

Юрий ПОМИНОВ

Просто жизнь...
Записки бывшего редактора

Книга одиннадцатая
(январь 2018 – декабрь 2022 года)

г. Павлодар
2024 год

УДК 821 (574)
ББК 84 (5Каз.–Рус.)
П55

Поминов Ю.Д.

П55 Просто жизнь... Записки бывшего редактора. Книга одиннадцатая. – Павлодар: ТОО «Дом печати», 2024 – 736 с.

ISBN 978-601-7614-96-6

Юрий Поминов – автор книг «Крупяной клин» (1990 г.), «Помню и люблю» (1993 г.), «Характеры» (1997 г.), «Живу» (1998 г.), «Мои современники» (1999 г.), «Между прошлым и будущим» (2002 г.), «Блёстки» (2003 г.), «Хроника смутного времени» (книга первая – 2007 г.), «Хроника смутного времени» (книга вторая – 2009 г.), «Хроника смутного времени» (книга третья – 2010 г.), «Избранное» (2011 г.), «Свет отчего дома» (2011 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2013 г.), «Друзей моих прекрасные черты» (2013 г.), «Блёстки» (издание 2-е, дополненное – 2014 г.), «Что пройдёт, то будет мило». Очерки и рассказы (2014 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2015 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2017 г.), «Как я был...» (2018 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2019 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2020 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2022 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2023 г.), «Блёстки» (издание 3-е, дополненное – 2020 г.). Печатался в казахстанских и российских журналах «Простор», «Нива», «Аманат», «Журналист», «Огонёк», в альманахе Ростовской писательской организации «Южная звезда», литературном альманахе «Казахстан – Россия», коллективных сборниках «Лик земли», «Талант владеть землёй», «Отцовское поле», «Книга надежд» («Новая проза Казахстана»), «Был случай».

Спасибо моим друзьям, которые помогли издать эту книгу.

УДК 821 (574)
ББК 84 (5Каз.–Рус.)

ISBN 978-601-7614-96-6

© Поминов Ю.Д., 2024
© Павлодар, ТОО «Дом печати», 2024

*Для ума всё в будущем,
для сердца всё в прошлом.*

Андрей Платонов.

*Писать дневник, или по крайней мере де-
лать от времени до времени заметки о са-
мом существенном, надо всем нам.*

Александр Блок.

*Мы слышим в вечности друг друга
И различаем голоса...*

А.Т. Твардовский.

*Память согревает человека и в то же
время рвёт его на части.*

Х. Мураками.

*Призываю в свидетели время, начало и
конец всего, ибо человек всегда оказывается
в убытке...*

Коран.

*У нас остаётся только память. Мы вспо-
минаем и этим самым бессмертны и обяза-
тельно победим!*

Рэй Брэдбери.

*Память – это личность человека. Чело-
век состоит из памяти.*

Нет памяти – нет и личности.

Даниил Гранин.

2018 год Январь

Новогодний привет от Володи Федосенко из Подмосковья. Он буквально перед праздником ходил в лес гулять, нарвал опят (!) и прислал снимок по скайпу мне: вот, мол, буду жарить к новогоднему столу.

А у нас утром было минус 26. И у меня первая мысль: хоть бы машина у наших омичей завелась... И вторая: не замёрзла бы ночью на улице наша синица. Но Таня, хлопотавшая на кухне, успокоила: «Да вон она, ваша подружка – уже шарится на лоджии!» Там для неё всегда что-нибудь от нас припасено.

Теперь уже за Ольгу переживаю: у неё через день Цветаевский каток. Отменить нельзя – заранее объявлено, а тут мороз...

* * *

5 января. Вечер, домашняя идиллия: сын со снохой играют в шахматы, внуки бесятся на диване, супруга пишет отчёт о Цветаевском катке... За окном – минус тридцать.

Да ещё и новую пенсию сегодня получил – 85 тысяч тенге, с добавкой к прошлогодней в шесть тысяч тенге.

* * *

Изо дня в день дышу ядовитой типографской краской и пылью, вороша старые подшивки (делаю выборки для юбилейной книги к столетию «ЗП»). Уже и марлевую повязку надеваю, и в очках всё время, а подушечки пальцев чёрные, и глаза зудятся. Но, как когда-то писала наша газета, близится момент отдачи: больше половины отработал, осталось всего три с половиной года пройти.

* * *

Ходили в баню с М.С. Канаевым. Ему 83 года, а парится покруче, чем я. Вот бы мне дожить до его лет, оставаясь в такой же форме.

А я лёг спать после бани, выпив пива и плотно поужинав, и сон приснился: Ольга родила девочку. Я пришёл в роддом, а она мне дочку не показывает. Спрашиваю – как назвала? Отвечает – Соня.

* * *

Читаю первую «Хронику» (надо что-то взять из неё для юбилейного номера газеты и для книги) – временами как детектив. Как давно всё это было: Горбачёв, перестройка, агония партии, распад СССР, мозги у людей набекрень. Хорошо, что всё это в «Хронике» осталось. Хотя, конечно, далеко не всё...

* * *

Очередная история неприкрытого воровства и бессовестности: «Казкоммерцбанк» – в недавнем прошлом один из самых крупных, как их называют, системообразующих, продан Народному («Халык») банку за

один тенге. Что там у первого произошло – тайна, покрытая мраком, но незадолго до этого, чтобы удержать банк на плаву, государство влило в него более двух триллионов тенге. И вот, получается, не помогло, раз продают по цене в один тенге. Или, наоборот, «дарят» вполне дееспособный банк другому, за которым, уже не раз звучало, стоит семейство нашего президента.

На «Рателе» некоторые подробности того, что на самом деле происходило в «Казкоме». Согласно аудиту, он имел в 2016 году (за год до продажи) 36 миллиардов тенге прибыли. А после продажи (в прошлом году) оказалось более 400 миллиардов тенге убытков. При этом членам правления (их двенадцать) было выплачено более восьми миллиардов тенге бонусов. Баснословные суммы получили и те из них, кто пришёл на свои посты в 2016 году, – трое молодых людей в возрасте от 30 до 33 лет. Один из этих троих, первый зампреда правления, и подписал отчёт, в котором фигурировала прибыль в 36 миллиардов, через несколько месяцев превратившаяся в 400 миллиардов тенге убытков.

Надо полагать, и бонусы членам правления (а десять из двенадцати ушли со своих постов после символической продажи банка) – плата за то, чтобы он достался «кому надо». И где были национальное бюро по противодействию коррупции, прокуратура, все другие правоохранители? И разве этот случай – из ряда вон выходящий?

Ещё новость – отчасти из той же серии. По решению одного из западно-европейских судов по иску молдавского инвестора, судя по всему мошенника, которого у нас сначала пригнали (скорее всего, небескорыстно), а потом выкинули из страны, заморожены активы Казахстана в Западной Европе на общую сумму в 28 миллиардов долларов. И теперь наши правоохранители и дипломаты пытаются переубедить суд, доказывая, какой истец сам сукин сын.

* * *

«Отрабатываю» подшивки и удивляюсь: сколько хороших материалов за эти годы я написал – сам и с помощью читателей, отозвавшихся на мои призывы поучаствовать в начатых мною рубриках «И это было счастье», «Уроки на всю жизнь». Нет, нет – не зря я все эти годы ел редакционный хлеб.

* * *

Сон сегодня: Даня приехал к нам и купил себе машину – почему-то «Жигули» (то ли денег только на такую хватило, то ли других не оказалось в продаже) и оставил её у нас... На ней я рано утром, ещё затемно, куда-то выезжаю. Ехать мне далеко, чуть ли не в Россию, но надо заехать на какой-то базар. Я подруливаю к нему, вижу там гаишника и тут же сворачиваю в переулок по пути и выключаю двигатель – прячусь таким

образом. И чувствую, что сломал при этом половину «ушка» ключа зажигания. Пытаюсь заводить двигатель – не получается, заодно и вторую половину «ушка» сломал. Выхожу и вижу, что у машины фазтон гнилой, дырявый, местами грубо заваренный. Зачем же, думаю, Даня эту рухлядь купил, и что мне теперь с ней делать?

Проснулся в панике, не понимая, что происходит. С трудом в себя приходил.

* * *

Начал читать в «Просторе» В. Михайлова о Н. Заболоцком (третья книга Валерия в серии «ЖЗЛ»). Хорошо пишет, прочувствованно, хотя и временами пристрастно, что, может, тоже хорошо.

* * *

Едва закончил выборки из подшивок «ЗП», надышавшись вдоволь ядовитыми парами, прислали договор на подготовку трёх глав книги к юбилею Аксуской ГРЭС. Две я уже набросал, осталась ещё одна, для чего опять нужно будет пролистать подшивки «ЗП» той поры, когда эта тепловая станция только начинала строиться, и потом вступали в строй её первые энергоблоки.

* * *

Оппозиционный «ДАТ» пишет о том, что наш президент, создавший систему абсолютного единовластия, часто уже и сам себе в ней не хозяин, поскольку зависим и от семьи, и от ближнего круга.

Газета отчасти проясняет ситуацию с заморозкой казахстанских активов в западных банках. Оказывается, это президент Молдовы раскрыл глаза нашему на личность своего соотечественника Стати, ставшего инвестором в Казахстане. Именно после этого его вышвырнули отсюда. А он сумел засудить наше правительство, нарушившее взятые перед ним обязательства, на 500 миллионов долларов. Их ему не платят – отсюда и заморозка активов Казахстана за рубежом на 28 с чем-то миллиардов долларов.

* * *

Смотрим с Ольгой по второму разу «Парвуса» Хотиненко. И теперь, когда нет наложения на него, как это было несколько месяцев назад, сериала о Троцком, смотрится он совсем иначе. Хороши и убедительны Бондарчук (Парвус), Миронов (Ленин) и другие персонажи. Веришь в атмосферу их тогдашнего бытия, логику действий, динамику происходящего. Сериал, надо полагать, довольно дорогостоящий, но и, пардон за тавтологию, того стоящий.

* * *

С. Баймухаметов пишет в «Новой газете», ссылаясь на писателя В. Субботина (тот был на войне с её первых до последних дней), почему

наши войска беспорядочно отступали в первые месяцы после её начала, даже тогда, когда могли так или иначе сопротивляться. Всё потому, что не было ни управления войсками, ни команды сверху, а командиры боялись не столько врага, сколько невыполнения прежнего приказа – не поддаваться на провокации. Некоторые даже стрелялись от отчаяния вместо того, чтобы если погибнуть, то в бою.

Приводятся данные о потерях (я их где-то уже называл со ссылкой на Госдуму России). Тут, кроме ссылок на Хрущёва (два десятка миллионов советских людей), Брежнева (свыше 20 миллионов), Горбачёва (почти 27 миллионов), цифры, названные заместителем министра обороны России в 2010 году: 26,6 миллиона, включая 18 миллионов мирного населения и 8,6 миллиона боевых потерь. И вот в прошлом году на слушаниях в Госдуме озвучили рассекреченные данные Госплана СССР: 41 миллион 979 тысяч человек. Это более 19 миллионов военнослужащих и около 23 миллионов мирного населения. И ещё (в том числе) примерно два миллиона пропавших без вести (я только не понял – тут только военнослужащие, их-то могли как-то учитывать, или мирное население тоже, которое вряд ли могли учитывать?).

Потери Германии – 7,3 миллиона военных и мирного населения. В эту цифру не очень верится. Надо бы как-то переуточнить.

* * *

Б.В. Исаев в обиде на бывших своих соратников и выдвиженцев: Е.Г. Азарова и А.В. Рюмкина. Первый, рассказывая о развитии Павлодара, когда сам был его мэром, отмечает заслуги второго и других, даже не упоминая при этом Исаева, что, конечно, несправедливо. Ведь именно при нём Павлодар, именовавшийся до этого «Павлодыром», стал одним из самых развитых и благоустроенных в Казахстане.

Б.В. возмущён до глубины души, мы даже поцапались из-за этого, когда он позвонил. Потом, поостыв, он перезвонил, и мы объяснились уже более мирно. Тем не менее Б.В. намерен публично ответить неблагодарному обидчику.

* * *

Вышла книжка о Казахстанском электролизном заводе (КЭЗе), в написании которой и я принимал участие. Доставили домой роскошный подарочный её экземпляр в дорогой упаковке. Я таких ещё не видел. Основной же тираж тоже хорош, но куда скромнее. Сама книга по содержанию не представляет собой ничего особенного.

* * *

17 января. Вчера – книжка о КЭЗе, сегодня доставили из типографии первые сто экземпляров моей «Как я был...». Пролистал. Что-то в ней точно есть – и моя судьба, и время, выпавшее на мою долю, и люди, с ко-

торыми работал. Но есть и сумбур в размещении снимков, хотя как их вообще можно было «правильно» выстроить, учитывая общее количество. Вижу, что какие-то можно было бы дать покрупнее, что кого-то позабыл включить, но теперь ничего не поправишь.

Состояние – скорее некоторая неуверенность: как воспримут этот мой труд другие, те, чьим мнением я дорожу?

* * *

Н.Г. Шафер издал свой роман-воспоминание о Е. Брусиловском, сыгравшем особую роль в его жизни и видевшем в нём большие задатки будущего музыканта. Но для этого Шаферу надо было оставить учёбу на филфаке КазГУ и перевестись на учёбу в консерваторию, о чём уже договорился Брусиловский. Шафер этого не сделал и, хотя вполне состоялся в жизни, может быть, временами и жалел, что не внял совету своего музыкального учителя и наставника.

Наум Григорьевич почти совсем не видит, но всё же смог отдать достойно долг памяти дорогому для него человеку, оставившему особый след в истории музыкальной культуры Казахстана.

Жалко, что книга плохо вычитана, – набор избылиует ошибками.

* * *

С. Матаев дал первое интервью после выхода из колонии одному из интернет-сайтов. Он сказал всё, что говорил о «деле Матаевых» и до этого, не называя в этот раз имён его заказчиков. В ответ на вопрос, легче ли им было сидеть в колонии вдвоём, ответил, что никому этого не пожелает, думает о сыне постоянно и очень надеется на его скорый выход по условно-досрочному освобождению. Сказал также: очень важно «там» вести себя правильно, что они и делали, и поэтому никаких конфликтов с другими сидельцами не возникало. Их КазТАГ все эти годы бесперебойно работал.

Я позвонил ему, и мы задушевно пообщались. Он говорил, что считал и считает меня близким человеком, другом и надеется, как только КазТАГ вновь окрепнет, и впредь помогать мне в издании новых книг. В ответ на мой вопрос: может быть, стоило бы собрать нас, членов правления, поговорить, наметить планы, ответил, что надо сначала осмотреться, дожидаться возвращения домой сына. Договорились – будем на связи.

* * *

Н.А. Назарбаев в США, по ТВ показали их совместную с Д. Трампом пресс-конференцию. Н.А. в свои 77 лет хорошо выглядит и держится, но, казалось, всё же немного волнуется. Трамп наговорил ему комплиментов, правда, по бумажке.

Наш президент поздравил американского с девятым внуком, не преминув заметить, что у него самого их уже десять. И вообще, если судить по

телеотчёту с пресс-конференции, отношения у Казахстана и США просто замечательные. Прозвучала и куца фраза о том, что у США и России они сошли на ноль.

* * *

Отметил в кругу моих бесценных помощниц – Н. Яницкой, О. Шокановой и Т. Сартаковой – выход «Как...». Спойл им бутылку «лихановки» – вкусной вишнёвой настойки, добавляя её в водку. Отлично посидели!

* * *

Ирина Кононенко подарила привезённые её сыном из США шахматы инков – нестандартные, непохожие на те, которыми мы играем. Вырезаны эти фигурки из тяжёлого, непонятного материала и мало отличимы друг от друга. Каково назначение каждой, неведомо ни Ирине и её сыну, ни мне. Надо поискать концы в интернете.

* * *

22 января. Мороз: утром под 40 градусов, днём 37. Гулял под вечер в китайских тёплых (толстых, но лёгких, будто «дутых») штанах и в тёплом белье. Идти в них и в пуховике можно, но если ветер навстречу, даже лёгкий, обжигает лицо, перехватывает дыхание.

А.Ф. Главацкий сказал по телефону, что супруга экипировала его на работу (его туда и обратно, в тёплый кабинет, доставляют на машине) как полярника. Шёл потом от дома до машины (это два десятка метров) и от машины до родной конторы (ещё ближе), едва переставляя ноги. И в машину еле-еле втискивался на переднее сиденье.

И только нашей подружке-синичке мороз нипочём. Прилетела одна, я думал, что наша, а оказалось, что нет, потому что вскоре явилась другая, точно наша, потому что стала гонять по лоджии первую, пока не выпроводила.

Прохладно и в квартире. Ольга ходит по ней, укутавшись в тёплый халат, с накинутым на голову капюшоном. Переживает из-за скорой поездки в Новосибирск, куда отменили из-за морозов все автобусы.

* * *

Начал читать А. Зиновьева в серии «ЖЗЛ». Хороший язык, хотя временами велеречивый. Приводят его очень точные, глубокие, на мой взгляд, размышления о менталитете сельчан и горожан – в пользу первых. Они более развиты душевно, чему способствует сама сельская жизнь с её заботами, постоянным общением с природой, домашними животными и т. д. Всё это питает их душу и по-своему воспитывает. Они менее грамотны в общепринятом смысле, но более человечны и гармоничны. Я, собственно, и сам это давно чувствовал и понимал, но не мог сформулировать так, как Зиновьев. Так что не стыдиться надо того, что ты «деревня», а гордиться, вернее, дорожить этим достоянием.

* * *

Р.В. Склад в очередной раз помог через своих друзей оплатить издание книжки («Как...»). До этого я отдал лишь аванс, а теперь не надо суетиться в поисках спонсоров.

* * *

Листаю подшивки «ЗП» 60-х годов – в поисках материалов о строительстве Ермаковской ГРЭС. Магическое действие производят на меня эти иссохшиеся, хрупкие газетные листы.

Нахожу знакомые фамилии. Тогдашний редактор В.Л. Кубрин, который потом спился. Короткое время работал много позднее у нас в сельхозотделе, где я проходил практику. Производил впечатление спокойного, уравновешенного человека.

Журналисты В. Ступак, В. Воронов, В. Шкурко – с ними со всеми мне довелось работать и общаться. Нашёл хороший материал В.Д. Ступака на нужную мне тему, в котором он дотошно и въедливо допытывается у собеседников разного ранга, почему затягивается строительство «первенца казахстанской энергетики» – так тогда именовали важнейшую стройку республики.

Виталий Данилович в бытность собкором «Казправды» по Павлодарской области приобщал меня к сотрудничеству с ней и даже рекомендовал её собкором в другие области. Я благодарен ему за выучку, помню, как он однажды, посадив меня рядом, взялся править мой материал, убирая длинноты, невнятности, двусмысленности. Помню и как он однажды позвонил и сказал об одной моей публикации: прочитал и даже жалко стало, что закончил, хотелось ещё читать и читать. Теперь таких журналистов – въедливых, требовательных к себе и другим – почти не осталось.

* * *

Отправил Ольгу по сильному морозу в Омск на маршрутке. До этого все автобусные загородные маршруты приостановили, а эта маршрутка как-то проскользнула. Испереживался, пока она не доехала. Но ей-то надо в Новосибирск на какое-то мероприятие, куда дорога была закрыта. Вот она и поехала через Омск, а уже оттуда на поезде в Новосибирск. Не зря же говорят, что охота пуще неволи; так и тут. Теперь уже на месте. А у нас по-прежнему морозы. Утром было минус 37.

* * *

Досмотрел «Парвуса». Конечно, эти восемь серий гораздо более логичны, последовательны и внятны, в отличие от показанных прежде наполовину урезанных четырёх серий. Одно мне не понять – самое главное: как удалось этой кучке людей оседлать тогдашний российский хаос и взять всё в свои руки. Откуда хаос – понятно. Большевики, а Ленин в

особенности, смогли найти привлекательные для основной массы народа лозунги, и всё же непостижимо, как и почему они победили...

И ещё: при всех достоинствах этого интересного, содержательного сериала вряд ли он станет лидером телерейтингов, ведь в моде теперь совсем другое кино.

* * *

Позорный трагифарс с зимними Олимпийскими играми в Южной Корее, от участия в которых отстранена сборная России – якобы из-за массового употребления спортсменами допинга, организованного на государственном уровне. Ну да, кого-то уличили в таком грехе, но почему попали под санкции выдающиеся спортсмены – чемпионы мира и Олимпийских игр, никогда в этом не замешанные? И как быть другим чистым атлетам, для которых эти Игры, может, единственный шанс доказать своё мастерство?

Те же российские спортсмены, что на Олимпиаду поедут, могут выступать только под флагом Национального олимпийского комитета и не вправе использовать никакую российскую символику. Такая вот «олимпийская мерзость», когда политика бессовестно и цинично вмешивается в спорт и ломает человеческие судьбы.

* * *

Ходил к Е.Г. Азарову, чтобы записать его рассказ о том, как он оказался в Павлодаре и строил Ермаковскую ГРЭС. А он больше говорил о другом: как учился в железнодорожном техникуме, работал потом с экамами на секретной стройке, как очень близко видел Берию, приехавшего на этот объект.

Сдал, конечно, Евгений Григорьевич, хотя в свои восемьдесят с хвостиком не так уж плох. Потерял жену и сына, но не сломался, устоял. Рассказывал ещё про внучку, которая сошлась в Стамбуле с турком и родила от него дочку. Так что он теперь ещё и прадед. Вырисовывается добротный очерк о нём, с его собственными монологами о пройденном и пережитом. А главный его талант, мне кажется, в том, что он никогда не воспринимал происходящее очень серьёзно, на всех своих высоких должностях и при всех сопутствующих им неприятностях. Наверное, и в этом тоже один из секретов его долголетия. И ещё он написал хорошую книгу о тех, с кем работал, и вторую – это эпиграммы и дружеские шаржи. Он её постоянно дополняет и переиздаёт.

* * *

27 января. На ТВ России – день Владимира Высоцкого, которому исполнилось бы 25 января 80 лет. И с утра до вечера на телеэкране – или он сам, или всё о нём: концерты, фильмы, воспоминания. И это тот самый случай, про который он сам сказал в песне «Я не люблю»: «Я не люблю манежи и арены, на них мильон меняют по рублю». Вот и тут – усердие,

превозмогающее разум, во всех смыслах перебор. Вряд ли это понравилось бы и ему самому. Но я об этом уже писал: каждый год это происходит. Но сегодня эпитетов ему было сказано сверх всякой меры: он не только замечательный актёр и исполнитель собственных песен, но и великий поэт. А кто-то даже назвал его «нашим Пушкиным».

* * *

Любопытный документальный фильм по «Культуре» на тему «Эйнштейн и женщины». Автор теории вероятности и нобелевский лауреат составил своего рода меморандум для супруги, по которому она была обязана: содержать его одежду и комнату в чистоте, готовить ему еду; не прикасаться к его рабочему столу; не требовать от него супружеской близости, семейного общения и совместных выездов в отпуск; воспитывать детей в уважении к отцу; не ставить ему никаких ограничений в личной жизни, включая его связи с другими женщинами.

От первой жены у него было двое детей, но она не выдержала такой жизни с гением и ушла. Вторая приняла все его вышеперечисленные требования. А он влюбился в жену скульптора С. Коненкова. Хотя по фильму выходит, что это она его влюбила в себя, притом по наводке и не без участия внешней разведки СССР, и «вела» его, как это у «них» называется. Коненков знал об адюльтере, страдал, но терпел: любил её, и к тому же она была его муза. Когда Коненковы уехали из США, страдал уже Эйнштейн, писал ей письма.

Да, даже великие люди часто ещё и «просто» люди, со всеми своими причудами и слабостями.

* * *

В.Д. Болтина и Л.В. Шевелёва откопали в архивах биографии и другие свидетельства о редакторах газет – предшественниц «ЗП». Там такие невероятные жизни и судьбы. Хорошо бы всё это в книгу к столетию газеты включить, но это вряд ли возможно – объём велик. Может быть, какие-то выжимки для газеты сделаю.

* * *

Есть вёрстка второй книжки А.Ф. Главацкого. Моё предложение назвать её «Я вам не скажу за всю Одессу» он отверг и придумал своё название – «Мне судьба подарила Одессу». Увесистый том получается.

Продвигается и работа по книжке к юбилею Аксуской (Ермаковской) ГРЭС. Осталось ещё что-то навыйбирать из подшивок «ЗП».

* * *

Ксения Собчак – кандидат (или правильно – кандидатка?) в президенты – в передаче у В. Познера. Свою сверхзадачу видит в том, чтобы объединить все оппозиционные силы, и это ей (от себя добавляю) точно не удастся. Она, конечно, поднаторела в многочисленных телешоу и теперь

способна бойко обо всём судить и говорить на любые темы. Этакая вполне сформировавшаяся либералка-эмансипе. Амбиций выше крыши, и при этом полное непонимание того, что представляет собой большинство её, если можно так выразиться, «нелиберально» настроенных сограждан – будущих избирателей. Почему они за Путина, а не за неё и таких, как она.

Познер спрашивает: что такое для вас советский человек? И она в ответ начинает обрисовывать нечто усреднённое, стандартное, невыразительное. Как подобная кандидатка может призвать под свои знамёна (у неё ведь цель – объединить всю оппозицию) такого амбициозного политика, как Явлинский, который на десять голов выше? А он тоже опять идёт на выборы.

При всём при том не удивлюсь, если Собчак наберёт голосов больше, чем Явлинский. Тут и эпатаж сработает, и её постоянное присутствие на телеэкранах, и женская солидарность. Но шансов нет не только у них обоих, как и у кандидата – коммуниста-миллионера. Все они плюс Жириновский растащат голоса против Путина, которому нужна не просто победа, а победа в первом туре.

* * *

Привезли остатки «Как...» – опять весь угол в зале завален. Я даже не думал, что будет так много.

* * *

А.Ф. Главацкий читает вёрстку своей книжки. Говорит – слезу уронил, когда читал, как уезжал ранним утром с семейством от родителей на собственном «Москвиче» с их дарами. «Не мог я сам написать!» – удивляется. «Как рассказывал – так и записано, – успокаиваю, – ваше это всё, ваше и ничьё больше».

Февраль

Вчера поздравил с днём рождения Володю Федосенко, а сегодня мой компьютер напомнил про день рождения Светланы Николаевны Назаровой, которая теперь (очень хочется верить) на небесах. Это она отозвалась добросердечным откликом на мои «Хроники» в «Ниве», а потом даже писала, что они достойны государственной премии. Чистая душа и сама писала хорошо, светлая ей память.

* * *

Встреча В.В. Путина с российскими спортсменами, которые всё же поедут на Олимпиаду в Сеул, но под флагом Международного олимпийского комитета. Непонятно мне, почему Россия не включает ответные, и желательно персональные, санкции в отношении тех международных чиновников (хотя и институтов тоже), которые своими действиями унижают и чистых спортсменов, никогда не прибегавших к допингу. А так получается – утёрлись от очередного плевка в лицо – и поехали.

Российский президент нашёл нужные слова, провожая поредевшую сборную, даже прощения у неё просил (не защитили!), признал, что допинг у некоторых всё же был, но надо преодолеть это неприятное прошлое и бороться за честь страны дальше – доказать успешным выступлением силу российского спорта.

Вообще же много стало в последнее время В.В. Путина на российском телевидении. Грядут президентские выборы, и он, конечно, победит. Но надо, чтобы победа ни у кого не вызывала сомнения. Отсюда и каждодневный не только скрытый, но и явный ТВ-пиар.

* * *

Варю себе кусок домашней утки на обед, и запах с кухни такой, что от писанины в зале отвлекает.

* * *

Международный суд в Гааге реабилитировал 28 российских спортсменов, многие из которых были лишены олимпийских наград, завоёванных в Сочи, и пожизненно отстранены от участия в Олимпийских играх. Ещё для одиннадцати спортсменов пожизненное отлучение заменено запретом на участие в нынешней Олимпиаде. Суд посчитал недостаточными обвинения Всемирной антидопинговой ассоциации (ВАДА) и Международного олимпийского комитета (МОК) для решений о лишении этих спортсменов олимпийских наград и запрете для них участвовать в Олимпийских играх.

И что же ВАДА и МОК? Покаялись? Отменили свои решения? Ничего подобного. МОК тут же заявил, что из решения суда не вытекает автоматически, что эти 28 человек могут принять участие в Олимпиаде. Насколько я понял, потому что времени до её начала слишком мало. Хотя и многие из них, вероятно, не готовы к ней ни морально, ни физически, ведь был запрет, и они не готовились к пику спортивной формы. Хорошо было бы теперь предъявить персональные иски ВАДА и МОКу от реабилитированных спортсменов за моральный ущерб, призвав на помощь лучших российских и зарубежных юристов...

Я и раньше не верил, что употребление допинга россиянами было массовым, целенаправленным. И хоть живу в другой стране, очень рад за чистых российских спортсменов, которым вернули их честные имена.

* * *

Позвонил Р.В. Скляр: он летит по делам в Китай. Лёту – пять часов туда и столько же обратно. Сказал, что берёт с собой «Как я был...» и надеется прочитать в самолёте. И ещё раз повторил, чтобы я ни у кого больше не просил денег на издание моих будущих книг, – это будет его забота.

Добавление из 2023 года. Своему слову Роман Васильевич остался верен: помог издать четыре последующих тома «Записок» и третью, до-

полненную книжку «Блёсток». Вне всякого сомнения, он соавтор всех этих книг.

* * *

6 февраля. Треволнения по поводу рождения второго внука. С утра сообщили: Катю отвезли в роддом. Ольга побежала в церковь, поставила свечку и вроде успокоилась. А новостей нет. Ольга звонит снохе Тане: «Ты почему дома, собиралась же во время родов с Катей рядом быть?» – «Не успела, – отвечает, – да её к тому же домой отправили» – «Почему?» – «Говорят – рано привезли, она может родить и через день, и через неделю...»

После обеда – звонок от Пашки: «Катя родила!» Он её второй раз отвёз в роддом, и она меньше чем через час родила.

Не успели по-настоящему обрадоваться, новая хорошая новость: позвонил редактор «Простора» К. Бакбергенев – дали, наконец, они мои ностальгические заметки о КазГУ да ещё и Ольгин материал.

Решили отметить рождение внука нестандартным образом: купили сеledку, другую снедь, поставили варить картошку в мундире. Не успели за стол сесть – Катя прислала по электронке снимки внука. Плотненький, мордастенький получился парнишка. Как выразилась Ольга, поминовский по обличию лягушонок. Пашка уже был у Кати, подержал сынка – нашего внука – на руках. А Ольга ещё сказала, что я теперь точно свою жизнь оправдал: у меня два внука. Да ладно, довольно ответствовал я, это мы вместе сделали.

Давно я не испытывал такой радости, такого душевного подъёма.

* * *

Внимательный читатель, зять Николай Лиханов, обнаружил досадную ошибку в «Как...». В моём предисловии, где речь о том, как мои предки оказались в Сибири, вместо столыпинских сталинские реформы. Как все мы, кто читал набор и вёрстку, – дважды я, а после ещё Ольга, Таня Сартакова – прошляпили эту ошибку, непонятно.

* * *

Четырёхсерийный документальный фильм «Заговор генералов» по «Культуре» – о подлой, зловещей роли политической элиты, тогдашней буржуазии, и в особенности А.И. Гучкова и других влиятельных депутатов российской думы, в расшатывании и обрушении основ империи и её институтов.

Ничего мы не знаем о том времени: кто были эти люди, чего хотели. Говорили, само собой, что блага, но кого Бог хочет наказать, того лишает разума. И они пилили сук, на котором сидели: вот уйдёт никудышный, непопулярный у простого народа и у просвещенной его прослойки царь – и всё пойдёт по-другому, наступит общее благо. (Совсем как мы в гор-

бачёвскую перестройку, а лидеры её особенно: вот уберём прогнившую КПСС, отдадим власть Советам (а на самом деле нам – демократам) и заживём, наконец. Вот и зажили!). Те же предшественники Февральской революции перетянули на свою сторону ещё и генералитет, который затем нарушил присягу. Итог: безвластие, отречение царя, две революции, Гражданская война. И всех их, так или иначе действовавших заодно, разметал ветер истории: и думцев, и членов Временного правительства, и генералов. И все они удобрили собой почву для выращивания большевиками нового строя и общества.

Огромная вина за неудачи российской армии в Первой мировой войне лежит на тогдашних «олигархах»: Гучкове, Львове, Родзянко, Милокове, бравших подряды на поставку оружия и боеприпасов, обмундирования для армии, они по большей части разворовывали эти государственные средства. Точно так же наши новые русские, оказавшись у кормушки, разграбили всё самое ценное в России, враз став миллионерами и миллиардерами. В Казахстане ими стали президент, его семейство, ближний круг и другие ушлые дельцы. То же самое произошло на Украине и в большинстве бывших республик, исключая разве что Белоруссию. Но там своя, особая история.

* * *

Меня, говорил уже, собираются перевести на полставки. Я к этому готов: нас, «стариков», в редакции стало многовато. Хотелось бы думать, что я «не все», но и контору нельзя превращать в «клуб ветеранов», пусть и вполне ещё дееспособных.

* * *

9 февраля. Гуляли с Ольгой: я налегке, в подаренной Пашкой осенне-весенней куртке, и то взопрел. Солнце глаза слепит, а спину – греет, и только к вечеру тянет сырým холодком.

* * *

В «Солярисе» мыслящий океан «давит на психику» космонавтам, которые неправильно себя ведут, подвергая жёсткому облучению. А мой организм по-своему пытается воздействовать на меня, отвечая на частые возлияния плохим сном с путаными сновидениями и другими проявлениями его явного недовольства и неблагополучия.

* * *

Готовлю для газеты биографии редакторов-предшественников, работавших в 1938-1951 годах. Это, как правило, в прошлом деревенские люди, из бедноты, примкнувшие к советской власти, малообразованные недоучки. И чем многие из них только не занимались. Один был прежде редактором районной газеты и одновременно районным прокурором (!). Зато другого командировал на редакторскую должность ЦК ВКП (б), и

командировочное удостоверение из Москвы в Павлодар ему подписал секретарь ЦК Г.М. Маленков (тот самый, что потом будет снят Хрущёвым со всех постов, отправлен в Казахстан и десять лет проработает директором Экибастузской ТЭЦ).

Ещё один приютил у себя на квартире директора типографии, в прошлом меньшевика, который к тому же якобы вёл антисоветскую агитацию. Хотя какую к чёрту агитацию он мог вести во время Великой Отечественной войны? Кроме «квартиранта-врага» в квартире, редактору указывают в характеристике на то, что он газетой не руководит, а по двадцать часов в сутки просиживает в типографии за корректурой и регулярно срывает выпуск газеты. Почему он там дневал и ночевал – понятно: боялся, что проскочит ошибка, которая будет стоить ему не только должности. За все эти «прегрешения» он и был освобождён с поста, но как-то очень уж лукаво – с назначением заведующим особым отделом обкома партии.

Ещё одному ставили в вину то, что он работал под началом редактора газеты, объявленного врагом народа. И первый оправдывался: он же не знал, что тот скрытый враг, да и отношения с ним были чисто служебные. А того, кстати, реабилитировали.

Судьбы летели как листья по ветру: швыряли людей из края в край по всему СССР.

* * *

«Ратель» со ссылкой на вызывающие доверие источники называет зарплаты некоторых президентов. У Трампа она составляет один доллар, поскольку у него и без того денег куры не клюют. Официальный же размер зарплаты президента США – 400 тысяч долларов США в год, или 33 тысячи в месяц – 1095 долларов в день. Трамп её перечисляет в какой-то благотворительный фонд.

У председателя Госсовета Китая Си Цзиньпина эти суммы, соответственно: 20533, 1716, 56 долларов. И это после того, как оклад ему был увеличен в 2015 году на 65 процентов. А до этого, получается, мы с ним зарабатывали почти одинаково (в годы, предшествующие созданию у нас «информационного колхоза»).

Зарплата президента России В.В. Путина: 151032 доллара в год и, соответственно, 12586 в месяц и 414 в день. У президента Франции Макрона: 211530, 17628, 580. У канцлера Германии Меркель: 263000, 22000, 730. У премьер-министра Канады Трюдо: 267415, 22285, 733. У президента Швейцарии Лойхарда: 437000, 36000, 1200. А больше всех ценят на родине премьер-министра Сингапура Сяньлуна, которому платят в год 2,2 миллиона долларов, соответственно, 147 тысяч в месяц и 7350 – в день. И только зарплата нашего президента остаётся тайной за семью печатями.

* * *

Был приглашён на самый верх и гадал – с чего бы это вдруг: может, с будущим днём рождения поздравят, подарок дадут? А разговор пошёл о совсем другом: нужно обеспечить общественную поддержку переименованию улицы Кутузова в проспект Назарбаева. И меня, как авторитетного в области человека, теперь никак не аффилированного с властью, просят выступить с таким предложением на предстоящем отчёте акима области перед населением.

Сама же рекомендация, как мне дали понять, исходит от администрации президента. Наши предлагали назвать улицу проспектом первого президента, но рекомендовано было имя.

Я в деликатных выражениях, но вполне определённо дал понять, что не могу взять на себя эту миссию.

Потом обсуждали другие кандидатуры... Насколько понял, и моему высокопоставленному собеседнику идея с таким переименованием, учитывая национальный состав и настроения горожан, тоже не очень по душе, но ему деваться некуда.

Я попросил и меня понять, сказав, что могу помогать в других делах и рассчитываю на то, что наши добрые отношения сохранятся.

Добавление из 2023 года. Инициативу на отчёте акима озвучили, улицу переименовали в проспект «Тәуелсіздік» (Независимости), а после отставки президента мигом переименовали в проспект Назарбаева.

* * *

Встреча со студентами пединститута. Хороший разговор о жизни и творчестве, выборе пути. Пообещал проводить у них что-то вроде литературного семинара с обсуждением их творческих работ на разные темы.

* * *

Отчёт акима области: ровный, спокойный, нормальная обстановка. Озвучена идея о переименовании улицы Кутузова одним из бывших мэров города. Даже холодок пробегает по спине: как бы я выглядел, если бы отозвался на оказанную мне высокую честь и вылез перед залом в тысячу с лишним человек с этой идеей? И не потому, что мне так дорог Кутузов (повторюсь, никакого отношения к Павлодару не имеющий), а потому, что примкнул бы к сонму лизоблюдов и алилуйщиков. Зал, кстати сказать, спокойно отреагировал на инициативу. Зато в интернете инициатора поливают.

* * *

Опять много суеты, нужных-ненужных обязательств и встреч. Зачем-то согласился на интервью для ТВ на темы столетия «ЗП» и 80-летия области. Чего-то наговорил, посмотрим, что в итоге останется. Я обычно уклоняюсь от участия в телевизионных передачах, но тут было неудобно отказываться, а теперь переживаю. Я ведь на телеэкране очень уж неэстетично выгляжу.

* * *

Прочитал в нашей газете: бюджет области в прошлом году составил более 200 миллиардов тенге (свыше 600 миллионов долларов). Это примерно в два раза меньше, чем активы дочери президента и его зятя Кулибаевых (по 1,2 миллиарда долларов).

А самый богатый казахстанец Б. Утемуратов, учитывая его активы, смог бы 33 дня обеспечивать бюджетные расходы всей страны. Такое у нас справедливое государство.

* * *

Принимали с Ольгой делегацию учеников Енбекшинской школы во главе с их неутомимой учительницей Жанарой Жамбусиновой, которая организовывала у них наши с Ольгой творческие встречи. Водили их по Дому дружбы, фотографировали в парадном зале, где несколько лет назад заседали на форуме приграничного сотрудничества вместе с главами казахстанских и российских регионов президенты двух стран.

Потом была экскурсия по музею А.И. Цветаевой, после которой они декламировали Ольгины стихи и мои «блѣстки».

Угощали их в кафе, водили в краеведческий музей. Словом, более чем насыщенная получилась у них поездка. Поражаюсь энергии Жанары Абаевны, которая неустанно тянет своих воспитанников к творчеству и делает это не по обязанности, а по движению души.

* * *

Внучке Алисе дали в школе задание – разместить на обложке рабочей тетради самого почтенного члена семьи. И она создала целую композицию: светлая комната с иконами, столом, застеленным праздничной скатертью, частью окна, котом, уютно свернувшимся на полу... А в центре, в праздничной рамке, её дед, то бишь я, в задумчивости, с ручкой...

Сразу как-то не оценил, а теперь смотрю – трогает до слѣз.

* * *

Тружусь как пчела: за день перелопатил биографии редакторов для юбилейной книги (из сорока страниц сделал пять). И текст всей книги искромсал, сократив на треть. Я бы оставил – как было: и биографии, и всё, что выбрал из подшивок, но поставлен в жѣсткие рамки по объѣму, и деваться было некуда.

* * *

Звонил бывший мажилисмен Т.В. Сыздыков – благодарил за публикации о нём в «ЗП» и «Казправде». Приглашает на свой юбилей. Я был дружен с его отцом, выдающимся просоводом. Став первым секретарѣм Майского райкома партии, В.Б. Сыздыков довѣл в нём просьяное поле до 70-80 тысяч гектаров, и район стал давать до 40 процентов сборов про-

са в области. Теперь там не сеют ни проса, ни пшеницы, ни фуражных культур: это по сути полупустынная, острозасушливая зона с не слишком подходящими для земледелия почвами. Но у Сыздыкова-старшего и они давали неплохие урожаи. Об этом я писал в книжке «Крупяной клин», опираясь на его хлеборобский опыт.

* * *

Презентация «Как...» в областной библиотеке. Полный зал, дорогие лица, люди разных возрастов – от ветеранов до студентов. Б.В. Исаев назвал книжку светописью. Сергей Горбунов сказал, что лучше было бы её назвать не «Как я был...», а «Как я есть...». Добрые слова произнёс М.С. Канаев. Ольга прочитала стих «Никогданеповторенье». Пришли и наши бывшие совхозные В.Ф. Шарубина, Вадим Марковский.

Замечательная была атмосфера, и даже возникло позже ощущение, что подобное уже не повторится

В довершение ко всему А.Ф. Главацкий повёз к себе в офис, где мы с ним душевно завершили презентацию, выпивая и закусывая за его счёт.

* * *

Дожил до 65 лет, пережив по возрасту и отца, и старшего брата, потеряв младших сестру и младшего брата. Наверное, судьбой мне уготовано жить дальше одному за них всех.

Можно подвести некоторые итоги... Прожил эти годы не зря – создал семью, вырастили с Ольгой троих хороших детей, у которых теперь уже свои дети; написал книги о своём времени, пусть и не выдающиеся, но вполне достойные, честные. Сделал себе подарок – издал «Как...», и Катя с Пашкой порадовали, подарив внука. Есть заделы – те же «Записки редактора» – писать не переписать. Так что надо жить!

* * *

В Омске увидел «в натуре» внука – это крохотное чудо из чудес и такая хрупкая конструкция, что боязно было брать на руки. Не помню даже, брал ли на руки своих детей в первые дни после их рождения.

И даже внучка Тая была в этот раз ко мне расположена, что нечасто с ней случается. Отцу же в ответ на его: на работу, мол, надо, заявила: «Вот я вырасту – и уйдёшь на работу, хоть навсегда!» А теперь-то, дескать, рядом всегда быть должен. Такие у них – дочери и отца – отношения.

Пашке пообещал «беспроцентный кредит» (так он сам выразился) на новую, уже семиместную машину, куда может поместиться и всё его семейство, и даже детская коляска.

И ещё они не расстаются с мыслью уехать жить за границу, но не в Испанию (из-за разного рода ограничений), а в Чехию или Сербию. При этом у Кати с работой проблем быть не должно, она и здесь работала удалённо. Пашка собирается подтянуть свой английский.

У старшего внука – крутая стрижка с чёлкой. Мы с ним гуляли, и он мне показывал с улицы свой детский сад, игровую площадку и всё рассказывал, рассказывал...

Из других ярких впечатлений – поход в баню втроём, с Димкой и Пашкой, где они парили меня в четыре руки, а потом мы выбегали на мороз и фотографировались, окутанные паром. А снимки тут же переправляли Дане в Москву.

Димка, раньше собиравшийся «свалить» из Омска в Москву или за границу, теперь никуда уезжать не собирается и не очень верит в Пашкины планы на этот счёт.

* * *

Н.А. Назарбаев заявил, что заседания правительства должны теперь идти на казахском языке, с переводом для тех, кому это будет надо. Для некоторых министров, привыкших докладывать на русском, нововведение станет нелёгким испытанием.

Президент также подписал указ, в котором использован новый – латинский – алфавит.

* * *

А.С. Саркыншаков передал первый номер «Простора» за этот год с моими записками о КазГУ. И я там в неплохой компании: с В. Михайловым, публикующим с продолжением свою книгу о Н. Заболоцком, материалах «круглого стола», посвящёнными Т.М. Мадзигон, Ольгиным очерком о Пастернаке и Цветаевых.

* * *

Опубликованы сведения о доходах кандидата в президенты России Собчак: две квартиры и ещё какая-то недвижимость в Москве и Питере, элитный «Бентли» 2008 года выпуска и заработка за шесть лет – свыше 400 миллионов рублей (примерно по 65 миллионов рублей, или более одного миллиона долларов, в год).

Откуда «дровишки»? Якобы за её шоу-передачи на телеканале «Дождь», лекции и выступления, проценты по акциям и т. д. Нет, умом Россию точно не понять: наверное, нигде в мире тусовщики разного рода так не жируют.

* * *

Передали подарок от А.С. Павлова на день рождения: суперводку «Онегин» в упаковке с двумя хрустальными стаканами и, судя по всему, очень дорогой сотовый телефон. Я в них ничего не понимаю, надо будет по скайпу Пашке показать.

* * *

Жизнь всё уравнивает: после дорогого подарка я узнал новость: всё же переводят меня на полставки, и должность будет новая. Был я

главным обозревателем по штату, буду – корреспондентом на полставки. Оклад, соответственно, был 110 тысяч тенге, будет 45 тысяч. Да ещё, оказывается, мне переплатили 61 тысячу тенге отпускных и будут теперь вычислять из новой сиротской зарплаты несколько месяцев.

Но я не в обиде: спасибо за то, что было. И с отработкой по строкам станет легче, хотя и прежняя не слишком меня напрягала.

* * *

Только президент предписал вести заседания правительства на казахском языке – очередная трансляция по ТВ. Министры и прочие отчитывающиеся невнятно бубнят по бумажке, временами сбиваясь на русский. Вроде всё правильно: за 25 лет всем нам можно было освоить казахский, но каждый раз наступаем на грабли...

* * *

Монологи Валентина Курбатова по «Культуре». Сравнивает нынешнее время – «Онлайн и сэконд хэнд» – с прежним, не в пользу первого. Тогда и слово иначе звучало, и люди в большинстве своём были другими – настоящими. Ещё сказал, что репрессиями сталинских времён не столько писателей уничтожали (хотя и их тоже), сколько великих читателей. Те же, что приходили им на смену, были уже значительно мельче. А теперь – и более того.

Но надо было ему, наверное, сказать и о том, что другими были люди потому, что время было иное, общественная атмосфера, среда, в которой мы тогда обитали и формировались. Сейчас – не только время иное, но и жизненные ориентиры (у кого они есть), образцы для подражания и т. д., и т. п. Отсюда и всё остальное.

Подумал, что и я мог бы заново написать о людях слова – С.П. Шевченко, В.Н. Васильеве, В.Р. Гундареве, Е.А. Евтушенко, О. Сулейменове, В. Михайлове, В. Семерьянове, Г. Жаманбалинове, Б.В. Исаеве. Может, даже об О. Григорьевой. Хорошая могла бы книжка получиться...

Март

Случайно встретил землячку Айгуль Марданову (наши отцы в совхозе дружили, а мы с ней окончили одну школу). Она успешно продвигалась по госслужбе, достигла на ней значительных высот и сама оставила высокий пост. Должности её не испортили. Завёз ей потом «Как...», где и она есть на одной из фотографий – мы вместе с матерью. Она попросила ещё десяток этих книжек для наших земляков, которые согласятся их купить. Я подумал: почему бы нет – и согласился.

* * *

Непримиримый казахстанский оппозиционер С. Дуванов разразился в фейсбуке статьёй о том, что Путин формирует в России фашистское сознание. Там Украина, аннексия Крыма, поддержка сепаратистов в Донбас-

се и Луганске и ещё много чего. Похоже, мировоззренческие пристрастия затмевают Дуванову разум, и у него самого при этом «крышу» сносит.

* * *

Ещё одно чудо интернета. В «Одноклассниках» меня через Ольгу разыскивает двоюродный брат Володя, сын покойной тётки (родной сестры отца) Людмилы Петровны. Там и телефоны, по которым с ним можно связаться.

Это он приезжал в совхоз к отцу, с которым потерял связь на многие годы, и я сам пытался заполнить его координаты, но безуспешно.

Позвонил ему, поговорили. Живут они неподалёку от Иркутска, держат связь с другой нашей двоюродной сестрой Светланой, живущей в Абакане. Там же и её мать похоронена. Знал бы это, и с ней бы встретились, когда ездили с Димкой на могилу брата Шурки. И на могиле у тётки побывали бы. Мы со Светой виделись всего один раз – они заезжали с матерью, когда навещали бабушку, жившую тогда в совхозе. Хорошо бы нам всем вместе теперь увидеться.

* * *

Послание В.В. Путина российскому народу. Уверенный тон, высокие цели, вдохновляющие перспективы, аплодисменты. Конечно, не случайна эта его важная речь: ею он агитирует россиян за себя на предстоящих выборах и прямо даёт понять, что ему и реализовывать новые задачи, стоящие перед страной.

Назвал цифру: в 2000 году в России за чертой бедности пребывало более 40 миллионов человек, или без малого 30 процентов россиян, а теперь всего двадцать миллионов, и то потому, что в мире экономический кризис. Хорошо, конечно, что бедных стало вдвое меньше, но 20 миллионов после «тучных» нулевых годов, когда деньги в бюджет от экспорта нефти и газа текли рекой, для такой богатой ресурсами да и деньгами (у кого-то их вовсе куры не клюют) страны всё равно позор.

И, писал уже, изо дня в день по всем каналам – Путин, Путин, Путин: совещания, встречи, поездки, заявления.

На дебаты кандидатов в президенты он, само собой, не пошёл – много чести соперникам. Да и они являли собой жалкое зрелище. Самовыдвиженка Ксюша Собчак заявила соперникам-статистам: вы, мол, все – массовка в стране, которой вот уже 18 лет правит один человек. А сами дебаты в каком-то смысле ещё и лучшая агитация за Путина: видите, мол, дорогие соотечественники, что за люди собираются стать первыми лицами в стране!

* * *

Несколько дней готовил очерк к 70-летию Б.К. Скакова, который очень шепетильно и взыскательно отнёсся к этому тексту, и замечания его были всегда по делу. Он человек цельный, твёрдый в убеждениях, был и оста-

ётся благодарным России, в которой родился, вырос и делал первые шаги на профессиональном милицейском поприще. Опубликованным очерком он остался доволен.

* * *

Вещал на радио в прямом эфире: о юбилее «ЗП», себе любимом, книгах. Вроде вырулил, но на паре вопросов поплыл: самое скучное для меня занятие и что мне в себе самом нравится? Вёл передачу мой бывший студент, деликатно, с пиететом. И она шла также в интернете. Каким-то образом её услышали мои омские друзья Голубевы, и Марина наговорила мне потом добрых слов о ней.

* * *

Бывший премьер-министр Казахстана А. Кажегельдин опубликовал статью с предложениями кардинальных конституционных реформ. Первое и самое главное – переход к парламентской республике. При этом 150-200 депутатов должны избираться без всяких квот, напрямую, по одномандатным округам. Второе, очень существенное: гарантии неприкосновенности для ныне действующего президента (надо полагать, чтобы мотивировать его на перемену государственного устройства).

Дальше – реальное разделение властей; независимость судебной системы и СМИ; запрет на государственные СМИ и финансирование СМИ государством; новая амнистия капиталов с гарантией сохранения их владельцам, вливающим активы в экономику Казахстана. Ещё гарантии русским, в том числе за счёт значительного их представительства в парламенте и органах власти (как лекарство от сепаратизма). И совсем новое – продажа оружия населению.

* * *

Очередное послание президента народу Казахстана. Посмотреть по ТВ не удалось, буду читать в газете.

* * *

Новые реалии: дают командировку в Алматы на съезд писателей Казахстана – впервые она вся, за исключением фамилии, на казахском языке. Но проезд только на поезде. Спасибо А.С. Саркыншакову – добыл нижнее место в купе.

* * *

Отметили в узком кругу выход второй книги А.Ф. Главацкого. Автор и содержанием, и оформлением её вполне доволен. А Б.В. Исаев сразу стал рекомендовать ему взяться на третью (соавтор ведь, то бишь я, не против). Аргументы: «Не для кого-то – для себя пиши! А потомки потом разберутся!»

Я тоже предупреждал Анатолия Филипповича о том, что близкие его наверняка могут быть недовольны некоторыми страницами. Но он, как и я, упорен в своих заблуждениях: так было в жизни – пусть будет и в

книге. Тут мы с ним товарищи по несчастью: не все близкие и коллеги разделяют мои откровения в «Записках» и не только в них. И что-то бы я задним числом поправил. Но что написано пером...

* * *

Трогательные отзывы о «Как я был...» от Э. Барсукова из Ростова, одноклассницы Лиды Мацкевич из российской глубинки, где их семейство обосновалось. А внучка нашего университетского преподавателя Е.И. Байзакова, сына знаменитого акына Исы Байзакова, прислала благодарные строки в «Простор», опубликовавший мои ностальгические записки о КазГУ, где есть строки и о Байзаковых.

* * *

Еду в Алматы. За окном редкий, ленивый снег. Везу с собой кучу книг – что-то для библиотеки, что-то раздам. Ещё и часть конторских денег сэкономлю: жить буду не в гостинице, а у снохи Лены.

* * *

«Ратель» пишет, что управленцы национальной компании «Казмунайгаз» получили за последние десять лет только премиальных (бонусов) 250 миллионов долларов, в то время как эта компания, торгующая нефтью и газом, накопила за эти годы миллиарды долларов убытков.

И другой материал – там же: дочери бывшего председателя Верховного суда К. Мами и лидера оппозиции Ж. Туякбая инвестировали в строительство теплиц в Южно-Казахстанской области по четыре миллиона личных долларов, непонятно где и как заработанных. И это была только треть всех затрат, а две трети прокредитовала национальная (читай – государственная) компания «КазАгро». Но отцы обеих «сверхуспешных бизнесвумен» здесь, конечно, ни при чём – это просто дочери у них такие талантливые и предприимчивые.

А вот ещё: наш бывший аким, который всё ещё под условным сроком и которому по решению суда запрещено занимать государственные должности, руководит структурой, вероятно, именно под него и созданной при Евразийском государственном университете, и призванной продвигать в массы идеи президентской программы «Рухани жаңғыру».

Такие у нас сегодня времена, как говорил некогда в одноимённой передаче на Первом российском канале В. Познер.

* * *

В сети – очередные разоблачительные видеосюжеты «от Навально-го» (его фонда борьбы с коррупцией). С помощью беспилотника снято в разных ракурсах поместье первого заместителя премьера правительства России И. Шувалова. Бывшую дачу членов Политбюро ЦК КПСС перестроили, расширили, добавив купол и «крылья» по бокам. И теперь это дворец, окружённый лесом.

Неподалёку встали элитные жилые многоэтажки, в которых не предусмотрены окна, выходящие в сторону поместья Шувалова. Сделано это якобы в целях безопасности, но на самом деле для того, чтобы обладатели нового жилья (тоже не последние в столице люди) не глазели на «дворянское гнездо» их более удачливого соотечественника.

До этого прошла информация, никем не опровергнутая, о том, что Шувалов скупил целый этаж в одной из московских сталинских высоток, все квартиры на нём – общей стоимостью от 8 до 12 миллионов долларов. Что знают россияне о Шувалове, истоках его богатства, деяниях на благо страны? Можно по-разному относиться к Навальному, но то, что хотя бы он со своими сподвижниками открывает соотечественникам глаза на образ жизни тех, кто ими управляет, заслуживает уважения. Но и наверняка рано или поздно это выйдет ему боком.

* * *

Едем на поезде в Алматы (на съезд писателей). Время от времени хочется посмотреть в окно, но стёкла такие грязные, что ничего почти не видно. Ещё и поэтому нахожу другие занятия: неожиданно для самого себя набросал «блётку» «Подружка» – про синицу, прилетавшую каждый день зимой к нам на лоджию и кормившуюся там. Ещё газет непрочитанных набрал с собой и теперь читаю «ЛГ».

Узнал много нового о любимом мною с детства Жюле Верне. Отец видел его адвокатом, но так вышло, что воспитывала его соседка – вдова капитана дальнего плавания. И он в одиннадцать лет устроился юнгой на шхуну, которая ушла в плавание. Отец догнал её на пароходе и снял беглеца, вернув домой. И учиться ему пришлось по юридической части в Париже, а затем работать биржевым маклером. Начал писать, познакомился с издателем, которому понравился его роман «5 дней на воздушном шаре». И они заключили договор на целую серию книг «Необыкновенные путешествия», которые должны были в увлекательной форме представлять земной шар. Итог – невероятный – более шестидесяти книг: 15 – о странах Западной Европы, 8 – о Северной Америке, 8 – об Африке, 5 – об Азии и т. д. В девяти книгах действие происходит в России; в двух из них – главные герои русские, хотя до России он не доехал.

Разбогател, купил яхту, потом другую, третью, где устроил рабочий кабинет. Много путешествовал, вёл дневники. Дома писал обычно с пяти утра до восьми вечера, примерно по 24 стандартных книжных страницы в день. Издал 66 романов, более десятка повестей и рассказов, более двадцати пьес, была ещё и документалистика. В 1994 году правнук издал найденный им среди неопубликованных рукописей роман Жюль Верна «Париж в 20-м веке», написанный в 1863 году. Вот это судьба! Описал ли её кто-нибудь? Надо поискать в «ЖЗЛ».

* * *

Интервью Захара Прилепина в «ЛГ». Владелец едва ли не всех российских литературных премий, включая государственную. Его книги переведены на 24 языка.

Воевал в Чечне, Дагестане, теперь советник главы мятежной ДНР, перевёз туда жену и детей.

Говорит, что пишущему человеку не обязательно следовать правилу «ни дня без строчки». Иногда надо и помолчать. То есть не строчить постоянно – уже от себя добавляю, потому что это и меня касается. Но вообще-то нет единого правила для всех...

* * *

Начитался «Литературки» и теперь слушаю рекомендованную Ольгой аудиокнижку. Повествование – от лица девятилетней девочки, о её деревенском детстве. Вроде ничего особенного, но трогает лёгкой иронией, искренностью, занимательной выстроенностью. Сколько в мире талантливых людей!

* * *

В двух номерах «ЛГ» – материалы к 125-летию В. Шкловского. Я его плохо знаю – он для меня слишком сложен. Оказывается, не только для меня: о том же пишет И. Калинин из Санкт-Петербургского госуниверситета: «Я не успевал за ним, его неожиданными переходами, неожиданными выпадами».

А вот афоризм самого В. Шкловского: «Как мы пишем карандашом, так время нами пишет».

Б. Эйхенбаум писал о способности Шкловского принимать чужие правила и вести при этом свою игру. Это отчасти и про меня тоже. Шкловский называл это умением «брать время под руку» и призывал собратьев по перу: «Скрещивайтесь с материалом», «Изменяйте биографию». Для него ошибка, неправота, личное поражение, «неустроенность совести» (это как раз про меня), «энергия заблуждения» – признаки открытости речи, мысли и биографии навстречу историческому движению, знаки победы над смертью.

Сильно закручено, но есть над чем подумать. А когда один из литераторов, моложе Шкловского, заметил ему: «Вам хорошо, вы хоть и продавались, но всё-таки имели возможность раскрыться» (продавался, надо полагать, советской власти, – Ю.П.). А Шкловский отвечает: «Вы говорите, как та девушка матери: тебе-то хорошо, ты за папу выходила, а я – за неизвестного человека».

* * *

Подумал: может, взять одним из эпиграфов для очередной книжки записок строки О. Мандельштама: «Век мой, зверь мой, кто сумеет загля-

нуть в твои зрочки и своею кровью склеит двух столетий позвонки?» Я ведь пытаюсь склеивать события двух столетий...

* * *

В Великобритании введена должность министра по вопросам одиночества. Живут же люди! Это реакция на исследования британского Красного Креста, зафиксировавшего около девяти миллионов человек, регулярно жалующихся на одиночество.

А говорят, что только в России и в Казахстане безостановочно плодят ненужные ведомства... Хотел бы я быть таким министром (а где-то, кажется, есть и министерство счастья или что-то в этом роде), ведь результат твоей работы никто и никогда оценить не сможет, зато отчитываться о проделанной работе можно сколько угодно.

* * *

Обосновался в Алматы у снохи Лены, в купленной их семейством новой небольшой, но очень уютной квартирке в районе вокзала Первой Алматы. Бродили с ней вечером по окрестностям. Много ей пришлось пережить, столкнувшись с людским бессердечием. Никого при этом не клеймит, сказала только: «Это теперь их отношения с Богом».

* * *

Ещё и съезд не начался, а мне уже рекомендуют из Павлодара, за кого голосовать на выборах председателя. «Вы-то откуда знаете – за кого надо?» – спрашиваю. А им самим из столицы дали задание – сориентировать «своих» делегатов съезда. Ну не глупость ли очередная, ведь голосование тайное? И кто может узнать, как именно я (или кто-то другой) проголосовал?

Сам съезд, ход его оставляет удручающее впечатление: дразги, бесконечные разборки «своих» со «своими», мне совсем непонятные. С одной стороны, поделом нам, жалкой кучке русскоязычных делегатов, не удосужившихся освоить хотя бы основы государственного языка, но с другой, это ведь официальное мероприятие высокого уровня, и можно было организовать синхронный перевод, распечатку тезисов доклада на русском языке.

А я ко всему прочему таскался со своими книгами, которые собирался дарить. Но почти все были налегке, без портфелей и сумок, и выходило, будто я хочу всучить ненужную человеку вещь, которую нужно носить с собой, – как чемодан без ручки. В первом перерыве «слинял», занявшись другими делами, и вернулся только к выборам. Проголосовал – «как надо было».

* * *

Навестил дома Серика Матаева, слушал его «тюремную одиссею». Отвечая на мои расспросы, он сказал, что писем президенту с просьбой

вникнуть в его дело он не писал и на помощь Д. Назарбаевой тоже не рассчитывал – в КазТАГе прошёл разоблачительный материал о делах её нового мужа, помешавший ему повернуть ещё одну сверхвыгодную операцию.

Рассказывал, как его ломали на следствии, как их с сыном потом приняли в колонии, где свои законы. Там очень важно вести себя правильно, сказал Серик, что они и делали, и потому отношение к ним было нормальное. Его самого определили в санчасть, где он провёл в комфортных (насколько это возможно в колонии) условиях девять месяцев, сыну нашли работу в тамошнем клубе, а позднее в той же санчасти.

Я завёл разговор о том, что хотел бы уйти с поста председателя областной организации нашего союза, но он попросил побыть до 60-летия СЖ в будущем году. Сказал, что мстить никому не собирается, но сына «им всем» не простит (Асет ещё в колонии). Сказал ещё: не думал, что сын у него такой стойкий и мужественный. Очень важно и то, что им удалось сохранить КазТАГ со всеми его отделениями – в Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, Китае, Афганистане. Хорошо, что повидались с ним и душевно поговорили.

* * *

Пообщались и с Таней Назловой, которая «в картинках» рассказывала, как они с Любкой Власовой, уже получив дипломы, обе на пятом месяце беременности, досдавали госэкзамен по научному коммунизму. Принимала его вреднющая преподавательница с несложившейся судьбой и вздорным характером, и «хвостистки» тряслись перед встречей с ней, как первокурсники. Однако та, критически оглядев обеих, сказала: чего с вас взять – тройки каждой хватит? И когда они радостно закивали, отпустила, не спрашивая. А они ещё поёрлись потом, пузатые, смотреть Чарынский каньон. И, к счастью, вернулись в целостности и сохранности.

Ещё узнал, что Таня в школьном возрасте занималась пением и немало в этом преуспела – у неё были какие-то особые свойства голоса. Но куда больших успехов она добилась в спорте, став мастером спорта (велосипедного). Узнал о ней много нового.

* * *

Попросили набрать чего-нибудь для выставки к столетию «ЗП». Ну я и нарыл в своих авгиевых конюшнях: спецблокнот редактора, изданный типографским способом, с уменьшенной копией заголовка и выходными данными газеты на каждой странице. Такие были у моих предшественников и достались мне по наследству. Теперь – раритет, реликвия. Ещё, под стать редакторскому, блокнот депутата облсовета депутатов (я им был), удостоверение (страшно подумать!) члена бюро обкома партии (последнего бюро последнего обкома, как я стал уточнять потом), мандат участ-

ника Пленума ЦК Компартии Казахстана (членом ЦК я, разумеется, не был, но авторитет редактора областной партийной газеты в конце 80-х годов был таков, что нас даже на эти важные партийные форумы приглашали). Ещё три миниатюрных (в ладошке уменьшаются) японских диктофона, презентованных по моей просьбе редакции директором Ермаковского завода ферросплавов С.А. Донским. Завод поставлял ферросплавы за рубеж, и у него тогда, ещё в советские времена, водилась валюта.

Наберу старых, исписанных шариковых авторучек и чего-нибудь ещё...

* * *

Встреча со мной в Музее имени Бухар жырау. Участников мало, но атмосфера замечательная. Хорошие выступления Шолпан Байгалиной, Володи Бугаева, Сергея Горбунова, Ольги. Ученики литературного класса из девятой городской школы читали «Блётки».

Музейщики подготовили выставку из моего фонда: старые, самые первые «Нивы», фотографии (каких-то у меня самого нет), номер университетской многотиражной газеты, который наша студенческая группа делала на первом курсе под моим началом. Моя характеристика (выпускника школы), написанная аккуратным почерком нашей классной руководительницы Дарьи Александровны... Одна из первых рукописных «блесток» (почему-то написанная красными чернилами).

Подарил и новое: «Как я был...», «Простор» с записками о КазГУ, юбилейную газету, которую мне посвятили собратья по «ЗП» к 60-летию.

* * *

Очередной скандал: якобы Россия имеет отношение к отравлению некоего Скрипаля и его дочери. Он – бывший сотрудник спецслужб, отсидел в России за шпионаж, был отпущен в Англию, жил частной жизнью. Зачем его было травить, и кому он мог мешать – непонятно.

* * *

Набрали с Ольгой «блесток» для книги казахстанских русскоязычных литераторов, которая будет издаваться в России. Её готовит Л.К. Шашкова – она и предложила.

* * *

Чуть-чуть пробежал по улице к остановке, чтобы успеть к автобусу, и был неприятно удивлён тем, что отяжелел и бежать мне было совсем некомфортно.

* * *

Два моих материала в «ЗП»: старые наши «агитки» времён подписных кампаний и выжимки из первой «Хроники» (и то и другое я выбирал для юбилейной книги) с отличным снимком: А.С. Саркыншаков читает газету. Жалко, подпись «потеряли», а она была, о том, что он её читает уже более 60 лет.

* * *

20 марта. В Омске, по пути в Минводы. На границе с Россией – сильнейший снегопад крупными хлопьями, с шорохом и ветром. Выезжали из Павлодара – было плюс четыре, а сегодня утром в Омске – минус 19.

Подержал, когда были у Пашки, маленького внука. Когда только зашли, внучка Тая спрашивает: «А что ты мне привёз?» – «Красную икру». – И она тут же стала уплетать её без хлеба, в чистом виде, ложечкой, но, правда, малыми дозами.

А Пашка заказал на ужин праздничные блюда из ресторана: мясо разных сортов и видов, пирог, сладости. Так они теперь дорогих гостей встречают.

С Димкой скачали на мою аудиокнигу «Остров Сахалин» Чехова и «Хаджи Мурата» Толстого. Буду слушать в самолёте.

* * *

Впечатляющая победа В.В. Путина на выборах: у него почти 77 процентов голосов при высокой явке (более двух третей избирателей проголосовали). У коммуниста-миллионера Грудинина – 12 процентов, у Жириновского – примерно 6, у Собчак – 1,6, ещё меньше у Бабурина и Титова.

Большой разброс по явке – от 50 с небольшим процентов в Москве до очень высокой в Кемеровской, Тюменской областях, в Чечне и некоторых других регионах. Интересно узнать результаты голосования в Москве, Питере, Омской и Новосибирской областях. В этих двух регионах на предыдущих выборах всегда был высокий процент проголосовавших за коммунистов.

* * *

Читаю «ДАТ» в самолёте: материал «Страна бедных» профессора-краеоведа А. Жунусова. Зарубежные аналитики присвоили статус бедных стран Казахстану, Белоруссии, Киргизии, Украине, Молдавии, потому что в них зарабатывают в среднем на человека менее пяти тысяч долларов в год. Непонятно, правда, почему нет в этом списке Узбекистана и Таджикистана. Но вообще-то с оценкой не поспоришь: в той же газете приводятся цифры: средняя номинальная зарплата в Казахстане – 168 тысяч тенге, но в горнодобывающей отрасли она в 2,3 раза выше, в финансовой сфере – в 2 раза (это примерно 8 процентов работающих), а в сельском хозяйстве она вдвое меньше средней, в бюджетной сфере – 0,7 от средней.

Минимальная (законодательно установленная) зарплата у нас 28,3 тысячи тенге (попробуй на неё прожить!), в два раза ниже, чем в России. Но и там 22 миллиона человек живут за чертой бедности.

* * *

Организация «ДВК» («Демократический выбор Казахстана») признана экстремистской и по представлению прокуратуры запрещена в Казахста-

не. Повод: один из воинствующих лидеров ДВК М. Аблязов, осуждённый заочно в Казахстане на 20 лет, нарушая требования Конституции, с помощью листовок и соцсетей призывал население вступать в эту организацию, формировал негативный образ действующей власти, провоцировал протестные настроения. Тем самым разжигал социальную рознь и вражду. Преступными целями Аблязова являются свержение и захват власти.

Всё это судебные формулировки. Хотя никто и ничто не создаёт власти хуже облика, чем это делает изо дня в день она сама.

* * *

На подлёте к Минеральным Водам внук Коля (он будет в санатории с нами) спрашивает: «А какие у нас будут апартаменты?» Он привык к тому, что всюду, куда они ездили с родителями, снимали на всю семью именно апартаменты. Ольга замешкалась и пояснила неуверенно: «Комната будет, с раскладушкой для тебя». Он был несколько разочарован и даже претендовал сначала на одну из двух наших кроватей. Но я его переубедил: «Ты что, раскладушка – это же круто! Другьям потом рассказывать будешь!»

Санаторий Коля называет отелем и всё время сравнивает его с тем, в котором они жили прошлым летом в Черногории, и где он видел светлячка. Пока ему и здесь вроде интересно. Вопрос в том – надолго ли?

* * *

Зима три раза настигала нас в этом путешествии: первый раз на российской границе – мощным снежным зарядом, второй – в Омске, где утром было минус 19-20 (после наших павлодарских плюс 4), и весь город засыпало снегом. Прилетели в Минводы – плюс 8, а сегодня в Железноводске всю ночь шёл мокрый снег, и утром опять была зима. Вчерашние нежно-голубые здешние цветы, пролески, едва-едва проглядывают из-под снега.

* * *

Лечимся, принимаем процедуры, три раза в день ходим толпой на водопой. Хотя нет, теперь по утрам я хожу один, а Ольга нежится в кровати, ожидая, пока я доставлю в специальной кружке её «дозу» минералки.

* * *

Коля попросил научить его играть в теннис (теннисный стол стоит в просторном холле на первом этаже). Дал ему сегодня первый урок, не слишком успешный. Разве что вспотели оба.

* * *

Вторая серия документального фильма о Путине по ТВ. Он жил с родителями в Питере, в коммуналке. И мать вдруг выиграла по лотерее «Запорожец». Можно было взять деньги, улучшить жильё, но мать сказала: «Пусть сынок ездит...» И он на нём погонял по Питеру.

О службе в КГБ, в Германии – как остановил толпу, пришедшую захватить территорию, где размещались объекты советской службы госбезопасности в Дрездене. Нашёл нужные слова, мужественно держался, вызвал вооружённую охрану. То есть продемонстрировал лучшие мужские качества.

Рассказывал, как работал у Собчака, начиная с должности его советника и до заместителя мэра Питера. Как отказался работать с его «сменщиком» (Собчак проиграл выборы бывшему своему заместителю), заявив: «Лучше быть расстрелянным за верность, чем быть повешенным за предательство».

Интересно было узнать, как его использовали в истории с киевским майданом. Президент США попросил надавить на Януковича, чтобы тот не использовал войска для разгона разбушевавшегося майдана, пообещав утихомирить его лидеров своими способами. И Путин включился... Гарантами мирного разрешения украинского кризиса выступили послы Германии, Польши и Франции в ответ на объявленные Януковичем публичные обещания оппозиции (наверняка не без влияния Путина) провести досрочные президентские выборы, внести изменения в Конституцию, предлагаемые его противниками, и т. д.

Казалось бы, теперь-то точно договорились... А на следующий день – государственный переворот, смещение Януковича, по сути, одобренное Западом. Молчание вчерашних послов-«гарантов». И с Путиным никто даже не посчитал нужным объясниться. Что его, конечно, взбесило: это же, сказал, ни стыда ни совести у людей.

В этом фильме о Путине хорошо говорит бывший итальянский премьер С. Берлускони. Высказывается и по Крыму: он был отдан Украине незаконно, состоялся референдум, на котором его жители высказали свою волю... О чём, мол, ещё можно говорить?

Недавно был четырёхсерийный документальный «пропутинский» фильм Э. Стоуна и вот теперь российский, представляющий президента во всех ипостасях как личность неординарную и во всех смыслах замечательную. Может быть, он и в самом деле того стоит. Если бы при этом ещё и жизнь большинства россиян улучшилась.

* * *

Заметки С. Баймухаметова в «Новой газете», возвращающие к посланию российского президента народу, прозвучавшему в 2012 году, и рисующие нынешнее положение дел. Ставилась задача – за шесть лет повысить производительность труда в стране на 50 процентов. А реальный рост составил 0,52 процента. Статистика называет подобное термином «в пределах статистической погрешности», что в переводе на обычный рус-

ский язык: может, и этого нет. Или, как сказал бы герой одной из моих «блесток», «почти что ни хрена...»

Сказано было: размер реальной зарплаты увеличится на 40-50 процентов, а по данным статистики, она упала на один процент.

Было обещано: в ближайшие годы российская экономика войдёт в число первых пяти мировых. Тогда она по объёму ВВП была на девятом месте, сейчас – на 13-м. Но показатель ВВП не вполне объективен – надо рассчитывать его на душу населения и учитывать покупательную способность населения. А по этим двум параметрам Россия была в 2013 году, соответственно, на 41 и 48 местах в мире, а в 2017 – на 72 и 55. Так что гордиться нечем, разве что ростом производства в оборонной отрасли.

* * *

Пока что не особенно хорошо себя чувствую в санатории: ноги какие-то деревянно-ватные, тяжесть в теле, днём – дремота. Может, это реакция такая на смену места обитания и образа жизни? Одно хорошо – полная трезвость.

* * *

Возили Колю в дельфинарий, наслаждались вместе с ним аттракционами с участием морских котиков, юной белухи, трёх дельфинов. Полный восторг у публики. И Коле понравилось.

* * *

Ольга – хорошая мать и отличная бабушка. У них с внуком – полная гармония в отношениях. Я пытаюсь завоевать у него авторитет за теннисным столом. И сегодня он, всё ещё очень неумело, но смог с десятков раз правильно подать шарик через сетку на мою сторону. До игры пока дело не доходит.

* * *

Почти каждую ночь – дурацкие, путанные сны. Вот сегодня: областные акиматы озабочены созданием самого лучшего представления нашего президента на некую высокую международную награду. Аким области (почему-то Д.А. Ахметов, он на самом деле «рулит» соседней Восточно-Казахстанской областью) взял на себя сбор предложений по этой части, а за сведение их воедино отвечает В.В. Шершнёва (ныне она давно пенсионерка, но работает – в областном совете ветеранов). Мне поручено довести текст до кондиции, представив в лучшем виде. И вот мы в каком-то захудалом кабинете обсуждаем с В.В., как нам лучше справиться с этим делом. Довести его до конца не успеваем, потому что я проснулся.

* * *

«ЛГ» пишет о том, что организаторы НМП – нового мирового порядка – через глобальную цифровизацию стремятся изменить сознание людей. У нас в Казахстане, кстати, эту самую цифровизацию всё время ста-

вят во главу угла. А ещё людей дебилизируют с помощью телевидения и соцсетей навязыванием новых представлений о человеческих ценностях (пропаганда ЛГБТ, легализация однополых браков, нивелирование понятий отец и мать) и т. д. В этом же ряду – тестирование вместо экзаменов в школах и прочее, прочее, прочее... Дьяволиады в нашей нынешней жизни и правда очень много.

* * *

Отрабатываем с внуком подачу и приём за теннисным столом. И хоть не очень пока получается у него, интереса к игре не теряет. Скучает уже по своим домашним.

Стараемся с Ольгой побольше его занимать разными вещами. Вчера в густом-густом тумане совершили обход горы Железной, у подножья которой живём в санатории.

* * *

Я не раз слышал о так называемой фултонской речи У. Черчилля, положившей начало холодной войне, начавшейся вскоре после окончания горячей – Второй мировой, самой кровопролитной за всю историю, унесшей десятки миллионов жизней. Вот цитата из этой речи, озаглавленной «Мускулы мира», которую бывший премьер Великобритании – союзницы СССР в минувшей войне – произнёс в Вестминстерском колледже Фултона (штат Миссури) в присутствии президента США Г. Трумэна: «Общаясь с нашими русскими друзьями и союзниками, я пришёл к выводу, что больше всего они восхищаются силой и меньше всего уважают слабость, в особенности военную. Поэтому мы должны отказаться от изжившей себя доктрины равновесия сил, или, как её ещё называют, доктрины политического равновесия между государствами. Мы не можем и не должны строить свою политику, исходя из минимального преимущества, и тем самым провоцируя кого бы то ни было померяться с нами силами...»

Сказано это было 5 марта 1946 года. Ещё года не прошло с окончания Второй мировой войны.

До этого И.В. Сталин выступил 9 февраля того же года с речью в связи с выдвижением его в депутаты Верховного Совета СССР. В ней он объяснял причины возникновения войн в капиталистическом мире: «Развитие мирового капитализма в наше время происходит не в виде плавного равномерного движения вперёд, а через кризисы и военные катастрофы. Идёт борьба за сырьё и рынки сбыта, которая циклично обостряется...»

Так и хочется добавить, уже от себя: а ведь с тех пор ничего в этом смысле не изменилось.

Сталин же тогда поставил задачу за три пятилетки поднять уровень экономики СССР втрое – и обосновал это так: «Только при этом условии

можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей».

Две эти речи цитирует «Литературка» и далее пишет, что в США и Англии слова Сталина посчитали объявлением третьей мировой войны со всеми вытекающими последствиями – создали НАТО, развернули гонку вооружений, даже разработали план ядерных ударов по десяткам крупнейших городов СССР.

Нечто подобное происходит и теперь: Россию Запад ни в грош не ставит, торжествуя победу в холодной войне, приведшую к распаду СССР. Российский президент, лишённый иллюзий предшественников насчёт чистоты помыслов западных партнёров, в мюнхенской речи назвал вещи своими именами, подчеркнув, что у России есть собственные интересы, и она будет их отстаивать. Его не услышали (или, наоборот, очень хорошо услышали), и начался новый накат на Россию по всем направлениям. И всякий раз находят поводы, чтобы нагадить ей.

Последний пример – история с отравлением Скрипалей, в котором Англия обвинила Россию и призвала союзников проявить единство в ответ на эту «злодейскую акцию». И вот уже США высылают 60 российских дипломатов (включая 12 работавших в ООН) и закрывают российское консульство в Сиэтле (мотив: неподалёку база американских подводных лодок). И это сразу после звонка Трампа, поздравившего Путина с победой на выборах. «Взяли под козырёк» и большинство стран Евросоюза: Германия, Франция, Польша – всего 18, высылают кто по четыре, кто по три и два, а кто по одному дипломату. Понятно, делается это, чтобы наказать Россию, читай – Путина, вместо того, чтобы докопаться до истины – кто же на самом деле отравил Скрипалей? Надо полагать, и Россия в долгу не останется.

* * *

Трагедия в Кемерово – пожар в торгово-развлекательном центре, 76 погибших, в основном дети. Туда приехал Путин. И по первым сообщениям оказывается: при строительстве и эксплуатации этого центра было нарушено всё, что только можно было нарушить. Его помещения использовали 27 арендаторов, больше всего озабоченных прибылью. Похожих центров в России (да и у нас в Казахстане) десятки, если не сотни, и нет никакой гарантии в том, что подобное не повторится.

Стихийный митинг в центре Кемерово: люди не верят властям и в справедливое разбирательство.

С родственниками погибших объяснялся Путин. Подал в отставку губернатор области А. Тулеев, имевший до того едва ли не самый высокий в России уровень доверия у земляков.

* * *

Во сне потерял в очередной раз внука, который потом необъяснимым образом нашёлся, не объясняя, куда и как пропал. Наверное, мне неудобно спать на санаторной тахте...

* * *

Хочу написать «Железноводские зарисовки» – мозаику здешних впечатлений. Одно из них – бронзовый Ленин на центральной площади перед здешней администрацией. Табличка на постаменте удостоверяет, что он объявлен памятником культуры, охраняемым государством. А точная его копия установлена в Индии, в Калькутте, и тоже цела. Автор обеих – скульптор Томский.

* * *

Ездили на медовые водопады в Кабардино-Балкарию. Легенда гласит, что на склонах здешнего ущелья некогда обитало несметное количество пчёл, потому что состав трав в округе большую часть года гарантировал им изобилие самого нужного нектара. И мёда пчелы производили так много, что он стекал по склонам ущелья вниз, к горной речке, образованной двумя водопадами.

Места тут, и правда, живописные: головокружительный, плохо обустроенный спуск в щель между скалами, именуемый «тёщиной лестницей»... Занятие не для слабонервных, хорошо ещё поручни есть, за которые можно держаться. Зато внизу – завораживающий вид на водопады, полноводные и бурные после почти суточного дождя.

Любопытная деталь: вход на водопады платный, потому что эту и прилегающую территорию арендовал местный предприниматель, пытающийся её цивилизовать: построил кафе и музей здешнего быта с представлением домашних животных в вольерах (тоже экзотика, особенно для детворы). Мне как-то трудно представить, чтобы кто-то у нас в Баянауле арендовал, скажем, Кемпиртас или Булку и стал брать деньги за их посещение. Хотя почему бы и нет, если это будет услуга, помогающая желающим взобраться на Булку. Можно и у Кемпиртаса угощать гостей чаем с баурсаками и кумысом. Может, впрочем, это уже делается, надо узнать.

* * *

Ещё о санатории: как говорит один толковый павлодарский гастроэнтеролог, чтобы достичь желаемого эффекта, сюда надо съездить хотя бы два-три года подряд, а потом делать это каждый год. Что многие и делают. Вот и Ольга здесь уже третий раз и чувствует себя лучше. Москвичи же летают сюда и вовсе едва ли не бесплатно: есть рейсы со скидками за четыре тысячи рублей сюда и обратно. При этом за кого-то платят работодатели, кто-то прилетает и приезжает по путёвкам социальных служб. Это

я к тому, что система санаторно-курортного лечения действует в здравницах Кавказских Минеральных Вод вполне успешно.

Сейчас, можно сказать, не сезон: то мокрый снег, то дождь, почти каждый день туман, временами такой плотный, что кажется осязаемым. Но насколько я могу судить по водопою оздоравливающихся, не только наш, но и другие санатории не пустуют...

* * *

Интересная поездка на конезавод. Породы – терская, арабская, ахалтекинская, английская. Красавцы – глаз не отвести. Выдающаяся балерина Галина Уланова, увидев когда-то подобных скакунов, сказала, что грации и осанке их может позавидовать любая балерина.

Ещё две фишки конезавода: 24-летний жеребец, до сих пор успешно выполняющий свои главные мужские обязанности производителя, и лошадка, подаренная где-то за рубежом российскому президенту, на которой можно сфотографироваться за небольшую плату. Внук Колька не без удовольствия сделал это. Лошадка и вправду хороша собой, но какая-то уж больно смиренная: невольно возникает сомнение – не подстава ли, в смысле – не подмена?

* * *

Позвонила Таня Сартакова: отдаёт, наконец, в печать книгу к столетию «ЗП», где есть и моя часть – выборки из газеты за 2008-2018 годы.

* * *

Дни тут проходят быстро: утренний водопой, завтрак, процедуры, водопой, обед, процедуры, водопой, ужин... Рано ложимся...

* * *

С какой-то невероятной ясностью осознал: какую глупость бы совершил, отправив Ольгу в санаторий одну, лишив себя каждодневного общения с внуком. Да и ей одной с ним было бы трудновато. А мы с Колькой и в теннисе слегка продвинулись (его имею в виду).

* * *

В «Новой газете» интервью А. Городницкого – того самого, чьи «Атланты держат небо на каменных руках», геофизика, доктора наук. Он – блокадник и цитирует секретный приказ Гитлера о ближайшем будущем Ленинграда, вернее, планах на этот счёт. Суть: окружить, принимать капитуляцию только воинских частей, с оружием; население же уморить голодом и уничтожить до единого человека. Город снести с лица земли до основания.

Это к вопросу о дискуссии, возникшей в новые времена: надо ли было защищать Ленинград любой ценой, не лучше было сдать его во избежание тех потерь, которые пришлось понести? Об этом говорил В. Астафьев, но он фронтовик, имел право. Но потом ту же песню завели Л. Улицкая и

прочие. ТВ-канал «Дождь» провёл опрос в Питере на эту тему, и больше половины опрошенных высказались за сдачу города немцам, после чего канал отключили от трансляции.

Честно говоря, и я временами подумывал: может, и правда, Ленинград надо было оставить, как чехи сдали Прагу, а французы Париж, чтобы сохранить сами города. Да и Москву ведь тоже оставили Наполеону, и ничего – погнали потом французов обратно. Хорошо нам всем прочистил мозги А. Городницкий, и хорошее стихотворение его на эту тему опубликовала газета.

* * *

31 марта. В Железноводск опять вернулась зима: накануне вечером пошёл мокрый снег, и утром вокруг было белым-бело.

* * *

Аресты в Кемерово – руководителя областной архитектурно-строительной инспекции, директора торгово-развлекательного центра. Обе – женщины. Здание построено, вернее, перестроено, с большими нарушениями и, по сути, незаконно. Директора предупреждали о проблемах с пожарной безопасностью здания, а она сокращала персонал. Собственник-миллионер обосновался где-то за рубежом.

* * *

Россия, как выражаются дипломаты, «зеркально» отреагировала на высылку своих дипломатов из стран Запада – в той же пропорции, как это сделали они. Шаг вполне ожидаемый, хотя США уже назвали его недружественным, не способствующим укреплению доверия между странами. Как будто Россия должна была быть благодарной американцам и западноевропейцам, которые сделали то же самое раньше. Американцы, не заморачиваясь, объясняют свои действия тем, что, числясь дипломатами, россияне на самом деле шпионили в США. А на ехидный вопрос журналиста своей страны: а наши-то, мол, разве не выполняют «по совместительству» те же самые функции, чиновники госдепартамента отвечают: нет, наши образцово выполняют свои обязанности. И ещё дают понять журналисту: что за дурацкие вопросы он задаёт?

Заодно закрыто американское консульство в Питере. Пострадают же в очередной раз люди с обеих сторон, которые соберутся в США или в Россию.

Английская премьерша Мэй собирается прошерстить 700 россиян, получивших право на пребывание в этой стране по так называемой «инвестиционной визе», то есть вложившихся своими деньгами в английскую экономику. Непонятно, правда, что и как будет делаться? Их деньги конфискуют, а самих вышлют? Всех скопом или избирательно, оставив «правильных»?

Апрель

Ездили на Домбай, в общей сложности провели в пути с подъёмом наверх и спуском 12 часов. Но оно того стоило. В Железноводске по дороге туман, а на Домбае – солнце, ясное, синее небо, и видны с высоты трёх километров горные пики во всём их великолепии.

Ольга выпила глинтвейна наверху и сказала: «Вот оно, счастье! Кажется, я уже не умею так радоваться, как здесь!»

И Коля достойно выдержал путешествие, тоже был доволен, хотя у нас с ним теперь красные физиономии (подгорели на горном солнце – надо было почаще от него уворачиваться).

* * *

Умер «злой финансовый гений» Сергей Мавроди, одним из первых в начале 90-х годов умело зарабатывавший на людской жадности и глупости немислимые деньги. И несли их ему люди сами, после раскрученной рекламы его финансовой пирамиды «МММ». А высокие дивиденды старым клиентам платили за счёт новых. Телевизионный герой рекламы «МММ» Лёня Голубков хвалился, что сначала купил жене за счёт стремительно растущих своих вкладов сапоги, потом, кажется, шубу и, наконец, стал позиционировать себя не как халявщика, а как партнёра.

Мавроди мог обрушить всю и без того хлипкую денежную систему новой России, и власти прикрыли эту лавочку, не дожидаясь всеобщего социального взрыва. Держатели ценных бумаг «МММ» повсеместно устраивали митинги протеста, защищая Мавроди. Он же пустился в бега, но в конце концов оказался в заключении по статьям о неуплате налогов и мошенничестве. На зоне занимался физкультурой и писал книгу. Был избран депутатом российской Государственной думы и потом лишён депутатского мандата. После чего запустил новый старый проект «МММ-2», без прежнего, правда, успеха, но деньги ему опять понесли, несмотря на то, что остались в дураках прежние его клиенты – десятки, если не сотни тысяч. Были такие, что продавали квартиры, чтобы заработать в «МММ». Кто-то, лишившись всего и надежды на возврат утерянного, покончил жизнь самоубийством.

Умер «финансовый гений» в Москве, на автобусной остановке, ночью, от сердечного приступа. Прохожие вызвали «скорую», но было уже поздно.

Есть неплохой художественный фильм по мотивам судьбы этого и впрямь незаурядного человека, познавшего богатство и славу, забвение, пытавшегося повернуть всё вспять... Как бы там ни было, Мавроди – одна из ярчайших фигур России первой половины 90-х годов.

Добавление из 2023 года. Дело Мавроди продолжает жить. Время от времени в Казахстане рождаются финансовые пирамиды, подобные

«МММ», и опять находятся желающие быстро заработать и остающиеся у разбитого корыта.

* * *

Неожиданный разговор с внуком... По ТВ информация: кто-то выиграл в лотерее 150 миллионов рублей. Спрашиваю у Коли:

– А если бы ты столько выиграл – как бы потратил?

Некоторое замешательство...

– Ну... Купил бы воздушный шар... Папе.

– Зачем?

– Он же мечтал о нём!

– А что ещё?

– А у меня деньги после шара останутся?

– Конечно.

– Тогда бы квартиру купил.

– Зачем? У вас же есть.

– Ну как... Про запас... Или дачу... Наверное, лучше дачу.

– А себе что?

– Что, деньги ещё останутся?

– Да!

– Отдал бы родителям – на поездку, они любят путешествовать.

– А ещё?

– Ну если деньги останутся, купил бы всем подарочки – маме, папе, Алисе...

Такой вот, оказывается, бесребреник наш внук, которому лично для себя ничего не нужно... Простодыра (с ударением на «ы»), как сказала бы моя мать.

Добавление из 2023 года. Путешествовали этим летом по России с Димой и Колей, было время пообщаться. И уже не помню, как вновь возник разговор на ту же тему, только фигурировал в нём миллион долларов. И ответы внука на вопрос, как бы он распорядился этой суммой, сводились к следующим тратам: купил бы себе «крутые» кроссовки, «крутой» кубик Рубика (есть, оказывается, очень дорогие), квадроцикл (на двоих с отцом), «крутую» «Тойоту» (подобную той, что ему недавно понравилась на улице)... Матери бы отстегнул денег на мелирование волос, как она любит; ещё ей же «крутой» айфон (а то Алиса у неё недавно хороший «отжала»). Подарок, ещё не решил какой, Алисе. А оставшиеся деньги попридержит – мало ли ещё на что нужны будут. Такие вот метаморфозы желаний и приоритетов...

* * *

В «Новой газете» долбят редактора «ЛГ» Ю. Полякова – и как редактора, и как человека, и как писателя. Пишут, что не без его участия продано

здание в центре Москвы, где находилась редакция «ЛГ», ещё в чём-то корыстном уличают и в том, что добивается наверху денег на издание газеты. Небрежно – о его повестях «ЧП районного масштаба», «Сто дней до приказа», «Апофегей». Мне же они, скорее, по душе, особенно «Апофегей».

Впрочем, у «НГ» и Полякова давняя нелюбовь. Да, «ЛГ», бывшая при нём довольно приличной, теперь не та. Хотя, наверное, дело не столько в редакторе даже, а в самой писательской среде, да и в общей атмосфере жизни. Правда, Ю. Поляков теперь не редактор, а президент «ЛГ», но и этот пост намеревается оставить из-за несогласия с какими-то публикациями газеты.

* * *

Ещё на пути в санаторий, в Омске, хотел посмотреть обзор последних событий в Казахстане по «Рателю», но не смог открыть их сайт. А вернувшись домой, получил письмо из Союза журналистов: сайт блокирован, собирают подписи под обращением к Генеральному прокурору, председателю Верховного суда и министру информации с призывом остановить беззаконие. Суть дела: олигарх, бывший высокопоставленный чиновник З. Какимжанов, о неблагоприятных делах которого не раз писал, приводя неопровержимые факты, «Ратель», подал в суд на сайт. Идут обыски в офисах, допросы журналистов. Насколько они правы или неправы, правоохранителей не интересует; как и в «деле Матаевых», они, не церемонясь, ставят «писак» на место. Вряд ли это обращение наверх поможет, но я его подпишу и попрошу подписать других.

* * *

Дослушал по аудиокниге «Хаджи Мурата». Как мастерски – глубоко, интересно – написал Толстой про войну на Кавказе: о том, как его усмиряли, о типах людей, их психологии. И о ненависти чеченцев к русским. Эту маленькую повесть надо было читать в качестве учебного пособия тем, кто начинал и вёл войну в Чечне в 90-х и последующих годах с невероятной жестокостью – с обеих сторон. Толстой же в «Хаджи Мурате» ни на чьей стороне, он общечеловечен, и в этом особое величие повести. И в том ещё, конечно, что он поразительным образом сумел войти в душу и главного героя, и других персонажей – чеченцев и русских, военных и чиновников разного рода, простых солдат, казаков и даже женщин. Великая вещь!

* * *

Начал слушать «Остров Сахалин» Чехова. Пока – о приезде его на остров, где держали каторжников. Зачем ему, уже успешному писателю и не очень здоровому человеку, это было нужно? Ведь это было его личное желание, ехал за собственный счёт, и представлял он там лишь самого себя, хотя имел на всякий случай командировочное удостоверение одной из популярных газет.

Пишет в «Сахалине» обо всём – дотошно, временами с иронией, и очень скупое – о лишениях во время длинного пути на остров, когда и погибнуть мог. Никакой позы, только стремление увидеть всё самому, понять, что и как там устроено. Ему равно интересны и первые лица Сахалина, и заключённые тюрем, и жёны, поехавшие вслед за мужьями-каторжниками, и вольные поселенцы, и кандалники (были там и такие, хотя, казалось бы, оттуда не убежишь), и проститутки. Тамошний быт и даже отхожие места тюрем, с подробностями. Многие ли прочитали «Сахалин» тогда? Будет ли кто-нибудь читать это сегодня? Как бы там ни было, то, что Чехов тогда сделал, – своего рода гражданский и человеческий подвиг. Он, как и Пушкин о себе когда-то, имел полное право сказать, что «милость к падшим призывал».

* * *

Какая невероятная сила случается у растений! У нас дома растёт китаяская роза и при этом почти не цветёт. Видно, не очень комфортно ей в нашей квартире. Когда мы уезжали в санаторий, Ольга соорудила для неё «оросительную систему»: пристроила повыше горшка с цветком ведро воды с тряпочкой, по которой влага должна была питать это маленькое деревце.

Нас не было больше двух недель. За это время роза «выпила» полведра, после чего орошение прекратилось (тряпочка до воды не доставала), и она встретила нас в пожухлом, угнетённом состоянии. Часть листьев уже опала, часть держалась, и мы думали, что наша роза, скорее, мертва, чем жива. Залили её вечером, и к утру она ожила. «Может, теперь и зацветёт, наконец», – смеётся Ольга.

Добавление из 2023 года. Уезжая теперь на такой же или больше срок, мы поступаем проще: ставим горшок с цветком в большой таз, наливаем в него воды, роза пьёт из него сколько хочет и встречает нас всякий раз в хорошей форме. Но всё же не цветёт почему-то. Наверное, с силами собирается.

* * *

Торжество жизни демонстрирует и режиссёр Андрон Кончаловский, которому молодая жена (кажется, пятая) родила сына, седьмого по общему его счёту. На этот раз бывалый отец отличился ещё и тем, что лично принимал роды у супруги Юлии, которую он снимает в своих фильмах. Она же делится своими кулинарными секретами на одном из российских телеканалов.

* * *

Замечательный сюжет по ТВ. В американском штате Монтана уже неделю просыпается медведица, зимующая в дупле большого дерева. Слегка высовывается из него, щурится, но не вылезает, продолжая нежиться.

* * *

Ольга показала в Омске ресторан «Колчак», памятник адмиралу и Верховному правителю России, на котором тот, мне показалось, отчасти смахивает на Остапа Бендера. Хорошо бы кто-то сделал честное, добротное, полное жизнеописание этого незаурядного человека. Так, как это делается в книгах серии «ЖЗЛ» («Жизнь замечательных людей»).

* * *

Столетие «ЗП». Меня поздравили с этой датой Толя Устиненко из Алматы, Володя Федосенко из Москвы, Данил из самолёта Ханьнань-Москва и директор нашего информационного холдинга А. Шомшеков. Я поздравил Виктора Семерьянова, Людю Гришину и Сергея Горбунова.

Из редакции не поздравил никто. И номер юбилейный – не порадовал: какой-то он полупраздничный. Наверное, это последний юбилей «ЗП». Печатные версии газет уходят в прошлое.

* * *

Внук Коля, разговаривая с Ольгой по скайпу, теперь всякий раз передаёт мне приветы. А Таня, мать его, написала Ольге: что вы с ребёнком сделали – не узнаём его. В положительном, конечно, смысле.

* * *

Уже много лет преподаватели вузов Новосибирска, Омска, Томска и Барнаула принимают в Павлодаре экзамены у выпускников наших школ, которые хотят учиться в этих учебных заведениях. Так в своё время и наш Димка стал студентом Омского политехнического института (университета). Занималась этим судьбоносным для молодых людей делом Татьяна Ивановна Кузина – председатель Славянского культурного центра. Договорилась с вузами, принимала экзаменаторов, арендовала удобные помещения. И никогда со всем этим не было никаких проблем: павлодарские выпускники, успешно сдавшие экзамены, гарантированно получали право на обучение в вузах этих городов, причём на бюджетной основе. И, конечно же, мало кто из них возвращался потом в Казахстан.

И вот казахстанские власти решили положить конец этому бесконтрольному оттоку наиболее успешных выпускников (государство ведь тоже тратило средства на их обучение) в братскую Россию.

В этот раз Т.И. Кузина договорилась, как обычно, с одной из школ города, куда уже в ходе экзамена нагрянул целый десант во главе с начальником областного департамента образования и представителями миграционной службы. И сразу вопросы: кто разрешил, на каком основании? Пятерых преподавателей повезли в миграционную полицию писать объяснения. Главная претензия: у вас в миграционках значится «частная поездка», а вы занимаетесь недозволенной деятельностью.

Школа, само собой, отказалась предоставлять свои классы для завершения экзаменов. Договорились с одним из частных колледжей – и тот отказал: у него есть госзаказ на образовательные услуги, и он также зависит от департамента образования. Нашли ещё одну лазейку: фойе гостиницы «Север» – и туда нагрянула миграционная полиция. После чего решили всех – и преподавателей, и выпускников в сопровождении родителей – вывезти на автобусе в Карасук (это уже Новосибирская область) и там закончить начатое. «Для порядка» их всех казахстанцы ещё помуржили на границе, и один автобус, у которого обнаружилась трещина на лобовом стекле, тормознули. Пришлось срочно вызывать с автовокзала запасной. На нём оставшиеся и уехали.

Конечно же, сами бы департамент образования и миграционная полиция на подобную «акцию устрашения» не пошли – она санкционирована или даже «заказана» властями (может, даже столичными). Уже давно шли разговоры о том, что из Казахстана ежегодно вылавливаются российскими вузами наиболее подготовленные выпускники школ, и с какой стати Казахстан должен их безропотно отдавать?

Надо полагать, случившееся получит резонанс и в Казахстане, и в России. Будет ли вопрос урегулирован на межгосударственном уровне? Не факт. Как бы там ни было, горький осадок останется – и у наших выпускников, которые всё равно поедут учиться в Россию, и у преподавателей, которые вряд ли осмелятся поехать к нам в будущем году. А у будущих выпускников уже не станет возможности сдать подобные экзамены в родных стенах.

* * *

Опять погряз в обязательствах: чьи-то юбилеи, знаковые даты, просьбы, от которых нельзя уклониться...

А.Ф. Главацкий после второй книжки держит паузу, и я держу. А Б.В. Исаев подталкивает его к третьей, для которой уже и заголовок придуман: «Записки учёного мукомола». Она должна быть о павлодарском периоде работы и жизни Анатолия Филипповича.

* * *

Неожиданная приятность: обнаружил целую упаковку (20 штук) «Блесток», которые у меня закончились. А они пользуются спросом.

* * *

Разговор на российском ТВ: США-Россия-Великобритания – разборки и санкции... Как о чём-то вполне реальном говорится о возможном военном столкновении США и России в Сирии, для которого уже достаточно поводов.

Очень жёстко высказался об отношении Запада к России Яков Кедми, еврейский эмигрант из СССР, занимавший важные посты в спецслужбах

Израиля. Вы, говорил он, имея в виду Россию, протягиваете им (Западу) руку, а они в неё плюют. Дальше, по его словам, будет ещё хуже – полная экономическая блокада. И уже того, что сделано этими странами, достаточно, чтобы прервать отношения с ними, пока они не начнут себя вести по-людски. И это говорит не российский национал-патриот, а патриот Израиля – умный, много знающий и много повидавший человек.

Похоже, мир давно уже висит на волоске.

* * *

Дурацкий сон, наверное, отчасти навеянный вчерашними телевизионными программами... Дело происходит в совхозе, где мы дома – отец, мать, Шурка, я. Шурка загружает в печь, которую мать когда-то соорудила на лето во дворе, чтобы готовить на ней обеды и ужины, какое-то топливо, вроде дизтоплива, из большой бочки. Непонятно, зачем он это делает, но вроде надо. Поджигает, печь загудела, все довольны – и вдруг хлопок, взрыв. Разнесло не только саму печь, пострадало и соседнее здание в три или четыре этажа (таких у нас в совхозе никогда не было). Оно обуглилось и зияет чёрными провалами окон, оставшихся после взрыва без стёкол. И где-то на верхнем этаже этого здания бродит отец.

Мать негодует: «Я вышвырну тебя из дома!» – грозит Шурке. Второе слово не из её лексикона, но именно его она произносит. А я в это время думаю: как же мы это здание восстанавливать будем?

* * *

Фильм Валерия Тодоровского «Частица вселенной» – шесть ТВ-серий о космонавтах, их службе и профессиональной кухне, жёнах и житейских коллизиях. Что-то в нём есть: хорошие актёры и играют хорошо. Но сколько же всего создатели в этот сериал напихали, особенно по семейной части.

Вот кратко канва событий... Первая космическая семья: он – бывший успешный бизнесмен, оставивший бизнес ради космоса; восемь лет готовится и, наконец, попадает из дублёра в основной экипаж, потому что первого претендента на полёт покусала собака и его отстранили. Счастливчик, которому только что объявили об этом решении, приходит домой, где жена заявляет, что уходит от него, потому что полюбила другого. Муж просит её потерпеть до старта, и она это обещает ему. А полюбила она другого космонавта, к тому же командира экипажа, под началом которого предстоит лететь её мужу, который не знает, что тот любовник его жены. А любовник знает, кто муж его возлюбленной. Жена же командира экипажа пребывает в счастливом неведении относительно того, что у супруга – связь на стороне. Такая вот житейская коллизия, сконструированная авторами фильма.

На международную космическую станцию – МКС – они должны лететь втроём, чтобы смонтировать уникальную платформу, нужную для последующих межпланетных полётов. При этом командир не хочет «дублёра», ставшего основным, как и психолог, чья роль в фильме невероятно гипертрофирована – он едва ли не главное действующее лицо сериала. Психолог чувствует, что в семье бывшего дублёра явный беспорядок, что тот всё время на грани стресса, и это очень опасно для экипажа. И этот самый психолог, которого когда-то тоже не пустили в космос, страдающий теперь ещё и запоями, делает всё, чтобы не допустить к старту дублёра.

Дальше – больше. Жёны космонавтов – в Звёздном, в Центре управления полётами, на Байконуре, где брошенный страдающий муж вынужден общаться с женой и даже спать с ней, на всякий случай одетой, в одной постели. И там же тайные встречи любовников (почему-то, правда, без секса). Бесконечно ковыряющийся в отношениях распадающейся семейной пары психолог, терзающий своими вопросами обоих мужей. Жена командира, наивная дура, лезет опекать «изменщицу».

А у первой пары – ещё и сын-старшеклассник, видя нелады в семье, бунтует, грубит матери, доискиваясь, с кем она изменяет отцу, в чём ему, кстати, помогает дочь командира экипажа – студентка, готовая отдаться страдающему сыну. И не потому, что он ей очень нравится, а в качестве «утешительного приза».

На МКС – своя коллизия: её основательно повредила та самая уникальная платформа, и теперь надо срочно эвакуировать двоих космонавтов. Отправляют двух американцев, и остаются командир с «рогатым» мужем, которого уход жены пробивает настолько, что он признаётся в этом командиру. А тот теряет «талисман» – закладку любовницы, которую обнаруживает отставленный муж, и тайное становится явным, в том числе на земле.

Такая вот, как говорит один мой приятель, хренотень. Концовку ещё не досмотрел, но сердцем чую – всё будет хорошо, и все останутся при своих: космонавты выполнят свой долг, и в семьях всё устаканится... Может, конечно, и ошибаюсь, но всё к тому идёт.

Интересно же мне другое: что бы сказали космонавты первого призыва, посмотрев эту «космическую стряпню». Ну да: и времена меняются, и люди, и нравы... Но пошлятина же полная, дискредитирующая высокую миссию людей этой профессии...

* * *

Главное событие – столетие «ЗП». Полный зал Городского дворца культуры и даже балкон. Я, честно сказать, боялся, что народу будет мало, однако кого-то власти организовали, а многие сами пришли. Торжество состоялось – с речами, юбилейным видеофильмом, хорошим концертом.

Во всём этом есть и моя заслуга: я в личной встрече с акимом области Б.Ж. Бакауовым просил достойно отметить знаковую дату старейшей газеты области, он дал соответствующие поручения, отсюда и результат. Вручили Почётные грамоты и благодарственные письма, забыв почему-то при этом ветеранов, на что они обиделись. Это, конечно, прокол организаторов и родной конторы, но и мой тоже: мог бы и сам подсказать редактору, но не сделал этого.

Единственный от редакции держал речь. Сказал, что из ста лет «ЗП» – 40 моих, включая почти 25 – редакторских. Что газета стала нашим семейным делом: 33 года в ней проработала Ольга, Димка её продавал на улице, Данька создал сайт (первый в республике среди газет нашего ранга), и даже Пашка помогал мне готовить подборки из старых газет. Вспомнил ветеранов, с которыми довелось работать. Что-то ещё наговорил. Принимали хорошо.

День спустя отлично погуляли с конторой в кафе.

* * *

США, Великобритания и Франция нанесли ракетные удары по военным базам Сирии и научному центру, в котором якобы производится химическое оружие. До этого по ТВ показали кадры якобы химической атаки властей на собственное население. И поскольку на самом деле ни следов этой атаки, ни пострадавших не было обнаружено, скорее всего, это была плохо подготовленная инсценировка, организованная видеосъёмкой и показанная на ТВ как ещё одно свидетельство бесчеловечной политики «кровавого диктатора Асада».

Россия возбудила разбирательство в Совете Безопасности ООН, вызвали специалистов международной организации по контролю за химическим оружием. Они должны были приехать в Сирию как раз в тот день, когда шли слушания в Совете Безопасности. Но «братья по оружию», поборники демократии во всём мире, упредили: президент США отдал приказ нанести удар по Сирии, и его поддержали премьер-министр Великобритании и президент Франции, а канцлер Германии от этой чести отказался. Часть ракет была сбита системами ПВО Сирии (по сути, российскими), российские военные базы при этом не пострадали. Но начало военному противостоянию положено. Как ответит Россия?

* * *

Пашке удалось открыть диск с видеозаписями дорогих для меня событий: там и презентация «Хроники» с участием В.Р. Гундарева, празднование моего 50-летия с редакцией, рабочие материалы к видеофильму обо мне, который снимала Л. Лещинская.

Ольга что-то посмотрела и поразилась: какие же мы все там молодые.

* * *

Добил сегодня «санаторные впечатления», не знаю, зачем написанные. Посмотрим, что получилось.

* * *

Отказал самодеятельному поэту в рекомендации для вступления в Союз писателей Казахстана. Парень он хороший, а стихи откровенно слабые. Пришлось затем объясняться с хорошим поэтом из Алма-Аты, авторитетным человеком. Напомнил (хоть, может, и не надо было) историю нашего с Ольгой вступления в СП и сказал, что не могу через себя переступить, что мы сами, собственным доброхотством плодим графоманов.

* * *

Трогательная встреча в спецбиблиотеке для слепых и слабовидящих (в связи со 100-летием «ЗП»), незатейливо-трогательное их музыкальное поздравление. Нашли где-то «в сети» благодарные строки обо мне моих бывших студенток разных лет...

Отдарился аудиозаписями Библии и стихов Есенина (библиотекари раньше просили меня об этом, чтобы их могли слушать слепые и слабовидящие).

А редактор «ЗП» В.В. Долгушев подарил мне в тот же день, в награду за труды по подготовке юбилейной книги, роскошный фолиант о России. Скорее всего, передал кем-то уже подаренный, но это не так важно – издание просто великолепное.

* * *

Ещё о «Рателе»... Не так уж он всегда был чист и безгрешен в своих материалах. Долбил и тех, кого ему заказывали. Одним из таких стал и наш нынешний аким области. Павлодарская журналистка, до недавнего времени работавшая на «Рателе», рассказала одному из моих собеседников, которому я доверяю, что получила от своего начальства заказ – мочить главу области, даже «рыбу» подкинули на этот счёт, что и как писать. Она возмутилась: я и без ваших «указивок» немало ему насолила, но всегда по делу. И уволилась. Надо будет самому поговорить с ней.

* * *

Виделся с Н.А. Миллером. Сеять в этом году будет на 15 тысяч гектаров меньше, потому что ухудшились условия кредитования, а без кредитов ему не выжить. Освободившиеся земли займет парами и однолетними травами.

Спросил – что с мечетью и церковью, которые он строит? Он уже вложил в эти проекты 120 миллионов тенге, и этого недостаточно: подорожали все строительные и другие материалы. Значительная часть работ выполнена, но сделать также предстоит немало.

* * *

«Бесогон» Н. Михалкова. Повод – трагедия в Кемерово. Содержание – развал МЧС. В этом министерстве, созданном прежним министром – нынешним министром обороны С. Шойгу, всё приходит в полный упадок: авиаотряд самолётов ИЛ-76 специального назначения, вертолётный парк, сокращаются службы и подразделения. Втридорога закупается зарубежная пожарная техника, которую предпочитают доказавшей свою эффективность отечественной. Ухудшились условия работы пожарных и других специалистов этой службы.

Похоже, перед Н. Михалковым лежит какая-то справка, которую он цитирует. По всему выходит, что руководитель МЧС не только никудышный руководитель, но и коррупционер, разбазаривающий государственные средства. Но кто-то же его назначал – бывшего заместителя С. Шойгу (скорее всего, не без его рекомендации). И только теперь «Бесогон» открыл, наконец, глаза президенту, премьеру, бывшему министру на бедственное положение прежде элитного хозяйства. Или не так уж всё там было отлажено, как всё время показывали по ТВ, если так скоро стало разваливаться?

Тебе-то, иностранцу, какое дело до российских дел, в очередной раз может спросить кто-то и будет прав. Но остаюсь во многом бывшим советским человеком, и меня по-прежнему трогает всё, что происходит у наших собратьев по СССР: в России, на Украине, в Грузии, Киргизии, да, собственно, и в других республиках. Такой вот «совок»...

* * *

Ксения Собчак, отвечая кому-то, высказалась в том смысле, что она может себе это позволить (не помню, правда, что), зарабатывая по два миллиона долларов в год. Есть чем гордиться недавней претендентке на пост президента России, где миллионы её соотечественников с трудом сводят концы с концами или вовсе живут за чертой бедности. А где плоды деяний Ксении Собчак, чем она обогатила страну, зарабатывая миллионы?

* * *

Слышал на даче перепев двух маленьких, вроде воробьёв, но не воробьёв, птичек. Перекликались так звонко, будто колокольчики позванивали. А скворцов почему-то до сих пор нет.

* * *

Разговор в студии «Зона КЗ» Г. Ергалиевой и С. Матаева о «Рателе». Её позиция: сайт перешёл некую незримую грань по отношению к бывшему министру, а ныне успешному предпринимателю З. Какимжанову, опубликовав десятки текстов против него. И это уже не журналистика...

С. Матаев, тщательно выбирая выражения, заметил, что закрытием «Рателя» нарушается право общества на получение информации. И подчёркивал при этом: он ставит общественные интересы выше личных, поясняя: «Ратель» хоть и давал публикации в его защиту, однозначно не поддержал. Но принцип свободы слова для него важнее личных обид, симпатий-антипатий.

* * *

Женская душа – загадка... Уходя утром по делам, оставил Ольге в подарок на день рождения соцветие белых хризантем и симпатичного плюшевого щеночка, которого мне самому подарили (она же его не видела). Думал: знак внимания, не больше. А когда вернулся, она говорит: щеночек этот её так растрогал, что даже всплакнула...

* * *

Неожиданно был приглашён от имени акима области на ужин. Ресторан на речном вокзале, узкий круг «агашек», представителей партийно-советской номенклатуры, всего человек, наверное, двадцать. Повод: новый первый заместитель акима хочет получить по казахской традиции бата – благословение от аксакалов. Это он организовал угощение, а потом выслушивал пожелания и наставления ветеранов. И – так уж вышло – мы оказались с ним рядом за дастарханом, а опекала нас всех старательно его жена.

Когда мы уселись, к каждому столу были поднесены табаки – большие деревянные блюда – с уже сваренными, но не разделанными деликатесами. Демонстрировали тем самым высокое качество составляющих будущего бешбармака: видите – всё делается по высшему разряду. И потом ещё каждому из нас вручат саркыт – дары с праздничного стола в пакетах: конину, баурсаки, другие деликатесы.

Ольга вечером, принимая всё это, была приятно удивлена, но всё же иронизировала: «Прямо из рук власти теперь кормишься!»

А у меня не шёл из головы попутный разговор за столом: вдова выдающегося павлодарского строителя Ломова, чьё имя носит одна из больших улиц нашего города, обратилась с письмом к властям Павлодара о материальной помощи. Кто-то из депутатов городского маслихата отстегнул 30 тысяч своих тенге, которые и отвёз вдове бывший мэр Павлодара, лично знавший Ломова. Другой бывший мэр, у которого теперь свой бизнес, возмутился: 30 тысяч – разве это деньги, как можно было так опозориться? Собрат его вяло отбивался: сколько попросила – столько и отвёз, у меня самого, кроме пенсии, нет ничего... Да Ломов же пол-Павлодара построил, не унимался второй мэр. Я же думал о том, а сам он что-то делает, чтобы помочь вдове? И ещё о том, сколько стоил наш сегодняшний ужин?

* * *

Пересмотрели с Ольгой телесериал «Гастроном №1». Хороший, в общем, фильм: передаёт атмосферу той жизни в столице, пусть и не в полной мере; достоверны типажи, коллизии. Скорее, сочувствуешь главному герою – директору элитного магазина, талантливому руководителю, опередившему своё время. А по тому времени – дельцу и махинатору, хотя он, по сути, никого не обманывал, а сумел наладить работу и завязать отношения с нужными людьми. И уж точно не заслуживал расстрельной статьи. Может, и расстреляли потому, что много знал и стал называть тех, кому давал взятки – за встречные заслуги и покровительство. А там были и далеко не рядовые люди.

* * *

Прихожу к выводу, что нашим детям не так уж интересны наши с Ольгой литературные труды (мои в особенности). Если прежние – «Блёстки», «Помню и люблю», «Живу» – они читали и, хоть и подтрунивая, даже цитировали по разным поводам, то «Хроники» и «Что пройдёт...» их уже не трогают. В первых если что и интересно, то лишь про них самих. И с этим, наверное, теперь уже ничего не поделаешь. Может, когда-нибудь, годы спустя, к чему-то прикоснутся, и то вряд ли...

* * *

Надарили Кольке всего: я – машинку со словами: «Подаришь потом мне такую же настоящую лет через 15». Димка: «Зачем тебе такая дорогая машина?» Я: «Ну, «инвалидку» подарите...»

Внук – потом: «Деда, знаешь, какие фильмы любят папа и мама?» – «Какие?» – «Мама про любовь и поплакать, а папа – боевики».

* * *

Передарил Димке сотовый телефон, как оказалось, очень крутой. Но сначала, как в «Поле чудес», устроил розыгрыш: в одном пакете подарок, а вместо него предлагал деньги – 10, 20, 50, 100 долларов, запугивая: подарком может быть и пакет кефира. Когда отдал, Димка не мог его оценить, пока Колька не идентифицировал: «Это десятый айфон!» – то бишь самая последняя модель. И тут же стал торговаться с отцом, чтобы тот переуступил теперь ему свой.

Внуку подарили ещё принадлежности для настольного тенниса: сетку, ракетки, шарики. Поставили в зале обеденный стол, натянули посередине сетку, и они с сестрой, подпрыгая и меня, неумело, но азартно сражались на нём, пока соседи снизу не начали стучать по трубе.

Хороший был день, ещё и на дачу съездили, где я учил внуков правильно рубить ветки – обязательно наискосок, а не под прямым углом. Потом вместе жгли их на костре. И в честь уже Димкиного дня рождения посадили несколько картофелин, хотя картошку садим обычно позже.

* * *

Грандиозный Наурыз на центральной площади, прилегающих улицах, набережной. Взял с собой внука, когда пригласили в одну из юрт, посадил рядом с собой. Угостились бешбармаком и пловом. Погодилась, кстати, бывшая моя студентка Света Винюкова (Воронова) с фотоаппаратом и запечатлела нас за дастарханом. Самое большое впечатление на внука произвела роскошная шкура волка, украшавшая юрту.

Природа буквально подарила нам в тот день несколько часов прекрасной погоды. Уже после обеда пошёл дождь.

* * *

Ольгина знакомая оформляет российское гражданство, оставаясь работать в Павлодаре. Говорит, что в миграционной службе – толпы страждущих сменить гражданство.

Всего в Казахстане в прошлом году российское гражданство получили более 40 тысяч человек. Примерно вдвое больше таких – на Украине. За Казахстаном следуют по этой части Узбекистан и Таджикистан, где русских гораздо меньше.

Май

Фильм по ТВ о Лакшине, который был заместителем у Твардовского – редактора «Нового мира». И когда Твардовского «ушли» из этого лучшего журнала той поры, он сказал Лакшину: его не сегодня сняли – снимали до этого по частям, имея в виду, что мордовали, как редактора, многие годы.

Я не равняю себя с Твардовским. Но ведь и со мной делали то же самое.

И второй фильм – о художнике М. Шемякине, сказавшем о таких, как он, оказавшихся за рубежом: «Где мы, там и Россия». И я добавил, обращаясь к Ольге: «Это и про нас с тобой. И на этом надо стоять в нашей нынешней жизни».

* * *

Подумал опять: хорошо было бы издать книгу очерков о настоящих людях, встретившихся мне в жизни и повлиявших на неё. О С.П. Шевченко, А.Г. Колодном (хотя очень многого, может быть, главного, о нём не знаю), В.Р. Гундареве, А.Г. Челнокове, Б.В. Исаеве, А.С. Саркыншакове, А.Ф. Главацком, об отце и братьях, может быть, ещё о Е.А. Евтушенко, О.О. Сулейменове, ведь я с ними тоже встречался... О ком-то уже написано, но есть что добавить... Буду думать.

* * *

4 мая. Вечером – первая гроза, со вспышками молний, отдалённым громом и небольшим дождём. Он очень кстати.

* * *

Звонил А.Ф. Главацкий – в сомнениях: надо ли браться за третью книгу о его жизни? А в чём, спрашиваю, сомнения? Да вот, мол, говорят, вто-

рая – не то, что первая... Меня чуть-чуть «понесло»: пишете для кого-то или, как мы договорились, прежде всего для себя, чтобы оставить ваши свидетельства о том времени и о той жизни? Не стал обижать его – говорить о том, что у меня и без него есть чем заняться. Договорились начать работу.

* * *

Даня в Турции, где и Пашкино семейство. Их отели рядом, но Пашкин круче и закрыт для гостей, поэтому Даня ходит к брату в гости по берегу моря, где никаких заслонов нет.

* * *

Фильм по ТВ «Карп отмороженный». Очень хороши в нём Неёлова и Фрейндлих, которые не боятся быть некрасивыми, демонстрируя немощь... Вот это и есть мастерство, высокий актёрский класс!

* * *

Встретили с Ольгой её гостью из Москвы Муниру Уразову, которую долго мурыжили в аэропорту наши пограничники – не понравился им чем-то её паспорт. Она тоже цветаевка и ещё не один год работала в фонде Солженицына. Хочу её расспросить о нём как о человеке.

Она подарила нам первое издание «Чукокколы» – уникальной книги, которую К.И. Чуковскому помогали создавать десятки известнейших его современников: поэты и писатели, художники, актёры. Там их автографы, рисунки, пожелания. Ничего подобного в мире, кажется, не издавалось. Книга шла в свет многие десятилетия, подвергалась жёсткой цензуре, изъятиям разных фрагментов, но всё же издана. И это очень дорогой во всех смыслах подарок.

* * *

Оппозиционер Ж. Мамай, преследуемый властями, высказывается в «ДАТе» за запрет российских государственных телевизионных каналов, которые зомбируют казахстанцев, оказавшихся под плотным информационным колпаком России.

Прав он в том, что российские телеканалы доминируют над казахстанскими. Но потому, во-первых, что переигрывают их по части содержания, а во-вторых, проблема ещё и в том, что не только телевизионное, но и газетное информационное поле Казахстана зачищено властями от всякой «крамолы». Не осталось, по сути, ни одного по-настоящему качественного (читай – свободного) СМИ, которому можно было бы доверять. Прежде всего за освобождение казахстанской прессы надо бороться, а не с российской информационной экспансией. Ж. Мамай же предлагает провести разъяснительную работу среди казахстанцев и агитацию, после чего большинство пользователей кабельного и спутникового телевидения откажутся смотреть телеканалы России. И это, ко-

нечно, утопия. Хорошо бы устроить нормальную, содержательную дискуссию на этот счёт, пригласив умных людей из Казахстана и России. Да где там...

* * *

Разговоры с московской гостьей М. Уразовой – о наших казахстанских и о российских реалиях. Она очень впечатлена увиденным в Доме дружбы, я рассказал об Ассамблее народа Казахстана, к созданию которой был причастен. Спрашивал про Путина – она его сторонница.

Расспрашивал и про А.И. Солженицына, хотел даже интервью у неё взять о том, как она работала в его фонде, о взаимоотношениях. От интервью она сразу отказалась, но некоторыми воспоминаниями, очень скупой, поделилась.

«Наняла» её для работы в фонде Солженицына внучка К.И. Чуковского Елена Цезаревна, когда у фонда ещё не было ни помещения, ни персонала. И приютила Муниру на целых полтора года директор Дома-музея Марины Цветаевой Эсфирь Семёновна Красовская – без каких бы то ни было условий и никогда ничего взамен не требовала.

А Солженицын в своё время жил у К.И. Чуковского в Переделкино и с благодарностью вспоминал об этом. Из той поры – и контакты с Еленой Цезаревной, давшей ряд если не наставлений, то советов М. Уразовой – как той следует держаться. Подробности опускаю, поскольку Мунира предупредила, что разговор приватный, не для передачи...

Приведу лишь один фрагмент её, повторяю, очень сдержанного, без подробностей, рассказа. Делаю это лишь потому, что этот эпизод отчасти касается «творческой кухни» А.И. Солженицына. В своей работе, живя у Чуковских, он использовал, помимо ручки, набор цветных карандашей, отмечая ими что-то в своих рукописях и других бумагах. Когда его выслали из СССР, попросил переправить ему «левым образом» за границу и эти карандаши. А когда это было сделано, А.И. передал, что одного карандаша недостаёт. Его выпросил у Чуковского на память один из многочисленных посетителей их переделкинского дома.

Подытоживая тот наш разговор, Мунира высказалась в том смысле, что нельзя слишком долго находиться близко к солнцу. И позднее, отозвавшись на мои призывы дать хоть что-нибудь подходящее для публикации о фонде и о самом А.И. Солженицыне, прислала свою статью о том, как он работал над своими рукописями. Она до сих пор есть у меня в компьютере, пока невостребованная.

* * *

Б.В. Исаев прочищал мозги всё ещё пребывавшему в сомнениях относительно третьей книги А.Ф. Главацкому: «Анатолий Филиппович, ты же не «Войну и мир» пишешь! Пройдись по фактам биографии, почувствуй

снова азарт жизни!» Я держу паузу: намеченная встреча с ним на этот счёт пока не состоялась.

* * *

Посмотрел по ТВ инаугурацию В.В. Путина. Красиво, торжественно, впечатляюще. И всё же изначально недодумано: там, если не ошибаюсь, три больших зала, заполненных людьми (три с половиной тысячи человек), среди которых немало пожилых. И хотя сама процедура не очень длинна, стоять им всем приходится долго, учитывая время прибытия-ожидания-убытия президента. Интересно мне знать, куда потом отправилась вся эта масса избранных? Приём если и будет, то лишь для части этих избранных, а другие? У нас для приехавших на инаугурацию президента (имею в виду делегацию области) был праздничный ужин в ресторане накануне, притом без спиртного (но его можно было заказывать за отдельную плату), а после церемонии – никаких общих обедов. Если и было «продолжение банкета», то инициативное, по компаниям. В тот же день возвращались – кто на автобусе, кто на своих авто – домой.

* * *

Отправил Ольгу с московской гостьей в Астану. Ольга покажет ей столицу, съездят вместе в «АЛЖИР» – Акмолинский лагерь жён изменников родины, там теперь мемориальный комплекс. Жить будут в президент-отеле «Риксос» – спасибо Р.В. Складу – опять выручил.

* * *

День Победы в Павлодаре. Хорошо организованное действо: митинг у Вечного огня, стулья для пожилых, музыка, цветы. Среди выступавших – 95-летний фронтовик. Море людей на митинге и на центральной площади, театрализованное представление с фронтовыми мотивами, полевые кухни, где угощают всех желающих солдатской кашей, шествие Бессмертного полка... С какой-то необыкновенной ясностью понял, что День Победы остаётся главным, объединяющим всех казахстанцев праздником.

Военный парад в Москве – по уже сложившейся схеме. Не знаю, писал ли уже, но, оказывается, самолёты и вертолёты для двадцатисекундного пролёта над Красной площадью взлетают, чтобы встать в строй, с разных, не только подмосковных, аэродромов, за сотни километров, например, из Энгельса, что в Поволжье. Дорогое, конечно, удовольствие – военный парад – эта демонстрация российской военной мощи. Надо ли проводить его каждый год? Война ведь закончилась очень давно, помнить о ней, конечно, надо, и о том, какой ценой далась победа. Но вот эта ежегодная военизированная часть праздника, нужна ли она?

* * *

В каком-то смысле ответ на эти мои сомнения – хороший документальный фильм по «Культуре» «Они шли за Гитлером» – о том, как стра-

ны просвещённой Европы воевали на стороне гитлеровской Германии против СССР. Цифры и факты потрясают. Запад не хочет такой правды и памяти о войне.

Залез потом в интернет и обнаружил вот что: по официальным данным, после окончания Второй мировой войны в СССР было учтено 3 миллиона 486 тысяч заключённых. Немцев среди них оказалось 2 миллиона 388 тысяч 443, а дальше по убывающей: венгров – 513766, румын – 187367, австрийцев – 156681, чехов и словаков – 69977, поляков – 60277, итальянцев – 48957, французов – 23136, югославы – 21830, голландцев – 4730, финнов – 2377, бельгийцев – 2014, люксембуржцев – 1653, датчан – 456, норвежцев – 101, представителей других национальностей – 3989. Хотя на самом деле воевавших на стороне Гитлера было больше: не все военнопленные попадали в лагеря, относящиеся к системе НКВД. Кого-то освобождали ещё на фронтах – около 700 тысяч человек, прежде всего румын, словаков, венгров, японцев и т. д. Умерло в советском плену около 560 тысяч военнопленных, или 14,9 процента, остальные были репатриированы на родину. Для сравнения: в немецком плену было замучено и убито около 57 процентов от общего числа советских военнопленных (всего их было там более 5,7 миллиона, а к концу войны оставалось не более 2,4 миллиона).

Надо сказать, что среди воевавших на стороне Гитлера были идейные, шедшие на войну, чтобы покончить с большевизмом, мобилизованные, но также добровольцы, желавшие пожить на землях и другими богатствами на востоке.

Нельзя забывать и про то, что едва ли не вся Западная Европа работала на Гитлера: сразу капитулировавшая Чехословакия, преданная своими союзниками Великобританией и Францией, поставляла для нужд вермахта танки и самоходные орудия (одну восьмую их часть из общего числа 492268 произведённых). Ленинград обстреливали дальнобойные орудия, изготовленные на французском и чешском заводах. Достались немцам и две тысячи французских танков после того, как через месяц с небольшим капитулировала армия этой страны, считавшаяся одной из самых сильных в Европе.

Помнят ли потомки воевавших на стороне фашистской Германии об этой позорной странице Второй мировой? Вряд ли – скорее, не помнят и не хотят помнить. И теперь для этого Запада едва ли не главная угроза миру – Россия, с непомерными амбициями её нынешнего президента. Она же отвечает многотысячными шествиями Бессмертного полка. В Москве – людская река от Ленинградского проспекта до Красной площади. В ней рядом с российским президентом премьер-министр Израиля Нетаньяху, потому что евреи хорошо помнят, какой трагедией стала для всего их народа та война.

* * *

«Хроника» моя опять расплзается во все стороны из-за добавлений в неё газетных материалов того времени, других документов, которые я использую. Снова подумал: не отказаться ли от всего этого и писать только по дневникам? Наверное, записки потеряют от этого глубины и веса, но нельзя же объять необъятное.

* * *

Не совсем обычное чествование Т.В. Сыздыкова – бывшего дважды акима (Иртышского района и города Аксу), депутата мажилиса, председателя одной из его постоянных комиссий (это министерский уровень), бизнесмена. Сначала – конференция с научными докладами, из которых я бы выделил довольно интересное исследование доктора филологических наук А. Бейсембаева об имянаречении у казахов, которое имело сакральный смысл. В данном случае его имя Тито было дано отцом-фронтовиком в честь Иосифа Броз Тито – президента Югославии, харизматичного лидера с сильным характером и волей. И, в общем, Тито Сыздыков оправдал надежды отца и данное ему имя.

Затем – торжество в ресторане с участием значительного круга избранных. Не раз звучала там и моя фамилия. А до этого было большое юбилейное торжество в столице, на котором присутствовали акимы областных и крупных городов, министры, депутаты мажилиса и сената, бизнесмены. И длилось оно в одном из самых больших ресторанов почти одиннадцать часов. Подумал сразу: это ж кто способен столько выдержать? У нас, кстати, всё прошло довольно быстро. Мужская часть гостей получила в качестве подарков рубашки и книжку «Записки охотника», в которой были упрятаны оригинальная походная фляжка и рюмочка. Женщинам, они были тоже, достались платки.

* * *

Умерла Тамара Шарубина (Садвокасова). Пережила своего Степана на несколько лет. Это в их судьбе приняла живейшее участие моя мать. Наша соседка и её лучшая подруга – тётя Вера не хотела сноху-казашку, а дед Тамары, её воспитавший, не хотел русского зятя. Мать смогла убедить их обоих не рушить судьбы Степана и Тамары, и семья у них получилась замечательная, жили душа в душу. А лежать теперь будут врозь: Степан на старом совхозном кладбище, а Тамара на новом мусульманском, где похоронена и общая их дочь, умершая девочкой.

Тамара вместе с моими совхозными друзьями Комиссаром (Кенесары) и Бижамал приезжали хоронить мать. А мне не удалось проводить Тамару в последний путь. Хорошо, что успел передать ей книжку «Как я был...», где есть фотография её свекрови – тётя Веры Шарубиной.

* * *

Николай Богормистов отозвался из Барнаула электронным письмом на «Как...»: это не только достойная мемуаристика, но и художественная проза. Он – тёртый калач: сам поэт и прозаик. Тем дороже его оценка.

* * *

Запад много лет договаривался с Ираном, чтобы он в ответ на разного рода преференции отказался от проекта создания собственного ядерного оружия. Договорились. А теперь президент США в одностороннем порядке из этого соглашения вышел. Вся Западная Европа ощущает себя одураченной, а Трамп вдобавок грозит Северной Корее, обещая устроить ей «вторую Сирию». России обещает новые санкции.

* * *

Поздравлял с днями рождения Пашку Бабенко и Тольку Пуцелева. Первый – в своём репертуаре: в подпитии, не очень внятная речь; а второй не говорит теперь – я ему что-то по телефону наговариваю.

* * *

Пытался разбираться с письмами друзей, которые храню десятки лет. Не хочу, чтобы они когда-нибудь попали на помойку. Какие-то читал, какие-то бегло просматривал: там и родительские письма, и братьев, и одноклассников, и однокурсников. Закопался в них...

Ольга иронизирует, цитируя Тютчева: «Она сидела на полу и груди пишем разбирала». Там концовка хорошая – иронично-грустная: «Так души смотрят с высоты на ими брошенное тело». Обнаружил там короткую благодарность от отцовского командира Д.Г. Гальперина из Одессы, которому я посылал в студенческие времена из Алма-Аты резаную газетную бумагу для переписки с однополчанами.

Много писем от Тани Конобейцевой (теперь Хольм). Ольгины письма разных лет... Мне было очень жалко расставаться с этими осколками былой жизни. Можно было попытаться соорудить на их основе нечто документально-журналистское и даже отчасти литературное: «Письма друзей, 70-е годы...» Но кому это теперь нужно?

Какую-то часть всего эпистолярного наследства отобрал и сжёг на даче. Остальное оставил до лучших времён.

* * *

Ольга Шоканова набрала первую порцию «Хроники-7». Получилось на удивление мало – всего 32 страницы, хотя там почти полгода записей. Первое впечатление от прочитанного – скорее благоприятное. Но надо будет всё это разбавить другими буднями и событиями – собранными в папках газетными вырезками и прочими бумагами тех лет.

* * *

Неожиданная просьба от К.К. Жумабекова – одного из самых успешных предпринимателей первой волны. Мы много писали в «ЗП» о его кооперативе «Пульс» в начале 90-х годов, а потом и я о нём в первой «Хронике». Мы почти не были знакомы, когда он позвонил с благодарностью за эти строки в книге, сказал, что готов помогать в издании будущих книг. И несколько раз помог.

И вот – просьба: теперь ему нужна заметка о «Пульсе» в крупнейшей японской газете «Иомиури», перевод которой и фото самой заметки мы опубликовали ещё в 1995 году. Дату он не помнит... А нужна она ему затем, что он затевает новый грандиозный проект по строительству стекольного завода в Павлодаре. Сырьё – залежи наших степных песков, в которых есть все подходящие минералы. Нужны инвесторы, он ведёт переговоры с китайцами и в качестве ещё одного аргумента в пользу весомости его бизнеса хочет предъявить и ту заметку в «Иомиури».

Поразительно, с какими только просьбами не обращаются к нам годы и десятилетия спустя после каких-то наших публикаций. Будем искать и, надеюсь, найдём.

* * *

В переданной А.С. Саркыншаковым «ЛГ» (февраль 2018 года) заметка о новой книге А. Хинштейна «Конец Атлантиды. Почему Путин никогда не станет Горбачёвым». В ней Хинштейн, приводя примеры и аргументы разного рода, доказывает, что если бы в 1985 году на месте Горбачёва оказался человек, подобный Путину (откуда бы ему было тогда взяться – от себя добавляю), то ход событий был бы совсем иным. Возможно, и Советский Союз существовал бы до сих пор. Ни одна из тогдашних проблем, с которой столкнулась страна и тогдашний её руководитель, не была смертельно неразрешимой. Достаточно устойчивое положение СССР позволяло провести действительно назревшие реформы, не ломая саму систему до основания.

Путину, считает Хинштейн, было гораздо хуже. Горбачёву хватило меньше шести лет, чтобы развалить без преувеличения великую страну, а Путин, по сути, за такой же срок вывел Россию из пике. Хинштейн также уверяет, что фактор личности в нашей истории – ключевой.

«ЛГ» печатает отрывок из книги – о том, как мастера культуры, интеллектуалы стали двигателями перестройки и сыграли зловещую роль в развале страны (примерно так же, как это сделала российская интеллигенция накануне Октябрьской революции 1917 года).

Деятели национальных культур и науки стали зачинателями всех этих разрушительных процессов – «народных фронтов» в Прибалтике, на Украине, в Средней Азии, в Грузии и Армении. Хотя нельзя не сказать

о том, что пример они брали со своих «единомышленников» в Москве и Питере. Хинштейн вполне справедливо замечает: все они были вполне благополучными людьми – по-своему знаковыми в своих республиках и сферах деятельности. Никто из них не числился в бытность СССР в изгоях или противниках режима, кого бы угнетали и преследовали, – скорее, наоборот. Называются фамилии многих, имевших награды и звания, издававших книги, в том числе переведённые на русский язык.

Казалось, это было какое-то умопомрачение, хотя многие понимали, что они творят. Закончилось всё распадом (развалом) СССР, национальными распрями, кровью невинных людей и призывом ведущих мастеров литературы и культуры осенью 1993 года «раздавить гадину» – мятежный парламент России, который стали расстреливать из танков, пусть и не боевыми снарядами. Сколько людей погибло в тех столкновениях в Москве, неизвестно до сих пор.

Под улюлюканье этих мастеров, пишет в книге Хинштейн, одну страну мы уже профукали. Настал черёд нынешней...

Признавался уже и ещё раз повторю: я тоже был тогда захвачен этим всеобщим порывом: «Так жить нельзя!» Был горбачёвцем и даже больше принимал, чем отвергал Ельцина эпохи перестройки. Вот мы и получили то, что случилось потом. Мы – не участники «народных фронтов», а такие, как я, «попутчики», или прекраснородушные созерцатели, или те, кому всегда «всё равно»...

Хорошо бы почитать книгу А. Хинштейна. Он, кстати, причисляет к национал-патриотам и О. Сулейменова с созданной им партией «Народный конгресс Казахстана», хотя надо добавить: Олжас Омарович, конечно, патриот Казахстана, но уж точно не упёртый националист, от каких ему, наоборот, всё время немало достаётся. Да и Казахстан, хотел бы напомнить, последним объявил о своём суверенитете, за что те же наши национал-патриоты критиковали и критикуют Н.А. Назарбаева. Может, он просто выжидал тогда, но факт остаётся фактом.

* * *

Прошёл ежегодный (уже пятнадцатый!) Международный медиафорум, который впервые организовала и проводит до сих пор Д. Назарбаева. Нас, руководителей региональных отделений Союза журналистов, на них теперь не зовут – как отработанный материал. Я не участвую в медиафорумах с тех времён, когда нам предложили за это платить. Справедливости ради замечу, что первые медиафорумы были для нас, провинциалов, своего рода открытием в мир больших дискуссий – не только о проблемах нашей профессии и прессы вообще, но и о судьбах мира. Не скажу, что со временем медиафорум стал понижать планку. Но правда и то, что никакой реальной поддержки от него казахстанские журналисты не полу-

чали, а зачистка информационного, как и политического, поля в Казахстане продолжалась. Зато Казахстан, как и лично Дарига, получали на этих международных сборах политиков, известных медиаперсон и продолжают получать некоторые политические дивиденды.

* * *

26 мая. Ночью гроза с ливнем, а утром – жарко, парит. Очень нужен был этот дождь, и он кстати.

* * *

Большой сбор у нас дома: алматинцы – Лена, Аля, Настя с мужем Женей и сыном Никитой, омичи – Димка с нашим внуком Колей, Пашка. Катались по Иртышу на теплоходе, были у всех наших на кладбище. Хорошо пообщались.

Лена ходила с Ольгой на «Цветавскую конференцию», выступила на ней с глубоким докладом и была отмечена дипломом.

Димка хочет определить Алису в воскресную православную школу. Он обратил внимание на то, что дети, которые посещают церковь, становятся другими – как будто просветлёнными, лучше относятся к окружающим и друг к другу.

Пашке подарили на день рождения красивый настольный набор руководителя и сто долларов.

Хорошая была неделя, хоть и напряжённая для нас, и особенно для Ольги.

* * *

На даче буйно цветут ирисы, зацветают ландыши. Соседка подарила прижившиеся у неё цветы анемоны из Грузии и жарки, россыпи которых я когда-то видел в красноярской тайге. Хорошо бы и они прижились.

* * *

Подседаем с Ольгой на российские сериалы. Смотрим по вечерам, потому что устаём от дневной писанины и прочих дел. Надо как-то отходить от этих «телепосиделок», ничего не дающих, за редким исключением, ни уму ни сердцу.

* * *

Прекрасный монолог актёра И. Смоктуновского на «Культуре»: эпизоды из детства, война, труднейшее вхождение в профессию. Поразительная судьба, редких достоинств актёр и человек, знаменитость, и при этом никакой рисовки и позы, удивительная исповедальность...

Воевал, заслужив две медали «За отвагу» и десять благодарностей Сталина. Побывал в плену, но войну закончил в Берлине. Как бывший военнопленный, не имел права жить в крупных городах. Нищее актёрство в театре Норильска. Затем унижительное хождение по московским театрам в лыжном костюме (другой одежды попросту не было), и всякий раз один и тот же ответ: «Не требуется!»

Случайно попал на роль в кино, играл с Кузьминой, женой уже тогда знакового советского режиссёра М. Ромма, и она ему рекомендовала Смоктуновского. У провинциального актёра ничего не получалось, Ромму говорили, что он с таким намучается. А Ромм ему поверил, и они потом много лет дружили.

Потом уже режиссёр Ленинградского БДТ Г. Товстоногов случайно увидел Смоктуновского в фильме «В окопах Сталинграда» по повести В. Некрасова. Обратил внимание на глаза солдата-интеллигента за толстыми стёклами очков. Дал команду найти этого никому неизвестного актёра и взял его на главную роль князя Мышкина в спектакле «Идиот» по роману Достоевского. Так великий режиссёр увидел и почувствовал великого актёра. И эта роль перевернула всю жизнь И. Смоктуновского. Спасибо «Культуре», которая время от времени дарит нам такие подарки.

* * *

Неожиданная встреча в бане – с одним из «неформалов» (так называли у нас в пору перестройки гражданских активистов – в противовес «формалам» – партийным и прочим деятелям). Первые немало мне – редактору – крови испортили своей активностью. Я им симпатизировал, а в газете надо было их клеймить и развенчивать, чему я как мог противился, но не всегда получалось. И об этом я бывшему «неформалу», ныне арендующему небольшой отдел по продаже каких-то технических товаров в большом магазине, напомнил. Он же вдруг сказал, притом так, что это слышали все, кто был в предбаннике, что в пору моего редакторства «ЗП» была хорошей, по-настоящему интересной газетой.

Да, как давно это всё было...

Июнь

Получил последнюю «большую» зарплату – 96 тысяч тенге – и уже полмесяца на половине ставки корреспондента. Но по-прежнему тружусь аки пчела: написал два приличных материала для газеты – о суперпроекте канала «Евразия» и о том, как в Павлодаре налаживают переработку бытовых отходов (мусора). И ещё «Хронику» кропаю, в которой, боюсь, многовато иронии по поводу мероприятий-спектаклей с участием президента или ему посвящённых.

* * *

Документальный цветной фильм по ТВ 1953 года о коронации Елизаветы. Я в этом году только родился, а она до сих пор правит. Всё действие – от выезда кортежа из дворца до возложения короны и триумфального возвращения обратно – снимают десятки операторов кино и телевидения. Причём всё устроено так, что ни одного из них нет ни на одном кадре.

В процессии среди прочих персон и чуть живой Черчилль, у которого через несколько дней случится инсульт со смертельным исходом.

Церемонию коронации только по телевидению посмотрели в Европе и США более ста миллионов человек, а киносъёмки показывали и в кино-театрах. Чтобы ускорить процесс, отснятые киноплёнки сразу отправили на военном самолёте в Канаду, а оттуда на двух самолётах – в США. Вот как работали!

И это через восемь лет после окончания войны. А в деревне Чубаровка, где я гостил у деда с бабушкой летом, в начале 60-х годов ещё электричества не было. И это была не глухая деревня – она находилась в нескольких километрах от райцентра – городка Купино, с довольно крупной, хоть и тупиковой, железнодорожной станцией. А в наш целинный совхоз «Михайловский» телевидение пришло в середине 70-х годов. Вот насколько мы тогда отставали по элементарному обустройству жизни от Западной Европы и США.

* * *

Родившееся в республике общественное объединение «Жаңа (новый) Қазақстан», претендующее на всенародное признание, инициировало акцию под лозунгом «Пришло время признать геноцид казахов». Речь о голоде 30-х годов в результате насильственной коллективизации, унесшей жизни миллионов казахов. Называется при этом и уровень потерь населения в те годы: в Казахстане – 22,4 процента, на Украине – 13,3, в России – 1,3 процента.

Это данные Украины, не раз заявлявшей о голодоморе украинцев в результате организованной Москвой коллективизации. Выходит, что украинцев и казахов истребляли намеренно, как будто не погибли тогда же раскулаченные и ссылаемые русские, а позднее депортированные после начала войны российские немцы, народы Кавказа и не только они.

«Жаңа Қазақстан» составил и обнародовал меморандум, в котором ставится задача добиться «официального, юридического, законодательного, политического признания геноцида», в том числе международного. Ещё предлагается запустить процесс декоммунизации в Казахстане, где, от себя добавлю, Компартия уже давно «зачищена». И т. д., и т. п.

И вот уже в фейсбуке некая никому неизвестная «публицистка» призывает Россию, как создательницу СССР и правопреемницу его, признать геноцид казахов и украинцев, репрессии в отношении всех народов, включая, кстати, и русских, и покаяться. И это будет первый шаг к примирению с историей и перезагрузке отношений между странами и народами.

В таком случае было бы хорошо покаяться Испании и Португалии за колонизацию и геноцид народов Южной Америки, которую открывали первопроходцы этих двух стран, Великобритании – за те же самые деяния в отношении народов Индии, над которой она владычествовала, США –

за истребление индейцев и за рабство... И это далеко не полный список тех, кто должен оказаться в ряду кающихся...

* * *

В Павлодаре затеяли конкурс короткометражных фильмов – как водится, международный. Участники должны будут приезжать и жить за собственный счёт. А почётный гость, он же главный эксперт, известный кинорежиссёр, потребовал за участие 200 тысяч рублей и перелёт из Москвы бизнес-классом. Такие сегодня времена. А когда-то ведущие актёры советского театра и кино приезжали к нам и выступали, если можно так сказать, «за идею», ничего не требуя взамен.

* * *

Плохо болеть: даже выдыхаю с каким-то сипом-хрипом, особенно когда лежу. Непонятно откуда взялась эта двусторонняя пневмония, или, проще говоря, воспаление лёгких. Уколы, таблетки, плохой сон...

И левый глаз всё больше беспокоит: уже давно им не вижу, а теперь ещё и побаливает. И что с ним делать, не знаю.

Чтобы отвлечься, перечитываю С. Довлатова и поневоле сравниваю какие-то его вещи со своими – «Светом...», заметками об университете, «Странностями любви». Прихожу к неутешительному выводу: у него всё это ярче, живее. Он картинки жизни и героев рисует, живописует, а я опи-сываю.

* * *

В России – чемпионат мира по футболу. Эйфория – на уровне истерии. Российский президент, имитирующий удары по мячу то ногой, то головой, почему-то в парадном костюме... Вроде хорошее дело, и стадионов новых, обустроенных по последнему слову техники, насооружали. Но на уровне российского футбола это не слишком сказывается. Опять, как и с зимней Олимпиадой, своего рода рекламная акция: и это тоже можем!

* * *

В Павлодаре побывал бывший омский губернатор Л.К. Полежаев, которого принял аким области Б.Ж. Бакауов (хотя визит частный). Он начинал у нас много лет назад, кажется, прорабом, и дорос до руководителя строительства канала «Иртыш-Караганда», был первым заместителем Карагандинского облисполкома.

Давно не бывавший в Павлодаре, Полежаев оценил его нынешний облик: чистоту, озеленение, благоустройство. Одна из местных журна-листок тут же отреагировала в «сети»: что ж, мол, вы свой Омск в по-следнее время так запустили – дальше некуда. Да, когда-то павлодарцы учились у омичей по части благоустройства. В новые времена в Омске областные власти воевали с городскими, в ущерб городу. Потом глав-ный офис «Сибнефти», приносивший немалые деньги в бюджет области,

перевели в любимый российским президентом Питер... А компенсации не последовало. Можно было бы для благоустройства как-то объединить усилия властей и бизнеса, но они всё воевали...

По справедливости говоря, Полежаев, долго бывший губернатором области, сделал там и немало хорошего, но, кажется, по-настоящему своим для земляков так и не стал, хотя и остался в Омске жить после своей отставки.

У нас встречался и со своими соратниками – Е.Г. Азаровым, Н.М. Гречкой (ему Полежаев передавал трест, которым руководил), А.И. Баталовым (они строили канал «Иртыш-Караганда», на котором Баталов проработал всю жизнь). Было ощущение, что Павлодар Полежаеву даже чем-то ближе, чем его Омск.

* * *

Забитый до отказа обновлённый, реконструированный стадион «Лужники». Играют сборные России и Саудовской Аравии. В вип-ложе – президенты ФИФА и России и наследный принц Саудовской Аравии в белых одеждах. Итог – 5:0 в пользу России, а после каждого гола российский президент и наследный принц разводят руками, будто говоря друг другу: ну что, мол, тут подделаешь – игра есть игра... Саудиты, конечно, в футболе не бразильцы, не англичане и не немцы, но справедливости ради надо отдать должное россиянам: были красивые голы, забитые с ходу, головой со штрафного удара. Не загордились бы только после этой победы.

* * *

Невероятной силы два удара грома на рассвете – не рокошующих, а мощных громко-звонких – именно удара. Заверещали сигнализации машин во дворе и сразу зашелестел ласкающий слух и радующий душу дождь за окном.

* * *

Ольга с энтузиазмом формирует свою новую книжку – очерков, статей и рецензий, которая ей уже нравится, чего не могу сказать о моей «Хронике-7». Как-то пресновато в ней всё, мало живой жизни.

* * *

Выбил звание почётного журналиста Казахстана для Володи Гегера, который его, безусловно, заслуживает. Меня так одолевают подобными просьбами некоторые коллеги, что бывает некуда деться. И все в этой очереди только первые. Нет, уходить надо из председателей регионального Союза журналистов, и чем быстрее, тем лучше.

* * *

Несколько дней назад умер кинорежиссёр Станислав Говорухин, снявший хорошие фильмы и, судя по его монологам на ТВ, приличный человек. Немного рисовался, когда рассказывал о себе, сказал, что все его

фильмы нового времени провалились, потому что изменились время и обстоятельства. Прежнее кино, говорил Говорухин, уже не нужно – его заменили пошлое ТВ и «подамериканское» кино для подростков. И это, к сожалению, правда: все они – и Говорухин, и Шахназаров, Сергей Соловьёв – уходящая натура (есть такое понятие в киносъёмках, означающее уход оптимального для них естественного освещения). Соловьёв, правда, нашёл себя в ностальгическом цикле «Те, с которыми я...» на «Культуре», а Шахназаров зачем-то ходит на дурацкие ТВ-шоу В. Соловьёва. Говорухин был депутатом Госдумы России.

* * *

Заканчиваю «Хронику-7» (по записям), будут ещё вставки-добавки по другим материалам, и возникает ощущение исчерпанности темы. Подобное было после долгих лет работы в сельхозотделе «ЗП», когда начинаешь ходить по одному кругу: посевная, сенокос, уборка, зимовка скота. Так и тут: выборы-перевыборы, смена акимов и премьеров при несменяемой, по сути, верховной власти, где «чужие» не ходят. И всё время суета сует...

Спросил вчера у Ольги Шокановой, которая набирает мои книжки: а ей эти записки интересны? Она как будто даже с обидой: «Да вы что, я даже иногда бросаю набирать, а просто читаю и читаю...»

* * *

За окном чудо-буран из тополиного пуха. Только «снег», разгоняемый ветром, летит не сверху, а сразу во все стороны.

* * *

Какое-то мутно-смутное состояние. То ли последствия воспаления лёгких с лечением, от которого никак не отойду, то ли окружающая действительность так на меня влияет.

Прочитал, что число казахстанцев, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, достигло 745 тысяч человек, тогда как годом раньше их было 462,7 тысячи. Почему? Ведь не было ни стихийных бедствий, ни других катаклизмов. Мы ведь богатейшая страна по запасам природных ископаемых в расчёте на каждого из нас и с успехом их экспортируем. Что же мы такое построили, когда столько наших соотечественников не могут свести концы с концами?

* * *

Вахтанг Кикабидзе в очередном интервью подтвердил: когда узнал, что нет теперь СССР, был счастлив – стол дома накрыл, позвал гостей, чтобы вместе отпраздновать столь радостное событие. И дальше о том, какая серая была у нас страна, в которой люди никогда не улыбались, где не было свободы. И что сам он никому не обязан своими успехами, а только самому себе.

Наверное, мы с В. Кикабидзе жили в разных странах. Потому что я жил в той, где миллионы людей смеялись и плакали над фильмами, в которых он играл, а миллионы зрителей шли на его концерты. Именно гражданам той великой страны он обязан был своей поистине всесоюзной славой. Обязан замечательному режиссёру-соотечественнику Г. Данелии, снимавшему его в своих фильмах, любимых народом. Можно сказать, Кикабидзе купался в народной любви и неплохо на ней зарабатывал.

И где он теперь, кому нужен? Разве только зрителям, которые пересматривают старые фильмы и концерты с его участием? Кому и что он доказал своей гордыней? Неблагодарность – большой грех. Вот он и пожинает теперь её плоды, напоминая о себе в таких интервью, которым грош цена.

Из той же когорты неблагодарных и бывший президент Украины Л. Кравчук, служивший Компартии, благодаря ей (и стечению обстоятельств) выбившийся в президенты. Зато теперь уверяет, что испытал огромную радость, когда Советский Союз, наконец, закончился (к чему и сам Кравчук приложил руку). И что было дальше? Какой была Украина советская и какой она стала благодаря Кравчуку и таким, как он?

Люди, люди... Что с ними происходит? Или эти люди и были всегда такими?

* * *

Сегодня утром впервые за две с лишним недели проснулся с ощущением выздоровления и некоторой бодрости. Думал, это чувство уже никогда не настанет.

И даже ходил с Ольгой на дачу, где всё у нас в уже привычном запустении – но зато живо, а это главное.

* * *

Звонили из Москвы по скайпу однокурсники Володя Федосенко и прилетевший из Греции Толя Егоров. В Москве готовится к изданию уникальный двуязычный словарь афоризмов (русских и греческих) на одну тему, своего рода их сравнительный анализ. Толя работал над ним много лет. Ничего подобного нет в современной филологии. Упорству и трудолюбию моего университетского друга, в совершенстве освоившего в зрелом возрасте греческий язык, можно только позавидовать.

Из Москвы Толя полетит в Республику Алтай, на научную конференцию. Будет выступать с докладом. Пригласил его однокурсник по бывшей Академии общественных наук при ЦК КПСС, в которой они учились. А сокурсник теперь – председатель законодательного собрания республики.

* * *

У каждого своя энергия заблуждения. У меня записки, у Толи Егорова – его словарь, у Ольги – её музей. Говорит, что не знала бы, чем жить, если бы не он. Понимает, что это иллюзия, но она придаёт смысл её

нынешнему бытию. Говорит ещё, что надо задумывать новые проекты и таким образом «конструировать» нашу дальнейшую жизнь. И она права. У меня, собственно, такой «старый-новый» долгоиграющий проект есть, как и ещё один – сборник очерков «Незаменимые» – в благодарность людям, с которыми меня сводила судьба.

* * *

По ТВ – бенефис В. Тодоровского, сразу два его сериала: один, уже прежде показанный, – «Оттепель» и новый – «Садовое кольцо». Второй – своего рода «семейный подряд» потомков советских кинодеятелей, которые создавали тогдашнее кино и блистали на экранах. Говорят, что природа на потомках талантливых людей отдыхает. И здесь, похоже, как раз тот самый случай.

Повествуется в новом сериале о двух семьях, в которых всё построено на лжи. Родители если не ублюдки, то вроде того. Под стать им и дети. И вот приходит возмездие: прорываются все гнойники, вскрываются все язвы, тайное становится явным, и всё у всех героев рушится. И это, видимо, по замыслу создателей фильма закономерный итог: что заслужили, то и получайте. Можно сказать, благородная задача – показать все «преlestи» этого иллюзорного мира, мало что общего имеющего с реальной жизнью за пределами Садового кольца, внутри которого обитают избранные. Но на самом деле всё это ненастоящее, надуманное, искусственное. И горькие уроки этого скопища «недочеловеков» мало кого могут чему-то научить. Это, конечно, не «Большая перемена», не «Московская сага», а очередная подделка, хотя вполне допускаю, что и этот телесериал специфическая телетусовка назовёт новым словом в телевизионном творчестве.

* * *

В эти же дни повтор телевстречи В. Познера с Г. Грефом, который для меня во многом остаётся человеком-загадкой. В этот раз он говорил об опасности моноэкономики, завязанной на добыче и экспорте ресурсов (российские нефть, газ и т. д.), о том, что это, как правило, всегда плохо заканчивается. И о том, что у России остаётся не так много времени, чтобы всё изменить – до 2028-2032 годов.

Считает, что самое важное сегодня – меняться внутренне, поспевая за вызовами времени, потому что очень быстро меняется мир и всё остальное в нём.

И вот я думаю: а как должен меняться я, в какую сторону, чтобы не опоздать на этот уходящий поезд, и, главное, зачем? Чтобы ещё чего-то достичь, ещё денег заработать? И что я могу ещё дать людям, если могу?

Могу преподавать и чему-то научить новую поросль журналистов. Но, видя год из года качество «исходного материала», пришёл к выводу, что не нужен я этим молодым людям, у которых хорошие головы, но нет за-

кваски для будущей профессии, желания её освоить. Я был бы даже готов работать бесплатно с теми, кто хочет научиться чему-то. Но где они, эти желающие? Сам я их не ищу, они меня тоже. И выходит, что рекомендации «человека нового» – Грефа – не для меня?

А мои дети? Как им меняться? Что я им могу посоветовать? Честно сказать – не знаю. Вроде прав Греф, но вряд ли его советы помогут многим. Хотя кому-то, может быть, окажутся кстати.

* * *

Новые данные о средней зарплате в республиках бывшего СССР и странах Западной Европы: на Украине – 220 долларов, в Грузии – 293, Белоруссии – 320, Казахстане – 346, России – 474, Румынии – 517, Болгарии – 543, Венгрии – 657, Латвии – 926, Испании и Италии – 1750, Британии – 1980, Франции – 2225, Германии – 2270, Норвегии – 3405, Исландии – 3440. Оставим за скобками «старую» Европу. Но почему в одной из самых бедных стран бывшего социалистического содружества Румынии зарплата выше, чем в России и Казахстане? Почему на Украине – в прошлом одной из самых экономически развитых республик СССР – теперь она ниже, чем почти у всех остальных? Это, по сути, приговор всем тем, кто правит сегодня нашими странами.

* * *

Россия проиграла Уругваю со счётом 3:0. Победа уругвайцев вполне заслуженна: они играли организованнее, быстрее, а россияне выглядели на их фоне совсем бледно. И это было очень заметно. Хорошая им зуботычина после побед над ещё более слабыми соперниками. Правда, из группы россияне уже вышли, но шансов пробиться из 1/8 финала дальше немного.

* * *

Мало работаю в последнее время, мало что делаю для газеты, да и «Записки» притормозил.

* * *

Узнал из документального фильма по ТВ, что у Л. Гурченко было семь мужей. Предпоследнему, художнику, было 23 года, а ей 38, когда они стали жить вместе и прожили 18 лет. Гурченко никогда не встречалась с оставленными мужьями, почти не общалась с дочерью, а её сын рано умер, пристрастившись к наркотикам. А мы всегда видели в ней женщину-праздник. Главной её страстью – её жизнью – всегда было кино. Без неё кино нашего времени – моего поколения и старше – всегда будет неполным.

* * *

Второй день парит, где-то рядом бродит гроза, напоминая о себе громом. А дождя нет, хоть и обещали. Душно на улице и в доме, не остывающем даже по ночам.

* * *

Жалуемся с Ольгой друг другу на возникающее всё чаще ощущение истощенности жизни. А сегодня встретил бывшую партчиновницу, одинокую, никогда не бывшую замужем, высохшую и скрюченную, напоминающую мумию, но почему-то ещё живую. У нас дети, внуки, друзья, обязанности, а у неё – ничего. Чем она живёт, а главное – зачем? А как жил и умирал мой старший брат, у которого была родная дочь, от которой он, по сути, отказался, и две приёмные дочери (одна в США, другая в Израиле), которые отказались от него (на что были основания). Оставались, конечно, мы – мать, я; бывая у нас, он оттаивал, приходил в себя, хотя и тут жил как трава. А умирал один, никому не нужный.

Грех нам с Ольгой жаловаться на наше бытие, не надо гневить судьбу...

* * *

Был в двух книжных магазинах. В «Эврике», где целая полка и моих книг, но всё там как-то бедновато, если не сказать, убого. А в «Марвине», где ещё и разного рода другие товары, шик-блеск. Там, кроме большого выбора книг на любой вкус, нашёл и «Плетение чепухи» Г. Бельгера (первый том, значит, будут и другие), книги Е. Турсунова и Г. Бендицкого и много чего ещё. Не заметил, чтобы кто-нибудь, кроме меня, подходил к книжным полкам. Деньги магазин зарабатывает на продаже других товаров, но зачем-то держит и большой книжный отдел. Подумал: может, и мои книги возьмут здесь тоже?

* * *

Отказался идти на телевизионную передачу, приуроченную ко Дню журналистики. И потому, что очень уж неприглядно выгляжу на телеэкране, к тому же и сказать о журналистике нынешней мне нечего, да и, наверное, некому.

Не проходит ощущение, что живу не так и делаю не то. Но надо всё же довести до завершения этот том «Записок».

* * *

Чего-то я в новой жизни не понимаю, как и в тенденциях сегодняшнего кинопроизводства. В «Новой газете» представляют телесериал «Садовое кольцо» – как нечто серьёзное, значительное, выбивающееся из общего ряда. Хотя тут всё понятно: создатели этого кино – социально близкие линии газеты, тем, кто ею управляет и в ней работает. Раньше «Литературка» всегда устраивала обсуждения новых значительных фильмов, книг, спектаклей, где сталкивались мнения, звучали разные суждения. Но эта газета теперь не в чести у либеральной творческой интеллигенции и у «Новой газеты» тоже.

* * *

Сенсация на чемпионате мира по футболу: Южная Корея выиграла у Германии со счётом 2:0. Это притом что немецкая сборная на голову выше южно-корейской по классу игры и выглядела в этом матче предпочтительнее. В конце концов – она чемпион мира по футболу. А корейцы уже проиграли до этого два матча и не имели шансов выйти в следующий круг. Но это футбол, и они доказали, что не случайно оказались на чемпионате мира, и с лихвой реабилитировали себя за два предыдущих проигрыша. Они по-настоящему сражались, и пусть им, может быть, отчасти повезло, но победа всё равно вполне заслуженная.

Ничего этого не было у россиян в игре с Уругваем. Было ощущение, что они изначально знали, что уступают по классу игры соперникам, и обречённо с этим соглашались. И проиграли, конечно. А южнокорейцы в том же положении не согласились – и победили.

Прозвучало ещё, что на матче были бывший канцлер ФРГ Г. Шредер со своей невестой-корейкой, которая вдвое моложе его. Интересно, как они после матча общались?

* * *

За окном неумолчно шумит долгожданный дождь. Слушаю его как музыку. Вроде идёт по всей области – очень и очень кстати.

* * *

Смотрел футбол: Россия – Испания. Начинали они примерно на равных. И тут – случайный гол на десятой минуте: мяч отскочил от ноги российского футболиста сзади, он его даже не видел, в собственные ворота. Россияне пытались отыграться, и им повезло: мяч угодил в руку испанца в штрафной. Он не подыгрывал себе рукой – это была случайность, спорный, в общем, момент. Но судья назначил пенальти, и счёт сравнялся.

А дальше игра шла почти в одни ворота: испанцы всё время наседали, мяч был по большей части у них. Россияне отбивались как могли, временами хаотично, беспорядочно, пару раз спасал положение вратарь Акинфеев.

Основное время закончилось ничейным счётом, дополнительное – при полном доминировании испанцев – тоже. Дальше – пенальти. Один из ударов отбил Акинфеев, один раз испанский футболист промахнулся. А россияне забили четыре из четырёх и досрочно победили.

Россия сходит с ума: победили «красную фурию» (так называют испанскую сборную), хотя победа во многом случайная. Но это, повторюсь, футбол, в котором всё возможно. Теперь в одной четвёртой финала россияне сыграют с хорватами, которые выступают на этом чемпионате блестяще. Но не бразильцы же, не англичане. Как будто есть шанс у России...

Июль

Кошмарный сон: меня утверждают заместителем редактора областной газеты в одной из южных, преимущественно казахскоязычных, областей. Готовят к встрече с первым секретарём обкома партии, который даёт мне наставления. Потом нас с другим замом-казахом утверждают на бюро обкома. Я выхожу из этой обязательной церемонии чистым, и меня второму (к нему были претензии) чуть ли не в пример ставят. Он и его сподвижники этим недовольны и выговаривают мне: ты же, мол, никто, мы тебя сгнобим... И я думаю с досадой: зачем согласился, как я теперь тут работать буду?

Говорят, что сны в какой-то степени отражение нашей жизни, комплексов и страхов. Но разве я, оставив редакторский пост, хотел занять подобный? Если и сожалел о чём, то только о том, что припозднился с уходом – раньше это надо было сделать. А тут такое приснилось...

* * *

Василий Иванович Ткачёв звонил из Железинки: грибы пошли в окрестных околках – подберёзовики и даже белые. Надо бы поехать, да не с кем.

* * *

Получил новую пенсию, добавили 13 тысяч тенге, итого 98 тысяч. Без приработка на такую не прожить.

* * *

Дача после дождей приободрилась. Спеют войлочная вишня и красная смородина. Малина должна быть. Видел первую стрекозу (5 июля). А дубок, выращенный нами дома из проклюнувшегося железноводского жёлудя, жив, но болеет, и не факт, что выживет.

* * *

Снился брат Петька, якобы звонивший мне из колонии и просивший денег. А я даже во сне помню, что он умер. И думаю: может, мы не его вообще похоронили, никто из нас ведь не видел его мёртвого.

В другой раз тётя Катя снится, сестра матери, тоже покойница; я в их деревне Чубаровка по каким-то своим делам. Похоже на осень, уже холодновато, хотя снега ещё нет. Иду по улице, а навстречу она – зрелая, но далеко не старая, стройная, в демисезонном пальто, которое ей очень к лицу. Увидела меня: «Ты как здесь?» – «Да вот приехал, к вам иду». – «Ну, пошли...» Дом их где-то на окраине, похожей на нашу совхозную. Во дворе нас встречает красивая девушка, чем-то очень напоминающая мою сестру в ранней молодости. Она – не она? Откуда и чья – не успеваю спросить. Дальше какая-то суета, и ничего больше не помню.

* * *

Двадцатилетие Астаны: шумиха там, суета, торжества. Восторги от праздника по ТВ российских парламентариев – бывшей олимпийской

чемпионки Ирины Родниной, кого-то ещё. Подарки от областей: несколько регионов объединились и подарили Астане оборудованную по всем правилам 52-километровую велосипедную дорожку. Одиннадцать километров её – павлодарская «доля». У нас в Павлодаре тоже трёхдневные празднества.

Столица наша и впрямь может впечатлить кого угодно. Но не лежит у меня к ней душа – город этот кажется мне насквозь искусственным, напыщенным, придуманным, выстроенным напоказ. А как вспомню ещё, что стало за эти годы с нашим совхозом, сотнями и, наверное, даже тысячами других сёл...

* * *

Две недели назад группа российских юных футболистов в возрасте от одиннадцати до 16 лет полетела на сборы в Таиланд. Тренер устроил им там экстремальную тренировку в нестандартных условиях – затащил в какую-то пещеру, куда можно было протискиваться через узкий проход только по одному. Но пошли дожди, и проход в пещеру затопило на сотни метров. Пройти это расстояние можно лишь с аквалангом, которым никто из команды пользоваться не умеет. На то, чтобы их найти, ушло больше недели, но как вызволить – не знают. Воду откачать не получается. Передают продукты. В Таиланде сезон дождей, и сколько им ещё там куковать в темноте и сырости, неизвестно...

Как говаривала в таких случаях моя мать: не сами они туда поперлись – чёрт понёс. В этом случае в образе тренера-идиота.

* * *

До трёх часов ночи смотрел игру за выход в полуфинал между сборными России и Хорватии. Можно было бы сказать, что играли на равных, и счёт в основное время был 2:2. Потом дополнительное время, пенальти, и по их результатам проигрыш россиян. Результат закономерный: хорваты выглядели предпочтительнее на поле, а удача, сопутствующая россиянам в матче с испанцами (победили по пенальти), которые играли явно лучше, не может улыбаться дважды подряд.

Герой предыдущих матчей А. Дзюба публично ронял скучную мужскую слезу, уверяя, что они сражались, как львы, и так хотели победы. Нынешний российский результат на чемпионате мира выдаётся за невероятное достижение. А ведь им просто повезло, что первыми соперниками оказались Эмираты и Египет. Первому же настоящему – Уругваю (не знал, что там всего 3,5 миллиона населения) продули всухую 3:0. С Испанией повезло. Гордиться можно южнокорейцам, победившим немцев, хотя чего им было стараться, если они уже всё проиграли раньше, и этот матч ничего не решал. Ничего подобного, повторяю, у россиян не было в игре с уругвайцами, да и с испанцами. Бельгийцам, обыгравшим пятикратных

чемпионов мира бразильцев, есть чем гордиться. А в России восторгов столько – будто на Марс высадились или хотя бы призёрами чемпионата стали.

Вот хоккеисты Советского Союза не раз доказывали, что они сильнейшие в мире, даже в играх с канадскими профессионалами, и вели себя, не в пример нынешним «героям», куда скромнее. Мне вообще не по душе раздутая в мире футбольная и околофутбольная истерия, но кому они нужны, эти мои стенания?

* * *

Юбилей Е.Г. Азарова – 85 лет. Своего рода последний парад генералов советской индустрии и партийно-советской номенклатуры нашей области. Многим из них уже за 80 лет или около того. Каждый, как и юбиляр, личность, у кого за плечами поистине великие свершения: А.С. Саркыншаков, А.Б. Аубакиров, В.А. Абрамович, С.С. Беркетов, Н.М. Гречка...

Несколько сдал за последнее время юбиляр, строивший Ермаковскую ГРЭС, – в ту пору крупнейшую в Казахстане и одну из знаковых тепловых электростанций СССР, много сделавший в бытность мэром для превращения Павлодыра, как его тогда называли, в современный город, да и потом, когда был первым заместителем председателя облисполкома. Держался на банкете бодро, стоя выслушивал заздравные речи.

Меня Евгений Григорьевич уже с десяток лет назад пристегнул к своей ветеранской группе, и я во время их поездок на разные предприятия узнал много такого, чего не узнал бы, наверное, часами беседуя с каждым наедине.

* * *

Димка привёз своё семейство. Сам в хорошей форме. Теперь он ещё и магистр социальной философии. Скромнее стал в желаниях. Раньше хотел непременно проявить свои способности на федеральном уровне, теперь работает над созданием сети обучения младших школьников робототехнике. Набрал уже 115 обучающихся, а надо хотя бы 300. В нём происходит важная внутренняя перестройка. Дорожит общением с братьями. Словом, живёт.

Внук Колька приехал с картами и вполне по-свойски сразу предложил: «В дурака сыграем?» Не знаю теперь, как себя вести: обыграю – обижу, проиграю – в дураках окажусь...

* * *

Интересные разговоры с Димкой. Утренние и вечерние молитвы помогают ему ощущать полноту и краски жизни, открывать мир заново и выстраивать позитивные отношения с людьми. Он пытается жить по православным канонам, хотя говорит, что удаётся ему при этом следовать в лучшем случае десятой их доле.

Просил меня найти книгу о человеке, нашедшем смысл жизни, и я предложил ему «Три чашки чая».

* * *

Играл с внуками в футбол, уступая им обоим по всем статьям. Наверное, это отчасти и следствие недавнего воспаления лёгких.

* * *

В Павлодаре – В.И. Хотиненко. Была хорошая встреча с ним в бывшем ДК «Октябрь», а потом ужин в узком кругу. В.И. подарил за столом хорошую тему для «блестки». Дома у нас, говорил, чуть ли не каждый день семейные разборки: «Жена, Татьяна, киновед, кандидат наук, преподаёт во ВГИКе и главный критик всего, что я делаю. Я временами не выдерживаю: «Ты как со мной разговариваешь! Я народный артист России, я 28 фильмов снял!» А в ответ – издевательский смех... Так и живём...»

* * *

Кашеварили с Димкой: он готовил свой фирменный плов, я варил клубничное варенье и дёргался при этом. Димка констатировал: «Отец, ты напряжён, это не дело». В другой раз отфутболил бы его, а тут стерпел: он прав, надо держать себя в руках.

* * *

В Павлодаре открыт памятник казахской народной певице Майре Шамсутдиновой. При жизни соотечественники не очень её жаловали: женщина играет на гармошке, поёт на тоях и танцует, а ведь не женское это дело. Она даже похоронена не в Казахстане, а где-то в Сибири. И вот, десятилетия спустя, отдали ей должное. Теперь музей Майры есть в Павлодаре, правда, не очень популярный у потенциальных посетителей.

* * *

Пересматривал «Дядю Ваню» А. Кончаловского (по пьесе А.П. Чехова). Играют Бондарчук, Смоктуновский, Мирошниченко, Купченко, Басиладзе и другие хорошие актёры. И подумал о «Садовом кольце». Времена разные, а коллизии схожие: разлад в семье, непонимание, эгоизм и цинизм, любовные коллизии – вечные темы. Но в первом почему-то верю каждой сцене, каждой ситуации, тут даже муха в одной из сцен – и та жужжит натурально. И даже пошлость в этом фильме натуральная – человеческая, что ли...

В «Кольце» же всё искусственное, ненатуральное, придуманное. И как бы нас ни убеждали в том, что вот-де взяли создатели сериала людей, живущих в «нереальной реальности», и показали, как она, невзирая на мнимое благополучие, разрушает жизнь героев, это не трогает душу. Впопыхалось «несчастных», но мне не жалко никого, а в «Дяде» наоборот: и уездного врача (Бондарчук), и Соню (Купченко), безнадежно в него

влюблённую, и дядю Ваню (Смоктуновский), тянувшего на себе имение семейства. Хотя, надо признать, наиболее адекватна из всех героев няня.

Тут, конечно, и литературная основа имеет значение, и мастерство режиссёра, игра актёров, искусство оператора (Рерберг). Не моё время, не моя жизнь, но мне это интересно, меня это трогает. Ничего этого нет в «Кольце» и в подавляющем большинстве нынешних теле- и киноподелок.

* * *

День города. Объявлены новые почётные граждане Павлодара. Штампуют их зачем-то каждый год пачками. Но хорошо, что среди нынешних художник В.Ф. Поликарпов.

* * *

Посмотрел финал чемпионата мира по футболу: французы выиграли у хорватов со счётом 4:2. Хорошая была игра: французы, как и следовало ожидать, оказались сильнее, но и хорваты держались достойно, бились отчаянно.

И ещё все признают, что по уровню подготовки, организации и т. д. это был лучший чемпионат из всех до того состоявшихся.

* * *

Подарок в Астане к 78-летию Назарбаева – памятник ему, величественно восседающему в кресле. Чем-то он напоминает аналогичный памятник американскому президенту Линкольну в Вашингтоне, который я там видел.

Первая женщина-космонавт В. Терешкова предложила переименовать Астану в Назарбаев, ведь наша новая столица – его детище.

* * *

Нестыковка в верхах: председатель сената К.К. Токаев, как бы между делом, обмолвился, что Н.А. Назарбаев не будет выдвигаться в президенты на новых выборах. И первого тут же стали опровергать: глава администрации президента, министр информации, опубликовавший в «Литере» статью под двусмысленным заголовком «Триумф воли» (был впечатляющий документальный фильм Лени Рифеншталь, снятый по заказу Гитлера, прославлявший величие нацистской партии).

* * *

Наконец-то встретились в Финляндии президенты США и России и даже дали совместную пресс-конференцию. Мне показалось, что Путин выглядел на ней предпочтительнее Трампа, которому нынешняя американская политическая элита шагу ступить не даёт, потому что он часто пытается играть не по её правилам. Кто-то из российских политологов даже сказал, что Трамп затеял перестройку в США, чем-то подобную горбачёвской. Но Горбачёв очень уж расстилался перед Западом, стараясь ему понравиться своим «новым мышлением». А Трамп время от времени

«перестраивает» всё так, что начинает трясти весь мир, а не только Россию, из-за санкций. И даже Западную Европу.

* * *

Хорошо отвлекаюсь от рутины жизни на даче, где в этот раз собирал больше двух часов малину – то внаклонку, то становясь на колени. Теперь поясница ноет, ноги болят. Наверное, ещё от болезни не вполне отошёл.

* * *

Визит Н.А. Назарбаева в нашу область. Хорошо выглядит, бодро передвигается в свои 78 лет. Да и вообще он много ездит, несмотря на свои лета.

У нас ему показывали новый завод по производству автомобильных дисков из нашего же алюминия. Так что теперь у нас есть алюминиевый кластер, хотя назвать его таковым можно с большой натяжкой (нет ведь пока никаких других производств на основе этого металла), да и неизвестно пока, будет ли спрос на автомобильные диски.

Президент также побывал на нефтеперерабатывающем заводе, который уже выпускает бензин по западным стандартам, а скоро начнёт производство авиационного керосина. Н.А. Назарбаев напомнил, что он имеет отношение к строительству нашего НПЗ – на то время лучшего в СССР, и объявил, что в Казахстане будут строить ещё один, четвёртый нефтеперерабатывающий завод. Разговоры о необходимости его идут многие годы, но тем, кто «сидит» у нефтяного крана, выгоднее гнать за рубеж сырую нефть, а не продукцию её переработки, поэтому завод и не строили и вряд ли построят в ближайшее время. Рад буду ошибиться в этом своём пессимистическом прогнозе.

Ещё президент побывал на нашем кабельном заводе, давно и успешно работающем (теперь и на павлодарском алюминиевом сырье). Словом, порадовали главу государства, оставшегося довольным, но всё же покритиковавшего область за недостаточное развитие малого и среднего бизнеса.

* * *

Традиционный обед втроем... Дурацкий спор с Б.В. Исаевым о советских и новых временах. Я – о тогдашних и нынешних реалиях, отношениях между людьми, о качестве «человеческого материала» – не в пользу нынешнего. Б.В. – о социализме на крови и костях его строителей, об истребленных судьбах, о том, что социализм подавлял любую инициативу. А.Ф. Главацкий смотрел на нашу перепалку и посмеивался: уж кому-кому, а ему новые времена пришлось более чем кстати. Поэтому и обедаем мы за его счёт...

Сколько раз зарекался спорить на подобные темы с кем бы то ни было, но вот неймётся.

А Б.В. ещё обмолвился, что ему всё труднее теперь стало доходить до магазина, где он покупает продукты, всего лишь в 150-200 метрах от дома. У меня тоже не стало прежней прыти, когда что-то делаю на даче. Но признаться в этом постыдился.

* * *

Президент России презентовал миру новое супероружие – ракету, летящую со скоростью четыре километра в секунду (в одиннадцать раз быстрее скорости звука), которую невозможно перехватить; и ещё новые боевые самолёты, подводные беспилотники... Что и кому хотел доказать? А мы ещё удивляемся, что на нынешнюю Россию весь мир поглядывает с опаской.

* * *

Даню берут на работу в Москве, в ирландскую компанию по продвижению продукции этой страны в России. Программа его участия рассчитана пока что на полгода. Будет новый интересный опыт работы.

* * *

Куплены для нас с Ольгой билеты в Крым по маршруту Омск – Симферополь – Омск, причём по божеским ценам. Из Симферополя поедем в Ялту, потом в Коктебель. Ольга обещает показать мне «свой Крым» и мечтает сама увидеть Крым осенний. Должны пробыть там неделю – с 14 по 21 октября. Интересно, смогу ли поплавать в Чёрном море, или уже холодно будет?

* * *

Н. Михалков долбит в своё «Бесогоне», притом вполне оправданно, власть: Ельцин-центр создан на государственные деньги в Екатеринбурге. А теперь хотят создать его филиал в центре Москвы, в одном из старинных зданий – памятнике федерального значения, с рестораном, подземным гаражом на полсотни машин и прочими «добавками», сулящими будущим хозяевам хорошие доходы. И делается всё это под крышей фонда дочери Ельцина и её мужа, в партнёрах у которых западные противники России. Чем, интересно, в итоге закончится? Ведь не мог, скорее всего, этот «проект» родиться без высочайшего одобрения.

* * *

Марш-бросок с В.Ф. Поликарповым на рыбалку. Чудо как хороша после недавних дождей цветущая пойма, величав Иртыш. И хотя клевало плохо (может, оттого, что вода прибыла), удовольствие получили от этой вылазки огромное.

* * *

Встретили ёжика на даче – большого, тут же свернувшегося в клубок. А когда мы отошли, он, чуть полежав, развернулся и уполз в зелёные заросли за забором. Ольга сделала снимок и отправила внукам в Омск: это,

мол, тот самый ёжик, который приползал к нашему костру в прошлом году. Только вырос теперь.

* * *

Сюжет по ТВ: специалист-орнитолог – о голубях в городе, которых мы так любим подкармливать: говорит, что это те же крысы, только с крыльями. От них можно получить любую заразу. А помёт их так агрессивен, что разъедает металл на автомашинах.

* * *

Дачники наши творят поистине чудеса на своих участках. Соседка вырастила из семян ягод смородины полноценные, плодоносящие растения. Нарезала черенков и принесла нам, объяснила, как посадить. Посмотрим, что у нас получится.

* * *

Читаю новый роман Гузель Яхиной «Дети мои» – о поволжских немцах-колонистах, живущих автономно, по собственным правилам и обычаям. Мастерски вяжет, сплетает текст, может, даже слишком усердно. Но что-то во всём этом есть.

* * *

Оппозиционер со стажем П. Своик считает, что у нас в Казахстане сегодня – не капитализм, а феодализм, с соответствующей формой правления и присвоения природных богатств и производимой продукции. И он больше прав, чем не прав: капитализм в некой извращённой форме всё же присутствует, а что касается формы правления и распределения благ – тут не поспоришь.

* * *

Читаю в «Просторе» поэта, бывшую казгушницу Татьяну Азовскую. Как хорошо она пишет о своём литературном собрате и земляке Геннадии Доронине, об их любимом Уральске. Какой живой, яркий, сочный язык. И мне теперь вдвойне дорого то, что опубликовал Г.Н. Доронин в «Казправде» о «Записках редактора». Сам он живёт в Минске, но иногда по-прежнему печатается в том же «Просторе».

* * *

От внука Коли пришла открытка из Грузии, куда они поехали всем семейством: «Привет, Баба и Дед». А от Димки получили снимок: внук с ракеткой у теннисного стола.

* * *

Снились отец, мать, братья, тётя Нина Хухарева. Старшие отдают деньги: отец – мне, вроде это моя зарплата; мать – Петьке: вот, мол, пенсию получила, только без добавки – не успели ещё начислить; тётя Нина тоже отдаёт деньги то ли Шурке, то ли Петьке: чего, мол, их копить и жалеть? И к чему это всё? Мать говорила, что если мелочь, то к слезам, а если крупные, то вроде не страшно...

* * *

Вручил архимандриту Иосифу в узком кругу, с участием Сергея Горбунова, удостоверение члена Союза журналистов Казахстана. Он этого, бесспорно, достоин: живя и работая в Павлодаре, часто печатался в «ЗП», налазил выпуск православной газеты, которую сам редактировал, выпустил несколько книг, притом хороших. Теперь отец Иосиф живёт в Томске, где занимает важные должности, в том числе ректора Томской православной семинарии, но время от времени приезжает в Павлодар, где у него живёт мать, а к нашему городу он прикипел душой. Встречаемся обычно дома у Горбуновых, ведём неспешные беседы, так было и на этот раз, только на их даче. Мы с Серёгой ещё попарились от души в их баньке. И хорошо пообщались втроём.

* * *

Умер писатель В. Войнович, отношение к которому для себя я так и не определил. И «Чонкин» его мне не очень по душе. Но чего у Войновича не отнять – он всегда оставался самим собой, говорил, что думал. Это самостояние не многим дано.

* * *

Грандиозный военно-морской парад в Питере, подобного которому, наверное, не знала история мореплавания и морской военной техники. В парадном строю образцы от скромных катеров до авианосцев. Те, что помещались в Неву, шествовали по ней с командами на палубах в белых парадных одеждах. А те, что габаритами и осадкой не вписывались, шли кильватерным строем в водах Кронштадта. Принимал парад верховный главнокомандующий В.В. Путин.

Впечатляет, конечно. Но не знаю, как к демонстрации этой военно-морской мощи относиться? Это что: Россия, вернее, её президент, в очередной раз хочет показать миру (и прежде всего США и НАТО), что нынешняя страна сильна как никогда? Ведь только что демонстрировали суперракеты, каких ни у кого больше нет. Или это делается для поднятия общероссийского патриотического духа?

Понятно, Россия должна быть сильной, чтобы с ней считались. Но не только же потому, что вооружена и отмобилизована, но и потому, что высокоразвита экономически. Этого же как раз нет, да и уровень жизни россиян едва ли намного выше советского, во всяком случае большинства из них. Ну так повышайте обороноспособность системно, продуманно, без этих шоу на весь мир. Посчитал бы кто-нибудь – во что обходится один такой военно-морской парад? Опять я чего-то в жизни не понимаю.

* * *

Старый монолог В. Войновича по ТВ. Удивительная судьба: талантливый писатель не вписался в тогдашнюю советскую действительность.

Набор мер воздействия на «отщепенца» был не нов: остановили издание сборника, пропесочивали в газетах, исключили из Союза писателей... И он передал «Чонкина» за границу, где его быстро напечатали, стали переводить на другие языки. Книги расходились, за них хорошо платили. Войнович нанял на Западе адвоката, который распоряжался гонорарами за издаваемые книги. Что-то перепало и Войновичу, который долго был без средств к существованию, а тут, можно сказать, разбогател. Поскольку валюту он получать из-за рубежа не мог (за это давали срок, притом немалый), схема была такой. Кто-то из надёжных знакомых едет за границу с сиротской, полагающейся в этом случае суммой долларов и отдаёт Войновичу свои кровные рубли, а там по сигналу В. ему отдают эквивалент за них в долларах. И все довольны.

Потом Войновича выдворили из СССР и лишили советского гражданства. Адвокат его оказался жуликом и присвоил большую часть выплаченных гонораров. Но Войнович и там не пропал. Написал, кроме прочего, роман «Москва-2042» о военном путче в августе, предсказав события августа 1991 года (ГКЧП). Вернулся в СССР по указу Горбачёва в 1990 году.

Словом, нескучно прожил, не признавал авторитетов, остался верен себе и оставил след в истории своими книгами.

Август

Лето кончается: днём всё ещё жарко, а по ночам уже прохладно, и можно спать при раскрытых окнах. Сорвали на даче первые спеющие помидоры. Я как раз такие люблю...

* * *

Поиграл с внуком в футбол в пришкольном парке. Это единственное, на что он соглашается, и где мы хоть как-то общаемся. Гулять со мной или поехать вместе на дачу решительно не хочет. И как его в таком случае воспитывать?

* * *

Сегодня многие предпочитают магазинным спиртным напиткам ту же продукцию собственного приготовления. Вот и мы с зятем Михалычем (Н.М. Лихановым) приобрели на пару самогонный аппарат за 35 тысяч тенге (плюс две тысячи доставка). Управлять агрегатом будет он – профессиональный инженер-механик. Моя задача – поставлять сырьё: вишню, яблоки, виноград с нашей дачи. Из них будет сначала готовиться некая субстанция и перегоняться затем на аппарате в самогон разных видов.

Добавление из 2023 года. Надо отдать должное Михалычу: в виноделии и самогоноварении он достиг высокой степени мастерства, изготавливая продукцию отменного качества. Для любителей – домашнее вино, а для «профессионалов», вроде меня, самогонку двойной очистки и кре-

постью до 45 градусов – «вишнёвку», «виноградную» и «кальвадос» (на основе яблок с наших «уралок»).

Потом купили два небольших дубовых бочонка, чтобы выдерживать в них виноградный самогон и получать нечто среднее между коньяком и виски. И первый такой опыт нам более чем удался. Заслуга тут, конечно, прежде всего «технолога», но сырьё-то моё!

* * *

Делаем по утрам зарядку с Ольгой: она свою, я свою. А к снохе и внукам каждый день приходит массажистка и пользует всех троих. Такое вот разделение в подходах к собственному здоровью.

* * *

Очередной грандиозный праздник «Улы дала елі» в пойме Иртыша, на этот раз за автодорожным мостом. Все районы и города, предприятия выставили юрты, более сотни, в которых угощали званых гостей. Но можно было угоститься и самим – шашлыками, пловом, баурсаками, сладостями, чаем в торговых рядах, прикупить продукции сельхозпереработки.

Были по традиции конные представления и скачки и даже выступление канатоходцев из Узбекистана.

Что и говорить, умеют казахи праздновать, демонстрируя свои обычаи, традиции, угощения, изделия национального творчества.

Повёл своё семейство – мы с Ольгой и сноха с внуками – в юрту к землякам-железінцам, где Ольгу угощал бешбармаком лично аким района, а я Таню и внуков. Сноха с Алисой с охотой ели главное казахское блюдо, а внук только попробовал, зато уплетал арбузы и дыни с баурсаками вприкуску. Очень хорошо нас приняли, и Таня потом втолковывала внукам: видите, мол, как уважают вашего деда, это благодаря ему всем нам было оказано такое внимание.

* * *

Звонок из Германии – от жены моего одноклассника Саши Гоаса Тамары. Получили мою книжку «Как я был...» Говорит, что мои книжки действуют на неё – как терапевтическое средство, когда у неё бывает тяжело на душе. Теперь она даёт их и внуку, у которого просыпается интерес к русскому языку после поездки к их родне в Омскую область.

* * *

«Нелюбовь» А. Звягинцева на ТВ. Очень тяжёлый фильм о распаде семейной пары. Муж и жена настолько ненавидят друг друга, что обузой для обоих становится их сын, мешающий им налаживать новые «любави». И мальчик уходит из дома – исчезает навсегда, будто растворяется, его не могут найти даже люди, которые занимаются этим профессионально. Потом родителям показывают в морге обезображенное тело мальчика.

Мать бьётся в истерике: «Это он!» – колотит мужа, тот хватается за голову. Поисковик предлагает генетическую экспертизу... Наверное, это всё же их сын, но прямо об этом не говорится.

И вот итог: их новая жизнь. Ему теперь мешает новый сын. А у неё нет человеческой близости со своим «избранником» – каждый живёт сам по себе. А вместе они разве что для постели.

Фильм этот не только о распаде семьи как высшей ценности, но и о распаде совести. В каком-то смысле это ещё и фильм-предостережение. Но вот кто его смотреть станет: другие супруги, прошедшие тот самый шаг от любви до ненависти? Не думаю. Подростки? У них совсем другие интересы. Или это фестивальное кино: чем хуже в нём представлена Россия, тем больше шансов получить приз? Хорошо бы этот фильм показывать молодёжкам. Как прививку от будущей «нелюбови».

* * *

В Швейцарии разбился самолёт с двадцатью туристами, облетавшими Альпы. Погибли все... А фишка в том, что этот самолёт был выпущен в 1939 году, – знаменитый немецкий бомбардировщик «Юнкерс-88», его транспортный вариант. В Швейцарии их, всё ещё летавших, оставалось три, а в мире – десять. То есть им уже по 80 лет – и летают.

* * *

Костёр на даче растапливал рукописями «Хроники-1», которые зачем-то хранил. Бегло просмотрел несколько листков: интересная жизнь была – фантастически непредсказуемая – в самом начале 90-х годов прошлого века.

Наверное, надо будет сжечь и отработанные дневниковые записи по горячим следам, которые я тогда вёл и где много откровенного, не вошедшего в книги.

* * *

Сегодня, когда я переходил улицу на светофоре, незнакомый мужик на машине чуть притормозил рядом, опустил боковое стекло и сказал: «Я читал ваши книги. Спасибо вам!» – «Спасибо вам!» – только успел ответить, и он уехал.

* * *

Ольга читает Алисе «Сына полка» В. Катаева и сама удивляется, как много в этой небольшой повести «говорящих» деталей: это и устройство блиндажа, и разные приметы, даже как портянки заворачивать, чтобы ногам было в них удобно и они не расползались бы в сапогах. И она не могла представить – как это делается. А меня отец научил, не обходившийся без портянок всю войну, да и после неё долго их носивший. Но у отца они всегда хорошо держались на ногах, а у меня не очень, когда мы были на офицерских сборах после окончания университета.

Показали Алисе и Коле фронтовые награды их прадеда – ордена и медали.

* * *

Звонил А.Ю. Тараков: читал свои новые стихи, где были и талантливо иронические, на злобу дня, и печальные – в память об умершей дочери. Был бы жив В.Р. Гундарев – напечатал бы в «Ниве»... Он как будто завещал нас с Тараковым друг другу, но общаемся мы теперь мало. Я редко бываю в Астане, он остался без «Казправды» и тяготится своими нынешними «техническими» обязанностями в Ассамблее народа Казахстана.

* * *

Документальный фильм по ТВ про мошенника-авантюриста-афериста международного масштаба Хаммера, общавшегося с советскими вождями – от Ленина до Горбачёва, извлекая из этих встреч немалую выгоду для себя в течение десятков лет. Только Сталин ни разу его не принял. Хаммер столько наворовал в СССР, столько своих партнёров за рубежом «кинул», что уму непостижимо. И дожил при этом до глубокой старости.

* * *

Несколько дней в Новосибирске – с группой коллег по приглашению Андрея Челнокова. Собирался в поездку с ощущением, что это наш последний такой – полуофициальный – визит к ним. Андрей затеял очередную региональную конференцию под эгидой Союза журналистов России, а нам повезло, что впервые летим в Новосибирск, а не едем. Наши областные власти, договорившись с сибиряками, пытаются наладить авиасообщение между двумя регионами, и это один из пробных рейсов. Лёту – примерно час, а на микроавтобусе, который нам выделяли, добрались часов девять-десять, на обычном междугородном – часов 12-13. Самолёт вместимостью чуть больше 50 пассажиров оказался на треть пустым. Может, потому, что это был первый рейс. Но если и дальше такая загрузка будет, то рейс наверняка отменят, хотя когда-то от нас в Новосибирск было рейсов пять в сутки, правда, большинство транзитных.

Конференция называлась «Власть и пресса». У прежнего руководства Союза журналистов России отношения с высшей российской властью, мягко говоря, не складывались. Новое же, наоборот, старается с ней сотрудничать. Вот и новосибирские власти отвели для конференции конференц-зал областного правительства. И встреча, на которую приглашены журналисты соседних сибирских регионов, тоже проходит по-новому – в форме инновационного форума: не только с речами, но и с демонстрацией новых методов работы, обменом опытом, спорами. Звучали здравые суждения о том, как формировать региональную информационную повестку дня, отказавшись от давно устоявшегося принципа «лучшая новость – плохая новость» (чрезвычайные происшествия, скан-

дали, криминал и т. д.) в пользу реальной злобы дня, всего того, что действительно волнует людей, которые должны почувствовать: «это новости про нас и для нас». И такой подход, позволяющий журналистам зацепить «сердцевину жизни», в государственной новосибирской телекомпании себя оправдывает. В их студию можно позвонить 24 часа в сутки и задать вопрос, высказать мнение, поделиться предложениями.

Немало говорилось о том, как должны сосуществовать, дополняя друг друга, печатная и электронная версии газет.

Предлагалось создать общероссийское агентство журналистских расследований под эгидой Союза журналистов России, чтобы не уходило как в вату труда тех, кто посвятил себя этому трудному и небезопасному жанру. Андрей Челноков сказал, что готов поделиться своим опытом такой работы.

Правильно говорилось о неуважении к людям труда, их заботам и нуждам, повседневной жизни российской глубинки федеральных телеканалов, «лежащих под властью» и пичкающих телезрителя бесконечными пошлыми шоу. Региональная пресса, напротив, старается быть ближе к людям. Очень хорошо сказал один из журналистов: «Ко мне идут потому, что знают: я буду бороться за человека!»

Блестяще выступил А.Ф. Строев – лидер сообщества бывших собкоров «Комсомольской правды», ставший для нас после предыдущих встреч в Новосибирске и Павлодаре близким человеком. Говорил, что собкоров теперь нет не только у «Комсомолки», но и у других федеральных газет. Их журналисты давно перестали ездить в командировки по России – туда, где идёт настоящая жизнь. Понятно, что журналистика другая, но суть-то её, убеждал участников конференции А.Ф. Строев, осталась, и журналистика никогда не умирала и не умрёт, пока жива жизнь.

Делился опытом прежней «Комсомолки», одним из главных принципов которой, особенно для её собкоров, был такой: ты 24 часа в сутки – на работе! Приводил примеры из своего опыта, опыта коллег. Говорил, что блестящий спецкор этой газеты Геннадий Бочаров писал свои лучшие очерки, делая их героев соавторами, стараясь расположить к себе и даже влезть самому в их шкуру. И это правда: герои и моих очерков, чувствуя во мне родственную душу, открывались, доверяли самое сокровенное, за что я им всегда буду безмерно благодарен. Без них и я бы не стал, кем стал, и со многими мы дружили и дружим десятилетиями.

Отлично говорил А.Ф. о языке журналистики высокого класса – чистом, ясном слого Г. Бочарова, которого называли Пушкиным советской журналистики; о «Таёжном тупике» В. Пескова, в котором нет ни частных, ни дееспричастных оборотов; о публицистике Э. Хемингуэя и А. Аграновского.

Российский Союз журналистов, в отличие от нашего казахстанского, живёт и работает, что подтвердила и эта встреча. Хорошо, что мы побывали на ней. А Роза Мустафина доказала, что и мы не лыком шиты: прямо из зала, где ещё шёл разговор, отправила по сети заметку для «Павлодар-ньюс» об этой конференции, о моём выступлении на ней, посвящённом контактам с новосибирцами, о награждении Толи Чернятевича орденом Новосибирского союза журналистов. И это сообщение тут же поставили у нас в Павлодаре в новостную ленту.

* * *

Хорошо пообщались в этой поездке с Л. Клыковой (Породзинской). Нелегко ей живётся на пенсии, без работы. Отлично смотрелась в подаренном мной казахском камзоле.

Мы уже собирались на автовокзал (она уезжала домой), как мне позвонила Надя Пуцелева с горестной вестью: умер её муж, мой друг ещё с ранней школьной поры Толька. Лечили его от одного, просмотрели другое... Надя сразу спросила, смогу ли приехать на похороны. Я не сказал, что в Новосибирске, и не знал, как поступить. На следующее утро намечался наш выезд в Горный Алтай, за 500 километров, и по-хорошему нельзя мне было оставлять делегацию.

Жизнь в очередной раз ставила перед выбором. С одной стороны, я уже ничем не мог помочь старинному другу. А с другой, на свадьбу их с Надей в совхоз из Алма-Аты в студентах смог приехать, а теперь, когда совсем рядом, не могу? Решил: утро вечера мудренее.

Следующий день ехали с утра до вечера, больше 500 километров. Определились в божественно красивом месте, на берегу горной речки, в комфортном коттедже. Угощали вкуснейшей шурпой с ягнятиной, жареным хариусом, а мне в горло ничего не лезло. Даже огненная баня, оборудованная в балке, на двоих с Андреем Челноковым, не отвлекла от горьких дум. И Андрей сказал: «Поезжай, если душа просит!» Водитель запросил 12 тысяч рублей, у меня столько не было, половину дал Андрей.

Выехали в 7 утра, чтобы успеть за 300 километров к прощанию. Через час машина забарахлила. Всё же не судьба, подумал, и готов был повернуть назад. Но водитель, провозившись больше получаса, всё же вернул микроавтобус к жизни, и мы двинулись дальше, с большой вероятностью не успеть к назначенному часу. Но Надя уговорила священника на кладбище подождать моего приезда. И я успел, положил руку на мраморно холодный лоб друга... «Знал бы ты, как я тебя ждала!» – скажет потом Надя.

Вернулся к своим после двенадцатичасовой дороги в седьмом часу вечера. А утром тронулись в обратный путь – по дождю и забитой транспортном дороге. Было воскресенье, и все возвращались после выходных

домой. Конечно же, надо было выехать хотя бы на час-полтора раньше, но никто об этом не подумал. И мы чудом не опоздали на наш рейс: вбежали в здание аэропорта, когда регистрация уже закончилась и заканчивалась посадка. Всё же как-то буквально всунулись в последние минуты в самолёт. Мне пришлось даже свою сумку оставить Андрею – в багаж не брали и с собой в салон не разрешили взять. Нам просто невероятно повезло в этот раз. Уже дома узнал (Ольга сказала), что в Новосибирске скоропостижно скончался Анатолий Узденский – наш земляк, заслуженный артист России, работавший в последние годы в московском «Современнике». Совсем недавно приезжал в Павлодар, замечательная встреча с ним прошла в Доме дружбы, и он был в ударе. Я тоже на ней выступал, говорил о его книжке, подаренной нам с Ольгой, его публикациях в «ЗП», в рубриках, которые я вёл, подарил ему книжку «Как я был...» Ольга хочет, чтобы я написал о нём для газеты. Собираюсь с мыслями...

* * *

Приготовил нестандартный подарок к юбилею А.Ф. Главацкого – его портрет из зёрен растений и другого природного материала – цветочных лепестков и т. д. Это флористка и моя учительница в давнем прошлом И.П. Воробьёва такие делает, хотя ей самой уже 80 лет. Принёс ей на день рождения в подарок публикацию в «ЗП» и букет дачных цветов с пожеланием использовать их чуть погодя по прямому назначению – как сырьё для будущих художественных полотен.

* * *

Радует яблоня-скороспелка. Яблоки наверху – как огоньки на новогодней ёлке. Их уже собираем, режем и сушим.

* * *

Начало кровить нижнее веко больного левого глаза. Боюсь, ошибкой было соглашаться какое-то время назад на хирургическую процедуру (взяли образец тканей на исследование). Онкологии не выявили, а веко с той поры так и не зажило. Надо опять в больницу, но не знаю теперь в какую – к глазникам или онкологам.

Добавление из 2023 года. Проблема с веком и глазом выльется ещё через три года в сложнейшую операцию и будет стоить мне много нервов и крови (в прямом смысле слова). Закончится всё удалением глаза вместе с глазницей в специализированной клинике Томского НИИ онкологии. И теперь уже полтора года я, как пират, хожу с чёрной повязкой, продолжая наблюдаться у онкологов-радиологов. Но это – отдельная история, и о ней, может быть, когда-нибудь потом.

* * *

Оборонный бюджет США в этом году – более 700 миллиардов долларов. Наверное, он сопоставим с подобными бюджетами всех остальных

стран, вместе взятых. Интересно, от кого собирается обороняться самая могущественная на земном шаре страна? Кто собирается напасть на неё?

* * *

Пашка сказал Димке, что считает свою нынешнюю работу близкой к финалу. Собственник компании временами не вполне адекватен, полагает, что можно вывести её с регионального на федеральный уровень, используя главным образом жёстко административные, авторитарные методы руководства. Кажется, Пашка пытался с ним объясниться на этот счёт как нанятый менеджер-управленец. Но, видимо, убедить не смог. И поэтому, наверное, уйдёт. Куда уйдёт, чем займётся?

* * *

В бане возникает какая-то особая атмосфера общения. Я в ней обычно сам по себе, хожу один, без компании. А сегодня один предложил меня попарить и мастерски это сделал. А другой, обратив внимание на мой сиротский веник (я его вязал для внуков – маленьким, облегчённым), презентовал мне роскошный свой, которого мне ещё на пару бань хватит.

* * *

Р.В. Скляр получил мою бандероль с «Блёстками» и сказал, что посвященная ему вывела его из угнетённого состояния. И опять приглашал в Астану, обещая президент-отель и ужин в ресторане. Хорошо бы поехать, но только что из Новосибирска вернулся, дела подзапустил, на даче всё поспекает. Может, позже получится...

* * *

Звонок из Лас-Вегаса от В.И. Романченко. Похоже, ему не хватает общения в «стране обетованной». Да и жизнь у них там не сахар. Пенсия на двоих – 750 долларов, из которых более трети уходит на оплату электроэнергии. А на оставшиеся – как хочешь, так и живи. У него, правда, есть работа – консультантом в магазине строительных товаров. Считает, лет на десять (до восьмидесяти) его должно хватить.

Расспрашивал про знакомых павлодарцев, рассказывал, как пытался реанимировать наш химический завод, когда на нём остановили прежнее, экологически грязное производство, и как ему не дали это сделать.

* * *

Знал, что по размерам территории Казахстан входит в первую десятку стран мира, но не знал, что он же занимает одиннадцатое место по запасам природных ресурсов. А на первом месте по этому показателю Россия.

Вот чего у нас сколько: нефти – на 2,775 триллиона долларов, угля – на 1,1 триллиона, металлов и руд – на 292 миллиарда, газа – на 170 миллиардов долларов. Итого природных полезных ископаемых – на три триллиона 387 миллиардов долларов. И всё это добывается, перерабатывается, экспортируется.

Но вот другие данные: в Эстонии, где нет и тысячной доли того, что имеем мы, средняя зарплата 1800 евро, а в Казахстане – 370 (151482 тенге). В России называют среднюю зарплату в 500 евро. Но и у них, и у нас это всё равно что средняя температура по больнице. Если же взять уровни зарплат по отраслям, то в том же сельском хозяйстве они будут просто нищенскими, в отличие от тех, что получают менеджеры национальных (читай – государственных) компаний или высший слой банковских служащих.

При этих немислимых богатствах сумма валового внешнего долга в Казахстане (государства, предприятий, и других структур) составляет 167 миллиардов долларов – почти 106 процентов ВВП, или по 8,5 тысячи долларов на каждого казахстанца.

Инфляция в прошлом году превысила семь процентов, а рост ВВП – 4,3 процента. И мы ещё всё время вещаем о каких-то успехах в экономике и благополучии казахстанцев.

* * *

Поездка на солёное озеро Маралды с семейством Канаевых. Я побывал там впервые и не пожалел. Неземной красоты водная гладь с чистой и такой солёной водой, что по ней неудобно плыть, потому что тебя всё время выталкивает наверх; зато можно лечь на спину и наслаждаться, не предпринимая никаких усилий, чтобы оставаться наверху.

Говорят, что эта вода ещё и лечит, как и целебные грязи в заводях перед озером, с виду, правда, непрезентабельных, напоминающих больше лужи, чем целебные источники. Грязи тут двух видов: чёрная, знакомая в наших краях многим по санаторию Мойылды, и редкая – «косметическая», светлая. М.С. Канаев и его внук Нияз помогли друг другу намазаться чёрной грязью и сразу стали чем-то похожи на чертей – старого и малого.

* * *

Берег озера отчасти обустроен: установлены лежаки, устроены навесы, под которыми можно укрыться от палящего солнца, на котором солёная вода мгновенно высыхает и стягивает кожу. Устроены цивилизные туалеты и душевые кабины.

Это место показывали Н.А. Назарбаеву во время его недавнего визита – как один из новых туристических проектов. Но президента увиденное не впечатлило: не само озеро, а именно обустройство берега. Люди же сюда валом валят, и хозяева уже заложили неподалёку несколько деревянных домиков, где будут все удобства для тех, кто захочет за них платить. И озеро в недалёком будущем может стать настоящей туристической Меккой «павлодарского разлива».

* * *

Похоже, плохи дела у Б.В. Исаева. Он несколько дней пролежал в стационаре, где из него выкачали изрядное количество жидкости. Провели

диагностику и, пригласив старшую дочь, сообщили, что у Б.В. онкология и сделать уже ничего нельзя – метастазы не только в лёгких, но и в почках. Сам он об этом приговоре не знает – ему сказали, что есть новообразования в почках, отсюда, мол, и всё остальное – та самая жидкость и т. д.

Б.В. на наших встречах с А.Ф. Главацким и Б.К. Скаковым сам не раз заговаривал о смерти, притом совершенно спокойно, чаще всего ссылаясь на изношенные сосуды и прооперированное сердце. Надеюсь, мол, они «не подведут», и всё случится естественным образом, быстро.

Врачи сказали, что больше нет смысла держать его в больнице, лучше пусть будет дома, в привычной обстановке. Я позвонил ему в больницу и был приятно удивлён бодрым состоянием его духа.

Сказал ему: хорошо было бы договориться с Леной Васильченко и издать в небольшой книжке все 17 его статей, опубликованных в «Нашей жизни» (Лена – редактор этой газеты, и у неё должны сохраниться электронные варианты этих публикаций). Б.В. даже дерзкое и хулиганское название для этой книжки придумал – «Последний оргазм мозга». Был, как всегда, энергичен и напорист, досадовал что не читают его статей однопартийцы. Благодарил за дачные дары, переданные мной его супруге, – малину, яблоки, помидоры. Договорились, что навестим с А.Ф. Главацким его дома.

* * *

85 лет С.С. Беркетову – бывшему директору бывшего Павлодарского химзавода, секреты которого Сапарбек Султанович так и не согласился мне раскрыть, несмотря на наше давнее знакомство и хорошее ко мне отношение. Опубликовал очерк о нерядовой его судьбе в «ЗП» и, может, ещё и поэтому был приглашён на застолье в ресторан. Узкий круг аксакалов, аким области Б. Бакауов, кто-то из новых заводчан (на возрождённом предприятии снова выпускают хлор, но уже по новой, экологически чистой мембранной технологии).

Кто-то из гостей (кажется, Е.Г. Азаров) с юмором, в картинках, рассказывал о том, как в позднесоветские времена, когда на крупных предприятиях было предписано создавать подсобные сельские производства, на химзаводе, кроме тепличного хозяйства, где выращивали дефицитные в межсезонье огурцы, помидоры, цветы, оборудовали ещё и свинарник. Инженерное решение было по-настоящему нестандартным – свинарник оказался двухуровневым: на первом его этаже свиней откармливали, а на втором устроили родильное отделение, и общались они между собой специальным лифтом. И когда министр химической промышленности СССР Л.К. Костандов увидел это «чудо инженерной мысли», был настолько впечатлён, что даже обнял директора, к которому и без того был расположен и даже называл иногда «сынком».

* * *

Новый разговор с Б.В. Исаевым. О диагнозе он по-прежнему не знает, но, может, отчасти и заподозрил что-то, когда ему сказали о новообразовании в почках. Был в хорошем настроении, повторил, что готов к неизбежному, что ему больше нечего ждать от жизни, в которой у него всё уже было, а теперь каждый новый день лишь повторяет предыдущий.

А я вновь подумал, что всё же стоит издать книжку его статей, и взялся её собирать: что-то добыл в электронном виде у Лены Васильченко, что-то отыскал в подшивках «Нашей жизни» и «ЗП». Написал предисловие, договорился с издательством (там возникли свои технологические заморочки, но как-то всё утряс). Договорились с А.Ф. Главацким, что он заплатит за издание. И после этого напросились на встречу с Б.В. у них дома.

Он встретил нас в несколько экзотическом наряде – синих шортах, смахивающих на трусы, и поношенной майке. А у меня была мысль сфотографироваться втроём и дать этот снимок на заднюю обложку будущей книжки...

Говорят, что хуже простого дурака лишь дурак инициативный, каким в тот раз я и оказался. Чуть ли не с порога объявил Борису Васильевичу: вот, мол, хочу доложить о выполнении вашего поручения. «Да я, – говорит он, – никаких поручений не давал». – «Ну пожелания были...» – И про книжку: я беру на себя весь процесс её подготовки, а Главацкий оплачивает. «Вы меня этим не обрадуете, – отвечает Б.В., – никому это не надо... И куда её потом девать?»

Я возбудился: «Как же так, вы же сами хотели...» – Стал приводить разные доводы. «Нет, – говорит, – никто этого не читает, даже те, с кем я когда-то работал». Дальше – бесплодный спор – моё: «Кому надо, прочитает!» Его: «Да ты же сам не хотел печатать мои статьи, говорил: кому это надо?» – «Но печатал же!» – это опять я, а он про то, что «не хотел же»...

Главацкий в разговоре почти не участвовал, и я понял, что он мне в этом деле не помощник. И у него была своя правда: не надо никого ошастливливать без его желания.

Тему я закрыл, пили потом шампанское «от Главацкого», ещё о чём-то говорили, временами сумбурно, сбиваясь то на одно, то на другое. Запомнилась фраза Б.В. о том, что важно не только долго прожить, но и достойно вовремя уйти.

Мне не только моих трудов было жалко, хотя их тоже, но и резкая перемена настроения Б.В. была не по душе. Но больше к этой теме решил не возвращаться. Хорошо ещё, что потом А.Ф. Главацкий позвонил и успокаивал: не расстраивайся, мол, всё, что мог, сделал, отнесись к ситуации философски, а лучше с юмором. Но какой тут юмор может быть?

* * *

Документальный фильм по ТВ о внучке Л. Толстого Соне, которая недолго была замужем за С. Есениным. Понимала и ценила его талант, любила, в отличие от него, пожившего с многими другими женщинами (наиболее известны актриса З. Райх и танцовщица А. Дункан), а к тому времени уже распавшуюся от пьянства личность. Вместе они побыли совсем немного, и через день после ухода от неё он повесился.

Она же много сделала для сохранения его поэтического наследия и ещё больше – для создания музея Л. Толстого в Ясной Поляне и в Хамовниках (в Москве). Осталась одна: все другие Толстые или умерли, или эмигрировали. Дочь его Александра создала благотворительный фонд Толстого в США, который помогал нуждающимся эмигрантам. В СССР было сострепано грязное письмо против Александры, которое вынудили подписать и внучку Толстого. Александра была потрясена, сказала, что предпочла бы умереть, чем поставить под таким письмом свою подпись. И тем не менее именно внучке мы во многом обязаны сохранению этих двух музеев и наследия С. Есенина. Жилось ей очень нелегко – под идеологическим прессом, в постоянном моральном дискомфорте – и умерла она вскоре после своего пятидесятилетия. А дочь Толстого Александра, пережив её, дожила до глубокой старости. С ней встречался Е. Евтушенко, рассказывавший об этом, когда был в Павлодаре, правда, без подробностей.

* * *

На даче, после недавнего дождя: девственно белые, божественно красивые астры. Кажется, никогда ещё такой благородной белизны не видел.

* * *

В. Познер, подытоживая очередную свою передачу на ТВ, в которой речь шла о нынешнем противостоянии США и России, привёл в пример Рейгана и Горбачёва: мол, тоже была напряжённость в отношениях, но смогли ведь они тогда договориться, использовать исторический шанс, выпавший на их долю (во что мало кто верил), и произошла разрядка. А нынешние смогут ли? От этого зависит, кем они останутся в истории.

Вроде всё так, но и не так. Это в Хельсинки смогли договориться президент США и Генеральный секретарь ЦК КПСС, в том числе ещё и потому, что это были достойные соперники, договаривавшиеся на равных. А «историческая встреча» Рейгана и Горбачёва закончилась в итоге сдачей вторым своей страны Америке со всеми потрохами – и в военном, и в геополитическом аспектах. Горбачёв бездарно сдал ГДР, не получив ничего взамен, унизив собственную армию, оставив без крыши над головой тысячи выведенных оттуда офицеров. Были уничтожены без встречных

уступок некоторые самые современные виды вооружений, а НАТО приблизилось за счёт вступления в него бывших «братских стран» к границам России. Это если и была победа, то лишь одной стороны над другой, игра велась в одни ворота.

И теперь: это ведь не Россия объявила войну Западу, а ей объявили, пусть невоенными, но всеми другими способами – экономическими, санкционными, дипломатическими и, само собой, идеологическими. Вот В.В. Путин и отвечает демонстрацией всё новых и новых видов вооружений, не знаю уж, насколько это «убеждает» США, у которых военный бюджет в разы превышает российский.

Путин, кстати, не раз говорил о готовности встретиться с Трампом и обсудить проблемы в отношениях двух стран. Наверное, и тот не против, но ему это не позволяет нынешняя финансовая и политическая верхушка, которая там всем заправляет. И он, хоть и взбрыкивает временами, как стреноженный конь, сделать ничего не может.

* * *

Ольга, побывавшая на острове Валаам, записала надпись на могильном камне: «Зачем имя – Господь и так знает». Это в назидание всем нам, пишущим и желающим если не славы, то хотя бы признания уже при жизни.

* * *

Ужинали и плодотворно общались с В.В. Выжutowичем и А.К. Чернятевичем. Они оба часто пускались в воспоминания о своём давнем театральном прошлом (ходили в театральную студию при нашем драмтеатре и даже участвовали в его спектаклях). Мне это было не очень интересно, но говорили больше о другом – журналистике и жизни, творчестве, что гораздо важнее.

В.В. рассказывал о том, как прощались в «Современнике» с А. Узденским, где он последние годы играл. Это было не на Чистых прудах, а на другой сцене. Жалкая кучка людей перед урной с прахом на сцене (в Новосибирске Узденского кремировали) и его фотографией, ни одного человека из театра. «Такова Москва, где никто никому не нужен!» – подытожил В.В., добавив, что мёртв и сам «Современник» во главе с давним его режиссёром Г. Волчек в инвалидной коляске. Похоронили Узденского на Троекуровском кладбище, что считается по московским меркам достаточно престижным. А на прощании, кстати, был вместе с братом Узденского – адвокатом один из самых известных столичных адвокатов Г. Падва.

Я спрашивал Выжutowича о Познере, его телепередаче и услышал жестко критические оценки, которые я не вполне разделяю. Но В.В. прав в том, что Познер часто не свободен в выборе собеседников, часто при-

страстен, строит интервью «по схеме» и т. д. В отличие от Ю. Дудя – по-настоящему свободного человека, что он всегда демонстрирует в своих интервью на ютьюбе.

Давно обрыдла журналистика и самому Выжutowичу. Да и, говорил он, уже, по сути, нет её в России. А что ему по душе – так преподавание в «Вышке» – Высшей школе экономики, где он ведёт группу журналистов и черпает для себя их молодую энергию. И вот этим своим занятием он по-настоящему дорожит. Подарил мне свою новую книжку «Другой разговор» (интервью, опубликованные в «Российской газете») и книжку, собранную из текстов своих студентов, кажется, вполне приличную.

Ещё даёт мастер-классы в разных регионах России, неплохо на этом зарабатывая. Словом, живёт, и мне с ним интересно общаться.

* * *

Дочитал Г. Яхину («Дети мои»). Отдаю должное её литературным способностям, новизне темы, но уж слишком, мне показалось, много этой новизны и невыносимости жизни героев. Может, и ошибаюсь, но перебор некоей «особости» ситуаций и «придумок», плетения словес. Вряд ли когда-нибудь захочу перечитать, в отличие от «Зулейхи».

* * *

Нельзя никому передоверять вычитку своих текстов. Так уж вышло – сверстали полосу моих заметок о недавней новосибирской конференции, которую не успел вычитать. И хорошо, что её сняли (что-то срочно надо было поставить). Я её перечитал и ужаснулся: наковырял там столько ляпов, что самому стыдно. Надеялся: корректоры, если что, выправят. Оказалось, они её не успели прочитать. Может быть, почистили бы и они, но есть вещи в нашем деле, которые надо делать самому.

* * *

Звали на «Иртышский меридиан» (туристический слёт, который и наша газета много лет проводила в Баянауле). Но не организаторы приглашали, а один из бывших активных участников. Ольга не захотела, и я один тоже не поехал, хотя Баян в эту пору ещё очень хорош.

* * *

Приближается юбилей легендарного павлодарского начальника уголовного розыска Н.П. Бурана. Он попросил, чтобы я о нём написал. Говорили не столько о том, как он ловил преступников, а о предшествующей его жизни – как приехал по комсомольской путёвке на целину, работал трактористом, влюбился и женился... Но и о профессии тоже. Подарил мне книжку о своих милицейских буднях, где тоже много интересного. Задача теперь – уместить всё это в газетную полосу с юбилейным очерком.

* * *

Е.Н. Гусяров прислал предисловие к своей неизданной книге «Гитлер в жизни. Гитлер как предостережение России». Проводит параллели между Германией, выбравшей Гитлера, потому что он уловил обиды и чаяния униженной после Первой мировой войны немецкой нации, и Россией после распада СССР, с её униженным в большинстве своём народом.

Е.Н. не жалуется бывших и нынешних правителей России и считает, что большинство россиян пойдёт за тем, кто скажет то же, что сказал немцам в 30-х годах прошлого века Гитлер, и предрекает России ещё худшее будущее. Пишет о подлейшей роли нынешнего российского телевидения, олигархата и чиновничества, продажном племени адвокатов. Не исключает грядущих бунтов в России – «бессмысленных и беспощадных».

Если Гусяров в чём-то и перебирает, то во многом и прав, особенно утверждая: если несправедливости в стране доходят до крайностей, то возникают востребованные историей такие фигуры, как Гитлер. Неудивительно, что книгу не издали после нескольких подобных (о Сталине, Христе и т. д.), востребованных читателями. Или сам Гусяров решил её не издавать – надо уточнить у него.

* * *

После долгих раздумий написал об А.Г. Колодном. Хотел, чтобы получилось «прощальное прости», но вряд ли получилось, и не случайно. Я знал, и то не очень хорошо, одного Колодного, который приезжал из Москвы нас «перестраивать» в горбачёвские времена. Потом мы виделись в Москве, но всегда накоротке, а потом мне и вовсе показалось, что жизнь нас развела, и я, всё реже бывая в Москве, уже не искал встреч с ним. Теперь об этом жалею. Может, узнал бы и другого Колодного, чья жизнь – сотрудника внешней разведки СССР (не знаю – штатного или нештатного, но думаю – всё же штатного) мало кому известна. Я многим ему обязан, и редакторством (наряду с С.П. Шевченко) тоже. Он потом и Димке в чём-то содействовал, а я как бы отпал. И написал о нём сухоовато, не очень интересно, потому что мы с ним недоговорили...

* * *

Ходил к кардиологу, слегка мандражируя. Но обследование показало, что всё у меня по этой части почти в норме, с некоторыми возрастными отклонениями. Главное – нет оснований становиться на учёт к кардиологу.

* * *

Государственный долг Казахстана вырос за последние четыре года более чем вдвое и достиг 15 триллионов тенге. И это без долгов предприятий западным банкам.

* * *

Объявлено о повышении пенсионного возраста в России: женщинам – до 60, а мужчинам – до 65 лет. Одно из объяснений: нигде в мире давно нет таких ранних сроков выхода на пенсию, и это уже неподъёмно для российского бюджета. Пусть так, но почему для поправки бюджета не ввести шкалу подоходного налога в зависимости от дохода, которая действует в очень многих развитых странах?

* * *

Когда-то я задумывал книгу «Всё про всё» – мозаику «самого-самого», что было и есть в нашей области, даже сам вёл в «ЗП» такую рубрику. И вот читаю в ней же, что ПавГео Саши Вервекина занялось сбором самых интересных фактов из разных сфер – истории, географии, экономики, культуры и спорта. Насколько понимаю, это примерно то, что я когда-то хотел сделать, собрав большое досье. Вряд ли у меня дойдут руки до этого проекта, надо найти всё уже собранное и передать Вервекину. А книга такая, думаю, просто обречена на успех.

Сентябрь

В Железинке решили собрать почётных граждан района и других успешных земляков, чтобы рассказать о сегодняшних делах и подпряхь к решению проблем, требующих нашего участия.

Я приехал на день раньше, чтобы выбраться с зятем Михалычем в лес. Надежды на грибы не оправдались, но неожиданно набрали на поляну с зарослями спелого шиповника. Его ягодами были буквально усыпаны кусты в наш рост и выше. Я взялся их собирать и насшибал, как у нас когда-то говорили, больше половины десятилитрового ведра. Срывал крупные плоды, обдирая руки о шипы, и говорил себе: буду теперь после бани настой шиповника пить, а не пиво.

Михалыч тем временем резал ветки для веников, и мы их потом навязали дома штук тридцать.

На следующий день был форум земляков, на котором хозяева отчитывались о сделанном в последнее время, а мы – о своих делах. Я привёз целую сумку своих книг для библиотеки, «Простор» с очерком об отце и распечатку его наградных документов с сайта Министерства обороны России «Подвиг народа» – для районного краеведческого музея, где уже есть материалы об отце.

Дальше была экскурсия по Железинке, которая хорошо обустроивается в последнее время и вполне прилично выглядит. Затем – угощение в юртах. Готовился и большой общий праздник для всех, но испортилась погода, резко похолодало, пошёл дождь с ветром. И я, сославшись на срочные дела, уехал с попутной машиной. По дороге тоже всё время шёл дождь. Под ним мокли у Песчаного местные жи-

тели, продававшие грибы проезжающим. Я попросил остановиться и решил купить пару вёдер сухих груздей, как мы их называем. Но тут же другие грибники запросили: «У нас возьмите... И у нас...» Они вымокли, замёрзли, и я купил всё, что у них было, вёдер пять... Рассказал дома Ольге – откуда столько, и она даже ругать меня не стала. Теперь заботы будет их вымочить, не раз почистить, на что уйдёт не один час. А ей ещё и солить...

* * *

В результате хорошо подготовленного взрыва погиб глава ДНР (непризнанной Украиной Донецкой Народной республики) Захарченко. Взорвали кафе, где он находился, рядом с его резиденцией и миссией ОБСЕ. Это была показательная акция и уже не первое покушение на него. Остались четверо детей.

Никто не взял на себя ответственность за организацию взрыва. В Москве заявили, что это дело рук киевского режима. Мира же здесь, несмотря на не раз объявленные перемирия, отвод войск, прекращение обстрелов с обеих сторон, по сути, не было, да и, скорее всего, долго не будет.

* * *

Умер Иосиф Кобзон – один из последних народных артистов СССР, олицетворявший собой советскую эпоху и вписавшийся в новые времена. Вот кто точно по заслугам носил звание народного. И человек, кажется, был неплохой: нескандальный, независтливый, отзывчивый на чужую беду, помогал собратьям, оказавшимся в трудных житейских ситуациях.

По ТВ целый день Кобзон: в новостях, репортажах с прощания, разного рода шоу, концертах с его участием и персональных. Ни в чём мы не знаем меры и даже на смертях достойных людей устраиваем ритуальные пляски.

* * *

Сноха Таня прислала снимки по скайпу: внук Колька – первоклассник, в парадном костюме и даже при галстуке. Орёл! И особенно хорош рядом с девочкой-одноклассницей – в соответствующем праздничном наряде.

Я не помню, как пошёл в первый класс, и, кажется, детей тоже не водил на первые звонки – это было Ольгиной заботой. Теперь жалею, что лишал себя этой душевной радости.

* * *

Неожиданная приятность: позвонили из ПГУ – предлагают вернуться к ним, на преобразованную кафедру казахского языка и журналистики. Набрали на русское отделение десять человек. Среди них всего один «грантник», а остальные будут учиться платно.

Я сказал, что работать хочу, но поставил условие: в неделю не больше двух дней занятий, и один из них вне стен университета – в редакциях газет, на ТВ и т. д.

Но надо будет ещё кучу справок собрать: медицинскую (по всей форме, с обследованием у разных специалистов), из тубдиспансера и наркологического диспансеров (что не состою у них на учёте как алкоголик или наркоман), справку об отсутствии судимости и ещё какие-то... И это такой геморрой!

* * *

Оставил на даче среди помидоров куст паслёна с уже поспевшими ягодами нашего детства. Мы ими объедались когда-то, потому что паслён рос повсюду, а не только на огородах. Ходили потом, как вурдалаки, с чернильно-фиолетовыми ртами. А мать, называвшая паслён «бздницей», по аналогии с известным отравлением человеческого организма, даже вареники с паслёном варила.

* * *

Позвонила студентка: хочет, чтобы я был руководителем её дипломной работы. Тема связана с рекламой, в том числе интернетовской. Да я, говорю, далёк от всего этого – и от рекламы, и от интернета; может, возьмёте мои «Записки редактора» – как документально-публицистическое исследование нового времени, а я помогу. Вряд ли согласится, но настаивать не буду.

* * *

Долгий разговор с директором нашего холдинга А. Шомшековым. Аким области недоволен тем, что мало его (надо полагать, неустанных трудов) в республиканских СМИ и в сетях тоже. Укоряет при этом: «Зачем я вам столько денег на госзаказ даю?» Он и мне жаловался, что «не так» его освещают в республиканской прессе и ему даже пеняют на это из администрации президента. Я тогда пытался его успокоить, говорил, что чрезмерный пиар имеет и обратную сторону – это тоже могут поставить ему в вину; что лучше меньше, да лучше. И мне показалось, он понял меня. И вот – та же песня.

Это беда многих быстро поднявшихся наверх чиновников: у них завышенная самооценка; мало из тех, кто рядом, может прочистить таким мозги, урезонить и отрезвить, потому что первые считают себя избранными.

Я посоветовал нашему директору встретиться с акимом наедине, объяснить, но у Шомшекова нет прямого выхода на него, и это тоже говорит о нынешнем отношении власти к прессе.

Когда-то я мог напрямую, а не через приёмную, позвонить по «вертушке» первому секретарю обкома партии, переговорить или попросить

о срочной встрече, и с этим никогда не было никаких проблем. И даже с акимами областей, когда газета была самостоятельной, а не подразделением «информационного колхоза»; правда, уже не так запросто, но всё равно принимали, выслушивали – был прямой контакт.

Ничего этого у нашего директора нет, и указания акима ему передают люди, мало что понимающие в газетном деле. Отсюда и остальное. Теперь же могут ещё и бюджет урезать. И А. Шомшеков подумывает об уходе, если такое отношение к холдингу не изменится. А как оно может измениться?

* * *

Документальный фильм по ТВ о Саше Соколове, его нерядовой судьбе и личности. Он сын разведчиков-нелегалов, бежавших из Канады перед неминуемым разоблачением, когда он был ещё совсем ребёнком. А когда вырос, решил идти по жизни собственным путём и даже пытался бежать из страны, перейдя границу с Ираном. Был пойман, отправлен в психушку, которую считает прекрасной школой своей жизни.

Всё же смог уехать, где издал ставшую популярной книгу «Школа дураков», которую я, к сожалению, не читал, и что-то ещё. Жил – как считал нужным, оставаясь самим собой.

Корректно, но вполне определённо написал о Бродском: тот, вероятно, видя в Соколове соперника по литературе, не рекомендовал американским издателям выпускать в США «Школу дураков» и комплексовал в любой компании, если оказывался в ней вместе с Соколовым. Кстати говоря, и Е. Евтушенко с обидой вспоминал, как Бродский отсоветовал руководителям американского колледжа, в котором сам преподавал, взять на работу его, своего собрата по поэтическому цеху. Это, конечно, не умаляет достоинств Бродского-поэта, но добавляет новых черт ему как человеку.

А «Школу дураков» надо обязательно почитать.

* * *

Поднял на даче небольшой участок залежи – давно некопаной земли, заросшей травой. Утомился, взопрел и взялся жечь ненужные бумаги: вёрстку со своими правками одной из «Хроник», другие бумаги. И ещё больше этого «добра» ждёт разбора дома и предания огню.

* * *

В очередной раз обвалился тенге. Путаные объяснения Национального банка: это из-за санкций Запада, объявленных России, мировых цен на нефть (они, кстати, в последнее время не менялись) и т. д. Правительство при этом уверяет: инфляция не выйдет за объявленные рамки. Хотя, скорее всего, ещё как выйдет, при прежних зарплатах и пенсиях.

* * *

По вечерам, устав от дневных забот и пытаюсь как-то отвлечься, смотрю ТВ, которое становится всё пошлее. На Первом российском канале сошлись жена актёра Н. Караченцова, при любой возможности выставляющая его, недееспособного, на телеэкран, и многолетняя любовница, специально прилетевшая из Франции, где теперь живёт. Первая и в студии вела себя как базарная баба, уличая соперницу во всех смертных грехах. Та вела себя приличнее, вспоминая, что актёр-любовник всё время обещал ей уйти от жены, а когда поняла, что не уйдёт, ушла от него сама... Но кому и зачем нужна эта правда? Зачем вообще пришла на передачу? Дорогу ей оплатили, заплатили за участие? Или просто, чтобы напомнить о себе, что делают многие бывшие любимцы народа?

Одна из таких – Елена Проклова, сыгравшая ещё в детстве и потом в отличных, очень добрых, человеческих фильмах. А теперь суетливо мельтешит на телеэкранах в разных шоу, утянутая после пластических операций; и даже обруч крутит напоказ, сообщая: она ведь на восемь лет старше мужа и должна быть в форме.

Насколько царственно смотрится на этом фоне Татьяна Доронина, которая по-прежнему служит своему театру, держится с достоинством, не участвуя ни в каких шоу-тусовках и междусобойчиках. Истинно народная артистка! Таких уже почти не остаётся.

* * *

Марат Валеев прислал свои лирические заметки о грибах в его жизни. Читая, просто наслаждался: как живо, сочно, вкусно! Мои «Грибы» тоже хороши и всё же, пожалуй, литературно посуше будут. Но пусть расцветают сто цветов, как говорят китайцы. Предложу валеевские заметки для газеты. Может, и свои пристегну.

* * *

Уже не рад, что согласился преподавать: неделю не могу собрать все справки и бумаги. Помимо прочего, нужен документ о том, что я уже преподавал в университете. Это для того, чтобы мне дать должность ассоциированного профессора (доцента). Кажется, она и раньше у меня была, как у заслуженного деятеля республики, но теперь и этого недостаточно. Придётся идти в бывший ПаУ (ныне ИнЕУ), хотя обещал когда-то, что ноги моей там не будет. Но никогда не говори никогда.

Ещё расписание дурацкое и дисциплины (где даже блогосферу мне повесили, в которой я ничего не смыслю), разорванное (с перерывами на час-два) время занятий (четыре раза в неделю!). И задний ход давать поздно, и соглашаться на подобное нельзя – буду торговаться на кафедре, чтобы как-то это всё оптимизировать.

Провёл пока первое занятие с первым курсом. Слушали хорошо, включались в диалог. Есть несколько сельских – родственные души. Но все они на первых занятиях хороши, а потом быстро выпрягаются. Может, с этими, как самыми первыми, повезёт? Хотя вряд ли...

* * *

Слухи о кончине сельского хозяйства в России сильно преувеличены: в прошлом году там было собрано 135 миллионов тонн зерна, в этом соберут не менее 105 миллионов (80 уже есть). И до трети зерна уйдёт на экспорт.

* * *

Мальчишник в мастерской у В.Ф. Поликарпова. Биктуар Машрапов презентовал нам свою новую книгу, готовую к изданию, на что пока нет денег. Можно, конечно, отправить её в свободное плавание в интернете, но ведь потеряется там, притом бесследно. И ещё Биктуару, перебравшемуся на постоянное жительство в Баянаул, очень там одиноко, не с кем общаться. Нам с В.Ф. в этом смысле живётся куда вольготнее: мы ведь ещё на своих ногах, в отличие от нашего собрата-колясочника, живущего тем не менее с большим достоинством.

В.Ф. вновь делился давней своей идеей – преобразовать Дом-музей Павла Васильева в музейный комплекс под открытым небом. Устроить там современный выставочный зал, а рядом – подворье, с юртой, домашней утварью, какие были в Павлодаре во времена юного Павла Васильева. Хороший замысел, но нет двигателя. Может быть, на первых порах подготовить беседу с Виктором Фёдоровичем на эту тему в «ЗП»?

* * *

Неожиданно «лестное» предложение от начальства управления внутренней политики: ожидается рабочий визит в нашу область премьер-министра Б.А. Сагинтаева, который желает неофициально пообщаться с аксакалами с узком кругу. И дальше: «Вы, конечно, в этом списке. Но просили бы вас выступить, ведь вы работали, когда он был акимом области, не раз встречались, хорошо его знаете... Мы уже и тезисы для вас подготовили...» – «Знаю, знаю его, – хотелось тут же ответить, – и притом с разных сторон...» Но удержался и сразу уклонился от оказываемой мне высокой чести – сказал, что уезжаю в Усть-Каменогорск на годовщину смерти брата.

«Мы вам уже тезисы подготовили...» Что за люди, откуда в них это? Хотя понятно откуда: всех выступающих перед президентом не только инструктируют, не только редактируют тексты их выступлений, но заново переписывают. Решили и перед премьером выслужиться – бывшим нашим акимом.

* * *

Посмотрел все три серии «Крёстного отца», получившего девять «Оскаров» в разных номинациях. Энциклопедия мафиозной жизни в Италии и США с послевоенных времён и до, если не ошибаюсь, середины 70-х годов прошлого века. Вроде хороший фильм, с хорошей игрой актёров, атмосферой мафиозной, и не только, жизни. Веришь происходящему на экране, за исключением, может быть, очень уж эффектной сцены расстрела в ресторане сходки высоких персон мафии. К ним, проламывая стеклянную крышу ресторана, с вертолётá спускаются люди в чёрном и автоматными очередями косят всех, кто там находится. Как-то это очень уж театрально, хотя подобный расстрел конкурентов в автомашинах не был чем-то из ряда вон выходящим.

Фильм, казалось бы, подводит к выводу о тупиковости и бессмысленности мафиозного образа жизни. Однако же мафия по-прежнему жива – и в Италии, и в Латинской Америке. А в политике всюду разве не та же мафия, или в высших финансовых сферах, крупнейших корпорациях?

* * *

Очередные крупные военные учения в России. Участвуют в них десятки тысяч танков и других боевых машин, около тысячи самолётов, вертолётóв и беспилотников, 80 боевых кораблей, зенитно-ракетные установки С-300 и новейшие С-400, а военнослужащих – примерно 300 тысяч. И ещё в них участвуют подразделения Китая и Монголии.

В последнее время Россия уже не раз демонстрировала на разного рода учениях свою боевую мощь, но подобного ещё, кажется, не было. Если бы только это как-то действовало на те же НАТО, США и приводило к встречным практическим шагам, договорам о сокращении вооружений. Но ведь нет ничего этого. И кто затраты считал? Или тут работает другое правило: кто не кормит свою армию, будет кормить чужую?

* * *

Были с А.Ф. Главацким в больнице у Б.В. Исаева. Бодрится, хотя и понимает серьёзность своего нынешнего положения. Сказал: была бы кнопка, позволяющая сразу уйти, нажал бы не задумываясь. Потому что сегодня ему не столько продлевают жизнь, сколько мучения, и что он помнит, как три месяца агонизировала в соседней квартире жена близкого ему человека, умиравшая от рака.

Ни на что не жаловался в разговоре с нами. Вспоминал свою работу в народном контроле, которую считает и теперь продуктивной и полезной для своего времени. Даже находясь в больнице, держит в тонусе медперсонал – такая уж натура.

Уходили – подумал: увидимся ли ещё хоть раз с ним живым?

* * *

Еду в Усть-Каменогорск на годовщину смерти брата. Путь туда теперь на пять часов дольше – поезд из Семипалатинска идёт в Усть-Каменогорск не напрямую, а в обход, через Россию (вроде казахстанский участок дороги ремонтируют).

Брал с собой непрочитанные номера «ЛГ», которые присылает мне А.С. Саркыншаков. В одном из них – публикация о книге А. Вдовина «История великой державы» (о распаде СССР). Он разделяет точку зрения, согласно которой это произошло в результате политики высших руководителей СССР и ряда союзных республик, которые вместе со значительной частью партийно-советской и хозяйственной номенклатуры, крупных теневых структур экономики и спецслужб пытались переделать действующий государственный строй по образу и подобию западных стран; восстановить частную собственность, заменить плановую экономику рыночной, превратить союзные республики в независимые государства. Не знаю уж, насколько хотел тот же Горбачёв последнего – скорее, просто перестройка его пошла вразнос, и он потерял бразды правления.

Дальше – цитаты: «1991 год стал завершением контрреволюционного прекращения страны, образованной в октябре 1917 года...» И вот ещё: «Россия – самоценный мир, самостоятельная цивилизация...» И вывод: «Пройденные этапы на пути перехода от «застойного» и развивающегося социализма к олигархическому, а затем к бюрократически-олигархическому капитализму не позволяют говорить о них как об удачных начальных этапах в создании, согласно Конституции 1993 года, социального государства, обеспечивающего достойную жизнь и свободное развитие человека».

Всё так и есть, но добавлю от себя: всё то же самое и у нас в Казахстане.

* * *

Другой тронувший меня материал в «ЛГ» – врача «скорой» с 25-летним стажем, который подводит некие итоги жизни. Вырастил троих детей, вывел в люди (так он пишет), уже пять лет дед. Дети живут сами по себе, и он считает, что лучшая им помощь – отстать от них. И тогда они сами будут «сучить лапками», что давно и отчаянно делают, хотя значительного «движения вверх» пока не наблюдается. Всё точь-в-точь, как и у наших (хоть мы от них и не отстали) – тоже сучат ножками без особых пока что успехов.

А врач-отец трезво констатирует: «Никто никому ничего не должен – нынешний закон жизни. Мы если и нужны, то только пока функциональны...» Он, впрочем, хочет ещё пожить, чтобы увидеть, чем всё закончится. Я тоже хотел бы... Хотя чем закончимся мы с ним, и так ясно.

* * *

Ещё из «ЛГ»: один из авторов – М. Беленький из Израиля юморит на последней странице насчёт того, почему не надо писать книги: их или не издадут, а если и издадут, то не прочитают. И чтобы горделивые авторы не обольщались, приводит 16 имён из разных стран, спрашивая у читателей «ЛГ» – они им что-то говорят? Не знаю, как другим, мне ни одно не было известно. А все они, оказывается, лауреаты Нобелевской премии по литературе. А я ведь считаю себя читающим человеком. Впрочем, где-то в моих «Записках» уже были хорошие размышления В. Кожина насчёт нобелевских лауреатов. Но и серьёзный юмор М. Беленького отрезвляет всех нас, пишущих, но вряд ли остановит большинство.

* * *

Достоин помянули брата Петра в кафе, в кругу его бывших коллег. До этого с Леной и девчонками были на кладбище, где уже стоит памятник из чёрного гранита с хорошим портретом брата в парадном костюме и галстуке. Ясное, чистое лицо... А над головой склоняется ветка берёзы. На плите строки А. Твардовского (я тоже за них высказался, когда решали, что написать): «Мы слышим в вечности друг друга и различаем голоса...»

Лена, оказывается, несколько лет назад записала на камеру братовы монологи: об отце и матери, о нас с братом Шуркой и о Наташе, теще и тесте, рождении первой дочери Али, о поступлении в аспирантуру, начале их жизни в Усть-Каменогорске. Показали небольшой отрывок перед началом поминального обеда. И говорили все очень хорошо, душевно. А я опять раздаривал свои книжки.

А вот с обратной дорогой вышел конфуз: накануне вечером вспомнили бабу Полю (бабушку Лены), которая гостила у них с братом в Питере и просила его уже с утра: «Петя, ты отвези меня на вокзал». Хотя поезд у неё был вечером: ничего, мол, я лучше там посижу. А мы в тот вечер ещё и посмеялись над этим милым провинциальным чудачеством.

Утром у меня поезд, за час до него стали заказывать такси с расчётом быть на вокзале за полчаса до его отправления. А это утренний час пик, и машины всё не находилось. И когда подъехали, наконец, к вокзалу, увидели, что поезд тронулся. Пришлось ехать за сто километров в Шемонаиху, чтобы обогнать его и встретить уже там. Вот так нас, самонадеянных дураков, учит жизнь.

* * *

На обратном пути дочитывал «ЛГ» и наткнулся на пространную рецензию М. Замшева по случаю выхода очередного романа моего собрата по КазГУ Сашки Лапина, учившегося на курс или два ниже, «Святые грешники». Мне она показалась не только излишне многословной, но и

чрезмерно комплиментарной. Вот, например: «Его замыслы глобальны, темы вечны, а тексты насыщены тайными и явными смыслами до последней возможности полноты...»

«Уже упомянутая мной творческая ненасытность Лапина идёт, конечно, от его многотомной эпопеи «Русский крест»... Вспоминается знаменитая лапинская эпопея «Русский крест»...» И ещё много чего в том же духе.

По объёму написанного, изданного мы с Сашкой, наверное, стоим друг друга (по энергии заблуждения). Он, конечно, небесталанный человек и большой труженик, что заслуживает уважения. Роднит же нас ещё и то, что читателей у обоих – кот наплакал. Хотя перспектив у него, живущего в России, по этой части, пожалуй, поболее, чем у меня.

* * *

Ещё в «ЛГ» интервью В. Бушина, в котором он цитирует дневники И. Бунина начала Великой Отечественной войны, где нет никакого сочувствия к СССР в строках, как будто нарочито отстранённых.

«30 июня 1941: итак, пошли на войну с Россией немцы, финны, итальянцы, словаки, венгры, албанцы и румыны. И все говорят, что это война с коммунизмом... Как поздно опомнились! Почти 23 года терпели его!

2 июля. Верно, царству Сталина скоро конец...» (Бушин комментирует: ведь речь-то шла не только о Сталине, а о родине).

«12 августа: 24 года не боролись – наконец-то прозрели глаза!» Это Бунин пишет о нападении Гитлера и его союзников на СССР.

«30 августа: «Кончил вторую книгу «Тихого Дона». Всё-таки он хам, плебей. И опять я испытал ненависть к большевизму». Это Бунин сначала о Шолохове, который получит спустя два с лишним десятилетия Нобелевскую премию по литературе за «Тихий Дон».

«14 сентября. На фронтах всё то же – бесполезное дьявольское кровопролитие». А ведь это его бывшая родина сражается с врагом, решившим её уничтожить, комментирует В. Бушин.

«25 сентября. Положение русских катастрофично. Прекрасная погода...»

«9 октября. Утро прекрасное... Взят Орёл... Нет, немцы, кажется, победят. А может, это и неплохо будет?»

«Лучше бы я не знал его дневник», – с горечью констатирует В. Бушин, сам прошедший через войну, – один из тех, кто никогда не изменял себе и всегда говорил то, что думал.

* * *

Поминали в ресторане Галину Вячеславовну Трубицкую, умершую от рака. Во время болезни она мужественно держалась, пока могла, надеясь на выздоровление. За ней трогательно ухаживали близкие.

Г.В., если можно так сказать, вела все мои книги в «Доме печати», вникая в каждую мелочь, относилась к их изданию, как к любимому своему детищу. И ещё она была красивой женщиной. Таких больше не будет.

* * *

Звонил Б.В. Исаеву. Говорит с трудом и уже не читает, хотя без этого жить не мог.

* * *

Три моих полосы в «ЗП». «Работаем!» – говорил когда-то в подобных случаях брат Петька.

* * *

Приехала родня: двоюродная сестра Света из Абакана и двоюродный брат Володя с женой Ларисой, живущие под Иркутском. Свету я помню совсем девчонкой, когда они были однажды с матерью, моей тёткой Людмилой Петровной, у нас в Павлодаре; а Володю не помню совсем – тётка уехала с ним из совхоза, когда сам я был ещё мал. Он – в прошлом прапорщик, теперь пенсионер, этакий бодрячок с позитивным взглядом на мир. Света, в противовес ему, спокойная, сдержанная. У неё самой уже взрослая дочь. Нелегко им живётся. Света после окончания химико-технологического техникума работала лаборанткой на руднике по добыче железной руды. А когда он закрылся, устроилась по специальности на глиняный карьер. Зарплата маленькая, подрабатывает где может. Живут втроём (есть у неё мужчина) в двухкомнатной квартире, которую взяли по ипотеке. Половину зарплаты, недотягивающей до 20 тысяч рублей, платят за ипотеку. И платить ещё 14 лет.

Очень хорошее она производит на нас впечатление, а сама, похоже, стесняется собственной необразованности рядом с нами. Стараемся, чтобы ей было у нас комфортно, и она, почувствовав наше расположение, теперь включается и в домашние дела.

В подарок привезла фирменные рюмочки и таёжную самогонку, которую гонит её гражданский муж, облагораживая по собственному рецепту травами и кедровыми орешками (он ещё и охотник). У напитка благородный цвет и ни малейшего сивушного запаха. А Света, кстати, скоро станет почётным донором России: для этого надо сдать кровь 40 раз, а она уже сдала 35.

Возил гостей в совхоз, сразу заехали на кладбище. И брат, и сестра помнят отца, не раз бывавшего у них, когда они жили в Туве, в городке под названием Вершина Тёи. Кладбище обветшало, заросло высокой травой. Проходили мимо других могил к отцовской, и я в очередной раз удивлялся – как многих здесь я знаю и помню.

Завезли родню к отцу Володи (у Светы – другой отец), который, казалось, ждал сына – сидел у дома на скамейке. Мы очень много лет не виделись, но он узнал и меня сразу, назвал по отчеству.

Мы со Светой отправились бродить по моему родному пепелищу. Иначе и не назовёшь большую часть села, включая нашу улицу Абая. И она, и две соседних с полуразрушенным асфальтом заросли клёнами так, что от разрушенных домов и следов не осталось. Я даже точное расположение бывшего нашего дома определить уже не могу, потому что нет ни соседних, ни тех, что напротив. Грустное, грустное каждый раз свидание с родиной.

Вечером гостеприимные друзья мои Кенесары и Бижамал Едрешевы угощали всех моих гостей фирменным бешбармаком из конины. А утром ещё и по осеннему лесу побродили, где даже немного грибов набрали, а мы со Светой – спелого шиповника, решив, что она увезёт его с собой.

Хорошая была поездка, и гости наши были довольны – и ею, и пребыванием у нас. Зовут теперь к себе в гости.

* * *

Ольга провела очередной Цветаевский костёр. С ночи и перед самым костром шёл дождь, и мне, как костровому, пришлось дрова, подготовленные к огню, плёнкой укрывать. Боялся, вдруг не загорятся? Но всё прошло без сучка без задоринки, и даже дождь сделал передышку.

Приехали и наши друзья-железинцы Жанар Жамбусинова со своими учениками и дарами – собственными и от земляков: вареньем, солёными грибами, домашней уткой и даже картошкой. Я тем же вечером слюни плотал от запаха, когда варил её – белую, запашистую, рассыпчатую, как в детстве.

* * *

В Железинке у зятя: я приехал из Павлодара, а Димка с Пашкой из Омска, чтобы поздравить дядю с днём рождения. Как всегда – баня. Непередаваемое ощущение: сидишь, попарившись, в предбаннике с открытой дверью на улицу; тело, обдаваемое прохладой, в блаженной истоме. Деревья – в осеннем золоте, и запах осенних листьев.

Утром выехали с сыновьями в лес. Пашка нашёл большой подберёзовик (его одного хватит на суп), а я несколько дождевиков. Набрали им обоим спелого шиповника. Бродили по степи, наслаждаясь погожим наступающим днём. У них оказался в багажнике воздушный змей, и они его запустили в небо, двигаясь на машине с малой скоростью. И было в эти недолгие мгновения рядом с сыновьями острое ощущение гармонии и родства.

* * *

Собираемся с Ольгой в Крым, и она не просит даже, а требует: «Пообещай мне, что не будешь ничего писать из Крыма для газеты». – «Да я, вроде, не собираюсь...» – «Знаю я тебя: из Железноводска тоже не собирался!»

Она хочет, наверное, чтобы я там отвлекся от дел, отдохнул от постоянной своей писанины. Но у меня уже, как у охотничьей собаки, рефлекс: та на дичь делает стойку, а я всё, на чём глаз или сознание остановилось, стараюсь записать. Может, и правда не надо на этот раз?

* * *

Проводили в последний путь О.К. Кожанова. Я не был на похоронах, ещё раньше в Железинку уехал. Со смертью О.К., с которым мы были знакомы почти полвека, почти не остаётся людей, которые помнят живым моего отца.

Оралбек Кожанович, можно сказать, сам себя сделал: из аульного мальчишки стал хорошим специалистом села и образованным человеком, прошёл по многим ступеням служебной лестницы, став одним из руководителей области, государственным и общественным деятелем. Был очень непрост, знал себе цену. Уже на склоне лет завёл по казахским обычаям токал (молодую жену). Как уверял однажды, чему я был свидетелем, с согласия байбише (старшей жены). И дети у него есть как от первой, уже взрослые, так и от второй (не знаю точно сколько). Знаю, что очень он хотел сына; надо полагать, похожего на себя – по тем качествам, которые считал важными.

Болеет он долго, перенёс тяжёлую операцию, казалось, выкарабкался, стал иногда появляться на людях. И вот...

Ко мне он относился по-доброму, иногда по-отечески, хотя близкими наши отношения я бы не назвал.

Октябрь

Явно неудачное занятие со вторым курсом... Зачем-то ввязался в дурацкий спор, причём по мелкому поводу, с крайне амбициозной, дерзкой студенткой. Взял изначально неверный тон, полагаясь на то, что они вроде обязаны относиться ко мне с неким пиететом. А это не так: у них, вернее, у этой, свои герои и представления о приоритетах.

Дело ещё и в том, что никто из них не собирается работать в газете (я же упираю на занятиях именно на газетную практику), да и журналистика вообще для них – не свет в оконце... Ещё и поэтому далеко не все мои умствования им интересны. Задача – по-другому выстроить отношения с ними: поменьше отеческого, вряд ли им нужного, побольше делового и рабочего на занятиях. Ведь их у меня четыре курса, и надо трезво оценивать свои возможности.

* * *

У А.Ф. Главацкого родилась вторая правнучка, чем он очень горд. Узнав, что мы с Ольгой собираемся в Крым, наказал непременно проехать по Крымскому мосту и ссудил для этого некоторой суммой на сопутствующие транспортные расходы. Я, правда, отказывался, обещая и без этого по возможности выполнить его наказ, но он настоял.

А я в последние ночи плохо сплю: просыпаюсь на рассвете и не могу уснуть – крутятся в голове занятия, студенты, предстоящая поездка, срочные дела...

* * *

Обустроил могилу тестя на кладбище, в которую подхоронил ещё раньше урну с прахом тёщи, и показывал вернувшейся из очередной поездки Ольге. Она осталась довольна, а на обратном пути проходили мимо могилы В.М. Шкурко – бывшего замредактора нашей газеты, фронтовика. Вид у неё был заброшенный и неприглядный – за ней явно никто не присматривает. Нашли на кладбище нужного человека, которого я провёл на место, попросил привести в порядок могилу и сразу заплатил. Василий Михайлович благоволил ко мне, наши кабинеты были на одном этаже, и хоть он по части журналистики не блистал, остался в моей памяти нестандартным, ярким человеком.

* * *

Стартовали в Крым. Ночевали в Железинке, уговорил Ольгу погулять, когда уже стемнело. Любовались звёздным небом, какого никогда не увидишь в городе.

Потом ещё сам посидел во дворе у зятя на скамеечке. Вспоминал, как однажды мы, три брата – Шурка, Петька и я, решив, что на улице нам будет спать удобнее, чем в доме, устроились как раз тут, под соснами, и люди, гнавшие поутру коров в общественное стадо, посматривали в нашу сторону – кто с любопытством, кто с опаской.

* * *

Новости в Омске: внучку Алису выбрали старостой класса (её, так уж вышло, во время голосования не было). А её поклонник Петя подал за неё даже две записки; голосовали тайно – надо было написать на бумажке фамилию. Она жаловалась мне, что никак не может утихомирить мальчишек в классе, которые всё время бузят и не всегда её признают.

Дима и Таня – в хлопотах по привлечению новых учеников в «Роботикс», где обучают робототехнике. Ведут разговоры с родителями по телефону, объясняют, но не зазывают. Интересуются многие, приходят далеко не все. Но уже работают, притом с большой нагрузкой, два нанятых Димой инструктора, которым теперь не хватает комплектов для обучения (всё делается вживую, с демонстрацией сборки ми-

ни-роботов, их действий). И во всём этом участвует обучаемая малышня.

Дело по-настоящему нужное, перспективное, но и забот с ним немало.

Димка – худой, два дня в неделю постится, не ест ни мяса, ни молочных продуктов. Лицо его со слегка запавшими глазами чем-то напоминает мне фотографию Ленина средних лет.

* * *

А другая наша внучка Тая с матерью и бабкой уже в Ялте, куда и мы отправимся. Её водили там в крокодиарий, где она кормила этих «милых животных» мясом с удочки. И между делом заметила: «А что если крокодилчик нашего Даню скушает?» Это она братика имела в виду, который был рядом в коляске.

* * *

Играли с внуком в футбол во дворе. Вернулся – весь в мыле, будто два тайма по 45 минут отбегал, хотя мы и подвигались всего минут 15-20.

* * *

Димка – в «завязке», и даже Танин день рождения отметили без спиртного. Спросил у него: «Но желания всё же возникают?» Он – после некоторой паузы: «Да, и притом лукавые. Вот едем в Железинку, предвкушая баню. Знаем, что ты уже там. И мыслишка подспудная: ну такой редкий случай – мальчишник, баня – чуть-чуть-то можно... Или с работы пришёл замотанный... И опять искушение: может, рюмочку, с устатку, после трудного дня...» То есть всё время надо себя преодолевать. И молодец, что удаётся. Ещё бы удача ему улыбнулась с робототехникой. Он в неё столько сил вложил и Таню теперь припрягает. А на самокупаемость в этом деле пока не вышли.

* * *

У Пашки свои «замки»: хочет создать проект, позволяющий работать через интернет удалённо, в любой точке мира, и «свалить» из страны. Я – ему: но это же иллюзия, и не факт, что где-то жить комфортнее, чем в том же Омске или ещё где-то в России, где много других мест. Он – мне (не знаю уж, насколько сам, а может, с подачи Кати): «там» не будет нынешних проблем и неудобств – грязной идеологии, российского менталитета и т. д., и т. п.

Нынешняя работа, насколько понял, его никоим образом не устраивает, а более всего – шеф с его ментовскими нравами.

Пашка говорил мне, как будто успокаивая: все твои дети в порядке, благополучны, в том числе благодаря тебе, так что нет оснований для беспокойства. Но если даже это и так, то лишь отчасти: ни у кого из них нет выверенной стратегии жизни, устойчивого положения в ней, ясной перспективы. Хотя возможны ли они вообще сегодня, эти парадигмы жизни?

Жаловался Пашке на студентов, с которыми не всегда нахожу общий язык. Он дал хороший совет – понаблюдай за ними и за собой: если почувствуешь взаимную подзарядку, оставайся. А если у тебя её нет – уходи.

* * *

К Пашке с Катей раз в неделю приходит убирать в квартире женщина, которой они платят «за визит» 1200 рублей. Мне это барство очень не по душе. Но зато, говорит мне уже Ольга, у них в квартире порядок, в отличие от нашей; хорошо бы и нам найти для этого приличную женщину. Может, она права, но сначала надо самим навести относительный порядок в доме: разобраться с мебелью и вещами, и особенно с книгами, расставанными везде и всюду.

* * *

Гуляли с Ольгой в Омске по осеннему парку, вокруг озера с тёмной водой, лебедями, и нам навстречу летели отовсюду листья, опадавшие с деревьев.

Видели, как в большом спортивном манеже тренируются несколько групп младших школьников. И среди них – наш внук – в полном футбольном снаряжении, даже в гетрах. То ли было в нашем детстве: матери нам на семейные трусы нашивали полоски, играли в домашних майках и в разномастной обуви, а кто-то и босиком... Но, может, если с «малышечку» (то есть с раннего детства – это материнское слово) будут в России готовить будущих футболистов, то и российский футбол со временем займёт достойное место в мире.

* * *

А у Димки есть идея отправиться с одним из своих тренеров по роботехнике на Сахалин (у того там отец) и вернуться обратно на машине-«японке». Я тоже загорелся: у меня давно тлела мечта проехать с ними тремя на поезде до Владивостока. А тут на машине! Может, и они согласятся?

Добавление из 2024 года. Та Димкина поездка не состоялась. Зато были у нас с ним и внуком две другие замечательные, тоже на машине: одна – из Омска во Владивосток, а другая – из Омска до Пскова и Печор, а третья – из Омска до Мурманска. Теперь временами самому не верится в то, что это было. Надеюсь, расскажу и о них.

* * *

В гостях у Голубевых. У Марины – тяжёлая онкология, одно время даже ходить не могла, но после сеансов радиологии теперь ей лучше. Ужинали на их просторной, облагороженной веранде, с отличным видом на улицу.

Володя рассказывал, как летал на остров Русский, где строят океариум. Главный подрядчик – омич, работавший и на олимпийских объек-

тах в Сочи. А теперь его посадили, и Володя остался не у дел (писал о строительстве океанариума). Газет они с Мариной давно не читают, хотя сами делали много лет в Омске очень приличные газеты – в качестве редакторов и ведущих сотрудников.

Задушевно поговорили, и осталось ощущение, что с Мариной будто прощались, хотя она была в хорошем настроении и нисколько не походила на обречённо больную.

Проходя через комнату с книжным шкафом, заметил, что все подаренные им мои «Хроники» стоят в его левом верхнем углу. Место как будто почётное, вот только достают ли они их оттуда хоть когда-нибудь?

* * *

Пашка предложил почитать роман М. Евдокимова «Библиотекарь», получивший в «нулевые» годы премию «Русский Букер». Любопытная вещица, хотя и по большей части придуманная. Но она и про меня тоже – мои труды, рефлексии, заблуждения.

* * *

Димка с Пашкой парили меня в хорошей омской бане – двумя вениками, в четыре руки. Причём делали это не торопясь, с чувством, толком, расстановкой. Вот где блаженство! Потом выбежали в простынях на улицу, сфотографировались у рябинки и тут же отослали Дане.

Советовался с ними насчёт одного проекта: небольшой книжки, которую хочу подготовить со студентами. Опыт такой уже был с первым моим выпуском – «Типа журнал» с их разнообразными опусами. А тут я планирую задать им тему: «Что я хочу сказать миру?» И – твори, выдумывай, пробуй! Сыновья идею поддержали, но предложили над темой ещё подумать. Мне же кажется, именно эта даёт все возможности для самовыражения.

* * *

Уже в Ялте, после перелёта Омск – Симферополь. Я о ней, по сути, ничего не знаю, кроме разве того, что прошла тут Конференция победителей во Второй мировой войне – Сталина, Рузвельта, Черчилля, встретившихся здесь незадолго до её окончания и решавших судьбу послевоенного мира. Да, ещё в Ялте происходят события любимого Ольгой фильма «Асса» Сергея Соловьёва.

Тут, оказывается, много миров и всего такого, что трудно описывать. Одна набережная чего стоит со всей экзотикой этого южного города, включая настоящий парусный корабль. Гостиницы, виллы, памятники, платаны, цветники, праздная публика. И, наконец, а точнее, во-первых, главная достопримечательность – сине-зелёное издалека море в солнечный день.

Сегодня, 9 октября, по-своему исторический для меня день – всё же открыл в этом году купальный сезон (в Иртыше, что в двух шагах от нашего дома, так и не удосужился это сделать). Когда заплыл на закате, солнце уже заходило за горы, и было в этом пейзаже что-то умиротворяющее. Сначала вода показалась холодноватой, но потом было вполне комфортно в спокойном, устраивавшемся на ночь море.

* * *

Жизнь в Крыму после присоединения его к России подорожала: и жильё (мы тоже его снимаем – трое взрослых и двое детей), и продукты, и разного рода услуги. Поезда из Украины ходить сюда перестали, сложнее стало доставлять грузы и добираться потенциальным отдыхающим, тем более что многие предпочитают Турцию: цены там почти те же, а сервис несопоставимо комфортнее. Обо всём этом говорил таксист, который вёз нас из Симферополя в Ялту. Но уверял при этом, что и сам он за Крым российский, и большинство крымчан тоже.

Иная позиция у части крымских татар, которые составляют 17 процентов населения полуострова. Видели в Симферополе грандиозную, строящуюся с участием Турции мусульманскую мечеть. Впечатляет и новый, роскошный, иначе не скажешь, современный терминал аэропорта в Симферополе. Хорошая дорога от него до Ялты. А вот сотовая связь – плоховата. Я долго не мог подключить здесь роуминг, и мой «Билайн» тут то работал, то нет. Всё же смог отзвониться А.Ф. Главацкому, который первым делом спросил: проехал ли я по Крымскому мосту? Потом он сказал, что плох Б.В. Исаев. Плачет, когда ему передают приветы от нас двоих.

* * *

Приехал Володя Федосенко, обещает вывезти меня в Феодосию. Он и там, и тут, можно сказать, старожил. Повёл меня на здешний рынок, у входа в который торгуют под видом гранатового сока грузинской чачей. Она куда вкуснее и к тому же дешевле дрянной здешней водки.

* * *

Ездили с Володей и Ольгой в Ливадийский дворец, где любили отдыхать императорские семьи и уже в новые времена установлен памятник Александру.

Великолепны сам дворец и комплекс примыкающих к нему зданий, ухоженный парк с традиционными и диковинными деревьями: крымские кедры, платаны, дубы, магнолии. Бродили не спеша, сфотографировались у памятника Сталину-Рузвельту-Черчиллю на задворках Ливадийского комплекса зданий.

Мне, конечно, захотелось тут искупаться. Долго-долго спускались вниз, к морю. Оказались на участке, совсем не приспособленном для этого – с камнями под водой, где можно было и ноги переломать. Да

ещё ветер... Всё же полез, пропахал пузом «плохое» дно, пытаюсь поймать волну, которая накрыла меня с головой. Кое-как заплыл, покачался на встречных волнах и поспешил к берегу, получив ещё пинок под зад от волны на выходе. Зря, в общем, полез, но охота, говорят, пуще неволи.

* * *

Поездка с Володей в Севастополь с туристической группой: Мисхор, Алупка, Балаклава-Херсонес (в Севастополе). Самое яркое впечатление от Балаклавы, где в советские времена была пробита в горе из крепчайшей породы штольня в сотни метров, облицованная изнутри сверхпрочным бетоном. И ещё был проложен канал, по которому в рукотворное чрево горы заходили дизельные подводные лодки – для ремонта, укрытия и нанесения «ответного удара», если в таковом будет необходимость.

В горе были обустроены два завода: один по ремонту подлодок, а другой – арсенальный – для снабжения торпед и крылатых ракет ядерными боеголовками (те и другие запускались с подлодок). Два этих суперсекретных завода (и сама Балаклава была в советские времена одним из самых закрытых городов) действовали автономно, никак не соприкасаясь. И только в случае нанесения противником ядерного удара (а штольни с системами мощных герметичных металлических дверей-запоров могли выдержать ядерный взрыв мощностью до ста килотонн) они объединялись, и подлодки должны были снаряжаться торпедами и ракетами с ядерной начинкой арсенального завода.

Пока Крым оставался украинским, всё тут приходило в запустение, а теперь обустроен Музей Минобороны России. В Балаклаве, кстати, готовили и боевых дельфинов для борьбы с подводными диверсантами, для охраны кораблей и для минирования-разминирования, а ещё, надо полагать, могли использовать их как «живые торпеды», для подрыва неприятельских кораблей.

* * *

Севастополь, к сожалению, не оставил внятных впечатлений: много всего показывали и притом очень быстро. Была и хорошая водная экскурсия с выходом в бухту, по берегам которой стояли боевые и другие корабли.

Жалею, что не получилось настоящей экскурсии в древнем Херсонесе, где уже много лет ведутся раскопки и где столько интересного и ещё неизвестного.

* * *

Третий день в Феодосии, тоже древнем городе, с населением в сто тысяч, о котором я до этого почти не знал. Привёз меня сюда Володя Фе-

досенко, не раз здесь побывавший. Он и его товарищ Фёдор Николаевич Ганин, поселившийся нас на своей даче, стали моими главными экскурсоводами в Феодосии.

Ф.Н. Ганин – профессиональный строитель, был среди тех, кто возводил одну из крупнейших в СССР тепловых электростанций – Экибастузскую ГРЭС-1. Его командировали сюда в 1987 году, чтобы создать в Крыму базу отдыха для экибастузских энергетиков и членов их семей. И он выбрал для этой цели Феодосию, немало здесь сделал. Но завершить начатое не успел – развалился СССР. Зато стал здешним жителем и даже в свои 70 лет продолжает работать в городской мэрии – советником по коммунальному хозяйству.

Обаятелен, коммуникабелен, хороший собеседник. Сразу нашлись общие темы, и я быстро почувствовал в нём родственную душу. Хорошо было бы опубликовать его рассказы о тех временах, когда строили ГРЭС – по сырым проектам, когда приходилось принимать нестандартные решения. Ф.Н. подтвердил, что первая труба на ГРЭС-1 действительно оказалась изначально кривовата из-за просчётов проектировщиков (не случайно эту её часть называли «аванс-получка»: мол, возводили-то с похмелья). Но переделывать не стали, и она до сих пор стоит – служит по прямому своему назначению.

Хорошо, в картинках рассказывал Фёдор Николаевич, как восстанавливали после большой аварии пятый энергоблок; как делали «прокол» под железной дорогой, чтобы проложить для водоснабжения станции водовод большого сечения. На переговоры с Министерством путей сообщения СССР – этого государства в государстве – могли уйти многие месяцы, поэтому всё делалось негласно. Но было сделано так, что потом не возникало никаких претензий к строителям у железнодорожников.

Я спрашивал у Ф.Н. о том, как проходил референдум о присоединении Крыма, и он сказал, что не помнит за всю свою жизнь такой активности: шли голосовать все, как он выразился, не только здоровые, но и увечные, убогие – и на костылях, и в инвалидных колясках, и слепые под руку с сопровождающими. Это был поистине всенародный порыв. И Россия, говорил он, очень многое делает, чтобы обустроить Крым и наладить в нём нормальную жизнь. Украинские же правители держали его на задворках, как ещё одно место для отдыха, как некую дачку на всякий пожарный.

* * *

Одно из ярких впечатлений по пути в Феодосию из Симферополя – холмы и взгорки вдоль дороги – осенние, ярко-рыжие, с вкраплением красных пятен. То самое «пышное природы увяданье», которое так любил Пушкин.

Любовались Феодосией с высшей точки, откуда открывается прекрасный вид на город, сохранившуюся часть древней крепостной стены, бухту внизу.

* * *

Потрясает коллекция картин Айвазовского, жившего здесь и оставившего их в дар Феодосии. Какое непостижимое чудо – его редчайший дар передавать на полотнах все краски и состояние моря! Как это вообще возможно?

Неожиданная встреча, когда выходили из укромного уголка у армянской церкви, где похоронен художник. Передо мной оказалась немолодая, высокая, худая женщина. Подумал: наверное, что-то просить будет, хоть это и не вязалось с её обликом. А она протянула руку для пожатия и сказала по-русски, но с сильным акцентом: «Я праправнучка Айвазовского...» – помолчала и добавила: «Австралия». – «Казахстан...» – не нашёл ничего лучшего ответить. И мы разошлись. Ругал себя после: почему не остановился, не расспросил – как её предки оказались в Австралии, чем занималась там она, как сюда попала? Какой я после этого журналист, исследователь жизни, как себя иногда именую?

Завернули по поручению Ольги в музей сестёр Цветаевых, которые тоже когда-то жили в Феодосии. Но осмотреть его, так уж вышло, не удалось.

В тот день море было беспокойное, а у берега даже шумно-бурное. Но я всё же полез и немного покачался на волнах недалеко от берега, где было спокойнее. Плавал в гордом одиночестве: погода совсем не располагала, да и не сезон уже.

* * *

Последний день в Феодосии посвятили Крымскому мосту, куда нас возил Ф.Н. Ганин на своей машине. Это был их с Володей подарок мне. Увидел другой Крым – сухой, невзрачный, выжженный солнцем, с небольшими селениями вдоль дороги, рядом с которой строится новая федеральная трасса «Таврида».

Мост, конечно, впечатляет – величественное сооружение длиной более 19 километров, да ещё подъезды к нему. Он пересекает Керченский пролив и теперь напрямую связывает Краснодарский край России с полуостровом. Чуть ниже, сбоку, железнодорожная часть моста. Скоро будет налажено движение поездов по нему.

Звонил с моста А.Ф. Главацкому – доложить, что выполнил его поручение, но связь была неустойчивая, и он не отозвался.

Заехали на другую сторону Керченского пролива и повернули обратно, заскочив ещё и в Керчь – по первому впечатлению обветшалый, запущенный городишко. А вот его рыбный рынок впечатлил: рыба свежая и со-

лёная, вяленая и копчёная. Кефаль и ставрида, барабулька и карась, судак, карп, рыба-игла и скат. Глаза разбегаются! А искали мы, вернее, Володя, керченскую селёдку, свежую; он сам хотел её посолить и презентовать нам, как сыроежку из стерлядки. Но была только солёная, и мы купили по штучке на брата.

Я так расчувствовался в этой поездке, что предложил угостить их чачей и вином, если они скажут, где их взять. Заехали в какой-то гараж, хозяин которого залез в подвал и выдал нам литр свежего 45-градусного напитка – всего за 500 рублей. А вино взяли разливное на «точке», которой доверяет Ф.Н. Ганин. На даче сварили картошки, с азартом ели её, запивая кто чачей, кто вином и закусывая нежнейшей керченской селёдкой.

* * *

Умер Б.В. Исаев. Ожидаемая скорбная весть. Царствие небесное Борису Васильевичу, хотя был он убеждённым атеистом. Хочу написать очерк о нём и заголовок уже придумал – «Человек-эпоха». Свою жизнь он называл блестяще проклятой, имея в виду советскую её часть, в которой он, бесспорно, состоялся, и новые времена, в которые, со всеми своими достоинствами, плохо вписывался. Зато проявился в них как публицист и поэт, что тоже чего-то стоит. Пусть душа его, хоть он в неё и не верил, упокоится с миром.

* * *

Мы в Коктебеле: Ольга, Катя с Таей и Даней, её брат Саша с подругой, их мать Ирина Викторовна и я. Живём в съёмном доме все вместе. Ещё и Пашка должен приехать. В первый же день искупался – за спиной у Волошина-памятника. Дно тут для купания неудобное – с большими камнями, о которые можно пораниться, водорослями и мутное почему-то, хотя и спокойное.

Ольга очень любит Коктебель, не раз здесь бывала и часто выступает для меня в качестве экскурсовода. Гуляем, сами себе готовим. Одно неудобство: здешнюю воду из водопровода нельзя пить и даже готовить на ней. Приходится покупать её в больших ёмкостях, а это недёшево.

* * *

Исторический день: совершили восхождение к могиле М. Волошина – большой компанией. Экзотическая сложилась группа: две бабки, дед, мать с двумя детьми (одной – четыре года, другому, в коляске, восемь месяцев), её брат с подругой и три собаки (одна сразу увязалась за нами, а две других подцепились по пути, и сопровождали они нас все до самой вершины).

Подъём местами довольно крутой, по осыпающейся тропе. Хорошо, что коляску с внуком Данькой тащил по большей части Катин брат Саша.

Ещё хватило ума оставить её перед последним подъёмом в кустах, а младенца потом несли на руках.

Я изрядно взопрел, пока мы поднимались. А каково было тем, кто нёс сюда гроб с телом М. Волошина? Но когда оказались наверху, я понял, почему сюда стоило подняться. Какой великолепный вид открывается с вершины этой горы на Коктебель, его окрестности, бухту, на море вдали с его непостижимым величием! Когда смотришь на море отсюда, даже как будто начинаешь осознавать, что Земля и вправду круглая.

Ждал нас наверху ещё один сюрприз: вокруг могилы (не на ней, а поодаль, на каменистой почве) росли живые осенние цветы, очень напоминавшие наши голубовато-белые подснежники. А Саша с собой прихватил и бутылку шампанского, которое мы тут и распили, помянув М. Волошина и отметив наше восхождение к нему. Плохо, что для собак не нашлось у нас с собой угощения, но мы их подкормили, когда спустились.

* * *

Экзотическая живописная пара на пляже: два мужика неопределённо-го возраста. Оба эпатажно-небрежно экипированы, небриты и загорели едва ли не до черноты. Сидели у стены какого-то здания, сшибая у прохожих деньги на опохмелку. Подтверждением чего была табличка, стоявшая перед ними, с красноречивой фразой: «На бухло!» Сочувствовавших их жажде было, как видно, немного...

* * *

«Проросли» мои красные ягоды земляники, которые рвал накануне во сне: мать говорила, что это к слезам. Пашка, бывший на какой-то бизнес-конференции в Сочи и не спавший почти двое суток, ночью спросонок упал в гостинице, разбил голову и сломал лодыжку. Вызвал «скорую», обработали рану на голове, наложили на ногу гипс, и в таком виде, на костылях, он приедет к нам, потому что оттуда нет прямого рейса в Омск, а с нами потом ему будет удобнее добраться домой.

Мне за этим досадным происшествием видится некий знак судьбы – своего рода предупреждение: слишком много у них с супругой «двигов» во все стороны. Они всё путешествуют и детей за собой таскают.

Наверное, этих «двигов» много и в моей жизни, но они или по делу, или мелкие, это суета вокруг себя. У них же она какая-то вселенская. Прижали бы жопу, как мать говорила в случаях, когда у кого-то из родни возникало чересчур много желаний и запросов. А у них дети ещё маленькие – о них бы побольше думали.

Таю они воспитывают по какой-то новомодной системе, когда ребёнку в её возрасте всё можно и не должно быть запретов – якобы для саморазвития личности. Думаю, это неправильно. Любить и развивать ребёнка – это не значит разрешать ему всё. Он должен знать, и в этом возрасте,

слово нет, притом твёрдое и однозначное. Во всяком случае, у племянницы Ларисы с её Диной дело поставлено именно так. Её дочь тоже с характером и немалыми запросами, но мать находит нужные интонации и слова для того, чтобы объяснить ей, когда она бывает не права. Именно потому, что мать проявила волю и настойчивость (без всякого принуждения), Дина хорошо знает, кроме немецкого, ещё и русский язык. Просто мать говорила ей, если дочь заговаривала с ней по-немецки: «Я тебя не понимаю!» Прекрасный пример образования и воспитания.

* * *

Видал, как занимается розовый рассвет над морем, из-за которого всходило невидимое из нашей обители солнце.

* * *

На днях были в Керчи, а вчера здесь студент технологического колледжа расстрелял в нём 17 человек и больше 40 ранил. Раненых везли в больницу, где работает медсестрой его мать (отец с ними давно не живёт). Двое скончались в больнице, то есть погибших уже 19.

Как и почему это могло случиться, откуда ружьё и патроны к нему? Подумал, что на рынке, где мы были, он мог положить народа ещё больше. Но, видно, у него был свой счёт к техникуму. Его тоже нет в живых.

* * *

Ходили с Ольгой на старое кладбище, где она, по каким-то известным ей приметам, отыскала могилу сына А.И. Цветаевой Алёши, умершего в годовалом возрасте от дизентерии. Случилось это в 1917 году. Они с другим мальчишкой поели невымытых ягод и оба умерли. А.И. Цветаева с тех пор даже садовую малину перед едой мыла.

Могилка скромная, с маленьким крестом и живыми цветами, похожими на ирисы. Судя по всему, за ней присматривают. Ольга сказала, что его прибрал Бог, а то мог повторить судьбу других Цветаевых или сына Анны Тимиревой, возлюбленной Колчака. Она сама много лет отсидела, в том числе в КарЛАГе, а сына от первого брака, талантливого художника, расстреляли.

* * *

Ольга возила меня в Старый Крым. Самое первое упоминание о нём связано с султаном Египта, тюрком Бейбарсом, по повелению которого здесь была построена мечеть во второй половине 13 века. Султан отправил на её постройку две тысячи динаров. Самое удивительное, что останки её сохранились до наших дней – мощные стены со следами разрушения, вызывающие невольное уважение у каждого, кто рядом окажется. И мы тоже постояли у этих древних стен.

А на территорию мечети хана Золотой орды Узбека, вступившего на престол в 1312 году и ставшего приверженцем ислама, можно зайти.

Строительство началось по его повелению, позднее здесь было открыто мусульманское духовное училище – медресе. Основательное, если не сказать монументальное, здание восстанавливается. А мечеть – действующая.

Побывали мы и в православном храме, с виду скромном, но очень уютном, с ухоженным двором и цветниками.

Навелили могилы Александра Грина и Юлии Друниной, чей прах был захоронен в могилу её мужа А. Каплера. Она, фронтовичка, оставшись без него – главной её опоры, не могла смириться с крушением страны, которую защищала, и свела счёты с жизнью. В предсмертном письме близкой подруге завещала себя кремировать и похоронить урну с прахом в могиле самого дорогого ей человека.

* * *

Впечатлил музей К. Паустовского, который здесь не жил, а только останавливался во время свадебного путешествия с третьей женой и в этом доме снимал две комнаты.

Музей сначала был частным, а теперь – государственный, облагороженный, с роскошным подворьем, деревьями и экспонатами. И на каждом дереве, старой деревянной лодке – цитаты из литературных трудов писателя.

Среди экспонатов музея – копия письма И. Бунина, высоко оценившего один из рассказов Паустовского. Бунин пишет, что это настоящая русская литература, за исключением нескольких слов (он их приводит). Надо будет найти рассказ и почитать.

Паустовский был настоящим литературным подвижником и даже стал соперником Шолохова при выдвижении на Нобелевскую премию. Но высокие чины тогдашней страны отдали предпочтение Шолохову.

В Крыму Паустовскому хорошо работалось, как и в Тарусе, где у него был дом. К нему нас с Ольгой приводила заведующая местной библиотекой, показывавшая также могилу писателя на местном кладбище. С его женой она была хорошо знакома и хотела, чтобы та показала нам их дом. Но её не оказалось на месте.

Они были очень счастливы вместе: Паустовский её любил, и она отвечала ему взаимностью. Хотя оба были уже немолодыми людьми. Я очень люблю автобиографические повести Паустовского, его рассказы. Хорошо бы почитать и его дневники.

Отлично съездили в Старый Крым – спасибо Ольге. Мечтаем когда-нибудь поехать в Крым вдвоём.

Есть желание написать что-то вроде «Крымских зарисовок»: наиболее интересные встречи, впечатления, картинки жизни.

* * *

Пасмурное, тихое, тёплое, но уже точно осеннее утро. Последний раз искупался. Был один, далеко заплыл – попрощался с Коктебелем.

* * *

Пару дней побыл с нами Пашка – с разбитой головой (пришлось шов наложить) и на костылях (лодыжка сломана). В самолёт и из самолёта его доставляют на коляске. У Ольги из-за всех переживаний желудок разболелся.

* * *

В Омске. Вчера купался в море. А сегодня утром здесь – ленивый, редкий, неубедительный снежок... Уезжаем на маршрутке домой.

* * *

Посмотрел дома газеты. В «ЗП» за две недели четыре моих полосы. Неплохой запас до отъезда создал.

Среди подписантов некролога Б.В. Исаеву обнаружил и свою фамилию. Никогда я не обращал внимания на подобные вещи, а тут шевельнулось что-то в душе – и меня не забыли: мы ведь много лет дружили с Б.В.

Был на его могиле, место для которой выбирал лично аким области. Оно рядом с обелиском на Аллее Героев и других видных людей области.

Б.В. Исаев смотрел на нас с Б.К. Скаковым, который провёл прощальную панихиду и поминальный обед, с большого портрета на памятнике и как будто обращался к нам: «Ну что, ребята, помните, что я говорил? Каково вам без меня?»

Сходил и на могилу В.М. Шкурко, которую просил привести в порядок. Всё тут сделано на совесть – не зря хлопотал.

Договорились с редактором «ЗП» В. Долгушевым, что подготовлю очерк о Б.В. к сорока дням с его кончины.

* * *

Новый скандал в мире: президент США Трамп объявил о выходе его страны из соглашения по ракетам средней и малой дальностей, заключённого больше 30 лет назад с СССР. Предлог: это Россия его нарушает да и вообще неправильно себя ведёт.

Против высказались даже ближайшие союзники США в Западной Европе и Япония. Жёстко отреагировал Китай (его Трамп, как и Россию, не жалует). Решение это чревато тем, что такие ракеты с ядерными боеголовками могут появиться у самых границ России, в странах НАТО, поэтому некоторые из них и возражают, становясь в перспективе потенциальными целями. Но Америке после распада СССР никто не указ, вот и Трамп показывает, кто в доме хозяин.

По российскому ТВ – встречный информационный залп: это явная угроза для нашей страны, и если такие ракеты попробуют разместить в Польше, её власти должны ясно осознавать, каковы будут последствия.

* * *

Набросал план «Крымских зарисовок», хоть и обещал Ольге из этой поездки ничего не писать.

Были на даче, где пышно цветут хризантемы (25 октября!), а на облетевшем уже винограде как будто специально нас ждали его спелые гроздья. Набрали два больших пакета и думаем теперь, куда пристроить – кому передать.

* * *

И. Волгин «сотоварищи» вспоминали на «Культуре» хорошего поэта А. Межирова, читали его стихи, рассказывали о нём. Он из поколения поэтов-фронтовиков, которых никто и никогда не заменит.

* * *

Сто лет бывшему Ленинскому комсомолу (ВЛКСМ). Павлодарская неуставная комсомольская организация (уникальная в своём роде на просторах бывшего СССР) устроила большой сбор в ресторане, на который и я, в ней не состоящий, был приглашён в качестве почётного гостя.

Ритуал этих собраний давно отработан: внос знамени организации, минута молчания с перечислением ушедших в мир иной после предыдущей встречи, шутивно-серьёзный отчёт генерального секретаря, приём новых членов, голосование рюмками с горячительным, ностальгические речи участников...

Я тоже похулиганил: устроил аукцион по продаже «Как я был...», подогревая интерес потенциальных покупателей. И при стартовой цене в тысячу тенге книжка ушла за одиннадцать тысяч. Купил её бывший комсомольский работник, а ныне директор завода котельного оборудования. И мы с ним потом выпили за удачную для обеих сторон сделку. Другие книги раздаривал по заранее составленному организаторами списку.

Хорошо повеселились, вспомнили прошлое. И эта встреча, оказывается, была уже 42-й по счёту. Начинались они ещё в бытность СССР, когда комсомол был верным помощником и боевым резервом Коммунистической партии.

* * *

28 октября. Всё же испортилась к ночи погода. Ветер, дождь с мокрым снегом... Позвонил Н.А. Миллеру: говорит, что ему убирать ещё 15 тысяч гектаров. Хлеба на севере области поздно созрели, и, жаловался Н.А., в этом месяце ни одной недели не было без дождя. Люди издёрганы, всё зерно из-под комбайнов приходится сушить, а это лишние расходы. Вот уж точно – зона отчаянного земледелия.

Ноябрь

Дни не идут, а бегут, опять суета сует, старые и новые обязательства... Университет, срочные задания в газете, прежние долги, недописанный Крым (а надо!) и прочая, прочая.

Попросили написать о бывшем омском губернаторе Л.К. Полежаеве, которому наши власти недавно присвоили звание почётного гражданина области. Задача не столь уж сложная, но время, время...

Взялся за материал о новом проекте В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой – это книга-фотоальбом, посвящённая Д.П. Багаеву, с его уникальными фотографиями.

Грядёт юбилей В.Ф. Поликарпова – нужен очерк. Обещал написать о Б.В. Исаеве... И «Хроника-7» не завершена...

А ещё на днях встретились с А.Ф. Главацким. Говорит, что даже спать стал плохо – созрел для третьей книги воспоминаний. И это хорошая новость: жизнь его полна интересных событий, и работать с ним над двумя предыдущими книгами мне было не в тягость. Сказал – берусь, но попросил пару недель для завершения других срочных дел.

* * *

Вчера на автобусной остановке подошёл мужик-казах средних лет: «Вы меня не знаете, а я вас знаю хорошо – читаю ваши «Записки» в газете. Спасибо вам за них!» Пожал руку и ушёл.

* * *

Поминали в мечети Машхура Жусупа О.К. Кожанова (40 дней). Он её строил – был председателем попечительского совета. И вот большой сбор, человек, наверное, 400. Всё областное начальство, сенаторы и депутаты мажилиса, столичные чиновники, земляки. Речи... Один известный писатель выступал так долго, что его уже перестали слушать. Сын сказал – это экибастузцы, отдавая дань памяти отцу, десять лет проработавшему первым секретарём райкома партии, помогли провести этот ас (поминки). Благодарил меня за очерк, раздавал кому-то из гостей принесённые мной газеты.

Был на поминках и Н.А. Миллер. Говорил, что убирают ещё хлеба, но уже заканчивают.

* * *

Моя студентка, получив задание у другого преподавателя снять документальный видеofilm о человеке, задумала снять такой под названием «Один день Юрия Поминова». Я хотел отказаться, но вспомнил, что «мы в ответе за тех, кого приручили», согласился и предложил сокращённую схему под названием «Дорога на работу». Начать договорились у дома, продолжить на набережной, по которой я ходил в редакцию, сделать остановку у «моего» старого клёна и закончить у стен Дома печати. А по пути

я буду ей что-то рассказывать, а она делать подсъёмки. Она так старалась, что даже на клён забралась, решив: сверху будут лучшие кадры. Никуда этот её труд не пойдёт, но зачёт у преподавателя за практическое задание она всё-таки получит.

* * *

Заходил домой к Исаевым. Отдал сборник стихов, выпущенный ветеранами комсомола к столетию их организации. Я сам отбирал для него стихи Б.В. Исаева, с его согласия. Он эту маленькую книжку не увидел, но поэтический привет и «оттуда» передал. Пообщались с Ириной Валерьяновной. Что-то возьму из её воспоминаний для очерка о Б.В.

* * *

Димка привёз своё семейство на школьные каникулы. Дела у него неплохи: набрал для занятий по робототехнике более 300 школьников, которых обучают в 21 «точке». Это школы, детские центры, другие удобные места. Часть, конечно, отпадёт, но большинство останется, и новые тоже придут. Хорошее дело он делает, жалко, городское школьное начальство не поддерживает эту его инициативу. Приходится самому барахтаться, но есть и хорошие помощники, преподаватели.

Внук Колька повзрослел и уверяет, что в школе ему нравится, особенно математика и физкультура.

У внучки Алиски одна четвёрка за первую четверть – по русскому языку. Говорю ей: как же, мол, так, у тебя бабка – поэт, а дед – писатель. Потом рассказал, как сам получил четвёрку по русскому языку в аттестате об окончании школы, лишившись из-за этого золотой медали. А Ольга её, кстати, получила и, сдав первый экзамен (сочинение) на пятёрку, другие в КазГУ не сдавала – досрочно стала студенткой.

* * *

Решили с Димой и Колей поиграть в теннис. Поехали в Ледовый дворец, где для этого обустроен большой холл. А они в воскресенье почему-то не работают. Пытались договориться – не удалось.

Димка вспомнил про бассейн, куда мы с ним школьником ходили и где тоже был спортзал с теннисными столами. Приехали туда: столы есть, а помещение забито каким-то оборудованием. Посоветовали пойти в спорткомплекс УВД, он рядом. Столы были и там, но в спортзале шёл ремонт. Ну вот, даже теннис для внука не можешь организовать, не без иронии заметил Димка.

И тут я вспомнил про школу-интернат для одарённых в спорте детей, где мы бывали с М.С. Канаевым, и я там тоже видел теннисный стол. Семья Канаевых эту школу поддерживает, а сам аксакал там в большом авторитете. И директор школы нас обоих знает.

Позвонил Моилжану Сулейменовичу, объяснил ситуацию. Он директора по телефону не нашёл, сказал, чтобы ждали его самого в школе. Приехал. Выходной, начальства нет, да и директор в отпуске. М.С. по телефону с его заместителем договорился, и тот дал команду, объяснив заодно, где стол, где взять ракетки и шарик.

Мы сами установили стол и отлично поиграли, включая М.С. Канаева, которому вот-вот исполнится 80 лет. И это было так здорово! А главное – репутацию человека, который «умеет решать вопросы», я подтвердил.

Димка потом подшучивал: ну что, мол, такое Европа, что там за жизнь? Захотел поиграть в теннис – пришёл и поиграл, были бы деньги. То ли дело у нас: сколько препон и препятствий надо преодолеть... Зато сколько удовольствия потом!

* * *

Добил, наконец, «Крымские зарисовки». Надо, чтобы Ольга посмотрела. Боюсь вердикта: «Говорила же тебе – не пиши! Предупреждала – и не зря...»

* * *

Чего я хочу от своих студентов, когда пытаюсь их чему-то научить? Почему ощущаю тщетность своих усилий? Потому ещё, что старая журналистика, в которой я худо-бедно состоялся, давно умерла, а новая то ли родилась, то ли нет, но она точно не моя, не для меня. Зачем тогда всё остальное?

Я ещё тешил себя прежним успехом – с первым моим давним выпуском, когда мои труды были не напрасны, – почти все мои тогдашние студентки (парней не было ни одного) состоялись в профессии. Думал: может, и с этими что-то получится? Но и время успело измениться, и новая поросль – другая. Да и нет у большинства особого стремления найти себя в будущей профессии. И это беда, с которой мне не справиться.

* * *

Получил первую зарплату в университете «ассоциированного профессора» (доцента) за октябрь – 35 тысяч тенге. Итого по тысяче тенге за занятие (за «классическую» пару, стало быть, две тысячи). Но я, правда, на полставки работаю, а если на полную, то и нагрузка вдвое больше, и зарплата 70 тысяч. Почти что ни хрена, как говаривал мой литературный герой, меньше ста долларов за мои полставки. Так сегодня ценит государство вузовскую профессуру.

* * *

Взялись с А.Ф. Главацким за третью его книгу. Говорит, уже спать не мог, просыпался каждый день в четыре утра и нанизывал в памяти один эпизод за другим. Это уже павлодарская его жизнь, тоже интересная. Работа с ним мне не в тягость.

* * *

Истерия в казахстанском сегменте интернета по поводу празднования столетия комсомола. Один из депутатов мажилиса возмутился, когда вице-спикер стал поздравлять мажилисменов с этой датой, заметив, что многие люди стали успешными благодаря комсомолу. А давно полумёртвая оппозиционная организация даже разразилась специальным заявлением, осуждающим большой сбор ветеранов комсомола в оперном театре Алматы: это, мол, чужая история, чуждая идеология, наследие тоталитаризма и т. д. Как будто на этой встрече воспевали советскую власть и призывали возродить комсомол. И у нас в Павлодаре отметился гневным комментарием в сети на этот счёт доморощенный национал-патриот. Сколько вокруг нас никчемных людей, не сделавших ничего значительного в жизни, но взявших на себя право защитников истинных ценностей...

* * *

В России решили всем крупным аэропортам (а их десятки) дать имена исторических личностей и проводят опросы среди жителей регионов – кого они бы предпочли. Пока что в лидерах маршал Жуков, авиаконструктор Туполев, химик Менделеев, предлагают космонавтов, писателей, композиторов, спортсменов. Называют Пушкина, Петра Первого, Екатерину Вторую, Циолковского. Мне кажется, не очень продуктивная инициатива. Чем она, интересно, закончится?

* * *

Частная телекомпания «Ирбис» готовит фильм о Б.В. Исаеве. Попросили и меня что-то сказать. Я хочу показать подаренные мне его книги – с дарственными надписями. Вот некоторые: «Вдохновителю и организатору рождения поэта Василия Лукова», «Крёстному отцу Василия Лукова», «Ю.Д. Поминову – подельнику Б.В. Исаева и наперснику В. Лукова – с глубоким почтением». Может быть, их тоже зачитаю.

* * *

Ольга спрашивает у внучки Алиски-четвероклассницы: что они делают на переменах – бегают, играют, бесятся? Ничего подобного: сидят у стенок на корточках, уткнувшись в свои айфоны-айпады. Будущее Алиска видит таким: половина людей сидит целыми днями у этих самых устройств и играет, «чатится», а другая половина в это время работает, обеспечивая первую пропитанием и прочими необходимыми вещами. Время от времени эти две половинки меняются местами (занятиями), и все довольны.

* * *

Юбилей В.Ф. Поликарпова: большая хорошая выставка в художественном музее с новыми работами – графика, живопись. Особенно хо-

рош пейзаж: уголок леса на берегу Иртыша, пронизанный осенним светом. Всё на этом полотне живое, настоящее, воздушное.

Я ему тоже подготовил сюрприз к юбилею: вместо традиционного очерка даю его собственные заметки о давней поездке в Бухару, с небольшой своей подводкой.

* * *

Обнаружил в своих старых бумагах зарисовку о нашей замечательной учительнице Дарье Александровне Русских. Я тогда в районке работал. Поразительная беспомощность текста – слова, слова, слова – без фактов, важных событий её жизни, черт характера, а он у неё был, и ещё какой! Даже теперь читать стыдно. Ну ладно, неумело написал, но публиковать зачем было?

* * *

Читаю книгу Карла Проффера «Литературные вдовы России», пока только о Н.Я. Мандельштам. Интересно, но уж очень дотошно. Н.Я. не признавала никаких авторитетов и размашисто раздавала всем сёстрам по серьгам. Есть, мне показалось, в этом некая супергордыня и некое тщеславие. Как-то это всё не по-русски.

* * *

Перебирал в шкафу и обнаружил там столько подаренных футболок, в том числе ни разу не надёванных, что их мне, наверное, до конца жизни хватит.

* * *

Читаю «Авиатора» Е. Водолазкина – не без интереса. Герой из прошлого просыпается и пытается что-то вспомнить о той своей жизни. Фрагменты её, ощущения и отличная возможность для автора, не заморачиваясь на сюжет, композицию, последовательность повествования, сказать о том, что тебе дорого и что тебя волнует.

И плюс ко всему прочему – новая жизнь, с которой героя во избежание шока знакомят постепенно. Что-то его приятно удивляет, что-то (особенно телевидение) – наоборот. У него здравый взгляд на продукцию ТВ – пошлые шоу, хамские дискуссии, проекты вроде «Выжить на необитаемом острове» (он же побыл в заключении на Соловках). Хорошо о первых интимных чувствах героя, любовных переживаниях.

Мне Водолазкин близок именно этим творческим приёмом, ведь мои «Хроники» также дают возможность для свободного письма обо всём, что волнует.

* * *

Ольгина хорошая знакомая, преподаватель университета из Новосибирска, хотела пойти в Москве с подругой в Большой театр на балетную постановку. А когда узнала стоимость билетов, ужаснулась и отказалась

от этой идеи: «За место в партере надо было заплатить 40 тысяч рублей». Я даже сразу не поверил и попросил Ольгу уточнить в интернете – так ли это? И она выдала мне цены на концерт «Верди гала» с участием Анны Нетребко и Юсифа Эйвазова. Партер – от 66 до 227 тысяч рублей, амфитеатр – 48-70 тысяч, бельэтаж – 29-70 тысяч, балкон второго яруса – 29-41 тысяча. И за неделю до представления осталось всего 73 непроданных билета.

Средняя зарплата в России 42,55 тысячи рублей. У бюджетников наверняка раза в два меньше. Пенсии – ещё меньше.

Большой – театр государственный. И государство в его лице указывает большинству своих сограждан их место на сегодняшнем «празднике жизни».

* * *

Отчасти из той же серии коллизии в романе у Водолазкина, который после более чем полувековой разморозки обихаживает бывшую свою возлюбленную. Ей 93, ему, наверное, лет сорок; она выжила из ума, о ней некому позаботиться, и поэтому она – в государственной больнице, где вместе с ней в палате ещё семь таких же бабок, вонь, смрад, беспросвет и такие подробности их бытия, что читать невозможно.

* * *

Новые старые веяния... Наш президент опубликовал очередную судьбоносную статью под названием «Семь граней Великой степи». Она – о выдающихся достижениях предков казахов, о необходимости формирования позитивного отношения к национальной истории, воспитания патриотизма, уважения к выдающимся предкам.

Чего только нет в этой статье: там о цивилизационном прорыве казахов, одомашнивших лошадь и приспособивших её для использования в их хозяйстве; о начале и развитии металлургии у казахов (хотя вряд ли они были её первооткрывателями при их образе жизни); о «Золотом человеке», подтверждающем уровень развития степняков... О том, что степь – родина штанов, в которые казахи одели мир (об этом, кстати, говорил Л.Н. Гумилёв), что предки казахов придумали стремена. Сказано также, что предгорье Алатау – родина яблок и тюльпанов, откуда они потом стали распространяться по всему свету. И вывод: всё это надо знать, гордиться этим, изучать, создавая центры, музеи, энциклопедии, продвигая по миру достижения предков.

Во всём этом много правды: есть у казахов своя история, достижения предков, которыми можно и нужно гордиться. Но так и подмывает напомнить о совсем недавнем: зачем позволили извести яблоневые сады в предгорьях Алатау – действительно уникальный сорт яблок апорт, равного ко-

торому, наверное, в мире не было? Теперь на месте этих садов – особняки новых хозяев жизни.

Опять начнётся – уже началась свистопляска с «одобрямсами», имитацией бурной деятельности на всех уровнях. Слова, слова, слова – потоки, водопады слов. Вот и мне предложено откликнуться. Попросил время для раздумья...

* * *

Ещё об инициативах Елбасы. Осенью прошлого года он вдруг заявил о необходимости повышения тарифов на коммунальные услуги. Аргументы: они у нас едва ли не самые низкие в СНГ и не покрывают затрат предприятий-монополистов, в большинстве своём частных. Именно поэтому у них нет интереса вкладываться в реконструкцию и модернизацию этой сферы. И тарифы тут же были подняты, хотя никакого стремления обновлять предприятия-поставщики коммунальных услуг и коммунальные сети при этом не наблюдалось.

И вот совсем недавно президент на заседании Совета безопасности возмутился: почему подняли тарифы, кто дал право так относиться к соотечественникам, тем более что монополисты-услугодатели ничего не ремонтируют – не модернизируют, а только наживаются, устанавливая себе немислимые зарплаты и бонусы? Безобразие! Куда смотрит антимонопольное ведомство? Тут же нашли крайних: замминистра экономики, кого-то из антимонопольщиков наказали лишением премий. Что это? Правая рука не знает, что делает левая? Или мы накануне очередных внеочередных выборов, и надо дать понять народу, кто о нём неустанно заботится?

* * *

В Петропавловске прошёл Форум приграничного сотрудничества соседних регионов Казахстана и России. Ядовитая заметка в сети о том, как служба протокола нашего президента сделала всё, чтобы он не был сфотографирован на фоне стенда с новым Крымским мостом, хотя такая съёмка с участием двух президентов намечалась. Фишка же в том, что наш президент ни разу публично не признал законность возврата Крыма в Россию.

А у меня, кстати, лежат записки о поездке в Крым. Никакой политики там нет – это впечатления путешественника, разного рода экзотика. Может, и они окажутся не к месту.

* * *

Сыну Дане 41 год. Ждали его к ночи – выехал к нам на маршрутке из Новосибирска. Но разыгрался буран, и к ночи все дороги закрыли. Хорошо ещё, что их тормознули в Успенке, где живёт его друг. Приехал только на следующий день к обеду.

Я хорошо помню свои 40 лет, когда мы в последний раз собрались у нас дома: все Поминовы (были оба брата и сестра с зятем), мать, Хухоревы – дядя Коля и тётя Нина, тёща. Кое-как за большим столом в зале уместились. Ольга позвала Володю Бугаева, и он сделал прекрасный снимок, где все мы... Как давно это было.

* * *

Врастяжку читаю Водолазкина, и, как всегда бывает в подобных случаях, жалко, что скоро закончу. Окончание романа предвидится предсказуемо грустным: человеку из прошлого – приличному человеку начала века – нет места в конце его: он с этим новым временем не совпадает, он ему чужой, хотя вроде востребован, знаменит. И даже женщина, которая его любит, рядом. Но он в новые реалии не вписывается и не впишется.

Жалко, нет Бориса Васильевича Исаева – я бы обязательно рекомендовал ему почитать эту книжку, и мы бы потом поговорили о ней и, может, поспорили...

* * *

В России есть издательство «Ридеро», которое верстает книги из набранных текстов, притом бесплатно. А захочешь издать – плати, притом цены вполне божеские. Именно в «Ридеро» В. Выжutowич издал книжку материалов своих студентов, очень приличную. Расчёт делается издательством и на тщеславие: как же не издать, когда книга есть – вот она.

* * *

Званный обед в узком кругу: пригласил А.М. Гасанов, который не смог накануне отпраздновать своё восьмидесятилетие в связи со смертью брата. Живёт он в Железинке, а подобные застолья время от времени устраивает в Павлодаре. На этот раз были Д.Д. Махмутов, В.А. Берковский, Б.Д. Назаренко – его давние товарищи. Меня он помнит ещё корреспондентом и с тех пор стал одним из самых внимательных моих читателей. Вспоминает фрагменты подаренных ему книг, иногда не соглашается с моими оценками. Сам прекрасный рассказчик, один из немногих, кто помнит моего отца.

* * *

Устроил педагогический эксперимент, повёл Даню на встречу со своим первым курсом. Даня потом оценил мои труды: «По жизни ты вроде вяловатый, а их держишь в хорошем тонусе». Он и сам с ними плодотворно пообщался и вполне мог обойтись без меня.

Студенты тоже остались довольны: говорят, что на моих занятиях им интересно, – они что-то дают, чему-то учат.

Но это первый-второй курсы. Третий и четвёртый на занятия почти не ходят: кто-то работает, большинству журналистика как профессия не нужна. По-хорошему их надо отчислить, но они почти все «платники»,

вот и делают вид, что учатся, а университету не с руки с ними расставаться. Мне же или уходить надо, или ограничиться на будущее первым-вторым курсами.

* * *

Разговор с Даней: новая работа на ирландскую компанию его вроде увлекает. Планируется его поездка в Дублин. Намечает стажировку по английскому языку. Выговаривал нам, и справедливо, за беспорядок дома. А как ему не быть, если отец на трёх работах, а мать – в общественных делах, музейных проектах, поездках.

* * *

Сверстали первую мою полосу по Крыму: там Ялта, Балаклава, интересные вещи. Говорю редактору: может, придержим на время, пока там заварушка не рассосётся? Россияне задержали в Керченском проливе украинские суда, которые шли из Черного моря в Азовское через российские территориальные воды, не получив на то разрешения. Россия объявила эту попытку несанкционированного прохода намеренной провокацией украинской власти. А президент Украины объявил в Незалежной военное положение на 30 дней. И чем всё закончится – бог весть...

Редактор В.В. Долгушев в ответ на мои сомнения – опубликовать или придержать, заметил не без иронии: вот до чего дожили – сомневаемся даже тогда, когда повода нет.

* * *

Дочитал «Авиатора» и несколько разочарован невнятной концовкой. Понятно – открытый финал, трагическое несовпадение героя из прошлого со временем, в котором его разморозили. Как ни старается он его понять и воспринять, у него это не получалось. Влюблён и любим, будет дочь, и жить хочется. Но получается, как у Е. Евтушенко: «Жить и жить бы на свете, да, наверно, нельзя...»

А Ольга принесла «Лавра» Водолазкина и первую книгу мемуаров Надежды Мандельштам. Не знаю пока, с чего начать.

* * *

Невероятно, но факт: третий курс явился на занятия едва ли не в полном составе – пять человек из семи. Произнёс перед ними заранее подготовленную речь об отказе от них после первого семестра – переполошились: вы хотя бы этот год доведите – нам нужны ваши занятия.

Решение ещё не принято, однако намерение у меня твёрдое: мы с ними по интересам (как герой Водолазкина с новым временем) не совпадаем, вернее, по приоритетам. Но посмотрим ещё...

* * *

Пашке предстоит деловая поездка в Йошкар-Олу. И он хочет подарить деловым партнёрам чапаны. Спрашивает: не поделюсь ли своими?

По сусекам поскребли и нашли два подходящих, кроме двух самых крутых – юбилейного и «прощального», подаренного акимом области, когда я ушёл из редакторов.

* * *

Ольга собрала ещё одну книжку – очерков и других материалов о сёстрах Цветаевых, её музее и других. Они с Даней отправили набор в «Ридеро». И там всё сделали – вёрстку и прочее – за символическую плату в 250 рублей (примерно полторы тысячи тенге). Но не за саму работу, а за то, что Даня скачал вёрстку. Печатать же книжку можно где угодно. Решили сделать это в Москве: 20 экземпляров за 4 тысячи рублей, то есть чуть больше тысячи тенге за экземпляр (166 страниц в мягкой обложке). Так можно издаваться!

Декабрь

Как нам повезло со «вторым» домом – железинским, где живёт Николай Лиханов! Вот и на этот раз мы с Ольгой и Даней приехали к нему, а чуть позже подтянулись Дима и Пашка с Таей из Омска. Само собой, баня, бешбармак, разговоры. Дима привёз с собой гитару и пел, что для нас стало полной неожиданностью. Как и то, что он ходит на курсы вожатых (на них и гитару взял в руки).

Замечательный был вечер. А утром разъехались в разные стороны: они в Омск, а мы с Ольгой в Павлодар.

От вокзала ехали домой на автобусе, и с Ольги не взяли денег за проезд (я, как почётный гражданин города, езжу бесплатно). Оказалось, это подарок в честь Дня первого президента. И, говорят, будут ещё и скидки на традиционной субботней сельскохозяйственной ярмарке. Во как! А мы всё недовольны одним, другим, третьим.

* * *

Несколько дней назад на 90-м году жизни умерла М.С. Тереник, преподававшая историю в индустриальном институте, ставшем университетом, автор многих книг и сотен статей в газетах, почётный гражданин Павлодара. Десятки лет публиковалась в «ЗП». Умерла она в России, куда её забрала дочь.

Мне позвонила Г.В. Шарапова (они много лет общались и дружили): хорошо бы дать некролог, ведь у М.С. столько заслуг перед городом и областью. Но, оказалось, некому это сделать: у М.С. был сложный характер, и она перед отъездом едва ли не со всеми рассорилась. Написал «Слово прощания» сам – несмотря ни на что, она того заслуживает.

* * *

А.Ф. Главацкий рассказывал (для будущей книжки), как трудно порой ему уже в новые времена приходилось. И он этой своей откровенностью, этими признаниями становится мне ближе. Он о наших встречах говорит:

«Ты мне жизнь продлеваешь!» К нашей общей работе он относится так же ответственно, как делал когда-то свою работу всюду, где на разных постах оказывался.

* * *

«НГ» пишет о том, как охранники В.В. Путина (его «личная гвардия») получают новые престижные должности, обогащаются сами и подкармливают родню. Скорее всего, это правда.

* * *

Читаю Н. Мандельштам, не без интереса. Хорошо владеет словом, хорошо пишет, убедительно представляя невыносимую картину бытия, в котором жили неравнодушные, думающие люди той поры.

* * *

Кто-то увёл у нас (или дали почитать – и не вернули) третий том «Архипелага» Солженицына. А там – павлодарская тюрьма и экибастузский лагерь. Нашёл в интернете, но не люблю читать большие тексты с монитора. Надо найти книжку и проштудировать Экибастуз, а про Павлодар я его уже не раз цитировал.

* * *

Очередные беспорядки во Франции, в том числе на Елисейских полях, по которым и мы с Ольгой какое-то время назад гуляли. Протестуют против объявленных президентом Макроном реформ и предстоящего повышения цен на бензин. Сценарий давно отработан: бесчинства, камни и бутылки – в полицию, перевернутые, побитые и сожжённые машины. Тысячи и тысячи в основном молодых людей в жёлтых жилетах, столкновения с полицией, слезоточивый газ, суетливые репортажи по ТВ без каких бы то ни было внятных комментариев: чего хотят добиться реформами власти, чего хотят протестующие. Какая-то непонятная, кособокая демократия...

* * *

Заметки В. Ковтуновского в «НГ» – о том, что будущую судьбу нашего президента, как и всего их семейства, решать будут в Кремле (неприкосновенность капиталов, самого Назарбаева, членов семьи и т. д.). В общем убедительно излагает, ведь пока в силе российский президент, не о чем особенно беспокоиться и нашему.

* * *

Плохая новость: «ЗП» на 10 декабря набрала на будущий год четыре тысячи подписчиков при плане-прогнозе-задании 15 тысяч. Власти всех уровней полностью устранились от подписной кампании, а ту же «Звезду» продолжают непомерно грузить своими заданиями, темами, срочными поручениями.

Сколько-то подписчиков до конца года добавится, но очевиден провал прежней тактики: отказаться от отдельной подписки на четверговый но-

мер в пользу «бросовой» подписной цены на три номера. То хоть четверговой номер оставался востребованным, а теперь и этого нет.

Помимо прочего, могут включить режим экономии, и нам, «пенькограм», придётся уходить.

* * *

Новый решительный шаг президента Порошенко: он подписал указ о прекращении договора о дружбе и сотрудничестве Украины и России, подписанного ещё во второй половине 90-х годов и продлевавшегося каждое десятилетие. Украинский президент заявил, что это решительный шаг по освобождению от российской колониальной зависимости и одновременно шаг по пути в Европу и НАТО. Дальше – выход из СНГ, хотя в последние годы в этом содружестве Украина и без того участвовала больше номинально, чем реально.

* * *

Званный обед в узком кругу аксакалов. Бросилось в глаза, как сильно сдали в последнее время двое: ступают неуверенно, растопыривая ноги и с трудом их переставляя. У третьего, который вроде держится, сильно трясутся руки. Двоим из них по 85 лет, третьему около этого. А тот же М.С. Канаев, которому за восемьдесят, в хорошей форме – ещё и мне даст фору в бане. И Д.Н. Фалеев, которому, кажется, 90 лет и немало пришлось пережить, ясно мыслит, пластается на даче, занимается общественными делами. Вот на кого надо равняться!

* * *

И. Петровка в «НГ» от души «выспалась» на Никите Михалкове, побывавшем у Ю. Дудя. Тот тоже немало потыкал собеседника носом за разные поступки и высказывания. Напомнил, например, что Михалков в 1996 году агитировал за Ельцина на выборах, а теперь клеймит его и особенно Ельцин-центр в Екатеринбурге и без устали кадит В.В. Путину.

Я этот разговор Дудя и Михалкова не смотрел и нашёл в интернете. По правде говоря, оба собеседника не понравились. Первый, показалось, очень уж усердно «мотал кишки» второму, а тот всякий раз изворачивался, уходя от прямо поставленных, неудобных вопросов.

Одна из главных претензий Дудя: зачем Михалкову, признанному – оscarоносному – режиссёру, вполне обеспеченному человеку с именем, подыгрывать президенту. Дудь прямо спрашивает: что Михалкову не нравится в Путине, и собеседник начинает вертеться, как уж на сковородке.

Дудь спрашивает: есть ли вина российского президента в том, что 22 миллиона его соотечественников живут за чертой бедности, к тому же их становится всё больше? И снова Михалков уходит от ответа. Что ни говори, вечная коллизия – поэт и царь (это уже от себя добавляю).

Спрашивал Дудь и о том, почему зрители не приняли «Утомлённые солнцем 2», где главный герой – генерал, вчерашний зэк и штрафник – ведёт бойцов с палками в руках вместо оружия? Ответ: этот фильм вышел на семь лет раньше, чем надо, и к тому же был оболган в сети. А это притча, которую не поняли.

Дудь не сказал, но это подразумевалось: всё лучшее Михалков снял в советское время и на его излёте. Наверное, это не так: хороши, на мой взгляд, и «Утомлённые солнцем 1», и «Солнечный удар». С расчётом на западного зрителя, отчасти по лекалам Голливуда, снят «Сибирский цирюльник». Но дело ещё и в другом: «тот», старый зритель уже умер или близок к этому, а новому нужно новое кино. Михалков же хочет и с теми быть, и с этими, что невозможно в принципе. Но это мне со стороны легко судить-рядить...

Зря всё же, наверное, Михалков пошёл к Дудю: больше потерял, чем приобрёл. Дудь всегда на своей волне (так говорит наш Димка, характеризуя поведение разных людей). Вот Дудь, в отличие от многих из нас, совпадает со своим временем.

* * *

Неожиданные знаки внимания в кафе, где мы выпивали с С.П. Гариним и А.К. Чернятевичем. Едва сели, нам принесли бутылку коньяка, который мы не заказывали. После чего подошёл «уже хороший» мужик средних лет, стал говорить, что хорошо меня знает как редактора и журналиста и очень сильно уважает. Кто это, я так и не понял.

Потом появилась большая компания казахов постарше, устроившаяся за вдвоенными столами неподалёку и также явно заинтересованно поглядывавшая в нашу сторону. А когда мы собрались уходить, они меня перехватили, чтобы сфотографироваться со мной. Оказалось, это акимы сельских округов Иртышского района, приехавшие в Павлодар на собрание в честь Дня Независимости. Напомнили мне, что я защитил их на выездном заседании областного дисциплинарного совета в Иртышке. Их должны были наказать за несданные в срок декларации о доходах, вплоть до освобождения от должностей. А я сказал, достаточно будет и порицания, и не надо разбрасываться кадрами, если они нормально работают на своих местах. Я их не запомнил никого, а они запомнили и благодарили. Я так расчувствовался, что оставил им подаренную мне и не выпитую нами бутылку коньяка.

* * *

А.А. Касицын награждён орденом «Парасат». Позвонил ему, чтобы поздравить: говорю, это, скорее, мой орден, а вам полагается звание Героя Труда. К нему и представляли Александра Анатольевича, но, как говорят в таких случаях, «не прошёл». Некому было наверху словечко за него за-

молвить. Хотя и он, и А.С. Саркыншаков этого высокого звания вполне заслуживают.

* * *

Тепло, сыро, город – серый, неухоженный.

* * *

Ольга получила книжку из московского издательства «Ридеро» – двадцать экземпляров. Хорошо издали и недорого, по 200 рублей книжка. Надо и впредь использовать эту возможность.

* * *

Украинская православная церковь отделяется от российской: объявила так называемую автокефалию под крышей Константинополя, где свой патриарх.

Порошенко после инцидента в Керченском проливе объявил военное положение в десяти областях и стягивает войска к линии разграничения с Донбассом, включая сто танков.

ООН приняла по предложению Украины резолюцию, осуждающую милитаризацию Крыма Россией (67 стран проголосовали за неё, 19 – против, 70 – воздержались).

* * *

Не спалось ночью и вспомнилось почему-то ощущение непостижимости моря – Балтийского в Эстонии, Средиземного – в Турции, Чёрного – в Крыму.

* * *

19 декабря. Густой, порхающий снег за окном. Любимая моя погода, как и метель-буран, чего пока нет.

* * *

Знакомые павлодарцы оформляют российское гражданство в Омске и едва ли не в шоке: очереди, мытарства, волокита, унижения. Ощущения у тех, кто с этим столкнулся: не нужны там никому соотечественники, даже по объявленной российским президентом программе переселения востребованных кадров. О том же говорил и мой бывший студент, который начинал эти хлопоты в российском консульстве в Усть-Каменогорске и продолжал в Омске – в общей сложности оформлял вид на жительство года полтора.

* * *

Вернулась из Новосибирска-Омска Ольга, привезла подарки от Пашки – отдарился за два моих чапана, которые произвели большое впечатление на его башкирских партнёров. Мне передал удобную меховую безрукавку – её можно и дома носить, когда прохладно, и под подаренную им же куртку надевать. И ещё – расписные меховые кожаные чуньки. Сразу подумал: как бы они были впору матери...

* * *

Позвонил Даня. Я: «Ты где, в Москве, Питере, Дублине?» А он в Сочи. Так они сегодня живут-двигаются.

* * *

Местный поэт Ю. Мостовой подарил свою новую книжку поэм и афоризмов, изданную при поддержке его друзей-комсомольцев тиражом в сто экземпляров. Я отдалился своей «Как...» Так сами пишем, сами издаём, сами раздариваем.

И ещё. Э. Барсуков прислал нам с Ольгой новую книжку стихов – через Н.Г. Шафера. Был у них, чтобы забрать. Науму Григорьевичу 87 лет, практически не видит, читает ему Наталья Михайловна. Операцию на глазах Н.Г. не хочет: врачи не дают гарантии. Спрашивал, что я пишу, что в мире делается? Сам тоже не сидит без дела: недавно к нему опять приезжали киношники-документалисты, расспрашивали и снимали.

* * *

Спросил у Ольги: скучает ли она обо мне, когда уезжает из дома? Она: «Ну мне же не 18 лет; думаю, конечно – как ты там, но по-другому, чем в молодости...» Нынешними своими поездками она восполняет былые «невыездные» годы, когда вынуждена была сидеть с детьми.

* * *

Ольга рассказала... Димка никак не мог изжить свою обиду на «Омскую правду» – на то, как к нему в ней отнеслись. Поделился этой тяжестью на душе со своим духовником, и тот посоветовал поставить им всем свечи в храме – о здравии каждому и прощении. Что Димка и сделал, заказав 50 свечек и две большие свечи и помолившись в Ачаирском монастыре. И, говорит, снял с души обиду. И мне не грех у него поучиться: не могу избавиться от гнетущей обиды на одного из бывших коллег. Не желаю ему ничего плохого, но простить не могу. И забыть не могу.

* * *

24 декабря. Мороз – 33 градуса. Пошёл вечером гулять в китайских стёганных штанах и пуховике с капюшоном. На набережной – ни души. Зато зайца встретил на верхнем ярусе: выскочил на свет метрах в 60-80 от меня, присел, огляделся и тут же скачками ринулся вниз – только я его и видел. Как он попал сюда с поймы, непонятно, ведь Иртыш от самого речного вокзала и до автомобильного моста зимой не замерзает полностью. Значит, где-то на Усолке перебежал на этот берег и добрался до набережной.

* * *

Как в старые добрые времена, квасили с Ольгой капусту, вернее, пока только покروшили. Я шинковал кочаны острейшим резаком-самоделкой, по случаю купленным ею на Манакбай-базаре, строгал на тёрке

морковку. А супруга их смешивала, посыпала семенами укропа, солила и мяла руками. Управились. Будет киснуть в кастрюле. Зачем мы это делаем? Затем, что почти нельзя сегодня купить хорошей квашеной капусты – хоть для борща, хоть для еды. А теперь своя будет к Новому году.

* * *

Даня-маленький уже почти выговаривает слово «деда». А Даня-большой прислал ценник из магазина на Садовом кольце Москвы: шужук по цене 1250 рублей за килограмм. Наверное, в два с лишним раза дороже, чем у нас, но фишка в том, что приготовлен этот деликатес из конины в Павлодаре.

* * *

Россия создала очередную новую стратегическую ракету, о чём сообщил со строгим выражением лица В.В. Путин, ясно давая понять потенциальным противникам, что им не поздоровится, если они вдруг замыслият навредить его стране.

* * *

Приехал Димка с семейством в своей красной машинёшке-коробчонке, забитой до отказа. Уже поставили с ними ёлку, вернее, сосенку, украсили, и зал приобрёл вполне праздничный вид.

Дима обуреваем идеей поездки на Дальний Восток. И не в меньшей степени – желанием новой машины: и ту ему хочется, и эту. Считает, что для нашей возможной поездки туда нужен третий надёжный человек, поскольку братья пока «не подписываются».

Ещё они с Таней собираются на его день рождения в Италию, уже и билеты взяли. А я в раздумьях: давать сыну на эту поездку в качестве подарка (всё же день рождения) или не поощрять эти их (Пашины и Данины тоже) «двиги»? Катя с Пашей, побывавшие осенью в Крыму, а затем в Испании (Катя с Даней), на Новый год и вовсе собрались в Израиль, что нам с Ольгой совсем уж не по душе.

* * *

Относил Ольге Шокановой очередную часть «Хроники» для набора, а у неё дома десять градусов тепла. Человек она стойкий, но недавно плакала после визита коммунальной комиссии, когда ей сказали, что это у неё в щели так дует, и ничего не пообещали. А дело ещё в том, что у неё девятый этаж и дом стоит, как парус. А дому лет тридцать, если не больше, и в морозы он сильно промерзает. Несладкий её ждёт Новый год.

* * *

Поздравлял своих друзей-товарищей. Вроде никого не забыл. И меня тоже поздравляли. Хорошо, что есть кого и есть кому!

2019 год Январь

1 января. Истинно пушкинский зимний день: мороз и солнце, ни ветра. И почти нет прохожих на набережной – все отсыпаются после новогодней ночи. Деревья в опушке инея, он переливается на солнце алмазными блёстками. Нереальная красота, дивный день, ещё один новогодний подарок.

* * *

Дочитываю первый том Н. Мандельштам. Я бы поставил эту книгу в один ряд с солженицынским «Архипелагом» и шаламовскими «Колымскими рассказами». Нам, сегодняшним, трудно представить тогдашнюю жизнь поэта Осипа Мандельштама и его жены. Ни постоянного жилья, ни работы, ни публикаций (полный запрет на них), ни денег; в полном смысле нищенствовали, ежечасно ожидая ареста. Знакомые от них шарахались, литературное начальство отвернулось. Снимали углы то у одних, то у других, побирались, перехватывая, если удавалось, денег. Н. Мандельштам пишет, что недостойнее всего вели тогда себя (не только по отношению к ним, но и вообще) видные представители интеллигенции, а если кто и принимал участие в судьбе поэта и его жены, то чаще знакомые люди из низов. Очень хорошо, убедительно описывает Н.М. ту невыносимую жизнь, её атмосферу, поведение людей. Удивляет лишь, что, уничтожив Мандельштама, саму её почему-то не тронули. И теперь есть её свидетельства о пережитом.

* * *

Сон: городская улица, на которой много народа; сквозь него едет бортовая машина, полная людей. Среди них выделяется брат Шурка в солдатской форме с длинным, едва ли не в его рост, ружьём, похожим на фузею времён Петра Первого. Едет он к нам – то ли с войны, то ли с учений, но меня с Ольгой не видит и спрашивает у кого-то, как нас найти. Совсем близко к машине Данька с Димкой: мы им кричим, показываем жестами – вылавливайте его! И тут и он сам нас увидел. А что дальше – неизвестно: проснулся.

* * *

Ольга устаёт от домашней суеты, мне выговаривает: «Позанимайся с внуками – оставь хотя бы на эти дни свою писанину!» Я огрызаюсь: «А с нами кто занимался, с нашими детьми? Почему внуки сами не могут поиграть?» А они не приучены, и родители их у нас на отдыхе. Вот бабушке и деду надо ещё и внуков ублажать, что не всегда получается.

* * *

Спор с Димкой о нынешнем общественном устройстве России – атмосфере бытия, приоритетах жизни людей. Я: если ещё не отменены, то уже отходят, почти отошли на второй план базовые человеческие ценно-

сти. На первом теперь личное благополучие, потребление, развлечения. И герои совсем другие – не космонавты, учёные-первооткрыватели, геологи, поэты, а те, у кого больше денег, люди из шоу-бизнеса, футболисты, другие персонажи, возникшие ниоткуда и ставшие знаковыми фигурами. И ни о какой социальной справедливости говорить не приходится. Хотя в позднесоветское время, скорее, была общественная атмосфера, как и система ценностей, пробуждающая человеческое в человеке.

Димка: это – приоритеты, а выбор человек всегда, во все времена, определяет для себя сам. И так называемые социальные государства (например, Западной Европы) тоже неблагоприятны, если судить по статистике самоубийств в них в расчёте на население. Говорит ещё, что, пообщавшись с учителями в Омске, увидел, какие это увлечённые люди.

Я: да их нынешний статус в государстве и обществе ниже некуда в сравнении с новыми «героями» и «кумирами». И что, это разумное государственное устройство? Не сошлись во мнениях...

* * *

Поздравляли внучку Таю с днём рождения. Пашка ответил из автобуса: они в Израиле, едут на море.

* * *

Толя Егоров отозвался из Греции на «Как я был...» Пишет по электронке: «На днях перечитал твою новую книжку. Написано искренне, человечно, душевно, тепло, поучительно, нравственно, с доверительностью к читателю и здоровой самоиронией... Тут было бы не грешно и второй одноимённый трамвай «Юрий Поминов» по павлодарским путям запустить. В высшей степени оправданно размещение в книге столько фото: это выступает зримо дополняющей нитью времён... Какая же Людка Яшная была красавица: аж глаза болят смотреть! К Наде Пятковой и Алие Марденовой ты поставил подпись «Типография КазГУ. 1973 год». Этот снимок был сделан мною пятью годами позже, в Зыряновске.

P.S. Поцелуй от меня Оленьку за «Никогданеповторенье».

Вот так живёшь в суете сует в этом «подлунном мире», и внезапно к тебе приходит озарение, что в друзьях у тебя классики...»

Толя друг, конечно, и много раз по разным поводам был снисходителен к моим слабостям и преувеличивал достоинства. Но, как я говорю, пусть и не всё правда, но всё равно дорого. Хорошо, что у меня есть такой друг!

* * *

«ЗП» набрала в этом году тираж: номера вторничные и субботние – по две с небольшим тысячи экземпляров и восемь тысяч – четверговый (вернули отдельную на него подписку). Примерно столько, восемь тысяч, было подписчиков у нас в районной газете «Ленинское знамя» в начале 70-х годов, когда я начинал в ней работать.

* * *

Неожиданная приятность: опубликовали первую часть моих крымских зарисовок, пролежавших без движения месяца два, если не больше. Хорошо, что не стал из-за них ругаться с редакционным начальством.

* * *

Читаю, уже на компьютере, вторую книгу Н. Мандельштам и прихожу к выводу, что бытописание первой мне куда интереснее, нежели её «размышлизмы» во второй.

* * *

А.Ф. Главацкий сегодня (продолжаем работу над его третьей книгой): «Как хорошо, что ты у меня есть, хотя ведь могли и не встретиться». Со мной он, наверное, откровенен, как ни с кем другим, и тоже стал мне очень дорог.

* * *

Документальный видеофильм о Б.В. Исаеве по местному каналу «Ирбис». Меня тоже попросили в нём поучаствовать. Я говорил о нём как о талантливом, нестандартном руководителе, который нередко принимал неожиданные, но эффективные решения, и как об авторе книг – поэте и публицисте. А они взяли первую – наиболее содержательную – часть для авторского текста, а вторую обрезали, оставив лишь его дарственные надписи на подаренных мне книгах, которые я процитировал, и одну из стихотворных «агиток» в пору подписки на «ЗП». Получилось в итоге, что мне и сказать было нечего о наших многолетних отношениях и о дружбе.

Урок мне: если и говорить о ком-то для ТВ, то лишь самое главное, и притом коротко, чтобы ничего обрезать нельзя было. Тут же хотел оживить фильм, а получилась какая-то хренотень. Да ещё моя неприглядная физиономия на телеэкране крупным планом...

* * *

Привезли, как одному из авторов, книгу, изданную к 50-летию Аксуской (Ермаковской) ГРЭС. Я готовил для неё историческую часть: как строилась эта самая мощная в ту пору в Казахстане тепловая станция, какие при этом возникали коллизии, как сдавались поочерёдно, в течение нескольких лет, её энергоблоки. Нашёл хорошие публикации в старых подшивках «ЗП», интересные выжимки из книги об истории становления города Аксу (тогда Ермака). И была ещё одна глава о первостроителе станции Е.Г. Азарове, с его воспоминаниями. От этих полусотен с лишним страниц остались жалкие ошмётки, вкраплённые в текст книги. Все мои труды оказались впустую.

Зато мне достался подарочный экземпляр, уложенный в дорогой саркофаг-обложку, как в гроб. В составе редколлегии указаны двое: директор станции и заместитель президента корпорации, в которую она входит.

* * *

Ольга: наверное, это правда в том, что люди к старости становятся обидчивее. Младшая внучка Тая сказала матери, что соскучилась по омской бабушке. Понятно, та рядом и чаще общается с внучкой. Ольга мне – в сердцах: «В Израиль (они всё ещё там) им не тяжело было поехать с грудным внуком, а к нам «не по пути».

* * *

Прихожу в полное отчаяние... Подарили недорогой новый айфон. Я в нём никак не могу разобраться: потыкал туда-сюда, и он совсем перестал меня слушаться. Хорошо, что зашёл бывший студент Влад Ермаченко и очень быстро привёл его в рабочее состояние. «Не совпадаю» я с новыми техническими средствами.

* * *

Перечитываю «Записки вашего современника» Я. Голованова, уже в который раз. И всё равно интересно, хотя зря он так откровенно написал о своих отношениях с третьей женой, суперэмансипированной либералкой Е.А., отравившей ему последние годы жизни.

Я.Г. был близко знаком с главным космическим конструктором С.П. Королёвым. Тот даже в космос хотел его отправить. Но, к несчастью, умер, а мечта Голованова осталась нереализованной. Он много лет писал книгу о Королёве, и она вышла объёмом около 1200 страниц. Наверное, это лучшее, самое полное и достоверное жизнеописание главного конструктора, едва не погибшего в лагере. Но кто её прочитал, эту книгу? Надо бы её поискать.

* * *

Начал читать В. Аксёнова: о том, как они, «шестидесятники», ставшие кумирами своего поколения, жили в разные времена, вплоть до 90-х годов. Узнаваемые персонажи, приятное их времяпрепровождение, романсы и плотские удовольствия... Читиво, конечно, но всё какое-то «сделанное» – не жизнь как она есть, а её подобие... Отложил и вряд ли возьмусь за эту книгу снова.

Ольга вычитала в интернете: хотите гармонично жить, не общайтесь с дураками, не читайте плохих книг и не смотрите дрянных фильмов. Очень своевременный совет. Я не Аксёнова в данном случае имею в виду: кому-то его романы как раз «заходят». А вот с дураками, увы, много лет общался, да и теперь... И фильмы дрянные по ТВ тоже зачем-то смотрю.

* * *

Хорошее предкрещенское утро: крепкий морозец, деревья в инее.

* * *

Когда А.Ф. Главацкий надевает тёмные очки, становится похож на мафиози. Классический портрет. Хотя, вполне возможно, мафиози настоящий может выглядеть совсем иначе.

* * *

Маршрут Пашки из Израиля: Москва – Минеральные Воды – Махачкала – Нальчик. В Москве к нему в гостиницу подселился Даня и выговаривал: почему в четырёхзвёздном отеле нет завтрака? Оказалось, потому, что Пашка уезжает рано. Так я когда-то подсеял к себе в номер брата Петьку в гостинице «Россия».

* * *

Перебирал в шкафу книги (искал нужные для Ольги, у неё встреча с читателями) и совершенно неожиданно обнаружил в старом «Просторе» то, что давно хотел прочитать: «Поговори мне о себе» К. Гайворонского. Жалко, что только окончание, а первую часть надо ещё будет найти.

* * *

Мы с Ольгой теперь самые старые дачники в нашем углу. Все соседи умерли, а выдающийся старожил Ефим, которому за 80 лет, осенью продал свой образцовый участок.

* * *

После некоторой паузы опять активизировался А.Ф. Главацкий: «Вот это надо и про это...» Спрашивает: «У тебя когда день рождения?» – «22 февраля». – «Я тебе сегодня чайник подарю – будет на день рождения». Я ему до этого сказал, что наш сгорел, а тут добавил: «Спасибо, конечно, но я перед днём рождения всё равно вам напомню». Смеётся: «Ладно, там видно будет...»

А чайник хороший подарил.

* * *

Книжка Валерия Выжутовича, в которую вошли его беседы со знаменитостями (он мне её подарил, когда приезжал), признана лучшей в России (в одной из основных номинаций). Поздравил его по электронной почте.

* * *

Невероятно тёплое Крещение в этом году – два дня плюсовая температура. Сегодня на улице не снежок даже, а чуть ли не морось.

* * *

Дорогой подарок от А.С. Саркыншакова: он прислал «Простор», который выписывает, где опубликованы, наконец, мои ностальгические записки о КазГУ. Хорошо они их дали, притом в разделе прозы, а не публицистики.

* * *

Приснился Е. Евтушенко. Он в Павлодаре, встреча с ним в каком-то зале. Он – высокий, стройный и совсем не старый. Я удивляюсь: как хорошо восстановился, он же вроде сильно сдал в последнее время и болел.

Он что-то рассказывает со сцены, долго, и я кричу из зала: «Евгений Александрович, почитайте!» Он что-то читает, мне незнакомое. Потом спускается в зал, и, когда оказывается возле меня, я начинаю хулиганить – выдаю две строчки стиха, будучи уверенным, что он закончит четверостишие:

«Ах, у Веры, ах, у Инбер
В завитушках лоб...»

Он и вправду подхватывает, но по-своему, не так, как я знаю. Я говорю, что моя концовка получше будет:

«Всё смотрел бы, всё смотрел бы,
Всё смотрел бы на неё б».

Он смеётся: «Да, так лучше!» И мы с ним устраиваемся в каком-то подсобном помещении вдвоём. Он – сидя на полу, я – рядом и начинаю ему что-то рассказывать...

Так жалко, что проснулся...

* * *

Немыслимо опозлились, и уже давно, российские телеканалы с их бесконечными шоу. Вот и теперь будто соревнуются – какой из них подробнее и скандальнее представит старую как мир историю про то, как мужчина преклонных лет попал в сети молодой ушедшей женщины. А фишка очередной такой коллизии в том, что «герой» – народный любимец, заслуженный-презаслуженный актёр А. Джигарханян, а подруга, его окружившая, никто и звать её никак, разве что смазливая и говорливая. Он, конечно, и сам хорош, но не зря же говорят: седина в бороду, бес в ребро... И вот обсасывают их отношения во всех мыслимых и немыслимых ракурсах, разве что без «постельных» подробностей. Зато имущественных – сверх всякой меры. И жалко Джигарханяна, и досада берёт: надо же было так вляпаться!

До этого, кстати, по тем же каналам шёл «мыльный» сериал с перерывами вокруг жены Василия Шукшина Лидии Федосеевой-Шукшиной и о её отношениях с Бари Алибасовым, с участием дочерей и даже внучки. Шукшин, жену любивший и души не чаявший в дочках, наверное, в гробу переворачивается...

* * *

И – как противовес этим шоу – умная телепередача «Что делать?» В. Третьякова на «Культуре». Разговор на этот раз о причинах бедности и путях её преодоления. Умные люди говорят о серьёзных вещах, никто никого не перебивает, автор держит нить беседы, давая всем высказаться.

Вывод: после того, как Россия (вернее, её тогдашние «поводыри») сбросила с себя республики, которые ей приходилось кормить, как ут-верждали те же «поводыри», она вместо обещанного ими процветания

оказалась через четверть века в списке развивающихся стран, то есть государств третьего мира.

Один из самых весомых аргументов – уровень зарплаты россиян. Называли среднюю её цифру по стране – 40 тысяч рублей, но это с учётом доходов сверхбогатых, а без них она снижается до 22-27 тысяч. Самый же массовый слой работающих россиян зарабатывает не больше 15-17 тысяч рублей.

Что делать? Отнять у богатых и поделить? Так это уже было, когда отняли всё у одних и раскулачили других, и всё равно на всех не хватило. Поднять зарплату? Но власти если и могут это сделать, то только для бюджетников, а новым хозяевам частных структур государство теперь не указ. К тому же возникла, как и у нас в Казахстане, масса самозанятых, миллионы которых сами по себе и вне всего.

Говорили, конечно же, о необходимости введения прогрессивной системы подоходного налога, и прежде всего для сверхбогатых, об установлении реально обоснованной планки прожиточного минимума, выравнивании зарплаты бюджетникам во всей России (в Москве она за ту же работу может быть в разы выше, чем где-нибудь в Бурятии или Иркутской области).

Но главное всё же экономика, для реального поступательного развития которой за эти 25 лет мало, почти ничего не сделано. А вся совокупность причин – бездумно-преступные реформы, грабительская приватизация, тотальное воровство и чудовищная коррупция при попустительстве, а часто и при участии всех уровней власти, особенно высшей, привела к тому, что из небогатого, но и не нищего по преимуществу советского народа граждане самой богатой республики СССР – России – остаются по преимуществу бедными людьми. Таких в России если не большинство, то половина. Как, впрочем, и у нас в Казахстане.

* * *

Опубликовали вторую часть моего «Крыма». Осталась ещё одна.

* * *

Чествовали редактора Железинской районки М. Хамитова – товарищески тепло, задушевно. Зачитал приветственные письма ему – от генералов нашего журналистского цеха – казахстанского С. Матаева и сибирского А. Челнокова. Юбиляр был тронут, а потом ещё посидели за дастарханом в узком кругу.

* * *

Очередной «День Высоцкого» на российском ТВ: фильмы с его участием – художественные и документальные, телешоу, песни в его исполнении и в исполнении артистов. И всё, как всегда, с перебором. Кто-то даже назвал его «Пушкиным нашего времени».

Говорил уже и ещё раз скажу: вряд ли бы этот ажиотаж пришёлся по душе самому Высоцкому.

Отчасти из той же серии: Ольге прислали из Москвы посылку с книгами – от Ольги Трухачёвой, внучки А.И. Цветаевой. Всего их не один десяток, включая трёхтомник Б. Ахмадулиной – дорогие, роскошно изданные, упакованные в саркофаг книги. Надо полагать, это проект её последнего мужа, художника Б. Мессерера. И этот глянцевоый нарядный трёхтомник так не вяжется с образом свободной, мятежной Беллы... Его даже в руки брать страшновато, не то что читать...

* * *

Порадовал Даня: всё же летит на несколько дней в Дублин – от ирландской фирмы, на которую работает. И уже взял билет в Омск, чтобы приехать потом в Железинку, где мы с сыновьями собираемся отметить мой день рождения у Николая Лиханова.

* * *

Пытаюсь чем-то заинтересовать на занятиях в университете второй курс. Вроде уже зажёг их идеей выпустить настоящую газету. Но пока не особенно продвинулись: или сами не знают, чего хотят, или я плохо объясняю.

* * *

Отказался писать ещё одну заказную книгу.

* * *

Невероятно, но факт: нам с Ольгой заплатили гонорар в «Просторе» за прошлый год. Мне – за «КазГУ», а ей за небольшую статью. Итого на двоих – 31 тысячу тенге. Сумма, прямо скажем, смехотворная. В начале 80-х за мой вдвое меньший, чем записки о КазГУ по объёму, очерк заплатили больше двухсот рублей, притом что оклад у меня был 150 рублей (чуть больше средней зарплаты по стране). Теперь же эти 30 тысяч – меньше трети зарплаты корреспондента. Так сегодня ценит труд литератора журнал Союза писателей Казахстана. Но правда и то, что уже много лет гонораров в «Просторе» вовсе не платили.

Февраль

Помогал Ольге отвозить в её музей посылку с книгами, присланную из Москвы внучкой А.И. Цветаевой Ольгой Трухачёвой. Заодно просмотрел некоторые с автографами Анастасии Ивановны. Она их подписывала сыну, внукам и даже самой себе. Почти все книги основательно зачитаны.

Приятно удивило, что мы с А.И. – люди разного поколения – читали одни и те же книги: там и Жюль Верн, и А. Дюма, и А. Беляев, то есть приключения, путешествия и даже фантастика. Но также и «Детство Тёмы» Гарина-Михайловского, «Честное слово» Л. Пантелеева, и Гиля-

ровский, и Бальзак, и А. Конан Дойл, и детские книги. А ещё «Новый завет», книги о здоровом образе жизни, устройстве велосипеда и «Большой настольный календарь».

Невероятно широк был круг её читательских интересов, как и паразителен интерес к жизни вообще. Предложил Ольге написать отдельный обстоятельный материал об этой стороне жизни Анастасии Ивановны.

* * *

Аким Павлодара на отчётной встрече с населением назвал среднюю прошлогоднюю зарплату в городе – 137 тысяч тенге. Это к вопросу о публичном высказывании президента, заявившего, что сегодня семья (муж и жена вместе) зарабатывают в месяц не менее 500 тысяч. Какие-то семьи и зарабатывают, а какие-то – в лучшем случае половину того или немногим больше, как и у нас в Павлодаре.

* * *

Очередное громкое задержание в России – сенатора Ашукова. Похоже, показательное, на заседании верхней палаты. Ему вместе с отцом вменяют создание организованной преступной группы, два заказных убийства высокопоставленных фигур, хищение газа на 51 миллиард рублей (это около 450 миллионов долларов). По его делу работают 200 (!) следователей. Задержано более десяти человек, идут обыски в десяти городах.

Казалось бы, явные признаки борьбы с коррупцией без оглядок на авторитеты, деньги и связи. Но о причастности Ашуковых к убийствам родственники их жертв писали во все инстанции ещё в 2010 году. И разве только вчера они начали воровать «газовые» деньги?

А не то же самое было с уголовными делами на других высокопоставленных деятелей? И почему с коррупцией в высших эшелонах власти борются, как и у нас в Казахстане, избирательно, когда остаются неприкасаемыми «самые-самые»?

* * *

Съездил с ветеранами в Баянаул, где не был зимой, кажется, со своих ещё корреспондентских времён. А этот край хорош в любое время года – заснеженный Жасыбай, зимняя дорога среди холмов и гор.

Удивительно, что меня здесь ещё помнят: на устроенном акимом района приёме в ресторане ко мне не раз подходили те, кого знаю, и те, кого не знаю, говорили, что помнят мои публикации о Баянауле и читают мои книги.

И – новая реальность: почти не было на наших встречах здесь неказахских лиц (даже на отчёте акима района перед населением, на котором мы были тоже), разговор шёл почти всё время на казахском. На последнее нечего обижаться: население здесь в основном казахское, кадры во власти и

бюджетных структурах тоже. А один из давних моих здешних знакомцев как о деле решённом (в скором будущем) говорил о переименовании Павлодара. И даже предлагал мне, как авторитетному человеку, выступить со статьёй на эту тему в «ЗП». А область, считает он, можно будет потом назвать Баянальской. Её, кстати, даже официальные лица на некоторых встречах называют «Ертіс-Баян».

Не жалею, что съездил. Но уж очень много было нами выпито и съедено там.

* * *

Часто нахожу черты отца и старшего брата в лицах разных людей, актёров, знакомых – и не только, кстати, русских. Иногда вижу черты сына Дани в телеперсонажах.

* * *

5-8 февраля. Мороз по утрам 30-35 градусов, притом с ветерком. Даже в Якутии в эти дни теплее. Отменяют занятия в школах, перекрывают автомобильные трассы. Лифты в нашем подъезде первые два дня ходили, хоть и кряхтели, а теперь встали. Хорошо ещё дома относительно тепло.

* * *

Как шелудивый пёс репьями, опять оброс обязательствами. Помимо редакционных и университетских забот, срочная просьба из «Простора» – что-нибудь дать для выполнения их государственного информационного заказа. За эти публикации журналу платят бюджетные деньги. Отказываться неудобно: дали «КазГУ», гонорар, хоть и сиротский, заплатили. Посидели с Ольгой, быстро соорудили текст про то, как у нас в области выполняют очередную президентскую программу возрождения национальной культуры.

* * *

Очередная коллизия на занятиях по стилистике и литературному редактированию. Теорию студентам давать бесполезно (русского языка у них в программе нет), книг и газет они тоже не читают. Всё тужусь-тужусь, без сколько-нибудь видимого результата, пытаюсь чуть не на пальцах объяснять, как это важно для журналиста – язык, стиль, редактирование. Такое ощущение, что мы живём в параллельных мирах. В мой их не перетянуть, в их мне тоже не попасть, даже если буду стараться. Может, я вообще слишком многого хочу от них?

* * *

Домашние споры: Ольга опять собирается в Омск к внукам. Я: «Ну что ты мотаешься без конца туда-сюда? Они же, и месяца не прошло, десять дней у нас гостили! А до этого в декабре ты у них была». Она: «А что, я должна около тебя сидеть?» А мы собирались мой день рождения (он через две недели) отметить с детьми и внуками в Железинке

и ещё в мою школу съездить, где уже встречу готовят с участием других школ.

Убеждаю её: у детей своя жизнь, не надо нам путаться у них под ногами. И хоть не всё нам нравится в их поведении, мы их не переделаем.

* * *

Я всё внука Кольку критикую, а он недавно выступил на каком-то мероприятии с сообщением о перспективах добычи полезных ископаемых на... Луне. И это – в первом классе. Надо будет расспросить, что и как он там предлагает добывать, как отправлять на Землю.

* * *

Думал, что А.Ф. Главацкий иссяк, исчерпал себя в своих воспоминаниях. А у него опять второе дыхание открылось: два дня диктовал новые главы и пока не закончил. Хорошо рассказывал, как они с друзьями ездили в Восточный Казахстан за кедровыми орехами. А в той глуши обитал медведь, оставивший следы (свой помёт) неподалёку от их стойбища.

Хороша будет и эта третья книга, в которой – и дыхание жизни, и разного рода коллизии, и люди.

* * *

В.В. Путин предложил продлить ещё на год амнистию капиталов (читай – теневого актива), вновь призывая олигархов вернуть выведенные за рубеж богатства. Всё это было и у нас в Казахстане, и что-то вернулось. Но лишь малая толика увезённого из страны. То же наверняка и в России будет.

* * *

Областная библиотека оцифровала 12 моих книжек: от «Крупяного клина», «Живу», «Блесток» до первых трёх томов «Хроники». Благое дело: надо хотя бы раз самому воспользоваться плодами этой новой технологии – посмотреть, как это всё «в натуре» выглядит.

* * *

Димка детально изучил вопрос насчёт нашей с ним возможной поездки во Владивосток: туда на самолёте, а обратно – на купленной там машине. Оказалось, в такой схеме нет никакого смысла: цены на машины во Владивостоке и Омске практически сравнялись. И что бы мы делали, если бы машина на обратном пути вдруг забарахлила?

Теперь Димка планирует, купив машину в Омске, поездку на Байкал. Я сказал, что тоже поеду.

* * *

Дали в «ЗП» последнюю, четвёртую часть «Крымских записок» с Ольгиными снимками. Приличная, мне кажется, получилась серия. Правда, публикацию растянули на три месяца.

* * *

Н.А. Назарбаев выступил с заявлением: у него есть право объявить досрочные выборы, однако он не станет это делать. Вместо этого президент обратился в Конституционный совет с запросом разъяснить – по каким основаниям и каким образом президент может уйти в отставку (насколько я понял, по собственному желанию)? В Конституции такая процедура не прописана (надо полагать, далеко не случайно).

Что за всем этим стоит, понять сложно. Однако можно не сомневаться: ответ будет получен в полном соответствии с тем, что замыслил Елбасы.

* * *

Не пишу в последнее время, а «строгаю» – всё срочное, обязательное. Для «Простора», для книги А.Ф. Главацкого, для книги к юбилею нашего бывшего дважды акима области, премьер-министра, а ныне акима Восточно-Казахстанской области Д.К. Ахметова. Договорились с составителями последней, что дам выжимки из своих «Хроник». Не все, конечно, а те, что впишутся в юбилейное издание. Стал выбирать и сам себе удивился: сколько же я всего в своих книгах наворотил.

* * *

Даня – в Дублине, шлёт приветы нам с Ольгой.

* * *

Споры с А.Ф. Главацким насчёт его третьей книги, которая кажется ему излишне технологичной, менее яркой и интересной, чем первая, где о детстве. Но это и закономерно: детство всегда самая неповторимая пора, а взрослая жизнь – суровая проза жизни, да ещё такая, как у него. Успокаиваю: разные люди будут находить и ценить во всех трёх книгах разное – я это по своим «Запискам» знаю.

* * *

Отчёт акима области Б.Ж. Бакауова. Хорошо он держался, и было что сказать – область развивается: и крупная промышленность, и село, рождаются новые предприятия. И этот «аким из народа», мне кажется, на своём месте: прошёл хорошую школу, знает жизнь, быстро схватывает суть проблем, умеет говорить с людьми. Только бы голова не закружилась, как это, к сожалению, бывает с теми, кто быстро поднялся на руководящую орбиту.

* * *

Ольге пришло приглашение на какие-то традиционные литературные чтения в Крыму. Я было воспротивился: «Они же на тебе просто паразитируют! И опять всё за собственный счёт». Она: «Мне это интересно!» Раз так – пусть едет. Хочет с собой и внучку Алиску взять – оздоровить, показать Крым.

* * *

Трогательное видео прислала по электронке Катя: внук Данька пытается большой вилкой есть макароны. Судя по всему, сыт уже и не очень получается, зато очень старается.

* * *

Стих в «Просторе» Татьяны Азовской о провинциальных городах. И по нему сразу понимаешь: это – поэзия!

* * *

Приболел, не выхожу из дома. И всё время прилетает и садится на ветку за окном синица. Сидит, чистится и как будто хочет сказать: «Видишь – как мы едины, как нужны друг другу...» Или вот это: «Ты что, не понимаешь, это же я, та самая подружка твоя? Подкормил бы меня, что ли...»

* * *

В старом, ещё толмачёвском, «Просторе» за 1989 год читаю документальную повесть-эссе К. Гайворовского «Поговори мне о себе». Тема: Пушкин и царь Николай Первый, декабристы. Как хорошо пишет Гайворовский о том, что император был искренне расположен к Пушкину, поддерживал его и оберегал. И поэт дорожил отношениями с царём, благодаря которому бесцензурно вышли многие его произведения.

Гайворовский убедительно доказывает, сколько неправды, откровенной лжи было наворочено на этот счёт, особенно советскими «исследователями» жизни и творчества поэта.

Очень жалею, что у меня только вторая часть этой повести Гайворовского, надо найти и первую. Журнал, наверное, есть в областной библиотеке.

* * *

Подумал как-то: надо бы развесить, пусть даже в шутку, все свои награды на пиджак и сфотографировать его, чтобы их было видно. А то ещё не дай бог умру, и никто не увидит этой красоты.

Но всё как-то руки не доходят. И вот предложил вдруг Ольге сделать это. Притащил коробку, где покоятся все эти знаки отличия, надел пиджак, и она стала навешивать на меня ордена и медали. Притом по всем правилам: справа ордена, слева медали – по степени их значимости. Государственных там не много: орден «Курмет», знак «Заслуженный деятель РК». Есть несколько юбилейных медалей и много прочих, включая три ордена Новосибирского союза журналистов – первой, второй и третьей степеней. Всего же было 22 награды, и мой пиджак в них действительно стал напоминать новогоднюю ёлку. Хорош бы я был, появись в них на каком-то публичном мероприятии.

Тут как раз Димка позвонил по скайпу, и я встал перед монитором во всей красе. «Ты мне напоминаешь северо-корейского генерала в парадном мундире», – засмеялся он. После чего Ольга сделала несколько снимков: меня в пиджаке (только верхнюю часть тела, поскольку я был в трико) и самого пиджака, висящего на стуле. Говорила: пусть пиджак в шкафу повисит. Но я сказал – нет.

И мы взялись отстёгивать награды и укладывать обратно в коробку.

* * *

Пообещал Димке денег на новую машину, часть, конечно. Но рубли в банке пришлось заказывать, и они оказались в основном мелкими купюрами – по сто и 500 рублей. Так что выходил я из банка с полными карманами денег и по дороге всё время оглядывался – не следит ли за мной кто с целью ограбить...

* * *

Смотрел по ТВ Послание народу В.В. Путина и с немалым удивлением отмечал знакомые (опять же по ТВ) лица российских политиков. Их не меньше, чем так же знакомых мне казахстанских.

* * *

Н.А. Назарбаев отправил в отставку правительство, поскольку оно не справилось с его поручениями. Вот и добывающая промышленность (о ужас, невероятная новость!) остаётся главным источником государственных доходов, а малый и средний бизнес не стал драйвером экономики, да и благосостояние народа, несмотря на поставленную им такую задачу, не растёт.

Исполняющим обязанности премьер-министра назначен А. Мамин, который до этого уже чем только не руководил. В очередной раз будут тасовать колоду. Да и недовольство народа надо было от себя отвести: это же не президент виноват, что не растёт благосостояние народа, а негодное правительство. Интересно, куда теперь нашего Б. Сагинтаева денут?

* * *

Дал задание студентам составить перечень «новояза» – компьютерного и молодёжного. Я много слов из них не понимаю. Пусть теперь они меня учат.

* * *

Одним из первых поздравил утром с днём рождения аким области. Слаб человек: мне это было приятно. Звонили А.С. Павлов и Р.В. Скляр (его назначили министром экономического развития и инвестиций). Дети, конечно, друзья – отовсюду.

С детьми и частью внуков и отметили этот день в Железинке у зятя Николая: они приехали из Омска, а мы с Ольгой из Павлодара, и провели прекрасный общий вечер.

* * *

Дожил: в родной Берёзовской средней школе прошли «Поминовские чтения», на которые приехали ученики и учителя из нескольких школ. Торжественная часть, чтение «блёсток» со сцены (иные делали это так, что трогало до слёз). Читали также стихи Ольги и брата Шурки.

Подруга наша Жанар Абаевна Жамбусинова привезла своих учеников из самой дали – за 250 километров. Сама же говорила, что некоторые страницы моих трудов для неё – как майское масло, впитавшее ароматы степных трав родины. Подарила нам с Ольгой шерстяные носки собственной вязки.

Забрал нас из Железинки и привёз в бывший совхоз мой одноклассник и друг Комиссар (Кенесары) Едрешев, позвавший на встречу и другого нашего одноклассника – Мишу (Мейрамбека) с женой Айслу, тоже выпускницей нашей школы. И пока мы угощались бешбармаком, у Едрешевых в сарае окотилась овца, принёсшая двойню. Комиссар сказал: «Одного ягнёнка назову Юркой, а другого Мишкой – в вашу честь!»

Во всех смыслах замечательная была поездка: и трогательная встреча в школе, и общение, и дорога из Железинки на родину, по которой давно не ездил: белая равнина и во все стороны – нетронутый снег, снег, снег...

Вернувшись домой, подумал: никогда, наверное, у меня не будет такой встречи, которую организовали земляки-железинцы в родной моей школе.

* * *

И у Ольги случилась неожиданная встреча там – с Феликсом Безлуцким. С его матерью Валентиной они вместе рожали в Михайловской больнице. Мать моя, оставляя Ольгу в больнице, наказывала Валентине, прежде уже рожавшей, присматривать за ней – первородкой. И та её, как могла, опекала.

Ольга родила нашего Даню, а Валентина сына, которого назвала Феликсом, желая ему тем самым хорошего будущего. Она уже умерла, а дочь Феликса, лет одиннадцати-двенадцати, участвовала в чтениях.

Сам Феликс – здоровенный детина – разнорабочий при школе. Ольга ему: «Да я ведь на руках тебя держала, совсем крошечного!» Он был тронут её вниманием и смущённо улыбался в ответ. Счастлив ли он, не знаю. А наш Даня, нынешний москвич, счастлив?

* * *

Умер Ю.И. Кириничьянов – один из знаковых казахстанских журналистов советской поры, в новое время вписавшийся лишь отчасти. Мы были связаны с ним ещё с моих студенческих времён. Газета «Ленинская смена на студенческой стройке», которую он редактировал, опубликовала критический материал о студенческом отряде, где и я работал. Речь шла о том, что в нём работали под видом студентов спортсмены со стороны.

Вроде не такой уж грех – работали ведь хорошо, просто хотели заработать своим трудом. Но всё же нарушение, не вполне по-честному было их брать. На газету ополчился едва ли не весь наш бывший стройотряд, и только я единственный сказал на общем собрании, что всё в той публикации правда, хотя и спортсмены (их была целая бригада) весь сезон трудились без всяких поблажек.

Я тогда не был знаком с Ю. Кириничиновым, но выступление оказалось очень важным для него и для репутации газеты. И он меня заметил, пытался привлечь к сотрудничеству с его газетой.

Потом он стал собкором «Комсомольской правды» по Казахстану, хорошо там себя показал. Приезжая в Павлодар, находил меня и пытался организовать мою публикацию в «Комсомолке», что, правда, не удалось.

Его заметили в «Правде» и взяли её собкором по Казахстану, где он также закрепился, и мы иногда пересекались.

Дальше – развал СССР, кризис и раздрай в самой «Правде», которой стали не нужны собкоры. Ю.И. Кириничинова взяли собкором в «Российскую газету», он создал и свою, международную, просил меня для неё давать материалы. Но этот его проект успешным не стал. Кажется, он ещё работал в «АиФ-Казахстан». Мы неоднократно встречались на разных журналистских сборах в Алматы и Астане, и я всегда чувствовал его расположение. И вот – неожиданная кончина. С Юрием Ивановичем уходит в безвозвратное прошлое яркая страница истории советской журналистики Казахстана и куда менее значительная – её новой истории.

* * *

В. Третьяков в своей традиционной передаче на «Культуре», посвящённой пожилым людям, спросил у своих собеседников, умных, образованных людей (им всем за 60 лет), хотели бы они вернуться в свои тридцать лет? И никто не захотел по разным причинам. Один, правда, пошутил: вот если бы иметь всё то, что у него есть сейчас, плюс то здоровье и возможности того возраста, то, может быть...

Наверное, что-то подобное и со мной: живу в согласии с самим собой, чего не было много лет на редакторском посту, более-менее мы с Ольгой благополучны материально, да ещё и детям помогаем. Вот если бы оставить при себе всё это, да плюс физическую форму тридцатилетнего, то почему бы и нет. Но так не бывает, поэтому останусь в своём возрасте и положении.

Ольга, кстати, тоже сказала, что не хочет возвращаться в 1987 год, перестройку, разор и раздрай, тяготы жизни тех лет.

Март

Провальное занятие со вторым курсом в мастерской В.Ф. Поликарпова. Думал, загорятся увиденным и услышанным. Специально ушёл,

чтобы не мешать их общению с Виктором Фёдоровичем. Наставлял: спрашивайте обо всём – о жизни, творчестве, увлечениях.

Мало того, что пришли трое из семи или восьми, ещё и вели себя не как будущие журналисты, а как статисты-наблюдатели. Обескуражен был и Виктор Фёдорович, которому очень понравилась давняя встреча с моими первыми студентами-девчонками, которые потом ещё и хорошо о ней написали, а я подарил эти их труды ему.

Что получится в итоге из новых, и получится ли вообще? Не нужны им мои занятия. Такое ощущение, что мы живём в разных мирах. Вряд ли возьмусь преподавать у них в будущем году, если вообще останусь в университете.

* * *

В «НГ» – неизвестная для меня страница истории Украины. Украинская повстанческая армия (УПА), которую в новые времена стали поднимать там на щит, была окончательно добита в 1960 году. И только за 1944-1952 годы были убиты или казнены 155 тысяч воевавших членов УПА. Ещё 77 тысяч пришли с повинной.

Дальше – такие цифры: около полумиллиона было репрессировано. Из них более 134 тысяч отправили в лагеря, более 203 тысяч навечно выселены за пределы Украины.

Сразу засомневался: можно верить этим цифрам? Но дальше – ссылка на постановление Президиума ЦК КПСС от 26 мая 1953 года, откуда они взяты.

А в разгар перестройки, в 1987 году, в Киеве под эгидой одного из райкомов комсомола был создан Украинский культурно-политический клуб УКПК – первенец демократических реформ. Ядром его и стали бывшие политзаключённые из «буржуазных националистов» (так в тексте) и их потомки. И они не сидели сложа руки. В 1990 году на Майдане митинг студентов, воспитанных уже на их идеях, потребовал не подписывать Союзный договор, выборы проводить на многопартийной основе и т. д. А дальше – пошло-поехало...

От себя добавлю, что националистические силы основательно переформатировали Украину, вернее говоря, они там стали делать погоду не без активного участия забугорных кураторов. Россия же по большому счёту прошляпила всё это и теперь пожинает плоды, как, впрочем, и большая часть украинцев, занятых элементарным выживанием в стране с невероятными возможностями для развития.

* * *

Подарил Ольге на Восьмое марта тюльпаны. Искал наши, южные, но их нет, пришлось довольствоваться голландскими. А во времена нашей учёбы в КазГУ, да и годы спустя, в окрестностях Алма-Аты существовал

даже специализированный совхоз по выращиванию тюльпанов, чьей родиной и считается Южный Казахстан. Теперь их возят из Голландии. Как и яблоки: откуда угодно, но не с того же нашего юга.

* * *

С неубывающим интересом, малыми дозами читаю «Эффект неприсутствия» К. Гайворонского. Смерть Александра Первого, междуцарствие, разного рода проблемы с вхождением на престол нового императора. Декабристы и их неумелые действия... Как мало мы знаем об истории.

* * *

Е. Гусяров опубликовал в фейсбуке письмо (рукописная копия и распечатка) – донос заключённого экибастузского лагеря Ветрова (псевдоним А.И. Солженицына), в котором он сообщает администрации о готовящемся восстании заключённых. Называет при этом имена, приводит план действий и т. д. А также просит обеспечить его собственную безопасность (уголовники досаждают).

Восстание упредили, одного из главных организаторов убили (прицельным выстрелом в голову) и ещё многих.

Донос хранился в КГБ, чтобы при удобном случае можно было прижать его использованием А.И. Солженицына. Его дали скопировать чеху Ржезачу – автору скандально-провокационной книги «Спираль измены Солженицына». За неё Ржезач был проклят прогрессивной общественностью.

В Германии провели графологическую экспертизу, которая подтвердила руку (почерк) Солженицына. Но результаты её так и не были обнаружены, вероятно, чтобы не разрушить образ непримиримого борца с советским режимом.

Оказывается, и сам Солженицын признавал, что был «Ветровым» и вынужденно подписал обязательство сотрудничать с администрацией лагеря, сообщать сведения разного рода. Однако уверял, что никогда ни на кого не доносил.

Что правда, а что нет? Если это его донос, почему его не пустили в ход, когда Солженицын вступил в прямое публичное противостояние с Союзом писателей и властью? Им же можно было скомпрометировать его. Или КГБ не хотел свои методы работы выставлять на всеобщее обозрение, как и тогдашний расстрел группы заключённых? Или это вообще фальшивка, очень уж искусная? Но там и резолюция одного из чинов лагерной администрации с официальным штампом и другими «реквизитами».

Сам А.И. Солженицын писал, что нельзя бросать камни в тех, кто вынужденно сотрудничал с лагерной администрацией. С чем тоже не поспоришь: мы ведь не были на их месте и не знаем, каково им приходилось.

Но тут – человеческие жертвы в результате доноса, а это грех несмыываемый. Как с этим быть?

Добавление из 2023 года. Я не «сетевой» человек и как-то неожиданно наткнулся на расследование истории с «доносом Ветрова». Мне показались убедительными доводы автора этой работы, где есть аргументы тех, кто считает «донос» фальшивкой, и доказательства того, что письмо написано рукой А.И. Солженицына. Опускаю разного рода другие свидетельства, кроме, может быть, самого существенного: почерковедческие экспертизы действительно были проведены, и они не оставляют сомнений у специалистов: «донос Ветрова» написан самим А.И. Солженицыным.

Остаётся лишь добавить, что это если и разрушает отчасти ореол святости непримиримого борца с коммунистическим режимом, но не умаляет всего сделанного им.

* * *

Начальство недовольно работой нынешнего состава «ЗП»: всё делается по старинке, неинтересно, газета малочитаема. И если власти перестанут её финансировать, газета будет обречена.

Это не столько вина, сколько беда не только «ЗП», но и всех государственных газет. Акиматы их грузят всевозможной обязателькой, а с подпиской теперь почти не помогают.

Боюсь, что дальше будет ещё хуже.

* * *

Умер Г.И. Бондаренко, поставивший, как цинично заметил один хорошо знавший его чиновник, не на ту лошадь. Геннадий Иванович был первым секретарём обкома комсомола. В новые времена как будто нашёл себя в одной из страховых компаний. Позвали во власть – помощником акима области Г.Б. Жакиянова. Впрягся в созданное им со сподвижниками движение ДВК. После его разгона работал где-то в бизнес-структурах Жакиянова, серьёзно заболел (кажется, это была онкология).

Однажды мы ехали вместе на автобусе в Новосибирск, и мне уже тогда показалось, что он нездоров. Расспрашивать было неудобно, поскольку не было у нас с ним в последнее время никаких отношений. Может, стоило завести разговор, но мне показалось – он не настроен. И та наша встреча оказалась последней. Где и как его хоронили, не знаю.

* * *

День у А.А. Касицына в Галицком. Показывал «ветряки» – генераторы, купленные в Германии. Оба – не новые, уже поработавшие, но всё равно дорогие – под три сотни миллионов тенге. И очень дорогая доставка – едва ли не в ту же сумму. Но надо было ещё смонтировать их, установить. Подходящий 500-тонный подъёмный кран нашли в Новосибир-

ске. Каждый день его работы стоил миллион тенге. Всё сделали, но не закрепили лопасти, и как только включили первый энергоагрегат в работу, они отвалились. На втором сразу устранили оплошность – докрутили, где надо, и он работает. Когда устранят поломку на первом, заработают оба. Производимой ими электроэнергии хватит, чтобы полностью покрыть потребности энергонасыщенного Галицкого – и производственные, и коммунально-бытовые. А излишек даже можно будет продавать.

А.А. Касицын показывал и новый молочный комплекс с надоем в среднем более шести тысяч литров молока от коровы. И это не предел. Строит ещё один такой же комплекс.

Председателем колхоза Александр Анатольевич стал в 30 лет. Сохранил это крепкое хозяйство от разора девяностых годов прошлого века и с той поры приращивает его потенциал новыми проектами, социально обустроивает село. Даже жильё строит за счёт средств хозяйства для его работников. Очень много и плодотворно работает и, что удивительно, не устаёт, всё время в поиске. Помимо прочего, уже за дастарханом в картинках рассказал, как тут готовились к приезду президента. Наверное, используя эту историю в «Блестках».

* * *

Димка покупает новую машину, какую хотел – корейскую «КИА» российской сборки. Схема: отдаешь старую (её оценили в 285 тысяч рублей) и получаешь льготный кредит на новую. Обойдётся она почти в миллион рублей, или почти в 15 тысяч долларов. Мы с Ольгой тоже решили поучаствовать в этой покупке своими «капиталами».

* * *

Республиканские верхи, без конца реформирующие наше многострадальное сельское хозяйство, определились с дальнейшей стратегией и тактикой его развития. Это будут «точки роста» – опорные сёла. По Казахстану их определено более полутора тысяч, а нашей области «спущена» цифра 76. Заседала комиссия, посчитавшая, что опорными должны стать не менее ста сёл. Два зама акима области поедут в столицу защищать эту цифру в правительстве, но не факт, что это у них получится.

Суть дальнейших действий, писал уже, проста: государственную поддержку получают только перспективные опорные сёла. Все остальные останутся на самовыживании, их жители должны либо переселиться в более перспективные сёла, либо жить там, где жили, рассчитывая лишь на самих себя.

Логика во всём этом есть, но всё равно ущербная. Какова, к примеру, перспектива нашего бывшего Михайловского, где и школа есть (теперь, правда, девятилетка), и какие-то социальные объекты, но село не попало в список опорных, хотя это центр сельского округа? И подобных в обла-

сти немало. Сколько времени понадобится, чтобы всё как-то заново наладилось? Почему устраивать жизнь села берутся люди в столичных кабинетах, в сёлах и аулах не жившие и не работавшие и мало что в сельской жизни понимающие?

* * *

Разговор с Димкой... Какой он всё же теперь позитивный человек. Поговоришь с ним – и сам заряжаешься его жизнеутверждающим настроением.

* * *

Сноха Катя прислала видео: внук Данька треплет мои «Блёстки» – возит по полу, а потом поднимает и держит перед собой, как будто читает.

* * *

20 марта. Свершилось! Н.А. Назарбаев подал в отставку: в прямом эфире недрогнувшей рукой подписал указ. Исполняющим обязанности президента назначен председатель сената К.К. Токаев – до будущих выборов.

Н.А. Назарбаев, конечно, незаурядная личность. Три десятка лет руководил (по большей части единолично) Казахстаном, уберёг его от межнациональных потрясений, сделал узнаваемым в мире (хотя правда и то, что знают больше Назарбаева, чем Казахстан). Умел так выстраивать отношения с соседями и дальними странами, что ни с кем не рассорился и всегда демонстрировал себя как миротворца. Построил новую столицу и стал инициатором создания Евразийского экономического союза.

Можно ещё много чего перечислять в том же духе, говоря о его заслугах. И это будет правда. Но правда и то, что держал рядом с собой, особенно с нулевых годов, только «своих», преданных людей и никогда тех, кто мог составить ему конкуренцию. Зачистил политическое поле, так или иначе устранив оппозицию. Не было у нас, по сути, ни одних честных выборов президента (всё – «очередные внеочередные»), как, впрочем, и парламентских. Его ближайший круг – семейство, чиновничество, крупные бизнесмены – сплошь долларовые миллионеры и миллиардеры, а большинство казахстанцев в лучшем случае сводят концы с концами. Уже даже формула родилась: мы – богатая страна бедных людей. Что тоже правда. У нас чудовищная коррупция, особенно на самом верху. И этот список тоже можно продолжать.

Фактически все эти тридцать лет (во всяком случае, 20 с лишним последних лет) страна была на ручном управлении нынешнего Елбасы. И культ его личности неимоверно раздувался окружением, что было ему, скорее, на руку – иначе бы сам остановил. И со всем этим так или иначе потомкам тоже придётся разбираться.

Сегодня же главный вопрос – уходит ли на самом деле первый президент или остаётся «у руля»? Первое впечатление: главные рычаги, если

не управления, то влияния, по-прежнему в его руках. Он остаётся председателем Совета безопасности, права которого были заблаговременно основательно расширены, и председателем партии «Нұр Отан», что означает: в его руках и главные кадровые назначения, и формирование парламента тоже. Таким образом, он примеряет на себя функции верховного правителя-арбитра, и возможностей у него для этого побольше, чем у оставшегося в тени отца китайских реформ Дэн Сяопина. И скоро мы увидим, как всё будет происходить на практике, хотя многое останется скрытым от публики в этом политическом театре одного актёра и режиссёра одновременно.

«Сменщик», конечно, не равновесная фигура то ли ушедшему, то ли остающемуся. Но К.К. Токаев прошёл хорошую школу: был министром иностранных дел, премьер-министром, председателем сената, работал заместителем Генерального секретаря ООН. Назарбаев остановил свой выбор на нём ещё и потому, наверное, что не ждёт от него неприятных сюрпризов. Но как он себя проявит, только время покажет. Как поведёт себя «группа влияния» наверху? Проявится ли, наконец, оппозиция, по сути, ушедшая в небытие? Всплывут ли бывшие её лидеры – Жакиянов, Кажегельдин и другие?

Ольга вчера вечером, иронизируя: «Как-то тревожно спать ложиться без президента...» Токаев тогда ещё не принёс присягу перед обеими палатами парламента.

* * *

В столице – ритуальные пляски во славу нашего первого президента – лидера нации Елбасы. Первым же своим указом после принесения присяги К.К. Токаев присвоил ему звание «Халық қаһарманы» – самое высокое в республике. Сказал ещё, что надо увековечить имя Елбасы монументом в столице, а саму её переименовать в Нур-Султан. Правда, возникла небольшая проблема: чтобы переименовать, надо было внести изменения в Конституцию, где столицей значится Астана. И обе палаты парламента единогласно проголосовали: и за поправки, и за переименование. А и.о. президента сказал ещё, что надо во всех областных центрах назвать главные улицы именем первого президента. Как будто они уже давно не переименованы в честь него или других выдающихся предков отечества. Их что, теперь заново переименовывать?

Ольга – мне: «У тебя не возникает ощущения стыда от этой верноподданнической свистопляски?» Хотя оно, это ощущение, уверен, возникает и не проходит у всех нормальных людей.

А мне тут же звонок из ономастической комиссии (я её член) – нас срочно собирают. Тема: переименование проспекта «Тәуелсіздік» (Независимости) в проспект Назарбаева. От высокой чести участвовать в судь-

боносом решении уклонился под предлогом болезни (что правда, но и без этого бы не пошёл).

А политический спектакль в столице продолжается. Новым спикером (председателем) верхней палаты – сената – единогласно избрана Д. Назарбаева. Далеко вперёд смотрел её отец-президент, отправляя себя в так называемую отставку. У нас по закону в случае невозможности президентом исполнять свои обязанности они переходят не премьер-министру и не председателю мажилиса, а спикеру сената.

Посчитал бы кто-нибудь, во что станут бюджетам регионов и республиканскому переименование улиц и столицы. Но разве можно мелочиться, когда речь идёт об увековечивании имени первого президента!

* * *

Вот такую речь произнёс сенатор Мухтар Бахтиярулы, когда обсуждался вопрос о новом имени столицы: «Наш президент, безусловно, является выдающейся личностью... Ему будут безгранично благодарны нынешние и новые поколения за столицу...» Сенатор Қуаныш Султанов: «Каждый день, прожитый под руководством Елбасы, – это героизм, и самый выдающийся – это наша Астана». Говорили оба, скорее всего, по-казахски, может, сказываются погрешности перевода, но ведь всё равно впечатляет. И сам К.К. Токаев назвал Назарбаева отцом народа. Тут, впрочем, ничего нового нет: Елбасы примерно то же и означает.

А в интернете гуляет едкая шутка: первый президент подарил второму дорогую машину, но почему-то без руля. «Нурсултан Абишевич, как же я на ней ездить буду?» – спрашивает Касым-Жомарт Кемелевич. – «Не беспокойся – рулить я сам буду!» – «А мне что делать?» – «А ты будешь на газ давить или на тормоз, когда я скажу!» Так что живо ещё народное творчество.

* * *

Сказано – сделано: теперь во всех областных центрах есть улицы Назарбаева – маслихаты взяли, как водится, под козырёк и проголосовали. У нас в Павлодаре в том числе.

* * *

22 марта. Второй день Наурыза. Погода – как по заказу: солнце, тепло, нет ветра. Хотя именно в эти дни часто бывает ненастье. Всё ещё прибалываю, но сходил в центр, где на площади и прилегающих улицах установлены десятки праздничных юрт, толпы гуляющего народа.

* * *

Л. Клыкова (Породзинская) пишет по электронке: ну как вы, мол, там без Назарбаева – с ним Казахстан был как-то роднее. Я – ей: «Не беспокойся, он всегда с нами, и всё идёт по намеченному им плану. Вот только в наш с тобой надо поправку внести: обещал, что покажу тебе Астану, а теперь будешь смотреть Нур-Султан».

* * *

Вроде всё же были акции протеста в столице – против переименования. Но жалкие, малозначительные.

* * *

В сети – сюжет: Р.В. Скляр выступает где-то или даёт интервью на чистом казахском языке. Молодец он в этом смысле, в отличие от большинства нас, так и не удосужившихся освоить его хотя бы для бытового общения.

* * *

26 марта. Ну и дела: Б.А. Сагинтаев назначен руководителем администрации президента. Надо полагать, не без ведома Назарбаева.

* * *

Внук Даня впервые сам сделал несколько шагов. А родители его нам тут же видео прислали. Какое это чудо – маленькие дети!

* * *

Зампред «декоративно-прикладной» партии «Ақ жол», некто Иса, предложил переименовать Павлодар в Кенесары, Петропавловск – в Абылай, Семипалатинск (он, кажется, уже Семей) – в Букейханов.

* * *

Предпочёл обычной каждодневной писанине игру с внуками в настольный теннис. Обыграл их и Димку тоже. Но форма всё равно не та – взмок до «самых-самых».

* * *

Развозили с Димкой из дома книги и подшивки газет – в городскую библиотеку, университет (ПГУ) и редакцию. Забили ими едва ли не весь багажник его новой машины, которая ему очень нравится. Да и мне тоже, я ведь в неё тоже инвестировал.

Теперь буду готовить для отправки новую партию книг и журналов – «трудоустраивать» их (так говорил когда-то Г.Л. Осипян) на новые места обитания. В ПГУ Димка обратил внимание на присутствие нашего первого президента: портреты, цитаты, книги – его и о нём. «У вас что, культ личности?» – спрашивает. Показушное преклонение перед Елбасы у нас давно превратилось в фарс. В эти дни кто только не восторгается решением о переименовании столицы и улиц в крупных городах.

Один человек мне сказал: «Если Павлодар вдруг переименуют, никто не выйдет протестовать на улицы и площади». И это правда: одна из величайших «заслуг» первого президента – воспитание им и его подручными покорного, безгласного общества. Стабильность, которой они добивались многие годы, это, наверное, неплохо. Но когда все поют хором или, наоборот, молчат, когда надо говорить, что же тут хорошего?

А якобы ушедший в отставку президент уже создал себе аппарат – по типу того, что был при нём прежде. Есть у него даже пресс-секретарь.

* * *

Дочитываю К. Гайворонского – «Между Сциллой и Харибдой». Как же хорошо, интересно он написал о том времени: Николае Первом и его брате Константине, Пушкине, декабристах. Как бы я хотел почитать такие умные, глубокие, правдивые книги о временах Ивана Грозного, смутных российских эпохах.

* * *

Разговоры с Димкой накануне их отъезда в Омск, его суждения о жизни, её зигзагах и вызовах, наших казахстанских и российских реалиях. Он говорил, что при всех издержках в сегодняшней России есть возможности для самореализации, и надо их использовать, а не стенать.

Спорили, конечно, тоже. Я горячился: в моих суждениях было больше эмоций, пристрастий, поспешности. В его же, пожалуй, преобладали реализм, взвешенность, здравый смысл. Хотя должно было быть наоборот.

Провоцировал его... Говорю: «Вот лет через десять спросят у тебя дети – чего ты достиг, отец, с твоей чистой душой, умом и высокими помыслами? Почему мы так скромно живём, и нет у нас ничего, что имеют успешные люди твоего поколения, никакими особыми талантами не отмеченные? В том смысле – не зря ли ты жил, отец?» Он спокойно: «Если они будут жить, освещённые моим светом (это не точные его слова, он как-то иначе сказал, имея в виду свой образ жизни и приоритеты), доброй энергией, от меня исходящей, то это им поможет в их собственной жизни куда больше, чем материальные блага, каких я не смог им дать».

Говорил с Димкой и о планах нашего правительства, отсортировавшего сёла на опорные, перспективные (их 1781 из 6,5 тысячи) и оставшиеся, которым не будет государственной поддержки. Его этот, казалось бы, рыночный и экономически обоснованный шаг возмутил. В неперспективных «второсортных» оказывается большая половина сёл, а это чья-то родина, и не одного поколения. И люди, там живущие, – хранители лучших народных черт, народного духа, традиций. И кормильцы к тому же. И как можно на этой корневой системе народа ставить крест?

По здравому размышлению всё не совсем так, ведь остаются, никуда пока не делись и наш бывший «Михайловский», и Енбекши, и многие другие – центры сельских округов – с их школами (пусть уже и не средними, а девятилетками), социальными объектами, крестьянскими (пусть и слабосильными) хозяйствами, людьми, которые никуда уезжать не собираются. Просто теперь основные бюджетные средства будут направляться в более развитые сёла, где они дадут большую отдачу. Время покажет, что из всего этого выйдет. Плохо, что никто из реформаторов – столичных и региональных – не объясняет внятно людям, что и как будет происходить на самом деле. Может быть, самому взяться за эту тему, но

не лежит почему-то душа, хотя речь идёт и о судьбе моей малой родины, которая малой для меня никогда не была.

* * *

Прочувственное письмо от Толи Егорова – я ему приснился. Какой всё же он молодец! Сколько в нём энергии, жизненной силы, упорства и трудолюбия. Продолжает работу по созданию нового сравнительного русско-греческого словаря (устойчивых языковых конструкций или что-то в этом роде). Никто и никогда ничего подобного ещё не делал, а Толя, уверен, сделает.

Толю пригласили выступить на заседании комитета по связям с соотечественниками, действующего под крылом российской Госдумы. Он хочет произнести речь о русском языке. Хотел бы, конечно, её послушать, если будет запись, а не будет – почитать. Удачи тебе, брат!

* * *

На поминках Асхата Алькенова – знаменитого павлодарского металлурга, человека многих талантов, о котором и мне приходилось писать.

Хорошо сказал о нём за поминальным столом сын: его души хватало на всех.

Жена, врач, трогательно вспоминала, как они познакомились. Ему её друзья присмотрели и отправили к ней на обязательный медосмотр. Она: «Ну, я его пропальпировала – и всё...» Дальше, мол, уже и так ясно...

* * *

Дневники, или выжимки из них, Г. Бельгера в «Просторе». Он что-то записывал почти каждый день: откликался на все события. «Опять меня обобрало государство...» – это об очередном витке инфляции. «Не из кого выбирать...» – о кадровой политике. Восторженный отклик на присоединение Крыма к России – решимостью и умелыми действиями её президента. Литературные дела, конечно: отзывы о собратях, собственные труды – издал 70 книг и писал новые... И даже погода там есть.

Герольд Карлович убедил меня своими дневниками вернуться к моим «Запискам». Но надо их всё же как-то сублимировать.

Хорошо он называл свои короткие мысли-суждения – «чепушинками». Отмечал иногда в дневнике: «Добавил «чепушинку» в тетрадь...» Теперь это его «Плетение чепухи» выходит отдельными книгами.

* * *

В оппозиционном «ДАТе» – о последних событиях и решениях. Ж. Туякбай: «Апофеоз глупости нашей тоталитарной системы...», Б. Турсумбаев: «Очередной политический фарс, акт политического лицедейства, порывы публичного холуйства, Казахстан выставили на всеобщее посмешище, верноподданническое помешательство...», А. Кажегельдин: «Как всегда торопятся угодить друг другу... Люди устали от одной се-

мы, хотят, чтобы была новая власть... Как только Назарбаев уйдёт по-настоящему, эта система власти рухнет...»

Незнакомая мне А. Жолболдина в той же газете предлагает: провести референдум по последним решениям в связи с «уходом» Назарбаева; распустить парламент и провести новые выборы; облегчить процедуры создания новых партий; новые выборы в парламент провести не только по партийным спискам, но и по одномандатным округам; запретить президенту назначать депутатов сената и мажилиса.

Добавлю от себя: ну почему никто из депутатов парламента, других известных людей не сказал примерно такого: что нет по большому счёту среди всех нас, и не только среди нас, противников у первого президента, и звание «Халық қаһарманы» ему – по заслугам, но со всем остальным – куда и зачем мы спешим? Мы же тем самым обижаем нашего президента! И сам он промолчал, значит, ждал всего этого всенародного «волеизлияния»? А если бы сказал: «Да вы что, куда и зачем мне всё это?» Только бы выиграл в народном мнении. Но слаб, слаб человек...

* * *

Вычитал недавно: в 1981 году ЦК КПСС оказал компартиям США и Франции по два миллиона долларов безвозмездной финансовой помощи. А всего в 1981-1990 годах 98 партиям и движениям мира, и тоже безвозмездно, – более 205 миллионов долларов. И не из средств партии, а из государственного фонда. Может, оно того стоило?

Апрель

Новые страницы судебных разборок непримиримой оппозиционерки Г. Ергалиевой и семейства Жакияновых. Когда-то она как никто другой поднимала Жакиянова на щит – как истинного демократа, во всех смыслах достойного политика и человека, надежду суверенного Казахстана. Пока в 2010 году не заняла Жакияновым миллион долларов, о чём есть расписка Карлыгаш Жакияновой.

Откуда деньги – спросите? Ергалиева продала свою газету «Свобода слова», в которой неустанно критиковала верховную власть, режим Назарбаева. «Верхам» это надоело, и ей сделали предложение, от которого она не отказалась, «уступив» «Свободу» за два с половиной миллиона долларов.

Ергалиева говорит, что отдавала деньги Жакияновым на сохранность, временно, на два – два с половиной года, с расчётом на то, что они будут вложены в бизнес и возвращены по первому её требованию. Но деньги ей не возвращали. А поскольку тенге по отношению к доллару обесценился, Ергалиева в 2015 году обратилась в суд с иском, чтобы ей вернули деньги по новому курсу и выплатили ещё 187 тысяч долларов за невозврат долга в течение нескольких лет и понесённый моральный

ущерб. Суд решил, что Жакияновы (вернее, Карлыгаш – занимала ведь она) должны возвратить долг по новому курсу, итого 276 миллионов 280 тысяч тенге. В возмещении морального ущерба было отказано. При этом ни одного из супругов на суде не было: Галымжан находился в Китае, а Карлыгаш – в Бостоне. Их интересы представляла адвокат, заявившая, со слов ответчицы, что миллион от Ергалиевой никакой не заём, а благотворительность, спонсорская помощь. С чем решительно не соглашалась истица и снова пошла по судам, дойдя до Верховного. И поскольку Жакияновы ей выплатили к этому времени только 65 миллионов тенге и четыре тысячи долларов, вновь потребовала взыскать с них новую курсовую разницу (тенге к 2019 году опять «просел» по отношению к доллару). А также – признать соответчиком по её иску и Г. Жакиянова. Суд она опять выиграла, и к долгу Жакияновых добавили ещё 46,5 миллиона тенге, доведя общую сумму почти до 300 миллионов. К. Жакиянова сказала на суде, что она домохозяйка и не может выплачивать больше 200 тысяч тенге в год, на что судья указала ей на очень дорогие туфли, в которых ответчица пришла на суд. И до возвращения долга Жакиянова стала невыездной, а муж её по-прежнему за границей, где ведёт бизнес в Китае и Монголии.

Такая вот «мыльно-судебная опера» про то, что «богатые тоже платят», вернее, про то, что там, где деньги, особенно большие, ни политические симпатии, ни настоящая дружба невозможны.

* * *

Наконец закончил расшифровку третьей книги А.Ф. Главацкого. Тоже, в общем, большой труд, наш общий. Он отвлекал меня от «Записок», но я несколько не жалею: яркая, нестандартная человеческая судьба останется в его свидетельствах – от первых детских впечатлений до нынешних, уже преклонных лет.

* * *

Очередные президентские выборы на Украине: то ли фарс, то ли драма. Десятки претендентов. Российские СМИ из себя выходили, предсказывая полный провал Порошенко, который, утверждали они, довёл страну до полураспада. Хотя он всего лишь продолжил дело своих предшественников, ни один из которых не оставил у соотечественников доброй памяти о себе.

Порошенко же выходит во второй круг выборов, хотя и вторым. Опекает его с более чем 30 процентами голосов в первом туре актёр, шоумен, продюсер Зеленский. Вероятно, те, кто голосовал за него, решили сказать властям: как вы с нами, так и мы с вами. И он может победить, хотя голосовать будут, скорее, не за него, а против всех тех, кто привёл Украину к нынешнему незавидному бытию.

* * *

Первый раз выбрались с Ольгой на дачу, где уже нет снега, но лубатун ещё не вылез. И скворцов почему-то тоже нет.

А Даня с женой Ольгой во Вьетнаме, и он даже успел обгореть, хотя не загорал, просто они побыли на солнце.

* * *

Первый зарубежный визит К.К. Токаева – в Россию. Всё происходило через призму Н.А. Назарбаева. Путин высказался в том смысле, что К.К. в курсе отношений России и Казахстана, поскольку находился в команде первого президента и участвовал во всех совместных делах. К.К. Токаев в ответ охарактеризовал отношения Казахстана как образцово-дружеские и заверил, что продолжит курс на добрососедство и сотрудничество.

О чём конкретно шёл разговор, не сообщается. Рядом с нашим президентом сидел нынешний руководитель его администрации Б. Сагинтаев. Есть у меня смутные подозрения: он поставлен прежним шефом присматривать за «сменщиком». То, что Сагинтаев – человек Н.А. Назарбаева, сомнений не вызывает. Но вряд ли человек К.К. Токаева.

Первый президент тоже не бездействует: провёл заседание своей канцелярии и дал наказ: работать, мол, надо! И всё это тоже было представлено на ТВ. Нет, никуда не ушёл пока что Елбасы, да и не собирается.

* * *

Умерла жена А.С. Саркыншакова Толеуказы, или, как он всегда называл её, Садвокасовна. В своих книгах, которые я помогал ему готовить, он всегда подчёркивал уважительное к ней отношение. Мне не раз приходилось бывать у них дома, за дастарханом. Помню, была всегда деликатесная конина, иногда – варёная картошка, притом одна к одной, будто специально подобранная. И всегда – свежие баурсаки и саркыт со стола для моей матери.

Им обоим – уже за 80 лет. Никак не могу собраться с духом, чтобы позвонить ему. Решил – подойду на поминках. Для него это невосполнимая потеря.

* * *

Умер актёр Алексей Булдаков, наш земляк, начинавший карьеру в Павлодарском драмтеатре. Хороший был актёр, да и, наверное, человек. В Павлодаре жила его мать, и когда он однажды приезжал, устроили встречу с ним в Доме-музее Павла Васильева. Он очень просто держался, рассказывал, что первой его ролью в театре стал диван, который он должен был представить на сцене.

Булдаков поехал на гастроли в Монголию, где у него тромб оторвался. Он чуть старше меня, 1951 года.

Что останется о нём в памяти современников? Наверняка, роль генерала Михалыча в «Особенностях национальной охоты», а потом «Рыбалки». Хотя снимался он очень много.

* * *

Написал прочувственное письмо К. Гайворонскому о его книгах, а он назвал мой отзыв «глотком свежего воздуха в ханжеской литературной атмосфере Алматы». Не сообщает, пишет ли что-то сам. Судя по всему, одинок. Пишет, что не читает нынешний «Простор» – ему не по душе теперешняя редакционная политика журнала.

Спрашивал про моего младшего брата – не знает, что он умер.

* * *

Опять пытаемся с Ольгой разбирать наши бумаги и книги. Она нашла в вещевом (!) шкафу большой пакет с письмами и документами Союза журналистов. Чего там только нет: письма акимам и губернаторам, списки журналистов для поездок в Россию и по Казахстану, представления на награды, поздравления... Письма, письма, письма... Может быть, что-то надо и сохранить для истории, но зачем и кому передать? Выбросить рука не поднимается. Может, сжечь, что уже сделал с частью своих дневниковых записей?

* * *

Залез на старую «уралку», чтобы хоть частично её проредить, убрать лишние ветки, и тут звонок на сотовый от Володи Федосенко, у которого в Подольске был Толя Егоров, прилетевший из Греции. И я, продолжая сидеть на яблоне, говорил с ним. Толя выступил, как и планировал, в российской Госдуме, в одном из её комитетов. Доволен, улетает теперь в Республику Алтай, где будет читать лекции в местном университете.

* * *

Звонил А.С. Саркыншаков: вернулся из столицы, где вместе с дочерью организовал поминки по умершей супруге для 350 приглашённых. Среди них было всё руководство компании «Қазақстан темір жолы», другие его коллеги, депутаты парламента.

Теперь собирается делать то же самое на своей родине в Кызылорде. И в Павлодаре будут поминальные 40 дней, на которые он меня позвал.

Нам, русским, бывает трудно понять, почему и зачем казахи уделяют такое внимание похоронам и поминкам усопших. А это давняя национальная традиция. У них говорят: мёртвые открывают глаза живым; без благоговения ушедших не будет благополучия живущим. И чем значительнее человек, тем более значимыми должны быть поминальные ритуалы.

* * *

Мы точно живём в театре государственно-политического абсурда: замминистра финансов Казахстана подтвердила: на обеспечение деятель-

ности канцелярии первого президента потребуется (или уже выделено – я не понял) миллиард тенге. И это будут бюджетные, то есть народные, деньги. Где ещё, в какой стране такое возможно?

* * *

8 апреля. Пошёл лёд по Иртышу, но как-то вяло, неубедительно. Нет у нас уже много лет настоящего ледохода – с ледоломом, шумом, буйством талой воды.

* * *

Объявлены президентские выборы, на 9 июня. Ожидаемо, но «незап-но», как говаривала одна моя знакомая. Результат их вполне предсказуем: политическое поле зачищено первым президентом, жалкая оппозиция раздроблена и погрязла в собственных разборках. Значит, будут, как у нас уже повелось, декоративные «соперники». Прозвучала информация (надо ещё перепроверить её): Д. Назарбаева баллотироваться не будет, якобы сама заявила.

Есть препятствие и у исполняющего обязанности президента: он два года прожил за пределами Казахстана, работая в ООН. Но наши «законники» наверняка найдут способ доказать, что это, как мы говорили в своём детстве, «несчитово».

* * *

Сон. Купили новую машину, чуть ли не «Волгу», то ли для Пашки (который, кстати, с детства предпочитал иномарки), то ли для Димки, у которого уже есть новая машина, и оставили её на ночь на какой-то ненадёжной стоянке – у ресторана или гостиницы. Пришли утром, а машины нет, и спросить не с кого. Подвернулся некий «мутный» кавказец, много говорит, но ни о чём внятно... А я думаю: это же, наверное, специально заказали нашу машину любители автостарины. И понимаю: шансов вернуть её – никаких.

* * *

11 апреля. Сюжет по «Хабару»: половина итоговых вечерних новостей посвящена первому президенту. То он проводит встречу с однопартийцами по «Нұр Отан» (он ведь остаётся лидером партии), то заседание Совета безопасности. Там и там произносит главным образом банальности, ставит задачи, в том числе и самому себе, говоря о себе и в первом лице: «Я поставил задачи...», и в третьем. И – ещё деталь – вишенка на торте: на заседании Совета безопасности он во главе стола, а за ним справа К.К. Токаев, слева Дарига и далее по списку. Тем самым первый президент ясно даёт понять всем нам, а руководящей верхушке чиновничества в особенности, кто в доме хозяин.

Был, кстати, ещё эпизод по ТВ, как бессменный депутат мажилиса А. Перуашев, который был всегда готов встать в строй по любому при-

зыву первого президента, уронил скупую слезу, услышав его заявление об отставке.

* * *

В Великобритании задержан Джулиан Ассанж, выложивший несколько лет назад на созданном им в интернете ресурсе «Викиликс» секретные документы, обличающие бесчинства США в Ираке, Афганистане, о секретных тюрьмах, в которых держат, унижая и пытая, граждан этих стран, чья вина никем не доказана, и другие разоблачительные материалы. Почти семь лет он укрывался в Посольстве Эквадора в Лондоне, не выходя из него, и только иногда показывался на балконе. Всё это время США добивались его выдачи, и у посольства круглосуточно дежурила полицейская машина, потому что он уклонялся от английского суда, который бы наверняка этапировал его в страну-союзницу.

И вот новый президент Эквадора, вступивший в должность в 2017 году, отказал ему в политическом убежище (надо полагать, нашли ключи к президенту американцы). Повод: Ассанж вёл себя неподобающе: установил в нарушение запрета электронное оборудование (речь, видимо, об интернете), грубил охранникам, ещё что-то нарушал... И его выдворили, буквально вытолкнули из дверей посольского особняка, где его сразу подхватили полицейские. Это ещё не выдача его США – это будет решать английский суд. А там Ассанжу грозит или пожизненное заключение, или смертная казнь за невосполнимый ущерб, нанесённый государственным интересам США. В любом случае он навсегда будет лишён свободы. В отличие от Э. Сноудена, выдачи которого тоже добивались США за то, что он выложил в интернете секретную дипломатическую переписку, из которой, помимо прочего, стало известно: американцы прослушивали телефонные переговоры даже первых лиц западно-европейских государств. Но он остался в Москве (летел в какую-то другую страну, но аннулировали его американский паспорт), и Россия его приютила. Ассанж заходил в посольство Эквадора вполне уважаемым сорокалетним мужчиной, а задерживали английские полицейские через семь лет седого старика с белой бородой.

Добавление из 2023 года. Я как-то упустил из вида дальнейшую судьбу Д. Ассанжа. Залез в интернет и кое-что нашёл. Оказывается, выдачи его добивалась и Швеция – якобы за изнасилование. Ещё поэтому ему объявили в Лондоне подписку о невыезде и вызвали в суд, куда он не являлся, зная, что после этого его не отпустят. И точно: остался в тюрьме, было много судебных заседаний как раз по запросу США об экстрадиции. Швеция, кстати, через какое-то время отказалась от обвинений к Ассанжу. А за него впряглись правозащитные организации, политики, структуры ООН. Конечно же, были судебные решения об экстрадиции, которые

оспаривали адвокаты, подавая апелляции; была попытка предоставить ему политическое убежище во Франции... Но решение об экстрадиции оставалось неизменным. И на сентябрь этого года, когда пишутся эти строки, Д. Ассанж всё ещё находится в английской тюрьме в ожидании своей дальнейшей участи.

* * *

13 апреля. Жаркий день. Ходили с Ольгой на кладбище, наводили порядок на родных могилах.

* * *

Разбирал старые газеты для «Хроники-7». Что-то навывбирал для вставок в книгу.

* * *

Юбилей Аллы Пугачёвой. Она, конечно, прима – велика и эпохальна, народная любимица. Но если по российским ТВ-каналам с утра до вечера Алла Борисовна во всех ипостасях и видах, то это приедается.

* * *

Позвонила незнакомая мне Вера Савельева: вышли две книги, посвящённые Т.М. Мадзигон (нашей университетской преподавательнице по русской литературе, поэту, автору кандидатской диссертации по творчеству Павла Васильева). И в одной есть строки о Тамаре Михайловне из моего очерка о КазГЮУ. Сказала, что книги передадут через Лену Поминову.

Вот уж точно: нам не дано предугадать, как наше слово отзовется. Не раз в этом убеждался.

* * *

15 апреля. Вчера было плюс 22 градуса, а к ночи стало холодать. Утром – плюс один, дождь. Потом – мокрый снег, а теперь – настоящий буран. Погулял по нему и заодно получил Ольгину пенсию – 96 тысяч тенге.

* * *

В Париже сгорел собор Парижской Богоматери. Не весь, к счастью, а только верхняя и ниже деревянная част. Мы были в нём с Ольгой, когда ненадолго поехали из Баден-Бадена в Париж. Осталось ощущение некоей непостижимости увиденного: как можно было сотворить подобное чудо? И зрелище пожара на телеэкране – как нечто из фильма со спецэффектами, особенно, когда пылал шпиль.

Оказывается, собор в значительной своей части изнутри деревянный, из дуба, и был где-то наверху ремонт... Вроде есть версия о поджоге, хотя вряд ли...

Восстановят ли его когда-то, если не в первоизданном, то в максимально приближённом виде к бывшему?

* * *

Закончился сериал «Зорге» по ТВ. Что-то настоящее есть в нём: некая атмосфера, японский фон, антураж, шпионская «кухня».

Легендарная личность, советский разведчик в Японии, назвавший точную дату нападения Германии на СССР и потом передавший ценнейшие сведения о том, что Япония не вступит в войну на Дальнем Востоке по меньшей мере до весны 1942 года. А это дало возможность перебросить оттуда дивизии под Москву, находившуюся в критическом положении.

Рихард Зорге был разоблачён и арестован. Японцы предлагали Сталину обменять его на кого-то из своих агентов или других ценных людей, но он на это не пошёл. Зорге давал показания, но только если дело касалось его самого, стараясь вывести из-под подозрения членов своей группы. Благодаря этому уцелели радист и его жена, которых потом освободили американские союзники, и они обосновались в ГДР. А самого Зорге повесили в японской тюрьме, показательно – 7 ноября 1944 года.

Имя его было на многие годы забыто, но я помню где-то в середине – второй половине 60-х годов радиоспектакль под названием «Кто вы, доктор Зорге?», отчасти проливавший свет на его биографию.

И ещё одна новая страница, с ним связанная. В Японии Зорге прожил десять лет. У него была гражданская жена-японка, сохранившая ему верность. Через пять лет после казни она нашла его с кладбищенским сторожем в безымянной могиле (опознала по ботинку, сломанной раньше ноге и другим, только ей известным приметам). Останки кремировала и, выкупив место на кладбище на окраине Токио, захоронила. Дожила до глубокой старости, написала три книги о нём (вряд ли сама: наверное, с чьей-то помощью). Умерла в 2000 году, через 56 лет после казни Зорге. То есть она была ещё жива, когда я в 1988 году побывал в Японии.

* * *

Читаю рассказы Юрия Трифонова в журнале «Дружба народов», который уже давно не выходит. А ведь уникальное было издание советской поры, публиковавшее главным образом писателей и поэтов республик СССР. Хорошо он пишет – сочно, живописно, плотно. Даже если это совсем небольшая вещица о мимолётной любовной связи.

* * *

Второй тур выборов на Украине. Пошло-показательные дебаты претендентов на стадионе, при большом стечении народа. Казалось бы, вот оно – торжество демократии. На самом деле – дурно пахнущий спектакль, в котором оба претендента – хуже. При этом по первому – Порошенко – давно тюрьма плачет, а второй – «дурилка картонная», которым играют, как куклой, выставившие его на политический небосклон влиятельные

люди. А их перепалку перетолмачивают «идеологи» с обеих сторон. При этом у Порошенко всё же есть какой-то политический капитал – его предыдущая биография во власти, а у Зеленского, кроме лицедейства, ничего. Но шансов выиграть эти выборы у него больше: Украина устала от вождей из номенклатуры и голосует не умом, а эмоциями. Но правда и выбрать ей не из кого.

* * *

Позвонил своим студентам. Староста сказала, что придут на занятия двое. Не пришёл никто: двое в отъезде, двое работают, остальные неизвестно где. Так они теперь учатся.

* * *

Встретил у редакции Б.М. Хазырова. Ему уже за 80 лет, жалуется на нездоровье – тяжело стало ходить. Но ещё что-то пишет. Цитировал мои «Записки» (недавняя публикация в газете). Один из последних моих читателей...

* * *

День рождения внука Кольки. Пожелал ему, чтобы мы с ним сделали заплыв на Жасыбае, Байкале, в двух морях и хотя бы в одном океане.

Добавление из 2023 года. Почти всё сбылось: окунулись в Байкал и в Тихий океан (в Японское море), заплывали в Средиземное и Эгейское моря. А вот до Жасыбая вместе так и не добрались. Но зато искупались в Торайгыре и Биржанколе.

* * *

Передали из Алматы двухтомник, посвящённый Т.М. Мадзигон. В первом её стихи и переводы, статьи (больше всего – о Павле Васильеве), письма к ней, в том числе доброжелательные и ободряющие от поэтов Д. Самойлова, А. Кушнера, Л. Озерова (она посылала им свои стихи). Во втором томе – воспоминания о ней, куда вошли фрагмент из моих записок о КазГУ и статья Лены Поминовой.

Тираж – небольшой: первого тома – 300, а второго – 100 экземпляров. Издали муж Тамары Михайловны и его вторая жена, дружившая с ней.

Сразу захотелось написать об этом издании. И постараюсь это сделать.

* * *

Президентские выборы на Украине выиграл Зеленский, притом с большим отрывом. Хотя, по сути, это не он победил, а проиграла все прежние правители этой некогда вполне благополучной республики.

* * *

Политический спектакль у нас ни на день не прекращается: Н.А. Назарбаев на съезде возглавляемой им партии «Нұр Отан» выдвинул кандидатом в президенты на предстоящих выборах своего «назначенца» К.К. Токаева, дав ему самую лучшую рекомендацию.

* * *

Железинский земляк, ныне успешный бизнесмен в столице Конакбай Сапенов, просит написать книгу о его фирме. Сразу сказал – не возьмусь, разве что за очерк о нём самом.

* * *

Понёс Ольге Шокановой очередную порцию рукописи для набора, а на улице Торайгырова – полицейские, через каждые метров пятьдесят. Надо полагать, и.о. президента вот-вот прибудет. Зачем эта демонстрация усердия, раздражающая людей, если у высшего должностного лица и без того хватает личной охраны, и все его передвижения регламентированы?

Ещё новость: главная оппозиционная партия – ОСДП – решила никого не выдвигать в президенты, высказав тем самым своё отношение к выборам как к несвободным и недемократичным. Однако одного из активистов этой партии – А.А. Косанова – выдвинула другая организация, и он как будто дал согласие. Что за этим – нарушение партийной дисциплины или, наоборот, согласованная с партией акция?

Выдвигаются и другие претенденты – сплошь декоративные или вовсе никому неизвестные.

* * *

Передача неутомимого Швыдкого по «Культуре»: новые вызовы, вытекающие из скорого наступления роботизации. Суть: роботы всё больше будут вытеснять людей из производства да и других сфер жизни. У людей появится гораздо больше свободного времени. Как им вообще потом жить, чем заниматься? И собеседники ведущего, гладкие, ухоженные, судя по всему, успешные – глава инновационной компании, банкир, продюсер – рассуждают об открывающихся перспективах: людям надо будет заняться самообразованием, своим здоровьем и творить, творить, творить – во всех сферах. Не только для собственного удовольствия (хотя и для этого тоже), но и для других людей, даже, может быть, для единственного другого, скажем, соседа...

У меня от этих рассуждений мозги набекрень, ведь большинство людей, пусть и не столь продвинутых, как те, что пришли к не менее успешному ведущему, привыкли работать, хотят быть востребованными. О том же Швыдкой спрашивает у собеседников: как с этим быть, может быть, надо будет переучиваться, но чему? Что будет востребовано? Сколько-нибудь внятного ответа нет. Такое впечатление, что люди в студии живут в другой, параллельной реальности и слабо себе представляют бытие миллионов их соотечественников в сибирской глубинке, на Дальнем Востоке, маленьких городах и посёлках. И так ли уж хорошо, если и у них появится не два, а пять выходных в неделю?

При всём при том проблема есть, и не только в высокоразвитых отраслях экономики. У А.А. Касицына в «Галицком», где уже не один год ис-

пользуются высокопроизводительные посевные и уборочные комплексы, заменившие прежние трактора и комбайны, увидел «Кировцы» в отдалённом селе. Спросил: «А сюда что, прогресс ещё не дошёл?» – «Мне механизаторов здесь работой занять надо, – отвечает, – вот и приходится старые «Кировцы» держать для них».

Техника вытесняет людей и в животноводстве. Раньше здесь доярка обслуживала в лучшем случае 30 коров, а теперь на молочном комплексе, где 500 коров, управляютя троє. Но правда и то, что подобных хозяйств в области единицы.

И всё равно «процесс пошёл», как говаривал, пусть и по другому поводу, перестройщик М.С. Горбачёв. Вот и печатные версии газет всё больше уходят в прошлое, и это тоже высвобождение ненужных кадров. Что-то же надо будет всем высвобождающимся людям делать? Прозвучала на той же передаче даже такая идея: заняться генеральной уборкой планеты, которую мы основательно запакостили. Но вряд ли она вдохновит миллионы и миллионы тех, кто останется не у дел. Мне тоже, может быть, недолго осталось пребывать на нынешней сиротской должности в родной газете.

* * *

Димкин день рождения. Они с супругой вояжируют по Италии. Более чем впечатлены Венецией после Рима. Собираются в Ватикан.

А у нас гостят Пашка с семейством. Переживал, как с внучкой Таей встретимся, которая обычно не очень ко мне расположена. Но тут прямо с порога заявила: «Я тебя сильно люблю!» Гуляли с ней по набережной, разговорились, о своих подружках рассказывала. И я рядом с ней ощущал себя почти счастливым. Жалел только, что никто из знакомых не встретился – не увидел, как я прогуливаюсь с внучкой.

* * *

Знакомый редактор газеты был на встрече с К.К. Токаевым, проходившей на электролизном заводе. Говорит, что видел перед собой пожилого, утомлённого жизнью человека. Мне же он таким не кажется. Ну и что, если нет у него, скажем так, назарбаевской харизмы? Зато есть немалый опыт, его знают в мире. Главное, чтобы ему не мешали все бывшие, дали возможность проявить себя. А вот с последним как раз проблемы.

Май

Доля казахов в республике достигла почти 68 процентов и продолжает расти. За прошлый год их стало больше на 255 тысяч (на 0,51 процента). Более 75 процентов их в Туркестанской области, а далее по возрастающей: в Астане – 79 процентов, в Актюбинской области – 83, в Мангыстауской – 91, в Атырауской – 93, в Кызылординской – 99. В Костанайской и Северо-Казахстанской области русских большинство, но и там число казахов растёт, а русских сокращается.

Растёт доля узбеков (их 3,8 процента), уйгуров (1,47), турок и азербайджанцев (0,61 и 0,60 процента).

Доля русских уменьшилась за год на 35,5 тысячи (0,44 процента) и составила на начало года 19,32 процента. Более 25 процентов населения они составляют в Восточно-Казахстанской, Павлодарской и Карагандинской областях.

Украинцы – на четвёртом месте (1,47 процента), немцы составляют 0,97 процента. Уменьшается доля татар.

Эмиграция из Казахстана растёт, а иммиграция уменьшается.

* * *

Гуляли с Пашкой, и он вдруг стал расспрашивать, были у нас с Ольгой конфликты или нет? Сказал – были, конечно, разного рода, но как-то в итоге выкруливали на понимание. Не стал у него спрашивать об их семейных сложностях, и он ничего не сказал. Наверное, были у него основания для такого разговора.

* * *

Младший внук Данька всегда просыпается в хорошем настроении, начинает шастать по квартире, а потом всё равно мать ищет – ещё «на титьке сидит».

Ходили в баню втроём: Пашка, Тая и я. Она с восторгом обливала меня после парилки холодной водой из шайки, а потом вытирала полотенцем.

* * *

Говорил со студентами о предстоящих выборах. Почти все считают, что это выборы без выбора, и что первый президент, по сути, никуда не ушёл. И так думают не только они.

* * *

Митинг протеста в Алматы, в парке Горького, и затем шествие по улицам в направлении к парку Панфиловцев. Одно из требований – вернуть Астане прежнее название.

* * *

Ездили с парой ночёвок в Баянаул – молодёжь наша захотела. Хорошо там сейчас: никого нет, тихо, чисто. Паша снял на всю компанию домик.

Самое памятное, пожалуй, – утренние прогулки с внуком Данькой. Как только он просыпался, а родители ещё спали, забирал его. Немного гуляли, потом садил его себе на шею, и он через какое-то время засыпал, приклонившись к моей голове. Непередаваемое чувство!

* * *

День Победы – как всегда впечатляющий многолюдный праздник. У кого-то на груди георгиевские ленточки: у одних – российские, у других – голубые казахстанские, у некоторых сразу две.

Трогательное видеопоздравление с участием внуков прислал Димка, позвонили Даня и Паша.

Ольга прошла с Бессмертным полком, где было много молодёжи.

* * *

Н.А. Назарбаев – на Параде Победы в Москве. Первым на трибуну поднялся В.В. Путин, потом он, за ним Д.А. Медведев. Путин будто специально держит Назарбаева рядом, тем самым давая всем понять, что он был и остаётся на особом счету, и отношения двух стран остаются неизменными. А для Назарбаева, надо полагать, расположение Путина – гарантия сохранения его особого статуса после отставки.

* * *

Позвонил А.Ю. Тараков, оставшийся не у дел. Он много лет проработал в «Казправде», был её главным редактором, президентом АО «Казахстанская правда». Эта газета стала главным делом его жизни, но власти привели туда новую руководящую команду, а Таракова отправили в почётную ссылку, на административную (хозяйственную) должность в Ассамблею народа Казахстана. Она ему была явно не по душе, но терпел, пока не пришёл в эту структуру новый шеф с байско-феодалскими замашками. Его методов руководства Тараков вытерпеть уже не мог и написал заявление об уходе. Оно тут же было принято, и теперь он без работы, а новых предложений о трудоустройстве не поступает.

Тут не только обида, но и настоящая человеческая драма: сначала лишили дела, которое он знал и любил, а потом и вовсе вышвырнули из обоймы, в которой много лет находился и к чему привык, оставшись на склоне лет у разбитого корыта.

* * *

Посадили с Пашкой (они всё ещё гостят у нас) сирень у матери на могиле. Боюсь, не приживётся: выкопали отросток на даче, но долго продержали дома в коридоре.

А на бабушкиной могиле, она неподалёку, сирень, которую мы посадили с Ольгой, укоренилась, разрастается и цветёт.

* * *

Читаю Ю. Трифонова. Казалось бы, зачем она мне, эта чья-то уже давняя «Чужая жизнь», но чем-то привлекает, трогает.

Хорошо написал Ю. Трифонов об А. Твардовском – редакторе «Нового мира», напечатавшем его первую повесть «Студенты». После этого совсем ещё молодой Трифонов стал знаменитым, но потом входил в большую литературу, преодолевая многие трудности. Они с Твардовским оказались соседями в дачном посёлке, общались, больше неформально. Хорошо пишет Трифонов о Твардовском-редакторе, часто его не жаловав-

шем, поэте и незаурядном человеке со сложной судьбой. Без придыхания пишет и без панибратства, деликатно и сдержанно.

* * *

Володя Гегер написал об «управляемой урбанизации» – о том, почему государство будет теперь поддерживать преимущественно перспективные сёла (их в Казахстане «по списку» 1781 из 7,5 тысячи, а у нас в области 105). Но это не значит, что будут брошены на произвол судьбы все оставшиеся (тут я сам себя поправляю, писал ведь, что «неперспективные» останутся на самовыживании, а это не так: просто их нужды не будут первоочередными). В соответствии с республиканской программой «Ауыл – ел бесігі» разрабатывается система региональных стандартов, которых будут придерживаться акимы районов. Ну и жизнь, конечно, внесёт свои коррективы.

* * *

Пашка напомнил, как попросил меня однажды в детстве в день его рождения сделать ему подарок – не смотреть новости по ТВ. А я сказал – нет: это, мол, моя работа. Какая глупость, даже теперь неудобно, что отказал сыну-ребёнку в такой малости.

* * *

На российском телевидении вспоминают журналиста С. Доренко – в связи с его скоропостижной внезапной кончиной. Говорят о том, какой он был яркий, нестандартный, харизматичный. И всё так, но репутация его как журналиста сошла на нет после того, как он во время предвыборной президентской кампании с невероятным усердием стал мочить на Первом канале Примакова и Лужкова, соперничавших с Ельциным. Скорее всего, по указке небезызвестного Б. Березовского. Но тогда победил Ельцин (вернее, те, кто его чуть ли не под руки привели), а Доренко надолго пропал, но через годы опять возник – казалось бы, в прежней своей ипостаси – энергичного, напористого вещателя. И всё же прежнего Доренко уже не было, хоть и старался «держаться форс». Даже умер на лету, от разрыва аорты, за рулём мотоцикла, на котором гонял по Москве. Вспомнит ли кто о нём через время и как?

* * *

«Григорьевские чтения» в Енбекшинской школе Железинского района, 500 километров проделали в оба конца за день. Чистые, одухотворённые детские лица, нарядные девочки и элегантные мальчики из 16 школ... Это Жанар Абаевна Жамбусинова, организовавшая эту встречу, расстаралась. Читали Ольгины стихи, пели песни на её слова – и под гитару, и под другое музыкальное сопровождение, и а капелла. Замечательная атмосфера.

И день – как по заказу: тепло, солнце, дорога по дорогим с детства местам, милые сердцу берёзовые колки. Замечательная поездка!

* * *

Дела в запустении, дом в запустении... То гости, то поездки... Хорошо ещё, занятия в университете, мало что дававшие и уму, и сердцу, закончились.

* * *

Определены опорные сёла в моём Железинском районе: Железинка, Михайловка, Жана жулдыз (бывшая центральная усадьба совхоза «Советский Казахстан»), Башмачное, Прииртышск, Весёлая Роща. Моего Михайловского (ныне Актау) в этом списке нет. Как и Церковного, Урлютюбского, Озёрного, Енбекши.

В последнем, где мы с Ольгой только что были, теперь тоже не средняя, а девятилетняя школа. Но в будущем учебном году в первый класс пойдут уже восемь детей. Шесть из них – дети из семей, переселившихся с юга республики. Такие теперь есть и в нашем, и в других сёлах.

* * *

Полистал так и не изданную нашу с Н.А. Миллером книгу (он не захотел). Жалко её – хорошая могла быть (собственно, уже есть) книга.

* * *

Очередной пошлый фильм по ТВ (как всегда, с длинными перерывами на рекламу) с хорошими вроде актёрами – К. Хабенским в главной роли, Ф. Бондарчуком, А. Михалковой. Ощущение – будто кашку съел. Неужели же им самим не противно? Все ведь не бедные и талантливые люди...

* * *

Кандидат в президенты от некоего мало кому что говорящего движения (я, во всяком случае, впервые о таком слышу) обнародовал предвыборную программу. В ней, в частности, запрет на государственную службу для тех, кто не знает казахского языка; референдум о Конституции (не совсем понятно, правда, чего хочет – вернуться к первой или внести какие-то поправки в действующую); предлагает выбирать акимов всех уровней прямым голосованием; парламент сделать однопалатным и половину депутатов выбирать по одномандатным округам; ввести суд биев, избираемых населением; ввести смертную казнь за коррупцию и педофилию; восстановить Семипалатинскую и Жезказганскую области, назвав их, соответственно, Абай и Улытау; Северо-Казахстанскую область переименовать в Аблайхана, а Павлодарскую – в Кенесары хана; активы иностранных компаний – национализировать; выведенные за границу капиталы – вернуть и, наконец, «отстёгивать» каждому казахстанцу его долю от природных богатств страны.

Есть среди этих пунктов и здравые, но больше национал-патриотизма и популизма. И, конечно, ни малейших шансов составить сколько-нибудь

значимую конкуренцию К.К. Токаеву, как и у других «назначенных» претендентов, за исключением, может быть, оппозиционера со стажем А. Косанова.

* * *

Со мной советовались из коридоров власти: надо ли акиму области встречаться с редактором местной газеты, которая неустанно долбит власть областную и республиканскую? А то, мол, уже в администрации президента обеспокоены её активностью; нельзя ли что-нибудь сделать, чтобы она приутихла во время предвыборной кампании? Я ответил: акимат же уже пробовал «задобрить» эту газету госзаказом, то бишь деньгами, в расчёте на лояльность, но та, получив их, несколько не изменила свою линию. То же и теперь будет.

* * *

Наконец выбрался на дачу, где вокруг божественно красивых, облитых белым цветом «уралок», несмотря на холодный ветер, неустанно гудят пчёлы. Уже отцвела войлочная вишня и цветёт другая, крупноплодная, проснулся виноград. Расцвели ирисы, зацветают ландыши. Поднялся ровным зелёным строем лук-батун. И, как всегда, со страшной силой прут со всех сторон сорняки. А посаженный год назад дубок, который выращивали дома из проросшего железноводского жёлудя, похоже, погиб. И всё равно – торжество жизни на этом малом, полудиком уголке земли!

* * *

Получил неожиданное приглашение на званый ужин в ресторане по случаю 70-летия первого главы областной администрации (институт акимов будет создан позже) А.А. Жабагина. Его «присоветовал» президенту Б.В. Исаев, и тот был назначен, успешно вписался в новые реалии, был выдвинут министром. Потом даже вице-премьером. Занимался бизнесом, был среди его проектов и такой экзотичный, как создание торгового флота Казахстана, в итоге неудавшийся... Но в целом жизнь удалась, и вот он решил напомнить о себе и «отдариться», если можно так сказать...

Был узкий круг бывших чиновников, и непонятно почему среди них я. Юбиляра пришлось подождать, пока он вышел – respectable, слегка вальяжный, в дорогом, с иголки, костюме с тщательно отутюженными брюками. Сетовал, что жить приходится на два дома, потому что семейство сына с внучкой в Лондоне. Б.В. Исаева, кстати, не вспомнил ни разу, заметив, что это президент остановил на нём свой выбор.

Благодарные речи вчерашних соратников, притом что проработал во главе области А.А. Жабагин совсем недолго – меньше года. Из интересного: вспоминал, как, собрав директоров крупных предприятий, наставлял их: создавайте «ТОО-шки» (частные фирмочки), а то, мол, уволю завтра

и без штанов останетесь. Это президент при личной встрече ему сказал: можешь, мол, уволить любого, кого захочешь, создавая свою команду.

Мне бывший зам Жабагина А.Б. Аубакиров тоже рассказывал, что президент и акимам области говорил: чего, мол, сидите, создавайте свои частные фирмы... И многие из них, включая юбиляра и его последователей в области, в этом деле весьма преуспели. Хотя сам он уверял нас, что, получив новый высокий пост, уезжал из области в республику всего лишь с двумя чемоданами.

Вспомнил А.А. Жабагин мой давний материал в «ЗП», как он со свитой (все – в камуфляже) заехали во время уборки в совхоз «Бобровка» и пеняли его директору Н.Ф. Мальцеву (одному из лучших в области) на то, что у него на току зерно вымокает. В тот день и до этого шёл дождь, уборка встала, Мальцеву и без визита было не по себе, а тут ещё и выговор, пусть и устный. И он, когда ему позвонил кто-то из соседей-директоров, куда отправлялась руководящая группа, и спросил, к чему готовиться, ответил с горечью: не беспокойся, мол, сильно – они на меня почти весь свой боезапас истратили. Мальцев и экипировку их имел в виду. А я, встретившись с ним через день и выслушав его горестный рассказ, привёл этот эпизод и его фразу в своём материале о его судьбе, работе. Даже название до сих пор помню – «Монологи на осеннем ветру». И Б.В. Исеев сказал мне тогда, что и глава области, и его спутники очень недовольны были той публикацией.

Оказалось, и А.А. Жабагин её помнит и даже как будто оправдывался на званом ужине: а во что он должен был одеться, отправляясь в поездку по области в непогоду? Нашли, мол, камуфляж, в нём и поехал...

Мне же тогда ещё повезло, потому что у Жабагина руки до газеты не дошли, и она оказывалась без хозяина, которым вскоре стал областной акимат с маслихатом впристёжку. Как бы там ни было, свою «минуту славы» на званом ужине я получил, удостоившись личного воспоминания юбиляра.

* * *

Опять ворошу старые газеты. В «Свободе слова» (июнь 2005 года) суть обвинений одного из тогдашних лидеров оппозиции А. Сарсенбаева в адрес Д. Назарбаевой, прибравшей к рукам в ту пору (и раньше) вместе с тогдашним супругом Р. Алиевым большинство республиканских медиа-структур. И сомнения одолевают: надо ли теперь о том вспоминать, когда столько времени прошло? Был суд тогда, который А. Сарсенбаев, понятно, проиграл. А через какое-то время его и двух спутников убили. «Назначили» заказчика, осудили исполнителей. А годы спустя, уже после смерти Р. Алиева, убийца признался, что это был именно его, Алиева, а не чей-то заказ. И вот пишу опять, не зная: надо не надо?

* * *

Из старой аблязовской «Республики», давно прихлопнутой властями (тоже нашёл её в старых бумагах)... В ней В. Храпунов продолжал разоблачать казахстанскую верхушку и, более всего, своего бывшего шефа Назарбаева. Ещё в конце 2012 года он дал интервью французской журналистке Галине Аккерман, фрагменты из которого перепечатала «Республика».

Речь, в частности, идёт и о том, как приватизировались крупнейшие промышленные предприятия, выпускавшие востребованную на мировом рынке продукцию. Храпунов прямо говорит, что они намеренно обесценивались, а потом едва ли не бесплатно передавались «кому надо». Он называет «Джезгазцветмет», «Балхашмедь», доставшиеся доверенным людям первого президента. Добавлю от себя: в то самое время переходили в руки никому неизвестных компаний: «Уайтсвеллимитед» – Павлодарский алюминиевый, «Джапанхром корпорейшен» – Ермаковский ферросплавный завод. Оба намеренно были посажены в долговую яму (продукцию производили и отгружали, а денег за неё не получали). И в конечном итоге оба оказались в руках «евразийской тройки» – нынешних долларовых миллиардеров Машкевича-Ибрагимова-Шодиева. И первый из них всегда находился рядом с президентом Казахстана, когда он бывал в области. А в руках всё той же тройки оказались ещё и Ермаковская ГРЭС, угольный разрез «Восточный» в нашей области и другие предприятия Казахстана.

Дальше в своём интервью В. Храпунов говорит, что одна из самых крупных в СССР Экибастузская ГРЭС-1 была передана американской компании AES по приказу Н.А. Назарбаева всего за пять миллионов долларов. Вероятно, Храпунов знает, о чём говорит, ведь он был в то время министром энергетики. Он уверяет: единственное, что мог сделать, – подписал инвестиционную программу модернизации ГРЭС на 750 миллионов долларов. По последним сведениям, которыми располагает Храпунов, близкие к президенту Казахстана люди выкупили эту станцию у AES уже за два миллиарда долларов. В чём был интерес покупки, Храпунов не поясняет, считая, что виной всему «Казахгейт» – оставшееся в прошлом расследование в США о взятках, якобы доставшихся от инвесторов нашему президенту и бывшему премьер-министру Н. Балгимбаеву.

Как бы там ни было, из интервью В. Храпунова следует: в результате приватизации «по семейному принципу» главные богатства страны оказались в руках президента, его семьи и ближайшего окружения.

* * *

В Астане. Ввязался в новый проект. Думал, ограничусь очерком, но будет опять книга. Заказчик – земляк, железинец, ныне успешный бизнесмен Конакбай Сапенов. Вырос, как и я, в дальнем селе, помнит меня ещё со школьных лет, когда мы с ним играли в футбол за свои команды.

Много чего он перенёс в детстве, рано приобщился к сельскому труду. Окончил техникум, а потом наш индустриальный институт, ездил в стройотряды, не раз командиром, и уже тогда прошёл неплохую школу. В бизнес впрягнулся в начале 90-х годов и интересно об этом рассказывал.

В Астану пришёл с опытом и деньгами, как только её объявили столицей. Успешно здесь развернулся, создав крупную многоцелевую фирму. И это тоже была школа выживания после первой детской и юношеской второй, пробы себя в бизнесе в начале 90-х. В Астане тоже через многое пришлось пройти. Всегда много работал, рисковал, приобретал и терял, но выстоял. Теперь – долларовый миллионер, во всяком случае, по активам, известный, авторитетный человек с большими связями. При этом не большой любитель светиться, говорит, что цель книги не он, а фирма, люди, с которыми он много работает и которые ему дороги. Мне же как раз больше интересна его судьба с её разными событиями.

Принимал меня Конакбай как дорогого гостя: жил в их гостинице со всеми удобствами и питанием. Были баня и дастархан после неё. И в своём доме он меня принимал, в так называемом золотом квадрате Астаны, где живут избранные. Показывал сад-огород, за которым сам ухаживает. Всё это к тому, что он интересный человек с богатой биографией. Сомневается пока: нужна ли книга? Я сказал, что пришлю первый блок по итогам нашей встречи, и пусть потом решает.

* * *

Была ещё замечательная встреча, с Р.В. Склярком. Ужинали в ресторане, неспешно общались. Уже в самом начале встречи он заговорил о «Хронике», вспоминал какие-то фрагменты, которые навеяли ему собственные воспоминания. Спросил – что дальше? Я сказал, что на выходе седьмая книжка, назвал примерную сумму издания – под миллион тенге. Он попросил прислать ему счёт, сказал, что я могу и впредь на него рассчитывать.

Распрашивал о его министерских делах. Работает обычно по 12 часов в день, начиная с пробежки. Обед и лёгкий ужин – тоже на работе. Хорошо выглядит, держит форму.

Спросил – откуда у него хороший казахский язык. Говорит – с детства: рядом жили казахи, а потом ещё отец отправил на несколько недель в казахский аул, где поневоле пришлось полностью окунуться в языковую среду. Долгое время эти очень важные уроки не были востребованы, пришлось обновить их, и, к его собственному удивлению, быстро смог заговорить на казахском свободно, причём в любой аудитории – в мажилисе, правительстве, на разного рода встречах. Был с информационной группой в Успенке, разговор шёл на русском, пока переселенка из Монголии не задала вопрос на казахском. Он ей сразу на нём ответил, и они

даже пообщались, о чём потом было немало разговоров в Успенке. Р.В. говорит, что он чувствует энергетику зала, когда говорит с большой казахскоязычной аудиторией, и ему теперь понятен тот драйв, который испытывают артисты, выступая перед своими поклонниками. А он, кстати, прилично изучил и английский язык.

Вспоминал и о том, как одно время остался невостребован, и у него как-то очень быстро отпала масса контактов на телефоне. Если и переживал, то недолго: решил, что это к лучшему. Нынешней министерской должностью дорожит, но напоминает сам себе, чтобы не забываться, – это не навсегда.

Работал даже во время нашего позднего ужина. Возникла нештатная ситуация на одном из самолётов, летевших в столицу, и ему всё время докладывали из аэропорта о том, что происходит, пока рейс благополучно не завершился. Рассказывал о другой, куда более драматической ситуации, когда у самолёта на десятикилометровой высоте произошла частичная разгерметизация салона. В результате экстренного снижения второй пилот потерял сознание. Р.В. Скляр в это время должен был находиться на заседании правительства и выступать на нём, но поехал в аэропорт встречать самолёт.

Всё это к тому, что его нынешняя высокая должность – не мёд и не сахар. Его министерство – одно из знаковых, стратегических, за ним до 30 процентов всей экономики Казахстана и множество ведомств, с которыми надо управляться. Так что ни дня, ни ночи без забот.

Гордится сыном, который учился в США и теперь там работает, зарабатывая больше отца-министра. После учёбы хотел вернуться в Павлодар, но родители отсоветовали: как бы ни пошли у него дома дела, всё равно бы говорили – это отец сына двигает. И теперь он им благодарен ещё и за тот своевременный совет.

Прекрасный был вечер, интересный разговор. Большая удача – встретить на жизненном пути такого человека. Позвонил ему на следующий день, чтобы поблагодарить, а он отвечает, что находится в вертолёте, летит в командировку.

* * *

Впервые был на новом железнодорожном вокзале «Нурлы жол». Впечатляет! Всё – под стать современному аэропорту: шик-блеск-красота!

Там же неожиданно встретил земляка, работавшего во власти, бывшего депутатом мажилиса и ставшего убеждённым оппозиционером С.Б. Алибаева. Он подал заявление в прокуратуру на акима области, которого застал в предвыборном штабе К.К. Токаева, где тот проводил селекционное совещание с акимами районов. Речь, понятно, шла о поддержке «нашего» кандидата. Попутно обозвал нехорошим словом А. Косанова, который вопреки позиции ОСДП бойкотировать выборы выставил свою

кандидатуру и тем самым придаёт им легитимность. По С.Б. Алибаеву – это предательство в чистом виде, ведь результат выборов predetermined.

* * *

Случайно нашёл на Даниной странице в фейсбуке карту фронтового пути отца – передвижение бригады, в которой он воевал. Там и Псковская область, и Подмоскowie, и Белгород, и Кёнигсберг, и Прибалтика, и, наконец, Польша, район Гданьска. Эту схему, изломанную геометрическую «фигуру», Даня выложил ещё 8 мая 2016 года, а мне почему-то не сказал. Пытался развернуть её на мониторе, чтобы укрупнить, но не получилось. Надо бы её распечатать именно крупным планом.

* * *

Узнал интересное новое о Великой Отечественной войне.

Тува вступила в СССР в 1944 году. А до этого она, ещё независимая республика, отправила на фронт 208 добровольцев, из которых будет сформирован кавалерийский эскадрон, героически воевавший, о чём сохранилось немало свидетельств и документов. Большинство тувинских конников погибли, часть вернулись домой ранеными, а многие излечившиеся вернулись в строй и дошли до Берлина.

Однако воевали не только люди, но и лошади: их Тува передала на нужды фронта более 50 тысяч. Они – неприхотливые, невероятно выносливые – участвовали в боях и стали незаменимой тягловой силой в войсках. Лошадей, кстати, тогда в Туве было больше, чем людей: в 1944 году – 122 тысячи (тувинцев – около ста тысяч). В 1945 году лошадей осталось только 66 тысяч. И коневодство до прежнего, довоенного, уровня так и не восстановилось.

Монголия дала Советскому Союзу во время войны не менее 500 тысяч лошадей, и участие в ней невозможно переоценить. И ещё более 32 тысяч поступило от монгольских крестьян-скотоводов в частном порядке. Из Монголии шли эшелоны с меховыми одеялами, носками из верблюжьей шерсти, мороженые туши джейранов, сливочное масло. Монголы и сами воевали на фронте.

Поздней осенью 1942 года из Монголии вышел караван с разными вещами и подарками, которые были навьючены на 1200 верблюдов. В феврале 1943 года он дошёл до Бийска, откуда потом эти дары отправлялись дальше воинскими эшелонами.

А на Карельский фронт было «мобилизовано» более 16 тысяч северных оленей. Из каюров и животных сформировали 12 лыжно-оленьих батальонов. К концу войны в живых осталось не более тысячи оленей. На бесшумных оленях уходили в тыл к противнику, вывозили раненых, доставляли боеприпасы.

Вот о чём надо напоминать, писать, говорить.

* * *

Новоизбранный президент Украины Зеленский произнёс свою иннагурационную речь почему-то на русском языке. Сказал, что надо восстанавливать отношения с Россией, и призвал США ужесточить санкции против неё. Как это всё будет работать в «одной упаковке» – понять невозможно. Российский президент не поздравил украинского с вступлением в должность.

* * *

Юбилей Инны Чуриковой. И фильм-спектакль «Аудиенция», поставленный Г. Панфиловым. В нём – встречи королевы Елизаветы (её играет Чурикова) с премьер-министрами Великобритании. Это обязательный ритуал при вступлении главы правительства в должность. Елизавета-Чурикова в этой постановке очень хороша: царственна, но и человечна; держится с полагающимся ей высоким достоинством, но не лишена чувства юмора, что уместно и в меру демонстрирует. Роскошные декорации придают достоверность всему происходящему на экране. Продюсер – сын Панфилова и Чуриковой. И это тот редкий в нынешние времена случай, когда «семейный подряд» пошёл на пользу проекту.

Смотрел постановку и думал: это ведь во многом режиссёр Панфилов создал актрису Чурикову. Ещё неизвестно, стала бы она такой, какой мы её теперь знаем, не встретив Панфилова? А с другой стороны: удалось бы режиссёру Панфилову создать его замечательные фильмы, не будь у него такой актрисы, как Чурикова? Кто кому из них помог развиваться больше? Оба, наверное, как в законе о сообщающихся сосудах.

* * *

Подала в отставку одна из главных в мире ненавистниц (есть ли такое слово в женском роде или надо говорить и писать его только в мужском?) России Тереза Мэй. Так и не смогла разругать историю с брекситом (выходом Великобритании из Евросоюза). Произнося короткую прощальную речь, уронила слезу (оказывается, и ей ничто человеческое не чуждо). Сменит её с большой долей вероятности Б. Джонсон, чем-то напоминающий своими повадками президента Трампа. Но наверняка хрен редьки не слаще (я смену премьеров имею в виду).

* * *

Повторили по ТВ фильм «Бег» по Булгакову, снятый десятки лет назад Аловым и Наумовым. Сколько раз уже видел – и не надоедает. Ни цензура, ни худсовет не помешали этим двум мастерам создать истинное кинопроизведение.

* * *

Встреча акима области Б.Ж. Бакаюова с ветеранами. Узкий круг, узнаваемые лица, интересный разговор. Аким сообщил хорошую новость: че-

рез месяц с небольшим закончится обустройство набережной от улицы Лермонтова до железнодорожного моста. Активно ведётся снос Аллюмин-строя, откуда жильцов переселяют в другое жильё. А этот район будет застроен новыми многоэтажными домами.

Из проблем: в области более 25 тысяч вакансий, в том числе в отраслях промышленности; отток населения (люди продолжают уезжать, главным образом в Россию), низкая рождаемость. Поэтому идёт кампания переселения семей с густонаселённого юга. За пять лет планируется принять в общей сложности до ста тысяч человек.

Хороший был разговор, и аким показал себя достойно: вовремя в него включился – от неудобных вопросов не уходил, был откровенен, когда говорил о том, что сам часто оказывается в жёстких рамках ограничений, когда хочется быстро решить какую-то проблему. Польза от таких встреч – несомненная.

* * *

Попала в руки старая газета «ДАТ» – едва ли не последняя в Казахстане, не считая «Новой», критикующая власть. В этом номере пространная статья оппозиционера А. Косанова. Публикуется он в обеих этих газетах чаще, чем кто-либо из казахстанцев. В этом номере заявляет: «Идея десоветизации, декоммунизации, детоталитаризации, деколонизации обрела реальные очертания и стала одним из мощных и, похоже, необратимых трендов общественной жизни».

И чего он только не набуровил в этих своих «размышлизмах» дальше: и то, что после обретения Казахстаном независимости идеологической катарсис у нас так и не состоялся; и что нами всё ещё руководят бывшие коммунистические лидеры – как в центре, так и на местах; что мы становимся заложниками российского тренда возврата в лоно СССР и что не распад СССР, а его появление на политической карте мира и есть самая большая геополитическая катастрофа; что должна быть проведена переоценка всей советской культуры, искусства и литературы... И прочая, прочая, прочая... Предлагает создать «Музей жертв Тоталитаризма» (это ненавистное ему слово тоже почему-то начертано с прописной буквы) и «Дорожную карту детоталитаризации» (попробуйте выговорить последнее слово) разработать.

Сколько же идеологического мусора в мозгах у тех, кто мнит себя большими политиками. Теперь автор – один из претендентов на пост президента.

* * *

Сегодня только ленивый не попрекает Россию и Советский Союз за их колонизаторскую политику. Но вот как за несколько лет до своего распада СССР проводил национальную политику в Казахстане... 1986-й год.

Доля студентов-казахов в КазГУ, единственном тогда университете Казахстана, – 75,8 процента. Добавлю: в годы моей учёбы в нём на журфаке было казахское отделение, а на русском также училось до трети и больше казахов.

В том же 1986-м году в Нархозе – институте народного хозяйства – было около 74 процентов студентов-казахов, в железнодорожном – около 80 процентов. Последний, кстати, прекратил своё существование в новые времена, и стратегическая отрасль экономики испытывает жесточайшую нехватку специалистов-железнодорожников, о чём неустанно говорит и пишет А.С. Саркыншаков, создававший железнодорожный техникум в Павлодаре, который также почти не готовит теперь железнодорожников.

Возвращаясь к процентному соотношению студентов-казахов в трёх столичных вузах, добавлю, что был ещё ЖенПИ – женский педагогический институт в Алма-Ате, где преподавание велось на казахском. Между тем в те времена русских и казахов в Казахстане было примерно поровну.

Такие же перекосы были и в кадровой политике, о чём говорил Г.В. Колбин, пришедший на пост Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана. Особенно заметно это было в правоохранительных структурах и органах власти.

«Колонизация» же обернулась созданием индустриально-аграрной республики, плодами её до сих пор пользуется суверенный Казахстан. Но об этом национал-патриоты не говорят, а если и говорят, то больше критикуют. И целиной землям республики навредили, и «грязными» производствами, и ещё много чем.

* * *

А.Ф. Главацкий оценил сигнальный экземпляр третьей своей книги. Сказал: «Спасибо! Сам бы я этого никогда не сделал!» И я тоже рад: это была интересная совместная работа, и хорошо, что мы её сделали.

* * *

Р.В. Скляр сдержал слово: перечислил деньги на новую «Хронику». Спасибо, Роман Васильевич!

* * *

Дебаты претендентов в президенты по «Хабару» – в отсутствии кандидата номер один. Жалкое, натужное зрелище...

К.К. Токаев в это время заседал на Евразийском экономическом совете, где был и наш первый президент с табличкой перед ним «Почётный председатель». Так отмечены его особые заслуги в рождении Евразийского экономического союза. Белорусский президент А.Г. Лукашенко в своей речи заметил, что из него (Н.А. Назарбаева) «ещё много можно выжать». Хотел вроде похвалить, но неуклюже получилось.

* * *

В «Новой газете» беспощадный и во многом справедливый комментарий А. Троицкого на смерть С. Доренко: «телекиллер», продавшийся Березовскому, самодовольный хам и т. д. И ответ ему Д. Быкова, показавший мне неубедительным.

Как бы там ни было, С. Доренко был и останется знаковым явлением в новой российской журналистике, где минусов сегодня куда больше, чем плюсов. Как и в биографии Доренко-журналиста.

* * *

На дачах и в городе – нашествие ярко-коричневых, в крапинку, бабочек. Никогда такого не было, и неизвестно, чем обернётся. Хорошо бы учёные биологи или энтомологи объяснили природу этого явления.

Июнь

Три книги в работе: две заказных – М.С. Канаева, К. Сапенова и моя «Хроника». Хорошо ещё, завершили с А.Ф. Главацким третью книгу о его жизни.

* * *

Идём с Ольгой с дачи, и она вдруг заявляет: «Не дадут воду – не пойду на выборы!» Горячей воды дома нет целый месяц, и такой демарш наверняка зреет не только у неё.

* * *

«Малый партхозактив» в Павлодаре в связи с 80-летием А.М. Ажибаевой, давно отошедшей в мир иной. Она много лет была секретарём обкома партии, мы довольно тесно общались. Показали видеофильм о ней, были, само собой, речи. Долго выступала её родственница, упомянула и обо мне, как об одном из её соратников. Звучали предложения назвать в честь Ажибаевой одну из улиц Павлодара.

* * *

Выборы президента, высокая явка – 77 процентов. В нашей области – 81 процент, в столице – 68, в Алматы – 52. У К.К. Токаева – 70 процентов голосов. На втором месте А. Косанов с 14 процентами. На третьем – женщина, депутат мажилиса, в прошлом банковская служащая, из руководящих. Власти всё правильно рассчитали: оппозиционер есть, женщина есть, ну и статисты тоже. И люди на выборы пошли, и результат обеспечен.

Митинги протеста в Алматы и столице, много задержанных.

Нелегко придётся К.К. Токаеву. Он стоит перед выбором: или оставаться исполнителем воли первого президента, который никуда не ушёл, или попытаться стать президентом на деле, что ему трудно будет сделать. Время покажет...

* * *

Читаю Ю. Казакова. Книгу купил давно, но как-то она мне сразу «не пошла». А теперь – наоборот: это моё – герои с их чувствами, образы и пейзажи, непритязательная вроде жизнь, но всё-таки жизнь. Вот уж точно – талант рассказчика, тонко чувствующего живую ткань бытия и таинственным образом превращающего её в нужные слова.

* * *

Внучка Тая познакомилась на детской площадке с мальчиком по имени Руслан, нарисовала его (рядом – сердце) и продиктовала отцу текст письма ему: «Руслан, я в тебя влюбилась. Руслан ты (овал сердца) очень милый. Руслан, ты мне очень понравился (овал сердца)». Паше наказала, чтобы баба Оля, встретив этого мальчика, передала ему это письмо.

А я помню удивительное ощущение, когда гуляю с внуком Данькой, и он держится за мой палец. Не помню, ходил ли я так же со своими сыновьями.

* * *

Всё же сляпали, иначе не скажешь, со вторым курсом учебную газету на 12 страницах половинного формата нынешней «ЗП». В тексты я не вмешивался, а сверстали и отпечатали у нас в редакции. Конечно, это не то, что я хотел бы видеть, но пусть останется у них как первая подобная проба, а у меня – как память о не слишком удачном проекте.

Делился с ними планами: оставаться на будущий год или уходить? И одна, самая дерзкая, без обиняков выдала: уходите, мол, а то выгораете (это у них термин такой современный, означающий чрезмерную до опустошения затрату нервов и души) без особой отдачи.

* * *

День памяти Талгата Смагулова в Актогае. В здешней районке он проработал всю жизнь, с перерывом на службу в армии. Человек был с характером, хотя писал, как и все его районные собратья со стажем, большей частью штампованно. Но профессии был предан, и районные власти, на которые поддавливал его влиятельный земляк Мухит Омаров, решили увековечить заслуги Талгата Абуовича: открыта мемориальная доска на здании, где находится редакция районной газеты; одному из классов местной школы присвоено его имя; состоялся футбольный турнир школьников и молодёжи, приуроченный к мероприятиям. Прошло и выездное заседание областного клуба редакторов с участием бывших его коллег. Достоин помянули Талгата, отдав должное его трудам.

* * *

А.С. Саркыншаков присылает «Литературку». Наверное, он единственный в области, кто её выписывает, и приходит она с большим опозданием. В номере, посвящённом Дню Победы, узнал новое о поэте-фрон-

товике Борисе Слуцком. Там и стихотворение его «Давайте после драки помашем кулаками», в котором отражение его непростой судьбы. На писательском собрании он – секретарь партийной организации, авторитетный человек в кругу литераторов – выступил против Б. Пастернака, присуждения ему Нобелевской премии. И всю оставшуюся жизнь переживал из-за этого своего поступка. После смерти жены остался совсем беспомощным...

И вот концовка в том известном его стихотворении:

«За то, что не испортили ни песню мы, ни стих,
Давайте выпьем, мёртвые, за здоровье живых!»

* * *

13 июня – 27 июня. Прекрасная, полная ярких впечатлений поездка с Димкой на Байкал, в которую слабо верилось. И вот всё получилось.

В Омске, перед отъездом, поиграли с внуком в футбол во дворе. Коля забил мне больше мячей, чем я ему. А внучка Тая стояла за воротами, кричала на весь двор: «Деда мазила! Деда мазила!»

* * *

Кемерово. Ночевали в какой-то «хитрой» гостиничке, рядом со здешним Домом правительства.

* * *

Следующая ночёвка в отеле «Канны» (понятно, с намёком на какие) в городе Канске, сером, невзрачном, построенном во времена колонизации Сибири как военное поселение для защиты от набегов енисейских киргизов. В новосоветские времена – город ссыльных и перевалка для тех, кого отправляли ещё дальше. На въезде и сегодня – воинская часть. Когда-то здесь стояли на боевом дежурстве советские ракеты сверхточного наведения «Тополь». Население – 93 тысячи человек.

Отель стоит на берегу быстрой реки Кан. Рядом – короткая набережная и «пятак», на котором тусуется местная молодёжь, не дававшая нам уснуть до ночи.

* * *

Хорошая дорога на территории Красноярского края – федеральная трасса «Байкал». Обработанные поля по обеим её сторонам, а дальше – куда хватает взгляда – зелёное море тайги. Тут как-то отчётливо понимаешь – велика Россия, хотя это лишь сердцевина её территории.

Едем хорошо, ходко, правда, на подъезде к Канску навигатор, отлично помогающий в больших городах, повёл нас коротким путём и завёл на грунтовую дорогу, откуда мы не сразу выбрались на «федералку».

* * *

В пути время от времени слушаем «Историю Российского государства» Б. Акунина. Много чего интересного узнаём.

* * *

Событие личного значения: проехал за рулём по территории Красноярского края и Иркутской области 250 километров. И хоть мандражировал, обгоняя фуры, Димка остался мною доволен. Наставлял: «Будет большой пост ГАИ с полицейскими – не дрейфь и, главное, улыбайся!» Один такой попался, и даже «гаишник» с жезлом шагнул, показалось, мне навстречу. Я даже притормаживать стал, но он был нацелен на ехавшую следом фуру. Пронесло!

Пересёк за рулём речку Бирюсу из любимой мне с юности песни, в которой она «шумит, поёт на голоса». Жалко, не успел толком рассмотреть. Ещё проезжали сибирскую реку Оку – тёзку той, что впадает в Волгу, и Белую, тёзку нашей, с которой начинается канал «Иртыш-Караганда».

Будет чем похвалиться!

* * *

В Иркутской области природа вдоль дороги иная, чем красноярская: та же тайга, но уже и редколесье, лиственница, и всё равно зелень, радующая глаз. Ухоженные поля и просторы, просторы, просторы...

Временами рядом с автомагистралью – Транссиб и просеки, где идут земляные работы и местами лежат трубы. Видимо, это и есть будущий супергазопровод в Китай «Сила Сибири».

* * *

Время от времени навстречу нашему движению летят стаи белых бабочек-мотыльков – как хлопья снега. Похожи на наших капустниц, но не они – более крупные, и узор на крыльях другой. Их «заносы» встречались и на других участках. Надо полагать, какой-то вредитель для здешней тайги.

* * *

Проехали станцию Тайшет. Я помню её с юных лет, когда строили железную дорогу Абакан – Тайшет, и об этом часто рассказывала молодёжная радиостанция «Юность».

* * *

Попробовали пельмени по-таёжному – с бульоном, где ещё немного варёной печени и морковки. Мне это блюдо понравилось.

Поесть в дороге вообще не проблема: еда обычная, знакомая и недорогая. Димка выбирает столовки и кафешки, где стоит много фур, что означает: перекусить лучше здесь.

* * *

Слушали Б. Акунина: царствие Екатерины Второй. Великая была правительница, сделала для России больше некоторых мужчин-царей. И всё же, всё же... Начинала с провозглашения свободы главной ценностью, мечтала о демократических реформах (в тогдашнем, конечно, их понима-

нии), переписывалась с западно-европейскими мыслителями, а закончила утверждением о том, что для такой страны, как Россия, иной формы правления, как деспотия, и быть не должно.

И вот что ещё интересно: чем успешнее развивалось российское государство, затем империя, тем тяжелее жилось народу, например, при Петре Первом, и, наоборот – при Елизавете Петровне.

То же и при Сталине, превратившем Россию в СССР, победившем фашистскую Германию; но какой ценой – всё на крови и лишениях народа. Относительное благополучие при Брежневе, которому большие реформы были не нужны. Но чем в итоге всё закончилось?

* * *

Когда были в Иркутске, встретили сноху Таню и внука, которые ехали из Омска на поезде. Отведали местный деликатес – позы, напоминающие наши манты, тоже сочные и вкусные.

Во второй половине дня выехали в Листвянку – поселение на берегу Байкала, очень популярное у туристов. Мы, кстати, уже проезжали одну Листвянку, и я подумал, что это родина сибирского писателя, книги которого я очень люблю, В. Распутина, а особенно рассказ «Уроки французского». Надо будет выяснить, какая именно Листвянка распутинская.

Мне интереснее всего было увидеть, где и как вытекает из Байкала, который здесь просторен, как море, река Ангара – единственная из трёх сотен, в него впадающих. Был не столько разочарован, сколько обескуражен: место это настолько широкое, что нельзя понять, где ещё Байкал, а где уже Ангара, которая только через несколько километров оказывается в своих берегах.

Возвращались в ранних сумерках, было пасмурно, и вдруг всё сразу изменилось, когда на одном из подъёмов выглянуло солнце. В низинах, в мелких водоёмах, там, где оно успело за день нагреть воду, наша машина вплывала в густой белый туман и быстро поднималась, оставляя его облако позади.

* * *

Мы на месте, на бурятском берегу Байкала. После Иркутска опять ехал за рулём, километров двести или чуть больше. Местами «косячил», особенно на последних сорока километрах щебнисто-каменистой дороги, которая ещё только строится. Но обошлось без происшествий, хотя Таня временами и нервничала.

Обосновались на территории экологического лагеря. Место для обитания нам определено в просторной деревянной юрте, похожей на казахскую. В ней стационарные кровати для всех и печка-буржуйка с запасом дров. Лето сюда приходит с опозданием, по ночам и вовсе холодно, будем поэтому подтапливать.

Бурятия где-то похожа на наши баянаульские места: тут и холмистая степь, и горы, тот же космический простор. Но и тайга есть тоже.

Байкал, конечно, впечатляет. Не только размерами, но ещё больше цветом. Во вчерашней Листвянке при пасмурном освещении цвет его даже трудно было определить. А в конце пути, ещё издали, при ярком солнце, он был насыщенно-синий с бирюзовым отливом. Плюс красота его, мощь и непостижимость. Димка, любуясь видами, заметил, что человек здесь, скорее, лишний. Поразительно, как могла природа создать это своё творение – чудо из чудес.

* * *

Устроившись и пообедав, отправились на первую прогулку. От берега далеко в озеро ведёт длинная коса, изначально напоминающая рукотворную дамбу. Но – нет: этот перешеек из песка и гальки разных размеров, причудливых форм и расцветок соорудила природа. И вот ещё парадокс: с той стороны, откуда дует ветер, на косу накатывают волны, и там холодно, а с другой стороны – спокойная вода и нагретая солнцем галька. На ней можно полежать и погреться. Тут я зачерпнул ладонями и сделал несколько первых глотков вкусной байкальской воды.

Перешеек завершается небольшой горкой, с которой открывается вид на озеро – впереди, справа и слева, остров вдаль. Завтра нам предстоит пятичасовая прогулка по озеру.

* * *

Ещё первые впечатления... Чуть поодаль от озера – километрах в трёх-четырёх – горная гряда, и всё пространство до неё густо усеяно мелким камнем и галькой – как будто здесь прошли «каменные дожди». Никогда подобного видеть не приходилось.

Встретились несколько подснежников – белых и голубоватых. И это 20 июня: казалось бы, поздно им цвести. Но, повторю, лето сюда приходит с опозданием, а осень здесь задерживается.

* * *

Вечером, когда солнце уже село, но отблески света оставались на воде, от Байкала потянуло холодом, и цвет его стал свинцово-зеленоватым, с отливом серого. А вся округа становилась таинственно-загадочной. Сегодня полная луна, холодно, но безветренно.

Затапливаем печку, и в юрту плывёт от неё тепло. Становится даже жарко, и мы открываем дверь. За полночь опять холодно, и я сам подтапливаю буржуйку, чтобы остальное семейство не замёрзло.

* * *

Утро, тихое, солнечное. И мы собираемся в путешествие по Байкалу на катере. Напяливаем на себя всю тёплую одежду, что взяли с собой, – на воде во время движения может быть холодно.

Спутники мои взобрались на катерок по шаткому трапу запросто, мне же пришлось это делать едва ли не на четвереньках. Сразу подумал: а спускаться-то как буду?

* * *

Путешествовали в общей сложности часов пять, с заходом на два острова и остановкой у берега третьего. На первом поднялись к буддистскому ритуальному сооружению из белого материала. Оно носило название Всеблагая Ступа Великого просветления, дарующая освобождение через ведение. На втором острове установлен православный крест и остались следы старого маяка.

Во время движения катера было и впрямь холодно, да ещё с ветром, а на островах, когда карабкались наверх, с меня пот лил. На них, казалось, заблудилась весна: заливались невидимые в небе жаворонки, цвели цветы. И сверху открывался великолепный вид и на эти острова, и на озеро, и на самый большой вдаль – Ольхон.

Проходили мимо маленького каменного островка, облюбованного птицами. На одном из его уступов сидел, раскинув крылья, баклан, напоминая очертаниями большой чёрный крест. Эти птицы кормятся рыбой Байкала, ныряя в его воды на глубину до 30 метров. Причём действуют они стайно, сбивая рыбу в круг, что делает её их лёгкой добычей. Но сами бакланы, в отличие от других водоплавающих птиц, при этом намокают и после всякой атаки вынуждены сушить крылья. Зрелище это, надо сказать, довольно зловещее.

В пути нас покормили обедом, состоявшим из двух блюд: салата из свежей капусты, приправленной огурцами и помидорами, а также ухой из рыбной консервы. А хотелось попробовать знаменитого байкальского омуля...

У одного из островов любовались здешними нерпами, гревшимися на прибрежных камнях. Время от времени некоторые, наиболее дерзкие, сползали в воду и всплывали совсем рядом, обращая в нашу сторону свои любопытные морды. Так мы и любовались друг другом. Мне иногда казалось, что они взирают на нас даже не с интересом, а с неким изумлением, будто интересуясь: ну ладно, мы тут живём, а что понадобилось здесь этим двуногим существам, приплывшим на этом время от времени шумящем камне? Наверное, именно таким представлялось им наше плавание.

Кстати, до сих пор нет однозначного объяснения тому, как эти млекопитающие оказались в Байкале.

Хорошее было путешествие, полное эмоций. Пили подальше от берега забортную воду, от которой ломило зубы. Я набрал в литровую пластиковую бутылку байкальской воды для А.Ф. Главацкого.

При всём при том на воде, да ещё с ветерком, мы с Димкой на здешнем жестковатом солнце основательно обгорели. Я имею в виду наши физиономии, а у меня даже тыльные стороны ладоней стали багровыми.

Вернувшись, осмелились зайти в озеро. Сын с внуком – до колен, а я по грудь и даже побарахтался для вида на месте. Выскочили как ошпаренные: температура воды была в тот день девять-десять градусов. Но растёрся на берегу полотенцем, и стало хорошо, свежо, даже усталость отчасти прошла. С чувством исполненного долга (считай, искупался!) выпил сто граммов водки за ужином и спал в ту ночь, как давно уже не спал.

* * *

Димка договорился об экскурсии по здешнему берегу Байкала, и мы прошли пешком туда и обратно километров десять. Вышли на остатки древнего сооружения, напоминающего крепостную стену. Но, может быть, это и не творение древних обитателей этих мест, а самой природы, так распорядившейся здешними скалами.

Спрашивал у девушки-экскурсовода о россыпях камней на большом пространстве от горной гряды и до самого озера. Одно из её объяснений: это следы селя – грязекаменного потока с гор. Но меня это не убедило: селя движется по ущельям и складкам местности, а не сплошным потоком, посеявшим эти каменные россыпи на большой территории. Надо будет поискать другие объяснения.

* * *

Вечером учил Колю высекать искры, стуча камнем о камень. Объяснял, что для этого не каждый камень подходит. Он спрашивал: нельзя ли таким образом и костёр разжечь, если нет спичек? Я не знал, что ответить, сказал – вряд ли...

* * *

О печальном впечатлении: Байкал теперь не так уж чист, каким был когда-то. У берегов вода в нём кое-где зацветает. И не только у берегов. А если учесть, что побережье его активно застраивается, то загрязнение уникального источника чистой питьевой воды мирового значения может только усилиться.

* * *

Жгли вечером костёр на берегу. Было какое-то очень хорошее – умиротворённое – состояние. «Давайте запомним этот вечер и этот костёр», – сказал Димка. И тут же отправил по ватсапу старшему брату в Москву наш общий снимок.

* * *

Только вернулись в наше жилище, зашелестели по нему дождинки, потом уже настоящий дождь барабанил по обшивке юрты с небольшими пе-

рерывами до самого утра. И утром тоже моросило. Решили возвращаться на день раньше намеченного.

Опять сел за руль. Машину на строящейся, раскисшей после ночного дождя дороге водило из стороны в сторону. Переживал сам, Таня нервничала, а Димка выдерживал характер и не делал никаких замечаний. Доездили таким образом до асфальта, а тут и дождь закончился. Проехал сам ещё километров полтора, а потом рулил уже Димка, и Таня вздохнула с облегчением.

* * *

На рынке в Иркутске затарились байкальским омулем во всех видах: слабосолёным, вяленным, копчёным, подсушенным. Тут этого деликатеса целые сплошные ряды. Я взял с запасом – для А.Ф. Главацкого и для других друзей-товарищей.

* * *

Не хотел ехать в музей мусора в Иркутске и мог много потерять. Бизнесмен, взявшийся городскую свалку обслуживать, устроил перед ней на значительной территории нечто невероятное. Тут и фантазмагорические конструкции из отходов металлов – рыцарей, роботов, героев сказок, чудищ и прочих изделий, изготовленных с большой выдумкой и радующих детвору. И обилие старой военной техники, от тачанки с пулемётом «Максим» до побитых в сражениях самолётов и танков, орудий, наших и немецких, и образцов современного стрелкового оружия, экипировки разных родов войск.

Но меня больше всего тронул музей старосоветского быта, размещённый в просторном ангаре, напоминающем большой склад. Полки его буквально забиты всякой всячиной – от старых утюгов разных видов, самоваров и чайников, домашней посуды и прочего, прочего, прочего до гармоней, баянов и аккордеонов, радиоприёмников, магнитофонов и телевизоров, виниловых пластинок, швейных машинок, велосипедов, конной упряжи, ручных кос-литовок, деревянных граблей, первых плугов и даже деревянной сохи. Всё просто невозможно перечислить.

И ещё целые завалы старых книг и журналов – не сотни, а тысячи экземпляров. Моему семейству пришлось за руки оттаскивать меня от этого богатства. И вот что ещё удивительно: нет в этом просторном, объёмном помещении ни экскурсоводов, ни контролёров: ходи, смотри, трогай, бери в руки. Наверняка кто-то что-то и приворовывает, не слишком большое. Но прибýtка всё равно больше, ведь желающих отправить на свалку бытовое старьё всегда много. А тут берут всё, что привозят.

Этот музей мусора у въезда на городскую свалку с терриконами отбросов – теперь одна из главных достопримечательностей Иркутска, где каждый, кто сюда попадает, находит своё: дети и молодёжь, люди среднего

возраста и старшее поколение. Надо будет написать отдельный материал для «ЗП» об этом необычном музее.

* * *

В Красноярске, в гостях у Марата Валеева. Мы с ним начинали путь в журналистику в железинской районке в разное время. Он был нашим собкором в Экибастузе, и хорошим, писучим собкором. Когда женился во второй раз, решили со своей избранницей, тоже журналисткой, уехать.

Дело было в позднесоветскую пору. Марат написал десятки писем в разные газеты СССР с предложением взять на работу сразу их двоих. Такое нашлось в Эвенкийском посёлке Тура на севере Красноярского края, куда они со Светланой и отправились. Место для жизни малоприспособленное: зимой морозы до пятидесяти градусов, летом жара и гнус. Но они прижились. Марат стал позже редактором местной газеты этой территории с особым статусом, Светлана работала корреспондентом. Было трудно, иногда печатная версия газеты не выходила месяцами – не было бумаги, но пережили и это.

Марат много писал, печатался в краевой, центральных российских газетах, включая «Литературку». Издал несколько книг, притом хороших, где есть и наши железинские мотивы, трогательные повествования о детстве и юности. Кое-что присылал и нам, мы его тоже печатали.

Выйдя на пенсию, перебрались сначала в Дивногорск, а потом и в Красноярск, обосновавшись в элитном доме с охраняемой территорией.

Марат, правда, без одной ноги, но шустро передвигается, опираясь на костыльки. Мы провели прекрасный вечер воспоминаний в их стильно обставленной квартире. Подумал, что их сегодняшнее благополучие и, насколько понял, уединённый образ жизни – достойная награда за предыдущие труды.

Уходил от Марата с набором его книжек, которые подарю железинской районной библиотеке и коллегам-павлодарцам.

* * *

В Дивногорске. Полюбовались со смотровой площадки на плотину Красноярской ГЭС – гигантскую дугу из крепчайшего железобетона, перегородившую Енисей. Окончания этой дуги упираются в скальные породы по обеим сторонам. Перепад уровней Енисея с внешней и внутренней сторон составляет десятки метров. И всю эту мощь, гигантский напор речной воды держит плотина, турбины которой неустанно вращаются под этим напором, вырабатывая электроэнергию. Великое творение рук человеческих и жёсткое вторжение в тысячелетний порядок природы. Выше по течению были затоплены многие прибрежные сёла.

Второй раз Енисей перегородили плотиной ниже по течению, где построена Саяно-Шушенская ГЭС, которая мощнее Красноярской. Именно на ней случилась ужасная техногенная авария, унёсшая десятки челове-

ческих жизней. Но запас прочности плотины уберёт её от разрушения. В противном случае гигантская волна смыла бы десятки населённых пунктов по берегам и даже Абакан затопила.

* * *

В Дивногорске – городке строителей, а теперь эксплуатационников ГЭС – заехали на улицу Гримау, постояли у двухэтажного щитосборного дома под номером 17. Здесь я в школьниках провёл несколько дней, когда помогал бабушке перебраться к нам в совхоз. Помнит этот дом и двоюродный мой брат Володя, которого растила здесь бабушка. А мать его, моя тётка Людмила Петровна, строила эту ГЭС и этот город.

* * *

Заезжали и в Овсянку, где создан музейный комплекс В.П. Астафьева. Он очень любил это село с древней историей и часто сюда возвращался. Но хорошо всё здесь осмотреть мы не успели – не было времени.

У нас дома есть четырёхтомник В. Астафьева. Надо бы его перечитать.

* * *

Новости по ТВ. В Грузии – очередной антироссийский всплеск: митинги в Тбилиси и других городах, громкие заявления политиков. Президент и вовсе назвала Россию оккупантом, поправившись, однако, что российским туристам здесь всегда рады. А в некоторых кафе даже вывесили объявления для них: если согласны с тем, что Россия – оккупант, добро пожаловать, а если нет – не обслуживаем.

Уже прозвучала цифра: российские туристы ежегодно оставляют в Грузии до полумиллиарда долларов. Теперь же значительная часть этих денег Грузией будет потеряна: В.В. Путин своим указом приостанавливает с 8 июля авиасообщение с Грузией.

Мир точно сходит с ума. Не понял, почему это обострение отношений произошло именно сейчас.

* * *

Доехали до Новосибирска. Созвонился с Надей Пуцелевой и навестили её с Димкой в её доме за Барнаулом. Сходили на кладбище, где нашёл последний приют мой старинный друг и её муж Толька. Помянули его у неё дома, поговорили.

Живёт Надя в их доме одна. Рядом – огород с ухоженными грядками и целыми зарослями укропа.

Хорошая, душевная встреча была...

* * *

Длинный-длинный день, завершившийся важнейшим событием моей жизни. Если чуть-чуть приправить его значение юмором, то вполне можно вписать в цикл моих шуточных рассказов «Как я был...». На этот раз «Как я был Юрием Гагариным». Но обо всём по порядку.

Ещё в Красноярске Дима завёл со мной разговор о возможном крещении в Новосибирске. Не раз мне говорил о том же Андрей Челноков: «Надо бы нам окрестить вас, Ю.Д.!» Я им обоим отвечал, что не готов ещё, и на этот раз сказал Диме то же самое. «Так ты никогда не соберёшься», – отвечал он и сказал, что уже договорился обо всём с Андреем Челноковым. А в Новосибирске передал утром меня в его руки.

Андрей сначала повёз меня на обновлённую набережную Оби, а затем представил благочинному одного из округов города. Отец Константин – невысокий, светловолосый, доброжелательный – обедал. Азартно хлебал пустые щи, забрасывая время от времени в рот сухарики. И нам предложил чаю.

Андрей стал представлять меня ему, перечисляя регалии, не забыв даже про трамвай, который ходит по Павлодару под моим именем. Отец Константин спросил: знаю ли я что-то о православии и о крещении? И, похоже, удовлетворившись моими не очень пространными ответами (а может, будучи впечатлён предварительной речью Андрея), назначил обряд на семь часов, после вечерней службы. «А что, собеседования не будет?» – озабоченно спросил Андрей. «А мы что делали только что?» – отвечал отец Константин. И мы откланялись до вечера.

Куда мы могли пойти потом? Конечно, в баню. И с чистыми помыслами и телами предстали перед благочинным, отстояв перед этим вечернюю службу в его храме.

– Будете сегодня у нас Юрием Гагариным, – сказал отец Константин.

– В каком смысле? – удивился я.

– В прямом. Он был первым в космосе, а вы будете таким в нашей купели. Мы в ней ещё никого не крестили.

Я уже знал, что в советские времена этот храм превратили в кинотеатр, а после возвращения его церкви трудами благочинного здание приобрело надлежащий вид, со всеми необходимыми атрибутами.

– По православным канонам, – продолжал тем временем отец Константин, – того, кто проходит обряд крещения, нужно окунуть с головой.

Купель представляла собой вместительный чан со ступеньками. Снаружи и внутри. Теперь предстояло заполнить её водой. Но тут возникла загвоздка: оказалось, вентиль-затычка внизу не держит воду. Благочинный попросил принести отвёртку, что-то ею подкручивал, но без особого результата.

Андрей предложил сделать тряпичную затычку, но вместо неё принесли резиновую перчатку, пристроили и опять включили воду.

Отец Константин объяснил, как следует себя вести во время крещения, показал, как правильно креститься, и начал читать молитвы. Я стоял сзади, неумело крестился и кланялся вслед за ним. Когда пришла пора

заходить мне в купель для обряда, воды в ней было лишь примерно по щиколотку. Оказалось, нет нужного напора в системе, питающей купель.

Крестить меня по упрощённой схеме (есть и такая, когда в храме нет купели) отец Константин не захотел и дал команду использовать пожарные шланги. Их подтащили к купели, включили оба, и вскоре нужный уровень воды был обеспечен.

Мне было велено раздеться, заходить голому, встать на колени, чтобы воды было по грудь.

– Холодноватая, – озабоченно сказал перед этим отец Константин, потрогав священную влагу.

– Да он на днях в Байкале купался, – успокоил благочинного Андрей.

Отец Константин, положив руку мне на голову, бестрепетно трижды погрузил меня вместе с ней в действительно холодную воду. Меня при этом пробрало до озноба, и я начал неприлично дрожать крупной дрожью (может, еще и от волнения), больше всего боясь, как бы они двое этого не заметили.

Отец Константин прикрепил к цепочке крестик и надел мне её на шею. После чего я вытерся полотенцем, которое вместе с цепочкой и крестиком было приобретено крестным – Андреем. И обряд продолжился – с молитвами, крестным ходом вокруг купели, миропомазанием, воцерковлением, с вхождением за царские врата, троекратным коленопреклонением и другими действиями.

Весь обряд продолжался не менее полутора часов. И, каюсь теперь, мне не всегда удавалось полностью сосредоточиться на происходящем: временами я переживал, что могу не успеть на автобус, уходящий в Павлодар в девять часов вечера. Мы сразу предупредили об этом отца Константина, и он успокоил: «Успеете!»

При первом знакомстве он пояснил, что крещенская вода смывает все грехи человека, душа его рождается заново, исчезает стена между человеком и Богом, и человек обретает бессмертную душу. Завершив эксклюзивный обряд, отец Константин и сам как будто просветлел лицом, торжественно провозгласив: «Вы теперь столь чисты и безгрешны, что мне на вас смотреть и боязно, и благостно – глаза слепит!»

– Ну что, успеваете на свой автобус? – деловито спросил благочинный, когда мы стали прощаться. Автобус в это самое время уже отчаливал от вокзала.

– Ничего страшного, – успокоил нас обоих Андрей, – то, что сегодня произошло, стоит того, чтобы остаться у нас не только на день, но и на неделю.

Меня эта перспектива совсем не устраивала, и, попрощавшись с нашим благодетелем, мы стали лихорадочно соображать, что делать даль-

ше. Опуская последующие треволнения и коллизии, скажу лишь, что автобус мы перехватили в Ордынском, за сто километров от Новосибирска, где он делает обязательную остановку. Место моё в нём было уже аннулировано, но Андрей столь убедительно объяснил диспетчеру причину моего опоздания, что место нашлось. Наверное, это уже Бог мне помог и так всё устроил.

* * *

Во всех смыслах замечательная была поездка на Байкал, несмотря на некоторые мелкие неурядицы и шероховатости. И закончилась действительно судьбоносным событием в моей жизни. Спасибо, Димка! Спасибо, Андрей! Не верил, что всё у нас получится. И уже хочется поехать ещё куда-нибудь, Димка говорит, что теперь уже рванём от Омска до Владивостока.

* * *

Дома тоже хорошие новости: президент К.К. Токаев вернул нам профессиональный праздник, отныне называемый Днём работников СМИ. До этого мы отмечали его вместе с работниками связи и кем-то ещё.

Второе событие: С.П. Гарин добавил своих коллег с алюминиевого и электролизного заводов, перечисливших деньги на издание книги-фотоальбома Д.П. Багаева. Я поздравил с этим В.Д. Болтину и Л.В. Шевелёву: говорил же, мол, вам, что вы своё дело сделали, и проект обязательно прорастёт. Хотя в последнее время сам не очень в это верил. И это уже не первое их уникальное издание войдёт в жизнь благодаря стараниям Сергея Петровича.

* * *

В фейсбуке – россыпь сообщений в мой адрес. Кто-то из моих первых студенток обнародовал наше общее фото. И почти все они прислали мне свои поздравления со словами признательности за профессиональную и жизненную науку. 15 лет прошло, а они помнят, и мне это очень дорого.

* * *

А.Ф. Главацкий сказал, что моё крещение – событие настолько важное, что я и сам пока не осознаю. И посетовал: жалко, что Б.В. Исаева не покрестили, несмотря на его воинствующий атеизм.

Вручил Анатолию Филипповичу презент – литровую пластиковую бутылку байкальской воды. Он сказал, что будет всякий раз добавлять её понемножку, принимая ванну.

* * *

Пригласили на «Ertis Promenade». Это на набережной устроили большую сцену, на которой выступают артисты. А перед ней – своего рода амфитеатр, где могут разместиться тысячи и тысячи зрителей.

В этот раз выступала российская певица Дубцова. Сильный голос, драйв, как выражаются теперь молодые, но всё это не моё. Ушёл...

Думал по дороге домой: когда-то поэты собирали целые стадионы, а теперь «звёзды» шоу-бизнеса, среди которых звёзд – единицы. У нас последний раз собрал полный зал городского Дворца культуры Е. Евтушенко. Интересно, сколько бы горожан пришло его послушать, если бы он решился выступить на «Ertis Promenade». Да и нет уже Евтушенко...

* * *

Позвонил Пашке: он во Владикавказе – пытается вытащить 17 миллионов рублей, украденных из их омской фирмы. Вернули пока семь. Завтра планируется встреча с главой республики. Сам пока держится, но скучает по дому, где внука Даню отнимают от груди.

Июль

Задушевная встреча с девчонками из моего первого студенческого выпуска. Хотя какие девчонки: зрелые, красивые, уверенные в себе женщины – матери и жёны, состоявшиеся в журналистской профессии. Катя, Света, Саша, Асем, Динара, Оксана и мы с Володей Бугаевым (он их тоже учил, и не только фотографировать). Передавали привет от Гаухар, обожавшейся в США. На подъезде Эльмира и Гульнур.

– О детях лучше расскажите, – сказал им, когда они заговорили о делах. И они столько навспоминали...

Катя Грищенко (Бескорсая) рассказала: сын её, ругаясь со старшей сестрой, тащит ей «кирпичи» моих «Хроник»: «Вот тебе прочитать на вечер!» – она уже школьница.

Посоветовал записывать за детьми каждый день, потому что многое забудется.

Как хорошо, что они у меня были и всё ещё есть!

Ехал обратно на автобусе, помог на своей остановке вытащить сумки старушке. «Вы Поминов? – спрашивает. – Я ваши воспоминания в «Звезде» читаю. Уже не работаете? Да и газета теперь другая – не та, что была».

* * *

Возвращались с Байкала – ехали большую часть пути по дождю. А теперь в Иркутской области реки вышли из берегов, затоплены сёла – тысячи домов. Разлились те самые реки, которые мы проезжали: Кан, Бирюса, Белая.

* * *

Аким области отправил в администрацию президента представление на увольнение акима Павлодара. Формулировка унижительная – за утрату доверия. До этого ему был объявлен выговор за покупку служебной квартиры стоимостью в 22 миллиона тенге за счёт средств городского бюд-

жета. Эту историю вытащили на свет божий местные СМИ. Теперь – новая история: покупка мебели для городского акимата за шесть миллионов тенге. Непонятно только, почему сразу не уволили.

Меняют городских акимов, как и районных, не успеваем запоминать новых. Утрачена не идеальная, но всё же более разумная советская система подготовки, выдвижения и назначения руководящих кадров. Новая же построена на родстве, кумовстве, личной преданности. Хотя есть государственная программа «Болашак», по которой учат за государственный счёт будущих управленцев. Но где она, эта новая плеяда госслужащих?

* * *

Мир не без добрых людей... Вчера два аксакала – Д.Н. Фалеев и М.С. Канаев привезли в десять вечера дачной клубники и домашних яиц. Клубнику выращивает на даче Дмитрий Никифорович, которому 90 лет, а яйца от кур Моилжана Сулейменовича, у которого, кроме городской квартиры, есть в Павлодаре домишко с маленьким приусадебным участком, где они с супругой выращивают овощи и картошку и ещё кур завели.

Вот где сила и торжество жизни у обоих бывших начальников: первый был прокурором области, а теперь с весны до осени пластается на даче; второй, в прошлом начальник областного управления земледелия, выйдя на пенсию, не один год крестьянствовал и теперь не сидит сложа руки.

Прошлой осенью я звал их к себе на дачу, чтобы они «уралки» набрали. И выкатил каждому по чурбачку, поставил на них по ведру – собирайте! Отошёл на время, а оба взобрались на чурбачки и берут яблоки сверху, хотя и стоя на земле спокойно доставали до них на нижних ветках. Вернул обоих на землю, побоявшись: не дай бог свалятся! У этих аксакалов надо учиться умению жить и ощущать все краски этого бесценного дара – жизни.

* * *

Позвонили из Алматы однокурсницы Таня Назлова и Наташа Баталова. Вторая прилетела из Питера и гостит у первой. Обе уже бабки нескольких внуков, а по сути – всё те же восторженные девицы, которых я когда-то знал и дорожу нашей дружбой до сих пор. Так рад был их звонку.

* * *

Назначен новый аким Павлодара – железинец К.Т. Нукунов. В недавнем прошлом успешный сельский бизнесмен, потом аким Железинского района, аким Аксу и Экибастуза, начальник облуправления предпринимательства. На всех должностях пробыл недолго и получил очередное высокое назначение – первого заместителя акима новой Туркестанской области. Там, судя по всему, не прижился – и вот очередной пост. Надо полагать, это аким области расставляет на ключевые должности верных ему людей.

* * *

Наконец прочитал «Хорь и Калиныч» А. Тургенева из его «Записок охотника» и некоторые другие вещи этого цикла. Хорошо пишет, яркие характеры, знает часть сельской жизни, связанной с охотой, собирательством даров природы.

Посмотрел выходные данные этого издания 1977 года. Тираж – один миллион экземпляров, цена – 36 копеек (булка хлеба стоила 20 копеек). Это я к тому, что книгу мог купить любой. Сегодня такая книжка может стоить от полутора до трёх тысяч тенге.

* * *

Вернулась домой Ольга, ездившая в Крым со старшей внучкой. Поездкой довольна. Хвалила маленького внука Даню, с которым провела несколько дней без его матери. Паша успешно разрулил ситуацию с увёденными из их фирмы 17 миллионами рублей (ездил для этого на Кавказ). У большого Дани всё складывается с новой работой на ирландцев. В работе и Димка, разве что многовато занимается волонтерством, отчасти в ущерб семейству.

* * *

В Лебяжье, с приятной миссией: добился присвоения журналисту здешней районки, многолетнему нештатнику «ЗП» Серику Кариму звания почётного журналиста республики. Для вручения знака собрали районный актив. Держал речь о том, как много значили в моей журналистской судьбе Лебяжинский район и его люди – чабаны, земледельцы, коллеги-журналисты. Называл имена, хорошо слушали.

Затем – ритуальный обед с бешбармаком и другими угощениями в доме у виновника торжества, с участием районного начальства. Серик расщедрился ещё и на чапан – видимо, один из ему самому подаренных. Он мне слегка великоват, но зато выгляжу в нём весьма значительно. Сам он хороший журналист и звание почётного получил по заслугам.

* * *

Неожиданный звонок от только заочно знакомой мне пианистки Л. Топорковой. Они с Н.Г. Шафером записали и выпустили пластинку «Дунаевский в гостях у Булгакова». Звонила же она, чтобы напомнить: 19 июля В.Р. Гундареву исполнилось бы 75 лет, и нельзя ли как-то напомнить об этом в СМИ?

Я позвонил А.Ю. Таракову с той же просьбой. Но он всё ещё без работы и в нынешнюю «Казправду» теперь не вхож. Таковы в ней нравы: того же Сергея Горбунова – одного из лучших её собкоров, проработавшего не один десяток лет, даже не проводили по-человечески после ухода из газеты на пенсию по возрасту.

«Нивы» гундаревской нет теперь тоже. Нашёл у себя, что писал о Владимире Романовиче, соорудил неплохую зарисовку, дополнив стихом О. Григорьевой, ему посвящённым. Договорились, чтобы в «ЗП» дали. Спасибо Л. Топорковой, что надоумила. Пошлю ей газету.

* * *

Разговор двух детей: одному, нашему внуку, восемь лет, другому, его другу, на несколько лет меньше. И этот второй говорит первому: «У тебя такой классный папа! Я тоже такого хочу!» Его отец ушёл от них с матерью к первой жене и практически перестал общаться с сыном, который из-за этого страдает и даже считает себя плохим – иначе отчего бы отец его оставил и даже не хочет общаться (он теперь живёт далеко и хорошо ещё, алименты платит). Такие вот коллизии.

Я же своих внуков подсадил на писанину и плачу им гонорар. Алиса уже «отчиталась» о поездке с бабушкой в Крым и о своих занятиях акробатикой, а Коля – о футбольных занятиях и о нашей поездке на Байкал.

Они вошли во вкус, а я переживаю: хватило бы денег на оплату этого творчества. Иронизирую, как пояснял всякий раз в своих текстах один из братьев по КазГУ, боясь, что его не поймут.

* * *

Кропаю вставки в «Хронику-7» – извлечения из газетных статей того времени. Не все их нашёл, но пора заканчивать. Достаточно будет и того, что уже вставил.

Параллельно вычитываю и правлю основной текст. Много ошибок. И сарказма в адрес верховной власти и придворных лизоблюдов многовато. Отдал на читку Ольге – что она скажет?

* * *

Фурор произвела японка, выступившая на областной конференции по включению наших сакральных объектов в список ЮНЕСКО на казахском языке. Говорила совершенно свободно, без каких бы то ни было записей.

Она изучает этнографию казахов. Год прожила в Тендыке, на родине К.И. Сатпаева в Баянаульском районе, в казахской семье. И сумела освоить язык. А мы, русские гуманитарии, всю жизнь прожившие в Казахстане, порой двух слов на языке этого народа связать не можем. Наверное, додумаются наши журналисты сделать хороший материал о ней в «ЗП». Я бы даже сам взялся, да стыдно признаться в собственной беспомощности – в том, что для неё не стало проблемой.

* * *

В очередной раз читаю Ю. Казакова. Впечатления – смешанные. Есть музыка слов и писательской речи. Тонко чувствует природу – как часть самого себя – и мастерски передаёт её краски и настроения. Вот только герои его почему-то по преимуществу ущербные, неустроенные, живу-

щие сами по себе, часто эгоцентричные и выпадающие из жизни. Неужели и сам он был такой?

* * *

Не всегда удаётся ладить с внуком. Не воспринимает никаких доводов, особенно после компьютерных игр, в которых «зависает» каждый день. Отбираем айфон (или айпад, я до сих пор не различаю) – истерит. И не знаешь потом, как вырывать на нормальные отношения с ним.

Вот уж точно выпустили джинна из бутылки – как дьявола, и никак с ним не сладить. Я не только нашего внука имею в виду.

Август

Ещё из «Истории Российского государства» Б. Акунина – о Петре Первом. Споры о том, чего больше оставил он стране в наследство – пользы или вреда, – не утихают до сих пор. С одной стороны, прорубил окно в Европу, реформировал Россию, сделал её империей – одной из первых мировых держав. С другой – обескровил, относился к народу как к строительному материалу, источнику денег для казны и его многочисленных проектов, часто сверхзатратных и непродуманных. По Акунину (и так считает не он один) в деяниях Петра – истоки последующего деспотизма и авторитаризма в России, для правителей которой народ никогда не был самоценным достоянием страны. И подобное к нему отношение не изменилось до сих пор.

И до Акунина бытовало мнение, что Пётр Первый нарушил самобытный естественный ход развития России, сломал ей хребет. Но, уверяют сторонники другой точки зрения, именно он задал ей новый вектор развития, определил его на многие годы вперёд. Словом, личность, как теперь принято говорить, неоднозначная и противоречивая, простая и сложная одновременно.

Мне же ещё интересно знать: один ли Акунин – автор нового огромного исторического повествования, или у него всё же была «группа поддержки» – те, кто подбирал для него материалы из предыдущих трудов, а также «литературные рабы», их обрабатывающие, и т. д.? Или всё сам, всё сам? Мне кажется, в одиночку перелопатить весь этот гигантский массив исторических источников и выдать на-гора многотомный труд за столь короткий срок одному человеку, даже такому плодовитому, не под силу.

* * *

Неожиданно для себя набросал «Байкальские зарисовки». Там не только Байкал, но и попутные впечатления, и – частично – история жён декабристов, отправившихся за своими мужьями в Сибирь. Поразительны судьбы княгинь Трубецкой и Волконской – женщин невероятного благородства и силы духа, отказавшихся от привычного образа жизни (Волконская оставила родителям годовалого ребёнка), преодолевших не-

мыслимые для женщин их круга лишения, согласившихся на то, что их новые, «сибирские» дети станут государственными крестьянами, не побоявшихся рожать их...

Всего декабристок было одиннадцать: восемь приехали за мужьями, а три, из местных, нашли суженых здесь, не побоявшись связать с ними судьбы. И ни одна не сбежала. Благодаря им выжили мужья и другие декабристы. Три декабристки умерли, остальные восемь вернулись обратно только после амнистии, 30 лет спустя. Пять из них – вместе с мужьями. Остались их воспоминания – жён, самих декабристов. Вот чьи судьбы заслуживают увековечивания. Я же в этой поездке к ним только прикоснулся.

* * *

Опять жара, сушь. Выбрались с Ольгой на дачу и быстро «сварились». Но хоть полили.

* * *

Сдали в издательство Ольгину книжку-раскраску для малышни. Симпатичная будет книжонка, тиражом тысячу экземпляров. Денег на издание отщипнули от собранных на мою «Хронику-7».

* * *

«ЗП» перепечатала интервью пресс-секретаря К.К. Токаева. Уверяет, что президент читает «Егемен Қазақстан» и другие казахские издания, включая даже «Вечернюю Астану». «Казправда» при этом даже не упоминается. Да и не очень верится в то, что читает названные, – в лучшем случае просматривает, и то вряд ли. Может быть, какие-то отдельные материалы...

А вот что действительно интересно: говорит на русском и казахском, английском, китайском (работал в советском посольстве в Китае ещё во времена СССР), французском. На казахском, кстати, говорил хуже, чем на русском, но, вернувшись в новые времена в Казахстан, основательно подтянул и его.

* * *

Ездили на рыбалку с В.Ф. Поликарповым и его товарищем. Да ещё внучка Алиса с нами. Выехали затемно, в начале четвёртого утра, и на месте, в районе Григорьевки, были, когда ещё по-настоящему не рассвело.

В.Ф. настроил нам с внучкой удочки, показал ей, как правильно насаживать червей на крючок, и мы с ней стали таскать небольших чебачков одного за одним. Надёргали их в общей сложности, наверное, не меньше сотни.

Я потом пристроился в тени под деревом на тёплой земле и подремал. Внучка же оказалась заядлой удильщицей и очень достойно себя вела –

увязывалась везде за Виктором Фёдоровичем, который постоянно перемещался, говоря, что за рыбой охотиться надо, а не стоять на месте. И они даже вытащили на пару солидного леща в полкилограмма.

Сморило внучку только на обратном пути в машине, да так, что когда приехали, будить пришлось.

Ольга потом часа два чистила нашу добычу и ругала меня за то, что мелочь не отпустили сразу, а привезли домой. Зато как мы потом уплетали эту жареную рыбёшку – как семечки щёлкали. Я – так прямо с головами и хвостами.

* * *

Ещё один светлый, радостный день и такое же его продолжение. С Димкой и внуком Колей ездили в наш бывший совхоз. На подъезде к нему нарезали веников. Я их вязал, сидя на опушке под берёзой.

Потом показывал сыну и внуку кювет вдоль дороги, где я плавать учился. Этот грейдер поднимали в 60-е годы из глины, которую добывали по обеим сторонам. Глубокие кюветы заполнялись по весне талыми водами, и мы в нашем детстве в них плескались, как утки, приезжая за десять километров на велосипедах или приходя пешком.

Ещё хотел показать внуку футбольное поле, которое мы сами когда-то обустроили за селом, даже металлические ворота установили. Похвалился, что, играя на нём за совхоз с девятого класса, забил два красивых гола. Но оказалось, нет уже никакого поля, даже следов от него, и тех ворот, основания которых мы бетоном заливали. Всё заросло травой по колено.

Димка ещё в Павлодаре предложил обновить обветшавший скромный памятник моему отцу на старом совхозном кладбище. Мы купили металлическую щётку, чтобы счищать ржавчину, перчатки для работы, краску-серебрянку, кисточки. И на кладбище все трое взялись за дело, включая Колю, хотя до этого он не слишком усердно помогал нам с вениками. Димка срезал серпом старую траву на памятнике и вокруг него, почистили с ним ржавчину и взялись красить. Очень азартно это делал Коля, измазав краской штаны и безуспешно пытаясь потом отмыть её водой. Основательно обновили и памятник, и оградку, положили полевых цветов. Жалко – не сфотографировались, забыли.

В гостеприимном доме у моих школьных друзей Едрешевых – Кенесары и Бижамаля – угощались вкуснейшим бешбармаком и ароматным чаем.

Оттуда напрямую поехали в Железинку и по дороге встретили трёх коз, которые улепётывали от нас скачками, грациозно и высоко взмывая над травой.

В Железинке у зятя Николая нас уже ждала готовая баня, а вечером – традиционный костёр.

Утром ещё и на Иртыш отправились спозаранку, где внук выудил самодельной удочкой небольшого леща. Запечатлев рыбацкую добычу на фото и видео, благородно отпустили его на волю.

* * *

Мотивирую внука записывать его впечатления о лете – плачу за каждый текст. Уже набежала сумма больше 200 рублей. Но денег пока не отдаю. Заключили с ним договор – письменный – на их сохранение на пять дней, под десять процентов (дневных), которые я должен буду ему выплатить.

* * *

Наконец отдал на вёрстку «Хронику-7».

* * *

Плохая новость: А.Ф. Главацкий сломал ногу в Турции, куда отправился отдохнуть накануне юбилея. То ли оступился, то ли на камень неудачно наступил. Сразу не придал этому значения, а когда прижало, обнаружили перелом внизу, в районе лодыжки. Теперь – гипс, месяц лежать. Юбилей свой в ресторане отменил.

Мой подарок ему – очерк в «ЗП».

* * *

Втроём обихаживаем малого Даню: две бабки и я, то бишь дед. Он время от времени начинает шастать по квартире, приговаривая: «Мам-ма, мам-ма, мам-ма...» На что я ему отвечаю, как героиня одного из популярных сериалов сыну: «Не мамкай!» Вот что значит детская душа: бабки говорят, что ни разу он мать не вспомнил, когда они оставались с ним в Омске без неё, а тут вдруг затосковал...

* * *

Ходил прощаться с Бахытом Баймуратовым, коллегой из «Сарыарқа самалы». Много лет были знакомы, ездили вместе в командировки, был у него дома после вручения знака почётного журналиста Казахстана. Своеобразный был человек, непросто ему жилось на склоне лет. Много народа на прощании. Из русских – я один.

* * *

В связи с Курбан-айтом – праздником жертвоприношения у мусульман – помилованы президентом два человека – гражданский активист Г.Б. и павлодарский журналист Я.Г. Пресс-служба президента пояснила, что оба раскаялись и полностью признали свою вину. В чём раскаялся первый – не знаю, а наш был осуждён за вымогательство (я эту историю с двойным дном уже описывал). Оба просили о помиловании и остаток срока компенсировали штрафами. За досрочное освобождение нашего журналиста родители заплатили 900 тысяч тенге – из расчёта один месячный расчётный показатель за четыре дня отсидки. Его, кстати, до всей

этой истории прочили в редакторы «ЗП». Подробности, почему это не получилось, опускаю.

* * *

Опубликован список самых невостребованных профессий в Казахстане. На первом месте юристы (вот уж кого наштамповали без меры, без счёта). Дальше – экономисты, финансисты, социальные работники.

* * *

Случайно заглянул в конец «Хроники-4». Сколько там замечательных слов о предыдущих трёх книгах!

* * *

Завозил «уралок» с дачи Ирине Валерьяновне Исаевой. Она – потерянная, утратившая смысл жизни. Говорит: «Нет, если жили долго и счастливо, то и умирать надо вместе». Как-то не по себе стало после этой встречи.

* * *

В Астане: доводим с Конакбаем Сапеновым его книжку, и дело хорошо продвигается. Ещё и с Даней повидался – он прилетел на какие-то свои деловые встречи. К. Сапенев устроил для нас ужин с бешбармаком.

* * *

ЧП в московском аэропорту: почти сразу после взлёта самолёта в его турбину попала птица, и двигатель загорелся. Пилотам невероятным образом удалось посадить его на брюхо с выключенными двигателями и полными баками на кукурузное поле. Все живы – более двухсот пассажиров. Наверное, это тот самый случай, когда не только мастерство пилотов, но и Бог помог.

* * *

С Ольгой – на даче. Отходят огурцы, не порадовавшие в этом году, спеют помидоры, но тоже не фонтан. Зато «уралки» изнемогают под тяжестью яблок, на одной даже большая ветка обломилась. И груша хороша, с которой опадают поспевающие плоды. Но и запущена наша крохотная дачка сверх всякой меры.

* * *

Ольга дочитывает вёрстку «Хроники-7» и едва ли не на каждой странице находит ошибки после моих двукратных читок. Говорит, много негатива в адрес нашего президента. Но я же не специально что-то выискивал: всё с привязкой к конкретным событиям, было обнародовано, притом не единожды. Где-то и попутные оговорки есть. Но надо будет ещё раз посмотреть.

* * *

Собирается уезжать в Омск Надя Яницкая, которая много лет верстала мои книги, включая все «Хроники». Да ещё и материалы мои продвигала

в «ЗП», когда стала работать в редакции. Золотой человек и мастер своего дела. Как мне её будет не хватать.

* * *

Вышла книга-фотоальбом со снимками Д.П. Багаева – выдающийся труд В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой. Тираж – 500 экземпляров. Я не раз публично просил акима области на его встречах с интеллигенцией профинансировать это уникальное издание, передать в библиотеки. И отличный подарок был бы для гостей, которых власти встречают и обихаживают. Но посчитали – дорого. Спонсорские деньги нашёл (и, кстати, уже не в первый раз) Сергей Петрович Гарин. Мне авторы-составители вручили с дарственной надписью один из первых экземпляров. Пообещали дать ещё – для подарков дорогим мне людям.

* * *

Позвонили из «Простора»: в седьмом номере дают мои «Блёстки». Вошли они и в российско-казахстанский альманах из нескольких томов, как и Ольгины стихи. Нам же – ни гонорара, бог с ним, ни даже авторского экземпляра одного на двоих не прислали. Говорят, книги уже отправлены в библиотеки. Надо узнать – поступили ли они в нашу областную? Хоть посмотреть...

* * *

Неожиданная поездка в Баянаул. Организовал её поклонник наших давних уже турслётов «Иртышский меридиан», предприниматель и общественник Сапар Абдрашев. Он собрал учителей и учеников одной из школ, которую опекает, и вывез на «Каримовскую тропу». Рашид Николаевич Каримов, бывший когда-то директором турбазы «Баянаул», а затем одним из её собственников, также принимал в те годы участников слётов. Его уже нет, дело продолжают родственники – они нас и встретили на турбазе.

Сапар сразу после приезда организовал поход на самую высокую здешнюю вершину Акбет, собрав под своё начало команду из девяти человек, в которой младшему было десять лет, а старшему под семьдесят. И все дошли!

Я от этой группы откололся и бродил один по укромным местам с противоположной стороны Жасыбая. Надеялся встретить архара, но не пришлось, зато спугнул глухаря. И ещё мужика встретил преклонных лет, который бежал мне навстречу, топоча как боевой конь. Позже узнал – это у него такой ежедневный ритуал. Дошёл до живого родника, припал к нему.

День был знойный, и на обратном пути, высмотрев удобное место, с наслаждением заплыл в Жасыбай в гордом одиночестве.

Как же хорош, красив, величав Баян в эту предосеннюю пору. И главное – уже почти схлынула основная масса отдыхающих.

* * *

Наконец появились в Павлодаре настоящие лебяжинские арбузы, по форме напоминающие дыни. Выращивают их на непаханных до того свободных участках соснового бора, без полива. Давно, наверное, с советской поры, не ел я таких вкусных, сахарных арбузов. Хочу даже отправить с оказией пару штук в Омск детям и внукам. А их и покупать не пришлось: лебяжинский коллега Серик Карим прислал чуть не с десятков.

* * *

Стал просматривать на компьютере папку с юбилейными файлами. А там столько всего: снимки, где живые мать, братья и сестра, совсем маленькие внуки Алиса и Коля. И совершенно замечательный видеофильм о нашем семействе, подготовленный снохой Леной и племянницами. Мы на юбилее только малую часть его посмотрели. И ещё есть Данина песня, которую я до того не слышал. Великое всё же дело – компьютер с его возможностями.

* * *

День Конституции. Приём в ресторане, узкий круг: аким области, его замы, акимы городов и районов, руководители правоохранительных структур и несколько ветеранов. Каким-то образом и я оказался среди избранных. Выступал. Сказал, помимо прочего, что проехал недавно до Байкала через шесть крупных сибирских городов и убедился в том, что по уровню благоустройства Павлодар не уступает ни одному из них, а наша набережная если не лучшая из всех, то одна из таких.

* * *

В области зреет неплохой урожай. В хлебных северных районах – Иртышском, Железинском, Качирском – должны взять не менее тонны зерна с гектара, а может, и поболее того. Но его, этот урожай, ещё убрать надо. У нас же осень часто непредсказуема.

* * *

Заключительный концерт на «Ertis Promenade». Центральную часть набережной – все ярусы снизу доверху – заполонил народ, тысячи людей. Все стоят, а для почётных граждан и других избранных устроили загородку со стульями. Меня тоже подхватили под руки и усадили.

Пела народная любимица Роза Рымбаева. Ей, наверное, уже под семьдесят, но отработала без всяких скидок на возраст. Легко передвигалась по сцене, спускалась к зрителям, успевая кому-то что-то сказать. Казалось, совсем не устала, или её подзаряжала энергетика тысяч поклонников. Устроила нам всем настоящий праздник.

* * *

Времена и нравы... По ТВ идёт социальная реклама: заботливые руки (надо полагать, родительские) вкладывают в школьный портфель

отпрыска, отправляющегося на занятия, упаковку с презервативом. Как будто благословляют: ладно, чего уж там, трахайтесь, но хотя бы не «затейте» или не подхватите ненароком на стороне что-нибудь венерическое.

В советскую пору и вправду было отчасти ханжеское отношение к «этому». А «изделие номер два», как стыдливо именовали презервативы, всегда оставалось дефицитом. Однако же невесты себя блюли до брака, и беременность у школьниц случалась редко. Теперь же всё можно, и школьникам тоже, тем более что с контрацептивами никаких проблем.

Сентябрь

Лицом к лицу столкнулись с государственной медициной. У Ольги ночью, под утро, случился спазм сосудов. Симптомы: сильное головокружение, тошнота, страх. Вызвали «скорую». Приехали парень и женщина средних лет. И явно выражали недовольство: это, мол, не экстренный случай, надо было обратиться в поликлинику; называли идиотом диспетчера, принявшего вызов. Я возмутился: какая поликлиника, сегодня воскресенье, и что, надо было ждать инфаркта или инсульта? Они стояли на своём: приехали не по адресу, зря мы их потревожили. Но укол магнезии всё же сделали, после которого Ольге полегчало, и она кое-как уснула.

По-хорошему надо бы скандал устроить, написать про этот случай в газету. Спросить у руководства «скорой» и в департаменте здравоохранения, врачи (или кто они были) действительно правы и вели себя в соответствии с клятвой Гиппократата? Как быть человеку, которому стало плохо, и нет под рукой нужных лекарств, или он не знает, какими можно воспользоваться? Мы ведь не единственные, кто оказывается в подобной ситуации. Но сегодня даже через газету вряд ли что кому можно доказать... У нас своя правда, а у службы «скорой», опутанной ведомственными правилами и инструкциями, своя. Но вот не дай бог случился бы с Ольгой удар, а они уехали, не оказав ей помощи до этого, кто бы тогда был виноват?

* * *

1 сентября – начало Второй мировой войны. Поляки отмечали эту скорбную дату. Российского президента не позвали. А главы Великобритании и Франции, сдавшие тогда Гитлеру Чехословакию, тоже не приехали. Так что отмечали без победителей войны. Хотя от США, кажется, кто-то всё же был.

* * *

Лучше поздно, чем никогда: Евросоюз, а за ним США и некоторые другие страны запрещают использование одноразовой пластиковой упаковки. Наверное, это не так просто будет сделать, но очень важен этот первый шаг.

* * *

Прислал книгу однокурсник Касым Иманбердиев – о семье, своём роде, времени, выпавшем на нашу долю. Узнал о нём много нового: отец вырос в детском доме, фронтовик, воевал с 1942 года, а после Победы – ещё и с Японией. Непростая судьба и у матери, ставшей матерью-героиней. Касым – старший из детей – мог умереть ещё в детстве.

Хорошо, что он написал эту книгу, помимо прочего, очень искреннюю. Не жалуется в ней и нашу власть, особенно высшие её слои. К недостаткам я бы отнёс неважное полиграфическое исполнение и обилие ошибок – надо было поискать толкового корректора.

* * *

Составляю для студентов список книг, которые по-хорошему не мешает прочитать любому, чтобы считать себя хоть сколько-нибудь образованным, а точнее говоря, приличным человеком. Вырисовывается два списка: краткий для большинства и расширенный – для таких, как они, избравших для себя профессию журналиста. Даня и ему попросил прислать оба списка. А я в них обоих уже тону, не зная, что выбрать.

* * *

Хороший документальный сериал по «Культуре»: о том, как Римская республика превращалась в империю, как приходили к власти её правители, становившиеся сыновьями Бога. Как устраняли соперников, не останавливаясь ни перед чем.

Всё уже было в истории, и нечему удивляться: ни Наполеону, ни Гитлеру, ни Сталину, ни новым нашим правителям. Жалко всё же, что история никого ничему не учит.

* * *

В Таллинне проходят «Довлатовские чтения» (или даже фестивали). Притом что большинство из тех, кто с ним работал и общался в ту пору, сохранили о нём не самые лучшие воспоминания. Я сам был тому свидетелем, когда расспрашивал о Довлатове в Таллинне его коллег. А теперь – и мемориальная доска, и едва ли не памятник собираются устанавливать.

* * *

Ольга – о себе – неожиданно для меня: по сути, она человек закрытый и даже нелюдимый. Но обстоятельства вынуждают надевать маску открытости и идти под ней «в люди».

* * *

А.С. Саркыншаков прислал «Казправду» с полосой к 75-летию В.Р. Гундарева. Автор Н.К. пишет в ней: мол, послушаем самого Владимира Романовича, и приводит выдержки из нескольких его интервью по разным поводам. Больше всего извлечений – из нашей с ним давней беседы, когда я послал ему список вопросов, а он на них письменно обстоя-

тельно ответил. Приятно, конечно, но меня, как его собеседника, чьей публикацией автор свободно распорядилась, она ни разу не упоминает. Както это покорило. Но хорошо, что вспомнили о Владимире Романовиче.

* * *

13 сентября. Чудо-утро: прозрачно-свежее после ночного дождя и ясно-солнечное. И тепло, хотя обычно по утрам в это время уже холодновато.

* * *

Похоже, зреют противоречия между двумя нашими президентами – действующим и первым. К.К. Токаев время от времени даёт понять, что хочет вернуть страну в нормальное состояние. А Н.А. Назарбаев ведёт при этом свою, неведомую большинству игру. Поговаривают и о том, что он подумывает о трансформации республики из президентской в парламентскую, с передачей верховной власти старшей дочери Дариге – спикеру сената. И якобы для этого летал на совет к российскому президенту (формально – на День столицы). В.В. Путин предложил ему назвать казахстанский комплекс «Байтерек» на Байконуре «Нурсултаном»: он же, дескать, создал его. Пока первый президент как будто отказался. Ну назовите, мол, тогда «Назарбаевым», не отступал Путин. Может, иронизировал, а может, и нет.

Об этом, в частности, пишет «Новая газета». Она же называет недавнее послание К.К. Токаева народу, скорее, либеральным. Вряд ли это так на самом деле, но нельзя не видеть, что президент Токаев не хочет быть декоративным президентом, игрушкой в чьих бы то ни было руках. Читая послание, я чувствовал: некоторые его положения явно «не в струю» прежним, назарбаевским, если можно так сказать, мотивам. Да и в действиях К.К. Токаева нельзя не заметить движения в сторону здравого смысла. Меньше парадности, шумихи вокруг имени действующего президента и т. д. Похоже, не всё идёт по заветам первого президента, и второй так или иначе отступает от «линии». «НГ» даже проводит параллель с Киргизией, где рассорились бывший президент, оставшийся на посту руководителя действующей партии, и его ставленник. Теперь первый и вовсе может оказаться за решёткой.

* * *

Статья Г. Явлинского в «НГ» – к 20-летию правления В.В. Путина. Вывод: сформирована авторитарная система власти, ориентированная на одного человека и позволяющая чиновничеству (чем выше должность, тем больше) получать ренту прямую – в виде высоких зарплат и других благ – и скрытую – в виде взяток, откатов и т. д., и т. п.

И другой вывод: В.В. Путин за 20 лет не ответил ни на один из глобальных вызовов, стоявших перед Россией. Но такой режим не вечен, и его ожидает неминуемый крах.

В чём-то с Явлинским – неутомимым критиком «режима», начиная с Ельцина, нельзя не согласиться. В том, например, что не выстроена экономическая политика, как и система общественного развития вообще. В российских верхах преобладают люди без стыда и совести. Про олигархию и говорить нечего. Десятки миллионов россиян – пенсионеры, многие бюджетники, наёмные работники – не живут, а прозябают в одной из богатейших в мире по природным ресурсам стране. Сложно, конечно, сравнивать уровень развития РСФСР и нынешней России, но вряд ли новая хоть в чём-то обошла прежнюю. Хотя правдой будет и то, что и в ней, советской, люди жили по большей части скромно. И дефицит был – продуктов и товаров, и жильё приходилось ждать десятилетия. Но справедливости было больше, как и совести у людей.

* * *

Сетую, что мои «Хроники» мало кому нужны, и это правда. Но вот москвич Андрей Евгеньевич Крылов – историограф, библиограф, текстолог, исследователь судеб и творчества В. Высоцкого, А. Галича, Б. Окуджавы – попросил черед некую Ольгину знакомую купить все шесть томов моих «Записок». Бонусом ему ещё и «Блёстки» передал. Посмотрим, как отреагирует. Если отреагирует.

До него у меня случился лишь один «оптовый» покупатель из Экибастуза, взявший пять вышедших до того томов. И вот второй...

* * *

Хорошая новость: Р.В. Складар назначен вице-премьером, отвечающим за экономический блок в правительстве. Поздравил его, послав sms.

* * *

Ольга размахнулась на целую «Цветаевскую неделю». Каждый день – мероприятия, встречи с участием высоких гостей. Приехали из Москвы внука А.И. Цветаевой Ольга Трухачёва, цветаеведка Мунира Уразова, представители филиала МГУ из Астаны, консул России из Усть-Каменогорска.

Масса народа на Цветаевском костре, который я соорудил из дров, презентованных А.Ф. Главацким. И когда он запылал, внучка Цветаевой даже прослезилась.

Замечательная атмосфера всегда на этих кострах. И день – как по заказу: ясный, тёплый, тихий.

Муниру угостили дома бешбармаком, который пришёлся ей по душе. А она мне привезла в подарок книжку воспоминаний и размышлений знаменитого польского режиссёра Кшиштофа Занусси.

Они с Ольгой вместе улетели в Москву.

* * *

В «Просторе» – «Пушкинский дворик» Е. Курдакова, вовремя мною не прочитанный. Это его заметки и размышления о поэте, литературе; очень уж бескомпромиссные и часто не бесспорные суждения о собраниях по перу. Он, вне всякого сомнения, талантливый поэт, но, мне кажется, временами слишком размашисто судит о других признанных литераторах.

Предисловие к этой публикации написал брат Петька, знавший Курдакова лично, не раз общавшийся с ним и ставивший его всегда очень высоко. Но вот он цитирует Курдакова: «А ныне перечитал зачем-то Павла Васильева. Да, прав Мандельштам.

«Мяукнул конь, и кот заржал –
Казак еврею подражал...»

(Это Мандельштам пишет о Васильеве в 1931 году – Ю.П.). Но вот что дальше у Курдакова: «Влияние Багрицкого (Дзюбина) на Васильева огромно и безусловно. Но страшно другое: разрушительный пафос, натурализм, похотливость, садизм, безвкусица – они от него, не заимствованы, это натура... Кто и зачем его возвёл в ранг большого поэта? Это просто графоманствующий малограмотный люмпен... И ничего казачьего в нём не было: коробейник...»

Позднее – совсем другое: «Павел Васильев – это любовь моего начала. Я бесконечно его любил, когда начинал писать стихи, учился у него многому. Он остался любимым и до сих пор, но как-то по-своему...

Мы не только изменили образ жизни. Мы во многом изменили и качество мышления.

Павел Васильев – это огромный, колоссальный талант, природный – нечаянно попал судьбою в самое сложное время. Поэзия 20-30-х годов – это разрушительная, страшная поэзия, случайная, людей, оторванных от всей культуры русской, национальной.

Она стала доминировать, и на этом фоне они просто погубили Павла Васильева».

В этих строках Курдакова – начальных и последующих – столько кардинально несовпадающих оценок (всё же кто Павел Васильев – «графоманствующий малограмотный люмпен», которого непонятно «кто и зачем возвёл в ранг большого поэта», или всё же «огромный колоссальный талант»? Или это уже болезнь в самом Курдакове говорит после перенесённого им инсульта?

Достаётся от Курдакова и другим поэтам. «Маяковский – самовлюблённый поэтёр...» Евушенко: «Нет, не талант, а ненасытное своё естество разрушителя и хищника...» О Высоцком: «Ну, у него и профессия такая – актёр, ведь он, в общем-то, не поэт-зингрейтер (я даже не знаю,

что это значит, – Ю.П.), текстовик, реализатор капустников...» Цитирует Вознесенского, которого, видно, ни в грош не ставил:

«Когда я когда-нибудь сдохну,
Не мучай травы и грибниц,
На эту последнюю хохму,
Поняв меня, улыбнись...»

И заключает: «Как далека эта мерзость от пушкинской традиции...»

Я тоже далеко не поклонник поэзии Вознесенского, добавлю от себя, но есть ведь и у него талантливые строки.

А вот Курдаков о Булгакове и его пьесе «Последние дни» («Пушкин»): «Один из таких голых королей – Михаил Булгаков со всей своей дьяволиадой, наркотиками и сатанинским безбожием души...» (Надо полагать, тут речь о «Мастере и Маргарите» – Ю.П.). А вот и о пьесе: «Гнусная, конъюнктурная вещь, притом исполненная человеком, прекрасно знающим, что он делает». В этой пьесе, уже от себя добавлю, Булгаков действительно погрешил против истины. Но правда и то, что он тогда находился в отчаянном положении – без работы, без денег, его не издавали, а тут столетие со дня гибели Пушкина, хоть какая-то возможность напомнить о себе... Курдакову тоже нелегко жилось, часто бывало не до поэзии, но в положении Булгакова он всё равно не был...

Вот ещё о Павле Васильеве: «На пушкинский «просвет» всё его творчество – лишь эмоционально-декоративный момент поэтического безвременья 20-30-х годов, и хотя с хорошим, кондовым родным языком, но с заимствованной маргинальной этикой – что стоит его отвратительная «Ночь в Кунцеве», от которой разит «спермой» и астматическим придыханием Багрицкого...»

Опять же не знаю – как к этим суждениям относиться, ведь времена не выбирают, как и происхождение-воспитание. Один дворянин, выпускник элитного учебного заведения – Царскосельского лицея; другой учился в провинциальных школах и университетов не кончал, но сумел отразить выпавшее на его долю бытие такими яркими красками, что и поэтам-лицеистам не снилось. Что касается эротической «Ночи в Кунцеве», так ведь и у Пушкина была Гавририада, и не только она. Уместно ли вообще сравнивать, а тем более противопоставлять их поэзию?

Но вернёмся к Курдакову. Цитирует, вероятно, И. Бродского, не называя его, но замечая: «Сей пасквиль написан на русском языке лауреатом Нобелевской премии, которому не пришло в голову, что ненависть к русскому, выраженная на русском языке, – это палка о двух концах... Впрочем, здесь лауреат явно недоглядел...» А вот строки:

«Входит Пушкин в лётном шлеме, в тонких пальцах – папироса.

В чистом поле мчится скорый с одиноким пассажиром.

И нарезанные косо, как полтавская, колёса
с выковыренным под Гдовом пальцем стрелочника жиром
оживляют скатерть снега, полустанки и развилки,
обдавая содержимым опрокинутой бутылки).

В этих строках сам чёрт ногу сломит (разве что Ольга Григорьева разберётся). Но и Курдаков тоже набуровил бог весть что.

Теперь он о Рождественском – после передачи по ТВ: «Поэт тяжёлый, как трансформаторная будка, развернулся в экран огромным, рыхлым, бо-родавчатым, бугристым лицом и, мыча, заикаясь, картавя, истекая слюной, стал шлёпать мокрыми губами:

Жил да был человек м-м-ма-ленький... (это начало стиха Рождественского, – Ю.П.) Мерзость, тошнотворность, пошлость и бездарность всего этого: и стихов, и самого автора их – были предельно очевидными... Весь этот марафон-апофеоз грязно-бездарного, патологического свинства своего – настаивал и утверждаю одно: наступило их время, и это они так хотят, а на остальных им наплевать...»

Это Курдаков о передаче «Документальный экран», которую вёл Р. Рождественский, комментируя документальные фильмы на ТВ о людях, сопровождая своими стихами. Передача – свидетельствую – была хорошая, и хорошо, что Рождественский согласился её вести, преодолевая комплекс заикания. Интересно мне знать, что бы сказал Курдаков, увидев мою физиономию на телеэкране?

Не по душе ему А. Кушнер – хороший поэт, оставивший, помимо других талантливых, и такие строки:

«Времена не выбирают,
В них живут и умирают».

Читаю у Курдакова: «Пленительный образ женской руки-птицы»... Дальше цитата из стиха, а затем: «Превосходное стихотворение не только начисто загублено, эта оплошность вызывает кроме всего и резонное недоверие ко всему остальному у этого поэта откровенно книжного, даже залитературенного...»

Вот ещё: «Перечитал зачем-то Арсения Тарковского. Какая дохлая, выжатая, безэмоциональная книжная жвачка, ничего значительного, запоминающегося, яркого...»

Дальше – о поэтах-переводчиках: «Также выморочена (как и у Тарковского перед этим высказыванием, – Ю.П.) поэзия всех переводчиков из клана Г. Шенгели: А. Штейнберга, М. Петровых, С. Липкина...»

Вот ещё: «Горький о литературе – какая страшная книга, какое люмпенпресмыкательство, бездарность, убожество...»

И наконец – вместо послесловия – о том, как фантастическое по красоте ущелье Балгын в Восточном Казахстане «стало навсегда местом сотво-

рения великого русского поэта Павла Васильева... Четырнадцатилетний мальчик, ещё не знающий, что в нём дремлет национальный гений, был буквально разбужен к творчеству красотой этого ущелья... Здесь он написал свой первый стих...»

Как, опять себя спрашиваю, соотносить эти строки с теми, что в начале «Пушкинского дворика». Да и не только красотой того ущелья был разбужен талант будущего большого, самобытного поэта, а тем же Иртышом, величием и непостижимостью степи, людей, в ней живущих. И много чем ещё, но это уже к слову.

Хотел ли сам Е. Курдаков, чтобы эта его более чем спорная вещь (я имею в виду оценки, данные другим поэтам) была опубликована именно в таком виде? Предлагал ли он её журналу раньше? Там дата окончания «Дворика» – 2002 год. Жалко, что не расспросил брата Петьку, пока он был жив. А теперь и спросить не у кого.

* * *

Уже который день не больной, но и не здоровый: кашель, слабость, ломота в теле, тяжесть в ногах.

Вышел на финишную прямую с «Хроникой-7», подписал обложку, тёмно-сиреневую (не знают, какой цвет выбрать – все уже были). Таня Сартакова решила ещё раз пробежаться по тексту – и подпишу в печать.

* * *

Пообщался в Нур-Султане – так называется теперь наша столица – с приятелем К. Сапенова, 16 лет проработавшим послом Казахстана в Сирии, Иордании, Израиле, где-то ещё, а последнее время – в Индии. Кандидат исторических наук, уверял нас: где только и кем только предки казахов не правили, включая Индию. Говорил по преимуществу он, а мы внимали. Пока что бывший посол не у дел, ждёт нового высокого назначения.

У К.Т. Сапенова очень широкий круг общения – и в Казахстане, и в России, в странах Восточной и Западной Европы и Ближнего Востока. Умение завязывать контакты и поддерживать их, даже если уже нет деловых связей, это тоже один из его талантов, способствующий успеху в делах.

* * *

Отметили 70-летие зятя Николая Михайловича. Из Алматы прилетели сноха Лена с дочерью Алей. Из Омска подтянулись Паша и Дима со своими семьями. Выезжали в осенний лес и даже нашли несколько подвяленных, но ещё вполне кондиционных подберёзовиков. И как же хорошо в эту пору в лесу и в поле! Простор, запахи палых листьев, синь неба.

Гуляли в кафе. Узкий круг давних друзей Николая и мы, родня, одиннадцать человек, что было ему очень важно – видите, я не один, а вон

сколько нас. Были ведущие, но по большей части управлял застольем сам Михалыч, а я у него был «на подпевках»: отпускал реплики, подшучивал, он находил как ответить – и гостям это нравилось. Димка привёз в подарок дяде коптильню для мяса и рыбы, Пашка – «Историю Российского государства» Б. Акунина. И у меня был заготовлен сюрприз. Когда пришла моя очередь говорить, я вызвал на авансцену всю нашу родню, недоумевающую – зачем? Я ещё подержал паузу, затем вручил юбиляру банный веник из эвкалипта и только потом достал из большого пакета спрятанный в нём чапан. Колпак от него водрузил на голову Николаю сам, а Димка с Пашкой обрядили его в традиционный казахский наряд. Ничего подобного Николай, как и гости, не ожидали. Так что сюрприз удался. Отправили снимки этого торжественного момента Ларисе в Германию, Дане с Ольгой в Москву.

Вернувшись домой, жгли костёр. Сперва мы вдвоём с внуком, потом и другие присоединились. Так что было ещё и продолжение банкета. И все мы, а главное Николай, остались довольны этой трогательной встречей.

Октябрь

Хорошая новость: Димкино семейство перебралось в новую – четырёхкомнатную – квартиру. В том же практически доме. Мы с Ольгой участвовали своими финансами в этом важном приобретении.

* * *

Позвонила выпускница ПГУ (специальность – изобразительное искусство), решившая проиллюстрировать свою дипломную работу сюжетами из моих «Блёсток» и других книжек. Встретились. Миниатюрная, хрупкая красавица-казашка. Отдал ей несколько разных книжек и предложил подумать о будущем сотрудничестве. Но надо будет ещё посмотреть, что Дария (так её зовут) изобразит.

* * *

Вдруг вспомнил, какой мягкий, невесомый пушок волос у маленького Даньки на голове.

* * *

Пашка разместил на моём сайте «Хронику-7».

* * *

Дивная осень стоит – солнечная, тёплая, без дождей. 3 октября – 22 градуса тепла. Был на даче, где буйно зацвели сиреневые и жёлтые хризантемы (полудикие, зимующие). Они не каждый год цветут, потому что поздние, им не всегда хватает осеннего тепла. А в этот раз радуют глаз красотой. Рябины усыпаны гроздьями спелых ягод.

* * *

Ольга в Тарусе. Прислала по электронке записку и фотографию: «Это «Якорь», где мы жили с тобой». А я отозвался строками из её стихотво-

рения, Тарусе и нашему пребыванию в ней посвящённому... Тогда тоже прекрасная осень стояла, и так хорошо нам было вдвоём.

* * *

Передача по «Хабару»: главный герой – М. Аблязов. В студии прокурор, судья, адвокат, блогер рассказывают о том, как он заказал убить своего партнёра по бизнесу – банкира Татишева, как это сделал глава бандитской группировки, получив за «услугу» четыре миллиона долларов. Его судили, но оправдали, и никто из правоохранителей (следователь, прокурор, судья) не понёс за это ответственности. И вот теперь дело раскручивается по-новому.

Прозвучало и такое: бывший председатель КНБ республики Н. Дутбаев, уже осужденный, «работал» по заказу Аблязова, устраивал незаконные прослушивания в его интересах и т. д.

Понятно: хотят открыть людям глаза на истинное лицо главного «борца с режимом», на котором клейма негде ставить. Но весь этот информационный залп не только Аблязова разоблачает, но и всю правоохранительную систему, всю нашу власть.

* * *

В.В. Путину – 67 лет. А он всё ещё как чесночок. Так мать моя говорила о тех, кто уже в возрасте, но в хорошей форме. Сюжет по ТВ: они с министром обороны С.К. Шойгу где-то в Сибири. Вроде за грибами пошли. Путин с посошком в руках. Поднялись на вершину невысокой горки и лакомятся дикими ягодами с куста. До этого был другой сюжет, как российский президент с голым торсом и спиннингом в руках молодецки забрасывает блесну в воду и вытаскивает здоровенную щуку. Не хватает лишь сюжета о том, что он, подобно великому кормчему Мао, переплывшему в преклонном возрасте Янцзы, сделал то же самое на Волге или где-то ещё.

* * *

К.К. Токаев провёл совещание по проблемам столицы. Критиковал её власти и высшее чиновничество за всё: начиная от нашествия комаров и заканчивая снижением инвестиций в её развитие. Опять говорил о сверхзатратном и, по сути, ненужном проекте монорельсовой дороги через весь город в аэропорт длиной в 22,5 километра с 18-ю остановками. Поручено найти всех причастных к замороженному проекту, на который был взят многомиллионный кредит в зарубежном (кажется, китайском) банке. Бросить стройку вроде нельзя – пострадает репутация столицы и всей страны. И взятые в долг деньги закончились.

Реальных виновников вряд ли отыщут: очередной суперпроект, конечно же, не мог возникнуть без высочайшего одобрения главного архитектора и строителя Астаны – нашего первого президента. А стройку «вёл» (курировал) один из его внуков – в ту пору заместитель акима столицы.

Теперь решено её достраивать. Возбуждено уголовное дело с туманными перспективами.

* * *

Информация по ТВ: самая высокая региональная зарплата в России – в Москве: в среднем около ста тысяч рублей. Среди относительно продвинутых по этой части – нефтедобывающие регионы. А вот в Иванове средняя зарплата всего 30 тысяч. И как жители этого региона, как и многих других, ему подобных, должны относиться к столице?

Или вот ещё: 200 самых богатых семей России обладают состоянием, превышающим «активы» всех остальных россиян. Наверняка и у нас в Казахстане примерно то же самое.

* * *

В Душанбе забросали яйцами и гнилыми помидорами недавно открытый там памятник М.С. Горбачёву. На нём также сделали надпись: «Предатель». Кому из правителей этой одной из самых бедных стран СНГ пришла в голову идея увековечить таким образом первого и последнего президента СССР, приведшего великую страну к развалу? Но на достигнутом они не останавливаются: на подходе памятник Б.Н. Ельцину.

* * *

Большое интервью первого президента по ТВ, на двух языках. Наверное, Н.А. Назарбаев решил напомнить о себе и успокоить народ: не беспокойтесь, дескать, соотечественники, – всё идёт заданным мною курсом.

Вот лишь некоторые послылы... Казахи никогда так хорошо не жили, как теперь. И что тут возразить, разве что уточнить надо: особенно некоторые, и не только казахи... Следующее заявление: Казахстан достиг без потрясений огромных успехов. А воду мутят мошенники и воры, сбежавшие за бугор вслед за своими деньгами, и теперь гадят оттуда. Первому президенту их жалко, ведь они там не нужны. Хотя следовало бы, наверное, добавить: предпринимаются все меры, чтобы вернуть в страну если не их самих, то хотя бы уворованные деньги. Но он этого не сказал. Не потому ли, что там и его деньги, и всего семейства Назарбаевых?

Дальше о том, что для нас главное – спокойствие, созидательный труд, тем более что государство создало для этого все возможности. Поэтому надо работать, обеспечивая своим семьям благополучие.

Н.А. Назарбаев напомнил, что нынешний президент объявил первым пунктом своих действий преемственность курса Елбасы. У самого же первого президента по-прежнему много забот: и председательство в Совете безопасности, и лидерство в правящей партии, численность которой достигла 800 тысяч человек, и другие обязанности. Подчеркнул: его партия должна слышать голос народа, доносить его чаяния до власти, которая в свою очередь обязана активно действовать (да и как иначе, когда в

ней – сплошь члены той же партии, – от себя добавлю). Ещё остаётся у него и любимое детище – Ассамблея народа Казахстана.

«Проясняет» первый президент явно двусмысленную ситуацию с двоевластием: действующий президент с ним советуется, однако решения вправе принимать сам. Так что нет у нас никакого двоевластия – всё делается по закону.

Ничего по существу нового не сказал в этом интервью Н.А. Назарбаев, за исключением разве того, что пишет теперь пейзажи маслом и даже готовит выставку своих картин. И ещё перечитывает Льва Толстого и Ремарка, открывая их для себя заново.

* * *

Читал «ДАТ» и «Новую газету». В первой – история о том, как осужденный заочно бывший аким Атырауской области Рыскалиев, укравший из бюджета 500 миллионов долларов, прибрал к рукам главную оппозиционную партию (ОСДП). А ещё сумел загнать в угол Н.А. Назарбаева. Люди Рыскалиева сумели заснять на видео в одном из особняков Лондона его молодую жену, которая при этом расплакалась, говорила, что она самая несчастная женщина, и давала им какие-то обещания. Особняк принадлежит одному из олигархов, приближённых к Назарбаеву, который и сам в это время там находился у жены и их общих детей.

Рыскалиев стал шантажировать Назарбаева этим видео, обещая обнародовать его в интернете. Шёл торг посредников первого президента с беглым преступником. В результате последнему начали возвращать конфискованные активы.

Бывший лидер ОСДП Е. Бапи, которого устранили с руководящего поста руками Рыскалиева, разослал письмо сенаторам об активах, принадлежащих Дариге Назарбаевой, в том числе перешедших от бывшего мужа Р. Алиева, с которым она развелась ещё до его таинственной кончины в австрийской тюрьме. Е. Бапи спрашивает у сенаторов: так кто же она – председатель сената или бизнесвумен, владелица многомиллионных активов, которые никогда не декларирует? Вряд ли они ему ответят, даже если он полностью прав в представленных фактах.

* * *

К.К. Токаев заявил на международном экономическом форуме в Казахстане, что без России не может решаться ни одна глобальная мировая проблема, что этим страна обязана В.В. Путину и что влияние России в Казахстане, учитывая давнюю историю их взаимоотношений, должно быть преобладающим. Может быть, наш президент не дословно так сказал, но смысл именно таков. Наверное, ещё и поэтому выступление его не было опубликовано на официальном сайте Акорды.

* * *

Образ жизни моих близких: старший сын позвонил из Греции, где они отдыхают с супругой. Снохи Таня и Катя – на Сицилии: первая повезла в Италию породистых щенков из Омска по заказу каких-то тамошних покупателей, а вторая к ней присоединилась за компанию. Младший сын только что вернулся с бизнес-форума в Сочи, участие в котором стоит 40 тысяч рублей, с проживанием в пятизвёздной гостинице. Супруга моя прибыла на днях из Москвы.

У нас теперь внуки Тая и Даня. Таю экипировали для катания на роликовых коньках – как хоккеиста на чемпионат мира: навороченные ботиночки на роликах, наколенники и налокотники, защитные перчатки и шлем. Сколько же это «добро» может стоить?

Во всём этом снаряжении она более-менее уже держится – Пашка водил её в Омске на специальные занятия.

* * *

Помянули Б.В. Исаева – «малым партхозактивом». Я к этому обеду тоже причастен: напомнил председателю областного совета ветеранов Р.Ш. Шокееву о годовщине со дня кончины Б.В., сказал, что дочери его и вдова ничего не планируют. Он провёл переговоры с властями, были найдены возможности собрать примерно три десятка человек на поминальный обед в ресторане, на который и близких Б.В. позвали.

Хорошо говорили о нём А.С. Саркыншаков, А.И. Баталов, С.С. Беркетов, Б.К. Скаков, дочь Светлана.

* * *

Начал кропать «Хронику-8». Сублимировать записи (ужимать, сокращать и т. д.) пока не получается.

* * *

18 октября. Из Павлодара нехотя уходит осень: целый день дождь, переходящий временами в мокрый, неубедительный снег. Вроде неудобно и сыро, но моя погода.

* * *

Взаимоотношения с внуками... Даня меня сначала совсем не признавал, теперь у него временами прорывается: «Дедя, дедя!» Что-то среднее между «дядя» и «деда». А лучше всего у него произносится «какое» (какао), которое он любит и постоянно просит. Хитрим, разводя щепотку его молоком и водой.

Тая меня не то что стесняется – ей моё лицо неприятно. Однажды даже заметила: ты, мол, на себя в зеркало посмотри. Даже Ольга растерялась, не зная, как реагировать. А я попытался завести с внучкой разговор по-взрослому на эту тему. Что же, мол, делать, если я такой. Но меня и такого любят: баба Оля, папа твой – мой сын, без меня его бы не

было и тебя бы не было. А я вас: и папу твоего, и тебя, и Даню – очень люблю.

«Давай закончим этот разговор», – как-то совсем по-взрослому вдруг сказала она. «Давай, – ответил я, – только ты должна думать, что говоришь, и совсем не обязательно всё и сразу, что пришло тебе в голову».

Не знаю, поймёт ли, но мне теперь понятна некоторая её отстраненность.

* * *

Дали мои «Блёстки» в «Просторе». Но не все, а лишь шутливо-иронические – те, что подошли для раздела «Улыбка Пегаса». Но и то хорошо.

И ещё позвонили из Дома печати: готовы первые 50 экземпляров «Хроники-7». В прежние времена бегом бы побежал посмотреть. А тут сказал: спасибо, завтра пять штук заберу.

* * *

Планируем встречу одноклассников на будущее лето – к 50-летию нашего выпуска. С ума сойти – полвека прошло! Главный организатор – Володя Скотских. Живёт в России, в городе Волжском. По-прежнему энергичен, деловит, собран. Держит себя в хорошей форме, делает по утрам зарядку, и не такую облегчённую, как я, а получасовую – настоящую, силовую.

* * *

Одна из местных газет пишет о том, как власти лоббируют интересы частных застройщиков, отдавая им лучшие участки города, где они лепят дома с дорогими квартирами. Испоганили этим «точечным» строительством значительную часть набережной и других уютных мест Павлодара.

* * *

Некоторое время назад К.К. Токаевым был подписан указ об изменениях и дополнениях в прежние его решения. И теперь министр юстиции М. Бекетаев растолмачивает его для непосвящённых, переводя с чиновничьего на доступный человеческий. И вот какая при этом вырисовывается картина: указ подразумевает согласование назначений большого ряда высоких должностных лиц с председателем Совета безопасности (читай – Н.А. Назарбаевым). Министр уверяет: это нормальная процедура, не означающая двоевластия в стране; она была узаконена при создании Совета безопасности, а теперь подтверждена указом действующего президента. Министр добавляет, что подобные процедуры согласования при назначении чиновников на важные политические должности действуют во многих странах. Как раз во время консультаций (то есть согласования) должны быть сняты все вопросы, и последнее слово при этом – за председателем Совета безопасности. Это, подчёркивает министр Бекетаев, не означает ослабление президентской власти, повторяя: это нормаль-

ная процедура. Хотя любому здравомыслящему человеку ясно как белый день, что такая процедура означает как раз прямо противоположное и связывает действующего президента по рукам и ногам.

Какие же должности должны согласовываться с председателем Совета безопасности по указу, о котором идёт речь? Прежде всего назначение самого председателя Совета (проще говоря, Н.А. Назарбаев сам себя на эту должность и назначает). И далее, за исключением министров внутренних, иностранных дел и обороны (это прерогатива действующего президента), председатель Совета безопасности (читай – первый президент) согласовывает назначения на должность руководителей органов, непосредственно подотчётных президенту: это его администрация, генеральный прокурор, председатель КНБ, руководители агентств по делам госслужбы и противодействию коррупции, глава Национального банка, командующий республиканской гвардией, руководители служб внешней разведки и охраны президента, счётного комитета, управления делами президента, а также акимы областей, городов республиканского подчинения и столицы.

Если без чиновничьих ухищрений и экивоков, то этот указ прямо узаконил двоевластие, ведь действующий президент не может назначить сам ни одного из перечисленных высших чиновников, а только по согласованию с предшественником, заранее позаботившимся о том, чтобы, якобы «сдав пост», оставаться у руля уже в ранге председателя Совета безопасности. И всем теперь окончательно понятно – кто «в доме» хозяин. Все мы статисты в этом спектакле театра абсурда, где главный режиссёр по-прежнему правит балом.

* * *

Попалась в руки «Казправда», которую теперь смотрю лишь время от времени. На первой странице слева – визиты К.К. Токаева, справа – визиты Н.А. Назарбаева. И целый разворот – две полосы – «30 лет эпохи Назарбаева». И что это, если не двоевластие? Хотя, если разобраться по существу, у первого президента власти больше, чем у второго.

* * *

К вопросу о нужности-ненужности моих «Записок» и некоторых подробностей в них о моей личной жизни, семье и другой, казалось бы, мелочи. На канале «Культура» – сюжет о дневнике майора Ржевского (не путать с героем анекдотов поручиком Ржевским), жившего в 19 веке. Вот как он описывает свои болезни: жар, потливость, сбор мокроты и урины, лошадиные дозы слабительного и дефекация... Фу, какая гадость, скажет кто-то и будет по-своему прав. Майор, кстати, не военный врач, а строевой офицер, вхожий в высший свет тогдашнего общества. А ещё в том дневнике – о его интимных контактах с дамами, посещениях публичного

дома и прочих деталях личной жизни. Оказывается, и это всё нужно исследователям тогдашней эпохи.

Вот уж чего точно не хотелось бы – так это подобной «славы».

* * *

На 2019 год в Казахстане было подписано 127,8 миллиона экземпляров периодических изданий. Доля республиканских в подписке – 54 процента, зарубежных – один, остальные – региональные. Лидируют при этом «Егемен Қазақстан», «Казахстанская правда» (подписку на них продавливают власти), «Жас Алаш», «Ана тілі» и уйгурская газета. Из областных – две алматинских (на казахском и русском языках) и карагандинская – на казахском.

Жаль, нет в этой заметке реальных тиражей названных газет. Но я знаю, что у «Казправды», например, в пределах ста тысяч. У «Егемен Қазақстан» – больше. У других лидеров – в разы меньше.

А я уже не раз упоминал тиражи центральных газет перестроечной поры – «Труда», «Известий», «Правды», «Комсомольской правды», «Сельской жизни»: от 22 до 15 миллионов экземпляров. И никакой принудительной подписки на эти газеты не было. Ежедневник «Аргументы и факты» издавался тиражом в 33 миллиона экземпляров – самым большим в мире. А наша пятиразовая «Звезда Прииртышья» выходила в 1989 году тиражом 165 тысяч экземпляров (теперь самый популярный четверговый номер – в тридцать раз меньше).

* * *

Активировалась Дарига Назарбаева: привлекает на свою сторону местных депутатов, предлагая секретарей маслихатов (сегодня больше техническая должность) сделать председателями, расширить их функции, а часть депутатов маслихатов перевести на освобождённую оплачиваемую работу.

По некоторым данным, неофициально встречалась с председателем верхней палаты российского парламента В.И. Матвиенко и просила, но не получила аудиенции у В.В. Путина.

Что за этим? Движение в сторону парламентской республики у нас или другие политические игры?

* * *

27 октября. Опять потеплело. После обеда шёл по набережной и увидел несколько вдруг зацветших ярко-жёлтых одуванчиков. Невероятно в эту пору, но они цветут!

* * *

Почти каждую ночь снятся покойники: братья, мать, кто-то ещё. Мать в таких случаях говорила: это к болезни или к непогоде.

Но особых проблем по части здоровья нет, если не считать того, что тяжелоатом носить себя стало и стоять долго на одном месте.

Ноябрь

Проснулся под звуки, напоминающие шум дождя за окном – его шелест и шорохи. Оказалось, это синицы обнаружили нашу кормушку, которую мы устроили на скате за стеклопакетом, – картонную коробку с хлебными крошками и кусочками солёного сала.

Пару лет назад мы прикармливали одну такую на лоджии, и она так загадила её за зиму, что от этой затеи пришлось отказаться. А тут они опять всякий раз возникали за окном, как только я оказывался в зале. Синицы при наступлении холодов жмутся к жилью, рассчитывая на людское участие. И до того они нас разжалобили снова, что мы отозвались. Не очень удобно делать это на скате окна, но как-то пытаемся. Первую снедь выложили вчера вечером в сумерках, и тогда они её то ли не заметили, то ли уже устроились где-то на ночь (интересно было бы знать, где они ночуют), а на рассвете прилетели и быстро зачистили столовую. Жалко, их не видно. Попробуем как-то приподнять кормушку, чтобы наблюдать за ними.

* * *

Марш-бросок с Димкой и Колей в Новосибирск, куда перебрались из Алматы племянница Настя с мужем и маленьким сыном Никитой. День туда, вечер у них, день обратно. Неплохо они обосновались: ухоженная усадьба в садоводстве; неподалёку, даже если пешком идти, Обское море; а если на машине, то и Академгородок. Муж Женя быстро нашёл работу по своему профилю, Настя подрабатывает дистанционно на алматинскую фирму. Покупка обошлась в 3,2 миллиона рублей – примерно в стоимость их алматинского жилья. Бодрятся пока. Хорошо, что навестили их.

Повидались по пути с Людой Клыковой (Породзинской). Передал ей для Андрея Челнокова «Хронику-7». Мается она без дела.

Порадовал внук: по дороге не канючил, не требовал телефон, чтобы поиграть. Играли в слова, и он по-хорошему удивил меня своим словарным запасом.

* * *

Димка, похоже, охладевает к своей робототехнике. Не столько даже к этому делу, сколько к социальному бизнесу вообще, поскольку он не приносит сколько-нибудь значимого дохода. Подумывает о налаживании программирования готовых игрушек с заданными развивающими программами.

Говорит: понял, что бизнесу надо учиться и учиться, настолько это непростое дело.

Обсуждали возможную поездку в будущем году в Крым. Таня с детьми и Ольга могут туда полететь, а мы приедем. Вместе покочесим по Крыму и вернёмся – кто как захочет. Туда – около четырёх тысяч километров, почти в два раза дальше, чем до Байкала.

* * *

На сессии областного маслихата принято решение о новых почётных гражданах области. В их числе и я. Буду теперь трижды почётным – поскольку был уже удостоен такого звания в Павлодаре и Железинском районе. Вроде радоваться надо, но есть ощущение, что не в той компании оказался. О моих заслугах пусть другие судят, но среди новых почётных граждан человек, большую часть жизни проработавший во власти и особыми заслугами на всех своих постах не отметившийся. Другой служил в КГБ-КНБ, и о нём мало что известно. Третья – активистка-общественница с более чем скромными заслугами. А вот ещё один, по-моему, вполне заслужил это звание: многие годы работал и продолжает работать тренером. Воспитал мастеров спорта и чемпионов разного уровня, достойных учеников-тренеров.

Вообще же говоря, штампуют почётных граждан всех уровней – области, городов и районов – десятками, обесценивая тем самым это звание.

* * *

На юбилее знакомого бизнесмена неожиданно встретил землячку. Знал её сопливой девчонкой, а тут даже не узнал, пока не представилась. Этакая светская львица, соответствующим образом упакованная. Замужем за успешным фермером. Говорит, что хозяйство ведут вместе... Как-то бедновато я рядом с ней выглядел.

* * *

Странный, путаный сон. Мать отправляет меня с братом Шуркой в больницу, чтобы обследовать его. Едем с ним на маленьком раздолбанном автобусе по какой-то грязной, в рытвинах дороге. Места незнакомые, приезжаем непонятно куда: обшарпанное здание, к которому надо идти и идти. А у брата ног нет, и он едет, сидя на маленькой деревянной тележке на колёсиках, отталкиваясь от земли руками. На таких передвигались фронтовики-инвалиды после войны. Я пытаюсь ему помогать, а он не хочет – мол, сам справлюсь. Но скоро выдыхается, я беру его на руки и несу, как ребёнка, удивляясь тому, какой он лёгкий – легче нашего маленького Даньки.

В здании, куда нам надо, запустение, ничего не понять, на дверях нет надписей, иду искать смотровой кабинет, заглядывая по пути в комнаты, где чем-то торгуют. Натыкаюсь на очередь, проталкиваюсь вперёд, а меня отсылают к наркологу, откуда надо всё начинать. Я думаю: какое же тут может быть лечение, если сразу обнаружится, что брат у меня пьющий? Иду в сомнениях обратно, а брат мой уже на своих ногах. И просыпаюсь...

* * *

Новое в литературе: «бригады» молодых литераторов (человек по шесть-семь в каждой) под началом Д. Быкова и М. Веллера сочинили два

романа, опубликованные под одной обложкой. Такое вот литературное творчество. При этом у каждого автора была своя роль, заданная тема и т. д. А эти два мастера художественного слова «дирижировали», задавая тон сочинительству, направляли, подправляли, доводили до кондиции.

Быков видит в новом методе сочинительства большие перспективы, а Веллер более сдержан в его оценке.

Не знаю, как к этому относиться. Но я бы, пожалуй, попробовал сделать нечто подобное с моими студентами. Только не роман, а какие-то другие сочинения на общую заданную тему. Правда, студентов у меня теперь нет.

* * *

Неожиданный подарок от «подельника» А.Ф. Главацкого, с которым мы подготовили и издали три книги о его полной событиями жизни. Время от времени я говорю ему, что ходил или собираюсь в баню. Он спросил, сколько стоит одна баня, умножил на 54 недели (хожу в неделю раз) и выдал годовую «банную субсидию» – с условием использовать лишь по прямому назначению. Твёрдо пообещал ему, что так и будет, и пошёл в баню.

* * *

Ольга распечатала крупным планом фотографию, на которой Тая ведёт за руку брата Даню. Есть какое-то необъяснимое очарование в этом снимке, какая-то тайна.

Это своего рода ответ на претензию внучки, заметившей бабушке, что у нас дома много фотографий Алисы и Коли, а её снимков мало.

* * *

Вчера на заседании клуба редакторов подошла молодая женщина, представилась – редактор Щербактинской районной газеты, сказала, что она моя поклонница, перечитала все мои книги. Удивительно, что они ещё кому-то нужны. Я даже имени её не знал, пообещал подарить ей «Хроники», которые она не читала.

* * *

Вечерний звонок от Пашки Бабенко, похоже, опять основательно принявшего на грудь. Буровил сначала нечто сумбурно-невнятное, а потом такой разговор:

– У вас дома весы есть?

– Зачем?

– Чтобы вес контролировать.

– Да я и так свой знаю.

– И сколько?

– Под центнер или около того.

– Да, – после некоторой паузы глубокомысленно замечает мой университетский друг, – гроб, значит, придётся большой делать.

– Ну, это будет не моя забота, – философски отвечал я, – как говорила в таких случаях моя мать, наверху лежать не оставят. – И положил трубку.

Такой вот содержательный разговор. Утром он снова звонил – извинялся в ответ на мой вопрос: «Ты что, идиот?»

* * *

Тряхнул стариной у зятя Николая. Ему привезли свеженапиленные берёзовые чурки, и он, прочитав в одной из «Хроник» о том, как я люблю колоть у него дрова, стал меня подначивать: а теперь, мол, как – слабо? А чурки сырые, тяжёлые, как камни, их лучше колоть, когда промёрзнут. Но всё же взялся. И он мне вручил орудия труда – топор и колун с отлитыми жалами и длинными ручками.

Попробовал сначала топором – не даются чурки, он в них вязнет. И это притом что за самые тяжёлые, с комля или сучковатые, я не брался, а выбирал те, что поровнее, полегче. Перешёл на колун, тоже тяжёлый, но с ним дело мало-помалу пошло. Колол сначала голыми руками, а когда одну ободрал до крови, надел рукавицы. Старался так, что даже взмок, однако горку дров – бани на три-четыре – напластал. Потом попарился, пришёл в себя, выпили с зятем. Зато утром спину ломило, и руки болели, будто не час-полтора, а целый день пластался на тяжёлой работе.

* * *

Попросил Даню найти мне книжку Б. Балтера, по которой режиссёр М. Калик снял замечательный фильм «До свиданья, мальчики!». И теперь с упоением читаю небольшую повесть под тем же названием, убеждаясь: это тот редкий случай, когда литературная основа и её воплощение в фильме равноценны и достойны друг друга.

* * *

Опять похороны, на этот раз коллеги Ускенбая Тастемханова. Много лет его знал и всегда удивлялся тому, насколько он, скромный и деликатный до застенчивости, не вписывается в журналистскую среду. А он и журналист, и человек был хороший. Однажды рассказал о драме личной жизни: от него ушла жена, и он годами очень переживал, тосковал по ней, не мог примириться с этой утратой. После выхода на пенсию как-то быстро стал сдавать, сник и вот умер. Хорошо, что успели представить его к званию почётного журналиста республики и вручить ему эту высшую награду нашего творческого союза.

* * *

У нас гостит Даня. Думали с Ольгой, что подарить ему на день рождения. Хотел передарить один из моих чапанов, однако он с извинениями отказался: куда мне его надевать, кому показывать? И сам спросил: нет ли у меня статусных часов, которые не помешали бы ему на важных мероприятиях, которые он время от времени ведёт. А мне именно такие

подарил во время одной из встреч в Астане Р.В. Скляр. Мне же их носить некуда и незачем (время есть на сотовом телефоне), а тут оказались кстати – как рояль в кустах. Полез в закрома, достал упаковку, вручил. Он их сразу оценил, заметив, что вряд ли смог бы сам себе такие позволить. Так что спасибо Роману Васильевичу: дар его теперь – в надёжных руках.

* * *

Родственники попросили подготовить материал о Я.Г. Геринге. Я встречался с ним дважды, когда начинал работать в «ЗП», писал не раз о нём и уникальном хозяйстве – колхозе имени 30-летия Казахской ССР, который он создал. Написал заказанную полосу, которую «подправили» заказчики, убрали строки о Б.В. Исаеве, который высоко ценил Я.Г. Геринга и всегда поддерживал его, и о бывшем омском губернаторе Л.К. Полежаеве (они были близки с Герингом, когда тот работал в нашей области). Первого убрали, потому что «не надо покойников» (как будто сам Геринг жив), а второго, потому что сын, главный заказчик публикации, рассорился с Полежаевым. В другой раз я бы воспротивился такой правке, но тут публикация платная, а я – на службе.

* * *

20 ноября. С утра – минус 27. За окном наши синицы энергично долбят подмёрзший жир от бешбармака, мы его для них ещё вчера наковыряли. А в пришкольном парке среди голубей, которых подкармливают сердобольные жители соседних домов, неуклюже топчутся серые вороны.

* * *

В Павлодаре будут переименованы улицы Карла Маркса, Кирова, Крупской, Бестужева, Короленко. Никого из них мне не жалко, кроме В.Г. Короленко. Для моего и старшего поколения его «Дети подземелья» – что-то совершенно особенное, трогающее душу. Этот рассказ об обездоленных детях входил в школьную программу, воспитывал в нас лучшие человеческие чувства. Уже в новые времена прочитал письма В.Г. Короленко Луначарскому в защиту людей, которых преследовали большевики. И они также характеризуют его как очень достойного человека. Я теперь не хожу на заседания ономастической комиссии и на общественные слушания по переименованию. Тут же, наверное, стоило и пойти, и выступить, ведь никто за Короленко не вступился.

Спорили о Короленко и дома. Даня с Ольгой: он какое отношение имеет к Павлодару и Казахстану? Я: он воспитывает своими книгами человека в человеке, и тут нельзя подходить к нему с вашей и национал-патриотов меркой. Не убедил, да и что теперь кулаками махать...

* * *

Падает подписка на все газеты: не только на наши, государственные, но и на частные. Даже у той, что именовала себя газетой номер один в об-

ласти и безуданно долбит власть, не набирается в будущем году и пяти тысяч экземпляров. Выходит, и она не очень нужна. Проседает каждый год тираж и у «ЗП», в которой меня ещё держат на полставки.

* * *

Выезд с ветеранами в Качиры. Показывали нам, как благоустраивается райцентр. Были в новых спортивном комплексе, казахской школе, видели другие социальные объекты. Хороши и сами зимние Качиры – чистые, ухоженные.

В казахской школе нас завели в компьютерный класс и библиотеку, где не увидел ни одной книги на русском языке, кроме зарубежной классики на русском. Может, просто «не по глазам», как теща говорила, не увидел нужную вещь, которая лежала на виду? Надо было спросить, но там этого не сделал, а теперь жалею.

Когда слово дали уже в ресторане, устроил шуточный аукцион, и глава крестьянского хозяйства из Калиновки В.И. Силяев выкупил «Хронику» и «Как я был...» за 35 тысяч тенге. Потом подходил местный фермер Е. Шаров, говорил, что он меня знает, в доме у родителей тоже есть мои книжки. Хорошо было бы с ним поближе познакомиться.

* * *

С.П. Гарин устроил банкет по случаю выхода фолианта с фотографиями Д.П. Багаева. Были и его коллеги – руководители электролизного завода, которые помогли средствами на издание. Мы их и его наперебой благодарили. А издание, без преувеличения, уникальное. Мне С.П. Гарин выдал несколько книжек, чтобы я сам мог их дарить.

* * *

Неожиданный звонок от бывшей студентки, деликатно поинтересовавшейся: знаком ли мне сайт «Зерно»? Я сказал, что нет, но я давал на него по просьбе коллег (Володи Гегера) два или три очерка о наших известных руководителях – сельских предпринимателях. А она говорит, что на этом сайте появились три скандальных материала за моей подписью, и теперь на меня собирается подавать в суд за клевету республиканская корпорация, финансирующая село. Я сказал, что не готовил и не давал им ничего подобного. Позвонил Гегеру (это он с ними сотрудничает), попросил разобраться. И ему стали морочить голову: сначала говорили, что это у них на сайте технологический сбой случился и моя фамилия под этими текстами по ошибке оказалась, потом и вовсе «запустили дурочку»: у них, мол, есть другой Поминов, тоже Юрий, но Вольфович... Поискали с Гегером в сети – нет такого. Они в ответ: а у нас есть. И что теперь – судиться, но что кому и как докажешь? Сказал Гегеру: не проси больше – не дам им никогда ни строчки. Но и оправдываться не буду. Так или иначе вляпался.

* * *

Первый президент провёл большой сбор руководящих структур возглавляемой им партии. Опять говорил о её авангардной роли, высокой ответственности перед народом, о том, что партийцы не только вправе, но и должны учинять спрос с должностных лиц, готовиться к предстоящим выборам... Временами его речь напоминала при этом поток сознания с набором готовых словесных формул и штампов.

Рядом с ним сидел премьер-министр А. Мамин, в зале – акимы областей. И как с них могут спрашивать те же однопартийцы – депутаты областных маслихатов, когда областными филиалами «Нұр Отан» рулят именно сами акимы. Всё то же на городских и районных уровнях.

Неприятно было всё это видеть и слушать. И не только таким «неприятливым», как я, но, наверное, и сидящим в зале министрам, другим руководителям, ошалевшим от двоевластия и не знающим, кого слушать и кому подчиняться: действующему президенту или лидеру правящей партии, председателю Совета безопасности? И до каких пор всё это будет продолжаться?

* * *

Дома у Д.Н. Фалеева – бывшего прокурора области, которому исполнился 91 год. Обстановка в квартире – более чем скромная, дастархан – традиционно казахский, изобильный. Юбиляр, немало переживший, потерявший близких, хорошо, достойно держится; всё лето трудится на даче, ведёт приём на общественных началах в областной прокуратуре. Внимательный читатель и популяризатор моих «Хроник» и «Блесток». Пример нам – как надо держаться в преклонном возрасте.

Декабрь

День первого президента – государственный праздник. Но, мне кажется, не очень он вошёл в сознание казахстанцев как наш праздник. Назарбаев был тридцать лет главным брендом Казахстана в мире, но стал при этом для стран с устойчивой демократической традицией персоной не очень уважаемой: с одной стороны, заложил основы независимого государства, с другой – создал одну из самых коррумпированных систем в мире, обогатился сам и позволил сделать то же всему своему семейству и ближнему кругу.

Недавно осудили на 17 лет за коррупцию бывшего президента Бразилии да Силву. Точно так же пришлось бы сидеть и нашему, будь у нас правосудие. И не только ему, но и его ближайшей родне и большинству правящей верхушки. Но он по-прежнему в авторитете – как крёстный отец мафиозного клана.

* * *

К Ольге придут на практику в музей второкурсницы нашего педуниверситета, изучающие русскую филологию. Все – казашки. И в ны-

нешнем году среди нескольких абитуриентов, принятых на эту специальность, ни одного русского, вернее, русской. Такова новая реальность: и русская филология не в чести, и профессия учителя у поступающих в вузы.

* * *

Интервью в «НГ» А. Косанова, набравшего на президентских выборах 16 процентов голосов, но нарушившего при этом партийную дисциплину. Его партия (ОСДП) своего кандидата не выставила, назвав выборы заведомо несвободными и недемократичными, а он ослушался, за что подвергся небывалой обструкции со стороны однопартийцев и других активистов интернета. Отоспались на нём все кому не лень, и больше других «товарищи по партии» – и за то, что пошёл на выборы, и за то, что поздравил избранного президента с победой. Говорит, что не знал, как после этого «залпа ненависти» себя вести.

То-то его долго было не видно, не слышно. Между тем всё правильно: какая власть у нас была – такую и оппозицию «воспитала».

* * *

Похоронили М.Е. Предёху. Отпевали в соборе, там же и траурный митинг прошёл. При жизни к нему по-разному относились, особенно те, кто работал в Железинском районе, где он был первым секретарём райкома. Прежде всего – за жёстко авторитарный стиль руководства. Но и сам он, прошедший хорошую школу – директора совхоза, председателя райисполкома, пострадал из-за своей сверхтребовательности, далеко не всегда оправданной. Во время объявленной М.С. Горбачёвым кампании по искоренению пьянства один из обиженных Предёхой накатал на него жалобу в ЦК КПСС, где сигнализировал и о таком «недостойном факте» его партийной биографии: директор совхоза «Весёлая роща» организовал для первого секретаря райкома у себя дома баню, после которой они вместе выпивали.

По нынешним временам – сушая ерунда, не о чем говорить. Но тогда жалобу спустили в ЦК Компартии, а оттуда – в обком партии, с наказом – дать факту пьянства принципиальную партийную оценку и примерно наказать виновников коллективной выпивки. Эти подробности привёл бывший второй секретарь обкома партии К.Н. Шакиримов, сказавший, что у казахов есть традиция, когда у покойника просят прощения, если виноваты перед ним. Вот и он хочет покаяться перед усопшим за то давнее бюро обкома партии, на котором Предёхе объявили выговор по партийной линии, а потом и вовсе по-тихому убрали с поста первого секретаря райкома.

Добавлю от себя, что пропасть однопартийцу не дали, назначив вскоре на должность начальника областного управления сельского хозяйства.

Мы с Михаилом Егоровичем отчасти сошлись, когда он уже был на пенсии: я писал о нём юбилейный очерк. Узнал много нового о непростой его судьбе, побывал в их доме. В хозяйстве у них были куры, кролики и даже коза, которую доили. О той давней истории мы не говорили, посидели за столом, выпили.

Проститься с ним пришли многие, в том числе и те, кто был на него когда-то обижен. Только зря, наверное, траурный митинг зачем-то устроили в храме. И даже запоздалое покаяние бывшего партийного секретаря было бы более уместно на поминальном обеде.

* * *

Второй раз посмотрел «Историю одного назначения» Дуни Смирновой. Хороший фильм она сняла, требующий работы души во время просмотра. А она ведь его «проживала», когда снимала.

Выражает особую благодарность в титрах после фильма Р. Абрамовичу. Снимала, вероятно, на его деньги или с их участием. Надо полагать, супруг её нынешний А. Чубайс поспособствовал этому. Но хотя бы не зря в данном случае: она, бесспорно, талантливый режиссёр.

* * *

Водил своих бесценных помощниц – Таню Сартакову, Надю Яницкую, Ольгу Шоканову, Галину Марченко – в китайский ресторан, где мы отметили выход «Хроники-7». Замечательно пообщались, наговорив друг другу приятных слов. Ольга Шоканова в разгар застолья выговаривала: «Ю.Д.! Девчонки пишутся через «о»! Сколько я могу вас править!»

Золотые женщины! Как мне повезло с ними!

* * *

Пашкина Катя уже давно прислала по электронной почте книгу воспоминаний о войне неизвестного мне Н.Н. Никулина. Я не люблю читать большие тексты с монитора, ещё и поэтому на какое-то время забыл о ней. А потом распечатал и вот читаю эти «окопные записки» о боях под Ленинградом, на Синявинских болотах, где полегли и ленинградское ополчение, и сибирские полки, и морская пехота. Такой войны большинство из нас не знало и теперь вряд ли узнает. Ужасающий фронтовой быт: изо дня в день грязь, кровь, смерть, невыносимые условия в любое время года. Уцелеть там в 1941-1942 годах, воюя в пехоте, было практически невозможно. Бездарность начальства, гнавшего солдат, как скот, на убой... Где-то трупы, которые не успевали хоронить, лежали слоями.

Немецкие пулемётчики, косившие из своих хорошо оборудованных укрытий волны наступавших, кое-как вооружённых и плохо обученных наших солдат, иногда сходили с ума, не выдерживая этого ужаса.

Есть у Н.Н. Никулина и горькие строки о рвавшихся на фронт девчонках-патриотках, которых командиры очень часто превращали в

ППЖ – походно-полевых жён. Никулин пишет, что мало кому из них удавалось избежать такой участи, – в лучшем случае уезжали в тыл беременными.

Читать подобное большими дозами просто невозможно, делаю перерывы, но всё равно буду читать. Надо знать и такую правду о войне.

Подумал: отец мой, может, и уцелел лишь потому, что попал в 1941 году не на фронт, а на Дальний Восток, прошёл какую-никакую выучку. Воевал с конца 1942 года, тоже в пехоте, но потом – сапёром. Тоже постоянно рисковал жизнью, когда делал проходы в минных полях, отправляясь с группами разведчиков за языками или обеспечивая коридоры в минных полях для будущего наступления... Но такой войны, как у Никулина, у него всё же не было...

* * *

В Омске, в новой четырёхкомнатной квартире Димкиного семейства. Вот где всё обустроено для жизни – разумно, расчётливо, по-хозяйски. Как говорит, когда ей что-то нравится, внучка Тая – миленько. Я бы сам хотел жить в такой квартире, хотя и наша павлодарская неплохая.

Заодно отметили день рождения Алисы, которая и сама себе сделала дорогой подарок – заняла первое место в городской математической олимпиаде среди 60 своих ровесников. Внучка у нас и вообще талантлива – за что ни возьмётся, всё у неё получается.

Показала мне, как держит «угол», упираясь двумя руками в пол в положении сидя и зависая над ним всем телом, с вытянутыми вперёд ногами. Я такого не мог сделать ни в своём мальчишестве, ни позже.

* * *

Заново прочитал, вернее, прослушал «Евгения Онегина». Его мне Димка с Пашкой скачали на аудиокнигу, и мне хватило на всю обратную дорогу. Вот уж точно – энциклопедия русской жизни. Многие строки знаю и помню до сих пор, но что-то открывал себе и заново. А Ольга, кстати, когда-то знала всего «Онегина» наизусть.

Записать бы теперь ещё «Божественную комедию» Данте, которую я пока не удосужился прочитать – только просматривал. А можно послушать в хорошем исполнении.

* * *

Димка каждый месяц причащается в церкви. Сожалеет, что чаще не получается, и всякий раз ощущает по-новому полноту и краски жизни. Православная вера теперь – одна из главных опор в его жизни, если не самая главная.

* * *

В областной библиотеке оцифровывают старые подшивки «Звезды Прииртышья» и «Сарыарқа самалы». Теперь их можно посмотреть в

интернете, а не надо корпеть над ними в библиотеке, музее или архиве, дыша пылью времён. Достаточно нажать несколько кнопок на компьютере или даже телефоне-айфоне-смартфоне – и перед тобой на экране страница газеты, вышедшей десятки лет назад. Правда, оцифровано ещё не всё, но и то, что уже сделано, потрясает, ведь когда я начинал работать в Железинке, некоторые мои материалы набирали в районной типографии по буквке.

* * *

Двоюродная сестра Света прислала к Новому году посылку из Абакана: кедровые орехи, сувениры, именные футболки с нашими физиономиями. Видно, тронута была приёмом, который мы ей оказали, когда она гостила у нас.

* * *

Вручили знак почётного гражданина области, при большом стечении народа в городском Дворце культуры, на праздновании Дня Независимости. Ольга выставила снимок Ж. Сейтенова, запечатлевшего этот момент, в фейсбуке, и мне косяком шлют поздравления. Первые отозвались буквально через несколько минут. Я – Ольга: «Они что, у компьютеров сидят?» Она: «Дремучий ты человек – у них всё в телефонах, которые «сигналят» при каждом новом сообщении». Не знал, что столько людей помнят обо мне: уже полторы с лишним сотни отреагировали. Вообще-то приятно, но я даже как-то растерялся от такого внимания.

* * *

В.В. Путин дал поручение увековечить в Москве её бывшего мэра Ю.М. Лужкова. Вроде всё правильно: именно при Лужкове Москва из серого, запущенного города конца 80-х – начала 90-х годов превратилась в столицу, которой можно гордиться. При этом и супруга московского мэра Елена Батурина стала самой богатой женщиной России с состоянием более миллиарда долларов, элитной собственностью за рубежом и т. д. Лужков, конечно же, ни при чём: просто супруга его оказалась сверхуспешной бизнесвумен.

Можно вспомнить ещё, что именно при Лужкове родился и вырос чудовищный полукриминальный нарост в Москве – Черкизовский рынок, или Черкизон, как его тогда называли, – город в городе, государство в государстве, со всеми сопутствующими атрибутами. Хозяина его Т. Исмаилова Лужков называл своим другом на презентации супердорогого отеля, построенного тем же Исмаиловым в Турции, стоимостью более миллиарда долларов.

В конечном счёте забронзовевший Лужков был снят с поста мэра Москвы с унижительной формулировкой «За утрату доверия». Сделал это

тогдашний президент России Д.А. Медведев и, конечно, не без ведома временно пребывающего на посту премьер-министра В.В. Путина. Если не по прямому его поручению. Тогда же разогнали Черкизон, хозяин его пустился в бега и, если не ошибаюсь, не найден до сих пор – ни правоохранителями, ни многочисленными кредиторами. Но это уже другая история. Лужков же при всех его, скажем так, «закидонах», был личностью неординарной и, наверное, действительно заслуживает, чтобы Москва о нём помнила.

* * *

В День Независимости небольшая группка людей вышла в Алматы с улицы Желтоксан на площадь Независимости с плакатом «Казахстан без Назарбаева». Был и такой: «Вы нас не изНУРяйте!» После чего протестантов стали задерживать. Такие же малолюдные акции протеста состоялись в столице, Шымкенте и где-то ещё.

* * *

Даня прислал заметки Дм. Быкова о С. Довлатове. Главный посыл: Довлатов неоправданно выставлен в первый литературный ряд, место его – в ряду литераторов средней руки, бытописателей... Выше Довлатова Быков ставит питерцев А. Битова, В. Попова и других.

По Быкову выходит, что в книгах Довлатова нет страсти, ненависти, а одно сплошное похмелье, уход в анекдот и т. д.

В чём-то Быков, может быть, и прав, но очень уж он (как это и вообще ему свойственно) размашисто, безапелляционно, самоуверенно судит. Не только, кстати, о Довлатове. Как будто именно он, Быков, знает, где настоящая литература, а где её подобие, псевдо. Высокомерие его граничит временами с чванством и хамством всезнайки. Может быть, это способ такой обратить на себя внимание, а эпатаж – его стиль? Или дело ещё в том, что никогда и никто ему по-настоящему не ответил – в его же манере?

К тому же сам Довлатов, претендовавший, конечно, на то, что он писатель, в Америке, когда его начали, наконец, печатать, и он стал известен на родине, высказывался так: он находит себя среди популярных писателей средней руки, что вполне его устраивает. Это у нас устроили шумиху вокруг его имени.

Правда, Быков нашёл в переписке Довлатова с издателем претензии на его, скажем так, особое место в литературе (родственники якобы не захотели эти строки обнародовать). Пусть так, но зачем плясать на костях действительно самобытного литератора, когда шум вокруг его имени уже утих и читают его меньше, чем прежде. У Довлатова есть своё место в литературе, ему удалось превратить в литературу человеческий быт в его разных проявлениях. Зачем вообще ранжировать писателей и поэтов?

Время покажет, кто в конечном счёте останется в литературе. По мне, скорее Довлатов, чем Быков.

* * *

Умер Михаил Фёдорович Ненашев, на 91-м году жизни. Мне кажется, его личность недооценена в СССР и новой России. Умнейший человек, превративший «Советскую Россию» в поистине народную газету с тиражом в семь миллионов экземпляров. Практически в каждом номере целые страницы в ней отдавались под читательские письма. Потом возглавлял Комитет по телевидению и радиовещанию СССР, Госкомиздат России. Слушал его на курсах в Академии общественных наук при ЦК КПСС, читал глубокие статьи и интервью по проблемам книгоиздания в России, о состоянии современной журналистики и её бедах. Вместе с ним уходит в прошлое целая эпоха.

* * *

Дочитал воспоминания о войне Н.Н. Никулина. Страшная книга, в которой настоящая окопная правда. Приговор отцам-командирам. Чем выше звания, тем хуже, по его словам, они были. Хотя с этим, наверное, можно было бы и поспорить. Но он пишет о том, чему сам был свидетелем. Награждён двумя медалями «За отвагу», орденом Красной Звезды, был четырежды ранен, контужен и всё-таки дошёл до Берлина.

Работал научным сотрудником в Эрмитаже, но война его не отпускала. Книгу он закончил в 1975 году, но никому её не показал, пока не наступили новые времена. Такой правды о войне не было в советской литературе, хотя вышли достойные романы и повести К. Симонова, В. Быкова, Ю. Бондарева, В. Некрасова, Г. Бакланова, В. Богомолова и других.

* * *

Переживаем с Ольгой, что как-то уж очень размахисто, нерасчётливо тратят деньги наши дети.

* * *

Казахстанский фарс под названием «Два в одном» продолжается. В.В. Путин собрал глав государств СНГ и, помимо прочего, просвещал их насчёт истоков позиции Запада по отношению к России накануне 75-летия Победы. Напомнил: вся Западная Европа так или иначе воевала во Второй мировой войне на стороне Гитлера, и ополчился Запад под эгидой США на Россию уже в наше время после того, как российский президент прямо стал говорить о диктате Запада, и в первую очередь США, на планете, о том, что так не должно быть, что у России есть свои интересы, которые она будет отстаивать.

Казахстан на этой встрече представлял Н.А. Назарбаев, а К.К. Токаева на ней не было. Такое впечатление, что он намеренно уклоняется от прямых контактов с Назарбаевым: не засвидетельствовал своего почтения в

день его рождения, поздравив только в соцсетях. Не были они вместе и в День Независимости Казахстана, разве что сидели рядом на праздничном концерте.

Не позавидуешь К.К. Токаеву, оказавшемуся в столь двусмысленном положении, а Назарбаеву, похоже, хоть бы что. Но, может, это и не так.

К.К. Токаев понемногу отпускает гайки: митинги у нас теперь имеют не разрешительный, а уведомительный характер (есть, правда, и оговорки); клевета переводится из уголовного в административное правонарушение; в парламенте будет представлена оппозиция и т. д. Вряд ли всё это приветствуется первым президентом. Наверняка есть у них и другие серьёзные противоречия, пока что скрытые, но и они станут явными.

* * *

Проводили в отставку, после 63 лет работы в отрасли, железнодорожного генерала А.С. Саркыншакова. Узкий круг: коллеги из «Қазақстан темір жолы» и ветераны. От местных властей не было никого: не захотел сам Абике, потому что многие его замечания и предложения по действительно важным для области и города проблемам оставались без ответа.

Наверное, это единственный случай не только в области, но и в Казахстане, чтобы человек столько лет проработал на одном месте, пройдя путь от стрелочника до руководителя крупнейшего в СССР отделения железной дороги, и даже после ухода с этого высокого поста на пенсию ещё почти четверть века оставался на службе. И никогда не был при этом статистом, сделав очень много и для предприятия, и для области, и для города.

Удивил нас Абике и тем, что выставил в качестве угощения (кроме всего прочего, разумеется) водку «Золотое кольцо» в графине ёмкостью 1,75 литра. Такую выпускал больше 20 лет назад директор винно-водочного завода А.Н. Островой – в качестве эксклюзива для особого рода «потребителей». И вот сохранилась и была употреблена по особому поводу.

Думал, писать или не писать об уходе А.С. Саркыншакова со службы, и пока не решил. Ещё с ним самим посоветуюсь.

* * *

Сон: все три сына – каждый по-своему – иронизируют над моими «Записками». Мне обидно, я огрызаюсь: мол, время пройдёт, и по-другому оцените. На самом деле, если мои литературные труды критикует изредка Даня, Дима может высказать какие-то сомнения по тому или иному поводу. Не припомню, чтобы критиковал Паша. Но вот приснилось.

* * *

Встреча с акимом области в новом – интерактивном – здании областного краеведческого музея. Впечатляющая экскурсия перед встречей, со всеми новомодными компьютерными видеоприбадами. Меня она впечатлила больше самой встречи, также достаточно содержательной. Надо будет обязательно сводить сюда внуков, когда придут.

* * *

Жанар Абаевна Жамбусинова, подружившая нас с Ольгой не только со своей школой, но и с другими железинскими, получила высшую в Казахстане педагогическую награду – медаль И. Алтынсарина. Встретил Жанар Абаевну в Павлодаре и вручил от нас с Ольгой новогодние подарки.

* * *

Авиакатастрофа в алматинском аэропорту. Взлетающий самолёт врезался в двухэтажный жилой дом, расположенный сразу за взлётной полосой. Погибли 14 человек, сидевших впереди, включая пилота. А всего там было 93 пассажира и пять членов экипажа. Это какое-то чудо, что самолёт не взорвался. Именно этим рейсом летел в Астану Даня, когда мы с ним недавно виделись.

В Казахстане объявлен траур.

* * *

Дома – большой сбор: приехал Димка с семейством на Новый год. Привёз ведро яиц от своих (!) кур, которых они (он с партнёрами по бизнесу) держат у кого-то на заимке. Завозят корм для них, а готовую продукцию забирают.

Николай Лиханов передал с ними трёхлитровую банку «кальвадоса» – самогона из наших «уралок».

Пашка привёз мне в подарок совершенно замечательную, тёплую, длинную куртку-«аляску» с капюшоном. И она мне впору.

А.Ф. Главацкий прислал новогодние дары – целый набор продуктов для праздничного стола. А М.С. Канаев привёз здоровенную конскую ногу, которую Ольга мастерски разделала (я только помогал).

С Катей Пашкиной купили роскошную сосну с подставкой и общими усилиями наряжали. Дома – кавардак. Внуки бегают и шумят. Ольга пластается на кухне, а я у всех на подхвате. Пашку из дома не отпускают дела: целый день «разруливал» ситуацию с пропажей денег компании, в которой он работает. Где-то «затерялись» то ли 120, то ли 140 миллионов рублей. Звонил, писал, ему говорили, что «уже всё, платёж отправлен, деньги ушли». Но они почему-то не приходили куда надо.

Весёлый у нас будет Новый год! Соберёмся ли ещё когда-нибудь такой компанией у нас дома? Большого Дани только не хватает, с ним поздравлялись по скайпу.

2020 год Январь

Новогоднее приобретение: Дима с Пашей привезли из магазина морозильную камеру. Сгрузили туда мясные наши припасы, которые уже не помещались в двух морозилках холодильников.

* * *

Младший Даня стал меня хоть немного признавать, после того, как я ему показал видео с его мамой (Катей), и теперь требует время от времени повторить заново. Ещё показывает пальцем на мою лысую голову, говорит «неть» (волос, стало быть), и на себя – у него, мол, по этой части всё в порядке.

* * *

Дима предлагает построить у нас на даче баню – они готовы взяться за это с другом Сашей Носовым уже нынешним летом. Я сразу отказался: и места там мало, и других бань в Павлодаре хватает, и боюсь, если построим, бомжи загадят или сожгут.

* * *

Интереснейший рассказ казаха, с которым оказался за дастарханом в одном доме. Он рассказывал, как его предки, убегая от голода в Сибирь, переправлялись через Иртыш. Сами с подводами на пароме, а лошадей, что гнали с собой, чтобы их течением не унесло и не разметало, привязывали к длинной лесине – по восемь-десять сразу, и так они плыли через реку. Не спросил, жалею теперь: кто-то указывал им путь или как-то звал вперёд? Но, уверял рассказчик, переправили всех и поехали дальше. Взрослые мужчины верхом, домашний скарб, женщин и ребятню везли на подводах. И гнали с собой табун из нескольких десятков лошадей. Шли больше ночами, обходя населённые пункты, дневали в низинах и других укромных местах, стараясь оставаться незамеченными.

На подводах, даже во время движения, разжигали и топили большие самовары, в которых не только чай кипятили, но и варили мясо. Съедали одну партию и закладывали другую.

И дошли так до большого алтайского села Хабары, где были окружены отрядом красноармейцев. Глава рода, он же хозяин табуна, немного говоривший по-русски, вступил с ними в переговоры. Сказал, что лошади эти не только его, а всех родичей, что они согласны передать весь табун государству и готовы сами его пасти. Позднее там же был создан казахский колхоз (они создавались и в других местах из бежавших в Сибирь от голода казахов), возглавил его именно тот человек и тем сам спас и себя, и родичей. Часть их спустя десятилетия вернулась в Казахстан, а другая осталась, их потомки и теперь там живут. Как и те, у кого мы были в гостях в Панкрушихинском районе с М.С. Канаевым, чьи родители так

же спасались в 30-х годах от голода на Алтае. Хорошо бы отдельно спросить моего нового знакомого о деталях его истории и, может, даже написать об этом.

* * *

Всё время какие-то бесконечные обязательства перед кем-то: встречи, разная писанина, мероприятия. Всё это отрывает от главной моей работы – записок редактора, но чаще всего не могу ни отказаться, ни уклониться.

* * *

Большой концерт по «Хабару» – то ли новогодний, то ли какой-то ещё. И на нём блистала Дарига Назарбаева: пела на русском, английском, итальянском и, кажется, ни одной песни на казахском. Пела и смотрелась отлично – не скажешь, что ей уже за 60 лет. И наряды один ярче другого. Вот бы и пела – горя не знала. Но её манят совсем другие горизонты.

* * *

Отличный американский фильм «Зелёная книга» по кабельному ТВ. Пианист-музыкант отправляется с серией выступлений по стране и нанимает в качестве водителя и помощника итальянца – малообразованного, с полукриминальным прошлым. На концертах собирается самая изысканная публика и рукоплещет исполнителю. Однако ему нет места в их обществе – он негр и вынужден ночевать в гостиницах для чёрных, он даже не вправе зайти перед концертом в цивилизный туалет для белых и вынужден оправляться в дощатый на улице для прислуги.

Эту пару вначале ничего не связывает, их отношения не складываются. Но чем они лучше узнают друг друга, тем больше друг к другу привязываются. Концовка и вовсе слезу вышибает. На Рождество богатый, но очень одинокий пианист приходит с тортом поздравить семейство итальянца. И ему очень рады. Может быть, создатели фильма зря сделали главного героя ещё и геем, но тут уж ничего не поделаешь...

* * *

На встрече с мажилисменами в Павлодаре вновь звучала идея переименовать его, на этот раз в Ертiс (Иртыш). Возбудилась русская общественность: обращались и ко мне с предложением как-то отреагировать. У меня правило – в эти споры не ввязываться. Тут каждая сторона считает себя правой, и договориться им вряд ли возможно.

Но если уж встанет вопрос, то по-хорошему нужен областной референдум (опрос) жителей региона. И с большой долей вероятности можно прогнозировать голоса двух главных частей населения – русской и казахской, а вот как проголосуют оставшиеся – большой вопрос. Но надо ли проводить такой опрос, который способен расколоть нас по национальной принадлежности?

Что же до депутатов – местных ли, мажилисменов и сенаторов – они проголосуют за что угодно, что уже не раз демонстрировали. Переименуют – глазом не моргнут.

* * *

Сергей Горбунов опубликовал рецензию на «Хронику-7» – не просто доброжелательную, но и вполне добротную, содержательную. Я, честно говоря, сам хотел попросить его об этом, а он меня опередил. И этот дружеский шаг дорог вдвойне – ему после операций на обоих глазах и читать, и писать сложно. Говорит, что лупой пользуется. Но зрение должно восстановиться.

* * *

Старый Новый год отметили с Поликарповыми в Баянауле у Биктуара Машрапова, в его доме, который он там построил. Рядом – здание, где баня и комнаты для проживания со всеми удобствами. Прекрасный пример того, как в Баянауле можно обустраивать жильё для туристов, приезжающих зимой покататься на лыжах, полюбоваться красотами, отведать блюда казахской кухни. Именно этот экотуризм можно развивать здесь повсеместно.

Виктор Фёдорович привёз в подарок Биктуару Кабыкеновичу книги из своей домашней библиотеки, я – фотоальбом Д.П. Багаева.

Перед отъездом гуляли с В.Ф. Поликарповым по зимнему Баянаулу, и он очень интересно рассказывал об истории джунгар, их политике и походах. Битвы казахов с ними происходили и на территории нашей нынешней области, о чём напоминают ритуальные каменные знаки в степях Баянаула и Майского района, называемые калмак-курган.

На обратном пути – сильнейшая низовая метель, из-за которой дороги не было видно. При этом никакого снега сверху, и небо чистое. Кажется, впервые подобное видел.

* * *

Получили первые книжки К.Т. Сапенова под названием «Я как есть говорю!». Вполне себе симпатичная получилась книга о незаурядном человеке, его непростой жизни, в которой ему много чего удалось сделать. Я бы в ней, пожалуй, фотографий поубавил, но ему это было важно. Мне ведь то же самое говорил кое-кто о моей книжке «Как я был...», в которой много фотоснимков.

* * *

Российское ТВ – на все лады – о досрочном Послании народу В.В. Путина. Выступал он с ним в Манеже перед 1300 приглашёнными соотечественниками. Объявил о новых судьбоносных инициативах, включая поправки в Конституцию. Смотреть и слушать российского президента

можно было и на улице, где были установлены на больших зданиях телеэкраны. Даже – на Эльбрусе и в космосе на международной космической станции. Особенно умиляет Эльбрус, на вершинах которого горнолыжники, забыв, зачем они здесь, внимают судьбоносной речи президента. Тут В.В. Путин превзошёл даже нашего первого президента, любившего устраивать разного рода пышные представления с собственным участием.

О поправках в Конституции: российские законы должны иметь верховенство над международными, те тоже могут применяться, если не ущемляют прав и свобод россиян и не противоречат Конституции страны. Эта и другие поправки после всенародного обсуждения будут вынесены на референдум.

Предложено повысить роль Госдумы, которая должна будет утверждать премьер-министра, членов правительства и освобождать их. Конечно же, по представлению президента (всё почти точь-в-точь, как у нас, разве что министров президент может назначать или освобождать своими указами).

А чтобы не мешать действующему президенту при осуществлении им всех этих и других инициатив, правительство в полном составе подаёт в отставку (чем не наш опыт?). Предложен и новый премьер-министр М. Мишустин, возглавлявший до этого налоговую службу (лучшую в мире – прозвучало по ТВ). Оставляющему пост премьера Д.А. Медведеву в качестве утешительного приза за многие годы пребывания на высших государственных постах (включая президентский) достанется должность заместителя председателя Совета безопасности (надо полагать, в значительной мере ритуальная).

На пост президента России теперь можно будет претендовать, прожив в ней не менее 25 лет и никогда не имея другого гражданства (хотя допускается в стране и двойное, и тройное).

Сказано было и про новые выплаты по «материнскому» капиталу, и про медицину, и про поддержку учительства. Про «демографическую яму» – наследие либеральных реформ конца прошлого века, когда коэффициент рождаемости в 1999 году был ниже, чем в 1943, когда шла война. При этом ни слова не было сказано о том, чтобы хоть как-то поприжать налогами сверхбогатых соотечественников.

Президент может теперь избираться не более чем на два срока. Но для действующего президента это не актуально, ведь его прежние сроки уже (или будут) обнулены, стало быть, впереди ещё два.

* * *

Сенсационная новость: задержан аким области Б.Ж. Бакауов, а компетентные, как их называют, органы никакой информации не дают, как и его

пресс-служба. Потом – сообщение из акимата: он на месте, работает. Но народу главу области почему-то не показывают...

Спустя сутки после первого сообщения в интернете – официальная информация КНБ: проводятся оперативно-следственные мероприятия в рамках уголовного дела о превышении служебных полномочий. И неофициальная – от очевидцев из акимата: брать акима области под стражу пришла группа спецназовцев с автоматами, как будто арестовывать предстояло опасного и тоже вооружённого преступника. Наверное, действовали подобным образом для устрашения, а потом торговались, чтобы выстроить дальнейшие шаги, в зависимости от того, признает он свою вину сразу или нет. Надо полагать, не признал, и теперь суд определит ему меру пресечения.

Мне казалось, он вполне на своём месте. Доказал состоятельность как глава одного из успешных крупных крестьянских хозяйств, потому и выдвинут был акимом Качирского района, затем городов Аксу и Павлодар и, наконец, области. Немало на всех постах сделал и ещё мог сделать. И вот...

* * *

17 января. Уже сутки бушует буран, то чуть затихая, то опять усиливаясь. Закрыты трассы по всем направлениям. Тепло, сыро, город завален снегом – не успевают чистить.

* * *

Суд отправил Б.Ж. Бакауова на два месяца в следственный изолятор. Брат акима области предлагал залог в один миллион тенге, были собраны подписи авторитетных людей под обращением в высшие республиканские инстанции – и то, и другое для смягчения режима на подписку о невыезде или домашний арест. Суд не принял во внимание оба ходатайства: наверное, потому ещё, что подозреваемый вину не признал.

Инкриминируют ему, во-первых, давление на начальника областной налоговой службы. Её проверка выявила недоплату 200 миллионов тенге строительной фирмой из Аксу, которой владеет племянник акима. Вот он и рекомендовал главному налоговому области скостить долг до нескольких миллионов. И вторая претензия: в Баянауле построено по завышенной цене здание аэропорта за 250 миллионов бюджетных тенге, которое к тому же не соответствует необходимым требованиям.

Задержание проводили службы КНБ, и следствие тоже ведут его следователи. Где-то наверху, видно, рассудили: не признаёт вину – пусть посидит и подумает. А то ещё начнёт препятствовать следствию. Хотя как он может сделать это, если уже лишён поста акима области?

* * *

Крещение и, что удивительно, второй год подряд тёплое. А ведь морозы должны быть – крещенские.

Ольга ходила на праздничный концерт, подготовленный молодёжью Славянского культурного центра, и чуть не прослезилась, слушая песнопения этих молодых талантливых девушек и парней. Больше, чем кто-либо, их воспитывает председатель центра Т.И. Кузина. И многое другое делает для сохранения в Павлодаре русской культуры.

* * *

Пишу «Записки-8» только по своим дневникам, стараясь поджиматься. И возникает ощущение, что меня самого там многовато, а жизни вокруг мало.

* * *

Подписываю новые обращения в разные инстанции с просьбой смягчить режим содержания бывшему акиму области, в том числе от имени интеллигенции, председателям сената и мажилиса.

* * *

Кого только не прочили на смену Б.Ж. Бакауову, какие только фамилии не называли. Никто не угадал. И вот свершилось, чему и я стал свидетелем. Позвонили накануне, назначив время 7:45. Перезвонили утром в полседьмого и сдвинули на 7:30. Пришёл минут за десять – суета, беготня. Встретили на входе, проводили в зал, даже не проверив документы. Что означало – президента не будет. Удивился, не встретив в зале ни директора нашего холдинга, ни редакторов двух областных государственных газет. Ещё и по этому можно судить об отношении к ним нашего областного начальства.

Депутаты облмаслихата, утверждавшие кандидатуру нового акима, заседали отдельно. После их прихода на столе президиума поставили рядом с табличкой «А.У. Мамин» вторую – «Абулхаир Бахтыбаевич Скаков». Даже сидевшие рядом «ветераны номенклатурного движения» не могли меня просветить – кто это, пока его не представил премьер-министр. Говорил только на казахском, как и новый аким. Потом премьер сказал уже и по-русски: назначенец – наш земляк, 14 лет проработал в области, возглавлял налоговую службу у нас и в Кустанайской области. Дальше – республиканские структуры. Прозвучало также, что кандидатура согласована с Елбасы и действующим президентом.

Очень быстро, динамично, по-деловому всё на этот раз проходило. Многих удивило, что индустриальным регионом руководить будет человек, не работавший на производстве, да и в исполнительной власти вообще. Но внешне производит хорошее впечатление. Поживём – увидим, каков он будет в новой для себя роли.

* * *

Пишу и пишу для газеты, в том числе и разного рода обязаловку, «датские» материалы к юбилею в надежде, что это читают. Но вот у Ольги в музее проходят практику две студентки филфака нашего пединститута. И она в связи с чем-то спросила у них про «ЗП», а они её не только не читают, но и не знают, что такая существует. И таких, надо полагать, подавляющее большинство во всех трёх павлодарских вузах. Думаю, не читают газет и студенты, избравшие журналистскую профессию. Я могу судить об этом по бывшим моим студентам.

* * *

Разные толки ходят о том, кому насолил или с кем не поладил наш бывший аким, раз к нему изначально применили такие меры устрашения, как задержание спецназом и содержание под стражей. Говорят, что тут не обошлось без руки влиятельного акима-соседа – якобы у нашего с ним были нелады. Вроде хотят получить компромат на бывшего акима, которого прочат в премьеры, и даже на другого бывшего нашего акима, ставшего премьером. Но всё это слухи, слухи, слухи...

* * *

Вообще же говоря, не везёт нашей области с акимами – нынешний уже третий, которого будут судить, – и всё по уголовным делам (хотя Жакиянова судили, конечно, за политику). По-хорошему сидеть должны были ещё двое, если бы у нас было правовое государство, а ещё один должен был сам уйти после сексуального скандала, к которому так или иначе был причастен его сын. И это только у нас, а бесконечные скандалы вокруг акимов других областей, министров и прочей руководящей элиты...

* * *

Уехала из Павлодара вместе с одной из дочерей Ирина Валерьяновна Исаева, хотя Борис Васильевич хотел, чтобы она доживала отведённый ей срок в этой их квартире под присмотром дочерей и внучек. И вышло так, что мы с А.Ф. Главацким, опекавшим Бориса Васильевича не один год, до самой его кончины, и потом помогавшим семье, даже не смогли проводить Ирину Валерьяновну. И оба сокрушаемся из-за этого.

* * *

В.В. Путин более чем основательно прошерстил российское правительство: заменил не только премьера, но и восемь вице-премьеров из девяти, многих министров. Наверное, дойдёт дело и до губернаторов.

* * *

К.К. Токаев дал команду разработать новую, внятную, короткую, но ёмкую экономическую программу. Сказал при этом о расстройстве фи-

нансовой системы. Идут проверки банков, навывававших столько заведомо невозвратных кредитов, включая потребительские, что теперь и часть банков на грани краха.

Да, не всё у нас и в экономике, и в финансовой сфере благостно, как уверял нас недавно первый президент. Экономические программы провозглашались при нём непрерывно: не успели одну выполнить, а уже другая заявлена. Будет ли толк от новой – тоже большой вопрос.

* * *

Поделился радостью Толя Егоров: вышла в свет его «Сравнительная фразеология» (двух языков – русского и греческого) в Москве, больше 500 страниц, тиражом 500 экземпляров. Мне уже подписал, а Володя Федосенко пообещал привезти. Я попросил у Толи ещё одну – для нашего греческого культурного центра.

* * *

27 января. Вторую неделю непогода, метель. В очередной раз перекрыты дороги по всем направлениям. В Павлодаре, правда, сравнительно тихо.

* * *

Заходил к фотолетописцу Павлодара конца 60-х – начала 80-х годов Н.Н. Мохиреву, чтобы отдать фотоальбом Д.П. Багаева. А он показал залежи своих книг, которые всю жизнь собирал, а теперь раздаёт. Я в них, конечно, закопался и нарыл для себя штук тридцать. Наверное, это уже болезнь у меня – книгомания. Взял сразу «Дон Кихота», «Божественную комедию», семь (!) томов «Тысячи и одной ночи» (жалко, ещё одного, восьмого, не оказалось). А потом заберу «Воспоминания декабристов», несколько книжек Ремарка и Хемингуэя, рассказы О. Генри и что-то ещё. Настоящее богатство! Ольга будет ругаться – уже свои не знаем куда девать, а тут ещё новые и новые.

* * *

Зачем-то перечитываю А. Кончаловского: нахал, бабник, себялюбец, но при всём этом труженик, новатор, свободный человек. Не боялся браться за то, что не делал прежде. Вернее, боялся, но всё равно брался. Говорит и пишет что думает, хотя это и его самого рисует иногда не в лучшем свете.

* * *

Случайно наткнулся по ТВ на повтор четырёхсерийного фильма «Война и мир» С. Бондарчука. Снят он был полвека назад, если не больше. Но как снят! Батальные сцены, интерьеры, наряды, актёры. И всё это без нынешних новомодных компьютерных и прочих ухищрений. Великий фильм не только прошлого, но и настоящего, в котором нет и не может появиться ничего подобного.

* * *

30 января. Со вчерашнего дня крепкий, сухой мороз. Утром было минус тридцать. Днём погулял: солнце, тихо, бело – хорошо!

* * *

Кропаю «Хронику», довожу до кондиции текст книги М.С. Канаева, просматриваю вёрстку будущего фолианта В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой «Письма военных лет» – они попросили написать для этой новой большой книги предисловие.

* * *

Очередной дурацкий спор с одним из немолодых уже новых русских, у кого жизнь удалась. Началось всё с того, что он посмотрел фильм про купеческую семью, в которой всё было так благостно, что у него слезу вышибает. И вывод: как хорошо в старину жили – правильно, по совести и чести, а потом пришли большевики и всё испортили.

И я сдуру завёлся:

– Ну так почему ж они пришли, если всё так хорошо было?

– А их заслали из Германии с Лениным во главе в опломбированном вагоне!

– Но народ же почему-то за ними пошёл...

– Так они ему головы задурили обещаниями.

– Может быть, в таком случае обе стороны виноваты – и те, что довели Россию до революции, и те, кто в ней после власть взял? – это опять я ему.

И дальше он слово за слово: как тогда было хорошо и как потом стало плохо.

Я:

– Ну если так плохо было, откуда взялись такие, как вы: из бедной семьи, выучились, притом бесплатно, сделали карьеру, дело своё заимели, стали состоятельным человеком. Откуда бы это взялось, если бы вы родились в бедности и жили в ту пору?

Он:

– А я бы, может, не в бедности родился, мои предки хоть и не были богатыми, но не бедствовали, имели крепкое хозяйство.

– Но вы-то богаче их теперь!

– Так это не благодаря советской власти, а вопреки ей!

Зарекался уже спорить с ним (и не только) на эти темы и зачем-то опять и опять ввязываюсь. Наверное, не от большого ума.

* * *

Мир в очередной раз встаёт на уши: в Китае откуда-то появился новый смертоносный вирус – что-то вроде гриппа, но с осложнениями по типу тяжёлой пневмонии, нередко приводящей к летальному исходу. Люди

там уже умирают десятками. Закрыт город, где всё началось. Отменяются массовые мероприятия, некоторые страны отменяют полёты в Китай, туристы отказываются от поездок туда. А вирус всё равно расплозается по миру, и нет пока противоядия – вакцины для профилактики и лечения, кроме ограничений в контактах и марлевых масок.

Февраль

Скандалное заявление в Лондоне внука Н.А. Назарбаева, сына Дариги и Рахата Алиева, о нравах наверху, включая их семейство, бесчинствах высшего круга... Правда, оно путаное. Говорят, он подсел на наркотики, лечился и даже был изолирован, и вот заговорил. А дед – Елбасы и мать – спикер сената – будто воды в рот набрали.

Что это за порода людей такая особая – Назарбаевы? Сам первый президент, позволивший ближайшей родне творить всё, что ей вздумается; его младший брат, нахавший всего и везде столько, что, наверное, и счёт потерял, как и жёнам; старший зять, позоривший тестя в интернете, пытавший и убивавший людей, готовивший госпереворот; дочь и зять – долларовые миллиардеры, а у зятя ещё токал и дети от неё...

Воздастся ли им всем хоть когда-нибудь по заслугам?

* * *

Кропаю «Хронику» – и не надоедает. Жалко, отвлекаться надо всё время на другие дела.

* * *

У Дани и Паши левые глаза видят хуже правых. Наверное, это у них наследственное – от моего левого. Даня уже сделал операцию, и Паша собирается.

* * *

2 февраля: магические цифры – 2.02.2020, четыре двойки и три нуля. И весна света – по Пришвину. Через оконные стёкла уже греет солнце, и на улице, несмотря на морозец, пусть и незримое ещё, но всё равно ощущаемое дыхание весны под ясно-синим небосводом.

* * *

Национальный состав населения в Казахстане на начало прошлого года: казахи – 68 процентов, русские – 19,3, узбеки – 3,1, украинцы – 1,5, уйгуры – 1,5, татары – 1,4, немцы – 1,4.

Удивительно для меня, что украинцев и немцев меньше, чем узбеков, и примерно столько же, сколько уйгуров.

Практически мононациональны Кызылординская и Мангистауская области. Значительно преобладают казахи в большинстве других областей, включая столицу. Русских больше всего в Северо-Казахстанской, Костанайской областях (примерно по 25 процентов), а также в Павлодарской, Восточно-Казахстанской и Карагандинской.

* * *

Плохо, что наша с Ольгой жизнь сдвигается в сторону ночной: всё позднее ложимся, всё позднее встаём.

* * *

Смотрим телесериал «Раскол» по российскому ТВ. Эпоха царя Алексея Михайловича, о которой почти ничего не знаем. Образ его вырисовывается, скорее, положительный, в отличие от противоречивой фигуры патриарха Никона, начавшего реформу православия в России по каноническому византийско-греческому образцу. Что-то общее у них есть с Петром Первым.

Жалко, поздно идёт сериал, не всегда досматриваем очередную серию. Хотелось бы понять суть того, что тогда происходило, и так ли уж необходима была церковная реформа, не принятая многими и приведшая к расколу в и без того не слишком благополучной стране.

Хорошо бы перечитать и житие протопопа Аввакума, против этой реформы восставшего, претерпевшего из-за этого вместе с семьёй большие лишения и муки и сожжённого заживо.

* * *

Много тревожной информации – не успеваем переваривать. В Китае от коронавируса, как его называют, умерли уже более 500 человек. В городе Ухане, где всё началось, за десять дней построили больничные легкосборные корпуса на тысячу человек.

Прервано авиасообщение с Китаем. Но уже в десяти странах насчитывается более 25 тысяч заболевших. Россияне спешно вывозят из Китая своих заболевших, Казахстан – спешно, спецрейсом, – своих. В Иокогаме, где и я когда-то побывал, задержан огромный круизный лайнер, на котором путешествовали граждане 52 стран. На нём выявлено десять заболевших, поэтому на борту объявлен двухнедельный карантин, никто не может сходить на берег. За это время должны быть выявлены и изолированы другие заболевшие.

В Казахстане пока ни одного заболевшего не выявлено.

* * *

Детские игры известных всему миру дядей и тётей в первой стране мира. Президент США Д. Трамп выступил в конгрессе с очередным обращением к народу. Общаясь с законодателями, демонстративно уклонился от рукопожатия с лидером демократов Н. Пелоси. Та в ответ демонстративно порвала перед телекамерами вручённый сенаторам текст президентского послания. Она, кстати, добивается импичмента для Трампа.

* * *

После всех согласований, переуточнений и пересчётов в нашей области объявлены перспективными 104 села. Это примерно треть от общего

их числа. В эти сельские округа и будут прежде всего вкладывать бюджетные средства для развития.

* * *

Старые дневники И. Щеголихина в «Просторе» – 1957-1970 годов. Он больше двадцати лет заведовал в нём отделом прозы. Мне интересно: уже тогда давал о себе знать национальный вопрос в литературе (о нынешних временах и говорить не стоит – русская литература у нас оттеснена на самую обочину литературного процесса)?

Щеголихин и тогда, и после писал остро и даже бескомпромиссно. Но и заносит его при этом тоже.

* * *

В новой бане угодил сразу на два «общих пара». Это когда через каждые полтора-два часа всех выгоняют из парилки, моют её, сушат, на что уходит до получаса, а потом всех снова созывают. В парилку набивается человек до 30-40, дверь закрывают на крючок, и парильщик начинает поддавать – плескать воду с благовониями (пихтовым маслом, настоем эвкалипта и т. д.) на все три каменки. И всё пространство заполняется горячим, пахучим воздухом. При этом никто не парится: все сидят, греются, потеют. Процедура повторяется ещё раза три, и после каждой парильщик специальным опахалом гонит воздух на сидящих перед ним на трёх полках любителей горячей русской бани. И когда у него заканчивается, наконец, вода с благовониями в пластиковой бутылке, а в парилке всё дышит нестерпимым жаром, он под аплодисменты удаляется. Кто-то из сидящих сразу устремляется вслед за ним, а самые отчаянные начинают охаживать себя или друг друга вениками.

Я обычно пристраиваюсь в дальнем от каменки углу, на первой полке, прикрываю лицо веником, когда навстречу идёт волна горячего воздуха, и потом неспешно парюсь, уходя одним из последних.

Какое это невероятное наслаждение для истинного ценителя русской бани – этот «общий пар»!

* * *

Безобразные беспорядки в большом селе Кордайского района Жамбылской области: восемь погибших, десятки раненых, сожжённые дома и машины, разграбленные магазины. Похоже на массовую драку казахов с дунганами (их много в этом селе). Началось якобы с какой-то ерунды, частной ссоры из-за того, что чью-то машину остановили, не поладили при этом между собой, а вылилось всё в кровавую схватку. И не оказалось почему-то рядом ни полиции, ни властей, хотя эти бесчинства творились не один час. Надо полагать, это местные национал-патриоты-авторитеты показывали, кто в доме хозяин.

* * *

В трудах – написал за неделю материалов для «ЗП» полос на пять: очерк о бывшем ректоре нашего индустриального института Ф.К. Бойко, о дважды Герое Советского Союза лётчике Тарасенко, жившем какое-то время в нашей области и погибшем на войне; заметки о новой книге В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой, две подборки к столетию «ЗП». Из-за этого запустил «Хронику».

* * *

Умер известный павлодарский строитель Василий Васильевич Троцкий – яркий человек, возводивший знаковые объекты области, и при этом скромный, приятный в общении. Писал о нём – к одному из юбилеев. Уходят один за одним люди, каких больше не будет. Самые известные наши строители прошли в советскую пору большую профессиональную школу, начиная с прорабов и вырастая до начальников крупных управлений, трестов и главков, становились министрами. Работали не за страх, а за совесть. Не нажили при этом ничего, кроме государственных квартир, личных «Жигулей», да и последние не у всех были. Теперь непонятно, кто, что и как строит.

* * *

Говорил по скайпу с однокурсниками Володей Федосенко и Толей Егоровым. Толя провёл в Москве презентацию своей книги о сравнительной русско-греческой фразеологии с участием представителей Госдумы России, ЮНЕСКО, посольства Греции, учёных-филологов. Это уникальный труд, никто не сделал ничего подобного, а Толя, в совершенстве освоив греческий язык, смог. Буду ждать теперь саму книгу.

Вторая новость от Володи Федосенко, сбивающая с ног: в Одессе скоропостижно скончался наш сокурсник Юрка Павленко. Тот самый, у которого мы с Володей несколько лет назад гостили. Володя каждый год звонил ему – поздравлял с днём рождения, и в этот раз его бывшая жена Таня, также привечавшая нас тогда, сообщила горестную весть. Они отдыхали вместе в Египте, вернулись, и он вроде загрипповал, дальше – воспаление лёгких, ураганная пневмония и смерть. Ему вот-вот должно было исполниться 69 лет. Сумел обеспечить себе более чем безбедную жизнь, новую большую квартиру в престижном доме неподалёку от моря нам показывал. Заслужил прежними трудами право жить как хотел. Володя ему изредка и после нашей поездки звонил. Мне же казалось, что я ему не очень интересен. Остался на память от хохла (так мы его иногда в университете звали, а он отвечал: «Кому хохол, а кому Юрий Петрович») маленький копеечный ножичек, который я у него выцыганил и беру с собой на дачу.

* * *

Встреча с новым акимом области А.Б. Скаковым. Попросили выступить, хотя я не собирался. Не без труда «втиснулся» – и без меня было много желающих выразить ему своё почтение и разного рода пожелания. Предложил увековечить в Павлодаре семерых братьев Дюсенбиновых из Иртышского района, погибших на войне, – памятным знаком и назвать в их честь улицу. Напомнил про скорый юбилей Павлодара, предложив достойно его отметить и сделать его объединяющим, общим для всех. Знал, что это моё предложение очень не понравится национал-патриотам, но хотел увидеть, как новый аким области отреагирует. Сказал ещё, что на таких встречах нужен синхронный перевод, чтобы все их участники понимали, о чём идёт речь. Может, ещё и поэтому А.Б. Скаков почти всё говорил сначала на казахском, а потом на русском языке. Отреагировал на моё предложение о братьях Дюсенбиновых. О юбилее Павлодара ничего не сказал. В целом произвёл хорошее впечатление.

* * *

Вечером по «Хабару»: Н.А. Назарбаев проводит заседание Совета безопасности. Он во главе стола, как и на предыдущем, за столом по правую руку К.К. Токаев, по левую – Д. Назарбаева и далее по списку. Тема – недавние беспорядки в Жамбылской области. Спрос учинял первый президент, демонстрируя, кто есть кто на этом заседании, да и в стране тоже. Действующий президент сидел молча, с непроницаемым выражением лица.

Освобождён от должности аким области, назначен новый – Б. Сапарбаев, вице-премьер, руководивший до этого уже четырьмя регионами.

Неужели же Н.А. Назарбаев не видит, в какое положение ставит «сменщика»? Или это специально делается? Неужели не понимает, что подобное добром не кончится?

* * *

В очередной раз собирал нас, совсем узкий круг, А.М. Гасанов. И было ощущение – будто прощался. Видно, всё хуже себя чувствует. Понятно – возраст, но его ровесник Д.Д. Махмутов – как боевой конь. И на грудь может принять основательно, нисколько не пьянея, и за рулём до сих пор, и на охоту и рыбалку выбирается. Вот с кого пример надо брать!

Добавление из 2023 года. Оба они уйдут один за одним во время карантина по коронавирусу. Сначала – первый, а через какое-то время второй. Д.Д. Махмутов – именно из-за этой заразы. От чего А.М. Гасанов – точно не знаю. Ездил на его похороны в Железинку. И на прощании с Д.Д. Махмутовым был тоже. Не раз писал о них обоих – неординарных людях, тружениках, ставших близкими не одному мне.

* * *

Паше сделали операцию по коррекции зрения на обоих глазах и сразу отпустили домой. Но удовольствие – не из дешёвых, 80 тысяч российских рублей. Я решил, что за левый глаз должен заплатить сам: наверное, он у него хуже видел из-за моего – отцовского – «наследства».

* * *

Стал примеривать старую рубашку, а она на животе не сходится. И что теперь: срочно худеть или новую покупать?

* * *

Досмотрели «Раскол». Хороши образы царя Алексея Михайловича, патриарха Никона, протопопа Аввакума. Мне наиболее близок первый, пытавшийся как-то примирить двух других, не желавших «поступиться принципами», хоть в чём-то уступить друг другу. Трудновато приходилось царю, когда со всех сторон, по выражению М.С. Горбачёва, «подбрасывают».

Хорошо бы пересмотреть весь этот сериал за один присест, как сделал это однажды Фидель Кастро, одолевший за раз все двенадцать серий «Семнадцати мгновений весны». Если это, конечно, не очередной миф о легендарном кубинце.

* * *

Перебирая старые бумаги, нашёл два конверта, оставшихся от А.Г. Колодного, – фирменных, с эмблемой-надписью «Советский Союз». Так назывался журнал, издававшийся, кстати, на нескольких языках, в котором работал заместителем редактора Александр Германович. И я неоднократно бывал у него, в их уютном особняке, в укромном уголке центра Москвы, напротив старого МХАТа. Четверть века, как не стало Советского Союза, несколько лет назад умер А.Г. Колодный. Остаётся лишь сожалеть, что в последние годы мы почти не общались, даже по телефону. А ведь я бывал в Москве, могли бы и повидаться.

* * *

Сюжет по ТВ: визит К.К. Токаева в Германию. Рядом с ним – Р.В. Скляр. А мы с Романом Васильевичем должны были встретиться в столице, куда едем с Ольгой и куда прилетает Даня. Я тешил себя надеждой их с Даней познакомить. Надеялся, поужинаем вчетвером: наше семейство и Р.В. Скляр.

* * *

Ходили с С.П. Гариним смотреть новый документальный видеофильм А.К. Чернятевича о Павле Васильеве. По мне – вполне приличная работа, но у Сергея Петровича нашлись замечания. Мои – более мелкие. Молодец Толя – не зря потрудился!

* * *

Три дня в Нур-Султане. Живём в роскошной пятизвёздной гостинице – и мы с Ольгой, и Даня (презент от Р.В. Скляра).

Ужинали с К.Т. Сапеновым – отмечали выход его книжки. Из гостиницы, откуда все звонки бесплатные для жильцов, звонил в Грецию – Толе Егорову, в Германию – Саше Гоасу и Тане Конобейцевой, в Москву – Володе Федосенко, в Питер – Наташе Баталовой и Люде Яшной, в Волжский – Володе Скотских. Словом, разгулялся. Жалко, Люда Клыкова не ответила – видно, не захотела отозваться на незнакомый номер.

Были с Ольгой в Национальном музее, но мало посмотрели – спешили. Надо туда ещё сходить, уже не торопясь.

* * *

Не удалось повидаться с Р.В. Скляром: он после поездки с президентом в Германию заболел и не выходит из дома. Взял с меня обещание, что ещё приеду, и мы заодно отметим мой будущий день рождения.

* * *

Сыновья по наводке Дани покупают мне ортопедическую кровать. У меня неполадки с желудком, и мне рекомендовано спать с приподнятой верхней частью тела. А конструкция этой кровати позволяет приподнять переднюю её часть. До этого я подставлял под диван спереди деревянные чурки, но это было не совсем то, что требовалось. А поскольку стоит кровать бешенные деньги, я тоже ввариваюсь.

Но возникла ещё одна проблема: в нише дивана, на котором я спал, хранились и мои многочисленные папки с бумагами, которые пришлось рассовывать по другим углам. У нас не квартира, а нечто среднее между необустроенной библиотекой (книги повсюду) и столь же неряшливым архивом. Даня нас за это нещадно критикует, и время от времени мы возим очередную партию книг в библиотеку. Но прибывает их почему-то больше, чем убывает.

* * *

Есть организация, которая отслеживает состояние рынка частного капитала в Казахстане. И по её данным, 162 человека владеют половиной благосостояния нашей страны. Взрослое население в Казахстане составляет 12085857 человек. Годовой доход 96,6 процента взрослого населения (11711334 человека) не превышает 10 тысяч долларов. 2,7 процента (326322 человека) зарабатывают в год от 10 до 100 тысяч долларов. 0,35 процента (42301 человек) – от 100 тысяч до миллиона долларов. 0,05 процента (5838 человек) – от 1 до 50 миллионов долларов. 0,001 процента (162 человека) владеют примерно 55 процентами от общего богатства. Из них 112 человек располагают состоянием от 50 до 80 млн долларов, 45

человек – от 80 до 800 млн долларов. Пять человек – от двух до трёх миллиардов долларов. Некоторые из них хорошо известны, но далеко не все.

* * *

Даня купил нам с Ольгой в интернете билеты в Минеральные Воды (опять собираемся в Железноводск). Ещё и сэкономил, но предстоит в Москве переехать из Домодедово во Внуково, чтобы добраться до Минвод.

* * *

Попалась в интернете давно вышедшая книга Рахата Алиева «Крёстный тесть». Читаю: «Ему (Н.А. Назарбаеву, – Ю.П.) пришлось создать тайное общество посвящённых, которое было построено на принципах мафии. На самом деле он и был Пауком и держал цепко в своих руках, в буквальном смысле, все нити. Во всей этой системе каждый следил за каждым и обо всём докладывал в Ханский шатёр. Он знал всё и про всех. О нём не знал никто и ничего».

Вряд ли это на самом деле так – добавляю от себя, что-то наиболее приближенные, конечно, знали о своём верховном правителе. Алиев же пишет и о сверхчеловеческих способностях «крестного тестя» – умении внушить какое бы то ни было мнение окружающим. Уверяет, что сам видел, как тот мог легко отрывать тело от земли, находясь в позе «лотос». Пишет также о подозрительности президента – на уровне навязчивых идей: всюду ему мерещатся заговоры, покушения. Эту его маниакальную черту развивало и стало дружно эксплуатировать окружение.

И, наконец, о гиперсексуальности «героя»: тот будто бы не садился завтракать, обедать и ужинать, не совершив обязательного плотского ритуала. И даже полдничал, случалось, не из-за того, что проголодался, а просто жаждал любовных утех. И для этих целей ему едва ли не гарем создали. А в числе «партнёров» фигурирует даже Кондолиза Райс – госсекретарь США. Тут, мне кажется, у самого автора книги крыша едет. Или всё же знает – о чём пишет?

* * *

Б. Бакауова отпустили под домашний арест, без права выхода из дома, пользования средствами связи, интернетом. И посещать его дома не может никто, кроме членов семьи. Наверное, он всё же пошёл, как это теперь называется, на сделку со следствием, и они о чём-то договорились.

* * *

Мне 67 лет. Старик ли я? По прежним меркам – да, но таковым себя не ощущаю. Хотя носить себя тяжело стало и «бодрост ушёл», как говорит в «Блестках» мой литературный герой. Первоочередные задачи – умерить пыл по части спиртного и поддерживать себя в приличной физической форме. И ещё поменьше суетиться.

День рождения отмечали с семейством в китайском ресторане. Много звонков с поздравлениями. Ольгина тётка из Купавны Софья Яковлевна пять раз звонила, пока меня выловила. Ей 86 лет, я у них не был, наверное, лет десять, но ни одного дня рождения не бывает, чтобы не поздравила. И, кстати, она, доктор наук, автор многих изобретений, ещё работает.

* * *

Заходил бывший студент, которого я приобщал к сотрудничеству с «ЗП». Похвалился своей публикацией в русскоязычной газете Детройта, куда собирается поехать и поработать там. Для этого надо запастись кучей документов, чем он уже много месяцев занимается. Я отношусь к этой его «энергии заблуждения» критически, но желаю удачи.

* * *

28 февраля. День рождения отца. Его нет уже 36 лет (умер в 1984 году). Иногда снится мне. Больше всего я бы хотел поговорить с ним о войне. Нашёл его записки о предвоенных годах, которые он написал много лет спустя, и очень жалко, что не продолжил.

* * *

Читаю «Ни дня без строчки» Ю. Олеши и не могу сказать, что очень трогает. Мне кажется, что вклад этой его вещи в русскую литературу сильно преувеличен. Понимаю: это был уход в себя талантливого писателя, полузадушенного режимом, от мерзостей жизни, невозможности писать, как хотелось и чувствовалось. И всё же, всё же... Перечитывать вряд ли возьмусь.

* * *

Эта новая напасть – коронавирус – набирает обороты: им захвачены уже десятки стран от Азии и Европы до обеих Америк. Отменяются авиарейсы в Китай, Южную Корею, Италию, где много заболевших. В Иране парламент приостановил работу. Саудовская Аравия остановила поток паломников в Мекку и Медину, что для большинства из них, готовившихся совершить хадж многие годы, настоящая драма.

Может быть, это Бог хочет сказать нам всем: люди, остановитесь, наконец, в своих безумствах, одумайтесь, уймитесь!

Кто знает, чем всё закончится. К счастью, в наш Казахстан эта зараза ещё не пришла. Но, скорее всего, это дело времени.

Март

Опять снились покойники: однокурсники Игорь Денисов и Юрка Павленко, мать, старший брат. Первые двое подначивают меня, с умолчаниями и подтекстом. А вторые разломали унитаз в туалете, и вместо него теперь дыра, в которую льётся вода. Купили новый с какими-то приспособлениями, а он не подходит.

Я ни о ком из приснившихся накануне не думал. Откуда что берётся?

* * *

Взявшись с утра за «Хронику», подумал вдруг: может, не надо мне теперь, давно уже не редактору, кожилиться (это мать так говорила, имея в виду выражение жилы рвать, то есть слишком напрягаться)? Я и то, и другое хочу оставить из записей, а может, оставить только лично-семейную линию? Кому и вправду будут интересны политические дразги 15-летней давности, посадки чиновников, кадровая чехарда? Если подожду, то смогу добраться в записках и до нынешних времён. Вот бы о чём посоветоваться с С.П. Шевченко, В.Р. Гундаревым, Б.В. Исаевым... Отдам пока Ольге уже набранное – что она скажет?

* * *

Нашла меня по телефону незнакомая женщина, чтобы купить четвёртую книгу «Записок» для матери, в качестве подарка на Восьмое марта. Три предыдущих тома она прочитала и хочет продолжить. Я до того расчувствовался (это же в наши школьные времена девчонки дарили нам на 23 февраля книжки, а мы – им на Женский день), что толстенный том подписал, а денег не взял.

* * *

Новое явление нашей жизни: поликлиники проводят скрининги (обследования) людей пожилого возраста. Сам бы я не пошёл, но Ольга настояла. Пришлось, правда, в очередях посидеть, но всё организовано более-менее чётко: анализы крови по разным параметрам, проверка давления, включая глазное, прочие обследования. Пока что всё у меня оказалось в относительном порядке, только холестерин повышен. Дали рекомендации...

* * *

В очередной раз посмотрел по ТВ «Мимино» и подумал: кто только не поизгалялся над утверждением о том, что «в СССР сложилась новая историческая общность людей – советский народ». Мол, это выдумка советских идеологов, и даже родилось уничижительное определение о нас, бывших советских, – «совок».

К чему это я? А к тому, что замечательный фильм «совка» Г. Данелии, который люди смотрели, смотрят и будут смотреть, с поразительной убедительностью демонстрирует все лучшие черты тогдашней исторически сложившейся общности людей – национальные и интернациональные, общечеловеческие, мужские и женские, родительские и сыновьи...

Все они присутствуют и в облике главного героя, которого играет Вахтанг Кикабидзе, ставший после этого и других фильмов с его участием общенародным любимцем. Его узнали и полюбили едва ли не в каждом

доме. А он, похоже, забронзовел (или изначально вырос с недоразвитой душой) – решил, что СССР был для него во всём плох, и отметил его распад праздничным застольем. Откуда эта вопиющая неблагодарность? Знающие люди объясняли мне: он же был из знатного грузинского рода, его предки – грузинские князья, и в нём жила обида на советскую власть, лишившую его предков полагающихся им по прежнему статусу привилегий. Пусть так. Но его самого эта власть чем обидела? Кем он был при ней и кем остался? Кому он нужен теперь? Что происходит с людьми? Вот он, наверное, и есть самый настоящий совок.

* * *

Ольга читает новую «Хронику» и опять говорит: не слишком ли много в ней критики нашего первого президента? Сказал ей то же, что говорил: я ему не враг и ничего не придумываю, всё уже не раз обнаружено и не было опровергнуто. Нельзя ведь жить, ничего не видя и не слыша. Хотя и заикливаться на этом тоже не надо.

* * *

Даня прислал ссылку из интернета: Ю. Дудь пригласил для обстоятельного разговора журналиста газеты «Коммерсант» А. Колесникова, который уже двадцать лет входит в так называемый президентский пул – это избранные представители российских СМИ, призванные освещать рабочие поездки, зарубежные визиты В.В. Путина и другие мероприятия с его участием. Внешне корректный и даже как будто отстранённый Дудь поиграл в этот раз с гостем как кошка с мышкой, а в каких-то моментах – как боксёр с тренировочной грушей. Он буквально раздевал своими вопросами «летописца Путина», который, по словам ведущего, поправками в Конституцию примеряет на себя «назарбаевский сценарий» – правителя, который якобы ушёл, но на самом деле остался.

Телевидение само по себе может быть беспощадным по отношению к тому, кого представляет на экране. Тут произошло именно это – не только ведущий бесстрастно разоблачал собеседника, но и сам тот всё время саморазоблачался, хотел он этого или нет. Можно понять Дудя, в очередной раз продемонстрировавшего высокий класс, но зачем пошёл к нему Колесников, особенно после тех же В. Познера, Никиты Михалкова, выглядевших у Дудя далеко не лучшим образом?

* * *

Встретились в Железинке с Пашиным семейством. Он только что вернулся с Кавказа, проехал по своим делам Чечню и Дагестан. Привёз нам всем подарки. Нам с зятем Михальчем по бутылке дагестанского коньяка, белой папахе, здоровенной копчёной рыбине из Каспия (называется кутум, я её впервые видел) и по большой вкуснейшей вобле.

Я подарил ему очередной дорогой айфон, презентованный мне по случаю. Мне он ни к чему, а ему для работы пригодится.

* * *

11 марта. События – как снежный ком. И почти все – вокруг коронавируса. Италия, где изначально не оценили опасность эпидемии, теперь вся на карантине. Отменены все авиарейсы, занятия в школах и вузах, массовые мероприятия.

Папа Римский провёл очередную мессу, собирающую всякий раз тысячи людей, по интернету.

Беспорядки в тюрьмах и колониях, где также введён карантин и поэтому отменены свидания и передачи. Заключённые бунтуют и требуют амнистий.

В Иране уже отчасти сделали последнее, временно отпустив на свободу под честное слово 45 тысяч заключённых. Как, интересно, их потом возвращать обратно будут?

Казахстан объявил запрет на прилёт и приезд пассажиров из Китая, Южной Кореи, Японии, Ирана, Италии, Франции, Германии. Власти призывают всех нас к бдительности: вот-вот и у нас появятся первые носители вируса.

Трясёт биржи, обвалились цены на нефть из-за уменьшения спроса на авиа- и автомобильные перевозки.

Никто и нигде не может сказать, что его не настигнет эта зараза, и никто не может объяснить – откуда она взялась. Версии: вирус мог из-за недосмотра «выскользнуть» из лаборатории в Китае, где разные их виды изучают учёные, и даже такая диковинная: он был запущен в народ специально, поскольку нас на Земле стало слишком много. Но если это так, то где гарантия, что «инициаторы» сами не окажутся подопытными?

* * *

Госдума России обсуждает судьбоносные поправки в Конституцию страны, предложенные её президентом. Звучало уже, и не раз, что за ними маячит тень нашего Елбасы. И хотя В.В. Путин объявил, что не станет председателем Совета безопасности, российские парламентарии в верноподданническом порыве могут переубедить своего президента, и уже звучали предложения отменить положение о не более чем двух президентских сроках для одного. Президент, однако, отвергает подобные инициативы. Для нынешнего главы государства его прежние президентские сроки уже не в счёт – их обнулили... Но тут же возникла новая депутатская идея: президент может и дальше оставаться на своём посту, если по опросу населения две трети его выскажутся за это. И тут даже В.В. Путин готов согласиться, если только Конституционный суд скажет, что это не противоречит Конституции. Как будто в его составе не такие же высоко-

патриотичные граждане, как в Госдуме. Сама же она на последних выборах так тщательно селектирована, что единым фронтом всё чаще выступают и «едроссы», представляющие правящую партию, и коммунисты, которые якобы от оппозиции, и жириновцы, которые сами по себе, а про «справедливороссов» и говорить нечего. Тут и Госдума, и наш мажилис – уже почти близнецы-братья.

* * *

В.В. Путин в очередной раз встречался с Н.А. Назарбаевым, выразив ему благодарность за всё сделанное им за 30 лет в Казахстане, за создание Евразийского экономического содружества и неустанные труды по его развитию. Но ведь наверняка и не только для этого встречались два политика-тяжеловеса.

* * *

Услышал по ТВ от поэта А. Кушнера фразу А. Чехова: «Спасение – во многописании». Ещё один спасательный круг для меня – графомана: если что, буду теперь и на Чехова ссылаться.

* * *

Достоинство провели в областной библиотеке презентацию второй и третьей книг А.Ф. Главацкого. Хорошо говорили о них – и по заслугам. В подарок для автора прозвучала его любимая песня «Шаланды, полные кефали...». В качестве почётного гостя присутствовал глава Павлодарской и Экибастузской епархии епископ Варнава (А.Ф. Главацкий помогает православным храмам).

* * *

В Железинке, на похоронах А.М. Гасанова. Когда зашли небольшой группой к ним домой, жена заплакала и сказала: «Да, он вас всех любил...» Много людей на похоронах и поминках. Ждали сына из Германии. И он уже вылетел, но самолёт вернули – Россия ограничила полёты из-за коронавируса. Один из выступавших на поминальном обеде сказал о Гасанове: «Он никому не сделал зла и никого не обидел». Достойная оценка для человека, долго занимавшего руководящие посты – директора совхоза, начальника райсельхозуправления. Добрую память о себе оставил Акиф Мамедович.

* * *

13 марта. Указ К.К. Токаева: школы досрочно уходят на продлённые каникулы – с 16 марта по 5 апреля; вузы переходят на дистанционное обучение; отменены спектакли в театрах и киносеансы, а также массовое празднование Наурызга. У нас в Павлодаре важный хоккейный матч пройдёт без болельщиков и даже без журналистов.

Ковид пришёл в Казахстан: обнаружены двое инфицированных среди пассажиров, прилетевших из Германии. Они изолированы в инфекцион-

ной больнице. И теперь предстоит найти всех пассажиров, которые также будут отправлены на двухнедельный карантин в больницу. И возьмут на контроль всех, с кем они контактировали дома.

Теперь и мы с Ольгой задумались: не отказаться ли от поездки в железнодорожный санаторий, куда уже авиабилеты куплены? Скорее всего, останемся дома.

* * *

15 марта. Информационные сообщения – как донесения с фронтов. Европа закрывает внутренние границы (все страны со всеми), где-то уже объявили чрезвычайное положение. США также приостановили авиасообщение с Европой, за исключением почему-то Англии. Россия наложила запрет на зарубежные командировки и рекомендовала гражданам отказаться от зарубежных поездок. В школах вводится свободное посещение и дистанционное обучение. В бедственном положении Италия, настолько оптимизировавшая систему здравоохранения, что нет инфраструктуры для размещения не только инфицированных, но даже больных (первые могут переболеть и в лёгкой форме).

На этом фоне наш Казахстан выглядит вполне благополучно, в том числе и благодаря уже принятым превентивным ограничительным мерам. Всех призывают носить маски, а их нет в аптеках. В Павлодаре они появились в бывшей центральной аптеке (теперь тоже частной, «прихвачиванной» семейством одного из первых акимов области) по цене, впятеро превышающей ту, что была до этого, но через день и их раскупили. А наши бдительные таможенники выловили на границе контрабанду – партию в 150 тысяч масок, которые пытались вывезти то ли в Китай, то ли в Монголию. Но привлечь хозяина груза и доставщика нельзя – маски не входят в перечень запрещённых к вывозу товаров. Однако груз стоимостью 15 миллионов тенге всё же конфисковали.

Падают рубль и тенге.

Разные страны и люди реагируют на вполне реальную угрозу по-разному. Кто-то прислушивается к рекомендации побережиться и не выходить из дома без крайней необходимости, а кто-то продолжает жить, как и жил. Наш Даня с супругой поехали на выходные в Финляндию, несмотря на рекомендации российских властей отказаться от подобных поездок.

Канцлер ФРГ Ангела Меркель публично заявила: вот заразится 70 процентов населения – и сама собой пройдёт массовая иммунизация населения. То есть сами организмы у людей выработают защиту от вируса.

* * *

На самом деле умерших от ковида не так уж много. Китай, где всё началось, успешнее всех других справляется с эпидемией – и карантинными, и другими мерами; в считанные дни возводит легкосборные корпуса

для инфекционных госпиталей. И если раньше вирус завозили из Китая, теперь завозят туда, например, из Италии – приезжающие домой китайцы.

Услышал вчера: бюджет ВОЗ – Всемирной организации здравоохранения – меньше, чем у типовой больницы США. Откуда же деньги возьмутся на борьбу с ковидом по линии этой структуры, чьи институты действуют всё хуже и хуже?

В Казахстане пока что выявлено шесть заболевших – в Алматы и Нур-Султане.

* * *

У нас – свои значимые события. Первый раз подстригли маленького Даньку. Не давался, пришлось держать, орал как резаный. Родители прислали фотографию по скайпу: смешной – большеголовый и большеглазый.

* * *

16 марта. У нас в гостях Володя Федосенко. Сидим на кухне вечером, мирно выпиваем, и вдруг срочное сообщение: в Казахстане объявлена чрезвычайная ситуация; помимо прочего, закрывается граница на въезд и выезд. Володя собирался уезжать через пару дней в Омск, откуда у него самолёт в Москву. Я кинулся звонить по всем телефонам «маршрутикам», которые курсируют в частном порядке между Павлодаром и Омском. Нашёл машину, издёргались, пока она приехала, – отправили Володю. Около часа ночи прислал sms – уже в Омске, дома у Димкиного семейства.

* * *

17 марта. Всюду в мире закручивают ограничительные гайки, чтобы хоть как-то приостановить ураганное распространение ковида. Во Франции, где умерли от него уже более 150 человек, закрыто и запрещено почти всё: не работают музеи и театры, рестораны и магазины (кроме продовольственных, работающих теперь по сокращённому графику). Введён запрет на уличные частные прогулки и посещения гостей.

Застрявшие в чужих странах туристы не могут вернуться в свои страны. Самолёты ещё летают, но крупнейшие авиакомпании сократили рейсы на 40-50 и даже на 90 процентов.

В Казахстане пока 33 заболевших и более трёх тысяч – на карантине. Карантин объявлен в Алматы и Нур-Султане. Эти города поделят на секторы, и жители смогут перемещаться только в пределах секторов, в которых проживают, если им надо выйти в аптеки или за продуктами в магазины. Ограничено движение общественного транспорта, а ночью – приостановлено. Столица закрыта для междугородных автобусов. От нас не ходят автобусы в Омск, Новосибирск, Барнаул. Но граница с Россией

открыта. До нее можно доехать на маршрутке, пешком пересечь и пересечь уже на другую.

* * *

Умер Эдуард Лимонов. Ему было 77 лет. Прожил яркую, неповторимую жизнь, запечатлел её в своих экстравагантных книгах, особенно в автобиографической повести «Это я, Эдичка!». Стал знаковой фигурой нашего нового времени – бунтарём в жизни, литературе, журналистике. Издавал газету «Лимонка», сидел в тюрьме за политику, был ярким борцом с российской властью.

* * *

19 марта. Сюжеты по ТВ: блок-посты на въезде в Алматы и Нур-Султан. На них дежурят не только полицейские, но и вооружённые военные. Если не ошибаюсь, даже БТРы стоят. На телеэкране – отчаявшиеся туристы, застрявшие на южных морях и другом зарубежье. Кое-где ажиотаж в магазинах – народ кинулся закупать продукты. Ограничена продажа гречки и сахара – не более пяти килограммов в руки, что может подстегнуть продуктовый ажиотаж. В Павлодаре его пока нет. В магазинах спокойно. И в нашем городе начали выпускать марлевые повязки (маски) – до 30 тысяч штук в сутки, но их не хватает, а в аптеках продают не больше пяти штук на одного.

* * *

Умер Ю.К., много лет проработавший в «ЗП». Хороший журналист, а человек, прямо скажем, не очень. Я сказал Ольге: «Может, всё же некролог написать?» Она возмутилась: «После того, сколько он мерзости на всех нас вывалил, на газету! Ты не редактор давно и ничего ему не должен. Выбрось его из головы и из памяти, забудь!» Мне же выбросить его из головы не получается, и обида на него время от времени жжёт душу. Понимаю, что это плохо, но ничего не могу с собой поделать.

Писать не стал, сообщил начальству в редакцию (не отреагировали), позвонил тем, кто работал с ним. На прощание не пришёл никто, и схоронили его будто тайком. Даже в газете, которую они с сыном создали и позиционировали как газету номер один в Павлодаре, не появилось ни строчки. Такой вот, наверное, закономерный итог жизни журналиста, которому много было дано, который высоко себя ставил и оказался никому не нужным в её конце. Вспомнит ли кто-нибудь когда-нибудь о нём?

* * *

Публикация на «Рателе» о личных подсобных хозяйствах. Там цифры статистики. Располагая одним процентом посевной площади, они дают 22,4 процента от общего объёма продукции растениеводства, производимой в Казахстане. У крупных сельхозпредприятий – более 60 про-

центов посевных площадей и около 32 процентов той же продукции. У крестьянских и фермерских хозяйств – около 39 процентов площадей и около 50 процентов от общего объёма производимой в Казахстане продукции растениеводства. Все эти объёмы рассчитаны в денежном выражении, а цифры убедительно свидетельствуют о том, что интенсивность использования земли в личных подсобных хозяйствах в десятки раз выше (читай – эффективнее), чем в крупных сельхозформированиях, крестьянских и фермерских хозяйствах (по цифрам, соответственно, в 41 и 18 раз).

Всё то же и в животноводстве: население, имея в своём распоряжении 0,13 процента сенокосов и 0,04 процента пастбищ республики (без учёта лесного фонда и земель так называемого запаса), производит на своих подворьях почти 72 процента животноводческой продукции в стране. Это данные 2015 года, но вряд ли за следующие четыре года ситуация кардинально изменилась.

Выходит, что именно подворье в первую очередь кормит нас всех, а не другие сельхозтоваропроизводители, получающие, в отличие от личных подсобных хозяйств, всё больше государственной поддержки. Тут можно, конечно, и поспорить, напомним, что «личники» кормят больше самих себя и родню, а все остальные поставляют свою продукцию – зерно, картошку и овощи, молоко и мясо – на переработку и прилавки. Да и кто и как подсчитывает, сколько выращивают на подворьях картошки, молока и мяса? Наверное, по какой-то усреднённой методике, потому что «в натуре» эти объёмы посчитать невозможно. И всё же есть над чем задуматься и помогать на государственном уровне подворью, пусть и не в той мере, как другим сельхозтоваропроизводителям. Они же остаются на полном самовыживании, оставаясь, если судить по приведённым статистикой данным, главными нашими кормильцами.

* * *

Заместитель председателя Комитета финансового мониторинга Минфина республики Г. Лесбеков обнародовал цифры: на конец февраля этого года из Казахстана выведено за рубеж 27 триллионов тенге, или более 70 миллиардов долларов. Это, скажем так, учтённые капиталы, но есть же и никем не учтённые. И при таких собственных гигантских деньгах Казахстан всё время берёт кредиты в зарубежных банках, накопив десятки миллиардов долларов долга, который надо возвращать. И это эффективная экономическая политика, о которой нам из года в год вещали? Теперь, правда, говорят если не совсем обратное, то не столь пафосное.

* * *

А.А. Касицын презентовал гуся на Наурыз. Поговорили о последних новостях. Он сожалеет об аресте нашего бывшего акима Б.Ж. Бакауова,

которому продлили домашний арест. Считает его тружеником, умелым хозяйственником и хорошим управленцем. В том числе благодаря ему наша область имеет четвёртый по величине бюджет – после двух столиц и Южно-Казахстанской области. Сожалеет о его уходе и премьер-министр. А следствию, кроме разговора акима с начальником областной налоговой службы (тот скрытно записал его на сотовый телефон) о том, чтобы племяннику скостили неподъёмный долг по налогам, предъявить нечего. Баянаул уже отпал: аэропорт построен, взлётно-посадочная полоса сделана.

Но раз продлили срок домашнего ареста, значит, ещё копаются или торгуются. По налогу же обвинение остаётся.

* * *

Приехала из Новосибирска Т.И. Кузина. Границу переходила пешком и была на ней одна, больше никого. Невероятное, говорит, зрелище.

Деньги нам с Ольгой за билеты до Минеральных Вод и обратно не вернут. Одни были изначально невозвратные, по другим объясняют: ну и что, если не по доброй воле отказываетесь лететь – у нас тоже форс-мажорные обстоятельства. Но можно, вроде, будет использовать часть тех денег на другие перелёты, Даня этим занимается.

* * *

В очередной раз обвалился тенге – уже больше 450 за доллар. Объясняют вирусом и вытекающими из него последствиями, включая падение цен на нефть. Хотя, сколько помню, растёт она или снижается, цены на бензин стабильно растут, а тенге стабильно падает.

* * *

22 марта. В Италии за одни прошедшие сутки умерли от коронавируса почти 800 человек. Туда отправляют больше десятка самолётов Минобороны России с медицинским оборудованием, препаратами, восемь санитарными бригадами, в составе которых сто медиков. И это, говорят, не в ущерб России, хотя вряд ли это на самом деле так. Просто президент В.В. Путин хочет сказать всему миру: видите, не Евросоюз и не НАТО пришли на помощь стране-союзнице, а Россия протянула руку стране, поддержавшей антироссийские санкции.

Но почему именно Италия так пострадала? Наверное, это плата и за легкомыслие: не верили в серьёзную опасность, не береглись, а пришла беда – оказались не готовы. Страны Западной Европы вместо того, чтобы объединиться против общей напасти, отгораживаются друг от друга пограничными заслонами. А в Швеции вообще до сих пор никаких запретов.

В Казахстане – 52 инфицированных, более полутора тысяч на карантине. Умерших нет.

* * *

24 марта. Всё – как в дурном сне: вирус в 123 странах, закрылись границы, остановилось авиасообщение, почти не ходят пассажирские поезда и междугородные автобусы.

В Англии, Франции, Германии введён жёсткий запрет: на улицах больше двух не собираться. Где-то уже вводят комендантский час и штрафы за несанкционированное появление на улицах.

В Казахстане – 67 заразившихся. Около двух тысяч – на карантине в больницах и дома, без права выхода на улицу.

* * *

Мы с Ольгой стараемся занять себя дома. Она пытается разбирать бу-мажные и другие завалы, я кропаю «Хронику». Ольга обнаружила в кар-тонном ящике массу подаренных мне за многие годы авторучек. Каких там только нет, в том числе и дорогих, эксклюзивных, необычных. Я ску-пердяйничаю, считая, что писать такими – не дело, обхожусь дешёвыми. А в этих подарочных чернила и паста в стержнях засыхают. Такой я «хо-зяин» этого ценного имущества.

* * *

Н.А. Назарбаев предложил создать специальный негосударственный фонд борьбы с ковидом и помощи пострадавшим от него. Назвали его «Birgemiz» («Вместе»). По призыву первого президента уже перечисля-ют в него деньги: по десять миллионов долларов Т. Кулибаев и Евразий-ская Группа предприятий, по два – А. Рахимбаев, Г. Есенов, Р. Сарсенов, А. Клебанов, А. Белович, один миллион – К. Ракишев. Благотворитель-ный фонд «Халық» Д. Кулибаевой (не знал, что такой существует) пере-числил 4,5 миллиарда тенге, а фонд Н.А. Назарбаева – 200 миллионов тенге, «Казахмыс» – сто миллионов тенге, фонды: Б. Утемуратова – 200 миллионов тенге, Б. Назарбаева (брата первого президента) – 150 мил-лионов, Дариги Назарбаевой – сто миллионов тенге. И другие небедные люди перечисляют: от пяти миллионов тенге до миллиона долларов.

Благородное вроде дело, но есть во всех этих широких «жестах до-броты» какая-то гнильца. Вот, мол: народ в беде, и мы стараемся помочь. Но ведь народ не может сам себе помочь ещё и потому, что вы прибрали к рукам большую часть того, что ему по справедливости принадлежать должно.

* * *

Фильм «Прощание» по ТВ – о большой китайской семье, разбросан-ной по двум странам – Китаю и США. А центр её – бабушка, которая неизлечимо больна, но никто из близких ей об этом не говорит. И вот всё семейство собирается якобы на свадьбу, но на самом деле, чтобы попрощаться с его старейшиной. У всех – свои комплексы, причуды, проблемы,

она же, как всегда, адекватна, спокойна, добра ко всем, для всех – поддержка и опора. И неожиданная концовка: через шесть лет она всё ещё жива и по-прежнему сердцевина большой семьи, разбросанной по городам и странам.

Жизненный фильм, как сказала бы моя мать, на многие годы ставшая главой нашего большого семейства. Её души хватало, как у той китайской бабушки, на всех: непутёвых сыновей, снох и зятьёв, многочисленных внуков. И в фильме, и у нас дома – просто жизнь, в которой мы, русские, мало чем отличаемся от китайцев.

* * *

24 марта. В России отправляют на карантин депутатов Госдумы и сенаторов старше 65 лет. Объявлена тотальная проверка на вирус в Министерстве обороны и режим стопроцентной готовности для медучреждений.

Перенесены на год зимние Олимпийские игры в Японии, хотя уже был зажжён олимпийский огонь.

Национальная хоккейная лига досрочно прекратила чемпионат.

Мир как будто затаился в оцепенении и впадает в анабиоз, не зная, что будет завтра.

* * *

26 марта. «Корона» (так теперь сокращённо называют коронавирус) продолжает своё зловещее шествие по планете.

В России объявлены недельные каникулы для большинства работающих (за исключением занятых на предприятиях жизнеобеспечения и других непрерывных производствах), с сохранением заработной платы. Перенесены сроки голосования по поправкам в Конституцию. Российский президент предложил также облагать 15-процентным налогом все выводимые за границу деньги. А если страны, куда их направляют, не согласятся, разорвать с ними такие соглашения о переводах. Предложено также обложить 15-процентным налогом вознаграждения по банковским депозитам. Не сами вклады, а проценты: то есть если у вас набежало по депозиту 100 тысяч, изымут 15 тысяч. Но только у тех, у кого на депозите не менее миллиона рублей. Или набежало процентов не менее миллиона – надо будет уточнить. При этом почему-то не идёт речи об увеличении выплат по подоходному налогу для богатых и сверхбогатых россиян, которые платят, как и все остальные, со своих доходов, включая полунцих бюджетников, по 13 процентов. В Западной Европе и других развитых странах уже давно действует прогрессивная шкала подоходного налога: больше имеешь – больше платишь. В России же, как и у нас, никак не осмелятся на этот шаг. Но российский президент объявил другие меры для поддержки малого и среднего бизнеса.

У нас в Казахстане 107 заболевших. Пока я записывал всё вышеперечисленное, прибавились к ним ещё два человека.

* * *

С одной стороны – эпидемия, с другой – даже некоторые медики считают: ничего сверхстрашного не происходит – людей умирает немногим больше, чем при каждой сезонной волне гриппа. Но это, конечно, не так, если вспомнить то, что происходит в Италии. И вот ещё тому подтверждение – письмо из этой страны нашим знакомым. Суть его: за последний месяц в некоторых районах этой страны жизнь превратилась в ад. В последние дни умирают по 700-800 человек. Их не успевают сжигать и хоронить (там, где нет крематориев). Если человек умер в больнице, проститься родным не дают (карантин). Если госпитализировали молодых и тех, кому за пятьдесят, в сложных случаях лечат сначала первых, а вторых – как получится.

Наверное, подготовлю это письмо для «ЗП», добавив других фактов, под рубрикой «Будьте бдительны!».

* * *

Доллар у нас теперь стоит 450 тенге, евро – 480. Доллар подорожал со времени введения тенге в сто раз. Такая у нас эти десятилетия была эффективная экономика. Интересно, было ли где-нибудь ещё в мире подобное?

* * *

27 марта. Выловлен и в Павлодаре первый пациент с «короной», заразившийся в Нур-Султане. Молодой, 1988 года рождения. Установлено, с кем он контактировал, все будут на карантине.

Уже пол-Казахстана захвачено вирусом, хотя заболевших немного. Умер один человек.

В России закрыты санатории. Выходит, нечего нам было с Ольгой и беспокоиться о Железноводске.

Я впервые за многие годы вместо традиционной бани (закрыта на днях последняя) принял ванну.

В Лондоне заболел писатель Борис Акунин, чью «Историю Российского государства» я читаю. Он нынешнюю власть в России своей не считает. Казалось бы, мне какое до этого дело – то, что он вне России и не жалуется её нынешнюю, но всё равно мне это неприятно. Или он примеряет на себя жизнь знаменитого своего предшественника А. Герцена, обосновавшегося ещё в девятнадцатом веке в Лондоне и неустанно клеймившего в созданном им журнале «Колокол» тогдашний российский режим?

* * *

29 марта. В Казахстане ужесточают карантинные ограничения. В столице остановлена работа общественного транспорта. Там и в Алматы не

рекомендуют без особой надобности выходить на улицу людям старше 65 лет.

Ужесточают антиковидные меры и в Европе. В США, вышедших на первое место в мире по числу инфицированных, президент Трамп заявил: это потому, что у них лучшая в мире диагностика. И власти не стали вводить карантин даже в Нью-Йорке, где четверть всех заболевших в стране.

Россия почти полностью перекрыла авиа- и железнодорожное сообщение с миром. Но своих граждан из-за рубежа вывозит чартерными авиарейсами, выделив авиакомпаниям для этого более полутора миллиардов рублей. Курс рубль к доллару – 77, к евро – 85.

Первые заболевшие выявлены в Омске. Наши сыновья снимают два дома на одной усадьбе в десяти километрах от города и будут там жить вместе с семьями.

Вирусологи-инфекционисты говорят, что всё успокоится и пойдёт на спад, когда переболеет большинство и сам собой выработается иммунитет. Логика в этом есть, но если в той же Италии умирает до тысячи человек в сутки... Поневолу задумаешься: может, и впрямь осуществляется дьявольский замысел, исходящий из того, что нас на планете стало слишком много? Но повторю: если это даже так, уцелеют ли в итоге сами «инициаторы»?

* * *

Мы с Ольгой стараемся занять себя делами: я кропаю «Хронику», в которой дошёл уже до июля 2008 года. Ольга пытается наводить порядок в нашей изрядно запущенной квартире и доводит до кондиции наброски недописанных стихов. Каждый день гуляем, выстраивая наиболее безлюдные маршруты. Дни проходят быстро.

* * *

«Бесогон» Н. Михалкова. О кончине либеральной идеи, что подтверждает и эпидемия: Западная Европа действует по принципу «каждый сам за себя». В отличие от России, которая и теперь помогает тем, кому тяжелее всего.

О поправках в Конституцию: это насущная потребность. Против же «конгресс интеллигенции», созданный для противодействия этой инициативе В.В. Путина и собравший подписи известных людей под письмом протеста.

«Оппозиционер со стажем» Г. Явлинский выступил сам по себе: это конец российской государственности. Он же – о конституционном суде: его судьи продали свою честь, защищая свои блага (речь о том, что этот суд не усмотрел в предложенных поправках нарушения действующей Конституции).

* * *

Новое проявление торжества демократии в США: продюсер Голливуда с мировым именем Х. Вайнштейн получил 23 года тюрьмы по обвинению в изнасилованиях и сексуальных домогательствах. Десятки актрис, включая Анджелину Джоли и Уму Турман, дали показания против него. И хотя он свою вину не признал, признан виновным. Всё теперь по боку: оскароносная слава, деньги, семья... Наверняка что-то было: дело, как говорится, житейское, когда главные режиссёры театров отдают лучшие роли актрисам – своим любовницам, то же – и у кинорежиссёров (Андрон Михалков откровенно пишет об этом в своих мемуарах, поимённо называя тех, кто ему подворачивался на съёмках его фильмов). Но как можно доказать – «было или не было» – много лет спустя? Никто же из обиженных Вайнштейном актрис не сохранил «следы» изнасилования или принуждения к сексу, как это сделала Моника Левински в случае с Биллом Клинтон, получив много лет спустя свою минуту, вернее, месяцы «славы». Но если Вайнштейн полный говнюк, то и многие из «обиженных» им, наверное, не безгрешны: знали, на что шли и что получают взамен... И ему хватило бы позора на старости лет, многомиллионных штрафов, вплоть до разорения, запрета на профессию. Но нет: в стране торжества демократии и правосудия и это дело довели до абсурда. Жалко, нет акций протеста и запоздалых раскаяний от потерпевших, жалеющих теперь о том, как жестоко обошлись с их обидчиком.

* * *

Очередное показательное задержание – в четвёртом часу утра – акима Кызылординской области К. Искакова, двоих его заместителей и двоих предпринимателей. Суть дела: после взрыва складов с боеприпасами в городе Арысь и большими разрушениями был создан благотворительный фонд помощи пострадавшим, из которого аким с поделщиками увёл 80 миллионов тенге.

Акимом К. Искаков не проработал и года. А новым впервые назначена женщина – Г. Абдикаликова, прошедшая по многим ступеням руководящей лестницы. Однажды она в ранге министра принимала нашу павлодарскую делегацию, приехавшую на сессию Ассамблеи народа Казахстана. Был, как тогда водилось, дастархан, даже выпивали, она произвела на нас хорошее впечатление. Но как она справится с новыми обязанностями в этой южной области, со своими, скажем так, многолетними традициями и нравами, сказать сложно. Вряд ли пробудет там долго.

Добавление из 2023 года. Через два года Г. Абдикаликова покинет свой пост по указу уже нового президента и больше не засветится на руководящих постах. Её предшественник К. Искаков получит по приговору

суда семь лет (два его зама – подельника – по шесть), но просидит он недолго: уже в 2022 году, погасив нанесённый ущерб, выйдет на свободу по условно-досрочному освобождению.

* * *

Говорили по скайпу с Васькой Дмитриевским (он у В. Федосенко был в гостях). Как говорила моя мать – в одной поре. Пенсию ему в России назначили бомжескую (не путать с божеской), потому что были утеряны его документы о работе в Алма-Ате, но и ту урезали до шести тысяч рублей – как работающему пенсионеру. Но он не унывает и по-прежнему весь в делах, а в Москву приезжает из своего орловского поместья консультировать обладателей приусадебных садов – богатеньких «буратин». И за один заход зарабатывает до десятка своих месячных пенсий. Мог бы и без этого обойтись, но деньги нужны на развитие крестьянского хозяйства младшего сына, которого я помню совсем пацанёнком.

В хороший год Васька собирает со своих садов до 40 тонн яблок, и они хорошо раскупаются. В их домашнем хозяйстве ещё и коровы, индюки, куры и собаки-алабаи. Не бедствуют, словом. Зовёт в гости. И я хочу у них побывать, но пока не получается.

* * *

Умер Юрий Бондарев – последний представитель военной «лейтенантской прозы», которому было 96 лет. По ТВ повторили его встречу с читателями, состоявшуюся почти 15 лет назад. Знаковый писатель советской поры, Герой Социалистического Труда, автор многих книг и сценариев фильмов («Тишина», «Горячий снег», «Освобождение» – четыре серии).

На той давней встрече говорил и о том, что у них на батарее к девушкам-сандружинницам относились как к сёстрам, старались оберегать и облегчить, насколько это возможно, их фронтной быт. Сейчас же всё чаще пишут и говорят, что очень многие женщины, пошедшие воевать, становились ППЖ (походными полевыми жёнами командиров). Было, наверное, и то, и другое. Ещё одна малоизвестная страница той войны.

Ю. Бондарев не принял перестройку и, выступая на одном из последних съездов КПСС, сравнил тогдашнюю страну с взлетевшим самолётом, пилоты которого не знают, куда летят и где сядут. Время показало: не так уж Бондарев был не прав.

* * *

30 марта. В Казахстане – более 300 заразившихся коронавирусом. Врачи и медсёстры, непосредственно работающие с такими больными, будут получать в течение трёх месяцев доплату по 850 тысяч тенге (около двух тысяч долларов), другие медработники, меньше контактирующие с заболевшими – по 450 тысяч, персонал «скорой помощи» – по 250 тысяч.

Заболевшим медикам выплатят по два миллиона тенге, ближайшим родственникам умерших медиков, работавших с «ковидными», – по десять миллионов тенге.

* * *

Ортодоксальные евреи в Израиле не подчиняются объявленным там ограничениям: по-прежнему празднуют свадьбы, отмечают памятные даты и т. д. И так поступают не только они – в мире много других, кто не признаёт новый вирус для себя опасным.

Апрель

1 апреля. У нас в Павлодаре ещё не карантин, но режим ограничений ужесточается. Закрыты въезды в город, для чего оборудовано семь постов. Остановлено внутриобластное автобусное движение, за исключением маршрутов в посёлок Ленинский, Аксу и Экибастуз. Горожанам не рекомендовано гулять и вообще появляться на улицах после десяти часов вечера.

В Казахстане 346 заражённых вирусом, больше всего их в столице, Алматы, Карагандинской и Кызылординской областях.

Пенсионерам будет выплачиваться десятипроцентная добавка к пенсиям. Почти что ни хрена, как говорит один мой литературный герой, но всё же...

В мире более 800 тысяч заболевших (в 177 странах). В США умерло от вируса людей уже больше, чем в Китае, где население в десять раз превышает американское. Как мухи мрут люди в Италии, Испании, Германии, Великобритании.

* * *

Умер драматург Леонид Зорин. Впервые услышал радиоспектакль по его пьесе «Варшавская мелодия» полвека назад. Уже в новые времена посмотрел телеверсию с теми же Юлией Борисовой и Михаилом Ульяновым – и заново был очарован. И неподражаемые «Покровские ворота» сняты тоже по его пьесе.

Недавно по «Культуре» показывали монологи Зорина, часть которых я посмотрел. Почти все его пьесы доходили до сцены с большими препятствиями. Сам же он всегда жил с достоинством, не суетился, не мельтешил на тусовках, почти не давал интервью. Запечатлел время, выпавшее на его долю, и людей этого времени – очень разных, но всегда ярких, живых, с неповторимыми характерами. Кажется, у него и проза есть – надо найти.

* * *

Случайно наткнулся в интернете на беседу Д. Быкова с А. Кончаловским. Это претензионный проект «многостаночника» Быкова «ЖЗЛ», но не из популярной книжной серии «Жизнь замечательных людей», а пере-

иначенный создателем в «Жалкий заменитель литературы». Правда, беседой встречу двух широко известных персонажей можно назвать с большой натяжкой. Первый хоть и полулежал, как обычно, в кресле, в своём слегка вальяжном виде, на деле был, скорее, фоном своего гостя. И как ни пританцовывал, всё так же находясь в кресле, вокруг Кончаловского, тот в привычной ему манере по большей части беседовал с самим собой. И вот его мне слушать всегда интересно.

Зашёл у них разговор и о либеральных ценностях, о демократии и свободе, которым хорошо знает цену Кончаловский, проживший в США, где мало в чём преуспел, поработавший уже в новые времена в Западной Европе. И он привёл пример: когда президент Франции Олланд, выполняя предвыборные обещания, легализовал однополые браки в этой стране, французский писатель Веннер застрелился в соборе Парижской Богородицы в присутствии полутора тысяч человек. В предсмертной записке объяснял, что таким образом протестует против легализации таких браков, засилья мигрантов во Франции, и надеется, что смерть его заставит людей задуматься о том и о другом. Ему было 78 лет. Кто-то скажет – из ума выжил, но знающие его люди уверяли – он был в полном порядке.

* * *

Откровения в интернете бывшего экономического советника В.В. Путина А. Илларионова (в 2000-2005 годах) в беседе с неким Д. Гордоном (не путать с российским Гордоном, ведущим популярными в народе телешоу). Уверял: Путин теперь говорит прямо противоположное тому, что говорил тогда. Вот, мол, какие метаморфозы происходят с человеком, долго находящимся на вершине власти. Он этого прямо не говорил, но это вытекало из его рассуждений.

Прозвучало и такое: Путин собирался вступить в НАТО (во что лично мне слабо верится, но я-то не был советником российского президента), а теперь противостоит этому военному блоку. Уверял также, что Саакашвили в Грузии, разорённой и насквозь коррумпированной, не имеющей и малой доли российских природных и прочих ресурсов, сделал куда больше, чем Путин в своей стране, который ещё и аннексировал у Грузии Южную Осетию и Абхазию. Но, спросил бы я, если Саакашвили был таким успешным президентом, то почему бежал из страны и объявлен в международный розыск? И так ли успешна в экономическом плане и действительно суверенна нынешняя Грузия – одна из самых бедных среди бывших республик СССР? А ведь в советскую пору была одной из самых благополучных.

Дальше об экономике (тут России и вправду хвалиться особо нечем, кроме разве что «оборонки»), политике, демократии. Много чего нагово-

рил бывший советник, давно живущий в США. Вроде и правды в его откровениях немало, но поливать свою страну из-за океана...

* * *

3 апреля. США – на первом месте в мире по числу заболевших коронавирусом, от которого умерло там за прошлые сутки около 1100 человек. В.В. Путин после телефонного разговора с Д. Трампом на разные темы отправил в Нью-Йорк военный ИЛ-76 с медоборудованием. Трамп об этом не просил и оценил жест доброй воли российского президента как «любезный», благодарности не выразив, добавив, однако, что это оборудование может многим помочь. Понятно – политес, пиар-ход, но что, в России по этой части уже некому помогать? И что думают на этот счёт в российской глубинке, с её нынешним уровнем медицины?

В Турции «зависают» около 600 россиян, бывших там на отдыхе. Их не могут вывезти даже чартерными рейсами – полёты отменены.

Ещё в России продлены «рабочие каникулы» до конца апреля. То есть люди будут находиться дома, а зарплата им должна идти. Как это скажется на частном бизнесе, даже прогнозировать трудно. Кто-то, конечно, сможет работать удалённо, кто-то продолжит выполнять прежние обязанности на предприятиях и в службах жизнеобеспечения, но чем займутся дома многие тысячи, оставшись без дела?

И вот ещё коллизия: российский президент, посещая ведущую московскую больницу, где лечат «вирусных», пообщался с главным врачом её, который тоже оказался инфицированным. И теперь оба они «на удалёнке», но продолжают руководить вверенными им службами: главврач – больницей, а президент – страной, по видеосвязи.

* * *

Дальше всех в борьбе с «коронай» пошёл президент Филиппин, отдавший команду стрелять по тем, кто нарушает правила карантина, в том числе дистанцию безопасности на улицах. Услышал об этом по ТВ, но надо будет переуточнить.

* * *

Смех и грех: Димка с партнёрами взялись продавать маски, которые шьёт по упрощённой технологии знакомый им предприниматель. А чтобы не прижучили за «нестандарт», называют их не защитными, а санитарными. В первый же день продали аж 300 штук. Притом что в Омске пока всего восемь заразившихся.

Мне сын предлагает сосредоточиться теперь на хронике коронавируса.

А Ольга подарила сюжет для «блестки» в тему. Я написал заметки для «ЗП» под заголовком «Будьте бдительны!», а она рассказала новый анекдот: муж с женой пришли из магазина, сняли дома маски, и она видит, что это не её муж. Мораль: будьте бдительны!

А это из жизни... Гуляли сегодня с Ольгой – навстречу молодая женщина в маске, кинулась обниматься. А я её не узнаю, и спрашивать, кто она, неудобно. Она что-то о своей матери стала рассказывать – всё равно не узнаю, но передаю привет. Ольга: «Это кто?» – «Не знаю».

Не поверила, хоть правду говорил.

Жанар Жамбусинова прислала, тоже в тему, переименованного М. Лермонтова: «Сижу я в неволе на пару с женой, вскормлённый кониной казах пожилой». В неволе потому, что они в «группе риска», и обоим не рекомендовано выходить из дома.

А вот ещё из интернета: маленький мальчик-казак на экране жалобно шмыгает носом: «Я не хочу дома учиться, мама плохо объясняет, я по друзьям скучаю. В школу хочу!» И вот-вот заплачет.

* * *

Есть какое-то необъяснимое обаяние в старых советских фильмах, где никакого «экшена», закрученного сюжета, постельных сцен, иногда, кажется, вообще ничего не происходит. Но смотришь – не можешь оторваться. Вот случайная встреча в автобусе: он – «медведь-шатун», перекати-поле, непонятно кто – просто человек востребованной профессии, работает в разных местах, ни семьи, ни привязанностей; она – одинокая женщина, есть и ребёнок, он, пока она на работе, у бабушки. Приглянулись друг другу, провели вместе ночь, о чём можно только догадываться. Утром завтракают в буфете на пристани. Она надеется на то, что у них всё как-то сладится, но ему этого не надо. И он уходит. Ни объяснений, ни слёз. Долгий финал – без героев и без слов: музыка, река, баржа на ней – всё серое, невыразительное и печальное. Всё! И какая-то тайна: почему он так поступил, почему она ему сразу поверила, он ведь ей ничего не обещал? Хотя и по нему видно в финале – тяжело так уходить, но всё равно уходит.

Но веришь героям, которых играют М. Ульянов и И. Гулая. Никто из молодых, да и не только молодых, не будет сегодня смотреть это кино. А я, если попадётся когда-то, ещё раз посмотрю и, может, пойму то, что не понял.

* * *

Соседи по лестничной площадке выставили на продажу квартиру, такую же, как наша, четырёхкомнатную, за 27 миллионов тенге. Предложений не было, и они снизили цену до 25 миллионов. У меня даже возникла бредовая идея: может, купить её, продав нашу и добавив наши сбережения. Может быть, так на так бы и вышло. Зачем? Наша – крайняя в подъезде, примыкает к торцевой стене дома, могут появиться щели, есть и другие неудобства. Их же – в более выгодном положении, и там ещё большая холодная вставка, по сути, почти комната. И хозяйева квартиру

отремонтировали, довели до идеального состояния. Мы же свою изрядно запустили.

Но подумал-подумал: все эти хлопоты с продажей-покупкой, и по большому счёту зачем? Даже Ольге не стал говорить.

Добавление из 2023 года. Теперь иногда жалею, что не попробовал. Может быть, всё и получилось... А теперь самим ремонт надо делать, а это, не считая затрат, такой геморрой.

* * *

6 апреля. Вводят карантин в Карагандинской и Кызылординской областях, областных центрах Актобе и Таразе. Но в целом вирус, если можно так выразиться, ещё держат – всего 584 заразившихся и несколько умерших, но все они имели и другие хронические болезни.

Н.А. Назарбаев заслушивал (почему-то по телефону, а не по видеосвязи) акимов регионов, где объявлен карантин. Стало ясно, что идея с онлайн-учёбой в школах (да и в вузах почти то же самое) провалилась. И уровень интернета не позволяет, и преподаватели не готовы, и школьники со студентами. Теперь хотят запустить школьные уроки по телевидению.

Подумал: вот уж точно судьба меня уберегла от обучения студентов «по удалёнке». В.И. Поликарпова говорит, что их в музыкальном колледже (она там преподаёт) буквально замордовали тестированием этой системы.

* * *

Давно собирался составить список книг, без которых нельзя представить людей моего поколения; книг, которые делали нас людьми, которые и сегодня надо читать смолоду, чтобы считать себя потом приличным человеком. Конечно, мой список будет неполон и фрагментарен, но какой есть.

Начну, конечно, со сказок – русских и других – их должны читать дошкольникам родители, дедушки и бабушки. Там же и сказки Пушкина.

Дальше то, что читал уже сам и могу советовать другим. «Чук и Гек», «Тимур и его команда» Аркадия Гайдара. Я люблю и другие его повести, но вряд ли они заинтересуют юных читателей сегодня.

Для младших школьников – «Приключения Буратино» А. Толстого, «Приключения Незнайки» Н. Носова.

Для тех, кто постарше, – «Дети подземелья» В.Г. Короленко, «Честное слово» и «Республика ШКИД» Л. Пантелеева (последняя – в соавторстве с Г. Черных), «Ванька Жуков», «Каштанка», «Хамелеон» А.П. Чехова, «Детство Тёмы» Гарина-Михайловского.

Для самых маленьких – «Филиппок», «Лев и собачка» Л. Толстого, для тех, кто постарше, – «Кавказский пленник», для выпускников – «Казачьи» и «Хаджи Мурат».

Для старшеклассников – «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого и «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Я вижу солнце», «Я, бабушка, Илико и Илларион» Н. Думбадзе и «Кок серек» («Серый лютый») М. Ауэзова.

Еще для них же: «Евгений Онегин» и «Станционный смотритель» А. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Лермонтова, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Детство» и «В людях» М. Горького.

От средних к старшим классам – «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Дети капитана Гранта» Жюль Верна, «Старик и море» Э. Хемингуэя, «Приключения Тома Сойера» Марка Твена, «Факир идёт к цирку» В. Иванова...

Чувствую, что взялся за непосильную задачу: список неполон... Но если хотя бы это будет прочитано, притом вовремя, то по душе будут Н. Гоголь, И. Бунин, А. Куприн, И. Бабель, М. Булгаков, В. Астафьев, Ф. Абрамов, В. Белов, писатели-фронтовики К. Симонов, В. Некрасов, В. Быков, Ю. Бондарев, Г. Бакланов, В. Богомолов, К. Воробьев.

Зря я взялся за такой список. О поэтах почти ничего не сказал – детских и взрослых, о прекрасных писателях ближнего и дальнего зарубежья. Боюсь, всё это бесценное наследие человечества остаётся сегодня всё менее и менее востребованным. А за этот список я взялся ещё и потому, что когда-то стал расспрашивать своих студентов о том, что они читали и читают. И был поражён: они не читали почти ничего из того, что читали мы.

* * *

6 апреля. В России ускоренно строят больничные модули для заболевших коронавирусом, с привлечением сил Министерства обороны.

Мнение российского специалиста-инфекциониста по ТВ: нет смысла проводить массовое тестирование для выявления инфицированных ковидом. Оно наверняка покажет многократный рост в сравнении с уже имеющимися данными и может вызвать панику, притом что большинство инфицированных либо вообще ничего не замечают, либо переносят заболевание в лёгкой форме.

В Италии, Испании, США умирают по 600-800 человек в сутки. А в Швеции нет ни карантина, ни чрезвычайного положения. Разве что король призвал подданных сидеть дома.

У нас в Казахстане пока что проваливается идея с выплатой пособия нуждающимся в размере чуть более 42 тысяч тенге: захлебнулся от заявок сервер.

И ещё коллизия: на юге уже созрела ранняя капуста, а её девать некуда. Россия и Беларусь пока не согласовали условия поставок капусты на их территории в условиях ковида, а казахстанские кафе-рестораны и другие предприятия общепита закрыты. На подходе – уже массовое созревание

ние капусты, других ранних овощей. Что с ними будет и с хозяйствами, которые не покроют затраты на производство этой продукции?

* * *

В Праге снесён памятник маршалу И. Коневу, войска которого её освобождали. Причина (или повод): якобы он подавлял «пражскую весну» 1968 года, хотя нет никаких точных сведений на этот счёт, и к тому же Конев в ту пору был уже не у дел.

Решение приняли не власти Чехии, а местный орган самоуправления, притом, насколько понял, не столичный, а того района Праги, где памятник стоял. Многие были против сноса, а мэр этого муниципального района цинично отшутился: у него (маршала-памятника) не было маски, хотя правила её ношения – для всех.

Такая демократия в Чехии. Но ведь речь – не о каком-то провинциальном городке, а о столице, и, стало быть, важен голос не только её жителей, но и всех граждан Чехии. Допускаю, что большинство могло согласиться со сносом памятника, но ведь и не спросили.

Начиналось всё, если не ошибаюсь, с Таллинна, откуда убрали «Бронзового солдата» – памятник воину-победителю. Но тот хотя бы перенесли на кладбище за город, а судьба этого пока неизвестна. И как, интересно, Россия отреагирует? Очередной протест выразит или хоть каким-то реальным действием ответит?

* * *

Первая вылазка на дачу, поработали немного: я обрезал «свечки» на молодой «уралке», Ольга чистила грядки с луком. Хорошо там сейчас, и работы – непочатый край.

Туда шли пешком, оттуда – на автобусе (ходит пока только один, в посёлок Ленинский, а по маршруту и наши дачи). Обратил внимание: половина пассажиров – без масок. На улицах же – большинство. Так народ прислушивается к строгим рекомендациям.

* * *

Попала в руки газета «ДАТ» (номер двухмесячной давности), где интервью с Айсултаном Назарбаевым (сыном Дариги и Р. Алиева, а кто-то называет его сыном самого Назарбаева, во что я не верю), другие публикации о «благородном семействе». Айсултан говорит, что боится и мать, и подельника отца, бывшего главу КНБ А. Мусаева, которые хотят его убить. Мусаев демонстрирует некий документ, якобы удостоверяющий, что Айсултан – сын своего отца Рахата Алиева. А «ДАТ» пишет, что Мусаев за эту «услугу» получил семь миллионов долларов от миллиардера В. Кима, доверенного лица Н.А. Назарбаева.

Пишет газета и о миллионах-миллиардах первого президента и его старшей дочери за рубежом, их элитной собственности, о том,

что Дарига Назарбаева определена в «главные» на властном Олимпе. Но ведь не может это всё продолжаться бесконечно – уже от себя добавляю. И если не всё, то многое из тайного станет явным. И не будет им всем, как тем буржуинам из сказки А. Гайдара о Мальчише-Кибальчише, покоя ни в ясный день, ни в тёмную ночь. Как они сегодня живут, о чём думают, спят ли ночью? Что у них на душе, если она у них есть?

* * *

9 апреля. Пошли вчера прогуляться с Ольгой, а нас на набережную не пустили. Причину полицейские не объяснили. Зато рядом по улице – можно.

При этом наша область, если не ошибаюсь, единственная, где пока что выявлен всего один инфицированный ковидом. А на первом месте по числу заражённых почему-то Кызылорда. Во многих областях – карантин. Что и как будет дальше – непонятно.

* * *

Футболисты нашего «Иртыша» отправили письмо акиму области: они из-за вируса не играют, а им не платят зарплату.

Там провели аудиторскую проверку, и оказалось, что клуб только налогов в бюджеты разных уровней задолжал более одного миллиарда тенге. Спонсорскими деньгами руководство распоряжалось по собственному усмотрению, незаконно выплачивали себе и другим, не имеющим отношения к победам футболистов людям премии и бонусы. Попросту говоря, воровали.

И ещё прежний аким области (он «грузил» предприятия Евразийской Группы, чтобы они поддерживали футбольный клуб средствами) выставил из команды болгарского тренера, не особенно проявившего себя на этом посту, а тот подал на клуб в суд и высудил для себя и двух своих помощников 1,2 миллиона евро неустойки. А если эти деньги вовремя не будут выплачены, пойдут ещё и штрафы, плюс запрет от УЕФА на участие в чемпионатах.

Похоже, «Иртыш» ожидает банкротство. С результатами аудита будет разбираться прокуратура. А что станет с самим клубом – бог весть.

* * *

Скоро нас всех оцифруют. В России уже создаётся глобальная цифровая платформа, с помощью которой государство начнёт управлять согражданами через «нейронет», отправляя нужные сигналы прямо в мозг людям. Отсюда, наверное, и премьер Мишустин, создавший до этого лучшую в мире налоговую систему-платформу, и Греф с его «Сбербанком» – идеолог цифровизации со всеми технологиями и идеями, опережающими отсталое сознание своих сограждан.

Собственно, нами уже манипулируют: телевидение с его пошлейшими шоу и навязчивой рекламой, а про интернет, социальные сети и говорить нечего. И если я последнему пока сопротивляюсь, даже от вацапа отказываюсь, супруга моя уже подседа на свой айфон или айпад. И при этом уверяет, что смотрит и слушает лишь то, что ей действительно нужно.

Тут же, насколько понял, будут учитываться не только паспортные данные, но и налоговая, финансовая составляющие, биометрия, что-то ещё.

* * *

11 апреля. Ковид наступает. В Павлодаре один пожилой человек от него умер. Он, правда, имел и кучу других болезней. Ещё один вылечился, и один заболевший выявлен. Но поскольку старик умер в первой горбольнице, всю её посадили на карантин. А это 252 пациента и 136 медиков. Главврач объявил, что для полной изоляции у них есть всё необходимое – препараты для лечения госпитализированных пациентов и даже те, что могут понадобиться другим, у кого обнаружат вирус; есть собственный пищеблок и места для отдыха. Я так понял, что и домой никто из персонала пойти не сможет, хотя у многих дети... Как с этим будет?

«Антивирусные гайки» у нас в Казахстане всё закручивают и закручивают, может, и правильно делают, но, оказывается, даже в больницах не всё ладно по этой части. Сор из избы вынесла врач из Жамбылской области – опубликовала в интернете письмо министру здравоохранения о вопиющем бардаке в их больнице. Её теперь начальство шельмует. А в соцсетях другие сообщения о том же самом в Калкаманской больнице, что неподалёку от Алматы.

Мне позвонила из Москвы бывшая павлодарская журналистка О. Тимофеева, которой якобы кто-то из наших врачей пожаловался: мол, у них даже масок не хватает. Я попытался навести справки, притом неофициально, через собственные связи. Говорят – неправда. Но у нас, повторю, и лечить пока что некого. Хотя, наверное, как эффективно лечить, сами врачи ещё не определились, иначе не умирали бы люди сотнями каждый день в той же Италии.

* * *

В Москве и области вводят пропускную систему, останавливая всё, что можно остановить, за исключением предприятий непрерывного цикла производства и систем жизнеобеспечения. Останавливают каршеринг (это когда люди сами пользуются «прокатными» легковыми автомашинами). Журналисты телевидения ведут передачи из своих квартир. На «удалёнке» и российский президент. Но при всём при том работает метро, в котором по-прежнему толпы людей. К чему тогда другие ограничения, если самый главный потенциальный рассадник заразы открыт?

* * *

США бьют мировой антирекорд по умершим от коронавируса: за прошлые сутки – свыше 2100 человек, больше всего в Нью-Йорке. Заболевших в стране более полумиллиона. Чернокожих американцев, кстати, умирает больше, чем белых.

* * *

12 апреля. И в Павлодаре пошло-поехало: выявлено уже девять заболевших. Вводится карантин: всем, кому за 65, не рекомендовано выходить из дома. Ольга надо мной издевается: теперь, говорит, не буду с собой на улицу брать. Остановлено движение общественного транспорта, кроме такси. Предприятия должны будут возить людей на работу и с работы на отдельных автобусах (власти фрахтуют для этого 80 автобусов).

Меры, я бы сказал, спонтанные, чрезмерные, не до конца продуманные. Пошёл погулять – опять не пустили на набережную, а рядом по улице – можно. Как журналисты газеты работать будут, как газеты будут доставляться подписчикам, если почтовые отделения закрывают? Думаю, власти сами не знают, что делать, и поэтому первая реакция – «держать и не пущать». Впереди наверняка масса накладок, нестыковок в предупредительных мерах и, как правило, шараханий из стороны в сторону.

* * *

Вечером сюжет по ТВ – ажиотаж в магазинах. Народ кинулся делать запасы – раскупается всё, что надо и не надо. Суета, толчея – идеальная среда для распространения заразы. И маски, кстати, далеко не у всех.

* * *

Скоро юбилей у Сергея Горбунова – 70 лет. Набрал вопросы для интервью, отправил ему по электронной почте. И он так хорошо, глубоко, интересно на них ответил... Я не знаю, что сокращать (текст в полосу не вмещается). Решил – отправлю всё, как есть, посмотрим – поднимется ли у начальства рука?

* * *

В «Литературке» – о сносе памятника маршалу Коневу. Вот что написал по этому поводу бывший премьер-министр Словакии (они с Чехией разделились после распада СССР) Ян Чарногурский. Он говорит, что судьба этого монумента в память о Коневе небезразлична и словакам, потому что его войска пришли на помощь Словацкому национальному восстанию, а советские солдаты ценой своих жизней спасали жизни чехов и словаков.

Чехам он напоминает, что нынешняя их граница была полностью восстановлена только благодаря победе Красной Армии. Иначе, как предлагал тогдашний премьер-министр Великобритании Черчилль, было бы принято лишь соглашение с Германией о прекращении войны.

Речь идёт о том, поясняет «ЛГ», что Черчилль не хотел возврата Чехословакии довоенных границ, то есть возвращения отторгнутых немцами, венграми и поляками её исконных территорий – Судет и Тешена. А позиция Сталина сыграла здесь решающую роль.

Ян Чарногурский (он доктор юриспруденции) определяет в своём письме деяние мэра муниципального района Праги как преступление, заслуживающее чрезвычайного наказания со стороны государства. Сам же Чарногурский организовал движение за перенос памятника в Словакию. Его сторонники стали собирать деньги, направили письмо в районный муниципалитет Праги. Но памятник убрали, не дожидаясь соглашения о переносе. Якобы его хотят разместить в Музее памятников 20 века – под открытым небом. Ян Чарногурский напоминает: тогда там должны быть и фотографии Вацлавской площади с чехами, скорбящими по убитому подпольщикам наместнику фашистского рейха Гейдриху. И замечает при этом: скорбящих чехов было тогда на этой площади больше, чем протестующих против ввода советских войск во время «пражской весны» 1968 года. Тут, наверное, можно было ещё добавить, что в Чехословакии в годы Второй мировой войны выпускалась военная техника для фашистской Германии. Но это так, к слову...

Есть реакция России: там спешно принят закон, позволяющий привлекать к уголовной ответственности виновных в уничтожении или повреждении исторических сооружений, увековечивающих память погибших советских воинов. Он касается как раз представителей власти зарубежных стран, где это происходит. Вот уже и президент Чехии назвал решение такого представителя власти в Праге глупостью. Но где же вы раньше были все, вдруг прозревшие? Ведь есть, оказывается, и статья о защите памятников в договоре о российско-чешском добрососедстве. Будет ли наказан мэр? А главное, что будет с памятником?

* * *

14 апреля. Ещё о карантине в Павлодаре. Наказ по ТВ и соцсетям: людям за 65 лет выходить из дома нельзя. Остальным – лишь в магазин и аптеку по соседству с домом. Зато можно выгуливать собак. При этом о прогулках с малолетними детьми ничего не сказано. У тех, кто работает, должны быть справки с работы – с печатями и указанием времени прихода и ухода с неё. Попросил и мне выдать такую. А то ведь санкции за нарушение режима – штраф или отсидка – от суток до трёх. Повторюсь: много не продумано в этих строгостях.

Вышли с Ольгой из дома после обеда, якобы в магазин, и поразились: пусто на улицах и в магазинах (их около нашего дома едва ли не десятков) – тоже. Полицейских тоже не видели. Побыли волонтерами. Накупи-

ли продуктов и занесли В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой. Они законопослушные и не выходят на улицу.

* * *

Закончил по записям «Хронику-8». Теперь берусь за вставки.

* * *

Чрезвычайное положение в Казахстане продлили до 15 мая. Значит, и праздника в День Победы не будет.

В мире – под два миллиона заболевших. Растёт и число умерших, особенно в США, Испании, Италии, Англии, Франции, Германии, Бельгии.

В России растёт и то, и другое, особенно в Москве, где вводят всё новые ограничения, строят больничные модули.

* * *

В Индии тех, кто нарушает ограничительные предписания (например, поймали на улице не имеющего разрешения), заставляют написать 500 раз «простите».

* * *

Читаю «ЛГ» (спасибо, А.С. Саркыншаков подбрасывает). Две интересных публикации. Первая – автора персональной колонки Ю. Болдырева – о поправках в российскую Конституцию: яркая, местами даже ядовитая, но по сути вполне справедливая. О предлагаемой солидарной (как у нас в Казахстане) пенсии – обманка, ничего не значащая. Справедливо было бы записать: средняя пенсия – не менее 40 процентов от заработной платы. Это норма международной организации труда. Но она действует и в совсем небогатой Белоруссии. Ещё Болдырев предлагает: самая большая пенсия за государственный счёт – не более восьми минимальных в целом по стране, а не нынешние сто у самых привилегированных пенсионеров.

И минимальную зарплату он предлагает привязать к самой её высокой у госслужащего (президента) – пусть это будет одна десятая или даже пятнадцатая доля. Ещё – как будто меня услышал: не должны быть зарплаты (со всеми премиями и бонусами) у глав госбанков и госкорпораций выше, чем в правительстве.

Много справедливого и в других суждениях умницы Болдырева, включая обнуление прежних президентских сроков В.В. Путина и некоторые другие важные темы. Уверяет: всё, что предлагается, будет принято не только законодателями, но и на референдуме. Добавляет при этом: Наполеон статус императора тоже получил на плебисците, и напоминает, чем всё закончилось.

* * *

Очень толковая статья в «ЛГ» детского хирурга из Алматы Алмаса Коптлеуова – о переходе Казахстана с кириллицы на латиницу. Это уже сделали в Азербайджане, Узбекистане, Туркмении, Молдавии, переходят

на латиницу страны, прежде входившие в Югославию. Указ Н.А. Назарбаева был издан весной 2018 года, задача – полностью перейти на новый шрифт к 2025 году. Цель – не только сближение казахов с другими тюркскими народами, но ещё и средство для освобождения от имперского влияния России. И, конечно, дальнейшее развитие и укрепление государственного языка.

Но вот что пишет врач: даже через 80 лет после введения кириллицы на казахский язык переведено лишь 30 процентов мирового научного и культурного наследия. И это в основном художественная литература и учебники для школ, техникумов и вузов. Вот пример из его личной практики детского хирурга: в базовом учебнике по хирургии операции по удалению аппендицита посвящено лишь 12 страниц казахского текста, в то время как на русском на ту же тему – более 42 книг и монографий. И такое положение по всем разделам медицины. Поэтому, пишет А. Коптлеуов, врач, окончивший вуз на казахском языке, будет наполовину безграмотен. И в этом не будет его вины – просто нет переводов и хороших преподавателей. Дальше он приводит цифру, сколько книг по медицине надо будет перевести на латиницу – 80 тысяч. Кто и когда это сделает?

Через 12-15 лет, продолжает автор, может вырасти поколение, абсолютно оторванное от прошлого своего народа и к тому же безграмотное. И не будет никакого сближения с другими тюркскими народами, которые с появлением в казахском алфавите девяти новых букв даже прочесть эти тексты не смогут. И сами казахи не поймут (кроме учёных-языковедов), что пишут на латинице узбеки, азербайджанцы, турки и далее по списку...

А вот что он говорит о насильственной колонизации казахов Россией: «В посольских архивах России хранятся письма на арабском языке от Тауке-хана (от 1687 года), ханов: Младшего жуза Абулхайра (1712-1720 годы), Старшего жуза Каипхана (1718 года), Среднего жуза Абылай-хана и султана найманов К. Барака (от 1742 года), в которых они просят царей Петра Первого, Елизавету Петровну о принятии казахов в подданство Российской Империи. В те времена воинственные джунгары захватили казахские земли, беспощадно уничтожали казахов, дойдя до Волги, и самосохранение нации стояло под вопросом. Полвека просили дальновидные ханы о вхождении в подданство России. И вошли добровольно, сохранились как нация».

Дальше – о голодоморе: «Под всеми указами и расстрельными списками Голощёкина подписи казахов – руководителей республики и областей... А «имперская политика» привнесла в Казахстан поголовную грамотность, заводы и фабрики, социальное обустройство. Всё, что мы

имеем сейчас, – это наследие имперского СССР. А националисты ввергают свой народ в мракобесие.

Усилился отток выезжающих из Казахстана, лучшие выпускники школ (тысячи и тысячи) ежегодно уезжают на учёбу за рубеж, чаще всего в Россию. Мало кто вернётся. И это при нехватке 7 тысяч врачей и 20 тысяч учителей.

На перевод учебников взято у МВФ (Международного валютного фонда, – Ю.П.) 762 миллиона долларов при общем внешнем долге в 200 миллиардов долларов. А полный переход на латиницу потребует более 40 миллиардов долларов. Пожалейте своих детей и внуков!» Так заканчивает свою статью врач из Семипалатинска. И разве он хоть в чём-то не прав?

* * *

Сказал Диме, что хочу съездить в Купино, где на кладбище в Чубаровке столько нашей родни. Он сразу согласился на лето.

Добавление из 2023 года. К сожалению, так и не выбрались, хотя даже до Байкала и Владивостока доехали в одну сторону России и до Пскова – в другую.

* * *

16 апреля. Очередной взбрык американского президента Трампа – отказывается финансировать ВОЗ. Мол, что на неё деньги тратить, если она и вирус проглядела, и не сориентировалась потом как надо. Цена вопроса – 400-500 миллионов долларов ежегодно, или 15 процентов бюджета этой международной организации здравоохранения. Для сравнения: Китай платит всего 40 миллионов. Генсек НАТО просит Трампа отказаться от его решения, но ведь ему никто не указ: он сам себе Трамп (мой старший брат, будучи под мухой, заявлял, что он «сам себе Поминов»).

Тем временем как будто найден, наконец, «нулевой» пациент – из вирусологической лаборатории Уханя. И если это так, то китайцы (хотели они этого или нет) запустили эпидемию.

* * *

Экранизация нашумевшего романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза». Конечно, телесериал, вроде, неплохой, но посмотрели с Ольгой только начало.

* * *

Ольга уже третью неделю наводит порядок в нашей запущенной квартире. Я ей помогаю, но мало. Кропаю «Хронику», 2006-2008 годы. По записям всё сделал. Теперь добавляю вставки из газетных вырезок, подшивок «ЗП». Попутно набрал заготовок для «блесток».

* * *

Повтор хорошей передачи по «Культуре» о взаимоотношениях композитора П.И. Чайковского и безнадежно влюбленной в него баронес-

сы Надежды фон Мекк. Она – вдова, имеющая одиннадцать детей, владелица большого состояния – не менее десяти лет его, нуждавшегося тогда в средствах, по сути, содержала. Вероятно, и на взаимность рассчитывала. Он же, неудачно женившись, больше никогда с женщиной дела не имел. Она жаждала встреч, а он их не хотел и уклонялся. Общались они главным образом по переписке – и это такой почтовый роман!

Во многом благодаря ей, её денежной подпитке (и, конечно, своему таланту и трудолюбию тоже) Чайковский стал знаменит, был обласкан царём, ему назначили содержание. А она разорилась, заболела и прервала с ним переписку.

История сама по себе невероятная: там и высокие чувства, и несовпадение их, благородство и муки двух замечательных людей, драма отношений. И передача хорошая: в ней и глубина, и деликатность авторов.

* * *

Впервые за историю православия (да, наверное, христианства вообще) пасхальные богослужения в храмах проходят без прихожан. И даже таинство схождения благодатного огня в храме Гроба Господня происходило без присутствия паломников. Туда вошли два монаха и вышли с уже горевшими свечами. Огонь приняли дипломаты разных стран, в том числе посол России. Затем российский на каком-то маленьком изящном самолёте был доставлен в Москву.

И у нас пасхальные службы будут происходить в храмах без прихожан. Куличи надо освящать дома – крещенской водой.

* * *

Бесконечные и часто бесцеремонные сюжеты и сообщения о том, что В.В. Путин болен и что даже в ходе визитов пользуется взятым с собой биотуалетом (якобы недруги могут по естественным отправлениям российского президента распознать его недуги). По правде говоря, и на телеэкране он выглядит не очень. Или потому, что очень уж к нему присматриваемся?

* * *

Передарили внуку Коле на день рождения чудо-агрегат, подаренный мне когда-то нашими «радишниками». Там и радио, и фонарь, и гнездо для флешки, и что-то ещё, в чём он разберётся быстрее, чем мы.

Ему девять лет, он хоть и ростом мал, выглядит теперь в очках взрослее. Я, кстати, кое-что помню из своих девяти лет, но отрывочно, фрагментарно.

* * *

Вирус наступает. В мире уже за два миллиона инфицированных, но большинство выздоравливают.

У нас в Павлодаре 37 заболевших. И те подъезды домов, где таковые выявлены, по решению властей блокируются, без права входа-выхода. А для гарантии на металлических дверях устанавливают специальные замки или засовы. Продукты, лекарства и другие необходимые вещи приносят родственники или волонтеры и оставляют у подъезда. И всё это потом «карантинные» жильцы как-то забирают.

Случилась в одном из заблокированных подъездов такая трагикомическая история: к замужней женщине пришёл женатый мужчина для очередной интимной встречи, а утром не смог выйти – подъезд закрыли на карантин. Теперь они две недели уже вынуждены будут пробыть вместе, пока подъезд не откроют. А уж как будут потом объясняться она с мужем, а он с женой – кто знает...

* * *

Хороший материал на «Рателе» Ольги Воронько – она провела «карантинную ночь» с заместителем акима города Светланой Гладышевой и написала о том, каково той приходилось, когда она общалась с запертыми в подъезде жильцами, вынужденно гуляла с чужой (бойцовской!) собакой, заезжала в медучреждения, куда госпитализированы заболевшие.

Мне тоже, наконец, выдали справку на работе, как журналисту, которому позволено передвигаться по городу с утра до десяти часов вечера.

* * *

Скандалная история в Кокчетаве. Заместитель акима города проводил там рейд с санврачами и полицейскими, и они застучали в одном из помещений областного филиала Нацбанка заместителя начальника этого филиала, игравшего с подчинёнными в настольный теннис. И ему впяли 15 суток за нарушение карантина. Так строго, наверное, для острастки других.

* * *

24 апреля. Третий день жара – до 26 градусов, всё распустилось. Гуляли с Ольгой, и я присматривал поляны с цветущими одуванчиками. У неё завтра день рождения, а цветочные магазины закрыты. Хочу нарвать, как стемнеет, одуванчиков, спрятать, а утром вручить: вот, мол, всё, что могу.

* * *

Все мы оказались не готовы к пандемии (так это теперь называется). Система образования – к онлайн-занятиям, системы здравоохранения, начиная с ВОЗ, тоже, власти на местах шарахаются из стороны в сторону, не зная, что делать. Даже в развитых странах, ничего подобного десятилетия не переживавших. Где-то жёсткие ограничения, а где-то протесты против них (как же: свободу ограничивают!).

Так, например, происходит в США, где идут массовые демонстрации против ограничительных мер. А тем временем там в последние дни уми-

рают по две тысячи человек, их даже хоронят кое-где массово, в братских могилах. И только в авторитарном Китае с вирусом смогли справиться – как жёсткими ограничениями, так и мобилизацией системы здравоохранения.

В России теперь одно из самых употребляемых слов – плато, что означает выход эпидемии на некий достаточно высокий уровень, который уже не будет расти, а потом начнётся снижение. И вот про это идиотское плато говорится на ТВ в любом сообщении о ковиде.

Главный очаг заразы – Москва, где вводят всё новые ограничения и рекомендации (не гулять с детьми даже во дворах). Но всё же осмысленных действий властей там больше, чем в Нью-Йорке. Хотя умирают люди и в Москве. Ещё в России строят новые больничные модули – как у китайцев.

В целом по России картина пёстрая. Так, например, в Омске, где населения втрое больше, чем в Павлодаре, заболевших столько же, сколько у нас – 60 человек. И народ там ведёт себя вполне вольготно. Хотя ещё неизвестно, как это омичам аукнется. Наши сыновья с семьями, писал уже, живут в арендованных загородных домах.

* * *

В Казахстане правительство работает удалённо, заседания проходят по видеосвязи. Много экспромтно-невнятных решений. Одно из таких – выплата нуждающимся (есть какие-то критерии) одноразовой помощи в размере 42,5 тысячи тенге. Но что-то недодумали, и сервер, куда надо было посылать заявления, захлебнулся от потока таких обращений. И разве могут помочь реально нуждающимся людям, оказавшимся без работы (таких, кстати, немало), сиротские 42 тысячи. Почему-то ничего не слышно о 50 миллионах долларов от наших миллионеров-миллиардеров и благотворительных фондов. Где они, как расходуются?

Для сравнения: В.И. Романченко, с которым мы недавно общались по скайпу, сказал, что они с женой, теперь малоимущие пенсионеры, получили два чека по 1200 долларов каждый. Так в США помогают нуждающимся.

* * *

Ольге прислали на телефон заявление некоего союза врачей (российского). Они буквально вопят, что нам всем морочат голову, что коронавирус, которым нас запугивают, неотличим от гриппа, приходящего ежегодно, и от него тоже умирают люди. Заявление смахивает на мракобесие, ведь от гриппа люди не умирали так массово. Однако многие верят их словам, даже когда заражаются сами и заражают других.

* * *

Ноу-хау наших городских властей, решивших запирать подъезды многоэтажных домов, посаженных на карантин, получило скандальную огла-

ску в соцсетях. Запоры убрали, но ставят на круглосуточное дежурство полицейских у таких подъездов.

Разблокировали и первую горбольницу, находившуюся на «самоизоляции» из-за того, что там умер больной старик, заразившийся коронавирусом.

В Алматы массово заразились медики. А всего их таких по Казахстану более 650, едва ли не каждый третий из инфицированных. Всем заразившимся медикам, работавшим непосредственно с больными, будет выплачено по два миллиона рублей компенсации.

В Павлодаре – единичные случаи заражения на нефтеперерабатывающем, электролизном заводах и угольном разрезе «Восточный».

* * *

Выписал данные (на 24 апреля) по ковиду.

Испания – 213 тысяч заболевших, 22157 умерших, Италия, соответственно: 189,9 тысячи и 22549, Франция: 161,5 тысячи и 21856; Германия: 153 тысячи и 5575; Великобритания: 138 тысяч и 18738; Турция: 101,7 тысячи и 2491, Россия: 68700 и 616 человек.

* * *

Таня буквально стонет от школьной «удалёнки» наших внуков Алисы и Коли. Думаю, не меньше стонут школьные учителя, вузовские преподаватели и не только они. Хорошо, что меня судьба на этот раз уберегла от преподавания в университете.

* * *

Станет ли другим мир после пандемии? Когда-то же она должна закончиться? Может, мы, люди, станем больше задумываться о смысле бытия, меньше будем суетиться? Зададим себе вопросы: так ли мы живём, то ли делаем? Кто-то работу потеряет (уже потерял), кто-то бизнес и большие деньги. Наверное, отпадут какие-то профессии.

Но когда видишь, как многие реагируют на новую напасть – казалось бы, некий сигнал нам всем, начинаешь сомневаться в том, что даже такая беда способна кого-то чему-то научить. В Новосибирске, где тоже есть ограничения и рекомендации, народ, почуввав весеннее тепло, массово вывалил погулять. На вопрос тележурналистки о коронавирусе или смеялись, или отвечали: вот, мол, если бы я или кто-то из близких заболел, тогда, может, и поверил бы...

* * *

Досматриваем «Зулейху». Очень хороша Ч. Хаматова в роли главной героини. Что-то в сериале, конечно, спрямлено в сравнении с книгой, но это неизбежно. Есть натяжки в деталях и, я бы сказал, лубковость в показе всего построенного высланными в сибирскую глухомань. Но в целом сериал состоялся, хотя в соцсетях его поносят на все лады. Татары за то,

что Хаматова опорочила их нацию (а это не так), самодеятельные критики, не стесняясь в выражениях, обвиняют во всех грехах создателей фильма. Автор книги «Зулейха открывает глаза» Г. Яхина пишет, что ещё никогда не получала в свой адрес столько гадости и пошлости со всех сторон. Это расплата и за успех книги, и за относительный успех сериала.

* * *

Н.А. Назарбаев провёл заседание Совета безопасности. Проходило оно в режиме онлайн. Первый президент сказал, что теперь надо ждать общемирового спада экономики, как после Второй мировой войны, и к этому надо готовиться. Вот только как? Ответов не прозвучало. Не было сказано и о том, кто принимал участие в заседании. Даже действующий президент не был назван.

* * *

25 апреля. Чуть не опозорился перед супругой с цветами. Как и планировал, пошёл вчера вечером, как стемнело, чтобы нарвать цветущих одуванчиков. А они на ночь закрываются, о чём я, выросший в селе, к своему стыду, даже не знал. Обошёл все присмотренные накануне места, на которых они днём дружно цвели, и ничего не увидел. Понял, что к чему, и щипал стебельки уже наугад, не будучи уверенным, что цветы утром откроются.

Вспомнил, что видел днём неподалёку от дома, на обочине дороги, заросли сорняка с мелкими цветками. Решил на всякий случай подстраховаться, набрать и этих. Но только приступил, рядом остановилась полицейская машина, из которой раздался строгий голос на всю округу: «Мужчина! Идите домой!» Я, конечно, ретировался с тем, что осталось в руках, радуясь, что не остановили и не устроили разборку, почему я здесь в неурочный час?

«Букет» спрятал в коридоре, обмотав снизу мокрой тряпицей, к утру часть одуванчиков раскрылась, и я с этой «цветочной композицией» предстал перед супругой... И, кажется, угодил... Не знаю, правда, чем больше – этим «букетом» или баночкой красной икры, купленной ко дню рождения.

* * *

Перебираю архивы, чтобы избавиться от ненужного. За десятилетия накопил массу газетных вырезок – из «Известий», «Литературной газеты», «Комсомольской правды», «Аргументов и фактов». И все они сгруппированы по темам, жанрам, авторам. Какие имена! Какие публикации! Вот где академия журналистики! И никому сегодня не нужны эти высокие образцы творчества. Изменилось время, неизменно изменились газеты – даже те, которые я только что назвал. Да и вся журналистика

теперь другая – с иными приоритетами, героями, образцами для подражания.

* * *

28 апреля. Объявлены некоторые послабления по карантину. Должны пустить транспорт на дачи, частично откроется сфера услуг (но далеко не всех), сегодня начнут работать банки. Но чрезвычайное положение остаётся – продлено до 11 мая.

* * *

Вчера ходили на дачу, пешком туда и обратно. Там воду дали. Народ копошится на своих участках. На нашей всё перепуталось и смешалось, как у Толстого в доме Облонских. Так, вовсю цветёт отросток черёмухи, перебравшийся к нам с соседской дачи. Хотя черёмуха обычно зацветает к холодам. А сирень едва набирает цвет, хотя ей положено зацвести до черёмухи. Вся в цвету груша, а старая «уралка» только-только готовится зацвести. Крупноплодная яблоня и не думает цвести, а две посаженные нами пару лет назад сливки впервые зацвели. Цветёт и войлочная вишня, а два деревца другого её сорта только набирают цвет.

Вскопал небольшую грядку. Нарвали лука-батуна для будущей окрошки и пирожков с луком-яйцами.

* * *

Слушаю «Ордынский период» Акунина, и мне интересно. Очень многое в недавней, да и нынешней, истории – из того времени: методы управления, чиновничество, полное бесправие личности, наша изворотливость. Да и основы государственности тоже: это татары по-своему, на собственный лад объединили тогдашнюю Русь, полностью подчинив себе и оторвав от Запада, который им был не нужен – хватало дани и с Руси. Поразительно мелко, ничтожно вели себя русские князья, интригуя друг против друга, чтобы получить ярлыки на княжение. Хотя это с точки зрения нынешней морали, а им ведь и самим надо было как-то выживать. Но разве сегодня, чтобы получить должность повыгоднее и повыше, не интригуют люди, особенно на вершинах власти?

Надо бы ещё послушать про времена Ивана Грозного, раскола, про декабристов.

* * *

Вышли с Ольгой погулять, а я маски забыл. Купили в аптеке две штуки по 160 тенге, в десять раз дороже, чем они стоили до карантина. Это к вопросу о совести в условиях нынешнего капитализма.

* * *

Димка сделал себе подарок в день рождения – проехал 50 километров на велосипеде. Доехал от посёлка, где они снимают дом, до Ачаирского монастыря – как на крыльях летел. А обратно – ветер навстречу. Хотел

даже младшему брату позвонить, чтобы подъехал на машине и забрал. Но упёрся, доехал, парился в бане и пребывал, когда мы его поздравляли, в благодушном состоянии.

* * *

В Экибастузе заболевших больше, чем в Павлодаре. Власти раздают публичные выговоры направо и налево: акиму города, врачам (в Павлодаре тоже). Наверное, зря, но надо же находить крайних.

На улицах добавилось людей и машин.

* * *

«Ратель» пишет, что государственный долг Казахстана приближается к 18 триллионам тенге (это больше 25 процентов ВВП и на два триллиона больше, чем было год назад). И теперь власти собираются взять кредит в три миллиарда долларов для спасения бюджета.

Тем временем в южных областях запахивают 300 тысяч тонн свежей капусты. Россия ввела запрет на ряд товаров, куда и эта капуста попала, в отличие от узбекской. Это к вопросу о том, как наши власти наверху работают.

Наши южане научились выращивать по три урожая капусты, и где гарантия, что со вторым – летним – не случится то же самое?

* * *

Разговор на российском ТВ: о перестройке, Горбачёве, не имевшем чёткого плана действий, всё заболтавшем и прогибавшемся под Запад. О Кравчуке – мелком человеке, случайно оказавшемся в то время наверху, и Шушкевиче, не имевшем права подписывать Беловежский договор.

Говорили, что многие попали под обаяние Горбачёва. И я тоже попал. Говорили, что «пятой колонной» в СССР, приблизившей его развал, стала интеллигенция – столичная и национальная. Всё это я давно знаю, но зачем-то слушал. Только душу разбередил.

Май

Привезли от городских властей, как почётному гражданину Павлодара, то ли подарок, то ли вспомоществование в связи с карантином. Домой не зашли (нельзя!), выгрузили на лестничной площадке две коробки, сфотографировали рядом с ними меня в непрезентабельном виде – шортах и футболке не первой свежести. Пояснили: фотография – для отчёта, чтобы подтвердить – всё дошло до адресата.

Стали разбирать на кухне. В одной коробке – продукты: по килограмму гречки и риса, две пачки макарон, пачка чая и пачка сахара-рафинада, по банке консервов и консервированной кукурузы, полтора литра подсолнечного масла, литр яблочного сока и два литра лимонада (я даже не встречал его в такой упаковке). В другой коробке: пачка стирального

порошка, белизна в пластиковой банке, два куска туалетного мыла, упаковка салфеток и пять санитарных масок.

Теперь точно не пропадём!

* * *

Н. Михалков в «Бесогоне» основательно потоптался на программе цифровизации населения «по Герману Грефу», особенно в сфере образования, формирующей нового человека, которым будет легко управлять. По Грефу выходит: из семи миллиардов населения на планете лишь один миллиард – высшего порядка. Это избранные, остальные – второй сорт, со всеми вытекающими последствиями. Не знаю, насколько точно Михалков понял идеи Грефа, но если всё так, как первый излагал, программа действительно отдаёт мракобесием.

* * *

Событие, подобного которому, кажется, ещё не было в новейшей истории Казахстана. Президент К.К. Токаев лишил своим указом мандата депутата сената Даригу Назарбаеву. Имел право, поскольку и мандат этот она получила по президентской квоте. Но она ведь не просто депутат, она ещё и председатель сената (по закону второе лицо в государстве), именно спикер верхней палаты должен занять президентский пост в случае непредвиденных обстоятельств, из-за которых глава государства не сможет дальше выполнять свои обязанности. Должен ли был Токаев, принимая судьбоносное решение, консультироваться с сенатом? Наверное, нет, раз одним указом решил две проблемы сразу.

Можно было бы предположить, что мандата и высокой должности она лишилась по отрицательным мотивам, но ей объявлена президентом благодарность. За что же тогда впала в немилость? Внятных объяснений нет. Сенаторы недоумевают – их мнения никто не спрашивал. Сама Д. Назарбаева также никак не комментирует произошедшее.

Может, всё дело в её запросе в Конституционный суд по поводу законности указа президента о введении чрезвычайного положения в Казахстане в связи с эпидемией коронавируса, которой у нас на тот момент не было и теперь ещё по большому счёту нет? Наверное, со временем всё прояснится.

* * *

У Димки новая идея – купить дачу. Уже присматривает варианты. Разброс цен (летний вариант дома с баней и участком) – от 1,3 до 1,7 миллиона рублей. Вроде есть смысл с учётом карантина, да и на перспективу. Но денег таких у него нет. Может, ещё передумает.

Мы на своей даче впрягаемся в новый сезон. Привели с товарищем в строго вертикальное положение туалет, давно напоминавший Пизан-

скую башню; перевернули бак для воды, на дне у которого образовалось за годы подобие болотца. Сам отпилел ветки у карагачей, протянувшиеся через забор на дачу. Убираем мусор, пытаемся навести порядок. Уже ходит автобус на дачу, но только по утрам и вечерам, а днём – нет. Иногда в один конец ездим на такси.

* * *

Национал-патриоты решили, что чрезвычайное положение, когда важные решения принимаются президентом без согласования с законодателями, самое время для изъятия из Конституции положения о статусе русского языка, употребляемого в органах государственного управления наряду (наравне) с казахским, и объявления казахского языка единственным государственным. В ответ русские патриоты выдали своё обращение – объявить русский вторым государственным. Оно, разумеется, всерьёз принято не будет. А по поводу предложения национал-патриотов появились толковые, глубокие суждения на одном из казахстанских сайтов: нагнетание ими этой темы названо недальновидным, чреватым плохими последствиями и даже «членовредительством» для самой казахской нации.

* * *

4 мая. В России – никаких предпосылок ожидаемого «плато». Вчера выявлено 10600 инфицированных.

В Павлодаре закрыто двадцать подъездов в многоквартирных домах. Я видел один такой в районе магазина «Океан», возле него (подъезда) круглосуточно дежурят полицейские, обеспечивая режим карантина без права входа-выхода.

* * *

Услышал у Б. Акунина: Дмитрий Донской – Великий Московский князь, разгромивший войска хана Мамай, через два года бежал из Москвы уже от хана Тохтамышша, который её разорил и сжёг. Тысячи были убиты, а Русь в очередной раз обескровлена и разграблена.

* * *

Димка нашёл дачу, в 30 километрах от Омска, на берегу Иртыша, летний, но вполне добротный дом в два этажа, с баней, ухоженным участком, ягодниками. Цена вопроса – 1,3 миллиона рублей. Мы с Ольгой решили поучаствовать своими сбережениями. Деньги уже отправили.

* * *

Поздравлял А.С. Саркыншакова с Днём Победы. Он сказал, что читает «Хронику-7», и мягко попенял на критические строки в адрес старшего брата. Как мог, объяснил, почему я это написал.

А.С. говорит, что не может теперь много читать. И я не могу. Но он-то намного старше.

* * *

Разговор с Даней на разные темы (по скайпу) и его неожиданное признание о том, что наша с ними поездка (мы с Ольгой и они с Димкой) в Москву задала некий важный вектор в его жизни. Это, если не ошибаюсь, 1989 год, ему всего двенадцать лет, а Димке девять. Но вот помнит... Я тогда взял путёвки на ВДНХ, и по ним мы смогли поселиться в гостиницу, провели в Москве несколько дней.

* * *

«Бессмертный полк» теперь в сети. Ольга отправила фотографию своего отца, и ей пришло сообщение, что его покажут по ТВ России 10 мая в час 45 минут ночи. Там постоянно идёт лента с фамилиями и фотографиями, но лиц не разобрать. Но всё равно молодцы, что так сделали.

Ходили с Ольгой к нашему Вечному огню у обелиска Победы – там цветы, но их немного. И людей почти нет, а обычно едва ли не весь город выходил сюда и на площадь в этот день.

* * *

Посмотрели по ТВ художественный фильм «Ржев». Горькая правда о войне, которую мы прежде не знали. Там было и мужество, и безысходность; хорошо показаны характеры и судьбы. На фоне разного рода «мыльных опер» о войне – это достойный фильм. Вот только кто его увидит?

* * *

Такого Дня Победы ещё не было – нигде никаких официальных массовых мероприятий. В Москве В.В. Путин произнёс речь у могилы Неизвестного солдата, пообещав, что позднее будет Парад Победы. Прошли парадным строем кремлёвские курсанты. И ещё В.В. Путин принял парад кремлёвского полка. Трогательный момент: люди в окнах квартир с портретами фронтовиков поют вместе с Львом Лещенко (он на телеэкране) «День Победы».

Ольга написала Димке, чтобы они с детьми вышли у себя на участок дома, который снимают, с портретами дедов-прадедов. И он прислал видеоотчёт: шествие восьмерых детей (к ним гости приехали на праздник) под музыку, с портретами. А впереди – маленький Даня в коляске. Алиса несла портрет моего отца. Потом Дима их выстроил, произнёс короткую речь с наказом помнить своих предков-победителей. И объявил: «Праздничный парад закончен». Молодец! Как-то всё очень по-настоящему получилось. И память будет – видео сохраним.

* * *

Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко устроил в Минске традиционный военный парад со всеми его атрибутами. Кстати говоря, карантин там не объявляли.

* * *

Не очень внятный комментарий в сети по поводу отставки Д. Назарбаевой: Токаев продемонстрировал контроль над правом информационной политики и монополию на повестку дня. А отсутствие каких-либо утечек свидетельствует о чрезвычайно узком круге лиц, посвящённых в процесс принятия подобных решений. И ни слова о запросе Д. Назарбаевой в Конституционный суд о законности указа К.К. Токаева о введении чрезвычайного положения. Зато говорит о нём В. Ковтуновский, увязывая оба эти события – запрос и удаление Д. Назарбаевой из сената. Ещё он пишет: «Взяв контроль над сенатом, Токаев получил и другие важные бонусы. Сенат избирает и/или даёт согласие на назначение членов Верховного суда, руководителей прокуратуры, КНБ и других важных структур. В результате Токаев набирает большинство голосов в Совете безопасности, и роль его нынешнего председателя станет «декоративной». Поживём – увидим, но вряд ли Д. Назарбаева смирится с таким выдворением из сената. Его председателем стал бывший заместитель руководителя администрации президента Маулен Ашимбаев.

* * *

Нашёл, наконец, национальный расклад в области: всего нас без малого 754 тысячи (в 1989 году было 942 тысячи). Состав: казахов – более 52 процентов (было в 1989 около 37), русских, соответственно, 35,4 и около 42, украинцев 5,4 и 9,2; немцев около 2,8, а было более 10 процентов.

В Павлодаре: казахов – около 47 процентов, русских – около 42. В Экибастузе, соответственно, около 60 и около 32; в районах: Актогайском – около 78 и около 14; Баянаульском – около 90 и 7,4; Железинском – около 40 и 47; Иртышском – более 52 и около 27; Качирском – 39,5 и около 44; Павлодарском – 49 и 33,4; Успенском – 34,4 и около 29; Щербактинском – около 42 и около 36; Аксу – 55,4 и около 33 процентов. Казахи преобладают везде, включая Павлодар, за исключением Железинского и Качирского районов. Я упустил ещё Лебяжинский, где, точно знаю, казахи также преобладают.

* * *

Неожиданно сошлись две «космические» новости. Первая (возможно, это лишь для меня новость): не знал, что Земля вращается вокруг своей оси на экваторе со скоростью 1674 километра в час. А вокруг Солнца летит, страшно подумать, со скоростью 108000 километров в час, или 30 километров в секунду. Интересно, как при этом не сдувает с неё всё, что на ней находится, включая нас?

И вот ещё, но это житейское, хотя и связанное с космосом: американская астронавтка Энн Макклейн, находясь на борту Международной космической станции (МКС), совершила преступление (по законам США) –

несанкционированно получила доступ к банковским счетам своей супруги Саммер Уорден, с которой находилась в бракоразводном процессе.

«Литгазета» хорошо поиздевалась над этой коллизией, опубликовав ядовитые четверостишья Александра Вулыха под названием «Космические бабки». Вот некоторые строки...

«Сначала о том, что «Кто в их семье супруг, а кто жена –
Понять и уяснить они не в силе...», – а вот дальше:

Не то Макклеин своей жене – жена,
Не то она супруг своей зазнобе –
Никто не разберётся ни хрена,
Зато они – полковничихи обе!
Одна из них в иракскую войну
На боевом летала вертолёте,
Вторая же... как объяснить вам, ну
Такая же ответственная тётя,
Сотрудница агентства АНБ,
И тоже – в старшем офицерском чине,
И две стези в их воинской судьбе
Переплелись по этой вот причине.

Дальше о том, что у мужиков все ссоры из-за баб, а у этих лесбиянок ссоры – из-за бабок. И вот концовка:

Америка – великая страна,
Хотя бы потому, что в ней страдает
Семья, где две жены: из них одна
Из космоса бабло другой считает».

Интересно, чем закончится вся эта история: привлекут ли к ответственности астронавтку после возвращения из космоса, или подруга жизни простит её, если та, конечно, не позаимствовала денег со счетов бывшей супруги (супруга)?

* * *

Открываю для себя нового интересного человека – Сергея Петровича Гарина. Профессиональный строитель, проявил себя как профессионал и управленец при строительстве нашего электролизного завода. В ту пору там бытовала присказка, если возникала сложная или нестандартная ситуация: «Спросите Гарина!» Что означало – разберётся, скажет, что и как делать; если надо, проконтролирует.

Я же узнал его как человека, помогавшего издавать книги: очень хорошую об истории Таволжанского соляного промысла и его людях; уникальные фолианты В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой о Д.П. Багаеве и о Великой Отечественной войне. Многие годы опекал художника И.В. Лагутина. Помогал и помогает другим художникам, со многими дружит.

Хотелось бы написать о нём, но пока только присматриваюсь. И вот довелось побывать у него дома вместе с Толей Чернятевичем (они давно общаются и дружат).

Уютный трёхэтажный особняк из красного кирпича... Посидели на первом этаже за столом с разнообразной снедью и выпивкой и переместились по шаткой, как мне показалось, лестнице со второго этажа на третий. Тут книги (на втором этаже, кстати, тоже), где увидел свою «Хронику-7» и Ольгин сборник «Никогданеповторенье»; рядом «Генералиссимус» – книга о Сталине В. Карпова и ещё много чего. Иконы, Библии, разные предметы старины. Своего рода музей, собранный образованным человеком с чувством меры и вкуса.

И ещё камин, который хозяин быстро, умело растопил, подложив берёзовых дров. И мы продолжили наши разговоры, выпивая и закусывая, перескакивая с одной темы на другую. И всё это под знакомые с юности мелодии с грампластинок на проигрывателе. И так нам было хорошо у горящего камина за неспешной беседой...

* * *

12 мая. Чрезвычайное положение в Казахстане отменено, но ограничения остаются. Президент выступил с рядом инициатив, среди которых и введение дифференцированной шкалы подоходного налога, в зависимости от уровня доходов. Но это ещё будет обсуждаться. Обратил он, наконец, внимание на личные подворья. Их в Казахстане не менее 1,7 миллиона. Эти люди не только себя кормят, но во многом и нас всех. Давно пора было их как-то узаконить, законодательно ввести в систему сельскохозяйственного производства. Президент говорил о необходимости структурировать всю цепочку – от производства на подворьях продукции до её поступления на переработку и на прилавки. Чтобы не было у людей мытарств при реализации ими выращенного, и чтобы посредники не обирали.

* * *

14 мая. Жара – каждый день под 30 градусов. Ездим на дачу: автобусы пустили, но ходят они редко. По-прежнему не работают кафе-рестораны и бани. Почти весь участок засадили, остались помидоры.

Вообще же говоря, карантин пошёл нам с Ольгой на пользу: она в квартире хоть какой-то порядок навела, недописанные стихи дописала, я в «Хронике» продвинулся.

* * *

Сноха прислала копию табеля внука Кольки: одни пятёрки, только по русскому четыре. Говорю Ольге: «Что, на внуках природа отдыхает – ты же поэт, школу закончила с золотой медалью». Она: «Это он в тебя, наверное: у тебя же четвёрка по русскому языку в аттестате». Что правда, то правда. И теперь ещё пишу с ошибками.

* * *

Вдруг взялся с утра вычитывать набор «Хроники-7». И так неожиданно увлёкся, что о вставках забыл, которыми надо заниматься. Не сглазить бы...

* * *

После сильной жары вся наша дача усыпана слоем семян карагача. Обычно они созревают позже и осыпаются постепенно, а тут – всё сразу. И даже в городских парках эти семена кое-где лежат ворохами. А на даче теперь точно, как сорняк, будут всходить везде, и если их не убрать сразу, потом быстро укрепляются, и справиться с ними куда труднее – выковыривать надо.

* * *

Оскароносный фильм по ТВ «Путешествие в Индию». Как говорили и писали в советскую пору, два мира – два образа жизни. Колонизаторы-англичане, для которых все блага, – и аборигены, на них работающие, их обслуживающие. Жизнь и быт тех и других, психология двух миров – хорошо это показано.

* * *

В середине мая умер мой старший брат, о чём я не сразу вспомнил. Всё время натыкаюсь на него в своих записях 2006-2008 годов. Тяжёлые и бесплодные объяснения с матерью о нём. Нет теперь ни братьев, ни матери. И мне их, конечно, не хватает.

* * *

19 мая. Комментировал для «Радио Москвы» ситуацию с коронавирусом в Казахстане. Это Андрей Челноков их на меня вывел. Общались по телефону, вроде вырулил, жалко, забыл сказать, как сначала в Павлодаре подъезды «замуровывали», если там обнаруживался инфицированный. Обрисовал ситуацию, пока что вполне терпимую. Но дальше наверняка будет хуже – и заболевших, и смертей больше, потому что идёт рост первых.

Оказывается, это радио слушают в России, Германии, в Экибастузе (были потом отзывы).

* * *

Несколько неожиданная книга в серии «ЖЗЛ» – «Заложники любви» профессора-филолога МГУ Анны Сергеевой-Клятис. Она о том, как любовь, возвышенная, но чаще всего недостижимая, отвергнутая, несчастная, переплавлялась в высокую поэзию. Там любовные драмы Жуковского и Батюшкова, которые не смогли связать свои судьбы с любимыми женщинами, хотя те отвечали им взаимностью. У обоих не было приличных состояний по меркам тех лет для того, чтобы соответствовать правилам светского общества. А без этого какой же может быть рай в шалаше, пусть и с милой?

Но то же самое случилось и с более чем обеспеченными людьми – у великих князей и княгинь, которые должны были беречь породу и статусность, выходя замуж за особ королевских или царских кровей. Далеко не всегда такие браки оказывались счастливыми.

У разных народов (у тех же казахов в старину) родители будущих семейных пар сговаривались об этом, едва те появлялись на свет и потом едва ли не в первый раз видели друг друга лишь на свадьбе. У меня есть знакомый аксакал, с которым мы говорили об этом. У него два внука, которых он намерен женить только на казашках. А они оба учились за границей, получили хорошее образование, независимы в суждениях. Я говорю аксакалу: они же, мол, могут и не послушаться вас при выборе своих половинок. Он очень сильно возмутился в ответ. Вот это и есть зов крови. Хотя уже в советские времена, да и в новые, смешанные браки у казахов – не исключение.

Но я отвлёкся от темы. А в «Заложниках любви» – истории (у каждого своя) А.С. Пушкина, Ф. Тютчева, А. Блока, Б. Пастернака, М. Цветаевой и не только их. Любопытный, нестандартный взгляд автора – не осуждающий, а, скорее, сочувствующий – на «особость» этих нерядовых людей, их отношений с «объектами любви» – истоками высокой поэзии.

* * *

Областные власти в очередной раз объявили беспощадную войну гнусу, отравляющему жизнь горожанам. На борьбу с кровососущими выделено 600 миллионов тенге бюджетных средств. Но получают их подрядчики протравки не ранее, чем обеспечат 80-процентный её эффект. И те тут же отчитались: уничтожено 216 миллиардов особей, что составляет 90 процентов их первоначальной массы. Осталось 26 миллиардов (десять процентов). Но это не считая раненых и контуженых, издевается в своём комментарии не жалующая чиновников журналистка Ольга Воронько.

Я знаю, что у санслужбы есть способ определения степени засилья комаров, когда подопытные оголяют плечо и считают, сколько комаров присядут на него за определённое время. Но эти обнародованные цифры – и вправду курам на смех.

И тем не менее: с комарами в пределах города бороться скорее научились, чем нет. А вот с мошкой не очень получается, но её и уничтожить сложнее, можно это сделать лишь в фазе личинки, обитающей под водой. Для этого в Иртыш выше по течению сбрасывают за десятки километров от города специальный препарат, который должен подействовать в нужное время в нужном месте. Но если при этом будет допущен просчёт, пиши пропало: мошку, вставшую на крыло, не взять потом ничем. Только стрекоза может уничтожить основную часть её популяции, но лишь через какое-то время после того, когда сама вылетит.

* * *

Объявлено решение правительства о сокращении в 2020-2022 годах государственного участия в СМИ. Опять будут создавать холдинги – республиканские и областные (типа нашего). И всё для того, чтобы сократить расходы бюджета. Писал уже, как это на деле происходит: после создания нашего расходы на «ЗП» (до этого практически самокупаемую) выросли в разы, а тиражи с каждым годом сокращаются. И реальные зарплаты у журналистов по сравнению с теми, что были до реорганизации, уменьшились.

* * *

В «Новой газете» – о выдворении Д. Назарбаевой из сената, о том, что её президентские амбиции (а таковые наверняка были) теперь похоронены. Остаётся единственный вопрос: давал ли «добро» Н.А. Назарбаев на эту неожиданную для всех отставку? Он уже давненько не подавал голоса. Сказать нечего?

* * *

Ольга проводит традиционную Цветаевскую конференцию, приуроченную к Дню славянской письменности. Даня агитировал за онлайн-конференцию, но нет технической возможности. Поэтому было поставлено условие: не больше 30 человек и только в масках. Так всё и проходило – с докладами и более короткими, чем обычно, речами.

* * *

Новости у сыновей: Паша, наконец, развязывается с фирмой, где занимал аж три должности. С двух уже ушёл, осталась третья, менее значимая. С энтузиазмом говорит о новой работе у какого-то своего товарища.

Дима с семейством привыкают к даче – обустраивают-обихаживают. Алиса посадила морковку. Скажем, что и мы рассчитываем на её будущий урожай.

Даня выторговал для себя в банковском журнале, как особо успешный сотрудник, высшую ставку гонорара, по которой ему должны платить по рублю за знак. И за большую статью (я думаю, строк 400-500) может получить до 15 тысяч рублей. Я столько не получаю за месяц со своим сиротским окладом и гонораром за 4-5 таких же по объёму статей.

* * *

Читаю «Заложников любви» – Блок-Менделеева, Цветаева-Эфрон, Ахматова-Пунин, Пастернак, его жёны и другие женщины... Понять их всех сложно. Поневоле вспомнишь мусульман, у которых хоть четырёх жён заводи, только обихаживай всех, как положено.

Цветаева-Пастернак. В их письмах даже не половодье, а вулкан чувств. Тут, вероятно, и понимание ими таланта друг друга. Бесконечные признания в любви, готовность Цветаевой к более близким отношениям, от ко-

торых под разными предложениями уклоняется Пастернак. Наверное, у больших поэтов не всё как у нормальных людей. У Цветаевой и Пастернака точно. И они порой приносят в жертву своему высокому предназначению самых близких людей.

* * *

В.В. Путин объявил дату Военного парада в Москве – 24 июня, как это было в 1945 году после Победы в Великой Отечественной войне. На него уже приглашён и дал согласие приехать К.К. Токаев. Интересно, кто будет ещё из СНГ, Западной Европы?

* * *

Ситуация с коронавирусом всё больше запутывается. После карантинных послаблений быстро растёт число инфицированных в Казахстане – уже больше десяти тысяч. Примерно половина выздоравливает, но 37 человек умерли. Что дальше – неизвестно. Подспудно приходит осознание того, что переболеют очень многие. Но власти дают понять, что самотёка не будет. Сохраняются ограничения, мобилизуется система здравоохранения.

* * *

Бывший аким области Б.Ж. Бакауов получил по суду 3,5 года ограничения свободы. Иначе говоря – условный срок. Плюс ежегодно по сто часов общественных работ. Лишён государственных наград, получил полный запрет на госслужбу.

Б.Ж. Бакауов признал вину, возместил ущерб, заплатив 165 миллионов тенге (а не 212 миллионов изначально насчитанных) неуплаченных фирмой его племянника налогов. Именно их он призывал скостить до нескольких миллионов в разговоре с начальником налоговой службы, записанном тем на телефон. В итоге бывшему акиму и был предъявлен судом в качестве обвинения лишь этот эпизод. Глупо, что пущена под хвост если не вся предыдущая жизнь, то уж точно успешная стремительная карьера на госслужбе: за 12 лет от главы крестьянского хозяйства до акима области. Как он дальше жить будет?

Добавление из 2023 года. В декабре этого года приговор в отношении Б.Ж. Бакауова будет отменён судом за отсутствием состава преступления. Всё дело, оказывается, в том, что ту недоимку по налогам неправильно посчитали: не было этих недоплаченных 165 миллионов тенге. И бывший аким теперь чист перед законом. Возникают, конечно, вопросы: кто и как считал и насчитал такую неуплату? Должен ли кто-нибудь ответить за это? Вернут ли владельцу эти 165 миллионов тенге? Извинятся ли перед осужденным, или сам виноват, что «наезжал» на главного налогового областа? Хорошо бы послушать самого Б.Ж. Бакауова – что скажет, каковы его действия и планы. Есть ли желание вернуться на гос-

службу или отбито напрочь тем, как с ним обошлись? Наверное, что-то скажет...

* * *

На грани распада наша футбольная команда «Иртыш». Руководство клуба разворовало огромные деньги, и теперь он банкрот. Футболистам заплатили сиротские 42,5 тысячи тенге каждому (пособие нуждающимся во время эпидемии), а несколько ведущих игроков грозят покинуть команду, если не будет реальной зарплаты. И вся команда может развалиться.

* * *

Совершил бартерный обмен. У меня не остаётся первого тома «Хроники», а в библиотеках Железинского района их, наоборот, много (акимат помогал деньгами на издание – я отдался книгами). Договорились: они возвращают мне штук десять, а я отдаю им двадцать – там и «Хроники», и другие мои труды, книги Марата Валеева, Сергея Горбунова.

* * *

Перечитываю «Дневник писателя» И. Щеголихина в «Просторе». Как всегда, смешанные чувства от его откровений – искренних, не всегда последовательных. Он человек твёрдых убеждений и даже сталинист; «либерастов», как и демократов вообще, на дух не переносит. И всегда с особым пиететом пишет о Н.А. Назарбаеве, дважды назначавшем его сенатором по президентскому списку. Не нуждаясь благодаря этому финансово, жил в разладе с самим собой, переживал из-за невостребованности новых книг, которые продолжали выходить. Не видит в старости ничего хорошего.

Многие записи его дневников вошли в книгу «Хочу вечности». Например, и такие горькие, но и справедливые строки: «Я никогда не соглашусь с клеймом колонизатора по одной причине: с рождения пребывая здесь, всегда ощущал на себе национальное угнетение. Я прожил здесь долгие годы вдвойне под вторым номером: и как русский, и как беспартийный. Я сделал для казахов всё, что мог, а потом оказалось, что самым нужным было бы моё исчезновение с глаз долой. Я перевёл с казахского около двадцати книг прозы, из моих же двадцати книг на казахский не перевели ни одну. Если коренной собрат по перу ехал в творческую командировку за счёт Союза писателей СССР в Париж, Индию или в Китай, то я с таким же успехом – в Талды-Курган или в Караганду по завету поэта: «В Шанхае можешь ты не быть, но в Кустанае быть обязан». А издательский план тебе раз в пять лет, гонорар тебе по низшей ставке, квартиру тебе в последнюю очередь, и всё это, надо сказать, творилось по неписаной, негласной, само собой разумеющейся солидарности, по нравственному императиву: урезать русского везде, где только можно. Есть французская поговорка: страдание проходит, выстраданное не проходит никогда. Бес-

человечно и глупо считать, что страдания здесь были только у казахов и что только у них они не прошли даром».

Это написал (и опубликовал) народный писатель Казахстана, которому, казалось бы, не на что жаловаться. И в советскую пору выходили, пусть и со скрипом, его книги приличными тиражами и становились известными не только в Казахстане. На склоне дней десять лет заседал в верхней палате парламента и тоже издавался. Вот только книги, и не только его, теперь мало кому нужны. Издано всё, что он хотел издать, а застарелые обиды бередают душу. Надо признать, что есть какие-то вещи, в которых мы, русские и казахи, наверное, никогда не поймём друг друга. Это к вопросу о его претензиях к собратьям по литературному цеху – казахам.

* * *

Ольга читает вставки в «Хронику» и говорит, что они добавляют книге динамизма и разнообразят её содержание. Значит, не зря я их включаю.

* * *

Пашке – 33 года. Помню, я довольно долго, лет, наверное, до 50, ощущал себя тридцатилетним. И вот мой младший сын уже в возрасте Иисуса Христа. Когда поздравляли его утром, он показал нам с Ольгой подарок, который сам себе сделал, – недорогой мотоцикл, о котором давно мечтал. Ну и мы решили немного своих родительских деньжат на эту покупку подкинуть.

Я впервые сел на отцовский мотоцикл после окончания седьмого класса. И для того, чтобы завести его, мне приходилось двумя ногами становиться сверху на плашку тугого стартера. Очень любил ездить на нём. Иногда и мать возил на летнюю дойку коров километров за десять. Она говорила, что со мной ей ехать спокойнее, чем с отцом.

* * *

Кому вирус – беда, потеря работы и заработка, а кому-то и он в плюс. Так, состояние всех российских миллиардеров за месяцы после его наступления увеличилось на 62 миллиарда долларов. Правда, нефтяной магнат В. Алекперов потерял из-за уменьшения спроса на нефть то ли полтора, то ли два миллиарда. Похудели активы и у некоторых других, однако общий тренд на рост состояний российских богачей преобладает. Надо полагать, и у нас в Казахстане тоже.

* * *

В сенате парламента республики прозвучала цифра: из Казахстана за последние двадцать лет утекло за рубеж 140 миллиардов долларов. Наверное, эта сумма сопоставима с объёмом иностранных инвестиций, пришедших в Казахстан, чем очень гордится наш первый президент. А что, наверное, всё правильно по закону сообщающихся сосудов: как пришло – так и ушло.

Июнь

Беспорядки в США после того, как белый полицейский в Миннеаполисе, удерживая на асфальте не подчинившегося негра (по принятым в Америке языковым нормам афроамериканца), давил ему на шею коленом, отчего тот умер. Протестующие сожгли там полицейский участок, а стражи порядка разбежались. Беспорядки перекинулись в другие города, где грабят магазины, жгут машины, громят здания, полицейские участки. В осаде даже Белый дом, и его сотрудникам рекомендовано не выходить на работу. В десятках городов объявлен комендантский час, но бесчинства и грабежи продолжаются. В Вашингтон вводят войска.

Афроамериканцы кричат о расовой дискриминации, о том, что их унижают и даже убивают намеренно. Наверное, есть и это, хотя вряд ли полицейский хотел довести задержанного до смерти. А то, что творят протестующие, и вовсе ни в какие ворота... Задержано уже более 1700 человек, в том числе и тот полицейский – по обвинению в непреднамеренном убийстве. Его жена подала на развод (якобы он отличался садистскими наклонностями).

Чем всё закончится, неизвестно. Но это своего рода «ответка» американцам, подогревающим акции протеста всюду в мире, где у них есть интересы. Можно вспомнить киевский Майдан, давние митинги в Тбилиси, где-то ещё. Вряд ли американцам самим по душе то, что у них происходит, когда ещё и коронавирус там бушует.

* * *

Если бы у меня спросили, чьи суждения о прошлой и особенно новой жизни мне более близки – русского писателя И. Щеголихина или немца (и последнего казаха, как его ещё называли) Г. Бельгера, я бы склонился в пользу второго. В его «Плетении чепухи» больше убедительности, аргументов, нет крайностей в суждениях, как у первого. И это притом что оба они хлебнули в жизни лиха, оба талантливы, оба состоялись на литературном поприще. У первого натура необузданная, даже в старости, неуёмность характера. У второго – житейская мудрость, ирония и самоирония, философский взгляд (но не отстранённость) на происходящее. Но и того, и другого интересно читать – вот что главное!

* * *

3 июня. После некоторых (надо заметить, оправданных) послаблений и у нас в области добавляется инфицированных. Они теперь есть не только в Павлодаре, Экибастузе, Аксу, но и в Баянауле и даже Майском районе. И, судя по всему, большинство переносят заболевание в лёгкой форме.

В Казахстане открыто авиа-, железнодорожное и автомобильное сообщение, но граница закрыта.

В России разработана антивирусная вакцина, которую тестируют на добровольцах-военнослужащих. И строят всё новые больничные модули для заболевших.

Назначена дата голосования по изменениям в российскую Конституцию – 3 июля.

* * *

В США, несмотря на комендантский час, введённый уже в 40 городах, не могут справиться с беспорядками. К тому же в штатах самоуправление, и далеко не везде прислушиваются к командам и даже угрозам со стороны президента США. Между тем протесты во многих городах – далеко не мирные: уже одиннадцать погибших, включая одного полицейского.

В Нью-Йорке протестующие, которых правильнее было бы назвать мародёрами и даже грабителями, разграбили магазин элитных часов, вынесли их более чем на два миллиона долларов. Где-то разграбили поезд с промтоварами и дорогой видеотехникой. Повсюду жгут машины, разбивают витрины, бесчинствуют. Уже более четырёх тысяч задержанных, однако страсти не утихают. Даже генсек ООН призвал «стороны» к сдержанности. Хотя какая может быть сдержанность, когда грабят ваш магазин или жгут вашу машину? Тут надо власть употребить. Но президентской власти, не говоря уже о власти штатов, явно недостаёт, чтобы остановить этот «всеамериканский Майдан». Пример Америки лишний раз доказывает: ничто не может изменить тёмных сил человеческой природы, и как легко в человеке разбудить его животную сущность.

Российский политик А. Пушков говорит, что Америка «посыпалась», раз не может справиться с наступившим в ней хаосом, а значит, не вправе претендовать на роль единоличного лидера в мире. Вопрос в том, достанет ли ума у американской политической элиты задуматься: может, и вправду они что-то не то и не так делают?

* * *

Катя прислала видео: маленький Данька – у «Говорящей азбуки». На стене висит на цепке таблица с картинками. Нажал – она отзывается: арбуз, утка, хлеб... И внук звонко, радостно повторяет: «Утка! Я помню!» Ему два года и три месяца, и так радостно делать эти открытия.

* * *

И. Щеголихин пишет в дневнике с горечью: в их квартире всюду разложены его книги, которые некуда девать; не осталось читателей, которые когда-то были – от Калининграда до Владивостока. То же самое и в нашей квартире (правда, у меня до того не было столько читателей в СССР). Мои читатели давно закончились, не успев по-настоящему начаться. Был

некоторый всплеск, когда печатались первые три «Хроники» в «Ниве», и отзывались на них совсем незнакомые люди. А теперь нет выхода новых книг к читателям, последние теперь и вовсе большая редкость.

Но Щеголихин всё равно продолжал писать – не мог не писать. И я продолжаю, пока остаётся «энергия заблуждения», о которой говорил когда-то Лев Толстой.

* * *

За окном, на площадке перед школой-лицеем, вручают аттестаты выпускникам. И они – молодые, красивые, особенно девчонки – в масках, как и учителя. И очень жалко, что не будет у них выпускного вечера, застолья (отменены из-за карантина).

* * *

Возвращаясь к 140 миллиардам долларов, выведенных из Казахстана за рубеж. Эту цифру привела сенатор Ольга Перепечина, ссылаясь на данные международной антикоррупционной организации, отслеживающей подобные денежные потоки по всему миру.

* * *

Новое интересное знакомство: Кайрат Турлубаев – глава крестьянского хозяйства в Павлодарском районе – показывал новую современную молочную ферму стоимостью больше миллиарда тенге, которую он строит. Ему 56 лет, помнит меня по книге «Живу», когда по просьбе одного из моих товарищей выделил часть денег на её издание. Интересный собеседник, многое делает и для села, в котором работает, помогает школе, другим социальным объектам. Деньги на проект – заёмные, кредитные. Деловит, собран, уверен, что всё у него получится. Буду писать.

* * *

Беседа двух литераторов в «Новой газете» – Б. Акунина и Дм. Быкова. По сути разговор двух успешных писателей, с пиететом относящихся друг к другу, сводится главным образом к выяснению ответа на вопрос, что хуже – бывший СССР или нынешняя Россия? По Акунину выходит, что человеку после института (при советской власти) нечего было строить какие-то планы на будущее, и ничего значительного в своей жизни он не мог добиться, не покрывив при этом душой. А вот Быков, который не очень любит СССР, а за многое и ненавидит, считает, что в СССР был интернационализм (оговаривается – пусть даже больше декларированный), но зато церковь знала своё место (добавлю от себя – бедного родственника), и что был ещё культ просвещения.

Для Акунина главное место в государстве и обществе должно отводиться свободе выбора жизненного пути, которого он был лишён. И далее два этих вполне состоявшихся человека рассуждают о том о сём: как пло-

хо было раньше и как стало ещё хуже (последнее – это по Быкову). Что есть надежда на новое поколение, которое, конечно, хуже, чем было их поколение (по Акунину), но всё же надежда остаётся.

Ничто и никогда не может переубедить этих людей, с которыми я жил, наверное, в разных странах, оставаясь при этом в одной. Но если всё было так плохо тогда и ещё хуже теперь, откуда же вы взяли – такие умные, образованные, свободные дальше некуда? И притом очень неплохо живёте и зарабатываете на хлеб с маслом в «отстойной» стране.

Это к вопросу о том, что есть она в России – «пятая колонна» – и никуда не прячется, презирает «эту страну» и горделиво об этом говорит. И оба они – яркие её представители. Что с ними делать? Как минимум – достойно отвечать. Например, как это делал по разным поводам фронтовик и человек чести В. Бушин. Но его теперь нет, да и кто кого сегодня слушает?

* * *

Беспорядки в США продолжаются, и Белый дом по-прежнему в осаде протестантов, которым никто не указ. В стране образцовой демократии, которая учит жить весь мир, не работает система правопорядка и нет управы на вандалов. И какой же Америка плавильный котёл для людей разных национальностей (так её здесь позиционируют), когда афроамериканцы по-прежнему ощущают себя низшей расой и теперь дают понять белой Америке: а мы и вот как можем с вами со всеми! Это наш вам ответ за сотни лет рабства и последующего унижения! Отношение к белым у многих негров – от презрения до ненависти, что проявляется и в эти дни.

Синдром победителей сыграл плохую шутку с политической элитой США, которая с распадом СССР отчасти утратила способность объективно оценивать происходящее в мире и собственной стране. И сегодня противники Трампа, а их как минимум половина среди губернаторов и законодателей, действуют по принципу «чем хуже, тем лучше». Один из губернаторов в ответ на президентскую критику по части беспорядков в штате и вовсе предложил ему заткнуться. Непонятно, как страна будет выпутываться из этого хаоса, когда одна половина требует наведения порядка, а другая протесты поддерживает: кто из чувства вины за прошлое рабство чёрных, а кто в преддверии будущих выборов – только бы Трампа свалить. Так, например, мэр Нью-Йорка публично заявил, что гордится дочерью, участвующей в «акциях протеста». А в городе при этом грабили магазины и громили всё подряд. Сам мэр в Нью-Йорке, где до этого всё же объявили карантин в связи с эпидемией коронавируса, отправился то ли в спортзал подкачаться, то ли на какой-то большой сбор.

Картинка по ТВ: на улице, по которой двигаются чёрные, у своих домов и магазинов стоят белые с ружьями в руках, давая понять, что к ним лучше не соваться. И первые ведут себя более пристойно, чем там, где не получают отпора. Пришло, пришло в Америку то, что они много лет культивировали и подогревали в других странах. Как теперь сами выпутываться будут?

* * *

В России новость номер один: пьяный почти до невменяемости (или даже под воздействием ещё и наркотиков) актёр М. Ефремов (сын Олега Ефремова) выехал на собственном джипе на встречную полосу на большой скорости и врезался в грузовой фургон. Сам и двое его спутников живы, а водителя фургона спасти не смогли – умер в больнице.

Показали кадры его прежних художеств, когда известный артист явно нетрезв на «Кинотавре», на выездном спектакле, в гостинице. И на видео после аварии – не лицо, а пьяная мерзкая рожа. Выясняется также: не раз его штрафовали за превышение скорости, за езду в нетрезвом виде. Но прав почему-то не лишили. Его ближайшее окружение видело и знало: человека лечить надо. А теперь ему грозит до 12 лет колонии.

* * *

В США своё шоу – похороны Джорджа Флойда, афроамериканца, умершего от силового приёма после задержания его белым полицейским Дериком Шовином. Уже известно: Флойд не подчинился полицейскому, тот уложил его на асфальт и удерживал ногой, надавливая на шею. Продолжалось это девять минут, и задержанный умер. Хоронили Флойда в золотом (так прозвучало по ТВ) гробу (но, наверное, всё же просто в дорогом, может, с позолотой). Многотысячное прощание с участием кандидата в президенты США Д. Байдена, которого уличают в неблагоприятных финансовых делишках на Украине. Скорбное стояние на коленях конгрессменов-демократов. Их спикер, престарелая Н. Пелосси, не смогла после этого сама встать – ей помогли. Любой повод важен в преддверии предстоящих выборов – почему бы этим не воспользоваться в борьбе за голоса чёрных?

Акции протеста тем временем не прекращаются в Америке и проходят в Западной Европе. В Бельгии снесли памятник королю, бывшему то ли в 17-м, то ли в 18-м веке сторонником работорговли. Заодно там громили и грабили магазины. Беспорядки на той же почве проходят во Франции и Германии. Что это, если не всеобщее умопомрачение?

* * *

На сборе ветеранов сельского хозяйства впервые за несколько лет увидел Н.Т.Р. Он чуть постарше меня, знал его как очень здорового человека – в прошлом лыжника и до недавнего времени азартного охотника. Был

директором совхоза, руководил районами, и всегда энергия из него была через край. Мать про таких говорила: «Идёт – под ним земля гнётся!» А тут передо мной оказался грузный мужик с одутловатым лицом на почти негнущихся ногах. Не знал даже, о чём и как говорить с ним. Приобнялись, и он сказал: «Видишь – какой я стал...» И чуть не заплакал.

* * *

С.П. Гарин презентовал нам с Толей Чернятевичем книгу о Великой Отечественной войне, подготовленную В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой к 75-летию Победы. Издание по любым меркам – уникальное: большой формат, хорошая бумага, иллюстрации, фотокопии документов. Но главное – содержание: письма павлодарцев на фронт и письма с фронта, почторонки, плакаты военных лет, воспоминания фронтовиков и их близких.

Я видел рабочие материалы для книги, когда писал вступительную статью к ней. И уже тогда мог оценить сделанное двумя нашими архивистками-подвижницами. Но готовая книга – этот тяжёлый благородный фолиант – впечатляет особенно. Дорога нам с Ольгой эта книга ещё и тем, что в ней сокращённый вариант моего очерка об отце и фотография отца Ольги с её стихом, ему посвящённым.

Помимо прочего, это очень недешёвое издание, деньги на которое добыл Сергей Петрович Гарин. Давал свои и спонсоров нашёл – бывших своих коллег, с которыми поддерживает отношения. Книге этой уготована долгая жизнь. С.П. обещал мне столько экземпляров, сколько попрошу.

* * *

Пронзительно искренний, трогающий душу фильм перестроечной поры (по ТВ). Группа советских женщин за границей, в Венеции. Советского Союза, похоже, уже нет или вот-вот не станет, а они – самые разные – оказываются там буквально на несколько дней. Их стремительный вояж – что-то вроде маршрута выходного дня, когда туристические группы вывозили, бывало, и на самолёте, из провинции в Москву или Ленинград на субботу-воскресенье. И они там наскоро знакомились с достопримечательностями и, насколько это было возможно, «закупались» – везли обратно дефициты.

То же и здесь, но и другое отчасти. Россиянки в дорогой гостинице, завтрак – шведский стол, с которого они сгребают в прихваченные с собой пакеты «халявные» продукты. Точь-в-точь, как это делали некоторые наши земляки-казахстанцы в США. Мы оказались там впервые в качестве туристов на летних Олимпийских играх в Атланте. Неписанные правила шведского стола таковы: ешь сколько хочешь, но с собой ничего не тащи – это не принято, неприлично. Куда там: хапали не только фрукты, но и сыр-колбасу (годится для бутербродов), булочки, пакетики с одно-разовым чаем, сладости. Не все, конечно, но дурной пример заразителен,

и вслед за одними старались набрать со стола с собой побольше и другие. Это притом что большинство из нас были по тем временам пусть небогатыми, но и не совсем бедными людьми. Никому из запасливых не делалось персоналом гостиницы никаких замечаний, однако кормить нас стали отдельно, отгораживая лёгкими, по типу штор-жалюзи, перегородками. Мне даже теперь об этом стыдно вспоминать, а фильм как раз напомнил.

Одна из героинь его – женщина-водолаз, даже там не снимающая тельняшку. Поездкой выходного дня её наградили за образцовую службу. Женщина, понятно, грубоватая, малообразованная, невоспитанная и озабоченная больше всего тем, что привезти из-за границы двум дочерям и мужу. У неё с собой даже мерные стельки, по которым она собирается выбирать для старшей дочери сапоги, а младшая просила что-нибудь особенное. Ну и для себя тоже что-то надо, и она мечется, неотёсанная и совсем беспомощная, ведь валюты мало, а надо бы и то, и то...

На неё и смотреть неудобно – эту «гомосоветикус», и жалко до слёз. Ведь это отчасти и сам я в той давней американской поездке. Когда отстал в Нью-Йорке от своей группы на небоскрёбе «Эмпайр Стейт билдинг» и боялся не найти наш автобус на улице... Когда оказывался беспомощным в огромном супермаркете, не зная куда идти и что смотреть... Когда чуть не остался без документов – оставил сумочку с документами и деньгами после досмотра у входа на стадион, где должен был состояться финальный матч по футболу. Хорошо, что негритянка-полицейская успела догнать меня и выловить в толпе...

Надо было наслаждаться поездкой, расслабиться, смотреть во все глаза, а я чуть что хватался за ручку – и то записать, и это. То была, наверное, одна из форм самозащиты от водопада впечатлений. Мне почему-то всё время неудобно было и хотелось побыстрее домой. Это к тому, что я тоже был (да, наверное, и остаюсь) типом человека «гомосоветикус».

Но я же хотел про фильм... Там есть, кроме других ярких персонажей, трагикомическая героиня Инны Чуриковой. Она переводчица, владеет итальянским, отказывается идти с группой по магазинам и отправляется смотреть красоты Венеции. Казалось бы, вполне образованная, но при этом наивная и впечатлительная, с ходу влюбляется в молодого итальянца – охотника на скучающих богатых женщин. За одну из таких он принимает и героиню Чуриковой, а она – за чистую монету – чувства к ней этого молодого жиголо с хорошими манерами. Заканчивается всё у них ночью в отеле. Он, понятно, ждёт и даже требует денег, она его не понимает, да и денег у неё, понятно, нет. Унизительные сцены с персоналом гостиницы (все эти люди в доле с её «возлюбленным»), после чего каждый возвращается в свою жизнь.

В этом фильме – и горькая правда её, и злая сатира, и своеобразный юмор. Да, это мы – такие, какими были, а кто-то и до сих пор остаётся.

* * *

Председатель счётной палаты сказала, выступая в мажилисе, что нет у нас никакого роста благосостояния народа. Потому что большинство казахстанцев тратит на пропитание не менее половины своих доходов, в то время как на Западе – всего десять процентов, и даже в России и Белоруссии – до 30 процентов. Насчёт двух последних я сильно сомневаюсь – скорее всего, мы и по этому показателю близки, как близнецы-братья. А про нас, кого верховная власть неустанно убеждала в том, что нам живётся всё лучше и лучше, это признание – чистая правда.

Ещё она сказала, что Казахстан в каком-то глобальном рейтинге, то ли экономического развития, то ли конкурентоспособности, на 60 месте. А наш первый президент объявил нам, притом уже давно, что мы вошли в 50 наиболее развитых стран мира. Надо бы поточнее узнать, где мы на самом деле. Боюсь, что в неприличном месте, которое часто фигурировало в лексиконе моей матери.

* * *

Наш старший сын ещё не видел «Территорию», снятую по роману Олега Куваева, и решил начать с книги, которую тоже не читал. Говорит, что получает большое удовольствие – и от языка, и от повествования.

Я «Территорию» не раз читал, люблю и рассказы Куваева. Полез в шкаф, где у меня старые журналы, нашёл «Территорию» в «Роман-газете» и взялся перечитывать с большой охотой.

Каких людей взращивала «негодная» социалистическая система – настоящих, преданных делу и стране. Таким был и сам Куваев, и его герои, которых он хорошо знал, потому что жил и работал рядом с ними. Куда всё это подевалось? Где они, сегодняшние герои, в чём их вера и сила? Конечно же, делают людей людьми и обстоятельства, и среда, и воспитание. Но почему же мы, тогдашние, в большинстве своём не худшие люди, так легко отдали то, что было настоящим?

* * *

По российскому ТВ – В.В. Путин во всех ракурсах, в преддверии голосования по поправкам в Конституцию. Его изо дня в день так много на экранах, что это может возыметь прямо противоположную реакцию при голосовании.

* * *

В США после похорон Д. Флойда (кстати сказать, до этого пять раз привлекавшегося полицией за уголовщину) продолжаются акции протеста с погромами и грабежами магазинов. Теперь они проходят под ло-

зунгом «Жизнь чёрных имеет значение» и сопровождаются крушением памятников бывших героев Америки, которых протестанты считают угнетателями чернокожих и работорговцами. В чёрном списке – и бывшие президенты, и другие герои прошлого, включая одного из первооткрывателей Америки Христофора Колумба.

В Бельгии не снесли памятник бывшему королю, как я раньше писал, а всего лишь измазали краской и оскорбительными надписями. Во Франции попал под такую же раздачу памятник де Голлю. И нигде пока что никто за этот вандализм не наказан.

* * *

Говорил по скайпу с В.И. Романченко – уже не работает. Теперь они с супругой малообеспеченные американские пенсионеры, и два чека по 1,2 тысячи долларов (пособие от государства во время эпидемии) оказались им очень кстати. Три раза привозили продукты: молочные, крупы, макароны, консервы, что-то ещё. Словом, не бедствуют. А те, кто у нас из-за коронавируса потеряли работу или просто бедствуют, писал уже, получают пособие – 42,5 тысячи тенге, то есть около ста долларов, и притом одноразовое.

* * *

Встретил на улице В.Ф. Поликарпова, который затащил меня в свою мастерскую и подарил две новых картины. Как будто прощался при этом...

* * *

Официально объявлено: коронавирус у Н.А. Назарбаева. Ковид и у председателя мажилиса Н. Нигматуллина. Оба – на изоляции.

У нас в Павлодаре опять ужесточают ограничения: на выходные останавливают общественный транспорт, закрывают торговые центры, рестораны и кафе (кроме тех, что на открытом воздухе).

А у нас дача, надо поливать. Значит – или пешком, или на такси.

* * *

Дочитал в очередной раз «Территорию». О. Куваев закончил её в начале 1974 года. В том же году она была опубликована в «Нашем современнике», а через год с небольшим – в «Роман-газете» тиражом свыше полумиллиона экземпляров. Как раз один такой журнал стоимостью 45 копеек есть и у меня. Такая была тогда литература и система книгоиздания. Кто знает сегодня, что такое «Роман-газета»? А это был доступный каждому журнал, в котором оперативно печатались лучшие тогдашние произведения.

Можно добавить, что «Территория» – своего рода производственный роман и написан в жанре социалистического реализма, но при этом – прекрасная литература на хорошем русском языке.

* * *

В «ЗП» – два полных разворота к годовщине президентства К.К. Токаева, перечень сделанного в стране за это время. Автор – председатель сената, которого президент только что привёл на этот пост.

* * *

В.В. Путин опубликовал большую статью к 75-летию Победы, в которой приводит факты и расставляет акценты: как вёл себя накануне Второй мировой войны Запад и отдельные его страны. Великобритания и Франция сдали Гитлеру Чехословакию (свою союзницу), чтобы умиротворить его. Посол Польши в Германии готов был поставить памятник Гитлеру за «решение еврейского вопроса». Все страны Запада или договаривались с Гитлером, или старались подтолкнуть его к нападению на СССР, который последним заключил с Гитлером пакт о ненападении. А Запад теперь пытается переложить вину за развязывание Второй мировой войны на СССР.

* * *

Эксперты на российском ТВ – о происхождении вируса. Версий две: или это мутация прежних вирусов гриппа и родственных инфекций, или он был искусственно произведён, но, конечно же, не для уничтожения народонаселения, а всего лишь для изучения и создания новых антивирусных вакцин. Если вторая версия верна, то сама природа не говорит, а вопиет: «Люди! Не лезьте вы туда, куда не надо!» Мы же, как тот интеллигент в анекдоте: нет, принципиально будем лезть. И ещё искусственный интеллект создадим заодно, который (чем чёрт не шутит) однажды нам скажет: «А пошли бы вы, людишки, куда подальше! Вы – лишний элемент на планете Земля». И ведь не так уж он, этот искусственный разум, будет не прав.

* * *

Дома у Г.В. Шараповой, на бывшем водомерном посту, работавшем много лет на берегу Иртыша, неподалёку от бывшего Затона. Всё тут дышит прошлым: и ветхий, покосившийся домишко, и вещи в нём. Кровати с панцирными сетками, на них подушки горкой с вязаными накидками... Старое трюмо в деревянном обрамлении, портреты предков за стёклами в деревянных рамках... Дубовый стол и деревянные скрипучие полы с домоткаными половиками... Старые самодельные книжные полки и старые книги на них... Трафаретные лубочные картинки на вытертых байковых одеялах над кроватями. Всё это и мне родное, дорогое, близкое, виданное мною в детстве в домах у моих предков, за исключением разве что книжных полок и добротного стола.

Тесная компания: хозяйка дома Галина Вячеславовна, которая вскоре навсегда покинет его и Павлодар; Поликарповы – Виктор Фёдорович

и Вера Ивановна; Сергей Петрович Гарин и Анатолий Константинович Чернятевич... Неспешная, задушевная беседа...

Я был в этом доме однажды вместе с В.Ф. Поликарповым, дружившим с его хозяином Вячеславом Шараповым, отцом Галины Вячеславовны, человеком необычной судьбы – водолазом, мастером на все руки, создавшим целую галерею деревянных фигур из природного материала... Не лишён он был и литературного дара, издал книгу своих воспоминаний, рассказов, стихов. Я написал когда-то о нём и об этой книге в «ЗП». Галина Вячеславовна сама вспомнила о ней, достала альбом, где хранила старые газетные вырезки, показала и ту мою полосу. И сказала: когда принесла её отцу, который лежал после инфаркта в больнице, он заплакал. Говорил потом – она помогла ему больше лекарств.

А у самой Галины Вячеславовны есть книга об отце, она мне её раньше подарила. Надо будет найти и перечитать.

* * *

В «Новой газете» и на «Рателе» – версии о возврате конфискованного имущества братьев Рыскалиевых жёнам и другой родне. Их – бывшего акима области и его брата – бывшего мажилисмена за создание организованной преступной группы (ОПГ) и хищений на общую сумму 74 миллиарда тенге осудили (как это у нас повелось, заочно) первого на 17, а второго на 16 лет; их многочисленные подельники получили от 2,5 до 15 лет отсидки. И в счёт погашения ущерба у Рыскалиевых конфисковали более 150 объектов недвижимости и прочую собственность, счета в банках и т. д., и т. п. А потом по кассации адвокатов Рыскалиевых Генеральный прокурор внёс протест, по которому Верховный суд вернул пострадавшим от конфискации жёнам братьев и другой родне собственность на десятки миллионов долларов, денежные средства (миллионы долларов). Якобы всё это было заработано ещё до преступной деятельности братьев Рыскалиевых и, стало быть, было конфисковано незаконно, поскольку нарушает законные права их жён и другой родни.

А бывший аким, объявленный на родине в розыск, тем временем светится за рубежом в стане оппозиции.

Но как могло быть принято подобное позорное, иначе не назовёшь, решение? Версия «Новой газеты»: у Рыскалиевых был компромат на первого президента, они грозились его обнародовать, и в результате торга появилось решение суда.

Но в любом случае оно не могло случиться без ведома действующего президента. И вот версия политика Айдоса Сарыма на «Рателе». Власти договорились с Б. Рыскалиевым, который в последнее время финансировал некие нужные ей проекты (какие – не говорится, – Ю.П.). Судя по всему, сделка состоялась. И дело тут не в компромате на первого прези-

дента. Циничная и прагматичная сделка, считает политик, закрыла ещё одну историю раскола где-то наверху. Да, это всё невкусно, неэстетично, продолжает А. Сарым, но в политику не идут эстеты, которые падают в обморок от цинизма и обморока других. Где в мире происходит подобное? Удовлетворены какие-то групповые интересы, достигнуты неизвестные для нас договорённости.

Вообще говоря, в переводе на обычный русский язык, ясно, что ничего не ясно. Кроме того, добавлю от себя, что политика – это такая вещь, которая заставляет договариваться и с отъявленными негодьями... И кто бы и что ни объяснял, в этой истории с братьями Рыскалиевыми замараны все: и следствие, и прокуратура, и суд, и оба президента. А настоящей правды мы, наверное, не узнаем никогда.

* * *

В России – день скорби (начала Великой Отечественной войны) и кампании увековечивания «Городов трудовой доблести», которые особо отличились, работая на нужды фронта. Но разве были тогда города и сёла, не отдававшие все силы фронту? Идёт активная подготовка к Параду Победы. Начато досрочное голосование по поправкам в Конституции – в отдалённых районах.

* * *

В США продолжается война с памятниками, установленными прежним кумирам. Они, оказывается, были рабовладельцами, колонизаторами, угнетателями чёрных. В этом ряду и прежние президенты Вашингтон и Линкольн, другие бывшие творцы истории Америки. Министерство обороны спешно переименовывает «неправильные» названия воинских подразделений, несмотря на возражения президента Трампа. Но если следовать логике протестантов и их союзников, надо и столицу США переименовать, подобрав более толерантное название.

Расформировано специальное подразделение полиции, в котором работали «агенты под прикрытием», внедрявшиеся в преступные сообщества. Рисковали при этом жизнью и даже погибали. Протестующие требовали устранить эту секретную службу первой. Уже давно «заговорило» оружие – его в США по 120 единиц на каждые сто взрослых жителей.

Бушует ковид, во многих городах переполнены больницы, но протесты под лозунгом «Жизнь чёрных имеет значение» не стихают. До карантина ли тут?

* * *

22 июня. У нас в области за вчерашний день 31 заболевший, а всего их уже более 500, хотя на самом деле больше – не всех выявляют, не все обращаются за помощью.

Дефицита масок теперь нет, но продают их от 85 до 150 тенге за штуку при прежней цене в 15 тенге.

И ещё по-прежнему стоит сушь. На дачу ходим пешком или ездим на такси. Сорвали два первых огурца, похоже, недоросших. У людей картошка цветёт, а у нас дурит, ботва тянется вверх, а цвета нет.

* * *

Грандиозный Парад Победы в Москве, подобного которому, пожалуй, не было в истории человечества.

В этот раз была представлена историческая часть – войска в обмундировании тех лет и одна колонна даже с винтовками той поры. Парадные подразделения нынешних родов войск, техника – от танков Т-34 до нынешних боевых машин; современные ракеты... В небе – самолёты и вертолёты.

Прислали свои парадные расчёты Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Армения, Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Китай, Монголия, Сербия, Индия (!). Были президенты большинства этих стран и никого – из Западной Европы, что тоже показательно. И прошло всё без сучка, без задоринки: всему миру показали военную мощь современной России и её союзников.

* * *

Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко в очередной раз идёт на выборы. У него уже семь конкурентов, но никого пока не зарегистрировали. А одного из реальных соперников – банкира – быстро отсеяли, завели уголовное дело. Отпадёт ещё кто-то, но то, что претендентов много, только повышает шансы «батяшки Лукашенко» на победу.

* * *

Собрались погулять в «ЗП» по случаю нашего профессионального праздника, но не получится: у коллеги из «Сарыарқа самалы», с которым контактировал наш редактор, обнаружили вирус. А с нашим – и мы все в контакте. Не заразиться бы и нам – не до гульбы теперь.

* * *

Читаю П. Косенко о Достоевском. В целом интересно. Но торчат отовсюду «идеологические уши» – привязка героя к социалистической идее. Понятно, времена такие были, закон жанра, но очень это бросается в глаза.

Из запомнившихся деталей: в Семипалатинск Достоевский был отправлен с омской каторги в солдаты, и на содержание каждого полагалось четыре копейки в сутки, из которых от трети до половины разворовывалось командирами.

А вот ещё... Из тогдашней столицы Санкт-Петербурга в Семипалатинск был назначен стряпчим (это вроде нынешней прокурорской долж-

ности, – Ю.П.) по уголовным и другим подсудным делам молодой барон А.И. Врангель. И первым делом пригласил к себе опасного государственного преступника, только что определённого в солдаты, чтобы передать ему письма – от брата и кого-то ещё. Сразу подружился с Достоевским, занимал ему деньги (тот помогал будущей своей жене Исаевой, с которой познакомился в Семипалатинске), ходатайствовал перед губернатором Степного края о смягчении его участи. Иначе говоря, принял живейшее участие в судьбе представителя низшего сословия. Можно ли сегодня представить подобное: чтобы высокопоставленный чиновник сдружился с лишённым всех прав человеком?

Достоевский дружил с Ч. Валихановым – представителем тогдашней знати, выстраивал ему последовательный план жизни, которому тот стремился следовать. И это тоже была искренняя, горячая дружба.

* * *

Не знал, что всё живое на земле рождалось и живёт благодаря (в том числе) вращению Земли. Но из-за этого возникают на ней тайфуны и ураганы. И ещё: если самолёт летит вокруг Земли в сторону вращения со скоростью 1200 километров в час, солнце для него будет стоять на месте, что тоже подтверждает вращение Земли.

* * *

В.В. Путин – в интервью российскому телевидению: «Если та или иная республика вошла в состав Советского Союза, но получила в свой багаж огромное количество российских земель, традиционно российских территорий, а потом вдруг решила выйти из состава этого Союза, то хотя бы выходила с тем, с чем пришла. И не тащила бы с собой подарки от русского народа!»

Это и про Крым, и про Казахстан, пишет в «Новой газете» эксперт по Центральной Азии Аркадий Дубнов, добавляя: «Свербит в Кремле и по северным территориям Казахстана. Известно, что обсуждал Путин эту тему с Солженицыным...» Те же мотивы, касательно Казахстана, звучали в статье Солженицына «Как нам обустроить Россию», в своё время надевавшей много шума.

И в Казахстане, и в других соседних республиках увидели в этих словах российского президента отчётливую угрозу посягательства на свои земли, пишет Дубнов. А пресс-секретарь В.В. Путина Д. Песков разъясняет его слова так: «Россия не имеет территориальных претензий к своим соседям».

От себя я бы добавил вот что: не все республики стремились уйти из СССР (тот же Казахстан, к примеру). Это Россия, вернее, тогдашняя элита, ушла. Это её президент Ельцин, поддавшись шантажу президента Украины Кравчука, отказавшегося подписывать Союзный дого-

вор, и белорусский президент Шушкевич в пристяжку «распустили» СССР.

* * *

Ольге прислали видео с её исторической родины: шествие сотен людей в Новосибирске, в основном молодёжи. И лозунги: «Путин – вор! Россия – без Путина! Путин – уходи!» И всё это под музыку песни «Священная война», но с другими словами. На обочинах редкие полицейские, никого не трогают. Искал комментарии в интернете, но не нашёл.

Тем временем в России идёт и продолжится целую неделю голосование по поправкам в Конституцию. Патриарх Кирилл уже проголосовал, подавая пример верующим. Проголосовать можно и дома – приедут по первому обращению.

* * *

Президент США Трамп, наконец, издал указ против вандализма и о пресечении беспорядков, которые не прекращаются уже несколько недель.

* * *

В Омске, чтобы привлечь горожан на голосование по поправкам, разыгрывают среди пришедших квартиру.

* * *

Заболела соседка на нашей стороне площадки, лечится дома. А у нас общий коридор, и мы часто видимся.

* * *

В США застрелился сын Н.С. Хрущёва Сергей. Давно там жил – с 1991 года. Жена говорит – сильно болел, мучился. Ему было 84 года. Версия полиции: чистил ружьё и случайно нажал на курок. Может, и так... Но что же он, высокообразованный человек, взялся чистить заряженное ружьё?

Как ему жилось там? Не бедствовал, скорее всего, но была ли на месте душа? Несколько раз видел и слышал С. Хрущёва в документальных фильмах о его отце. Говорил он всегда взвешенно, умно, стараясь защитить отца.

* * *

Очень рано созрела в этом году вишня. Отправил с попутной машиной полное ведро Николаю Лиханову – для его будущего фирменного напитка.

* * *

Катя Грищенко (Бескорсая) вспомнила в номере «ЗП», приуроченном к нашему профессиональному празднику, как они – студентки, вдвоём с однокурсницей Оксаной Постыряк, ездили к её родне в Успенский рай-

он. Я им дал задание написать заодно о жизни сельчан. Они написали, а я опубликовал целую полосу, где и критика была. Тогдашний аким района В.И. Левченко обиделся: тоже мне, нашёл журналистов! А мне было приятно, что увидели жизнь как она есть и сказали о ней правду. Катя теперь – одна из первых в «ЗП», а Оксана управляет частным каналом «Ирбис».

* * *

Песни на музыку Бориса Мокроусова по «Культуре». Смотрел, слушал и в очередной раз думал: какую страну профукали!

* * *

28 июня. Вчера должна была состояться встреча нашего класса, через полвека после окончания Берёзовской средней школы. Коронавирус отменил эти планы. Встретимся ли когда-нибудь?

Добавление из 2023 года. Собрались летом этого года, замечательная была встреча – 16 человек приехали. Задушевно пообщались, доехали до школы, где нас приняли как дорогих гостей. Майра Нургалиева организовала в своём доме роскошный дастархан для нас.

Назову всех, кто был на этой встрече: Володя Скотских (он стал одним из главных организаторов этого большого сбора), Надя Лукьянцева, Лида Мацкевич, Саша Гоас и его жена Тамара, Маша Тараненко, Нина Переварова, Саша Пыстин, Ольга Филиппенко, Таня Купенкова, Сергей Личман и мы – павлодарцы: Майра Нургалиева, Надя (Нагима) Асылгожина, Кенесары (мы его звали и зовём Комиссаром) Едрешев, Миша (Мейрамбек) Утеуов и я. Девчонок называю их девичьими фамилиями. Судьба разбросала всех: кто в разных местах России, кто в Германии, кто в Казахстане. Но встретились – так дорога нам была память о нашей школе и нашей юности.

* * *

Заканчиваю вставки в «Хронику-8», и самому не верится, что и эта книга практически готова. Подспорьем мне в том, что она нужна, повтор документального фильма по «Культуре» «Река жизни» о прощальной поездке по Ангаре Валентина Распутина. В нём он больше молчит, чем говорит; он вообще говорить не мастак. Но видно, как ему тяжело видеть дорогие его сердцу места: умирающие или разорённые деревни, в которых ни производства, ни перспектив. Фильм – как акынская песня: что вижу, то и пою, но в этой его нарочитой неразборчивости, невыстроенности видна правда жизни.

Июль

Ситуация с вирусом в Казахстане день ото дня ухудшается: то ли народ от послаблений расслабился, то ли уже настоящая эпидемия пришла. Но нельзя понять, что происходит: рост пневмоний и других

острых респираторных инфекций опережает рост коронавируса. Сами врачи не могут объяснить это. Но так называемые провизорные («пневмонийные») госпитали заполнены почти на 99 процентов, а инфекционные – на 77 процентов. Теперь госпитали (стационары) открываются и в районцентрах.

При этом у «пневмонийных» больных коронавируса не обнаруживают. Самых тяжёлых подключают к аппаратам ИВЛ (искусственной вентиляции лёгких).

Президент объявил выговоры вице-премьеру, курирующему здравоохранение, акимам нашей области и Шымкента, предупреждения акимам Нур-Султана и Алматы. А вчера – новый рекорд по числу заболевших – 89 человек.

* * *

После недавнего дождя малина на даче поспела, но, правда, мелкая, кусты колючие. Насахарили её на зиму 12 литров – себе и детям. Вишню замораживаем, а больше раздаём.

Я всё из-за картошки переживаю: у всех цветёт, а у нас не цветёт.

* * *

Объявлены предварительные результаты голосования по поправкам в российскую Конституцию: явка – 65 процентов, «за» – около 80 процентов. И это не просто успех В.В. Путина, но и новый кредит доверия ему. Но, с другой стороны, 35 процентов (каждый третий!) не голосовали, а 20 – проголосовали против. И разброс по явке в регионах тоже вызывает вопросы. Кемеровская область – 87 процентов, Карачаево-Черкесия – 75, Краснодарский край – 73, Московская область – 70, Ленинградская – 66. Самая низкая явка в Новосибирской, Иркутской, Мурманской областях – от 38 до 36 процентов, на Камчатке, в Пермском крае (40 и 41 процент). Правда, это не полные данные, а на конец последнего дня голосования, и процент явки несколько повысится, но всё же разброс очень велик.

В Казахстане, где тысячи граждан России, голосования не было. Наверное, из-за карантина.

* * *

Неожиданная приятность: новый министр информации А. Балаева прислала поздравление с Днём журналистики. На нём нет фамилии адресата – только имя-отчество. Видимо, всё делалось в спешке, но всё равно приятно.

* * *

Роза Мустафина категорически отказалась сменить меня на посту председателя областной организации Союза журналистов. Долго убеждал – не убедил.

* * *

У Сергея Горбунова умерла мать. Он переживает, что не смог организовать поминки из-за карантина, опять объявленного по всей республике.

В Павлодаре оборудован ещё один госпиталь на 200 коек – в спортивном комплексе «Баянтау». Собираются задействовать с той же целью санаторий «Мойылды».

* * *

Наконец-то дождь. Пошёл он к ночи. Я раскрыл настежь окна на продув, лежал и слушал его, как сладчайшую музыку.

* * *

В «ЗП» перестали печатать «Записки редактора»: выполняют госзаказ, штампуя полосы и развороты мало кому интересных материалов.

* * *

Все три наших сына – на даче у Димки. Позвонили нам по скайпу из бани. Старший при этом заметил: был бы, мол, ты, показал бы класс, не то, что эти двое. А я помню, как «эти двое» парили меня двумя вениками сразу, и много бы отдал, чтобы оказаться и теперь вместе с ними.

* * *

4 июля. Власти области кинули клич медикам-пенсионерам, интернам, студентам-медикам, волонтёрам, чтобы они пришли на помощь действующим врачам, медперсоналу, которые уже не справляются с потоком заболевших. А среди них по-прежнему преобладают «пневмонийные», а не ковидные.

* * *

Всё менее интересно мне читать П. Косенко о Достоевском: мало жизни, много идеологии, толкования всего с позиций марксизма-ленинизма. Повторюсь: время такое было. Но как бы сам Достоевский оценил написанное о нём?

* * *

Достал все заготовки для новых «Блёсток», которые не один год, как Плюшкин, копил-собирал. Кажется, есть кое-что ценное. Буду кропать понемногу.

* * *

Выздоровел после ковида Н.А. Назарбаев, поблагодарил врачей и призвал по-хозяйски расходовать средства национального фонда.

* * *

Протестующие под лозунгом «Жизнь чёрных имеет значение» снесли памятник в Балтиморе Христофору Колумбу, несмотря на указ Трампа, предусматривающий до десяти лет тюрьмы за вандализм подобного рода. Уж кто-кто, а первооткрыватель Америки точно был колонизатором – чего с ним церемониться!

В Вашингтоне во время митинга с участием президента сожгли Флаг США. Вот где демократия!

* * *

Был на даче, где сыро и благостно. Сорвал несколько огурцов, первые яблоки на скороспелке и с десятков стручков гороха, его Ольга посадила специально для внуков, которые из-за карантина не приедут.

Ушёл, когда стал накрапывать дождь. А к ночи пошёл уже настоящий – основательный и неторопливый, почти осенний. Как он кстати в эту пору!

* * *

Еще раз о том, что сказал В.В. Путин о выходе союзных республик из СССР с прихватом исторических российских территорий. Напоминает: процедура такого выхода не была прописана ни в одной из трёх Конституций СССР, включая сталинские и брежневскую. Из сказанного Путиным вытекает, что «мина замедленного действия» была заложена Лениным, его идеей создания СССР с правом наций на самоопределение. И это право, и учреждение союзных республик было задумано, чтобы привлечь их на сторону большевиков. Сталин же изначально предлагал автономизацию – вхождение национальных образований в состав РСФСР на правах автономий, без права выхода из неё. И всё скрепляла, как арматура, Коммунистическая партия. А как только посыпалась она, посыпалось и всё остальное, чему немало поспособствовал Ельцин.

И в этих своих размышлениях Путин больше прав, чем не прав. И говорил он это имея в виду, что поправки в Конституцию должны уберечь Россию от «сюрпризов» подобного рода в будущем и укрепить её суверенитет.

* * *

Документальный фильм по «Хабару», приуроченный, надо полагать, к очередному дню рождения нашего первого президента, под названием «Пусть следующие (или будущие – не запомнил) сделают лучше меня». Слово меня тут явно лишнее: возникает некая двусмысленность – будто его самого должны сделать лучше. Фильм новый, на русском языке и рассчитан, вероятно, на внешнюю аудиторию или адресован потомкам. И что-то в нём сразу вызывает неприятие. Вот показывают бывший Верховный Совет, который президент характеризует как коммунистический (как, мол, можно было с таким строить новое общество?). Следующий уже не был таким, его устранили, в отличие от прежнего, «самораспустившегося», под надуманным предлогом о нелегитимности, потому что он явно не устроил Н.А. Назарбаева.

Первый президент говорит, что ему необходимо было формировать новую политическую элиту. И он её сформировал, хотя и не говорит ка-

кую – прежде всего скороспело-буржуазную из «своих» – бессовестных «прихватизаторов», поделивших между собой лакомые куски страны. И если это элита, то озабоченная прежде всего не нуждами соотечественников, не развитием Казахстана, а собственным благополучием. Страна для них – лишь средство обогащения.

Что же до парламентской элиты, то это и вовсе что-то несуразное, прикормленное верховной властью и прислуживающее первому лицу государства.

Зато есть столица, названная именем её создателя, новое чудо света. Но что от этого аульному казаху, сельскому пенсионеру, выживающим за счёт подворья, и большинству других соотечественников, едва сводящих концы с концами?

Наш первый президент – бесспорно, яркая личность. В заслугу ему можно поставить то, что удержал страну от межнациональных распрей. Но разве он создал справедливое, действительно социально ориентированное государство, способное достойно отвечать вызовам времени? И разве созданная им система власти, особенно высшей, не погрязла в коррупции? И разве не похоронена нормальная пресса в Казахстане? А сколько ещё скелетов нас ожидает в шкафах будущего?

Его опять превозносят целый день по ТВ. Ему шлют поздравления со всего мира – от князя Монако (кто знает, где находится это карликовое государство?) до лидеров России и Китая. Личность планетарного масштаба! Ну, а что скажут о нём в будущем – бог весть.

* * *

Вирус не утихает – ни в мире (за исключением Китая), ни у нас в Казахстане. Уже инфекционные больницы и приспособленные здания переполнены, а ведь многие перемогаются и дома. Остановится это когда-нибудь?

Гуляли вчера с Ольгой по почти пустой набережной. Пусто и на пляже, где милиция дежурит. Никаких публичных мероприятий.

* * *

Закопался в «блэстках», подбираю всё, что накопил за последние годы, и даже «нестандарт» – как мелкую, некондиционную землянику моего детства за неимением лучшей. Но это не страшно: после набора можно будет жёстко отсеять мелкое, невнятное, притянутое, «невкусное». Хотя не раз уже убеждался: то, что мне казалось неудачным и мелким, кому-то нравилось больше, чем то, что виделось более достойным мне самому.

* * *

«Ратель» издевается над Генеральной прокуратурой и Верховным судом: первая в своём протесте предписала вернуть «незаконно пострадавшему родственнику» осуждённых братьев Рыскалиевых средства двух компаний в банке Андорры (где это, хотелось бы знать?) 13602583

миллиона долларов. Тут лишнее слово – «миллионов», потому что получается в итоге 13 триллионов 602 миллиарда 583 миллиона долларов. Суд не удосужился исправить эту ошибку, продублировав текст иска прокурора.

Где же Казахстан возьмёт эту сумму, чтобы вернуть «незаконно пострадавшему», если сегодня внешний долг страны 148 миллиардов долларов, или по 7900 долларов на каждого из нас, изумляется «Ратель».

* * *

По скайпу – все наши: Данька, Димкино и Пашкино семейства у Димки на даче. Все радостные, весёлые. Внучка Тая плавает в Иртыше. Голый внук Данька на руках у отца кричит нам: «Это я. Какой большой, высокий!» Уже хорошо говорит – и всё без нас. Как хорошо было бы оказаться там с ними.

* * *

Шок: умер Николай Гостищев – редактор «Голоса Экибастуза». На днях говорил с ним по телефону – советовался о кандидатуре нового председателя нашей областной журналистской организации. Он уже болел, лечился сам, по протоколу, рекомендованному медиками.

Сдавая номер в четверг, сказал своим: «Ну, до понедельника! Кто выживет, получит премию!» Иронизировал... И вот – ушёл, в 51 год. Хороший был журналист и редактор, и человек хороший, с чувством меры.

В больнице коллега Роза Мустафина, дома лечится Толя Чернятевич, у обоих пневмония, вызванная, скорее всего, вирусом.

Строжится президент К.К. Токаев – и не без основания: и с ковидом не справляемся, и в экономике дела неважные. Ему предлагают отправить в отставку правительство – народ, мол, поймёт и поддержит. Но он обещает своё послание с программой политических реформ.

Уволены главы республиканской «Фармации», поставляющей медикаменты, и фонда медицинского страхования. Объявлен траур по умершим от ковида.

* * *

После некоторых раздумий набросал мемуар по случаю полувекового собственного пути в журналистике: начало – июль 1970 года, принят фотокором в редакцию Железинской районной газеты «Ленинское знамя», затем – КазГУ, а с октября 1977 года – в «Звезде Прииртышья» – корреспондент (восемь лет!), первый замредактора, а с 1985 по 2012 – редактор; дальше – обозреватель, а теперь – корреспондент на полставки. В былые времена устроили бы какое-никакое чествование, премию подкинули, но – не те времена. Хорошо ещё держат и не считают обузой. И сколько же было за эти годы: хорошего и не очень, даже дерьма. Но о выборе профессии не жалею.

* * *

В Казахстане – траур: президент с группой сподвижников в масках у стен Акорды. Кадры по ТВ – в чёрно-белых тонах... Минута молчания... Двум врачам, работавшим с ковидными больными, заразившимся и умершим, присвоены посмертно звания Героев. Всего же от ковида скончались в Казахстане 28 медиков – медсестёр и врачей.

А волна заражений не спадает. Карантин в республике продлён до конца июля. Объявлено, что школьники будут учиться с началом занятий на удалёнке, за исключением тех, кто учится в малокомплектных школах. Бедные первоклашки, и не только они...

В России «приватизатор» А. Чубайс и вовсе предложил сделать школьное обучение после третьего класса платным. И в самом деле: зачем России грамотные граждане? Читать-писать, считать до ста худо-бедно научатся – и ладно... Кто после этого Чубайс, если не враг народа? Хотя таковым он стал уже после ваучерной приватизации, оставившей основную часть россиян ни с чем, хотя обещал сделать всех собственниками бывшего государственного имущества. Да и наш земляк, либерал-демократ Г. Греф выразился не так давно в том смысле, что не будет ничего хорошего, если каждый россиянин станет по-настоящему грамотным и сможет самоидентифицироваться и объективно судить обо всём происходящем. Как можно будет потом управлять такими людьми?

* * *

Вроде добил «блёстки», наскоро сгруппировал и, пребывая в сомнениях – что получилось, собираюсь разослать детям (у них есть вкус к слову), А.Г. Челнокову, А.Ю. Таракову. Ещё Ольга посмотрит. А больше и показать некому. Как мне не хватает в таких случаях С.П. Шевченко, В.Р. Гундарева, брата Петьки, Б.В. Исаева.

* * *

В реанимации (в тяжёлом состоянии) директор ТОО «Победа» А.В. Поляков – продолжатель дела своего отца, спасшего бывший колхоз во время разора сельского хозяйства. Вроде очень крепкий мужик, а зарылся, наверное, когда мать хоронили, умершую от ковида. Ему собирают кровь для переливания.

* * *

Даня прислал новую песню «Дорога на Север». В ней – его фирменный стиль, жёсткий ритм. Хорошо бы собрать все его песни и выпустить диск.

* * *

Монологи кинорежиссёра Г. Полоки на «Культуре». Послушал, как он снимал «Республику ШКИД» и как трудно этот замечательный фильм проходил все положенные в то время инстанции. Могли и не выпустить

или исковеркать – собратья-режиссёры отстояли – Г. Чухрай и другие. Интересно вспоминал о съёмках «Интервенции» с В. Высоцким в одной из главных ролей и другими хорошими актёрами. А фильм положили на полку на 20 лет. За фильм о Каракумском канале, который руководство Туркмении посчитало «несоветским», Полоку чуть не посадили. Допрашивали по 12 часов, говорили – растратил государственные средства, снял идеологически вредную картину... На этот раз его спас И. Пырьев, руководивший тогда «Мосфильмом»: показал рабочие материалы тогдашнему министру культуры Е. Фурцевой. Она позвонила Генеральному прокурору – и от режиссёра отстали. Долго оставался не у дел – не вписывался в систему, хотя не был ни антисоветчиком, ни диссидентом. Иногда сам снимался, не имел жилья, квартиру получил после 50 лет, уже в перестройку.

Прекрасный рассказчик, никаких стенаний по поводу всего пережитого, уважение к прошлому, сожаление о том, как много с той поры утрачено. Осознание достойно прожитой жизни. Как он отличается от кинематографических нарциссов – прежних и особенно нынешних. И всю жизнь гнул свою линию. Сказал: чем дольше живу, тем больше обращаюсь к прошлому.

* * *

В Железинке – грибы. Сагитировал Ольгу Воронько – у неё машина. В Железинке подхватили Николая Лиханова, он оказался самым удачливым из нас – набрёл в одном месте на россыпь белых грибов. Да ещё Василий Иванович Ткачёв своих подбросил – иные размером с мою голову. Так что вернулись с добычей и пообщались с Ольгой хорошо.

Хорошо в эту пору в тех местах, набрал полевых цветов, положил на могилу сестры Наташи. Зять при этом сказал: «Видишь – место рядом, это для меня. Ты это сделаешь – больше некому». Я возмутился: ещё неизвестно, кого и кому хоронить придётся...

Дома отобрал несколько красавцев-белых и отвёз Главацким. Анатолий Фёдорович был впечатлён: не раз видел и ел белые, но таких размеров не встречал никогда. Они их разложили на столе, сфотографировали и отослали снимки детям с припиской: истинные грибники-павлодарцы.

Мы с Ольгой оставшиеся свои самые крепкие порезали на сушку, а остальные сварили, поделили на части и заморозили – будем зимой грибные супы варить.

* * *

Ещё одна печальная весть – скончался А.В. Поляков. Давно ли были с Ольгой на юбилее Александра Владимировича... Что будет с «Победой» – одним из лучших хозяйств области?

Скончались три павлодарских врача, лечившие ковидных больных.

Болеет близкий нам с Ольгой человек – Людмила Гришина. Всё то же. Ложиться в больницу отказалась – дочь дома делает уколы. До этого долго не могли вызвать врача. Нет нужных лекарств, а на те, что удаётся добыть, дикие цены.

Сама Люда несколько дней не могла есть (отвращение к еде) и даже пить. Сильно ослабела, но вроде выкарабкивается...

* * *

Ирина Волкова опубликовала дневник умершей женщины-врача из Экибастуза, которая ещё до кончины выложила его в социальную сеть инстаграм. Суть: стационар забит ковидными больными, нет ни лекарств, ни тестов, даже платных, для установления точных диагнозов... О себе: болит всё, будто кожу содрали. Полная апатия, бессилие, отвращение к еде, одышка. Зараза непобедимая, и всё рассчитано на самовыживание. Не верит в статистику. Мы все переболеем... Пыталась лечить сама себя, делала уколы. И умерла обиженной на весь мир.

* * *

Судя по всему, и у Ольги в последнюю неделю был ковид, разве что в лёгкой форме: сухость в горле, отсутствие аппетита, слабость... Теперь ей легче. Может, иммунитет будет.

Как-то нас с ней ещё и дача мобилизует. Ходим туда пешком, а обратно чаще на такси, потому что автобусы то ходят кое-как, то совсем не ходят.

В больнице (по ковиду) наш сосед по даче, с которым мы общаемся. А может, от него и Ольга подцепила вирус.

* * *

Толковый материал Володи Гегера о производстве молока и, в частности, о лукавой статистике, согласно которой 75 процентов молока даёт сельское подворье. Это никак нельзя проверить, ведь учёта надоев на самом деле никто не ведёт – считают усреднённо по числу коров у сельских жителей. Но такая статистика выгодна акимам всех уровней, поскольку этот показатель включён в перечень других, по которым определяется рейтинг акимов. Вот и «рисуют» в отчётах эти 75 процентов.

* * *

В больнице Валера Бугаев, что не удивительно. Он снимает все мероприятия с участием акима области и всегда среди людей. Не удивительно, что подхватил вирус.

* * *

18 июля. День рождения брата Шурки. Ему было бы 70 лет, мог жить и жить. Мы с матерью, конечно, продлили ему существование. Но нельзя помочь человеку, который не помогает себе сам. Хорошо, что издал, пусть и малым тиражом, книгу его стихов, которую и он увидел. Помянем сегодня вдвоём.

* * *

Опять жара, зной, сушь, да ещё ветер. Каждый день бываем на даче, где всё спеет на глазах, даже первые помидоры вчера собрали.

Уже который день – до 35 градусов. Сплю на сквозняке, раскрывая на продув окна в зале и кабинете. И только после полуночи начинает приходить желанная прохлада.

* * *

Коронавирус накрыл наш Казахстан с головой. Только за первую половину месяца было зарегистрировано 234187 пневмоний, от которых скончались 1600 человек (более ста ежедневно!) и чуть более того – ещё раньше. Конечно же, это вирус или его последствия. И никто не знает, что делать. Нет чётко скоординированных действий властей, выверенной методики лечения. Не хватает лекарств, хотя нас уверяют, что они есть. Да и многие ещё не переболевшие ведут себя безответственно – совсем не берегутся.

В Казахстане сейчас едва ли не худшая ситуация в мире по коронавирусу. У нас учитывают отдельно «вирусных» и «пневмонийных», создавая иллюзию относительного благополучия, хотя связь тут совершенно очевидна даже неспециалисту.

В России, судя по всему, ситуация получше, или тоже скрывают истинное положение дел. А в мире фиксируется максимальный прирост заболевших коронавирусом.

Поневоле задумаешься: а нужен ли был у нас столь жёсткий карантин по ковиду, если мы получили в итоге то, что получили?

* * *

Акции протеста в Хабаровске в поддержку здешнего губернатора края Фургала, арестованного по подозрению в организации заказных убийств в 2004-2005 годах. В. Жириновский выступил в Госдуме с жёсткой критикой в адрес верховной власти России: почему вдруг только теперь спохватились, ведь Фургал давно на виду? Он, кстати, член ЛДПР Жириновского и пользуется авторитетом среди земляков. Не стал подправлять в угоду президенту итоги голосования по поправкам в Конституцию: явка – 44 процента, «за» – 63 процента проголосовавших. Может, отчасти и этот факт стал ещё одним поводом для будущей посадки губернатора Фургала. Показательно и то, что прежде губернаторов и других высших чиновников сажали только за коррупцию, а тут инкриминируют заказные убийства.

* * *

В «Новой газете» заграничное бюро казахстанской оппозиции (есть, оказывается, и такая структура) пишет о необходимости возврата уведённых из Казахстана капиталов – украденных у народа и отмы-

тых. По оценке сената, это около 635 триллионов тенге, а по данным зарубежной оппозиции – свыше 813 триллионов. В списках фигурируют и семейство первого президента, и другие богатеи. Есть международные механизмы по выявлению этой собственности и её возврату. Но нет политической воли у руководства Казахстана. Предлагается организовать общенациональную инициативу и начать сбор подписей в поддержку этой идеи. Если же вовремя не вернуть уведённые из страны активы, а это непростой процесс, то Запад сам их конфискует – минимум 150 миллиардов долларов, и они будут навсегда потеряны для страны.

Зарубежное бюро оппозиции уверяет: «Когда мы добьёмся возврата похищенных капиталов, мы зачислим на казначейский счёт каждому казахстанцу по сто тысяч долларов...» Во что мне, да и, наверное, не мне одному, трудно поверить.

* * *

Позвонил Р.В. Скляр: говорит, не поздравил с Днём журналистики, потому что подхватил вирус и провалялся 12 дней из-за этого. Долго держалась высокая температура, было поражено 35 процентов лёгких. И при этом мерзкое общее состояние, когда выворачивает руки и ноги и сковывает мышцы. С досадой говорил, что наши медики, работающие с ковидными больными, хоть и настоящие герои, выверенной методики лечения не имеют. Это не вина их, а беда, но от этого не легче.

Считает, что был одной ногой уже там, откуда не возвращаются. Спасла его одноклассница-врач, живущая в Германии и передавшая нужные антибиотики. Он принимал их через каждые восемь часов и теперь уже на работе.

Спросил о моих творческих делах. Я сказал, что готова восьмая книжка «Записок» и хочу переиздать «Блёстки», добавив новых к тем, что уже были. Он тут же спросил: «И моя там будет?» Это про то, как он однажды сумел убедить акима области отметить денежными премиями всех журналистов, представленных редакциями. А до этого одним полагались премии, а другим Почётные грамоты и благодарственные письма, или «почти что ни хрена», как выразился герой одной из моих «блёсток». И её процитировал акиму области Р.В. Скляр в качестве аргумента. Потом я написал ещё и про этот случай – как «блёстка» журналистам помогла, сославшись уже на Романа Васильевича. Он запомнил и вот спросил. Я ответил, что будет и она. «Ну тогда я просто обязан сделать всё, чтобы она вышла в свет», – засмеялся он. Договорились – сообщу ему, когда эта книжка будет окончательно готова к изданию. А с ней ещё много возни предстоит – структурировать, выстраивать по те-

мам, что-то отсеять. Но хотя бы из-за денег на издание теперь голова не будет болеть.

* * *

Заболел Сергей Петрович Гарин, лечится дома, бодрится, читает Э. Лимонова.

В области – очередной антирекорд – за прошлые сутки 106 заболевших. И умирают, умирают люди. В том числе люди, которых знаем: Ольгин однокурсник М. Иргалиев – организатор первых телевизионных конкурсов «Азия даусы», водитель Толи Чернятевича Андрей (фамилию не знаю), с которым мы в командировки ездили.

* * *

20 июля. После изнуряющей многодневной жары, суши наконец ночной дождь с грозой. Открыл настежь окна, лежал и слушал ровный, немолчный шум дождя, сопровождаемый раскатами грома. В квартире очень быстро освежело, а до этого дышать было нечем.

* * *

Вдруг вспомнил, сам не зная почему, про то, как послал из стройотряда однокурснице Любке Власовой письмо – шутивно-бодряческое – про наше житьё-бытьё в дальнем совхозе Алма-Атинской области. А она его опубликовала – слово в слово – в районной газете, где проходила практика, и прислала мне вместо ответа вырезку с припиской: мол, это же типичное стройотрядовское письмо... Потом вместе посмеялись, и я даже какое-то время хранил эту вырезку.

* * *

Написал рецензию на книгу Г.В. Шараповой об истории спасательной станции, на которой много лет проработал её отец-фронтовик, водолаз, человек многих талантов, о котором я тоже писал. А она молодец, и это уже не первая её хорошая книга.

* * *

С.П. Гарин всё ещё болеет. Зато, говорит, появилось время для чтения. По-доброму отозвался на мой «Свет отчего дома». Сказал: читая, и своё детство вспоминал – те же ощущения и чувства. Что это не только хорошая проза, но ещё и живопись, поэзия...

Дай бог ему поскорее выкарабкаться из болезни.

* * *

Вроде определился со структурой новой книжки «Блѣсток». Там будет несколько разделов: условно говоря, «Родные и близкие» – дедушки-бабушки, отец и мать, всё наше семейство; редакционные будни – «Звездизмы»; разные времена и герои – «Так это было»; новеллы о природе – «Встречи с чудом» и ещё некий винегрет, где всего понемножку. Не думал, что столько возни будет с этой книжкой – уже третьими «Блѣстками».

* * *

Удивляет старая яблоня-скороспелка на даче. Ей уже точно полвека, если не больше, и всякую весну кажется: ну всё – отплодоносила. Нет, зацветает и первой даёт урожай. Видно, что изношена временем и невзгодами, недомогает – но живёт, даёт новые плодоносящие побеги и целые ветки. Не буду её убирать: пусть живёт – сколько сможет.

* * *

Ольга предложила выставить в фейсбуке мои заметки о пятидесяти годах работы в журналистике, с хорошим снимком В.С. Колчина, на котором я высовываюсь в окошко самолёта сельхозавиации «Кукурузника» с кресла пилота. И минуты не прошло, как появился первый отклик от Алии Алмухамбетовой: «Мои поздравления! Спасибо за всё, что вы для нас всех, ваших воспитанников, сделали!» Она, скорее, воспитанница Ольги – из её «Домовёнка» входила в журналистику, но вот нашла и для меня добрые слова.

А в течение ещё нескольких минут – уже полтора десятка пользователей интернета отреагировали: павлодарцы, алматинцы, астанчане. А я всё ругаю интернет...

Не отходя от ноутбука, поискал «Деревеньку» В.Р. Гундарева и нашёл её в самых разных исполнениях. А всего просмотров этой песни – сотни тысяч. Вот бы порадовался Владимир Романович новому рождению этой поистине народной песни.

* * *

Ольга нашла совет толкового врача (и тоже в интернете): коронавирус можно выполаскивать, но только в начальной стадии. Я уже испытал этот способ на себе: как только дня три назад появились первые признаки – першение в горле, с которого у меня всё начинается, Ольга стала заваривать крымский шалфей и неустанно меня им потчует. И вот вроде всё прошло или, во всяком случае, проходит.

* * *

На мои заметки в «ЗП» отреагировали трое: Серёга Горбунов, А.С. Саркыншаков и активист украинского культурного общества Л.П. Охотский. Такова сегодня сила печатного слова. А в фейсбуке – больше сотни просмотров, десятки добрых комментариев. Даже бывший наш университетский преподаватель, а ныне профессор, завкафедрой истории журналистики С.К. Козыбаев откликнулся.

* * *

Два дня искал пакет с бумагами для новой книжки «Записок редактора». Точно помню – куда сунул, но там его не оказалось. Перерыл все другие завалы – нет нигде. Даже присказку матери вспомнил на этот счёт: «Чёрт-чёрт, поиграй да назад отдай!» И, хоть не сразу, нашёл, но там, где

его точно не должно было быть. Даже пару рюмок водки выпил вечером по такому поводу.

* * *

Умер отец нашей железинской подруги Жанар Жамбусиновой Абай – мой ровесник, в ранней молодости в футбол играли за свои команды на районных соревнованиях. Наверное, вирус подхватил, потом пневмония и кончина. Я потерял ещё и верного читателя. Все «Хроники» я дарил Жанаре Абаевне, сначала их читал он, говоря ей: «Я Юрке верю!» Похоже, и сама она заболела – так мне показалось, когда позвонил ей со словами утешения.

* * *

Начинают разгружать спорткомплекс «Баянтау», куда в последнее время везли всех ковидных больных и там сортировали – по другим больницам. Теперь из более чем двухсот развёрнутых там коек занято около половины. Но заболевших меньше не становится: позавчера их было 60, а вчера опять больше ста. Так что прав, наверное, теледоктор Мясников (ведёт передачу на российском ТВ): «Мы все переболеем, а кому суждено – тот умрёт!» Его ругали за эту, казалось бы, циничную фразу и, похоже, зря.

В России власти публично всё ещё бодрятся, но и там дела не очень. Так, в Омске больницы переполнены ковидными больными, а новых «скорые» отказываются госпитализировать – некуда.

У нас в соцсетях ядовитый комментарий по поводу задачи, поставленной первым президентом, – войти в тридцатку первых стран мира. По уровню заболеваний коронавирусом мы точно в этой тридцатке, если не в первых рядах её.

* * *

Сыновья читают «Хронику-8». Даня говорит: она, во всяком случае, пока что воспринимается лучше двух предыдущих. Дима ошибку нашёл, но оценивает больше положительно. Как и Паша: читает на своём айфоне.

Дима призывает держать себя в форме, поскольку планирует следующим летом поездку на машине втроём (мы и внук Николай) из Омска во Владивосток. Я бы поехал, тем более что нынешняя сорвалась из-за эпидемии.

* * *

На даче попали под сильный дождь, да ещё с грозой: молния за молнией и гром – будто небо прямо над головой раскалывается. Вышли на дорогу, стал вызывать такси, а машины всё нет. Пытались спрятаться от ливня под старым клёном, да где там – промокли до нитки, пока машину дождались. Едем домой и будто на катере плывём – потоки воды поверх асфальта.

Ночь прошла, утро – ясное, свежее, будто не было вчера ни ливня, ни грозы с ветром.

* * *

Военно-морской парад в Питере. Проход по Неве российского президента на катере, которого приветствовали команды кораблей разного класса. Проход боевых кораблей, пролёты вертолётов и самолётов. Очердная демонстрация миру военной мощи России – морской державы.

Впечатляет, конечно, это военно-морское шоу. И всё же, всё же... Экономика не блещет, да и уровень жизни большинства россиян тоже. Зато видите – как мы сильны. Хотя кому надо, и так знают. Выходит, больше для внутреннего, так сказать, употребления, воспитания гордости за сильную во всех смыслах Россию.

* * *

29 июля. День смерти матери – Ольга напомнила. А я после смерти отца ничьих дат кончины не запоминаю, даже братьев и сестры. Мать умерла на наших руках, почти мгновенно (наверное, тромб оторвался, зато не мучилась). Пережила смерть троих из пяти своих детей. Многие годы жила в душевных страданиях: неизлечимая болезнь Наташи, беспутная, неприкаянная жизнь старшего моего брата, а в последнее время и младшего... Может быть, хотя бы теперь её душа упокоилась с миром.

* * *

Почти каждый день бываем на даче, где быстро спеют помидоры. Никогда ещё не было у нас таких крупных – «Волгоградских», «Бычьего сердца»; гроздьями висят на кустах жёлтые «сливки». Ольга уже намариновала огурцов в банках, наварила джема из опадающих сладких груш, наморозила щавеля. Подкапываем молодую картошку, режем и сушим яблочки. Хозяева! Перезимуем к тому же.

* * *

Посмотрел, наконец, в интернете скандальный «Бесогон» Н. Михалкова под названием «И смех, и Грэф». На ТВ-канал «Россия-24» эту передачу не пустили под предлогом того, что негоже двум госкорпорациям («Рос-24» и «Сбербанку») бодаться публично, хотя не телеканал в данном случае разоблачал главу «Сбербанка», а автор популярной передачи.

Кроме уже известных резонансных высказываний Грефа насчёт того, что нельзя позволять народу самоидентифицироваться (когда каждый будет понимать, что в стране к чему), иначе как же им можно будет управлять, Михалков открывает глаза соотечественникам на то, что представляет собой совет директоров крупнейшего российского банка. В этой управляющей структуре одиннадцать человек, получающих немислимые зарплаты и бонусы. И среди них граждане недружественных России стран – США, Великобритании, а также Испании и Израиля. Кто-то из

них и живёт за границей. Всё технологическое обеспечение деятельности банка (программы, системы безопасности и т. д.) – американские, и 40 процентов акций «Сбербанка» – у иностранных их держателей. Была названа общая сумма годовых доходов (вместе с премиями и бонусами) руководящей структуры крупнейшего банка – более 500 миллионов рублей (грубо говоря, по 50 миллионов на каждого). И над всем этим всегда уверенный в себе, respectable и сверхпродвинутый в бизнесе Герман Греф.

Довольно небрежно высказался он однажды о школе, которую закончил в Иртышке: учили, мол, запоминать и пересказывать. Но если это так, если никудышной была школа, откуда же все последующие успехи банкира номер один в России? Или повезло, что вовремя оказывался в нужном месте?

По мнению Грефа, новая российская школа должна стать фабрикой по производству новой генерации молодых людей, ко всему готовых, способных быстро реагировать на происходящие изменения, перенастраиваться и т. д. Тут есть, конечно, своя логика, но всё же школа должна учить не только этому. Возвращаясь к советской школе, скажу, что и у меня со временем возникало ощущение, что она мало готовила нас к самостоятельной жизни с её сложностями, но зато учила быть людьми, чему Грефа, наверное, не научила, и он уже из этой самой новой генерации, способной держать нос по ветру и перенастраиваться в соответствии с потребностями быстро меняющихся обстоятельств жизни.

Хорошо ему отвечал в этом «Бесогоне» Михалков, хотя, как это у него частенько бывает, набуровил много и помимо «темы Грефа» и его откровений.

* * *

Умер бывший редактор Успенской районной газеты Анатолий Шандаренко. Тоже вирус. Лежали с женой в Павлодаре в разных больницах. Она выжила, а он нет. Как-то я был у них дома в Успенке: навещал его после сложной операции, передал деньги, которые мы собрали с ребятами-журналистами. Отлично пообщались тогда, стали ближе друг другу. А теперь его и похоронить некому – нет никого из близких. Подключились местные власти, помогли...

* * *

30 июля. Объявлено: наша область – на первом месте в Казахстане по росту смертей от пневмонии. По сравнению с прошлым годом это число выросло втрое, а в июле – в десять раз (312 человек). Объяснения – отчасти лукавые: это, мол, умершие от всех видов пневмоний и к тому же треть – люди старше 60 лет, отягощённые и другими заболеваниями. Но факт остаётся фактом...

Названа и общая цифра «пневмонийных» – более 15 тысяч человек. Не хватает специалистов, оборудования. Это и Серёга Горбунов на себе испытал, переболев в лёгкой форме, – не мог найти толковых специалистов. До сих пор не оклемался С.П. Гарин.

Ещё на две недели продлён карантин. Запрещены службы в мечетях по случаю мусульманского праздника жертвоприношения – Курбан-айта. А мясо жертвенных животных можно будет заказать онлайн (по интернету). Три дня не будут ходить автобусы.

* * *

В США пилоты отказались взлетать (уже на взлётную полосу вырулили) после того, как двое пассажиров не захотели надеть маски. И взлетели только, когда тех сняли с рейса.

В этой стране умерли от коронавируса более 150 тысяч человек. Президент Трамп предлагает перенести выборы (не понял только какие) из-за пандемии.

* * *

Пространные размышления в «ЛГ» однокашника по КазГУ Саши Лапина – о себе, своих писательских трудах и мировоззрении. Он труженик, конечно, много чего издал (в чём мы с ним близнецы-братья), но показалось многовато всего в этих заметках. Хотя могу и ошибаться.

* * *

Наткнулись на ёжика в дальнем углу дачи – Ольга его сфотографировала и отправила снимок внукам: вот, мол, как вырос тот, что приполз когда-то к нашему костру...

И ещё услышал, что кто-то что-то скребёт или даже пилит возле бака с водой. Поискал и обнаружил здоровенного шершня, который уже выскоблил нишу в сухом брёвнышке. Наверное, для будущего гнезда. Дождавшись, пока шершень отлетит, отнёс деревяку вместе с плодами его трудов за забор на берег, чтобы нам будущее место обитания его семейства боком не вышло. Интересно теперь будет узнать, найдёт ли он его или нет?

А по всей даче всходят, как сорняк, молодые карагачи, особенно там, где мы что-то поливали. Хожу, приглядываю и выковыриваю – их десятки.

Август

Пробую, припрягая Ольгу, заново структурировать новую книжку «Блэсток» и временами теряюсь от всего этого «сумбура вместо музыки». Понятно, что это изначально некий винегрет из разных компонентов, но всё же хочется задать книжке какую-то логику и выстроенность – жанровую, событийную и прочую. Пока не очень получается, может быть, потому ещё, что там, кроме собственно «блэсток», есть и более крупные вещи, истории и наблюдения. Отсюда некоторый сумбур в голове и в са-

мой книжке. Хочу сделать всё так, чтобы в будущем к подобному издательскому проекту больше не возвращаться. Хорошо бы найти и толкового редактора, но где его взять?

* * *

Пашка говорит, что держу прежний достойный уровень в «Хронике-8», добавляя: мол, и про нас, его детей, пока что ни одной гадости не нашёл. Это он про мои замечания в их адрес в предыдущих «Хрониках».

* * *

На рыбалке с В.Ф. Поликарповым и его товарищем (у него машина). Впервые за многие годы видел восход солнца, потому что выехали мы в половине пятого утра. Оно – красное, как спелый апорт, быстро всплывало над горизонтом.

Облюбованное ими место было занято, и мы обосновались на другом. Виктор Фёдорович по традиции обустроил мне «рабочее место», даже стульчик походный поставил, настроил лёгкую удочку, самую простую, без «наворотов», снабдил баночкой с червями и варёной кукурузой... И я сразу подсёк небольшого чебачка, отправив в ведёрко с водой, из которого он выпрыгнул, да так, что я даже не заметил, увлекшись ловлей.

С утра был ветер, но в этом укромном месте, наоборот, оказалось тихо, и к тому же ни комаров, ни мошек. И даже солнце не в лицо, а в спину: лови не хочу!

Ловля у меня шла с переменным успехом: сначала одни ёршики, притом совсем маленькие, некондиционные, но крючок они заглатывают так, будто берёт большая рыба, а потом его никак не вытащить. Но нескольких всё же удалось снять и отпустить живыми. Дальше пошли небольшие чебачки, и я их таскал один за одним (мы ещё и место прикормили, набросав в воду хлебного мякиша).

Партнёры мои пытались блеснить, но неудачно – вытащили одного подлещика на двоих. Я часам к двенадцати почти сварился: и охотку сбил, и хорошего чебака так и не было. Спутники мои объяснили это тем, что вода в Иртыше упала, и крупная рыба отошла от берега.

Я же ещё и купальный сезон открыл, хоть и уже после Ильина дня.

Чебаков же моих Ольга, помучившись с чисткой, сразу употребила в дело – пожарила, и я их ел, выбирая поменьше, с головами и хвостами – как семечки щелкал, оставляя супруге экземпляры побольше. Ей они тоже понравились.

* * *

В тот же день поехали с ней на дачу, и оказалось – очень вовремя: там весь берег горел, и огонь подбирался к нашему забору. Ещё бы чуть-чуть, и подошёл к забитым сушняком карагачам и к самому забору. Хорошо ещё день был поливной – протянули туда шланг и стали заливать – сначала

ла с нашей стороны, а потом и у соседей. Лили-лили, но до самого низа, где сильно горело, не могли достать – напора из шланга не хватало, и когда уходили, там ещё тлело. Но повезло, что успели: и карагачи, и забор, и туалет спасли.

* * *

Д.К. Закарьянов открыл мне новые места в Баянауле – глубинные, ещё не загаженные туристами. Это озеро Биржанколь, на котором я ни разу не бывал. А Даулет Коканович – с тех пор, как однажды оказался там в летнем школьном лагере, организованном стройотрядом, работавшем в их совхозе (аул на берегу озера был четвёртым отделением его).

Живописна дорога в этот укромный уголок – просёлочная, от Торайгыра километров, наверное, тридцать: сопки, нетронутая степь, посвежевшая после недавних дождей, заросли чёрной ольхи в руслах пересыхающих к этому времени ручьёв и мелких речушек.

Озеро, как и три известных всем в окрестностях посёлка Баянаул, горное. С одной стороны, где сохранился небольшой аул, – невысокие горы, поросшие лесом. И слева дальше – горная гряда, но уже высокая. А там, где остановились мы, – песчаный пляж: ни дерева, ни кустика, только камни кое-где, как редкие зубы, оставленные, видимо, когда-то отступившим ледником.

Вода в озере была ещё тёплая, мягкая, хорошо держала. Я далеко заплывал, ложился на спину и отдыхал, едва перебирая руками и ногами.

Кроме нас, было на пляже ещё несколько групп отдыхающих, а к сумеркам не осталось никого. И мы, приготовив на костре ужин и закипятив в самоваре чай, долго сидели потом, любуясь полнозвёздным небом. Говорили, вспоминали – каждый своё. Ещё раз открывал для себя заново Даулета Кокановича – интеллигентного, деликатного, располагающего к себе человека, с которым и говорить легко, и помолчать можно.

Ночевали в палатке. Ночью, кстати, было довольно холодно, около десяти градусов, но не замёрзли. А утро пришло – тихое, ясное, тёплое. И вода в озере не успела остыть.

Когда стали готовиться к завтраку, не сразу нашли пакет с припасами, оставленный рядом с большим камнем у нашей палатки. Оказалось, это чайка над ним поорудовала, вытаскав остававшуюся варёную говядину и что-то ещё. Остался только изодранный мешочек, в котором до этого было мясо. А мои «уралки» – вкусные, спелые – хозяйка этих мест не тронула. Но мы на неё не были в обиде – у нас ещё оставались припасы.

Искупались на прощание, и Даулет Коканович сказал, что ему надо заехать на кладбище в Алексеевке. А по пути туда – своя живописная и практически безлюдная местность. Заехали в лесок неподалёку от аула, что на другой стороне озера, выросший в низине и заросший берёзой,

осиной, высокой травой. И – о чудо! По краю леска, где чуть посуше, – настоящие россыпи подберёзовиков – и старых уже, и ещё совсем молоденьких крепышей. Видимо, никто из местных жителей, казахов, их здесь не берёт, хотя аул совсем рядом. Ну, а мы отвели душу: меньше чем за час наломали ведра полтора – не меньше – в железную сетку. Д.К. брал её для рыбы, но не поймал на озере ни одной (хотя рыба там играла), а тут она очень пригодилась.

Впервые оказался, когда приехали в Алексеевку, и на таком мусульманском кладбище, где высокая, по пояс, зелёная трава и некоторые ограды, обрамляющие захоронения, искусно сложены из слоистого камня, без цемента и глины. Перед одной из могил Даулет Коканович молился на коленях, а я бродил в отдалении, не мешая ему.

Алексеевка – центральная усадьба некогда крупного совхоза Баянаульского района – являет собой, как и наш бывший «Михайловский», жалкое зрелище. Разрушена вся его бывшая производственная инфраструктура: машинно-тракторная мастерская, гараж, маслозавод, овощехранилище и даже школа. И на фоне этого разора – новая школа, двухэтажная, обнесённая помпезным металлическим забором. Ещё один уголок цивилизации – здание сельского акимата с цветником перед ним. Показались чужеродными эти два строения на общем фоне запустения.

Поездка же наша была просто замечательная. Спасибо, Даулет Коканович!

* * *

Поучаствовал в научной онлайн-конференции, посвящённой 175-летию Абая. Этот день (10 августа) объявлен праздничным в Казахстане. Ольга подключила меня к общему разговору по предложенной организаторами схеме через мой ноутбук. Я приготовил на столе перед монитором книги: новый четырёхтомник «Пути Абая» в переводе А. Кима, несколько изданий «Слов назидания». Хотел сказать о том, что роднит Абая и русских литераторов, что они переводили его, а он Пушкина и Лермонтова. Но оказалось, что роли на этом онлайн-мероприятии уже расписаны, и такие, как я, нужны были больше для массовки.

Действо происходило главным образом на казахском языке, что, конечно же, правильно. Но вот держал речь аким области, назвавший Абая в ряду древних мыслителей Востока и Греции, и при этом почему-то даже не упомянул о его духовном родстве с русской поэзией, и что пушкинская Татьяна из «Евгения Онегина» заговорила на казахском благодаря Абаю, которого много переводили русские и советские поэты.

Выступала (на русском) татарка из Казани, напоминала, что говорил Абай о татарах и что они его переводят, что в начале прошлого века в Петербурге вышел сборник Абая. Хорошо хоть она сказала про это.

Выступал ректор Бакинского университета – турок, а ни одного русского среди ораторов не нашлось. И я не стал вылезать – не был заявлен в их числе. Думаю, и Абай, будь он жив, обратил бы внимание на подобную несправедливость, если не сказать бестактность.

Правда, узнал на этой конференции и новое интересное. Донесение семипалатинского генерал-губернатора Степного края... Суть: некий мулла разослал письма влиятельным казахам, чтобы они противодействовали колонизаторской политике России. Это письмо нашли и у отца Абая Кунанбая. И семипалатинский губернатор секретно шлёт характеристику Кунанбая наверх: тот довольно состоятелен, владеет табунами в тысячу лошадей и двумя тысячами баранов; ему 60 лет, имеет трёх жён и 20 детей от них. Все они говорят по-русски. Один из сыновей был офицером русской армии и умер в Туркестане.

Сам же Кунанбай, по характеристике губернатора, вполне благонадежен: был бием и волостным управителем, умелым, справедливым, влиятельным на службе России. Теперь, правда, постарел, отяжелел и не столь влиятелен, но к нему по-прежнему идут за советом главы кланов и партий.

Да, о жизни отца Абая можно было написать интересную книгу. Судя по всему, он был достойным человеком, хотя положительным его образ в романе «Путь Абая» советской поры вряд ли назовешь.

* * *

Предвыборная катавасия в Белоруссии закончилась очередной убедительной победой «батьки» Лукашенко. У некоей Тихановской, выставленной местной оппозицией и западными политтехнологами вместо посаженного мужа-банкира, который мог стать реальной альтернативой Лукашенко, пока 15 процентов (голоса ещё считают). Немало голосов против всех. Но высокая явка и явное большинство – за действующего президента.

Накануне ему звонил российский президент, и они объяснились насчёт задержанной накануне в Минске группы бойцов частной военной компании (ЧВК Вагнера). Оказалось, это была провокация спецслужб Украины, имевшая целью внести раскол в дружбу России и Белоруссии. А до этого случился большой скандал по поводу этого задержания.

* * *

Кризис жилищного строительства в Казахстане: рынок жилья стоит из-за высоких цен на новые квартиры, их не покупают, а строительные компании не могут вернуть взятые у банков кредиты. Теперь и банки могут посыпаться. Этого власти, наверное, и не допустят, но очередной виток инфляции вполне предсказуем.

* * *

Читаю Павла Косенко о Всеволоде Иванове. Пока интересно. Если бы его смолоду не заметил и не поддержал Горький, не было бы и классика советской литературы – мог остаться провинциальным литератором. Правда, писать ему во всю силу советская власть не дала. А «Факир идёт к цирку» и некоторые другие вещи великолепны. Таких живописнейших картинок быта старого Павлодара и его окрестностей, как у Вс. Иванова, нет больше ни у кого. Разве что у Павла Васильева – в стихах.

* * *

Данька читает «Хронику» и местами жёстко критикует, в отличие от Димки с Пашкой, которые только на «блех» (ошибки) обращают внимание. Данька, конечно, квалифицированный читатель и в чём-то прав. Но и я не во всём с ним согласен.

Димка с семейством где-то в медвежьем углу, больше 500 километров от Омска. Обустраивают там с другими добровольцами старую деревенскую церквушку в рамках волонтерского проекта «Три Храма».

А я вожусь с «Блестками»: вычитываю, структурирую, и возни впереди ещё много. Хочу попросить Таню Сартакову ещё раз посмотреть, после наших с Ольгой читок.

* * *

В новом «Просторе», присланном А.С. Саркыншаковым, тронул полурассказ-полуочерк Г.Г. Дильдяева о троих однокашниках, с которыми он жил в одной комнате общежития во время учёбы на журфаке КазГУ – у Никольского базара. В этом общежитии и мне позднее приходилось бывать. Хорошо он о них написал, все состоялись в журналистике (больше, правда, советской). А один – О. Квятковский – уже в новые времена «Казправду» возглавлял, как до него и Дильдяев. Мне не нравилась редакторская колонка «Глазами евразийца» Квятковского, в которой он нередко подпинавал прошлое, которому многим был обязан. И уж очень он кадил нашему президенту. А Г.Г. Дильдяев рисует другой образ О. Квятковского, куда более привлекательный. Я знал, что он принял мусульманство, но без подробностей. А Г. Дильдяев пишет, что тот сделал это в значительной мере в благодарность жене-казашке, которая спасла его от смерти.

Позвоню Григорию Григорьевичу и скажу спасибо за то, что он обесмертил воспоминаниями своих сокурсников.

* * *

В Белоруссии – массовые протесты не согласных с итогами недавних выборов и с тем, что автократ А.Г. Лукашенко будет и дальше руководить страной. Уже самые первые выступления были жёстко, если не жестоко,

подавлены, задержано около семи тысяч человек, многие избиты. Теперь поднялась чуть ли не вся Беларусь, включая крупные предприятия. Отчасти это результат чрезмерных действий силовиков, отчасти «режиссура» заграничных «кукловодов», которые намереваются разыграть здесь сценарии киевского Майдана.

По ТВ кадры возложения цветов послами западных стран к месту гибели одного из протестантов (погиб он при не до конца выясненных обстоятельствах, раньше был осуждён по уголовной статье).

Премьер Словении, где находился с визитом госсекретарь США, и президент Чехии заявили, что выборы надо проводить заново. Как тут опять же не вспомнить Украину, где выборы, на которых победил Янукович, негодный Западу, отменили и избрали «проамериканца» Ющенко. Потом при попустительстве того же Запада в результате госпереворота свергли уже законно избранного Януковича.

Теперь Евросоюз держит совет: сразу объявить санкции Лукашенко, а заодно и всей Белоруссии, или ещё подождать.

Уже и белорусский министр внутренних дел извинился за действия своих подчинённых. А президент обратился к народу и, помимо прочего, сказал: если мы ещё и предприятия начнём останавливать (а некоторые именно к этому призывают), то уже не наверстаем упущенное, потеряем позиции в машиностроении и других отраслях.

Не надо быть продвинутым политиком, чтобы не понимать: Беларусь устала от Лукашенко. Но и его заслуги неоспоримы в сохранении индустриального и аграрного потенциала страны (пусть отчасти и за счёт дешёвого российского газа). В той же Украине объём ВВП на душу населения составляет 8,5 тысячи долларов, а в Белоруссии – 18 тысяч, значительно больше, чем в Казахстане и даже в России. И что бы ни говорили о нечестности выборов, большинство проголосовало за него. А если его, так или иначе, скинут, у Белоруссии очень много шансов стать, как и Украине, скорее, прозападной, и тогда, может, не станет пока пусть больше декларативного, но всё же провозглашённого союзного государства России и Белоруссии.

В.В. Путин, кстати, своего слова ещё не сказал. Впереди два выходных, что они принесут Белоруссии? Спадёт волна протестов или, наоборот, усилятся?

* * *

В обиде на редакционное начальство: уже которую неделю не печатают «Записки редактора». Ссылаются на увеличенный объём госзаказа, забирающего основную часть газетной площади. Но речь всего-навсего о двух колонках, это треть страницы, а их у газеты в неделю по меньшей мере сорок. Мутный поток обязаловки, которым забивают теперь газету,

ни один нормальный читатель не способен переварить. Но за это платят деньги из бюджета, без чего газете не выжить, вот родная контора и усердствует.

Подумываю даже: не уйти ли с «Записками» в «Нашу жизнь» или «Обозрение недели». Но и это как-то неправильно. Потерплю ещё.

* * *

Радует в эту пору безвременья и придаёт жизни красок дача. Вырастили неплохую картошку и уже, наверное, с месяц свою едим. Помидоры тоже хороши – и крупные, не кислые, и мелкие – «сливки». Спеет «уралка», правда, яблоки на старой растут почему-то в этом году ещё и гроздьями и червивеют одно от другого.

Даже Ольга «подсела» на дачу: черпает из интернета полезные советы и сама обрезала грушу, вишню и готовит настойки против фитофторы на помидорах.

Именно благодаря даче у нас упорядочилась жизнь при коронавирусе: обычно до обеда возимся с бумагами – Ольга со своими, я со своими – а после обеда идём на дачу, где работа никогда не заканчивается.

* * *

Г.Г. Дильдяев после моего звонка ему прислал по электронной почте два новых своих материала, опубликованных в «АиФ-Казахстан» и «Комсомольской правде Казахстан», – о том, как они работали в студенческом строительном отряде в совхозе имени Абая Иртышского района. В приписке спросил, в каком состоянии это хозяйство теперь, а я рассказал ему, как там развернулся Н.А. Миллер.

Второй материал о том, как они вчетвером – он сам, личный фотограф Н.А. Назарбаева И. Будневич, бывший премьер-министр Казахстана С.А. Терещенко и его однокашник О. Квятковский хотели написать книгу о позднесоветском времени, перестройке и что было потом – с разных точек зрения, ракурсов – как кому что виделось. Идея Дильдяева была по-своему блестящая, но обречённая на провал, ведь даже братья мои – старший и младший – уклонились от моего предложения написать о нашем совхозном доме и связанных с ним воспоминаниях. А тут – столь разновеликие и разнонацеленные люди. Двоих теперь и в живых нет – Будневича и Квятковского.

У Дильдяева же были и другие новаторские проекты: необычная по форме и дизайну международная газета «АЗИЯ», рассчитанная на читательскую аудиторию Центральной Азии и России; потом информационное агентство «Казинпресс», но и они сошли на нет. Можно сказать, не по-хорошему он ушёл из редакторов «Казправды», но это уже другая история.

Остались во многом не востребуемыми таланты и энергия этого незаурядного человека – отсюда и всё остальное. А для кого пишу и издаю свои книги я, если даже извлечения из «Записок» притормозили в «ЗП» на неопределённое время, а читательских протестов по этому поводу не слышно, разве что иногда кто-то из знакомых мне позвонит и спросит.

* * *

Российские каналы едва ли не соревнуются друг с другом в призывах к соотечественникам воспользоваться кэшбэком (надо же было придумать такое слово!) и отправиться на отдых или в путешествие не за границу, а в разные регионы собственной страны. За такой выбор им скинут от 5 до 15 процентов денег за путёвку. И плюс дешёвые билеты на самолёты и поезда, скидки в санаториях и домах отдыха. И всё это при том, будто россияне перетрудились за пять месяцев коронавируса и если не полной остановки, то уж точно скукоживания некоторых секторов экономики и особенно сферы услуг из-за ограничительных запретов.

Не трудиться призывают соотечественников власти, находя новые возможности для этого в нынешних условиях и навёрстывая упущенное, а немедленно отправиться на отдых, воспользовавшись кэшбэком. Понятно, сфера отдыха и туризма потянет за собой и другие отрасли, и всё же не туда, куда надо, зовут россиян.

* * *

Теперь уже белорусский президент организовал многотысячный митинг в Минске в свою поддержку под лозунгом «Не дадим развалить страну». Лукашенко дважды говорил по телефону с Путиным, чтобы заручиться его поддержкой. Тем временем в Белоруссии митинги протеста продолжаются, и против Лукашенко ополчился не только коллективный Запад, его не хотят больше и многие белорусы.

* * *

Довожу до ума книжку М.С. Канаева. Текст выстроен раньше, теперь пытаюсь структурировать фотографии, а их много. Работаем мы над ней, если не ошибаюсь, уже седьмой год.

* * *

Умер Айсултан Назарбаев – сын Дариги, внук президента. До этого выступал с громкими разоблачительными заявлениями, вплоть до того, что он сын президента, хотя отцом считает Рахата Алиева. Жил давно в Англии, лечился от наркомании, просил там политического убежища.

Дарига написала в фейсбуке, что их семью постигло большое горе, и просит соотечественников проявить понимание.

И вот не хотел бы, да подумаешь: зачем теперь всё, что у неё есть – власть, деньги, мировая известность, если муж, государственный преступник и садист, повесился в австрийской тюрьме, а их сын, запутавшись в жизни, умер в 30 лет?

* * *

Говорил по телефону с А.А. Касицыным. Дела у него на полях неважные: озимые дали по четыре центнера с гектара, в четыре-пять раз меньше, чем обычно. Вкруговую же в лучшем случае возьмут центнеров по семь зерновых с гектара. Сказал, что не припоминает такого плохого года. А недавние дожди только ухудшили всё: стал всходить сорняк, который скоро сравняется с созревшими хлебами.

* * *

Отмечали красный диплом внучки Д.Н. Фалеева. Закончила Казахский национальный университет (КазНУ) – бывший наш КазГУ. Выходит, мы с ней дважды родня: и как выпускники одного вуза, и как красnodипломники. Но она меня переплюнула: когда-то мать отвела её в казахский детский сад, она этот язык и там, и в школе неплохо освоила, а в университете тоже училась на казахском. Свободно владеет им и ещё на хорошем уровне английским. Плюс, конечно, русский. Этакая обаяшка, работает на ТВ в Алматы. Дмитрий Никифорович счастлив и горд. И есть отчего.

* * *

Главная новость российских и западно-европейских СМИ: блогер-оппозиционер А. Навальный летел из Томска в Москву, ему стало плохо, самолёт совершил экстренную посадку в Омске. Из аэропорта его отвезли без сознания в больницу. Омские врачи привели Навального в чувство, а потом его на частном самолёте (оппозиционер номер один!) отправили долечиваться в Германию. Говорят о попытке отравления Навального, и хотя доказательств нет, эта версия активно педальруется в СМИ.

* * *

Даня критикует «Хронику-8»: «Я не твой читатель. Тебе нужен хороший редактор. Много пустых записей, в которых нет мысли...»

Я же, сам не знаю зачем, начал сегодня «Хронику-9» – январь 2009 года. Может, в чём-то прав Даня: надо добиваться, чтобы каждый фрагмент имел сверхзадачу, штришок времени. Всё время держать эту планку вряд ли удастся, но стремиться надо. Хотя и «мусор эпохи», всевозможная и, на первый взгляд, малозначимая мелочь, тоже нужны. Они добавляют запискам некоего аромата и достоверности. Я ведь знаю, что разным читателям «Хроники» по душе и не по душе разные её составляющие.

Ну вот, например: снимаю с «уралки» нагретые солнцем отборные золотисто-зелёные яблоки. И, как хомячок, натаскал «самых-самых». Это – радость. Она содер­жательна или бессодер­жательна? Для кого-то да, а для кого-то нет.

Так что истина где-то посредине. И вот ещё аргумент: некто решил купить в Доме печати пятые-шестые тома «Хроники», в том числе один из них с дарственной надписью автора (вот я уже о себе в третьем лице) молодой женщине-менеджеру, которая её готовила к изданию. Мне казалось, что и содержание ей интересно, судя по нашим с ней разговорам. Но вот ушла она с этой работы, а книгу не взяла. Наверное, не нужна она ей. А кому-то оказалась нужна, даже подаренная другому человеку.

* * *

Новые идиотские веяния: на Берлинском кинофестивале отменили, вернее, переименовали премии за лучшие мужскую и женскую роли, потому что это ущемляет права трансгендеров – лесбиянок, геев и бисексуалов. Теперь это будут премии лучшим исполнителям. Так скоро и от самих понятий мужчина и женщина откажутся. Отказались же в некоторых западных странах от записей в свидетельствах о рождении – отец и мать, заменив их номерами: «родитель номер один» и «родитель номер два».

* * *

Буза в Белоруссии не прекращается: всё время идут акции протеста, создан некий координационный совет, членов которого тягают в прокуратуру за попытку незаконного захвата власти. Постоянно выступает с заявлениями Тихановская – домохозяйка, жена банкира, заменившая его на президентских выборах как соперница Лукашенко и перебравшаяся в Литву.

«Батька» строжится, заручается поддержкой армии. Запад его критикует, грозит всё новыми санкциями. А опираться президенту Беларуси, кроме Путина, не на кого. И тот уже объявил, что вмешательство в эту страну извне недопустимо.

* * *

Разговаривал с Р.В. Склярком. Он только что вернулся из Москвы, где подписал договор о поставках российской противовирусной вакцины в Казахстан. И в очередной раз пообещал помочь деньгами для издания «Хроники-8» и третьих «Блесток».

* * *

Смотрим с Ольгой телеверсию художественного фильма А. Смирнова «Жила-была одна баба». Картины полной невыносимых страданий жизни простой русской бабы, кровавый хаос Гражданской войны, когда

человеческая жизнь ничего не стоит, а бабы – расходный материал, которым пользуются между делом. И эта конкретная несчастная баба, не раз изнасилованная, пропущенная через кровавую мясорубку, непонятно от кого рождает и сохраняет при этом живую душу. Всё в этом фильме настолько чудовищно жестоко и смрадно, герои – ублюдочны и мерзопакостны, всё в нём настолько безысходно, что временами смотреть невозможно... А ещё речь персонажей «под старину», часто невнятно-неразборчивая (видно, так задумывалось и записывалось вживую) – половину того, что они говорят, разобрать невозможно из-за этого бормотания.

Что тут скажешь? Скорее всего, было это всё, но ведь не только это. Для чего снято? Для границы или чтобы ещё раз сказать – что это была за страна, что за люди? Фильм из серии «Левиафан», «Груз-200»... Тоже правда жизни. Но ведь должен быть хоть какой-то свет в конце тоннеля. Здесь же – аллегорический уход тех, кто сохраняет в себе человеческое, в подводное царство, где мир, покой и справедливость.

* * *

Письмо по электронной почте от В.И. Ковтуновского – развёрнутый отзыв на первые «Хроники», в которых фигурируют и они с Г.Б. Жакиновым. Тон – доброжелательный. А пишет о многом: анализирует причины распада СССР, экономического кризиса, неудачных реформ 90-х годов. И, как он умеет это делать, глубоко, аргументированно. В чём-то я с ним согласен, а в чём-то совсем нет. Но хочу полностью добавить эти его размышления в «Хронику-8», без каких бы то ни было изъятий, подправлений, комментариев.

* * *

Загадка природы: новый, очень уж поздний вылет стрекозы. Она какая-то необычная – очень яркая, но короткохвостая. Видел такую и на даче, и в городе.

Дни стоят ещё вполне летние, но с осенней прохладцей. На Манакбае продают грибы: сухие грузди, невзрачные подберёзовики и молоденькие красноловики-подосиновики. Наверное, чалдайские. И они самые дорогие.

* * *

В Белоруссии всплыл один из похоронщиков СССР С. Шушкевич: предложил оставить в стране статус государственного только за белорусским языком (сегодня там и русский – государственный).

Заговорила и писательница, к тому же лауреат Нобелевской премии по литературе С. Алексиевич: Беларусь не справится сама с нынешней ситуацией, ей нужна помощь извне. Помощь, понятно, должна прийти с Запада. Какая? Санкции? Так они уже есть, а президент Лукашенко давно

там персона нон грата, то бишь «нам таких не надо». Эмиссары нужны, которые знают, что и как делать? Так они тоже есть и активно работают, особенно в социальных сетях.

Тем временем В.В. Путин заявил: к нему обратился за помощью президент союзного государства на случай беспорядков, поэтому уже готов сделать своё дело спецконтингент (понятно, российский).

Но протесты, надо отдать должное несогласным с Лукашенко белорусам, носят, в отличие от украинских, исключительно мирный характер. И отчасти достигают успеха: проседает до того вполне стабильная экономика, подтачивается финансовая система после вброса лозунга «Скупайте доллары!».

Плохо и то, что «батяка», как всегда, упёрся и никаких здравых встречных предложений не делает. Неизвестно откуда взявшихся оппозиционеров (не было ни партий таких, ни других структур) он не признаёт.

* * *

В мире уже около 25 миллионов инфицированных и около 850 тысяч умерших от ковида. И то там, то там всё новые всплески по этой части. В Казахстане отменяют почти все запреты и ограничения с 31 августа, хотя всё время выявляют новых заболевших.

* * *

У нас – осенняя страда. Я поднимаю зябь на даче (перекапываю отплодоносившие участки), а супруга сеет на них рожь, руководствуясь рекомендацией «маэстро хлебных дел» А.Ф. Главацкого. Рожь должна взойти к концу сентября – началу октября и уйти под снег, а весной оживёт, мы её перекопаем. И эти участки должны быть чисты от сорняков и удобрений органикой. Но это в идеале, а что получим – увидим.

Собираем яблоки, их уже не так много остаётся. Продолжаем раздавать. Ольга наварила варенья с запасом.

Сентябрь

Послание народу К.К. Токаева – содержательное, ёмкое, в основном на русском – всё самое важное. Это, вероятно, чтобы услышали и поняли соотечественники. Предстоит очередная реформа госуправления, с сокращением в этом году десяти процентов чиновников и 15 – в следующем. Выходит, уйти придётся каждому четвёртому. Оценивать будем не процесс, а результат, сказал президент о новом подходе ко всем делам.

Однако одновременно с сокращением создаются Министерство по стратегическому развитию, очередной совет при президенте по продвижению его реформ, другие структуры. Хорошо, что не было парадности в послании, но опять планов громадьё. А я смотрел на лицо премьер-министра Мамина по ТВ, и не читалось в нём ни малейшего энтузиазма. Показалось, что внешне серовато, устало выглядел и сам президент.

Хорошо, что не было бесконечных аплодисментов во время выступления К.К. Токаева, как это стало обязательным у первого президента. Хорошо, что прозвучало и такое: казахстанцы должны иметь права и на доходы, получаемые государством, ведь именно народу принадлежат богатства страны. Надо полагать, речь идёт о доходах нефтегазовых и других отраслей, на которых жируют избранные. И ещё президент сказал, что сегодня до трети ВВП находится в тени, отсюда и коррупция. И вообще много было сказано дельного, здравого, правильного. Но всё ли будет сделано? Хватит ли рычагов и политической воли у самого К.К. Токаева?

* * *

Отдали в Дом печати набор Ольгиной книги стихов под названием «Двадцатый», а мне распечатали «Блёстки» (будущую книгу). Оказалось, что флешка с ними была заражена вирусами. Выручила Надя Яницкая – вычистила при помощи компьютерной программы. Тоже новая реальность, в которой я абсолютно несведущ.

* * *

Невероятно, но факт. Несколько дней назад (недели точно не прошло) посеяли рожь на даче, небольшую полянку. А сегодня, 3 сентября, стал её поливать. Солнце светит сбоку, и даже радуга заиграла в россыпях капель. Я даже не понял – что к чему, а Ольга говорит: «Да она вся взошла!» Тут и я, приглядевшись, увидел, что земля покрыта сплошным волосатым бесцветным покрывалом. Вот уж где чудо из чудес! Теперь рожь наверняка взойдёт и на двух других позже засеянных участках.

* * *

Несколько дней пробыли в Омске у детей и внуков. Там своя жизнь. Димка рассчитывал развивать свой «Роботикс» через школы, а его туда не пускают, вернее, обставляют дело такими бюрократическими крючками, что это геморрой и для руководства школы, и для хорошего дела, за которое взялся Дима. Хорошо хоть затраты окупились. Он подумывает о новом проекте – курсах по безопасности для детей, на которых можно будет научить их, как вести себя в самых разных ситуациях. Тоже вроде перспективная затея, но как это всё вырлится на деле?

* * *

Не знал точно, в каких классах внуки; Алиса – в шестом, а Коля – в третьем. Алиса уже девица, сравнялась ростом с Ольгой; позитивная, коммуникабельная, ласковая. Занимается воздушной акробатикой. А Коля – футболом.

* * *

Побывали у них на даче, в обустроенном посёлке на берегу Иртыша, километрах в сорока от Омска в сторону Павлодара. Дом – в двух уров-

нях, на самом берегу, с баней, верандой, гаражом, участком. Таня вырастила отличные огурцы. Я такие рвал только в детстве на нашем огороде – тёмно-зелёные, крепкие, пупырчатые – аж колются. Набрали два больших ведра. Попарились в бане.

Со второго этажа открывается прекрасный вид на реку, которая в нескольких десятках метров. Димка показал укромный уголок сверху: «Вот тут будет уголок писателя. Ты же мечтал когда-то: уйду с работы – буду жить на даче, топить печку, писать». А сам хочет ещё лодку купить.

Отличный вечер провели там с Димкиным и Пашкиным семействами.

* * *

Бродил по Омску и наткнулся на дом, где жил Верховный правитель России А.В. Колчак. Неподалёку – ресторан «Колчак» и скромный памятник адмиралу, мне показавшийся отчасти пафосным, со словами признательности и восхищения И. Бунина и А. Куприна.

* * *

Теперь гостюем у Пашки, в снятом ими загородном роскошном особняке с тремя туалетами, ванными-душевыми комнатами, камином. Дорогое, надо сказать, удовольствие – примерно две тысячи рублей в сутки. Но так они теперь живут, причём, насколько знаю, в кредит. Спрашиваю у Пашки: «А долги у тебя есть?» Он: «Мы это системно решаем!» Значит, есть.

Самое радостное – прогулки по посёлку вдвоём с внуком Данькой. У него обширный словесный запас, говорит целыми предложениями. Бойкий, позитивный, а главное – меня стал чуть-чуть признавать, особенно если никого нет рядом.

А посёлок, по которому мы с ним бродили, впечатляет. Каких только особняков тут нет – от с виду простых и функциональных до помпезных, вычурных дворцов. Жизнь у владельцев последних явно удалась.

* * *

Сноха Катя получает за час своей работы по «удалёнке» (она графический дизайнер) тысячу рублей. Примерно столько же и я за добротную газетную полосу, для которой надо ещё факты собрать и пару дней, чтобы написать. И заплатить Ольге Шокановой за набор полторы-две тысячи тенге. Но правда и то, что у меня есть, пусть и сиротский, оклад. Пашка зарабатывает по меньшей мере в 20 раз больше меня. Но у меня ещё пенсия. И всё равно мне с моими доходами далеко до него, и это правильно: дети и должны зарабатывать больше родителей.

* * *

Повидался с Володей Голубевым, у которого заметно прибавилось седых волос (раньше их совсем не было видно). У Марины его дела

плохи. После лучевой терапии как будто оправилась и хорошо выглядела, когда я их в прошлый раз навещал. А теперь тает на глазах. Володя держится, но даже представить трудно – как ему тяжело. И никаких шансов на исцеление Марины – самого близкого и дорогого ему человека.

* * *

Люблю бывать на Казачьем рынке в Омске, где и конину продают, со всеми составляющими для бешбармака, включая казы и шужук. Но цены на эти деликатесы повыше, чем у нас.

В этот раз не мог оторваться от уличных прилавков, где продавали грибы. И что это были за красавцы: от роскошных белых двух видов – первые, как наши, из околков; и тёмные, явно из других лесов, наверное, елово-сосновых. И ещё россыпь подосиновиков – один к одному. Даже свинухи есть. Но цены на эту природную роскошь-красоту такие, что покупателей не видно.

* * *

Объявлен приговор актёру М. Ефремову. Он, пьяный в доску и обкуранный, выехал на своём джипе на встречную полосу на большой скорости, врезался в грузовую «Газель», водитель которой из-за этого погиб. По-хорошему надо было признать вину, покаяться, помочь семье погибшего деньгами. Срок бы всё равно получил, но поступил бы по-человечески. Он же, доверившись адвокату – авантюристу и шарлатану, пообещавшему увести его от ответственности, изоврался: был пьян, ничего не помню, может, и за рулём был совсем другой человек. И далее – в том же духе. А телевидение превратило эту кошмарную для близких погибшего историю в пошлейшее шоу, изо дня в день обсасывая детали случившегося, сопоставляя заявления адвокатов, включая самые идиотские защитника Ефремова, против которого теперь тоже заводят следствие (по другим делам). И даже у здания суда эта дьявольская свистопляска продолжалась.

Итог закономерен: восемь лет колонии общего режима и 800 тысяч рублей компенсации семье погибшего. И репутация испорчена окончательно. На зоне, надо полагать, отношение к новому сидельцу будет соответствующим. Там ведь тоже смотрят телевидение.

* * *

Могу войти в историю литературы, точнее – в научную историю. Ольга опекает бывшую студентку нашего педуниверситета Анжелу Швец, которая писала под её началом диплом по творчеству А.И. Цветаевой, а теперь поступила в аспирантуру. Её преподавательница Г.Н. Старченко попросила Ольгу (они тоже общаются) предложить возможную тему для будущей диссертации их общей воспитанницы. И при этом желателен

региональный компонент. И мы с Ольгой такую тему сформулировали: «Записки редактора» Юрия Поминова как художественно-публицистическое осмысление новейшей истории Казахстана». Если возьмётся, можно будет подбросить статей и отзывов о «Хрониках» – их точно на треть, если не на полдиссертации, наберётся. Хорошо бы утвердили эту тему или что-то вроде того.

Тем временем выпускница худграфа ПГУ прислала по электронной почте её диплом, где есть три иллюстрации по моим «Блёсткам». Не смотрел ещё, но уже интересно.

* * *

Готова вёрстка книги М.С. Канаева. Впечатляет – почти 400 страниц. Передал ему – тоже впечатлён. Но продолжает донимать поправками-добавками. Когда-то те, кто с ним работали, говорили про его стиль работы: «Канаев нас точно доканаёт!» Теперь я это и на себе испытываю.

* * *

На даче буйно взошла рожь – всюду, где мы её посеяли. Поразительно, как бурно и дружно она взошла и радуется теперь наши с Ольгой взоры большими, густо-зелёными «заплатками» на участке.

* * *

Передал аспирантке Анжеле Швец килограммов пять своих «Записок» и отзывов на них, чтобы посмотрела сама и показала своей преподавательнице Г.Н. Старченко. Первая как будто уже вдохновилась, но защита будет в ПГУ, и тему должны утверждать там. Был бы на посту бывший ректор А.А. Орсариев – я бы не постеснялся позвонить, учитывая его интерес к «Хроникам», я нынешнего не знаю. Но неужели же руководителей филфака тема не заинтересует?

* * *

Евросоюз закурил удила: не признаёт А.Г. Лукашенко законно избранным президентом, включает новые санкции – личные в адрес «батьки», финансовые и прочие – для страны. Лукашенко в ответ пообещал увести перевалку всех грузов, идущих с Запада и на Запад через Белоруссию и Литву, на «питерское направление», а это, уверяет, будет стоить последней 30 процентов бюджета.

Ещё Евросоюз предписывает России не вмешиваться в белорусские дела, хотя сам как раз активно вмешивается. Боевые самолёты НАТО летают вдоль границы России, а их пролёты контролируют с другой стороны российские истребители.

* * *

Вслед за Берлинским кинофестивалем, отменившим премии за лучшие мужскую и женскую роли (теперь это «просто лучшие роли»),

американская киноакадемия предписала ввести номинантам на высшую кинематографическую премию «Оскар» квоты для чернокожих и ЛГБТ-претендентов – иначе не будет авторам фильмов и актёрам премий.

В США грызутся, как собаки, два престарелых претендента на президентский пост. Одному за 70 лет, другому под 80. А мы ещё издевались над престарелым Политбюро ЦК КПСС позднего социализма.

* * *

Новые волны коронавируса по всему миру. И показательная история о том, как власти Москвы, многократно хваленые в борьбе с ковидом, относятся к ближайшим своим соседям. Знакомый Ольгиной подруги-цветоведки из Александрова (это сто километров от Москвы, но Владимирская область) в очередной раз лечил в столице позвоночник. И там его заразили, но не повезли в московский спецгоспиталь для ковидных, а отправили на «скорой» по месту жительства во всё тот же Александров, где он прописан. Но там то ли места не оказалось, то ли условия оказались таковы, что он самоизолировался в собственной бане, куда родные приносили ему лекарства, еду и оставляли на улице, а он забирал, оставляя взамен посуду, грязное бельё и т. д. К счастью, выжил.

Вот так: полтора десятка самолётов, оборудованных всем необходимым для лечения вирусных (плюс сотню медиков) в Италию можно отправить. Были, кстати, спецборта из России в братские Казахстан и Узбекистан и даже в Нью-Йорк. Но это же, чтобы мир узнал про доброе сердце России. Со своими можно не церемониться.

* * *

Впервые сделали с Ольгой прививки от вируса гриппа в поликлинике, к которой приписаны. Бесплатно – уже не один год действует такая государственная программа. Посмотрим – что получится, а то ведь я каждый год прихватываю инфекцию.

* * *

Ещё о Всеволоде Иванове – у П. Косенко Иванов не один год был председателем госкомиссии, принимавшей защиту дипломов у студентов литинститута им. Горького. Косенко у него тоже защищался и пишет, что тот всегда вступался за дипломников, говоря, что они отработают этот аванс будущим творчеством.

Интересно, что П. Косенко в документальной повести об Иванове лишь упоминает его «Факира», хотя это, повторяю, едва ли не лучшее им написанное, особенно про Павлодар и окрестности.

* * *

Не знал, что одержавший верх над Наполеоном М.И. Кутузов был выдающимся дипломатом, чему много свидетельств; а войну он не любил

и, насколько мог, уклонялся от прямых битв с Наполеоном. Плакал, когда сдавал Москву. Не хотел потом добивать уже поверженного Наполеона.

Был, оказывается, тонким царедворцем, проницательным политиком, большим знатоком и любителем дамского пола и, судя по всему, вполне приличным человеком.

А с Наполеоном воевал не по правилам, к чему не привык Наполеон; и победил, спас, сколько мог, солдат, в отличие от военачальников советской поры, их не жалевших в Великую Отечественную войну. Хорошо бы нам с Андреем Челноковым вернуться к спору о Наполеоне (Андрей его поклонник) и Кутузове, но без истерического напора, с которым мы это делали когда-то в Турции.

* * *

В седьмом номере «Простора» – «Весёлые мемуары» Н. Черновой. У нас есть, кроме поэтических, её книги о детстве, но как-то до них у меня руки не дошли. А тут начал и сразу подсел. Зачин – гимн степи. У меня тоже есть степь, и, мне казалось, вполне живописная, но её – ярче, богаче, сочнее – истинная поэзия в прозе. А дальше – детство в Баянауле, жизнь в Семипалатинске, родня, атмосфера и ароматы жизни – всё это моё и сразу ложится на душу. С жадной вчитываюсь в эту лирическую исповедь, с первых осознаваемых ею мгновений, очень умело опозитизированную. Всё же она очень талантливый и трудолюбивый человек, хотя временами та ещё штучка-казачка. Много раз влюблялась, дважды была замужем и все свои жизненные приключения и испытания всегда переплавляла в поэзию. Давно не испытывал такого наслаждения от чтения.

* * *

Повидался с двоюродными сёстрами – Галей и Любой Хухаревыми (это их девичьи фамилии). Приходил же я затем, чтобы забрать книги. Галинина свекровь собирала их всю жизнь (и читала!): там и Чехов, и Куприн, и Короленко, и Новиков-Прибой – всего не перечислить. Но они теперь никому не нужны, а хранить Галя с мужем не хотят – у них и без того тесно. И я нагрёб два здоровенных пакета, хотя у нас свои девать некуда. Еле допёр. Денег с меня сестра с зятем не взяли, главное теперь – «трудоустроить» эти книги, как некогда говаривал книгочей и коллекционер Григорий Леванович Осипян. Надо, чтобы попали в нужные руки. Удивительный был человек, у меня есть очерк о нём.

* * *

Увидел по местному ТВ Н.А. Миллера, к которому приехал аким области А.К. Скаков. Николай Александрович говорил, что никогда ещё у них не было такого высококачественного зерна с клейковиной до 33 процентов. Это потому, что лето было жаркое и засушливое. Остаётся удивляться, что при таком лете в среднем по области собирают примерно по

восемь центнеров с гектара. Значит, есть и культура земледелия, и технологии, раз на такой результат выходим при таких условиях.

* * *

Прочитал у поэта Кострова: «И с гордым вашим постоянством вы пашете полосочку свою». Это и обо мне, я ведь тоже много лет возделываю свои записки. Сейчас расписываю Турцию – Международный конгресс журналистов 2009 года. Сколько всего там было интересного, нового. Но будет ли кому-то теперь интересно читать то, о чём мы тогда говорили.

А вот о В. Кострове по «Культуре» столько хорошего говорили его братья-поэты. И «Жизнь такова, какова она есть, и больше никакова», – это тоже он. Возьму эпитафией к новой книжке записок.

* * *

25 сентября. Вчера с ночи и почти целый день холодный дождь. Я помню такую же погоду в конце сентября в совхозе. До этого стояла золотая осень, радовали глаз деревья, а после ночного холодного дождя с ветром утром всё было голо, неудобно, безотраднo. И с самого утра мы отмечали день рождения зятя Николая. Сестра приготовила вкуснейшее блюдо: целую картошку, нашпигованную внутри сочным фаршем. И мы с Михалычем за милую душу приговорили вдвоём бутылку «Плиски» (был в ту пору такой коньяк).

Потом за мной заехал дядя Коля Хухарев на молоковозе, возвращавшийся с одного из глубинных маслозаводов, куда совхозы сдавали молоко. Обратнo мы поехали в Павлодар вдвоём, и так мне было тепло и уютно в кабине его машины. Никогда этого не забыть.

А в Павлодаре деревья хоть и облетели в этот раз, но всё же не такие голые, как были тогда у нас в совхозе.

* * *

Растёт заболеваемость вирусом в Западной Европе. Карантин в Израиле, Москве, Нур-Султане, Восточно-Казахстанской области. Наверное, и у нас вот-вот объявят.

* * *

Позвали вчера на открытие современного молочного комплекса и детского сада в бывшую Григорьевку (ныне Жана Кала). Тут развернулся сельский предприниматель Кайрат Турлубаев, про которого я какое-то время назад писал, когда эти объекты только строились, и я сказал ему, что хотел бы увидеть их в деле. Молочная ферма построена за счёт кредита в миллиард тенге, взятого на десять лет под шесть процентов годовых. А детский сад, обошедшийся в 40 миллионов тенге, – за счёт собственных средств К. Турлубаева. В Григорьевку он пришёл в трудные для неё времена и вернул это село к жизни.

Теперь у него будет тысяча высокоудойных коров. Были на комплексе, где самые современные технологии, а потом в детском саду. Я пытался ещё и что-то поснимать Ольгиной «мыльницей», хотя моё ли это дело? Рядом оказались мои бывшие студентки из других СМИ и пообещали сбросить мне свои снимки. За дастарханом К. Турлубаев особо отмечал и мои труды на газетной ниве по продвижению его проектов.

* * *

Есть вёрстка «Блёсток». Оформление прежнее: малый формат, однако толстенькая, 340 страниц. Перечитывать не буду – много раз читал, но посмотрю ещё раз компановку. Кажется, и шрифт мелковат, но пусть будет как есть, а то книжка ещё «растолстеет».

* * *

Юбилей С.Ф. Бондарчука – наверное, самого выдающегося режиссёра советской поры. В его ранней биографии И.В. Сталин посмотрел фильм «Шевченко» (Бондарчук его играл), и фильм ему понравился. Спрашивает у министра кинематографии: это, мол, кто? Тот говорит: «Артист Бондарчук». Сталин пошёл к выходу из зала, где он с членами политбюро смотрел новые, и не только, фильмы, потом остановился и уточнил: «Народный артист». И на следующий день вышел указ о присвоении Бондарчуку, который только ВГИК закончил, звания народного артиста СССР, минуя все промежуточные стадии.

Его «Судьба человека» и особенно четырёхсерийный фильм «Война и мир» стали открытием для всего мира. «Война и мир» был удостоен премии «Оскар», наверное, никто в мире не снял с тех пор ничего подобного. Началось всё с того, что Н.С. Хрущёв посмотрел в США их «Войну и мир» с Одри Хепбёрн в роли Наташи Ростовской и спросил: «А мы почему не сняли?» И Бондарчук снял этот кинематографический шедевр. В помощь ему было даже принято специальное постановление Совета Министров СССР.

А были ещё «Ватерлоо», «Отелло», «Серёжа», «Они сражались за Родину», не понравившийся советским военачальникам.

На пятом перестроечном съезде кинематографистов СССР его травили собраты-кинематографисты. И только Н. Михалков выступил в защиту Бондарчука, но его не услышали. И потом не давали снимать и сниматься, фактически выдавили из профессии. Он ещё начал снимать позднее «Тихий Дон» с какими-то итальянцами, но недоснял, во всяком случае не смонтировал до своей кончины. Это сделал годы спустя его сын Фёдор, правда, тот фильм явлением в кинематографическом мире не стал. А кино С.Ф. Бондарчука смотрели, смотрят и будут смотреть, хотя уже не так, как смотрели мы, его современники. Он сам рассказывал, как однажды приехал в Италию, встретился со всемирно

известным кинорежиссёром Ф. Феллини, с которым дружил, и попросил показать ему новый фильм, недавно снятый Феллини. Тот сначала отнекивался, но пришлось уступить настойчивым просьбам гостя. Они пришли в огромный кинозал, устроенный по типу оперного, и оказалось, что он почти пуст. «А где же зрители?» – спросил потрясённый Бондарчук. «Мои зрители все умерли», – ответил Феллини. «И что же делать?» – «Ничего», – ответил маэстро. Это был последний его фильм.

Вот и новому поколению уже неинтересны фильмы и книги, которые смотрели и читали мы. Хотелось бы думать, что с фильмами С.Ф. Бондарчука этого не произойдёт.

* * *

Продолжаю читать мемуары Н. Черновой. По-прежнему интересно, но, пожалуй, есть перебор с самораздеванием. Всё это без пошлости, но, наверное, слишком откровенно. Хотя не то же самое кто-то скажет и о моих записках. Сомнения по этой части и ей свойственны, но говорит: кто, если не она, расскажет о том времени, о себе и тех людях, с которыми её свела судьба.

* * *

Ольга провела уже 16-й Цветаевский костёр. День был сумрачный, но без дождя. Пришли человек 150. Обошлись на этот раз без сцены, и обстановка была задушевная.

Я сложил колодцем дрова от А.Ф. Главацкого, подложил снизу газеты «хвостиками» наружу, чтобы удобнее зажигать было со всех сторон, полил поджигом. Загорался костёр будто нехотя, но быстро разошёлся. И праздник, как всегда, удался.

* * *

Очередная военная стычка между Азербайджаном и Арменией в Нагорном Карабахе. Уже и Турция ввязалась: президент Эрдоган публично заявил, что окажет братьям-азербайджанцам любую поддержку. И плевать он хотел на мировое общественное мнение.

Всё там плохо, а будет, наверное, ещё хуже. Силы явно неравны: в Армении население более двух миллионов человек, а в Азербайджане – в пять раз больше. Экономические и военные потенциалы также несопоставимы, да ещё Турция прямо заявляет о своей поддержке Азербайджана. А Россия между двух огней, у неё мало возможностей реально повлиять на обстановку в этом регионе. Армению, как и Украину, Грузию, россияне упустили значительно раньше. Кто сегодня с Россией из других стран СНГ, даже сказать трудно. А отношения с президентом Азербайджана у российского даже получше, чем с верхушкой Армении.

Схватки же вокруг Нагорного Карабаха, наверное, в ближайшем обозримом будущем не прекратятся.

* * *

Димка дочитал «Хронику-8». Пишет: читал – будто разговаривал со мной. Если даже не совсем правда, всё равно мне дорого. Он из всех нас, Поминовых, сегодня наиболее вменяемый и адекватный человек.

Октябрь

Первый с начала эпидемии приём руководством города почётных граждан и других авторитетных аксакалов. Приглашённых – человек 30, обед в ресторане, всё, как всегда.

Тем временем набирает силу вторая волна коронавируса на Западе, в Москве и Питере и у нас в Казахстане тоже. По-прежнему закрыты границы. Но есть исключение: так, наши дети могут нас навестить, если сдадут тесты на отсутствие у них ковида и получают соответствующие справки, которые действительны лишь трое суток. Те же требования и для нас с Ольгой, если мы к ним соберёмся.

Дима говорит, что все больницы Омска до отказа заполнены ковидными больными.

* * *

Вынужденно меняли батарею в комнате, выходящей на Иртыш. И чтобы предоставить сантехникам пространство для работы, разобрал рядом книги и папки с бумагами. Выбросил штук 50 видеокассет, сотни газетных вырезок, которые собирал многие годы. Там и Семипалатинский ядерный полигон, и Байконур, и публикации о писателях и поэтах советской поры, и многое другое... Нашёл ещё четыре сборника стихов старшего брата, Ольгины и мои книги, журналы «Простор» и «Нива» с нашими публикациями. И ещё целую папку с отзывами на мои книги, очень интересными, вовремя не прочитанными.

* * *

Стоят погожие дни, и я продолжаю убирать карагачи на берегу, за забором дачи. Мало того, что они затеяют добрую треть её, где мало что способно вырасти, так там ещё такой сухостой-бурелом, что при первом весеннем пожаре с той стороны сгорит и забор, и всё, что на участке.

* * *

Судя по последним событиям, не Запад и не Россия, а Эрдоган диктует повестку дня в конфликте Азербайджана и Армении вокруг Нагорного Карабаха, что чревато для Армении плохими последствиями.

* * *

4 октября. Прозрачное, ясное, свежее – великолепное – осеннее утро. Решил сходить на сельскохозяйственную ярмарку, первую с начала карантина. Тьма народа – пожилого и старше среднего возраста. Для них это

возможность запастись провизией по более приемлемым, чем в магазинах, ценам. Я был там около одиннадцати часов утра, когда уже разобрали мясо, яйца, разливное молоко. Закупали мясопродукты, картошку, овощи, фрукты... Это небольшое пространство напоминало человеческий муравейник.

* * *

Мальчишник в мастерской В.Ф. Поликарпова, в подвале их жилого дома: сам хозяин, С.П. Гарин, Х.Х. Акимханов. Роскошный стол, воспоминания, признания в симпатиях друг другу. Очень нужны время от времени такие застоля.

А я ещё в тот вечер продолжил борьбу с карагачами за забором дачи, на которой после нескольких таких моих заходов туда с топором явно посветлело. А карагачи, конечно, отрастут заново.

* * *

Зарисовка в республиканской газете А. Арцишевского про Асию Байгожину. Характер и натура схвачены, а строится всё на трёх её документальных фильмах – о декабрьских событиях 1986 года (никто из мужчин не взялся, а она, тогда ещё девчонка, сделала всё, что могла); о Д.А. Кунаеве и о казахах, вернувшихся из-за рубежа на родину предков. Я не видел ни одного и жалею, что прервалось наше с ней общение.

Когда-то она проходила под моим началом практику в «ЗП» и уже тогда хорошо себя показала. Потом работала у нас и поступила на Высшие курсы сценаристов и режиссеров в Москве. Когда училась, мы пару раз встречались там. Ей удалось сохранить некий внутренний суверенитет, что мало кому удаётся. Иногда читал её в оппозиционных газетах. Но не виделась очень давно.

* * *

Вирус у президента США Д. Трампа и его жены, что неудивительно: много передвигается, участвует в публичных мероприятиях.

* * *

Документальный фильм к 30-летию падения Берлинской стены и объединения Западной и Восточной Германий. Хотя правильнее было бы сказать – первая поглотила вторую. Историческая роль в этом принадлежит М.С. Горбачёву, сдавшему ГДР со всеми потрохами, включая её бывших лидеров, руководителей немецкой разведки, одной из лучших в мире, которых ждала трагическая судьба. Их преследовали новые власти. В тюрьму посадили даже бывшего руководителя ГДР Э. Хонеккера, в своё время сидевшего ещё в нацистской тюрьме.

По сути, сдал Горбачёв и многотысячную группировку советских войск, спешно выведенную из ГДР, без какой бы то ни было подготовки новых мест её дислокации. Мог потребовать и получил бы миллиар-

ды дойчмарок для обустройства выводимых частей, но не сделал этого. А когда у него спросили, как быть с бывшими руководителями ГДР, он сказал, что это дело самих немцев, то есть полностью предал бывших союзников СССР.

Горбачёв объявил об окончании холодной войны, а президент Буш публично уточнил: США ее выиграли. И разве он был не прав: Варшавский договор прекратил существование, а НАТО только усилило свои позиции и продолжает расширяться на Восток, принимая в свой состав всё новые страны. Зато М.С. Горбачёв был признан «Лучшим немцем года», почётным гражданином Берлина, имеет теперь дом в Баварии. И никогда, ни разу он не выразил сожаления о том, как безответственно повёл себя в ту пору.

* * *

Уже который день вычитываю «Хронику». И опять много правки – после четырёх читок – стилевой, смысловой, чистки слов-паразитов, всех этих «же», «уже», «кстати», «всё же» и т. д. Пока впечатление от прочитанного, скорее, хорошее. Жалко, нет редактора, поэтому надо самому быть взыскательнее к себе.

* * *

В России – новый шквал вируса, превосходящий антирекорды первой волны, особенно в Москве и Питере. Рост заболеваний идёт больше чем в 60 регионах. Тут, конечно, и массовая диагностика проявляется, которой не было раньше. Но наверняка остаётся масса невыявленных заболевших.

* * *

Казалось бы, после разговоров российского президента с президентами Азербайджана и Армении наметился путь к примирению. Министры иностранных дел трёх государств договорились, что страны прекращают боевые действия для обмена погибшими и ранеными.

Теперь будет заседать по тому же поводу Евросоюз. Но главное препятствие остаётся – семь районов Нагорного Карабаха, занятых Арменией, которые Азербайджан считает своими.

* * *

11 октября. Прекрасная осень стоит – чудо-осень: прохладно, сумрачно, с просветами солнца. Берёзы в городе – в сплошном золотом одеянии, старые тополя ещё зелены, но и они с позолотой. А пойменный лес на другом берегу Иртыша уже облетел. Слышал сегодня, как где-то в деревьях на набережной долбится дятел.

* * *

Вчера по российскому ТВ политологи чуть ли не в один голос говорили, что Россия сама виновата в развале СССР. Ну, не сама Россия, а её тогдашние правители, новоиспечённые лидеры решили стряхнуть с себя

«обузу» – национальные окраины, которые она якобы кормит, как будто они и её, и весь Союз не кормили. Российские депутаты тогда в припадке патриотизма чуть ли не раньше прибалтов (или сразу после них) приняли декларацию о суверенитете.

Теперь же новые патриоты России вдруг прозрели и заявляют: страна твёрдо и однозначно должна обозначить свою политику по отношению к бывшим национальным окраинам и действовать в собственных интересах. И нечего, мол, церемониться. Как будто у соседей нет своих интересов, с собственными представлениями о том, как должны строиться отношения с бывшим «старшим братом». Между тем для некоторых, если не для большинства, братских республик большой сосед давно не старший, а кому-то и вовсе не брат. Это Западная Европа всё больше ложится под США, а в отношениях России с теми же южными соседями этот номер не пройдёт. Влияние России на них, конечно, остаётся. Но отношения с ними придётся строить на новых условиях, которые будут устраивать обе стороны.

* * *

Коллизия в семье у наших друзей. От их дочери-раздолбайки ушёл муж, оставив общего сына. И он, первоклассник, говорит бабке, её матери: «Я плохой, меня никто не любит, от меня (не от матери – от него!) папа ушёл...» Бабка, сдерживая слёзы, пытается его переубедить, а он какое-то время спустя, вернувшись из школы: «Везёт же некоторым – они с папами живут, а мамы ушли от них или умерли...»

Наверное, это мамаша-дурища сказала ему в сердцах: мол, ты плохой, потому и отец ушёл. И он с этим живёт, ждёт звонков отца на день рождения. Тот сам никогда не появляется, живёт далеко и теперь не звонит. А пацан вырастет с душевной травмой на всю жизнь.

* * *

14 октября. Покров, тепло, солнце. Ездили на дачу. Ольга косила серпом буйно идущую в рост густую озимую рожь, а я перекопал её малый участок, боясь, что весной будет много других забот.

Соседу привезли машину гречневой шелухи, он поделился с нами – засыпали приствольные круги груши и двух яблонь. Ольга даже собрала немного ягод малины. Я нащипал молодого укропа – всходы опавших семян нынешнего сезона. И – удивительное дело – всходят цветы из семян, которые Ольга собрала у особняка в Омске, где квартировало Пашкино семейство. Мы на это даже не рассчитывали, а теперь переживаем – как бы не замёрзли.

* * *

Звонил в Бишкек однокурснице Любке Власовой (Павленко), и на сердце потеплело, когда услышал в трубке её неповторимый смех. У них

там очередная революция. Она по-прежнему при деле, в той же газете, самой главной в Киргизии, где занимает важную должность, что-то вроде «управляющей делами». Спрашивала про однокашников, а про себя почти ничего не сказала – всё, мол, нормально. Очень хотел бы увидеться с ней.

* * *

Азербайджан и Армения продолжили воевать едва ли не сразу после десятичасовых переговоров министров иностранных дел двух этих стран и России, заявивших по их результатам, что достигнуто решение о перемирии. Сегодня ничьё слово ничего не значит. Опять десятки убитых и раненых с обеих сторон. Теперь в роли миротворцев выступают председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко и министр обороны С.К. Шойгу.

* * *

Европа объявила об очередных санкциях России – за якобы отравленного оппозиционера А. Навального, которого, по сути, спасли в Омске и только долечивали в Германии, куда отправили частным самолётом.

Российский министр иностранных дел С. Лавров заявил, что будут и ответные меры. Хотя чем Россия может ответить? Перекроет поставки газа в Европу? Так США только этого и ждут. Да и куда потом России этот газ девать, откуда деньги брать, если не станет экспорта нефти и газа?

* * *

И вот – как продолжение «газовой темы»... Мне попалась газета «Аргументы недели» с большой аналитической статьёй «Газовые проблемы России». Речь, в частности, о политике «Газпрома». Газета, которой можно доверять, пишет, что более четверти крупнейшей российской государственной компании принадлежит иностранцам, в основном, очевидно, американцам.

Ссылаясь на данные статистики, автор А. Угланов приводит факты: с 2000 года газ внутри России подорожал в 20 раз, с 2010 – втрое, хотя бензин с 2000 года подорожал лишь в четыре раза. И теперь цены на газ в Центральной России и Южных округах выше, чем в Германии. При этом население собственной страны «Газпрому» не особенно интересно – его доля в потреблении газа внутри России составляет лишь одиннадцать процентов. И сегодня без газа живут 40 процентов сёл. Самый богатый этим топливом регион России – Сибирь – наиболее обделён газификацией: доля домов с централизованным отоплением составляет здесь всего шесть процентов (даже на Дальнем Востоке – 16 процентов). На Урале и Северо-Западе этот показатель не перевалил и за половину. В Бурятии по сей день 75 процентов домов отапливают дровами, 18 – углем. Для сравнения: газификация в Евросоюзе – 87 процентов.

В 2009 году тогдашний президент Д. Медведев заявил, что «во всех наших деревнях и во всех городах должен быть газ», и срок называл – до 2015 года. А Россия по-прежнему остаётся самой слабогазифицированной страной Европы и уступает даже многим странам Средней Азии. И там, где «Газпром» отчитывается о газификации населённого пункта, люди этого газа часто не получают, потому что его подают лишь до границы посёлка, сваливая подключение и приобретение газового оборудования на будущих потребителей. Выходит нередко от 250 до 350 тысяч рублей на семью, что для многих сельчан неподъёмно.

Новая государственная программа предусматривает газификацию 86 процентов российских домов уже только к 2035 году. Но «Газпром» проваливает и её, а Россия, оставаясь одной из самых богатых этим топливом страной в мире, по-прежнему гонит его во все стороны света.

* * *

Поездка к Н.А. Миллеру, у которого теперь около ста тысяч гектаров пашни. К прежнему своему хозяйству – ТОО имени Абая – он добавил бывшую Опытную станцию, где ещё 26 тысяч гектаров. Подобных масштабов не знала история земледелия Казахстана. Разве что после освоения целины был совхоз имени Козлова в Кустанайской области с площадью в сто тысяч гектаров. Но теперь его нет.

Николай Александрович в хорошей форме и продолжает развивать оба хозяйства: создан мясоперерабатывающий цех, строится калибровочный цех – новый шаг в семеноводстве. В Голубовке завершается строительство православной церкви и мусульманской мечети. Строится церковь и в Опытной станции.

Проехали по полям. Писал уже: наверное, нигде в мире не увидишь такого, когда во все стороны горизонта, всюду, куда хватает взгляд, – сплошные хлебные поля. Дождей в этом году, говорил Н.А. Миллер, не было с весны 67 дней, но хлеб выстоял. И хотя урожай средний – немногим больше десяти центнеров с гектара, это поистине золотое зерно, с клейковиной до 40 процентов. Это результат жаркого лета и недостатка влаги.

Ездили с давним товарищем Н.А. Миллера, ставшим товарищем и мне, Н.А. Черкасовым. Зашли в Голубовке в церковь, где уже иконостас готов. А по утрам звонят колокола: это Н.А. Миллер раздобыл где-то компьютерную программу с колокольным звоном, она и работает по утрам и вечерам.

Были и в родной Николаю Александровичу Артёмовке, где он родился и вырос. Ничего не осталось от этого некогда вполне благополучного села, где были школа-девятилетка, хороший клуб, маслозавод, хлебоприёмный пункт. Всё пущено по ветру. И только кладбище здешнее, где наш-

ли последний приют многие родные Николая Александровича, благодаря его заботам в ухоженном состоянии.

* * *

Разрешённый властями митинг в Павлодаре возле городского Дворца культуры... Организатор – некий малоизвестный журналист, участники – жалкая кучка людей. Приняли петицию с требованием убрать из Конституции республики упоминание о русском языке, употребляемом в органах госуправления наравне с государственным казахским языком. Горожане этот митинг, по сути, проигнорировали, зато в сети он представлен как голос общественности.

* * *

Кажется, совсем недавно В.В. Путин принимал в Москве президента Кыргызстана С. Жээнбекова, и было объявлено, что в отношениях двух стран нет никаких проблем, а сотрудничество их успешно развивается, и вот там грянула очередная – уже третья – революция. Действующий президент, пробывший на посту половину из отведённого ему шестилетнего срока, ушёл в отставку под давлением протестующих. Политику на главных площадях Бишкека диктуют теперь сторонники С. Жапарова – личности неоднозначной. Он стал известен после первой – «тюльпановой» – революции 2005 года, которая смела тогдашнего президента Аскара Акаева. Президентом стал К. Бакиев, а С. Жапаров – его советником. Когда свергли уже Бакиева, Жапаров оказался замешан в межнациональном конфликте в Оше (тогда погибло около 900 человек). Правда, сам он утверждает, что помогал предотвращать столкновение, а его оппоненты уверены, что он выступал на стороне киргизских националистов.

Жапаров был дважды осуждён: за попытку захвата местного Белого дома (позже оправдан) и за попытку захвата в заложники губернатора Иссык-Кульской области. Долго скрывался на Кипре. Потом был задержан и осуждён на 11,5 года. А теперь у Жапарова все бразды правления: он, бывший председатель комитета киргизского парламента по судебнопроводным вопросам, сначала стал самоназначенным премьером, а после добровольного ухода с поста спикера парламента – всё в руках лидера революции. Тон в сегодняшних событиях задают преступные группировки – они на его стороне. Он же обещает криминал искоренить, а политических противников – не преследовать.

Поживём – увидим: будет ли третья революция в Кыргызстане последней в новейшей истории?

* * *

75 лет Никите Михалкову. И, как это водится, в России на ТВ – день Михалкова: он сам, встречи с ним, его фильмы. Главное событие: указом российского президента Н. Михалкову присвоено звание Героя Труда.

В.В. Путин ввиду карантина поздравил героя дня удалённо: и они пригубили на телеэкране – каждый у себя – шампанского из фужеров, в которых почему-то не было пузырьков.

Михалков, конечно, фигура в России – и кинематографическая, и общественная; говорят, к тому же успешный бизнесмен. Но иногда кажется: многовато Никиты Сергеевича на телевидении. Вот и в эти дни, помимо уже перечисленного, телеверсия «Солнечного удара» (снятого им несколько лет назад художественного фильма).

* * *

Во Франции отрезали голову учителю, который на занятии по свободе слова показывал ученикам карикатуры на пророка Мохаммеда – те самые, за которые расстреляли какое-то время назад редакцию журнала, их опубликовавшего. Теперь учителя настигла такая зловещая кара. И уже звучат голоса о «московском следе» – бандит-убийца то ли родился, то ли жил когда-то в Москве.

* * *

Вирус бушует в США, Западной Европе, Индии. Да и Россия бьёт рекорды по росту заболевших и умерших (от 150 до 200 человек ежедневно). Где-то закручивают гайки, вводят карантин. А где-то, в той же России, например, многие по-прежнему плюют на запреты и правила и делают что хотят.

У нас в лидерах по заболеваниям и смертям столица, но считается, что эпидемии нет.

* * *

В гости к нам собираются дети. Теперь это разрешено – раз в три месяца. Но чтобы пересечь границу, надо иметь так называемые ПЦР-тесты, подтверждающие, что вируса у них нет. И они их сдали: Димка, записавшись за две недели, в государственной клинике – за 1200 рублей, а Данька, прилетевший из Москвы, в частной – за 2,5 тысячи. Но действительны эти анализы только трое суток. И вот переживаем с Ольгой: успеют – не успеют проскочить границу до этого срока.

* * *

Из противницы Лукашенко Тихановской лепят на Западе образ будущего демократического вождя Белоруссии. И она из-за рубежа призывает соотечественников к всеобщей забастовке. Рабочих предприятий – не выходить на работу, студентов и школьников – игнорировать занятия. Железнодорожников призывает остановить движение поездов.

В. Жириновский предложил белорусским спецслужбам выкрасть её и повесить в центре Минска. На российском ТВ её назвали провокаторшей, дурой, врагом нации. В России на неё завели уголовное дело за антигосударственную деятельность по подрыву договора ОДКБ. Конечно, Тиха-

новская – игрушка в руках западных политтехнологов, но усердие Белоруссии и России в противостоянии с ней только на руку ей и «кукловодам» играет.

* * *

Привезли из издательства Ольгин сборник «Двадцатый». Он по счёту двадцатый и год двадцатый. Тираж небольшой – 300 экземпляров, а сборник очень хорош. Почти все стихи написаны во время вынужденной самоизоляции из-за вируса и нигде не печатались. Не «Болдинская осень», как у Пушкина, а два времени года в Павлодаре – весна, лето и «кусочек» осени. Открывает сборник стихотворение «Двадцатый», где Ольга резюмирует «жестокий наглядный урок», который преподавал нам ковид:

«...Цените семейные малости,
Прогулки, закаты, друзей.
Живите на родине радостно!
Душою займитесь своей.
Возможно, пройдем
 испытание.
И станет понятно
 для нас,
Что послано не наказание.
Проверка. Надежда. И – шанс».

18 мая 2020 г.

А ещё ждём наших ребят из Омска. Они уже в Железинке. Заказал баню для всех нас на завтра.

* * *

В одной из российских газет отклик на книгу Вячеслава Щепоткина «Разговоры по душам с товарищем Сталиным». Это тот самый Щепоткин, что был в перестроечную пору собкором «Известий» по Казахстану, а корпункт его находился в Усть-Каменогорске. Помню его острые, блестящие публикации. Однажды он был в Павлодаре, звонил, чтобы увидеться, но не получилось. Он позднее и в Москве не затерялся – и вот книга.

Помимо прочего, приводит в ней достоверные данные о репрессиях: с 1921 по 1953 год за контрреволюционные и другие опасные преступления осуждены три миллиона 377 тысяч человек, в том числе 642980 приговорены к расстрелу. Были среди них, конечно, и невиновные. Сталин в этом, безусловно, повинен. Но не только он. Щепоткин приводит записку Сталину от Н.С. Хрущёва – тогдашнего партийного руководителя Украины: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Украина ежемесячно посылает 17-18 тысяч репрессированных. А Москва утверждает не более 2-3 тысяч. Прошу Вас принять срочные меры. Любящий Вас Н.С. Хрущёв». Сталин

ответил: «Уймись, дурак!» А Хрущёв пишет снова: «Довёл до сведения местных товарищей ваше сомнение насчёт недопустимости укрупнения цифр по арестам. Тем не менее присоединяю голос к их просьбе утвердить разрешение хотя бы на 15-16 тысяч ежемесячно, иначе никак дело не сделать. Москва-то далеко, а нам тут виднее».

Республики, края и области соревновались в том, чтобы перевыполнить спущенные им цифры на арест «врагов народа», и партийный начальник Украины старался оказаться в первых рядах, настаивая «хотя бы на 15-16 тысячах ежемесячно» вместо утверждённых Москвой двух-трёх тысяч.

В. Щепоткин приводит в противовес и другие, далеко не полные данные: Россия с начала 90-х годов прошлого и до середины десятых годов нового века потеряла 15 миллионов человек. Только от алкогольных отравлений, убийств и самоубийств – три миллиона. И разве реформаторы-перестройщики, включая Горбачёва и Ельцина, и их последователи-рыночники в этом не повинны? Первый ещё при жизни был проклят миллионками, а второму соорудили за бюджетные деньги мемориальный центр в Екатеринбурге. А ведь на его совести тоже миллионы и миллионы людей, «не вписавшихся в рынок».

Хорошо было бы почитать эту книжку.

* * *

Наши дети уехали. Это была удивительная по теплу и свету встреча: может быть, потому, что уже много-много лет не встречались так – только мы с Ольгой и они трое. Обычно ещё внуки, кто-то из снох, и мы им всегда рады, но там иной фокус общения и внимания.

И мы, и они переживали, что эта встреча не состоится, что их не пустят через границу. Но все мы счастливы, что вот так увиделись.

Ещё сыновья купили мне новый простенький сотовый телефон. А Даня подарил стильную ирландскую куртку, которая мне очень к лицу. Но надо сказать и то, что он очень жёстко высказался по поводу фотографической части моей книжки «Как я был...» Я огрызнулся: «Время рассудит!»

* * *

Вечером чёрные птицы (грачи или галки) беспорядочно летали за окном – как листья на осеннем ветру.

* * *

Читаю на ночь новый сборник Ольгиных стихов, понемногу, несколько стихов за один заход. И почти все – трогают. А один про внуков, где она их в разных строках называет, и вовсе слезу вышибает.

«Поезд в Париж» (хотя был у нас с ней ночной автобус) написан в день моего рождения.

* * *

Даня привёз для Дома географии А. Вервекина книжку про Ирландию на русском языке. Как хорошо, умно, интересно она сделана, как хорошо представляет страну – не только географию, экономику, но и национальный характер. Описывая его, Г. Бёлль отмечает: какая бы неприятность с ирландцем не случилась, он скажет, что могло быть и хуже. Если кто-то расстраивается даже по значительному поводу, ирландец заметит: «Я не стал бы так беспокоиться...», хотя беспокоиться точно есть о чём. Как будто именно для меня обе этих рекомендации.

* * *

Зачем-то опять пошёл на дачу и взялся обрезать молодую «уралку». Встал на табуретку, чтобы достать верхние ветки. А рядом крутился соседский котёнок – как будто сам по себе. Но как только я взгромоздился на табуретку и взялся за дело, и он взобрался наверх, залез ко мне на грудь и стал лизать горло. Может, это у них с соседом ритуал такой, когда тот отдыхает на диване... Я же опешил от такого проявления кошачьих чувств и попробовал освободиться, сняв его и повернувшись к нему спиной. А он опять стал взбираться ко мне уже сзади, забравшись на плечи.

Мне уже приходилось отвозить в приют соседских кошку с котёнком. Теперь не знаю, что с этим делать, – ластится, будто я самое близкое ему существо. Позвонил соседу: «Что, и этого везти в приют?» – «Нет, – говорит, – я хожу и кормлю его и зимой буду». Уходил – сердце сжалось: он меня до самого поворота на выезд из дачи провожал.

* * *

На Западе есть сеть по борьбе с финансовыми преступлениями. Она занимается расследованиями вывода за рубеж незаконно нажитых kleп-тократами денег. В обширном досье расследователей видное место занимает Казахстан – там семейство Назарбаевых, его окружение и «кошельки» первого президента. Тут, собственно, никакого открытия нет. Суть в другом: активисты сети по борьбе с отмыванием украденных у Казахстана средств пишут в «Новой газете» о том, как банки, по идее призванные препятствовать такому воровству и переводу украденных денег на Запад, на деле закрывают глаза на их происхождение в обмен на солидные коммиссионные.

Приводятся и конкретные примеры. Так, западные банки перечислили семье В. Храпунова в общей сложности 89 миллионов долларов, причём значительные суммы продолжали переводиться и после того, как Интерпол опубликовал красное уведомление о его аресте. А 666 миллионов долларов были переведены на счета, вероятным хозяином которых расследователи считают М. Аблязова, обвиняемого в хищении миллиардов

долларов из руководимого им казахстанского банка и в финансовых махинациях в России и на Украине.

Храпунов и Аблязов уверяют, что обвинения в их адрес политически мотивированы. Но если Аблязов и был в оппозиции, получил за это срок (правда, по уголовной статье), то Храпунова первый президент публично называл другом. В том, что рыльце у них обоих в пушку по части наворованного, мало кто сомневается. Но правда и то, что они не единственные. В упоминавшейся сети расследователей есть досье на Даригу Назарбаеву, Тимура Кулибаева, Булата Утемуратова и других, кому западные банки помогли увести из страны наворованные деньги. Это тот самый случай, когда рука руку моет.

* * *

Та же газета приводит подробности получения М. Аблязовым политического убежища во Франции после того, как он бежал из Англии, где получил по суду реальный тюремный срок за сокрытие своих активов за рубежом.

Соратница Аблязова Б. Джордемали сообщает на своей странице в фейсбуке: «Национальный суд по вопросам убежища Франции вынес решение о признании М. Аблязова политическим беженцем. Это было сделано несмотря на мощнейшее политическое давление Казахстана на руководство Франции, организованное его режимом, и прямым давлением на французское правосудие...»

До этого была информация о том, что премьер-министр Франции подписал решение о выдаче Аблязова, чего добивались Казахстан, Россия и Украина, но Конституционный совет отменил это решение и выпустил беглого олигарха-оппозиционера из тюрьмы, где он ожидал своей участи.

В Казахстане Аблязов был осужден за хищение миллиардов долларов по одному уголовному делу и позднее по другому, связанному с организацией убийства банкира Е. Татищева. Судили Аблязова в обоих случаях заочно, и в итоге он получил большой срок. Многие годы он оставался одним из самых ярких борцов с режимом Назарбаева, а теперь продолжает борьбу с его преемником, в которую включился позднее и бывший мэр Астаны Храпунов (они с Аблязовым, кстати, сваты), но только после того, как сам стал фигурантом уголовного дела по злоупотреблениям и хищению средств.

* * *

Вот ещё «ковидная история»... Когда сыновья были у нас, друзья позвонили из Омска Пашке, попросили помочь. У матери его хороших знакомых вирус, перешедший в пневмонию, поражено 40 процентов лёгких. Вечером вызвали «скорую», приехала только утром – не справляются. И в больницу тоже не повезли – они переполнены. А если кого выписывают, очередь уже из новых.

Всех, кого можно было, обзвонили, никто не смог помочь. Наконец, вышли на знакомую сотрудницу местного музея, которая проводила экскурсию для женщины – министра здравоохранения области, и та столь впечатлилась экскурсией, что даже визитку оставила: мол, обращайтесь, если что... И когда дозвонились ей, пообещала помочь. Положили, подключили к аппарату искусственной вентиляции лёгких. Но ведь за двое суток, пока родня стучалась во все двери, женщина могла и умереть.

Тем временем Россия изо дня в день бьёт антирекорды по числу заболевших – более 16 тысяч ежедневно (учитывают, понятно, далеко не всех) и 320 умерших за минувшие сутки. А В.В. Путин заявил, что ни в одной стране мира не смогли так мобилизоваться по этой части, как в России. И больше всего, как и прежде, заболевают в Москве. Несмотря на объявленный масочный режим, многие по-прежнему масок не носят.

Не лучше ситуация и на Западе: всюду рост, карантин, закрытие всего и вся. И – демонстрации протеста против этих ограничений. Демократия!

На Украине она принимает и такие формы. Появляется президент, а молодые девицы, демонстрируя своё отношение к власти, задирают перед ним платья и юбки, под которыми ничего нет. Тележурналисты с охотой снимают эти «демонстрации протеста» и выдают на телеэкраны.

* * *

В Белоруссии призыв оппозиционерки Тихановской к всеобщей забастовке не сработал. Президент Лукашенко дал команду: студентов вузов, не вышедших на занятия, отчислить, как и преподавателей. Первых (парней) – в армию, а других – на улицу, пусть протестуют.

* * *

Никакие переговоры не останавливают военных столкновений Азербайджана и Армении. В.В. Путин объявил: Россия выполнит свои обязательства в рамках договора ОДКБ, отзываясь на просьбу Армении (она входит в эту организацию), если военные действия будут перенесены на её территорию. Это предупреждение не только Азербайджану и Турции, его поддерживающей, но и всему миру. Но дело в том, что по международным нормам Нагорный Карабах не считается территорией Армении – он никем не признан. Азербайджан же считает её своей, во всяком случае, семь районов Карабаха.

* * *

Что значит советская школа журналистики! По российскому ТВ толковый, внятный, убедительный фильм бывшего собкора Центрального телевидения М. Таратуты в США о том, что там происходит сегодня. А там демократы действуют по принципу: чем хуже для Трампа, тем лучше, подыгрывая всем его противникам, включая давно вышедшее за рамки здравого смысла движение «Жизнь чёрных имеет значение». В стране на-

стоящий бардак, который может вылиться после президентских выборов в ещё более худший, хотя, казалось бы, дальше уже некуда. Предсказывают уже всеамериканские беспорядки и даже обрушение доллара, отчего судороги пойдут по всему миру.

* * *

Хорошую книгу стихов написала Ольга: со своим взглядом на происходящее, размышлениями о жизни, радостями от общения с природой и дорогими ей людьми. И хорошо, что мы её издали. Завершается сборник разделом «Переводы», в котором стихи О. Григорьевой в переводах разных авторов на казахский, английский, итальянский и болгарский языки (вначале печатается стихотворение на русском, потом перевод). Причём Ольга говорит, что стихи на болгарском обнаружила случайно, в интернете. Перевела их известная болгарская поэтесса Дафинка Станева. Так что, возможно, и на других языках где-то есть другие, просто мы не знаем...

* * *

Задержан бывший аким Баянаульского района О.К., около двух лет назад принимавший нашу ветеранскую делегацию и, казалось, уверенно себя чувствовавший на этом посту. Через какое-то время неожиданно подал в отставку, ходили слухи, что его допрашивают по «делу Бакауова». Он это опровергал. И вот официальная информация: задержан, инкриминируют ему злоупотребление служебным положением, хищение государственных средств в ходе среднего ремонта дороги на территории района. Деньги заказчику заплатили, а работа не была выполнена. Вторая претензия связана с выкупом земельного участка под строительство аэродрома в Баянауле. Он, собственно, построен, но по каким-то параметрам не соответствует требованиям и не может быть использован по назначению.

Добавление из 2024 года. Дело это ничем не закончится. Или не было там изначально криминала, или властные ветры подули в другую сторону, как это у нас нередко бывает. Не знаю, извинились ли при этом перед бывшим акимом или отпустили со словами «ещё спасибо скажи...».

Ноябрь

Аспирантке-магистрантке, которая намеревалась защищать кандидатскую диссертацию по моим «Хроникам» и другим книгам, сменили руководителя, а он сменил тему. И она теперь будет исследовать параллели в творчестве Сабита Муканова и Мориса Симашко. Надо полагать, это более актуальная тема, нежели труды местного литератора, который пишет о нашей новейшей истории.

Был бы в ПГУ прежний ректор – А. Орсариев – я, может, и пожаловался бы ему, а в данном случае вмешиваться не буду, хотя и сожалею, что так вышло.

* * *

Племянница Лариса рассказала семейную историю её подружки-еврейки – умной, современной, образованной женщины, которая устала от непутёвого, как она считала, и к тому же попивавшего супруга и решила уйти от него. А потом, поразмыслив и ещё раз всё взвесив, сказала себе: «Это что же получается! Я его столько лет воспитывала, образовывала, можно сказать, выращивала и создавала, а теперь это моё творение отдать просто так какой-то бабе, ни за что ни про что... С какой стати! Нет, пока погожу!» Действительно, умная женщина твоя подруга, сказал Лоре, правильно поступила: пусть плохонький, да свой, нечего собственным добром разбрасываться. Да и где гарантия, что другой окажется лучше?

* * *

Нам не дано предугадать, как наше слово отзовётся, сказал поэт. И вот тому ещё одно подтверждение. Звонок по сотовому из Нур-Султана от бывшей подруги моего однокурсника В.Л. Его образ – Казановы наших дней – я вывел в своём цикле «У нас на курсе» под названием «Гусар». Там было и о том, как он, работая на телевидении и будучи в командировке, завёл скоротечный роман с местной чиновницей, которая от него родила дочь. А у В.Л. была дочь от законной супруги и уже новая возлюбленная. Звонившая мне одна вырастила дочь, теперь взрослую, закончившую факультет журналистики МГУ, которая хочет увидеть отца. Ей от него ничего не нужно, наоборот, она ему хотела бы в чём-то помочь.

Новеллу «Гусар» мать с дочерью прочитали в одной из книжек на моём сайте в интернете, там же был телефон. Они хотели бы отыскать следы несостоявшегося мужа и отца и просят моего содействия. И ещё дочери нужно знать, нет ли у моего однокурсника еврейских корней? Для неё это очень важно.

Я сказал, что и сам бы хотел узнать о сегодняшнем житье-бытье В.Л., но следы его, увы, затерялись после того, как он уехал из Казахстана, оставив законных супругу и дочь. Пообещал сделать ещё попытку и позвонил в Москву Володе Федосенко, чтобы он включил свои связи.

* * *

Главная российская новость, если судить по ТВ, сегодня, в День народного единства – государственного праздника – президентские выборы в США. Кажется, не было ещё в истории этой страны политической кампании грязнее и циничнее. Какими только эпитетами не награждали друг друга лидеры первой страны мира. Байден: «Трамп – щенок Путина!». Трамп: «Байден – старый недоумок!» И далее – в том же духе.

Основная часть прессы в США контролируется демократами, и она все четыре года старательно лепила из действующего президента образ самодура, неумехи, недалёкого человека, день за днём наносившего не-

поправимый урон своей стране. Демократы часто не давали Трампу шага ступить, тормозя или блокируя его действия. Хотя и сам Трамп, надо сказать, временами вёл себя как слон в посудной лавке. А если победят демократы, то им не раз аукнется, как они попустительствовали разгулу бардака в стране под девизом «Жизнь чёрных имеет значение».

Российское ТВ уверяет, что США находятся на пороге левой революции с непредсказуемыми последствиями. Только в этом году там продано 17 миллионов единиц оружия. Всего же его примерно по полторы штуки на каждого американца, и оно стреляет едва ли не каждый месяц, приводя к человеческим жертвам.

Как бы там ни было, и кого бы ни выбрали в США, ничего хорошего это России не сулит.

* * *

Каждый день кропаю «Записки», в которых продвинулся до середины 2009 года. Когда начинал этот том, думал пойти только по собственным записям. Но там я ещё редактор и поэтому вынужден обращаться к подшивке газеты, где тоже что-то нахожу и использую.

* * *

В Казахстане снова ужесточают противокоронавирусные ограничения. И Павлодар наш на этом фоне выглядит даже хуже обеих столиц – северной и южной. Поэтому опять поставили кордоны по периметру города. Пожилым рекомендовано сидеть дома. На выходные останавливают городские автобусы, сокращают междугородные рейсы. В Россию таким, как мы с Ольгой, у кого там дети, можно выехать раз в три месяца.

* * *

Говорил с Катей Грищенко (Бескорсой) на предмет возможного председательства в областной организации Союза журналистов. Она – умница и человек с характером, имеет вес в журналистской среде, но сразу сказала, что вряд ли её примут в этом качестве собратья-казахи, которым нужен «свой» человек на этом посту. И я уже говорил с двумя такими, но оба решительно отказались. И нет другой подходящей кандидатуры в их среде – с опытом и интересом к общественной работе, достаточным весом в журналистском сообществе. Уходить всё равно надо, но жалко отдавать этот пост кому ни попадя.

* * *

Мусульманский мир ополчился на президента Франции Макрона после его путаных заявлений: мол, если я за свободу слова, то не значит, что за карикатуры на Мохаммеда. Это после того, как там отрезали голову учителю, показывавшему такие карикатуры ученикам.

Многотысячные демонстрации в мусульманских странах, на которых жгут и топчут портреты Макрона... Где-то их распечатали и раз-

бросали на улицах и дорогах, по которым ходят люди и ездят машины. Где-то уже отказались от французских товаров. В Турции кто-то сжёг свою старую французскую машину – такая форма протеста. В Пакистане учительница, с ног до головы в чёрном, рубит саблей макеты с головами «неверных» перед сидящими перед ней на земле маленькими школьницами.

* * *

Видел по столичному ТВ однокурсника Мишу Чиркова – ныне мажилисмена от правящей партии. Седоголовый, представительный, безукоризненно одетый, напоминающий американского сенатора. Ольга заметила: «Видишь, каким человеком стал? А ты?» Даже не знал, что ответить. Хотел ли я быть мажилисменом? Скорее, нет, разве какое-то время – как исследователь жизни...

* * *

8 ноября. Погода балует. Ходили с Ольгой на дачу, туда пешком, обратно на такси (автобусы не ходят). Жгли обрезанные с яблонь ветки, другой мусор. Хорошо там – тепло и сыро.

* * *

Вроде объявили победу Байдена на выборах США. Трамп не согласен, намерен судиться. Народ на улицах: одни празднуют победу «своего», другие протестуют.

Отличный рецепт дальнейших действий американцам рекомендуют казахские юмористы: одного, как у нас, объявить лидером нации, а другого – действующим президентом.

* * *

Уже неделю болеет близкий нам с Ольгой человек в другом городе. Она из категории так называемых ковид-скептиков или ковид-диссидентов, не признающих вирус, считающих болезнь обычным гриппом. И вот лежит дома с высокой температурой, кашлем, сильно ослабела, потому что почти не ест. Не вызывает врача и не лечится сама. И её близкие там ведут себя индифферентно, будто это их не касается.

* * *

Азербайджан сбил российский военный самолёт на территории Армении, погибли два лётчика. Президент Алиев назвал это трагической ошибкой, извинился, принёс соболезнование семьям погибших.

Россия вводит своих миротворцев в Нагорный Карабах – две тысячи военнослужащих, по согласию обеих сторон конфликта. Миротворцы не будут участвовать в военных действиях, а только контролировать разделительную линию. Поможет ли это остановить боестолкновения, неизвестно, но вот Россия опять «влезла» в горячую точку после Сирии и Донбасса-Луганска, где тоже нет мира.

* * *

Дети бывают умнее взрослых... Внук Коля спрашивает у матери, почему их друзья живут теперь отдельно? Отвечает ему сестра: «Ну он же (муж) хомячка купил, а у нее (жены) аллергия на шерсть». Хотя аллергия у неё не на шерсть, а на мужа. Детям же хочется думать так, как считают они, потому что у них души чище, чем у взрослых.

* * *

Наша область вместе с Восточно-Казахстанской – в так называемой красной зоне, что означает высшую степень заболеваемости коронавирусом. Пока два наших региона – единственные в Казахстане в этом крайне нежелательном статусе. Блокпосты на всех пяти выездах из Павлодара пропускают только тех, у кого справки о работе в городе или за городом, и глав крестьянских хозяйств и кого-то ещё по утверждённому списку категорий. Полностью остановлено междугородное движение, в том числе внутриобластное. В выходные дни не ходят городские автобусы.

В Северной промышленной зоне Павлодара очень быстро выстроили мобильный госпиталь для ковидных, куда нет доступа никому, кроме заболевших и медиков, там работающих. Мест в нём пока хватает, но рост инфицированных идёт каждые сутки.

Есть области – в жёлтой зоне, где уровень заболевания несколько ниже, и есть в зелёной, где обстановка более-менее благополучная. При этом никакой закономерности – почему обстановка где-то хуже, а где-то лучше – не просматривается.

* * *

Пошёл в баню на днях (теперь они опять закрыты), взвесился там – центнер без 500 граммов. Это, конечно, перебор. Пытаюсь питаться по-новому, с перерывами в еде: завтрак – в 10 утра, обед – от половины второго, ужин – не позднее 6 вечера. И за следующий промежуток без еды в 16 часов организм должен сам сжигать «соцнакопления» и привести меня к похудению. Не очень верю в этот очередной чудодейственный метод, но посмотрим.

* * *

Читаю малыми дозами Ольгин «Двадцатый». Хорошие, повторюсь, стихи, но с какой-то неизбывной печалью.

* * *

В «Новой газете» – зловещие биографии главных обвинителей от СССР на Нюрнбергском процессе, судившем высокопоставленных деятелей нацистской Германии после окончания Второй мировой войны. Вернее, так: Р. Руденко выступал на нём в качестве главного обвинителя, а И. Никитченко – в качестве судьи. Газета замечает при этом: оба они более чем отличились в годы чудовищных репрессий в СССР и при других обстоятельствах сами вполне могли занять места на скамье подсудимых.

И дальше факты... И. Никитченко занимал должности вплоть до заместителя Председателя Верховного суда СССР и председательствовал в судебных коллегиях (или был главным обвинителем), вынесших смертные приговоры Г. Зиновьеву, Л. Каменеву, П. Дыбенко, академику-востоковеду Л. Самойловичу и многим другим. Все они впоследствии были реабилитированы. Он также выезжал в Ленинград и на Дальний Восток, где председательствовал на процессах по обвинению региональных руководителей в контрреволюционной деятельности. Дела рассматривал по принципу «конвейера», без всяких разбирательств и слушаний. И даже получил потом по линии ЦК ВКП(б) строгий выговор за систематические процессуальные нарушения при рассматривании уголовных дел. На Дальнем Востоке Никитченко, не видя обвиняемых, вынес 102 приговора по телеграфу. Там, кстати, существовала система «подготовки» обвиняемых к судебным заседаниям, что поощрял Никитченко. Он был награждён двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени и Отечественной войны первой степени (хотя, конечно же, не воевал). За свои злодеяния не понёс никакого наказания, вышел в отставку в чине генерал-майора, получал хорошую пенсию.

А вот факты из биографии Генерального прокурора СССР Р. Руденко, которые приводит газета.

3 июля 1937 года Сталин направил партийному руководству республик и областей шифровку, в которой говорилось, что согласно решению Политбюро начинается «общесоюзная операция» по борьбе с бывшими кулаками, уголовниками и прочими враждебными элементами. Наиболее враждебные из них должны были быть расстреляны (первая категория), менее враждебные осуждены к заключению в лагеря (вторая категория). Политбюро предлагало сформировать «тройки» по территориальному принципу в составе высокопоставленного представителя НКВД, партийного руководителя региона и прокурора. Следствие должно было проводиться в сжатые сроки, без адвокатов и даже без вызова обвиняемых в суд.

В состав «тройки» по Донецкой области вошли: начальник управления НКВД по Донецкой области Давид Соколинский, первый секретарь Донецкого обкома партии Эдуард Прамнэк и 30-летний прокурор области Роман Руденко.

Руденко отработал в «тройках» от звонка до звонка, что было по тем временам редкостью: подавляющее число членов сталинских «троек» сами попали под репрессии и были расстреляны; эта участь постигла и соратников Руденко по первому составу донецкой «тройки».

В её составе Руденко отработал с августа 1937 по июль 1938 года, а после разделения Донецкой области на Сталинскую и Ворошиловградскую был назначен прокурором Сталинской области; вошёл в состав соответ-

ствующей «тройки», в которой и состоял до ноября 1938 года, то есть до её упразднения.

В рамках приказа 00447 «тройки» с его участием приговорили к расстрелу 9801 человека. Подпись Руденко стоит под смертными приговорами ещё примерно 2500 человек, осужденных в рамках оперативного приказа 00606, так называемого приказа по «национальным операциям».

Происходившее при непосредственном участии Руденко судилище не имело никакого отношения к цивилизованному судопроизводству. «Тройка» иногда выносила по 150-200 приговоров за рабочий день. При такой скорострельности они должны были разбирать по 20-25 дел в час. Очевидно, что дела ими просто подписывались.

Чудовищный по своему масштабу рекорд «тройка» по Сталинской области поставила 23 сентября 1938 года: за одно заседание ею было осуждено 672 человека, из которых 531 приговорили к расстрелу и 141 к заключению в лагеря. Помимо работы в «тройке» молодому прокурору Руденко приходилось лично присутствовать при расстрелах, среди обвиняемых были и женщины, и старики. Архив хранит многочисленные акты, в которых указано, что расстрел произведён в присутствии прокурора Руденко, стоит его личная подпись. Практически все подлинники протоколов «троек» Донецкой и Сталинской областей сейчас хранятся в архиве СБУ в Киеве, и на каждом протоколе стоит автограф будущего Главного обвинителя от СССР в Нюрнберге.

Сразу после смерти Сталина Роман Андреевич Руденко стал Генеральным прокурором СССР. На этом посту проработал до самой смерти – в 1981 году.

В 1953 году возглавлял следственную группу по делу арестованного Берии и его сообщников – Меркулова, Кабулова, Гоглидзе, Мешика, Деконозова, Влодзимирского.

В 1970-е годы готовил для Политбюро ЦК КПСС материалы по преследованию диссидентов. Лично объявил Александру Солженицыну о высылке его за пределы Советского Союза.

За выдающиеся достижения в деле укрепления правопорядка, социалистической законности Руденко Роману Андреевичу было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Награждён шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

В серии «Жизнь замечательных людей» в 2007 году вышла книга А. Звягинцева «Руденко».

В 2015 году к 70-летию Нюрнбергского процесса Генеральным прокурором Российской Федерации учреждена ведомственная награда – «Медаль Руденко».

Портреты Никитченко и Руденко изображены на полях почтового блока «70 лет Международному военному трибуналу в Нюрнберге», выпущенного Почтой России в 2016 году (номинал 70 руб., тираж 70 тыс. экземпляров).

* * *

Сегодня самое популярное слово, чаще всего употребляемое в англоязычном мире, – локдаун. Что означает – ограничения в связи с пандемией. И его, как попки, и у нас стали повторять ведущие на ТВ. В России же чаще всего на том же ТВ произносят два слова – самоизоляция (понятно, с привязкой к карантину) и обнуление, означающее, что прежние сроки пребывания на посту нынешнего российского президента – не в счёт. Рядом с ними, конечно, коронавирус и ковид.

* * *

В Ереване двое суток – непрекращающиеся митинги с ультиматумом нынешнему премьеру Пашиняну: «Уходи!» Но армяне ведь сами выбрали два года назад этого «соросёнка» (выкормыша фонда «демократизатора» Сороса), а теперь он – предатель. И его сегодня Россия поддерживает, от которой он до того нарочито отворачивался. Ну скинут его, придёт новый и скажет, что у него перед Россией обязательств нет, и тогда опять – под ружьё? Кто знает, как вообще армяне относятся к вводу российских миротворцев, что на российском ТВ преподносят как очередной эффективный ответ В.В. Путина на новый геополитический вызов.

* * *

Общались с бывшим мэром Павлодара, бывшим заместителем главы областной администрации А.А. Аубакировым. Ему скоро 75 лет, и он хочет, чтобы я о нём написал. Рассказывал о том, как ему работалось в новые времена и как себя при этом вели первые лица области. Им и другим главам регионов Н.А. Назарбаев после того, как Казахстан объявил о своей независимости, прямо говорил в узком кругу: «Чего сидите, чего ждёте, берите, что можете взять. А то останетесь ни с чем, когда лишитесь своих постов!» Прямым текстом говорил, а не намекал. И они брали, особенно самые первые – каждый по своей схеме, стали богатыми людьми.

А.А. Аубакиров был и как специалист, и как управленец, прошедший хорошую школу на стройках, а потом в должности председателя горисполкома, покрепче первых двух глав региона. Они это чувствовали и держали на вторых ролях. А он – личность, человек с характером и остаётся таким в свои лета.

* * *

История с двумя омскими «скорыми», десять часов возившими двух ковидных больных, которых ни в одной больнице не брали, пока они не подъехали то ли к местному минздраву, то ли к областной администрации

и стояли с включёнными сиренами, получила всероссийскую огласку. В Омск прилетел замминистра здравоохранения России. Сняли с работы местного министра (а до этого его зама). Если бы это помогло исправить ситуацию с нехваткой мест в больницах. Судьба же тех двух бедолаг, похоже, никого особенно не интересовала. Между тем одного даже определить в больницу не успели, а второй скончался чуть позже на больничной койке. Хорошо бы их близкие подали в суд на областную власть за неоказание помощи умирающим от коронавируса родственникам.

В России в эти дни выявляют каждые сутки более двадцати тысяч заражённых, и более 400 умирают. Вводят ограничения – невнятные и непоследовательные. В то же время находятся придурки, отправляющиеся на отдых за тридевять земель. В одной из туристических групп, прилетевших на Кубу, по прилёте выявили десятерых инфицированных и тут же посадили на карантин. Здание – типа общежития, кормят кое-как, по сути, не лечат. И они теперь возмущаются, хотя сами виноваты.

Вот и наши дети ищут на свой зад приключений. Димкино семейство добралось до горнолыжного курорта Шерегеш в Кемеровской области, где будут кататься на лыжах. Двое суток дорога туда, трое там и двое суток обратно. Такой вот отдых.

* * *

Всё ещё возмемся с «Блёстками». Ольга вычитала вёрстку, наковыряла ещё с десятков ошибок и много сбоев, связанных в буквой «ё». А у меня уже сил нет на новую читку.

Надя Яницкая уже сверстала вчерне «Хронику-8», вышло 570 страниц. Там три года. Её думаю издать небольшим тиражом, в 250-300 экземпляров, а «Блёстки», может быть, удастся тысячным. Ольга говорит, что они хороши, но некоторые длинноваты («Прорабы перестройки», «Истории А.А. Касицына» и некоторые другие) и не вписываются в жанр «Блёсток». Но они мне тоже дороги и в другие книги не вписываются. Оставляю поэтому здесь.

* * *

Документальный фильм В. Познера о Норвегии. Мне он был особенно интересен тем, как в этой стране распорядились свалившимися на них нефтяными деньгами. Норвегия считалась одной из если не бедных, то уж точно небогатых стран Западной Европы. Едва ли не главным здешним богатством считалась треска, которую ловили рыбаки. Потом нашли нефть, и добывать её сначала пустили иностранные компании, а когда поняли, что это невыгодно, создали госкорпорацию и решили: выгоду от этого «подарка природы» должны ощутить все норвежцы.

Деньги от продажи нефти идут в специальный фонд, в котором накоплены очень большие средства. Но на свои нужды Норвегия забира-

ет ежегодно из него не более трёх процентов, остальные вкладывает по всему миру в доходные инструменты, которые приносят новые деньги. Теперь здесь высокий уровень жизни и социальных благ: бесплатная медицина, школьное и высшее образование. После рождения ребёнка мать или отец (по выбору) получает годовой отпуск с полным сохранением зарплаты. Можно взять отпуск и на второй год, но тогда выплатят только 80 процентов. Структуры и люди, получающие большой доход, платят прогрессивный подоходный налог – до 50 и более процентов.

Благодаря нефтяным деньгам страна очень обустроенная, с хорошими дорогами, множеством тоннелей и других коммуникаций. Но кроме нефтедобычи по-прежнему ловят треску, едят сами во всех видах, перерабатывают и продают в другие страны. Хорошо развит туризм – тут есть что показать.

Норвегия – дорогая страна, здесь высокие цены на бензин, товары и услуги. Но люди тут могут это себе позволить. На нефтяную «иглу» страна не села, но зависимость от неё есть: пособие по безработице – почти на уровне высокой средней зарплаты, и не хочешь – не работай. А в непрестижных сферах экономики и сфере услуг работают теперь шведы и гастарбайтеры из других стран. Банки «жиреют» на процентах, молодые норвежцы уже не хотят делать то же, что делали их родители за те же деньги, то есть проблемы есть. Но главное – природные богатства страны – для всех. Живут норвежцы сами, отчасти дистанцируясь даже от Евросоюза. У них даже валюта своя.

Нас тоже уверяют, что и мы имеем свою долю от нефтяных денег: те же пенсии, бесплатное школьное и в значительной степени высшее образование, государственная медицина и т. д., и т. п. Но на самом деле это жалкие крохи, объедки с барского стола новых хозяев жизни, прибравших к рукам главные природные богатства страны. И, к сожалению, тон тут задают семья президента, его ближний круг, сонм чиновников, оказавшихся у бюджетной кормушки. Ну да, у нас тоже есть нефтяной фонд, в котором десятки миллиардов долларов, но что от этого имеет большинство казахстанцев? Десятой доли не получаем от того, что гарантировано норвежцам.

Вот бы сделать нарезку фактов из этого фильма, показать накануне выборов президента и парламента, назвать имена нефтяных и других магнатов, которые платят налоги по той же ставке, что и школьные учителя. Правда, нам уже сказали, что самый большой подоходный налог в Казахстане (общую сумму) платит зять президента Т. Кулибаев. Чего, мол, ещё хотите? Но это всё для легковёрных. Правда же в том, что давно не мной сказано: Казахстан – богатая страна бедных людей.

Те же норвежцы сегодня задумываются: что будет с их страной, когда закончится или будет меньше востребована их нефть? А наши правители

и их прихлебатели живут по принципу – после нас хоть потоп. Хотя он уже близок: наш нынешний бюджет на 70 процентов зависит от экспорта нефти и газа.

* * *

Информация на «Рателе»: осудили на одиннадцать лет Ж. Ертаева – одного из банкиров, который вместе с 30 подельниками увёл из банка РБК десятки миллиардов тенге. В их числе и Б. Ибрагим, бывший зять бывшего акима нашей области, а впоследствии бывшего премьера Б. Сагинтаева. Свадьбу его дочери Меруерт с ним гуляли два дня летом 2008 года в ресторанах двух пятизвёздных гостиниц, и обошлась она, по самым скромным подсчётам, в миллион долларов. Об этом ещё Г. Бендицкий писал.

Зять «прославился» также тем, что строил жильё для дольщиков, и так это делал, что его недостроенным вынуждено было выкупать государство и доводить до ума, чтобы люди, заплатившие за него деньги, не остались ни с чем. Потом он строил социальное жильё – с тем же результатом, и опять его выкупал акимат столицы недостроенным и достраивал. А в качестве акционера упомянутого банка Б. Ибрагим участвовал в разворовывании его средств. Может быть, он и на этот раз ушёл бы от ответственности, но уже не был зятем премьер-министра, ставшего акимом Алматы. Он пустился в бега, был задержан в Германии и экстрадирован на родину. На суде вину признал и вернул собственность государству на сумму более 17 миллиардов тенге (квартиры и дома, земельные участки, дорогие машины и т. д.). Может, ещё и поэтому срок получил меньше своего патрона – восемь лет колонии.

* * *

Новая коллизия, связанная с пандемией: казахстанские студенты, поступившие в российские вузы, не могут до них добраться – в Москву, Санкт-Петербург, Свердловск, Новосибирск, Томск, Омск. Поезда не ходят, самолёты почти не летают, автобусное движение остановлено. Родители студентов бьют челом вице-премьеру России Голиковой (образование – её сфера). Вместо неё им ответил министр среднего и высшего образования: ничего, мол, не можем поделать – пандемия. Теперь казахстанцы просят организовать чартерные рейсы, а россияне молчат. Вряд ли пойдут навстречу – уж очень много возникает при этом заморочек.

Ольга Воронько, у которой сыну надо добраться до Новосибирского университета, отправляет его из Нур-Султана в Москву (рейс такой есть). А уже оттуда он полетит в Новосибирск. Во-первых, это куча денег, во-вторых, лететь вчерашнему школьнику одному таким путём... Ольга переживает... Наверное, правительства двух стран могли бы как-то разрулить эту проблему (пускают же через наши границы грузовые автомобили), но пока с обеих сторон молчок...

* * *

Отдал «Блѣстки» в печать, а мне Толя Егоров прислал на электронную почту целый ворох своих, с правом распоряжаться по собственному усмотрению под грифом «Блѣстки» от Егорова». Пока только просмотрел и вижу, что очень многие вписались бы в книжку. Но уже сил нет опять её структурировать, заново верстать... Может быть, в «ЗП» напечатаю что-то, представив Толю-однокурсника, известного казахстанского журналиста, давно живущего в Греции.

* * *

Умер Минир Хамитович Галеев – председатель татаро-башкирского объединения с момента его образования. Интересный, глубокий человек, хорошо ко мне относился. Я писал о нём и для «ЗП», и для «Казправды», был на его юбилее. Уходят люди, каких больше не будет – их некому заменить.

* * *

«Новая»-Казахстан» прошла по Д. Назарбаевой. Речь о её дорогой недвижимости в Лондоне стоимостью в 80 миллионов долларов. Английские власти, заподозрив хозяйку дома в том, что этот дом куплен на деньги её бывшего мужа Р. Алиева, наложили на него арест. Но подсуетились адвокаты старшей дочери первого президента и якобы доказали, что это её, легальные, заработанные непосильным трудом средства. Зато выявлена вся цепочка – что, откуда и как возникло. Может быть, схема пригодится в будущем, если действующий президент на деле возьмётся возвращать незаконно полученные и выведенные за рубеж активы.

Газета приводит стоимость активов Р. Алиева до его ареста – 600 миллионов долларов, а также их с Даригой сына, какое-то время назад умершего в том же Лондоне, – 200 миллионов долларов. Нет теперь ни того, ни другого, собственность, надо полагать, из семьи не уйдёт. А Д. Назарбаева после довольно долгого перерыва снова начала показываться на людях.

* * *

Ещё в той же газете – материалы о том, как «околопутинцы» Фрадков (бывший премьер), Матвиенко (спикер верхней палаты российского парламента), силовик Патрушев пристраивают своих деток на хлебные места. А что же им чужих, что ли, туда определять?

* * *

Послал вёрстку «Блѣсток» на электронную почту Г.Г. Дильдяеву. Он пишет: «Ты меня почти на сутки из строя вывел – только их и читал! Надеюсь, и книжка у меня будет: место на моей «Золотой полке», где храню самое-самое, для неё всегда свободно». Григорий Григорьевич и журналист высокого класса, и редактор – его оценка дорогого стоит. Но правда и то, что он с давних пор хорошо ко мне относится.

* * *

В «Нашей жизни» (наверное, лучшей на сегодня газете области) хорошие заметки И. Рахимжановой – жены и соратницы известного дирижёра Болат Рахимжанова. Пишет: люди сегодня уезжают из Казахстана, потому что испытывают «этнический дискомфорт». Сокращаются уроки русского языка и русской литературы в школах. В той же филармонии, где работает муж, взят явный крен в сторону традиционного «домброво-акынского» искусства в ущерб другим видам музыкального творчества. И даже программки концертов филармонии стали издаваться только на государственном языке, хотя по закону должны дублироваться и на русском. Говорит она и о перекосах в кадровой политике, об увлечении переименованиями улиц, не всегда оправданными. По сути всё правильно и аргументированно она излагает. Но у казахов своя правда и логика: мы – независимое государство и в своей жизни – повседневной, политической, общественной и культурной – вправе руководствоваться прежде всего национальными интересами. Этот процесс неостановим, и нам, «некоренным», надо либо принимать эти правила, либо ехать на историческую родину, на которой нас тоже не ждут с распростёртыми объятиями.

* * *

Наконец нашёл в «Весёлых мемуарах» у Н. Черновой доброжелательное упоминание об Ольге, со строками из её стихотворения. На это обратил внимание А.С. Саркыншаков, приславший нам этот номер «Простора» со своей пометкой.

Прочитал у Черновой о судьбе Ю. Герта, чьей книгой «Кто, если не ты?» я зачитывался в старших классах и даже перечитывал её в студентах. А однажды мы пригласили Ю. Герта на встречу с нашим курсом. Не помню, о чём был разговор, помню, что говорил он тихо.

Чернова пишет: он уехал в США, где был несчастлив, озлобился и рассчитался в изданной там книге со всеми «обидчиками» из «Простора», в котором работал, – подлинными и мнимыми. Не мог простить журналу публикацию М. Цветаевой (надо полагать, по национальным мотивам). Жил в дискомфорте здесь, страдая, в том числе от собственной натуры, и за океаном мучился. А тому же Н.Г. Шаферу «пятый пункт» и даже несправедливый судебный срок не помешали жить и дышать полной грудью. А у него для обид было куда больше оснований, чем у Герта.

* * *

Очередной антирекорд в области – за вчерашний день (23 ноября) 108 заболевших. Для сравнения: в Алматы и Нур-Султане примерно в два раза меньше.

* * *

На телешоу у В. Соловьёва... Россию всё время унижают, сносят на Западе памятники героям-победителям Второй мировой войны. Посол

ФРГ в одной из стран публично уравнивал два режима – гитлеровский и сталинский, которые эту войну развязали. А Сталин, по его словам, сам хотел напасть на Гитлера, но не успел. А мы чем ответим на то, что творят по отношению к России западные политики, гневно вопрошал ведущий? Участники передачи вторили ему: а чего мы хотим, если столько лет сами оплёвывали и продолжаем оплёвывать собственную историю?

Будто опомнившись, вспоминали, как развенчивали КПСС и едва ли не признали Компартию преступной организацией. Напоминали: это во многом сверху шло, в том числе от одного из архитекторов перестройки, секретаря ЦК КПСС А.Н. Яковлева. А в результате в 13 из 15 бывших союзных республик руководящие посты заняли те, кто пребывал на них и до этого, в том числе 11 бывших первых секретарей ЦК республиканских компартий.

Прозвучало и такое: М.С. Горбачёва удостоили звания почётного гражданина Берлина, упразднив это звание, присвоенное ранее Г.К. Жукову. И сделано это было как-то втихую, и Горбачёв это принял.

* * *

Был на дне рождения бывшего прокурора области Д.Н. Фалеева, которому исполнилось 93 года. Отмечали у него дома, в узком кругу. Дмитрию Никифоровичу сшили по поручению Генерального прокурора республики четыре комплекта форменной одежды генерал-майора, соответствующего его нынешнему статусу. Он демонстрировал их нам – летний, осенний, зимний и парадный варианты. И было видно, что он очень гордится этим подарком и радуется ему как ребёнок.

Достойную жизнь он прожил, дослужившись до генеральского чина, и очень достойно ведёт себя в преклонных годах.

* * *

Д. Трамп распорядился передавать дела сменщику Д. Байдену, но пообещал продолжить борьбу за отмену результатов выборов.

* * *

Сто лет Е.К. Лигачёву, строившему, как он сам говорил, социализм в Томской области (и немало, кстати, преуспевшему в этом – регион под его началом получил большое развитие). В пору перестройки – он второй секретарь ЦК КПСС, один из главных инициаторов печально известной и по сути провалившейся горбачёвской антиалкогольной кампании. Имел немалый авторитет в партии, сначала поддерживал Горбачёва, а потом, видя, куда катится страна, встал на сторону консервативного крыла партии и был отодвинут Горбачёвым от руководящей верхушки.

Мне довелось слушать Лигачёва на курсах редакторов партийных газет в Академии общественных наук при ЦК КПСС в конце 80-х годов. Самая большая аудитория академии была переполнена, Егор Кузьмич

очень уверенно держался, говорил без бумажки, отрекшился от антиалкогольной кампании (во что трудно поверить – в Томской области, когда он руководил ею, уже тогда действовали разного рода ограничения на торговлю спиртным), отвечал на вопросы. Хорошо его принимали. Горбачёв, кстати, не снизошёл до встречи с нами, хотя мы его ждали.

А Е.К. Лигачёв позднее избирался депутатом российской Госдумы, написал книгу о своём времени. И никогда не отказывался от идеи социализма, не раз утверждал, что его можно и нужно было усовершенствовать, а не разваливать страну, достигшую в своём развитии впечатляющих успехов.

По российскому ТВ был небольшой сюжет о Е.К. Лигачёве в перечислительно-нейтральном тоне. А героем дня стал Г. Хазанов, отмечающий очередной юбилей. Он сам в огромном кресле, словеса в его адрес, повторы его выступлений, оперная дива с оголёнными плечами в платье, которое, казалось, вот-вот спадёт у неё с груди, пела в его честь...

Какое время – такие и герои...

Декабрь

Подписал в печать «Хронику-8». Хорошо бы, отдали до Нового года. Но какие-то у них там заморочки. Могут и не успеть.

* * *

На передаче у В. Соловьёва очередные реваншистские призывы: Россия должна не только заявлять о собственных правах и интересах, но и реально действовать в этом плане в своих отношениях с ближайшими соседями и с тем же Западом. Но не слишком ли поздно спохватились российские патриоты, ведь союзников у нынешней России почти не осталось? Вынужденно рядом с ней Белоруссия, Таджикистан, Киргизия. А наш Казахстан всё чаще даёт понять: мы за общую экономику в рамках Евразийского Союза, с обеспечением наших интересов, но не за военнополитическое союзничество. А приступы патриотизма в передачах Соловьёва больше вредят нормальным отношениям двух наших стран.

* * *

Маразм крепчает: не мог вспомнить, как называется дикая полосатая лошадь. Как будто заклинило! Ольге пожаловался. Она подсказывает: «На букву «з»... Тут же вспомнил – зебра. До этого забыл имя-фамилию Фаины Раневской. Надо память тренировать. А как? Я же и пишу, и читаю, и разные передачи по ТВ смотрю – вроде напрягаю память. Ольга иронизирует: «Напиши блёстку «Зебра» – о склерозе и творческом процессе».

* * *

Сны... В них Г.Б. Жакиянов и Б.В. Исаев, и оба мной как будто недовольны. И вот ещё – совсем несуразное: как будто решили воссоединить-

ся наши однокурсники Любка Власова и Юрка Павленко, которые развелись десятилетия назад. Оба, хоть и постаревшие, весёлые: а что, мол, делать, если любовь вернулась? И меня не удивляет, что Юрка-то умер несколько лет назад.

* * *

8 декабря. Завтра день рождения у внучки Алисы. Она написала сказку. Ольга её немного подправила, набрала, Надя Яницкая по моей просьбе красиво сверстала в виде книжечки. Ольга отправила верстку Димке по электронной почте, он распечатал и подарит от нас Алисе. Там и выходные данные в конце: редактор О. Григорьева, издатель Ю. Поминов. По-моему, отличный будет подарок!

* * *

Вирус продолжает своё зловещее шествие по миру: около 70 миллионов инфицированных и более миллиона 550 тысяч умерших. Самые высокоразвитые страны, и едва ли не в первую очередь США, со всей их супермедициной, оказались совершенно не готовыми к борьбе с этой заразой. Так, в США от неё умирают каждые сутки более 2,5 тысячи человек, в среднем по два в минуту, а в Италии, куда Россия ещё в первую волну коронавируса отправляла 12 военно-транспортных самолётов с оборудованием и специалистами-медиками, теперь умирают по тысяче человек в сутки.

Трясёт от вируса всю Европу – Германию, Францию, Англию, где ограничения сменяются карантином, а где-то и комендантским часом. А в тоталитарно-авторитарном Китае, откуда всё начиналось, и казалось, что нет никаких шансов это остановить, обстановка вполне благополучная. Потому что изначально были выработаны общие жёсткие правила поведения для всех, мобилизованы все ресурсы – от медицинских до военных (для строительства модульных госпиталей). В Западной же Европе, где ограничения ужесточаются, на акции протеста выходят ковид-диссиденты. В Чехии, например, в карнавальных масках вместо защитных медицинских. Ведь их лишают рождественских карнавалов – как такое можно терпеть! И в то же время там оштрафовали на сто марок бывшего президента – за неправильное ношение маски.

* * *

На одном из российских телешоу известный режиссёр, директор «Мосфильма» К. Шахназаров уверяет: мир, в том числе и западный, обязательно полевее, уже левее, поскольку либеральная модель демократии давно даёт сбой.

* * *

Звали на одно семейное торжество, но Ольга отговорила («Ещё подхватишь вирус!»), и я не пошёл. А оттуда прислали нам домой угощение

с праздничного стола – саркыт, где, помимо прочего, оказались и крабы. Мы же их есть не умеем. Ольга залезла в интернет, где выяснила: для разделки крабов нужны специальные ножницы. Таких у нас не было, но были большие кухонные, и с их помощью Ольга добыла мне сколько-то съедобных фрагментов из этих деликатесов. Не могу сказать, что был ими сильно впечатлён.

* * *

Читаю «Блёстки» от Егорова и прихожу к выводу: и в целом хороши, а некоторые получше моих будут. Послал ему восторженный отклик с сожалением, что не успел их в книжку вставить, и обещанием напечатать сколько-то в «ЗП». Толя ответил, что для него эти миниатюры – больше развлечение, чем литературный труд, поскольку он весь погружён в новый научный проект – сравнительный анализ фразеологизмов в русском и греческом языках. Только человек, равно чувствующий нюансы этих двух языков, способен на такую работу. И, зная Толю, можно быть уверенным, что он доведёт её до конца, как и предыдущую, в которой сравнивал пословицы и поговорки двух народов.

* * *

Гуляли с Ольгой по бурану, и она вдруг спросила, долго ли я собираюсь кропать свои «Записки»? Очередную книгу, говорю, закончу уходом с редакторского поста – апрелем 2012 года. Ну и хватит, говорит: уже не редактор – и нечего дальше тянуть ляжку. «А что делать тогда?» – спрашиваю. «Сделай подарок области к своему семидесятилетию!» – «А «Записки» – не подарок, они ведь тоже к области привязаны?» – «Нет, это не то – другое надо». Я сказал, что вынашивал идею издать книгу о знаковых людях области, с которыми меня сводила жизнь; уже и название есть – «Незаменимые». Стал ей перечислять будущих героев – ушедших из жизни и живых. И она тут же отреагировала: «Ну вот, это совсем другое дело!» И что-то во мне опять затеплилось, как тогда, когда впервые задумывал эту книгу.

Добавление из 2024 года. По горячим следам стал собирать материалы – старые и новые, даже наброски делать. Но «Записки» не отпускали, и пока что большой старый дипломат с заготовками для той книги ждёт своего часа. И я поостыл: почти обо всех этих людях уже писал, о ком-то не раз, а переписывать самого себя бывает неинтересно и утомительно.

* * *

10 декабря. За окном вяло и лениво блуждают редкие снежинки. Будто раздумывают: опускаться им вниз или ещё поплавать?

* * *

Умерли А.Н. Джазин и К.К. Жумабеков. С первым мы немного сошлись уже после его ухода с поста мэра Павлодара, когда он возглавил

областной совет ветеранов. Власть его не испортила: всегда отличался чувством меры и такта, много читал, был осмотрителен в суждениях. Думаю, сказала и питерская школа высшего образования – он закончил один из вузов Ленинграда.

А Кенес Жумабеков был одним из первых удачливых бизнесменов Павлодара. Создал кооператив «Пульс», много чем занимался, наладив контакты с зарубежными фирмами. С его помощью первые лица области пересели с советских «Волг» на, кажется, шведские «Вольво» – он их покупал и передавал им якобы в аренду. Спонсировал первые международные соревнования по волейболу на призы Н.А. Назарбаева. Доставил в Павлодар из Прибалтики пушку из батареи, которой командовал Герой Советского Союза М.К. Каирбаев. Там она стояла в музее, а в новые времена стала ненужной. Занимался многими проектами и благотворительностью, но не сказать, что очень преуспел в бизнесе. Осталось, в конце концов, малое предприятие по выпуску одноразовой посуды для бортового питания на авиарейсах. Много лет пробивал проект строительства в Павлодаре стекольного завода на местном сырье (у нас много подходящих для этого песков). Даже инвесторов находил в Китае, но всё как-то не получалось, не было почему-то поддержки у местных властей.

Мы с К.К. Жумабековым знакомы не были, пока он сам не позвонил мне после выхода первой «Хроники смутного времени», где неоднократно упоминался и его кооператив. Сказал, что я всегда могу на него рассчитывать, и пару раз помог небольшими суммами издавать следующие «Записки». При этом всякий раз просил подписать книгу председателю КНБ республики (у них были какие-то отношения). Я спрашивал – зачем? И он отвечал, что тот по ним отслеживает эффективность работы местных органов власти. Не знаю, насколько это действительно правда, но однажды фрагмент из «Записок» неожиданно для меня «пророс» в книге Л. Млечина о Н.А. Назарбаеве, точно взятый из них, правда, со ссылкой не на «Хронику», а на мой дневник, как будто Млечин его читал.

Позднее К.К. Жумабеков явно охладил ко мне, и наши нечастые контакты вовсе сошли на нет.

* * *

Сомнения – вроде бы удел умных людей, но когда сомнений много, они парализуют сознание, и ты сам уже не понимаешь, что правильно, а что нет. Я это к тому, что пишу сейчас в очередной книге про открытие монумента «Қазақ елі» в Астане с участием высших должностных лиц и делегаций из всех областей. Десятки тысяч человек, но не было первого президента, и, думаю, не случайно. Потому что в комплексе этого монумента увековечен и он сам в бронзовой девятиметровой скульптуре. И я порывался написать: хорошо бы выглядел Елбасы рядом с самим собой,

только бронзовым и в несколько раз больше. Но одолели сомнения, да и Ольга не раз говорила, что уж очень я бываю несдержан в своих оценках верхов, включая и президента. Не стал это писать.

А теперь не знаю, надо ли писать про очередное публичное заявление депутата российской думы В. Никонова (кстати, внука сталинского наркома В.С. Молотова). Он высказался в том смысле, что Россия подарила Казахстану его нынешнюю территорию. По сути, повторил сказанное некоторое время назад В.В. Путиным (тот, правда, не называл ни одну страну конкретно, а говорил как бы обо всех). Потом его пресс-секретарь «пояснял»: у России нет никаких территориальных претензий к своим соседям. И теперь вот Никонов...

Само собой, буча в Казахстане: в МИД вызвали одного из высших чинов посольства России и выразили недовольство. Никонову пришлось неуклюже оправдываться: он, мол, всего лишь имел в виду, что нынешний Казахстан пребывает в границах Казахской ССР, с чем согласилась Россия. Объяснились или нет, а нехороший душок остался, как ещё один повод нашим национал-патриотам заявить об имперских амбициях России. Российским и нашим политикам надо думать, как укреплять и всё время развивать отношения двух стран и народов, но кому-то и у них, и у нас неёмётся.

* * *

Неожиданный привет из интернета. Бывшая телевизионщица Л. Баюшева регулярно даёт сюжеты в инстаграме об уголках старого Павлодара, его знаковых местах, людях. Обратила внимание и на старый клён на набережной – дерево-жизнь, как я назвал его в одной из «Блесток». И она её привела, что вызвало многочисленные отклики. Я в инстаграм не хожу – это Ольга увидела и мне показала.

* * *

Онлайн-конференция Союза журналистов Казахстана с участием председателей региональных его отделений. Увидел на мониторе двух давних собратьев по СЖ – С. Харченко и Ж. Адильбаева, изрядно постаревших. Все остальные – для меня новые, «племя младое, незнакомое». Смотрел, слушал и думал, что зря я Катю Грищенко (Бескорсую) хотел двинуть на свой пост, – везде в областях на таких теперь люди только титульной национальности. Где-то эти организации работают, а где-то, как и у нас, полное затишье. И сам бы с радостью сдал пост, но не нахожу преемника.

* * *

15 декабря. В нашей области отменён карантин по коронавирусу. Возобновляется междугородное сообщение, будут работать кафе и рестораны, бани, торговые центры. Может, и границу с Россией откроют для всех, а не только для близких родственников?

* * *

Каждый день – гульба. Отмечали Почётную грамоту РК, полученную Ольгой Воронько. Сказал ей, чтобы имела в виду – это государственная награда, и если Ольгу будут судить по лёгкой статье, то она послужит смягчающим вину обстоятельством. А если по крупной, то лишат и её. Смеётся: ну спасибо, обнадёжил!

* * *

Юбилей – 85 лет – Н.М. Гречке, знаковому павлодарскому строителю и азартному грибнику. Узкий круг: три бывших мэра Павлодара, легендарный начальник уголовного розыска советской поры, ещё пара-тройка человек. Николай Михайлович дорог мне и как читатель моих книг, которые он время от времени цитирует.

Застолье прервал телефонный звонок А.Б. Аубакирову из Москвы, от дочери Г.И. Могилевцева, человека их круга, о котором я тоже писал. Геннадий Иванович в больнице с вирусной пневмонией, нужны уколы антибиотиками, но это «не по протоколу». Просят включиться и помочь чем можно. А.Б. Аубакиров тут же нашёл по телефону замакима области, курирующую здравоохранение, объяснил ситуацию, попросил устроить консилиум... Мне очень по душе пришлись решимость и настойчивость Аманжолы Базарбаевича.

* * *

Очередная большая пресс-конференция В.В. Путина, на этот раз в центре международной торговли, где и мне приходилось бывать – на Конгрессе Международной федерации журналистов. Тут теперь сотни журналистов напрямую общались с российским президентом, но подключались по видеосвязи и залы с ними в других городах. Всё шло по уже хорошо отработанной схеме.

* * *

20 декабря. Карантин сняли (возможно, и в связи с главным государственным праздником – Днём Независимости), а в области каждые сутки опять под сотню заболевших, больше всех в Казахстане. Так что вряд ли границу откроют. А мы надеемся, что по традиции приедут к нам из Омска дети и внуки.

* * *

Димка прислал прочувственный отклик на «Блёстки»: читает с большим интересом, только теперь оценил, как живо и вкусно...

* * *

Дочитываю «Весёлые мемуары» Н. Черновой. Когда-то Володя Голубев сказал про мою тоненькую книжечку «Помню и люблю»: «Ты же их всех обессмертил!» Не знаю, как я, но Чернова точно обессмертила и со братьев по перу, и родню, других людей того времени и само время.

* * *

Авторский документальный сериал Ф. Разумовского по «Культуре»: история русской деревни – докрепостной, крепостной, послекрепостной, столыпинской, колхозной... Вроде моё это, но не трогает, а скорее раздражает; всё неглубоко, поверхностно и даже лубочно. И нарочитая выспренность автора, очень много слов и мало сути... А ведь нужна и даже очень по-настоящему правдивая и содержательная история российской деревни, особенно дореволюционной. Напишет ли кто-нибудь её когда-нибудь?

В эти дни – из той же серии – «Полигон» по казахстанскому ТВ с вкраплениями документальных фильмов. Тоже, в общем, скороспелая, сшитая на скорую руку поделка. Много надуманного, искусственного. Полигон – тоже ненаписанная история: и того, как он создавался, и что было потом, когда атомные и водородную бомбу взрывали на земле или в воздухе; какие территории покрывали радиоактивные облака, с объективными данными о пострадавшем населении, насколько заражена территория полигона теперь. Всё сделано в угоду первому президенту. В фильме он ещё предсовмина республики и тайно встречается с первым секретарём Семипалатинской области, чтобы обсудить тему полигона. На самом деле подобного тогда быть не могло – полигон находился в исключительном ведении Москвы, а казахстанские власти права слова по этой части не имели. Окарикатуренным показался мне и образ О. Сулейменова.

Вряд ли когда захочу посмотреть ещё раз и «Деревню», и «Полигон».

* * *

Захар Прилепин в очередном видеофильме из серии «Уроки русского» жёстко отвечает Ю. Дудю на его «Колыму» (документальный видеофильм, им снятый) и другим критикам советского прошлого, в котором было создано всё, на чём и сегодня живут страны СНГ: от космических ракет до метро в Тбилиси, Баку, Ереване, Харькове. Последнее и многое другое сделано в брежневские времена, неоднократно оплётанные. Вот и наш первый президент не раз публично высказывался в том смысле, что Казахстан едва ли не с нуля создавал свою независимость. По части новых государственных институтов, может, и так. Но ни разу он не сказал, что при СССР Казахская ССР стала одной из самых развитых республик Союза.

* * *

Ольга говорит на днях: «Давай голосовать на выборах за партию «Ауыл». Я сказал – подумаем ещё. А тут привезли домой подарки от партии «Нұр Отан» – две лёгких курточки и два шарфика в ярко-жёлтых тонах. Ещё и сфотографировали: «Вы же лица нашей партии!» Хотя никогда мы в ней не состояли и уж точно не считаем себя её лицами.

Мне курточка оказалась явно тесновата, а Ольге – наоборот, великовата. Договорились передарить: Димке (мою) и Пашке (Ольгину). Говорю супруге: «А как же теперь голосовать будем? Подарки же взяли?»

* * *

Узнал, наконец, что орден «Кұрмет» («Почёт»), которого и я удостоен, стоит 182 тысячи тенге за штуку (его изготовление).

* * *

Расшифровывал давние сумасбродства Володи Гундарева из его ранней молодости. Он приезжал в Павлодар на Васильевские чтения, остановился у нас и однажды поделился этими весёлыми воспоминаниями. Сказал, что никому это не рассказывал, а ты, мол, может, когда-нибудь и обнаружишь. И вот выполняю этот его наказ.

* * *

На открытии памятника Абаю, установленного на главной площади Павлодара, напротив областного акимата... Когда-то здесь же, только, если не ошибаюсь, чуть правее, стоял бронзовый Ленин, следы которого затерялись. Но он вроде покоится в лежачем положении на территории одного из частных коммунальных предприятий, надёжно укрытый от постороннего взгляда.

На торжестве – узкий круг приглашённых, для каждого очерчено место (вирус не отступает), и надо соблюдать дистанцию. Речи – акима области А. Скакова, академика-абаевода Г. Есима, оперного певца Ш. Абилова. Сам памятник – величественный: высокий постамент, внушительная фигура Абая с гусиным пером в правой руке и книгой в левой. Издалека может показаться, что в руке у поэта-просветителя не перо, а нож. А памятник хорош. Плохо, что мало читают Абая, и особенно «Слова назидания», в которых он говорил горькую правду о своём времени и народе.

* * *

24 декабря. Событие: привезли первые 400 штук «Блёсток», упакованных в картонные коробки. Будет ещё 600. А на выходе «Хроника-8». Но над ней ещё работают в Доме печати.

* * *

Вирус в США: там подсчитали, что если ситуация не улучшится, а предпосылок для этого нет, к середине января будет уже 400 тысяч умерших. Не лучше положение в Англии, где народ в панике скупает продукты и другие товары в магазинах. Объявлен тотальный карантин. Тысячи большегрузных фур забили дороги – не могут попасть на паром, чтобы оказаться в Евросоюзе, с которым Англия теперь в «разводе». Водители ждут очереди на паром по трое суток, и очередь не рассасывается.

Тем временем на телешоу у Соловьёва российские патриоты едва ли не рвут рубахи на груди, доказывая, как хороша, сильна, ни на кого не по-

хожа их страна и какой отстой – США и Западная Европа, которым, как говорил герой фильма «Брат», «скоро кирдык придёт».

* * *

Начал читать в «Просторе» новый роман Н. Верёвочкина. Он мне знаком, однажды даже посидели в кафе в общей компании, но читать его не доводилось. А он хорошо пишет, чувствует слово, блестяще формулирует. Ещё одно открытие!

* * *

Ольга выставила фотографию обложки «Блётки» в фейсбуке, и очень быстро откликнулись друзья и коллеги – мои и её – из Германии, Москвы, Красноярска, Новосибирска, Омска.

Зашёл к Азамату Байтенову – директору нашего холдинга, чтобы подарить «Блётки», а он попросил ещё одну – для бывшего акима области Б. Бакауова: тот спрашивает у него, бывшего своего пресс-секретаря, про некоторых, включая и меня. Я письма в его защиту подписывал и книжку тоже подписал в качестве новогоднего подарка.

* * *

Аким области устроил встречу с местными деятелями культуры. Опять узкий круг, человек двадцать. Для разрядки спросил у А. Скакова: что он ответит годы спустя внукам, когда они спросят, что интересного было в его жизни? И сам ответил: вспомните, наверное, и про нынешний карантин, как дети не ходили в школу, а ему самому приходилось руководить подчинёнными «по удалёнке». Посмеялись, подарил ему «Блётки», а остальным посоветовал зайти за ними в «Счастье» – и будет им счастье.

* * *

Димка дочитал Ольгин сборник стихов и прислал ей такой тёплый отклик, что она даже расплакалась. Я на неё напустился, а она: «Никогда и никто мне ещё таких слов не говорил...»

Вообще говоря, нам с ней грех жаловаться на этот год. Она написала одну из лучших своих книг («Двадцатый»), я добил «Хронику-8» и «Блётки». И мы все эти книжки издали – спасибо Р.В. Скляру и местному предпринимателю Г.М. Акопяну.

Съездили к детям-внукам в Омск. И сыновья к нам приезжали. Заново открывали для себя нашу дачу. Было и другое хорошее.

Отмечать Новый год вдвоём будем. Позвонила сноха Таня, говорит: «Проснулась сегодня – и первая мысль: а мы почему не в Павлодаре?» Да, коронавирус отменил очень многое в нашей жизни...

Но не будем о грустном в новогодний вечер. Вчера у нас было около десяти градусов мороза, сегодня вечером гулял – было минус 24, а к утру обещают под сорок.

С Новым годом!

2021 год Январь

Ольга: говорят – бойтесь своих желаний – они могут осуществиться. Это она к тому, что, замотанная новогодними хлопотами, однажды подумала: «Хорошо бы когда-нибудь встретить Новый год вдвоём, и не обязательно дома». И вот первая часть этого её тайного желания сбылась: из-за ковида никто к нам не приехал за многие годы.

Ужинали вдвоём, и, как всегда, кроме обычных закусок, был гусь, но без шеи, ножек и крыльев (целого нам на двоих много). Она его готовила по какой-то новой схеме: сперва томила в жаровне, а потом упаковала в специальный рукав и доводила до кондиции в духовке. Грех было не выпить под такое блюдо!

* * *

Ждали разрекламированный до этого на российском канале фильм по мотивам текстов и выступлений М. Жванецкого под названием «Одесский теплоход». Блестящий набор актёров – Крючкова, Муравьёва, Хаматова, Машков, а фильма не получилось. Какая-то невнятная, скороспелая «нарезка» сюжетов. Хотели подарить прощальный привет маэстро Жванецкому, а оказали медвежью услугу.

Подобное впечатление и от «Заповедника» по мотивам одноимённой, очень хорошей повести С. Довлатова. Не думаю, что ему бы пришёлся по душе этот фильм. У нашего Дани была когда-то идея сценария по «Заповеднику», где даже Пушкин появлялся. Теперь Дани почему-то стыдно за давнее его восхищение Довлатовым. А мне он понравился сразу и нравится до сих пор.

* * *

Морозные новогодние дни, даже днём до 30 мороза. Гулял по набережной, где почти никого нет, и у главной ёлки пусто, и машин на улицах мало.

* * *

Теперь уже в России осудили М. Аблязова и его поделщиков. Как и в Казахстане, заочно, по статьям о хищении средств и мошенничестве. Его – на 15 лет, а ещё четверых – на 10-13 лет. Они «увели» 173 миллиарда рублей, арестованы их активы на 24 миллиарда рублей. Все объявлены в международный розыск. Не будут же вечно бегать, когда-то и попадутся. Хотя Аблязова, уже сидевшего во французской тюрьме, не выдали ни Казахстану, ни России.

* * *

Звонил Н.А. Миллер с поздравлениями. Поделился не слишком хорошей новостью: нет достойной цены на пшеницу и спроса на ячмень. Между тем пшеница прошлогоднего урожая – высочайшего качества.

Сам он всё время в делах – обустроивает бывшую Опытную станцию, которую прежние хозяева довели до ручки. Он закладывает здесь большой орошаемый участок, собирается строить современную высокотехнологичную молочную ферму. Строит склады, благоустроивает село. Хорошо бы туда к нему съездить и всё посмотреть.

* * *

Разбираю старые бумаги. Нашёл статью брата Петьки «Дневник как литературный жанр (Пушкин и литература 20 века)». А в ней он связывает времена и ярчайших его представителей от Пушкина до Толстого, Достоевского, Бунина и Тынянова, а также вписывает в их круг мои «Записки» и другие книги. Даже не знаю, как к этому относиться: должно быть, по-братски поступил мой литературно образованный брат.

И ещё нашёл дипломную работу выпускницы Восточно-Казахстанского университета Е.А. Щербининой: «Тема детства в отечественной литературе (В. Астафьев, Н. Думбадзе, Ю. Поминов)». Тоже благодаря брату оказался в более чем достойной компании, люблю их обоих.

* * *

Есть женщины и в наших селеньях: О. Григорьева в 33-градусный мороз провела в городском парке традиционный «Цветаевский каток». Анастасия Ивановна Цветаева каталась на коньках неподалёку, когда жила в Павлодаре в семье сына и когда ей было уже за семьдесят. На этот раз народу было совсем немного и по большей части старичня. Но ведь пришли, зажгли бенгальские огни, сфотографировались у баннера.

* * *

В США – свой Майдан, по-вашингтонски: сторонники Трампа, не согласные с результатами президентских выборов, и примкнувшие к ним «ряженые» (как будто на карнавале) штурмом взяли Капитолий. Сенаторов служба безопасности эвакуировала через запасные выходы перед тем, как «захватчики» ворвались в зал заседаний. И до того, как выдворили их самих, они там хорошо поглумились над символом демократии Америки.

Сенат теперь опять заседает, обсуждая итоги выборов. В Вашингтоне объявлено на 15 дней чрезвычайное положение. Кто-то из законодателей предложил начать процедуру импичмента для Трампа (он пока не передал бразды правления Байдену). Сам он вроде призывал своих сторонников покинуть Капитолий, но вновь заявил при этом, что выборы у них украли в результате массовых фальсификаций. То есть победу Байдена он по-прежнему не признаёт.

* * *

На днях – очередные президентские выборы в Киргизии. Прозвучало, что будет 17 кандидатов, хотя и до выборов понятно, что выберут Жапарова.

* * *

А у нас выборы, может быть, самые бестолковые за всю их новую историю. Голосование за депутатов мажилиса и маслихатов – только по партийным спискам. Голосуем за партии, не зная, за некоторым исключением, персоналий. У каждой есть список по номерам, но это не значит, что очерёдность будет соблюдена: после выборов всё может быть переиначено, и в списках депутатов окажутся не только лидеры. Так будет и у партии-победительницы «Нұр Отан». Некоторое количество голосов получают Народная (бывшая Коммунистическая), «Ақ жол», «Ауыл». Появилась и новая – «Азал», созданная средним зятем первого президента. По сути, все они провластные, с некоторыми своими интересами. Единственная оппозиционная – ОСДП, изрядно потрёпанная ещё структурами первого президента и не оправившаяся до сих пор, в выборах не участвует. Что же касается выборов в маслихаты, то это вообще чистая декорация. Можно прогнозировать и низкую явку, но поскольку нижнего её порога нет, выборы всё равно признают состоявшимися.

* * *

Президент Д. Трамп публично отрещивается от какого бы то ни было участия в захвате Капитолия его сторонниками. Называет их хулиганами, говорит, что Америка – страна закона (особенно смешно это слушать после бесчинств по всей Америке под лозунгом «Жизнь чёрных имеет значение»), что виновные будут наказаны. Как там было на самом деле, неизвестно, но если он их к штурму и не призывал, то действовали они как минимум с его молчаливого согласия.

Тем временем обе палаты Конгресса, утвердив итоги выборов и признав их победителем Д. Байдена, активно обсуждают, каким образом они могут объявить импичмент Д. Трампу, когда на это остаётся всего 13 дней.

* * *

Накануне выборов президент К.К. Токаев выступил с большой статьёй в «Егемен Қазақстан», перевод которой (знающие люди говорят, подправленный) опубликовали «Казправда» и «ЗП». В ней, помимо прочего, отповедь российским политикам, заявившим, что Казахстану при развале СССР достались и российские территории. Ещё в этой статье наказ казахстанским учёным-историкам, деятелям культуры во весь голос поднять тему голодомора в республике в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века, вернуться к истории декабрьских событий 1986 года.

* * *

Читаю «Окаянные дни» И. Бунина. Не могу сказать, что сильно трогает. Наверное, потому, что вовремя не прочитал, а теперь знаю о тех днях

больше, чем можно прочитать у Бунина. В этих его дневниковых записях зримо видна обстановка хаоса, крушения всей прошлой жизни, разброда в умах людей, в писательской среде.

Подумал: многие страницы моей «Хроники», особенно первых томов, тоже рисуют тогдашнее смутное время, со всеми его составляющими. И мне тогда приходилось тоже трудно, но, конечно, не так, как Бунину.

* * *

Новое на выборах: на входе в избирательные участки у всех измеряют температуру, обрабатывают руки санитайзером и выдают одноразовые перчатки.

Выборы состоялись. По предварительным данным, явка составила 63 процента, за «Нұр Отан» – 73 процента. Это значит, что её депутаты смогут принимать любые решения в мажоритисе, не обращая внимания на представителей других фракций. Прошли в мажоритис также депутаты от народно-демократической (бывшей коммунистической) партии, члены «Ақ жол» (тоже, кстати, демократической), а от партии «Ауыл» – нет. Что само по себе свидетельствует о влиянии её на сельский электорат, составляющей треть, если не больше, общего числа избирателей.

* * *

Говорили с Димкой: он, как и я, уже живёт будущей нашей поездкой на машине во Владивосток (хотя оба мы стараемся не позволять себе думать об этой общей мечте – вдруг не получится). Я спросил про Колю: надо ли его брать – всё же дорога дальняя, всякое может случиться. Но Коле уже обещано, ему десять лет, и он тоже ждёт этого путешествия.

Ещё Димка, смущаясь, сказал, что подумывает об устройстве на работу, помимо его «Роботикса». Одна уже подвернулась, в некоем пресс-центре, но там уже взяли человека. И Димка признался: даже не знает, чего больше при этом испытал, сожаления или облегчения – отвык от «службы».

А Пашка, похоже, переболел коронавирусом (сделал анализы), но, к счастью, в лёгкой форме.

* * *

Что творят нынешние соцсети: прошла информация о том, будто арестованы папа Римский и несколько его кардиналов. Им якобы инкриминируют десятки преступлений, где и торговля детьми, и детская порнография, и инцест, и мошенничество в разных видах. Арестовали понтифика в Ватикане, где даже отключали свет и затемнили видеокамеры. И теперь главу католической церкви якобы допрашивают. Задержание якобы подтвердил генеральный прокурор Италии, назвав этих людей «худшими из худших». Да, ещё такая деталь: допросы ведут службы ФБР США, работавшие на правительство Италии.

Но вот что удивительно: ни одного сообщения на этот счёт по ТВ и на интернет-ресурсах, заслуживающих доверия. Может, ещё и в том дело, что на подобные идиотские «сенсации» ни Ватикан, ни серьёзные СМИ не реагируют?

* * *

Звонил С.П. Гарин, которому я с другими книжками подарил одну из первых и дорогих мне – «Помню и люблю». Сказал, что в ней, особенно там, где поход за ягодами, поездка за сеном, бабушка, живёт и его собственное детство. И другие добрые слова, что мне очень дорого.

* * *

Гуляем с Ольгой. И вдруг она говорит: «У тебя очень здоровый цвет лица, даже завидно!» Я: «Ну да, один глаз совсем не видит и закрылся, второй садится. Пузо скоро до колен будет, уже самого себя таскать тяжело. А ты вот какая лёгкая, стройная, тебе больше 35-40 лет не дашь!» Посмеялись...

* * *

У Бунина в «Окаянных днях»: Москва, 1918 год, однозначное неприятие им всего происходящего. Ощущение полного распада жизни и падения нравов. И ему, конечно, нет места в этой новой России. Дальше будет Одесса.

* * *

Н.Г. Шаферу 90 лет. Совсем не видит, но по-прежнему ясно мыслит и излагает, пытается что-то делать с помощью Натальи Михайловны. Поздравлять его пришли аким области А.Б. Скаков и его заместитель А.А. Курманова, бывшая студентка Наума Григорьевича. Я сидел между ними. Накануне вышел мой материал в «ЗП», приуроченный к юбилею, его Наталья Михайловна прочитала Науму Григорьевичу. Они потом звонили и благодарили. Подарил им «Хронику-8» и новые «Блёстки» – Шаферы фигурируют там и там.

* * *

Нижняя палата Конгресса США (демократы) начала процедуру импичмента Д. Трампа. Теперь слово за сенатом, где большинство у сторонников Трампа, и ещё у них каникулы до 19 января, а 20 – уже инаугурация Д. Байдена. То есть Трамп и так уйдёт, но надо, чтобы ушел с позором. Обвинение одно – подстрекательство к захвату Капитолия. И оно, похоже, было, хотя публично Трамп и не призывал его штурмовать.

Вообще же говоря, американцы, которые весь мир учат, как надо правильно жить, что хорошо и что плохо, так обделались с этими президентскими выборами, что дальше уже некуда.

* * *

А у нас, как образно выразился один из моих знакомых, сплошная «елбасятина» (производное от Елбасы). Иначе и не назовёшь театр абсурда после недавних выборов. Первый президент на встрече с депутатами-однопартийцами (он остаётся председателем «Нұр Отан») предложил оставить на своих постах нынешнего спикера мажилиса Н. Нигматулина и премьер-министра А. Мамина. Заметив при этом: если последнего предложит президент Токаев (по Конституции именно он предлагает мажилису кандидатуру главы правительства). И как должен чувствовать себя действующий президент, когда без него определились с кандидатурой спикера и, по сути, поставили перед фактом – кого ему следует рекомендовать в премьеры? Что это, если не «елбасятина», когда Токаеву и всей стране в очередной раз дают понять, кто у нас в доме хозяин? А нынешний мажилис проголосует за любое решение, нужное «хозяину», как его называют в ближнем кругу.

* * *

Слушаю «Уроки русского» Захара Прилепина: прошлое и настоящее, правда и мифы, герои и антигерои. Крайне резко высказывается о самой идее Ельцин-центра в Екатеринбурге, считая Ельцина зловещей фигурой в новой России, её разрушителем. Прошёлся и по «Архипелагу» А. Солженицына, указывая на многие несуразности в нём. С уважением говорит об Э. Лимонове, которого считает яркой личностью новейшей российской истории и достойным писателем. Говорит, что ему ещё воздастся по заслугам в будущем, в чём я сильно сомневаюсь. Но надо бы почитать его «Дневник неудачника» – попрошу Даню, чтобы нашёл.

* * *

Умерли от ковида Г.Н. Могилевцев, с которым мы были много лет знакомы, общались, писал о нём, и В.Р. Лефлер – бывший заместитель главврача первой городской больницы, который однажды приходил к нам домой осмотреть мать, когда она упала и не могла ходить; и ко мне в палату заглядывал, когда меня оперировал Ю.П. Пашинцев. Достойные люди, мне их будет не хватать.

И сам я заболел: что-то вроде традиционной простуды или инфекции, что бывает со мной раз в году. По признакам вроде не ковид. Пью сильнодействующий препарат, но пока не очень помогает.

* * *

Привезли тираж «Хроники-8», всего 200 экземпляров получилось.

* * *

В Москве арестовали А. Навального, как особо опасного преступника, в аэропорту. Самолёт летел из Германии во Внуково, где его встречали сторонники Навального, и, чтобы не было скандала в аэропорту при за-

держании оппозиционера, самолёт перенаправили в Шереметьево, где его взяли по-тихому. Инкриминируют, кажется, финансовые махинации в фонде Навального.

* * *

19 января. Крещение. Из окна квартиры с утра сквозь густой туман даже Иртыша не видно. Пришли и крещенские морозы, но не экстремальные. А купания в прорубях не будет из-за эпидемии. Наш Павлодар опять в «красной зоне» – со всеми ограничениями.

У меня чуть ли не каждую ночь тревожные, путанные сны. Наверное, из-за болезни, хотя вроде получше стало. Но на улицу не выхожу пока.

* * *

Вычитываю набор «Хроники-9», и есть ощущение, что не зря я взялся за эту книжку.

* * *

Дочитываю «Окаянные дни» Бунина. Он буквально задыхался от всего творившегося в те недели и месяцы в Одессе. Даже записи свои прятал в разных местах.

* * *

В сети очередной разоблачительный фильм А. Навального и его сподвижников о дворце, выстроенном якобы для российского президента на берегу Чёрного моря, в окрестностях Геленджика. Если даже малая часть почти двухчасового фильма правдива, это всё равно нечто запредельное. А в фильме не только дворец, но и «активы» ближнего круга президента. Территория же секретного строительства закрыта со всех сторон, в том числе с моря. Есть вертолётная площадка, подземный хоккейный корт и даже тоннель к морю. Ещё в этом фильме – про женщин российского президента, его детей от них и т. д., и т. п.

Первая реакция: Россия уже не может быть прежней после этого разоблачения. Но ведь не стала она другой после первого документального фильма-расследования «Он вам не Димон», посвящённого Д. Медведеву. Путин там даже не упоминается, но любому, кто посмотрел в сети этот фильм (а были миллионы просмотров), понятно, что там и президент при делах.

Тут же единственная реакция – невнятное объяснение пресс-секретаря В.В. Путина: всё, мол, чушь, и президент не имеет к этому никакого отношения. А кто тогда имеет – и к сверхзакрытой территории, и к объектам, засветившимся в фильме? Пошлите телевизионную группу, покажите на государственном канале, разоблачите «разоблачителей». Тем более что сторонники Навального уже подали заявку на митинг, сам он призывает к акциям протеста, умному голосованию (я, правда, не очень понимаю, что это такое). Наверное, те, кто пытался его

отравить (если это действительно было), теперь не раз пожалели, что недотравили.

* * *

Новый президент США Д. Байден официально вступил в должность, отметившись заодно серией указов, отменивших указы предшественника Трампа. США возвращаются во Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ), которую Трамп лишил очень существенных для неё взносов Америки; в Парижское соглашение по ограничениям выбросов вредных веществ в атмосферу; отменено строительство заградительной стены, которую начали строить по указу Трампа, чтобы уменьшить поток нелегалов из соседней Мексики. Может, теперь США вернутся и к договору с Россией по ракетам средней дальности?

Трампа, кстати, на инаугурации 78-летнего сменщика не было, как, впрочем, и акций протеста его сторонников. Вице-президентом стала (кажется, впервые) женщина – К. Харрис, всем своим видом излучавшая, как она вдохновлена оказанным ей высочайшим доверием. Победители твердят о торжестве демократии в Америке, а в сенате США предстоит голосование по импичменту бывшему президенту.

* * *

Наша область и шесть других (столица и весь северо-запад Казахстана) – в красной зоне по коронавирусу. В Павлодаре не ходят автобусы, остановлено междугородное транспортное сообщение, не работают бани. Знал бы кто – как всё это надоело!

* * *

По всей России – от Владивостока до Якутска (где стоят пятидесятиградусные морозы), Екатеринбурга, Питера и Москвы и далее на запад – прошли акции протеста. В основном молодёжь, как её ни стращали правоохранители, ведь массовые мероприятия из-за пандемии запрещены. При этом ни те же правоохранители, ни депутаты, ни партии – никто – не заявили: мы провели расследование по фактам скандального фильма, всё в нём – грязная ложь, а вам, поверившим, морочат голову, вами играют, призывая к участию в незаконных акциях. И никто из коридоров власти не подал в отставку, протестуя против того, что творится с нынешней верхушкой страны.

* * *

А.Ф. Главацкий как-то сказал мне, что после того, как он «поработает» с наличными тенге, у него возникает встречная реакция, напоминающая аллергию. А у меня та же реакция на «работу с документами» – старыми бумагами и особенно газетами. Наверное, от типографской краски и пыли.

* * *

Оказывается, акции протеста в России прошли более чем в ста городах. Самые массовые – в Питере и Москве. И это несмотря на неоднократные строгие предостережения о незаконности митингов. Задержано более 2,5 тысячи человек.

По ТВ сюжеты о том, как жёстко разгоняют митинги и другие акции протеста на Западе: в деле – дубинки у полицейских, слезоточивый газ, водомёты. На их фоне российские полицейские – просто душки, этакие заботливые дяди. Никто никого не бьёт, не травит газом, не поливает в мороз водой из шлангов. Что, кстати говоря, тоже правда.

По ТВ клеймят Навального и его сторонников, которые разными способами заманивали молодёжь, даже подростков (кому-то и деньги обещали заплатить), на незаконные акции. Параллельно, мимоходом, о дворце на закрытом от всех глаз Черноморском побережье: это не путинский комплекс и не его родни. А в интернете ещё такое: это некие структуры и люди хотели сделать подарок президенту, чтобы было ему где отдохнуть от трудов на благо России. А он от него отказался. Но как бы там ни оправдывались, теперь уже не отмыться. Хотя, может, поговорят и со временем забудут. Кто помнит сегодня предыдущий фильм «Он вам не Димон».

* * *

Бунин бежал из Одессы в 1920 году. А до этого так закопал где-то часть своих записок об «Окаянных днях», что не мог их отыскать. Совсем как я время от времени не могу найти в своих бумажных завалах что-то мне нужное.

* * *

Ольга отнесла в издательство новую книжку – «Цветаевские кошки». Деньги – отчасти мои, а также от внучки Анастасии Ивановны Ольги Трухачёвой и 150 долларов от цветаеведки Розы (Розалии) Бунчик из Нью-Йорка. Они с О. Григорьевой никогда не виделись, но такие вот выскокие отношения.

* * *

Узнал тиражи местных газет: «ЗП» – 5,7 тысячи (это четверговой номер, во вторник и субботу в разы меньше); «Городская неделя» – 5 тысяч (а уж как пыжилась в прежние времена, называя себя газетой номер один в области); «Наша жизнь» – 2,1 тысячи. А больше всех у «Голоса Экибастуза» (точный тираж не знаю). Наверное, время бумажных газет и вправду уходит, уступая место не столько телевидению, сколько интернету.

* * *

По российскому ТВ всё время «крутят» кадры бесчинств участников недавних акций протеста – как они нападают на полицейских, на маши-

ну ФСБ с мигалкой. Собирал же на эти выступления молодняк некий ресурс под названием «Тик-Ток», в котором они красуются друг перед другом.

Теперь наиболее оголтелых обещают судить, и они публично каются.

* * *

Нашёл старое умное письмо от Л.А. Коптевой с критическими замечаниями в адрес некоторых моих суждений, и так жалко стало, что мы с ней ни с того ни с сего «расплевались». Мне не хватает общения с ней.

Ольга предлагает написать ей ровное, спокойное письмо о своих делах. Захочет – ответит.

* * *

Всё же едем с Ольгой в Омск, несмотря на карантин, – Пашка попросил помочь с внуками. Ольга собрала здоровенную китайскую сумку с подарками и гостинцами. А ещё, как всегда, новые книги везём, какие-то вещи. Увесистая получилась сумка.

До границы – на нашей маршрутке; через неё после всех досмотров и контролей пешком, а там встречает другая, омская. Такая теперь «анти-вирусная» логистика (междугородные маршруты закрыты, только большегрузы ездят).

Подписал и отправил «Записки» и «Блётки» В.В. Волчкову в Казань, Л.И. Клыковой (Породзинской) в Кочки, А.Г. Челнокову в Новосибирск. Подарил омской родне и Голубевым – Марине и Володе.

* * *

Неожиданный телефонный звонок из Алматы от Бахытжана Канапьянова – поэта и прозаика, друга известных российских литераторов. Предлагает мне взяться за авторизованный перевод (с подстрочника) жизнеописания Исы Байзакова. Три тома, полторы тысячи страниц. Он наш земляк, легендарная личность, акын-импровизатор. В КазГУ нам преподавал «Историю искусств» его сын Ертис Исаевич, которого я упомянул в своих заметках об учёбе на журфаке, опубликованных в «Просторе». Их, видимо, заметили, отсюда и предложение. Оно мне интересно. Договорились, что Бахытжан пришлёт несколько страниц перевода, который надо олитературить. Я это сделаю, а он решит, подхожу я им или нет. Насколько понял, он ещё кого-то имеет в виду для этой работы. Может, оно и к лучшему, если мои услуги не понадобятся. Труд предстоит большой, и ещё неизвестно, как я с ним справлюсь.

* * *

Прочитал в школьной хрестоматии по литературе внучки Алисы рассказы И. Бунина, А. Куприна, Ф. Достоевского, А. Платонова, в которых обездоленные дети, тяготы и ужасы их жизни. Впечатлил уже читанный раньше «Чудесный доктор» Куприна и впервые прочитанный «Афоня»

Платонова. А чем руководствовались составители хрестоматии, включая ужасы, запечатлённые в рассказе Бунина «Лапти», мне непонятно. Так, в «Лаптях» заболел сын помещика и всё время бредил об этих самых лаптях (почему-то красных). И за ними поехал в непогоду из деревенского поместья кто-то из дворовых, по своей воле, а на обратном пути замёрз, но лапти были при нём. Чему может научить неокрепшую детскую душу этот рассказ? Почему взят именно он? Как и рассказ «Мальчик у Христа на ёлке» Достоевского подобного типа. Бедные нынешние дети! Мы тоже читали «Дети подземелья» Короленко, но в старших классах, а тут – пятый-шестой классы...

Февраль

Семейный поход в баню: Димка с Колей и я. Баня – новая, с экзотическим общим паром, бассейном, прочими наворотами. Я в такой ещё не был. Но недёшево, хорошо, что внука провели как маленького, бесплатно. Женщины ходили в другой день, сами.

* * *

Посмотрели новый фильм А. Кончаловского «Дорогие товарищи» – о том, как в хрущёвские времена расстреляли демонстрацию в Новочеркаске, когда люди протестовали против повышения цен на продукты.

Фильм чёрно-белый, есть в нём правда жизни, и, конечно, он оставляет тяжёлый осадок. Но и рука мастера чувствуется. И, как всегда в его новых фильмах, в одной из главных ролей супруга (кажется, пятая) Ю. Высоцкая. Она теперь ведёт авторскую передачу на ТВ, в которой демонстрирует свои кулинарные изыски.

* * *

Тягостные разговоры с Пашкой – на семейные темы. О подробностях писать не стану. Жалко, что ничем ему реально не можем помочь. И в покое не оставляем со своими наставлениями. Может, последнее и зря.

* * *

Остаёмся на целые дни с внуком Данькой. Хорошо себя ведёт, шустрит, как вечный двигатель, лопочет без умолку. На днях ему будет три года. Каждый день гуляем с ним и вполне ладим. Вот только усыпить его бывает трудно – очень эмоциональный.

* * *

Повидался с Володей Голубевым в парке около их дома. Марине становится всё хуже, никакое лечение не помогает.

* * *

Димка вывез нас в лес под Омском. Они с Таней катались на лыжах. А мы с Ольгой просто бродили. Давно не были в зимнем лесу, где своя прелесть.

* * *

Хорошая новость у племянницы Ларисы (говорили по скайпу): покупают квартиру в Баден-Бадене, 135 квадратных метров. Прежнюю квартиру в Эльзасе продают и берут кредит, который придётся выплачивать многие годы. Прислала видео с обзором новой квартиры. Впечатляет!

* * *

Зашёл в Омске на «Ратель» и там узнал, что Навальному дали 3,5 года отсидки. Новый президент США уже потребовал освободить его и грозит России новыми санкциями.

* * *

К.К. Токаев провёл совещание по подготовке к 30-летию независимости Казахстана. Сказал, что к этой важной дате страна должна подойти с новым имиджем и новой национальной идеей.

Тем временем на «Рателе» – официальные данные: более половины населения тратит только на продукты питания более половины своих доходов. Какой имидж и какая новая национальная идея может вдохновить большую часть наших соотечественников, обобранных властвующей верхушкой и теми, кто рядом с ней?

* * *

Часто снятся то мать, то братья, а теперь вот и Наташа. И я в этом сне объясняю кому-то: она же у меня одна осталась – никого больше нет – ни отца с матерью, ни братьев. Хотя она ушла раньше их всех, кроме отца.

* * *

Сдавали с Ольгой тесты на отсутствие у нас вируса – по 2,5 тысячи рублей за штуку. Без них нас могут отправить на карантин после пересечения казахстанской границы.

* * *

Пашка ездит теперь на дорогой американской (чёрной, блестящей) машине «Шевроле». Она – восьмиместная, в ней помещаются всё их семейство и детская коляска с другими вещами. Машина не новая – лет 9-10, за сколько купил – не признаётся.

* * *

К Алисе и Коле ходят репетиторы английского языка (платные, конечно).

* * *

Дочитал уже читанную раньше «Триумфальную арку» Ремарка. Вот кто настоящий писатель! В этой его повести удивляет знание автором деталей работы хирурга (герой подпольно делает операции за коллегу-француза, имея от этого небольшие деньги). Очень хорошо показывает Ремарк человека-одиночку – без родины, без семьи и привязанностей, без будущего. Он как будто вне всего, но живёт и не сломлен.

* * *

Плохая новость под занавес нашего визита в Омск: ковид у брата нашей снохи Кати. А мы вместе с ним на днях были в бане и потом дома у Димки за столом. Сам он пока что чувствует себя неплохо, только нюх пропал – запахов не чувствует.

* * *

Быстро и без приключений добрались до дома, где нас ждало письмо от внучки Таи в почтовом ящике, отправленное за неделю до Нового года. В нём праздничная открытка с её надписью: «Баба Оля и деда Юра, я вас люблю! С Новым годом!»

Я подсчитал: письмо шло к нам 45 дней, то есть со скоростью десять километров в сутки.

* * *

Ольга до отъезда была в церкви на исповеди. Покаялась и в том, что часто уезжала из дома, оставляя меня одного, хотя мне было плохо без неё. «Оказывается, и тебе что-то человеческое не чуждо, – отшутился я, – отпускаю тебе этот грех».

* * *

Когда были в Омске, Таня рассказала про собаку Грету, которая приходила в их класс, как к себе домой, ложилась под одной из парт и даже давала понять, что она своих защищает, когда однажды к ним в класс зашёл чужой человек. Потом дома у них жила и стала дорогим существом, членом семьи. Теперь воспроизвожу эту историю для «ЗП». Хорошо, что и снимок есть – Таня-школьница с Гретой.

* * *

Вычитываю «Записки». Закончил 2009 год, 238 страниц, читаю 2010-й. Тяжёлые разговоры с матерью о старшем брате. Её слова: «Не дай ему погибнуть!» А он там совсем опустился, не следит за собой и даже пенсию себе не может оформить. И я звоню в редакцию, социальную службу, чтобы помогли. Деньги посылаю, которых ему не хватает... Даже теперь читать тяжело...

Шурка на днях опять мне снился. Вроде у нас в гостях. У него белое, чистое, а не землистое, как в последние годы, лицо. Я ему что-то втолковываю, в чём-то убеждаю. А он валяет дурака: делает вид, что не понимает или поддразнивает меня. Я злюсь, бью его по щекам, не больно, но всё же бью. А он даже не уворачивается и продолжает валять дурака. Кажется, ни одного сна не было, где бы мы нормально общались. Потому, может быть, что и при жизни его в последние годы нормальных разговоров у нас не было. Матери он так это объяснял: как брат и все вы живёте, я и так вижу, а мне ему и вам сказать нечего.

* * *

В Павлодар приезжал архимандрит Иосиф, который служит теперь на высоких должностях в Томской епархии. Вручил нам с Сергеем Горбуновым выпущенные ею медали за сохранение русской словесности.

* * *

Предложил пост председателя областной организации Союза журналистов Казахстана Саше Вервекину. Рад, что он согласился: наш воспитанник, я его ещё студентом принимал на работу в «ЗП». От нас он ушёл собкором на один из республиканских телеканалов, теперь собкор республиканского государственного информационного агентства. Учредил Дом географии (на общественных началах), много хорошего делает на этом поприще.

Звонил С. Матаеву – он согласен. Проведём собрание журналистов, надеюсь, и они поддержат, пусть и не все.

* * *

Умер Юрий Власов – кумир нашего поколения, Олимпийский чемпион по тяжёлой атлетике. Обычно штангисты такого ранга – горы мяса. А он был атлет, интеллектуал, с детства себя воспитывал, став советским человеком высших достоинств. Избирался народным депутатом СССР, боролся против развала Советского Союза, был альтернативой Ельцину на президентских выборах. Написал книги о нашем времени, в том числе «Особый район Китая», об отце-разведчике, которого редко видел. А отец наставлял его и воспитывал своими письмами. В последнее время о Ю. Власове не было слышно, ушёл в 86 лет, и с ним ушла целая эпоха.

* * *

Местный национал-патриот, писатель и журналист А.К. предложил лишать казахстанского гражданства тех, кто не владеет государственным языком, и высылать таких в Россию. Ещё предлагает специальные лагеря, в которых принудительно обучать государственному языку. Все свои соображения он выложил на одном из казахскоязычных сайтов, а перевод на русский появился на других интернет-ресурсах с комментарием, что эти высказывания нарушают Конституцию Казахстана, носят экстремистский характер и могут вызвать межнациональные распри.

Правоохранители никак не отреагировали на откровения А.К., однако и пост его, и перевод в сети быстро были удалены. И власти тоже никак не проявились – никто не хочет с ним связываться. Но чем он лучше российских национал-патриотов с их дурацкими заявлениями?

* * *

Оказывается, не только меня обескураживают умопомрачительные зарплаты футболистов и торговля ими по баснословным ценам. Отлич-

ный материал об этом А. Поликовского в «Новой газете». Он пишет, что один из лучших футболистов современности, аргентинец Лионель Месси заработал за четыре года в футбольном клубе «Барселона» 555237619 евро. В переводе на более понятный язык – свыше полумиллиарда евро.

Отдавая должное высочайшему мастерству Месси, называя его гением футбола, Поликовский замечает, что его предшественникам, выдающимся футболистам Пеле и Гарринче (кумиры нашего поколения, – **Ю.П.**) такие деньги и не снились, и спрашивает: а сколько же должен получать футболист? Прямо говорит о том, что «система оплаты в футболе свидетельствует об ужасном повреждении мозгов, не способных отличить главное от второстепенного, суть от чепухи и человеческую жизнь от забавы». И в подтверждение приводит данные: «Бюджет Всемирной программы продовольственной помощи ООН составляет восемь миллиардов долларов. На эти деньги оказывается помощь 96 миллионам людей, страдающих от голода. Примерно столько же и даже чуть больше стоят 20 футболистов клубов английской премьер-лиги. Поневоле возникает вопрос: что человечеству нужно в первую очередь, какие у нас всех приоритеты? Прилично наслаждаться футболом, а спросить, как можно тратить такие деньги на игру, когда у людей нет денег на еду и на лекарства, – неприлично? Ведь такими вопросами испортишь людям праздник...»

В России, продолжает А. Поликовский, это явление (деньги на футбол и футболистов, – **Ю.П.**) предстаёт в особенно диком и карикатурном виде. Если те же арабские шейхи, инвестирующие в футбол, могут хотя бы сказать в своё оправдание, что в их странах гражданам обеспечен высокий уровень доходов, то что могут сказать российские олигархи, которые заводят себе футбольные команды в стране бедных людей, живущих без газа и с «удобствами» на улице?

Государство трясётся над футболом и вбухивает в него огромные бюджетные деньги – якобы это социальный проект. А больницы, особенно районные, да и многие государственные городские, в ужасающем состоянии – не социальный проект? – спрашивает Поликовский. И продолжает: нам заморочили головы и завесили паутиной глаза – только в таком виде мы можем с восторгом воспринимать так называемые футбольные проекты «Газпрома» и «Лукойла», в которые вбухивают сотни миллионов евро. Нынешний «Зенит» – это позорный проект «Газпрома», ведь «Газпром» не должен иметь иной задачи, кроме как обеспечить газом каждый российский дом и каждую семью. Также и «Лукойл», тративший миллионы на «Спартак» вместо того, чтобы тратить на что-то человеческое – полезное – медицину и образование.

Не восторг, а отторжение и вопросы должны возникать у нормальных людей, когда «Зенит» или «Спартак» покупает западных футболистов за десятки миллионов евро. Эти траты – не для России, где едва ли не половина граждан – бедные люди.

Футбольные новости, завершает А. Поликовский, часто превращаются в новости о деньгах. С вполне обоснованными неприязнью и досадой пишет о российских футболистах, ничего не значащих в мировом футболе, но жирующих на дармовых деньгах. Таким, раздутым от денег, сделали футбол в последние десятилетия нувориши, оторвавшиеся от человечества и живущие в своём отдельном мире, где им нужна игра, чтобы тешить самолюбие.

Я бы ещё добавил, что давно существует настоящая футбольная мафия, не уступающая финансовой и наркотиковой.

* * *

Отчётная встреча акима области А. Скакова – в онлайн-режиме. В числе видных представителей местной интеллигенции я был приглашён в областную библиотеку, где мы наблюдали за главой региона на экране. Нас, русских, было двое из примерно 30 присутствующих – представителей титульной национальности. И разговор шёл на казахском языке. Насколько понял, акиму области больше всего пеняли на то, что он похоронил футбольную команду «Иртыш». Хотя на самом деле её похоронили футбольные начальники, из года в год разворовывающие большие деньги, выделяемые футбольному клубу спонсорами. До сих пор идёт следствие. Аким отвечал, что бюджетные деньги теперь направляются главным образом на поддержку массового спорта и здорового образа жизни павлодарцев.

* * *

С неожиданной стороны открылась директор Дома печати Е.А. Писаревская. На дружеском застолье в узком кругу интересно, ярко вспоминала своё железинское детство, отца. Не знал, что мы с ней из одного района. Сказал ей, что и она бы могла написать о тех временах и об отце.

* * *

Е. Турсунов жёстко критикует в интернете нынешнюю ситуацию в Казахстане. Считает, что надежды на перемены с приходом на президентский пост К.К. Токаева не оправдались. Очень жёстко – об Астане и её небожителях. Пишет, что даже Абаю досталось бы от нынешних национал-патриотов за его «Слова назидания», в которых он не раз очень нелицеприятно высказывается о соплеменниках.

* * *

С интересом прочитал повесть «Санька» З. Прилепина – о неизвестном для меня мире молодых пассионариев, которые хотят снести

действующую антинародную власть, не останавливаясь ни перед чем, чтобы создать другую, справедливую, правильную. Хотя каша у них в головах невообразимая. Это своего рода боевая группа народовольцев, эсеров – на новый лад. Беда ещё и в том, что им тоже нельзя давать власть – это будут диктаторы похлеще Сталина, Троцкого и иже с ними.

* * *

Звонок от однокурсника Пашки Бабенко, с которым мы были очень близки в университете. Он в нём так и не доучился, немало покуролесил в жизни и остался на её закате ни с чем. Живут вдвоём с матерью... Решил, говорит, досрочно поздравить тебя с днём рождения, потому что в больницу надо лечь. Прочитал по телефону «Прощальные стихи» Б. Окуджавы – будто прощался. Речь, как всегда, невнятная, но вроде трезвый. А то, что он давно нездоров, я и так знаю, и переживаю теперь.

* * *

В «ДАТе» – очередные программные тезисы А. Кажегельдина. Чего он только в них не предлагает и не предрекает. Пишет, что никакого транзита власти (от Назарбаева Токаеву) не произошло, что первый президент никуда не ушёл и по-прежнему бесчинствует вместе с семейством. Что, в общем, правда.

Считает: надо менять политическую систему в пользу парламентской республики; избирать депутатов по схеме 50 на 50 – половину по партийным спискам, половину по одномандатным округам. И это тоже правильно.

Но вот дальше... Надо дать Н.А. Назарбаеву на референдуме гарантии неприкосновенности (как будто ему что-то угрожает сегодня – от себя добавляю) – в обмен на окончательный отход от власти. Дальше: национализировать всё награбленное семьёй президента и близким его кругом и перераспределить в пользу всего народа, чтобы каждый из нас имел долю от всех национальных богатств, по 200-300 долларов ежемесячно. Кто же откажется, опять встречаю, от такого подарка, но, во-первых, не отдадут «своё» эти люди, а, во-вторых, халява – она и есть халява, от неё обычно прока не бывает.

Ещё предлагает собрать в каждом областном центре группы активистов, по 20-25 человек, авторитетных людей, которые выйдут на акции протеста, если нас в очередной раз обманут на выборах. И будут мирно, но твёрдо выражать несогласие. Это, мне кажется, и вовсе завиральная идея.

Называет имя нового потенциального лидера, чьё имя сегодня мало кому что скажет, – М. Бакая.

Что и говорить, умён Кажегельдин и знает много, но и он причастен к «прихватизации» 90-х годов. Рулил всем, конечно, первый президент, но ведь и Кажегельдин не протестовал, не ушёл в отставку с поста премьера в знак несогласия с тем, как всё тогда делалось, и верноподданническое письмо «шефу» написал, отправляясь на лечение за границу. И только потом заявил о президентских амбициях. Но хорошо уже то, что прямо говорит теперь обо всём, что знает, называя вещи своими именами. Кстати, и действующему президенту от него достаётся. Предрекает досрочные выборы, инициатором которых должен стать К.К. Токаев.

* * *

23 февраля. Длинный, суматошный день вчера. Первое поздравление – в начале девятого утра, последнее – около полуночи. Экзотические подарки от А.Ф. Главацкого – денежный, по числу прожитых лет; и от А.Г. Челнокова из Новосибирска – изящно изготовленный диплом ручной работы на бересте, с гравировкой «Золотое перо России», и ножной тренажёр; корзина со сладостями, фруктами, спиртным и букетом роз для Ольги – от А.С. Павлова. Много звонков, поздравлений по фейсбуку. Отмечали дома с семейством племянницы Насти.

* * *

25 февраля. Зима отыгрывается напоследок: минус 25, с ветром, мелким снегом. Такое бывает у нас редко – мороз с ветром. Решил погулять в школьном парке, где потише, а там, на углу у школьного здания, самозабвенно целовалась парочка. Я отвернул, чтобы не смущать их, сделал ещё круг, а они целуются уже в другом месте. Вот уж точно кому мороз нипочём. Даже завидно стало.

* * *

Умер С.С. Беркетов – легендарный директор Павлодарского химического завода, так и не раскрывший мне секреты этого закрытого предприятия советской поры, на котором даже начиналась подготовка к производству боевых отравляющих веществ. К счастью, работы эти были остановлены. Обо всём этом написала в своей книге о заводе Г.В. Шарапова, также на нём работавшая и знавшая многие его секреты.

Сапарбеку Султановичу было 88 лет. Оставил о себе добрую память. По титулу завода (т.е. за выделенные союзным министерством средства) были построены в Павлодаре хорошая больница, плавательный бассейн, подземный переход, многие объекты соцкультбыта. Уходит старая гвардия – незаменимые люди. Договорились дать в «ЗП» мой очерк о С.С. Беркетове.

* * *

Читаю заметки И. Бунина о литературе начала прошлого века и литераторах той и советской поры. О большинстве последних пишет едко, жёстко и зло. Даже Чехову, которого он очень любил, достаётся: его пьесы, по мнению Бунина, неудачны, схематичны и мало что имеют общего с действительностью и реальной жизнью героев.

Уничжительно пишет о Блоке, Маяковском, Есенине, Хлебникове, Демьяне Бедном, Бабеле, Горьком и прочих собратях по литературному цеху. В чём-то он прав, но в чём-то ему явно изменяет чувство меры. Правда, он отдаёт должное Алексею Толстому, рисуя при этом его во всех смыслах малопривлекательный образ, но признавая литературный талант автора «Петра Первого».

Пересказывает свою речь при обсуждении поэмы «Двенадцать» А. Блока вскоре после её выхода. Оценки – просто убийственные. Мы тоже проходили «Двенадцать» в школе, и, по правде говоря, поэма мне, как говорят сегодня молодые, «не зашла». Но есть у Блока стихи, которые я люблю. Конечно, он поэт, и большой поэт. Но у Бунина, считавшего поэзию, как и литературу вообще, особой миссией, свой счёт к представителям её цеха.

* * *

28 февраля. Снег за окном не летит, не сыпет, а будто пляшет.

Март

Сон – явственный, очень реальный. Б.В. Исаев – живой, энергичный, весёлый, белозубый и очень ко мне расположенный. Даже приобнимает меня, что было ему несвойственно – такое проявление чувств. Чаше он был по отношению ко мне иронично-доброжелателен.

А я даже во сне помню, что он умер, и не знаю, как себя вести: как-то ему намекнуть, спросить, откуда он взялся? Идём с ним по улице, и он ведёт себя так, будто ничего необычного не происходит.

Куда идём, тоже непонятно. Шли как будто к ним, и я думаю: так ведь там живут другие люди (дочери продали родительскую квартиру и разъехались). К нам домой? Но что дома скажу? С тем и проснулся. Вроде не думал о нём, и день накануне был спокойный, ровный.

Попытался найти их старшую дочь Людмилу, чтобы книжку передать. Но домашний её телефон не существует, а мобильный – то ли отключен, то ли не действует. Написал ей на электронную почту, с которой она присылала мне наборы статей Б.В.

* * *

Продолжаю читать заметки И. Бунина о писателях, принявших советскую власть: его язвительные, жёсткие, порой беспощадные их характеристики как недостойных, не порядочных людей и бездарных литераторов.

Но разве все они были бесталанны – Блок, Маяковский, Есенин, Горький и другие? Всё же он не просто желчный человек, что отмечали его современники, но и пристрастный. И в оценках его всегда присутствует критерий «наш – не наш», признавших новую власть в России или не признавших.

* * *

Собрал все письма ко мне Л.А. Коптевой – те, что были распечатаны и сохранились, и те, что нашёл в электронной переписке, вплоть до 2012 года. Выстроил их по хронологии и собираюсь отправить ей с припиской – хочу включить их в девятую книжку «Записок». Не будет ли она против? Может, захочет что-то добавить или убрать.

* * *

Звонок от Р.В. Скляра: его пресс-служба, отслеживающая все публикации, так или иначе с ним связанные, нашла в интернете мою «Хронику-8», выбрала строки, ему посвящённые, и отдала их распечатку. Сказал, что тронут, о чём-то мной написанном уже не помнил. Подтвердил: поможет издать и новые книги.

Ольга потом заметила: мол, если Скляра «вычислили», то Назарбаева и подавно – с твоими оценками, доиграешься...

* * *

90 лет М.С. Горбачёву. В интернете два варианта поздравлений ему: одно – проклятие от большинства соотечественников за то, что он сотворил со страной; и второе – от благодарных современников, чья жизнь, спасибо ему и его последователям, удалась. И предложение: выбирайте сами – какое послать юбилару.

Так получилось, что пропустил этот день в телевизоре. Но вроде не было особого внимания к персоне М.С. Очень поздно шёл документальный фильм С. Медведева «Первый», поэтому и его не посмотрел. Может, повтор будет.

* * *

6 марта. Третьи сутки бушует буран. В Павлодаре – относительный, а в области и у соседей метёт, выюжит. Сообщения по ТВ – как сводки с фронтов: на автобанах Нур-Султан – Павлодар в районе Шидертов застряли в снегу десятки машин, которые не могут двинуться ни вперёд, ни назад. Беда ещё в том, что по стандартам для таких автомагистралей обязательна металлическая разделительная полоса, она в такую непогоду добавляет проблем для снегоочистительной техники, которая может работать только на «своей» полосе. И машины тоже нельзя пустить по «встречке», чтобы разгрузить затор.

Мне звонил знакомый: его родня стоит в этом снежном плену уже 15 часов. Он оборвал все телефоны в областном и городском акиматах. Пригнали туда трактор, но ему там не развернуться.

Подобная ситуация и на трассе под Кокчетавом, где тоже застряли в снегу десятки машин. Буран такой, что их за считанные часы заносит по самые крыши. А что делать, если горючее закончится? Всё же бездарно работают наши службы ЧС. Как только метель, не технику выставляют, чтобы дороги чистить, а закрывают их.

Переживаем с Ольгой: наши должны приехать из Омска. Этой трассе повезло больше столичной – там нет разделительной полосы, и её так не заносит.

* * *

«Бесогон» Н. Михалкова вернули на российское ТВ после того, как он дал большое интервью на федеральном канале, по сути, повторив давний вопрос М. Горького: «С кем вы, мастера культуры?» Помимо прочего, предложил лишать гражданства, правда, не всех, кто протестует на улицах и в сетях, а тех, кто призывает к санкциям против России, и прочих её явных недоброжелателей, поющих с чужого голоса. В их числе и его собратья по кинематографическому цеху. Назвал несколько таких «отщепенцев», чей съёмочный день стоит от 125 до 250 тысяч рублей. То есть кормитесь здесь, притом неплохо, и тут же поливаете помоями страну. А они нашли, что ему ответить, и в особенности Ксюша Собчак, которую он до этого процитировал. Михалков зачем-то вступил с ними в полемику, и теперь уже трудно понять, как в той истории: то ли он шапку украл, то ли у него украли. Какая всё же это клоака – гламурная московская аристократическая тусовка. Никого из них нельзя ни в чём переубедить – у каждой «звезды» своя, главная, правда.

* * *

Кое-как дождались наших: добирались они с приключениями. Уже за Качирами большую Пашкину машину, на которой они ехали с детьми – Колей и Таяй, после заноса выбросило в кювет. Хорошо ещё, что не перевернулись. Сами не могли выехать, вытаскивали их сразу двумя фурами, соединив все машины тремя тросами. Выдернули. Но что-то при этом повредили у Пашкиной машины, которую нужно ремонтировать.

За рулём был Димка. Дети испугались, Тая даже плакала, а Коля сдержался, хотя тоже готов был. Ещё когда они ехали, Ольга увидела в инстаграме сообщение об аварии на этой трассе. Оказалось, что это была именно их история. Можно сказать, легко отделались.

* * *

12 марта. Идём в ногу со временем. Сделали сегодня с Ольгой прививки от коронавируса. Это Ирина Волкова нам удружила – включила в список журналистов «ЗП», которых вакцинируют в первую очередь, как находящихся на передовой борьбы с этой заразой. А вакцина – россий-

ская, прививают бесплатно, хорошо всё было организовано. Меня, кстати, убеждал как можно быстрее привиться Р.В. Скляр, сам перенесший ковид в тяжёлой форме.

* * *

С вечера опять закрывали все дороги. А накануне, несколько дней назад, когда в районе Шидертов в заносах застряли примерно 200 машин, аким области провёл жёсткую разборку, собрав всех: дорожников, чезсников, представителей крупных предприятий – с тем, чтобы создать мобильные группы для таких случаев, с тяжёлой техникой, независимо от её принадлежности. Впредь планируется организовывать снегозадержание – устанавливать щиты по обеим сторонам автомагистрали, где чаще всего возникают снежные заторы. Наконец, прозвучало и такое: надо разгородить в местах, где обычно случаются заносы, разделительную заградительную линию, чтобы можно было машинам выезжать и на встречную полосу движения, пока техника убирает снег на другой полосе.

Это чудо какое-то, что в недавние сильные бураны обошлось без человеческих жертв. В самом Павлодаре, кстати говоря, буранов особенно и не чувствовалось, а вот в разных углах области они показали всю свою мощь.

* * *

Ещё о наших казахстанских зарплатах. По статистике она составила в феврале 222 213 тенге и выросла на одиннадцать тысяч тенге по сравнению с концом прошлого года. Но это не значит, что большинство казахстанцев стали жить лучше.

На днях много шума наделала информация о зарплатах топ-менеджеров фонда обязательного социального страхования в полтора миллиона тенге, а у техничек их офиса 66 810. И вот, если взять зарплату одного топ-менеджера и девяти техничек и поделить на десять, и получится средняя зарплата – как средняя температура по больнице.

В рейтинге средней зарплаты среди 87 стран мира Казахстан занимает 65 место, расположившись между Маврикием и Албанией. Из постсоветских стран нас обошли прибалтийские республики, Россия и Беларусь. А позади Украина, Молдова, республики Закавказья и Средней Азии. Примерно третья часть экономически активного населения Казахстана относится к категории бедных. В рейтинге 56 стран мы занимаем последнее место по уровню минимальной зарплаты в 88 долларов.

Одна из самых высоких зарплат у президента – 6,6 миллиона тенге, а одна из самых низких – у библиотекаря – 56 тысяч. Разрыв – в 117 раз.

* * *

США голосят о кибератаках России, нарушающих нормальную жизнь в их стране, и объявили, что готовят их против России.

* * *

Самочувствие у нас с Ольгой после прививок нормальное. Хотя её слегка «колбасило», как выражается молодёжь: то морозило, то слабость.

* * *

На «Рателе» подробности дела дочери бывшего президента Узбекистана Гульнары Каримовой. За создание организованной преступной группы, хищения и уклонение от уплаты налогов суд отправил её за решётку на 13 лет и 4 месяца. Никаких контактов с ней ни у кого нет. Она передала через адвокатов на волю свои стихи о том, как там бесчеловечно обращаются с заключёнными.

Между тем И. Каримов ещё при жизни, узнав о «художествах» дочери, остановил её преступный бизнес и ограничил её передвижения. Наверное, не знал, что с ней делать. А теперь она будет сидеть. И это хороший повод задуматься о собственном будущем дочерям и зятям нашего первого президента.

* * *

17 марта. По ночам ещё зимние морозы, а днём солнце пригревает. Идёт, идёт весна, хоть и припозднилась в этом году. А на набережной поле буранов – девственно-белый снег.

* * *

Забрали из типографии книжку «Цветаевские кошки». Ольга счастлива: это она её придумала, долго возилась с ней, компоновала. И вот издали, пусть небольшим тиражом, но на хорошей белой, плотной бумаге.

Книжка, как сказала бы наша внучка Тая, миленькая. В ней, кроме А.И. Цветаевой, и другие кошатники из Ольгиного окружения.

* * *

Познакомился с нерядовой женщиной. Казашка, десять лет прожила с мужем, наладившим успешный бизнес и погибшим в автомобильной аварии. Остались двое сыновей – трёх и девяти лет. Поднимала их вместе с родителями мужа. Взяла на себя его бизнес, к которому до того не имела никакого отношения, и не только сохранила, но и развила. Замуж больше не вышла, выучила за границей детей, один уже помогает ей. Хорошо выглядит, очень сдержанна, на фирме – образцовый порядок. Хорошо бы написать о ней, но не соглашается.

* * *

Были с Ольгой на открытии памятника Естаю Беркимбаеву – известному акыну, увековеченному около городского Дворца культуры в бронзе, в праздничных одеждах и с домброй. Хороший памятник, удачный: Естай на нём статный, одухотворённый.

* * *

Продолжение истории под девизом «Жизнь чёрных имеет значение»... В США белый полицейский Д. Шовин удерживал на асфальте не подчинившегося ему чернокожего Д. Флойда, надавливая коленом на его шею. В результате Д. Флойд умер, после чего в США начались массовые беспорядки с разгромом полицейских участков, разграблением магазинов и прочими бесчинствами. Погибшему устроили пышные похороны в золочёном гробу с участием видных политиков. Теперь муниципалитет города Миннеаполиса, где это случилось, должен выплатить его родне 27 миллионов долларов. Полицейского судят, и ему грозит большой срок. До этого протестующими были снесены памятники тем, кого они посчитали поборниками работорговли; переименованы различные учреждения, носящие их имена.

Добавление из 2024 года. Полицейский Д. Шовин получит по приговору суда 22 года тюрьмы. Приговор, конечно же, имел политический подтекст: если полицейский и превысил свои полномочия, то вряд ли хотел убить задержанного. То есть не было умышленного убийства человека, до этого не раз нарушавшего закон. Это к вопросу о справедливости их правосудия.

И ещё: родня Д. Флойда отказалась от своего иска к муниципалитету города после того, как его власти согласились заплатить ей 27 миллионов долларов. И, наверное, эта история ещё не раз аукнется Америке.

* * *

Бывший аким области Б. Бакауов поздравил в интернете земляков с Наурызом. И сразу под две сотни комментариев – от благодарных и одобрительных до жёстко критических, непримиримых: не надо, мол, нам твоих поздравлений, лучше покайся за то, что натворил, верни незаконно полученное и т. д.

Это Ольга меня просветила: я новости в сетях не читаю, за редким исключением. Интересно, читал ли отзывы на его поздравление сам Б. Бакауов?

* * *

Ольга вдруг выговорила мне: её не только задевают, но и обижают страницы «Записок», где говорится о её частых отлучках из дома (поездках в Россию). У читателя, мол, сложится мнение о ней как о взбалмошной, неблагодарной жене, которой не дороги ни дом, ни муж. И это же, мол, не вся правда: я почти двадцать лет, пока росли дети, сидела дома безвылазно, а ты как раз ездил. А ещё все эти бесконечные домашние дела – готовка, стирка, уборка...

Я ей в ответ: хорошо, принял твою правду, хотя она, пусть и по касательной, где-то уже просматривается и в «Записках». Вон Ольга Воронь-

ко мне говорила, что «Записки» – это сплошные признания в любви Григорьевой. Она, будто не слыша: мало ли что теперь напишешь – образ-то у читателей уже сложился! Я: да там ведь о тебе столько хорошего, что во много раз перевешивает мои обиды из-за твоих отлучек...

У неё своя, а у меня своя правда. И всё же... Нам не дано предугадать... И надо быть трижды осмотрительнее, когда пишешь о дорогих тебе людях.

* * *

Б. Бакауов устроил приём от их семьи в ресторане для избранного круга аксакалов. Нас было немного, человек двадцать, сидели за немногочисленными столами, соблюдая дистанцию друг от друга.

Показалось, что сначала бывший аким был слегка напряжён. Сказал, что давно хотел нас собрать, но карантин сменялся карантином, и он не хотел подвергать нас риску. Хорошо говорил о Наурыззе, традициях казахов, о том, что мог пригласить больше людей, но надо всё же поберечься.

Выступали все, кто хотел, и были к нему доброжелательны. Судебного процесса и приговора никто не касался. Мне тоже дали слово. Я сказал, что однажды отказал Б.Ж. Бакауову в важной для него просьбе и опасался, что мне это аукнется, но, судя по тому, что я среди гостей, ошибался. Он в ответ руками развёл: не помню, мол, о чём речь. Тем дороже – ответил я.

Спиртного не было, желающие, и я в том числе, пили кумыс. Вначале на каждый стол принесли большие деревянные табаки (подносы) с уже сваренными крупными частями конины, которые должны быть в традиционном бешбармаке. Тем самым давали понять: видите, для вас всё самое лучшее. По казахским традициям мясо и режут в присутствии гостей. Сидевший рядом Б.К. Скаков решил, что это придётся делать ему, сказал: «Только если нож будет острый». Но табаки унесли и вернули не на общем для всех блюде, как это делается обычно, а для каждого отдельно, со всеми положенными долями: казы, шужук, карта и т. д. – и тоже на деревянных табаках. Блюдо было – пальчики оближешь. Но даже для меня, большого любителя бешбармака, моя доля оказалась неподъёмной. А сидевшая за нашим столом В.В. Шершнёва к бешбармаку даже не прикоснулась. И в ответ на моё удивление пояснила: у православных пост, идёт первая, самая строгая его неделя, и она, помня давние наставления матери, его соблюдает.

Потом подали ещё куырдак, что показалось мне уже перебором, но такова уж казахская традиция: праздничный дастархан должен быть изобильным, и это более чем впечатляюще продемонстрировали братья Бакауовы: было много других изысканных закусок и сладостей к чаю. В до-

вершение к этому роскошному застолью каждому из нас полагался богатый саркыт к празднику – продукция предприятий Бакауовых – конина, кумыс, сметана, хлеб разных видов, булочки и пирожки.

Не жалею, что ходил. И хорошо сделал Б.Ж. Бакауов, что устроил такой приём.

* * *

В нашем холдинге новый директор – Аида Хамзина. С 2010 года, когда областные государственные СМИ (кроме телевидения) объединили в «информационный колхоз», это уже шестой директор. Надо будет как-то познакомиться с ней.

* * *

Интервью режиссёра Андрея Смирнова, снявшего знаковый фильм «Белорусский вокзал» и другие хорошие картины, в «Новой газете». То, как Россия празднует в последнее время День Победы, он называет победоносием и говорит о чрезмерной его милитаризации. Он считает: этот день должен быть не днём воинствующей милитаризации, а днём скорби, и говорит о чудовищных людских потерях, понесённых страной в той войне. Ссылается на слова Д. Гранина, прошедшего её, о нашей (то есть советской, а теперь и российской) беде – пренебрежении к человеческой жизни. Недавно издана трёхтомная история России, которую А. Смирнов называет потрясающей, потому что в ней представлена абсолютно адекватная оценка войны, революции, террора, сталинизма.

Мне тоже казалась избыточной в последнее время демонстрация Россией своей военной мощи, с парадами на Красной площади и военноморскими в Питере. Но что бы, интересно, ответил сыну отец, писатель-фронтовик С. Смирнов, автор документальной книги «Брестская крепость», материалы и свидетельства для которой он собирал после войны многие годы? И другие фронтовики, не дожившие до наших дней?

* * *

С утра опять снег – редкий, несмелый, как будто раздумывал – идти ему или нет. А ночью выглянул в окно, за которым в освещённом дворе – сплошное белое месиво. И к новому дню весь город был выбелен, укрыт ровным белым покрывалом.

* * *

Готовлю собрание журналистов, чтобы передать свои полномочия Саше Вервекину. Обзвонил «районщиков» и авторитетных журналистов Павлодара. Пока не встретил возражений, но понимаю также, что будут и несогласные – по «пятому пункту», кого не устроит то, что предлагают опять в председатели нашей организации русского. Но три представителя титульной нации отказались принять этот пост. А других претендентов не находится.

* * *

По российскому ТВ у Соловьёва прозвучало: русские сильны только на своей земле, у себя дома, а за границей даже многочисленные диаспоры разьединены и серьёзно о себе не заявляют. Что, в общем, правда: никакой организованной, не то что политической, но и общественной силой мы тут не являемся. Про другие бывшие республики и говорить нечего. Ну, а с другой стороны, как мы должны о себе заявлять – каким образом? Наши депутаты, пусть их и немного, есть в парламенте, немало их и в маслихатах всех уровней, есть они и в структурах исполнительной власти. Поэтому нам и в будущем надо понимать, что у страны, в которой мы живём, есть свои национальные интересы и приоритеты, и мы должны интегрироваться в эту новую реальность или перебираться на историческую родину, которая в большинстве случаев не принимает возвращенцев с распростертыми объятиями. Больше, чем кто-либо, вредят нормальным отношениям Казахстана и России, в том числе и нам, русским гражданам Казахстана, национал-патриоты с обеих сторон своими воинствующими заявлениями.

* * *

Пообщался с новой начальницей Айдой Хамзиной. Был вполне доброжелательный разговор. Она делилась планами, где главное – повернуть все наши СМИ к жизни, сделать интересными. Жаловалась на кадровый голод: журналисты привыкли работать по старинке, с оглядкой на акимат области.

Я говорил, что это не вина, а беда многих, стреноженных властью. И надо менять не только журналистские приоритеты, но и отношение руководящих чиновников к газетам, их тоже надо перевоспитывать. Предупредил, что её работа – бег на длинную дистанцию, и надо рассчитывать силы. Рассказывал, как мы когда-то работали.

Подарил ей «Блёстки» и пообещал свой очерк о Н.Г. Шафере, о котором она хочет снять короткометражный фильм.

* * *

Володя Федосенко прислал заявление нашего министра образования о том, что обучение с 2023 года должно вестись только на казахском языке. И соответствующие комментарии россиян. Надо будет посмотреть наши сети, что в них? Честно говоря, сомневаюсь, что он мог такое сказать: невозможно за год-два это сделать – ни в школах, ни в вузах. Может быть, очередной информационный «вброс», или фейк, как это называют?

* * *

Из мировых новостей: неделю простоял Суэцкий канал. Его перегордил гигантский контейнеровоз, который почему-то развернуло поперёк канала. Он (400 метров в длину, 50 – в ширину) уткнулся в берег, и его никак не удавалось сдвинуть с места. Тем временем с обеих сторон ско-

пились сотни судов. И даже цены на нефть сразу поднялись. Но вроде удалось всё же развернуть контейнеровоз, и движение по каналу возобновилось.

* * *

В «ДАТе» публикация КазТАГ – на чём летают наши казахстанские небожители. В прошлом году (пандемия, не хватает оборудования, препаратов, мест в больницах, люди теряют работу) куплен самолёт для первого президента стоимостью более ста миллионов долларов. Само собой, есть свой самолёт и у действующего президента, доставшийся ему по наследству от Елбасы. Свой самолёт у премьера, на котором летают и его замы. Свой авиаборт у спикера мажилиса и у КНБ... Да уж, это для кого-то карантин, кризис, нехватка всего, а облечённые властью ни в чём себе не отказывают. Многие акимы областей также летают «спецбортами» – частными самолётами, которые есть у олигархов и других «богатеньких Буратин».

* * *

В Павлодаре хотели по-быстрому переименовать 30 улиц, в том числе нашу Набережную (её-то за что и почему?), и для этого провести общественные слушания онлайн. Журналисты подняли бучу, и слушания отменили. В кандидатах на переименование также улица Мира. Она чем не угодила «ономастам»?

* * *

«Ковидные» новости: в мире выявлены три новых штамма вируса, включая бразильские и какие-то ещё. В России, похоже, идёт третья вирусная волна, но информацию о ней притормаживают.

И нашу семью зацепило: ковид у Димки и Тани – у них нюх пропал. Пьют лекарства, вроде выкарабкиваются. Хорошо ещё, что в лёгкой форме у них это, и детей не заразили.

* * *

Ольгиной тёте Софье Яковлевне 90 лет. Доктор химических наук, автор ценного лекарства, до сих пор работает. Человек большой души. Даня у них часто бывает. Звали и нас на юбилей, но мы решили побережься, к тому же добираться теперь туда нелегко.

* * *

Пост сдал: отчитался на собрании журналистов, избрали Сашу Вервекина. Всё сделали по уставу и протоколу. И тут же – реакция от недовольных: уже звонила Г.Б., говорила, что и другие не согласны. Надо теперь ждать «залпа» в сетях, пережить всё это и жить дальше.

Апрель

Продолжается скандал вокруг нового аэропорта в Баянауле: якобы он не отвечает требованиям безопасности, потому что построен вблизи воз-

вышенностей, которые будут мешать самолётам при взлётах и посадках. Это притом что были уже пробные полёты туда, и они тогда не вызывали никаких вопросов. И ещё, если не ошибаюсь, аэропорт построен примерно там же, где находился полвека назад, и куда я тоже летал на самолёте, который садился на грунтовую полосу, взлетал с неё, и ему не мешали возвышенности.

И теперь тут якобы собираются строить уже ипподром.

Похожая история и с горнолыжной трассой, устроенной в нескольких десятках километров на горе Мырзашоки. Дело в том, что тут дуют сильные ветры, и склон, по которому проложена трасса, не во всякую зиму покрывается снегом – его попросту сдувает. Владелец этого сооружения закупил специальные машины для напыления снега на этот склон горы, но оказалось, что рядом нет воды, которыми их надо заправлять. Трасса не используется, приходит в запустение и разграбляется.

Между тем идея была отличная, и трасса уже использовалась, я сам был тому свидетелем, когда нас привозили сюда с группой ветеранов. Не хватало, конечно, инфраструктуры – гостиницы, предприятий общепита и т. д. Но гостей могли принимать у себя и жители аула, что неподалёку; знакомить с казахским бытом и кухней, катать на лошадях. И аэропорт, кстати, строили с расчётом на любителей летнего туризма и горнолыжного спорта не только из Павлодара, но также из столицы, Караганды. И вот – всё коту под хвост.

* * *

Сделали с Ольгой вторую прививку от коронавируса. И если у нас всё прошло без проблем, как у отчасти привилегированных (по журналистскому списку), то знакомую пенсионерку, пришедшую на первую прививку, отправили домой – нет вакцины. Вернее, она была, но не подошли вовремя сертификаты.

* * *

Обнародована мировая статистика по вакцинации от ковида – по числу людей, получивших полный объём прививок: в США таких 56 миллионов, в Индии – 9,6, Турции – 6,9, Бразилии – 5, Израиле – 4,8, Англии – 4,5, в России – 4,48 миллиона человек. Это притом что Россия, если не ошибаюсь, первой в мире объявила о создании антивирусного препарата для вакцинации. После России по общему числу привитых идут Германия, Индонезия, Чили, Марокко, Италия, Франция.

Есть данные о получивших вакцину к общей численности населения (наверное, только взрослого, потому что детей не прививают). Вот они: в Израиле таких 60 процентов, Англии – 45, Чили – 36, США – 30, Венгрии – 22. Далее идут Сербия, Финляндия, Эстония, Италия, Марокко, Герма-

ния, Турция. В Бразилии привито семь процентов, а в России, которая ей поставляет вакцину, – 4,9.

В Казахстане две прививки получили 47 тысяч человек, первую – 137 тысяч. Итого 0,2 процента за два месяца с начала кампании.

* * *

В Павлодаре переименованы 23 улицы из 30 планируемых. Нам с Ольгой пока повезло: будем жить по-прежнему на Набережной. Предложение назвать её именем Шона би (был такой достойный предок у казахов Баянаула, о котором, к сожалению, почти никто ничего не знает из живущих на Набережной) отклонено республиканской ономастической комиссией. Зато будет улица братьев Дюсембиновых (вместо Лесной), чего добивался не один год их потомок, мой товарищ Елемес Касенов. А семеро Дюсембиновых из аула Кызылжар Иртышского района сложили свои головы на Великой Отечественной войне.

Будут также переименованы улицы Мира (её-то, интересно, за что?), Первого мая, Урицкого, Циолковского (её тоже можно было бы оставить), Ермакова (надо будет уточнить – не наш ли это Павел Захарович – редактор первой советской газеты, предшественницы «ЗП»), Декабристов, Совхозная, Парковая, Таганская, Кузнецкая, Орловская, Челябинская, Курская, Читинская и другие. За переименования высказались и русские – бывший мэр, депутат городского маслихата, директор театра. С ними всё понятно: зависимые от власти люди – должны продемонстрировать лояльность этим веяниям.

Буча в интернете по национальному признаку. Русские недовольны, казахи отвечают: хотите ходить по улицам с русскими названиями – езжайте сами знаете куда. У каждого, как это бывает в таких спорах, своя правда. Что до меня, то я согласен с переименованиями идеологически окрашенных названий, но мне жалко улицу Короленко и Мира (пусть была бы двуязычной) и нашу Набережную. А улица Шона би должна быть в Баянауле, ведь это именно он когда-то отправил депутацию в Омск, управляющий степью, с предложением создать отдельный Баянаульский округ, и через девять лет это было сделано. В Баянауле тогда состоялись большие празднества по этому поводу, на которых зачитывался на двух языках Указ о создании округа.

* * *

Внучке Алисе дали задание в школе: прочитать рассказы Эдгара По и что-то о них написать. Димка тут же отреагировал: «Зачем нам Эдгар По, когда у нас есть Юрий По...?»

* * *

Событие: племянница Настя родила внучку. Назвали Есенией.

* * *

В России – показательные аресты и суды. У задержанного губернатора Пензенской области И. Белозёрова (избран второй раз, набрав 79 процентов голосов) изъято в рабочем кабинете и дома около 500 миллионов рублей наличными. Обвиняют его в крупной взятке. А сама область входит в десятку беднейших в России.

Судят Аршуковых: отца Рауля – сенатора и его сына Рауфа – за хищения газа на сумму в 30 миллиардов рублей. Второго – ещё и за организацию двух убийств. В сети – фото завалов валюты и рублей, принадлежавших сенатору, – их там точно сотни килограммов, если не тонны.

* * *

7 апреля. У нас в Казахстане пять областей и две столицы – в красной зоне. Никак не удаётся обуздать коронавирус.

* * *

В день рождения газеты переименована улица П.З. Ермакова, названная в честь первого редактора газеты «Объединение», от которой ведёт историю «Звезда Прииртышья». Он был убит колчаковцами, захватившими Павлодар.

* * *

На Первом российском канале, в передаче В. Соловьёва, говорят о возможной войне с Украиной как о чём-то вполне обыденном. А что, мол, если её национал-патриоты, наследники Бандеры, пойдут на Донбасс, то надо будет им дать достойный отпор. В результате украинская армия будет разбита, падёт и Киев, а партизанская война там не начнётся – украинцы ведь не афганцы. Наоборот, многие там поддержат приход российской армии, а США и Западная Европа своими войсками ввязываться не захотят. И будет новая, пророссийская Украина.

Тем временем её нынешний президент Зеленский заявил там, что Украина должна вступить в НАТО, а США могут поставлять ей вооружение.

Украина демонстративно подогнала свои войска к линии разграничения с ДНР и ЛНР. Минские соглашения о предоставлении им особого статуса не выполняются. А США готовят новый пакет санкций для России.

Евросоюз тем временем провалил вакцинацию, и отдельные его страны напрямую закупают российскую вакцину, которую пока не признала Всемирная организация здравоохранения.

* * *

В очередной раз начал читать «Доктора Живаго» – детство и юность героев, пробуждение чувств. Пока интересно – сочно, живописно. А когда взялся читать в первый раз, не очень вдохновился и отложил.

* * *

Мы опять в Омске, на хозяйстве с младшим внуком Даней. Ночевали в Железинке у Николая Лиханова. Он перестал с этого года получать «ЗП», которую выписывал многие годы. Говорит – неинтересно. Утром он довёз нас до границы, которую мы пересекли пешком, а на той стороне встретили Димка с Пашкой на его новой здоровенной машине, которая тянет как зверь, но и бензина жрёт в два с лишним раза больше, чем Димкина.

* * *

В.В. Жириновский – он теперь главный защитник русских в России и во всём мире – публично высказался против переименования 23 улиц в Павлодаре: постройте, мол, свои и называйте потом как хотите. Бывает, он и дело говорит, но чем такие защитники, как он, то лучше никаких.

* * *

Вчитываюсь в «Доктора Живаго»... Картины жизни – предвоенной, революционной, Гражданской войны. Своего рода «Тихий Дон», или, вернее, «Жизнь Клима Самгина», разночинная среда с её представителями, характеры и типы людей, идеи и страсти, отношение героев к революции, к тем, кого она выплеснула наверх.

Врач Живаго, образованный, немало повидавший человек, рано оставшийся без родителей, здравомыслящий и вначале как будто даже сочувствующий революции, сталкивается с жуткими её последствиями... Убедительные картины бытия мирного и военного, столичного, «дорожного» и деревенского... Живаго не становится антисоветчиком, но начинает куда более критично, чем прежде, относиться к большевизму.

Читаю быстро, что-то (длинные разговоры, описания и т. д.) чуть ли не пропускаю. Но есть в этом романе и пласты жизни, и разлом истории, и многочисленные людские драмы.

* * *

Пашка спрашивал меня о «Записках редактора» – когда я их закончу? Я ему путано объяснял: мол, до ухода из редакторов использовал принцип «широкого захвата», а теперь беру больше из дневников. Говорил про «Незаменимых», про то, что хотелось набросать цикл под названием «Почему-то помнится...».

* * *

Теперь тем, кто едет в Россию, нужно сдать тест на отсутствие коронавируса. Ещё одна препона для нас с Ольгой.

* * *

Дочитал «Живаго». Этот роман Б. Пастернак считал едва ли не главным делом жизни и сам высоко ценил. Напечатали его в СССР в 1988 году, через 32 года после того, как он был написан. До этого был мно-

гократно издан за рубежом на разных языках, в том числе на русском, символическим тиражом в 500 экземпляров. Последнее, вероятно, было сделано, чтобы номинировать «Живаго» на Нобелевскую премию. И этот скороспелый вариант с многочисленными ошибками Пастернак иногда называл не своим.

Хорошо он там пишет о раздвоении личности, когда здравый смысл, знания, совесть не совпадают с тем, что говорится и делается вокруг и что требуют от человека. Роман ещё и о невыносимости жизни нормального человека на сломе эпох. Война, революция, красные и белые, новая беспощадная власть, при которой нет жизни обычным – нормальным – людям, не потерявшим остатков совести...

Можно понять, почему роман не печатали. Э. Казакевич, его прочитавший, сказал, что по Пастернаку выходит, что революция не нужна была, а К. Симонов заявил, что «нельзя пускать (т. е. печатать, – Ю.П.) Пастернака».

Сам он осознавал значимость сделанного, ни от чего не отказывался и продолжал дописывать роман, когда его после присуждения Нобелевской премии пинали все кому не лень за «не нашу» поэзию, за то, что он «разошёлся со своим народом». И если Пастернака эта травля расстраивала, то больше из-за того, что страдали его близкие.

Он писал, что любовь Живаго и Лары была как бы частью мироздания – как солнце, весна, земля, травы, пение птиц – как торжество самой жизни.

* * *

Димка говорит, что находит ответы на главные вопросы бытия у отцов церкви. А если не находит, то просто верит им. Такое важное правило жизни.

По воскресеньям он ходит утром на службу и говорит, что после неё всё в голове становится на свои места, а душа обретает равновесие. Он называет это своего рода гигиеной души... Лучше, наверное, не скажешь.

А я, теперь уже крещёный, пока не воцерквлённый.

* * *

Внук Даня, оставаясь наедине с нами двумя, становится спокойнее, воспринимает наши доводы, с охотой играет с нами и идёт на улицу. Ольга предлагает взять его к нам в Павлодар на месяц, без родителей.

* * *

Большой Даня привёз мне книгу Д. Гранина «Причуды памяти». Я тоже хотел написать такую и даже название придумал «Просто вспомнилось...». И Гранина мне читать интересно: там размышления о жизни, встречи, письма читателей и даже отдельные фразы (что-то вроде моих «Блёсток»).

Почти всегда неприязненно, и не без основания, пишет о партии. О первом секретаре Ленинградского обкома партии Романове, о Хрущёве, воспитывавшем писателей и художников... Много и хорошо – об учёных и науке.

Тираж скромный – три тысячи экземпляров.

* * *

Приснилось вчера: в «ЗП» материал о том, что Люда Гришина занялась на склоне лет верховой ездой на лошадях и обучает этому занятию детей.

* * *

Моя бывшая студентка Рита Чудакова пишет на «Рателе» о павлодарском активисте-одиночке Д., который собирает подписи у горожан, чтобы отрыли постамент, на котором когда-то стоял на центральной площади бронзовый Ленин. Про то, как потом перемещался памятник, пока следы его не затерялись, я уже писал. А куда делся постамент, не знаю. Д. уверяет, что там, перед акиматом, его и закопали. А Рита спрашивает у властей города – куда сам памятник дели? Мне говорили, что он лежит на территории одной из коммунальных служб, укрытый от постороннего глаза. Лежит, а не стоит, потому что так его легче спрятать. Но, может, это и не так – уже расчленили и продали на переплавку.

* * *

В книге у Гранина: часто о жизни – как цепи неиспользованных возможностей. О том, что людей надо оценивать по законам времени, в котором они жили. О добре: может ли оно быть мерилем всего и не есть ли это препятствие для свободы человека?

* * *

Вспомнил, как С.П. Шевченко мне однажды сказал: у него теперь очень важная задача – достойно уйти, то есть закончить свою жизнь. Теперь и я начинаю о том же думать – что уходить надо, не становясь обузой близким. Но никому не дано знать, как это произойдёт.

А С.П. Шевченко ещё время от времени устраивал дома званые обеды для узкого круга. Это была нагрузка на его жену Елену Фёдоровну, но она не препятствовала таким нашим посиделкам, с интересными разговорами, воспоминаниями. Если возьмусь когда-нибудь за «Незаменимых», надо будет и об этом написать. И повиниться, что не взял у Елены Фёдоровны после кончины Сергея Павловича его архив.

* * *

Читаю Гранина и думаю: правильно делаю, что пишу свою «Хронику».

Он – о совести: это малое представительство Бога в человеке.

* * *

Позвонили из Павлодара: умер В.Г. Семерьянов. Ольга сказала, что он родился в 1937 году. Перенёс несколько операций и сильно сдал в последнее время, стал малоконтактным. Когда мы с Ольгой навещали его дома, он выражал всем видом, что ему это приятно, однако содержательного разговора не получалось.

Позади у него голодное военное и послевоенное детство, отец погиб на войне, а мать тянулась изо всех сил, чтобы поднять их с сестрой. Закончил речное училище в Семипалатинске, работал на судах Верхне-Иртышского пароходства. Поступил в Литературный институт имени Горького, отучился заочно, получил диплом. Недолго работал на телевидении и большую часть жизни в «ЗП». Был моим замом. Писал стихи, издал много сборников, удостоился двухтомника, изданного по государственной программе. Напечатано было всё, что он хотел напечатать. И вот тихо ушёл.

Звонил им домой – не дозвонился. Оказывается, жена Алла Ивановна, ставшая на многие годы его ангелом-хранителем, сломала шейку бедра и даже не сможет быть на похоронах. Хоронить же Виктора Гавриловича будут, как инфицированного коронавирусом, в закрытом гробу, с участием лишь ближайшей родни. Таков печальный финал жизни человека, который по большей части сам себя сделал.

* * *

Дочитываю Д. Гранина... Некоторые его суждения представляются мне весьма спорными. Вот, например: «Те, кто много читают, отвыкают мыслить самостоятельно». Вряд ли это так, скорее, наоборот. Разве что в некоторых случаях. Так, видя всё время с книгой жившего у нас месяцами брата Шурку, я думал: почему же прочитанное никак не влияет на его образ жизни? Не стоит ли за таким чтением чистое потребительство, пусть и такого рода?

Ещё у Гранина: «Качество жизни измеряется количеством счастья». Если это и так, то лишь отчасти: никто и никогда не живёт с постоянным ощущением счастья – это чувство, скорее, мимолётное. И у разных людей представление о нём очень разное: для одних – это сытая, спокойная жизнь, а для других – высокие цели и их достижение.

Гранин пишет: «В Швеции и Швейцарии люди не лезут на Марс. И живут там, живут благополучно и счастливо». И дальше: «Зачем мне Марс, когда я вижу людей, которые роются в контейнерах? Когда жизнь у нас так убога для многих?»

Я бы возразил: что, и полёт Гагарина был не нужен, когда очень многие в его стране если не голодали, то и не очень сытно жили? Гранин ставит в пример Швейцарию, где сытно и спокойно живут не только теперь,

но жили вполне благополучно, когда Гитлер подмял под себя всю Европу, уничтожал миллионы и миллионы людей. Можно ли нормальному человеку ощущать себя счастливым, когда вокруг несчастны миллионы?

Гранин часто и справедливо пишет о том, как чудовищно жестока и бесчеловечна к людям была советская власть. Но так ли уж справедлива и совестлива была власть во времена Серебряного века? Если накануне революции Россия благоденствовала, почему пришли большевики и смели ту власть? При плохой советской власти люди не рылись в контейнерах, Гранин стал известным писателем, а я закончил единственный в Казахстане университет... И этот список можно продолжать и продолжать... Да, та наша жизнь требовала изменений, но таких ли, что пришли ей на смену? Впрочем, это долгая песня...

* * *

Прочитал в «НГ»: Р. Абрамович действительно платил тренеру Гусу Хиддинку по семь миллионов евро в год «чистыми», пока тот тренировал российскую футбольную сборную. И при нём она показывала результаты куда более впечатляющие, чем прежде. А он также поднял футбольные сборные Южной Кореи, Турции, Австралии и не только. И Хиддинка в 75 лет взяли тренировать новую команду – государства с населением в 150 тысяч человек. Он, кстати, почти всегда работал с тем «материалом», который получал, никогда не покупал легионеров. Говорят, что он знает несколько языков. Откуда этот талант, «энергия заблуждения»?

* * *

У меня в редакторском кабинете в советские времена и какое-то время потом стояло Полное собрание сочинений В.И. Ленина (если не ошибаюсь, 55 томов). Не припомню, чтобы хотя бы раз в них заглядывал.

Правда, работы Ленина изучал – в школе и потом в университете. В них были, между прочим, и очень дельные мысли.

* * *

Впервые посмотрел и послушал по ТВ послание В.В. Путина россиянам. Он уверенно держится, хорошо говорит. Много чего напланировал и напоручал. И не возникало никакого ощущения, что он устал, что ему всё надоело. Может, это обладание практически бесконтрольной властью его подзаряжает?

ТВ ещё и «раздевает» своих персонажей. Это я к тому, что на многих лицах, выхваченных телеоператорами в зале, читалось равнодушие и полное отсутствие мысли. Особенно у тех, кто уже в возрасте. У молодых участников собрания, и у женщин особенно, всё же читался интерес к тому, что они слышат.

В.В. Путин в очередной раз говорил о новых российских вооружениях. Пообещал поддержку одиноким женщинам с детьми, несладкую

жизнь нерадивым алиментщикам, одноразовые выплаты ученикам к началу школьных занятий – по 10 тысяч рублей.

* * *

Как вы с нами, так и мы с вами... Это я о ПЦР-тестах при пересечении границы. К нам в машину подсел на железнодорожном вокзале парень, только сошедший с поезда. И когда мы ему сказали, что его ждёт на границе – или не пустят в Казахстан, или повезут сразу на карантин, он забеспокоился. А водитель сказал, что устроит ему этот анализ, но за те же 2,5 тысячи рублей, которые мы платили за его получение. Тут же переслал данные его паспорта кому-то на телефон, и через час с небольшим переслал справку уже ему. На медицинском контроле у казахов никто подделки не заметил. Что-то подобное мы делали иногда, приезжая в Москву, где повсюду висели объявления: «Регистрация с гарантией!» И номер телефона. И эта схема тоже работала, и не надо было высидывать у дверей кабинетов, чтобы получить регистрацию на законных основаниях. Правда, в гостиницах тоже регистрировали, но только на срок проживания. А «левая» схема была куда удобнее и стоила недорого.

* * *

Д. Гранин пишет: когда-то ему нравились встречи с читателями, а потом разонравились: вопросы одни и те же, да ещё и неуместные упрёки и советы. Говорит, что теперь ему вполне достаточно мнения трёх разных читателей, чьими оценками он дорожит. Можно сказать, что это гордыня, но мне тоже было бы достаточно мнений С.П. Шевченко, В.Р. Гундарева, Б.В. Исаева, брата Петьки, будь они живы. А кто теперь мои читатели, я и сам толком не знаю.

И ещё надо вернуться к «Былому и думам» А. Герцена, на них часто ссылается Гранин. Как тот пишет о любви и верности, изменах, описывает смерть жены. И эти два толстенных тома – старое издание – у меня есть.

А книга Д. Гранина – достойный итог писательской, да и человеческой жизни вообще. Есть очень точные, глубокие суждения, хотя где-то он сам себе противоречит, что тоже нормально: всё, как это бывает в жизни.

Сильная глава – о встрече с А.Н. Косыгиным. Д. Гранин и А. Адамович писали «Блокадную книгу» и, кроме других свидетельств, хотели привести воспоминания Председателя Совета Министров СССР, который в начале блокады был направлен в Ленинград И.В. Сталиным с особыми полномочиями.

Нелегко было Гранину добиться встречи с Косыгиным, но тот всё же принял его. Потому ещё, наверное, что сам был ленинградцем, и блокада любимого города наверняка навсегда осталась в его сердце как тяжелейшее испытание.

Работал Косыгин в бывшем кабинете Сталина, почти ничего в нём не меняя. Рассказывал Гранину о том времени сухо и кратко, только факты, никак их не комментируя, не было никаких личных суждений и воспоминаний. Разговорить его Гранину не удалось. А когда он попытался что-то сказать или спросить о Сталине, всегда невозмутимый Косыгин едва не вспылал, заметив резко: что вы можете понимать о том времени!

А «Блокадную книгу» в издательстве тормознули – не очень она вписывалась в тогдашнюю военную мемуаристику (хоть мемуарной она не была тоже). И когда каким-то образом попросили Косыгина помочь с выходом книги, он ответил, что это не по его части (то есть не его сфера). И глава о встрече с Председателем Совета Министров «в чистом виде» тоже в книгу не вошла – только деловая часть разговора – цифры, факты о том, как происходила эвакуация предприятий Ленинграда, как налаживалось снабжение города и т. д.

Ещё деталь: воспользоваться диктофоном в разговоре Гранину не разрешили, и он записывал беседу карандашом. Почему так вёл себя Косыгин – официально и сухо? А с какой стати, уже от себя добавляю, он начал бы откровенничать с Граниным? У него ведь была своя история взаимоотношений со Сталиным, который его, судя по всему, ценил и не тронул, как очень многих из даже близкого круга – родственников собственной жены, например; посадил жён Калинина, Молотова и своего помощника Поскрёбышева. Было и «Ленинградское дело», когда расстреляли всю верхушку области и выдвиженцев Ленинграда, занявших крупные руководящие посты в СССР.

Принимал Гранина Косыгин, уже немолодой, кстати, человек, после целого дня напряжённой работы, и проговорили они не один час. Косыгин вообще был закрытым человеком, никто теперь не узнает, что у него было на душе, работавшего и со Сталиным, и с Хрущёвым, и много лет с Брежневым. И он их, конечно, сравнивал, но никогда не показывал своего истинного отношения к каждому из них. Не оставил мемуаров, вероятно, ни с кем особенно не откровенничал и ушёл отчасти человеком-загадкой.

Книга же Д. Гранина сильна ещё и кругом его общения. По этой части она чем-то близка «Запискам вашего современника» Я. Голованова. Но у того это была работа – встречаться с людьми, писать о них, а Гранин людей притягивал своими книгами и масштабом личности.

* * *

Внук Данька без отца с матерью и без мультиков по телефону – нормальный, живой, контактный ребёнок. Ещё и наблюдательный. Гуляли сегодня втроём, я иду один впереди, и он говорит Ольге: «Что-то дед сегодня сердитый».

А внуку Коле сегодня десять лет. Подарили ему вкладчину самокат за десять тысяч рублей и стенгазету выпустили. Отец ещё устраивает приём для его окружения на 12 персон, где-то в игровой комнате торгового центра. С угощениями, разумеется.

* * *

Димке знающие люди рассказали: все, кто идёт на личный доклад к российскому президенту (губернаторы, например), проходят перед этим в Москве двухнедельный карантин. Вот и омский губернатор был на таком карантине, а президент его потом не принял. Наверное, это ещё и некий знак: что-то не так пошло у губернатора... И никого не волнует, что крупный регион России две недели жил без его первого лица.

* * *

Ледоход на Иртыше в Омске – без ледолома и шума, как и наш павлодарский. А на повороте набережной, там, где в Иртыш впадает Омка, наблюдал явную оптическую иллюзию. Если смотреть не прямо, а вполоборота, возникает явное ощущение, что этот поворот медленно вращается против течения, даже голова чуть-чуть кружится, если подольше посмотреть.

Мужики забрасывают с парашюта спиннинги в коричневатую Омку. Казалось бы, что там в пору ледохода, да ещё в такой мутной воде, можно поймать? Но один из рыбаков вдруг подцепил рыбину, ему поднесли сачок, и он вытащил судака, видно, зашедшего в Омку из Иртыша и потерявшего ориентацию. Но, может, это и щука была – точно не успел рассмотреть, а мужик сразу слинял с добычей.

* * *

Посмотрел у Димки «Ратель»: десять областей Казахстана в красной зоне по уровню заболеваний коронавирусом, а наша и ещё пара – в жёлтой и только две – в зелёной.

* * *

Вычитал ещё на «Рателе»: месячная зарплата у акима Семипалатинска – 450 тысяч тенге, чуть больше тысячи долларов. Даже если есть какие-то надбавки и премии – всё равно слезы. У меня как у редактора зарплата была больше: когда мы жили сами, до «информационного колхоза», она доходила в перерасчёте на доллары до полутора тысяч.

* * *

В. Половинко, выросший в «Новой газете» до того, что ему стало тесно в Казахстане, перебрался в Москву, где ему интереснее. Но своим он тут пока не стал (и вряд ли станет, добавлю от себя). Половинко дал интервью зарубежному оппозиционному радио «Азаттык», в котором очень невысоко оценивает состояние казахстанской журналистики. Считает её по большей части всего лишь новостной и даже местечковой. Людям если

что интересно в нашей прессе, то лишь местные новости и события, ну и скандалы столичные тоже. Говорит об отсутствии журналистики аналитической, политической, репортёрской.

Половинко во многом прав: журналистика наша если не задушена, то основательно придушена верховной и местной властью, она блёклая и бесцветная, неинтересная. Но разве в России она другая? Может, чуть поживее, но тоже недалеко вперёд ушла.

При всём при том Половинко мог бы вспомнить Г. Бендицкого в газете «Время», бывшую «Свободу слова» и журнал «Адам бол» Г. Ергалиевой. Пусть это в прошлом, но сказать о них можно было – они того заслуживали.

* * *

Какое-то время назад набросал перечень вопросов Д.К. Закарьянову для будущего интервью. И он так хорошо и интересно ответил на них: отличная беседа вырисовывается.

* * *

Пытаюсь набрасывать очерки для книги «Незаменимые». Написал о А.С. Саркыншакове. Но не так, как задумывалось: всё перечислительно-справочно, слегка олитературенная биография. Может, дело ещё в том, что много раз писал о нём и вынужденно повторяюсь.

Остаётся надежда, что всё будет иначе, когда возьмусь за Б.В. Исаева: там столько всего – и написанного, и нового... Важно не сбиться на перечисление уже написанного-сказанного.

Хочу предложить и газете этот цикл под общей рубрикой «Государственные люди». Но есть опасение, что начальство скажет: опять те же ветераны, да ещё некоторые покойники, сколько можно?

* * *

Павлодар – в красной зоне. Организовали передвижной прививочный пункт на привокзальной площади. Надо только предъявить удостоверение личности. Обещают установить такой же на набережной и ещё организовать прививочный пункт в торговом центре. Это кроме прививочных кабинетов в поликлиниках.

* * *

«Ковидная» драма, случившаяся с И.П. Воробьёвой – флористкой, моей бывшей учительницей, о которой я не раз писал и даже как-то опубликовал такой материал о её уникальном творчестве в «Сельской жизни». Ирину Павловну пригласили в Москву, в Звёздный городок на День космонавтики, потому что она подготовила для тамошнего музея портреты Ю.А. Гагарина, С.П. Королёва и кого-то ещё – как всегда, из природного материала – семян, трав, цветочных лепестков и без всяких красок. Лететь собиралась вместе с внучкой (И.П. Воробьёвой уже под 80 лет)

из Нур-Султана. Сдали, как положено, ПЦР-тесты на отсутствие у обеих ковида, а на регистрации их тормознули – истекли 72 часа, в течение которых эти анализы считаются действительными.

Надо знать пробивной характер Ирины Павловны: она включила все мыслимые рычаги – даже из Москвы звонили нашим столичным чиновникам. Но как ни бились, ничто не помогло. И каких-то два часа просрочки сорвали эту очень важную и для неё, и для организаторов мероприятия в Звёздном городке встречу.

* * *

Аким Аксу Н. Ашимбетов конфликтует с акимом области А. Скаковым. Первый обнаружил в Аксу вопиющие факты, когда большие государственные деньги выплачивались фирмам за недостроенное жильё как за уже введённое в эксплуатацию. Иначе они бы считались неосвоенными, что плохо и для города, и для области. Вот и закрывали глаза на явные нарушения правил. А Н. Ашимбетов – не закрыл, вынес сор из избы. Да ещё обнародовал историю о том, как кто-то из родни бывшего акима области построил молочную ферму вблизи от городского жилья, что нарушает санитарно-эпидемические правила. По сути, прав Н. Ашимбетов. Но отвечать тогда придётся не только его предшественнику, но и главе региона.

В качестве компромисса первому предложили пост акима Павлодарского района, что выглядит почти как унижение. Н. Ашимбетов был заместителем акима области, акимом Павлодара, акимом Экибастуза, нигде «не наследил». Для него и Аксу стал очередным понижением по службе, а тут предлагают уже район, пусть и «столичный».

Чем закончатся «бодания», предсказать несложно. Скорее всего, будут использованы рычаги, чтобы «окоротить» (так моя бабушка говорила) строптивного акима города.

* * *

Хорошо написала Люда Гришина о Семерьянове – по-дружески трогательно, без сюсюканья, рассказала о нём и о том, что их связывало. Я свои будущие заметки решил построить на стихах Виктора Гавриловича (у нас есть подаренный им его двухтомник), в которых вся жизнь его запечатлена, да и душа тоже.

* * *

Были на даче. Всё там в порядке. И озимая рожь стоит густой зелёной щетиной. Начал перекапывать и быстро ухайдокался. Но радует то, что земля под рожью хорошая и сорняков не должно быть.

* * *

Предприниматели Семипалатинска, руководители предприятий города провели «круглый стол», на котором приняли обращение к президенту с

жёсткой критикой действий акима области Д. Ахметова и просьбой провести объективную проверку их обвинений.

* * *

Даня предсказывает очередной всплеск инфляции, притом не только в России, но и в Казахстане. А у нас, хоть и небольшие, деньги на депозитах. И что делать, если они и до того уже не раз обесценивались?

* * *

«Новая газета» написала о дорогой вилле, купленной семейством Юмашевых на острове Сент-Барс в Карибском море, который ещё называют островом миллионеров. Бывшему руководителю администрации президента Ельцина и его дочери покупка обошлась в 15 миллионов евро. Вилла площадью 2,5 тысячи квадратных метров стоит на высоком холме в 160 метрах от моря. В ней шесть спальных и восемь ванных комнат, спортзал, бассейн и много чего ещё.

В 2010 году Татьяна Юмашева публично пообещала подарить найденную у неё зарубежную недвижимость любому, кто докажет, что она у неё есть. Эту же никому дарить не собирается, поскольку вилла куплена лишь недавно, в конце 2020 года.

Само собой, возникает вопрос: откуда деньги? И её супруг Валентин Юмашев, который как частное лицо мог и не отвечать, как профессиональный журналист поясняет: основная сумма – это кредит, взятый в одном из российских банков, плюс заработанные деньги, с которых уплачены все налоги. Основные источники его дохода – дивиденды от акций, консалтинговая деятельность и работа в совете директоров. Компания, о которой идёт речь (это поясняют уже другие источники), принадлежит «алюминиевому королю» России О. Дерипаске, который был женат на дочери Юмашева, поэтому ей и отцу и принадлежит доля этой компании почти в 360 миллионов долларов.

Те же источники ссылаются на расследование подразделения Минфина США по борьбе с финансовыми преступлениями: ещё в 2006-2008 годах оффшорная компания российского миллиардера А. Усманова заплатила В. Юмашеву «за услуги» шесть миллионов долларов.

А на этом острове купил землю с несколькими бунгало один из самых богатых людей России Р. Абрамович и привозил сюда отдыхать своих друзей и просто нужных людей. Есть снимок, где он на нём с четой Юмашевых. Может быть, тогда этот остров им и приглянулся.

Словом, нечего расследователям и журналистам наезжать на достойных людей, которые честно зарабатывают и налоги платят.

А В. Юмашев хоть и уверяет, что не при делах, имея в виду государственную службу, остаётся много лет советником президента на общественных началах, и его функции – координация работы Ельцин-центра,

как члена правления этой некоммерческой организации, с администрацией президента, которая учредила этот самый центр.

* * *

В конце марта в Германии прошли первые ходовые испытания более трёх лет строящейся там новой яхты Р. Абрамовича. Она должна заменить олигарху сверхнавороченную прежнюю, купленную у него членом Совета Федерации России Ф. Ахмедовым.

У нового суперсудна восемь палуб, 18 кают для 36 гостей и 30 кают для экипажа. Скорость – 18 узлов (32 километра в час). Длина 140 метров. На верхней палубе размещена открытая вертолётная площадка с частично застеклённым ангаром. В корму вписан 12-метровый бассейн. Плюс кинозал, спортзал, сауна, винный погреб.

На яхте установлены высокотехнологичные электродвигатели и система безопасности, предупреждающая о возможной ракетной атаке, снабжённая пуленепробиваемыми стёклами, инфракрасными лазерами, препятствующими фотосъёмке. Ну и вишенка на торте – личная палуба владельца со стеклянной крышей, чтобы любоваться звёздами.

Когда-то самая дорогая яхта была у греческого миллиардера Онассиса. Но и он бы, наверное, позавидовал Абрамовичу, которому его суперсудно обошлось в 500 миллионов евро. Теперь кроме одной сверхдорогой сверхпрестижной игрушки – футбольного клуба «Челси» – появится и другая.

Май

Документальный фильм об истории Корана. Пророк Мохаммед проповедовал только устно, а первая рукописная версия появилась в шестом веке и была изложена арабской вязью на пергаменте из шкур животных по приказу Халифа Османа и называлась Кораном Османа. Всего изготовили пять экземпляров, и они были отправлены в крупные города.

А спустя тысячелетие с лишним Екатерина Вторая по просьбе мусульман (эта религия уже была узаконена в России) издала по сохранившемуся в Ташкенте образцу ещё пять экземпляров.

Первой же священной книгой стала Тора, чуть ли не за две с половиной тысячи лет до нашей эры (до рождения Христа). Моисей записал её на горе Синай, а диктовал ему сам Бог.

Но и до этого была религия – у зароострийцев («Так сказал Заратустра»).

Хорошо бы как-то внятно и доступно написать обо всём этом – Торе, Ветхом и Новом Заветах, Коране.

* * *

Ольга, прочитав мои заметки о В.Г. Семерьянове, сказала: «Это я должна была написать – именно так». В них сам Виктор Гаврилович го-

ворит о своей жизни – строками собственных стихов. А она отправила мой текст в «Простор», откуда попросили прислать ещё подборку стихов В.Г.

Хорошо, что я нашёл правильный ход, но боюсь, что в «Просторе» текст будет «спорить» со стихами, потому что он тоже состоит по большей части из стихов.

* * *

Документальный сериал «Романовы» по российскому ТВ. Истории царей, конечно, спрямлены и упрощены, зато внятно всё изложено. Но как-то они очень уж благостно выглядят, притом что таковыми не были. Понятно, что людей надо оценивать по тем временам, когда они жили, и всё же, всё же...

Не знал, что у Алексея Михайловича было 14 детей, а Пётр (впоследствии тот самый Первый) родился уже от второй жены. Дети умирали, но остались восемь царевен, которых ждала не такая уж царская судьба. Ни одна не могла по своему статусу выйти замуж в России – будущий муж тоже должен был быть царских кровей. Да и вне России, поскольку там были по преимуществу иноверцы. И царевны вели затворнический образ жизни, а если и выезжали в народ по особым случаям, то в закрытых каретах, а на публичных мероприятиях их специально отгораживали от всех остальных. Что они делали? Молились, рукодельничали, занимались благотворительностью.

И только одна из всех – Софья – дерзнула разорвать этот порочный круг: стала регентшей двух царей – старшего Иоанна и младшего Петра, которому тогда было десять лет. Интриговала за их спинами со стрельцами, заручаясь их поддержкой. Завела одного, а потом другого любовника. Иоанн был ей не соперник, а Петра хотела устранить. Но в итоге проиграла и была отправлена на отсидку в Новодевичий монастырь. Но и там не унималась: затеяла новый стрельцкий бунт и опять проиграла. Была насильно пострижена в монахини.

Стрельцов показательно казнили. Пётр лично отрубил головы пятерым. Несколько повесили за окном комнаты, где томилась Софья, и один держал перед собой грамоту, уличавшую её в организации бунта.

Пётр десять лет жил как с женой с любовницей-немкой Анной Монс, а когда она ему изменила, возникла некая Скавронская. Была женой капрала вражеской армии, досталась, как трофей, одному из генералов Петра, потом приглянулась его сподвижнику Меншикову, а уже от него перешла к Петру. Не знал, что она родила ему одиннадцать детей, и почти все они умерли. На старости лет Екатерина изменила Петру с братом первой любовницы. Монсу отрубили голову (конечно, не за прелюбодеяние с супругой императора – быстро нашли за ним другие грехи).

Голову Пётр приказал заспиртовать в банке и держать в опочивальне Екатерины.

С год они почти не виделись, а когда Пётр в очередной раз заболел (болезней у него было много), она три часа стояла возле его кровати на коленях. Он её простил и просил прощения у неё, после чего они помирились.

Трагедия Петра была ещё и в том, что он не оставил наследника, убив в приступе ярости сына, который не захотел стать продолжателем его дела. Может, и не хотел убивать, но сына не стало. Перед смертью Пётр успел начертать только два слова: «Отдайте всё...» – и скончался.

На императорский трон Меншиков со товарищи возвели Екатерину, которая правила два года. Притом что даже читать и писать не умела – кое-как научили расписываться. Вела разгульную жизнь, меняла любовников...

Прозвучало в фильме и такое: при закладке и строительстве Санкт-Петербурга от непосильного труда, болезней, плохих условий содержания умерло не менее ста тысяч человек. Кто помнит – на чьих костях и на чьей крови возник на болотах чудо-город?

* * *

5 мая. В этот день бывшей советской печати – когда-то настоящий праздник для журналистов – собратья-казахи сделали мне «подарок»: отправили председателю СЖ Казахстана С. Матаеву письмо протеста о том, что не того мы избрали председателем областной журналистской организации. Под ним десятка два подписей моих коллег. С большинством у меня всегда были хорошие отношения. Кого-то принимал в Союз журналистов, кого-то представлял к званию почётного журналиста республики, кому-то вручал журналистские премии.

Мне это письмо переслал сам Сейтказы Матаев. Им он ответил, что собрание наше было законным, протокол у него, решение принято в соответствии с уставом СЖ Казахстана, и пересматривать его нет никаких оснований. Меня же пообещал наградить медалью Союза журналистов Казахстана, выпущенной в честь 50-летия его создания.

Понятно, почему возбудились коллеги. Им нужен «свой» председатель, притом титульной национальности. Вerveкин, до этого уже настоящему заявивший о себе в качестве директора созданного им Дома географии, не устраивает их по «пятому пункту» (читай – национальности) и, как они считают, пророссийской ориентацией (чего на самом деле нет). Меня они ещё как-то терпели, а против него дружно возбудились.

Добавление из 2024 года. Через год с небольшим Вerveкина потихому уберут с поста. И сделано это будет недостойно. Когда представляли нового, мы с Сашей на собрание не пошли. Зато пришёл и предста-

вил «сменщика» заместитель акима области, что уж совсем не лезло ни в какие ворота. Нового назначенца с тех пор почти не видно и не слышно. Да и организация наша в последние годы существует по большей части номинально, никак о себе не заявляя. Напрасно и я пересидел на посту её председателя – раньше надо было уходить.

* * *

Выпивал, так уж вышло, с «группой товарищей», порассказавших, как назначали одного из акимов Павлодара. Ему сказали: должность стоит 200 тысяч долларов. У него столько не было, а должность сулила определённые выгоды. Он поручил доверенному человеку созвать собратьев-предпринимателей, которым тот сам доверяет, и предложить скинуться в «общак», взамен на будущие преференции при «распиле» городского бюджета (выгодные подряды и т. д., и т. п.). Кто сколько дал и дал ли вообще – не уточнялось. Но должность акима Павлодара претендентом была получена.

В эту историю можно было бы и не поверить, однако несколько лет назад один из успешных бизнесменов рассказывал мне, как его «сватали» в акимы города, но уже за миллион долларов. Потом, мол, отыграешь ещё больше. И он советовался со мной. Я от прямого ответа уклонился, заметив, что он в своём нынешнем статусе нужен «агитаторам» больше, чем они ему. А потом, может быть, станет наоборот.

Не думаю, что за эту, как и за другие руководящие должности назначенцы всегда платят, но в том, что многие платят, сомневаться не приходится.

* * *

Умер Е.К. Лигачёв, недавно отметивший столетие. Уже писал о нём в связи с его юбилеем. Но вот ещё кое-что. Лигачёв закончил Московский авиационный институт, почти двадцать лет был первым секретарём Томского обкома партии – как скажет позднее сам, строил социализм в Томской области. Потом занимал ключевые должности в ЦК КПСС, вплоть до второго секретаря ЦК. Поддержал идею перестройки, но разошёлся с Горбачёвым во взглядах на темпы и методы её проведения. По сути, возглавил консервативное крыло партии и был отстранён Горбачёвым от руководства. Запомнился в те годы двумя своими фразами, сказанными на съезде партии: «Борис, ты не прав!» и «Чертовски хочется работать!» Первая, понятно, адресовалась Ельцину, а вторая вытекала из перестроечной свистопляски, когда стало уже не до работы.

Был потом членом ЦК Компартии России и старейшим депутатом Государственной думы от этой партии. Вообще говоря, достойную жизнь прожил, хотя и не увидел светлого будущего, которое большую часть жизни строил.

* * *

О дубиноголовости наших нынешних идеологов: накануне Дня Победы в Павлодаре развешаны большие портреты фронтовиков – в центре, на главных улицах и перекрёстках. Хорошее дело: новое поколение должно знать в лицо творцов Великой Победы. Но на этих плакатах – почти сплошь казахи-фронтовики, притом что Павлодар в значительной степени русскоязычный город, и, наверное, фронтовиков русских, украинцев и т. д. было не меньше, чем казахов.

Помню, как я жёстко выговаривал молодой журналистке, написавшей отчёт с праздника Победы, в котором фигурировали почти одни только русские фамилии. А казахи, что, спрашивал у неё, не воевали, не погибали? И мы, кстати, этот баланс всегда старались держать в редакционной политике.

Спросил у одного из чиновников, кому могу доверять: идеологи, да и отцы города и области, не видят разве эту нынешнюю несурязицу? Ответ: только малая часть этих портретов изготавливается за счёт бюджета, а большинство – по инициативе родственников: они платят деньги – и получают «услугу». Пусть так, но тогда уже вы, за бюджетные деньги, поправьте этот национальный перекося. Или ума не хватает, или подсказать некому?

* * *

Сажаем с Ольгой картошку по перекопанной озимой ржи. Посевной материал – от А.Ф. Главацкого. Его хватило с избытком. Остатки – съедим.

Проявляю чудеса изобретательности, наполняя водой бак, стенки которого от старости напоминают решето. И я эти отверстия затыкаю обрезками веток сирени с надеждой на то, что они от напора воды разбухнут и будут её держать. Это уже проверено опытом прошлых лет. Но тогда и отверстий было меньше, и они были меньшего размера. Надеюсь на успех и в нынешнем сезоне. Бак почти полон, вода кое-где ещё сочится, подхожу и подтыкиваю рукотворные затычки.

Всё у нас уже цветёт: вишни, сливы, яблони, красная смородина и даже первые ландыши.

* * *

Поздравлял Р.В. Скляра с юбилеем – ему 50 лет. Он отшутился: если бы он был автором записок, то написал бы о сегодняшнем дне: «Сегодня мне звонил Ю.Д.П. – поздравлял с днём рождения!» Сам обещает позвонить мне завтра – как сыну фронтовика.

Хорошо иметь такого товарища!

* * *

Н.А. Миллер рассказал, как ездил по делам в Омск, когда такие поездки из-за карантина (кроме детей к родителям и наоборот) были запре-

щены. У него в хозяйстве есть автобаза. И он снаряжал в Омск «КамАЗ», оформляя себя его вторым водителем, и таким образом пересекал границу. Сказал бы: голь на выдумку хитра, но он уж точно не голь.

Жаловался мне на то, что некому работать теперь в его Опытной станции – ни рабочих кадров, ни специалистов. Старые умерли, новых взять неоткуда.

* * *

Павлодар по-прежнему в красной зоне, как и ещё девять регионов. У нас, писал уже, прививки от коронавируса делают в специально оборудованных автобусах на привокзальной площади, на набережной, в торговых центрах.

Захлёбывается от вируса Индия: за прошлый день более 400 тысяч инфицированных. Умерших там не успевают считать (их сжигают на кострах, спуская затем пепел в воду рек).

В карантине и большая часть Европы.

* * *

В России накануне праздника главная тема – День Победы. По ТВ она так или иначе звучит с утра до ночи. Уже прошли в Москве три репетиции будущего военного парада, впереди десять дней выходных. Надо ли всего столько? Помнить о победе надо, но вряд ли стоит делать главным событием в стране 75 лет спустя...

* * *

Фильм по ТВ «Неопалимая Купина» – сериал по повестям Бориса Васильева. Девушка-лейтенант, полковая разведчица, под видом деревенской девчонки ходит оборванкой по занятым немцами деревням, добывая нужные сведения. Так оказалась в доме полицая, который её, невинную, изнасиловал... Довоевала до Победы, имела награды, а после войны никак не могла найти своё место в жизни.

Фильм выделяется из заповонивших телеэкран поделок – то ура-патриотических, то блокбастеров по типу американских. Меня он тронул ещё и потому, что отец, как и она, долго не мог приспособиться к мирной жизни и только на целине, десять лет спустя, так или иначе нашёл себя. И сколько их таких было – неустроенных – даже среди мужчин, а женщинам, может быть, ещё тяжелее приходилось. Как раз об этом и фильм.

* * *

У нас в Казахстане День Победы из-за карантина никак не отмечался. Мы с Ольгой сходили к Вечному огню, положили цветы. И другие горожане шли – поодиночке и семьями.

В России память о войне и победе остаётся, как иронизируют некоторые критически настроенные к власти политологи, последней патриотической скрепой. Прошли военные парады в крупных городах и очеред-

ной, грандиозный, в Москве. Чтобы состоялась воздушная его часть, пришлось даже обрабатывать небо над столицей, устраняя облачность. Рядом с В.В. Путиным на праздничной трибуне стоял президент Таджикистана Э. Рахмон, хотя, казалось бы, место ему дома, где у его страны конфликт с киргизскими соседями и жертвами с обеих сторон.

Я достал дома потемневшие от времени отцовские награды, аккуратно сложил в коробочку: хочу передать Димке, чтобы хранились у него. В очередную поездку поинтересуюсь у наших таможенников – не будет ли препятствий с их стороны.

По ТВ документальный фильм о том, как погибла Вторая ударная армия под командованием генерал-лейтенанта Власова. Ему благоволил Сталин, его называли одним из спасителей Москвы осенью и зимой 1941 года. Власов якобы не хотел принимать обескровленную армию у Мерецкова, получившего потом новое назначение, но со Сталиным не поспоришь.

Вторая ударная была полностью окружена и блокирована, осталась без боеприпасов и продовольствия. Если бы ей, ещё до полного окружения, позволили отойти, то частично её можно было сохранить. Пробиваться же пришлось через узкую горловину под кинжальным огнём немцев, в котором погибли десятки тысяч. Всего погибло более ста тысяч, а пробиваться к своим, малыми группами, удалось очень немногим.

Возможно, никто на месте Власова не смог бы спасти эту армию в подобной ситуации. Сам он сдался немцам со своей любовницей (их называли походными полевыми жёнами). Позднее возглавил РОА – Русскую освободительную армию, созданную из бывших пленных красноармейцев и других, кто согласился перейти на сторону немцев. Они этому «войску» не очень доверяли и пустили в ход как пушечное мясо только в конце войны, когда исход её был уже предreshён.

Власов пытался остаться в части Германии, контролируемой американцами, но советским спецслужбам удалось его перехватить. Его судили и повесили вместе с несколькими другими перешедшими на сторону врага предателями.

Не он один был виноват в гибели Второй ударной армии, но и ставка, Верховный Главнокомандующий, не позволившие ему отступить, пока это было возможно. Мало того, был приказ Власову уводить с собой население деревень, через которые его части шли, а сами деревни сжигать, чтобы ничего не доставалось немцам. И эти люди, без оружия и пропитания, также массово гибли в окружении.

И сколько ещё таких неизвестных трагических страниц хранит история той страшной войны, живых свидетелей которой почти не осталось...

* * *

Представители 25 западных стран обратились к российскому президенту с призывом отпустить А. Навального, получившего уже несколько сроков по разным статьям. В.В. Путин вряд ли к ним прислушается, но как-то так получается, что Россия в последнее время оказывается во всё большей изоляции.

* * *

Жизнь ставит на место строптивых... Я часто говорил, что я не компьютерный человек, и едва ли не кичился этим, говоря, что для меня это инструмент далеко не первой необходимости. И вот «ответка» прилетела: компьютер перестал меня слушаться – сначала скайп, а потом и всё остальное – ни тпру ни ну. Завис, как это называют. И Пашка за тридевять земель... Обычно он подключается удалённо и всё исправляет, а тут связи с ним нет. А мне нужно на «компе» одно, другое, третье.

Хорошо, добрые люди помогли: нашли толкового парня, который покопался в моём агрегате около часа и всё устранил. Оказалось, мы неправильно его эксплуатировали (Ольга тоже к нему подсаживалась) – закрывали при неотключенных программах, и когда снова запускали, автоматом включались и они, «отсасывали» оперативную память и ограничивали ресурсы компьютера. Вот он и «запротестовал». Чтобы подобного не было впредь, надо его хотя бы раз в неделю отключать.

* * *

Впервые пробовал на званом обеде обжаренного осьминога. Не скажу, что понравился – было в нём что-то резиновое. Может, недожарили?

* * *

Сериал «Обитель» – по роману З. Прилепина. Первое впечатление, скорее, хорошее. Создатели телефильма передают атмосферу этого фантазмагорического учреждения по перековке людей и производству нужного новой власти «человеческого материала». В этом лагере особого назначения на Соловках (сокращённо СЛОН) вместе оказываются белые и проштрафившиеся красные, уголовники и священнослужители, другие случайно попавшие под «красную метлу» люди. Здесь свои порядки и полное беззаконие. Сносная жизнь для одних и невыносимая для других. Свой театр и даже своя газета. Никто из обитателей лагеря, включая и начальство, не знает, что может случиться с ними завтра. И тут же – любовь: по потребности, физиологическая «случка», и настоящая – на грани невозможного – и от этого ещё более чувственная.

Талантлив сам роман и фильм тоже. По ним можно представить, как утверждалась советская власть, ни перед чем не останавливаясь на пути в светлое будущее. Был даже лозунг такой: «Железной рукой загоним человечество в счастье!».

Правда, и нестыковки в сериале тоже есть – логические и другие. Но нет ощущения, что герои фильма ряженые, как это случается в сегодняшних телесериалах очень часто. Здесь же – всё настоящее.

* * *

Опять суетливо – неправильно – живу. Зачем-то взялся за серию материалов о национально-культурных центрах, что мне совсем неинтересно. Но попросил человек, который когда-то помог издать Ольгину книжку, и я не смог отказать.

* * *

Володя Гегер написал добротные заметки о «Хронике-8». Сам я его не просил. Верный тон Володя взял, и текст – адекватный содержанию.

* * *

Большое интервью Олжаса Сулейменова в «НГ», приуроченное к его 85-летию. Ничего нового для меня в нём нет. Олжас Омарович больше повторяет уже неоднократно сказанное им и давно отчасти мифологизированное. Например, о его книге «АЗиЯ», получившей скандальную известность. Дошло до того, что по планам тогдашнего главного идеолога СССР, второго секретаря ЦК КПСС Сулова её якобы даже в этом высшем партийном органе собирались обсуждать, что могло навредить и Казахстану. И якобы тогда уже Кунаев попросил Брежнева её прочитать. И тот, прочитав, якобы сказал, что «нет там ни хрена такого!» Сулейменов говорит, что это была лучшая в его жизни рецензия. Книгу же собирались обвинить в национализме и пантюркизме. А после мнения Брежнева вопрос сразу отпал. В чём же тут миф, спросите? Не в том, что Кунаев мог вступить за Сулейменова, к которому хорошо относился, а в том, что Брежнев мог осилить эту книгу. Во-первых, он читать не очень любил, и ему даже рабочие бумаги старались готовить покороче, а, во-вторых, по-настоящему интересна она могла быть достаточно узкому кругу читателей, которые были, что называется, в теме. Скандал же вокруг «АЗиЯ» пошёл ей только на пользу: в новые времена она была переиздана, хотя широкого прочтения так и не получила, в отличие от поэзии Олжаса Сулейменова и его публицистики.

Ещё он говорит, что должна быть сменяемость власти. А когда ему напоминают, что сам он в 2011 году ратовал за референдум по продлению полномочий Назарбаева (тот уже 20 лет был у власти), Сулейменов отвечает, что плохо помнит тот период. А я хорошо помню большой сбор делегаций всех областей в Усть-Каменогорске, на котором Олжас Омарович выступил одним из «забойщиков» идеи, родившейся в недрах администрации президента. Говорил, что важно сохранить стабильность в стране, а Назарбаев – её признанный лидер, и надо его поддержать. Напоминаю об этом не для того, чтобы упрекнуть поэта и общественного

деятеля, к которому отношусь с неизменным уважением, а ради истины. А она ещё и в том, что никто из нас, тогда присутствующих, не отказался участвовать в этом спектакле «одобрямса». Потом мы ещё обеспечивали сбор подписей за референдум, от которого президент отказался. И все мы чуть не аплодировали ему за это очередное мудрое решение. Все мы люди и порой поступаем не так, как думаем и как нам хотелось...

Отчасти лукавит О.О. и в ответе на вопрос – собирался ли участвовать в 90-х годах в президентских выборах? Да, мол, были такие предложения, но он отказался. Не его, писателя, это дело. Кампания, однако, такая начиналась, и на Сулейменова сразу стали собирать компромат, ясно давая понять, что дальше для него всё может быть куда хуже. Сделали предложение, от которого не отказываются... И он стал, по сути, одним из полпредов Казахстана в мире. Даже Звезду Героя Труда заслужил от президента.

Всё это, повторяю, не в упрёк Олжасу Омаровичу, чьё имя останется в истории Казахстана – и как поэта, и как общественного деятеля, и как человека планетарного мировоззрения. А вот кем останется в истории наш первый президент – большой вопрос.

* * *

Умер в Барнауле Николай Богормистов, с которым мы какое-то время работали в сельхозотделе «Звезды Прииртышья», сидели в одном кабинете. Талантливый человек с непростой судьбой, писал стихи и прозу. Мы до недавнего времени переписывались по электронной почте, пересылали друг другу свои опусы. Он был очень одинок и ушёл, так и не примирившись с действительностью – несправедливой к нему советской и непринятой им новой.

* * *

Отрывок из нового романа Г. Яхиной – с ужасающими картинами голода в деревнях в годы советской власти. Там и ссылки на документы тех лет, которыми она пользовалась. Её уже обвиняли в «чернухе» после «Зулейхи» и второго романа о немецких колонистах в Поволжье, достанется, наверняка, и после новой книги. Но вряд ли она, как и предыдущая, будет пользоваться той популярностью, как «Зулейха открывает глаза».

* * *

Китайский космический аппарат сел (чуть не написал «приземлился») на Марс и начал исследовать его атмосферу и грунт. А Россия где при этом – не хочешь, да поневоле спросишь.

* * *

Готовил письмо от имени ветеранов-железнодорожников и других бывших павлодарских известных коллег А.С. Саркыншакова – с просьбой присвоить ему звание Героя Труда. Абике этого, безусловно, заслужи-

вает, и его областные власти уже представляли. Но нужен «свой человек» наверху, который бы замолвил за него словечко, как это делают за других. И такие, как будто, были: те же премьеры Сагинтаев и Мамин, да и первый президент, называвший его другом, но звания Саркыншаков не получил. Боюсь, не получит и на этот раз...

* * *

«Бодания» акима Аксу Н. Ашимбетова и акима области А. Скакова выходят на новый уровень. На молочную ферму, построенную на окраине Аксу (что вызвало недовольство жителей города по соседству с ней), выезжала по просьбе акима области «группа товарищей» из числа ветеранов и сделала заключение, что всё там в порядке и никакого неудобства горожанам ферма не доставляет. Не сносить же её в самом деле, уже дающую продукцию, после того, как в неё вложено более четырёх миллиардов тенге, в том числе и бюджетных. Но земля, что под фермой, выделялась для другого («не вонючего») проекта.

Ситуация отчасти тупиковая. Пока что аким области объявил акиму города выговор (нашлось, понято, за что), а тот оспаривает его в суде. Хороши же они будут оба на судебном заседании, хотя первый уж точно на него не придёт.

* * *

Павлодар, наконец, перешёл в жёлтую зону по выявлению ковидных. А в Индии от вируса умерли за прошлый день четыре тысячи человек.

* * *

Событие: в «ЗП» дали почти полный разворот (без двух колонок) с моим материалом о Д.К. Закарьянове. И поставили хорошо. Нечасто мы пишем о госслужащих, но Даулет Коканович вполне этого заслуживает: интересная, богатая событиями биография, настоящий профессионал в своей сфере (взаимоотношениях с лидерами разных конфессий), образованный человек с чувством собственного достоинства и чувством меры. Хорошо иметь такого надёжного, умного товарища.

* * *

Визит нашего президента в Таджикистан, где он общался с коллегой на русском языке. Это притом что у нас нацпаты (за таджиков не скажу) всё время клянут советское наследие.

* * *

24 мая. Жара пришла после недавних холодов, когда по утрам было 8-10 градусов. Вчера было плюс 32, сегодня обещают 35, а завтра – 37.

Дача благоухает. Слышал кукушку. Появились комары.

* * *

В «Новой газете» – о союзе России и Китая. Главный посыл – это неравноправные отношения, и прежде всего из-за огромного неравенства

возможностей. Если для России Китай – единственный и незаменимый партнёр, без которого при нынешней её изоляции в мире просто не выжить, то Россия для Китая партнёр хоть и важный, но не единственный и даже не главный.

А вот цифры в доказательство: 85 процентов российского экспорта в Китай – это сырьё: нефть и газ, лес, руда, морепродукты и т. д. И только три процента – машины и оборудование и ещё два – секретные поставки. А в китайском экспорте фигурируют сложные станки и механизмы, котлы и реакторы, электрооборудование, компьютеры, телефоны и другие приборы промышленного и бытового назначения. Эти товары с высокой добавленной стоимостью превышают в российском импорте те же 85 процентов. Российско-китайский товарооборот колеблется на отметке ста миллиардов долларов в год.

По официальным данным, в каждый конкретный момент в России находится до 500 тысяч китайцев – трудовых мигрантов (не считая туристов). По неофициальным данным первых – до 2,5 миллиона человек и ещё около двух миллионов нелегальных. Китайцы, занятые в торговле, промышленности, сельском хозяйстве, уже практически незаменимы для дальневосточных российских регионов. При этом они предпочитают учреждать собственные фирмы и мало контактируют с местными хозяйствующими субъектами.

У российских гигантов «Газпрома» и «Роснефти» – долгосрочные контракты на поставку в Китай энергоресурсов. Первый должен ежегодно поставлять 38 миллиардов кубометров газа (примерно столько же реализует в Европе). Срок действия контракта – 30 лет, сумма – 400 миллиардов долларов. Таким образом Китай становится монопольным потребителем российского газа, может диктовать (и уже диктует) свои условия, а Россия превращается в его сырьевой придаток и младшего партнёра, вынужденного оглядываться на «старшего брата» при принятии важнейших, в том числе и внешнеполитических, решений.

Добавлю ещё от себя: примерно то же самое происходит в отношениях Китая и Казахстана, может быть, с ещё большей нашей зависимостью от соседа в нефтегазовой сфере и других отраслях. Китайские фирмы разной направленности уже давно обосновались в Казахстане и довольно комфортно чувствуют себя здесь.

Какое-то время назад стало известно о намерениях нашей верховной власти продавать китайцам и землю сельскохозяйственного назначения. По республике прокатилась волна митингов протеста, и вопрос был закрыт. По некоторым сведениям, при демаркации границы с Китаем Казахстан уступил ему часть отечественных земель. Посчитали: важнее до-

говориться так, чтобы не потерять больше, вступив в спор с влиятельным «старшим братом».

* * *

Акима области уволил акима Аксу Н. Ашимбетова, воспользовавшись рекомендацией совета по этике (есть, оказывается, и такой). Ашимбетов сказал, что оспаривать это решение не станет, но обязательно выставит свою кандидатуру на выборах акима Кенжеколя, чтобы на себе испытать, насколько они будут демократичными.

Писал уже и повторю: очень нерационально использует верховная власть ценный человеческий капитал. Ведь Н. Ашимбетов много лет отдал государственной службе, прошёл по многим ступеням власти, нигде при этом не наследил. Его же без конца «тыркали» с места на место из-за каких-то аппаратных игр. И теперь он не у дел, а в проигрыше власть, лишившаяся не худшего её представителя.

* * *

Много интересного почерпнул из записок декабриста Н.И. Лорера, посланного на каторгу в Сибирь. Никакого нытья, никаких стенаний: пишет обо всём, будто путешествует. Как их везли в Сибирь, как они жили и работали там, как общались между собой. Что-то ещё доберу, когда будем в Иркутске и Чите, если всё же поедем во Владивосток. Хочу вернуться к теме декабристов и особенно декабристок.

* * *

Л.А. Коптева высоко оценила «Как...». Сказала, что для неё в таких вещах всё определяет мера искренности. Здесь же она очень высока...

Оценила образ: смотришь ночью из «ГАЗ-69» навстречу снегопаду – снежинки летят из общего центра. Сама это видела, хотела выразить, но не находила нужных слов, а тут оказалось так просто. Она тоже поступала в КазГУ – не поступила, а потом закончила Казанский университет. Говорит, что с упоением работала в районке – чуть ли не выталкивали из редакции домой, что журналистика дарит невероятное созвездие людей.

* * *

Читал вчера Шуркины стихи пятого класса, дневниковые записи. И куда же потом всё подевалось – вся эта чистота, высокие помыслы, благородство души? Остались, конечно, стихи, а всё остальное, включая жизнь, пущено по ветру...

* * *

Ольга вчера призналась, что живёт в последнее время через силу, с непроходящей депрессией, заставляя себя ходить в музей, ближний круг которого всё больше скукоживается...

Я её ругал, выговаривал, убеждал, что нам с ней не хуже всех. Мы относительно здоровы, на ногах и при делах, книги издаём. У нас хорошие дети и внуки – о чём ещё мечтать на склоне лет?

По-хорошему в санаторий бы её вывезти, но с этой пандемией как соваться куда-то? Хотя мы вот с Димкой всё же собираемся во Владивосток.

* * *

27 мая. Вчера – сушь, пекло, 37 градусов, город раскалился. А ночью – гроза, молнии и гром, буря и короткий дождь. Землю он не напоил, но хотя бы омыл и остудил, утром пришла желанная прохлада.

* * *

Наконец отдали в типографию книжку М.С. Канаева, над которой мы бились вместе лет семь. Итого 432 страницы, много фотографий.

* * *

В Омске – перед отъездом во Владивосток. Испереживался, что могло не получиться. Старался даже поменьше думать об этом. А сегодня уже расписывали с Димой маршрут, днёвки и ночёвки, заказывали экскурсии во всех городах, через которые поедем.

Проехать нам в общей сложности предстоит около восьми тысяч километров: примерно 6,5 тысячи прямого пути да около полутора тысяч в самих городах.

* * *

Ещё до отъезда из Павлодара помянули В.Г. Семерьянова. Были на кладбище, а обедали дома у младшего сына. У них свой дом и усадьба как картинка. Хорошо говорили о нём.

* * *

Внуки наши закончили свои классы: у Алисы две четвёрки – по биологии и по истории, а у Коли – по русскому (вроде из-за того, что плохой почерк), остальные у них обоих пятёрки.

Июнь

Ездили с Володей Голубевым на кладбище, где похоронили его Марину. Уютное, укромное место, ухоженная могила. А кладбище на въезде в Омск со стороны Павлодара. Буду, приезжая, каждый раз вспоминать Марину.

Посидели с Володей у него дома, где всё на своих местах, как у них всегда было заведено; идеальный порядок. Володя до сих пор не пришёл в себя: чуть что – и сразу слёзы наворачиваются, хотя никогда он плаксиво-чувствительным не был.

Смотрели фотографии: они были как-то в Баянауле, и он снимал Марину в разных ракурсах. Целая фотолетопись и своего рода признание в любви к ней. И она на этих снимках выглядит счастливой.

Володя вспоминал, как делал ей предложение. Они уже закончили журфак МГУ и должны были разъехаться – кто куда – по распределению. И он, до того не помышлявший о женитьбе, вдруг ясно понял, что не сможет без неё жить. В полночь побежал на переговорный пункт – звонить ей в Ставрополь, где она была у родителей, переполошил всё их семейство. А она (характер!) сказала ему, что подумает... Какая это была пара!

Я засобирался уходить. Он пошёл провожать, прихватив в пакет недопитую нами водку и какую-то нехитрую закуску. Я не видел эти его приготовления – думал, он мусор хочет выбросить.

Вышли на берег Омки, где мы с маленьким Данькой гуляли, сели на скамейку и начали втихую нарушать общественный порядок. И тут стал накрапывать редкий тёплый дождь, как будто Мариной нам посланный. Я вообще-то не мистик, но к нам вдруг воробей подлетел, сел совсем близко, на соседней скамейке, не воробей даже, а воробушек – мокрый, слегка взъерошенный – устроился у наших ног. И никого вокруг: все разбежались от дождя – только мы и он. Володя отщипнул воробью хлеба, тот с достоинством принял угощение и улетел с ним.

И было во всём происходящем нечто мистическое: и этот лёгкий дождь, этот воробей – полное ощущение того, что Марина, её чистая душа, решила побыть с нами, знаки подавала, поделила с нами трапезу.

Володя хочет издать небольшим тиражом книжку её стихов. Я даже не знал, что она их писала, и предложил включить в неё и его воспоминания, заголовок предложил «Моя Марина».

Замечательно светлая встреча у нас получилась.

* * *

Кризис пчеловодства в России... И не потому, что пчеловодов не стало или это занятие теперь невыгодно. После обработки посевов пестицидами в 23 регионах погибли почти сорок тысяч пчелиных семей. В проекте закона о пчеловодстве (пока он принят только в первом чтении) был запрет на применение химикатов первого и второго классов опасности, но это положение депутатское лобби похерило, осталось лишь положение о том, что фермеры должны через СМИ оповещать жителей сёл, которые находятся на расстоянии до семи километров от обрабатываемых полей. Такая вот трогательная забота о людях, а до пасек, что стоят рядом с медоносными посевами, никому дела нет.

Ситуация с каждым годом только ухудшается. В прошлом году Россия экспортировала сельскохозяйственной продукции на 25,8 миллиарда долларов. Понятно, что это главным образом пшеница. Но и мёд тоже присутствует в экспорте – на сумму 5,8 миллиона долларов. Это 0,01 процента от общего объёма экспорта, хотя возможности для пчеловодства в России необозримы. Но в крошечной Чехии насчитывается пять миллио-

нов пчелосемей, а в самой большой стране мира, где пчёлам раздолье от Калининграда до Дальнего Востока, всего три миллиона.

Травят, кстати, пасеки при обработках посевов и в Казахстане. Но порядку у нас по этой части всё же побольше, чем у россиян.

* * *

Завтра в половине седьмого утра стартуем. А Димка уже забрасывает удочку, чтобы склонить меня к следующему путешествию, в августе, в Турцию. После теоретической учёбы на курсах яхтсменов ему необходима практика. Он собирается для этого зафрахтовать яхту. Но нужна ещё и команда из шести человек. Вот он и предлагает зафрахтовать всё своё семейство и нас с Ольгой. Опять же ему дешевле это станет, если мы своими капиталами вваримся!

Я от такого предложения даже опешил и сказал: «Давай сначала с поездкой во Владивосток не обделаемся! О будущей со мной и речи не заводи!»

* * *

3 июня. Уже более суток в пути. Длинный день вчера: 13 часов дороги, примерно 900 километров дороги. Объехали Новосибирск, к восьми вечера были в Кемерово. И сразу – экскурсия, весьма своеобразная, нестандартная. Экскурсоводка-музыкантша, либералка, сторонница Навального, демонстрировала нам «своё Кемерово».

Из интересного: после Октябрьской революции 1917 года сюда поехали строить социализм специалисты и простые рабочие из Западной Европы. Сохранились некоторые дома, которые для них возводили. Во дворе из нескольких таких – памятник рабочему.

Большой локатор на берегу удивил нас в прошлый приезд. Этот локатор я «приписал» к тем, что отслеживали полёты космических кораблей. На самом деле он обеспечивал работу телевизионной системы «Орбита», что нисколько не умаляет его важности и нужности.

Заходили в бывшее «антикафе», в котором платили не за выпивку и еду, а за время, в нём проведённое. Проект, понятно, прогорел, но осталась на стене у входа мемориальная доска: «В этом доме никогда не жил и не работал Пабло Пикассо. А жаль...»

Вышли на набережную, где девушка играла на скрипке. Наша спутница перехватила у неё инструмент и доказала, что он ей вполне по силам.

Спрашивал у неё – как кемеровчане относятся к губернатору Аману Тулееву, за которого неизменно голосуют на выборах и которым так гордятся наши казахи. Она по отношению к нему, скорее, критична, сказала, что он охоч до женского пола. Но жалоб от представительниц его не поступало – пытался я перевести разговор в шутку. Ещё бы – отвечала: он же их одаривает всех...

В гостиницу заселились после десяти вечера, чуть живые.

* * *

В Красноярск ехали не торопясь, да и дорога сильно загружена фурами – не разгонишься. В шесть вечера заселились в хостел в центре. Мне досталась отдельная кровать, а у Димы и Коли – двухэтажная. Туалеты и душ – в коридоре. Кухня – общая, с плитой, холодильником, посудой, столиком. Набрали с Димкой всякой еды в соседнем магазине, поужинали и пошли гулять по роскошному пешеходному мосту через Енисей.

Это своего рода «Бродвей», только на местный лад: по мосту шли в обоих направлениях люди, но ещё больше было тех, кто катил на велосипедах, мопедах, электросамокатах – всех этих новых моторизованных штуках. И не им, а прохожим приходилось уворачиваться в этом броуновском движении, и никого почему-то не сбивали.

В городе было, несмотря на вечер, градусов тридцать, если не больше, всё дышало зноем. А здесь, на мосту, чем дальше, тем больше, ощущалась живительная прохлада. Внизу бурлил полноводный Енисей, и, говорили нам, обе ГЭС – Саяно-Шушенская и Красноярская – сбрасывают через шлюзы воду, на что устремляются посмотреть тысячи и тысячи красноярцев.

Вспомнил на этой прогулке давнюю идею бывшего первого секретаря Павлодарского горкома партии Г.А. Никифорова, собиравшегося построить пешеходный мост через Иртыш на пойму. Конечно, не такой грандиозный, как тот, по которому мы гуляли, а, если не ошибаюсь, подвесной. Но до дела так и не дошло. А могла быть ещё одна достопримечательность в Павлодаре, очень и очень востребованная.

* * *

Пока ехали от Кемерова в Красноярск, позвонил на сотовый архимандрит Иосиф: отправил на электронную почту ответы на мои вопросы для будущего интервью. Димка говорит, что можно было и к нему в Томск заехать. Но это не по пути, к тому же маршрут и время его прохождения, сроки бронирования гостиниц согласованы. Словом, не судьба.

* * *

Красноярцы говорят: «Если вы побывали в Красноярске, но не побывали на «Столбах», то вы не были в Красноярске!» Мы теперь можем смело утверждать, что были в нём. Наш гид – энергичная и продвинутая Лена, оставив денежную должность менеджера по продажам в Таиланде, водит теперь экскурсии в этот национальный заповедник. Ехать надо за город, а дальше пешком – в оба конца 17 километров. Но она нам четыре километра скостила, подъехав к самому входу на территорию заповедника.

Половина пути – в гору, временами тащить мою тушу в центнер весом было тяжело. Но сама дорога туда по дышащему прохладой (ночью прошёл дождь) смешанному лесу настраивала на лирический лад. Когда отдыхали, подбегали шустрые белки, юркие бурундучки, и Коля чуть не с рук их кормил.

Вообще же говоря, всё здесь устроено очень разумно: территория в 47 тысяч гектаров разделена на три зоны. Первая, относительно небольшая, открыта для туристов; за ней буферная зона, куда вход только по пропускам; и, наконец, самая обширная третья, куда нет хода никому, кроме служителей заповедника и специалистов. Там водятся и косули, и волки, и рыси, и медведи, другое зверьё и птица. Места там, по сути, нетронутые.

* * *

Уже на подходе к самим «Столбам» были неприятно удивлены большим хвойным лесом. Тут уже не один год бесчинствует жучок-вредитель, его птицы не едят и пестициды не берут. Эффективных мер борьбы с этим вредителем пока не найдено, а на многие обречённые на гибель сосны смотреть было жалко.

Дальше были сами «Столбы» – скалы различных видов и форм – и у всех свои имена: «Чёртов палец», «Перья», «Дед», «Бабка и внучка». Не хватало разве что «Жучки». На одну из скал и мы взгромоздились, не на самый верх, а на основание под ним. Димка сделал снимок и тут же придумал ему название: дед (то бишь, я) на плече у «Деда» (так называется средняя часть этой скалы).

Тут настоящее раздолье для туристов-скалолазов. Есть и особая их каста – «столбисты», которые забираются на скалы и спускаются с них без всякого снаряжения. Бьются при этом, даже насмерть, о чём извещают таблички, но ничто не может остановить их последователей.

Прекрасное впечатление оставляет эта часть заповедника: не только природными красотами, но и чистотой, ухоженностью, во всём видна заботливая хозяйская рука, чего очень не хватает нашему Баянаулу. Как-то я там поднялся немного вверх от посёлка и попал чуть ли не на свалку: пластиковая посуда, битое стекло, жестяные банки из-под пива, грязная бумага. Всё то же в разгар туристического сезона и на Жасыбае: по выходным – настоящий шалман, а не национальный природный парк. Сами себя не уважаем.

Хотя и Красноярску, который производит впечатление просторного, светлого, чистого города, тоже есть что предъявить по части экологии. Но это уже особый разговор.

И ещё о Красноярске: он стоял на канальном тракте, по которому гнали каторжников до Сахалина (туда, понятно, через пролив перевозили

морским путём). Мы тоже собирались и до Сахалина добраться, но по здравому размышлению решили ограничиться Владивостоком.

А.П. Чехов, ехавший на Сахалин, ожидал в Красноярске паром, чтобы переправиться через Енисей, и был весьма впечатлён здешними природными красотами, окрестив их «Сибирской Швейцарией».

* * *

Похвальное слово здешнему хостелу – в центре, на берегу Енисея. Не пятизвёздный отель, конечно, но и не общага советского образца, а вполне демократичное и удобное жильё для путешествующих без больших капиталов. Жильцы – в основном молодёжь, но была и целая семья: пара старших, моего примерно возраста, их дети и внук. Было похоже, что они тут чувствовали себя вполне комфортно. Как, впрочем, и мы.

* * *

6 июня. В Красноярске 4 июня было за 30 градусов жары. А сегодня в Иркутске, в обед, плюс шесть.

Ехали вчера весь день по дождю. И дважды, как только выглядывало солнце, въезжали, как в царские ворота, в полноцветную роскошную радугу. А места, где она воссоединялась с земной поверхностью, оказывались осияны дивным светом. И было ещё море света сбоку – через деревья. И всё это – как будто Божье благословение нашему путешествию.

* * *

Перед Иркутском ночевали у родни – двоюродного брата Володи. Он натопил баню для нас на даче, жена Лариса там же накрыла стол, а ночевали у них дома.

Засыпал я под шум дождя за раскрытым окном и – о чудо! – дважды летал во сне (под утро), чего не случалось уже много лет. И всё так ясно, осязаемо... Я выхожу из какого-то здания на высокое крыльцо, спрыгиваю с него и вижу, что попаду в лужу. Как-то враз поднапрягся, набрал воздуха в лёгкие и, помогая себе руками, как крыльями, без особых усилий зависаю над лужей. Взмахиваю руками ещё, поднимаюсь выше и начинаю легко парить, двигаясь вправо-влево и вызывая восторженные возгласы тех, кто это видит внизу.

Как приземлялся, не помню, но помню, как взлетел ещё раз, над тропинкой в лесу или в саду, чуть разбежавшись и поднявшись уже с некоторым усилием.

Никогда не думал, что ещё хоть когда-нибудь полетаю во сне, как это бывало давным-давно, – и вот такой подарок.

* * *

Из неприятных дорожных впечатлений – сгоревший лес, торчащие остовы засохших берёз с обломанными вершинами. Может, потому ещё

это было так неприятно, что обычно во все стороны горизонта – зелёное море тайги.

* * *

Пока что наш максимальный пробег за сутки – около тысячи километров за 14 часов, с примерно получасовым перерывом на обед и двумя заправками.

* * *

В Иркутске – тоже хостел, за 2300 рублей в сутки, более комфортабельный, чем в Красноярске. Мы тут даже постирушки устроили – есть машинка, которой все пользуются.

Иркутск показался мне более выразительным, чем Омск, – и в исторической своей части, и в новой. Здесь меня, как и в прошлый приезд, больше всего интересовала судьба декабристов, а особенно их жён. Побывали в Доме-музее Трубецких с хорошей экскурсией. Но о декабристах – чуть позже, когда суммирую ещё и читинские впечатления.

У Иркутска есть своё лицо, с собственными градостроительными акцентами: величественное здание управления Восточно-Сибирской железной дороги, здания в старинном стиле Иркутского университета и областного театра драмы. Памятники Александру Третьему и Александру Вампилову (чем-то он напоминал мне образ Павла Васильева). А ещё здесь, как и в Красноярске, есть улица Джамбула, и её почему-то ни там, ни там не переименовывают, как у нас доставшиеся по наследству от советской власти названия. И повсюду плакаты с аршинными буквами ЛДПР. Может показаться, что это самая главная партия в России.

Ещё, конечно же, величественная Ангара серо-стального цвета, на которую хочется смотреть не отрываясь.

Есть в Иркутске некая, если так можно сказать, «самость». И масштаб.

* * *

Нам опять предстоял длинный перегон, поэтому встали в половине шестого, плотно позавтракали. Но это мы с Димой, а Коля только чуть-чуть поклевал, залёг сзади на сиденье, как только мы выехали, и проспал часа три.

Я же не переставал любоваться видами необъятной здешней тайги и встававшими на горизонте величественными хребтами Восточного Саяна с заснеженными склонами.

Стокилометровый участок от Иркутска до Култука считается самым опасным на всём московском тракте от Москвы до Владивостока: тут крутые подъёмы и спуски, повороты, во все стороны тайга и почти нет населённых пунктов.

Три дня назад на перевале, который и мы на пути к Байкалу преодолевали, шёл снег, и перевал даже закрывали для проезда. И это июнь, напому: в Красноярске два или три дня назад было плюс тридцать.

И вот – Байкал. Дальше дорога на Улан-Удэ, куда мы движемся, идёт вдоль берега, и «славное море» то вспухает перед нами, то встаёт стеной. Байкал от ненастной погоды выглядит серым и неприютным. Местами прямо к берегу выходит и участок Транссиба. Видимо, это та самая Круго-Байкальская железная дорога, про которую мне рассказывал девяностолетний железнодорожник Григорий Леванович Осипян: о том, как на здешнее строительство магистрали отправляли из Санкт-Петербурга его предков благородного происхождения. Почти как декабристов, говорил он мне. Автомобильная дорога идёт за железной, и оттуда берег виден хуже, но всё равно живописно.

В школе нас учили, что в Байкал впадает более трёхсот рек, речушек и ручьёв, а вытекает одна Ангара. Как она это делает – не столько даже вытекает, а, скорее, отделяется от Байкала – мы видели в прошлый свой приезд, а в этот раз убедились, что в школе нас не обманывали. Все триста, конечно, не довелось увидеть, но их и правда впадает в озеро великое множество: от совсем маленьких, но почти всегда бурливых, до большой Селенги, на которой стоит Улан-Удэ.

Благодаря Байкалу Иркутск вышел на третье место в России (после Москвы и Питера) по числу приезжающих сюда туристов. Половина из них – китайцы, которые и собственный бизнес здесь налаживают.

Хорошо ехать, когда тебя везут на хорошей машине: удобно, комфортно, отлично всё видно. Никаких забот, иногда и подремать хочется, но я старался воздерживаться – жалко было пропустить что-то интересное.

* * *

Улан-Удэ, когда мы в него въезжали, меня не впечатлил, показался невзрачным и даже серым. Но после экскурсии, которую провёл для нас молодой парень Дмитрий, этот город предстал совсем другим, полным обаяния. Старый центр с бревенчатыми домами и окнами в резных наличниках... Бывшие купеческие особняки, напоминающие наши павлодарские. Симпатичный здешний уютный Арбат, набережная Селенги – крупнейшего притока Байкала. Православные храмы с колокольнями и ухоженными территориями. Буддийские храмы...

Сохранился дом, в котором останавливался, возвращаясь из своей поездки в Японию, наследник престола – будущий Николай Первый. Там на него было совершено покушение, он был ранен. А здесь его врачевали местные ламы, и он, став императором, об этом не забыл и всегда благоволил буддийским священнослужителям.

* * *

Одно из ярких впечатлений от Улан-Удэ – самый необычный из виденных мной памятников В.И. Ленину. Это его циклопическая голова, уста-

новленная в центре и окруженная здешними правительственными зданиями. Отливали голову в Новосибирске, доставляли сюда в разобранном виде и уже на месте монтировали. Теперь это одна из главных здешних достопримечательностей. Местные остроловы ещё с советских времён называют Улан-Удэ «городом с головой».

Забегая вперёд, замечу: памятники В.И. Ленину сохранены во всех сибирских городах, где-то их даже несколько. Не потому, наверное, что Ленин для сибиряков и сегодня живее всех живых, а потому, что они люди основательные, строгие и ничего не делают, трижды не подумав.

Надо, наверное, сказать и о том, что в Улан-Удэ после окончания техникума в Новосибирске работал по распределению (такая была практика) мой дядя, младший брат матери Николай Тимофеевич Чурсин. А уже оттуда перебрался в Тикси – завербовался, как тогда говорили. И проработал там до конца дней своих. Однажды приезжал в Павлодар, и мы тогда повидались и хорошо пообщались.

* * *

Поездка в Горячинск – есть такой посёлок на берегу Байкала. Ясный, светлый день – и Байкал совсем другой, чем был вчера: он – как опрокинутое небо – такой насыщенный у него цвет. Постояли на пустынном берегу, видели остров Ольхон в дымке, отчего он казался голубоватым.

Маяк на берегу, там, где в Байкал впадает большая река Турка; и нерпы, подплывавшие к нам издали, как будто мы им тоже интересны, качаются на волнах. Здесь обустраивается целый туристический комплекс с солидными коттеджами и скромными домишками. Всё на любой вкус и кошельки приезжих. Даже марина – не знал, что так называется специально подготовленный причал для яхт, – и та есть.

На окраине посёлка – горячий источник с температурой воды более 50 градусов. Надо проявить усилие, чтобы ноги могли притерпеться к ней. Зато потом – необыкновенная лёгкость в стопах, после того, как их поддержишь в ручье.

Хотели захватить на обратном пути в женский Сретенский монастырь, но только постояли у ворот: из-за карантина свободного доступа туда не было.

Неподалёку от Улан-Удэ остановились у одного из буддийских храмов. Их тут немало, в том числе Иволгинский дацан – резиденция главы российских буддистов, где покоится нетленное тело одного из самых почитаемых буддийских лам. Туда мы не доехали, не было времени. Экскурсовод говорил, что в Иволгинском дацане десять храмов и ещё один строится. Но есть у буддистов ламы, которые обустраивают подобие ритуальных «покоев» даже в городских квартирах.

Не знал, что в Улан-Удэ есть действующий вертолётный завод. Ездить по этому городу бывает не очень удобно из-за того, что Транссибирская магистраль разрезает его на две части.

* * *

Мы в Чите. Приехали в час ночи по местному времени (разница с нашим – уже три часа). Добирались 16 часов вместо десяти запланированных. И не только потому, что на многочисленных ремонтируемых участках дороги ограничивали скорость. Были и другие причины, но о них потом.

* * *

Когда остановились на границе Бурятии и Забайкальского края, чтобы сфотографироваться, слышал пение невидимого в небе жаворонка. И будто на родине побывал, в окрестностях совхоза в начале лета.

Места на этом отрезке пути временами напоминают наши баянаульские. Невысокие горы и сопки, поросшие тем же, что в окрестностях Баяна, лесом. Где-то даже каменные «блины». Местами степь в обрамлении тех же лесистых сопки. Много речушек и ручьёв с местными названиями.

Встречались и обработанная пашня, правда, нечасто, с радующими глаз всходами, и даже участки с дождевальными машинами.

Когда отъехали на несколько десятков километров от Улан-Удэ, на одном из подъёмов остановились на смотровой площадке, откуда открывался живописнейший вид на Селенгу. Она в этом месте, пожалуй, не уступает по ширине нашему Иртышу в Павлодаре, но более бурлива и светла.

* * *

Утро в Чите – солнечное, ясное. Пошли гулять: неподалёку, на центральной площади – первые открытия на массивных стелах. На одной начертано: «В 1827-1830 годах в Читинском остроге отбывали каторгу 85 декабристов». Это те самые, которые потом пешим ходом отправились отсюда в новую, специально выстроенную для них тюрьму. На другой стеле: «В 1657-1662 годах здесь отбывал ссылку протопоп Аввакум». Легендарная, мятежная, негибкая личность. Его «Житие» мы изучали в университете.

Ещё ноу-хау избирательной кампании – огромный плакат на здании, видный издали: «Ищу достойного кандидата, местного и работающего, без вредных привычек и счёта за границей. Судимым просьба не беспокоить. Твоя «Единая Россия».

В нескольких людных местах – прямо на улице, на площади, в сквере – шкафы с книгами. Их приносят люди и оставляют: можно взять на читку и вернуть, принести свои. Я тоже взял несколько книг и отдался новым сборником «Блесток». Книжек же в трёх шкафах, которые я обследовал,

хватит на хорошую библиотеку. А в одной из прихваченных – материалы о Казахстане и строительстве Экибастузских ГРЭС.

Всю вторую половину дня небо над Читой расчерчивали боевые самолёты, взлетавшие с невидимого нам военного аэродрома, один за другим. Из трогательных моментов: в городском парке, где играл духовой оркестр, кружились в танце пары немолодых нарядных женщин и мужчин. Вспомнил: было время, и у нас в городском саду играл по воскресеньям духовой оркестр. Может, стоит возродить эту традицию – отраду для ветеранов?

* * *

Мне хотелось увидеть станцию Чара на Байкало-Амурской магистрали. Но эта часть БАМа, как оказалось, проходит на сотни километров севернее Транссиба и федеральной трассы «Амур». Я потом нашёл её на географической карте России, в Забайкальском крае, на севере его, между северной частью Иркутской области и Якутией.

Эту станцию много лет возводил коллектив «КазахБАМСтроя», и павлодарцы в том числе – жилые дома, объекты соцкультбыта. Туда шли из Павлодара эшелоны со стройматериалами, техникой, оборудованием и коллективами строителей, которые работали на Чаре месяцами и годами, лишь ненадолго навещаясь домой.

* * *

В Благовещенск – центр Амурской области – мы приехали как люди, в шестом часу вечера, устроились в гостинице «Амурассо». Шутили потом: «Хороссо!». «Амурассо» – на китайский манер. Потому что Китай – вот он, через неширокий здесь Амур, на противоположном берегу. И жилые высотки, и другие здания, и телевизионная вышка – как восклицательный знак – расцветки китайского флага. Всё будто нарочито демонстрирует динамизм нынешней Поднебесной. Противоположный берег выглядит значительнее, современнее благовещенского. Но и здесь уютная, благоустроенная набережная: город-порт стоит при впадении Зеи в Амур. С российской стороны, надо полагать, «на всякий пожарный», дежурил военный корабль, на котором не наблюдалось экипажа. С китайской – кораблей не было.

Мы планировали съездить на китайскую сторону, куда есть мост через Амур и ходят туристические автобусы (утром туда, вечером обратно), но из-за пандемии такие безвизовые поездки были отменены, как и прогулки на речных судах по Амуру из-за высокой воды.

Слышали, что здесь находится огромный китайский вещевой рынок, но и тут не повезло: торговля в городе теперь цивилизованная – в торговых центрах и супермаркетах. Зато на набережной – автоматы с газированной водой, ещё советской поры. Правда, цены в них уже новые – ры-

ночные: стакан ледяной воды без сиропа стоит 15 рублей, то есть почти 90 тенге.

В городе с примерно 250 тысячами жителей, развитой промышленностью – машиностроением, деревообработкой и другими видами производства два театра, четыре вуза, краеведческий музей (в нём мы, к сожалению, не побывали). И ничто здесь, во всяком случае внешне, не напоминает приграничья, как позднее будет во Владивостоке. Хотя это, конечно же, поверхностный взгляд туриста.

Была, правда, такая говорящая деталь... В Благовещенске получил sms: «Ни хао! Добро пожаловать в Китай!» И дальше – предложение о роуминге без переплат, безлимитном интернете за 990 тенге в день. Сообщение пришло от «Билайна», которым я пользуюсь, но что это было на самом деле, я так и не понял – работа на опережение (мол, Китай вот он, через Амур, приезжай побыстрее) или то, что я уже на его территории, хотя находился в России?

Дальше на всём пути от Благовещенска до Владивостока (а впереди были ещё Биробиджан и Хабаровск) в машине нас неизменно сопровождало китайское радио – сразу несколько радиостанций, работавших куда более устойчиво, нежели российские.

* * *

Благовещенск – центр Амурской области, в которой находится российский космодром «Восточный». Строить его начали в 2012 году, и в 2016 был готов первый стартовый комплекс для запуска ракет лёгкого и среднего класса. Он уже используется. Создаются стартовые комплексы второй и третьей очередей для ракет «Ангара», тяжёлых и сверхтяжёлых ракет.

К сожалению, работы на «Восточном» сопровождались коррупционными скандалами, по которым были возбуждены десятки уголовных дел.

Преимущество «Восточного», помимо того, что это «свой» космодром, в том, что запускаемые отсюда ракеты сбрасывают отделяющиеся от них части в малонаселённых таёжных районах или нейтральных водах... А некоторые подобные остатки ракет, запускаемых с Байконура, «приземлялись» многие годы в Железинском районе – где-то на стыке его с Омской и Новосибирской областями. И некоторые здешние жители даже находили для них применение в домашнем хозяйстве.

Пока что россияне, уже отправляющие спутники связи с «Восточного», для пилотируемых полётов и других целей используют наш «Байконур», который находится у них в аренде. Но уже к будущему году планируют запуск с «Восточного» пилотируемого корабля «Орёл», правда, в беспилотном (то есть без космонавтов) режиме. А на 2024 год думают запустить его с экипажем.

Нам говорили, что были даже туристические маршруты на «Восточный», приостановленные в связи с началом пандемии. А то бы мы, может, и туда завернули. И у меня было бы что с чем сравнить, поскольку мне в своё время посчастливилось побывать на Байконуре и видеть запуск космического корабля с экипажем со знаменитого и до сих пор используемого гагаринского старта.

* * *

На пути из Благовещенска в Биробиджан нам предстояло выполнить особое поручение организатора Павлодарского музея Анастасии Цветаевой О. Григорьевой – заехать на станцию Известковая, также стоящую на Транссибе. Здесь Анастасия Ивановна отбывала большую часть своего десятилетнего лагерного срока. И выжила во многом благодаря семье Симуни. Я.Н. Симуни забрал её со строящейся уже тогда заключёнными Байкало-Амурской магистрали на эту маленькую станцию, где организовывал деревообрабатывающий комбинат. На нём тоже работали женщины-заключённые, жившие в бараке за колючей проволокой. Анастасия Ивановна стала преподавать английский язык дочери Симуни, восьмилетней Лизе. Она подружилась с ней и её матерью. Здесь же они одновременно получили трагические известия: А.И. Цветаева – о смерти сестры, а мать Лизы – брата в блокадном Ленинграде.

Благодаря Цветаевой Лиза получила прекрасное разностороннее образование и после школы, вернувшись в Ленинград, сразу поступила в институт иностранных языков, была отличницей. Но пути их, конечно, разошлись, и только в 26 лет Лиза, наконец, нашла по переписке Анастасию Ивановну. Потом, когда Цветаева поехала из Павлодара в Москву, они вместе с внучкой Ритой десять дней жили в семье Симуни. И с тех пор поддерживали связи, до самой кончины А.И. Цветаевой.

Известковая не раз упоминается в произведениях писательницы. Остались её поэтические строки о той тяжелейшей поре жизни:

Тишина над тайгою вся в звёздах – о Боже!

Да ведь это же летняя ночь!

А я в лагере!

Что же мне делать, что же?

Жить этой ночью – невмочь...

Тайга там и теперь – во все стороны от пристанционного посёлка Известковый, куда мы заехали. Наша задача была – сфотографировать старую станцию и деревянные двухэтажные дома, в одном из которых в годы войны жила семья начальника ДОКа Симуни и куда практически ежедневно приходила А.И. Цветаева.

Дорога спускается с трассы, извиваясь, ведёт нас по посёлку, дома которого разбросаны по невысокой сопке, и приводит, наконец, к зданию

станции. Дима побежал его фотографировать, а я останавливаю шедшего навстречу мужчину лет пятидесяти.

– Здравствуйте!

Он дружелюбно протягивает руку.

– Вы местный?

– Местный.

– А где тут старое здание станции?

– Стояло здесь, где теперь это – новое.

– А тут были ещё двухэтажные деревянные дома – они сохранились?

– Они там, – указывает он прямо вперёд.

Мы проезжаем ещё чуть-чуть прямо – и вот они: серые, подточенные временем деревянные двухэтажки... Их несколько, и они обитаемы, во всяком случае некоторые квартиры. Но рядом с ними и брошенные дома с разбитыми, пустыми проёмами окон. На шиферных крышах – остатки кирпичных полуразвалившихся труб... Живы ещё старые высокие тополя, берёзы, есть и сухие деревья, но тоже пока стоящие. Может быть, именно эти помнят и Анастасию Ивановну...

Конечно, мы не могли найти дом, в котором она проводила в течение нескольких лет часы и дни... Но эти обветшавшие здания хранят память о том времени. Мы поднялись по скрипучей шаткой лестнице на второй этаж одного из домов. Жалкое зрелище: серо, неудобно, убого... Но люди всё ещё живут здесь: сушится на верёвке у дома бельё, бегают ребяташки... Фотографируем, фотографируем... И тут же отправляем по электронной почте снимки О. Григорьевой. Она счастлива! И нам от этого радостно тоже.

* * *

В Биробиджане – центре Еврейской автономной области – мы были лишь проездом. Городок – небольшой, уютный, по населению сравним с нашим Экибастузом. Невелика и сама область – 36 тысяч квадратных километров, с населением в 220 тысяч человек.

Евреев здесь, кстати сказать, совсем немного: после массовой эмиграции в Израиль в 90-е годы прошлого века из имевших на это право 25 тысяч человек остался их один процент. Преобладают русские и украинцы. Но одного еврея мы точно видели – в единственном еврейском кафе, где обедали. Он был в традиционной чёрной шляпе, национальной одежде и с пейсами. Очень жалею, что не подошёл к нему, не представился. Я бы мог рассказать ему, что у нас в Павлодаре давно работает еврейский национальный центр «Мерказ» в составе ассамблеи народа Казахстана, что есть синагога, с раввином которой я тоже встречался.

Угощались мы в кафе еврейским блюдом, напоминавшим яичницу с картошкой, яблочным штруделем (сладким пирогом), сфотографирова-

лись на память у вывески. Кстати сказать, хозяином кафе значится человек с украинской фамилией.

На железнодорожном вокзале в Биробиджане (он тоже стоит на Транссибе) купил местных газет.

* * *

Два ярких впечатления на пути от Хабаровска до Владивостока. Остановившись на дороге рядом с зелёным лугом, поразились обилию стрекоз. А это было 17 июня, когда у нас ещё всюду лютует гнус, особенно мошкара. Подумал: вот бы и у нас этот истребитель гнуса появлялся в середине июня – может, и не надо было бы тратить многие миллионы тенге на его травлю?

И ещё приятно удивило невероятное изобилие местной клубники. Ею торговали и на обочинах федеральной трассы, и в населённых пунктах, которые мы проезжали. При этом продавцов, похоже, было больше, чем покупателей. Мы останавливались: ягода на любой вкус, разброс цен значительный – и сравнимые с нашими, и значительно выше и ниже. Выращивают её тут в открытом грунте, первая появилась в этом году уже в конце мая. Благодатный край: плодородная земля, подходящий климат. Были уже и арбузы, и дыни, не знаю, правда, местные или китайские, ведь Китай тоже близко.

* * *

Хабаровск, как и многие другие крупные города в Сибири, был основан как военное поселение. Амур здесь уже широк – до двух с половиной километров – и судоходен. Совершили по нему прекрасную прогулку на теплоходе, погуляли по просторной набережной.

С реки открывается великолепный вид на высокий застроенный берег. Красив железнодорожный мост через Амур, проложенный во время строительства Транссиба. Одна старая секция моста установлена – как памятник – рядом с действующим.

Неподалёку находится тоннель под Амуром – единственный в СССР, проложенный под рекой, куда свободного доступа нет.

Первоначальный проект тоннеля возник в связи со строительством Транссиба, но выбор был сделан в пользу моста. Вернулись к проекту позднее, в преддверии Второй мировой войны, как к резервному пути Транссиба через Амур.

Строительство велось ударными темпами, на секретной стройке работало около 5,5 тысячи человек: примерно 900 специалистов Метростроя, тысяча местных вольнонаёмных, остальные – контингент ГУЛАГа, то есть заключённые.

К началу Великой Отечественной войны работы по прокладке тоннеля под Амуром были практически закончены. Через день был получен при-

каз И.В. Сталина – завершить укладку железнодорожных путей в тоннеле общей длиной более семи километров и диаметром подводной части 7,4 метра за три недели. И 12 июля 1941 года по тоннелю прошёл первый пробный поезд со строителями. Не со всеми, конечно, а с отобранными – руководителями стройки, специалистами. Везли их не в награду за создание уникального стратегического объекта, а в качестве экзамена на прочность тоннеля и пути. Через него доставлялись грузы для предстоящих боевых действий с Японией. Он был также срочно приспособлен для пропуска не только железнодорожных составов, но и других видов транспорта.

После окончания войны с Японией тоннель находился на консервации, а в связи с ростом грузопотока на Транссибе вновь стал использоваться с середины 60-х годов. Потом был электрифицирован, теперь по нему идут как грузовые, так и пассажирские поезда – десятки составов в сутки.

* * *

В Хабаровске у нас была интересная экскурсия по городу на машине, с заездом на знаковые его места в центре, на набережной и на вокзале. Постояли у здания бывшей Высшей партийной школы, которую в советскую пору закончил мой старший брат. Теперь здесь институт управления.

Прошлись по уютным тенистым улочкам-аллеям, устроенным на месте бывших болотных низин... Посмотрели, конечно же, лишь малую часть из того, чем богат и знатен этот солидный дальневосточный город с развитой промышленностью. Запомнилось из рассказа экскурсовода: здесь более полувека назад была спущена на воду первая «Ракета» – теплоход на подводных крыльях. Такие когда-то курсировали и по Иртышу – вверх до Семипалатинска и Усть-Каменогорска и вниз до Омска. Я сам в конце 70-х годов ездил на такой в одну из командировок по области.

Хабаровск по праву считают столицей Дальнего Востока. Здесь столько интересного и значительного, но мы, к сожалению, пробыли в нём всего один день. Запомнилась одна из рассказанных экскурсоводом страниц его истории, ярко характеризующая время.

В 30-х годах прошлого века по призыву комсомола осваивать Дальний Восток сюда приехала из Ленинграда семнадцатилетняя Валентина Зарубина. Сама стала комсомольской активисткой на стройке и быстро вышла замуж за красного командира Георгия Хетагурова.

Всесоюзную известность Валентина получила в 1937 году, когда газета «Комсомольская правда» опубликовала её письмо к девушкам СССР с призывом последовать её примеру и ехать на стройки Дальнего Востока, где они могут обрести и личное счастье, ведь здесь столько молодых парней, которым бывает так одиноко без любящих подруг. Уже через неделю она получила 1779 писем в поддержку её призыва, возникло

целое движение, названное «хетагуровским», а через несколько месяцев на Дальний Восток прибыло уже свыше одиннадцати тысяч комсомолок «хетагуровок». Продолжали приезжать девушки и после. Некоторые, конечно, не прижились, но многие создали семьи и навсегда связали свои судьбы с этим краем.

Подобный энтузиазм проявила молодёжь и по целинному призыву Н.С. Хрущёва в 50-х годах. Среди приехавших осваивать целину были и мои родители, создавшие вместе с другими энтузиастами совхоз «Михайловский» Железинского района.

А мой старший брат в конце 60-х годов увлёк пятерых своих одноклассников – выпускников нашей школы – на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку – Саяно-Шушенскую ГЭС. Там их, не имеющих строительных профессий, не приняли. Но на Всесоюзную ударную они всё же попали – в Шушенское, где создавали город-памятник В.И. Ленину, отбывавшему здесь ссылку. А через год вслед за ними отправились другие выпускники нашей школы. В Экибастузе на ЭТЭЖе были две ударные комсомольские стройки, на которые ехала молодёжь со всей страны. Такое время было – романтиков, энтузиастов.

А супруги Хетагуровы, кстати, не затерялись в жизни. Валентина через несколько лет стала депутатом Верховного Совета СССР от Хабаровского края, а муж участвовал в Великой Отечественной войне, был удостоен звания Героя Советского Союза, позднее вырос до генерала армии. Умерла Валентина Хетагурова в 1992 году и похоронена на самом престижном в бывшем СССР, да и в сегодняшней России, Новодевичьем кладбище.

* * *

Спрашивал у экскурсовода, как относятся хабаровчане к их бывшему губернатору Фургалу, обвиняемому в давних убийствах, когда он ещё занимался бизнесом. Экскурсовод отвечал, что тот по-честному победил на выборах, хорошо знал проблемы города и края, начал их решать без оглядок на Москву. Умел говорить с людьми и слышать их, хабаровчане поверили ему, не раз выходили на акции в его защиту. И многие до сих пор жалеют, что его убрали, притом несправедливо.

* * *

Хабаровский край по праву называют житницей Дальнего Востока. Здесь свыше 2,4 миллиона квадратных километров плодородных пахотных земель. Сеют пшеницу, фуражные культуры, много сои. Здесь мы впервые на всём пути увидели сплошные зеленеющие, возделанные поля во все стороны горизонта – почти как у нас в Иртышском районе.

* * *

Хорошая экскурсия в местном краеведческом музее. Из экзотики: здешний казак Дмитрий Пешков на своей лошади доехал верхом до

Санкт-Петербурга и был отмечен царской милостью. На старом музейном снимке он в Омске – рядом со своей низкорослой, лохматой лошастью. Вот бы о ком можно было написать!

* * *

Владивосток впечатлил нас больше других сибирских и дальневосточных городов, хотя каждый из них был по-своему хорош. Владивосток же отличается, как сказал бы поэт, «лица необщим выраженьем». Город то карабкается вверх по холмам, то спускается вниз, то перебирается по роскошным вантовым мостам на острова. И всюду укореняется с давних пор, приобретая неповторимые черты города-порта прежних времён с китайской, японской, русской спецификой и черты нового, динамично развивающегося.

На здешней набережной – лучшей из всех, что мы видели в этом путешествии, всегда ярко, многолюдно, шумно, весело... Тут мы приобщились к местной бане, из жаркой парилки которой выход – через людную набережную – в море, оно буквально в 20-30 метрах. Спустился по ступенькам и тут же остудил разгорячённые тела в 13-градусной воде. Что мы неоднократно с удовольствием делали. Внука Кольку из моря чуть ли не силой приходилось вытаскивать.

Во Владивостоке мы провели целых четыре дня и поэтому смогли познакомиться с ним чуть лучше, чем с другими городами. Обосновались на Золотой горке, в гостинице средней руки, стоящей в укромном, неприятельном углу, но практически в створе моста, пресекающего бухту Золотой Рог. И хотя встретил нас Владивосток неуютом, туманом, в котором терялись высоченные пилоны моста, и на все ближайшие дни синоптики предсказывали дождь, не все их прогнозы сбылись. И в один из дней Владивосток даже одарил нас солнцем, а я исполнил свою заветную мечту и совершил ритуальный заплыв в Японском море – можно считать, что в Тихом океане. Вода, правда, была холодновата: между 14 и 15 градусами, но так мы ведь лёгких путей не ищем...

* * *

В первый же день отправились на остров Русский по новому мосту. Его мы много раз видели по телевизору, а тут смогли полюбоваться воочию... Вычитал потом в интернете, что мост второй в мире по высоте, составляющей 324 метра. На момент создания имел самый большой в мире пролёт среди вантовых мостов – 1104 метра, а общая длина самого моста – 4885,5 метра, с эстакадами – 3100 метров. Сооружение во всех смыслах уникальное, но что-то проектировщики всё же недодумали. Осенью прошлого года движение по мосту было закрыто из-за сильного обледенения вантов. Большие куски льда с них падали прямо на проезжую часть. Кстати говоря, на старом, тоже

вантовом, мосту ванты были устроены так, что лёд с них падал в воду, а не на проезжую часть. Впрочем, и новый мост закрывали совсем ненадолго – виной стал ледяной дождь, наделавший в те дни немало бед и в городе.

Особенно красив этот мост, расцвеченный в цвета Российского флага, ночью.

* * *

Ворошиловскую батарею на острове Русский нам посоветовал посмотреть Володя Голубев, сам на ней побывавший. И встреча с объектами этого филиала музея Тихоокеанского флота не обманула наших ожиданий. Это настоящее чудо инженерной военной техники, родившееся более века назад, ещё в царской России.

Эти орудия калибром 305 миллиметров были установлены на линкоре «Полтава» и после пожара на нём были сняты и переправлены на этот остров для защиты дальних рубежей России от нападения с моря. Детали орудийных башен переправляли на остров баржами. Для дальнейшей транспортировки проложили железную дорогу. После чего на острове заново смонтировали две батарейных башни, по три орудия в каждой. Батарея имеет очень удачное расположение – её совсем не видно с моря. А стрелять она могла прицельно на 34 километра при наведении орудий на цели с высотных командных постов, откуда команды передавались по кабелю.

При этом батареи устроены так, что сверху высятся лишь верхушки грандиозного пятиэтажного (!) сооружения глубиной 15 метров. Мы видели не только верх башен, но и спускались в подземелье, где на разных этажах устроены жилые и служебные помещения, зарядный и снарядный погреба, механизмы для управления орудиями. Вес снарядов, в зависимости от назначения, – от 314 до 470 килограммов. К каждому полагалось по два мешка с порохом. Боевые снаряды легко могли пробить броню в 350 миллиметров.

Вес каждой из башен – 1200 тонн, вращающейся её части – 900 тонн. В движение башня могла приводиться как электромоторами, так и вручную, для чего требовалось 10-12 человек. А наземные части башен способны были уцелеть даже при прямом попадании авиабомбы.

И даже при таких циклопических размерах обеспечивалась высокая скорострельность – один выстрел в секунду. Если иметь в виду, что в двух башнях по три ствола, то они могли палить непрерывно. Каждую обслуживали 75 человек, а всего личного состава было 399 человек.

Ворошиловская батарея стояла на боевом дежурстве с 1934 по 1997 год, но выполняла при этом только учебные стрельбы. И, может быть,

потому, что о степени её высокой боеготовности и точности стрельбы потенциальному противнику было хорошо известно, ей ни разу не пришлось стрелять боевыми снарядами.

Теперь здесь музей. А подобная батарея в Севастополе до сих пор несёт боевое дежурство. Ворошиловскую же охранял в годы войны с Японией Н.Ф. Гегер – известный в нашей области партийный работник, возглавлявший Железинский, а затем Щербактинский районы. Он – отец нашего коллеги Владимира Гегера.

И ещё одна деталь, связанная с этой батареей. Экскурсовод, бывший военный, рассказывал нам, что во время стрельб в боевом расчёте был человек, в обязанности которого входило поджигать с помощью специальных приспособлений пороховой заряд. Главным его рабочим инструментом был сачок для ловли этих приспособлений после использования. Задача у него была хоть и ответственная (без него орудие не выстрелит), но куда более лёгкая, чем у других его товарищей, а имелся он «сачковым». Отсюда, уверял нас экскурсовод, пошло и выражение – сачковать... Мне всё же кажется, что не оттуда оно пошло, а оттого, что орудовать сачком (для ловли тех же бабочек и т. д.) не так уж сложно, и тот «сачковой» тоже может быть причастен ко всем прочим сачкующим...

* * *

Во Владивосток, окончив школу, отправился наш земляк, будущий поэт Павел Васильев. Поступал, но не поступил на агрономический факультет здешнего университета. Подрабатывал грузчиком в морском порту, познакомился с местными поэтами, читал свои стихи в актовом зале университета. В местной газете «Красный молодняк» впервые были опубликованы его стихи. Одно из них называлось «Владивосток». На старом университетском здании с каменными львами у входа установлена мемориальная доска Павлу Васильеву.

Вернувшись после первой поездки из Владивостока в Новосибирск, он вновь отправится на Дальний Восток, в командировку от газеты «Советская Сибирь». Ехали с другом, жившим затем в Казахстане, Николаем Титовым по Транссибу. В Благовещенске завербовались на золотодобывающий рудник, о чём П. Васильев выпустит очерковые книги «В золотой разведке» и «Люди в тайге».

Побудут они и в Хабаровске, где Васильев публиковался в газете «Тихоокеанская звезда». Дальше – снова Владивосток, где он попробует ходить матросом на промысловом судне. Позже его именем назовут один из катеров здешнего портового флота. Очерки Васильева содержат ценные свидетельства о Владивостоке и Приморье той поры. Владивосток не раз появится в его ранних стихах:

«Бухта тихая до дна напоена
Лунными иглистыми лучами.
И от этого, мне кажется, она
Вздрагивает синими печами...
Или вот ещё:
Прощай, прости, Владивосток.
Прощай, мой друг, задумчивый и нежный...»

Отрадно, что Павел Васильев связал литераторов Владивостока и Павлодара. С двумя из них, Владимиром Тыцких и Эльвирой Кочетковой, мы познакомились на Васильевских чтениях в Павлодаре несколько лет назад.

* * *

Было ещё одно место во Владивостоке, где мне непременно хотелось побывать: бывшее Высшее мореходное училище. Его закончил Борис Васильевич Исаев, с которым мы были близки до самой его кончины. Я не смог проводить его в последний путь – был в те дни далеко от Павлодара – и решил почтить память Бориса Васильевича у стен его альма-матер.

И вот стою у строгого, до сих пор не утратившего своей внешней основательности здания на Верхнеторговой улице. Здесь провёл очень важные для него годы жизни парень из казахстанской глубинки, мечтавший о факультете журналистики МГУ, но выбравший мореходку во Владивостоке. Манила, конечно, и романтика дальних странствий, но не только она: в Москве в голодные послевоенные годы на стипендию было не выжить, а тут – полное государственное обеспечение.

Поступил, быстро втянулся в строгий, полувойенный быт, учился с охотой, был уважаем товарищами. Капитаном не стал – подвело зрение, получил инженерную специальность.

О мореходке Борис Васильевич всегда вспоминал с благодарностью – как важной школе жизни. Отсюда забрасывал письмами одноклассницу Ирину. Написал их не меньше сотни, некоторые объёмом в стандартную школьную тетрадку, и добился своего – она стала его женой. Поехала к нему во Владивосток, потом с ним в Находку, куда он получил направление на работу. Но сырой дальневосточный климат был ей вреден, и молодые супруги вернулись в Казахстан. Они прожили душа в душу более 60 лет, Ирина Валерьяновна сохранила все письма Бориса Васильевича.

Владивостокская мореходка стала настоящей кузницей высококвалифицированных кадров в СССР: из стен её вышли будущие знаменитые капитаны, учёные, руководители пароходств и портов, судоремзаводов, союзных ведомств. Биография Б.В. Исаева – лучшее тому подтверждение.

В новые времена Высшее мореходное училище, имевшее в советскую пору статус технического института, реформировалось и преобразовывалось, теперь это Морской государственный университет имени Г.И. Невельского. Как и прежде, здесь готовят высококвалифицированные кадры для морской отрасли. В числе преподавателей – 88 профессоров и более 300 доцентов. Студенты (курсанты), поступившие на бюджетной основе, находятся всё время учёбы на полном государственном обеспечении.

Я, можно сказать, ещё раз повстречался с дорогим моему сердцу Борисом Васильевичем...

* * *

А в этот удивительный уголок мы попали благодаря внучке Алисе: кто-то из школьных друзей сказал ей, что в окрестностях Владивостока есть стеклянный пляж. Она настояла, чтобы мы там побывали и привезли ей в подтверждение «экспонаты».

Тёзка внучки – навигатор «Алиса» – безошибочно вывела нас туда туманным, морозящим, ветреным утром. Место это так и называется – бухта «Стеклянная». И весь берег действительно усеян разноцветным обточенным стеклом – светло-матовым, зеленоватым, желтоватым и даже голубовато-синим, перемешанным с обычной галькой. Трудно даже понять – чего здесь больше: этого разноцветного стекла или гальки.

Живописно само это место, обрамлённое с двух сторон поросшими лесом скалами. Тут оборудован пляж, но к купанию очень уж не располагала погода: на улице было градусов пятнадцать, ветер, мелкий дождь.

Есть разные версии возникновения стеклянного пляжа, одна из которых представляется хотя и весьма прозаичной, но наиболее правдоподобной. Где-то неподалёку была свалка, куда вываливали и бой стеклянной посуды. Свалку то ли облагораживали, то ли рекультивировали, и при этом часть стеклянного боя попала в воду. А поскольку море тут редко бывает спокойным, оно шлифовало мелкие осколки и выбрасывало их на берег. Удивительно то, что все эти стекляшки обточены и нет ни одной с острыми краями.

Плакат на подходе к бухте настоятельно призывал не таскать «экспонаты» с прибрежной полосы. Но мы, каюсь, прихватили с собой на память немного, и теперь я их раздариваю друзьям в качестве дальневосточных сувениров.

* * *

Так уж вышло – несколько раз побывали на обширной, благоустроенной территории Дальневосточного федерального университета. Наверное, так и должен выглядеть образцовый университетский кампус, где

можно жить и учиться, никуда отсюда не выходя, потому что всё здесь есть. Включая собственный пляж с обустроенной набережной.

Коротко пообщался со студенткой: живёт в комнате на двоих, платит за которую 3,9 тысячи рублей в месяц. Стипендия «ударникам», как она выразилась, то есть хорошистам, – три тысячи, отличникам – пять тысяч рублей. Мы, журфаковцы, одними из первых переселившиеся в середине 70-х годов прошлого века в новую общагу ещё только строившегося КазГУграда, тоже жили в комнатах на двоих и троих человек и платили за проживание около 15 рублей в год. Стипендии: обычная – сорок, у отличников – пятьдесят рублей. А поесть в студенческой столовой можно было (обед из трёх блюд) копеек за 70-80, максимум за рубль. Но это так, к слову...

* * *

В один из дней омский товарищ моих сыновей, ныне депутат законодательного собрания Владивостока Василий Васильев повёл нас провожать закат солнца на мыс Тобизина, восточную оконечность острова Русский, а значит, и Владивостока. Идти вроде недалеко – 2,5 километра, но, предупредил ведущий, по пересечённой местности. Она оказалась местами такова, что приходилось карабкаться наверх и спускаться даже с помощью верёвок. Внук преодолевал эти препятствия с лёгкостью горного козлика, мне же пришлось попотеть...

Но оно того стоило: эти удивительные виды моря сверху, когда перед тобой обрываются вниз отвесные скалы... Море – безбрежное, уходящее в три стороны горизонта... Крики чаек... Волны, бьющиеся о каменные плиты у твоих ног, в конце пути. Эту красоту, это удивительное творение природы трудно описать – это надо видеть.

Любовался, но всё время помнил: а ведь ещё и обратно идти. Как буду спускаться вниз на трудных участках? Дошёл и обратно, порадовавшись тому, что всё же тряхнул стариной...

* * *

Мне повезло в жизни: я видел много портовых городов: в Казахстане – Мангыстау; в России – Сочи, Ялту, Севастополь, конечно, Санкт-Петербург, теперь вот ещё Благовещенск и Хабаровск; на Украине – Одессу; в Эстонии – Таллинн; в Америке – Нью-Йорк и Майами; в Японии – Иокогаму; в Турции – Стамбул... Может, забыл ещё какие-то... Но ни с чем нельзя сравнить Владивосток с его кораблями на рейде – каких там только нет, даже парусник видели; и подводной лодкой, выставленной на берег; изумительной набережной – работающей (мы по такой тоже ходили, в порту) и нарядной праздной – мы на ней обедали, в китайском ресторане с видом на море.

Хотелось бы ещё хоть раз побывать во Владивостоке...

О декабристах и декабристках

В Иркутске и Чите меня более всего интересовала история декабристов и их жён. Поэтому в первом мы сразу после приезда отправились в Дом-музей Трубецких, записавшись на экскурсию. И в Чите через несколько дней тоже пошли на экскурсию в музей декабристов. Мне были интересны не столько их политические воззрения (хотя и они тоже), а их путь от Санкт-Петербурга на сибирскую каторгу, их жизнь и быт здесь. Как добирались сюда их жёны? Одиннадцать героических женщин разделили свои судьбы с мужьями в этих суровых краях, и ни одна не уехала обратно. Некоторые умерли и похоронены здесь...

История декабризма достаточно полно изучена, хотя была сильно идеологизирована в советское время. Оставили свои воспоминания и некоторые декабристы и декабристки. При этом о последних написано куда меньше, и целостного исследования об их судьбах нет, что, конечно, несправедливо. Ведь подобного примера супружеской верности и самопожертвования не знала мировая история.

Но начну всё же с декабристов.

Герои или преступники?

Всего к следствию по делу декабристов было привлечено более 500 человек, а осужден был 121. Офицеры, дворяне, почти все они воевали в Отечественную войну 1812 года или участвовали в зарубежном походе русской армии, окончательно разгромившей при помощи союзников Наполеона и вошедшей в Париж. Почти все награждены орденами и медалями, именными шпагами за храбрость, то есть были во всех смыслах достойными людьми. Некоторые – представителями известнейших фамилий: например, князя С.П. Трубецкой и С.Г. Волконский. Первый встретил войну подпоручиком, дослужившись затем до чина полковника лейб-гвардии. Второй начал военную карьеру в 1800 году поручиком, участвовал во всех боевых походах армии и, начав Отечественную войну ротмистром, закончил её генерал-майором.

И они, и другие будущие декабристы – люди большой личной храбрости – были убеждены в необходимости демократических перемен в России. И особенно утвердились в этом мнении после заграничных походов, увидев, как организована политическая и общественная жизнь там.

Тех же самых перемен, и прежде всего отмены крепостного права, желал в начале своего царствования их кумир, император Александр Первый, но так и не решился на кардинальные политические реформы. Почему – это долгая история. Декабристы же, создав тайные Южное и Северное общества, взялись эти реформы готовить. Глава Южного – полковник П.И. Пестель даже проект Конституции написал, назвав её «Русской правдой». Коротко говоря, она предполагала новое государственное

устройство в России, упраздняющее самодержавие, отмену крепостного права, основы выборной демократии и т. д. Внедрить нововведения предполагалось, установив на несколько лет диктатуру. Мнения насчёт того, что делать при этом с царской семьёй, разошлись: одни предлагали её лишь изолировать, а другие истребить.

После неожиданной скоропостижной кончины Александра Первого возникла ситуация так называемого междуцарствия. Наследник престола Константин отказался стать императором. Его младший брат Николай также не был готов к этому шагу. Возникал крайне опасный вакуум власти, им также решили воспользоваться в Санкт-Петербурге декабристы. Предполагалось на первом этапе изолировать Николая Первого и его семью. Но ему в день восстания рано утром уже присягнули на верность высшие государственные чиновники и военные.

Выступление декабристов было крайне плохо подготовлено. Они вывели своих солдат на Сенатскую площадь, по сути, сделав их заложниками. Те не понимали, зачем их вывели, понятия не имели о том, что такое Конституция, некоторые думали, что так зовут жену наследника престола Константина. К мятежникам выехал военный губернатор Санкт-Петербурга М.А. Милорадович, призывая их разойтись. В него выстрелил и смертельно ранил декабрист Каховский. Последнюю попытку усмирить восставших сделал митрополит со свитой. Но и она оказалась безуспешной.

После чего вступивший на престол император Николай приказал открыть стрельбу из пушек по восставшим – сначала холостыми, затем ядрами и, наконец, картечью. Только после этого стоявшие на площади стали разбегаться. Вокруг площади к тому времени собрались тысячи зевак. Их и погибло больше, чем восставших, – не только от пуль, но и в возникшей давке. Всего погибших оказалось свыше тысячи человек.

В ту же ночь начались аресты, и допросы проводил сам император, лично знавший многих декабристов. О результатах их чуть позже, а прежде о том, кем же были декабристы – героями или всё же преступниками? Ответить на этот вопрос объективно довольно сложно: ну да, они хотели блага своей стране и её народу, особенно обездоленным. Но ведь они нарушили присягу и действительно планировали «известить» царскую семью, правда, не все – некоторые выступали решительно против. А глава Южного общества П.И. Пестель даже задумывался о том, чтобы упасть в ноги бывшему императору Александру и во всём сознаться. Кстати говоря, ему доносили о созданных тайных обществах, а император высказался в ответ в том смысле, что не судья он им, поскольку сам помышлял о том же самом. Так что, думаю, не нам, сегодняшним, с нашими нынешними представлениями о том, что хорошо и что плохо, судить декабристов.

Наказание

Декабристы были осуждены (по степени вины) по одиннадцати разрядам. Всего их было, напомним, 121 человек. Пятерых «внеразрядников» специально созданная из высших чиновников судебная коллегия приговорила к четвертованию, 31 – «к отсечению головы», других – к разным срокам каторжных работ. Император почти всем смягчил наказание: пятерых повесили, другие получили каторжные работы – от пожизненных до двадцати лет и меньше. Все были подвергнуты гражданской казни: в Петропавловской крепости над их головами ломали шпаги, срывали с них мундиры и ордена, предавая то и другое огню. Все были лишены дворянского звания, титулов, состояния и объявлены политическими мертвецами, что давало право их жёнам заново выйти замуж. Некоторые так и поступили, но далеко не все.

От императора ждали настоящего помилования, однако этого не произошло. Даже когда трое из пяти повешенных сорвались с виселицы (верёвки оказались с изъяном), что было воспринято знаком к помилованию свыше, их повесили во второй раз.

Остальных после приговора стали срочно отправлять – по разрядам, группами в Восточную Сибирь, где бы они были изолированы и откуда не могли сбежать.

Их дорога

Везли будущих каторжников на лошадях, в возках – санях или телегах с крытым верхом, в сопровождении жандармов и фельдъегерей. Быстро везли, по специально разработанной инструкции: двое суток практически безостановочно, меняя на станциях лошадей; с ночлегом лишь на третью ночь. Перед отправкой «упаковали» в ручные и ножные кандалы, заперев их маленькими замками. Деньги на пропитание в пути были выделены из казны. Кормить предписывалось не в трактирах и других людных местах, а на почтовых станциях.

Но так тоже было не всегда. Оставивший интереснейшие по содержанию записки декабрист Н.И. Лорер, осужденный на 12 лет каторги, пишет, как в Тобольске их принял лично генерал-губернатор, приказал расковать, определил на ночлег в дом к полицмейстеру с наказом организовать баню и хороший ужин. Это и было сделано, даже с шампанским.

В Доме-музее Трубецких в Иркутске нам говорили, что сюда первых декабристов доставили из Санкт-Петербурга спустя 34 дня и через какое-то время отправили на Благодатский рудник.

Таким же образом были доставлены в Иркутск и Читу из Петропавловской крепости их товарищи по несчастью, которых судили в Санкт-Петербурге. А троих декабристов после подавления мятежа, устроенного командованием Черниговского полка (их судили в Могилёве), – Мозалев-

ского, Соловьёва, Сухинова – отправили, как тогда говорили, «на канате», с каторжниками-уголовниками пешком, в ручных и ножных кандалах. И шли они к месту будущей каторги полтора года...

Как они работали

Тяжелее всего пришлось изначально первой группе декабристов, в которой были С.П. Трубецкой и С.Г. Волконский. Около года они работали на руднике по добыче свинцово-серебряной руды.

В Музее декабристов в Чите нам показывали орудия труда – кирку, молот с расплюснутым «лбом», ножные кандалы весом в 2,5 килограмма. Ручные кандалы снимали – в них не наработаешь.

Место работы – гора Благодатка, с пробитой в ней теми же каторжниками штольней и ответвлениями от неё, в которых добывать руду можно было лишь стоя на коленях. Дневное задание – 48 килограммов. Работа действительно каторжная, неимоверно тяжёлая, у некоторых началось горловое кровотечение...

Прибывали новые партии декабристов-каторжников. Их всех стали определять в Чите. Здесь рудников, к счастью, не было, поэтому начали использовать на земляных работах: они засыпали грунтом овраг, который опять размывало тальми водами; ровняли дороги, заготовливали лёд для летних ледников, мололи муку на мельнице.

Н.И. Лорер пишет в воспоминаниях, что работа не была изматывающей: два-три часа до обеда и столько же после. Оставалось время и для отдыха, и для общения, и для других занятий (речь об этом впереди). Сетует он, правда, на то, что питание очень уж однообразное: на обед каша, щи, говядина...

Сравниваешь с тем, что пишет Варлам Шаламов в своих «Колымских рассказах» о невыносимых условиях труда и быта в тамошних сталинских лагерях, и поневоле думаешь: плох был царский режим, но своих политических противников так не изводил.

Декабристки

Многие декабристы, наверное, не выжили бы на каторге, если бы не их жёны, ставшие спасительницами не только для мужей, но и для их товарищей. Первой отправилась сразу вслед за мужем Е.И. Трубецкая, за ней М.Н. Волконская, после неё А.Г. Муравьёва. Затем одна за другой Е.П. Нарышкина, Н.Д. Фонвизина, А.И. Давыдова, А.В. Ентальцева, М.К. Юшневская и А.В. Розен.

Легко сказать – отправились вслед за мужьями... Сначала для этого надо было получить личное разрешение императора. И если княгиню Трубецкую он отпустил в Сибирь сравнительно легко, то когда запросились другие, генерал-губернатору Восточной Сибири было дано указание употребить все меры к тому, чтобы в Иркутске развернуть их обрат-

но. Первой княгиня Трубецкая, а затем и все остальные подписали бумаги о том, что они лишаются дворянства и всех связанных с ним привилегий, состояний и т. д. Более того, им запрещалось брать с собой детей, а рождённых в Сибири должны были причислять к государственным крестьянам. Было также поставлено условие – перед тем, как отправиться из Иркутска в Нерчинск к мужьям, оставить в Иркутске все деньги, драгоценности и далее ехать за собственный счёт.

Ничто их не остановило. Одни, очень богатые, как Трубецкая и Волконская, ехали в Сибирь в собственных колясках, в сопровождении слуг. У одной коляска сломалась на полпути, и дальше она ехала на почтовых. У кого-то таких денег не было, и те ехали на почтовых лошадях с самого начала. Трубецкую благословили в дальний путь близкие, а Волконскую не пускали, она недавно родила и должна была оставить годовалого сына. Отец – высокий царский сановник сказал, что проклянет её, если та ослушается и всё-таки поедет. Поехала...

Как описать все тяготы такого путешествия, последующего быта этих изнеженных женщин, живших всегда на всё готовом, никогда не знавших никакого домашнего труда? Волконская, впервые после долгой разлуки увидев мужа, поцеловала прежде всего его кандалы и только потом обняла.

На Благодатском руднике они на двоих с Трубецкой сняли крестьянскую избу за три рубля с окном, где вместо стёкол была слюда. Спали на одной кровати в задымлённой избе, головами утыкаясь в окно (случалось, к нему за ночь волосы примерзали), а ногами едва не упираясь в двери.

Графиня А.Г. Муравьёва оставила дома троих детей, чтобы воссоединиться с мужем Н.М. Муравьёвым, осужденным на двадцать лет каторги.

Н.Д. Фонвизина оставила двух малолетних детей. А.И. Давыдова – шестерых детей, а в Сибири родила семерых «каторжных». Муж её, не дожив до амнистии год, скончался в Сибири, а она дожила до 93 лет, и старость её была полна тихого семейного счастья.

Е.И. Трубецкая прожила с мужем до его каторги более четырёх лет, и детей у них не было, а в Сибири родила от него восьмерых, из которых выживут только четверо.

Маленький сын М.Н. Волконской, её первенец, скончается через год после её отъезда. В Сибири у них с мужем родится дочь, прожившая всего несколько часов, затем сын и дочь. Сын, получивший благодаря матери хорошее образование, продвинется по службе и сам привезёт отцу из Санкт-Петербурга указ нового императора о помиловании...

Весь путь до Иркутска он проделал всего за 16 суток и последние сутки, как вспоминал, уже не мог ни сидеть, ни лежать, стоял на четвереньках.

Но тут я сильно забегаю вперёд. А нельзя не сказать о других декабристах.

Француженка Полина Гебль бежала в Россию из Парижа от бедности, в Санкт-Петербурге познакомилась с молодым кавалергардом Иваном Анненковым. Он – знатен и богат, она – безродная иностранка, о браке нечего было и помышлять. В результате романа родилась дочь, Анненков отправлен на каторгу. Полине удалось добиться аудиенции у императора, и она тоже стала просить разрешения поехать к Анненкову. «Вы жена ему?» – спросил Николай Первый. «Нет, но я беременна от него, – соврала француженка, – и прошу, как милости, разрешения разделить ссылку моего гражданского супруга». И случилось невероятное: император не только разрешил, но и дал три тысячи рублей личных денег на дорогу. А ещё команду генералу – коменданту острога – быть посаженным отцом на свадьбе. Оставив маленькую дочь на попечение бабушки, она отправилась в Читу. Венчание проходило в Читинской Михайло-Архангельской церкви. С Анненкова сняли по этому поводу кандалы. Супруги прожили вместе 46 лет и были в этом браке очень счастливы.

Француженка Камилла была дочерью гувернантки в семействе генерал-майора Ивашова, ещё девочкой познакомилась с его сыном, блестящим кавалергардским офицером, а повзрослев, полюбила... Но между ними лежала сословная пропасть. В.П. Ивашов получил двадцать лет каторги, и Камилла пишет письмо Николаю Первому. Получив разрешение, едет в Сибирь, чему теперь не препятствуют и родители сына. Своим приездом и замужеством Камилла спасла Ивашова от опрометчивого шага: он намеревался бежать с каторги, что не привело бы ни к чему хорошему. Через несколько лет им было разрешено уехать на поселение, где ещё через несколько лет она, простудившись, умерла после преждевременных родов. Не выжила и родившаяся девочка. Через год не стало и Ивашова. Вместе они прожили восемь лет.

И, наконец, ещё одна судьба. Декабрист Д.И. Завалишин – личность во всех отношениях легендарная – обвенчался с дочерью управляющего Читинской волостью Аполлинарией Смольяниновой, но прожили они всего шесть лет. Она похоронена у стен той самой церкви, где венчались три декабриста. Там теперь музей, и могилы сохранились – дочери Волконских и самой Аполлинарии. Мы им поклонились.

А Д.И. Завалишину была уготована долгая жизнь. Определённый на поселение в Читу, он заботился об этом храме, добывал деньги на его ремонт и даже контролировал эти работы. Завалишин разработал первый план на обустройство Читы. Прожил здесь 24 года, открывал школы, в шутку именуя себя графом Читинским. После помилования жил в Мо-

скве, занимался журналистикой, в 68 лет женился на 23-летней девушке, завёл с ней шестерых детей и дожил до 88 лет.

Удивительные люди, удивительные судьбы...

Как они жили в Сибири

Первое время приехавшим за мужьями декабристам жилось очень тяжело. Не жили, а выживали, учась понемногу всему, что за них делала дома прислуга: печь хлеб, готовить еду, стирать одежду и штопать прохудившуюся – свою и мужей. Свидания – редки, непродолжительны и только в присутствии жандарма. Мужья на Благодатском руднике после работы ночевали в бывшей казарме, кое-как переоборудованной в тюрьму. По сути, это были две клетки: в одной каторжные уголовники, в другой – декабристы. Там даже подняться во весь рост нельзя было.

Вначале осужденным не позволяли иметь ни перьев, ни бумаги, запрещалось писать письма родным и получать сообщения от них. Ангелами-хранителями не только мужей, но и других декабристов стали их женщины, о которых шла речь. Они устраивались жить рядом с острогом, покупали дома (богатым деньги присылали родственники – это позволялось), обзаводились хозяйством. Писали письма родным каторжников от их имени и получали ответы для них.

Декабристы, на содержание каждого из которых казна выделяла четыре копейки в день, стали жить артельно, создав кассу взаимопомощи, в которой всегда были деньги. На них покупали припасы на стороне, из них же выделяли по тысяче рублей каждому, кто отправлялся с каторги на поселение. Деньги были не у всех, но дополнительное пропитание и та самая тысяча на первые нужды отъезжающим полагались всем без исключения.

Поскольку работой декабристов не так уж загружали (на очень тяжёлых, подземных, первые каторжане пробыли около года), было время и возможности наладить быт, тем более что режим мало-помалу смягчался и финансовое положение позволяло. Жёны декабристов выписывали газеты и журналы, новые книги, переправили в Читу для общего пользования целую богатую библиотеку отца декабриста Никиты Муравьёва. И осужденные организовали «каторжную академию» для обсуждения всего прочитанного. Устраивались и лекции на самые разные темы. Об этом хорошо пишет в своих воспоминаниях Н.И. Лорер. Как и о том, что проводились даже музыкальные вечера: появилась фисгармония, другие музыкальные инструменты, составился оркестр и хороший хор. Словом, жизнь в остроге, где держали декабристов, несмотря на тесноту и неуют, стала бить ключом. У некоторых проявились новые таланты: кто-то стал сапожничать, кто-то изготавливать мебель, кто-то из доставленных в острог

деталей даже часы изготовил. Завели небольшой собственный огород, где стали выращивать овощи.

Через четыре года каторжникам объявили высочайшее повеление – снять с них оковы. Из них декабрист Н. Бестужев – мастер на все руки – наделал всем на память железных нательных крестиков.

Три года 80 декабристов жили в Читинском остроге. Тем временем для них строили новую тюрьму, и когда она была готова, они туда отправились пешком – в сопровождении, конечно же, стражи. Н.И. Лорер описывает этот переход с восторгом: «Шествие наше было радостное, почти торжественное; дорогой мы восхищались свободой, рвали полевые цветы, могущие украсить любую петербургскую оранжерею. На ночлегах нам заранее выставлялось несколько бурятских юрт. Кухня... всегда была впереди...» Шли более 600 километров: два дня в пути, день отдыха.

Тюрьма, по описанию Лорера, была построена на образцах американских тюрем и походила на большую конюшню. Камеру в ней, как и соседа, по вкусу выбирали сами арестанты. Здесь было не в пример просторнее и удобнее, чем в Читинском остроге. Но не оказалось окон, вернее, они выходили в коридор, а не на улицу. Позднее благодаря включившим все рычаги, в том числе столичные, декабристам окна всё же прорубили и наружу.

Жёны, кстати, отправились в Петровский завод, где была построена тюрьма, раньше мужей, чтобы подготовиться к их встрече. Е.П. Нарышкина уехала в четырёхместной карете, запряжённой десятью лошадьми (так пишет Лорер). И она, и другие состоятельные жёны быстро понастроили там себе новых уютных домиков.

Одно из отделений тюрьмы предназначалось для женатых, но жёны предпочитали жить в своих домах, проводя, однако, целые дни с мужьями и даже устраивая в их «номерах» званые обеды, блюда для которых готовила уже прислуга.

Из этой тюрьмы декабристов, учитывая их сроки, вскоре стали отправлять на поселение. Для кого-то это стало едва ли не трагедией, ведь декабристов старались рассредоточить по разным уголкам Сибири, а они уже привыкли жить одной семьёй. Кто-то лишился артельной материальной поддержки, таким надо было учиться выживать заново.

Со временем кого-то заново определили в солдаты, сослав на Кавказ. Но это уже другая тема. Мне остаётся лишь добавить, что никаких зданий и сооружений, в которых содержались декабристы, ни в Иркутске, ни в Чите, ни в Нерчинске не сохранилось. Исключение составляет реставрированная деревянная церковь в Чите, где есть несколько мощных брёвен из лиственницы, оставшихся от церкви времён пребывания в этом краю декабристов.

Помилование им было объявлено через 30 лет, после смерти Николая Первого. Почти все выжившие, примерно две трети, вернулись домой, им было возвращено дворянство и собственность (но не титулы). Некоторые приняли участие в подготовке документов по отмене крепостного права и дожили до его отмены. Так что можно смело утверждать, что жили декабристы и их жёны не зря.

* * *

Не один год я вынашивал мечту – проехать с тремя моими сыновьями по Транссибу. Сесть на поезд где-нибудь в Омске или Новосибирске и ехать до самого Владивостока. Смотреть в окно, разговаривать и молчать. Я бы им рассказал, что этим путём ехал когда-то на Дальний Восток сразу после начала Великой Отечественной войны мой отец, полтора года там прослуживший, а затем через всю страну, через Москву он отправится на фронт и провоюет до самой Победы. Как через много лет отправится из Шушинского, где он, казахстанец, строил с одноклассниками город-памятник на Всесоюзной ударной стройке, в Хабаровскую Высшую партийную школу мой старший брат Александр, журналист и поэт...

Я думал – как хорошо нам будет четверым в этой поездке. Но – не получилось. Зато получилось совершить подобное путешествие втроём, с сыном Димой и внуком, десятилетним Колей, на машине. Стартовали мы в Омске и через города Новосибирск, Кемерово, Красноярск, Иркутск, Улан-Удэ, Чита, Биробиджан, Благовещенск, Хабаровск доехали до Владивостока, проехав в общей сложности около семи тысяч километров. Ехать старались только днём, хотя иногда приходилось прихватывать и часть ночи. Самые дальние перегоны были более тысячи километров. Но были и вдвое короче. На днёвки оставались во всех названных городах, знакомились с ними на экскурсиях (их можно было заказать через интернет) и самостоятельных прогулках. И каждый город открывался перед нами по-новому, по-особенному.

Дорога в один конец заняла у нас две недели, со 2 по 16 июня. Мы сразу решили, что на машине едем только туда, обратно отправляем её автовозом, а сами возвращаемся в Новосибирск на самолёте (лёту пять с половиной часов). С отправкой машины, правда, возникли сложности: желающих сделать то же, что и мы, оказалось столько, что надо было ждать её доставки месяца три, если не больше. Или переплатить, что и пришлось сделать... Зато провели четыре прекрасных дня во Владивостоке.

Ну, а теперь ещё о том, как мы ехали. И тут вновь не обойтись без упоминания о Транссибе. Транссибирская, или, как её ещё называют, Великая Сибирская магистраль, – это самая длинная в мире, около семи тысяч километров, железная дорога, построенная в 1891-1916 годах и протянув-

шаяся от Челябинска до Владивостока. Она связала Европейскую часть России с Западной Сибирью и Дальним Востоком. Удивительно, как можно было выполнить столь гигантский проект так быстро сто с лишним лет назад, при существовавшей тогда технике, в необжитых местах.

Не многие павлодарцы знают, что и наш край мог быть причастен к Транссибу. Павлодарский купец первой гильдии А.И. Деров создал Воскресенское акционерное общество, чтобы начать поставки экибастузского угля для топок паровозов, работающих на Сибирской магистрали. В кратчайшие сроки была построена железнодорожная линия от экибастузских угольных копей до Воскресенской пристани на Иртыше. Паровоз для транспортировки составов с углем был заказан в Америке и доставлен сюда. Дорога начала работать, уголь должны были по Иртышу на баржах отправлять в Омск, стоявший на Транссибе. Но высокозольный экибастузский уголь оказался непригоден для паровозных топок, и Воскресенское акционерное общество обанкротилось. Железная дорога была разобрана, а подвижной состав передан в Риддер.

Время Экибастуза придёт позднее, когда он будет снабжать своим углем 22 тепловые станции СССР, в том числе крупнейшие российские города Сибири и Урала. Идти туда он тоже будет из Казахстана дальше по Транссибу.

Для нас в этом путешествии он стал своего рода путеводной звездой – то возникал рядом сбоку, то мы его пересекали по мостам или прямо по путям (что, кстати, очень неудобно – приходилось терять время, пропускаемая железнодорожные составы), то он опять уходил куда-то в сторону. Но эти две дороги, как две сестры, соединяющие Россию с запада на восток, почти всё время идут где-то рядом.

Но вернёмся на нашу – автомобильную. Когда-то говорили, что у России две беды: дураки и дороги – в том смысле, что дураков очень много, а дороги плохие или их вообще нет. Не знаю, как насчёт дураков (их, кажется, вообще в мире меньше не становится, несмотря на всеобщую грамотность и компьютерный век), а вот с дорогами и у нас в Казахстане, и в России стало лучше. Мы ехали всё время по федеральным трассам, и все они, включая «Байкал», а потом «Амур», в приличном состоянии, хотя некоторые ремонтируемые участки напоминали своего рода полигоны для испытаний машин на прочность.

Ещё одно неудобство в том, что в большинстве своём они для такой страны узковаты, и когда по ним поодиночке и группами идут фуры, обходить их, а тем более ехать навстречу ночью, бывает очень некомфортно.

Нашим незаменимым спутником в дороге стала «штурман Алиса» – навигатор с симпатичным, временами игривым голосом. Она вела нас и по самой дороге, не давая отклониться от курса, и в городах, безоши-

бочно выводя по указанным ей адресам к местам ночёвок, даже в самых «медвежьих» углах, именуемых молодёжью «попой мира». И мы ей, то есть спутниковой системе навигации, очень благодарны – без неё нечего было и соваться в такой дальний путь.

Но и с «Алисой», оказывается, надо держать ухо востро: однажды она повела нас коротким путём из Улан-Удэ в Читу. Выехали из города, рядом возник Транссиб (стало быть, верной дорогой идём!). Не насторожило даже то, что позднее, на протяжении нескольких десятков километров, не встретили ни одного дорожного указателя «Чита», как и ни одной «королевы» федеральных трасс – фуры. Дорога из асфальтированной превратилась в широкий грейдер, сначала относительно ухоженный, а затем всё более раздолбанный, с рытвинами и лужами. Но «Алиса» с упорством, достойным лучшего применения, продолжала вести нас своим, только ей ведомым путём. И только когда впереди возникла на дороге не лужа даже, а промоина, в которой мы могли остаться надолго, поскольку ни встречных, ни попутных машин уже не наблюдалось, мы поняли, что заехали не туда. То есть дорога всё ещё была, и она, наверное, привела бы нас в конце концов в Читу, но на этом её отрезке требовался уже другого класса транспорт – из серии «чем круче джип, тем дальше потом идти за трактором...» И мы, доверившись «Алисе» и проехав уже 120 километров, сочли за благо вернуться обратно в Улан-Удэ и там искать другой выход на Читу, уже по настоящей федеральной трассе. Из-за чего добрались до очередного пункта назначения в два часа ночи, удлинив этот переезд часов на пять.

Но мы всё же ехали на комфортабельной машине, с кондиционером. А вот как описывал подобную часть своего путешествия А.П. Чехов, отправившийся на Сахалин и проделавший часть его на перекладных: «От Томска до Красноярска 500 вёрст, невылазная грязь... Сколько раз я ломал повозку... сколько вёрст прошёл пешком... я не ехал, а полоскался в грязи... От Красноярска до Иркутска 1566 вёрст, жара, дым от лесных пожаров и пыль; пыль во рту, в носу, в карманах; поглядишь на себя в зеркало, и кажется, что заgrimировался...»

* * *

Россию иногда называют страной рек. В этом мы убедились воочию. Как и в том, что она, во всяком случае, в Сибири и на Дальнем Востоке, ещё и страна лесов. Строки из песни о том, как «под крылом самолёта о чём-то поёт зелёное море тайги», не кажутся преувеличением, если едешь на машине. Особенно когда дорога поднимается вверх, и на макушке увала, холма, горы перед тобой расстилается безбрежное зелёное море во все стороны. Это немыслимое богатство ещё предстоит осваивать и осваивать, только по-хозяйски. А то ведь десятилетия лес из сибирской тайги,

добытый варварским способом, гнали эшелонами за границу, и только недавно экспорт сырой древесины был запрещён.

Вдоль дороги немало мест, где можно было заглянуть и в дикую, непролазную тайгу, но мы решили не рисковать, опасаясь клещей, активных в эту пору.

И сегодня ещё стоят перед глазами тёмно-зелёные остроконечные ели и лиственницы, возвышающиеся над остальным лесом – будто выстреливающие вверх вершинами.

В Бурятии и лес, и вся местность иная – холмисто-гористая, удивительно напоминающая окрестности Баянаула. Там встречались также участки, схожие с островками нашего Чалдайского соснового бора. И степь там была тоже раздольная и привольная, как наша.

Ближе к Дальнему Востоку лес – смешанный, а потом лиственный. По всему чувствуется – деревьям здесь живётся очень комфортно. Но лес тут не такой, как в нашей железинской и качирской лесостепи: нашим берёзово-осиновым колкам выжить на более скудных почвах и при дефиците влаги, конечно, труднее. И дуба, орешника, ольхи, как здесь, у нас тоже не встретишь (последнюю разве что в Баянауле – по руслам ручьёв и ущельям).

* * *

Теперь о России – стране рек. В этой её части их, пожалуй, куда больше, чем в Западной. Мы их пересекли столько, что и пересчитать невозможно. Внук взялся записывать только некоторые понравившиеся ему названия, исписал семь тетрадных листов.

Там были названия диковинные, местечковые, географические и геологические, номерные, именные и фамильные, уменьшительно-ласкательные и, на мой взгляд, обидные. Вот лишь некоторые из коллекции внука. Речки Жанна и Ольга, Малая Сестрёлка и Чертовка. Ручьи Алёша и Грязный, Медный, Серебряный и Золотой – эти три, наверное, так названы не без основания. Ручьёв вообще было так много, что первооткрывателям или местным жителям уже лень стало придумывать им названия, и тогда на дорожном указателе просто значилось: «Ручей»...

Были на нашем пути и крупные реки: Орда в Новосибирской области и, конечно, Обь с безбрежным водохранилищем, образованным Обской ГЭС и по праву именуемым Обским морем.

Река Томь, вполне симпатичная, в Кемерово; широченный, могучий Енисей в Красноярске; красавица Ангара в Иркутске; Уда и Селенга в Улан-Удэ; дальше – Буряя, Амур в Благовещенске и Хабаровске. И все они судоходны. Амур при впадении в Тихий океан распадается на дельту шириной от 16 до 21 километра. Но мы там, правда, не были...

Боюсь, что назвал даже не все крупные реки, нами встреченные, за что прошу у них прощения...

* * *

Ночевали мы, уже рассказывал, чаще всего в хостелах. Это изобретение нового времени, они есть почти во всех крупных городах и предназначены для тех, кто путешествует или передвигается по надобности, стараясь сэкономить. Мы останавливались в трёх, и всякий раз это были вполне приемлемые условия (комната на троих, дважды даже с телевизором) за умеренную (чуть больше двух тысяч рублей за сутки) плату. «Удобства» – общие для всех жильцов, как правило, рядом. Плюс хорошо оборудованная общая кухня, где можно и продукты сохранить, и еду по собственному вкусу приготовить, и поесть. Так, например, в Иркутске мы, повторяюсь, купили на центральном рынке свежепосоленного омуля и молодой картошки, отварили её на хостеловской кухне и прекрасно поужинали.

Самый же экзотичный хостел попался нам в Чите. Он был расположен в подвальном помещении: длинный коридор, в котором комнаты – друг против друга. И в них нет, само собой, окон. Почти как у декабристов в специально выстроенном для них Читинском остроге. Там, правда, окна были, но выходили почему-то в коридор, и только потом их «прорубили» наружу. Думали, задохнёмся в этом «казематном» помещении, но нет: была хорошая вентиляция, и спалось там вполне комфортно.

Самым же запоминающимся стал ночлег на перегоне от Читы до Благовещенска. Этот участок пути – самый дальний из всех – примерно 1600 километров. И мы решили преодолеть его за два дня, заночевав где-то чуть дальше середины. Выехали на один из самых безлюдных участков федеральной трассы «Амур» уже затемно. Едем-едem – никаких примет жилья, где бы можно было остановиться, только редкие встречные фуры спят фарами.

Правда, впереди, за гигантской развязкой у посёлка Сквородино, откуда дороги расходятся на Якутию, Магадан и куда-то ещё, маячила по навигатору перспектива – придорожная гостиница с многообещающим названием «Уют». После полуночи мы, наконец, добрались до неё.

По обилию фур, приткнувшихся вокруг, и легковушек надежды заполучить здесь ночлег было маловато. Сын пошёл договариваться, предупредив, что можем заночевать и в машине. Перспектива после четырнадцати часов пути, что и говорить, не радовала... Но нам повезло: оказался свободен пятиместный «люкс» (так, во всяком случае, значилось в прейскуранте), который мы на троих (зато без права подселения ещё кого-то) взяли по цене 500 рублей за койку.

Это была самая что ни на есть общага из советских времён: пол из бетона и мозаичной мраморной крошки, продавленные, разошедшиеся кровати, застиранное бельё... Но как же мы радовались этому долгожданному приюту. Нам не мешал даже громкий разговор дальнбойщиков в соседнем номере, состоявший на три четверти из выражений, коими бывает так богат великий и могучий русский язык. А утром нас, вполне выспавшихся, приветствовала щебетанием пара ласточек, устроивших гнездо прямо в коридоре, в котором уже верещали птенцы. И мы сочли, что это тоже добрый знак, который сулит и сегодня хорошую дорогу.

* * *

По пути время от времени слушали историю российского государства в изложении Б. Акунина, в том числе о временах Александра Первого и Николая Первого. Интересно – о демократических иллюзиях, намерениях Александра и закручивании гаек им же после победы над Наполеоном. Военные поселения – как попытка осчастливить служивых солдат, которые и служат, и крестьянствуют, если не воюют, живут в семьях, по строго заведённому распорядку.

Как много тогда, да и теперь, зависело и зависит в России от первого лица в государстве. Хотя разве только в ней: вся история человечества – это бесконечные войны с «высокими целями», а на деле почти всегда – бессмысленные и беспощадные.

Акунин всё время напирает на то, что в России сложилась «ордынская» система управления да и организации жизни в целом. И даже Пётр Первый не окно в Европу прорубил, а, по сути, вернул Россию к её «ордынским истокам».

* * *

Достоин вёл себя в дороге внук. Ни разу не пожаловался на тяготы пути. Только один раз напугал: видимо, перегрелся в Чите на жарком солнце, да ещё после долгой дороги накануне с ремонтируемыми участками, и к вечеру скис, жаловался на головную боль, общее недомогание. Звонили Тане, советовались, дали таблеток, и утром он снова был молодцом.

Одно плохо: чуть что – подсаживался на телефон. Ему предпочитал даже игры футбольного чемпионата.

* * *

Из гастрономических впечатлений... Поест в дороге – не проблема. Дима тестировал по интернету попутные кафешки, останавливались у тех, где было много фур и можно было недорого и вкусно поесть. В разных городах обедали в итальянском, еврейском, нескольких китайских, чешском и корейском ресторанах. В последнем сами себе варили суп из морепродуктов. В чешском впервые попробовал «резаное пиво»: оно в

кружке чётко разделено на две половины – тёмную сверху и светлую снизу, которые почему-то не смешиваются.

* * *

В один из последних дней во Владивостоке побывали в океанариуме на острове Русский. Это нечто фантастическое, не поддающееся описанию – столько там всего. Отличная экскурсия, а затем ещё и шоу с белухами, дельфинами и моржом.

А на подъезде к океанариуму около дороги лису видели. Видно, прикормлена посетителями, и хоть не подходит близко, но и не убегает – попрошайничает.

* * *

Наводнения в Иркутской и Амурской областях. Хорошо, мы успели проскочить.

Очередной резкий рост заболевания ковидом в России, особенно в Москве – трёхкратный. Закончится это хоть когда-нибудь?

* * *

Ездили сдавать машину приёмщику для отправки в Омск. Огромная холмистая территория, заставленная не сотнями, а тысячами преимущественно подержанных легковушек разных марок. Вот уж где выбор, так выбор. Но надо полагать, и рухляди много, только чуть-чуть снаружи «подмарафетенной».

* * *

Дима говорит, что потратили в этой поездке в общей сложности примерно 300 тысяч российских рублей (включая стоимость перелёта из Владивостока в Новосибирск).

Понял в этой поездке, что и мне нужен телефон с ватсапом, как у них двоих.

* * *

Всё – я дома. Из Новосибирска доехал на маршрутке быстро, за десять часов. Теперь надо заниматься делами, «упаковывать» в будущие газетные тексты наше удивительное путешествие.

Пока что складываются в голове примерные циклы: «Дорога», «Города», «Декабристы и декабристки» и даже, может быть, «Попутные «Блёстки».

* * *

Ольга читает девятую «Хронику» и с ходу критикует начало: мало жизни, всё – как в отражённом свете; много описаний. Я: но это же записки редактора – отсюда и отражённый свет, отблески событий. Что же касается нашего «информационного колхоза», то, независимо от истинных целей его создателей, он разрушил десятилетиями создаваемый лад редакционной жизни – пусть в чём-то несовершенный, но по-своему гар-

моничный. Мы с созданием этого объединения ничего не приобрели, а потеряли очень многое, об этом и пишу.

Правда, и Ольга спустя какое-то время помягчела: нет, первое впечатление было ошибочным, есть в этом томе всё, что и должно быть. И уровень прежний, достойный, тоже, мол, держишь.

* * *

Видел на улице птичек, похожих на воробьёв, но с красными хвостами. Раньше у нас таких вроде не было. Или только мне не попадались?

* * *

Был в книжном магазине, где продали сколько-то наших с Ольгой книжек.

* * *

Обнародованы имена лауреатов премии Союза журналистов. В их числе и наша Ирина Волкова, но за публикации в газете «Время», а не в «ЗП». Три аксакала – бывшие члены правления СЖ Жумадил Адильбаев (Восточно-Казахстанская область), Жакипжан Нургожаев (Алматинская) и я удостоены золотой медали СЖ. Золота в ней, понятно, нет, и такая у меня уже есть (С. Матаев награждал к 60-летию и, видимо, забыл). Буду теперь две носить: одну на правой, а другую на левой стороне груди.

* * *

Ольга с присущим ей художественным вкусом упаковывает привезённые мной цветные камешки со «стеклянного пляжа» Владивостока в коробочки из-под аудиокассет. Их теперь и продавать можно – как сувениры. Собираюсь дарить дорогим мне людям.

* * *

Замечательный подарок от А.С. Саркыншакова музею А.И. Цветаевой. Приехал сам и вручил редкое издание сочинений Марины Цветаевой – 13 книжек в семи томах. Ольга о таком даже не слышала. Кто-то по просьбе А.С. приобрёл их в Москве, отправил в Омск, откуда привезли в Павлодар.

Удивительный он человек – широко образованный, много читающий (и нас снабжает «Литературной газетой» – он её единственный в Павлодаре выписывает). И к нам с Ольгой относится по-отечески.

* * *

23 июня. В Москве двое суток подряд рекордное число умерших от ковида (цифр почему-то не называют). Заражаются теперь новыми штаммами – английским и ещё больше индийским.

По ТВ – очереди москвичей, желающих привиться.

* * *

На казахских поминках. Оказался рядом с З.К. Кусаиновым – ветераном сельского хозяйства. Говорил, что читает мои записки в «ЗП», и ему

была интересна недавняя колонка – о том, как ко мне в кабинет зашли после мероприятия в областном краеведческом музее Б.В. Исаев, С.И. Старусев и О.К. Кожанов. Намекнули, что не против выпить. И наши с ними разговоры...

Но самое интересное рассказал мне сам З.К. Кусаинов. Когда он служил в армии, в Забайкалье, ему даже туда присылали «Звезду Прииртышья» и «Казахстанскую правду», которые он прочитывал от начала до конца.

А я, говорю ему, сам только что из Забайкалья. Расчувствовались оба, он довёз меня домой, а я вынес ему в подарок два тома моих «Записок».

* * *

Первый раз после долгой отлучки был с Ольгой на даче, где порядок, какого у нас никогда не водилось. Это они такой вместе с Л.И. Деркунской, активисткой цветаевского музея, навели. Даже колорадских жуков с картошки собрали в баночку. Надо будет урожаем отдариться.

* * *

Ольга рассказала (со слов Т.И. Кузиной), как вывозили когда-то из Ермака (ныне Аксу) снятый там с постамента памятник Ермаку. Везли на грузовой машине, засыпанного углем, якобы потеряли где-то голову, которую изготовили потом.

У меня есть в одной из «Хроник» строки о том, как памятник заново открывали на Алтае, кажется, в Змеиногорске. Надо будет самому спросить Татьяну Ивановну: может, есть ещё какие-то подробности.

* * *

Ольга показала снимки к новой своей поэтической книжке «Мой любимый Павлодар». Мне кажется, она изначально обречена на удачу.

* * *

«Подписался» на Турцию: Димке нужен полный комплект будущей команды. Не хватало двух человек – ими и станем мы с Ольгой. Я ехать не хотел, но за поездку во Владивосток надо отдариваться. Сам урывками дописываю заметки о нашем путешествии, и вроде неплохой цикл вырисовывается.

Июль

Паша привёз Даню, которому три с половиной года. Договорились, что он месяц у нас поживёт. Уже открыли с внуком купальный сезон. Просто сидели с ним в Иртыше, и мальки тыкались нам в ноги, будто щекотали. Я даже не поверил сначала, что это они. Но их видно было.

* * *

Н.А. Назарбаеву – 81 год. В Нур-Султане открыт новый памятник Нур-султану Абишевичу, на котором он восседает в кресле. И, наверное, чтобы это не выглядело нескромным, открыли также памятники К.И. Сатпаеву

(дар от Павлодарской области) и лидерам Алаша Алихану Букейханову, Ахмету Байтурсынову и Мыржакыпу Дулатову.

* * *

В Китае – грандиозные празднества в честь столетия Компартии, под руководством которой там продолжают строить (и небезуспешно, добавлю от себя) социализм, как заявил его нынешний лидер Си Цзиньпин. Социализм этот отчасти с явно капиталистическим лицом, но об этом глава Китая не говорил.

Праздник – яркий, многолюдный. И ни у кого никаких санитарных масок.

А наш Павлодар опять в красной зоне по ковиду.

* * *

Ходили с внуком на дачу, где ему понравилось, и он опять просится.

* * *

Ездили с Д.К. Закарьяновым за вениками. Жутковатое зрелище по пути: почти на всём протяжении от Качир до нашего бывшего совхоза – голые берёзовые колки. Всё – из-за нашествия шелкопряда. Не припомню ничего подобного за всю свою жизнь, во всяком случае, в таких масштабах.

Всё же нашли подходящий лесок, уже на подъезде к родным местам. Нарезали хороших веток, навязали из них веников. Накануне тут прошёл дождь, опушка леса, на которой мы орудовали, благоухала.

Заехали на кладбище. Постоял у отцовской могилы, которую мы в прошлый приезд с Димой и Колей благоустроили, покрасили заново серебрянкой памятник и металлическую оградку. Положил букет полевых цветов на могилу дорогих моих учителей – Дарьи Александровны и Бориса Афанасьевича Русских.

Обедали у Едрешевых – Кенесары и Бижамал. Как оказалось, это был прощальный бешбармак: они переезжают в Павлодар, уже дом продали. Не к кому теперь будет заезжать на родине. Никого из близких не осталось.

* * *

По «Хабару» фильм Оливера Стоуна – оscarоносного американского режиссёра – о нашем первом президенте. Не столь масштабен, как его же о Путине, но тоже наверняка заказной, проплаченный. Впечатление, по правде сказать, не очень: Стоун вроде пытается быть объективным и даже задавать герою не очень удобные вопросы, но получается у него это неубедительно. Да ещё герой чаще говорит не о том, что у него спрашивают, а то, что сам хочет сказать.

Много истории: перестройка, Горбачёв, Ельцин, экономический кризис. Прав наш Елбасы, когда говорит, что это Россия положила начало

развалу СССР, когда её Верховный совет принял декларацию о суверенитете – раньше всех остальных республик. Своего рода детонатором стали и неприязненные отношения Горбачёва и Ельцина.

Оба они в этом фильме – и режиссёр, и герой – многое упрощают и спрямляют. Стоун и вообще не очень хорошо представляет себе то, что у нас происходило и происходит. Остаётся ощущение, будто всё надо было сделать быстрее-быстрее. Вот и спяпали.

Добавление из 2024 года. По одному из ютьюб-каналов, которому можно доверять, прозвучала информация: с оскароносным режиссёром за фильм расплатились (была названа сумма – пять миллионов долларов), а со всеми остальными, кто помогал его делать («обслужой»), нет. И они до сих пор пытаются достучаться до «заказчиков», чтобы им отдали их крохи, но до них ли главному герою?

* * *

Умер хороший режиссёр и актёр Владимир Меньшов. Вот уж кто точно сам себя сделал и потом всегда оставался самим собой. Кинематографическая тусовка, в которой Меньшов никогда не участвовал, гнобила его за поистине народный фильм «Москва слезам не верит», получивший премию «Оскар». И он скажет позднее: после успеха в кино приобретаешь врагов, а после большого успеха теряешь друзей.

Показали его монолог, где он рассказывает, как четыре раза поступал во ВГИК, как оказался никому не нужен после его окончания, как трудно им тогда жилось с Верой Алентовой (даже расходились на время), как начинал снимать кино сам.

Не просто режиссёр и актёр ушёл – яркая, неординарная личность, а целая кинематографическая эпоха.

Я только не понял: Меньшов, наверное, от ковида умер. Потому что в больнице и заразившаяся от него Алентова.

* * *

Даня с Ольгой покупают двухкомнатную квартиру в Москве, в доме на берегу Москвы-реки, на пятом этаже.

* * *

С маленьким Даней вполне ладим. О родителях он почти не вспоминает. Одно плохо: панически боится мытья головы, из-за чего в ванну не хочет садиться, хотя раньше любил. Видно, как-то неудачно мыли ему голову, и остался страх. Вчера начал истошно орать, когда Ольга хотела просто облить его под душем.

* * *

Впервые за многие месяцы получил обычное письмо из Германии, от Тани Конобейцевой (Хольм). В нём и про мои книги, и её жизнь, дети, наше общее прошлое. Какое-то оно очень человеческое. Навер-

ное, и ей ответу таким же рукописным письмом и отправлю обычной почтой.

* * *

Собираю созревшую вишню на даче, а в помощниках внук. Его, правда, ненадолго хватает, но зато приохотился к поспевающей малине и кормится в её зарослях, как медвежонок. Бегает босиком, поливает из маленькой лейки «свои» цветы.

Любит полежать в домике, заедая уже Ольгой собранную для него малину печеньем. Отрада для нас, хоть и хлопотно с ним бывает.

* * *

Отдал в «ЗП» записки о путешествии во Владивосток. Получилось шесть полос, каждая со снимками. Там сама дорога и города, декабристы и декабристки. Может быть, будет ещё страница: почти везде покупал местные газеты и хочу сделать выборки из них. Некоторые, кстати, производят неплохое впечатление.

* * *

Закончился чемпионат Европы по футболу. В финале у англичан выиграли итальянцы. Я не большой специалист в футболе, но показалось, что в первом тайме предпочтительнее выглядели первые: играли лучше – были организованнее, собраннее, точнее – и гол забили уже на второй минуте. У Италии игра поначалу не очень ладилась... Во втором тайме доминировали они и всё-таки «впихнули», иначе не скажешь, мяч в ворота англичан. Дальше – два дополнительных тайма при ничейном результате, пенальти. Вратарь итальянцев смог отразить два удара, и они победили.

Вот что значит воля к победе! Именно её очень часто не хватает российской сборной. Пусть бы даже проигрывала, но если бы играла при этом... Не смогли даже из группы в следующий круг пробиться. Зато А. Дзюба признан лучшим игроком команды, как будто он играл, в отличие от всех остальных, блестяще. А когда-то советская сборная хоть и уступала по классу игры тем же бразильцам, англичанам, немцам, билась с ними на равных. Или это во мне моя неистребимая «советскость» говорит?

* * *

Продолжает падать спрос на «ЗП». Недельный тираж на второе полугодие составляет 8209 экземпляров. Примерно столько было у Железинской районной газеты, когда я начинал в ней работать в начале 70-х годов. Тираж некогда популярного четвергового номера недотягивает до пяти тысяч. Когда мы работали сами, до реорганизации, он превышал 20 тысяч. Боюсь, что дальше будет хуже.

Работают они теперь почти все «на удалёнке». Пришёл в десять утра – все кабинеты закрыты. А на месте только Надя Яницкая и Галя Егорова.

* * *

Читаю декабристов – купил несколько книжек в поездке. И.И. Горбачевский пишет о том, какие цели перед собой ставил Славянский союз (Союз соединённых славян), сошедшийся потом с Южным обществом декабристов: «...Имело главною целью освобождение всех славянских племён от самовластия (читай – самодержавия, – Ю.П.); уничтожение существующей между некоторыми из них национальной ненависти и объединение всех обитаемых ими земель федеральным союзом... Определить границы каждого государства, ввести у всех народов формы демократического представительного правления; составить конгресс для управления делами Союза и для изменения, в случае надобности, общих коренных законов, предоставляя каждому государству заняться внутренним устройством и быть независимыми в составлении частных своих узаконений...»

Основы благоденствия частного человека славяне представляли как физические, нравственные и умственные. Отсюда и «гражданское общество» у них как «целое, составленное из единиц, зиждется на тех же началах и для достижения возможного благосостояния требует промышленности (то есть развития экономики, – Ю.П.), отвращающей бедность и нищету; нравственности, исправляющей дурные наклонности, смягчающей страсти и внушающей человеколюбие; и, наконец, просвещения, вернейшего сподвижника в борьбе противу зол, неразлучных с существованием, которое делает умнее и искуснее во всех предприятиях». Развёртывать эти три начала общественного блага поставлялось в первую и неизменную обязанность славянина. Он должен был «истреблять предрассудки и порочные наклонности, изглаживать различие сословий и искоренять нетерпимость верования; собственным примером побуждать к воздержанию и трудолюбию, стремиться к умственному и нравственному усовершенствованию и поощрять к сему других; всеми способами помогать бедным, не быть расточительным, не делать людей богатыми, но и научать их, каким образом посредством труда и бережливости без вреда для себя и других пользоваться оными...»

Какие благородные цели! Как было всё продумано и выстроено двести лет назад! И что, состоялось единение славян на основе декларируемых два века назад целей? Достигнуты хотя бы некоторые из них? Большевики искоренили богатых, но не искоренили бедность (притом что через 70 лет их правления нищих всё же не стало). Они же объединили – не только славян, но и другие народы – под благородными лозунгами и даже «новую историческую общность людей – советский народ» якобы создали. Добавлю от себя: во многом это так и было – создали. Можно даже сказать, что моральный кодекс строителя коммунизма во многом соответствует программе Славянского общества. Но что мы получили в итоге?

Может, человек и вообще-то, по сути своей, неисправим – отсюда и всё остальное?

По справедливости говоря, куда ближе к осуществлению целей тогдашних славян подошёл Евросоюз. Но разве там все равны, и разве сам он свободен от «старшего брата» – США, который ведёт себя как полновластный хозяин мира? Временами возникает ощущение, что и весь мир мало-помалу сходит с ума.

* * *

Ещё о декабристах. В замечательных записках А.Е. Розена говорится и о том, насколько пристрастными и необъективными были следствие и суд над ними. Судили в итоге не столько за дела, сколько за образ мысли. Некоторые из действительно причастных не были осуждены, в то время как почти непричастные (только присутствовали на собраниях и даже против выступали, но не донесли) получили по полной. Достаточно было двух свидетелей – и всё – виновен. В числе таких был, например, Лунин, давно отошедший от тайного общества.

Ещё имела особое значение для следствия и суда причастность к идее уничтожения царской семьи. Да, и это обговаривалось: были сторонники и противники, но даже те, кто имел такую возможность в день восстания, не сделали этого. И у каждой стороны, как и у исследователей более поздних времён, была своя правда.

* * *

С внуком пока что справляемся. Любит гулять, и мы поочерёдно выходим с ним в соседние дворы, на детские площадки, в школьный парк, где тоже есть аттракционы. И он подолгу играет там, забираясь по лестницам наверх, скатываясь вниз, копается в песке.

Не очень хорошо ест, но приспособляемся: варим для него, помимо прочего, крошечные пельмешки по заказу. «Тебе сколько? Десять?» – «Мало!» – Начинаем торговаться, доходя до 20-25. И дело, можно сказать, сделано. Ещё гречку ест и красный борщ, то есть со свёклой, оставляя несъеденной капусту. Мороженым иногда балуем.

Бывает, правда, истерит... Разбросал игрушки, демонстративно, и отказывался собирать. Я настаивал – он орал. Потом всё же собрал. Хорошо, что незлобив и незлопамятен, обид не помнит. Любит бывать на даче. О родителях почти не вспоминает.

* * *

Сон под утро. Мать с Наташей ругаются, младший брат «несвежий» – и я между ними, не знаю, как себя вести среди этого семейного разлада.

Бегу по нашей совхозной улице, уже ночь, высматриваю автобус – мне срочно в Павлодар надо. А в одном из домов на нашей стороне улицы Н.А. Назарбаев с кем-то рассуждает о том, что богатства человеку не

нужны... Он что, живёт здесь теперь, скрывается, думаю про себя, и бегу дальше. Какой-то уж совсем непредставимый винегрет... Откуда что берётся? Ну ладно, близкие – о них думаю, но первый президент тут при чём?

* * *

Пишу предисловие к новой книге В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой, которую можно условно назвать «Война в тылу». Какие они молодцы вместе с С.П. Гариным, который взялся найти деньги на издание. А я иду в своём тексте по следам текста книги, но, кажется, чересчур размахнулся.

* * *

Мощное наводнение в Западной Европе. В Германии более 140 погибших, десятки в Бельгии. Затопленные и разрушенные дома. Чрезвычайное положение объявлено в Баварии, где живёт однокурсница Ирина Круч. Переживаем за племянницу Ларису, что там у них в Баден-Бадене?

* * *

Марш-бросок в Железинку и обратно с Ольгой Воронько и Леной Васильченко – за грибами. Василий Иванович Ткачёв встретил на трассе и повёз в свой лес-кормилец. И как же он нас порадовал: давно не видел столько белых грибов – от едва проклюнувшихся до гигантов, шляпки которых были с мою голову. Последние едва в верхнюю часть ведра вмещались. И даже среди самых больших не было червивых.

С грибной добычей вернулись домой ещё засветло. Я отобрал десятка два белых, как на картинке, красавцев, и отправил с таксистом домой к Главацким. За что получил сперва жёсткую выволочку от Анатолия Филипповича: он – на строгом карантине, а таксист – потенциальный разносчик инфекции и т. д. Потом А.Ф. перезвонил, благодарил: никогда не видел такой красоты.

Одарили грибами ещё пару семей и сами порезали самые крепкие на сушку, а крупные сварили. Поделим на порции, заморозим и будем наслаждаться зимой грибным супом.

* * *

Из поездки – в поездку. Смотались на пару дней с Д.К. Закарьяновым в Баянаул, на ставшее родным озеро Биржанколь. От души наплавались, развели костёр на берегу, раздули самовар. Опять ночевали в палатке. Отправил Ольге и внуку снимок: я в нашем временном жилище.

В этот раз народу на озере было больше, чем в наш прошлый приезд, в том числе рыбаков, которые орудовали спиннингами, забрасывая с берега наживку и таская рыбу размером с мою ладошку.

Неподалёку расположились две дамы, применявшие свой, весьма экзотичный способ лова. Они отвезли на резиновой лодке два буйка со све-

тящимися антеннами метров на 50-70 от берега, натянули между ними леску с какими-то снастями внизу, вывалили целое ведро подкормки и потом всё время сновали туда-сюда на лодке. А штук пять или шесть их удочек стояли под большим углом на берегу. Надо полагать, они ловили рыбу и обычным, и каким-то другим способом. Мы подходили, наблюдали, но постеснялись расспрашивать, что это за метод ловли на удалении они изобрели. Но когда мы уже укладывались на ночь, они всё ещё совершали свои челночные рейсы. Очень жалею, что не распознал у них детали этого ноу-хау.

Отдохнули же мы и в этот раз просто замечательно.

* * *

«Работаем!» – как говорил когда-то брат Петька: в четверговом номере сразу три моих полосы. Это «Записки» с «Блётками от Егорова», очерк об И.В. Лагутине и очередная полоса о путешествии во Владивосток.

* * *

Данька бегает по даче босиком, ему там нравится, любит полежать в домике, угощаясь малиной и печеньем. Идём домой – спрашиваю: «Может, у нас останешься?» Он – вполне серьёзно: «Нет, меня папа заберёт...»

Приучаю его купаться в Иртыше. Захожу спиной сам, его держу за руку, а он побаивается. Начинаю таскать его по воде сверху сразу за две руки – визжит от восторга: «Акула, акула!» – имея в виду себя. Забывает страх и подтягивается ко мне ближе, по грудь. А до этого только соглашался посидеть вместе на самой краешке берега, где воды совсем мало. Хорошо бы его плавать научить, но как?

* * *

Демократия наступила: избираем акимов сельских округов. Но не всех: у нас в области в 44 сельских округах, в Казахстане – в 700. У нас в среднем по три претендента на округ. Это 76 госслужащих, 52 бюджетника, в том числе 49 учителей; 25 юристов, 22 экономиста, 16 инженеров и т. д. А два кандидата – из-за пределов области – Нур-Султана и Северного Казахстана. 52 кандидата выдвинуты партиями, 90 – самовыдвиженцы.

«Выберут – кого надо!» – авторитетно заявил мой железинский товарищ В.В.Т., много лет курирующий выборные кампании. А он знает, что говорит. К тому же есть надёжное сито: одно из главных требований ко всем кандидатам – опыт работы на госслужбе. Но посмотрим, будут ли сюрпризы.

* * *

Данька сегодня утром взбрыкнул: «Хочу икру без хлеба!» Это я её купил, чтобы побаловать внука. Нет, говорю, будешь бутерброд, а икры мы сверху побольше положим. Он – своё, я – своё. Он поорал, я не уступал.

Он съел пару бутербродов и быстро пришёл в благодушное состояние. Говорю же – золотой ребёнок!

* * *

Спорили с Ольгой: обрывать ли яблоню-скороспелку, которая уже горит во все стороны багряными плодами, или ещё подождать пару дней, чтобы доспели? Через день пришли, а её уже обобрали, оставив нам в утешение немного мелочи.

Обрывали воришки, конечно, не на еду себе – столько не съесть, а на продажу или в обмен на выпивку. Заодно забор в углу от соседа к нам проломили, калитка ведь на замке.

* * *

Неподалёку от нас, на перекрёстке улиц Лермонтова и Генерала Дюсенова, вывесили большой билборд с фотографией представительницы творческой элиты города Павлодара О. Григорьевой. От неё, кроме снимка, попросили четверостишье. Она дала про Павлодар, сказали, что лучше про Казахстан. И она тут же сочинила экспромт:

«Независим, как гордая птица,
Изумруд в ожерелье всех стран.
К миру, радости, солнцу стремится.
Процветай, хорошей, Казахстан!»

Эти строки теперь красуются рядом с её портретом.

Август

Язык мой – враг мой. Давно обещал дать интервью Ольге Воронько для «Рателя». Она стала наседать, я отнекивался, и всё же поговорили. Я зачем-то разоткровенничался: кроме всего прочего, рассказал, как меня выдавливали из редакторов. Сделать это решил ещё аким области Сагинтаев, а когда его перевели в столицу, наказал довести дело до конца своему выдвиженцу Арыну. Я не думал, что она этот фрагмент разговора оставит, надеялся, что пришлёт интервью перед публикацией. А у неё правило (надо сказать, дурацкое) их тексты не согласовывать. И вот вывалили на «Ратель» под заголовком «Летописец Казахстана. Меня убрал Сагинтаев руками Арына». Она, правда, говорит, что у нее был другой: «33 года, записанные ручкой», а его уже на «Рателе» переиначили. Скандал же, пусть и местного масштаба: так точно прочитают.

Уже звонила бывшая пресс-секретарша Сагинтаева: не мог, мол, её шеф желать мне такого – ей даже нехорошо стало после прочтения. Надо полагать, и они оба прочитают. Хотя мне точно не нужна такая слава от «Рателя». Но сам виноват – думать надо, кому и что говоришь.

Ещё Володя Федосенко позвонил – тоже уже прочитал в интернете. Говорит, правильно сделал, что правду сказал о двух акимах, и вообще хорошее интервью. Я сам его всё же почистил бы.

А Воронько, кстати, дала на «Рателе» и выжимки из первой «Хроники» вдогонку.

* * *

Идём вчера с Даней после купания в Иртыше – машина останавливается – Валера Бугаев. Думаю, увидел – решил поздороваться. А он новостью огорошил: умер Володя Бугаев, его старший брат. Я знал, что он в больнице – ковидной, дня три назад интересовался у Валеры его состоянием. Ответ был: всё хорошо. Я думал, он уже дома, а там – отёк лёгких, реанимация и смерть.

Знающие люди говорят, что умирают едва ли не все «ковидные», попадающие в реанимацию. Болеют и привитые: Катя Грищенко с матерью, редактор «ЗП» Володя Долгушев с женой...

Писал весь оставшийся день и полдня сегодняшнего посмертный очерк о Володе. Он был предан нашей профессии, и фотоделу особенно, как никто другой. Мы не так давно перезванивались, он с воодушевлением говорил о нашей с Димой и внуком поездке во Владивосток, где и сам бывал, а также работал на Камчатке. Прислал мне свой снимок подводной лодки, стоящей во Владивостоке в качестве памятника на берегу. И он был опубликован с моими записками о путешествии.

В его фотолетописи было столько уникальных снимков... Что с ними теперь будет? Кто в его старых плёнках и даже компьютерных файлах сможет разобраться?

* * *

«Зачищаем» однокомнатную квартиру, в которой жила мать, хотим ремонт сделать в ванной и туалете. Разбирали рухлядь на узкой вставке, примыкающей к лоджии. А там два ещё вполне рабочих велосипеда, на которых мы когда-то на дачу ездили. Нашли большую целую флягу, оставшуюся от матери. Разобрали ящики с книгами, оставшимися от старшего брата.

Велосипеды и флягу заберёт мой товарищ Саша Алексеев, с которым мы ездим за грибами. Он – мастер на все руки, помогает нам по дому и на даче.

* * *

Собираемся в морское путешествие с Димкиным семейством, в Турцию. А там жара за 40 градусов, и леса горят. Уже и армию бросили на помощь пожарным, но огонь не остановили. Всё в дыму, но российские туристы пока что не бегут оттуда. И мы надеемся на лучшее.

* * *

8 августа. Схоронили Володю Бугаева – по ковидному протоколу, в закрытом гробу, на почётной аллее. Отпевал священник. С удивлением ви-

дел на прощании тех, кто в обычной жизни предпочитает не встречаться друг с другом. А Володя всех собрал.

Поминали в кафе, полуподпольно, за закрытыми дверями. Хорошо говорили о нём, а лучше всех брат. Он обычно немногословен, а тут нашёл нужные в такие минуты слова.

Жива их мать на Алтае. Валера собирается ехать туда и не знает, как скажет ей горестную весть.

* * *

Область наша – по-прежнему в красной зоне: каждые сутки по 300 и больше заболевших. И такая картина – по всему Казахстану. А хуже всего в столице, Кызылординской и некоторых других областях.

* * *

Приезжали Димка с Пашкой – забрали Даньку, и дома так пусто стало. С ним хоть и хлопотно было, но радостно и светло. И это уже не повторится.

Пашка предложил съездить к матери на кладбище, положили ей цветы. Оттуда заехали на пляж, и мы с внуком искупались на прощание. И даже крупный дождь с ветром нам не помешал.

Димка потом заметил одобрительно: «А ты, я вижу, не утратил вкуса к жизни».

* * *

Закончилась летняя Олимпиада в Токио, которая должна была пройти ещё в прошлом году, но её перенесли из-за эпидемии. И хоть она никуда не делась, Игры провели.

Россия на них опять выступала без Флага и Гимна – в наказание за якобы массовое употребление допинга её спортсменами. Гнусность это, конечно, МОКовская (Международного Олимпийского комитета). Наказывайте уличённых, но чистые-то олимпийцы при чём?

Итог: у России 20 золотых медалей (по ним прежде всего ведётся счёт), а всего 71 медаль. По их общему числу российская сборная на третьем месте. В честь этого устроен грандиозный праздник на Красной площади.

У Казахстана – 83 место. Хотя уже давненько наш первый президент объявил, что мы вошли в первые 50 развитых стран мира и поставил задачу войти в тридцатку. Но спорт ведь тоже один из важных показателей развития страны.

* * *

Природные катаклизмы в России: смерчи и даже торнадо, чего, кажется, не бывало прежде. Разрушения и гибель людей... Катастрофические пожары в Якутии, с которыми не справляются ни службы ЧС, ни пришедшая им на подмогу армия. Где-то из-за дыма солнца не видно, дым разносит на многие сотни километров. Из-за этого отменяются авиарейсы.

* * *

Записал на отдельном листке и только теперь нашёл его: «Человеку не должно всегда быть очень уж хорошо – он потеряет вкус к жизни и радости её». Это Д. Гранин так считает, и с ним нельзя не согласиться. Хотя разве такое возможно, чтобы кому-то всегда было очень уж хорошо?

* * *

9 августа. Вчера к ночи на Павлодар надвинулась зловещая – не тёмная даже, а чёрная – тяжёлая туча, накрывшая весь город. Было в этом нечто апокалипсическое – как в фильме-катастрофе.

Подумал: град будет, побьёт всё на даче. У нас, хотя и редко, случается такой, что птиц убивает и легковые машины портит. Но нет: только дождь с далёкими всполохами молний. Гром же докатывался и оттуда, а от одного из громовых раскатов машины заверещали на автостоянке (их противогололёдные системы).

Я выключил телевизор, открыл окно и слушал, как музыку, ровный, неумолчный шум дождя.

* * *

Ольга Воронько дала вторую выжимку из моей первой «Хроники». Мне показалось – удачную. «Что, решила заработать на мне?» – спрашиваю ехидно. Оказалось, нет: ей за эту подборку не платят. «Ну тогда мне пусть платят! – не унимался я. – Буду потом с тобой делиться». Но и мне платить не будут, потому что эти мои записки в свободном «сетевом» доступе, и их может использовать кто угодно.

* * *

Очередной ковидный скандал... В Караганде, где ситуация с коронавирусом худшая в Казахстане и действуют жёсткие запреты на работу ресторанов и кафе, начальник одного из областных управлений устроил пышную свадьбу дочери на 350 гостей. Кто-то вовремя «стукнул» куда надо, свадьбу накрыли и разогнали. Аким области публично, с показом по ТВ, уволил начальника управления. Почему-то не наказали никого из высокопоставленных гостей. Или наказали, но не объявили на весь Казахстан...

* * *

Всё же купили мне недорогой телефон, на котором можно даже вотсап подключить. Буду с ним, во всяком случае, надеюсь, на связи с нужными людьми, находясь и в России, и в Турции, куда мы скоро двинемся.

* * *

Опубликовали сегодня шестую страницу моих путевых заметок. Остались ещё «Дорожные «блёстки» и страница «Что пишут сибирские и дальневосточные газеты?»

* * *

Опять весь Казахстан в красной зоне, за исключением Туркестанской области, которая в жёлтой. Все эти суетливые потуги властей – всевозможные ограничения, карантины, заслоны на границах городов и даже вакцинация – мало что дают. Хотя вакцинация всё же помогает, но её прошла лишь малая часть населения. Лечить «ковидных» тоже по-настоящему не получается. Или сами выздоравливают (у кого лёгкая форма), или умирают, у кого оказывается поражена большая часть лёгких.

* * *

По ТВ показали, как некий поборник казахского языка – языковой «контролёр» – третировал продавщиц магазинов, не умевших ответить ему по-казахски. Обещал прийти к ним снова, если они не научатся, и вот тогда...

Само собой, возбудились российские национал-патриоты: это же нарушение прав «наших» да и Конституции Казахстана. Отреагировал заместитель руководителя администрации президента: эта самостоятельность получит должную реакцию. А русскому языку в Казахстане созданы условия, каких нет больше нигде в СНГ. Только на нём учится 30 процентов школьников и студентов, хотя русских в Казахстане всего 20 процентов. Привёл и другие весомые аргумента. И это правда, что русский язык у нас не притесняют, но «языковой вопрос» есть. И общая задача – ставить на место «нацпатриотов» с обеих сторон – российской и казахстанской.

* * *

Попросили из библиотеки назвать книги, которые произвели на меня наибольшее впечатление в последнее время. Попробовал сделать список, и вот что получилось. Б. Екимов: повесть «Пиночет» и его рассказы о деревенской жизни после распада СССР, В. Шаламов: «Колымские рассказы», К. Паустовский: «Повесть о жизни», А. Чудаков: «Ложится мгла на старые ступени», В. Богомолов: «Жизнь моя, иль ты приснилась мне?», Ольга Ильина (Боротынская): «Канун седьмого дня» и «Белый путь», П. Басинский: «Бегство из рая», З. Прилепин: «Обитель. Может быть, ещё Л. Улицкая: «Переводчик Даниэль Штайн», Г. Яхина: «Зулейха открывает глаза», Е. Гришковец: «Рубашка». Наверное, что-то забыл...

* * *

Приснилось страшное, хотя не столь уж невозможное: закрылась наша газета, притом враз, без предупреждения. Нас ещё не собирали, официально не объявляли, но все уже знают – это точно будет. А главная причина в том, что в Щербактах выходит невероятно популярная частная газета тиражом 361 тысяча экземпляров. Я говорю всем нашим: да не может такого тиража быть, мало ли что они пишут в выходных данных...

Но то, что печатные версии газет уходят в прошлое – это, к сожалению, факт.

* * *

Продолжает гореть Якутия: огнём уничтожено ещё одно поселение. Это какой-то вселенский катаклизм: аномальная жара, ветер, больше месяца нет дождей.

В это же время тонут от дождей и наводнений Ставрополье, Краснодарский край, Кубань. Там эвакуируют из затопленных мест жителей и даже туристов. Обещают ещё и ураганы.

* * *

Не без интереса читаю на «Рателе» себя любимого (выжимки из 1990 года Ольги Воронько): там Н.А. Назарбаев говорит, вступая в должность президента, о приверженности Компартии и делу социализма. Не думал, что моя «Хроника» получит такое новое прочтение.

* * *

Мы в Москве у Дани с Ольгой, в их новой двухкомнатной квартире, в доме на Нагатинской набережной на берегу Москвы-реки. Хороший район, рядом метро «Коломенское» и огромный Коломенский парк в 15 минутах ходьбы. Мы с Ольгой уже прогулялись по нему, пока только с ближнего края.

Даня угощал нас и Димкино семейство фирменным блюдом – хашламой из бараньего мяса с овощами.

А утром завтракали на кухне бутербродами со свежесолёной сёмгой, запивая их крепким чаем и любуясь в окно видами Москвы-реки.

* * *

В Москву мы прилетели из Омска. До российской границы довёз Николай Лиханов. А на нашей меня узнал казах-пограничник: «Вы же писатель? Вас знают мои родители-учителя, у них дома есть ваши книги». Приятно, конечно.

У россиян, помимо прочего, проверяли наши справки с ПЦР-тестами на отсутствие ковида. Заплатили мы за каждую при сдаче анализов по 7200 тенге. Не знаем, будут ли они действительны при перелёте из Москвы в Турцию.

Пешком перешли границу. На той стороне ждал Димка, привёз на дачу. Там уже баня была готова, и внук Колька попросил, чтобы я его попарил. Я постарался не ударить в грязь лицом. А он не только терпел, но и, судя по всему, получал удовольствие.

В Омске пришлось в пожарном порядке писать зарисовку – попросили из ассамблеи народа Казахстана: юбилей у И. Абдыкалыкова, с которым мы много лет знакомы. Ещё и Ольгу напряг – она потом, уже в Москве, набирала мой текст. Отправили по электронной почте.

* * *

Даня посоветовал почитать роман В. Черных «Москва слезам не верит», по которому был снят режиссёром Меньшовым одноимённый фильм, получивший Оскара. Сноха Ольга купила эту книжку, которая обошлась в 799 рублей (почти пять тысяч тенге). Дорогое удовольствие, но Даня говорит, что она того стоит.

* * *

23 августа. Летим в Даламан. Не знал, что есть в Турции такой городок с международным аэропортом. Думаю, и в Турции наверняка не знают, что есть в Казахстане город Павлодар, куда теперь почти не летают самолёты.

Маршрут, по которому летим: Тула, Липецк, Воронеж, Ростов, Краснодар, Чёрное море. Лёту – как от Омска до Москвы – 3,5 часа. Вчера Димка не один час устанавливал на телефоне куар-коды и распечатывал на принтере какие-то разрешительные бумаги, которые в аэропорту Внуково (из него вылетали) никому не понадобились. Как и наши с Ольгой паспорта вакцинации и устаревшие ПЦР-тесты. Димка ещё и внуков водил в аэропорту на экспресс-тесты – платные, конечно, которые тоже потом никто не смотрел.

В Турции нам предстоит пройти на яхте с капитаном 250 морских миль, чтобы Дима закрепил теорию на практике и стал обладателем сертификата, дающего ему право самому арендовать яхту едва ли не в любой точке мира. А стартовать мы должны в городе Мармарисе, где Дима забронировал для нас три двухместных номера в трёхзвёздной гостинице. Мы пробудем там двое суток. Дальше отправимся по морям – Средиземному и Эгейскому – на яхте.

* * *

Вчера приезжала к Дане на новоселье купавинская родня. Посидели за столом. Сумбурно пообщались. Софья Яковлевна и Владимир Петрович по-прежнему работают в свои 90 лет, подавая нам пример – как надо жить и в преклонном возрасте. Уже пенсионеры их дети – Михаил и Лена, которым по 60 лет и которых я узнал совсем молодыми. Когда-то давно купавинцы приняли меня в своём доме как родного, потом Даню, Диму. Все они – близкие нам люди.

Как-то сам собой зашёл разговор о пандемии коронавируса. С удивлением для себя услышал, что никто из них российской вакциной, разрекламированной на весь мир, не прививался. Родители – доктора химических наук, и их дочь тоже, то есть они просвещённые люди. Софья Яковлевна объяснила, отчасти уклончиво, что у них неплохой иммунитет, а вакцина, не признанная Всемирной организацией здравоохранения, ещё неизвестно как может сказаться на организме. При этом сын их переболел кови-

дом, и довольно тяжело, в отличие от жены, которая перенесла инфекцию легче.

Оказывается, антиваксеры есть и среди серьёзных учёных.

Удивляет Софья Яковлевна – Ольгина тётя, родная сестра её матери. Всё такая же шустрая, лёгкая в движениях в свои девяносто лет и по-прежнему доброжелательная. Хорошо, что они разделили с нами семейную радость. Увезли с собой два тома моих «Хроник».

* * *

Прочитал в «ЛГ» (взял с собой) статью о потерях СССР в Великой Отечественной войне. Почему-то всё время называются разные цифры. На этот раз приведены такие данные: военные потери в СССР в той войне – более восьми миллионов человек, мирные – более 18 миллионов. У немцев военные потери сопоставимы с нашими, а мирные – пять миллионов. Как ни суди, немцы всё же больше жалели и своих солдат, и мирное население. Особенно большие потери мы несли в начальный период войны, да и потом тоже.

* * *

Мы в Мармарисе – курортном городе на побережье Средиземного моря. Здесь большая, уютная бухта, обрамлённая горами, поросшими лесом. Длинная-длинная набережная застроена отелями и небольшими гостиничками, кафе и ресторанами. Почти у каждого отеля – свой кусочек пляжа, даже у нашего, непрезентабельного, под названием «Бейрут». Однако номера с кондиционерами и завтрак включён в стоимость оплаты за отель. У него тоже собственный уголок пляжа с лежаками, зонтами и душем на берегу.

Набережная чем-то напоминает ялтинскую, только погуще застроенную. Много яхт – от дорогих и помпезных до среднетипичных. Мы свою ещё не видели.

В Мармарисе жарко, влажно. Море – тёплое, чистое, голубое. Димкино семейство заплывает далеко, я за ними не поспеваю, а Ольга держится поближе к берегу.

К вечеру набережная загорается огнями, наполняется отдыхающими, играет музыка, преимущественно местная. Кафешки заполняются посетителями. И от всего этого – моря у твоих ног, людского коловращения – возникает ощущение нереальности происходящего.

* * *

Ольга покопалась в интернете и вот что выудила: первые поселения здесь датируются третьим тысячелетием до новой эры. И понятно почему: благодатные места, удобные для жизни, мягкий климат, незамерзающее море. По населению – чуть больше 90 тысяч человек – Мармарис сопоставим с нашим Экибастузом. До пандемии принимал ежегодно до двух с половиной миллионов туристов.

* * *

Дважды гуляли по набережной, где ярмарка тщеславия крутых яхт на особом причале, со сходами на берег. А через мостик сиротливо жмутся друг к другу в заводи лодчонки местных рыбаков.

Дальше – марина – акватория, предназначенная для массовых стоянок яхт более скромного пошиба. Они стоят впрытык, и свободного прохода к ним нет – только хозяевам и экипажам.

Ужинаем в разных кафе, где мне больше всего нравится хлеб – ноздреватые лепёшки, ещё горячие и очень вкусные. Один раз употребили втихую с супругой виски, прихваченный с собой. Делать этого по правилам не полагается, официант дал понять, что раскусил нашу хитрость, но не выговаривал. Ну и мы подобного больше не делали.

* * *

Глядя сегодня, как резвятся в море наши внуки, чувствуя себя как рыбки в воде, подумал о том, какое разное у нас с ними детство. Они уже где только не побывали и в каких только морях не купались. А я в их возрасте заплывал в глубоком кювете сбоку от автомобильной трассы, в глиняных котлованах рядом с железной дорогой (из них брали грунт для её строительства, а потом они заполнялись талой водой). И в первом, и во втором случаях надо было ехать на велосипеде или идти пешком десять километров туда и столько же обратно. Но разве моё детство не было столь же радостным, как и их, моих внуков, детство?

* * *

26 августа. Мы уже полдня и первую ночь провели на яхте под названием «Скайрон». Так называется на греческом языке преобладающий в здешних местах ветер. Надеемся, что и нам он будет сопутствовать. Наш капитан – омич Александр, мужчина средних лет, невысокий, коренастый, с красноватым от загара лицом, покрытым щетиной на подбородке и скулах. Александр немногословен и доброжелателен. Он только что вернулся из предыдущего похода с командой таких же, как мы, «чайников», то есть новичков.

Димка уже начал проходить у него выучку – азы управления яхтой. Вчера был первый урок: отход из марины, маневрирование в бухте – на моторе и под парусом (без работающего мотора). Правда, отчаливал и причаливал сам капитан, но в остальное время на руле был Дима.

Мы тоже учились становиться командой, и у каждого были свои обязанности. Мы с Алисой стали швартовными – отдавали и принимали концы канатов при отчаливании и швартовке, где тоже есть свои тонкости, и, по правде говоря, Алиса успешнее меня справлялась со своими обязанностями. Ольга с Таней поднимали и опускали шканцы при тех же манёврах. Казалось бы, это самое несложное дело, но и там есть свои правила и

тонкости, особенно при швартовке в марину, когда всё надо делать чётко и быстро. А Таня ещё помогала капитану опускать и поднимать якорь. Дима с капитаном, меняясь и страхуя друг друга, отчаливали и швартовались, поднимали и убрали паруса, что требует особой сноровки и слаженности действий. Больше всего забот было, конечно, у нашего капитана Александра, чьи спокойствие, уверенность, опыт помогали и нам выполнять свои обязанности.

* * *

Наша яхта – это, по сути, благоустроенное жильё со всеми возможными удобствами: от кухни (камбуза), где можно готовить еду даже при сильной качке, до трёх кают. Нам с Колей – как старшему и младшему – выделили самую просторную, центральную, с кроватью, на которой можно и втроем спать, а также отдельным туалетом и душем (есть и общий туалет). Живи не хочу. И ещё на яхте невообразимое количество встроенных шкафчиков, куда можно уложить всё: от одежды и обуви до нужных инструментов, продуктов питания (есть и морозильная камера). Здесь автономное энергоснабжение, различные приборы для навигации и т. д., и т. п. Я же перечислил лишь малую малость всего, что создано на яхте одними людьми для других, чтобы вторым было максимально комфортно путешествовать.

* * *

Солнце здесь такое, что за вчерашний день, пока находился на палубе босиком, обгорели пальцы ног и тыльные стороны ладоней. Хорошо, что у предусмотрительной Тани подходящий крем нашёлся.

* * *

Ушли из Мармариса: Дима сам отчаливал, а мы участвовали. Я пока не освоил вполне науку принять концы каната при отходе, правильно его затем свернуть и водрузить на положенное ему место.

Утром вышли, а в обед бросили якорь в укромном месте недалеко от берега, поплавали, первый раз пообедали наверху овощами и супом с фрикадельками, сваренным на камбузе. Пили чай или кофе – по желанию.

Потом вышли в открытое море, над которым властвовал ощутимый ветер, и даже набегающие на яхту волны были с барашками пены. Капитан с помощью Димы поднял паруса, и дальше мы пошли уже без мотора, со скоростью временами до восьми узлов. Нас ощутимо швыряло из стороны в сторону, вверх и вниз, временами яхту укладывало набок. Коля, уснувший после обеда на диване в кают-компании, свалился с него, когда нас стало трепать. Мы все были наверху и отчасти трухнули, особенно когда один из двух парусов переводили в другую позицию, чтобы лучше ловить ветер.

Я не понимал, как парусное судно может двигаться не только по ветру, но и против него, выдерживая нужный курс. Оказывается, оно двигается галсами, вправо и влево, выдерживая нужное направление. Расстояние проходит не такое, как при попутном ветре, но зато идёт в нужном направлении.

Под парусами мы шли таким экстремальным для нас способом не один час, потом их убрали, дальше пошли на моторе. И, кажется, даже море стало успокаиваться. Дима вечером за ужином говорил капитану: может, не стоит подвергать команду таким испытаниям, чтобы не испортить впечатления от всего путешествия. Вспомнил при этом недавнюю историю, когда его знакомые также наняли яхту для однодневного путешествия, а накануне оттягивались по полной в присутствии капитана, которому их поведение не понравилось. Утром море было беспокойное, и не все яхты выходили из марины. А он свою вывел со всей компанией и так прокатил, что они все облевались. И теперь у них стойкая неприязнь к подобным прогулкам на море. Нас капитан предупредил: если уж придётся блевать кому, то только за корму и только по ветру.

Посмотрим, что будет дальше. Я, во всяком случае, хотел бы ещё раз испытать вчерашние ощущения, когда яхта ложилась на борт, а Ольга, сидевшая передо мной, вжималась в меня всем телом.

* * *

Утром в одиночестве плавал в заливе. Море дышало, вздыхало и как будто отфыркивалось на берегу. И нигде никого, и чистейшая ярко-голубая вода вокруг.

* * *

28 августа. Насыщенный день вчера. Дима практиковался под приглядом Александра причаливать и отчаливать, притом делал это довольно успешно. Потом вышли в море – сначала Эгейское, потом Средиземное. Поставили паруса при лёгком ветре. Съели арбуз, и капитан стал учить нас вязать морские узлы. Вроде нехитрая механика, но у меня не очень получилось, а потом и вовсе стало мутить. Я даже на арбуз грешил, что попался некачественный. Оказалось, он ни при чём. На беспокойном море под парусами, когда яхту трясёт и качает, таким, как мы, «чайникам» (неопытным морским путешественникам), надо всё время «держат горизонт» – смотреть перед собой – прямо и вдаль. А мы сидели головами вниз, когда учились вязать узлы, поэтому нас и «повело». Один из членов команды даже блеванул за корму. Остальных бог миловал.

* * *

Ольга, кстати, чувствовала себя при этом лучше моего и даже захотела порыбачить. Александр достал откуда-то спиннинг с искусствен-

ной наживкой (что-то вроде маленького кальмара), отмотал сколько-то лески с катушки и передал готовую снасть рыбачке. Но, как говаривал один мой знакомый, знаток рыбной ловли: с утра не клевало, а после обеда – как отрезало, и я предложил ей пристроить удилище на корме, чтобы снасть сама ловила рыбу. Мы про снасть скоро совсем забыли. А она через какое-то время, когда мы совершали манёвр – убирали паруса, и яхту при этом разворачивало, сама о себе напомнила. Свободную часть лески намотало на винт, сразу возник посторонний звук у мотора. Капитан быстро понял, в чём дело, выключил мотор и стал командовать слегка нервно. Опять подняли паруса, на них зашли в заливчик, стали на якорь, и мы втроём полезли за борт. Александр с Димой стали под яхту подныривать и пытаться освободить винт от лески. Я был на подхвате – держал освобождаемую ими леску, чтобы не мешала и не запуталась. Проблему, к счастью, устранили сравнительно быстро, и обошлось без последствий. А могло быть куда хуже, если бы мотор сразу не выключили.

* * *

Пообедали на борту и продолжили путь. С полчаса в рулевых был Коля, под присмотром, конечно, капитана. Смотрелся внук у штурвала очень впечатляюще и был очень горд оказанным ему доверием. Я в его годы как-то рулил «ГАЗоном» на коленях у дяди Коли Хухарева и хорошо помню тот свой восторг. Только степной просёлок, по которому мы ехали, почему-то всё время убегал из-под колёс грузовой машины под моим управлением – то в одну, то в другую сторону.

* * *

Стоянки у нас по пути и платные, и бесплатные. Но в последнем случае полагается в качестве ответного благодарственного шага пообедать в местном ресторанчике. И, был случай, мы на одном таком ужине вляпались. Сели за стол, уже заставленный салатами и другими закусками, и перед нами возник официант с тележкой, на которой были выставлены свежевывловленная рыба и другие морские деликатесы. Мы сразу запали на барабульку – мелкую рыбку, вроде нашего чебака, которую уже пробовали, и она нам очень приглянулась. Заказали пожарить её и ещё крабов сварить.

Ужинали, как водится, с вином и пивом (я), объедались вкуснейшей барабулькой, а когда нам выставили счёт в 2600 лир (примерно 21 тысяча рублей), были обескуражены. В добрую половину этой цены нам обошлась как раз барабулька, как эксклюзивное блюдо. Забегая вперёд, скажу, что пару дней спустя, когда мы оказались на рыбном рынке, та же барабулька стоила в разы дешевле и, приготовленная нашими женщинами, ничем не уступала ресторанной.

* * *

Однажды видели в Эгейском море очертания греческого острова Родос. Захотелось сообщить об этом Толе Егорову, живущему неподалёку от побережья этого моря, с призывом: «Толя, я где-то рядом, подплывай!»

* * *

Помню, как сноха Лена воспитывала своих дочерей, когда они заходили с ней в магазины и обращали своё внимание на что-то им понравившееся. Чаще всего она говорила: «Это для нас дорого!» – и вопрос был закрыт. Димкино же семейство не очень заморачивалось в этом путешествии ценами в ресторанах, где мы могли обедать и ужинать поэкономнее. Я давал это понять Димке, а он отвечал: «Отец, деньги есть!» Может, и он был прав: подобное путешествие бывает раз в жизни, и скупердяйничать не стоит.

* * *

Не перестаёт удивлять яхта – этот автономный дом с мотором и парусами, множеством приспособлений на все случаи жизни, максимальным использованием едва ли не любого её пространства – невероятным обилием шкафчиков и ящичков, углублений, погребков. Это французы уже много лет подобные яхты строят.

* * *

29 августа. Каждый день – открытия. Вчера был самый долгий переход по морю – более пяти часов, под парусами, с настоящей морской качкой и без неё.

Ночевали накануне первый раз на яхте, а не в марине. Я думал, всё просто: нашли удобное, укромное место вблизи берега, бросили якорь – и все дела. Но оказалось, якорь может не удержать яхту, если поднимется ветер и море станет беспокойным. Поэтому спустили на воду резиновую лодку, и Дима с Алисой отправились на ней с двумя канатами на берег. Там им предстояло найти удобные камни, чтобы привязаться за них. При этом за деревья привязываться нельзя, а зацепиться за камни или другие выступы на берегу не так просто. Но Диме это как-то удалось, и нашу яхту страховали теперь якорь и два каната под углом градусов в 45.

Утром нам доставили прямо на борт варёных голубых крабов, и внучка со снохой учили меня их есть – разламывая и разгрызая, чтобы добыть нежную съедобную плоть. Ольга в этом процессе не участвовала, получая от меня уже готовую долю. Съедобного в этих крабах было совсем немного, и меня этот деликатес не слишком впечатлил.

Потом подняли паруса, и наше судёнышко быстро побежало по ветру, временами со скоростью до восьми узлов в час.

Капитан сказал Диме, что вахту они будут нести по очереди, сменяясь через каждые два часа. И опять нас качало и трясло, яхта ложилась на

бок. Всех, кроме капитана, тошнило. Я, памятуя о его наказе «держать горизонт», старался всё время смотреть прямо вперёд, что помогало справляться с тошнотой. От качки ложились в каюте и наверху Таня с Алисой и Колей, мутило Димку... Уже под конец наш капитан сбежал вниз, принёс фруктов из холодильника и остатки арбуза... Мы всё это быстро умяли и несколько приободрились. После чего Димкино семейство ещё поболталось в море на канатах. Яхта шла на малом ходу, а они спускались с кормы в море и плыли за ней, держась за канаты.

Закончив этот главный переход, долго искали место для «парковки» в бухте, заставленной со всех сторон другими яхтами, будто это была автостоянка у торгового центра. Нигде и никак не могли втиснуться, но потом всё же пристроились тем же способом, бросив якорь и привязавшись с кормы двумя канатами к камням на берегу, а концы их хорошо натянули и закрепили на яхте.

Ужинали наверху с вином и остатками виски, отметив заодно годовщину свадьбы Тани с Димкой. Главным блюдом были макароны с жареными сосисками. Мне достались ещё и остатки вчерашней барабульки. Хорошо, в общем, посидели, выдержав ещё одно испытание.

* * *

Из попутных впечатлений... Вчера вечером и сегодня перед рассветом кричали на разные голоса турецкие петухи на острове, у которого мы стали на якорь. Я таких горластых давно не слышал. С вечера ещё орал осёл, блеяли козы, свободно пасущиеся на склонах. Идиллия!

На берегу – древние развалины каменных строений и так называемых «бань Клеопатры», отчасти затопленных морем. Мы в них тоже заходили. Вот бы побывать там, когда они были в первоизданном виде!

* * *

Чаще всего мы шли, наблюдая вдаль берег, но заходили и в открытое море, где не было видно берегов. Невероятное зрелище: чистое голубое небо, голубая, с лёгкой прозеленью – изумрудная – водная гладь, если море спокойное. Белые барашки пены на волнах, если ощутимый ветер. Но самые острые ощущения испытываешь, когда яхта идёт под парусом при хорошем ветре, ныряет и поднимается на волнах, качается и поскрипывает, круто ложится на борт. Никогда прежде не испытанное чувство полёта!

* * *

С небольшими приключениями швартовались в марине городка Фетхие. Нам оставили такой узкий коридор, что с первого раза не удалось втиснуться между двумя стоявшими яхтами, и руливший Дима едва не въехал кормой в нос яхте-соседке. Не удавалось даже подушки безопасности (шканцы) установить как надо, едва не задели левым бортом дру-

гую «соседку». Ситуация была очень неприятная, даже капитан, показалось, струхнул, ругая турков, определивших нам столь неудобное место для швартовки. Но всё как-то разрулилось с помощью встречавших наше судно двух местных служащих марины. Пока что удача точно на нашей стороне.

* * *

Ещё из впечатлений... Лес мачт в маринах Мармариса, Фетхие – яхты, яхты, яхты. И по пути следования в море, и на местах швартовок у берегов, где яхты становятся на якорь... Умом понимаешь: это же лето, сезон, люди отдыхают, многие нанимают их для прогулок, вроде не так уж дорого для людей со средним достатком. И всё, всё же... Другой мир, другая жизнь – всё это недоступно подавляющему большинству наших соотечественников в Казахстане и России, хотя очень многие могут позволить недорогой отдых в Турции, который стоит дешевле (или столько же), чем в той же России на Чёрном море при несопоставимых уровнях сервиса – в пользу Турции, конечно.

* * *

На стоянках, особенно в открытом море, вокруг яхты всегда резвились небольшие рыбки, иногда группами выпрыгивая из воды и брызгая, будто кто-то бросает в неё горсть камешков. И в прозрачной воде их хорошо было видно с кормы. Я вспомнил, что в очерке у Горького есть эпизод о том, как В.И. Ленин, гостивший у него на Капри в Италии, ловил рыбу, наматывая леску на палец. И когда клевало, радовался, как ребёнок, повторяя за учившим его этому нехитрому занятию рыбаком: «Дринь-дринь!» То есть надо слегка поддёргивать леску с наживкой, чтобы заинтересовать рыбку в поклёвке.

Капитан наделал нам несколько таких удочек: лески с грузилом и отводками с крючком или двумя вниз. Вместо удилица – камешек или кусочек дерева с запасом лески на них, чтобы можно было устанавливать нужную глубину. Наживка – хлебный мякиш. Внучка Алиса поймала таким образом несколько штук, одну – внук Коля. Мне же, удившему «по-ленински» с пальца, удача не улыбнулась ни разу – никак не удавалось поймать момент поклёвки и подсечь рыбёшку. Однако и мне досталась потом пара жареных рыбок, пойманных внуками.

* * *

За стоянку в марине Фетхие Дима отдал 80 евро. Сюда входит заправка яхты водой, подзарядка электропитания. Неподалёку – душ, туалет, магазин, кафе. Продавцы и официанты в санитарных масках, а туристы, по преимуществу, нет. При этом местные больницы, сказала Диме русская служащая марины, забиты ковидными больными.

* * *

Были на местном рыбном рынке, где свежая барабулька стояла в четыре раза дешевле той, что мы сдуру заказали на днях в ресторане. Прикупили пару килограммов и две рыбины сибаса, которые на наших глазах разделявал продавец: чистил, удаляя плавники, освобождал от внутренностей, промывал. И как же красиво, ловко, азартно – виртуозно, играючи – он это делал! Даже косточки из обеих рыбин удалил, выдав нам рыбное филе в чистом виде – по две половинки.

Купили ещё килограмм королевских (очень крупных) креветок. Я такие ел однажды в суперотеле «Мардан палас» бывшего хозяина московского «Черкизона» Тельмана Исмаилова – он устраивал для нас, участников Международного конгресса журналистов в Турции, прощальный ужин. После того, как «Черкизон» (это «государство» в государстве со своими «нормами жизни» и порядка), наконец, закрыли, дела у друга Лужкова (он сам так называл Исмаилова на презентации «Мардан паласа»), хозяина суперотеля стоимостью, как нам говорили, около одного миллиарда 300 миллионов долларов, дальше не заладились. Он оказался очень многим должен, пустился в бега, был объявлен в международный розыск, но, кажется, до сих пор не пойман. Его «Мардан палас» пришёл в упадок, погряз в долгах и был продан по цене в разы меньше, чем потратил на его строительство Т. Исмаилов.

Попробую теперь королевских креветок, купленных за собственный счёт. Они, кстати, здесь не так уж и дороги.

* * *

Шли к очередному месту стоянки под парусом галсами, лоя направление ветра. И поскольку он не был попутным, двигались медленнее обычного, временами и на моторе. Встали на якорь, привязавшись двумя канатами к прибрежным камням, у небольшого острова под названием остров Святого Николая.

Утром отправились к нему всем семейством на резиновой лодке с мотором. Затрудняюсь описывать всё увиденное там – невероятное творение человеческих рук. Даже сегодня не могут не удивлять развалины крепостных стен, древних храмов с небольшими помещениями, служившими, судя по всему, кельями для тогдашних священнослужителей. Где-то на стенах дожила до наших дней яркая цветная мозаика с изображением животных. Ещё видели размытые веками очертания изображений на древней иконе в одном из бывших храмов.

Что-то из увиденного нам трудно было идентифицировать: например, неглубокие открытые каменные ниши примерно в человеческий рост и глубиной в полметра и больше. Что это – древние могилы, вырубленные в скальном грунте, или резервуары для сбора дождевой воды?

Скорее всего, здесь долго существовало целое поселение, напоминавшее большой монастырь и крепость одновременно. С самого берега наверх ведёт когда-то по-настоящему обустроенный каменный тоннель длиной в десятки, если не в сотню с лишним метров. Большие резервуары – каменные бассейны для сбора пресной воды, которая, конечно же, была здесь на вес золота... Великолепный вид во все стороны открывается сверху. Подойти к острову незамеченным не могло ни одно судно. Помимо всего, остров был ещё наверняка и крепостью. Есть версия, что именно здесь нашёл первое место упокоения после своей кончины Святой Николай (Чудотворец), и только потом, перед нашествием иноверцев, мощи его были перенесены в Миры Ликийские, где есть православный храм его имени. Мне, кстати, довелось в нём побывать. А про этот остров надо будет поискать более подробные и точные сведения в интернете.

Сентябрь

2 сентября. Сегодня был самый длинный – шестичасовой – переход. Почти всё время – встречный ветер, и поэтому шли на моторе и только на подходе к месту стоянки подняли один из двух парусов.

Димкиному семейству завершение этого похода запомнится ещё и тем, что все они – родители и дети – прыгали за борт с «тарзанок». Для этого надо было встать на борт, держась за канат, и, когда яхта делала манёвр, оттолкнуться в сторону от неё и на максимальном удалении спрыгнуть в воду. И все они сделали это, получив прилив адреналина. Коля признавался, что струхнул, оказавшись потом в море один, в сотнях метров от яхты. Но мы быстро вернулись к нему, бросили канат, и он взобрался на корму. Будет им всем что вспомнить.

* * *

Якорь бросили в уютной бухте, привязавшись, как обычно, двумя канатами за береговые камни. Ночью, однако, налетал временами ветер, яхту качало, и капитан провёл ночь наверху, боясь, как бы ее не сорвало с якоря и не понесло неуправляемую к берегу. Это к тому, что даже в таком, как наш, обычном, штатном походе надо учитывать множество нюансов. Вот и у нас они возникли – и с леской, намотавшейся на винт, и со швартовкой, когда чуть не таранили соседей. А в последнюю ночь потеряли матрас с кормового дивана. Дима с Таней решили в очередной раз переночевать наверху и взяли его в качестве лежака. А когда ветер поднялся, спустились в каюту, оставив матрас наверху. И его сдуло ветром и унесло по морю. Утром пришлось спускать лодку и искать пропажу. Хорошо, что ветер дул в сторону берега, у которого матрас и выловили в целости-сохранности. Потом вдруг мотор на резиновой лодке забарахлил. Забот у капитана в любом походе всегда много, и я говорю только о тех, чему сам становился свидетелем.

* * *

Мы опять в Мармарисе. Последняя ночёвка на яхте. До этого поужинали в местном ресторане и погуляли по ночному Мармарису.

Утром пошёл искупаться на дикий пляж, что неподалёку. Ветер, прохладно, а вода тёплая, и беспорядочно пляшущая волна в заливе. Заплыл, стараясь её ловить, чтобы не накрыло с головой, и наблюдал с моря, как вставало из-за каменной гряды слева раскалённое добела солнце и освещало гору справа.

Завтракали последний раз на яхте. Потом пришла за нами машина: роскошный, чёрный, тонированный «Мерседес». Сердечно попрощались с нашим капитаном, которому предстояло через день принять новую команду – таких же, как мы, «чайников». Спасибо, Александр, спасибо, Дима, за всё, что было в эти дни и что вряд ли повторится!

Добавление из 2024 года. Ещё в путешествии Ольга читала мне стихотворные строчки, которые рождались в дороге:

«– Чтобы сердца не старелись,

– Странствуйте! – говорят...

Что в этом слове – Мармарис?

Мрамор и мармелад».

А уже вернувшись домой, она написала целый цикл стихотворений «По Эгейскому морю». Там и тихая ночь в бухте, и турецкие осы, атаковавшие нас на яхте, и остров Святого Николая... Эти стихи были опубликованы потом в журнале «Простор» в марте 2022 года.

Ольга – такой человек: ей нужны новые впечатления для новых поэтических строк. И это невероятное, фантастическое путешествие, подобного которому у нас в жизни не было, навсегда теперь останется не только в нашей памяти, но и в её талантливых стихах.

* * *

В Москве повидались дома у Дани с Володей Федосенко. У него проблемы со здоровьем, но держится.

В самолёте по пути в Омск начал читать В. Черныха «Москва слезам не верит». И даже удивился: как цепляет меня эта его жёсткая, временами циничная правда жизни. Что-то перевозжу и на свою судьбу, её коллизии. Хотя и времена, и место действия как будто разные, много и общего.

* * *

На даче урожай радует. Жалко, «уралки», не дождавшись нас, роняют яблоки, которыми усыпана вся земля под ними. Большинство падалицы вполне пригодно для еды и переработки. Будем раздавать, как и всегда это делаем.

Выкопали картошку. Где-то ботва так высохла, что пришлось в очках кусты отыскивать. Зато накопили в общей сложности более десятка

вёдер, чего до сих пор ни разу не бывало. Оправдался расчёт на озимую рожь – как на способ борьбы с сорняками и как на хорошее органическое удобрение. Наверное, и на следующий сезон будет с этих участков отдача. Большую половину заложили на хранение в холодный погреб на фирме А.Ф. Главацкого. А оставшуюся привезли домой и едим. Должно хватить до Нового года, а потом примемся и за «стратегический запас».

* * *

Печальная весть: не стало моего старинного, ещё с университетских времён, друга Пашки Бабенко. Позвонила его мать, которой уже лет девяносто или близко к этому. Говорит, лежал, не вставая, несколько дней, ушёл тихо. Она всё это время была рядом, и он отправил её спать, даже рукой помахал, будто прощался.

«Ты, – сказала мать, – был самым близким ему человеком, последним, кто у него оставался, поэтому и решила позвонить». Я не раз был у них дома, хорошо знал отца Степана Михайловича, авторитетного в их районе человека. В советскую пору он много лет редактировал местную газету, выходившую одновременно на трёх языках – русском, казахском и узбекском (в районе была многочисленная диаспора узбеков). Наверное, это был единственный в СССР подобный опыт издания трёхязычной газеты. Он также написал и издал несколько книг, они есть и у меня с дарственными надписями.

Пашке многое было дано, но он всё как-то растратил. Университет не закончил, пытался заняться бизнесом – не получилось, жена, помыкавшись с его образом жизни, тоже ушла. Единственная дочь замужем, живут они с мужем в Томске, приезжают редко. Есть внук или внучка, но тоже почти не знает деда. Немало он покуролесил в жизни, остался на иждивении у родителей, пока не стал получать сиротскую пенсию. Одно время они даже свиней на продажу выращивали, но и это оказалось невыгодно.

Первым отец ушёл, несколько лет не поднимавшийся с кровати после инсульта. Таким я его застал в свой последний приезд, когда у нас проходило в Шымкенте выездное заседание Конгресса журналистов Казахстана.

С Пашкой нечасто говорили по телефону, но всё как-то бессодержательно. Он, если и звонил, то почти всегда на взводе, выпившим. Я поздравлял его с днём рождения. И вот отмучился мой друг Пашка. Зачем он жил? Что оставил после себя – какую память? Кто вспомнит о нём? Толя Егоров, которому я написал по электронной почте о Пашкиной кончине, ответил: «Несмотря на то, что он делал и как делал, он частичка нашего дорогого прошлого».

* * *

Кажется, у меня серьёзные проблемы с позвоночником: тянет, и очень неприятно, верхнюю часть левой ноги, как будто «вступило» в левую ягодицу, и отдаёт вниз. Теперь даже хожу, хромая.

Стал разыскивать Н.Н. Оникко. Он сразу назвал проблему: какая-то протрузия (что-то вроде грыжи) в нижней части позвоночника. Сказал – надо сделать томографию, тогда станет яснее.

И вот диагноз: остеохондроз, уплотнение хрящевых прокладок между позвонками, с их выпиранием. Всё это ущемляет нервные окончания, не даёт нормально циркулировать крови. Отсюда и остальное: тянет ногу, ощущения «мурашек» на ней, лёгкое онемение. Само по себе это не пройдёт и, если не лечить, будет хуже.

В ответ на мой вопрос, что делать конкретно мне, Николай Николаевич с присущим ему своеобразным юмором ответил: «Собирай торбочку с личными вещами, да не забудь блокноты и ручки... Ты же, насколько знаю, компьютер до сих пор не освоил и ручкой пишешь». Ещё дал понять, чтобы я не суетился с оплатой. Сказал, что наблюдать меня будет его сын Константин, но и сам он зайдёт через день-два. В очередной раз убеждаюсь: нет ничего дороже человеческих отношений.

* * *

Проводили в узком кругу Г.В. Шарапову: уезжает, оставшись одна, к детям в Краснодар. Семья Шараповых – по-своему знаковая в Павлодаре. Знал её отца-фронтовика, всю жизнь проработавшего на спасательной станции и одновременно смотрителем водомерного поста. Он занимался резьбой по дереву, многие его работы уникальны. Написал книгу о своей жизни, она у меня тоже есть, я о ней давал полосу в «ЗП».

А Галина Вячеславовна – человек с характером, работала в службе государственного технического контроля за безопасностью на промышленных предприятиях области. Много лет занималась изучением своей родословной, хорошо написала об этом. Издала книжку о Павлодарском химическом заводе (она его тоже курировала по линии гостехнадзора). И подарила в ней для меня бесценные сведения о новом сверхсекретном химическом оружии, которое на этом предприятии готовились выпускать, но, к счастью, не успели – была принята международная конвенция о запрете производства и применения химического оружия, которую подписал и Советский Союз. Об этой книге я тоже писал в «ЗП».

А Галина Вячеславовна – ещё бескомпромиссный борец с «переписчиками» истории Павлодара и разного рода толкователями её на новый лад. Опубликовала ряд статей, где давала отповедь сторонникам переименования Павлодара. Г.В. подарила мне одну из деревянных поделок отца – «Грустную женщину» (это ещё и копилка для монет).

Был на этой прощальной встрече и С.П. Гарин, которому уже удалось добыть три миллиона тенге на готовую к изданию книгу-фотоальбом об участии Павлодара и павлодарцев в Великой Отечественной войне. Правда, этого пока недостаточно, но хватит на её издание малым тиражом.

Ещё была на этой прощальной встрече Л.Ф. Баюшева, большую часть жизни проработавшая на областном телевидении. Теперь у неё свой блог в интернете, популярный в области и за её пределами. Помимо прочего, она публикует интересные материалы об уголках старого Павлодара, безвозвратно уходящих в прошлое. Сказала, что взяла в обменном фонде областной библиотеки четыре журнала «Нива» с моими «Записками». Присила и книги, но ей ответили, что они все в фондах и к тому же востребованы. Пообещал ей сам подарить.

* * *

Обнародованы данные об умерших от коронавируса в разных странах: США – 676 тысяч, Бразилия – 590 тысяч, Индия – 445, Мексика – 271, Россия – 199 тысяч. Не знаю, насколько этим данным можно доверять, скорее всего, они далеко не полные. Да и не может не вызывать сомнения тот факт, что в Индии, где население сравнимо с китайским, умерших от ковида меньше, чем в США. Полных же объективных данных, наверное, нет ни в одной стране. Нет пока статистики о том, много ли умирает тех, кто получил антиковидные прививки.

* * *

В клинике у Н.Н. Оникко... Царские условия: отдельная палата с телевизором и холодильником, трёхразовое питание, здесь же персональный туалет с душем, электрочайник, посуда. Усиленно лечат: системы, уколы, массаж, парафин на низ спины, таблетки. Всё за счёт заведения – так Н.Н. распорядился.

В один из дней пришёл сам в сопровождении старшей медсестры с подносом в руках. На нём – бутылка армянского коньяка, деликатесная рыба, колбасы, сыр, фрукты. Гуляй не хочу! Заставил меня выпить рюмку коньяка: «Можно, можно – я знаю!» Я говорю: «Забери, меня и так хорошо кормят!» Оставили всё, включая коньяк. Я потом отдал большую часть деликатесов Ольге, когда она пришла меня навестить.

Сам отдариваюсь медсёстрам, которые меня пользуют, и другим участвующим в моём оздоровлении женщинам отборной «уралкой» с нашей дачи.

Уже через пару дней стало получше, свободно хожу по палате. Ещё в моём распоряжении бассейн, в котором я нарезаю круги по вечерам в одиночестве и подвисаю, держась руками за бортик, чтобы расслабиться. И это тоже часть лечения.

В свободное от процедур время понемногу кропаю свои записки. Скоро обещали разрешить выход на улицу. Да, так можно лечиться.

* * *

Сегодня впервые за пять дней вышел на улицу. Обошёл по периметру Пахомовское кладбище, застроенное со всех сторон жилыми домами и другими строениями. Поэтому здешний район носит неофициальное название «Живые и мёртвые». Когда-то был проход через кладбище – со стороны центрального рынка к кинотеатру, а теперь развлекательному центру «Баянаул». Но его закрыли, и правильно сделали: тут безобразничали, разрушали места захоронений. Кладбище огорожено глухим высоким забором, закрыты ржавые металлические ворота на входе.

На подходе к клинике во дворах многоэтажных домов видел действующую голубятню и её хозяина. Не думал, что подобные остались в Павлодаре. Уже давненько о сельском голубятнике (кажется, из Ямышева) хорошо написала Ирина Волкова. Он многие годы выводил и вывел голубей с каким-то особым окрасом. В этом деле много разных тонкостей, и оно стоит немалых средств. Часть их он зарабатывал, продавая голубей любителям или устроителям разных торжеств – свадеб, юбилеев и т. д.

* * *

Пробыл у Н.Н. Оникко около десяти дней. Чувствую себя лучше, но проблемы остаются. В клинике посоветовали пользоваться жёстким корсетом. Примерили и купили его, в нём мне вполне комфортно.

* * *

Новая печальная весть: в Астане умер наш однокурсник Валя Евсеев. Он был старшим из нас, мастером спорта по шахматам и обыгрывал таких, как я, вслепую, не глядя на шахматную доску. У него была небольшая квартира в Алма-Ате неподалёку от ВДНХ, и я как-то даже ночевал у него в начале нашей учёбы. Ни с кем он близко не сошёлся, но его уважали. В журналистике Валентин не работал, обосновался почему-то в МВД. Рассказывал о том, как его ценило начальство, когда мы, однокурсники, несколько лет назад встречались в Алма-Ате.

У меня есть скорбный список тех, с кем мы учились на журфаке (страшно подумать – полвека назад!), и вот ещё одного не стало. А в том списке забыл, кажется, ещё Васю Губарева, к которому судьба с ранних лет была не очень милосердна, да и потом не баловала. Царствие небесное тебе, Валя, и всем вам, дорогие мои однокурсники и одноклассники!

* * *

Читаю на «Рателе» себя любимого: Ольга Воронько делает выжимки по годам из первых «Хроник», которые набрали тысячи просмотров. Можно сказать, Ольга подарила моим запискам ещё одну жизнь.

* * *

Ковид у моей незаменимой помощницы («подельницы», как я её называю) Ольги Шокановой, набирающей на компьютере все мои тексты. Положили в больницу. Дай бог ей поправиться.

* * *

С 2017 года в нашу область переехали из «трудоемких» южных регионов Казахстана более десяти тысяч человек. Это казахские семьи из южных областей. Их расселяют по районам, помогают приобрести жильё, обустроиться, найти работу. Есть такие семьи и в нашем бывшем совхозе. Некоторые из переселенцев возвращаются обратно, но таких немного – около двух процентов.

* * *

Новые заболевшие ковидом на работе: директор нашего информационного центра Аида Хамзина, моя бывшая студентка Светлана Воронова – редактор интернет-ресурса.

* * *

В мире опять растут цены на нефть. Не исключают стоимости барреля в ближайшее время до 90 долларов. Для Казахстана, чей бюджет во многом зависит от экспорта нефти, это, скорее, хорошо, но почему-то никак не сказывается на уровне благосостояния большинства казахстанцев. И диктовать ситуацию на нефтяном рынке, говорят аналитики, будут Саудовская Аравия и Россия.

* * *

По сообщению МИД Казахстана, объявили о взаимном признании паспортов вакцинации с нашей республикой Киргизия, Грузия, Молдавия, Монголия, Венгрия, Турция, Белоруссия, Вьетнам, Египет, Таиланд. Ведутся аналогичные переговоры с Азербайджаном, Арменией, Узбекистаном, Аргентиной, Индонезией, Марокко и Россией. Но с ней-то сколько ещё можно договариваться, если казахстанцы прививаются российской вакциной? Это к вопросу о наших братских с ней отношениях.

* * *

Очередной Цветаевский костёр, пришли больше ста человек, без присутствия официальных лиц и без санкции властей. Могли и не решить... Но прошло всё, как всегда, хорошо. Костёр был под моим контролем. Конструировала племянница Аля. Они с матерью у нас проездом – Лена решила побывать в Дагестане, на родине своей матери, где и сама она родилась. Молодец Ольга: есть у нас теперь в городе знаковое, общественно значимое мероприятие, которого люди ждут. Приезжают из Экибастуза, Аксу, районов, других городов Казахстана и даже из России.

* * *

Мне написала на электронную почту одноклассница брата Петьки Надя Бурдакова, в которую он когда-то был влюблён и даже написал ей красными чернилами (!) письмо с предложением дружить. Но не подписал, а она не поняла от кого и не ответила, из-за чего он сильно переживал. Теперь одноклассники хотят сделать видеофильм о своём классе, и она просит меня прислать фотографии брата. Хорошо, что у нас находились Лена с Алей, мы вместе много чего набрали – и фото, и даже видео отправили Наде. Она уже ответила с благодарностью – получила.

* * *

Был на поминках подружки матери ещё с совхозных времён. Меня дочь позвала. Мать её, сломавшая шейку бедра, стала после этого неходячей и год пролежала. Врач посоветовала ей петь, чтобы не было отёка лёгких. И они с дочерью пели – мать ещё смолоду была певуньей. Умерла в 87 лет, как и моя мать.

Как это часто бывает, печальное бывает рядом со смешным. Сидели на поминках с подругой моей сестры Наташи, и та рассказала свою историю. У мужа проблемы со спиной – не мог согнуться-разогнуться, и она сама его обувала-разувала. Но как-то они разругались, и когда она подошла в очередной раз, чтобы его обиходить, он в знак протеста, кряхтя и чертыхаясь, сделал это сам. Её это очень задело, жалуется мне со словами: «Обиделся, видишь ли... – помолчала и добавила: – Сволочь!»

* * *

Хожу все последние дни в корсете. Вчера к вечеру снял – левая нога опять заныла, ягодица болит. Ольга чем-то намазала и велела сегодня не выходить. Пишу поэтому полужёла.

* * *

Ольга подписала в печать «Мой любимый Павлодар». Очень симпатичная будет книжка. Денег на неё отщипнул из перечисленных уже (спасибо Р.В. Скляру и местному предпринимателю Г.М. Акопяну) на очередную книгу моих «Записок редактора».

* * *

Устроили с Ольгой ерулик. Есть такой обычай у казахов. У русских новоселье устраивает для соседей тот, кто приехал или как-то благоустроил жилище, а у казахов наоборот: они сами зовут тех, кто стал их соседом, давая понять, что ему рады, и освобождая от дополнительных хлопот, которых у переселенца и без того хватает. Так они делали, например, когда откочёвывали со скотом после зимы на джайляу, добросердечно приветствуя и принимая тех, кто прибыл позже.

Мы позвали Едрешевых – Кенесары и Бижамал, переехавших не так давно в Павлодар, и Утеуовых – Мейрамбека и Айслу, у которых я не раз беш-

бармачил. А заодно отметили день рождения Николая Лиханова, пригласив и его. Сварили бешбармак, накрыли стол, я напомнил одноклассникам о казахском обычае, который они сами подзабыли. Отлично посидели. И на прощание снабдили друзей саркытом, который дают казахи гостям с праздничного стола. У нас это были отменные «уралки» и хороший мёд.

Теперь будем ждать от Едрешевых приглашение на новоселье. Заслужили!

Октябрь

А.С. Саркыншаков прислал новый «Простор». В нём Н. Чернова пишет о казаках и казачестве и ссылается на меня, где ведёт речь о возникновении поселения на месте, где потом вырос город Ермак (ныне Аксу). Абики удружил ещё и тем, что сделал закладку в этом месте. Он по-прежнему всё читает: газеты, журналы, книги – и часто присылает потом мне со своими пометками.

В этот раз прислал ещё газету «ДАТ» с отчётом о встрече Олжаса Сулейменова с журналистами. Обращает на себя внимание заголовок: «Полигон (Семипалатинский, – Ю.П.) закрыл народ. Назарбаев не имеет к этому отношения». И далее нелюбезно высказывается о первом нашем президенте, не так давно удостоившем поэта и общественного деятеля Звезды Героя Труда. Выходит, не купился Сулейменов на эту высокую награду. Говорит, что Назарбаева семь раз выдвигали на Нобелевскую премию мира, но он её так и не был удостоен, потому что у тех, кто принимает такое решение, есть полное досье на претендентов, включая глав государств. А репутация в цивилизованном мире у Н.А. Назарбаева, мягко говоря, неоднозначная.

К закрытию полигона он, конечно, причастен, но указ издал на волне общественного возмущения, поднятого международным движением «Невада-Семей», у истоков которого стоял О. Сулейменов. И всё же, всё же... Наш первый президент, мне кажется, не меньше, а больше заслуживал этой награды, чем получивший её непонятно за что бывший президент США Б. Обама.

* * *

Впервые сделали с Ольгой прививки от гриппа. Вакцинация – бесплатная, желающие привиться в очередь почему-то не выстраиваются. Обнаружили у меня повышенное давление, рекомендовали обследоваться у кардиолога, почистить сосуды.

По-прежнему хожу в корсете. Снимаю – тянет ногу. Ольга её разминает, втирает какую-то мазь.

* * *

По российскому ТВ бесконечное шоу: актриса Юлия Пересильд, победившая в отборе среди многочисленных претенденток, и режиссёр Клим

Шипенко улетают на международную космическую станцию для съёмок там художественного фильма. Хотя бы уж у них там всё нормально сложилось, а то раструбили на весь мир... За космонавтов обидно: они годами готовятся к таким полётам, проходят жесточайший отбор и в космосе напряжённо работают, а тут просто шоу. Хотя и в советские времена отправляли в космос «за компанию» представителей стран народной демократии. Потом, уже в горбачёвские времена, запустили японца, а своих, советских журналистов, прошедших жёсткий отбор, попросту «кинули».

На днях наш Талгат Мусабаев рассказывал, как стал «космической нянькой» у первого космотуриста – 60-летнего американца, заплатившего за этот полёт 20 миллионов долларов. Когда тот, уже находясь на станции, ударился в условиях невесомости головой и рассёк кожу до раны, Талгат сам зашивал её, накладывая скобы. И это было не единственное из происшествий с американцем.

* * *

6 октября. Вчера с утра и почти весь день – мокрый снег. Позвонил Н.А. Миллеру: вот, говорю, нет больше матери и некому переживать о том, что у вас с уборкой. А у него только в одном хозяйстве – ТОО им. Абая – одиннадцать тысяч гектаров неубранных хлебов и ещё шесть тысяч – в Опытной станции. Это пшеницы. А есть ещё и лён, картошка, морковка, которых убрано меньше половины.

* * *

Забрал из типографии Ольгин «Павлодар». Я в этой книжке фигурирую как автор идеи – надо же было как-то оправдать истраченную на издание малую долю денег, перечисленных издательству за будущий том «Записок». А книжка, повторюсь, хорошая, светлая – лучший подарок на все случаи жизни.

* * *

Паша летит по делам в Москву. Запросилась с ним Тая и сразу сказала, что хочет лететь бизнес-классом, как уже летала однажды. Но тогда у Пашки накопились бонусы за многочисленные перелёты и переплачивать не пришлось. Здесь же платить придётся по полной. Мать моя сказала бы по этому поводу, что не вошь кусает, а гнида; или: что, думаете, когда вырастет, из неё две получится? А Паша в ответ на мои сомнения – не слишком ли он детей балует – замечает: да ладно, мол, можем себе позволить...

* * *

Ю. Пересильд и К. Шипенко – уже на орбите, и шоу продолжается. И как бы между прочим сообщают по тому же ТВ, что у актрисы две дочери: одна подросток и вторая помладше от знакового режиссёра А.У., у которого есть семья, из которой он уходит не собирается. Высокие от-

ношения, как говаривала об отчасти схожей ситуации героиня любимого мной фильма «Покровские ворота».

* * *

Левая нога уже не просто немеет, а клинит – и ходить не могу. Позволил А.Н. Черкасову, обрисовал ситуацию, попросил совета. А он пользуется таких, как я, массажем и мануальной терапией. Забрал меня и в центре, где работает, прошёлся своими сильными руками по моей спине – как будто выравнивал или, вернее сказать, распускал мне позвоночник. Временами ломал и давил так, что я чуть не вопил, а он добродушно замечал при этом: «Можно, можно, даже материться можно... Но, понимаешь, надо!» И шею чуть не свернул. А когда помог встать с кушетки, я спокойно прошёл вдоль неё туда-сюда. Сказал, что не нужны будут ни мази, ни корсет (нельзя к нему привыкать). А зарядка нужна. Он вправлял мне не только позвонки, но и мозги: надо жить полной жизнью. Ну, а к нему придётся походить, чтобы достичь по-настоящему желаемого эффекта. Денег, конечно, не взял... Да, не имей 100 рублей, а имей 100 друзей!

* * *

Погрыз в выборах из «ЗП» для «Записок» – очень много всего получается, и всё вроде по делу.

* * *

Читаю записки И. Пущина о Пушкине-лицейсте. Они дружили. И пишет хорошо: раскованно, ярко, интересно, без придыхания и подобострастия.

Первых лицейстов было всего тридцать. Интересные подробности их жизни, учёбы, быта, шалостей.

Пущин был декабристом и оказался в числе осуждённых и отправленных в Сибирь. Но Пушкина в дела тайного общества не посвятил: пишет, что тот был горяч, нетерпелив и мог наломать дров. Но также и поберёт, потому что понимал: его ожидает высокая поэтическая судьба. А Пушкин выпытывал и выспрашивал у лицейского друга – чувствовал: что-то затевается. Но сам находился в ссылке и оставался до самого восстания декабристов в неведении. Можно сказать и так: его уберегли для будущего.

* * *

В России новая волна коронавируса, превосходящая все предыдущие, как по числу заболевших, так и по числу умирающих. Такое впечатление, что эта эпидемия никогда не закончится.

* * *

В Конгрессе США демократы бодаются с республиканцами и никак не договорятся об увеличении потолка госдолга, достигшего астрономической суммы в 29 триллионов долларов. Доллар уже давно ничем не обеспечен, но Америка продолжает на нём паразитировать, как на главной

мировой валюте. И если обвалится он, не поздоровится всему миру. Даже наше семейство может пострадать: у меня есть долларовый депозит в одном из банков. Не бог вещь какие деньги, но всё же...

* * *

После сеансов А.Н. Черкасова возвращаюсь домой с ощущением лёгкости. Но он советует не храбриться и побережся. К тому же дискомфорт в левой ноге остаётся. Говорю Ольге в шутку: чем теперь писать буду? Есть такая присказка у журналистов – написано левой ногой, то есть наскоро, кое-как, тяп-ляп.

* * *

Нобелевская премия мира присуждена создателю и редактору «Новой газеты», берущей начало в 1995 году, Дмитрию Муратову и филиппинской журналистке Марии Ресса, которая создала независимый интернет-ресурс. Это, надо полагать, оппозиционный информационный портал, как и «НГ», оппонирующий действующей власти. Премии новые нобелевские лауреаты удостоены «за их усилия по защите свободы слова, что является основным условием для демократии и прочного мира». Формулировка, прямо скажем, мудрёная. Ведь нисколько не помогла свобода слова в США военному вторжению американцев в Ирак и в Афганистан, что уж точно никак не поспособствовало делу мира, а наоборот, привело к многотысячным человеческим жертвам.

Премия, конечно, имеет политическую подоплёку, что не отменяет заслуг той же «НГ» в утверждении свободы слова в России. Наверное, это единственная газета, позволяющая себе больше всех остальных СМИ по части критики власти. Разве ещё радио «Эхо Москвы»...

Уже отреагировал на событие М.С. Горбачёв, имеющий какое-то отношение к «НГ»: назвал это хорошим решением, поднимающим престиж прессы в мире. Высказался и пресс-секретарь российского президента Песков, заметивший, что Муратов – известный журналист, который отстаивает свои убеждения.

Прозвучала и такая информация: на Нобелевскую премию мира претендовало 329 кандидатов, в том числе известные оппозиционеры: российский Навальный, белорусская Тихановская, экологическая активистка-подросток Грета Тумберг, Всемирная организация здравоохранения и т. д. Интересно было бы знать, присутствовал ли в этом списке наш президент, в прежних точно фигурировавший? Премии эти, как отчасти и Нобелевская литературная, давно стали идеологизированными и политизированными.

* * *

10 октября. Второй день чудо-погода стоит: тепло, солнечно, тихо – золотая во всех смыслах осень. Выбрались на дачу, где видели ярко-бордовых бабочек с узорчатыми крыльями.

Нашёл длинную палку, которой Ольга ловко сшибала оставшиеся на самом верху старой «уралки» яблоки, до которых нельзя было добраться другим способом. Насшибала несколько десятков – спелых, сочных, вкусных. Это последние.

* * *

Написал по электронной почте А. Жданов, с которым мы учились когда-то на журфаке (он курсом или двумя ниже). Он прочитал в интернете что-то моё и прислал свою повесть в стиле фэнтези. Это не моя литература, но, по-моему, всё же литература. Так ему и ответил, постарался ободрить. Он писал, что даже посоветоваться не с кем, и я его понимаю: мне теперь тоже почти не с кем.

* * *

Тучи грачей над нашими домами уже несколько дней, и не стихает их многоголосый ор. Кружат и кружат, как осенние листья на ветру, и не улетают почему-то.

* * *

Наконец узнал жанр, в котором я много лет работаю, строгая свои записки. Это называется нон-фикшен и подразумевает в одном лице публицистику, мемуаристику, документалистику. Но как-то мне не по душе это новомодное определение.

* * *

В «Новой газете» очередные расследования и разоблачения. Там разного рода финансовые проделки генерального продюсера (придумали же должность) Первого российского канала К. Эрнста и нашего президента. Речь, в частности, о его токал – молодой (кажется, уже третьей после Сары Алпысовны) жене, которая имеет от него двоих детей и руководит двумя танцевальными коллективами. А президент отстегнул ей через оффшор «левые» 30 миллионов долларов. Ничего не пишется о двух его предыдущих подругах, одна из которых была стюардессой в президентском самолёте, и он её даже приводил с собой на высокие встречи за рубежом. И ведь всё со временем так или иначе будет обнародовано.

* * *

Поразительный талант самопиара у одного из казахстанских поэтов, который к тому же эссеист, публицист, владелец собственного издательства. Выпустил полное собрание своих сочинений едва ли не в десяти томах, разослал от имени Союза писателей обращения по вузам и другим учреждениям с призывом приобрести его. Широко чествовали юбиляра в обеих столицах и у нас в области.

И вот ещё один юбилейно-информационный залп в республиканской газете – три полосы. И кто только не кадит на них юбиляру – соотечественники, знаковые российские и западно-европейские литераторы, об-

щественные деятели. Он и вправду талантливый человек, но неужели же не понимает, что утрачено всякое чувство меры в этом его юбилейном угаре-марафоне?

* * *

Иногда А.Н. Черкасов приглашает после очередного сеанса его мануальной терапии попить с ним чаю. Показал однажды, как сам он лечится: у него сбоку груди, выше у живота – что-то вроде мешочка. Это так называемая помпа, вливающая в него специальный препарат и рассчитанная на 50 часов. Так он сам проходит очередной сеанс химиотерапии после двух противоопухолевых (онкология) операций, сделанных в одной из клиник Астаны. И вот даже в такой ситуации продолжает лечить других. Не даёт себе поблажек, живёт, будто ничего страшного с ним не случилось. Достойная мужская позиция.

* * *

Опять множество обязательств. Пишу сразу три отзыва на три книги. И отказаться нельзя, вроде как должен. Но в будущем надо научиться от каких-то просьб и уклоняться.

* * *

Неожиданный звонок из России, от дочери журналистки Галины Крюковой. Когда-то Галина Долдашевна сопровождала нас с редактором «Сарыарқа самалы» А.М. Мухамеджановым из Кызылорды на Байконур. Тогда впервые большая группа казахстанских журналистов должна была присутствовать на запуске очередного космического экипажа. Она договорилась с местными властями насчёт машины и сама с нами поехала, устроила в гостиницу, не фешенебельную, типа общежития, но с кондиционером. И когда наши коллеги задыхались от жары в главной гостинице города, мы ночевали в куда более комфортных условиях. Хорошая была поездка, много интересных встреч. А годы спустя дочь забрала Галину к себе в Россию. После кончины просматривала её записную книжку, где нашла и мой телефон. Галя была журналисткой советской закалки, её знали и уважали в области. Она нам очень помогла. А ещё нас принимал там мой однокурсник Касым Иманбердиев, бывший тогда президентом местного футбольного клуба. Встретил в аэропорту, разместил на тренировочной базе, дастархан организовал. Я потом написал заметки об этой поездке и Байконуре.

Сказал Галиной дочери, что помню её мать, благодарен ей за давнюю поездку на Байконур.

* * *

Ещё одна дорогая утрата: скончался В.С. Петрушкин – агроном агрономов, как его называли при жизни. Они с директором Н.Ф. Мальцевым много лет проработали в совхозе «Бобровка» Качирского района, сделали его хозяйством высокой культуры земледелия. Под их началом было вы-

сажено около тысячи гектаров лесополос, ставших одним из важных слагаемых гарантированных урожаев в этой засушливой зоне на небогатых гумусом почвах. Получали высокие урожаи не только пшеницы, но и гречихи – однажды около 25 центнеров в среднем с гектара. Ещё у них была лучшая в области пасека на полторы тысячи пчелосемей, дающая в год до ста тонн гречишного мёда (гречиха – отличный медонос).

А Василий Степанович и сам был много лет умелым пчеловодом. И даже после выхода на пенсию, переехав в Павлодар, держал пасеку здесь, на даче. Каждый год выезжал с ней на медоносы Восточного Казахстана и проводил там всё лето. И меня угощал мёдом. Особенно хорош был соевый, в рамках.

Я успел записать его рассказ о детстве, учёбе в Ленинграде, других важных событиях жизни, опубликовал очерк в «ЗП».

Ходил на прощание с Василием Степановичем, на котором был и А.А. Касицын (они сваты). Александр Анатольевич всегда очень тепло отзывался о Петрушкине. И сам стал продолжателем дела «агронома агрономов» – один из немногих в области сохраняет чистые кулисные пары, а гречиха у него в «Галицком» дала в этом году в среднем почти по двадцать центнеров с гектара. Вот бы порадовался Василий Степанович... Правильно сказал на прощании А.А. Касицын: уходит поколение достойнейших людей, каких уже больше не будет.

* * *

Вернулись из космоса Ю. Пересильд и К. Шипенко. Вроде с ними всё в порядке. Прямой репортаж с места приземления в казахстанской степи под Жезказганом... Они – главные герои дня, а не вернувшийся вместе с ними космонавт, пробывший на орбитальной станции полгода.

Самые впечатляющие видеосюжеты с орбиты – это как Юлия плавала по станции с распущенными волосами, хотя, наверное, они по правилам полёта должны быть собраны. Но это же кино, надо всё сделать красиво.

Что ни говори, она всё же молодец: талантливая актриса, красивая женщина, проявила себя и в этой необычной ипостаси.

* * *

17 октября. Изумительная осень стоит. А мы сидим дома, как привязанные: Ольге нездоровится, и у меня левая нога не восстановилась.

* * *

Марш-бросок к Н.А. Миллеру с Д.К. Закарьяновым. В оба конца – 600 километров. При большом стечении народа в Голубовке трудами Николая Александровича построены и были открыты православный храм и мусульманская мечеть. На торжестве присутствовали и выступили высшие областные иерархи двух этих конфессий. Епископ Варнава провёл службу в православном храме.

После торжественной церемонии состоялся общий обед в столовой ТОО имени Абая, на котором были традиционные казахские и русские угощения. Подобные застолья были устроены и в нескольких домах, чтобы никто не остался обделённым, в стороне от общего праздника.

Думал задержаться в Голубовке и поработать с Н.А. над будущей книжкой, начатой годы назад. Но ему было не до меня, и договорились, что приеду отдельно.

А в тот день ещё и природа расщедрилась, подарив всем нам прекрасную погоду.

* * *

Презентация Ольгиного «Павлодара»... Узкий круг (ограничения по ковиду), душевная атмосфера, Ольга хорошо держалась.

* * *

20 октября. В России не спадает, а нарастает волна коронавируса. Что ни день – антирекорд по числу заболевших и умерших. Объявлены «рабочие каникулы» с 30 октября по 7 ноября – если можно так выразиться, добровольно-принудительный домашний карантин.

На Западе – массовые протесты против вакцинации, обязательной для медиков, учителей, полицейских и т. д. Одни протестуют, другие мрут каждый день сотнями и тысячами.

У нас в Казахстане весь северо-восток, включая нашу область, и столица в красной зоне. Устали все от этой заразы, и конца ей не видно.

* * *

Читаю книгу дочери Сталина Светланы Аллилуевой – о её жизни в США. Нахлебалась она там по полной, особенно когда попала в «семью архитекторов», а, по сути, своего рода секту во главе с вдовой основателя этого сообщества – жёсткой, авторитарной женщиной, державшей всех в ежовых рукавицах. Аллилуева ей нужна была как наживка для будущих инвесторов – её просто использовали. В том числе сын хозяйки сообщества, за которого Аллилуева вышла замуж, больше из-за жалости к нему и отчасти от собственного одиночества. И даже родила от него в 45 лет дочь вопреки воле свекрови (ребёнок – помеха в делах, которые она вела). Муж тоже оказался человеком слабовольным, неспособным перечить всесильной матери. Помимо прочего, занявшись сельским бизнесом, в котором ничего не понимал, муж промотал почти все деньги Аллилуевой.

Она могла стать миллионершей от продажи первой своей книги «20 писем другу», переведённой на несколько языков, ставшей очень популярной на Западе, хорошо продаваемой. Но ушлые адвокаты обманули её: подписала договор, не вникая в его суть, и деньги, причём далеко не все, стали поступать в специальный фонд, средствами от которого она даже не могла самостоятельно распоряжаться.

По сути, бежала из новой семьи. Нуждалась в средствах. Претерпела много невзгод. Гражданство США получила только через десять лет после того, как там оказалась. Но, пишет, что не пожалела, уехав (точнее, бежав) из СССР.

Умерла в одном из английских пансионатов (что-то вроде дома престарелых), одинокая, всеми забытая. Дала до этого большое интервью английской телекомпании. Надо полагать, за деньги, чтобы оплатить проживание в пансионате.

* * *

24 октября. Плохая новость: ковид у Николая Лиханова. Его привезли из Железинки на «скорой» в ковидный госпиталь, выстроенный в Северной промышленной зоне Павлодара. Он даже говорит с трудом, задыхаясь. Заболел, хотя сделал прививку. Ковид коварен ещё и тем, что обостряет другие болячки, особенно у пожилых. А Николаю уже за 70 лет.

* * *

Вернулась из поездки в Дагестан сноха Лена, полная впечатлений. Там жили её родители (и родители родителей), и ей важно было побывать на их родине. С воодушевлением рассказывала об этой поездке и разного рода приключениях.

* * *

26 октября. У Николая Лиханова поражено 60 процентов лёгких. Ему самому это не говорят. Это мы с его дочерью узнали: я попросил Ирину Волкову навести справки у наших медиков, а племянница Лариса узнала через родственницу своей ученицы (она её немецкому учит) – чиновницу нашего Минздрава.

Николая интенсивно лечат: уколами, системами, дают кислород (но пока без вентиляции лёгких). При этом надо лежать на животе, пить воду.

Он попросил меня кое-что привезти, и я впервые увидел этот блок легкосборных модулей, окружённых забором. Доступа туда нет, отдал пакет санитарке.

* * *

Последний тёплый день, дивный листопад с тополей. Весь двор нашего дома усыпан палыми листьями. Завтра обещают похолодание.

* * *

27 октября. Звоню каждое утро Николаю и боюсь, что не ответит. Наши с Ларисой информаторы говорят, что состояние его тяжёлое, но стабильное, ухудшения нет. Кроме прежнего лечения с кислородом (непонятно – это ИВЛ или нет), начали капать какие-то новые, не прошедшие сертификацию препараты (он расписался, что согласен). Вставать не разрешают. Хорошо, что мы подключили всех, кого можно.

* * *

В области намолотили больше одного миллиона тонн зерна при среднем урожае 12 центнеров с гектара. Ещё выше он в Иртышском и Железинском районах – по 14 центнеров, в «Галицком» у А.А. Касицына – 15 центнеров. Сколько, интересно, у Н.А. Миллера? Он сам никогда не признается.

* * *

Едва ли не каждый день плохие новости: ковид у Канаевых – Моилжана Сулейменовича и Клавдии Токтаровны. Они в больнице, вроде держатся, звоню им каждый день.

Умер А.Б. Аубакиров. Давно ли сидели с ним вдвоём в кафе, писал юбилейный очерк о нём... Отмечали юбилей в ресторане, и был он в отличной форме. До недавнего времени в волейбол играл в команде ветеранов...

Мне тоже похвалиться нечем: нога так и не восстановилась, даже после десятого сеанса у А.Н. Черкасова. Он, правда, успокаивает: такое быстро не проходит, надо держаться.

* * *

Володя Голубев перенёс инсульт. Две недели отлежал в больнице, теперь дома. Плохо слушаются рука и нога. Так аукнулись ему болезнь и смерть Марины.

Звонил ему, говорю: если бы мы почаще встречались за рюмкой, такого не случилось бы... Приезжай, отвечает, поправим это дело. Хотя ему пока точно не до выпивки.

* * *

Получил свою минуту славы на очередном традиционном сборе ветеранов комсомола. Раздаривал свои «Хроники» и «Блёстки», Ольгин «Павлодар». За одну книжку даже «байгазы» по казахскому обычаю получил – 20 тысяч тенге.

Ноябрь

Каждый день звоню по утрам Николаю Лиханову. У него всё без изменений. Лежит вторую неделю, вставать не разрешают.

* * *

Когда были летом в Чите, взял в одном из уличных шкафов несколько книжек, оставив взамен свои «Блёстки». Среди взятых был и старый, ещё советской поры, журнал «Знамя» с рассказами Бориса Екимова. Наконец и до них руки дошли, читаю с наслаждением. Живые герои, знание деревенской жизни, характеров людей. Вот доярка – уважаемый человек, хорошо зарабатывает, имеет государственные награды. И дом – полная чаша, подворье со скотом и птицей. Семья её ни в чём не нуждается. Но она понемногу приворовывает с молочной фермы: то молока прихватит,

то комбикорма. Дочь-учительница пытается вразумить мать и слышит в ответ: «А что, всем можно, а мне нельзя? Я что, не заслужила? Для вас же стараюсь!» После того, как попалась в очередной раз, её и других «несуний» должны судить товарищеским судом. Позор на всю деревню, и дочь идёт к председателю колхоза – однокласснику, который хорошо к ней относится, просить за мать. Он объясняет: «Это же не первый раз, уже ловили и стыдили. И вот снова... И чего им всем не хватает? Хорошо ведь живут, а мать твоя в особом почёте...» Договорились ещё раз её приструнить, вдвоём, но дома, не доводя до товарищеского суда. А мать чуть ли не через день прихватила с фермы сена первого укуса – надо же побаловать и свою корову. Привезла на велосипеде. Председатель колхоза случайно её прихватывает и уезжает, ничего не говоря.

Это середина 80-х годов. Всё – правда. Мать моя день и ночь пласталась на ферме, была в авторитете и не считала зазорным принять от скотника в обмен за бутылку самогона мешок дроблёнки для подворья. И зять – директор совхоза – знал, что доярки и скотники приворовывают, но чаще всего ничего не мог с этим поделать. «Несуны», как их именовали в ту пору, были не только на селе, но и на предприятиях, стройках, всюду...

А через несколько лет начнут по-живому рвать на куски бывшую государственность уже директора совхозов и заводов, чиновники, оставляя ни с чем вчерашних «несунов». И об этом – обрушении всей жизни села – хорошо напишет позднее Б. Екимов в своих деревенских рассказах-былях.

* * *

3 ноября. Николай впервые за всё время нахождения в госпитале сказал мне, что ему лучше. Может быть, новые препараты помогли, которыми его кололи в последние дни?

* * *

В Китае привито от коронавируса 80 процентов населения. Вот это зримый результат работы власти и системы здравоохранения.

* * *

Недолго побыло у нас в гостях Димкино семейство. Уехали, оставив дома кавардак. Внучка Алиса даже заплакала – не хотела уезжать.

* * *

Готовится встреча со мной в музее Бухар жырау, попросили дать какие-то видеоматериалы. Я стал просматривать то, что нашёл. А там и видеофильм Л. Лещинской к моему 60-летию с рабочими материалами, презентация книжки «Между прошлым и будущим» двадцатилетней давности в областной библиотеке. И все ещё живы: Б.В. Исаев, О.К. Кожа-нов, В.Р. Гундарев, мать, брат Петька. И как хорошо говорят! Другое время, другая газета... Видеофильм Лещинской. Молодые Данька, Димка, Пашка говорят обо мне, а также Ольга и мать.

Даже запись одного из бывших юбилеев «ЗП» нашлась, где нас поздравляет Г.Б. Жакиянов, а я ответную речь держу, о газете говорю... Хорошо, что всё это сохранилось...

* * *

Неожиданная публикация в «Литературке» о Мандельштаме. Стараниями супруги Надежды давно выведен его канонический образ – выдающегося поэта-страдальца, погубленного сталинским режимом. И это правда: поэт высшего ряда, ставший изгоем и мучеником, умер в лагере. Тут же – о другой, неизвестной его жизни, в которой он близко общается с тогдашней верхушкой власти, включая Дзержинского, Молотова, Бухарина, Зиновьева и других. Пользовался их покровительством, имел персональную стипендию за заслуги перед русской литературой. Жил с любовницей в дорогой гостинице, когда супруга тяжело болела. Словом, ничто человеческое О. Мандельштаму не было чуждо.

А когда его начали таскать за стих:

«Мы живём, за собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлёвского горца...»

– назвал всех, кому читал антисталинские строки. И рассказывал, кто как реагировал на них. Может, не специально это делал, а по недомыслию поэтическому: ну читал и читал, не отказываюсь – что тут такого... А со слушателями потом, как и с автором, разобрались – кого-то посадили, а кого-то и расстреляли. И сам он, конечно, претерпел: мыкались с женой без жилья и средств, пока его не отправили в лагерь на Дальний Восток, где он и сгинул... Надо ли теперь было ворошить эту давнюю историю, в которой другой Мандельштам? Наверное, надо. Не для того, чтобы судить, а для того, чтобы знать и про это.

* * *

70-летие одноклассника Миши (Мейрамбека) Утеуова, с которым мы до сих пор дружим. Гуляли в ресторане, за закрытыми дверями (область в красной зоне, и не всегда поймёшь, что можно, а что нельзя). Это дети его организовали юбилей, и хорошо всё было сделано: живо, динамично, весело. Повидался с земляками. Кого-то помню, кого-то нет – подходили, называли себя. Нам, русским, учиться и учиться у казахов – как надо чувствовать дорогих нам людей.

* * *

Новые реалии: Даня в гостях у Паши в Омске. Они за столом с нашими домашними угощениями – кониной, соленьями-маринадами. А внуки – Даня-маленький и Тая – сами по себе, в разных комнатах, смотрят на телефонах свои мультики. Это Паша нам по ватсапу показал.

* * *

О. Воронько выдала на «Рателе» очередную порцию выжимок из моих «Хроник», а я подумал, что всё же не зря их написал.

* * *

В бане незнакомый пожилой казах говорил мне, что когда-то давно его дед жил у моего деда и на всю жизнь остался благодарен ему. Я мало что понял, пытался расспрашивать: был у бабушки Марии Петровны в друзьях казах (она говорила киргиз – так их тогда называли). Теперь жалею, что не взял у него номер телефона. Но если всё именно так, почему он раньше меня не разыскал, когда я ещё в редакторах был? Может, сам он что-то путает, хотя были и остаются казахи в Купинском районе Новосибирской области, куда бежали их предки от голода 30-х годов.

* * *

В России каждый день до 40 и более тысяч заболевших и по 1100-1200 умерших от коронавируса. Как на войне гибнут. Говорят, это уже четвёртая волна вируса.

У нас по-прежнему весь северо-восток Казахстана, включая нашу область, в красной зоне. Но всё же наметился небольшой спад по числу заболевших и умирающих.

* * *

В Белоруссии, лишившейся из-за западно-европейских санкций авиатранзита (через неё летели самолёты с Востока, из Центральной Азии и т. д. на Запад), скопилось более двух тысяч беженцев с Ближнего Востока, стремящихся в цивилизованную Европу. Все они транзитники и могут поэтому приезжать в Белоруссию, не имея виз. А Польша не пускает их к себе, то бишь в Евросоюз, – выставила войска на границе, строит заслоны из металлической сетки. И обвиняет президента Белоруссии в том, что он намеренно создаёт этот коллапс на границе. А среди беженцев много женщин с детьми, возвращаться обратно никто не хочет, стоят, как цыгане, табором у заслонов, не имея ни еды, ни крова. И никто почему-то не вспоминает, с чего всё началось: это ведь США с помощью своих сторонников по НАТО разворошили Ближний Восток, посеяли там хаос. И что будет дальше – никто не знает.

* * *

Дурацкий сон. Какое-то публичное мероприятие, много людей в большом зале, где В. Познер царит: то ли викторину проводит, то ли другое какое-то шоу, вроде давних позднесоветских «прямых мостов» между телезрителями СССР и США. И меня вперёд выталкивают, чтобы поучаствовал. Он меня о чём-то спрашивает, я то отвечаю, то теряюсь, и чтобы окончательно не опозориться, говорю: «Да ладно, чего там – знаю – не

знаю – теперь буду всем говорить: меня сам Познер интервьюировал!»
Одобрительный смех в зале, я перевожу дыхание и просыпаюсь.

Разве я думал о Познере? Почему это приснилось?

* * *

200-летие Ф.М. Достоевского. Д. Быков разразился в «Новой газете» хамскими откровениями по этому поводу – стихотворными, однако уложенными в обычные газетные, будто бы прозаические, строки. Вот квинтэссенция: «Достоевский, ты русская жопа! Пахнет истиной каждый абзац. И приятно, что любит Европа эту жопу со страхом лобзать...» И концовка: «Не хороший, отнюдь не хороший. И отдельно скажу как еврей: Мы гордиться собою умеем – даже, можно сказать, из могил. Мне приятней считаться евреем, потому что он нас не любил».

И чего только кумир читающих либерал-демократов – словоблуд – не набуровил в этом им самим придуманном жанре «поэзии в прозе»! Там у Достоевского и «шершавость слога», и памфлетист в нём сильнее, чем художник, и стиль у него неряшлив... И уж, конечно, нездоровая страсть к еврейству и всегдашний злобный оскал на них... Вот Быков и отыгрался на Достоевском, за всех евреев ему ответил. И поневоле подумаешь: может, не так уж не прав был Фёдор Михайлович, посвящая критические строки в адрес таких, как Быков?

* * *

Наконец забрал из ковид-госпиталя Николая Лиханова, который пробыл там две недели. Он хоть и бодрится, сильно ослаб. Тормознули его на сутки у нас дома, чтобы в себя пришёл. Рвётся домой в Железинку. Теперь ему надо восстанавливаться после того, как одной ногой уже побывал «там».

* * *

Презентация «Записок» в музее Бухар жырау. Многих звал, мало кто пришёл, зато были все свои. Хорошо они говорили, особенно Катя Грищенко (Бескорсая), Таня Сартакова, Ольга. Приличный, внятный сюжет дали по «Ирбису» – мой бывший студент Азамат Айтхалин.

* * *

Узбекистан решительно уклонился от вступления в военно-политическую организацию ОДКБ, куда входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан. Эту линию проводил ещё прежний президент И. Каримов, а нынешний, продолжая активное экономическое сотрудничество с Россией, от военного союза отказывается. В отличие от Э. Рахмона, который правит Таджикистаном почти 30 лет, в том числе благодаря российской поддержке. Не знал, что он бывший матрос Военно-Морского Флота СССР, поднялся наверх во время гражданской войны в Таджикистане. Страна – одна из самых бедных в Центральной Азии среди

бывших союзных республик СССР. Там всё прибрал к рукам президент, а значительная часть бюджета республики по-прежнему пополняется за счёт переводов таджиков-гастарбайтеров из России.

* * *

Публикация в «ДАТе»: миллиард долларов инвестиций в казахстанскую экономику, добытый премьер-министром А. Маминым в Объединённых Арабских Эмиратах, на самом деле деньги клана Назарбаевых, которые якобы могли там прижать как незаконно выведенные активы.

* * *

Были с Ольгой в городской библиотеке по своим делам, и знакомая библиотекарьша сказала Ольге приватно, что им велено избавляться от части «устаревших» фондов – подшивок старых газет, советских журналов и части книг. Подобная «чистка» – не только вопиющая глупость, но и преступление перед собственным народом – предками и потомками. И ведь эта негласная политика идёт сверху. Библиотекарь нашего историко-краеведческого музея рассказывала мне, как один из бывших акимов (просвещённый человек, доктор наук), которому пожаловались на нехватку помещений для фондов, тут же дал команду немедленно избавиться от «этой старой рухляди», имея в виду подшивки старых газет, включая предшественниц «Звезды Прииртышья».

Подобная судьба, надо полагать, ожидает и те подшивки «ЗП», которые я отвожу в городскую библиотеку. И ещё: теперь ни книги, ни газеты, ни журналы библиотеки сами заказывать не могут. Получают их по списку, спущенному сверху.

* * *

Продолжается стояние беженцев с Ближнего Востока в Белоруссии на границе с Польшей. Попытки их прорваться через границу пресекаются водомётами и светозумовыми гранатами. Обе стороны тут хороши: и президент Белоруссии, не остановивший прежде поток беженцев-транзитников, и просвещённая Европа, которая так любит вопить о нарушениях прав человека в странах с авторитарными режимами, а тут будто воды в рот набрала.

* * *

Внучка Алиса, закончив очередной разговор с Ольгой, всегда говорит: «Привет деду!» Знала бы она, как мне это дорого!

* * *

Большая публикация в «Новой газете» про резню турками армян и греков в начале прошлого века. И это было зачастую не просто уничтожение, а замучивание тысяч и тысяч людей, включая стариков, женщин, детей. Губернатор одной из провинций держал у себя в качестве наложниц молодых армянских медсестёр и отправлял их, как подарки, любителям по-

стельных утех. Изнасилования вообще были обычным делом и не считались чем-то предосудительным. По разным подсчётам, на подконтрольных Турции территориях армян было уничтожено от 600 тысяч до двух миллионов, а греков – 350 тысяч.

Турция никогда не признавала геноцида армян и греков (по здешним законам за это судят), а факт резни с оговорками (мол, армяне турков уничтожали тоже) всё же признаёт (это одно из условий приёма Турции в Евросоюз). Судя по всему, и национальный герой Турции Ататюрк так или иначе к той резне тоже был причастен, пусть и не участвовал в ней лично.

Спор же о том, было или не было, а если было, то что именно, не прекращается уже больше века. И, наверное, не прекратится никогда – останется кровоточащая рана в отношениях двух народов.

* * *

Письма по электронной почте от Г.В. Шарapовой и однокашника по журфаку КазГУ Андрея Жданова. Она пишет о том, с какими мытарствами, если не сказать унижениями, столкнулась в Краснодаре, чтобы получить там вид на жительство. И подобное происходит с очень многими, кто перебирается из Казахстана на постоянное жительство в Россию.

Андрей благодарит меня за поддержку его литературных дел, пишет, что его тексты появились в одном из сетевых изданий, есть одобрительные отзывы. В одну из глав своей книги Андрей вписал прощальное письмо М. Жванецкого бывшей родине – СССР – с его покаянными признаниями. Никогда я не был поклонником Жванецкого – своего рода гуру российского либерального шоу-бизнеса, а эти его строки по-настоящему трогают. Можно сказать, что он за всех нас перед той нашей страной-родиной покаялся.

* * *

Читал «Поповичей» Сергея Шаргунова. Не знаю, к какому литературному жанру отнести эти навеянные детскими воспоминаниями страницы о «поповских детях» – особом сословии людей, их воспитании, родстве душ. Поповичи всегда становились друг другу родными людьми, даже если их общение в детстве и юности было недолгим. Сам он тоже попович. Надо поискать другие его литературные труды.

* * *

Говорил с Пашкой. У него как будто намечается новая работа в Москве, связанная с развитием терминалов по безналичной оплате торговых сделок. Уверял, что ему это интересно и к делу должен приступить уже в январе. А его будущий офис, кстати, находится в 20 минутах ходьбы от новой Даниной квартиры.

* * *

Сон. У нас дома Н.А. Назарбаев. Приехал в Павлодар, и ему про меня такое рассказали, что он сам захотел прийти. А нас с Ольгой даже не

предупредили, дома обычный творческий беспорядок. Первый президент один, без свиты, бегло осматривает наше жилище, и никакого содержательного разговора у нас с ним не происходит.

Потом я его как будто теряю и обнаруживаю уже сидящим на кухне на табуретке в отдалении от стола. Чувствую, что он бы от чая не отказался, начинаю лихорадочно соображать, что же у нас есть к чаю, если даже вместо молока «Милоко», то есть заменитель его. Зову Ольгу на помощь, она начинает вытирать стол, весь в хлебных крошках, которые всё остаются и остаются. И при этом она ничего не ставит на стол – ни масло, ни сыр, ни варенье. Похоже, у нас ничего этого нет.

Высокий гость, видя наше смущение, как будто пытается разрядить обстановку: вот, мол, столько всего услышал о тебе и сам захотел увидеть. Я: да, в «Звезде Прииртышья» работаю 44 года, 23 года редактором был и теперь в ней – на вольных хлебах. Хочу спросить – не надоело ли ему самому было столько лет быть в президентах, да и теперь ведь не отошёл от дел... И вдруг отчётливо вижу: передо мной старый, безмерно уставший человек, к тому же с не очень внятной и даже неразборчивой речью.

А на столе по-прежнему пусто, и Ольги нет. Я иду её искать, почему-то не нахожу, возвращаюсь, а гость, оказывается, уже ушёл, не дождавшись нас. Бегу в коридор, какой-то не похожий на светлый и чистый наш, а серый, неухоженный, плохо освещённый. В нём толпятся вокруг Н.А. Назарбаева сопровождающие, и среди них возвышается А.С. Саркыншаков и приветственно машет мне рукой.

Вот так... Даже чаем первого президента не напоили, пересказываю сон Ольге. «Это у тебя мания величия, – отвечает: – Как же, президент тебя такой чести удостоит, будто ему больше делать нечего. А я у тебя даже в снах плохая хозяйка... Не вздумай это в записки включить!» Я же думаю: почему бы и не включить?

* * *

25 ноября. Даньке сегодня 44 года. Димке в этом году 41, Пашке – 34. Взрослые люди, мужики, отцы семейств. Добавлю ещё – хорошие люди. Но почему-то никто по-настоящему не определился с главным делом своей жизни. Данька как-то выговаривал мне, что и я в этом виноват.

* * *

Наконец забрал из типографии книгу М.С. Канаева. Мы вместе с ним работали над ней семь лет. И, кажется мне, не зря.

* * *

Повтор по ТВ сериала о Ломоносове. Я его заново с интересом смотрел. Режиссёр советской школы А. Прошкин хорошо представляет историю жизни выдающегося человека, быта и нравов его времени. Ломоно-

сов, конечно, самородок, глыба, но как же трудно ему временами жилось, и не только ему, а тем, кто оказывался рядом.

* * *

По российскому ТВ в вечерних передачах Соловьёва изо дня в день разговоры о войне между Украиной и Россией как о чём-то вполне реальном. Воинственные заявления ура-патриотов (и с «той стороны» тоже), угрозы. США и НАТО накачивают Украину оружием (в ходу теперь определение «летальное», то есть способное разрушать и убивать) и шлют туда своих военных советников. Боевые корабли США и Англии бороздят Чёрное море (ну что, казалось бы, им там делать, но они же НАТО представляют). США тормозят завершение прокладки газопровода «Северный поток-2» и доставляют судами на Украину уголь, хотя там под боком свой Донбасс (но мятежный, и с ним официальная Украина дел иметь не хочет). Зато теперь уголь туда везут даже из Южной Америки. Что это всё, вместе взятое, если не сумасшествие?

* * *

Несчастных беженцев отправляют из Минска на самолётах в Ирак, хотя многим из них возвращаться некуда – ни жилья, ни имущества, ни денег. Они стремились в Германию, но Польша их не пропустила. И цивилизованный Евросоюз никак на эту бесчеловечность не отреагировал. Хотя и он, пусть и не в первую очередь, повинен в хаосе, возникшем на Ближнем Востоке.

* * *

Сколько невероятной чуши вываливает на наши бедные головы интернет! И многие верят. В этот раз появилась информация: умер ребёнок, привитый от ковида казахстанской вакциной, и женщины устроили акцию протеста в Астане. А министр здравоохранения объявил, что не будет у нас обязательной вакцинации. Мне звонит знакомый пенсионер – образованный человек, успешный предприниматель, возмущается: «Ну ты посмотри, что наши власти творят!» Я ему: «Ну как этому можно верить: не было у нас и до этого обязательной вакцинации, и детей от коронавируса не прививают. И никакого протеста не было: это антиваксеры таким, как вы, голову морочат!» Не верит: «Нас травят, а ты их защищаешь!» Поговорили на повышенных тонах и остались недовольны друг другом.

* * *

Искали с Ольгой по отделам хозяйственных магазинов и базарам нормальную швабру, которой можно добраться при уборке в разные укромные уголки. У нас была такая, но её «специалист», ремонтировавший ванную, так запакостил, что пользоваться теперь нельзя. Не нашли! Есть самые разные, с наворотами, но такими не залезешь в узкие, укромные места. Чего только нет в сегодняшних магазинах «для дома, для семьи»,

даже умные пылесосы, которые сами могут работать, обшаривая всю квартиру, а нормальной швабры с квачом на конце не купишь.

* * *

Ехал на днях на такси, и общительный водитель-казах средних лет сказал, что хоть сейчас готов вернуться в СССР, если бы это было возможно. Не стал его разубеждать, хотя вряд ли он смог бы «таксовать» в ту пору пусть и на подержанном, но собственном авто, зарабатывая на жизнь и ни перед кем не отчитываясь. Я тоже вспоминаю те времена, где всё было проще и справедливее, но вижу и явные преимущества новой жизни. Идеальных же времён не было и не будет никогда.

* * *

Информационный шум в мире из-за нового – теперь южно-африканского – штамма коронавируса, наиболее агрессивного и названного супермутантом.

А нас с Ольгой приглашают на ревакцинацию (повторную прививку). Пойдём... Область наша после пяти месяцев в красной зоне перешла, наконец, в жёлтую. Специалисты уверяют, что большинство «ковидных», болеющих в тяжёлой форме, а также оказавшихся в реанимации, не были привиты.

* * *

Разбираю старые газеты, отложенные для записок. Сколько же я их накопил! И многое ложится в книжку, которую пишу. Но невозможно, да и не надо втискивать всё. Сам на себя досаую: зачем столько этого «добра» накопил!

Декабрь

День первого президента. Был в редакции и показывал тем, кто ещё ходит на работу (большинство уже давно приохотились к «удалёнке»), «Звезду Прииртышья» с «вненародно избранным президентом» – была у нас такая трагикомическая и отчасти пророческая опечатка. Посмеялись и стали фотографировать на свои телефоны. А мне тогда было не до смеха.

* * *

На российском ТВ агитируют путешествовать по стране, которая хороша во все времена года. Демонстрируют красоты, напоминают о льготах и выгодах, именуемых теперь кэшбеками (это ж надо было такое слово придумать!). Смотрю, слушаю и сам не очень верю, что совсем недавно всё это было: поездка Омск – Владивосток, Турция, путешествие по морю на яхте.

Димка, говоривший прежде о путешествии в Магадан, сменил маршрут: «На запад теперь поедем, в Псков». Я: «Надо тогда в Тулу захватить, на родину бабушки». Он: «Это обязательно! Но через год, когда новый член

семьи на ноги встанет». Это он про будущего нашего внука, которого Таня носит. Мать моя, когда мы при ней обсуждали планы больших поездок, замечала: «Сзади не садитесь!» Это означало: а то ещё выпадете по дороге.

Добавление из 2024 года. Самое удивительное, что мы и это сделали. И в Туле побывали, и на родине бабушки, отыскав то самое Новое Красивое село на речке Меч – так она говорила. А село по сей день живо, и бурная в этом месте речка Красивая Меча (так она правильно называется) течёт. И до Пскова доехали, до Печор – замечательная получилась поездка, как и прежде втроём, с внуком Колькой.

* * *

Читаю «Лунина» Н. Эйдельмана. Уникальная личность Лунин – Герой Отечественной войны, георгиевский кавалер, дуэлянт, свободный человек. Одно время примкнул к тайному обществу будущих декабристов, но отошёл от них и к восстанию отношения не имел. Хотя когда-то и правда был у них с декабристом Якушкиным замысел убить Александра Первого на Царскосельской дороге, ночью, в масках, чтобы их не узнали. Лунин потом от этой мысли сам отказался, а Якушкин нет, но и у него до дела не дошло.

Ещё они собирались освободить своих крестьян, и М.С. Лунин даже завещал всё своё состояние, включая крепостных, бездетному родственнику с планом их освобождения и частичного наделения землёй. Но этому не суждено было сбыться.

Н. Эйдельман пишет, что в заговорщиках были исключительно дворяне, богатые, родовитые, в том числе титулованные – князья, графы. Осудили из нескольких сотен, привлечённых к следствию, 121 человека. И хотя многие декабристы старались на следствии представить дело так, будто на их стороне было большинство, это была неправда. Эйдельман говорит, что таких было не более десяти процентов из ста тысяч дворян (а взрослых среди них и того меньше). При этом были у декабристов сослуживцы, оказавшиеся в противоположном стане, – например, граф Бенкендорф и другие.

Назначенный командовать восстанием князь С.П. Трубецкой не только не вышел на площадь, но и покаялся после ареста, благодарил следственную комиссию. Выступление оказалось плохо подготовленным, Трубецкой не верил в его успех. А если бы вышел, может, и не приняли бы события столь трагического оборота. Не был бы убит генерал-губернатор Санкт-Петербурга Милорадович. И, может быть, не было бы расстрела из пушек по приказу Николая Первого тех, кто вышел на площадь, Трубецкой смог бы, наверное, их увести...

Примечательно, что позднее никто из декабристов не ставил в вину С.П. Трубецкому поведения в те дни и чистосердечного признания на

следствии. Другие декабристы вели себя по-разному: кто-то откровенничал, сдавая всех; кто-то, признавая, что сам состоял в тайном обществе, старался укрывать других. Не нам, сегодняшним, судить признававшихся и каявшихся.

Достоинство вёл себя руководитель Северного общества Рылеев: просил за других, говоря, что их помыслы были чисты и благородны, и они заслуживают снисхождения.

М.С. Лунин попал под «раздачу», как теперь бы сказали, лишь потому, что на него указали двое, что было достаточным основанием для следственной комиссии обвинить его, давно отошедшего от участия в тайном обществе. Он служил под началом старшего брата Николая Первого Константина, отказавшегося вступить на престол. Командовал полком, одновременно исполняя обязанности адъютанта Константина. И тот не сразу позволил его арестовать. В итоге Лунин был осуждён на вечную каторгу, на которой он держался с поразительным достоинством.

«В этом мире несчастливы только глупцы и скоты», – напишет Лунин в Акатуйской тюрьме. А оказался он в ней потому, что, когда декабристам разрешат писать и получать письма, он в своих письмах сестре, входившей в высший свет, будет всё время дразнить верховную власть, дерзить ей, пугая сестру, ведь переписка декабристов, конечно же, проходила цензуру. Его предупреждали, что играет с огнём, и свои, и сторонние доброжелатели – уймитесь, не лезьте на рожон, поберегите себя. Он никого не слушал, пока уже от шефа жандармов Бенкендорфа не поступил прямой запрет ему – писать письма. Вызвали Лунина к генерал-губернатору, чтобы ознакомился с распоряжением и удостоверил своей подписью. А он перечеркнул текст со словами: «Раз не писать, значит, и не читать!» – и расписался на его обратной стороне.

Лунин стоит особняком от всех декабристов-каторжников. Этот гордец-мудрец-философ-одиночка всегда был сам по себе, и ничто не смогло его сломить. Он уже был на поселении и мог жить более-менее свободно. Но за сочинение и распространение рукописей антиправительственного характера (он их отправлял сестре с письмами ей – в надежде, что они будут обнаружены) вновь был отправлен на каторгу – в Акатуйскую тюрьму, где был подвергнут строжайшему заключению отдельно от других преступников. Там он содержался несколько лет, пока не был найден мёртвым в одиночной камере. Есть версия о том, что он был задушен надзирателем тюрьмы.

Хорошо, что Эйдельман написал о нём. Но многие ли прочитали? И сегодня кому это будет интересно?

* * *

Похоже, и от «Хроники» начинаю уставать, кропя её изо дня в день. Хорошо бы добить к новому году черновой вариант.

* * *

Сериал «Вертинский» Дуни (теперь, правда, её называют Евдокией) Смирновой. Снят при финансовой поддержке Р. Абрамовича (того самого, одного из богатейших людей России). Наверное, тут и нынешний супруг Смирновой Чубайс подсутился. Но как к ним, включая Смирнову, не относиться, телефильм того стоит. В нём всё настоящее: натурные съёмки, наряды, города и страны, атмосфера жизни. Не скороспелая поделка, каких всё больше становится на телевидении, а достойная работа.

* * *

87 лет М.С. Канаеву. Выдал по этому случаю материал о нём в «ЗП», где и о недавно вышедшей его книге говорится. Моилжан Сулейменович в хорошей форме и, помимо прочего, неутомимо борется за сохранение сельских подворий, поддержку их справедливыми ценами на производимые в личных хозяйствах молоко и мясо. Но генеральная линия в сельском хозяйстве – на новые технологии, современные молочно-товарные фермы, и если аксакала и поддерживают, то больше на словах. А подворья были и могут оставаться хорошим подспорьем в развитии села.

День рождения отмечали у них дома. М.С. хорошо рассказывал о своей матери, которая, оставшись без мужа, сама смогла поднять четырёх детей, поставить на ноги. Жёстко держала в руках не только их, но и снох. В этом смысле чуть больше повезло младшей келин (снохе), супруге М.С. «Остыла уже!» – вынесла вердикт одна из старших снох, то есть помягчила свекровь с годами.

* * *

Ещё один «датский» материал пишу – о бывшем зампреде облисполкома, заместителе акима области, а ныне активистке областного совета ветеранов В.В. Шершнёвой. Думал, почти всё о ней знаю, ничего особенно интересного не расскажет. А она, посопротивлявшись (не хотела юбилейной публикации), дала мне свои неоконченные записки, которые взялась писать для внучки. В них столько интересного: о детстве, о том, как попала в Казахстан, как училась в профтехучилище и работала швейей, поступила в пединститут, работала в комсомоле... Такую Валентину Васильевну никто из нас не знает. Не один год тянет большой воз общественных дел в областном совете ветеранов. Ей 80 лет, а она недавно проехала на пару с внуком на велосипеде. Завзятая дачница. Её главные правила жизни: Вселенная к ней добра; её любят и оберегают; из каждой непростой жизненной ситуации надо брать хорошее. Не ручаюсь за точность, но смысл таков. И вот ещё: тебя обидели – прости, благослови обидчика и забудь.

* * *

Приснился А.Г. Колодный. Нас много, что за сбор – непонятно. Сидим с ним напротив друг друга. Я ему радостно: «Александр Германович! Я

же про вас в своих записках пишу! Уже восемь томов издал, и во всех вы есть». Он как-то иронично-прохладно это воспринимает, ничего не говорит, общается с сидящей рядом симпатичной казашкой. Проснулся, и обидно стало: ну вот, даже во сне не поговорили...

* * *

Сдали с Ольгой тесты на наличие у нас антител. У меня их оказалось более 700, а у неё – всего 200. И этого у обоих недостаточно для высокого иммунитета.

* * *

Объявлено об очередной большой пресс-конференции В.В. Путина. Говорю Ольге: давай пошлём ему вопрос – почему Россия не признаёт наши казахстанские паспорта вакцинации – официальные документы, ведь мы привиты российской вакциной? Она: да кто, мол, нас послушает? И вот новость в подтверждение: в связи с распространением по планете африканского вируса «омикрон» Россия ужесточает правила пересечения её границы иностранцами. ПЦР-тесты на отсутствие вируса будут действительны не 72 часа, а только 48.

* * *

Из данных статистики... Средний размер пенсии в Казахстане на 1 декабря – 99726 тенге. У меня сейчас – 125, у Ольги – 115 тысяч тенге. Кое-как прожить на эти деньги нам двоим можно, если только питаться и за квартиру платить, но ничего, кроме продуктов, не покупать и уж точно никуда не ездить на отдых. Есть, правда, и небольшие сбережения на чёрный день, и это как-то успокаивает.

Какие-то отчасти странные сведения о процентном соотношении в Казахстане казахов и русских. Первых – от 70,2 до 72,2 процента; русских – от 15,8 до 18,2 процента. Разброс в несколько процентов в обоих случаях объясняется погрешностью в подсчётах.

* * *

Поездка с А.Н. Черкасовым и Н.Н. Пригодичем в «Лесную сказку». Это бывший пионерский лагерь Павлодарского химзавода в Чалдайском бору, превращённый в круглогодичный дом отдыха. Изначально же здешний комплекс зданий служил в качестве запасного командного пункта – с бомбоубежищем под землёй и соответствующим оборудованием, включая защищённые линии связи с Москвой. А пионерский лагерь здесь стал своеобразным прикрытием стратегического объекта. Был ли этот командный пункт предназначен лишь для секретного завода или имел более значительное стратегическое значение, теперь не узнаешь. Но, наверное, должен был служить более масштабным задачам, а не только предприятию, пусть и столь значимому для индустрии и обороны СССР.

Н.Н. Пригодич, один из активистов Белорусского национально-культурного центра, вернул бывший пионерлагерь к жизни и принимал здесь летом до 700 школьников. Теперь приезжают только взрослые или семьи, по заявкам. Тут есть и спальные корпуса, и кухня, и баня, и озеро, а зимой можно покататься на лыжах, летом грибы собирать. Но содержать объекты, всю территорию в 18 гектаров, Н.Н. Пригодичу хлопотно и невыгодно, и он пытается это хозяйство продать. А покупателей не находится.

* * *

Ночью меня разыскали в «Лесной сказке» по сотовому телефону чиновники областного акимата. Предстояло торжественное собрание по случаю Дня Независимости, на котором должен был присутствовать спикер мажилиса Н.З. Нигматулин, и нас, избранных, должны были посадить в городском Дворце культуры на первом ряду. Но прежде необходимо было в срочном порядке сдать анализы на ПЦР-тесты, подтверждающие отсутствие у нас коронавируса. Я ответил, что не успею это сделать, а если очень нужен, то посадить меня можно подальше, чтобы обезопасить высокого гостя.

* * *

Ещё одна дурацкая «ковидная коллизия». Даня собирался в Алматы, на крестины дочери Насти Есении (Настя – младшая дочь брата Петьки). А перед самым вылетом у него обнаружили вирус. Пропали невозвратные авиабилеты, а деньги вернули частично. Потом выяснилось, что никакого ковида у Дани нет... Крёстным у Есении он всё же стал, но, получается, заочно...

* * *

Торжественное собрание с участием Н.З. Нигматулина. Его поздравительная речь, произнесённая звучным голосом, с осознанием высокой миссии, которую он выполняет... Полный зал, пропускали только по списку, проверяя документы. К чему все эти строгости? Хорошо ещё ума хватило не устраивать ПЦР-тесты для впереди сидящих, где и мне было определено место.

Видя иногда председателя мажилиса на телеэкране сидящим на подиуме перед депутатами, не мог избавиться от ощущения, будто он напоминает памятник самому себе – с таким достоинством он всегда держался и говорил. На торжественном собрании, наблюдая его вблизи, понял, что не ошибался в своих телеощущениях.

* * *

15 декабря. Ещё один знаменательный день: прошли с супругой ревакцинацию – уже отечественным «Казваком», производимым по российской технологии.

* * *

Звонок – как будто из прошлого – из управления внутренней политики. Им надо отправить поздравительную телеграмму первому президенту. Я подумал, что нужно моё согласие на групповое выражение верноподданных «волеизлияний», и замылся: мол, уже отошёл от всех дел, зачем вам я? Настаивают... Ладно, говорю, поставьте мою фамилию. Вы нас не поняли – отвечают – телеграмма должна быть от вас лично: надо пойти на почту и отправить Нурсултану Абишевичу. Я настолько одурел – не знал, что ответить...

Вот как организовывается на местах «народная любовь». Но ведь не сами же они это придумали – скорее всего, была рекомендация (если не поручение) из столицы.

Ничего им не обещая, твёрдо решил уклониться от оказываемой мне высокой чести.

* * *

Не сработало наше очередное обращение в столицу с просьбой присвоить А.С. Саркыншакову звание Героя Труда. Хотя всё же наградили – орденом «Парасат». Наверное, в качестве утешительного приза.

* * *

«Неюбилейные мысли о независимости» А. Косанова – сподвижника А. Кажегельдина в «Новой газете». Я несколько скептически отношусь к его нередким откровениям в ней по разным поводам, но тут нельзя не отдать ему должное. Он предьявляет жёсткий, скрупулёзный счёт первому президенту. Формально оставив пост, тот до сих пор правит страной и будет это делать до ухода в мир иной. Сколько талантливых и честных людей пострадало лишь потому, что они не понравились Назарбаеву и в итоге попали под жернова его режима – были дискредитированы, посажены, изгнаны из страны и даже убиты.

Концентрация власти в руках первого президента имела лишь плохие последствия. Мы зависим от клановости, пещерного трайбализма и жузовщины. Кадровая политика однобока, процветает фаворитизм. Кланов лоббируют выгодные им, но абсолютно неэффективные, вредные для экономики решения.

Парламент превратился в придаток администрации президента. Отказ от одномандатных округов закрывает путь в парламент истинным представителям народа.

Казахстанцы не имеют ничего от природных богатств страны, оказавшихся в руках семьи первого президента и олигархов, влияющих на власть.

Нашими правителями рулят из Москвы и Пекина.

Государственная идеология – культ личности. Главенствуют атавизмы прошлого. Переименовывая столицу, воздвигая памятники правите-

лю, называя его именем улицы, мы становимся посмешищем для всего мира...

Что тут скажешь – всё правда. Остаются главные вопросы: долго ли это будет продолжаться и что делать?

* * *

Благоустраиваемся: купили в Пашкину комнату, как мы её называем, угловой шкаф, где есть место и для одежды, и для книг, и ещё компьютерный стол для Ольги. Рассовываем бумаги, которых накоплено сверх всякой меры. И опять не хватает места для книг. Будем заказывать ещё два шкафа в зал, может, тогда они не будут у нас лежать навалом.

* * *

Умер Эрнест Дмитриевич Соколкин – один из главных хранителей истории Павлодара, многолетний автор нашей газеты. Собирались с женой в театр, и он в это время скончался. Остались подготовленные им, но не изданные книги. А вышедшими – его и моими – мы всегда обменивались. Мы не были особенно близки, но многие годы общались. И никто нам всем, кто так или иначе интересуется историей Павлодара, Эрнеста Дмитриевича не заменит.

* * *

Украина создаёт отряды самообороны. США продолжают накачивать её своим оружием, а НАТО устанавливает ракеты у границ России. В.В. Путин предостерегает Запад о последствиях такой политики. Ведущий шоу на российском канале В. Соловьёв всё время делает воинственные заявления: как вдарим – мало не покажется. О возможном военном столкновении в его передаче говорят как о чём-то вполне реальном. А Западная Европа вопит, что Россия вот-вот нападёт на Украину.

* * *

21 декабря. Уже который день тепло, сыкотно и сыро.

* * *

Отмечали в редакции узким кругом Новый год. Хорошо, весело погуляли. Я напомнил, что это мы в конце 90-х годов начинали такую традицию, которой прежде не было, – стали устраивать общее застолье. В конференц-зале наряжали ёлку, накрывали столы, молодёжь готовила развлекательную программу с заданиями-розыгрышами. Раздавали новогодние сладкие подарки сотрудникам и их детям.

Я всегда отчитывался: набрали на будущий год такой-то тираж, есть запас денег от подписки на ближайшие месяцы, а там ещё заработаем. И сам часто уходил в отпуск в январе, закончив к новому году дела.

В этот раз редактор В.В. Долгушев сказал, что набрали на будущий год три тысячи подписчиков. Так мало ещё и потому, что отменили отдельную подписку на четверговую «толстушку» с программой ТВ. То есть

выписывать надо все три номера в неделю. Кураторы от власти только грозят, не помогая с подпиской. Акимат пообещал и финансирование урезать. Надо полагать, и сокращения будут, мне тоже надо быть готовым.

* * *

Опять звонила бывшая возлюбленная моего однокурсника В.Л., узнавшая себя в одной из моих новелл (нашла их на моём сайте). Он ей вроде и не очень нужен, но дочь хочет увидеть отца, которого никогда не видела. Она закончила не МГУ, как я до этого писал, а Московский институт культуры, с красным дипломом. Мать каким-то образом нашла Вовкин телефон в Севастополе, звонила, но ей не ответили. Попрошу ещё Володу Федосенко – может, он дозвонится?

* * *

Вот ещё аргумент в пользу моей очередной «Хроники», которую я всё же добил и отнёс Ольге Шокановой набрать концовку. Это наказ Юлиуса Фучика, погибшего в немецкой тюрьме и оставившего нам в наследство «Репортаж с петлёй на шее» о пребывании в ней: «Об одном прошу тех, кто переживёт это время: не забудьте! Не забудьте ни добрых, ни злых. Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас. Придёт день, когда настоящее станет прошедшим, когда будут говорить о великом времени и безымянных героях, творивших историю. Я хотел бы, чтобы все знали, что не было безымянных героев, а были люди, которые имели своё имя, свой облик, свои чаяния и надежды, и поэтому муки самого незаметного из них были не меньше, чем муки того, чьё имя войдёт в историю. Пусть же эти люди будут всегда близки вам, как друзья, как родные, как вы сами!»

* * *

Фильм Беллы Курковой по «Культуре» – о том, как она, выпускница факультета журналистики Ленинградского университета, поехала работать на Чукотку. Прижилась и считает эти три года счастливой порой жизни. Познакомилась там с Олегом Куваевым, автором будущего романа «Территория», которым зачитывались современники и по которому снят несколько лет назад хороший художественный фильм. Куваев был к ней равнодушен и даже выйти за него замуж предлагал... Но не сложилось.

И вот полвека спустя Б. Куркова вновь прилетела на Чукотку и сняла хороший фильм о тех местах, где работала. В её молодые годы всё там дышало и жило, а теперь мало что осталось.

И во времена Курковой, и в наши, позднее, можно было поехать-полететь на практику в любой конец СССР. И мои однокашники делали это: Таня Назлова побывала на Чукотке, Лёха Закутаев – в Магадане (и поехал туда работать по окончании университета). Вовка Таштамышев проходил преддипломную практику в «Правде» – тогдашней главной газете страны. Нормальным считалось после окончания университета поехать на ра-

боту в самую тьмутаракань. Телезвезда советской журналистики Кипрас Мажейка, с которым мы познакомились на журналистской конференции в Новосибирске, устроенной Андреем Челноковым, первым делом стал расспрашивать нас с Мухамади Хамитовым о железинской районной газете, в которой проходил практику после первого курса журфака МГУ. Полмира объехал, а про ту первую практику не забыл. Как оказалось, и Белла Куркова тоже. Судя по всему, нелегко ей далось это путешествие в её уже преклонные лета, но решилась и доказала: не зря Чукотка была в её журналистской судьбе.

* * *

Неожиданные приветы из интернета. 30 лет назад покинул свой пост первый, он же последний, президент СССР М.С. Горбачёв. В интернете цитируют разных людей, как они восприняли это событие. Там и бывший помощник Горбачёва Черняев, и писатель Есин, и другие, куда менее известные люди, включая и меня. Даня прислал мне фрагмент, в котором цитируют мою «Хронику» и ссылку на неизвестный мне сайт «Прожито» Свободного Европейского университета Санкт-Петербурга. На нём выложены, причём в очень удобном для чтения формате, несколько моих «Хроник», кажется, три первых тома. Это сделали незнакомые мне волонтеры. Такой вот сюрприз – кому-то это показалось нужным.

* * *

Тираж казахстанского варианта газеты «Новая – Казахстан», которую я читаю, – 2270 экземпляров. Это к вопросу о востребованности у нас оппозиционной прессы.

* * *

В.В. Путин провёл в Москве встречу глав стран СНГ. Сначала встретился с Н.А. Назарбаевым и только потом с К.К. Токаевым. Хотел, наверное, напомнить, что первый стоял у истоков создания СНГ и остаётся почётным председателем Евразийского экономического союза. И всё равно как-то не по себе становится от этих политических игр. И вот ещё что мне интересно: а два наших президента на одном самолёте прилетели или каждый на своём? Вряд ли ошибусь, если предположу, что на разных...

* * *

На предновогодней встрече областного начальства с видными представителями местной интеллигенции нам с супругой в числе избранных вручили сертификаты на гранты акима области – по 300 тысяч тенге. Правда, перечислить обещают в январе. А ещё мы получили по корзине новогодних угощений, что будет весьма кстати: праздник по традиции отметим с Димкиным семейством. Николай Лиханов передал с ними кальвадоса собственного изготовления. Сырьё – наша «уралка», а технология и доводка до кондиции – исключительно его заслуга.

2022 год Январь

Новый год обернулся для меня болезнью: или простуда, или инфекция, или, не дай бог, ковид. Обидно и неприятно – давно уже не болел.

На улицу не выхожу, вычитываю «Хронику», читаю книжку, привезённую Димкой, незнакомого мне Юрия Козлова «Новый вор». Ядовитая сатира на нынешнюю российскую действительность: картины, быт и нравы наверху с возвратом в прошлое. Убедителен образ главного из всех, в котором явно угадываются черты российского президента. Хороший язык. Половину прочитал, и даже жалко, что скоро закончу.

* * *

5 января. Третий день болею – весь в слезах и соплях, а тем временем события в Казахстане – как снежный ком с горы. Утром позвонил Р.В. Скляр, чтобы поздравить с праздником. Только я с ним переговорил, Димка в кабинет, где лежу, заглядывает. «С кем это ты, – спрашивает, – разговаривал?» – «С вице-премьером правительства» – «Какого?» – «Нашего» – «Так ваше правительство в отставке, – отвечает он, – в интернете пишут».

Оказалось, правда. Сразу после Нового года начались акции протеста в Жанаозене из-за повышения цен на сжиженный газ, на котором там ездят большинство владельцев легковых машин. От имени правительства протестующим ответил министр, курирующий эту отрасль: цены менять не будем. А дальше – как весенний степной пожар – митинги в Актау, Алматы, Талдыкоргане, Жамбыле, столкновения с полицией, разбитые окна в акиматах. И не только о ценах уже кричат, а скандируют где-то: «Шал, кет!». Что означает на русском неуважительное: «Старик, уходи!» Это в адрес первого президента.

В Талдыкоргане к протестующим вышел аким области (наш бывший аким) К. Бозумбаев, пытался утихомирить толпу. Даже на ненормативную лексику перешёл – не помогло. Промелькнули в сети кадры, как там снесли памятник Н.А. Назарбаеву, половинка полой скульптуры которого лежит на земле.

Где-то введено чрезвычайное положение, а в Алматы, где беспорядки приобрели особый размах, объявлен комендантский час.

На таком общем фоне и отправлено в отставку правительство А. Мамина. Президент К.К. Токаев обратился по телевидению к народу с призывом – не поддаваться на провокации и не участвовать в них. Молчит Н.А. Назарбаев. А что он может сказать после того, что кричат на митингах и сбросили с пьедестала памятник ему?

* * *

У нас вроде всё было тихо, но на самом деле это совсем не так. Сам никуда из-за болезни не выхожу, а Димка к вечеру пошёл с семейством

прогуляться на набережную. Видят и слышат иллюминацию на центральной площади с громкими хлопками. Подумали, что это петарды запускают, а это полиция применила светошумовые гранаты. Оказалось, и у нас на площади шёл митинг с участием сотен людей. Подробности пока не знаю. Хорошо ещё, что наши туда не полезли. Решили срочно уехать от греха подальше. И уехали в ночь домой.

* * *

Слежу по ТВ и интернету за новостями. Новые подробности о беспорядках в Алматы, где подожгли здание городского акимата и резиденцию президента, грабят торговые центры и магазины, разбивают банкоматы. Переворачивают и жгут полицейские машины, есть раненые и убитые среди полицейских. Пострадало более 500 человек, около двухсот задержано. Полиция явно не справляется с беспорядками.

Новое обращение к народу К.К. Токаева – уже в ранге председателя Совета безопасности (непонятно, сдал ему полномочия первый президент, или действующий сам на себя их возложил, чтобы отдавать прямые распоряжения и приказы силовикам). К.К. Токаев сказал, что за погромщиками стоят финансово мотивированные организаторы, что власть не падёт, и сам он будет действовать предельно жёстко. Отдал приказ силовикам стрелять на поражение, чего раньше по отношению к погромщикам они не имели права делать.

Держался при этом президент спокойно и уверенно. Пообещал в скором времени выступить с новыми предложениями по реформированию страны.

Непонятно, откуда эти массы бастующих людей в Алматы, почему они ведут себя так: громят здания, тащат из магазинов, что подворачивается им под руку? Кто на самом деле стоит за ними? Почему почти нигде не выдвигают никаких чётко сформулированных требований? Понятно, что очень многие недовольны действующей властью, но протесты приобретают какие-то совсем уж дикие формы.

* * *

К ночи этого (5 января) дня отключен интернет, а в некоторых домах и телевидение. У нас оно пока работает.

* * *

Приходила врач, обнаружила у меня хрипы в лёгких, назначила рентген и анализы крови. После этого решит, что со мной делать. Мне же лучше не становится.

* * *

6 января. Наши благополучно добрались до дома к часу ночи. Боялись, что границу могут закрыть, но проскочили.

* * *

Из-за беспорядков в большинстве областных центров (не везде они, к счастью, сопоставимы с алматинскими) чрезвычайное положение и комендантский час объявлены по всему Казахстану.

Больше всего пострадала южная столица, где, кроме городского акимата и старой резиденции президента, разгромлен офис телекомпании «Мир», были захвачены неизвестными аэропорт, здание городского управления КНБ с арсеналом, подожжено здание прокуратуры, сожжено более ста машин, включая полицейские и пожарные.

В Актау бандиты захватили грузовик с военными и отобрали у них оружие. Пострадало много полицейских, у них отнимают щиты и оружие. Погибли восемь полицейских. После того, как им и военным разрешено применять огнестрельное оружие, есть раненые и убитые среди демонстрантов.

Из уст президента прозвучало: в Алматы идёт бой.

По российскому ТВ услышал: в связи с неустойчивой обстановкой в Казахстане, с которой не справляются полиция и армия, К.К. Токаев обратился за помощью в наведении порядка к главам государств, входящих в состав ОДКБ. И наш президент сам это по телевидению подтвердил: попросил о такой поддержке, говорил по телефону с В.В. Путиным и другими главами государств, входящих в ОДКБ.

Ещё К.К. Токаев сказал по ТВ, что в окрестностях Алматы идёт бой курсантов военных училищ с бандитами. Сказал также о тщательно продуманной организации беспорядков, финансируемых заговорщиками, и о том, что просматривается явное влияние на беспорядки извне, то есть из-за границы. Пообещал действовать решительно и жёстко.

ТВ-кадры Совета безопасности под его началом, испуганные лица членов совета, которым он сообщил об обращении за помощью к странам ОДКБ.

* * *

Освобождена от обязанностей вся верхушка КНБ, включая его главу, бывшего дважды премьера К. Масимова.

* * *

Зря сходил по морозу в поликлинику (такси не ходят) на рентген: нет интернета – не работает компьютерная система. Наверное, ещё и хуже сам себе сделал – усугубил возможный бронхит.

* * *

Не работают банки второго уровня и банкоматы.

* * *

По всему выходит – было у нас два Казахстана: один благополучный, тот, что голосовал, едва ли не стопроцентно, за первого президента, и вто-

рой, никому неизвестный, ненавидящий власть, тёмный, готовый жечь машины и государственные здания, грабить магазины, сеять хаос и страх на улицах вчера ещё цветущей Алматы.

Хорошо было бы поговорить обо всём этом с Н.А. Назарбаевым, что он о случившемся думает: об этих призывах «Шал, кет!», о сносе памятника ему? Сожалеет ли о чём-то, как жить дальше собирается? Почему молчит? Хотя что он сказать может после того, что произошло... Грустный и во многом закономерный итог его тридцатилетнего безраздельного правления. Считал, наверное, что переиграл всех. Если бы ушёл по настоящему, подобного, может, и не случилось бы... А теперь уже ничего не повернуть вспять.

* * *

7 января. Рождество, но не очень весёлое... Объявлено, что погибли в ходе беспорядков 18 полицейских и 26 боевиков. Продолжается зачистка в Алматы. Задержано более трёх тысяч человек. С ними разбирается специально созданная группа следователей. Как она может «перелопатить» эту массу людей, к которой, наверняка, добавятся новые фигуранты беспорядков?

В Казахстан переброшены российскими военно-транспортными самолётами боевая техника и миротворцы ОДКБ. Они в зачистке и боестолкновениях не участвуют, а только охраняют стратегические объекты жизнеобеспечения.

По ТВ крутят кадры бесчинств в Алматы: сожжённого акимата, разграбленных офисов силовых структур, где были захвачены и арсеналы с оружием.

Я воспринимаю такой разор и как личную драму: это ведь и мой город, всегда остававшийся в душе чистым, светлым, радостным. Ну ладно, бандиты, которых кто-то готовил и которые знали, что делали, но ведь с ними пришли на улицы и площади другие – сотни, если не тысячи, те, кто разбивал витрины и тащил из магазинов всё, что подворачивалось под руку. И не только, кстати, в Алматы, но и в других городах. Чьи они дети, где учились, о чём думали? Или так отыгрывались за свою обездоленность, нищету, неудавшуюся жизнь? Нужен был только повод, чтобы выплеснуть всё это недовольство? Но она же зрела в людях, эта тёмная энергия... Конечно, назарбаевский режим в этом повинен. А родители, семьи, старшие безобразничавших?

Порядок, конечно, теперь наведут. Но вопросы останутся. А главное – что дальше?

* * *

Пытаюсь узнавать из разных источников – официальных и неофициальных, что в эти дни происходило и происходит в нашей области. И вот какая вырисовывается картина.

Первый митинг прошёл в Экибастузе вечером 4 января. На него собрались примерно полсотни человек и записали видеосообщение в поддержку жанаозенцев. Всё прошло мирно, без каких бы то ни было эксцессов.

Утром 5 января в Баянауле группа людей прошла в кабинет акима района и потребовала от него написать заявление об отставке. Действовали они якобы от имени жителей района. И тот такое заявление подписал. Всё это было заснято на видео и выложено в интернет.

Некими неустановленными организаторами предпринимались попытки провести митинг 4 января и в Павлодаре. Но когда в сети стали появляться призывы выйти на центральную площадь 5 января, и первые активисты двинули туда, их задержала полиция, а остальных разворачивала. Но люди продолжали стекаться на площадь, и к полудню там были уже сотни. Протестующие останавливали проезжающие мимо машины и даже автобусы, призывая водителей и пассажиров присоединиться к ним.

Площадь к тому времени была оцеплена полицейскими. Близлежащие офисы закрыли, служащих распустили по домам. А большой супермаркет по соседству с площадью тоже не работал.

Митингующие стали вызывать на площадь акима области А. Скакова. Он вышел в сопровождении акима города А. Байханова. Аким области сказал, что готов выслушать требования митингующих и передать их новому правительству, а то, что в его власти, готов обсуждать. Предложил высказаться авторитетным людям. К микрофону пробился человек, приехавший из Лебяжинского района. Говорил, что дело не только в ценах на газ, дороги также продукты и бензин, у многих маленькая зарплата, и они не могут купить или даже снять жильё.

Бывший депутат мажилиса, оппозиционер со стажем С. Алибаев говорил о том, что государство не слышит население, что акимов всех уровней надо выбирать, потому что при нынешней системе ни они, ни министры ничего не решают.

Толпа на площади была довольно разношёрстная. Некоторые читали намаз на заледенелой брусчатке возле акимата. Те из моих коллег, что оказались на площади, говорили, что немало митингующих выглядели одинаково: все – в спортивной одежде с капюшонами, некоторые прятали в них лица. Звучали требования освободить задержанных, и это было сделано.

Казалось бы, теперь можно расходиться, но затем агрессивная часть протестующих стала прорываться сквозь строй полицейских, стоявших заслоном у здания акимата. Им даже удалось сломать стеклянные двери на входе.

Но тут прибыло полицейское подкрепление, и нападавших удалось отеснить от здания акимата. Полицейскими были применены светошумовые гранаты (именно их звуки и сполохи слышало, видимо, с набережной Димкино семейство). Полицейские притушили таким образом агрессию части участников митинга и стали выдавливать толпу с площади. Правда, сделать это было непросто: наиболее организованная часть митингующих начала захватывать пассажирские автобусы, пытаясь перегородить ими улицу Сатпаева. Но полицейские смели этот заслон и стали теснить толпу уже по улице, разбивая на группы и попутно «пакуя» в спецтранспорт наиболее активных. И только к ночи всё было кончено. Тогда же пропал интернет и возникли перебои в телефонной и сотовой связи.

Совершенно очевидно, что были организаторы митинга, проявлявшие себя и в ходе его. Но и власти, и полиция действовали умело и жёстко, поэтому не повторился «алматинский» вариант. В Павлодаре, как и везде, объявлен комендантский час, в Казахстане – режим чрезвычайного положения. Центральная площадь оцеплена полицейскими и военнослужащими местных частей и круглосуточно охраняется. Разобрана из соображений безопасности главная новогодняя ёлка, состоящая из металлических конструкций.

На въездах в Павлодар с юга (у Кенжеколя) и запада (у Ленинского) действуют блокпосты, у проезжающих проверяют документы и пропуску. У многоэтажного здания областного УВД установлены специальные «ежи» – наподобие противотанковых, которые устанавливали осенью 1941 года в Москве, бывшей на осадном положении.

В числе невинно пострадавших оказались и мои коллеги, которые были на площади и которых потом «загребли»: журналист «Сарыарқа самалы» и редактор одного из подразделений нашего информационного холдинга. Но если второго быстро высвободил пресс-секретарь акима области, первый провёл ночь за решёткой и вышел через сутки со сломанной рукой, а его редактору пришлось объясняться – почему тот оказался на площади, хотя по идее он там и должен был быть, выполняя служебный долг. Но поскольку туда его никто не посылал официально, разборки продолжаются.

* * *

7 января. Новое, уже третье выступление К.К. Токаева по ТВ. Называет вещи своими именами и спрашивает: почему государство (читай – спецслужбы) проспало подготовку столь масштабного выступления? Только в Алматы явно и скрыто орудуют 20 тысяч бандитов. Беспорядки произошли во всех областях. Твёрдо заявил: переговоров с организаторами и активистами беспорядков не будет; а кто не сдастся, будет уничтожен. Говорил и о зарубежном влиянии на ситуацию у нас.

* * *

Но есть и хорошая новость: позвонил Димка по городскому телефону (у нас не работают сотовая связь и интернет) – Тане сделали УЗИ, у неё будет мальчик, а у нас с Ольгой ещё один внук. Будем ждать.

* * *

Во мне по-прежнему бродит болезнь, к вечеру поднимается температура, ломает всего. И непонятно, что делать: диагностика в клиниках, даже частных, не работает.

* * *

8 января. День назад или даже 6 января арестован по подозрению в государственной измене уже освобождённый до этого от должности председателя КНБ К. Масимов.

* * *

На 70 российских военно-транспортных самолётах переброшены в Казахстан воинские подразделения стран ОДКБ вместе с техникой. Преимущественно это российские десантники и российское вооружение. Столь молниеносная демонстративная поддержка, конечно, отрезвит тех, кто посеял хаос, и пришедших им на подмогу. В наведении порядка подразделения ОДКБ не участвуют, а только охраняют важнейшие объекты жизнеобеспечения.

Тем временем казахстанские силовики продолжают зачищать Алматы. В других областных центрах порядок уже восстановлен. Наш Павлодар остаётся одним из немногих, почти не пострадавших в ходе беспорядков. Но и у нас пока ещё действует комендантский час, и задерживают тех, кто оказывается ночью на улице.

* * *

9 января. По-прежнему не работает интернет. У меня он подключён через Казахтелеком, а у кого-то – мобильный – уже работает.

Новости узнаю по телевидению, в том числе местному телеканалу «Ертiс», который отслеживает обстановку.

Не смог вчера получить пенсию – банкоматы не работают.

Завтра объявлен траур по погибшим в ходе беспорядков.

На днях К.К. Токаев выступит в мажилисе. Думаю, одной из главных его проблем станет первый президент. Что с ним делать? Его, скорее всего, не отдадут – тот же В.В. Путин.

Задержано уже около шести тысяч участников беспорядков, возбуждено 130 уголовных дел. Все захваченные ими в ходе беспорядков здания освобождены.

Работает в штатном режиме аэропорт в Алматы, который несколько дней был закрыт. Застрявших в Казахстане российских туристов и других россиян вывозят военно-транспортными самолётами.

* * *

Сюжет для «блётки» под названием «Мичуринка»... Ольга где-то услышала или прочитала, что если взять черенок розы (ей его как раз подарили), обрезать кусочек и посадить, воткнув в картофелину, он должен ожить, зазеленеть, и весной можно пересадить такой на дачу. Она всё сделала, как предписывалось, и зелёный побег очень быстро появился и теперь растёт как на дрожжах. Она вдохновлена этим своим опытом, но мне почему-то кажется, что это не будущая роза, а сама картошка дала побег и растёт.

* * *

10 января. Смотрел вчера вечером телешоу В. Соловьёва. Как обычно, много чего наговорили – и он сам, и участники передачи. Вот тезисно кое-что...

Россия деятельно впряглась в ситуацию и должна после этого поиметь реальное влияние на Казахстан, потеснить западных инвесторов, более активно войти в ведущие отрасли экономики и крупный бизнес.

Несколько снисходительно об участии других партнёров по ОДКБ в операции поддержки Казахстана: мол, оно больше символическое, в отличие от российского. Ну да, это так, но вряд ли стоило на этом акцентировать внимание.

Скептически говорили и о 20 тысячах бандитов-террористов, напавших на Алматы: откуда, мол, столько? Критически – о беспомощности «спецназов» КНБ, Минобороны и полиции, что правда. Но добавлю: может, ещё и в том дело, что изначально все они не получали чётких команд и не знали, чьи приказы выполнять.

Говорили о двоевластии, разборках элит, о попытках принудить К.К. Токаева к отставке. Но он при этом показал характер. Кадили Н.А. Назарбаеву: выдающийся деятель, политический тяжеловес. Но звучало и такое: где же были эти 97-98 процентов голосов, отданных за него на выборах? Когда кто-то спросил о том, почему молчит Назарбаев, тут же возбудился Соловьёв: мол, тот встал плечом к плечу рядом с действующим президентом, передал ему полномочия председателя Совета безопасности. Это притом что сам Токаев ничего такого не говорил.

О Масимове: его, мол, «назначили» виновным, а это умнейший человек, знает восемь языков и т. д.

Говорили и о том, что России даже выгодно случившееся в Казахстане: накануне очередных важных переговоров с американцами она продемонстрировала свою военно-техническую мощь.

* * *

По «Хабару»: непонятно, от кого поступила команда снять охрану аэропорта Алматы, после чего он был захвачен неизвестными людьми и

прекратил на какое-то время свою работу. А часть торговых объектов в нём также оказалась разгромлена и разграблена. Ответов пока нет.

* * *

Пострадали в эти дни и активы некоторых наших олигархов: четы Кулибаевых, Кима, каких-то банков. А совокупные потери от беспорядков оцениваются в 780 миллиардов тенге, или примерно в 14 миллиардов долларов.

* * *

Наконец заработал интернет.

* * *

В нашей области в условиях чрезвычайного положения и комендантского часа комендантом назначен начальник УВД Н. Масимов (кстати, родственник арестованного бывшего председателя КНБ, обвиняемого в госизмене К. Масимова). Наш Масимов сообщил, что за нарушение общественного порядка во время несанкционированного митинга задержаны 870 человек. В результате 220 из них получили по 15 суток ареста, 228 приговорены к штрафам в 30 минимальных расчётных показателей (МРП), а четверо иностранцев, задержанных в области, выдворены из Казахстана.

За нарушения в условиях комендантского часа были задержаны 659 человек, а 294 машины отправлены на штрафстоянки. Задержанных доставляли ночью на центральный стадион, где работали выездные суды. Случалось, полицейские брали даже тех, кто выходил поздно вечером или ночью на улицу покурить возле дома. За нарушение комендантского часа предусмотрены штрафы – десять МРП или 15 суток административного ареста. Скольких таким образом наказали, пока не сообщается.

Восстановлено железнодорожное сообщение (в первые дни ЧП были отменены рейсы в Семей, Мангыстау и Алматы). Приезжающих на поездах во время комендантского часа развозили по домам на микроавтобусах. От услуг такси решено было отказаться. Работает аэропорт, но пока нет рейсов в Алматы.

Работают магазины, в которых достаточно продуктов, почтовые отделения и отделения Народного банка.

Цены на газ были снижены сразу после митингов. В Павлодаре его предельная стоимость – 70 тенге, на дальних заправках – до 75 тенге.

* * *

11 января. К.К. Токаев выступил на заседании мажилиса. Только цитаты...

«Сплочённость нашего общества методично расшатывали, в том числе посредством акций протеста, согласно профессионально разработанным сценариям...

Конспиративно шла подготовка конкретных исполнителей радикальных мер...

КНБ не смог и не захотел дать чёткую оценку этой подрывной работе...

Против нашей страны была развязана террористическая война...

Организаторам оставалось найти только повод... В качестве инструмента было использовано недовольство населения из-за роста цен на газ... На первом витке произошли митинги в ряде регионов... На втором – подключились бандиты и мародёры.

Далее последовала «горячая» фаза – уже с участием вооружённых террористов, в том числе зарубежных боевиков. После этого стала очевидна их ключевая цель – дезорганизация институтов государственного управления, подрыв конституционного строя, в конечном итоге захват власти...

Над подготовкой захвата власти работали профессионалы...»

Далее о том, что юридически обоснованным было обращение к партнёрам по ОДКБ с просьбой направить миротворческий контингент. «На момент принятия такого решения, – говорит К.К. Токаев, – мы могли полностью утратить контроль над Алматы, который просто был бы отдан на растерзание террористам. Потеряв Алматы, мы потеряли бы столицу, а затем всю страну».

Президент говорил и о том, что не все силовые структуры республики проявили верность долгу: «В ряде городов руководители ДКНБ, несмотря на достаточный боевой арсенал, не вступая в бой, покинули служебные помещения, оставив там оружие и секретную документацию...»

Теперь, по словам президента, «чёрные дни» позади, антитеррористическая операция завершается, через два дня начнётся поэтапный вывод подразделений ОДКБ из Казахстана. Критически важно, говорит К.К. Токаев, разобраться с теми, кто стоит за террористическими операциями. Этим занимается специальная следственно-оперативная группа.

Дальше – о перестройке всей системы национальной безопасности – в Вооружённых Силах, правоохранительных структурах, органах КНБ, внешней разведке.

Прямо сказано об обострении проблемы неравенства в Казахстане и о том, что у властных структур сформировалось искажённое представление о жизни людей и их потребностях. Об олигополии в экономике: Банк развития Казахстана превратился в личный банк для обслуживания интересов избранного круга лиц. Во многом то же самое происходит в организации закупок, которые осуществляет один из главных институтов развития страны – «Самрук-Қазына».

Дальше – о других схемах побора с казахстанцев – так называемом утилизационном сборе с автомобилистов, который ведёт частная структура.

Президент прямо сказал об ошибочности проекта широко разрекламированной монорельсовой дороги в столице от железнодорожного вокзала в аэропорт (LRT). В него вбуханы огромные деньги, и непонятно, что с ним делать дальше. Президент охарактеризовал этот долгострой как «проект с сильным запахом коррупции».

Объявлен пятилетний мораторий на повышение зарплат министров, депутатов и акимов.

Названа цифра заражённых во время пандемии – более миллиона человек. И снова наблюдается рост заболеваний – свыше двух тысяч каждые сутки.

Много было сказано о неэффективности работы власти, о новых поручениях правительству.

Будет создан фонд «Народу Казахстана» для поддержки образования, здравоохранения и социальной поддержки населения.

Предстоит и политическая модернизация страны.

К.К. Токаев ещё немало о чём говорил, хорошо держался все эти дни. И всё же остаётся главный вопрос: кто именно стоял за по сути всеказахстанскими беспорядками, которые могли обрушить ныне действующую власть?.. Ведь выступления начались как будто по общей команде. И организаторы у них были. Кто они? Будет ли вообще дан ответ на этот вопрос?

* * *

Нельзя было не обратить внимание на потерянно-испуганное лицо председателя мажилиса Н. Нигматулина, когда перед депутатами выступил президент. А я помню, с каким преувеличенным достоинством держался он на торжественном собрании в Павлодаре в середине декабря, с каким пафосом речь произносил... Вряд ли останется на своём посту. Ни депутатов парламента (обеих его палат), ни депутатов местных маслихатов не было видно и слышно в дни беспорядков. Никакие они не народные избранники и не пользуются у людей доверием.

* * *

Наконец с горем пополам прошёл рентген. У меня пневмония, или, как это называется обычно, воспаление лёгких. Ольга начала мне колоть антибиотики через каждые 12 часов, что надо было делать с неделю назад.

* * *

Р.В. Скляр назначен первым заместителем премьер-министра. Тяжёлая ноша, да ещё постоянные наскоки с разных сторон – и в одном он виноват, и в другом, и в третьем.

* * *

Письма по электронной почте от В.И. Романченко из США и Тани Кобейцевой (Хольм) из Германии. Расспрашивают о подробностях про-

изошедшего и о том, что происходит теперь. Успокоил обоих: порядок восстановлен, в Павлодаре обошлось без серьёзных эксцессов.

* * *

13 января. Перечитал выступление К.К. Токаева в мажилисе и обнаружил ещё один более чем важный фрагмент о том, что благодаря нашему первому президенту в стране появилась группа очень прибыльных компаний и прослойка людей, богатых даже по международным меркам, и что пришло время отдать должное народу Казахстана и помогать ему на системной и регулярной основе.

Неужели же и правда начнут по-настоящему трясти толстосумов, разжиревших на присвоении самых лакомых кусков бывшей общенародной собственности и хитроумных схемах увода денег из бюджета?

* * *

Младшая дочь Н.А. Назарбаева Алия поблагодарила в инстаграме из Эмиратов, в которых она пребывает, всех, кто выразил поддержку их семейству и первому президенту. И на неё обрушился такой шквал возмущённых откликов-отповедей, что она перестала выходить в эту социальную сеть. Отношение к семейству президента у большинства соотечественников более чем прохладное. А для действующего президента самая большая головная боль – что делать с Елбасы и его многочисленными родственниками.

* * *

Начат вывод подразделений ОДКБ из Казахстана – под вопли национал-патриотов о вторжении иностранных войск в Казахстан. И больше всего критики звучит в адрес нашего и российского президентов. Хотя ещё неизвестно, как бы всё повернулось, не будь этой молниеносной отрезвляющей операции. Об этом прямо заявил и К.К. Токаев, выступая в мажилисе.

В сетях пишут и о том, что за беспорядками стоят разборки кланов на верхних этажах власти.

* * *

А.Ф. Главацкий, узнав, что я почти две недели болею, прислал три пакета продуктов. Чего там только нет – от свежей говядины и сливочного масла до фруктов и сметаны, ещё и сладкий новогодний подарок. Теперь неделю можно в магазин не ходить, разве что за сахаром.

* * *

Сегодня в трёх областях, включая нашу, отменено чрезвычайное положение...

* * *

14 января. Восемь областей Казахстана, и наша в том числе, опять в красной зоне по коронавирусу. Теперь иностранцы при въезде в респу-

блику, даже с паспортами вакцинации, должны предъявлять и результаты ПЦР-тестов.

* * *

В Алматы в интернете собирают подписи с призывом к президенту отправить в отставку акима города Б. Сагинтаева, якобы никак себя не проявившего во время недавних беспорядков.

Другая инициативная группа обратилась к К.К. Токаеву с предложением вернуть столице прежнее название и тоже собирает подписи в интернете.

* * *

Наши власти нашли крайних в несанкционированном митинге: объявили строгие выговоры начальникам управлений внутренней политики и по делам религий. Глупость, конечно. Тут ответ должны держать в первую очередь спецслужбы, сами власти, полиция. Но последняя как раз действовала у нас и умело, и решительно, может, даже с перебором, как было в случаях с моими коллегами-журналистами. И вот власть отыгралась на «стрелочниках», зато отреагировала.

Расстроен мой товарищ Д.К. Закарьянов: первый выговор ему за все годы госслужбы, причём неизвестно за что, ведь никакие религиозные экстремисты на митинге никак себя не проявили. Времена как будто меняются, а наши власти, похоже, нет. То меня подозревали в неблагонадежности, то теперь наказывают непричастных.

* * *

16 января. Чудо-буран за окном – моя любимая погода. А я уже который день на улицу не выхожу – на уколах.

* * *

У Димки возникла идея: продать дачу, поскрести по сусекам (в том числе нашим с Ольгой) и купить дом в Розовке, неподалёку от Омска. Не стали сразу отговаривать, предложили подумать, пока он сам от этой мысли отказался. И хорошо: ребёнок должен родиться, с ним лучше побыть в городской квартире.

* * *

Довычитываю «Хронику-9». Но будут ещё вставки – уже написанные и новые, из газетных вырезок.

* * *

К.К. Токаев начинает «зачищать» семью первого президента. С поста председателя палаты предпринимателей «Атамекен» ушёл (как водится, по собственному желанию) самый могущественный из зятьёв – миллиардер Т. Кулибаев. Освобождены от занимаемых постов заместителей председателя КНБ племянники Назарбаева К. Сатыбалды и Самат Абиш, которого едва ли не в преемники Н.А. Назарбаева прочили.

* * *

18 января. Наконец объявился первый президент: зачитал своё обращение по ТВ на двух языках. Вроде правильные слова говорил, но по сути... Он, мол, ещё в 2019 году передал полномочия К.К. Токаеву и с тех пор пенсионер... И нет у них с действующим президентом никаких противоречий: Токаев теперь председатель Совета безопасности, а скоро будет избран лидером партии «Нұр Отан».

Держался Н.А. Назарбаев скованно, телевизионщики говорят, что это его выступление состоит из сплошных «склеек».

Наверняка будут критические комментарии. И остаётся главный вопрос: где был первый президент, когда начались беспорядки, почему молчал? Нечего было сказать или не позволяли?

* * *

Стали известны подробности задержания на несанкционированном митинге наших коллег-журналистов, которые пошли на площадь, конечно же, не митинговать, а из профессионального и человеческого интереса. Оба – баянаульцы и были замечены в кругу земляков (скорее всего, и тех, кто требовал отставки акима района), вычислили обоих по видеосъёмке, потому и загребли. И, повторюсь, если одного пресс-служба акима области через несколько часов вызволила, то другого «прессовали» так, что даже руку сломали. Не факт, что останется на работе. И у редактора, его начальника, неприятности: не контролирует действия подчинённых.

О том, как ведутся дознания, свидетельствует и скандал в Алматы, где задержали музыканта-киргиза из Бишкека, принудили к признанию, что был «завербован» для участия в беспорядках за деньги и т. д. Хорошо, что его опознали по фотографии в самом Бишкеке, подняли скандал, после чего и выяснилось, что он к беспорядкам никаким боком не причастен.

Много и других жалоб на то, как ведут дознания задержанных в Алматы.

* * *

Радостная весть для нашего семейства: внучка Алиса победила во всероссийском конкурсе детских литературных работ (кажется, единственная из Омской области) и в качестве награды поедет в «Артек», где соберут всех призёров (сто человек из 2600 участников).

У этой истории есть своя предыстория. Ещё в прошлом году Алиска летом на даче, чтобы чем-то себя занять, сочинила сюжет в стиле фэнтези, популярном у нынешнего молодняка, и послала этот опус Ольге. Текст ей понравился, она его чуть-чуть «причесала», а я предложил сделать подарок внучке – подарить ей на день рождения в виде книжечки. Попросил

Надю Яницкую сверстать, отпечатали её на принтере и отправили внучке. Нельзя сказать, что она ей очень уж приглянулась, но вот проросла таким неожиданным образом. Вот это действительно подарок!

* * *

Очередная скандальная история с делёжкой наследства. На этот раз популярного певца А. Градского, у которого осталась дорогая недвижимость (дом, квартиры в Москве), 300 миллионов рублей сбережений. Кто бы мог подумать, что он был таким состоятельным человеком?

И вот его совсем молодую супругу задержали, подстроив аварию, некие люди, привезли к дому (на охраняемой, кстати, территории) и забрали сто миллионов рублей (она их якобы вывезла из московской квартиры, где они хранились). Мутная какая-то история. Откуда всего столько набралось у Градского? Зачем было столько денег хранить дома? Чтобы не светиться? Мало кому идут впрок большие деньги, и это, наверное, тот самый случай.

А я любил песню «Как молоды мы были» Пахмутовой и Добронравова в исполнении Градского.

* * *

Объявлено, что в ходе январских беспорядков погибли 225 человек, в том числе 18 полицейских и военных. Теперь предстоит выяснить, кем были остальные 207: бандитами, организаторами бесчинств или людьми, просто оказавшимися по разным причинам в толпе? Уже звучат в интернете упрёки президенту, отдавшему приказ стрелять на поражение. Но кто знает: может, погибших оказалось бы куда больше, не будь такого приказа? К.К. Токаеву, как бы там ни было, придётся жить с этой тяжёлой ношей – грузом вины за безвинно погибших.

* * *

Комментарий В. Ковтуновского о недавнем телевизионном заявлении Н.А. Назарбаева – суть: в нём нет признания собственной его вины в случившемся и никакая это не поддержка К.К. Токаеву. Слишком много умолчаний и прочего, оставленного между строк.

Очень и очень трудно будет нынешнему президенту «перезагрузить» Казахстан: «бывших» перешерстить и влиятельных подвинуть. А новых, других, где столько сразу взять?

* * *

20 января. Впервые с самого Нового года проснулся сегодня понастоящему выспавшимся и здоровым. Хорошо бы не обмануться...

* * *

Г.Г. Дильдяев опубликовал в «АиФ-Казахстан» целую полосу обо мне: там и «Хроника», и редакторство, и другие дела. Он прислал мне электронный вариант, хорошо бы ещё газету найти. Дорогостоящий – по-

лучить такой отзыв от патриарха казахстанской журналистики, мастера пера и редактора, каких поискать...

* * *

Позвонил Л.А. Коптевой, с которой долго не общались. Сказал о новой книге «Записок», которую завершаю нашей с нею электронной перепиской. Она удивилась: не думала, что мне это важно. Но там как раз о сути того, что я делаю, её поддержка и профессиональные претензии. Главное, что она не против публикации её писем, а они действительно нужны.

* * *

В «НГ» пишут о залоговых аукционах середины 90-х годов, когда Ельцин и «компания» за бесценок, если не даром, раздавали вороватым людям (банкирам, дельцам от бизнеса) лучшие предприятия России (в обмен на деньги для выборов Ельцина). И эти ушлые ребята баснословно обогащались, становясь миллиардерами.

* * *

В этом же материале о том, как тогдашний премьер Гайдар выпивал в Сибири с тогдашними директорами этих предприятий, и наливали ему из отдельной бутылки (кажется, виски). Не пишут, правда, открыто или упрятав её от лишних глаз, как это делали однажды у нас, угощая московского гостя дорогой водкой, завёрнутой в пакет, в то время как мы, остальные несколько мужиков, пили ординарную сорокаградусную. И всё делалось так неуклюже, что хотелось встать и уйти. Но вот не встал и не ушёл. А гость, увлечённый собственными откровениями на избранную публику, или не замечал этой бестактности, или не хотел видеть.

* * *

За вчерашний день (22 января) в области зарегистрировано более тысячи заболевших коронавирусом – ничего подобного не было с начала пандемии.

Я тоже опять «поплыл»: температура, кашель, слабость. И у Ольги температура, озноб. Может, и мы с ней ковидные? Я прошёл томографию в частной клинике – обнаружили бронхит, назначили системы и уколы. Вот тебе и выздоровел...

* * *

Сюжет по ТВ: встреча К.К. Токаева с представителями крупного бизнеса. Президент выдерживает характер: прямо сказал о том, что 162 наших соотечественника владеют 55 процентами богатств Казахстана. Сказал также, что не будет ничего отнимать и делить на всех, но надо раскошелиться: честно платить налоги и отстёгивать что-то в «Народный фонд». Одним из первых это уже сделал «Халық банк» Кулибаевых, перечислив десять миллиардов тенге. Поступило что-то и ещё от некоторых, но остальные выжидают.

Как-то совсем жалковато смотрелся на трибуне владелец заводов, газет и яхт А. Машкевич, чем-то походивший на Кощея Бессмертного. Но слова произносил те, что от него ждали: мол, слышим, понимаем, будем участвовать-сотрудничать. И всё это без обычно ему свойственного огонька в речах перед первым президентом.

* * *

На «Рателе» расклад обнаруженной К.К. Токаевым новости о владельцах 55 процентов казахстанских богатств. Имена не называются, но «самые-самые» и без того известны. Кстати сказать, эти 162 человека составляют 0,001 процента населения.

Пятеро из них имеют активы от двух до трёх миллиардов долларов; 45 – от 80 до 800 миллионов; 112 – от 50 до 80 миллионов. И всё это, конечно, заработано непосильным трудом.

А вот как перебиваются с хлеба на квас другие... 5838 наших сограждан (0,05 процента населения) имеют от одного до 50 миллионов долларов в год; 42301 казахстанец (0,35 процента населения) – от 100 тысяч до миллиона; 326322 (2,7%) соотечественников – от 10 до 100 тысяч и 11711934 оставшихся бедолаг (96,6%) зарабатывают менее десяти тысяч долларов в год.

Исследования эти проводились в 2018 году. Исходя из их результатов можно понять, почему тысячи людей не просто вышли на площади, но и пошли грабить магазины.

* * *

Всё последнее время мы видим на ТВ одну картину мира, а в сети интернет – другую. В первой главное действующее лицо президент – уверенный в себе, харизматичный лидер, остановивший бунт. И теперь он шаг за шагом создаёт фундамент нового Казахстана.

В сети картина во многом иная – неистовая оппозиционерка Г. Ергалиева отказывается называть президента уважаемым. И приводит такой аргумент: к родственникам погибших во время беспорядков ходят следователи, настаивающие на эксгумации тел, что для казахов неприемлемо. Напоминает о том, что это Токаев отдал приказ силовикам стрелять на поражение.

Дальше – про русские штыки, ссылки на Коран, запрещающий тревожить могилы... Что тут скажешь? Она действительно боец, но иногда её просто «несёт». Ведь «русские штыки», как она выражается, помогли остановить беспредел на улицах и площадях Казахстана, притом без единого выстрела и каких бы то ни было столкновений с кем-то. И буквально через несколько дней вернулись домой. А как быть следователям, которые не смогут установить обстоятельства гибели убитых без исследования их тел? И как теперь одних погибших отделить от других: тех, кто

бесчинствовал, от тех, кто просто оказался в толпе по какой-то причине? Кого-то, пишут в сетях, убили или искалечили уже в полиции, где по горячим следам вели дознание.

Тяжёлая ноша легла на плечи К.К. Токаева. Вынесет ли он весь этот груз? До сих пор не сказано, кто эти люди, организовавшие беспорядки, нападавшие на акиматы, здания силовых структур. И кто стоит за ними?

* * *

У нас свои большие заморочки, а на Украине свои. Запад вопит на разные голоса, что Россия вот-вот нападёт на Украину. И её накачивают оружием США, Англия, Польша, даже государства Балтии им помогают. Тем временем Украина подтягивает вооружённые силы и отряды самообороны к линии разграничения с «отступниками» из ДНР и ЛНР.

* * *

Бывшему акиму области Б.Ж. Бакауову отказано в условно-досрочном освобождении, потому что его преступление относится к тяжким. Хотя он, заключив сделку со следствием, погасил инкриминируемый ему ущерб, и кто только не ходатайствовал о смягчении его наказания. Не знал, что у него пятеро детей, среди них и несовершеннолетние.

* * *

Внучке Алисе подтвердили её поездку в «Артек». Решили с Ольгой подбросить ей деньжат на это путешествие.

* * *

К.К. Токаев принял пост председателя правящей партии «Нұр Отан», а рекомендовал его экс-председатель Н.А. Назарбаев. Действующий президент в своей речи, кроме прочего, сказал: «Давайте не будем забывать об исторических заслугах первого президента. В конце концов надо быть объективным и правдивым. Народ, очерняющий своё прошлое, не имеет будущего... Давайте и мы воздадим должное историческим заслугам первого президента, выдвинем на первый ряд несомненные успехи и достоинства, а возможные просчёты оставим в назидание будущим руководителям нашей страны».

По сути, может, и правильно, но слова не те, не те. Одно дело «возможные просчёты» (кто их сможет избежать на во многом неизведанном пути), а другое – упоение властью, беззаконие, воровство...

В заслугу первому президенту в первую очередь можно поставить, учитывая состав населения, то, что он удержал республику от потенциального межнационального конфликта, что стало бы настоящей трагедией и расколело страну. Хотя и тут не только его заслуга, а всего народа Казахстана, хранящего традиции и заветы предков.

Говорят, что гарантом неприкосновенности Н.А. Назарбаева и его семьи является В.В. Путин, у К.К. Токаева есть обязательства в связи с

этим. Что же касается первого президента, то он уже наказан нынешним отношением к нему большинства соотечественников.

* * *

Брат Р.В. Скляр В.В. Скляр назначен начальником УВД Павлодарской области. Была информация о том, что он, занимавший пост начальника городского управления полиции Экибастуза, находился во время беспорядков в Алматы на учёбе в Академии МВД, и их бросили на защиту здания УВД города. Там происходили настоящие боестолкновения с вооружёнными бандитами, и было так горячо, что В.В. Скляр, не зная, уцелеет ли он, по телефону попрощался с родными.

Надо будет расспросить у Р.В. Скляра подробности.

* * *

Сноха Таня прислала Ольге снимок УЗИ будущего внука – сидящего, лобастого (лоб – Димкин). Это какое-то чудо из чудес: человек, растущий внутри матери! Дай бог, чтобы всё с ним было благополучно!

* * *

Интервью К.К. Токаева по ТВ. Хорошо, уверенно держался, говорил по-русски. Подтвердил ранее сказанное: попытка госпереворота была, и бандиты-террористы были тоже. Сказал, что в тех условиях взял на себя ответственность – приказал стрелять на поражение. Уклонился от ответа на вопрос о гарантиях, данных первому президенту и его семье (и прежде всего неприкосновенности их активов). Напомнил при этом свою недавнюю оценку исторических заслуг Н.А. Назарбаева.

* * *

Будущее наступило, и вот этому подтверждение. Как ни уклонялся долгое время, а всё-таки «подсел» на сотовый телефон, привык пользоваться вотсапом. А тут пошли сообщения, что надо его обновить. Сам это сделать не смог, Ольга позвонила Дане (в Анталью!) и по его подсказкам всё сделала. Тут же Паша звонит из московского дорогого отеля, в белом халате (мол, могу теперь себе позволить). Хорошо выглядит, планирует с детьми к нам приехать.

Дима с Алисой собираются в Москву. Он её там посадит на самолёт до Симферополя, где её должны встретить и отвезти в «Артек».

* * *

Закончил, наконец, системы-уколы. Вроде получше стало, но слабость остаётся. Целый месяц, можно сказать, проболел. Никогда такого не было.

* * *

70 лет Володе Федосенко. Застал его на экране телефона вышедшим из ванны – свежим, розовощёким, в хорошем расположении духа. Жаль, говорю, не могу выпить сегодня за твоё здоровье – только что с «иглы

слез». Он уверял, что тоже не намерен, в чём я его постарался переубедить: надо, брат, надо!

* * *

К.К. Токаев услышал алматинцев, настаивающих в своём обращении к нему на освобождении Б. Сагинтаева от должности акима города, – лишил поста. Не злорадствую – констатирую: не стал он для алматинцев своим. И каково ему теперь: вроде и не виноват, а должности лишился.

* * *

Новость – наполовину плохая, наполовину хорошая: всех нас, «пенкоров» (пенсионеров-корреспондентов), сокращают. И хоть мне казалось, что я в этом смысле, с моими заслугами, «ровнее других», сказал, что цепляться за эти полставки корреспондента и включать рычаги влияния не стану. Но при этом редактор В. Долгушев добивается, чтобы меня перевели на договор. Это другой статус и отчасти другие деньги, но лучше, чем ничего. Пусть будет, как будет.

* * *

Когда-то, уже давно, прочитал у Толи Егорова в «Казправде» о невероятных размерах ленд-лиза – программы помощи США и Великобритании СССР в годы Второй мировой войны. А теперь попали в руки материалы с подробностями. Только американских грузов было поставлено более чем на одиннадцать миллиардов долларов (в перерасчёте на нынешний курс – почти 160 миллиардов). Англичане поставили вооружения на 308 миллионов фунтов стерлингов, а также продовольствия и сырья на 120 миллионов фунтов.

Ленд-лиз США был займом, но грузы, уничтоженные впоследствии в ходе боевых действий, оплате не подлежали (хотя, от себя добавлю, как это, интересно, можно было учесть?). А то, что не было уничтожено, после войны надо было оплатить или вернуть. За британские поставки в первый год войны СССР платил золотом и валютой (общие суммы не называются), а затем они стали бесплатными.

Более пятой части ленд-лиза доставлялось арктическими конвоями в Архангельск, Мурманск и Молотовск (теперь Северодвинск). А дальше они шли в глубь страны по железной дороге. Всего было отправлено 76 конвоев. За ними охотились немецкие подлодки и самолёты, и многие суда топили. Так, например, один из больших караванов потерял 25 судов из 36. Погибали суда от немецких авианалётов и в незамерзающем порту Мурманска. Британия потеряла за историю арктических конвоев 85 торговых и 16 боевых судов.

Есть официальные данные о том, что именно поставлялось по ленд-лизу. Вот только некоторые цифры: самолётов – 22150; танков – 12700; самоходных орудий – 1800; зенитных орудий – 7944; противотанковых

орудий – 4912; пулемётов – 135000; бронетранспортёров – 3300; тракторов – 8071; грузовиков – 375833 (к концу войны они составляли треть автопарка Красной Армии). Поставлялись также автопокрышки – 3,6 миллиона штук (43 процента от советского их производства); джипы – 51000, мотоциклы – 32200 (больше, чем их выпускалось в СССР). Снарядов было поставлено 472 миллиона штук. Военных кораблей – 281, транспортных судов – 128 и три ледокола.

Поставлялись радиостанции и телефоны, локаторы, телефонный кабель (два миллиона километров).

Поступил 1981 паровоз – это больше в 2,4 раза, чем их было произведено в СССР в 1941-1942 годах. Поставлялись вагоны – 11075 штук, в десять раз больше советского производства в 1942-1945 годах, а также рельсы. Нефтепродуктов было поставлено 2,1 миллиона тонн; химических и взрывчатых веществ – 1,2 миллиона тонн; пороха – 127 тысяч тонн; меди – 367600 тонн; алюминия – 328100 тонн (больше, чем его производилось в СССР, в 1,25 раза); стали – 2,8 миллиона тонн.

Шли по ленд-лизу обувь и одеяла, продовольствие. Его было поставлено 4,5 миллиона тонн – пшеницы, мороженой говядины и свинины, сахара, сливочного масла, шоколада, мясных консервов и спирта.

Точно подсчитано даже количество отправленных пуговиц – 257733498 штук.

Это к тому, что помощь американских и британских союзников СССР в той войне была более чем значительной. Надо ещё найти сведения о том, как всё же СССР рассчитывался по окончании войны за ленд-лиз.

Февраль

Освобождён с поста председателя мажилиса Н.З. Нигматулин, на которого жалко было смотреть, когда там выступал К.К. Токаев. Зато как он красовался в этом руководящем кресле совсем недавно. Это его называл в качестве одного из главных заказчиков «дела Матаевых» Серик Матаев. Теперь наверняка много других подобных «следов» Нигматулина обнаружится.

* * *

У Толи Устиненко инсульт. Хорошо ещё, быстро спохватились. Два дня был в реанимации, теперь в палате интенсивной терапии. Говорил с Юлей, его дочерью: переживает не только за отца, но и за мать, которая не знает, что делать.

* * *

Освобождён от должности аким Баянаульского района К.К. Это к нему в кабинет в один из первых дней беспорядков пришла группа аксакалов – сказали, что такой аким району не нужен, и потребовали написать заявление об отставке. А весь этот сюжет выложили в интернет.

Аким области пояснил, что решение принято не под чьим-то давлением, что никто не может диктовать подобное властям, и поблагодарил бывшего акима района за работу. А на его пост назначен человек, уже руководивший тремя районами и освобождённый с должности последнего как не справившийся с обязанностями. Такая у нас кадровая политика.

* * *

Аресты сразу нескольких начальников областных управлений сельского хозяйства, воровавших под крышей Минсельхоза. Времена вроде другие, а в структурах власти мало что меняется.

Письмо президенту в интернете – о том, что творится в АО «НК «Қазақстан темір жолы», как сменявшие друг друга начальники и прочие власть имущие превратили эту стратегическую компанию в очередную финансовую чёрную дыру. А ведь там и бывший премьер А. Мамин наследил. О гигантской задолженности АО «НК «КТЖ» не раз писал в республиканской прессе и А.С. Саркыншаков. Компанию по сути превратили в кормушку для избранных, а железная дорога хоть и работает ещё, но всё больше ветшает и отстаёт от потребностей дня.

* * *

Звонил Е.Г. Азаров. Хвалит «Блестки» от Егорова». Я говорю, что это не мои, а моего университетского друга заслуги. Не верит. Написал Толе, что есть у него читатель-поклонник.

* * *

Неожиданный звонок от Р.В. Склера – из Пекина. Сопровождает К.К. Токаева в рабочей поездке, приуроченной к открытию зимних Олимпийских игр в Китае. «Давненько, – говорю ему, – мне никто из Пекина не звонил». Он смеётся: «Теперь ещё откуда-нибудь издалека позвоню...» И спрашивает, как собираюсь праздновать юбилей, а он у меня в будущем году.

Спрашивал ещё о том, как люди относятся к тому, что делает сегодня власть. Отвечал, что доверие к президенту есть, но есть и иллюзии у очень многих, связанные с ожиданием быстрых осязаемых результатов, что на деле вряд ли возможно. И есть у продвинутой части наших сограждан в верхах скрытое сопротивление президенту.

Я спросил у Р.В. про его собственного брата, и он подтвердил: тот действительно не знал, уцелеет ли, когда их бросили на защиту здания УВД Алматы, которое штурмовали боевики, и попрощался с родными по телефону. Хорошо бы самому расспросить В.В. Склера о том, как всё тогда было, но вряд ли захочет рассказать, да ещё и с подробностями.

Сказал ещё Роману Васильевичу, что почти готова к изданию «Хроника-9». Р.В. обещал помочь финансами.

* * *

6 февраля. Четыре года внуку Дане. Нас с Ольгой почти забыл. Ждём лета, чтобы опять его к нам взять. Они с Пашей должны на днях приехать, и Ольга даже ёлку новогоднюю не разбирает, чтобы внук увидел.

Ольга из-за Алисы переживает. Поедет в «Артек», а вдруг у России с Украиной новая заварушка начнётся – что тогда? Я её ругаю, а она: в интернете всё время пишут, что Россия вот-вот пойдёт на Украину.

В.В. Путин требует от США умерить аппетиты НАТО – не размещать ракеты по периметру границ России, не принимать новых членов в эту организацию. А в США валяют дурочку: это, мол, каждая страна Европы решает, что ей делать, хотя, конечно же, большую политику там вершит Америка.

Вот так: начал про внука, дошёл до большой политики. А заварушка может быть: эвакуируют свои посольства из Киева США, Великобритания, Австралия... Даже Зеленский стал успокаивать паникующих по этой части иностранцев.

* * *

Фото из интернета... Сынок бывшего спикера мажился Н. Нигматулина в собственном (или семейном) частном самолёте развалился полулёжа. «Присядет» ли в скором будущем сам папа и его братец, прибравшие к рукам много чего в родной их Караганде и не только в ней?

Там же, в интернете, январский снимок: верхнюю часть снесённого в Талдыкоргане памятника Елбасы (половину туловища) во время беспорядков подвесили за шею на входе в здание областного акимата. А нижняя (есть снимок) была брошена на земле.

* * *

Поступают средства в народный фонд, созданный К.К. Токаевым. Олигарх Б. Утемурагов перечислил десять миллиардов тенге, один из собственников «Каспий Банка» Ломтадзе – семь миллиардов тенге. Не торопятся пока что другие долларовые миллиардеры и владельцы активов на сотни миллионов долларов.

Идёт сбор подписей за отмену гарантий неприкосновенности Н.А. Назарбаеву и за возврат столице прежнего названия.

* * *

Передал в акимат Павлодара письмо, подписанное авторитетными людьми, с предложением добавить к названию парка Детства (Ленпарк) слова «имени Анастасии Цветаевой». Она неподалёку от него подолгу жила в семье сына, писала здесь свои воспоминания, водила в этот парк внучек. Это даже не переименование, а, скорее, уточнение. Неизвестно, как отнесутся к предложению «ономасты» и власти города.

* * *

Подготовил для «ЗП» и «Казправды» размышления В.И. Левченко, в прошлом акима трёх районов. Речь о положении села, о том, что надо делать без особых затрат, чтобы повысить его потенциал, улучшить жизнь сельчан. Много чего он мне наговорил, но вроде удалось преподнести в этом тексте главное.

* * *

В. Борейко открыл в интернете свою программу под названием «Гиперборей», приглашает в неё разных людей для разговоров на актуальные темы. На этот раз его заграничный гость А. Кажегельдин вновь говорил из Лондона о срочной необходимости возврата незаконно полученных и выведенных за рубеж казахстанских капиталов. Первым этапом, говорит он, должно стать замораживание этих активов (где, что и сколько, хорошо известно). И только потом можно добиться их возврата. Именно это, по Кажегельдину, должно стать первоочередной заботой нынешнего президента, а не сбор средств в народный фонд: отстегнул и получил что-то вроде индульгенции.

Назвал сумму, уведённую первым президентом, его семейством и близким кругом, – какую-то умопомрачительную – 146 миллиардов долларов. А когда Борейко усомнился, Кажегельдин сказал, что на этот счёт есть документы.

Говорил он также о том, что действующий президент окружён кадровой облойкой бывшего, и многие его кадровые назначения не могут не вызывать вопросов. Это правда: тусуется в основном всё та же кадровая колода – новых-то «королей» и «тузов» в неё почти не допускают.

* * *

К.К. Токаев дал поручение правительству – в двухмесячный срок разработать план возвращения в страну незаконно выведенных капиталов. План-то разработают, а вернуть будет очень непросто. Скорее всего, предстоит торг с владельцами этих активов: мол, возвращайте добровольно и живите спокойно дальше. А нет – сядете, и капиталов всё равно лишим. Очень многое будет зависеть от того, как поведёт себя первый президент. Вернуть – значит признать: было дело с приворовыванием (вернее, крал по-крупному), каюсь... А если были даны гарантии неприкосновенности – то никакого возврата. И пример другим – не соглашаться и ничего не возвращать. Разве что подкинуть сколько-то в народный фонд.

О чём, интересно, сам Н.А. Назарбаев думает? Уж точно не о миллионе сограждан, живущих в богатой ресурсами стране за чертой бедности (эту цифру назвал К.К. Токаев) после 30 лет его правления. Скорее, о том, сколь неблагодарны люди, включая действующего президента. Ведь он

столь многих приблизил к себе, сделав успешными и богатыми, кого-то поднял на вершину власти, и вот чем они его отблагодарили...

* * *

Фантасмагорический сон... Какое-то многолюдное мероприятие, на котором и мы с Ольгой. Ей приходит sms, после чего она с независимым видом закуривает сигарету: что, мол, такого – могу себе позволить! Собравшиеся кто с ехидцей, кто с недоумением смотрят на меня – что делаю? Я беру её за руку, вывожу на улицу, а она говорит (видно, имея в виду sms): «Внук-то, Василий, на тебя будет похож!» Это о неродившемся ещё внуке, мы решили, что голова у него на УЗИ точно Димкина. Ольга тем временем добавляет: «А что, хорошее имя – Василий», – хотя об имени мы ещё не говорили.

* * *

У А.А. Касицына скоро юбилей. Я написал очерк, послал ему на согласование. Он долго не отзывался, а вчера объявился: «Талант, – говорит, – не пропёшь!» И спрашивает вдогонку: «А газет можно будет прикупить?» Заказал сто штук. Я сказал, что это будет мой подарок ему.

* * *

Приехали Паша с Даней и Таей, а у нас минус тридцать. Но всё равно сходили на горку, покатались на «плюшках». Внук липнет к отцу, нас с Ольгой не празднует. Отвык... Зато отец его хоть выспался у нас, ноутбук мне наладил.

* * *

Племянница Лора прислала публикацию из Германии – об элитной недвижимости зятя первого президента Т. Кулибаева в Баден-Бадене. Там и элитное поместье с дворцом (долго его ремонтировали), и две гостиницы в исторических зданиях. Пишут, что Кулибаевы ни разу не были ни там, ни там. Держат на всякий случай – как заначку.

Тем временем у нас всё громче звучат голоса за отмену закона о первом президенте, наделяющего его особыми правами и гарантирующего неприкосновенность всего и вся. Даже референдум предлагается провести. Без отмены этого закона нет рычагов для возврата капиталов Н.А. Назарбаева, которые оценивают в восемь миллиардов долларов.

* * *

В «Новой газете» пишут о новом акиме Алматы Е. Досаеве, состоятельном человеке. Занимался бизнесом, трижды назначался министром, был вице-премьером и главой Национального банка. И всюду, если верить газете, оставлял после себя грязный след. И вот – опять наверху.

* * *

Удивлялся: почему не слышно Г. Жакиянова, а он объявился в «Гиперборе» у В. Борейко в интернете. Говорил откуда-то из-за границы, ка-

жется, из Монголии. Закончил двухгодичный престижный университет в США, занимается бизнесом в Монголии и, вроде, в Китае. Поседел – годы берут своё, но, похоже, интереса к делам в Казахстане не потерял.

Январские беспорядки назвал восстанием народа. Говорил о необходимости избирать акимов всех уровней, к чему призывал вместе с соратниками по ДВК ещё Назарбаева. Борейко спросил: но ведь придут на эти посты люди с деньгами, криминалитет. Ответ: это, мол, будут единичные случаи.

А я думаю, что придут как раз те, кто уже вкусил и денег, и власти, мастера аппаратных игр, интриг и манипуляций. И вряд ли большинство их будет пещься о народном благе. Возможен и раскол на национальной почве, когда на северо-востоке сойдутся в борьбе за кресла акимов претенденты – казахи и русские. Хотя выбирать всё же лучше, чем двигать исключительно своих, готовых служить первому лицу и тем, кто продвигал.

Любопытно, что Борейко не напоминал собеседнику, как нынешний президент, а тогда премьер-министр, выступил с заявлением по телевидению, назвал лидеров ДВК киндер-сюрпризами от политики и требовал от Назарбаева освобождения их от должностей. И Жакиянов ничего не говорил об этом «демарше», наверняка согласованном тогдашним премьером с тогдашним президентом. Вернее всего, это была инициатива самого президента, а премьер не смог отказаться.

Г. Жакиянов сказал, что надо дать время К. Токаеву для объявления программы политической и экономической модернизации. Может быть, и сам Жакиянов подумывает о возврате в политику.

* * *

Р.В. Скляр в очередной раз помог: пришли деньги на издание «Хроники-9».

* * *

Чёрт знает что творится на Украине: официальные лица 35 стран призывали своих граждан покинуть страну в преддверии планируемого нападения на неё России. Крупные авиакомпании отменяют полёты на Украину. На собственных самолётах бегут оттуда олигархи и богатые депутаты парламента. Названа даже дата нападения – 16 февраля, то есть завтра. А украинские верхи заявили, что не собирались и не собираются выполнять Минские соглашения на условиях России (в них особый статус ДНР и ЛНР в составе Украины и т. д.). Хотя под ними также подписи высших должностных лиц Германии и кого-то ещё.

* * *

16 февраля. Обещанного президентом США нападения России на Украину не случилось. Тем не менее оттуда разбежались послы более тридцати стран. Кто-то из западных толкователей разъяснил: весенняя распутица началась – танки не пройдут...

* * *

Продолжение разговора Борейко и Жакиянова на ютьюбе. Наш бывший аким хорошо держится, спокоен и выдержан, счётов с бывшими обидчиками не сводит. Сказал, правда, что Д. Ахметов оставил ему тяжёлое наследство – Павлодарскую область в удручающем состоянии.

Нового в этих разговорах для меня мало – о многом и я писал в своих «Хрониках».

О Назарбаеве было сказано: он не был уникальным, незаменимым главой государства – нашлись бы и другие, кто мог занять этот пост. Однако имена не были названы. Мне виделось, когда Жакиянов работал у нас, что ближайшее окружение явно готовило его к восхождению на вершину власти и обставляло знаковые мероприятия с его участием подобно тому, как это делало окружение президента. Разве что с меньшей помпой.

Критически отозвался Жакиянов о народном фонде, учреждённом действующим президентом. Что это, мол, за общак, вложившись в который, кто-то получит гарантии дальнейшей неприкосновенности?

* * *

Начал кропать «Хронику-10» – только по записям. Всё время призываю себя поджиматься, но не всегда получается.

* * *

Российско-украинские отношения всё больше накаляются. Украинцы обстреливают территории ДНР-ЛНР из миномётов, гранатомётов, орудий. Оттуда только в последнее время перебрались в Ростовскую область более семи тысяч беженцев, в основном женщин и детей.

Россия проводит учения войск стратегического назначения, демонстрирует новые виды вооружения. Полёты её боевой авиации, боевые корабли в Чёрном море...

И в те же дни – миротворческий форум Евросоюза, на котором президент Украины требует новых санкций для России. А Минских соглашений, под которыми подписи его предшественника Порошенко, глав Германии, Франции и России, он не признаёт. Президент США говорит о российских провокациях и грозит России новыми санкциями.

По сути, некий тупик, как перед началом Первой мировой войны, когда никто как будто не хотел воевать, а потом в войну оказались вовлечены десятки стран. Украину же продолжают накачивать западным оружием, и никто не может (не хотят?) остановить обстрелы ДНР-ЛНР и боестолкновения на линии разграничения.

* * *

В старой «ЛГ» – страница стихов К. Ваншенкина. Давно не читал стихов – не научился, предпочитая их слушать. А тут читал-перечитывал, выискивая глубинные смыслы и чувства. Вот неожиданные строки о любви:

«Я, всё твоё любя
В сложившейся судьбе,
Благодарю тебя
Благодаря тебе».

Это и про нас с Ольгой...

Вообще же говоря, есть что-то особенное в поэзии фронтовиков: К. Ваншенкина, А. Межирова, Д. Самойлова, Ю. Левитанского, Г. Пожежняна и других.

* * *

Новый цикл на «Культуре» – Мединского – о русских царях и их жёнах. У Петра Первого и Екатерины было одиннадцать детей, по сути, незаконнорожденных. Большинство умерли в младенчестве и раннем детстве. Остались три дочери. Пётр незадолго до смерти короновал Екатерину, и потом она правила 26 месяцев, пустившись во все тяжкие: пила, неумеренно много ела, меняла молодых любовников. При этом Мединский отрицает версию о том, будто её любовником был и брат бывшей любовницы Петра Анны Монс. Брату отрубили голову, и Пётр долго не допускал к себе Екатерину. Мединский говорит, что она хоть и была безграмотной (не умела читать и писать и, только став императрицей, с горем пополам научилась расписываться), душой при этом не была – наоборот, была предусмотрительной и расчётливой, и никогда бы не осмелилась изменить Петру. Как бы там ни было – какая удивительная судьба!

* * *

Из газеты я уже уволен (было полставки корреспондента), а обещанного договора со мной не подписывают. Сам пока держу паузу.

Плохо и то, что никак не приду в себя после болезней. Плохой сон, слабость, утром встаю – глаза закрываются, вернее, здоровый глаз, а больной давно закрылся и начинает побаливать. Не знаю, что с ним делать.

* * *

22 февраля. Вчера, уже к ночи, мне ещё один «подарок» ко дню рождения: трансляция по ТВ заседания Совета безопасности России, на котором не обсуждалось даже, а констатировалось решение о признании независимости Донецкой и Луганской народных республик. Госдума России такое решение уже приняла, а теперь президент персонально спрашивал каждого члена совета – он «за» или «против». Удручающее, по правде сказать, впечатление оставляло это действие в прямом эфире. Никто не усомнился в правильности действий президента, не задавал никаких вопросов, а одного, начавшего что-то не очень внятно говорить, президент приструнил. После чего тот договорился до того, что надо принять эти территории в состав России, хотя об этом речи не было.

Итог: В.В. Путин подписал указ о признании независимости ДНР-ЛНР и договор о дружбе с ними (читай – и защите). Там – полное ликование, салют. В мире – непризнание их, критика России, новые санкции... А что дальше – бог весть, но, скорее, ничего хорошего.

* * *

24 февраля. Всё новые тревожные вести из России. Обращение В.В. Путина о начале специальной военной операции – вводе войск на территории ДНР-ЛНР. Речь выдержана в предельно жёстких тонах по отношению к США, НАТО, Киеву. Всё, что говорит российский президент, правда, только кто его услышит? Конфликт будет, скорее всего, кровопролитный. На Украине ставят под ружьё мужчин в возрасте до 60 лет.

Как поведёт себя Россия, какими силами зайдёт на Украину? Как Европа и НАТО себя поведут?

* * *

На Украине объявлено военное положение. ДНР и ЛНР ведут наступательные операции при огневой поддержке России. Объявлено о выведении из строя российским высокоточным оружием авиабаз и структур противовоздушной обороны Украины. И если верить российскому ТВ, украинские военные бросают позиции, оставляя на них и вооружение. Сбиты два украинских МИГ-24.

Закрыты российские аэропорты в 12 южных городах, в том числе в Крыму. А там наша Алиса будет до 3 марта.

* * *

25 февраля. Трудно понять из сообщений СМИ, что происходит на Украине. ДНР-ЛНР якобы наступают по всей линии соприкосновения, подавляя сопротивление противника. Но кто тогда продолжает обстреливать населённые пункты этих двух территорий?

США и Евросоюз объявили о новых антироссийских санкциях, в том числе против пяти крупнейших российских банков, включая Сбербанк. Замораживаются их активы на Западе. Остановлена и без того затянувшаяся сертификация газопровода «Северный поток-2», в создание которого вложены огромные деньги России и Германии.

Российский президент говорит, что России не оставили выбора: расширением НАТО на Восток (Горбачёву обещали не делать этого), обманом во время госпереворота на Украине и невыполнением Минских соглашений, милитаризацией Украины, размещением натовских ракет вблизи российских границ. Говорил и до этого, предупреждал, что нельзя так обращаться с Россией, у неё есть свои интересы, от которых она никогда не откажется.

Чем-то напоминает всё это историю с унижением Германией после Первой мировой войны, что привело ко Второй мировой. Не дай бог повторения!

* * *

Юбилей А.А. Касицына. Большой сбор в престижном ресторане, хорошо организованный праздник. Когда и мне дали слово, решил пошутить, устроив аукцион по продаже «Блёсток» от имени юбиляра, их героя. Но это дело взял в свои руки тамада, поднял ставки, и одна книжка ушла за сто, а другая за 70 тысяч тенге. Так что ещё и заработал на банкете, и народ повеселил.

* * *

Против военной операции России публично высказываются известные россияне: актриса Ч. Хаматова, писатели Б. Акунин и Д. Быков, автор популярных телепроектов Л. Парфёнов и другие. Фейсбук украшен украинскими флагами пользователей этой популярной социальной сети. Так они демонстрируют свою солидарность с Украиной.

США уже выиграли в этом конфликте, посеянном в центре Европы, где всё более усиливается их влияние.

* * *

26 февраля. События идут так быстро, что не успеваю следить. Кадры ТВ: российские десантники на разбитом военном аэродроме под Киевом. А в столице, по сообщениям российских СМИ, размещают в жилых кварталах установки залпового огня «Град», используя жильё в качестве живого щита. В Киеве массово раздают оружие всем, кто его берёт. А куда оно потом пойдёт?

Бегут люди на Запад из Киева, Харькова, а в Россию перебралось из ДНР-ЛНР более 110 тысяч человек.

Прошла, но не очень внятно, информация о том, что Зеленский якобы готов к переговорам с Россией о нейтральном статусе Украины. Путин согласен направить делегацию в Минск для встречи, Украина же называет Варшаву. Но дальше пока дело не двинулось.

Западом объявлены санкции не только в отношении крупнейших российских банков, но и персональные – в отношении высших чиновников России, включая президента, депутатов парламента.

Как будут строиться отношения с Западом дальше, если Россия поставит ему (в Европе) 46 процентов газа и 25 процентов потребляемой там нефти? Никто не сможет враз восполнить эти поставки. Россия же объявила, что будет и впредь выполнять свои обязательства по этой части.

* * *

В сети заметки финского блогера о том, что благодаря России на карте мира появились десятки государств, начиная с Финляндии и прибалтийских стран, заканчивая бывшими советскими республиками, ныне суверенными государствами.

Он также напоминает, что Россия в составе СССР сыграла ключевую роль в освобождении стран Западной Европы от Гитлера и что чуть ли не полмира обязано ей многим.

Может, впрочем, не он это написал, но напоминание уместное.

* * *

Президент России разослал своих эмиссаров – высших должностных лиц – в разные страны: премьер-министр Мишустин – в Казахстане, председатель Госдумы Володин – в Венесуэле и Никарагуа, председатель Совета Федерации Матвиенко – в Таджикистане. Надо полагать, чтобы заручиться их поддержкой.

* * *

Дарига Назарбаева покинула кресло депутата мажилиса, пообещав на прощание заняться общественной работой и культурными проектами.

* * *

На «Рателе» заметки о том, почему мы, русские в Казахстане, можем стать здесь «пятой колонной» Путина. Мы, мол, «ватники», до сих пор ностальгируем по СССР, многие по-прежнему больше связывают себя с Россией, нежели в Казахстане. Да и как может быть иначе, если Казахстан давно и прочно находится под информационным колпаком России – казахстанцы, и не только русские, предпочитают российское телевидение казахстанскому, пишет «Ратель».

* * *

Отменены концерты оркестра Гергиева в США и симфонического оркестра Великобритании в Москве. Вместо того, чтобы наводить мосты, рубят культурные связи.

* * *

Прислали откровения Д. Быкова, живущего и преподающего в США, о нынешней ситуации. Договорился до того, что Россию Сталина (хотя это СССР был, добавлю от себя) с гитлеровской Германией сравнивать нельзя, а Россию путинскую, после того, что он сделал, можно. Уверяет, что петицию с требованием остановить войну он написал в первые сутки, и её уже подписали (надо полагать, в интернете) 300 тысяч человек.

* * *

27 февраля. Быстрой победоносной победы на Украине, похоже, не получается.

Показали депутатку и бывшую премьершу Украины Ю. Тимошенко с автоматом и бывшего президента П. Порошенко с оружием в окружении охраны.

Запад обещает поставлять оружие Украине и оказывать ей финансовую помощь. Там уже роздано населению 25 тысяч единиц стрелкового оружия.

А на Россию сыпятся, как из рога изобилия, все новые и новые санкции. Для её гражданских самолётов закрывают воздушное пространство Западной Европы, банковскую систему России отключают от международной системы банковских переводов, ОРТ отключают от Евровидения.

* * *

Премьер-министр Киргизии выразил по телефону поддержку президенту России. Казахстан держит паузу и, судя по всему, вряд ли выскажется в поддержку действий России.

* * *

У нас – своя головная боль: внучка Алиса зависает в «Артеке» с другими победителями конкурса сочинений. Вывозить из Крыма их будут на поездах, а она при этом может не успеть на самолёт из Москвы в Омск.

* * *

На поминках бывшего директора химзавода С.С. Беркетова... Один из организаторов обеда, владелец ресторана, выступая, сказал, что тот вручил ему для этой цели миллион тенге – с наказом провести всё достойно, с соблюдением обычаев. А я знал другого авторитетного аксакала, фронтовика, который, предчувствуя кончину, попросил отвезти его на родовое кладбище и показал место, где его надо будет похоронить.

Да, таких людей точно больше не будет.

* * *

По российскому ТВ транслируют хронику событий после госпереворота 2014 года на Украине. Сначала страны Запада выступили гарантами мирного перехода Украины к конституционной реформе, внеочередных выборов президента и т. д., а затем поддержали переворот – и страны Евросоюза, и США. То же – с Минскими соглашениями: подписали, но не подвигали украинские власти к их выполнению, а накачивали её оружием. Неоднократные обращения российского президента к западным партнёрам: аргументы, предложения, увещевания... Не услышали и не оставили России выбора – это нынешняя позиция российского руководства (читай – В.В. Путина).

И вот новый шаг: в ответ на обещание Запада поставить Украине боевые самолёты и другое летальное вооружение российский президент, он же главнокомандующий, приказал поставить ракетные войска стратегического назначения на боевое дежурство.

* * *

Тем временем мир всё больше ополчается против России. Её президента уже называют Путлером, намекая на родство с Гитлером. Собирается чрезвычайное заседание Генеральной ассамблеи ООН по «украинскому вопросу».

Отменено авиасообщение России с Евросоюзом, а за границей «зависают» более 150 тысяч российских туристов, и неизвестно, как их будут возвращать обратно.

* * *

Какие-то широко известные в узких кругах московские театральные режиссёры в знак протеста против военной операции отменяют спектакли, а популярная актриса театра и кино Лия Ахеджакова отправила в поддержку Украины десять тысяч долларов. Не говорится, правда, как она это в реальности сделала, каким образом.

Собираются подписи под петицией против вторжения в Украину.

* * *

Переговоры противоборствующих сторон в белорусском Гомеле. Но представлены на них второстепенные лица, и вряд ли можно ждать от этой встречи реальных результатов.

Интересно, что собирается делать Россия дальше, ведь «блицкрига» явно не получилось. Гибнут люди с обеих сторон, страдают мирные граждане, а желающих сложить оружие, несмотря на обращение российской стороны, не наблюдается.

* * *

Плохие и для меня новости: был в глазном отделении, главврач которого удивился: как же ты, мол, довёл этот глаз до такого состояния? Там у меня всё так заросло, что даже глазное яблоко не просматривается и не диагностируется.

Но этот глаз у меня давно не видит и закрыт уже не один год, что я с ним мог сделать?

Вывод: ничем мне здесь помочь не могут – надо ехать на консультацию в алматинский глазной институт. Тут же сделали томографию головного мозга, и хотя бы в этой части всё у меня в порядке. А больной глаз беспокоит, болеть стал, поэтому я пришёл к ним в отделение.

Да и общее состояние, мягко говоря, не очень: упадок сил, хочется закрыть глаза (вернее, глаз) и лечь.

Март

Белорусские переговоры, как и следовало ожидать, ни к чему не привели. Перепапки в ООН тоже не способствуют примирению.

В передаче у В. Соловьёва на российском ТВ декларируется общее мнение: начатое на Украине надо довести до конца. Хотелось бы знать – до какого? Говорят, что с группировками, воюющими против ДНР-ЛНР, скоро будет покончено: их расчлняют и окружают. Дальше будет зачистка освобожденных территорий, что займёт больше времени.

Частый гость этой передачи, эмигрировавший из СССР в Израиль и возглавивший там позднее одну из спецслужб, Я. Кедми заявил, что

столица «новой Украины» будет в Харькове, «старая» останется вокруг Львова (будущей столицы). А регионы сами должны решить, куда им идти – в новую или в старую.

Не рано ли делят, думал я, наблюдая эти разговоры и слушая прогнозы. Говорили ещё, что России нужна мобилизационная экономика, и придётся потерпеть во имя высокой цели – сохранения российской цивилизации.

* * *

Падает рубль – уже сто рублей за доллар. И тенге за ним – до 500 за доллар (неделю назад он стоил у нас 440 тенге).

* * *

Российские политологи и эксперты сравнивают нынешнюю ситуацию с той, которая складывалась во время Второй мировой войны, когда против СССР воевала на стороне Гитлера вся Западная Европа – и в боевых частях, и выпуская боевую технику для Германии. Говорили и о том, что не всех нацистов после победы вычистили, многие обосновались на Западе, как и бандеровцы позднее на Украине. Последних годами вылавливали, многих посадили, а со временем выпустили, и теперь Бандера – не пособник Гитлера и не враг Украины, а её герой. И на её стороне США, НАТО, Евросоюз.

Режиссёр К. Шахназаров сказал, что мы на пороге третьей мировой войны.

* * *

Остановлено вещание радиокomпании «Эхо Москвы», которая много чего позволяла себе в недавние времена, и оппозиционного телеканала «Дождь». Они оспаривают это в суде, решение которого нетрудно предсказать.

* * *

Был в платной поликлинике у терапевта Н.Я. Тягний, которой доверяю. Опять предстоит лечение: системы, уколы, таблетки. Нашла хронический бронхит и другие болячки. По сути, уже который месяц лечусь без особого результата. Одна радость – кардиограмма хорошая.

* * *

Треволнения из-за внучки в «Артеке», чтобы она успела к самолёту в Омск из Москвы... Её одну отвезут в Симферополь и посадят на поезд. В Москве её Даня наш должен встретить и вместе с ней лететь в Омск. Сама она – бодрячком (говорила по телефону), купила себе в подарок какой-то рюкзачок, поездкой очень довольна.

* * *

Украинские политики предрекают объявление военного положения в России. Казалось бы, не может быть. Но так же казалось недавно, что не может Россия начать военную операцию на Украине.

Я. Кедми в передаче у Соловьёва говорит, что для успеха её осталось забрать побережье Одессы – и дело можно считать сделанным. Но вряд ли это на самом деле так.

Ещё он говорит, что Россия не станет спокойно смотреть, когда та же Франция начнёт поставлять Украине вооружение, – нанесёт удары на путях его доставки. Выходит, это война уже с НАТО? Но вряд ли его страны захотят воевать с Россией...

* * *

Пока одни воюют, другие невинно страдают: за границей застряли тысячи российских и казахстанских дальнобойщиков. Никто не думает о том, как они попадут домой со своими грузами.

* * *

ООН осудила вторжение России в Украину. А Международный олимпийский комитет не допустил паралимпийцев России и Беларуси к участию в Олимпийских играх, которые проходят в Китае. Для спортсменов это настоящая трагедия.

* * *

Отчасти проясняется причина моих длительных недомоганий: я переболел ковидом, пусть и не в острой форме, и теперь переживаю его последствия. Это Н.Я. Тягний удостоверила, отправив меня на специальные анализы, и сомнений у неё нет.

* * *

Первая, не очень внятная, информация о сотнях погибших россиян в ходе специальной военной операции. Их семьям обещаны миллионные выплаты в качестве компенсации, но разве они заменят им погибших сыновей, мужей, отцов, братьев?

Парню из Дагестана, подорвавшему гранатой себя и окруживших его украинцев, присвоено посмертно звание Героя России. Показали по ТВ его отца. Держится с достоинством, но что на душе у него и матери, потерявших сына?

* * *

Судороги по всему миру от ситуации на Украине. Оказывается, у России почти нет собственных пассажирских самолётов: большинство их взято в лизинг у зарубежных авиакомпаний, и теперь они отзывают свои лицензии, без которых самолёты не могут использоваться. И даже свои немногочисленные российские авиаборта выпущены с использованием разного рода комплектующих от зарубежных производителей, что тоже чревато последствиями. Тем временем за границей остаются десятки тысяч россиян.

Ещё из России уходят крупнейшие компании – торговые и другие, включая участников совместных предприятий по производству автомобилей, и т. д. А на Украине «зависают» обучавшиеся там студенты-иностранцы.

Противоборствующие стороны долбят каждый своё, и ни та, ни другая не слышат друг друга.

В.В. Путин на встрече со стюардессами «Аэрофлота» демонстрировал полную уверенность в том, что начатое будет доведено до конца, притом скоро.

А у нас в Алматы прошёл митинг под лозунгами «Нет войне!», «Путин – Гитлер нового времени!», «Свободу Украине!», «ОДКБ! Пошёл на х...!» Митинг был санкционирован властями.

Казахстан отправил Украине гуманитарную помощь, собранную крупными компаниями и гражданами.

Так что эти события и Казахстан раскалывают, и головной боли нашему президенту добавляют, ещё недавно благодарившему российского президента за поддержку в январе.

Какое мне дело до всего, что происходит в тысячах километров, ведь я гражданин другой страны, не участвующей в конфликте? Но я же человек и старый русский, как себя называю. А таким всегда было не всё равно, что происходит в мире.

* * *

«Новая газета» вышла на двух языках – все материалы на русском и украинском. Такая вот форма протеста, с одной стороны, и солидарности, с другой. Пишет ещё, что 50 депутатов думы не голосовали за независимость ДНР-ЛНР. Они вообще не проголосовали, чтобы не попасть под санкции. Полный список, правда, не приводится, названа Ирина Роднина.

* * *

Закончил системы, остаются уколы, вроде полегчало. С самой осени лечусь, когда нога левая стала «клинить». И пошло-поехало. Нынешнее лечение уже влетело в 120 тысяч тенге.

* * *

В интернете заявление начальника Генерального штаба белорусской армии В.В. Гулевича. Суть: он не может выполнить приказ о формировании «ударных батальонных групп в связи с массовым отказом личного состава воинских частей, которые должны были быть задействованы для укомплектования указанных батальонных групп. В связи с чем у Вооружённых сил Белоруссии нет возможности укомплектовать ни одну батальонную группу.

Имею смелость предположить, что проведение замены командиров данных воинских частей, которые не смогли организовать формирование групп на местах, не даст нужного нам результата.

Ввиду вышеизложенного прошу Вашего решения относительно принятия моей отставки.

Начальник Генерального штаба, первый заместитель министра обороны В.В. Гулевич».

Впечатляющий человеческий документ! Приказ выполнить не могу – прошу принять отставку. Непонятно, правда, кому адресуется рапорт – президенту или министру обороны.

* * *

И вот ещё в интернете – якобы Ф. Тютчев (кажется, писал уже):

«Молчи, позорная Европа!
Ты у России просто жопа,
А думаешь, что голова».

1870 год.

Надо уточнить – точно ли это строки Тютчева?

* * *

Бывший канцлер Германии Меркель – о Путине: он утратил связь с реальностью и у него – прогрессирующий нарциссизм.

* * *

В выходные не работали обменные пункты. Всё дорожает. Стоимость нефти в мире подскочила до 130 долларов за баррель.

* * *

Даня доставил Алису в Омск, и теперь они с Димой собираются приехать к нам.

* * *

Из России продолжают уходить крупнейшие мировые фирмы, ей объявляют всё новые санкции, теперь уже Япония, Канада, Австралия, США и Евросоюз обсуждают идею отказа от российской нефти. Не знал, что она и в США идёт.

Взлетели и цены на газ. Россия гарантирует его поставки по долгосрочным договорам, не поднимая цен, и обещает при этом перекрыть «Северный поток-1», если не будет сертифицирован «Северный поток-2». Пока что Европа не может отказаться ни от нефти российской, ни от газа, но его обещают поставлять в сжиженном виде танкерами американцы. А нефти в мире и без российской хватает – вопрос лишь в сложности транспортировки её в Европу.

* * *

Показали популярного американского ведущего, который сказал, что должна быть и коллективная ответственность за агрессию России – последствия должны почувствовать шестилетняя девочка в Санкт-Петербурге и восьмидесятилетняя старуха в глуши.

* * *

Был опять на приёме у Н.Я. Тягний, она подтвердила хронический бронхит и рекомендовала осенью обязательно вакцинироваться от гриппа.

Разрешила баню, но без фанатизма и регулярно. Можно спиртное – до 30 граммов чистого алкоголя, то есть примерно сто граммов водки, – она,

оказывается, упрощённо говоря, профилактирует печень от ожирения. Ну эту если не рекомендацию, то разрешение я готов выполнять. Жалко, доза маловата.

* * *

Нынешний канцлер Германии Шольц – внук штандартенфюрера СС, командовавшего добровольческой дивизией, состоявшей из норвежцев и датчан, погибшего под Нарвой в 1944 году. Внешне внук очень похож на деда. Он заявил публично, что геноцид на Донбассе, о котором говорит российская пропаганда, это просто смешно. Пусть не геноцид, но сотни погибших от обстрелов Донецка и других населённых пунктов украинскими формированиями – тоже выдумки?

* * *

Всё пытаюсь разобраться с бумагами и книгами. Отвезли сегодня с Димой (они с Даней у нас) две больших сумки в городскую библиотеку. А их – и книг, и бумаг – не убывает.

Дима говорил о новом своём проекте, если можно так сказать, просвещенческо-образовательном, в интернете. Прикидывали темы и содержание его будущих лекций-интервью по этой части. Мне пока не совсем понятна идея, но пусть попробует.

* * *

Ольга мне на днях: будто не было никакого Назарбаева – не видно, мол, его и не слышно. А это не так: едет якобы по приглашению президента Турции в эту страну на встречу министров иностранных дел России, Украины и Турции по «украинскому вопросу». Надо полагать, в качестве миротворца, представляющего нейтральную страну. Интересно, а действующий президент санкционировал эту миссию, или его никто не спрашивал?

* * *

Событие: подписали договор со мной до конца этого года. «Отвалили» 53 тысячи тенге в месяц плюс гонорар. Не разгуляешься, но лучше, чем ничего. Главное – остаюсь в редакции, пусть и на таких условиях.

* * *

По ТВ демонстрируют богатства К. Масимова: дворец кричащей роскоши, найденные в нём двенадцать миллионов долларов, золотые слитки и элитные квартиры в Астане и Алматы (там ещё и дорогой особняк), элитные авто и часы, антиквариат.

Это один из самых близких людей бывшему президенту, чиновник, из наиболее доверенных, занимавший все высшие посты – руководителя администрации, премьера (кажется, дважды), председателя КНБ. Зачем он столько нахапал? И показано наверняка далеко не всё.

* * *

Даня легализуется в Казахстане: разобрался с проблемами в миграционной полиции, получил ИИН, открывает счёт в банке. Пытается и здесь найти занятие.

* * *

Зачем-то взялся перечитывать «Власть в тротиловом эквиваленте» М. Полторанина. Беспощадно-разоблачительная книга по отношению к Ельцину, его семейству и ближайшему окружению, реформаторам 90-х годов.

Полторанин и сам приложил руку к «воцарению» Ельцина, и я где-то раньше написал, что он даже не покаялся в этом. Понимаю теперь, что был не вполне справедлив: он так же обманулся в Ельцине, как я и очень многие в Горбачёве. Говорит ещё, что это неправда, будто Ельцин, став президентом России, переродился – на самом деле он всегда был таким, только играл роль, выставляя себя борцом с партноменклатурой и народным защитником. Всё делал для того, чтобы занять вождельный пост, а уже потом не церемонился. Полторанин характеризует его как человека во всех смыслах недостойного, разрушителя СССР номер два после Горбачёва. С презрением и даже ненавистью пишет о реформаторах ельцинской поры, называя Чубайса, Попова, Собчака, Гайдара, Авена и других, прошедших выучку на Западе, творивших бессовестную приватизацию и обрушивших и без того бедствующую экономику, продавшихся Западу и продавших Россию будущим олигархам. И сам Ельцин подыгрывал США, обещавшим кредиты, которых Россия так и не дождалась.

Полторанин считает, что не было бы и чеченской войны, если бы Ельцин в своё время встретился с Дудаевым, но он высокомерно отказался, зато потом принимал в Кремле его последователей, с которыми тоже не сумел договориться. На его совести кровь и смерть тысяч мальчишек, погибших в Чечне.

* * *

Министр обороны России Шойгу доложил Путину, что поступило 16 тысяч заявлений от добровольцев-иностранцев, готовых воевать на стороне ДНР-ЛНР. Ответ: если против нас воюют наёмники, то надо и добровольцам-иностранцам у нас дать такую возможность.

Добавление из 2024 года. Позднее ни разу не было информации о том, что иностранцы воюют на стороне России, за исключением выходцев из Средней Азии, приехавших на заработки или уже получивших российское гражданство.

* * *

13 марта. Третий день мороз, а теперь ещё и буран. Закрыта дорога от нас в столицу. А у меня закрывшийся глаз болит и в здоровом диском-

форт, даже на улицу ходил сегодня в тёмных очках, чего раньше никогда не делал.

* * *

14 марта. Сегодня был день рождения у Марины Голубевой. Позвонил Володе, он говорит, что читал вчера мою «Хронику». «Тебе что, делать больше нечего?» – спрашиваю. Он смеётся.

Слышит ли этот наш разговор Марина – чистая душа?

* * *

Задержан племянник бывшего президента К. Сатыбалды, занимавший до январских событий пост заместителя председателя КНБ. Инкриминируют ему хищение средств из «Казахтелекома» (кто только из него не тащил!). О причастности его к январским беспорядкам ничего не говорится.

* * *

В Павлодаре раскупили сахар. В магазины завозят новые и новые его партии. И всё равно не хватает.

Хлебопёки бьют тревогу: запасы муки иссякнут уже через две недели. И это притом что был хороший урожай. Куда, интересно, зерно подевалось? Надо будет у Н.А. Миллера и А.А. Касицына поинтересоваться – они всё своё продали?

Но есть и «хорошая» новость: в Павлодаре появились устрицы из Франции.

* * *

Задержаны ещё какие-то высокие чины КНБ – из центрального аппарата и начальники КНБ Алматы и двух областей, два начальника областных УВД. Подробности – за действия или за бездействие в январе – не сообщаются.

* * *

У Дани нашего были сегодня созвоны с бывшими работодателями-ирландцами. Их московский офис закрыт, и один находится в Стокгольме, а другой в Дублине. Связался только с первым и на ломаном английском убеждал начать вести дела с Казахстаном, пока Россия под санкциями. Данин интерес в том, чтобы продолжить с ними работу уже здесь. Боюсь, вряд ли получится. Они, кажется, уже нацелены на Стамбул.

* * *

Коронавирус ушёл отовсюду, о нём больше вообще не слышно. И что это было?

* * *

17 марта. Послание К.К. Токаева. Начинает с того, что «под руководством первого президента мы прошли большой путь, добились значимых успехов, но можем потерять всё, если не сохраним единство».

Дальше – фрагментарно – о январских беспорядках. В парламенте состоялись специальные слушания, на которых правоохранители отчитались о ходе расследований. Были задержаны более двух тысяч человек. Многие уже освобождены, в отношении нескольких сотен возбуждены уголовные дела, в том числе и против правоохранителей, применявших пытки к задержанным.

О целях беспорядков: заговорщики пытались захватить власть. Для этого они сформировали подпольную группу из профессиональных наёмников, вооружённых бандитов и предателей-чиновников. Они использовали народ в преступных целях, захватывали здания госорганов и силовых структур, бизнеса, стреляли по мирным гражданам. Эту ситуацию пытались использовать зарубежные радикальные силы, хотели превратить Казахстан в горячую точку, свергнуть президента.

Среди тех, кто пытался совершить госпереворот, были известные люди, занимавшие высокие посты. Это государственные изменники. Среди предателей есть руководители военных и специальных органов.

Дальше – о помощи ОДКБ, которую нельзя обесценивать.

Следствие по делу о заговоре силовиков и их пособников идёт в интенсивном темпе, в режиме секретности, говорит К.К. Токаев и подчёркивает: имела место масштабная, детально разработанная операция с целью смещения высшего руководства (читай – президента, – Ю.П.), его дискредитации в глазах народа и зарубежной общественности. И все виновные понесут наказание, независимо от занимаемых должностей.

Дальше – о политических реформах, ускорении системных преобразований во всех сферах жизни, необходимости кардинальных преобразований. Речь прежде всего об окончательном переходе от суперпрезидентской формы правления к президентской республике с сильным парламентом.

Предложено законодательно прекратить членство президента в партии на период исполнения им своих полномочий, а также акимам и их заместителям – руководство филиалами партии. Это позволит сформировать многополюсную партийную систему.

Будет также введён запрет для ближайших родственников президента на занятие должностей политических служащих и руководителей в квазигосударственном секторе.

Будет уменьшена президентская квота в сенате с 15 до 10 человек. При этом пять из них будут рекомендованы Ассамблеей народа Казахстана, а квота её в мажилисе будет упразднена. Последнее, добавлю от себя, безусловно, правильно: этих «кандидатов» отбирала администрация президента, а сессия ассамблеи, по сути, утверждала список.

Мажилис наделяется правом принимать законы. А правом сената будет решение одобрять или не одобрять их.

Предложено ввести должность председателя маслихата (всех уровней). Сегодня это секретарь – должность техническая.

Теперь президент будет вносить маслихатам областей и городов республиканского значения не менее двух альтернативных кандидатов на должности их акимов.

Предстоят изменения в избирательной системе: 70 процентов депутатов мажилиса будут избираться по партийным спискам, а 30 – по одномандатным округам. Такая же модель будет внедрена на выборах депутатов областей и городов республиканского значения. Теперь, опять от себя добавляю, наконец-то в мажилисе окажутся «несогласные», но вряд ли подобное будет на выборах в маслихаты (там точно отберут «кого надо»).

Упрощаются процедуры регистрации партий: достаточно будет пяти тысяч человек вместо 20 тысяч сегодня, чтобы зарегистрировать партию.

Будет учреждён Конституционный суд вместо малодеятельного сегодняшнего Конституционного совета.

Подчёркнута важность конкурентоспособности в бизнесе и свободных СМИ. Будет пересмотрен закон о СМИ, с учётом всех нынешних реалий. Президент сказал, что журналисты должны искренне переживать за свою страну и её граждан. Но нам следует распоряжаться своим влиянием на умы и сердца людей со всей осторожностью. Правильные как будто слова, однако о каком влиянии журналистов на умы и сердца соотечественников можно говорить после многолетней зачистки информационного поля, в результате чего никаких свободных, качественных, как их определяли когда-то, СМИ у нас давно нет.

Предложено образовать Абайскую и Улытаускую области, с центрами в Семее и Жезказгане. Алматинскую область поделят на Жетысускую с центром в Талдыкоргане и Алматинскую с центром в Капшагае. То есть у нас появятся три новые области.

Предусматривается децентрализация местного управления, с пересмотром системы финансирования регионов в пользу их большей самостоятельности по этой части.

Объявлено о первоочередных антикризисных мерах, где удержание цен на продовольствие, ограничение вывоза валюты за рубеж и другие шаги.

В завершение К.К. Токаев сказал, что «наша миссия – построить новый Казахстан», в котором государство будет прислушиваться к голосу каждого.

Думаю, очень нелегко придётся президенту при достижении поставленных целей, и нас всех ждут непростые времена.

* * *

По интернету гуляет сюжет: казашка – национал-патриотка вещает о том, что к нам после начала военной операции России на Украине хлынули потоки россиян, а это милитаризованная нация, и такие нам не нужны.

* * *

Нашёл в старых бумагах справки о своей зарплате до создания медиахолдинга из двух наших государственных газет и областного радио. Она составляла в два предыдущих года, соответственно, 1200 и 1400 долларов. И газета практически самоокупалась. Сегодня она больше чем наполовину содержится за счёт бюджета, а редактор не получает и половины того, что зарабатывал тогда я.

* * *

После долгих раздумий-сомнений решил сжечь свои записи с осени 1988 года до апреля 2012, которым заканчивается «Хроника-9». Все эти дневниковые записи уже отработаны, не в полном объёме, конечно, а избирательно. Никому эти блокноты не нужны будут, не хочу, чтобы они когда-то оказались выброшены на какую-нибудь помойку или свалку. Тем более что там есть строки и не для чужих глаз, сугубо личные, очень откровенные.

Набралось больше половины большого мешка. Даня наблюдает за этими необычными приготовлениями. «Тут целая жизнь», – говорю ему, будто бы сожалел. «Жизнь – это то, что сейчас», – отвечает он. И, наверное, прав. А я разве нет?

* * *

Звонил Дима – советовался о том, как себя вести с потенциальными компаньонами по новому проекту. Со стратегией как будто определился, а тактику предстоит обсудить с тремя омичами, у которых есть деньги. Не уверен, что реально смогу помочь ему своими советами.

* * *

Снова ходил к офтальмологу. Однозначная рекомендация – ехать в Алматы, в НИИ глазных болезней. Назвал двух специалистов, к которым желательно попасть на приём. Но контактов у него нет. А глаз болит всё больше. Попрошу сноху Лену навести справки на месте и попробовать записать меня на приём.

* * *

М. Ходорковский обратился к видным представителям российского бизнеса – либералам-рыночникам Грефу, Чубайсу, Кудрину, Авену, Фридману: вы почему, мол, молчите (понятно – по поводу вторжения России на Украину), врагами нам стать можете!

Ответа ему нет. Зато сенаторша Нарусова выступила с претензиями к тем, кто всегда «за», и коллеги её тут же заклеили. В сенате она пред-

ставляет Тыву. Это хлебное место Нарусова получила, конечно, от российского президента – соратника её мужа Собчака.

* * *

Разбираю старые бумаги. Нашёл трогательные Пашкины письма из Омска. В одном – о том, как они ходили с Димкой кататься на санках, и там такие братские чувства! Другое – жалостливое: о том, как старший брат в их общей комнате его притесняет.

И ещё Ольгино письмо мне, без даты, а в нём стихотворение – «Одно из тех, что только для тебя...». Пишет также: «Жалко, так и не решилась тебе почитать. Стесняюсь даже перед тобой. Хотелось прочитать его ночью, когда ты рядом. Представь, что это так и было...» А вот – стихотворение:

«Скажи, а ты не побоялся
Мне подарить такое счастье,
Что без тебя и жизнь – не жизнь.
И белый свет предстанет чёрным,
И смысла нет в словах учёных...
Ты, мой единственный, скажи:
То счастье, смешанное с болью,
И называется любовью,
Которое сильнее, чем страх.
А в ней – и свет, и смысл, и вечность,
Сиреневый апрельский вечер,
Улыбка на твоих губах.
Спасибо, что не побоялся
Мне подарить такое счастье –
Одной дорожкой идти,
Жить, побеждая и ликуя,
И засыпать от поцелуев
На левой стороне груди...»

Вот такие строки. Уже не раз думал и, кажется, писал: ещё неизвестно, как бы сложилась моя жизнь, что вышло бы из меня, если бы не она.

* * *

Патриотическая акция в Лужниках, заполненных до предела, приуроченная к очередной годовщине присоединения Крыма к России. Патриотические речи и песни, знамёна, узнаваемые лица. Сплошная молодёжь, скорее всего, организованная, студенческая.

* * *

У наших сыновей очередная фикс-идея: хотят купить дом в ста километрах от Омска, в деревне, где действующий женский монастырь. Жить там постоянно сыновья, конечно, не собираются, будут наезжать время

от времени сами, и другим приезжающим он пригодится – волонтерам, с которыми Дима занимается восстановлением церквей. А монашки могут присматривать за домом, когда в нём никого не будет.

Цена вопроса – 250 тысяч рублей. Как-то мне не очень нравится эта идея. Но не отговариваю.

* * *

Вернулся к «Хронике-10», добрался до июля 2012 года. Всё ещё остаётся энергия заблуждения.

* * *

По ТВ фильм о легендарной «Мрія» – грузовом суперсамолёте, способном перевозить самые тяжёлые, нестандартные грузы. Это «Мрія» неслась на себе сверху в Байконур космический челнок «Буран», стартовавший затем и приземлившийся в автоматическом беспилотном режиме.

В новые времена она принадлежала Украине и совершала уникальные перелёты с нестандартными крупногабаритными грузами в Бразилию, Южную Корею и даже в Австралию. Это были сверхдальние авиарейсы без промежуточных посадок.

Какое-то время назад «Мрія» встала на ремонт на аэродроме под Киевом, с неё сняли двигатели. А в ходе российской военной операции и её повредили. Она стоит недособранная, отчасти разбитая и теперь вряд ли ещё когда-нибудь взлетит.

Были здесь и грузовые «Русланы»-тяжеловесы. Они успели улететь, но не было сказано куда.

* * *

Оказывается, сохранилась речь Саддама Хусейна на суде, приговорившем его к смертной казни через повешение. Процессом, конечно, рулили США, захватившие Ирак и в итоге посеявшие там хаос. Хусейн достойно держался и просил заменить повешение расстрелом, на который, сказал, он имел право как генерал. Но даже в этом ему было отказано, и кадры его казни всё же попали в интернет. Всё – на продажу.

* * *

Разбирал старые «Нивы» и наткнулся на дневники В. Бараева, приехавшего из Москвы на целину и работавшего в газете «Молодой целинник», выходившей в Целинограде. Записи очень краткие, телеграфные, но мне всё было интересно. Там жизнь редакции, командировки, атмосфера жизни, быт. Редактором был тоже москвич и ушёл на повышение – редактором издательства «Молодая гвардия». Если не ошибаюсь, он и нам, уже в пору моего редакторства, что-то присылал, и мы печатали.

В. Бараев не раз упоминает Ю. Чернова, ныне журналиста и писателя из Новосибирска, с которым мы знакомы. Он приезжал в Павлодар, чтобы отыскать русскую женщину, удочерившую в целинную пору девочку-

казашку, оставшуюся без родителей. Чернов описал эту историю в «Молодом целиннике», она получила резонанс, и теперь он хотел найти их. При этом не помнил ни их фамилий, ни села, где это произошло, только район – Майский. Я сразу сказал ему, что затея безнадежная, но всё же отправил его в район, откуда он вернулся ни с чем. Но какая энергия заблуждения!

Как-то непрофессионально он действовал. Можно было поискать ту его публикацию в подшивках газет (даже я находил в Пушкинской библиотеке Алма-Аты районную газету 1955-1957 годов, когда готовил материал об истории нашего совхоза). А есть ещё книжные палаты – в Алматы, Москве, где эти газеты могли сохраниться. Я ему всё это говорил, но он понадеялся на удачу.

Задача теперь – отыскать самого Ю. Чернова, чтобы передать ему эту «Ниву». Думаю, Андрей Челноков поможет это сделать.

* * *

Наурыз. Представительствовал на празднике в качестве стопроцентного аксакала: водили едва ли не под руки, потом был богатый дастархан от имени акима области для узкого круга. Как-то не привык к такому вниманию.

* * *

На Украине – военные действия без конца и без края. Большие разрушения в населённых пунктах, хотя россияне всё время уверяют, что бьют только по военным объектам. Но, как бы там ни было, страдает и мирное население. Бегут же украинцы больше на Запад, чем в Россию.

Раскалывается и сама Россия, хотя массовых протестов против военной операции не наблюдается. Но бывает, даже близкие люди кардинально расходятся в оценках происходящего.

* * *

На «Культуре» – беседа российского китаиста с молодёжной аудиторией. Помимо прочих интересных и познавательных суждений, очень важную вещь, мне кажется, он сказал. Есть в Китае понятие, которое он охарактеризовал как «духовную гигиену». Что означает: человек сам должен создавать вокруг себя чистое пространство, избавляясь от ненужного окружения, не совпадающего с его собственными запросами и представлениями о том, что хорошо и что плохо, от всего, что мешает ему жить в согласии с самим собой.

Сразу вспомнил: сколько лет, по сути, отравлял моё бытие человек, которого я зачем-то продолжал держать в редакции после его выхода на пенсию. Не совпадали мы с ним, приходилось жить в дискомфорте... Зачем-то терпел женщину, эгоцентричную и вздорную, с преувеличенным представлением о собственной значимости. И как жаль, что не ока-

залось рядом человека, который бы мне самому прочистил мозги по этой части, сказал: эти люди отравляют атмосферу в редакции, расстанься с ними. А я всё надеялся: поймут же они и меня, войдут и в моё положение, чего не происходило.

Ещё китаист сказал, что китайцы едины в главном – уважении к тысячелетним традициям и нормам жизни. И ещё поэтому непобедимы.

* * *

Казалось мне, что Л.А. Коптевой неинтересны мои новые «Хроники». А она их читает, правда, своеобразно, случайно выбирая разные фрагменты, и шлёт отзывы, дающие пищу и сердцу, и уму.

* * *

Звонил Дима, советовался насчёт покупки дома в деревне. Постарался его отговорить: без постоянных жильцов это не имеет смысла, одно устройство будет... Кажется, убедил.

* * *

23 марта, а у нас буран – света белого не видно. Дороги закрыли по всем направлениям.

* * *

Какая каша в головах у некоторых моих современников! Вот что пишет один из них в «НГ»: «Советская империя ничего не могла дать миру и своим сателлитам своим правлением, кроме рабства и утопического коммунизма...» Но я и многие миллионы других выросли и состоялись в этой империи. А она дала – и не только нам – поголовную грамотность, сломала хребет Гитлеру, на стороне которого воевала «просвещённая» Европа, первой вышла в космос... И что, не было советской культуры и литературы, братства народов, не было у людей уверенности в завтрашнем дне? Вот уж точно: кого Бог хочет наказать, того лишает разума.

* * *

Творец приватизации, реформатор российской экономики и политической системы, непотопляемый А. Чубайс по-тихому свалил из России. По интернету гуляет снимок: он в Турции, у банкомата, бочком, чтобы не привлекать внимания, снимает деньги. Надо полагать, бегут и другие «крысы».

* * *

Всё время – вялость, тяжелая голова, желание закрыть глаза и прилечь. Что это, откуда? И что делать?

«Стреляет» в левый, больной, глаз. Днём ещё ничего, а ночью из-за этого просыпаюсь.

Лена записала меня на приём в глазной центр Алматы на 25 апреля. Такая очередь к нужному мне специалисту.

* * *

Наверное, прав телевизионный доктор Мясников, предрекавший ещё в начале пандемии: «Мы все переболеем, а кому суждено умереть – умрёт!» У нас вроде почти нет новых заболевших, но вот звонит племянница Лора из Германии: у них всех ковид, но держатся, лечатся дома. Наверняка и мои нынешние недомогания, кроме глаза, – следствие коронавируса.

* * *

Говорил по телефону с Андреем Челноковым: к ним в Новосибирскую область присылают гробы с погибшими в военной операции на Украине. А в военкоматы идут добровольцы, готовые встать в строй рядом с теми, кто воюет.

Объявлены общие потери российских военных на Украине – 1400 человек и примерно четыре тысячи раненых. По российским данным, потери украинской стороны во много раз больше.

* * *

Позвонила Наташа Баталова из Питера и будто родниковой водой напоила и душу омыла ею. Я затаился, не зная, что делать с больным глазом, как будто там всё может само собой рассосаться, а она просветила. Напомнила, как спасала больного сына, которого очень многие считали неизлечимым. А она таким не верила, особенно после того, как ей одна женщина, помощница целительницы Джуны, сказала: «Любая мать может спасти своего ребёнка». И Наташа спасла своего Ваню, правда, при поддержке врача-учёного, и ей самой подарившего надежду.

Сказала ещё, что в сегодняшней мировой мясорубке она для себя решила: её миссия – стать опорой для близких. Очень достойная позиция, которой и я пытаюсь следовать.

Мне она посоветовала, притом твёрдо, взять проблему с глазом в свои руки, пройти все этапы, которые суждено пройти, и активно действовать на каждом из них, устанавливать доверительные отношения с врачами и выйти в итоге к нормальной, полноценной жизни.

Пока что не надо тянуть с поездкой в Алматы.

Уехал Даня, больше месяца побывший у нас, и как-то пустовато стало в доме без него. Так было, когда прошлым летом увозили от нас внука Даню.

* * *

Дочитываю «Хронику-9». В апреле 2011 года прощался со старшим братом, долго гостившим у нас. Отчасти подлечили его в этот приезд.

И вот мы разъезжаемся в разные стороны: я в Астану по делам, а он к себе в Идринское. Мать накануне вечером зашла к себе, а он там сидит и плачет. Понятно почему: из спокойной, размеренной, сытой жизни – опять в неизвестность и бытовые лишения...

Так жалко его теперь... Может быть, оттого что не поговорили по-человечески. Он не был на это настроен. Матери сказал – видит, как мы живём, а что он мне может говорить о своей жизни... И я не очень старался его расспрашивать. Так и жили – каждый по себе. И теперь уже ничего не исправить. Хотя и тогда вряд ли что-то ещё для него можно было сделать.

* * *

Таня Сартакова и Надя Яницкая не только бескорыстно помогают готовить «Хронику» к изданию, но и берут на себя какие-то заботы, о которых я и не догадывался. Золотые женщины!

* * *

Всё время как будто разваливаюсь на кусочки, пытаюсь собрать себя воедино, но не очень получается. Ольга говорит, что надо быстрее ехать в Алматы, не дожидаясь даты приёма.

* * *

Почитал в «НГ»: в России, по сути, вообще нет собственных пассажирских самолётов – только зарубежные, и даже широко разрекламированный отечественный «Суперджет» больше чем наполовину состоит из «чужих» комплектующих. И теперь из-за санкций возникают многочисленные проблемы, особенно с теми самолётами, что летают за рубеж.

* * *

Может быть, моё «варёное» нынешнее состояние не только из-за большого глаза, но и следствие перенесённого ковида и препаратов, которыми меня до сих пор лечат врачи.

* * *

Приостановлен выпуск «Новой газеты» после очередного официального предупреждения Роскомнадзора. Это решение самой редакции. Якобы до окончания специальной военной операции на Украине.

* * *

В Китае – карантин в Шанхае. Там очередная волна коронавируса.

* * *

Даня с Ольгой заказывали книжные шкафы. Их привезли и установили. Может, теперь, наконец, уберём в них все книги.

* * *

Переговоры в Турции, где вроде пытаются о чём-то договариваться Россия и Украина. Там и нейтральный статус Украины, и отсутствие военных баз на её территории. И всё это – под гарантии других стран.

Россия со своей стороны уменьшает военную активность на киевском направлении, но не останавливает пока что СВО.

Министр обороны Шойгу заявил по ТВ, что задачи первого этапа СВО выполнены: выведена из строя основная часть авиационного и танкового

потенциала Украины. Стратегический населённый пункт – Мариуполь – российские войска зачищают и т. д.

* * *

Взял билет на самолёт в Алматы на 3 апреля. Племянница Аля записала меня на приём в частную клинику, где работает нужный мне специалист.

С вечера тянет в сон, но сплю плохо, часто просыпаюсь, мысли вразброс. В том числе и глупые: что бы ни случилось, не надо горевать – уже пожил и что-то в своей жизни сделал... Надо быть ко всему готовым.

* * *

Л.А. Коптева критикует «Что пройдёт...» за журнализм, неразвитость характеров героев. Не тронули её и мои ностальгические заметки о КазГУ. Зато пришлось по душе Ольгины стихи, которые я там цитирую, попросила книжку прислать. Очень тронуло её предисловие брата Петьки, «которое лучше, чем сама книга».

Не во всём с ней согласен, но даже не расстроился. Ответил: написал, как смог, и теперь это уже отчасти не моё.

* * *

На Украине, судя по всему, дела у российских войск не так уж хороши, как нам преподносят московские СМИ. Даже Мариуполь до сих пор не зачищен. И нет никакой массовой сдачи украинских военнослужащих россиянам. А с «той» стороны продолжаются обстрелы Донецка, и значительная часть Донецкой области всё ещё контролируется украинцами.

* * *

Российский президент поставил условие Европе: теперь платить за газ будете рублями. Это ответ на блокировку Евросоюзом банковской системы России: она не может, как прежде, получать доллары за поставляемые Западу энергоносители. Первая реакция Евросоюза – отказ: это нарушение прежних соглашений. Но и у России нет другого способа получить деньги за поставляемую продукцию. А Европе (в особенности той же Германии) не выжить без российского газа, которому пока нет альтернативы. Но вот Польша уже отказалась от него и будет получать из Германии. Дороже, правда, но принципы важнее.

Теперь надо ждать – у кого нервы посильнее окажутся, вернее, здравого смысла побольше – у Запада или у России.

Апрель

Опять звонила Наташа Баталова: прочищала мозги, очень по-доброму наставляла. Многое ей пришлось перенести в жизни, но невзгоды и беды её не сломили, скорее, наоборот – укрепили душу, сделали Наташу сильнее.

Рассказывала о своих разговорах с моей матерью, когда они с Ириной Круч заезжали к нам домой, возвращаясь с практики из Петропавловска. Мать сильно переживала из-за моей внешности, боялась, что личная моя жизнь не сложится. А Наташа её успокаивала, уверяя, что очень многие девушки уже сегодня готовы связать со мной свою судьбу. Не знаю, насколько это было правдой, но в итоге благодаря Ольге моя, наша с ней, жизнь сложилась.

Сама Наташа мечтала в молодости иметь десять детей. Но получилось по-другому: она много лет спасала (и спасла!) сына, которого многие медики, и не только они, не раз похоронили.

* * *

Ольгу пригласили на встречу в дом престарелых, где она читала свои стихи. Главное впечатление, которое она оттуда вынесла: контингент там преимущественно (процентов 90) неказахский, а персонал – сплошь казахский. Выходит, что русские дети, внуки и другие родственники оставляют своих родных во много раз чаще, чем казахи. Грустная констатация.

* * *

Россия, наконец, открыла границу, закрытую с начала пандемии для большинства казахстанцев, за исключением детей-родителей, которые навещали друг друга, и некоторых других категорий. Казахстан уже принял десятки тысяч россиян, потоками устремившихся к нам после начала военной операции России на Украине. Кто-то из них осел у нас, пытается найти работу или наладить бизнес, но для большинства Казахстан стал промежуточным пунктом при перемещении в Грузию, Турцию и другие страны.

* * *

Рассовываем с Ольгой книги и бумаги по новым шкафам, досадуя на то, как много мы их (особенно моих бумаг) накопили. Обнаружили пакет с авторучками, которые я собирал многие годы, ненужными теперь диктофонами, в том числе подаренными когда-то редакции директором Ермаковского завода ферросплавов С.А. Донским. Таких миниатюрных диктофонов не было больше ни у кого в Павлодаре. Ещё Семён Аронович помог купить для редакции хороший фотоаппарат, которым много лет умело пользовался Володя Бугаев.

* * *

Меня выводит из себя необходимость всё больше окунаться в «цифровую жизнь», во все эти банковские приложения, онлайн-оплату коммунальных и других платежей. Хорошо ещё, Ольга берёт на себя большую часть и этих моих забот.

* * *

Политолог Д. Сатпаев в «ДАТе» – о рисках для Казахстана и возможных его действиях после начала военной операции России на Украине.

Россию поддержали только Белоруссия (но военных на помощь ей не направила) и Киргизия (не очень явно и не очень определённо). Казахстан же, если не объявит внятно о своей позиции, непременно угодит под международные санкции.

Д. Сатпаев предлагает начать постепенный отход Казахстана от ОДКБ и Евразийского союза, ввести запрет на трансляцию агрессивно-пропагандистского телешоу В. Соловьёва у нас, которое ведёт к расколу в Казахстане. А также ратует за сближение с Турцией – в противовес России и Китаю, называя нынешние тесные отношения с Россией «поцелуем с мертвецом».

Как на все эти глубокомысленные умозаключения должны реагировать Россия и Китай?

А Д. Сатпаев говорит дальше, что и в самой России, даже в элитах и верхних эшелонах власти, возможен раскол в пользу «холодильника», а не «телевизора» (то есть уровня жизни, а не пропаганды). Однако, по недавним опросам, нынешнюю политику российского президента поддерживают более 80 процентов соотечественников, чего не было даже на президентских выборах. Не знаю, насколько можно верить этим опросам, но ведь нет и протестов против военной операции.

Поневоле напрашивается параллель с Германией, которую Запад унижал экономически, политически и прочими шагами после её поражения в Первой мировой войне, что стало одним из существенных поводов к новой мировой войне. Разве не то же самое делал Запад с Россией после развала СССР? Навязывали реформы, обескровившие экономику и приведшие к обнищанию большинства населения, обманывали, обещая нераспространение НАТО на Восток, подписывали соглашения с Россией по Украине и не выполняли их, накачивая Украину оружием... Вот и лопнуло терпение у российского президента.

* * *

У казахов – мусульманский пост ораза. Это значит – не есть и не пить в течение светового дня: завтрак – около пяти утра, ужин – где-то после семи вечера. Итого более 14 часов без еды и питья. Нелёгкое испытание, но всё больше казахов, включая моих коллег и товарищей М.М. Омарова, Д.К. Закарьянова, Р.А. Мустафину и других, идут на это.

* * *

Тяжёлые дни в Алматы... Хорошо ещё, что племянница Аля взяла надо мной шефство: заказала гостиницу, записала на приём к нужному врачу, мигом заказывает мне такси, если надо срочно ехать.

* * *

Предчувствия не обманули: дела мои очень нехороши. Врач-офтальмолог И.А. Долматова, которую мне рекомендовали в Павлодаре,

работает теперь в частной клинике. И уже при беглом осмотре диагностировала в больном глазу злокачественную опухоль в высокой стадии. Показывала меня своим студенткам-практиканткам в качестве наглядного пособия: вот, мол, какую проблему просмотрел мой офтальмолог, не обращая внимания на больной глаз. Хотя я, наверное, виноват в этом не меньше его, но это долгая история и не стану её ворошить.

И.А. Долматова сказала, что опухоль надо удалять, но нужны дополнительные обследования в глазном институте, у радиологов и онкологов.

Поехал в институт, где настоящий «человейник», броуновское движение людей и трудно сориентироваться. Всё же нашёл нужный мне кабинет, но врача на месте не оказалось. Запаниковал, позвонил Ольге, сказал, что хочу домой вернуться. Она отговорила, притом решительно: надо на месте полностью прояснить картину и дальнейшие действия.

И началась карусель... Толпы в НИИ онкологии, очереди, всё для меня, чужака, платно. Врач-офтальмолог взяла биопсию и подтвердила злокачественную опухоль, к счастью, без метастаз.

Дальше – два пути: лучевая терапия или сразу удаление, а потом облучение. Параллельно – всё новые обследования. Предварительный итог: облучение в такой стадии опухоли не поможет. Что до операции, то делает её в онкологии только принимавшая меня врач-офтальмолог, а в глазном институте таких не делают.

Возможные риски: операция непростая, кровавая (осложнена гемангиомой), будущие проблемы с заживлением. И при этом других вариантов нет – только удаление опухоли вместе с глазницей, зачистка её до самой кости.

Но для того, чтобы меня положили, надо пройти ещё примерно с десятков обследований, и только потом по установленному порядку меня «выставят на портал» (цифровая программа направления больных в стационары подобного рода).

Голова кругом от всего этого... Обследования могу и дома пройти, после чего наши онкологи ещё должны будут договориться с алматинскими. Думаю: может, попытаться счастья в Новосибирске, где ещё с советских времён работает глазная клиника, бывшая филиалом знаменитой «Микрохирургии глаза» выдающегося офтальмолога Фёдорова?

* * *

Очень люблю Алматы, ещё со студенческих времён. Люблю бродить по ней пешком, заворачивать в памятные уголки. Но в этот раз всё мне было здесь не мило, и не звонил никому из однокашников, других близких знакомых. Только к дорогим моему сердцу Нине и Толе Устиненко зашёл. Давно их не видел, особенно Толю. Он всё ещё плох после перенесённого инсульта. Похудел, хотя и прежде был всегда поджарым, пере-

двигается с трудом, на ходунках, не очень внятно говорит. Очень нелегко с ним Нине приходится: она несколько лет назад сломала шейку бедра, но врачи помогли ей снова встать на ноги, и теперь она сама моему другу и мамка, и нянька.

Недолго у них побыл, но рад, что зашёл, – встретили как родного. Оставил им наши с Ольгой книги. А встреча помогла и мне встряхнуться, ведь старинному другу моему Толяну ещё тяжелее моего, а они с Ниной духом не падают.

И я в эти дни тоже был не один: звонили сыновья, Володя Федосенко, С.П. Гарин, А.Ф. Главацкий, Д.К. Закарьянов, Толя Чернятевич. С Ольгой каждый день разговаривал. Неожиданно Н.А. Миллер позвонил, сказал, что готов помогать и морально, и материально. И под крылом племянницы Али все эти дни находился, хотя у неё своих забот выше крыши.

Тяжело больна её мать, наша сноха Лена, очень близкий мне человек. У неё тоже онкология – внутренних органов, с метастазами. И после долгой карусели с обследованиями Аля положила её в частную клинику. Дорого, но там хотя бы уход и обезболивающие.

Операция Лене противопоказана, возможна, как это называют, «химия» (лечение сильнодействующими препаратами), но после стабилизации организма. Аля ищет контакт с хирургами-онкологами России. Но перспективы на излечение призрачны.

Жалко, что мы не успели повидаться с Леной, только по телефону поговорили. Идти к ней в клинику Аля тоже не советует – не до того Лене, разве что ещё больше расстроится... Вылетела из Подмосковья племянница Настя с сыном, её младшая дочь. И с ней тоже не увидимся – я улетаю.

* * *

Из светлых минут... В один из дней опять дошёл до парка Панфиловцев и попал на торжественную службу в честь праздника Благовещения. Стоял, слушал молитвы и песнопения, неумело крестился... И как-то на душе посветлело.

* * *

Обратил внимание на то, что в городе нет никаких признаков разора после январских беспорядков. Только здание акимата Алматы обнесено высокой, плотной зеленоватой плёнкой. Оно всё ещё восстанавливается.

* * *

Я опять дома, туда улетел за 22 тысячи тенге, а обратно, на самолёте той же компании, вернулся за 57 тысяч. Такая у них тарифная политика: сколько-то недорогих билетов продают, зато остальные – втридорога. И это я ещё без багажа летел, а так бы пришлось доплатить 7-8 тысяч тенге.

* * *

Не могу сказать, что морально-психологическое состояние стабилизировалось. Ну да, есть теперь ясность – нужна операция. И само по себе удаление глаза – не бог весть какая сложность. Но не в моём случае, в условиях такой гемангиомы. И не делала таких, насколько я понял, врач, которой это предстоит. И о рисках не случайно предупреждала.

Интересные штуки судьба нам подбрасывает. Примерно с год назад говорил Ольге, что неплохо нам с ней живётся: нет ни опостылевшей служебной круговерти, ни серьёзных недомоганий, оба при деле – она в своём музее, я – в редакции. Дети поднялись, внуки подрастают. Что нам не жить-поживать? И вот прикатило, откуда не ждали. И что-то надо делать со всем этим.

* * *

Из других новостей: умер В.В. Жириновский – один из ярких политиков нового времени. Читал где-то, что это был «проект КГБ», созданный в противовес всё ещё имеющей вес Компартии. Так это или не так, теперь не столь уж важно: как бы там ни было, Жириновский создал партию, завоевавшую популярность в России, её фракция имеет немалый вес в российской Госдуме. И сам Жириновский никогда не лез за словом в карман. Временами его «несло», но иногда говорил и здравые вещи, а некоторые его прогнозы, казавшиеся изначально выдумкой, сбывались.

Можно сказать ещё, что он всё равно играл по правилам, установленным сверху, но всегда оставался яркой, харизматичной фигурой. Вряд ли у созданной им партии найдётся достойная фигура ему на замену.

Казалось, жизненной энергии в нём было ещё на многие годы. Но перед коронавирусом и он не устоял.

* * *

Л.А. Коптева снова хвалит Ольгины стихи, замечая: можно, мол, оказывается, впрячь в одну упряжку коня и трепетную лань. Мне в этой связке, понятно, отведена роль коня. Главное, что упряжка удалась.

* * *

Ещё в Алматы начал читать «Жизнь Чехова» Рейфильда. На редкость обстоятельная книга: многие годы он собирал, где только мог, по крупницам сведения о Чехове, для большинства навсегда оставшемся загадкой. И был он совсем не таким, каким его рисовали советские историографы и любимая сестра Маша – душеприказчица и первая обладательница наследия Чехова.

Доставалось ему с самого раннего детства – временами не просто тяжёлого – беспросветного. Деспотичные дед и отец, убогий быт, никаких, по сути, радостей. И уместная, не помню чья, цитата, предваряющая пер-

вую главу книги: «Кто бы мог подумать, что из нужника (читай – грязного туалета, – Ю.П.) выйдет такой гений!»

Чехов мог вырасти обиженным на весь мир и всю предыдущую жизнь, а стал не просто выдающимся писателем, но и достойным человеком, со всегдашним чувством собственного достоинства, что никогда не мешало ему с иронией относиться не только к окружающим, но и к себе самому.

При этом он никогда не был человеком-иконой. Автор не стесняется сообщить, что невинности герой его книги лишился в гимназистах, когда ему не было и 14 лет, и случилось это, скорее всего, в публичном доме. В них он не стеснялся заходить и в зрелые свои годы.

А с другой стороны, и в гимназические годы, и многие годы позднее тащил на себе груз ответственности за многочисленное, по большей части неудельное, семейство.

Возвращаясь к женщинам Чехова: он был ещё тот «ходок», предпочитая необременительные связи с ними. Вспоминает некоторых: «балерину, пахнущую конским потом», что ему нравилось, и некоторых других – по разным поводам. Их у него, судя по книге, было великое множество.

В своих литературных трудах Чехов беспощадно высмеивал всех, кто оказывался с ним рядом: родню, знакомых, своих и чужих женщин. И хотя сам никогда в этом не признавался (и не раскаивался, кстати, тоже), многие персонажи узнавали себя, обижались, а некоторые даже прерывали с ним отношения.

Это к тому, что и я по этой части не без греха, притом что сам далеко не Чехов.

* * *

Ещё одна большая потеря: умерла наша однокурсница Ольга Андреева. Она выделялась из всех нас острым умом, независимостью и каким-то особым шармом «светской женщины», умевшей выглядеть элегантно и в джинсах на сельхозработах, и в обычном студенческом одеянии, и в вечернем платье. Рядом с ней робели многие парни. Была у неё романтическая студенческая любовь и даже замужество, но не сложилось...

Мне написали о её кончине Таня Назлова, а потом Ирина Круч с некоторыми подробностями. Был инсульт, но её поставили на ноги. Следом – ковид, вовремя не диагностированный... Случилось это ещё в феврале.

Мы с Ольгой виделись после университета всего раз. Я был на Всесоюзной журналистской летучке в Свердловске, а она жила и работала в Асбесте. Я к ней поехал, нашёл в редакции местной газеты, пошли к ней домой, она нажарила картошки, и мы с удовольствием её ели, запивая шампанским.

Какое-то время назад я посылал ей по почте свои книги, но она их почему-то не получила, и они вернулись обратно. Жалко, потому что там и про неё были строки в ностальгических записках о КазГУ.

Непростой была жизнь у Ольги, но прожила она её с достоинством, вырастила хорошего сына, ставшего ей опорой. Будем помнить тебя, Ольга, весёлой, дерзкой, неунывающей, какой ты была в наши молодые годы.

* * *

Пока меня не было, жена наводила порядок дома. Разложила по новым шкафам книги, включая и те, что грудой лежали. Боюсь только, что трудновато мне будет разобраться в этом обустроенном «книжном хозяйстве», когда начну искать что-то нужное.

* * *

Подумал сегодня о том, что надо бы написать завещание. Не потому, что собираюсь «туда», а для наведения общего порядка в текущих делах.

И ещё: очень много людей за меня переживают, надо бы их тоже не подвести и достойно пройти через выпавшие на мою долю испытания.

* * *

Российско-украинские переговоры в Турции провалились, хотя как будто был уже предварительно согласованный сторонами документ. По российскому ТВ уверяют, что это Украина отказалась от прежних договорённостей.

И в эти же дни – ТВ-кадры из посёлка Буча под Киевом, где на улицах трупы здешних жителей. Украинская сторона уверяет, что это российские военные оставили их здесь, покидая Бучу. Россияне уверяют обратное, обращая внимание на то, как лежат эти трупы – будто их специально разложили.

Боюсь, ситуация на Украине начинает напоминать кровавую кашу, расорившую народы Югославии, с тысячами и тысячами погибших.

* * *

Звонил Андрею Челнокову насчёт поездки по моим делам в Новосибирск. Оказалось, он лично, хоть и не близко, знаком с директором той самой глазной клиники, которая мне нужна. Пообещал с ним переговорить. Я сказал, что готов переслать по электронной почте результаты всех обследований.

* * *

Собираемся с Ольгой на дачу. Я уже приготовил все свои дневники, так или иначе «отработанные» в вышедших «Хрониках», – хочу сжечь их там. И решил пересмотреть бумаги старшего брата, которые мне отдали в Идринском, когда мы были там с Димой. Пытался их просмотреть еще в поезде на обратном пути, но не лежала душа. И потом брался за них и откладывал. Там и старые машинописные копии его стихов, и рукопис-

ные их тексты. Большинство мне знакомы, но тут как-то очень остро почувствовал ясно звучащие мотивы беспутной, потерянной жизни в строках поздних стихов. Всё он про себя понимал и пытался убегать в них от ускользающей от него по всем направлениям жизни. Кому это теперь нужно, кто его поймёт?

Осталась также записная книжка, где есть строки об их не очень благополучной жизни с его последней женщиной. Решил всё это сжечь вместе с моими дневниками. Прости, брат, но лучше так, чем всё это когда-нибудь окажется на помойке или свалке.

* * *

Сообщение в интернете: королева Елизавета посвятила в рыцари А. Чубайса – за неоценимые заслуги перед британской короной. Знать бы – за какие (это я от себя добавляю). Он также получил поместье в 27 акров рядом с имением главы Международного валютного фонда К. Лагард. Их якобы связывает давняя дружба. Где-то рядом обосновалась и дочь Рокфеллера.

Не знаю даже – верить или не верить, ведь сколько чуши появляется в интернете. Может быть, и фейк (т. е. информационный вброс – обманка, как это теперь называют). Надо будет подождать каких-то других сообщений.

Добавление из 2024 года. Судя по всему, это был фейк. А. Чубайс обосновался в Израиле, где развернул бурную деятельность, связанную с будущим переустройством России.

* * *

Это неправда, что рукописи не горят, как уверял Воланд у Булгакова в «Мастере и Маргарите». Но там в этой фразе был второй, более глубокий, пласт. Мои же горят, и ещё как! Ольга сделала снимок – какой костёр я из них разжёл, обложив его по кругу ещё не сгоревшими записями. Жалею ли? Нет, скорее, некоторое облегчение испытываю.

* * *

Невозможно понять, что действительно происходит на Украине, в которой явно увязли российские войска. Не надо быть большим политиком, чтобы понять: в этой специальной военной операции, которую ещё можно назвать «странной войной», уже проиграли не только Украина и Россия, но и Западная Европа, в центре которой посеян хаос, в чём-то напоминающий ближневосточный. А в выигрыше, как ни крути, США и Китай. Первые всё больше подминают под себя Западную Европу – и политически, и экономически, и по линии НАТО, ослабляют позиции России, ограничивая экспорт её энергоносителей и удушая её с помощью просвещённой Европы санкциями. И уже позабыты позорное бегство США из Афганистана и военные преступления американцев в Ираке и Ливии. Про

разорванную Югославию, где точно была рука США, тоже не вспоминают. Теперь в мире новое «главное зло» – Россия-агрессор. А поскольку союзников в мире у неё почти не остаётся (и тут тоже США постарались), к кому-то прислониться надо. В главных партнёрах теперь Китай. Однако Китай всегда ведёт собственную игру. И с ослабленной Россией ему легче договориться о поставках по сниженным ценам тех же энергоресурсов и другого сырья, ведь никакой высокотехнологичной продукции она Китаю не поставляет, всё больше превращаясь в его сырьевой придаток.

* * *

Позвонил Андрей Челноков: разговаривал с директором глазной клиники, дал ему мой телефон – обещали перезвонить.

* * *

Вчера (10 апреля) двинулся первый лёд на Иртыше. Но это ещё не лёдход.

* * *

Пребывая в неопределённости, всё время хватаюсь за свой «талмуд», как за спасательный круг, и записываю всё подряд. Но сегодня действительно важная новость: позвонили из новосибирской клиники, назначили встречу с директором через день. Значит, надо срочно выезжать.

Вопрос – как? Автобусы теперь ходят в Новосибирск не каждый день, и как раз завтра его нет. Маршрутки туда только начали ходить, и на завтра есть только одно место, а мы собрались ехать вдвоём с Ольгой. Всё же повезло – кое-как всунулись на последние места.

* * *

Мы в Новосибирске. Добирались с приключениями. В Карасуке нашу маршрутку тормознула транспортная инспекция. Долго-долго разбирались с водителем. Я не выдержал и спросил у одного из гаишников, вышедшего из машины покурить, в чём проблема? И он объяснил: у водителя нет разрешительных документов на перевозку пассажиров, и он везёт всех нас, по сути, незаконно. И если не дай бог что случится по дороге, мы сами будем виноваты, что сели в его машину.

Я боялся, что нас и вовсе завернут назад или просто машину отправят на штрафстоянку, и нам придётся дальше ехать на перекладных. Может, и это бы ничего, но тогда могу опоздать к назначенному сроку в клинику...

Но и наш лукавый водила оказался не промах, упорно стоял на том, что мы никаких денег ему не платили и вообще не пассажиры маршрутки, а попутчики, которых он по доброте душевной взялся довести до Новосибирска, куда ему самому было нужно. Такие же письменные объяснения дали ещё двое наших попутчиков, после чего нас, наконец, отпустили.

По пути вспоминал, как сопровождал много лет назад Б.В. Исаева, которому предстояла операция на открытом сердце с его остановкой в Но-

восибирском кардиологическом центре. Как достойно он при этом держался, ни разу не заговорил за всю дорогу о том, что ему предстоит. И теперь уже я говорил себе: вот с кого и мне надо брать пример в моей ситуации.

В Новосибирске были чуть живые около полуночи. И ещё успели на метро. Ночевали у Лены, Ольгиной сестры.

Наверное, есть всё же у меня ангел-хранитель, не оставляющий мою грешную душу своей милостью.

* * *

Целый день провели в клинике, и доставивший нас туда Андрей Челноков тоже был с нами. В отношении меня были отданы все необходимые распоряжения, и пошла карусель обследований – из кабинета в кабинет, с ожиданием в очередях, притом что работа этой многопрофильной клиники организована очень чётко.

После всех обследований меня осмотрел заведующий хирургическим отделением, и мы были приглашены на аудиенцию к директору. Итог: показанную мне операцию в клинике сделать не могут. Рекомендация: ехать в Томск, где есть НИИ онкологии и специализированная клиника при нём. Была названа фамилия хирурга, с которым мне предстоит иметь дело.

Если бы не Андрей, мы бы не прошли весь этот круг обследований и за несколько дней. А он ещё смог записать меня по телефону на приём в томскую клинику, где надо было быть завтра к десяти утра. Но до Томска 250 километров, это часа четыре езды. Андрей взялся сам нас отвезти. Договорились выехать в пять часов утра.

* * *

Как описать моё нынешнее состояние? Больше всего угнетает неопределённость. И физическое состояние непонятно: всё время глаза (вернее, здоровый глаз) хочется закрыть. С вечера тянет в сон. Рано засыпаю, через полтора-два часа просыпаюсь и уснуть не могу. И мысли вразброс... Грешу и на препараты, которые мне терапевт в Павлодаре прописала, – печёночные и прочие. Уже перестал их принимать.

* * *

Андрей быстро домчал нас до Томска, попали на приём. Зашли вместе с ним (Ольгу не пустили). До этого был вопрос ему – он кто? «Я брат!» – не моргнув глазом ответил Андрей. Тогда, мол, ладно, заходите вместе.

Смотрела меня молодая, высокая, ухоженная женщина, жгучая брюнетка. Насколько могу судить, такого ей прежде видеть не приходилось. Стала звонить, как она сама выразилась, академику, сказала, что глаз сложный, тяжёлый. Сделала снимок на телефон, отправила ему же. И поскольку она явно засомневалась, что же со мной дальше делать, я назвал фамилию человека, которого мне рекомендовали в Новосибирске,

чтобы он ещё посмотрел. Она тут же ему позвонила, по-свойски сказала: «Спустишь!» – и он быстро подошёл – плотный мужчина средних лет. Похоже, он был в курсе: скорее всего, предупредили из Новосибирска обо мне. Быстро посмотрел. Вердикт: только операция – всё нужно убирать. На мой вопрос о рисках отвечал, что особых рисков нет, и ещё добавил: зачем, мол, живёшь со всем этим, имея в виду мои уродливые большие губы? Я сказал – это не проблема, хотя бы с глазом разобраться.

Мне вручили список необходимых обследований (примерно тот же, что и в Алматы) и сказали: если успею к понедельнику, могут положить, а в четверг прооперировать. Но оказалось, в Томске мы это всё сделать к сроку не успеваем. Часть прошли, а по большей части других Андрей стал давать задания в Новосибирск по телефону. И нас там записали – и на пятницу, и на субботу, и на воскресенье. В тот же день вернулись в Новосибирск. Андрей выдал мне листок с адресами клиник, временем приёма и сказал, что сам будет меня возить на эти обследования.

Сколько же самых разных людей приняли и продолжают принимать участие в моей судьбе – в Павлодаре, Алматы, Новосибирске, теперь в Томске... И ещё звонят отовсюду, присылают сообщения. И что бы мы без Андрея здесь делали? Стал его благодарить, он говорит: «Мы же подписали декларацию о братских отношениях. Выходит, братья, поэтому и сказал на приёме, что брат».

Это притом что у него своих проблем – хоть отбавляй. Его организация (Союз журналистов области) осталась без офиса – нечем платить. По-хорошему Андрею давно пора оставить хлопотный пост председателя СЖ, но, говорит, в такой ситуации нельзя. И к тому же ноша, хоть и тяжёлая, мотивирует к действию. Стабильного заработка нет, а семью содержать надо. Пишет книги на заказ, какие-то средства приносят журналистские расследования, но очень часто бывает на мели. А в семье на нём – жена-пенсионерка, сын-девятиклассник. И тут я ещё выбиваю его из обычного ритма день за днём...

И Ольге тяжело – и душевно, и физически – после долгого, тяжёлого пути из Павлодара в Новосибирск. Но она держится и даже меня старается ободрить. Надо и мне держать себя в руках.

* * *

Андрей на пути из Томска в Новосибирск рассказывал историю, как их, двоих или троих, после глупого розыгрыша сокурсника по журфаку КазГУ записали в террористы и исключили из комсомола. Одной из очень немногих голосовавших против была его будущая жена Лариса.

Спасла Андрея мать – кардиолог высокой квалификации, лечившая высокое начальство. Когда к ней пришла на приём жена завотделом ЦК Компартии Казахстана, она расплакалась, объяснила, в чём дело, и пере-

дала письмо для Кунаева. Самое удивительное, что оно до него дошло. Он прочитал и возмутился: мол, этого ещё не хватало – террористической организации в главном вузе Казахстана. И делу дали обратный ход – уже по линии ЦК комсомола Казахстана. Ограничились выговором – и Андрей продолжал учёбу, но перевёлся на журфак Уральского университета. А мог и в армию загреметь, даже в Афганистан, уже повестка пришла из военкомата как отчисленному из университета после исключения из комсомола.

А будущую супругу, с которой они тогда и месяца не были знакомы, тоже прорабатывали в деканате: ты, мол, не строй из себя декабристку, но вот всё же не сдалась... И Андрей это всегда помнит.

* * *

Были с Ольгой в небольшой, какой-то очень уютной церквушке. Поставили свечку близким за здоровье и усопшим за упокой. Помолвились, попросив поддержки у икон святых Пантелеймона и Николая Угодника. И сам я тайно, неумело молюсь перед сном, прося Господа укрепить мою душу и волю.

Ольга, когда вышли из церкви, спрашивает: «Боишься?» – «Да нет, как-то всё отстранённо воспринимаю... Только побыстрее бы...» Она: «Тяжелее потом будет – боли сильные... Настраивайся!» Но об этом как-то не думается. Желание одно: скорей бы уже!

* * *

Российские новости... Смотрю, слушаю и не могу отделаться от мысли: какая-то это совсем непонятная война, или специальная военная операция, как её называют официальные лица России. На Украину вошли российские войска, идут боестолкновения, не сотни уже, а тысячи погибших с обеих сторон. Запад продолжает объявлять России всё новые санкции, душит её экономически. И для Украины, и для Запада Россия – агрессор, враг. А она гонит на Запад свои газ и нефть: мы, мол, надёжные партнёры и следуем заключённым договорам. Что это за «партнёрство»? С «той стороны» – оружие для Украины и санкции – для России, а с «этой» вам, как и прежде, нефть и газ.

Наверное, России не обойтись без нефтегазовых денег от Запада, но он же и от этих поставок обещает отказаться. И что потом будет делать Россия? Достигнет ли она поставленных целей военной операции, которые вряд ли ведомы большинству россиян? Или «каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны», и я ничего не понимаю в хитросплетениях большой политики?

* * *

Маленькими дозами читаю подаренную Ольгой книгу Е. Водолазкина под названием «Идти бестрепетно» с уточнением «Между литературой и

жизнью». Очень своеобразная и сильная автобиографическая проза: чистая, ясная, ироничная – вкусная. Мастер! И всё у него словно само собой получается. Там как будто есть и обо мне: «Дело писателя... Быть, если угодно, «лучшим акыном степи»: петь о том, что видит. Что, подчеркну, видят и все там живущие. А поёт только он, потому что способен превращать степь в текст». Как хорошо и точно сказано. Ведь отчасти то же самое пытаюсь и я делать в своих «Записках» – превращать «просто жизнь» в текст.

* * *

Дома у Лены кошка – чистая, ухоженная и тихая – будто её вообще нет. Лена говорит, что та очень скучает, когда сама она уходит на сутки дежурить (подрабатывает вахтёром). Такое вот трогательное родство душ.

* * *

Наш Паша, мечтавший в детстве о собственной иномарке и купивший когда-то едва живой «Мерседес», зажигает теперь по Омску на кабриолете с открытым верхом, который можно и закрывать. Не знаю, как к этому относиться: факт этот не столько радует меня, сколько озадачивает.

* * *

Как всё же хорошо пишет Водолазкин – обо всём, за что ни возьмётся. Нечто подобное пытался делать и я, идя своим путём в «Как...» Но у него это всё легче, воздушнее, изящнее, интереснее, завлекательнее. Какая-то магия слов, образов, сюжетов...

* * *

Провели за три дня все назначенные обследования, включая самую неприятную процедуру с заглыванием кишки (исследование желудка). Как раз по этой части есть у меня проблемы, но врач сказал, что не будет на них акцентировать внимание в выписке – они больше для лечащего врача-гастроэнтеролога. Другие нужные анализы и осмотры ещё в Томске прошли. Спасибо Андрею! И теперь – опять в Томск.

А глаз мой нудит и постреливает болью.

* * *

Как всё же умён, эрудирован и как глубоко копает, интересно мыслит Е. Водолазкин. Живёт в этой своей книге. Часто и по делу иронизирует. Жалко, что я читаю его слишком быстро. Хорошо он объясняет, почему молодым неинтересны книги, на которых выросли мы. Но не говорит, что делать. А я, будь моя воля, прописывал бы часть этих книг, как врач прописывает лекарство, но с детства, с начальных классов. Чтобы читали и в семье, и в школе в качестве средства для воспитания человека в человеке, ясно потом осознающего, что хорошо, что плохо.

* * *

18 апреля. Понедельник. В это трудно поверить, но я в клинике. И на четверг предполагается операция.

Выехали в шесть утра из Новосибирска, доехали за три часа до Томска, встретили на железнодорожном вокзале Даню. Он прилетел из Москвы в Омск, а оттуда приехал на поезде, чтобы поддержать нас с Ольгой. Уже снял квартиру на несколько дней. Всё очень кстати: Ольга переживает, и одной ей было бы очень трудно.

Больше двух часов ожидали консилиума, потому что я оказался последним в очереди плановых россиян. В небольшом кабинете – человек десять в белых халатах и главный из всех академик – рослый, статный, уверенный в себе, похожий на сибирского азиата. Происходило всё быстро: просмотрели бумаги с анализами, заглянули в глаз, сказали, что надо убрать всю орбиту и часть прилегающих к ней тканей. Когда прозвучало, что операция предполагается в ближайший четверг, академик спросил: почему, мол, так сразу, ведь очередников много? Ему ответили: Штин (это фамилия моего хирурга) будет оперировать, и показалось, что ко мне сразу потерял интерес. Но академик спросил, чем я занимаюсь. Ответил – всю жизнь журналистикой. Кто-то ещё спросил, откуда я. Услышав – из Павлодара, будто прокомментировал, притом как-то двусмысленно: ну да, мол, северо-восточные территории. Что он имел в виду, я не понял – наверное, всё же Казахстан.

Познакомился с лечащим врачом – Владиславом Олеговичем Цхаем, который постарался меня ободрить: всё должно быть нормально. Операция – под общим наркозом. Плюс минимум неделя на реабилитацию. Я подписал согласие на операцию и на переливание крови, если оно понадобится.

Отпустили Андрея с благодарностями домой, я пообещал держать его в курсе, а он – молиться за меня, что и до этого делал. Ольга с Даней сдали меня персоналу и пошли на квартиру.

* * *

Определили меня в специализированное отделение – ОГШ (голова и шей), в палату на шестерых, где пока что, кроме меня, двое. Одного уже прооперировали, а другой – в ожидании. Есть холодильник и телевизор.

Думаю, дела бы мои так быстро не закрутились без поддержки из новосибирской глазной клиники. И, судя по всему, оперирующий старший хирург здесь тоже в авторитете, раз всё так быстро решилось. Но, может, операция без очереди и потому ещё, что я «платник», в отличие от россиян, которых оперируют и лечат как плановых онкологических больных, бесплатно.

* * *

Даня купил мне недорогой кнопочный телефон для связи с ними и, возможно, с архимандритом Иосифом, бывшим благочинным церковей первого Павлодарского округа, с которым у нас сложились хоро-

шие товарищеские отношения. Он теперь служит в Томской епархии и совмещает высокую должность, которую я затрудняюсь назвать, с обязанностями ректора местной духовной семинарии. Наверное, я ему позвоню.

* * *

Пытаюсь читать «знаки судьбы»: и предстоящая операция, и эта палата с «тяжёлым» соседом, о чём скажу чуть позже, и новая карусель с анализами-обследованиями даны мне как испытание и урок смирения; это не Павлодар, где я какая-никакая фигура, а Томск, где я никто и звать меня никак.

Есть и добрый знак: сороки за окном на дереве хлопчут – строят гнездо, сменяя друг друга. Всюду жизнь, и надо ей радоваться, ценить каждое мгновение.

Ещё тут библиотека есть, вернее, пара книжных шкафов. Выбрал пока знакомого мне Лакшина – сценарии его документальных фильмов о Достоевском, Островском, Пушкине, Толстом, Чехове.

* * *

Познакомились с соседями – их уже трое. Наиболее драматична судьба ближайшего ко мне Сергея из Новокузнецка. Ему удалили язык и почти всю нижнюю челюсть. И он не может не только говорить, но и есть самостоятельно. Кормят его питательным раствором через зонд (трубку), заправляя его в нос, откуда эта жидкость поступает в пищевод и дальше в желудок. Процедура, насколько можно судить, неприятная и утомительная. Какая может быть радость от такого питания?

К нему приходила девушка, я подумал – волонтер, оказалось, дальняя родственница. Она сама медик, интерн, и как-то очень умело с ним говорила, деликатно наставляла... Я потом сказал ей, что из неё точно выйдет отличный врач, умеющий понять и настроить пациента на лучшее. А она мне в ответ: вы тоже можете помочь Сергею, хотя бы с кормлением. И я уже делал это: кормил через зонд, наливая в специальный сосуд жидкую еду и продавливая затем помпой, напоминающей насос.

И мы с ним стали общаться, переписываясь в его блокноте. В прошлом он морской офицер, командовал на крейсере «Адмирал Исаков» боевым подразделением из 85 моряков. Вылетел со службы по глупой случайности: задержали на собственных «Жигулях» «под градусом». И было это в разгар горбачёвской антиалкогольной кампании. На партийном собрании исключили из партии и списали на берег. Нужен был пример борьбы с нарушителями антиалкогольной кампании – вот и отреагировали. А ему было тогда всего 30 лет. Но не сломался, работал на нефтяных морских платформах, ещё и двое сослуживцев-офицеров к нему с того корабля перебежали – не было ни зарплаты, ни перспективы.

И вот такое новое испытание. Очень трезво оценивает ситуацию на Украине. Прямо пишет: быстрой победоносной войны не получилось, и теперь она – надолго. Один из сыновей, не спросив отца, ушёл воевать добровольцем, и от него нет никаких известий. Жена в Новокузнецке и не может приехать – у них дома пять собак и три кошки. Она – волонтер и взяла их на передержку, до передачи в хорошие руки.

Трудно даже представить, как ему тяжело. А он после всех мучительных промываний и чисток встаёт и бреется. И меня успокаивает: мол, он здесь почти месяц и при нём уже двух моих братьев по несчастью после удаления у каждого по глазу через несколько дней после операции выписали. Вот на кого мне надо равняться!

* * *

Наш второй сосед, Валера, – можно сказать, старожил этого отделения. У него образовался свищ с внешней левой стороны носа, и ему предстоит сложная операция, в ходе которой он может и во рту много чего лишиться, в том числе возможности есть нормальным способом (только через зонд). И ещё ему фантастически не везёт: несколько месяцев назад его, прошедшего все анализы, обследования и малоприятные предоперационные процедуры, должны были утром прооперировать, но в отделении у кого-то обнаружили ковид. Был срочно объявлен карантин, операцию отменили и отправили его выздороветь.

Какое-то время спустя он, пройдя заново карусель анализов и обследований, вновь должен был лечь на операцию, уже здесь обнаружили у него какую-то не очень существенную болячку, которая могла сказаться на успехе операции, и послали её залечивать. И вот – нынешний, уже третий заход. Он здесь больше недели, а день операции всё ещё не назначен. Однако Валера не унывает, он и вообще бодрячок, живчик по жизни. По своему меня опекает, даёт советы как старожил, угощает чаем со сладостями, делится интернетом, подключая на моём телефоне ватсап.

Разговорились как-то с ним, и оказалось, что у его нынешней подруги (с женой развёлся) родственники в нашей области, и один даже стал Героем Социалистического Труда. Я сказал, что заочно знаю его – бывшего директора племзавода «Песчанский» В.С. Выдрина, и он даже есть в моей книге. Валера, судя по всему, не поверил, потом подошёл: «Оказывается, правда! Я тебя «загуглил» и нашёл в «Хронике смутного времени» про директора-героя... «Выдрин же?» – уточняю. «Да, – отвечает, – а ты тоже, выходит, непростой человек!»

Потом ещё врач подходила, незнакомая: «Вы, оказывается, писатель. В ординаторской про вас говорили». Это я лечащему врачу «Блестки» подарил, а он, видимо, с коллегами поделился. И ещё один из них подходил – казах, работает в Астане, здесь на стажировке. Нашли с ним общих

павлодарских знакомых. И уже не так одиноко: и в палате хорошие отношения складываются, и кому-то ещё я интересен. Хотя неизвестность предстоящего тяготит – быстрее бы уж операция.

* * *

У нас ещё два соседа: у одного удалена гортань, и он не говорит, а как-то «лихотит». Его долечивают, и с ним занимается логопед, учит говорить заново. Он, кажется, из Хабаровска – такой у этой клиники масштаб действия.

Другой – мой сосед, примерно моих лет, но с юношеской фигурой. Ему сделали за 22 года уже 12 операций, как он сам выразился, от головы до жопы. Невероятно, сколько может выдержать, преодолеть человек! Он смолodu служил в специализированной пожарной части, и однажды их команде из 17 человек пришлось тушить пожар на секретном производстве, возникший после нештатного технологического «хлопка». И все они хватанули то ли радиации, то ли другой гадости, и теперь в живых осталось всего двое. И он живёт, регулярно приезжает на «химию». Говорит, что и по мужской части у него всё в порядке: жена ушла (кому такой калека нужен), но нашлась другая женщина, с которой у него полная гармония. Пробыл он недолго, три дня, и уехал после сеанса «химии».

* * *

И, наконец, ещё один персонаж, отчасти выбивающийся из общего ряда. С одной стороны, самый лёгкий из всех (судя по заболеванию), а с другой, самый тяжёлый по поведению. У него какие-то нелады с миндалинами, которые ему предстояло не удалять даже, а прижигать. И как же он страдал, «несчастный», и до, и после несложной операции, когда его не в реанимацию отправили, а сразу в палату вернули. Буквально отравлял атмосферу своими жалобами, в которых из каждых трёх слов два были примитивно матерных. Его даже медсёстры окрестили плаксой. Он до того нам надоел, что Валера, когда нам пришли делать обезболивающие на ночь, попросил медсестру: «Сделайте вы ему «болтушку», чтобы замолчал». А это препарат, в котором смешивают сразу три обезболивающих. Её ему вкололи, и этой ночью он нас уже не беспокоил. А когда выписался через день после операции, в палате, кажется, даже дышать легче стало.

* * *

Ко мне каждый день приходят Ольга с Даней (он и здесь пытается заниматься делами, налаживать будущие контакты). Был и архимандрит Иосиф, принёс иконку Божьей матери, сказал, что будет молиться за меня.

Сколько же людей болели и болеют за меня в эти дни!

Ольга обрадовалась, когда сказал, что операция, как и планировалось, завтра: «Это же хорошо – в чистый четверг!» А уходила, с трудом сдержи-

вая слёзы. Что бы я без неё делал – и в Новосибирске, и особенно здесь? А ей и самой нездоровится: похоже, гайморит, записалась на приём.

Сказал ей, что от меня сутки не будет вестей, но сосед по палате узнает, как прошла операция, у лечащего врача. А она ему может позвонить, Валере, я их познакомил.

* * *

22 апреля. Очнулся в реанимации, когда начали тормошить: «Протрясите!» В голове – туман, лежу на спине, руки привязаны. Опутан какими-то трубками и проводами. Глаз, вернее, то, что от него осталось, не болит.

Постепенно стало проясняться сознание. Вспомнил, как везли меня голого, накрытого простыней, по коридорам, спускали на лифте, снова везли. Показалось, что в операционной ещё кого-то оперируют на нескольких столах.

Уколы, наркоз... Думал, не усну, но как-то для себя неожиданно отрубился...

Заботливый персонал в реанимации: уколы, системы, проверка давления – всё время под контролем, даже ночью. Практически не спал – не умею это делать на спине, а повернуться на бок нельзя.

На следующее после суток в реанимации утро перевезли в палату. Зашёл лечащий врач. Сказал, что операция шла около трёх часов. Убрали больной глаз, часть проблемной орбиты и прилегающие к ней снизу и сбоку мягкие ткани, в которых больных клеток не было. И завернули часть ткани на веко, не зашивая. После заживления можно будет вставить искусственный глаз или носить повязку, если этого не делать.

Что удивительно – не болит после операции пустая глазница. Может, оттого ещё, что обезболивающие колют.

В больнице мне придётся пробыть ещё минимум неделю – десять дней.

* * *

Накануне Люда Гришина прислала проникновенное сообщение по ватсапу с пожеланиями удачи – от себя и от собратьев-журналистов. Они собрались на поминки (год со дня кончины В.Г. Семерьянова), и Сергей Горбунов (он звонил мне сюда) сказал, где я и почему... Трогает это внимание.

* * *

Сноха Лена написала – о нас с младшим братом, её мужем. Он оставил записи, которые, считает она, мы должны прочитать вместе, когда увидимся. И это прозвучало во мне как заклинание. Наговорил ей что-то в ответ – голосовое сообщение: «Конечно, Лена, и увидимся, и прочитаем...» Во что почему-то не очень верю, сердцем чувствую, что ей хуже,

чем мне. И даже стыдно от этого. Она всегда заканчивала разговор со мной по телефону одной фразой: «С Богом!» И я на этот раз закончил своё сообщение так же: «С Богом!»

* * *

Отписался-отзвонился по вотсапу (спасибо Валере) всем, кто переживал за меня. Спасибо вам, родные!

* * *

За окном настоящий буран разыгрался. Как хорошо было бы погулять сейчас. Но мне только в туалет пока можно.

Поискал в снежной круговерти за окном сорочье гнездо. На месте! И сорока на нём, которой ветром хвост треплет.

А меня слегка «колбасит»: повышенная температура, чуть-чуть знобит. Вливают что-то в меня через какую-то стационарную штучку на правой руке повыше большого пальца. И колют – в зад, руку и даже в живот. Вот уж точно «подсел на иглу».

* * *

Неожиданное приключение... Вчера около полуночи кое-как заснул (в палате – духота, дышать нечем) – вдруг загорается яркий свет и металлический голос: «Пожарная опасность! Срочно эвакуироваться! Покиньте помещение!» Ну, я сгрёбся, как сумел, что-то на себя надел, что-то в сумку побросал и пошёл по лестнице вниз, побоявшись, что лифт может заклинить.

Вышел на улицу – ничего не понять: сбоку от нашего здания – дым, пожарные машины. На улице ветер, холод, наших никого не видно и персонала тоже.

Идти в здание побоялся, стал звонить нашим. Даня не ответил, хорошо, сонная Ольга отозвалась. Пока Даня подъехал, замёрз, как бездомная собака. Спал – не спал, с восьми утра стали в клинику звонить – можно ли вернуться?

Приехали – мне сразу выволочка от старшей медсестры: «Ты куда делся вчера – мы тебя чуть не с собаками искали? Мы же за тебя отвечаем!» Словом, не очень хорошо получилось.

Пожар случился в старом деревянном здании рядом с клиникой. До сих пор гарью тянет. А наших часть промурыжили часа полтора или два в другом здании по соседству, а часть отвезли на «скорых» в другое отделение. Так что всё обошлось. А выволочку переживу.

* * *

У Ольги действительно гайморит – назначили лечение. А мне сделали первую перевязку. Побаливает орбита и вокруг неё. А до укола – обезболивающего на ночь – ещё почти десять часов. Надо потерпеть. А пока что выпил нимесил (тоже обезболивает).

* * *

Плохая новость: объявлено официально, что после взрыва на крейсере «Москва» один человек погиб и 27 пропали без вести. По переписке спросил у Сергея, что он думает. Ответ: это украинцы потопили корабль, а те моряки, скорее всего, погибли. Спросил у Валеры: а что в интернете? Там украинцы ликуют: «Москва ушла под воду!»

* * *

Начал читать «Ледовую книгу» Ю. Смуула. Давно о ней знаю, но не читал, а тут нашёл в книжном шкафу, к которому, кроме меня, кажется, никто не подходит. Все сидят-лежат, уткнувшись в телефоны. Речь – о советской экспедиции в Антарктиду на корабле «Кооперация» в 1957 году. А я был в Эстонии 20 лет назад, где нас возили и в деревню, где жил Ю. Смуул. Ещё тогда подумал, что надо почитать эту книгу, за которую он получил Ленинскую премию. И вот не было бы счастья, да несчастье помогло.

* * *

Приходила Ольга, разговаривали по телефону с Димой. Они покупают другую хорошую дачу, двухэтажную, из брёвен. Свою продадут, придётся и нам денег добавить. Уверяют: увидим – порадуетесь. Хорошо, если так. И Паша звонит нам с Ольгой, поддерживает.

* * *

24 апреля – Святая Пасха. Утром поздравил соседей по палате: «Христос воскрес!» Отозвался один Валера: «Воистину воскрес!» Сергей не говорит – только кивнул в ответ и показал нательный крест, который в его нынешней ситуации даже носить не может. Ещё один только учится говорить, «плакса» отмолчался...

Ольга с Даней накануне принесли крашенных яиц и куличок, и я ими поделился со всеми.

* * *

Пытался смотреть после десяти вечера по ТВ новый фильм Г. Панфилова «Иван Денисович» (по повести А. Солженицына). Но маленький экран, далековато, и в сон стало клонить. Не досмотрел. Первое впечатление: сюжет повести подправлен. Надо будет после посмотреть.

* * *

Впервые за долгое время неплохо спал, без тягостных мыслей и путаницы в мозгах. Наверное, это и есть выздоровление.

* * *

«Ледовая книга»... Это была третья попытка Ю. Смуула попасть в дальний морской поход. Пытался пойти в рейс на знаменитом китобойном судне «Слава» (пока в мире не была запрещена промысловая охота на китов, в СССР этим занималась целая китобойная флотилия). Но не полу-

чилось. А тут редактор газеты «Правда» Сатюков смог добиться включения Смуула в эту многомесячную экспедицию в качестве спецкора главной газеты страны. По совместительству Смуул был назначен редактором стенной газеты, выпуски и содержание которой контролировал секретарь парткома «Кооперации» (на корабле была и самостоятельная партийная организация).

Ю. Смуул каждый день пишет путевой дневник: сборы (как он получал экипировку, чем запасался, включая коньяк), пейзажи, ощущения – и ещё только присматривается к членам экипажа. Патриот родной Эстонии, он пишет на эстонском и сам делает потом авторизованный перевод на русский.

В походе пытается одновременно сочинять антирелигиозную пьесу, и она у него «сильно не идёт». В Бога не верит, а божественное начало в человеке признаёт. Надо будет где-то поискать, написал он всё же эту пьесу или нет?

Юрий Суровцев – о «Ледовой книге»: «Дневник – это живой, в картинках и образах, трактат и лирическая исповедь. Это объяснение людей, событий, себя самого. Дневник – это ключ к собственной жизни, который писатель вручает читателю».

Ю. Смуул: «Уверовав в свою проницательность, я уже нередко делал поспешные, несправедливые или восторженные выводы, и это заставило меня быть более осторожным. И сейчас считаю, если в «Ледовой книге» я изображаю обстановку и людей, к тому же конкретных людей, в основном правильно, то именно благодаря умению ждать». То есть не надо спешить, нельзя поддаваться первым, поверхностным, сиюминутным впечатлениям, быть бесцеремонным и самоуверенным. Это и мне наказ, я тоже страдаю этим недугом: поспешными суждениями о людях и событиях, а по-хорошему надо выдержать паузу, подумать.

И вот ещё о «Ледовой книге». В тоталитарном СССР, подавлявшем национальное самосознание окраин, эстонский писатель был делегирован в уникальную экспедицию, куда стремились и другие «правдисты», «известинцы», авторитетные писатели, преимущественно русские. И опубликовали эту книгу сначала на эстонском, а только потом на русском (перевод, кстати, сделал другой эстонец).

Ю. Смуул получил за «Ледовую книгу» Ленинскую премию – самую престижную в СССР. Вот как Москва подавляла национальные окраины, их язык и культуру. Я же читаю издание уже 1982 года (в книге и другие его произведения) тиражом в 200 тысяч экземпляров. Сегодня считается приличным тираж и в пять тысяч экземпляров.

В советские времена выходил журнал «Дружба народов», где печатались в основном писатели «национальных окраин», а затем их книги в

литературном приложении к журналу. У меня дома десятки таких: казахских, украинских, белорусских, грузинских, киргизских, прибалтийских и других авторов. Многие ли сегодняшние писатели бывших советских республик выходят в мир на других языках? В лучшем случае – единицы.

* * *

Я в клинике уже седьмые сутки и почти четверо – после операции. Убрали сегодня катетеры с левой тыльной стороны ладони, через которые мне вливали системы и внутривенные уколы. Антибиотики продолжают колоть внутримышечно. Ладонь же, которую все эти дни эксплуатировали, опухла и приобрела нездоровый, синюшно-багровый вид. Но это должно пройти.

* * *

Звонил С.П. Гарин, передавал приветы и сообщил хорошую весть: на выходе книга-фотоальбом о Великой Отечественной войне В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой с моим предисловием. Говорит, что презентацию без меня проводить не будут.

* * *

25 апреля. День рождения Ольги. А у неё сегодня в качестве «подарка» – малоприятный сеанс лечения у врача. Но потом пойдут с Даней в крутой ресторан «Вечный зов», где несколько лет назад В.В. Путин угощал канцлера ФРГ А. Меркель. И ещё Дания купил Ольге билет на концерт оркестра Гергиева.

Сын сегодня уезжает. Хорошо, что приехал, побыл с Ольгой, меня поддержал.

Чего Ольге пожелать? Прежде всего – здоровья и душевного равновесия. И, конечно, новых талантливых строк. Даже не знаю, как бы я преодолел всё выпавшее на мою долю в последнее время без её сердечного участия.

* * *

В палате с утра до ночи бормочет телевизор. И почти всё время – новостной, где сплошная военная операция. Дома смотрю разные каналы (и не только российские), чтобы иметь собственное представление о том, что происходит в мире. А здесь этого лишён, как и казахстанских новостей.

* * *

С интересом читаю Ю. Смуула. Ему очень важно было самому вникнуть во все детали экспедиции – не только в дальнем походе, с разного рода испытаниями, но и потом, уже в Антарктиде, которую он пересёк на самолёте. В одном из многочасовых перелётов даже обедали на борту, приготовив себе на маленькой газовой плитке яичницу на сале (у меня самого слюнки потекли!). Но это было далеко не путешествие-отдых. Им

пришлось ночевать на одной из промежуточных станций на высоте 3,5 километра, при сильном кислородном голодании. Как они мучились при этом! «Это была самая тяжёлая ночь в моей жизни», – напишет Смуул. А уже через сутки, преодолевая недомогание и слабость, писатель помогает полярникам передвигать бочки с горючим, таскать ящики с продуктами и другие грузы, доставленные на станцию. Тут не только чувство долга, но ещё и характер!

* * *

Долгожданная встреча с оперировавшим меня хирургом Валентином Игоревичем Штином – отчасти обнадеживающая. Он, кстати, «приходящий» хирург, ушедший из клиники на вольные хлеба.

Вероятно, занимается пластической хирургией, преимущественно по гемангиомам, не зря же и мне давал понять, что нельзя жить с такими губами, и ещё сказал при первой встрече, что нет особых рисков с удалением моего глаза. Но расспрашивать, чем он занимается теперь, вне клиники, было неудобно. А он дал понять, что деньги надо зарабатывать. И клинике, надо полагать, он нужен теперь и как частно оперирующий хирург, приносящий и ей деньги. Поэтому, наверное, и пустили меня вне очереди.

Разговор был недолгий. Он подтвердил: была опухоль третьей-четвёртой степени с захватом глазницы и даже кости. Для «лёгочников» – это конец, прямая дорога на кладбище, а мне, можно сказать, повезло. Опухоль удалили, сделали пластику, завернув ткань и образовав глазницу. Заживление же будет зависеть от меня самого: рану надо промывать перекисью водорода – вместительным шприцем или медицинской грушей, а потом трёхпроцентным раствором фурацилина. Лучше это делать самому. А когда я заикнулся, смогу ли, мол, сам, он сказал – как отрезал: жить хочешь – сможешь.

Примерно через полгода, если заживление пройдёт нормально, надо будет пройти здесь контрольное обследование.

Но и это не всё. Скорее всего, «плохие» клетки остались и после операции – это покажет биопсия. Образцы взяты, результат будет дней через десять. Поэтому предстоит ещё и лучевая терапия. Но её лучше провести дома, потому что здесь аппарат древний, для меня не очень подходящий (требуется строго избирательное облучение, чтобы не сжечь прилегающие ткани). Сеансов же предстоит пройти не один и не два, и здесь это влетит мне в копеечку.

И завершил свои наставления хирург так: место на кладбище бронировать рано, но и успокаиваться – тоже. Контактных своих не дал (а я на это рассчитывал), сказал держать связь с лечащим врачом, который и его будет держать в курсе.

Подарил ему последние оставшиеся «Блёстки», а сам остался в слегка растрёпанных чувствах и некоей прострации. Я-то думал, что операцией всё и закончилось, а оказывается...

Честно сказать, не готов к этому очередному этапу затянувшегося «больничного марафона», но надо как-то привыкать к свалившейся на мою голову новой реальности.

* * *

Ю. Смуул приводит предсмертные записи из дневника британца Р. Скотта, отправившегося с экспедицией на Южный полюс и застрявшего из-за пурги на обратном пути с тремя товарищами всего в 18 километрах от склада с припасами еды. Здесь они и погибли, испытав перед этим ещё и жесточайшее разочарование. Они надеялись стать первыми, но ещё раньше на полюс пришла опередившая их экспедиция норвежца Р. Амундсена.

Удивляет дотошность Смуула, его упёртость, в лучшем смысле этого слова, во время пребывания в Антарктиде: всё хотел сам увидеть, узнать, понять. И почти нет сетования на тяготы долгого путешествия, трудности быта в Антарктике, на то, как ему всё надоело и как хочется домой.

* * *

Звонили Дима и Паша. Дима готов приехать в Томск, чтобы поддержать нас с Ольгой. Я сказал: если всё штатно пойдёт, ехать ему не надо, может, выпишут на днях.

Паша: «Видишь, сколько у тебя новых впечатлений для будущих записок!»

Рассказал Ольге о моих новых делах. Говорит, что сама будет промывать глазницу и что на лучевую терапию надо теперь настраиваться.

* * *

Опять «накатывает», если не паника, то хандра: а что дальше? Понимаю: это неправильно, и пытаюсь разложить по полочкам всё, что происходило со мной недавно и происходит теперь.

Итак, плюсы... За очень короткое время (меньше месяца) удалось пройти путь от поиска проблемы до её первичного кардинального решения (был больной глаз – нет его больше). И это – редкостная удача. И пока что, слава богу, всё со мной в порядке. Впереди пусть и не беспроблемная по части заболевания, но более-менее предсказуемая жизнь. Так что не надо гневить судьбу. Со мной Ольга, и это такая мощная поддержка, такая удача в жизни, о которой и мечтать нельзя было. И ещё столько людей мне помогали и помогают, болели и болеют за меня. Надо всё это ценить и жить дальше.

Теперь минусы... Операцией ничего не закончилось, предстоит довольно долгое новое лечение. И ещё неизвестно, сделают ли его в Пав-

лодаре, может, надо будет ехать в Алматы или в Томск. Нависают другие неприятные темы: зреет катаракта в единственном правом глазу, есть ещё одна проблема, о которой умолчу, но с ней тоже предстоит разобраться. Надо будет на какое-то время отказаться от бани. Вроде мелочь, но если ты больше полвека еженедельно парился, то не такая это и мелочь. То же и с дачей: нынешней весной – точно не работник буду. То есть впереди во многом другая жизнь – с ограничениями и новыми лечебными заботами, а уже сказывается «усталость металла» и у меня, и у Ольги.

Проблемного вроде больше насобирали, и всё же хорошее перевешивает. Надо со смирением принять всё, что выпадет на нашу долю, и жить дальше.

* * *

Новая тема на ТВ России: попытка покушения на ведущего В. Соловьёва, в ток-шоу которого изо дня в день пропагандируют успехи СВО. Даже В.В. Путин подтвердил эту новость. Между тем заявлено уже о 23 тысячах уничтоженных противников в ходе военных действий на Украине. О российских потерях не сообщается. Но, вероятно, они должны быть сопоставимы с украинскими.

Мои товарищи по несчастью, насколько могут судить по их репликам, поддерживают СВО, верят в победу российского оружия. Более взвешенную позицию занимает Сергей, гораздо лучше представляющий себе, что такое боестолкновение подобного масштаба.

* * *

«Ледовая книга» Ю. Смуула – своего рода гимн советскому человеку и всей нашей бывшей стране. Там люди, их характеры, воля, их умение делать дело даже в самых экстремальных условиях. Любому непредвзятому человеку, который её прочитает, станет понятно, почему эта страна стала великой, кто и как делал её такой.

Примерно через десятилетие выйдет в свет роман «Территория» Олега Куваева – о геологах-золотоискателях на Дальнем Востоке, также годами работавших в экстремальных условиях, обеспечивая развитие страны.

Первая – строго документальная, вторая – художественная. Обе написаны не просто талантливыми писателями, но и патриотами страны в лучшем понимании этого слова.

Ю. Смуул писал свой дневник буквально каждый день. То же делаю и я, описывая мою онкологическую «эпопею». Боюсь, вряд ли она будет кому-то интересной. Но зачем-то пишу, стараясь отвлекаться от тягостных мыслей.

* * *

Звонил Андрей Челноков, которого я держу в курсе своих дел. Призывал не хандрить, ссылаясь и на собственный пример: как его «пользо-

вали» после одной из деликатных, скажем так, операций в месте, которое ни самому посмотреть, ни другим лучше не показывать. Но живой же, мол... Говорил, что молится о моём выздоровлении каждое утро. Спрашивал, когда нас забирать? Но Даня уже взял нам билеты на поезд до Омска. А оттуда домой Дима обещал отвезти. Я бы из Новосибирска поехал в Павлодар на маршрутке, но у Ольги после предыдущей поездки до сих пор спину «клинит». Будем поэтому добираться вкруговую.

* * *

Проводили домой в Новокузнецк Сергея, почти месяц пробывшего в клинике после операции и очень достойно всё это время державшегося. Теперь ему предстоит тяжёлое испытание дома. Здесь его медсёстры опекали: и промывания делали, доставлявшие ему страдания, и кормили, случалось. А там придётся вместе с женой самим со всем этим справляться.

Пожали друг другу руки на прощание. Мне его будет не доставать.

* * *

В.В. Путин на встрече с Генеральным секретарём ООН А. Гутерришем напомнил, с чего всё начиналось на Украине: государственный переворот 2014 года, который осудили ДНР и ЛНР и не признали новое руководство страны; попытки силой задушить эти протесты, другие выходки националистов... Генсек ООН призывал к урегулированию конфликта, но после такой попытки в Турции путей к этому не видно.

Президента Турции называют главным миротворцем, а его страна снабжает Украину беспилотниками, которые становятся едва ли не главной её ударной силой. А у России, со всем её вооружением, значительно превосходящим украинское, таких собственных дронов явно недостаёт. Ещё у Украины, кроме западного, много оружия бывшего советского и нынешнего российского происхождения.

* * *

Ещё один шаг к выписке: убрали тампоны из глазницы. Первый раз промыли её из шприца, а я держал у подбородка марлевую салфетку в корытце. Увидел себя в зеркале с пустой глазницей. Медсестра заметила, что некоторые, увидев себя после такой ампутации, даже в обморок падали. Я же спокоен, спросил только – долго ли это всё делать самому? Ответ: пока не заживёт. Обычно до двух недель, но мой случай особый, может, и дольше всё протянется. Ольге тоже здесь показали, как и что надо делать.

Глаз немного побаливает, как и голова, но терпимо. Стараюсь днём побольше ходить по коридору.

* * *

Прочитал на днях: гильотина была изобретена как гуманное оружие казни – её лезвие быстро, разом отсекает голову. Таким способом казнили

более 40 тысяч человек, включая её создателя, короля и королеву, затем самих вождей французской революции, приговоривших монархов к смерти.

Гуманное средство казни действовало во Франции до 1977 года.

* * *

Слушая бесконечные бравурные репортажи об успехах СВО на Украине, прочитал у В. Лакшина строки Л. Толстого о войне: «Война – такое несправедливое и дурное дело, что те, которые воюют, стараются заглушить в себе голос совести». А у тех, кто начинает войны, посылая тысячи людей погибать на них, что, своя, особая правда, спрашиваю уже я.

Лакшин пишет о дневниках Л. Толстого, который смолоду ставил перед собой задачу изучить языки (именно в такой последовательности): французский, русский, немецкий, английский, итальянский, латинский.

Дневники он писал с перерывами 63 года, теперь они составляют 13 томов. В зрелости Толстой постоянно носил с собой записную книжку, куда заносил наблюдения, мысли, образы, услышанные выражения. Случалось, записывал даже в седле, отправляясь на прогулку верхом.

Вот и я – чуть что – хватаюсь за ручку и блокнот, как за спасательный круг.

Если верить В. Лакшину, последние строки Толстой записал в полубреду, на смертном одре. И это был девиз всей его жизни: «Делай, что должно, и пусть будет, что будет». Замечательное правило, но сильно сомневаюсь, что именно эти слова стали последними, которые оставил на бумаге Толстой.

* * *

Отец Иосиф передал Ольге пасхальные подарки: яйца, куличи, конфеты. Часть она принесла мне, а я раздал всё соседям по палате. Один из них, который питается через трубку, деловито смешал яйца с ломтем кулича, залил бульоном, взбил смесь миксером и, похоже, не без удовольствия, употребил.

* * *

Отдали распечатку услуг клиники, которые мне предстоит оплатить. Главные «статьи» расходов: операция – 62060 рублей (сколько, интересно, из них достанется старшему хирургу, удалившему мне глаз и прочее?); наркоз – 13200 плюс 3500 (одного не хватило, пришлось добавлять); пребывание в клинике – одиннадцать суток по 1700 рублей каждые – 18700 рублей. Плюс разнообразные анализы и обследования – от десятков и сотен рублей до нескольких тысяч. Итого 108 тысяч 220 рублей, или около полумиллиона тенге. Недёшево, но я боялся, дороже станет.

Это, конечно, не все расходы: ещё дорога, аренда квартиры в Томске, обследования в Новосибирске и Томске. Это около 50 тысяч рублей.

Дети предлагали ввариться в расходы, но мы с Ольгой решили, что оплатим всё сами. И хорошо, что так.

* * *

Ещё о Толстом: «Хаджи-Мурата» он написал почти через полвека после своей службы на Кавказе, и опубликован был этот рассказ (или небольшая повесть?) уже после его кончины.

А за три месяца до смерти Толстой тайно, в лесу, в присутствии трёх свидетелей, составил последнее своё завещание. Почитать бы его.

* * *

Валера опять поделился интернетом, а на дисплее почему-то открылись мои технологически облагороженные, очень удобные для чтения «Хроники смутного времени», подготовленные неизвестными мне волонтерами для сайта «Прожито». «Полистал» самое начало – конец 1988 года, что-то ещё и пришёл к выводу, что местами неплохо. И сколько же всего пережито-пройдено!

Тираж «ЗП» после снятия ограничений на её подписку (сто тысяч экземпляров) подскочил до 150 тысяч. А в следующем году будет с учётом розницы ещё больше. Для сравнения: теперь он недотягивает до шести тысяч, и это четверговая «толстухка» (на неё отдельная подписка плюс розница), а у вторничных и субботних номеров тираж в два с лишним раза меньше. Тут, конечно, много причин, но в том числе и последствия объединения областных государственных газет, радио в некий холдинг – пожиратель бюджетных средств. Газеты потеряли самостоятельность, наработанные методы сотрудничества с потенциальными подписчиками, большую часть рекламы (во всяком случае, в «ЗП»). Но главное, конечно, интернет, социальные сети, телевизор. Чтение газет уходит, почти уже ушло в прошлое. И с этим ничего не поделать. Ещё и поэтому всё наше поколение – «уходящая натура».

* * *

Несколько лет шло следствие по уголовному делу губернатора Южно-Сахалинской области А. Хорошавина. Там целый букет хищений и злоупотреблений. Приговор судья зачитывал четыре дня. Итог: 15 лет строгого режима, и 500 миллионов рублей он должен вернуть в казну. Говорят: сколько верёвочке ни виться, а конец будет. Но хорошавинская виласть многие годы: и кто-то же двигал его по служебной лестнице, он был до этого и мэром, занимал другие должности. И где были все спецслужбы, представители президента в Дальневосточном округе? Они что, не знали – не видели, что перед ними жулик и коррупционер высокого порядка? Что, в администрации президента тоже об этом не догадывались? Или потому не знали, что Южно-Сахалинск далеко от Москвы?

* * *

В. Лакшин – о Чехове, его письмах, записной книжке, где 318 адресов. В его сборнике, изданном в 1909 году, приводится 325 писем. В шеститомнике, изданном сестрой М.П. Чеховой, их в разы больше. А в полном собрании сочинений, составившем 12 томов, 4494 письма Чехова. Он сам собирал все письма и записки, которые ему писали, но никогда не заботился о сохранении, как бы теперь сказали, творческого наследия, то есть всего им написанного для газет, журналов, книг.

* * *

Была Ольга, вдохновлённая концертом Гергиева с большим оркестром. Более чем тысячный зал был полон, губернатор держал приветственную речь. Но главное – впечатляющая игра музыкантов под управлением maestro.

* * *

Валеру готовят к операции, многие нюансы которой выяснятся только в ходе её. Не исключено, что даже часть зубов удалят, и питаться ему надо будет через зонд. А рану нарастят тканями, взятыми из другой части тела. Он держится молодцом, иронизирует над возможными вариантами хирургических манипуляций и говорит нам: «До свадьбы заживёт!»

* * *

Нелёгкое это испытание – пробыть одиннадцать суток в душной палате на шесть мужиков, с телевизором, который «молотит» по 12-15 часов, а кому-то медсёстры при всех делают, мягко говоря, малоэстетичные процедуры. Поневоле привыкаешь к смирению. И надо отдать должное моим товарищам по несчастью: все они, за исключением одного, очень достойно, по-мужски, несут выпавшие на их долю испытания. Ещё и как могут поддерживают друг друга.

* * *

29 апреля. Двойной праздник: Диме 42 года, и так хочется, чтобы жизнь сына и его семейства была предсказуемой и светлой. И ещё обещают сегодня меня выписать, уже собрал вещи.

Утром увезли на операцию Валеру, которого теперь вряд ли увижу. Ему оттуда – в реанимацию. А мне – в обычную жизнь. Хотя глазница моя ещё далеко не в порядке, долечивать будем дома сами.

* * *

Пытаюсь даже здесь следить за тем, что происходит в мире, и прихожу к выводу, что и мир, при всём его стремительном развитии, и нынешний человек в нём не становятся лучше, чище, совестливее. И чего ждать от такого мира дальше?

Давно обозначилась и всё больше расширяется линия разлома Россия – Запад, особенно после начала СВО на Украине. Теперь американ-

ский президент вносит в конгресс предложение принять законодательный акт, по которому можно будет заморозить и изъять резервы Центробанка России и активы российских олигархов в США, чтобы направить их затем на помощь Украине. Речь идёт о каких-то умопомрачительных суммах в сотни миллиардов долларов.

* * *

Лечащий врач Владислав Олегович Цхай снял швы, остававшиеся вокруг глазницы после операции, сделал промывание, оставил номер сотового, по которому с ним можно будет связаться. Дальше – всё сами. Предстоит встать на учёт в нашей онкологии.

Последние наставления врача: я теперь вполне здоровый человек, должен вести активный образ жизни, воздерживаться от вредных привычек.

* * *

Впервые недели за две полежал в ванне, уже в квартире, которую снял для нас Даня. Голову вымыла Ольга, чтобы не намочить глазницу, а дальше уже сам.

На обед был суп из здешних сушёных белых грибов, сосиски, чай со сливками, пасхальным куличиком и вареньем из чёрной местной смородины. Я даже слегка осоловел от такой роскоши после пресноватой больницы еды.

Потом гуляли по Томску, который производит очень приятное впечатление: чистый, ухоженный, светлый город. Много молодёжи на улицах, вероятно, по преимуществу студенческой.

Брат Петька проучился в Томском университете с Леной один год по межвузовскому обмену. Мы прогулялись по его территории. Оказывается, университет здесь был открыт ещё в 1888 году и давно пользуется доброй славой.

В Томск к брату заезжал наш отец, отыскал его в общежитии. А когда они пошли прогуляться, отец вдруг сказал в одном из уголков, что это место ему знакомо, что именно здесь находилось торговое училище, в котором он, ещё до войны, учился на продавца (это была бабушкина мечта о «красивой» жизни). Самого здания уже не оказалось, стали расспрашивать прохожих, и какая-то старушка-старожилка подтвердила: да, было такое училище, именно здесь стояло, его давно снесли. Отец был очень взволнован.

Похожая история воспроизведена в фильме «Пять вечеров» Н. Михалкова, который я очень люблю. Там герой тоже узнаёт знакомый район Москвы, где жила девушка, провожавшая его на фронт, к которой он не вернулся после войны. А теперь нашёл её.

Замечательно прогуляла меня Ольга по уже известным ей местам Томска. Постояли у памятников Г. Потанину возле университета и К. Сатпа-

еву в уютном уголке – это дар Павлодара Томску, одним из главных инициаторов чего был О.К. Кожанов, учредивший у нас в городе Сатпаевский фонд. Удивляет обилие памятных знаков другим известным людям, чьи судьбы были связаны с этим сибирским городом, – учёным Менделееву и Обручеву, автору проекта Останкинской телебашни Никитину, многим другим.

Постояли у церквушки, устроившейся в уютном дворике, насладились звоном её колоколов. Зашли в городской парк отдыха с колесом обозрения.

Проехали на местном трамвае, идущем под уклон вниз и карабкающемся на подъём. Автобусы снуют по здешним улицам, как челноки в швейной машинке, безостановочно – все однотипные, небольшие, нечто среднее по вместимости между обычными нашими и маршрутками. В час пик – нет толчеи ни на остановках, ни в самих автобусах.

Но всё это, конечно, только беглый взгляд. Как-то сам собой родился зачин к будущему материалу о том, что в Томске я оказался по присловью: не было бы счастья, да несчастье помогло... И дальше – с благодарностью всем, кто принял участие в моей нынешней эпопее – конкретным участием и заочным, за тысячи километров. И назвать его можно будет так: «Эстафета добра и участия».

* * *

К.К. Токаев предложил референдум по внесению поправок в нашу Конституцию. Последний раз референдум проходил в 1995 году, на нём и принята была действующая Конституция. Поправки в неё и решение о переименовании столицы вносились позднее депутатами парламента.

* * *

На передаче у Соловьёва кинорежиссёр Шахназаров (я себя иногда спрашиваю: он-то зачем там?), помимо прочего, говорил о том, что надо внятно объяснить украинцам, чего хочет Россия. Ведь эта формула – «демилитаризация, денацификация Украины» – мало кому что говорит. Ещё Шахназаров считает, что России нужна высокая идея – революционная, которой нет. А в мире, по сути, они есть: капитализм и социализм – с разными целями и смыслами.

Добавил бы от себя: проигравший капитализму социализм (а на нынешнем витке истории это именно так) нашёл когда-то стольких союзников, вставших на сторону СССР, в том числе и западных интеллектуалов, добровольно помогавших советской разведке. Но как же можно повернуть вспять российский олигархический капитализм? Разве Запад поможет, который и сам «левее» в сторону социальной справедливости, а теперь отберёт собственность у российских олигархов?

* * *

Забегал архимандрит Иосиф, у которого продолжают горячие пасхальные дни: каждый день службы и ещё поездки по сельским приходам епархии. Вручил новые свои книги, включая собрание его проповедей, пасхальные вкусные подарки. Накоротке пообщались, он много работает. Через какое-то время обещал приехать в Павлодар, где у него живут мать и брат.

* * *

Хорошо, что не уехали сразу после операции: я в себя прихожу, и с Томском меня Ольга знакомит. Водила на мемориальный комплекс Победы. Постояли у грандиозного памятника на холме, подошли к плитам с фамилиями томичей, сложивших свои головы на Великой Отечественной войне. Всего их около 60 тысяч из 128 тысяч, ушедших на фронт. На плитах фамилии 150 Григорьевых и одного Поминова. И он, и они нам не родственники, но всё равно – общие судьбы.

Здесь разбит парк, больше напоминающий хорошо ухоженный лес из хвойных и лиственных деревьев. И какой же роскошный вид открывается отсюда на широкую Томь и зелёные заречные дали!

* * *

30 апреля. Наш с Ольгой день: 45 лет назад мы поженились. Я помню то утро... Она с утра пораньше побежала в парикмахерскую – делать причёску, а мы с Толей Егоровым метали икру в ожидании свадебного такси.

Из студенческой общаги уезжали в загс, а мои однокурсники смотрели на нас с балкона пятого этажа, и Лёха Закутаев, сам уже женившийся, кричал мне оттуда: «Стипендиат! Подумай, ещё не поздно вернуться!»

Свадьбу гуляли в горах, в кругу самых близких друзей. Там ещё цвели яблони. И такой светлый был день, потом вечер у костра. И наша с Ольгой отдельная палатка... Она потом напишет: «И была любовь в палатке, были звёзды, как заплатки».

Целая жизнь прошла... Отмечали наш день в ресторане «Вечный зов». Я впервые за много дней выпил водки, а Ольга французского коньяка «Реми Мартин». И как раз туда нам звонили дети – Даня, Дима, Паша.

Сказал Ольге, что она самый близкий мне человек, и зачем-то спросил, почему она когда-то именно меня выбрала. И услышал: «Наверное, так Богу было угодно...»

Как хорошо бывает оказаться вдвоём с дорогим тебе человеком в чужом городе, после нелёгкого испытания, без каких бы то ни было обязательств, которых у нас часто бывает так много... И вдруг почувствовать себя счастливым.

Май

Ольга показывала мне холм в старой части Томска, с которого город начинался в 1604 году по указу Бориса Годунова. Были в одном из первых

здешних храмов. Рядом с ним на улице огромный колокол. Поставили свечки за здоровье живущих и за упокой усопшим.

Бродили по неширокой кривой улице, мощённой камнем, то поднимавшейся вверх, то сбегавшей вниз.

На набережной Томи, широкой в этом месте, на задворках областной администрации, необычный – шаржированный – памятник А.П. Чехову. Он был в Томске, когда ехал на Сахалин, и оставил в дневнике нелестные строки о городе: неухоженный, грязный провинциальный городишко с множеством пьяных. А томичи, спустя многие годы, «ответили» всемирно известному писателю – изваяли в длинном плаще, разлапистой обуви, с зонтиком за спиной, в большой шляпе. Чехов-памятник непропорционален и с узкими плечами. А внизу ещё и надпись по кругу: «Антону Павловичу от пьяного мужика, не читавшего «Каштанку»».

Власти не имеют отношения к этому памятнику, созданному на средства горожан. Мне почему-то кажется, что сам Антон Павлович, умевший не только высмеивать других, но и поиронизировать над собой, оценил бы замысел создателей, поставивших ему такой памятник.

* * *

Володя Федосенко прислал Ольге на вотсап копию видео: парад в Павлодаре 1 Мая конца 80-х или самого начала 90-х годов. И там – первые полосы праздничных номеров «ЗП». Я чуть было не прослезился.

А Вася Дмитрировский похвалился (тоже по вотсапу) снимками собранных с сыном весенних грибов – их целые корзины и коробка. Пишет, что жена со снохой еле управилась, обрабатывая эту добычу.

Я думал, что это сморчки (у нас они, кстати, не растут), а это строчки (ни разу не слышал такого названия), которые в Западной Европе могут стоить до 400 евро за килограмм. Честно говоря, не верится, особенно зная страсть моего сокурсника и друга к преувеличениям.

* * *

В российских регионах прошли майские шествия, а в Москве демонстрации не было, якобы из-за опасности заражения коронавирусом. Наверное, больше из-за опасности проявления антивоенных настроений.

В Томске случайно набрёл на ретровыставку старых автомобилей и мотоциклов. Впечатляющее зрелище.

* * *

Гуляли с Ольгой по университетскому парку – очень чистому, ухоженному. Здесь первый в Сибири ботанический сад, созданный в 1880 году. На большой его территории – ботаническая тропа, по обеим сторонам которой растут многочисленные сибирские деревья, кустарники, растения. Как-то очень умело, заботливо, по-хозяйски всё тут организовано.

* * *

Так хорошо тот день начинался, и погода радовала. А около часа дня – sms от Али из Алматы: Лена скончалась. Отмучилась, бедная, как говорила в подобных случаях моя мать. Стараниями Али Лена хотя бы последние свои дни провела в частной клинике без мучений. Всё время была в сознании, повидала младшую дочь Настю и внука Никиту.

Царствие тебе небесное, чистая душа Леночка! Уже сама больная, она продолжала мне помогать, выстаивала очереди, записывая меня на приём в глазном центре, на который мне попасть было не суждено. И вот не сможем даже проводить Лену в последний путь. Договорились с сыновьями, что Даня от всех нас полетит на похороны её в Алматы.

* * *

3 мая. Мы в Омске. Даня позаботился – взял нам с Ольгой отдельное купе. Ехали с комфортом, но местами была на дороге такая трясучка и болтанка, что не уснёшь. В Омске были рано утром, около половины шестого, Дима встретил.

Разговаривали с Алей. Им удалось договориться – Лену похоронят на старом кладбище, рядом с родителями. А новое – за городом, в нескольких десятках километров, не наездишься. Это же – едва ли не в центре Алматы.

* * *

Звонил Володе Голубеву, рассказывал о своих делах. И у него они не лучше моих после перенесённого инсульта. Мне Володя советует без вариантов идти на лучевую терапию, которая, говорит, на четыре года продлила жизнь его Марине.

* * *

Внук Коля, заканчивающий четвёртый класс, читает заданные им в школе избранные главы «Войны и мира» – о том, как рвался на войну Петя Ростов, и как его убили в первой же атаке. Зря, я думаю, это дают читать детям в таком возрасте. Мне кажется, даже в старших классах, как это было у нас, рановато читать «Войну и мир». Роман больше для зрелого читателя.

А ещё Коля купил себе на подаренные к дню рождения деньги дорогой (20 тысяч рублей) смартфон и закачивает туда программы с играми. Чтобы ограничить его аппетиты по этой части, Дима установил ему на телефоне функцию «родительский контроль».

* * *

Хожу теперь, как пират, с чёрной повязкой поверх пустой глазницы. Паша удружил, заказал по интернету, и ему три штуки привезли. Глазница ещё не зажила, и, скорее всего, двумя обещанными в клинике неделями вряд ли дело обойдётся.

* * *

Мы – дома. Ещё с дороги позвонил на сотовый телефон главному врачу нашего онкологического диспансера М.К. Сулейменову. Мы с ним знакомы, но не близко, и я не знал, как он отнесётся к моей проблеме. Он сказал, что уже в восемь утра будет на работе, и что я могу подойти.

Встретил очень доброжелательно. Сказал – сделают всё, что потребуются. Вызвал заведующего хирургическим отделением, представил меня как человека в области известного, много сделавшего в профессии, попросил отнестись максимально внимательно.

И закрутилась новая карусель. «Пользовать» меня должны радиологи. Но для того, чтобы меня «поставили на портал» (то есть дали направление на лечение), надо заново пройти без малого десяток обязательных обследований. А с некоторыми из них такая морока. И вот я уже который день хожу по клиникам, как на работу. И везде, как правило, очередь. Только у онколога поликлиники пришлось побывать четыре раза, при этом он ни разу меня не смотрел: только бумажки-направления на анализы выписывал и отправлял к другим врачам.

Чтобы сдать анализ крови, пришёл за 15 минут до открытия поликлиники и оказался в очереди 83-м (другие пришли ещё раньше и записались до меня). Просидел больше двух часов, но всё же успел, хорошо ещё, они там в двух кабинетах работали быстро. Часть обследований прошёл в частной клинике. Всё же как-то успел за несколько дней собрать все нужные бумаги. Дальше – официальный приём у радиолога.

* * *

В Казахстане отменили не только военный парад в честь Дня Победы, но и шествие Бессмертного полка. Но люди всё равно пришли к Вечному огню, многие с портретами своих близких-фронтовиков. Такой вот неорганизованный протест против административной глупости. Если у людей есть потребность таким образом почтить память победителей, зачем это запрещать?

Понятно, что в Казахстане многие, скорее, критически относятся к военной операции России на Украине, а власти хотят дистанцироваться от этой акции, по сути, ставшей войной. Но как-то неуклюже, непродуманно выглядят и эти запреты: Бессмертного полка, мероприятий, обычно проводившихся в честь этого всенародного праздника.

Дима спросил на днях: нет ли у меня ощущения приближающейся большой войны? Нет, вроде ничего такого. Но ведь не верил и в то, что Россия начнёт военные действия на Украине.

* * *

Пытаюсь что-то написать для газеты о Томске, связать его с Павлодаром. А о своей «эпопее» только упоминаю по касательной. Всё вроде выстраивается.

* * *

Вернулся Даня из Алматы, где представлял всё наше семейство на похоронах Лены. Достоин там всё было сделано, и хорошо, что Даня подержал в эти дни племянницу Алю.

* * *

Какой-то я заторможенный, развинченный, придавленный после операции. Надо брать себя в руки и достойно пройти всё, что мне предстоит.

* * *

Шествие Бессмертного полка в Москве – от метро «Динамо» до Красной площади. Это семь километров. И сплошной людской поток – сотни тысяч людей.

* * *

Нашёл старую газету «Правда», где похороны И.В. Сталина. Её мне когда-то передал брат Петька – с припиской: «Тебе, брат, уже две недели». Это он к тому, что я родился, когда Сталин ещё был жив. Такое чувство, что брат всё время подаёт мне какие-то знаки...

* * *

На даче втроём, с Даней. Он взялся за наш виноград, который беспорядочно растёт во все стороны. Даня его заросли привёл в порядок: в середине укрепил, сверху приспустил – теперь приятно на него смотреть.

* * *

Кажется, где-то у меня уже было это, но не грех повториться. Есть данные о военнопленных разных национальностей, воевавших на стороне Гитлера. Они потом восстанавливали разрушенные города и посёлки СССР. Вот эти цифры: немцев – 2,4 миллиона и примерно полтора миллиона прочих. В том числе: японцев – около 640 тысяч, венгров – более полумиллиона, румын – 187 тысяч, австрийцев – около 152 тысяч, чехов и словаков – около 130 тысяч, поляков – более 60 тысяч, итальянцев – около 49 тысяч, французов – более 23 тысяч, голландцев – около 15 тысяч, финнов – около 2,4 тысячи, бельгийцев – более двух тысяч, люксембуржцев – более тысячи, датчан – 457, испанцев – 452, норвежцев – 101, шведов – 72. И сегодня все эти страны опять против России, она для них агрессор. А Гитлер тогда не был агрессором? И кого-то немцы мобилизовали на ту войну против СССР, а многие шли на неё добровольно.

* * *

Плохая новость: есть данные биопсии, остались у меня и после операции раковые клетки в прилегающих к удалённому глазу тканях. Назначена лучевая терапия. Может быть и ухудшение после неё. Полной гарантии не дают. Назначили день, когда я должен прийти уже со всеми анализами.

Но есть и хорошее: когда стал напоминать заведующей радиологическим отделением В.Н. Сиченко, что терапия должна быть избирательной,

на таком-то аппарате, она, похоже, обиделась: «У нас линейный ускоритель – новее не бывает!»

Общее же состояние – не очень. Всякая чушь лезет в голову. Вспомнилось, как Н.Н. Онипко говорил, что с возрастом природа включает в человека механизм самоликвидации. Не хочется верить в то, что это и мой случай.

* * *

Ольга выговаривает мне за «датские» материалы в газете к юбилеям разных людей. И мне тоже некоторые из них не по душе. Но куда деваться: кого-то много лет знал, кому-то не могу отказать.

* * *

88 лет А.С. Саркыншакову, узкий круг ветеранов в ресторане. И все они в приличной форме: Е.Г. Азаров, М.П. Юрьев, Н.М. Гречка, Р.Ш. Шокеев. Вот у кого надо учиться тому, как держать себя в форме.

Говорю себе: судьба преподаёт мне ещё один урок смирения; надо терпеть и пройти все предстоящие испытания.

* * *

В книге о Чехове дошёл до его поездки на Сахалин. Он добирался туда 81 день: на поезде, пароходе, в коляске с верхом, которую купил в Томске. Туда приехал из Тюмени, наняв ямщика. Мог и вовсе погибнуть, когда однажды его повозка столкнулась с почтовой тройкой. Он выпал из повозки и едва не был убит следующей тройкой.

Томск, писал уже, Чехову не понравился: «Город скучный, нетрезвый, красивых женщин вообще нет».

Иркутск приглянулся ему больше: «Совсем Европа...» А сибирячки оставили не лучшее впечатление: «Бледные рыла, не умеющие одеваться, петь и смеяться». По сравнению с ними его столичные женщины «просто королевы». А «сибирские барышни и женщины – это замороженная рыба. Надо быть моржом или тюленем, чтобы разводиться с ними шнюков» (надо полагать, потомство, – Ю.П.).

Это к тому, что в письмах и дневниках Чехов не церемонился с оценками. Но если сибирячки были ему явно не по вкусу, то японка из публичного дома в Благовещенске, которую он «употребил из любопытства, в деле выказывает мастерство изумительное, так, что вам кажется, что вы не употребляете, участвуете в верховой езде высшей школы...» И далее он приводит в письме Суворину некоторые интимные подробности, которые лучше опустить.

На Сахалине Чехов очень много работал, о чём хорошо известно: изучил всё – содержание каторжников в тюрьмах, жизнь и быт местного населения, проводил его перепись. Впечатления о тамошней жизни оставили у него очень тягостные чувства, о чём он откровенно рассказал в книге «Остров Сахалин».

Обратно возвращался морем, где на Цейлоне «по самое горло насытился пальмовыми лесами и бронзовыми женщинами... Когда у меня будут дети, то я... им скажу не без гордости: «Вы, сукины дети, в своё время я имел отношения с черноглазой индуской... Где? В кокосовой плантации в лунную ночь».

Этими своими достижениями Чехов хвалился перед друзьями и по возвращении: «Что за прелесть, так это цветные женщины!»

Это всё к тому, что Чехову ничто было не чуждо, не брезговал он и продажными женщинами, иногда предпочитая их, а не «благородных», которых у него также было предостаточно.

В советские времена нам рисовали, скажем так, во всех смыслах идеальный образ этого писателя. А он был живым, очень разным. Хорошо познал жизнь в самых разных её проявлениях. Сам себя сделал. И на Сахалин поехал, устав от публичной суеты, многочисленных обязанностей, житейских драм. Решился на долгое путешествие вслед за своим кумиром Пржевальским, будучи не очень здоровым человеком. Не хотел больше почивать на лаврах. А на Сахалине увидел такое, о чём очень многие и представления не имели. И это, конечно, не добавило ему ни душевного, ни физического здоровья, скорее, наоборот.

Чехову вообще с молодости и до ранней кончины жилось очень непросто. Многочисленная родня всё время доставляла хлопот, другие обязанности разного рода. Но при этом ему как-то удавалось идти по жизни своим путём и оставаться свободным человеком.

* * *

Традиционно нейтральные западные страны Финляндия и Швеция рвутся теперь в НАТО. Туда же Грузия устремилась. Наверное, ещё и Украина запросится.

Против первых двух выступает Турция, у которой к ним свои претензии – там укрываются активисты партии Курдистана, объявленные в Турции террористами. Скорее всего, договорятся так или иначе.

Россия обещает ответить на эти новые недружественные шаги. Но с ней сегодня не очень считаются.

* * *

Всё время сны – обрывочные, путанные. Почти все, правда, к утру и не вспомню. Но вот сегодня что-то совсем из ряда вон: нас с Николаем Лихановым прочат в акимы Железинского района. Это новая мода пошла теперь – должно быть не менее двух кандидатов, хотя, понятное дело, побеждать должен тот, кто и должен. А я тут в раздумьях: у Николая вроде больше прав на этот пост – он много лет проработал в районе на разных должностях, хорошо знает село, людей. Но у меня зато свой, свежий, взгляд на проблемы и на то, как их решать. Говорю ему: вдруг, мол, не

тебя, а меня земляки предпочитают. Он – пренебрежительно: никогда такому не бывать и что-то ещё в подробном тоне. Жалко, так и не узнал, чем дело закончилось, – проснулся.

* * *

Паша прислал видео своего семейства: едят в московском ресторане, где их обслуживает официант-робот.

* * *

Разбираю старые бумаги, стараясь избавиться от ненужного. Нашёл старые письма от покойной тётки, сестры отца Людмилы Петровны, чья жизнь сложилась не очень удачно. В одном, которое почему-то выпало у меня из памяти, она пишет, что после смерти её отца, моего деда Петра Петровича, которого я совсем не помню, ей было 14 лет. Наш отец забрал её к нам в семью, но у них не сложились отношения с моей матерью (там были ещё старые её обиды – больше на бабушку, но и на Людмилу тоже). Дальше – раннее неудачное замужество, рождение ребёнка, бегство от мужа на строительство Красноярской ГЭС и дальнейшая, не очень устроенная жизнь...

Хорошо, что у нас восстановились связи с её сыном Володей и дочерью Светланой, моими двоюродными братом и сестрой, рождённой от другого мужа тётки. Они побывали у нас в гостях. А сама тётка была у бабушки четырнадцатым ребёнком, из которых остались потом в живых только они двое – она и мой отец.

* * *

Выбрасываю старые газеты, в том числе оставшиеся после нашей поездки во Владивосток. Я их покупал везде и опубликовал потом беглый обзор «О чём пишут сибирские и дальневосточные газеты».

Вот одна из заметок – хороший пример агитации во время подписки.

Заголовок – «Товарищу Хаммеру – в любое время».

Текст: «Перед Московской Олимпиадой американский миллиардер Арманд Хаммер прилетел на своём личном самолёте в СССР. Был уже поздний вечер, но Хаммер попросил немедленно его отвезти на Красную площадь».

Подойдя к мавзолею, Хаммер дал понять караулу, что хотел бы зайти. Был вызван начальник караула, который жестами объяснил престарелому иностранцу, что мавзолей закрыт и никакой возможности туда зайти нет.

Тогда Хаммер достал из бумажника пожелтевший листок и протянул начальнику караула. На листке от руки (странно и непонятно откуда-то знакомым начальнику караула почерком) было написано: «Пропускать ко мне товарища Хаммера в любое время дня и ночи».

И подпись: «Ульянов-Ленин».

После череды звонков по телефону, вплоть до самой верхушки КГБ, Хаммеру разрешили зайти.

Если вы этого не знали, то не забудьте подписаться на «ТОЗ», и много чего ещё узнаете.

Подробнее об условиях подписки на «Тихоокеанскую звезду» на второе полугодие 2021 года – на 8-й странице сегодняшнего номера.

Всегда ваша «Тихоокеанская звезда».

* * *

Прислали на телефон видео митинга в Алматы – антипутинского, в поддержку Украины. Напоминает некий шабаш: буйствует ряженая под украинку бабёнка, якобы казашка, у которой муж – украинец, звучат оскорбительные слоганы в адрес Путина. Не совсем понятно, когда это было, но, похоже, недавно. Думаю, что действие вполне подходит под статью, если не о разжигании межнациональной розни, то точно под статью об экстремизме. А власти молчат. Подобные митинговым настроения преобладают и в сетях. И очень редко нечто противоположное – пророссийское.

Неужели не понимают казахи в большинстве своём, что их будущее – и как нации, и как страны в целом, больше, чем от кого-то, зависит от России. В сети даже призыв был: Россия должна вернуть Казахстану Оренбург, Астрахань, Омск, Курган, Тюмень – исконно казахские территории.

Плохо, что ни российские власти, ни наши казахстанские не пресекают подобные выходки национал-патриотов с обеих сторон.

* * *

Оформляют на лечение в онкологический диспансер, водят по коридорам и кабинетам. Прикрепили специальную метку на кисть правой руки – красный пластиковый браслет с фамилией, диагнозом и другими данными.

Примеряли на лицо защитную маску, чтобы облучалась только прооперированная глазница. Сеансы – пять раз в неделю и контрольные анализы каждые десять дней.

Ведёт меня сама заведующая отделением радиологии Виктория Николаевна Сиченко, а обихаживают во время сеанса три человека. Предупредили о возможных побочных последствиях – общей слабости и других.

Теперь буду ходить на эту терапию, как на работу. Слегка хандрю и ругаю себя, вспоминая Толю Егорова. Он написал мне о том, как его Наде после лучевой терапии назначили и химиотерапию, и какие она испытывала при этом мучения. Ему даже приходилось носить её на руках. А брата его Сашку, которого я тоже хорошо знал и который мог стену кулаком прошибить, рак сожрал за три года. И что только ни делали, чтобы спасти, – не помогло. А Толя стойчески нёс и несёт выпадающие на его долю испытания.

* * *

Звонила из Алматы однокурсница Лаура Барлыбаева. У неё были проблемы с глазами, пошла обследоваться – и тоже обнаружили онкологию. Предстоит лучевая терапия, «химия» и операция по женской части. Сказала, что это у них семейное. Пожелал ей выдержки, удачи и пообещал молиться за неё.

* * *

21 мая. Вчера дожёг на даче свою записанную с сентября 1988 года жизнь, большей частью оставшуюся в девяти «Хрониках». Что-то ещё выхватывал оставшимся глазом перед тем, как бросить в огонь.

Ольга спрашивала: «Жалко?» – «Конечно, жалко!» – отвечал. Но есть твёрдое ощущение, что всё сделано правильно.

* * *

По публичному заявлению министерства иностранных дел Украины, в эту страну возвращены полтора миллиарда долларов, которые принадлежали семье и ближайшему окружению бывшего президента В. Януковича. Это 1,5 миллиарда долларов наличными и около 200 миллионов ценными бумагами. Правда, собственно украинскими все эти деньги не стали, но сократили на эту же сумму государственный долг Украины. При этом 600 миллионов «януковских» денег вернулись из США. Объявлено, что работа по возвращению незаконно выведенных из Украины средств продолжается.

Интересно, вернутся ли когда-нибудь выведенные за рубеж из Казахстана олигархами, высшей властью и другими нуворишами незаконножитые деньги? Все, конечно, не вернутся никогда, но хотя бы какая-то часть?

* * *

Опять печальное событие: похоронили Павла Васильевича Марковско-го, не одно десятилетие директорствовавшего в нашей Берёзовской средней школе. Когда-то и наш класс он выпускал в самостоятельную жизнь.

Павел Васильевич был человеком многих достоинств: умел выстраивать отношения с учениками и учителями, с совхозным и «районовским» начальством.

Они с супругой Зинаидой Алексевной – бессменным совхозным фельдшером (она и Ольгу сопровождала в Михайловскую участковую больницу нашего Даню рожать) – вырастили достойных детей и оставили о себе только добрую память. Павел Васильевич был ещё и внимательным читателем моих книжек.

На похороны собрались три поколения совхозных жителей: немногие представители первоцелинников, мы, их дети, и те, кто заканчивал школу через десятилетия после нас. Люди разных возрастов и национальностей,

которых никто не организовывал: узнали о скорбной вести и посчитали своим долгом отдать дань уважения дорогому для них человеку. И роднило нас чувство, присущее понятию «советский народ», оболганному после распада СССР, когда стали говорить, что не было этой самой общности, которую придумали советские идеологи. В новые времена подобного единения не родилось и не могло родиться. А мы все, кто пришёл проститься с Павлом Васильевичем, являли собой эту общность – советский народ, частью которого до сих пор остаёмся.

Я, кстати, узнавал не очень многих – только старших и ровесников. Но ко мне подходили, называли себя, как давняя соседка, которую совсем не помню: «Я – младшая дочь Карла Отта, мы с вами жили через один дом». А вот дом их хорошо помню: аккуратный, с резными ставнями, цветником перед окнами на улице, фигурным штакетником. Её отец был отменным плотником – отсюда была и вся эта красота.

А Павел Васильевич, вечная ему память, всех нас снова объединил.

* * *

По российскому телевидению изо дня в день СВО – специальная военная операция. Теперь массово сдаются отборные украинские подразделения, засевшие в подвалах бывшей «Азовстали» – некогда крупного предприятия, до этого взывавшие вызволить их из этой западни и собственного президента, и НАТО, и даже папу римского. Теперь их показывают: торсы и руки некоторых татуированы нацистской символикой. Россияне принимают их под присмотром Красного Креста.

Тем временем военные действия продолжаются: украинские войска обстреливают территории ДНР и ЛНР, откуда россияне эвакуируют всё новых беженцев. Российские подразделения ведут наступательные бои, с помощью боевой авиации наносят удары по разным объектам на Украине. И гибнут с обеих сторон не только военные.

* * *

Ольга прочитала сегодня трогательные строки, написанные в Томске 21 апреля, в день, когда мне делали операцию: «Живи, как хочешь, всё разрешаю – только живи...»

Спасибо тебе, родная!

Хожу на сеансы лучевой терапии, которые всё же дают о себе знать. Есть ощущение, что мне прооперированное место как бы поджаривают, рана будто ссыхается. Неприятно, но боли нет и других последствий пока тоже.

* * *

Б.К. Скаков с досадой рассказывал, как ему в областном акимате процензурировали и подправили текст будущей мемориальной доски, которой планируется увековечить память о Б.В. Исаеве. Там, где говорится:

«Первый секретарь обкома Коммунистической партии...» – велено убрать слово «Коммунистической». Ну чем не театр абсурда? Он советовался – как поступить? Сказал ему, что лучше малым пожертвовать во имя большого – его инициативы. Ему же теперь предстоит и все бумаги разрешительные переписывать, и уже готовую мемориальную доску переделывать.

* * *

Взялся опять разбирать дневники брата Шурки, по которым вполне можно представить, как жил четвероклассник в начале 60-х годов. Какое-то время брат делал записи каждый день. Буквы, как и полагалось тогда, с нажимом, а слова и предложения почти без ошибок.

Жизнь мальчика как будто однообразная, но наполненная смыслом и обязанностями. Встал утром, позавтракал, пошёл в школу, где то диктант, то контрольная, ответы на уроках и, как правило, хорошие оценки. Пришёл из школы, пообедал, почитал (жалко, не пишет, что именно).

Дальше – обязательные домашние дела: нарубить дров, съездить на колонку за водой (с флягой на санках), иногда задать корм скоту – корове и овцам, сходить в магазин за хлебом.

Ещё и мы, младшие, были под его присмотром – я и сестра Наташа, младший брат Петя. Друзья приходили к нему – одноклассники Вовка Пуцелев и Курмет Жусупов (с ним они иногда делали вместе домашние задания). Нечасто – катание на лыжах, игры в следопытов, прыжки на копне соломы. И сам брат ходил к ним в гости.

Пишет также, что и мне читал (жалко, опять же не уточняет, что именно). Помню чтение вслух у нас Аркадия Гайдара: «РВС», «Школы». Часто запись: поиграл с Петей. Иногда: слушал радио – сам или вместе с отцом. Тогда в передачах «Театр у микрофона» транслировались лучшие спектакли театров, радиоинсценировки по книгам и познавательные программы для детей в увлекательной форме – «Клуб знаменитых капитанов» и другие. Телевизор у нас в доме, уже не раз писал, появится лишь в середине 70-х годов, когда я учился в университете. В нашу глубинку до той поры не доходил телевизионный сигнал.

Было ещё кино в совхозном клубе. Брат пишет, что посмотрел «Капитанскую дочку».

Из рукоделий и развлечений: выпиливал лобзиком (до сих пор помню резные рамки для фотографий, изготовленные таким способом, – они были во многих домах). Делал макет ветряной мельницы – это была одна из наиболее сложных конструкций в детском конструкторе.

Слушал пластинки на радиоле. У нас даже действующий патефон был, который мы потом раскурочили с целью узнать, что там внутри. Отец наш много лет выписывал популярный в ту пору журнал «Огонёк», а мы

любили рассматривать в нём фотоснимки и цветные репродукции картин известных художников.

Словом, довольно насыщенная жизнь была у четвероклассника Шурки Поминова. Ещё он упоминает тётку (сестру матери) Нину, бабушку (мать отца) – они жили тогда у нас, как одно время и отец матери дед Тимофей (насколько помню по рассказам матери, совхозная жизнь ему не поглянулась, и он вернулся в свою Чубаровку).

И про меня есть особые строки: мать пришла с родительского собрания, на котором сказали: занимается неплохо, только вскакивает всё время.

Надо полагать, чтобы ответить первым – это уже от себя добавляю.

В дневнике ученика пятого класса уже много стихов на самые разные темы – от патриотических 1961 года до лирических и шуточных. Вот, например:

«Сидел поседевший старик у окна.

Пред ним во всю ширь расстилалась страна...»

И дальше – о его жизни, молодости, участии в революции.

Там и «Чапаев на верном коне», и ещё много подобного. Но тут же и шуточный стих «Воришка» про то, как Петя (надо полагать, наш младший брат) утащил у девочки игрушку:

«Плачет Зина – где резина?

Воришка Петя испугался и во всем признался...»

Дальше – целый цикл «Лето»:

«Лето наступило, солнце засветило»

«У бабушки» (нас отправляли к родителям матери, в Чубаровку, за сто километров):

«Много времени у нас,

Ведь каникулы сейчас...»

«Жила бабушка в деревушке,

Изба стояла на опушке...

Хорошо нам у бабушки жить,

А раз жить хорошо, так не надо тужить...»

«За ягодами»:

«Ягоды спели, ягоды спели,

Весь совхоз наш вести облетели.

И вот мы идём за ними»,

а по пути:

«Побежали мы смотреть овец,

Ходит за ними пастух, как отец...»

И, наконец, дошли:

«И кругом от ягод красным-красно,

словно яркое полотно...»

Дальше – целый цикл, посвящённый пионерлагерю в Баянауле, куда брата отвозил отец на грузовой машине. Дорога туда заняла два дня, с ночёвкой в Павлодаре, и всё это также запечатлено в стихах, как и насыщенная жизнь в пионерлагере: купание, походы, костры, мечты... И в этих где-то наивных, где-то нескладных строках – явные проблески будущего поэтического дара.

* * *

Нашёл в старой «ЛГ» (июль 2021 года) беседу с С. Шушкевичем «30 лет без СССР». Читал и временами плевать хотелось: как он уважает Ельцина – «колоссальную историческую личность», как жалеет о том, что к нему порой относятся без должного почитания. Особо – о роли Бурбулиса: это он «родил» знаменитую фразу – «СССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование».

Никого из «беловежской тройки» – Ельцина, Кравчука, Шушкевича – уже нет в живых. Никто из них не оставил о себе доброй памяти в пору нахождения на вершинах власти, осталась только слава геростратова – похоронщиков СССР. Последним умер Кравчук, обещавший защитить Украину от нападения России всем имеющимся в его распоряжении арсеналом – коллекцией ружей, включая даже некогда принадлежавшее одному из вождей фашистского рейха Герману Герингу. И кончина Кравчука прошла почти незаметно.

Где они теперь пребывают, в каких статусах загробного мира?

* * *

Внесли с Таней Сартаковой последние поправки в «Хронику-9». Собираюсь теперь вернуться к «Хронике-10».

* * *

Какое-то просто хамское отношение к российскому рублю в наших банках. Покупают его они по бросовой цене – по 4,8-5 тенге, а продают по 7-7,3 тенге. Непонятно, что за политика – может, рекомендация сверху? И Россию, где упиваются укреплением рубля, почему-то этот явный перекосяк не трогает. Но правда и то, что в обменных пунктах (вне банков второго уровня) покупают и продают рубль с минимальной курсовой разницей. И они на этом хорошо зарабатывают.

* * *

Всё перебираю и перебираю старые бумаги. Там и записная книжка с телефонами и адресами. С кем-то давно потеряна связь, кто-то давно умер... А всё не могу определиться: надо бы переписать нужное, а книжку сжечь, но рука не поднимается...

* * *

Редакторов «ЗП» и «Сарыарка самалы» лишили персональных авто – тех, что были закреплены за ними и которыми они могли самостоятельно

распоряжаться. Это, конечно, ещё одно понижение их реального статуса. Даже в партийные времена редактора возили на персональной, пусть и до того уже подержанной, «Волге». В новые, постсоветские времена мы сами стали покупать машины: сначала «Москвич», потом новый «УАЗ», потом «Волги» – одну, другую. И обе были в деле: на одной журналисты выезжали в районы, а другая, редакторская, всегда оставалась под рукой, и на ней тоже не только я ездил. Теперь весь автопарк в руках управляющей редакциями конторы. Вроде тоже есть логика в этом решении. Но редакторы, да и редакции, лишены сегодня даже маломальской самостоятельности.

* * *

Как же безобразно стали ходить автобусы в Павлодаре после ковидных ограничений. Одна из причин в том, что поувольнялись водители, изношен автопарк. Мы, пассажиры, возмущаемся только на кухнях да ещё иногда на остановках, а власти ведут себя так, будто проблемы не существует.

* * *

Племянница Аля прислала по ватсапу фотографию, где мы с её матерью Леной на нашей набережной. Я даже не помню, когда это снято. А Лена на снимке – весёлая, светлая, полная жизни. Мне её очень не хватает.

* * *

Получил полную вёрстку «Хроники-9» – почти 750 страниц. И опять находятся огрехи – ошибки, повторы и т. д. И это после всех читок-вычиток.

* * *

Прочитал в книге о Чехове его слова: «Одним из необходимых условий личного счастья является праздность...» Но это всё же, наверное, после трудов праведных (от себя добавляю). А жизнь Чехова во все времена была очень беспокойной, полной трудов и уж точно не праздной.

* * *

Однокурсница Лаура Барлыбаева прислала из Алматы с Володей Федосенко подарки для меня: книжку рассказов, пьес и сценариев Геннадия Шпаликова и собственноручно изготовленные носочки – верх вязаный, а низ подшит мягкой тканью. Шпаликова я люблю, и носочки оказались впору. К тому же носиться должны долго, ведь обычно у меня пятки протираются быстро.

Спасибо, Лаурочка – чистая душа!

Добавление из 2024 года. Лауры не станет 14 июня. Молился за неё, как мог, эти два года. Пусть душа её упокоится с миром.

Прочитан Шпаликов, всё ещё целы её носочки, которые надеваю всякий раз, когда становится холодно в доме.

* * *

В.И. Романченко из своего Лас-Вегаса советовался со мной насчёт возможной его книги, но не о собственной жизни, как я думал, а о неких вечных ценностях. У него есть свой блог в интернете, где он опубликовал сотни статей на разные темы, многие из которых вызвали хорошие отзывы. Теперь думает как-то скомпоновать всё в электронном варианте книги, поскольку на печатную версию денег у него нет. Я ответил, что тут ему не советчик, но в любом случае нужен план-конспект будущего электронного издания. И что нужно глубокое погружение в проект для доведения его до ума.

Живут они в своём доме стоимостью 350-380 тысяч долларов (теперь он стоит дороже, но цена может и упасть). Пенсии: у него – 560 долларов, у супруги – примерно половина того. Но ещё по 274 доллара доплачивает обоим государство, плюс льгота – 70 процентов на газ и электроэнергию и ещё карточка на 330 долларов, на которую можно покупать продукты; бесплатная поликлиника и лекарства, которые им в ней выписывают.

Однако катаракту жене (на оба глаза) они предпочли оперировать в частной клинике (там хрусталики качественнее), заплатив десять тысяч долларов.

Остаётся долг по кредиту за дом – восемь тысяч долларов, платят по 25 долларов в месяц.

По нашим меркам живут они очень неплохо, но, как выразился сам Валерий Иванович, тютелька в тютельку. Зато уже купленной одежды ему хватит до конца дней.

Ни разу за всё время В.И. не признался мне, что пожалел о переезде в США. Хотя у нас при его натуре, бизнес-наработках, связях – давно стал бы долларовым миллионером. Я в этом уверен, но ему не говорю. У него нет никаких иллюзий относительно тамошних прелестей жизни. Но живёт неплохо и, может быть, более всего страдает от недостатка общения.

* * *

Отмечали в ресторане выход книги-фотоальбома об участии павлодарцев в Великой Отечественной войне – очередного уникального издания, подготовленного В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой. Деньги на издание нашёл С.П. Гарин: свои давал и коллег-товарищей убедил поучаствовать. Я тоже причастен к этой книге – в ней моё пространное предисловие. В.Ф. Поликарпов назвал всех нас, имевших к ней отношение, живым сердцем Павлодара.

* * *

Выпивали и общались с В.В. Выжутовичем, у которого есть чему поучиться: продолжает активно работать в «Российской газете» на эксклюзивных условиях (регулярные беседы с известными людьми и ко-

лонка на актуальные темы), преподаёт журналистику в «Вышке» – престижном московском вузе, пишет книги в новой серии «ЖЗЛ». Этот проект финансируется фондом российского олигарха Евтушенкова. Там уже вышли книги Выжутовича о бывшем Председателе Госплана СССР Н.К. Байбакове и об основателе университета нового типа в Питере Б.М. Фирсове. В.В. подарил её мне с трогательной надписью: «Патриарху казахстанской журналистики, честному летописцу эпохи». Дорого стоит такая оценка одного из знаковых российских журналистов, прошедшего школу «Комсомольской правды», «Литературной газеты», «Известий».

Мне с ним всегда интересно. Расспрашивал его, как всё поставлено в этой серии «ЖЗЛ». Заказчик – фонд Евтушенкова – определяет, о ком писать. Автор пишет что-то вроде заявки – десять страниц будущей книги. Их читает сам Евтушенков и принимает решение. После чего с автором заключается договор, где указываются объём будущей книги, сроки её подготовки и размер гонорара. Последний выплачивается тремя траншами: сразу аванс – треть от всей суммы, затем вторая часть, когда сделана примерно половина работы, и третья, когда она завершена и печатается. В.В. не сказал, о какой общей сумме идёт речь (только то, что это хороший гонорар), а я постеснялся спросить. Хотя мне, конечно же, хотелось знать, насколько эта сумма сопоставима с теми, которые мне платили мои заказчики за их жизнеописания, которыми я занимался.

В.В. сам предложил в эту серию книгу о легендарном редакторе «Известий» хрущёвской поры Аджубее, но ему сказали, что это не та фигура. И тогда он выбрал Н.К. Байбакова. Хорошая, кстати, получилась книга – он мне тоже её подарил. Теперь буду новую читать.

* * *

Новый анекдот... В январе кричали: «Шал, кет!» («Старик, уходи!»). Теперь недоумевают: «Шал кайда?» («Старик где?»). Это о слухах, что Назарбаев уехал из Казахстана и неизвестно где находится.

* * *

Ехал с таксистом, разговорились. Его чистый заработок дневной – 25 тысяч тенге. Это половина моего нынешнего оклада в «ЗП» по договору. То есть я стою два рабочих дня таксиста. Но правда и то, что он работает пять дней в неделю по 12 часов, да и машина ведь тоже изнашивается. Я же работаю на газету куда меньше. И всё же...

* * *

31 мая. Наконец-то дождь – первый настоящий за весь сухой и жаркий май. День, а потемнело за окном так, будто уже сумерки. Я даже лампу включил (сидел, писал). Правда, шёл дождь недолго, но землю промочил. И сразу посвежело.

Июнь

Время от времени покупаю двуязычную газету «ДАТ», последнюю в Казахстане с ярко выраженной оппозиционной политикой. В последнем номере доктор юридических наук, экс-депутат Верховного Совета республики С. Журсимбаев пишет об уже навязшей в зубах проблеме возврата незаконно вывезенных за рубеж капиталов, превращённых там в недвижимость, ценные бумаги, осевших на банковских счетах в десятках стран. Владельцы всех этих активов хорошо известны. Речь идёт о выводе из Казахстана в оффшоры за последние 25 лет от 140 до 200 миллиардов долларов – это сопоставимо с годовым ВВП страны и её внешним долгом. И до сих пор в так называемой «серой» зоне пребывает значительная часть казахстанской экономики, из-за чего страна теряет сотни миллиардов тенге. А большинство населения при этом до сих пор пребывает в бедности.

С. Журсимбаев уместно цитирует Г. Бельгера: «При богатстве Казахстана говорить об экономическом кризисе в независимой стране – это глупость... Кризис в голове правителей. Везде жуткое воровство. Те, кто наверху, воруют без оглядки. А внизу народ с рабской психологией...»

Автор напоминает, что есть в нашем Уголовном кодексе статьи, позволяющие конфисковать имущество законным путём у тех же госслужащих, если они не могут подтвердить законность получения немислимых для большинства соотечественников доходов. Но эти статьи не работают, и нет энергичных шагов для возврата вывезенных из страны доходов, добытых незаконными способами.

С. Журсимбаев ссылается на опыт Китая, где по итогам длительного тщательного расследования по отмене незаконной приватизации около пяти тысяч акционеров, включая более тысячи иностранных, лишены имущества и осуждены на пожизненное заключение. И только за последнее восемь лет деприватизации в Китае вернули в госсобственность имущества более чем на восемь триллионов долларов. А бизнесмены и чиновники сами вернули из заграницы примерно три триллиона долларов. За коррупцию в Китае по-прежнему расстреливают и сажают в тюрьмы.

У нас же, добавлю от себя, пока очень мало надежд на то, что удастся вернуть наворованное семейством президента, его ближним кругом, чиновниками высшего слоя.

* * *

Ещё одна публикация в «ДАТе» на более чем актуальную тему. В мажорисе обсуждали навязанную национал-патриотами языковую тему (в рамках проекта изменений в Конституцию, выносимого на референдум) и большинством голосов сохранили статус русского языка в качестве официального. Публицист, общественный деятель С. Куттыкадам пи-

шет: «Похоже, при подходе к этому вопросу депутаты руководствовались суровым примером Украины и желанием сохранить межнациональную стабильность... Но данное решение вызвало не только недовольство национал-патриотов, но и почти всех казахов, включая большинство русскоязычных...» (имеются в виду тоже казахи, – Ю.П.). При этом, считает С. Куттыкадам, «нам может грозить большее яблоко раздора, чем то, которого власти собираются избежать...»

Поэтому он предлагает компромисс: «В Конституции написать: «Государственным языком в Казахстане является казахский язык, но в следующих областях – Павлодарской, Петропавловской (на самом деле – Северо-Казахстанской, – Ю.П.), Костанайской, Восточно-Казахстанской – наряду с казахским в качестве официального используется русский язык».

Далее о том, что переход на одноязычие надо осуществлять не торопясь и постепенно. «Особенно аккуратно в течение продолжительного времени проводить перевод русскоязычных учебных заведений на казахский и только при достижении должного уровня подготовки». Куттыкадам считает: если включить это предложение в проект Конституции на предстоящем референдуме, общество его одобрит.

С. Куттыкадаму отвечает на той же странице С. Султанов: это предложение популистское и смертельно опасное для страны – это мина замедленного действия, которая может привести к расколу страны. «Все здравомыслящие люди знают, что так называемая «проблема казахского языка» надуманная и политизирована так называемыми «национал-патриотами». Оптимальной формулой С. Султанов считает Индию с её миллиардным населением, у которой «хватило ума оставить английский язык вторым государственным языком».

Вряд ли предложение С. Куттыкадама будет принято, хотя определённый здравый смысл в нём присутствует.

* * *

Разбирая бумажные завалы, обнаружил, наконец, портретный снимок бабушки Марии Петровны и деда Петра Петровича, родителей отца. Там бабушка отчасти похожа на цыганку, а дед – на кавказца. Они на нём совсем не старые, а портрет, наверное, был сильно ретуширован. Бабушка есть на некоторых других снимках, а деда больше нет нигде. И я очень хотел дать эту их фотографию в книге «Как я был...», но не смог тогда найти. Хорошо, что хотя бы теперь нашёл.

Ещё нашёл отличный цветной снимок Володи Бугаева, на котором моя мать с Ольгой.

* * *

Состоялся референдум по изменениям в Конституции Казахстана. Явка – 68 процентов. Самая низкая по недоброй традиции в Алматы –

30,3 процента. В Астане – 57 процентов. В областях – от 58 до 80 процентов.

За поправки проголосовали 77,18 процента граждан, против – 18,66. Небольшая часть бюллетеней признана недействительной.

Поправки внесены в 33 статьи Конституции. В частности, исключены все упоминания о статусе первого президента Казахстана, включая статус елбасы. Президент не должен состоять в политической партии на период своих полномочий, как и ряд других категорий высших чиновников, сотрудники силовых структур и т. д. Близкие родственники президента не могут занимать должности политических служащих и руководителей субъектов квазигосударственного сектора. Внесён и ряд других поправок, а все они должны обеспечить переход от суперпрезидентской формы правления к президентской с влиятельным парламентом и подотчётным ему правительством, к новой государственной модели, новому формату взаимодействия государства и общества.

Насколько успешной будет эта попытка, покажет время. Пока же навоят на невесёлые размышления цифры: почти треть граждан не пошла голосовать и без малого пятая проголосовала против. И получается, инициативы нового президента поддержала лишь половина соотечественников (вернее, даже чуть меньше). А это значит, что очень многие по-прежнему не доверяют верховной власти. Особенно в Алматы, где во время беспорядков масса людей вышла громить магазины и жечь государственные здания, а на референдум о собственном будущем не вышло 70 процентов имеющих право голоса.

* * *

Б. Сагинтаев – бывший дважды аким (нашей области и Алматы), бывший премьер – назначен членом экономической комиссии ЕврАзЭС. Что означает: нынешняя власть своих не бросает.

* * *

Сбежал из России А. Невзоров, много чего наворотивший в своей жизни (помню его выдающиеся «600 секунд» – передачу на Ленинградском ТВ времён перестройки) и объявленный в розыск за фейки о Российской Армии. Публично заявил, что счастлив оказаться среди убиваемого украинского народа. И ему якобы уже дали украинское гражданство.

* * *

Дочитал книгу о Чехове. Ореол некоей святости и непорочности она с него, конечно, снимает, но такой Чехов мне ещё ближе. Сколько разного рода обязанностей он на себя наваливал и тащил, включая и общественные. При этом, будучи большим знатоком женского пола, окружённый обществом, если так можно сказать, близких подруг и поклонниц, лич-

ную свободу ценил выше сердечных привязанностей и тут же сбегал от каждой, намеревающейся его охотушать.

На Ольгу Книппер Чехов «запал» сам, добивался её, а ей льстило его внимание. Есть даже версия, что создатели Художественного театра Станиславский и Немирович-Данченко (его связывали с примой театра не только служебные отношения) негласно поощряли её роман с Чеховым, с расчётом на то, что первый драматург России не переметнётся к конкурентам. Поженившись, Чехов и Книппер хотели ребёнка, и она даже забеременела, но не от Чехова. И он, похоже, знавший об этом, разборок с ней не устраивал, хотя и ревновал. Но это, впрочем, их дело, и не нам их судить, тем более что Чехов, судя по всему, её по-настоящему любил. Бунин же, высоко ценивший Чехова и друживший с ним, писал в дневниках о Книппер с негодованием: оставляла на ночь больного мужа одного, а за ней заезжал Немирович-Данченко, и они отправлялись отмечать очередной спектакль или что-то ещё. Возвращалась она к утру, и от неё пахло вином. Впрочем, и сам Бунин имел виды на сестру Чехова, который по-мужски объяснялся с ним наедине по этому поводу. Что поделаешь, великие – тоже люди.

* * *

Ура! Ещё один внук родился. Тане предлагали кесарево, но она отказалась и родила сама. С ней всё в порядке и уже кормит сына грудью.

Показала нам внука. Ольга говорит – поминовская порода. Мы теперь богатые дед с бабкой: трое внуков у одних, двое у других.

* * *

Написал, и, кажется, неплохо, о том, как павлодарские казахи обживаются в Америке. Как устроили свадьбу с соблюдением казахских обычаев, как живут теперь. И как поехала навестить внучку 86-летняя апашка – мать моего товарища Д.К. Закарьянова, бабушка девяти внуков и одиннадцати правнуков, до этого дальше Алматы не бывавшая и никогда не летавшая на самолёте. Летала, правда, в сопровождении родственницы и вернулась полная впечатлений. Америка ей понравилась и особенно то, как в торговых центрах, куда она приходила с роднёй, её тут же усаживали в кресло с электроприводом («Так вам будет удобнее!»), и она сама рассекала на этой мотоколяске по просторным помещениям. А вернувшись домой, какое-то время спустя стала выговаривать сыну и снохе: чего, мол, сидите, внучка родила, ей поддержка нужна, и далее в том же духе.

Добавление из 2024 года. И они тоже позднее совершили вояж за океан, а Даулет Коканович привёз мне из Америки в подарок роскошную ковбойскую шляпу.

* * *

Разговор с павлодарским немцем. Ему лет тридцать, помогает отцу – успешному руководителю крупного хозяйства. Сам гражданин Германии, жена русская, гражданка Казахстана, живёт с детьми в Германии. А он работает здесь – такие семейные обстоятельства.

Говорил мне, что старшая его дочь, которая ходит там в русскую школу, столкнулась с недобрим к себе отношением после начала военных действий на Украине. И с грустью добавил: «Везде мы, выходит, чужие, русские немцы...» В Казахстане немцы, конечно, не чужие, да и по менталитету своему здешнему они не только немцы, но также и русские, и казахи. Но вот как ему дальше жизнь выстраивать?

* * *

Ждал приёма у врача в онкодиспансере и увидел на столике с прожекторными лампами Евангелие от Луки. Начал читать и уже не мог оторваться. Даже забрать хотел с собой, а потом вернуть, но решил, что здесь буду читать, приходя на сеансы лучевой терапии. Подумал: может, это не случайно всё, может, ещё один знак мне свыше?

* * *

Открыли мемориальную доску Б.В. Исаеву на одном из административных зданий в центре города, где находятся областные управления. Это сделано благодаря Б.К. Скакову, выступившему на торжестве с выверенной политически и художественно образной речью.

Собрался «малый партийно-хозяйственный актив» бывших руководящих работников – соратников Б.В. Исаева. Присутствовали внучка и правнук Б.В., приехавшие из Омска. А из «сторонних» – известные «сельхозники» Н.А. Миллер и А.А. Касицын. Высоких должностных лиц не было.

Мероприятие прошло вполне достойно, если не иметь в виду мелкого происшествия: на нас троих, сидевших рядом (были специально поставлены десятка три стульев), меня, бывшего акима трёх городов – Павлодара, Экибастуза и Аксу – Нуржана Ашимбетова и заместителя председателя областного совета ветеранов Аблая Укешевича Жантурурина пролил помёт от пролетающей птицы. При этом моим соседям досталось больше, чем мне. Я убеждал их, что это Бог нас отметил, или сам Борис Васильевич так пошутил.

Был ещё обед в ресторане для узкого круга лиц, оплаченный А.Ф. Главацким.

* * *

Хорошо написала Ольга Воронько о суде над заместителем акима Экибастуза и двумя его подчинёнными, уличёнными в незаконном сборе средств с предпринимателей, которые получали подряды на благо-

устройство города. Эти 2,3 миллиона тенге квалифицированы следствием как взятки. Хотя на самом деле деньги собирались для приёма «на нужном уровне» акима области, премьер-министра А. Мамина и председателя сената Д. Назарбаевой. Ни главному обвиняемому, ни «подельникам» не досталось при этом ни тиынки – все расходы подтверждены чеками и свидетелями, и у «взятодателей» нет претензий к обвиняемым. Деньги они давали добровольно, когда им объяснили, для чего они нужны.

Заместитель акима вину признал, но не в получении взятки, а в том, что злоупотребил служебным положением. Приговор – ему восемь лет, а двум его подчинённым – 7 и 6 с половиной лет колонии. Такое у нас правосудие.

Замакима выложил в интернет обращение к президенту, в котором рассказывает, как всё на самом деле было, и призывает своих коллег не делать ничего подобного. У него, кстати, трое детей, и до этого никогда он не был замешан в неблагоприятных поступках.

* * *

В «Новой газете» – о нашем референдуме: президент Токаев всё сделал для укрепления своей личной власти и лишения прежних рычагов воздействия Назарбаева на всё и вся. Теперь есть возможность разобраться с его ставленниками и тайными сторонниками.

* * *

Прошёл 17 сеансов лучевой терапии. Чувствую себя как будто неплохо. Пользуюсь также разными мазями для заживления раны.

* * *

Нашёл давнишний поэтический отзыв Е.Г. Азарова на мои «Хроники», где строки, которые не грех процитировать:

«Наш Юрий Поминов – главред
Уж много наших тяжких лет.
Его большой авторитет
Приносит пользу, а не вред...»

Дальше о том, как редактор, «партийны сбросив путы, стал Пименом и летописцем смуты».

Е.Г. именует меня даже «Юрием Толстым» и призывает в итоге:

«Друзья мои! Для выдержки характера
Несите в каждый дом
Толстенный первый том
Записок нашего редактора.
Мы все пред ним валимся ниц,
Прочтя семьсот его страниц».

Поэзия, может, и не высокая, но сердце автора «Хроник» ласкает...

* * *

В ДНР суд приговорил трёх наёмников, воевавших на стороне Украины, – двух англичан и марокканца – к высшей мере. Но приговор пока не вступил в силу.

Конечно, это сигнал другим «солдатам удачи», которых на Украине, надо полагать, не одна сотня. Но вряд ли эта мера устроит других, пошедших воевать за деньги.

* * *

К.К. Токаев сказал на курултае казахов, что не надо торопиться с переводом казахского языка на латиницу, поскольку при этом возникает много вопросов и проблем. Академии наук поручено проработать эту тему дополнительно.

Предлагалось переименовать Казахстан в Казахскую республику. К.К. Токаев считает, что не следует этого делать, и приводит в качестве примера названия других стран – Пакистан, Афганистан, Узбекистан, Таджикистан.

А в интервью одному из российских телеканалов К.К. Токаев вновь подтвердил: в январе была реальная попытка государственного переворота – хорошо подготовленная и организованная. Сказал также, что быстро всё расследовать не получится, но следствие идёт. До сих пор, по сути, не названо ни одного высшего должностного лица, готовившего переворот.

В это самое время Н.А. Назарбаев встречается в Москве с В.В. Путиным, где они отмечают в День России 30-летие договора о сотрудничестве двух наших стран, которое успешно развивается.

Зачем на самом деле ездил в Москву Назарбаев, ведь все его прежние статусные регалии отменены?

* * *

На ютьюбе – аудиокнига бывшего министра и дважды акима В. Храпунова, которого первый президент называл своим другом, получившего позднее по суду (заочному, как водится у нас в отношении «бывших», сбежавших за границу) большой срок за злоупотребления и хищения в бытность акимом Алматы. А в этой своей книге Храпунов предстаёт тружеником из тружеников, энергетиком высокой пробы, умелым управленцем и, конечно, патриотом Казахстана. А бывший его шеф Назарбаев – исчадием ада, прибравшим к рукам страну. Храпунов знает, о чём говорит, поскольку был и свидетелем, и участником его деяний. Рассказывает, как приватизировались самые успешные предприятия. Всё решал тогдашний президент – что себе, что семье, что близкому кругу. Говорит, как незаконно застраивался Чимбулак; кому это было позволено, кроме членов семейства Назарбаева, включая и самого Храпунова.

Вспоминает и о неприглядной роли Кажегельдина в пору приватизации, бесчинствах старшей дочери президента Дариги и её мужа Рахата, сестры и брата Назарбаева. Практически ни о ком из своих вчерашних коллег из высшего слоя нет у него добрых слов. В том числе о бывшем премьере и своём предшественнике на посту акима Алматы Тасмагамбетове и о нынешнем президенте.

Понятно, что активным главным разоблачителем первого президента и созданного им режима Храпунов стал после уголовного дела и заочного суда над ним. А до этого был вхож в дом Назарбаева, приходил к ним на праздники. Неудобен же стал после того, как породнился с главным критиком Назарбаева Аблязовым: его дочь вышла замуж за сына Храпунова. Он, кстати, и президента звал на эту свадьбу, но тот, само собой, не пришёл и не простил «другу» этого родства. Его пытались выманить из Швейцарии и, конечно же, посадили бы в Казахстане, но он не купился ни на какие посулы и после уголовных дел стал одним из новых главных разоблачителей «шефа», публично объяснив, почему сам нарушил «клятву верности», данную на хлебе и крови. Был в близком кругу первого президента такой обряд, о котором писал в своей книге «Крёстный тесть» Рахат Алиев.

Слушаешь Храпунова, и возникает ощущение, что у них там, наверху, вообще приличных людей не было. Да и, наверное, не могло быть: надо было играть по установленным правилам, а если нет, то разговор короткий – как с Нуркадиловым, Серсенбаевым, которых попросту убили; Жакияновым, Аблязовым, Джакишевым и многими другими, которых посадили.

* * *

Пришла книжка из Германии от Роберта Штарка – записки о его жизни, довольно интересные. Хочу дать выжимки из неё для «ЗП». Роберт Иванович состоялся в Казахстане, работал в Лебяжинской районной газете (хорошо пишет об этом), потом в «ЗП». Мы вместе были назначены заместителями редактора, дружно работали, переписывались после отъезда его семейства в Германию. Он доброжелательно отозвался о моих «Хрониках», и я даже привёл в следующих книгах эти его отзывы. Дстойный человек, хороший товарищ. Работал там на фабрике, писал для русскоязычных изданий. Жалко, ни разу не приехал на бывшую родину.

* * *

В.В. Путин – на Всемирном экономическом форуме в Питере. Уверен в себе, энергичен, твёрд в суждениях. Повторил уже не раз сказанное, но и новое сказал. Суть: Запад сам себя наказал своими санкциями, и если перейдёт «красную линию» (речь, понятно, об Украине, хоть и не уточнено, что конкретно имеется в виду), то получит достойный ответ по «центрам

принятия решений». И добавил: нет и уже больше не будет однополярного мира, а Россия ни перед кем не склонит голову.

К.К. Токаев на этом форуме отдельно встречался с В.В. Путиным, сказал, что отношения двух стран успешно развиваются, по сути повторив сказанное несколько дней назад Н.А. Назарбаевым, также встречавшимся с российским президентом. Такая вот хитромудрая дипломатия.

* * *

«Простор» дал большую подборку моих «Блёсток» – 50 страниц. Спасибо редактору К. Бакбергенову – это его решение. До этого была в разделе юмора другая небольшая подборка «Блёсток».

Вроде есть повод порадоваться, но просматривал публикацию отстранённо, как будто не моё это уже. Прочитает ли её кто-нибудь ещё при нынешнем тираже журнала в тысячу экземпляров? А были времена (в перестройку), когда журнал выходил 180-тысячным тиражом.

* * *

Председатель следственного комитета Бастрыкин провёл рабочее совещание в Мариуполе, где теперь российская власть. На нём присутствовал его заместитель Кабурнеев – сын нашего павлодарского Валерия Ивановича Кабурнеева, много лет бывшего директором железнодорожного техникума, а затем колледжа. И он мне рассказывал, что его сына, до того представлявшего следственный комитет на Кавказе, в Москве возят на работу и с работы под усиленной охраной.

В.И. несколько лет назад умер. Я не был на похоронах и не знаю, приезжал ли на них его сын, сделавший такую карьеру. Однажды я приходил к отцу, пытаюсь найти управу на мошенника в России, от которого пострадал близкий мне человек. Были все документы, раскрыта мошенническая схема, по которой он облапошивал людей, присваивая их деньги, были даже судебные решения. Но мошенник всегда выходил сухим из воды и продолжал воровать. Валерий Иванович, хорошо ко мне относившийся, сказал тогда, что высокопоставленный сын давно предупредил его: никогда и никому не давать никаких обещаний помочь в подобных просьбах и самому не заводить с ним разговор на подобные темы. Наверное, это правильно, но что же делать, если правоохранительная система не работает или работает очень уж избирательно?

* * *

В «ДАТе» публикация о том, почему действующий президент оставил на своём посту акима Восточно-Казахстанской области пенсионера Д.К. Ахметова, за которым тянется длинный шлейф сомнительных деяний. Якобы оба они продвигали интересы в Казахстане бизнесмена США Л. Блаватника, получившего во владение через свою компанию «Аксес индастриз» крупнейший в мире угольный разрез «Богатырь», а также

Экибастузскую ГРЭС-2, Петропавловскую ТЭЦ. Блаватник хорошо заработал в Казахстане, удачно продал свои активы и обладает состоянием в 20 миллиардов долларов. Не бедствует и Д.К. Ахметов, контролирующий разнонаправленный бизнес в нашей и Северо-Казахстанской областях. Его сын – тоже успешный бизнесмен, обладает состоянием в десятки миллионов долларов.

* * *

На российском ТВ – 90-летие Р. Рождественского. Хороший был поэт, хорошую передачу вёл на телевидении – о мало кому известных, но очень достойных современниках. Рассказали бы о его жизни, стихи его читали, и сам он хорошо их читал, сохранились записи. Вместо этого обсуждали идиотский вопрос о том, что его объединяло с Е. Евтушенко – только время или что-то ещё? Да очень многое их, шестидесятников, объединяло!

* * *

Слушал по ТВ режиссера-фронтовика Григория Чухрая, снявшего замечательные фильмы, ставшие символами целого поколения. Он говорил о времени и о том, как они жили и работали, с какими мерками подходили к делу. А я о себе подумал, примеривая его критерии. Я знаю, есть люди и в журналистике, и в документальной литературе талантливее меня. Но то, что я сделал своими «Записками», сделал только я. И если не стоит особенно этим гордиться, то и стыдиться этого не стоит. Не будем говорить о художественных достоинствах этого труда, но ему нельзя отказать в честных свидетельствах очевидца времён, выпавших на его долю.

* * *

Что есть счастье? Кинорежиссёр С. Ростозкий, снявший «А зори здесь тихие» и другие отличные фильмы, много лет назад, в год своего 70-летия, сказал: это ощущение того, что ты кому-то нужен. И вот я накануне своего 70-летия... До недавней операции и после неё испытал это чувство сопричастности не только со стороны родных, но и очень многих других людей. И что может быть дороже этого соучастия?

* * *

Пространный монолог М. Полторанина на ютьюбе. Когда-то талантливый журналист с сильным характером, способствовавший восхождению Ельцина на вершины власти, ставший его ближайшим соратником и разочаровавшийся в нём, безапелляционно судит теперь обо всём. Путин для него – главный ненавистник русского народа. На подлодке «Курск» не было никакой аварии – её торпедировала подлодка США, сделав пробоину, и только потом, когда она резко пошла носом вниз и уткнулась в грунт, торпеды сдетонировали. На этих учениях готовились показательные стрельбы для китайцев, которым хотели продемонстрировать супер-

торпеду со скоростью 500 километров в час. А после случившегося с «Курском» китайцы не захотели покупать эту торпеду.

Полторанин считает, что Украина, в отличие от России, успешно развивалась, хотя это, конечно же, далеко не так. Более всего достаётся от Полторанина Путину (до этого Ельцину, его семейству и ближайшему окружению). Назарбаев же у него «умный мужик», с которым он на короткой ноге и однажды даже мирил их с Ельциным. А когда ему напоминают о том, что Назарбаев за 30 лет правления прибрал вместе с семейством к рукам весь Казахстан, породил чудовищную коррупцию, обобрал народ, Полторанин соглашается: ну да, мозги у них всех закипают от всевластия и безнаказанности.

Много знает Полторанин, много повидал, но «несёт» его временами так, что трудно понять, где правда, где полувывымысел, и где он сам в это время был, что делал, как вёл себя... Может, и он, к очень многому причастный, тоже крепок, как все мы бываем, задним умом?

* * *

Прошёл 27 сеансов лучевой терапии. Вчера смотрели врачи, ничего определённого не сказали; чувствую себя по этой части неплохо, но рана после операции почему-то не заживает. И есть ощущение: не знают радиологи, что со мной дальше делать.

* * *

Директор Дома печати Е.А. Писаревская принесла на приём, устроенный акимом области по случаю Дня казахстанской журналистики, три первых экземпляра «Хроники-9». Одну сразу вручил Ольге Воронько, вместе со знаком почётного журналиста Казахстана. Дома сам посмотрел, полистал – вроде всё в порядке, хорошо издали. Через несколько дней обещают отдать весь тираж – 200 экземпляров.

* * *

У нас Паша с детьми. Приехал на здоровенной американской чёрной лакированной машине. Были с ним на даче: я бегом поливал, а он в тенёчке под виноградом занимался своими делами с помощью компактного ноутбука.

«Уралки» опять изнемогают от яблок. А на картошке Ольга находит всякий раз колорадского жука.

* * *

Поцапался с внуком Колькой, притом основательно, на мировоззренческой, если можно так сказать, основе. Пытался заинтересовать его дневниками брата Шурки. Думал, ему будет важно, что писал о своей жизни его двоюродный дед 70 лет назад, тогда четвероклассник-пятниклассник. Колька, однако, почитав под моим давлением несколько минут, заявил, что ему это совсем неинтересно: пошёл в школу, пришёл

из школы, пообедал, поиграл с другом... «Но что-то же и по хозяйству делал», – это я. «Ну дров нарубил...» – это он. И дальше разговор в том же духе, похожий на перепалку. Я ему: «Дальше будет про игры, в которые они играли», – не убеждает. Сделал ещё один заход: «Это же твой возраст и совсем другая, чем у тебя, жизнь!» Не действует: «Зачем мне эта ерунда?» Я взбеленился: «А зачем вообще читать?» – «Для удовольствия», – отвечает.

Я ещё какие-то доводы приводил, говорил, что в жизни ему придётся делать не только то, что нравится, что чтение должно развивать и воспитывать... Не помогло, не поняли друг друга. И вряд ли смогу переубедить его в будущем. И он не один теперь такой, для кого игра в телефоне дороже любой книги.

* * *

Два хороших звонка: от Р.В. Складяра и Руфины Торпищевой. Её принимал в Союз журналистов. Она, закончив ПГУ и поработав редактором университетской многотиражки, учится теперь по какой-то программе в США. Оттуда и звонила – поздравляла с Днём журналистики.

А Роман Васильевич – с выходом девятой книжки «Записок». И выговорил заодно: почему не сообщил ему об операции? Планирует приехать в июле, сказал, что тогда и увидимся.

* * *

Закончилось моё лечение в онкодиспансере: после сеансов лучевой терапии – поддерживающе-стабилизирующие системы.

Было время подумать, отчасти сменить жизненные приоритеты. Учился смирению и терпению, хоть и не всегда получалось. И – как добрый знак – открыл для себя Евангелие от Луки, чтение которого закончил, когда завершилось лечение. С удивлением узнавал, что именно оттуда многие афоризмы и другие изречения, которые мы слушаем или сами произносим, не задумываясь, откуда они. Видимо, пришла пора основательно взяться за Библию. Она у меня есть – отец Иосиф подарил в бытность благочинным церковью Первого Павлодарского округа.

* * *

С интересом читаю книжку В. Выжutowича об основателе университета нового типа в Питере Фирсове. Что-то есть общее в наших судьбах: его, когда он работал директором Ленинградской студии телевидения, и моей – редакторской. Он сам согласился на то, чтобы в книге остались и факты биографии, не лучшим образом его характеризующие. Я тоже и «нехорошее» о себе оставляю в записках.

А Выжutowич всё-таки мастер, профессионал высшей пробы. Мне очень дорого общение с ним.

* * *

«Большая семёрка», Западная Европа, НАТО всеми способами поддерживают Украину – публичными заявлениями, финансами, вооружением. Общий посыл этой политики – Украина должна победить Россию – главную угрозу для свободы, демократии и мира в Европе. А российский президент твердит о том, что это Запад, и в первую очередь США, посеяли хаос на Ближнем Востоке и то же самое принесли на Украину, поощряя нацистский режим в ней, расширяя НАТО и создавая реальную угрозу для безопасности России.

Нет и не может быть победителей в этой войне. Мир же чем дальше, тем больше сходит с ума.

Июль

Налаживаю отношения с внуком. У нас рядом со школой футбольное поле с искусственным газоном, огороженное высокой сеткой. Пошли с ним туда и по очереди постучали по воротам. Пришёл к выводу, что у него, одиннадцатилетнего, удар крепче, чем у меня 69-летнего.

Дима купил ему в Павлодаре ноутбук по цене вдвое дешевле, чем продают подобные в России.

* * *

Какое-то время назад умер Г. Бурбулис, серый кардинал Ельцина, его ближайший советник, когда тот приходил к власти, отесняя Горбачёва. Я Бурбулиса и Кравчука видеть не мог на телеэкране – так они мне были неприятны. Умерли все, кто похоронил СССР, и никто не оставил о себе доброй памяти. Бурбулис же был не последней фигурой у славянской тройки в Беловежской пуще, откуда они возвестили миру о том, что СССР больше не существует, используя формулировку Бурбулиса.

И уж не знаю, кстати или нет, но взялся просматривать старые свои торопливые записи конца марта 1989 года. Первые альтернативные выборы народных депутатов СССР, по квотам... Творческим союзам – архитекторов, журналистов, писателей и т. д. выделено по десять будущих депутатских мест. Выбрать же мы своих должны сами на съезде, тайным голосованием.

Серая, неухоженная, запущенная Москва... Сыро и грязно на улицах. Бурление народа – нечто напоминающее предреволюционные дни октября 1917 года. Листовки в метро и на улицах, агитационные плакаты.

Листовка в вагоне метро: «Голосуйте за Ельцина – за социальную справедливость и демократию!»

Объявлен митинг в парке Горького в поддержку Ельцина. Пошёл и я. От метро к парку – сплошной людской поток. Митинг не состоялся – Моссовет не дал разрешения. Но, по сути, он идёт: кругом дебаты в группах и группках. Журналисты, явно не наши, фотографируют и за-

писывают на камеры особо активных. Много милиции, но никого не задерживают.

В центре большой толпы на столбе плакат: «Здесь собирают подписи в поддержку Ельцина!» Тут же раздают листовки – рукописные и напечатанные на машинке – с призывом: «Если Москва за Ельцина голос отдаст, Ельцин Москву в обиду не даст!» Тут же споры о нём. Один говорит о Ельцине: «Да он человек фразы, а не действия». Тут же следует отповедь: «Не слушайте его – он из райкома. А Ельцин отказался от спецполиклиники и встал на учёт в обычную районную. Он против привилегий!» Ельцин, Ельцин, Ельцин – всё и везде о нём.

Лозунг: «Долой сталинский деспотизм! Долой хрущёвский социализм! Долой брежневский развитой социализм! Долой Гришинский образцовый город!» (Гришин – бывший член Политбюро, бывший первый секретарь Московского горкома партии).

Что это было – желание перемен или какой-то всеобщий морок, особенно если знать, чем всё закончилось?

* * *

Записи о съезде журналистов тогда же, выбиравшем народных депутатов СССР. Речи кандидатов, сшибки, крики. Каверзные вопросы... Политическому обозревателю А. Бовину, ставшему послом СССР в Японии (тоже кандидату): «Правда ли, что вы ратовали за передачу наших Курил Японии? И почему за столь короткое время получили столько наград?»

Нашему кандидату, председателю СЖ Казахстана Дуйсееву, в предвыборной программе которого улучшение условий труда и быта журналистов, усиление их социальной защиты, крики из зала: «Хватит! Демагогия!» И дальше реплики: «Вы проработали 24 года в партийных органах, а это были годы застоя! Почему вступили в Союз журналистов только три года назад?»

Выступает В. Цветов – собкор Центрального телевидения в Японии. Я помню его интересные, яркие репортажи. Цветову не дают говорить: «Вы отлучали от профессии журналистов, имеющих собственное мнение!» Выкрик: «Цветов – склочник!»

Журналист из Абакана (фамилии в записях нет): «Я вчера был ошарашен грандиозной демонстрацией на Арбате в поддержку Ельцина. Утром слушаю – скажут ли что-нибудь? А в эфире – информация о демонстрации протеста в ФРГ. Это разве работа?»

О. Лацис: «Феминизация – признак неблагополучия и падения престижа нашей профессии. Не идут в неё способные, равнодушные люди. Это проблема для всей страны».

«Правдист» В. Овчинников: «Почему Союз журналистов, в котором сто тысяч членов, уравнивали по квоте с союзами композиторов и художни-

ков, если в них по полторы тысячи членов. Пусть нас приравняют хотя бы к Центросоюзу (это потребительская кооперация, – Ю.П.), получившему квоту на 45 депутатов».

Ю. Панов («Красная Звезда» – газета Министерства обороны СССР): «Наша армия из-за железного занавеса перешла в пору туманной гласности...» Вопрос ему: «Как вы относитесь к наёмной армии?» Ответ: «Она будет в 5-8 раз дороже нынешней», – многих не удовлетворяет.

Очень доброжелательно принимали нашего земляка М. Полторанина, бывшего спецкора «Правды», которого Ельцин назначил редактором «Московской правды» и который был освобождён с этого поста после того, как убрали Ельцина. Вот у него есть шансы быть избранным.

Много было и толковых выступлений, и предложений, но часто наш съезд напоминал базарные разборки. При всём при том скажу уже из сегодня: интересное было время. Все мы жили надеждами на скорые перемены, на то, что станет лучше. Но по большому счёту наши тогдашние ожидания не оправдались. И Ельцин оказался не тем, за кого горой встали москвичи, избравшие его народным депутатом. И обманулись не только они. Но это, как стало модным говорить, уже совсем другая история.

* * *

На аукционе в Нью-Йорке продана нобелевская медаль Д. Муратова за 103 миллиона долларов. Это было решение самого лауреата. Покупатель неизвестен, а начинались торги с 785 тысяч долларов.

Деньги будут переданы в ЮНИСЕФ (подразделение ООН), в том числе для беженцев из Украины.

* * *

Олжасу Сулейменову вручён орден Почётного легиона Франции. Этой награды его удостоил за активное участие в международном антиядерном движении президент Франции Миттеран ещё в 1993 году и хотел сам вручить. Но его перехватил в аэропорту Алматы Н.А. Назарбаев, сказал, что Сулейменова нет в Казахстане, он находится в США и как только вернётся, награду ему вручат. Но этого не произошло: Назарбаев, наверное, не хотел отдавать лавры главного борца с ядерными испытаниями Сулейменову, стоящему у истоков создания антиядерного движения «Невада-Семей». Идеологи первого президента на весь мир твердили, что именно он закрыл Семипалатинский ядерный полигон, продвигали в лауреаты Нобелевской премии мира. А тут Сулейменов – с французским орденом за то же самое... Словом, зажилили награду. Потом из политики Назарбаев убрал Сулейменова, предложив высокий дипломатический пост (чем, надо сказать, продлил его жизнь), и даже «отдарился» званием Героя Труда. Но Сулейменов ничего не забыл и какое-то время назад жёстко вы-

сказался насчёт того, что Назарбаев себе присвоил заслуги антиядерного движения.

Где-то я уже писал, что нашего первого президента неоднократно (семь раз!) выдвигали на Нобелевскую премию мира. Но так и не дали, учитывая безупречную, мягко говоря, репутацию.

* * *

Ольга с Алисой купили ей (внучке) чёрное вечернее платье. И она в нём уже девица, хоть и юная, и к тому же красавица. Как быстро она выросла, кавалеры гурьбой.

* * *

Каждый день кропаю «Хронику-10». А жизнь подбрасывает всё новые сюжеты. Генеральная прокуратура внесла протест по «делу Матаевых». Предстоят слушания в Верховном суде. Надо полагать, приговор, явно надуманный, незаконный, отменят.

Позвонил Серику, говорил с сыном, потому что у Серика случился инсульт, затем повторный. Лежит дома, лечат. Хорошо бы выкарабкался и посчитался с теми, кто его гнобил (он на суде назвал их поимённо). Правда, мне в нашу встречу в Алматы, когда они бы уже дома, сказал, что никому мстить не будет, но сына им не простит.

* * *

В.В. Путин на встрече с руководителями думских фракций демонстрировал уверенность и напор: это Европа сама себя наказала и уже проиграла, начиная с государственного переворота на Украине в 2014 году. А Россия ещё не показала всего, на что способна, и «мы там (на Украине, – Ю.П.) по-настоящему ничего не начинали».

Откуда у него такая уверенность в том, что он всё делает правильно? Что на самом деле происходит с экономикой? И так ли хорошо, что в российских верхах президенту никто не возражает? Так было у нас при Назарбаеве, только одобряли, и вот чем всё закончилось.

* * *

Собирал на даче вишню, которую опять раздаём. Меня сам процесс сбора ягоды, нагретой солнцем, и успокаивает, и отвлекает от тягостных мыслей. Сам я не большой любитель вишни, а собирать, скорее, нравится.

* * *

70 лет кинорежиссёру Карену Шахназарову, снявшему почти два десятка фильмов. Многие и мне по душе: «Зимний вечер в Гаграх», «Курьер», «Город Зеро». Он в хорошей форме и снимает новый телесериал по мотивам зарисовок Гиляровского.

Во многом благодаря Шахназарову сохранена и получила развитие киностудия «Мосфильм». Ольга была там, написала хорошие материалы для «ЗП».

В эти дни по ТВ – ретроспектива его фильмов. Повторили давние встречи с ним (ещё советских времён) в студии «Останкино». Хорошо «держит» аудиторию, чуть-чуть рисуется, но по делу.

Интересный новый разговор с ним на ТВ – о его сериале «Анна Каренина»: о Толстом, нюансах отношений Анны и Вронского в частности, мужчинах и женщинах вообще.

К. Шахназаров – личность, воспитан советским строем, нашёл себя в новом времени, но «не перекарасился», как очень многие.

* * *

Время от времени читаю «Новую газету», чтобы знать и другой взгляд на происходящее. Но иногда «переедаю» – чуть и не мутить начинает. Нет ни одной газеты теперь, где был бы просто здравый взгляд на всё происходящее. И ни одной такой же толковой передачи на ТВ. И в интернет лезть не хочется – там столько всякого мусора.

Опять какой-то душевный раздрай, причём, казалось бы, без особых оснований. Как-то всё пресно. Ругаю себя: не гневи судьбу после того, как выпутался из очень непростой ситуации с глазом, повезло тебе – вот и живи, работай. Пытаюсь, но не всегда получается.

* * *

Похоронили Виктора Васильевича Другова, вернувшегося в Павлодар своим прахом. Мы не были с ним близки, но были в хороших отношениях. Не знал, что он поступил когда-то в Высшее военно-лётное училище, но был через год списан. Перенёс на ногах грипп, начались осложнения. И когда лежал в больнице, решил стать врачом. Окончил институт, был главврачом Щербактинской районной больницы. Пользовался большим авторитетом, выдвинули на партийную работу. Стал помощником первого секретаря обкома партии. Я неплохо знал предыдущего помощника, который чуть не через губу разговаривал со всеми, давая понять, как высок его пост. А Виктор Васильевич всегда был доброжелателен и ровен со всеми.

После ухода партии с политической сцены работал главным врачом областной санэпидемстанции. Оставил эту тогда важную должность сам из-за грязной политики новых руководителей области, не захотев выполнять их незаконные требования. Уехал в Алтайский край, где работал заместителем главы Кулундинской районной администрации. Там отмечал своё 60-летие, позвал на него многих павлодарцев и меня в том числе. Жалею теперь, что не поехал. Выйдя на пенсию, он уехал к кому-то из детей и вот вернулся.

После отпевания урну с прахом захоронили рядом с могилами его родителей. Хорошо говорили о нём на поминальном обеде. У каждого нашлось что сказать, и мне тоже дали слово.

* * *

Отличный стимул для приобщения сельской детворы к чтению придумали в Туркестанской области. В одном из сельских округов учителя договорились с местными предпринимателями поощрять учеников так: прочитал книжку из школьной библиотеки и сумел пересказать её содержание – получаешь в награду ягнёнка.

Один мальчишка принёс «премию» домой – не поверили. Отец пошёл в школу разбираться... Новость мигом разлетелась по селу, и теперь в этом округе (Боржарском Ордабасынского района) число юных читателей резко возросло.

Надо бы нам придумать подобный стимул для внука, которого родители не знают, как приобщить к чтению.

* * *

Поимённо установлено число российских военнослужащих, погибших в ходе специальной военной операции на Украине: к 20 июля – 4940 человек. И это без убитых в частях Росгвардии, частной военной компании Вагнера, подразделениях ДНР и ЛНР. В среднем российская армия теряет каждые сутки 33 бойца.

Больше всего гробов приходит в Бурятию, Забайкалье и Алтайский край (соответственно, 217, 110 и 106), Башкирию (144), Оренбургскую и Челябинскую области (122 и 115). А печальный рекорд приходится на Дагестан – 236 погибших.

* * *

В 2018 году бывшего акима Алматы В. Храпунова осудили заочно на 18 лет колонии. И только теперь установлено 36 объектов, ему принадлежавших (коммерческие структуры, жилая недвижимость, земельные участки). Обвинён он был в хищении госимущества, злоупотреблении должностным положением, мошенничестве, получении взяток, легализации незаконно приобретенного имущества.

Теперь он не только живёт в своё удовольствие с супругой (успешной бизнесвумен) в Швейцарии, но и время от времени «отстреливается» оттуда разоблачительными публикациями и заявлениями в адрес первого президента, его семейства и высших чиновников, с которыми работал.

* * *

Пытаюсь сам обихаживать то, что осталось от удалённого глаза. Вроде справляюсь, но заживление идёт медленно.

* * *

Володя Федосенко переписывается с нашей однокурсницей Ириной Круч, давно живущей в Германии. Она ему написала обо мне: «В Павлодарской области о нём говорят – эколог духовности...» Это она сама избрала такую оценку – я, во всяком случае, ничего подобного не слышал.

А дальше Володя приводит оценку другой нашей однокурсницы – Гули Бекешевой: «Не каждому дано сказать правду в лицо. А тут – всему сообществу! Дай Аллах ему силы! Страдать, говорить правду – нужны силы!»

Спасибо вам, дорогие мои, за этот явный перебор по части моих заслуг. Как я говорю в таких случаях: если даже неправда, всё равно приятно.

* * *

Казалось бы, давно пора реабилитировать Г.Б. Жакиянова, осуждённого по надуманной уголовной статье на семь лет. Но тут наверняка многое зависит от нынешнего президента, выступившего когда-то по ТВ (в ранге премьер-министра) с громким заявлением, жёстко осудившего основателей ДВК и потребовавшего их отставки с государственных постов. Скорее всего, он выполнял при этом волю Н.А. Назарбаева, но теперь-то что? Интересно, потребует ли отмены давнего приговора сам Жакиянов?

* * *

В ожидании автобуса разговорился на остановке с пожилой дачницей (у нас участки почти по соседству). И вот её судьба: в Павлодар приехала из Харькова вместе с мужем, направленным по комсомольской путёвке строить наш тракторный завод. А теперь ей идёт 90-й год. Муж умер, трое детей разъехались: в Израиль, Канаду, а кто-то даже в Японию. Живёт одна, есть внук, но работает в Астане, приезжает редко. Ездила в Израиль, в гости к дочери, – не понравилось: жарко.

Заядлая дачница, участок содержит в идеальном состоянии. На здоровье не жалуется, только ноги побаливают. На дачу и обратно ездит на автобусе. Ну, а если умру, мол, то соседи похоронят – с ними хорошие отношения. Вот у кого нужно учиться жизненной стойкости!

* * *

Верховным судом Казахстана по протесту Генеральной прокуратуры полностью отменён приговор отцу и сыну Матаевым. Написал материал об этом грязном, явно заказном деле – уже опубликовали. Послал страницу Серику по ватсапу. Он выкарабкивается после инсульта. Приговор-то отменили, но кто вернёт разрушенный Дом журналистов, потерянное здоровье? Накажут ли тех, кто вёл «дело Матаевых» и выносил несправедный приговор?

* * *

Угощал в ресторане дорогих моему сердцу помощниц – Ольгу Шоканову, Таню Сартакову, Надю Яницкую, Галю Марченко, без которых не было бы и моих книг. Замечательно пообщались, наговорили друг другу хороших слов. Что бы я без них делал?

Надя Яницкая переезжает с мужем в Омск, но завершила, что готова и дальше, пусть и на расстоянии, верстать мои книжки. А на её месте ответсекретаря в редакции будет Таня Сартакова – тоже наш человек!

* * *

Опять сухо, жарко, и даже ночью жара не спадает. Да ещё и суховеи. Каждый день надо поливать дачу и очень некомфортно спать – дом за ночь не остывает.

* * *

29 июля. Племянница Аля позвонила: сказала, что помнит день смерти бабушки. А я помню дни рождения родителей, братьев и сестры, а дней их смерти не помню, за исключением кончины отца. Притом что на память никогда не жаловался.

* * *

Подчищаю «хвосты»: вычитал пространное предисловие к новой книге В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой, подготовил большую подборку «Блесток» от Мухита Омарова» для «ЗП» и ещё один юбилейный материал.

Готовлюсь к очередному, скорее всего, недельному, пребыванию в больнице.

* * *

Звонил НА. Миллеру, спросил про виды на урожай. Виды на него неутешительные: дождей не было, а теперь если и пройдут, хлеба не поправят, разве что «подгон» (зелёная поросль) поднимется. При этом Николай Александрович на удивление спокоен: что, мол, переживать, если в таких условиях работаем; надо убрать то, что будет. Достойная позиция.

* * *

В «Новой газете» – публикация о спортсменах с самыми высокими уровнями доходов. Среди них 12 миллиардеров: баскетболист Майкл Джордан (США) заработал за годы своей карьеры с 1984 по 2003 год два миллиарда 620 миллионов долларов; Тайгер Вудс (США, гольф), начиная с 1996 – 2,1 миллиарда, Арнольд Палмер (США, гольф) с 1954 по 2006 год – полтора миллиарда долларов. От миллиарда 380 миллионов до миллиарда с небольшим у гольфиста Джека Никлауса, футболистов Криштиану Роналду (Португалия), Леонеля Месси и Дэвида Бекхэма, боксёра Флойда Мейвезера-младшего, автогонщика Михаэля Шумахера, теннисиста Роджера Федерера и других.

Говорят, что нехорошо считать чужие деньги. Но разве это не безумие, когда зарплата футболиста (в данном случае Роналду) может превышать 573 тысячи евро в неделю. Ладно Шумахер – он на автогонках жизнью рискует. Но чем рискуют гольфисты, получающие такие деньги? Рука не поднимается написать, что они их зарабатывают.

Август

Вычитал в «НГ»: К. Масимов в ходе следствия даёт показания на бывшего своего шефа Н.А. Назарбаева – «архитектора» январских событий в Казахстане. Организаторы акции рассчитывали на то, что беспорядки

вынудят К. Токаева уйти, а «мудрый правитель» вернётся, и всё пойдёт по-старому.

Так это было или не так, до сих пор неизвестно, кроме того, что Токаеву действительно предлагали уехать из страны, но он проявил смелость, характер, политическую волю и победил, во всяком случае, в те дни.

Молчание же Назарбаева в первые дни беспорядков свидетельствует о том, что он был, как минимум, в курсе того, что затевалось. Его самого вряд ли тронут, а вот родню точно потрясут, хотя не думаю, что удастся вернуть всё ими наворованное.

* * *

С интересом читаю книгу В. Выжutowича о Байбакове. Что-то и до этого знал о нём из давней книги его мемуаров. А К. Байбаков, оказывается, оставил целых десять томов мемуаров. Это неудивительно: наркомом стал в молодые годы при Сталине, работал на руководящих постах в правительстве СССР (многие годы председателем ключевого ведомства – Госплана) при Хрущёве, Брежневe, Горбачёве (от него ушёл сам, когда понял, что ошибся в нём).

Но и после этого работал до конца дней, прожив 97 лет, на 25 лет пережив жену, которую уважал и любил. На работу вышел даже в день её смерти.

Поистине удивительная судьба, невероятно стремительная карьера в молодые годы при Сталине. Работал в нефтяной отрасли, где всё время находили «врагов народа». И он мог попасть под каток репрессий, если бы не ушёл на службу в армию. В 27 лет – уже управляющий союзным «Нефтетрестом», в 29 – заместитель наркома (кстати, у ближайшего сталинского сподвижника Л. Кагановича), в 33 – министр нефтяной промышленности СССР.

Великий труженик и до мозга костей советский человек. И как же нелегко ему всегда работалось: не только при Сталине, но и при Хрущёве, Брежневe. Не легче приходилось и Председателю Совета Министров СССР Косыгину, с которым они были единомышленниками. Но их держало в той жизни дело, которому служили, долг перед страной. Я всё время стонал в редакторах – и от партийного диктата, и от дурости кураторов нового времени. Но насколько ничтожны были мои проблемы в сравнении с теми, которые выпали на долю Байбакова...

В. Выжutowич пишет о Байбакове, скорее, с уважением, но без особого пиетета. Называет его человеком системы, жившим по её законам. Даже в поздних мемуарах не сдавал «своих», не раскрывал внутренней кухни того, что происходило наверху и рядом с ним.

Сам Байбаков написал, что ему довелось работать с тремя гениями – Сталиным, Вознесенским (председатель Госплана СССР, расстрелянный

не без ведома Сталина) и Косыгиным. Выжutowич оговаривается, что Байбаков бы не выжил, если бы вёл себя иначе (хотя, добавлю от себя, никогда не подличал), но всё же пеняет ему на то, что он и после Сталина, Хрущёва и Брежнева не пересмотрел свои взгляды. Вот и мэра Москвы, демократа Г. Попова, одного из главных «архитекторов перестройки» А. Яковлева и даже М.С. Горбачёва не жалует (как, впрочем, и Хрущёва). А за что ему было их уважать, если первые трое так или иначе пускали по ветру то, что он всю свою жизнь создавал. Да и Хрущёв своими шараханьями немало накуролесил.

К. Байбаков, ворочая гигантскими средствами, ничего не приобрёл для себя лично и даже о персональной пенсии не позаботился.

* * *

Демарш семи бургомистров на острове Германии: они потребовали от властей страны запустить в дело готовый к эксплуатации газопровод «Северный поток-2» (его пуск намеренно тормозит Запад под диктовку США). Бургомистры уверяют, что населению острова не пережить зиму без российского газа. А один из жителей в ответ на призывы властей экономить в быту рассказал, как он в последнее время моется. Включил душ с тёплой водой, чуть-чуть облился и выключил, намылил голову – выключил, поработал над ней – включил и прополоскал – выключил. Намылил всё остальное – поработал мочалкой – включил, чтобы ополоснуться, и опять быстро выключил.

Вспомнился мой знакомый пенсионер. Тот, вымывшись под душем, воду из ванной не выпускает – использует её, чтобы смывать унитаз после похода в туалет. Тоже экономия.

* * *

Умер Валентин Александрович Абрамович – один из патриархов строительной отрасли Павлодара. Много чего построил, стал заместителем начальника «Главпавлодарстроя». Я его узнал, когда меня стали брать на сборы ветеранов – промышленных и строительных генералов, и мы оказывались за дастарханом рядом. Выпивали понемногу, и я всегда чувствовал его расположение. Я знал многих строителей, занимающих высокие посты, – людей по большей части грубоватых, властных, прямолинейных. А он казался мне, скорее, сдержанно-интеллигентным. Как-то спросил: «Вы что, всегда таким были?» Он усмехнулся: «Да нет, если дело требовало, мог и по матушке послать... Я ведь и с зеками работал, и с другим подобным контингентом, с кем надо было говорить на понятном им языке».

Валентину Александровичу было 92 года. Мы не были с ним близки, но мне, да и не только, будет его не хватать, хотя мы почти не слышали его голоса на наших встречах.

* * *

Сильный, но недолгий дождь сегодня, и город сразу «поплыл» – не работает ливневая канализация.

* * *

Долгожданная встреча с Р.В. Склиром – это он её организовал в Павлодаре, в ресторане, где я до этого не бывал. Я пришёл чуть раньше, а он, как и договорились, подъехал ровно в 12 часов, сам был за рулём.

Принимали нас в так называемом дипломатическом зале: строгая обстановка, никаких наворотов, один прямоугольный стол.

Просидели почти три часа за изобильным дастарханом. Как сказал Роман Васильевич, он должен был «накрыть поляну». Выпивали. Он, правда, лишь пригубивал.

Вручил ему девятую книгу «Записок» с благодарностью: это он помог издать пять томов, включая и этот, а также «Как я был...», «Что пройдёт, то будет мило», третье издание «Блёсток» – можно сказать, целое собрание сочинений. Он мне мягко выговаривал за то, что не сообщил о платной операции в Томске, и, вручив конверт с солидной суммой, просил держать его в курсе моих дел по этой части. Прямо сказал: у него есть возможность помочь в случае надобности, и ложная скромность моя тут неуместна.

Я ему рассказывал про свою историю с глазом, а он мне свою – как чуть не умер от ковида. Лежал сначала дома, теряя временами сознание, потом в ковидном госпитале, строительство которого до этого сам курировал. Отказывали руки... Чувствовал: врачи уже не знали, что с ним делать. У него было хорошее лекарство – прислала родственница из Германии. Но он, когда был ещё здоров, решил отдать его тому, кто в тот момент в нём больше нуждался. А когда сам оказался в беде, друзья и близкие включились. Генеральный директор КамАЗа снарядил частный самолёт с двумя врачами, чтобы вывезти срочно в Россию, но он отказался. Снова срочно передали лекарство из Германии.

Можно сказать, чудом выжил. Дома за ним ухаживала жена, к счастью, не заболевшая. А организм, как выразился Роман Васильевич, после ковида будто «посыпался». Я, кстати, и на себе это тоже почувствовал.

Говорили и о близких. Он расспрашивал про Ольгу, детей. Я – о его сыне, который живёт и работает в США. Он инженер, востребован, хорошо зарабатывает.

Я ещё спрашивал о брате, Василии Васильевиче, который с недавних пор возглавляет УВД нашей области. До этого он был начальником Экибастузского горотдела полиции и оказался в дни январских событий на курсах повышения квалификации в Алматы. Их бросили на оборону от бандитов одного из ключевых зданий УВД города. Были ожесточён-

ная перестрелка и реальная опасность погибнуть. Брат даже попрощался по сотовому телефону с близкими и с Р.В. тоже. Здание они отстояли, но В.В. намеревался уйти со службы, Роман Васильевич убеждал его не делать этого. А К.К. Токаев, узнав, как тот вёл себя в трагические для Алматы дни, назначил его, подполковника, на генеральскую должность начальника Павлодарского УВД.

Особых служебных секретов Роман Васильевич мне не открывал, да я и не старался в них лезть, но всё же спрашивал о том, каково ему работается на высокой должности первого заместителя премьер-министра. Понятно, что забот и обязанностей выше крыши. С первым президентом, судя по всему, неплохо к нему относившимся, контактов нет. Дорожит доверительными отношениями с К.К. Токаевым, нередко бывает с ним во время зарубежных государственных визитов. Дал понять, что временами – и раньше, и теперь – приходится нелегко, как это было недавно с отменой контроля над подъездными железнодорожными путями предприятий, попавшими в руки одного очень влиятельного человека. Взвинтив цены на их использование, он и его подручные сказочно обогащались, не предпринимая при этом никаких усилий. А когда эту кормушку прикрыли, к Скляру потянулись «ходоки»: прямо давали понять – заплатят, сколько скажет. Получив отказ, намекали, что знают, где и с кем он живёт... И от журналистов ему временами, и часто несправедливо, достаётся.

Говорил о нравах наверху, где бывает мало искренности и надо всё время быть готовым ко всему. Это притом что сам он ни в каких политических и закулисных играх не участвует и, будучи крещёным, старается жить по совести и помогать тем, кто в этом нуждается и этого заслуживает. Надо полагать, и я в числе таких со своими книгами.

В Павлодаре Роман Васильевич пробудет несколько дней. В ближайших планах – поездка на могилу отца в Успенском районе. Приехал на собственной машине, никого из власть предержащих об этом не извещал. Просто кратковременный отпуск, в котором он не был уже несколько лет.

Сказал ещё, что помнит про мой юбилей в будущем году, предлагал в любое время приезжать в столицу вместе с Ольгой. Передал для неё роскошный букет роз. Мне очень повезло в жизни: я не обделён не только роднёй, но и настоящими друзьями. Вот и многолетнее общение с Романом Васильевичем, его участие в моих творческих, и не только, делах – ещё один дорогой подарок судьбы.

* * *

Ездили с Д.К. Закарьяновым за вениками. От бывшего Жанатана поехали напрямую, степью, которая сильно выгорела без дождей и смотрится серо и уныло.

Постояли на кладбище у могилы отца. Хорошо, что мы в прошлый приезд с Димой и Колей подновили серебрянкой памятник и оградку. Пошёл к могилам дорогих наших учителей – Дарьи Александровны и Бориса Афанасьевича Русских.

Всякий раз свидание с родиной навеивает грустные мысли. Так было и на этот раз, хотя есть в селе и некоторые приметы обновления.

Нарезали веток, навязали веников – теперь на всю зиму хватит.

* * *

Паша собирается пожить с детьми за границей. Смотрели варианты в Турции и Черногории и выбрали Черногорию, где мягкий климат, много русских, есть школы с русским и английским языками преподавания. Внучка Тая уже учила английский в своей школе Монтессори в Омске, но не очень продвинулась в нём.

Мы с Ольгой против этих «двигов». Паша успокаивает, уверяя, что остаётся возможность вернуться им всем в Омск обратно.

Переживаем, конечно. И, может, от этих переживаний Ольгин сон. Младший внук Лёша, которому два месяца, вдруг заговорил, в том числе используя мои фразы: а Танюшка (мать его) такая, мол, мастерица. Увидел комара или муху и спрашивает: «А какие вы собираетесь принять меры для борьбы с кровососущими?» Ольгу это настолько потрясло, что она прямо во сне потеряла сознание. Димка в нём же стал хлопать её по щекам, чтобы привести в чувство, и она проснулась.

* * *

Стал обладателем ещё одного подаренного чапана. В мечети узким кругом поминали А.М. Ажибаеву, когда-то секретаря обкома партии по идеологии, а потом председателя областного телерадиокомитета. У нас с ней сложились в те времена хорошие отношения – и вот неожиданный презент.

* * *

Опять в больнице, на этот раз в урологии, предстоит повторная операция. Снова взял меня под своё крыло заведующий отделением Юрий Петрович Пашинцев – отличный хирург и замечательный человек. Благодаря ему удалось лечь на операцию без долгих мытарств, обязательных в подобных случаях. Меня тут уже знают: и врачи, и медсёстры по-доброму относятся. Определили в привилегированную палату.

* * *

Взял с собой разного рода бумаги, чтобы было чем попутно заниматься. Читаю дневники брата Шурки, уже ученика девятого класса. Он почти всё лето работал – на сенокосе, строительстве склада, где-то ещё и заработал больше двухсот рублей – большие по тем временам (1965 год) для села деньги. Серьёзно размышляет о жизни, досадует,

что силы воли у него маловато. И уже гуляет по вечерам с девчатами-одноклассницами.

Восторженно пишет о Павле Корчагине, считая его примером для подражания. Книжки, которые они читали в юности, фильмы, которые смотрели, воспитывали патриотов и романтиков. Брат, во всяком случае, точно таким был.

С большим возмущением пишет о том, как их молодая учительница заявила на одном из собраний: она ни за что не останется в этой глуши и точно уедет в город. И брат-девятник пишет: «Я её просто не навижу (раздельно почему-то пишет). Ведь она же учительница, её примеру хотят последовать некоторые наши девчонки. Видите ли, ей в город надо!»

Забегая вперёд, скажу, что брат сразу после окончания школы сагитировал нескольких одноклассников отправиться на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку – Саяно-Шушенскую ГЭС, а та учительница осталась в совхозе и всю жизнь проработала в нашей школе.

Встречаются в дневнике и описания природы, осенние пейзажи. Хотя и ошибки тоже встречаются.

Ещё брату нравится соседка-одноклассница, но когда он оказывается с ней наедине, у него словно язык отнимается.

А вот о новом тракторе К-700, только что поступившем в совхоз: «Добродушный и мирный гигант в 200 лошадиных сил». Так он его опозитивировал.

Хорошо, ярко описал пыльную бурю на посевной. Это уже десятый класс, их всех послали помогать на весенних полевых работах. Для парней это была ещё и практика: они изучали трактор и по окончании школы получали удостоверение трактористов третьего класса. А девушки работали на посевной прицепщиками, заправляли зерном сеялки.

Пишет, как мать поднимала его в те дни в пять утра: «Вставай, сынок! Пора на работу». Теми же словами она будила и меня летом несколько лет спустя, когда я работал на сенокосе.

Концовка дневника – десятый класс, ноябрь 1966 года – что-то вроде манифеста, обращения-призыва к своему поколению с девизом: «Думай, товарищ!»

«Зачем пришли на эту землю?
Что принесли с собой?
Что оставили после себя?
Думай – и строй, и расти хлеб, и
Человека в себе расти!»

Чьи эти слова? Его самого, если нет ни на кого ссылки, или всё же где-то услышанное-вычитанное? Но каким человеком рос мой брат, и чем всё закончилось?

Есть ещё обрывки записок о жестоком разочаровании. Им – троим парням и трём девочкам, отправившимся на Всесоюзную ударную стройку, дали на ней от ворот поворот. И не без оснований: ни у кого не было строительных профессий, а чернорабочие на сооружении крупнейшей в мире ГЭС не требовались. Вернуться обратно в совхоз было невыносимо, и они обосновались неподалёку в Шушенском – возводить город-памятник на месте сибирской ссылки В.И. Ленина. Проработали там год, о них писали газеты, у них нашлись последователи в родной школе, поехавшие через год в Шушенское вслед за ними. Все мы тогда были романтиками.

* * *

Пашка со своим семейством в Екатеринбурге, дальше они полетят в Дубай, а уже оттуда в Черногорию, в городок Тиват с десятью тысячами жителей. Там и собираются обосноваться.

* * *

Пару дней готовили к операции – недолгой, практически безболезненной. Делал её сам Юрий Петрович, с анестезиологом и хирургическими медсёстрами. Дальше – сутки в реанимации, где уже и боли, и всяческие неудобства, когда в тебя вливают большие порции препаратов-жидкостей. Время от времени колют обезболивающие.

Как мог, как умел, молился – и до операции, и во время её, и после. Почти сутки меня обихаживала обаятельная медсестра. Решил подарить ей «Блёстки» и даже надпись придумал: «Гульжан, с которой мы провели незабываемую ночь...» Потом подумал – могут неправильно понять. Книжку подарю – просто с благодарностью.

* * *

Когда перевели в обычную палату, заходил Ю.П. Пашинцев. Поговорили «за жизнь». Непросто ему работается: пять лет добывается у начальства нового оборудования, потому что старое дышит на ладан. До акима области дошёл, вроде обещают.

С досадой говорил, что государственная медицина коммерциализируется, и один из первых вопросов ему на планёрках в больнице – сколько «платников» принял? Я тоже завёл речь об оплате, но он тут же пресёк разговор об этом – не тот случай. Ему ещё три года до пенсии. Сказал – доработает и уйдёт – не по душе ему нынешняя атмосфера в больнице, которой отдана большая часть жизни. И это говорит хирург Божьей милостью, спасший не десятки даже, а сотни жизней. Кто сменит таких, как он?

* * *

Две моих полосы в четверговом номере «ЗП» – традиционные «Записки», «Блёстки от Омарова» и очерк о В.Д. Болтиной. Работаем, как говаривал в таких случаях брат Петька.

* * *

Обнаружил в холле отделения больницы среди нескольких десятков других книжек любимого мной К. Паустовского и сборник Г. Бочарова – легендарного журналиста «Комсомолки» наших времён. И ещё Ольга принесла из дома вовремя не прочитанную мной книгу Светланы Назаровой.

Начал читать её новеллы о детстве, и сразу повеяло чем-то очень близким, родным, душевным. Как хорошо передаёт она ароматы детства, его неповторимые ощущения. И как жалко, что я эти трогательные страницы не прочитал раньше и не сказал ей об этом, когда она ещё жива была. У неё даже книжка есть с названием «Не оставляйте на потом...». А я вот, к сожалению, оставил и не сказал ей в нужное время нужные слова благодарности. А она мне сказала – и о «Записках», и о «Блёстках». И это было напечатано в «Ниве».

* * *

«Подсел» на Г. Бочарова: прочитал его очерк о Г. Маркесе. Удивительная судьба! Начинал он репортёром и, поскольку это денег не приносило, решил написать роман. Написал один – не взяли, другой постигла та же судьба, как и третий. Был уверен в четвёртом, но и он не заинтересовал издателей.

Пятым стал роман «Сто лет одиночества», получивший позднее Нобелевскую премию по литературе. Чтобы отправить рукопись в издательство полностью, не хватало денег, и тогда послали с женой половину, а потом заложили что-то в ломбард и послали вторую. Надо перечитать этот роман, он у нас есть, и рассказы, а также роман «Осень патриарха», ещё не прочитанный.

Сам Бочаров тоже был и репортёром блестящим, и очеркистом. Этот его сборник, изданный в 1983 году в Алма-Ате тиражом 50 тысяч экземпляров, конечно, отчасти идеологизирован, но в нём есть живая жизнь и живые герои. Он и сам мог не раз погибнуть: часто рисковал, всюду лез, даже если это было опасно. Хорошо, без эмоций, описывает, как летел на самолёте в Южной Америке, который трижды аварийно возвращался в аэропорт вылета. Многие пассажиры уже после первого рейса не захотели во второй раз лететь на нём, другие в третий, а он, в числе очень немногих, долетел в четвёртый раз. И его героям часто приходилось действовать в экстренных ситуациях.

* * *

А у Светланы Назаровой прочитал «Армению», где она проработала по распределению после института три года и смогла за это время впитать в себя удивительные ароматы и краски жизни этой страны, полюбить её людей. Эти её лирические заметки – признание в любви не только Ар-

мении, но и благодарная память об СССР, где были возможны такие отношения между людьми разных национальностей.

А её заметки об их алма-атинской даче – поэзия в прозе и плач по ушедшему в небытие прошлому. Но оно для неё не умерло – она его обессмертила.

* * *

Неприятно поразили строки высоко чтимого мной К. Паустовского в «Чёрном море», в которых он крайне небрежно и неоправданно судит о христианстве, Боге, православных святых. И всё это между делом, походя пристёгнуто к одному из эпизодов, что очень нехарактерно для Паустовского, обычно сдержанного и деликатного в оценках.

* * *

16 августа. Дома. Спасибо Ю.П. Пашинцеву и всем его коллегам, которые мной занимались. Чувствую себя неплохо, но ещё предстоит восстанавливаться.

* * *

Был в редакции. Ситуация с тиражом «ЗП» на второе полугодие аховская, провальная настолько, что каждому журналисту предписано организовать подписку минимум десятерых человек или самому выписать десять экземпляров (это 40 тысяч тенге).

Доработались. Что-то подобное было во времена постперестроечного кризиса, только отчасти наоборот: предприятия вместо зарплаты выдавали сотрудникам собственную продукцию, не пользующуюся спросом.

В нынешней ситуации многое сошлось: и шараханья прошлых лет, и небрежное отношение к газете властей, и ковид, и сама редакция виновата. И теперь что-то кардинально изменить уже нельзя.

* * *

Володя Гегер написал хорошую – адекватную – рецензию на «Хронику-9» и отчасти на весь этот цикл. Откликнулся после публикации один – Сергей Горбунов.

* * *

Написал материал о дневнике брата Шурки-четвероклассника, отражающем время, и о том, как его отказался читать мой внук. Попросил посмотреть Ольгу. Она против и самой публикации, и особенно против упоминания конфликта с внуком.

Я возразил: это же обывательский взгляд на принципиальные вещи. Там есть приметы времени, без которого не понять нашего прошлого, и реалии нынешнего времени; если хочешь – конфликт поколений. Почему не сказать об этом? Внука, наверное, всё же уберу, а текст отдам – пусть редактор решает.

* * *

Каждый день мало-помалу пишу десятую «Хронику».

* * *

Увидел за окном на клёне синицу, и она меня увидела. Сразу затанцевала, запорхала, будто хотела сказать: «Ну что же ты, угощай!» Подумал: не та ли самая, которую мы всю зиму подкармливали на лоджии. Она её так загадила, что Ольга еле отмыла. И тогда устроили кормушку за окном в зале, на которой кормились и синицы, и воробьи, пока голуби не начали прилетать и разгонять этих пташек с общей кухни.

Обычно синицы прилетают, чтобы подкормиться, к началу холодов, а тут лето ещё. Может, это действительно та самая синица?

* * *

85 лет Андрону Кончаловскому и его бенефис на ТВ. Новая беседа с ним – о современности, политике, мировых делах. В этот раз проявлял прежде ему совсем не свойственное смирение, был весьма сдержан. Путина назвал героической личностью, говорил, что Западная Европа деградирует, и через десять лет оттуда будут приезжать в Россию, чтобы посмотреть и вспомнить, как у них когда-то было хорошо.

Снимает новый трёхсерийный фильм о революции, чтобы рассказать в нём, как всё происходило на самом деле.

Вроде как-то он притих, или годы берут своё? Называл себя легкомысленным человеком, но не лёгким. Конечно, он личность знаковая – как для советской кинематографии, так и для нынешней. Но, кажется, очень уж пооткровенничал по части своих отношений с женщинами в мемуарных книгах.

* * *

В «Новой газете» – выдержки из допросов членов ГК ЧП 1991 года. Из них явствует, что Горбачёва тогда точно отключили в Крыму от всех средств связи и даже от управления ядерной кнопкой, угнали два его самолёта – основной и резервный – и даже готовы были уничтожить группу спецназа, которая попытается его освободить.

Одним из главных «путчистов» был председатель КГБ Крючков. А больше всех лавировали вице-президент Янаев и председатель Верховного Совета Лукьянов (он не был членом ГКЧП). Генерал армии Варенников командовал в те дни военными в Крыму и единственный из них не принял амнистии и был оправдан по суду.

* * *

Приехал Димка с внуками. Расписал маршрут нашего будущего путешествия на запад России, до Пскова, а оттуда до Питера.

Сказал, что поеду с ним куда угодно, только бы покончить с моими недомоганиями.

* * *

Видел на автобусной остановке (почти каждый день езжу на дачу), как купаются воробьи в пыли, с каким-то азартом и даже наслаждением. Помогают себе при этом и крыльями, и лапками, и клювами, а потом отряхиваются. И у них там своя иерархия. Тот, что покрупнее, отгонял других во время этой процедуры, когда они пытались пристроиться рядом.

* * *

В сети публикация о бизнес-империи одного из бывших акимов нашей области, прошедшего потом едва ли не по всем высшим ступеням республиканской служебной лестницы. Там и сам он, и сестра, и зятя: целая «паучья» сеть в нашей и Северо-Казахстанской областях, в столице. Укоренились – как раковая опухоль на теле Казахстана. И подобная бизнес-сеть есть у некоторых других высших чиновников, не говоря уже о семействе первого президента. Этими преступными метастазами пронизаны все поры нашей жизни. И что со всей этой напастью может сделать действующий президент?

* * *

Похоронили Петра Алексеевича Гарина – человека многих достоинств, до конца дней остававшегося верным своим убеждениям. Много людей было на прощании, хорошо говорили о нём. Сын Сергей Петрович, теперь близкий мне человек, поддерживавший отца до кончины, ухаживавший за ним, достойно держался.

* * *

Зарубежные аналитики пишут и говорят, что Европа выстоит в противостоянии с Россией, а Россия непременно обвалится. В последнем я сильно сомневаюсь, а насколько устойчив сам Евросоюз, который лёг под Америку, покажет время. Да и в самих США неизвестно как всё может сложиться.

Санкции очень ощутимо ударили и продолжают бить по России. Чего стоят только замороженные 300 миллиардов российских долларов за рубежом. Нормальному человеку даже трудно представить эту сумму, и объяснил бы кто-нибудь внятно, почему они там оказались, и почему нельзя было их вывести, пусть и не все, когда начинали военную операцию на Украине? И как их вернуть? Заморожены также 30 миллиардов долларов (или евро) российских олигархов, попавших под санкции. Их-то (олигархов) нисколько не жалко, но эти деньги ведь могли работать на экономику России.

По российскому ТВ ежедневные бодряческие сообщения Министерства обороны об уничтоженных военных объектах, технике, живой силе. С «той стороны» заявляют, что Россия непременно проиграет в этой войне, а конца «спецоперации» не видно.

* * *

Завершено следствие по делу «Казакхтелекома» и Центра транспортно-го сервиса, по которому проходили племянник первого президента, бывший заместитель председателя НКБ К. Сатыбалды и ещё пять человек. И уже в ходе следствия возвращены государству активы на сумму более 240 миллиардов тенге (свыше 500 миллионов долларов).

В отношении Сатыбалды дополнительно расследуются дела по уклонению от налогов, таможенных платежей, легализации преступно полученных доходов.

А КазТАГ опубликовал информацию о том, что фонд первого президента заплатил американскому оscarоносному режиссёру Оливеру Стоуну за документальный фильм о Назарбаеве семь миллионов долларов.

Это же агентство пишет об умопомрачительных суммах, переведённых за четыре последних года другим фондам, контролируемым первым президентом.

* * *

31 августа. На 92-м году жизни умер М.С. Горбачёв – первый и последний президент СССР. Я в период перестройки был ярким «горбачёвцем» и тоже считал, что «так жить нельзя». Эту фразу, как мантру, твердили тогда все кому не лень. Не только я, но и, наверное, большая часть нашей тогдашней страны была очарована главой страны, который говорил без бумажки и вселял в нас надежды на скорые перемены к лучшему.

Но очень скоро оказалось, что большинству приходится жить куда хуже, чем оно жило до сих пор. Конечно же, не один Горбачёв был в этом виноват, но и он не в последнюю очередь. Призывал перестраиваться и ускоряться, строить социализм с человеческим лицом, а годы спустя, когда благодаря его «трусам» (не только его, но его не в последнюю очередь) не стало нашей большой страны, признался в одной из публичных лекций в университете Турции, что они с супругой Раисой Максимовной поклялись посвятить все свои силы разрушению коммунистического режима, для чего Горбачёву следовало занимать всё более высокие посты.

Скорее всего, Горбачёв не хотел развала СССР, но так или иначе сделал для этого всё на пару со своим сначала выдвиженцем, а затем главным противником Ельциным. И по большому счёту ни разу не покаялся за содеянное. Скажет, что самым тяжёлым временем для него были два месяца угасания любимой супруги. И разве можно его винить за переживания в связи с утратой самого дорогого человека? Но ни разу не сказал, как болит у него душа за 25 миллионов русских людей, враз оказавшихся за пределами исторической родины. Была ли ещё во всей истории человечества подобная драма?

Главы государств и правительств ведущих стран мира твердят о великих заслугах Горбачёва. Президент России отозвался словами соболезнования. Но так ли восприняли весть о его кончине миллионы и миллионы соотечественников? Мне позвонил близкий товарищ и напомнил, что мы много лет назад до того разругались в споре о Горбачёве, что даже отказались от совместной выпивки, что уж точно было полной глупостью. Ну что, спрашивает, кончился твой кумир, что теперь скажешь? Что было, то было, говорю, каюсь, ошибся, и теперь уже не исправись...

Сентябрь

Новое Послание президента К.К. Токаева народу Казахстана. В нём, кроме экономических и других посылов, объявлено о внеочередных президентских выборах – уже нынешней осенью. Предложено ограничить срок пребывания президента на своём посту семью годами, без права переизбрания. В первой половине будущего года – провести выборы в мажилис и маслихаты всех уровней.

«Мы строим Справедливый Казахстан с открытой конкуренцией и равными возможностями для каждого», – подчеркнул президент.

Приостановлен 61-м годом (вместо 63-х ранее объявленных) срок выхода женщин на пенсию – до 2028 года. И половина средств национального фонда будет зачисляться на персональные счета детей до 18 лет, без права снятия, на целевые нужды – учёбу, приобретение жилья и т. д.

За день до Послания президент в очередной раз критиковал правительство и, конечно, не без основания. Но оно и не может быть иным, поскольку работает по лекалам, заданным ещё первым президентом, как подсобный инструмент при главе государства, и шагу самостоятельно сделать не может. К.К. Токаев сказал, что если оно не начнёт работать по-новому, то будут приняты кадровые решения. Хотя иным оно точно не станет.

Ещё деталь: ни разу не был упомянут в речи Н.А. Назарбаев, и, как в «старые добрые времена», она не раз вызывала аплодисменты. И меня уже записали в спикеры (комментаторы) Послания – от Союза писателей. Попытаюсь уклониться от этой высокой миссии.

* * *

В. Соловьёв в своей передаче на российском ТВ раздаёт направо и налево уничижительные характеристики главам западных государств, известным политикам, требует санкций для российской «пятой колонны», представителям которой найдутся занятия на Колыме и в Магадане.

Военные действия на Украине продолжаются, и под обстрелами не только населённые пункты с обеих сторон, но и Запорожская атомная электростанция, контролируемая Россией. Туда прибыла миссия МАГА-

ТЭ, выполняющая технические функции. А украинская сторона уверяет, что станцию сами россияне обстреливают.

* * *

Хотел когда-то написать про нашу главную детскую весеннюю радость и даже заголовок придумал – «Где растёт дикий чеснок?». И вот зачин обнаружил в старых бумагах: «Весной, едва оттаивает земля и начинает пробиваться к солнцу её нежно-зелёная поросль, мы, пацанва, отправляемся на поиски дикого чеснока...»

Жаль, что не дописал и уже, наверное, не допишу. А вкус того чеснока – первой витаминной добавки после длинной зимы – до сих пор помню. Как и места, в которых он рос и, наверное, теперь растёт. Только вряд ли кто-то из пацанвы бегает за ним в низины, под знакомые только нам с моими сверстниками околки, едва зазеленеет степь. У нынешних, пусть и не у всех, витаминная прикормка есть круглый год.

* * *

Был у своего «глазника» по поводу зреющей катаракты. Вот где всё с утра напоминает муравейник. Везде очереди, а я иду, как «левый», без записи. Там живая очередь, старичня, сидений в коридоре не хватает. Хотел уже уйти, но пришёл врач, через какое-то время вызвали, обследовали. Вывод: всё в прежнем состоянии, назначили капли, надо будет показаться через месяц. Это, наверное, Бог мне помогает.

* * *

Приехал младший сын. Купил нам большой плоский телеэкран, подключил к интернету. Там столько всего, что не перечислить, и притом прекрасное качество изображения.

Купил мне также хорошую настольную лампу, пристроил у кровати. Могу теперь при хорошем свете и лёжа читать. И ещё полдня провозился с моим морально устаревшем ноутбуком, который «глючит» в последнее время. Работает теперь как часы.

* * *

Три недели вёл по необходимости трезвый образ жизни. Теперь снова «развязал» в компании Гарина – Чернятевича.

* * *

Ещё о Горбачёве. А. Косанов пишет в «Новой газете» (казахстанской её части), что он решился на реформирование коммунистической системы, видел реформы исключительно в рамках обновлённой КПСС. Дальше заявляет безапелляционно: «Но история показывает, что авторитарные системы не способны на самообновление...», хотя, добавлю от себя, под боком у нас Китай, чья новейшая история демонстрирует прямо обратное.

Косанов пишет, что «Горбачёва критиковали за то, что он был более популярен за рубежом, нежели в своей стране: экономические реформы

блѣкли на фоне ярких и несомненных внешнеполитических успехов Горби». Это утверждение Косанова справедливо лишь в части популярности Горбачѣва за рубежом. А успехи его внешнеполитические были, как вскоре оказалось, сдачей партнёрам равноправных до того позиций по всем направлениям: Варшавского договора не стало, а НАТО не только осталось, но и придвинулось к границам России; было утрачено стратегическое равновесие двух общественно-политических систем, бездарно потеряна часть новейших стратегических вооружений, а небезупречная, но вполне дееспособная, во многом конкурентоспособная экономика СССР была попросту обрушена. Последнее началось при Горбачѣве и завершено Ельциным с его либерал-реформаторами. Чем всё это обернулось для людей, хорошо известно, и неудивительно, что пошедший на выборы президента России Горбачѣв получил на них ничтожное количество голосов.

* * *

В другой части «НГ» перепечатываются пространные заметки публициста и политолога Л. Шевцовой, опубликованные в этой же газете к 80-летию Горбачѣва. Тут он единственный «лидер, который определил судьбу мирового порядка на долгую перспективу», к чему даже Запад был не готов. Опять же, добавлю от себя: всё вроде так, но, по сути, не так. Мир при Горбачѣве не был, конечно, совершенным, гуманным и справедливым. Но сдав СССР Западу не за понюх табака, сделал ли Горбачѣв его лучше, гуманнее, справедливее? Скорее, наоборот: он стал однополярным, где всё решает слово и дела «мирового жандарма» США и его союзников в Западной Европе. Вот как в результате определил Горбачѣв судьбу мирового порядка на долгую перспективу. А там и кровавая каша на Ближнем Востоке, и разорванная на части Югославия, и многократно униженная Россия.

Л. Шевцова перечисляет многочисленные заслуги Горбачѣва: там и крах коммунистической системы, и окончание холодной войны (в чью, интересно, пользу? – спрашиваю от себя), и ещё много чего. «Но, как теперь очевидно, – пишет Шевцова, – ни он, ни его соратники не предвидели, что перестройка приведѣт к крушению государства. Лидер, начинавший как реформатор, закончил как терминатор... Сохранить СССР можно было только ценой большой крови...» А что, распад (или всё же развал?) СССР не привѣл к большой крови, чему немало примеров? – спросить бы у автора. И она, наверное, сказала бы, что это уже не вина Горбачѣва: «Он ведь хотел перестроить систему и кончил тем, что ликвидировал государство, став великим созидательным разрушителем».

И далее всё то же: даже явные провалы «лидера, определившего судьбу мирового порядка на долгую перспективу» и его последователей («Ель-

цин дискредитировал либеральную демократию... Путин стал стабилизатором ельцинской системы (единовластия, – Ю.П.)... Россия вернулась в догорбачёвское время» и т. д.), «Горбачёву нечего бояться и стыдиться... Он – Гражданин Мира... остался единственным, к кому прислушивается мир...» Последнее и вовсе из области фантастики.

И, наконец, концовка: «Ему не повезло с нами. Но нам повезло с ним. Правда, нам ещё предстоит это осознать».

Спасибо, что Л. Шевцова и иже с ней это уже осознали. Но далеко не факт, что осознают когда-нибудь эту лукавую формулу те, кто прожил эти годы вместе с Горбачёвым. Потомкам же, боюсь, и на нас с ним, и на наше время будет и вовсе наплевать.

* * *

Умер поэт Арман Кани, ходил на прощание с ним у центральной мечети. Всё было обставлено по высшему разряду: много народа, речи акима области, депутата мажилиса, представителя руководства Союза писателей. Говорили, что ушёл истинный патриот, это большая утрата для казахской литературы.

Из русских я был, кажется, один и в очередной раз убедился в том, как казахи умеют прощаться со своими известными людьми.

Мы с Арманом были много лет знакомы, неплохо общались, но не знал, что ему пришлось немало перенести в своей жизни. Он был ярким национал-патриотом и, говорят, хорошим поэтом (жаль, я не могу это оценить, но это говорят люди, которым я доверяю).

Был на его юбилее, не раз сживали за одним дастарханом. Пусть его душа упокоится с миром.

* * *

Пашка наш по-мужски заматерел: плотный, крепкий мужчина, выше отца ростом. Много работает, и вроде неплохи его дела, на выходе два новых проекта в финансовой сфере, для меня абсолютно неведомой.

* * *

Из «Новой газеты»: на Украине отменяют (в прямом, а не переносном смысле) русскую культуру. За последние несколько месяцев демонтированы памятники Пушкину в Ужгороде, Тернополе, Мукачево, Николаеве, Запорожье, Конотопе, Чернигове. Книги русских писателей изымают из библиотек, русскую классику исключают из школьных программ.

С фасада Киевского национального университета убрали мемориальную доску Михаилу Булгакову. В этом здании была гимназия, где он в 1901-1909 годах учился. Для украинских национал-патриотов Булгаков – фигура одиозная, яркий представитель репрессивной имперской культуры, украинофоб, на украинство он смотрел свысока и т. д. Это так там его сегодня оценивают.

Ещё украинский президент предложил горсовету Одессы в ответ на обращения тысяч горожан снести памятник Екатерине Второй и «принять другие решения, соответствующие принципам защиты национальных интересов». А в Одессе, кстати, тоже есть памятник Пушкину и Литературный музей, где преобладает русская литература. Надо полагать, и с этим наследством российского колониализма разберутся?

* * *

В той же «Новой газете» сразу три страницы отведено деяниям КНБ республики. Там и коррупционные скандалы, и политические убийства, и прочие дела, которые газета не без основания называет визитной карточкой этого ведомства.

Достаточно сказать, что возглавлявшие его в разные годы руководители А. Мусаев, Р. Алиев, Н. Дутбаев получили по приговору суда (первые двое заочно) 20, 40 и 12 лет заключения.

Алиев и Мусаев были названы истинными заказчиками убийства Алтынбека Сарсенбаева, и ещё оба были обвинены в создании ОПГ, действиях, направленных на насильственный захват власти, и других преступлениях. А Рахат Алиев также в похищении, пытках и убийствах двух руководящих сотрудников «Нурбанка». Н. Дутбаев получил срок за разглашение государственных секретов, злоупотребление служебным положением.

После январских событий продолжается следствие в отношении бывшего председателя КНБ К. Масимова и трёх его заместителей, арестованных по подозрению в госизмене, попытке захвата власти и превышении полномочий. Арестованы также начальники трёх региональных департаментов КНБ, оставившие здания комитетов после начала беспорядков.

В публикации приводится масса других фактов беззакония, творимых чинами КНБ.

* * *

Посол Украины в Казахстане в интервью блогеру Д. Кузаирову в ответ на вопрос: «Что вы можете сказать по ситуации с войной в Украине?» – ответил: «Что я могу сказать? Стараемся убить их как можно больше. Чем больше мы убьём русских сейчас, тем меньше придётся убивать нашим детям». Заместитель министра иностранных дел Казахстана выразил протест в связи с этим заявлением посла, подчеркнув неприемлемость подобных заявлений с деятельностью посла иностранного государства, которые не должны наносить урон дружественным отношениям между странами. До этого Ассамблея народа Казахстана осудила высказывания украинского посла, встав на защиту трёх миллионов русских в Казахстане.

А местные публицисты-оппозиционеры со стажем С. Дуванов и Г. Ергалиева, напротив, поддержали посла, который «выразил позицию стра-

ны, на которую напал агрессор... Не лезьте в чужую страну, и никто не будет вас убивать...» Г. Ергалиева даже услышала в высказывании посла «отголосок призыва наших отцов»: «Смерть фашистским оккупантам!».

Само собой – раздрай в интернете, но с преобладанием голосов национал-патриотов. Теперь и меня просят наши идеологи высказаться в том смысле, что русофобии у нас в Казахстане нет. В официальной государственной политике и правда нет, как и в отношениях между людьми, однако наши национал-патриоты, как и российские, мутят воду. Наши особенно возбудились после начала военных действий на Украине. И у всех, как водится, своя правда.

* * *

Умер Г.Г. Дильдяев, на 74 году. Знаковая фигура советской и не только журналистики. Мы много лет, хотя и с перерывами, больше по телефону, общались. Дарил ему свои книги, которые он держал, как говорил, на «золотой полке»: «Хроники», «Блётки». Не так давно Григорий Григорьевич доброжелательно написал обо мне в «АиФ-Казахстан».

Работал собкором «Правды» в Казахстане, в горячие перестроечные времена создал по-своему уникальную международную газету «АЗиЯ», к сожалению, не востребованную после развала СССР. Редактировал «Казахстанскую правду», издавал книги.

Кончина его прошла в Казахстане почти незамеченной. Не много людей было и на прощании. Мне кажется, вклад его в казахстанскую журналистику недооценён. В последнее время мы мало общались из-за моих проблем с глазом, его недомоганий. Жалею, что нет у меня номера «АиФ-Казахстан», где его материал обо мне, остался только электронный вариант.

Уходят люди, каких больше не будет и кого мне никто не заменит. Царствие тебе небесное, Григорий Григорьевич!

* * *

Как сегодня работает «Казахтелеком»: на четвёртый день после заявки пришли перенастраивать интернет (чтобы лучше новый телевизор работал). Трижды звонил, ругался, уже пожалел, что связался с ними. Но всё же сделали.

* * *

Депутаты мажилиса предлагают вернуть столице прежнее название, хотя их предшественники единогласно требовали и утвердили Нурсултан. Президент поддержал эту инициативу, но при этом напомнил о заслугах Н.А. Назарбаева.

* * *

Звонил Р.В. Скляр, интересовался моими делами, приглашал в столицу, но мы едем на 40-летие снохи Тани в Омск.

* * *

Оппозиционеры критикуют К.К. Токаева за предстоящие досрочные выборы, напоминая, что за последние 30 лет ни одни не состоялись в свои конституционные сроки. И поскольку оппозиция не сможет мобилизоваться и нет смысла выборы бойкотировать, призывает избирателей голосовать против всех кандидатов – основного и «назначенных».

* * *

Россияне отступают на Харьковском направлении из-за угрозы окружения, называя это перегруппировкой на Донецкую линию. Москва тем временем пышно отпраздновала 875-летие. А США и Западная Европа продолжают накачивать Украину вооружением.

Похоже, ситуация там всё больше и больше заходит в тупик. И что дальше – не знает никто.

* * *

Съезд мировых религий в Казахстане – с участием папы римского, но без российского патриарха. Планируется и традиционная месса, куда поедут и павлодарцы. Д.К. Закарьянов занимается связанными с их размещением, доставкой и т. д. хлопотами.

* * *

Хорошо написала Ольга Воронько о бардаке, вернее, продажности чиновников при застройке города: новые жилые дома «впихивают» везде где только можно, в нарушение всех градостроительных правил. Эта «точечная» застройка не только уродует город, но и создаёт новые коммунальные проблемы, ведь новостройки «цепляют» к старым коммунальным сетям, и без того полностью загруженным. Пишем, говорим, даже судебные решения были о сносе незаконно построенных домов. Но ни один не снесли: деньги вложены, квартиры уже раскуплены, кто возместит и т. д.?

* * *

Был у радиолога. По внешнему осмотру вроде всё в порядке, а биопсию делать рано. Назначили МРТ головного мозга.

* * *

Меньше пишу «Записки»: то заботы какие-то, то ещё что-то. Да и сомнения: зачем я это делаю, для кого пишу?

* * *

Стих в сети – о том, как гуляла Москва под надуманную «юбилейную» дату – 875 лет с основания города. Москва во все времена жила своей, часто отдельной от России, жизнью. Вот и теперь: где-то война, а где-то сплошной праздник.

Тем временем на передаче у В. Соловьёва генерал говорит, что надо обесточить всю Украину и тем самым лишить её военные силы возмож-

ности видеть, слышать, организовываться. А то «обработали» таким образом только пять областей. Говорилось и о том, что российским войскам на передовой не хватает обмундирования, вооружения, живой силы. Увязли там россияне всерьёз и надолго, а Запад шлёт Украине вооружение без остановки, изолирует Россию от всего мира.

* * *

Обнаружил в двух местах девятой книги «Записок» перепутанные страницы. Договорились, что в издательстве переделают.

* * *

«Ратель» мёртвой хваткой вцепился в историю со свадьбой, которую устроил аким Кызылординской области для своей дочери в пятизвёздочном отеле Алматы. Нашлись «доброхоты» и выложили в сеть фотографии этого более чем затратного торжества. Называется и сумма, в которую обошлась свадьба, – 260 миллионов тенге. Ни аким, ни его супруга бизнесом никогда не занимались и подобных доходов ни разу не декларировали.

«Ратель» послал акиму запрос: откуда деньги, кто платил? И поскольку журналисты не унимались, им ответили чиновники облакимата: это тайна семейной жизни. И теперь «Ратель» обращается уже к президенту с призывом уволить акима области. Ссылается при этом на пример Польши, где мигром уволили вице-министра сельского хозяйства за свадебный подарок его сыну фирмой «Джон Дир» трактора стоимостью 300 тысяч евро.

Добавление из 2024 года. «Ратель» и позднее будет возвращаться к этой неприглядной истории. Аким области отомолчится (как и президент) и продолжит нести свою нелёгкую служебную ношу.

* * *

В телепередаче В. Соловьёва по российскому ТВ в очередной раз «прошлись» по Казахстану и другим бывшим среднеазиатским советским республикам, которые должны быть благодарны России за всё, что они сегодня имеют. И вот что сказал по этому поводу Яков Кедми, когда-то эмигрировавший из СССР в Израиль и со временем возглавивший там одну из спецслужб. Теперь он нередко выступает по российскому ТВ и в социальных сетях по горячим мировым событиям. И ответил он не только участникам телепередачи, но и другим, кто считает неблагодарными грузин, армян, болгар, которых когда-то спасала от иноземного порабощения Россия и которые об этом почему-то забыли.

Вот что говорит Я. Кедми в присущей ему жёсткой манере: не ждите благодарности – её не будет, они (эти страны) живут и будут жить своими интересами, а вы (то есть россияне) предлагайте им всё, что можете предложить... И не воспитывайте их: не предложите вы – предложат другие.

Один из участников передачи возопил: а как же пять миллионов трудовых мигрантов из Центральной Азии у нас – разве это не рычаг влияния? Одни таджики формируют своими денежными переводами четверть бюджета республики. Кедми: это вы так считаете, что, давая таджикам работу, оказываете им услугу. А они считают наоборот – что помогают России. Представьте, что их нет, – кем замените?

Кедми прав ещё и в другом: уходит, почти уже ушло, «благодарное поколение» бывшего Советского Союза в бывших союзных республиках, а новое никому ничего не должно и живёт, руководствуясь своими представлениями о жизни и собственными интересами.

* * *

Оказывается, моя «Хроника» ещё нужна кому-то. Некоторое время назад я послал девятую книжку Л.А. Коптевой. Она дала её почитать своему лечащему врачу, и та ею так заинтересовалась, что захотела купить и все предыдущие. Я сказал, что могу отправить их посылкой, и она тут же перечислила деньги – по 2,5 тысячи тенге за том. Продешевил, конечно, да ещё «Блёстки» бонусом отправил. Но ведь таких читателей ценить надо. В очередной раз подумал: будь у нас налаженная система книгораспространения, ушли бы мои «Хроники» – и в Казахстане, и в России.

* * *

Горестная весть: скончался А.С. Саркыншаков. Я был одним из тех, с кем он накануне разговаривал. Позвонил мне сам, попросил набросать текст очередной статьи о проблемах железной дороги. Пообщались и на другие темы. Он был как всегда энергичен и собран, обещал скорую встречу за дастарханом в узком кругу.

Я быстро всё сделал, отправил по электронной почте его коллеге, который обычно передавал ему распечатанный вариант. Абике, как правило, тут же откликался, и мы вместе вносили в текст дополнения и изменения. А в этот раз – нет от него звонка. Я позвонил – отозвалась дочь в слезах. Вскоре после нашего разговора ему стало плохо, вызвали «скорую», отвезли в больницу, положили в реанимацию. Он почти до кончины был в сознании.

Договорился с редактором, что опубликуют его последнюю статью. Он был человеком редких качеств – профессиональных и душевных. И мне его никто не заменит.

* * *

Приняты указы об однократном президентском сроке в семь лет и возврате столице её прежнего названия. Вот все предыдущие: Акмола, Акмолинск, Целиноград, Астана, Нур-Султан. И вот снова Астана – было ли что-нибудь подобное в мировой истории? Для последних переименований пришлось дважды вносить изменения в Конституцию. И ничего: и

в первый раз обе палаты парламента проголосовали единогласно (кстати говоря, не без участия ныне действующего президента), и в этот раз.

Каково, интересно, теперь первому президенту? О чём он думает? Сожалеет ли о том, кого выбрал преемником и кто оказался столь «неблагодарным», или его больше беспокоят капиталы семейства, нажитые непосильными трудами? Их, правда, пока что никто не торопится возвращать. Кто теперь рядом с ним – которая из жён?

* * *

Вера Дмитриевна Болтина подарила мне свою новую книгу почти в 700 страниц «О чём поведали архивы?» с трогательной надписью, сделанной каллиграфическим почерком. В ней моё предисловие и материалы, подготовленные на основе личных архивов павлодарцев, другие интересные страницы. Тираж, правда, очень невелик, всего сто экземпляров.

* * *

Хорошая погода стоит. Ходили с Ольгой на дачу, пытаюсь обрезать «свечки» на старой «уралке». Но все пока не убрал.

* * *

Володя Федосенко прислал из Москвы трогательное «Слово прощания» от бывших коллег А.С. Саркыншакова – экибастузцев В.Б. Темирбаева, Э.Е. Филатова, В.Н. Третьякова, Ю.Н. Чернышенко, строивших вместе с ним ЭТЭК – Экибастузский топливно-энергетический комплекс. В «ЗП» опубликуют.

* * *

В «Новой газете» неутомимый оппозиционер С. Дуванов называет депутатов мажилиса политическими проститутками. И не без основания: приводит в пример одного из самых молодых – Мади Ахметова. Летом прошлого года на встрече Н.А. Назарбаева с молодыми казахстанцами он просил президента поддержать предложение всей молодёжи Казахстана воздвигнуть на одноимённом проспекте Алматы памятник Елбасы. А на днях проголосовал на заседании мажилиса за отмену Дня первого президента статуса государственного праздника (и за возврат столице прежнего названия голосовал тоже). На вопрос журналистов, не компрометирует ли он тем самым себя – отвечал: «Мы сейчас строим новый Казахстан, работаем в этом направлении. Что было, то было... Нашим принципом должна быть государственность, а не возвеличивание отдельной личности». Как грубо, но справедливо говорят в таких случаях: ему хоть ссы в глаза – всё равно божья роса.

А С. Дуванов пишет ещё в соцсетях, что у нас будет новый старый президент. Возможно, изменится круг людей, контролирующих основные денежные потоки в стране, но это мало отразится на той жизни, которой живёт страна. Называет новый Казахстан блефом и химерой.

* * *

«Новая газета» – о безумии «футбольного рынка», когда футболистов клубы покупают и за 30, и за 56, и даже за сто миллионов евро. Последняя сумма – годовой бюджет московского «Спартака» со всеми его затратами.

Для сравнения: в футбольном клубе из Хайфы, вышедшем в Лигу чемпионов, 32 игрока, в том числе 14 из разных стран. И все вместе они стоят 17,5 миллиона.

Сами футболисты теперь соревнуются за возможность быть проданными по максимальной цене. Газета справедливо пишет о безумии денег, которые крутятся в современном футболе, ставшем любимой игрушкой сверхбогатых людей, будь то арабские шейхи или российский Абрамович. Футбол, как и попса со сверхдоходами её звёзд, которые на самом деле ничего не значат, пишет газета, стал для тех, кто им вертит, яркой вещью в себе, вне морали и совести, понятий что хорошо и что плохо. Эта футбольная мафия демонстративно говорит миру: не трогайте футбол, пусть висит в воздухе ярким видением, не касаясь жизни, не имея отношения ни к чему.

Приводится стоимость пересадки сердца в Германии, в которой нуждаются тысячи людей, – 400-500 тысяч евро. Кто может позволить себе такую операцию? А футболисты многих клубов зарабатывают в год в десятки раз больше.

* * *

Статью А.С. Саркыншакова, которую я готовил, опубликовали в день его похорон. В этом номере был и некролог, который мне пришлось готовить, – на основе письма к президенту с просьбой присвоить А.С. Саркыншакову звание Героя Труда, которое я же готовил какое-то время назад по просьбе его коллег-железнодорожников. Вот так я попрощался с дорогим моему сердцу Абике.

Был на похоронах и на поминальном обеде. Когда там дали слово, сказал о нём как авторе книг и десятков статей в областных и республиканских газетах. А самую первую он опубликовал в студентах, в институтской многотиражке «За сталинские кадры», в 1952 году.

Что будет с его уникальным «железнодорожным» архивом и едва ли не лучшей в Павлодаре домашней библиотекой? Архивисты просили передать что-то им, он всё раздумывал, а что теперь?

* * *

Вернувшаяся в Россию Алла Пугачёва обратилась с открытым письмом к властям с просьбой признать её вслед за мужем Максимом Галкиным («честным, талантливым человеком») иноагентом. Такой вот демарш, который неизвестно чем закончится.

Тем временем в ДНР-ЛНР готовят референдум о вхождении этих регионов в состав России. Итог их нетрудно предсказать. Кажется, что-то

подобное и в Херсоне готовится. Если эти области станут частью России, то военные действия наверняка только обострятся.

* * *

Наш президент К.К. Токаев с визитом в США. Надо полагать, презентует себя в качестве будущего президента.

До этого в Астане, впервые после ковида, побывал председатель КНР Си Цзиньпин, где заявил, что Китай будет гарантом суверенитета Казахстана. И вот теперь К.К. Токаев демонстрирует многовекторность своей политики.

* * *

Пашка в Черногории варит рассольник для Таи и консультируется по вотсапу с Ольгой, что и как делать.

* * *

Дождались: в России объявлена частичная мобилизация. А что, мол, делать, если против нас ополчилось всё НАТО под водительством США? Призовут в первую очередь тех, кто уже служил, а также имеет воинскую специальность. Сразу подумал про Димку: он хоть и не служил, но получил после университетской военной кафедры офицерское звание и к тому же танкист. Правда, у них трое детей, но всё же, всё же...

* * *

У нас объявлены выборы президента на 22 ноября. В бюллетенях будет графа «против всех», которой раньше не было. Оппозиция, конечно, не успеет организовать, но и триумфальной победы на выборах не предвидится.

* * *

Министр обороны С. Шойгу впервые публично объявил цифру российских потерь в ходе военных действий на Украине – почти шесть тысяч человек только убито. И что их близким каждодневные патриотические стенания в российских телешоу?..

А на Украине теперь не только военнослужащими, но и участницами военных действий могут быть женщины, в то время как многие мужчины бегут от мобилизации.

Подобное происходит и в России, откуда молодёжь и мужчины среднего возраста бегут во все стороны. Там объявлено, что за первый день ограниченной мобилизации призваны десять тысяч человек из 300 тысяч, которые должны быть мобилизованы. Брать в первую очередь должны служивших, востребованных специальностей – мотострелков, танкистов, артиллеристов, водителей и офицеров этих направлений. Не будут брать студентов, даже служивших, выпускников вузовских военных кафедр, тех, кто имеет четверых и больше детей.

По ТВ успокаивают россиян: мобилизуют всего полтора процента от 25 миллионов мужчин, попадающих под полную мобилизацию.

К нам уже едут (хотя, вернее будет сказать, бегут от возможной мобилизации) из сопредельных российских регионов. У нас вводят новые миграционные правила: россияне могут месяц прожить без регистрации, два следующих – с регистрацией и вновь въехать только через три месяца.

* * *

В четырёх областях Украины – Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской – объявлены референдумы о вхождении в состав Российской Федерации. Голосовать будут и те, кто покинул эти регионы раньше. В этих регионах осталось из более чем семи миллионов жителей менее пяти миллионов. И там ежедневно гибнут, как и на подконтрольных Украине территориях, мирные люди. Первые – от ударов украинских вооружённых сил, а вторые – от российских.

* * *

Обмен пленными: 55 российских на 215 украинских, среди которых и те, кого захватили в «Азовстали», и двое наёмников, уже приговорённых к смертной казни. В социальных сетях критикуют российского президента за якобы непропорциональный обмен.

* * *

Жалкая кучка людей в музее Бухар жырау, собравшихся в связи с 85-летием В.Г. Семерьянова. Мероприятие больше для галочки, притом что Виктор Гаврилович – знаковая фигура в литературной жизни Павлодара. Пожалели с Ольгой, что пошли. Мне ещё и выступать пришлось перед десятком студентов какого-то колледжа.

* * *

24 сентября. Позвонил сильно озабоченный М.М. Омаров и спросил, не могу ли я взять на постой или где-то устроить семейную пару, которая едет из Новосибирска.

«У нас, – отвечаю, – гости. Устрой сам их в гостиницу». – «Да мест в гостиницах нет!» Не поверил – стал обзванивать – и правда: россияне их заполнили. Кое-как нашёл номер в «Севере», но сразу потребовали предоплату. Хорошо, что тут сам Омаров позвонил – с кем-то договорился.

Никогда в новые времена не было в Павлодаре подобного, наоборот – гостиницы пустовали. И вот как аукнулась нам частичная мобилизация. Подобное и в других приграничных областях. В социальных сетях – видео и фото очередей на границах России и Казахстана. Ситуацией воспользовались таксисты и взвинчивают цены за доставку «беженцев» от границы до приграничных городов. Зато в Уральске местные волонтеры помогают россиянам как-то обосноваться на первое время (в свободном детском лагере) и даже подкармливают. И у нас в Павлодаре один из биз-

несменов приглашает в инстаграме приехавших на бесплатный обед в ресторане.

Одни бегут, о других бодрые сюжеты по российскому ТВ – с какой охотой они идут мобилизовываться.

* * *

Впервые прошёл МРТ (магнитно-резонансную томографию) головного мозга. Он ведь совсем близко от удалённой глазницы, за тонкой костяной стенкой. Более получаса находился в капсуле, где то гремело, то стучало, то жужжало. Результат будет через несколько дней.

Больничная медсестра прочистила мне прооперированное место – оно всё ещё не заросло, сочится и чуть-чуть кровит.

* * *

Встреча акима области с ветеранами, больше формальная. До неё было рекомендовано «не грузить» акима вопросами. Разговор шёл главным образом по-казахски. Насколько понял, заходил он и о переименовании Павлодара, но опять же на казахском языке. Похоже, аким области уклонился от прямого ответа.

Затем – богатый дастархан в ресторане, благодарственные речи. Я от выступления отказался.

* * *

Посольство США в России призвало своих граждан немедленно покинуть Россию – всех, кто там живёт, работает, путешествует.

А в Павлодаре ресторатор устроил благотворительный обед для «понаехавших» – россиян, оралманов, киргизов-гастарбайтеров. И даже местный скандальный блогер не смог помешать ему продемонстрировать казахское радушие и гостеприимство.

* * *

Кабельная телесеть «Билайн-Казахстан» отказывается с 5 октября от трансляции на своём телесервисе российских каналов – «Первый», «НТВ-Мир», «ТВ-центр» и «Россия-24». Мне в это не очень верится. Или это только намерения, или просто фейк. Вопрос ведь политический, и решать его будет не оператор сотовой связи, пусть и столь востребованной.

У нас дома тоже кабельное телевидение, но не «Билайна», а теперь ещё и интернет-ТВ, где чего только нет.

* * *

Спрос на аренду квартир возрос в приграничных с Россией городах в два, а в Алматы – в три раза. Соответственно, и цены взлетели.

Ещё новости из той же серии: раскуплены все билеты на прямые рейсы в Стамбул и Дубай из Москвы и других российских городов. В середине сентября билеты в Стамбул стоили 30-40 тысяч рублей, а после объявления мобилизации цены доходили до 110 и даже 200 тысяч рублей. 28

сентября из Москвы в Дубай – 173 тысячи, в Стамбул, с тремя посадками, – 170 тысяч, в Тбилиси, с двумя посадками, – 179 тысяч, в Алматы – 62 тысячи. Прямые рейсы: в Ереван – 394 тысячи, в Ташкент – 222 тысячи. Бегут из России не только чтобы обосноваться в этих городах, но и улететь оттуда дальше.

* * *

По прогнозам западных экспертов, война на Украине обернётся для России (главным образом из-за санкций) самым значительным падением ВВП среди ведущих двадцати экономик мира – на 4,5 процента. В Германии этот показатель составит 0,7 процента, в США – 0,5, в странах Евросоюза в целом снижение составит 0,3 процента.

Мировая экономика недосчитается 2,8 триллиона долларов.

А вырастут больше всего экономики Турции, Индии, Китая, Саудовской Аравии – за счёт перераспределения потоков энергоресурсов и санкционной войны Запада и России.

* * *

Крупнейшая техногенная катастрофа: дали мощную течь сразу две нитки газопровода «Северный поток». Они были заполнены газом и практически готовы к эксплуатации, но ещё не работали. Даже власти некоторых западных стран подозревают масштабную диверсию, направленную на ослабление России: были зафиксированы мощные подводные взрывы в этом районе. Открывается возможность масштабного использования альтернативного газопровода из Норвегии в Польшу.

* * *

Юбилей Серика Вахаповича Сыздыкова – бывшего главврача областной больницы, которому и наша семья многим обязана. Дважды по моей просьбе (и в нарушение действующих правил) помог поставить на ноги моего старшего брата. Первый раз ему в этой больнице вылечили глаза (до этого практически не видел), а во второй раз, через несколько лет, провели поддерживающее лечение. Без преувеличения, продлили ему жизнь.

Мы никогда не были особенно близки с Сериком Вахаповичем: это их отец Вахап Бекович, с которым нас многое связывало, наказывал сыновьям дружить со мной. Я давно не редактор, и мне Серик Вахапович ничем не обязан, но вот отыскивали, пригласили.

Сначала была научно-практическая конференция, на которой заведующие отделениями делали доклады о масштабных изменениях в этом главном медицинском учреждении, произошедших под руководством главврача. Больница стала многопрофильной, она оснащена самым совершенным оборудованием, обеспечена высококвалифицированными кадрами. Серик Вахапович был классным хирургом-ортопедом и остаётся в облбольнице инструктором-наставником. Новостью для меня стало и то,

что он ещё и фермер, притом успешный: выращивает хлеб, разводит скот. Отлично выглядит, всегда сдержан, говорит негромко и мало, но, может, ещё и поэтому его всегда слушают и слышат.

Подарил ему пять томов «Записок», «Блёстки» и первую мою книжку «Крупяной клин», многие страницы которой посвящены его отцу – выдающемуся просоводу Вахапу Бековичу Сыздыкову.

Был, само собой, большой банкет, на котором мне определили почётное место и дали слово в числе первых. Честно сказать, не собирался идти на этот юбилей, и многое бы потерял, если бы не пошёл.

Добавление из 2024 года. С.В. Сыздыков опекал меня и в моих проблемах с больным глазом, и, можно сказать, во многом спас зятя Николая Лиханова, оказавшегося с целым букетом заболеваний в областной больнице. Ему даже в реанимации пришлось провести несколько дней. И по моей просьбе Серик Вахапович помог своим профессиональным и человеческим участием поставить его на ноги. И разве только нашей семье он помогал, помогает и будет помогать!

* * *

До 21 сентября в Казахстан ежедневно въезжало до 9-12 тысяч россиян, а с 22 сентября их число подскочило сначала в два, а потом в три раза. За последние дни сентября из Казахстана выехали больше 40 тысяч россиян. При этом тысячи почти сразу уехали или улетели в другие страны.

Октябрь

Названа самая большая пенсия в Казахстане – 707 тысяч тенге, но не сказано, у кого, и не названа даже бывшая сфера занятий пенсионера. Это примерно четыре моих пенсии – максимальных общеказахстанских.

Знаю, что высокие пенсии у бывших правоохранителей – милицевских, судейских, прокурорских, кээнбэшных. Ещё, наверное, у военных. Хотя среди первых категорий совсем немного тех, кто действительно рисковал жизнью на службе. Мне однажды хвалился бывший судья (местного, кстати сказать, масштаба), что он только выходного пособия получил при выходе на пенсию 40 тысяч долларов. А милицевская и судейская сферы были (да и наверняка остаются) одними из самых коррумпированных в стране.

* * *

Большой сбор в Кремле с участием высшего слоя чиновников, политиков и других известных в стране людей из разных сфер. Речь В.В. Путина с набором уже известных аргументов. Напомнил, что прежние правители упразднили СССР вопреки мнению народа, проголосовавшего за сохранение единой страны. И действительно, примерно три четверти голосовавших сказали Советскому Союзу «да», однако российский президент не сказал, что семь республик СССР в референдуме не участвовали. А те же

украинцы сначала проголосовали за сохранение СССР, а через недолгое время – за независимость Незалежной, чем козырял и президент Кравчук, отказавшийся подписывать новый и, казалось бы, всеми согласованный Союзный договор.

В.В. Путин сказал также о том, что большевики произвольно «нарезали» территории союзных республик, из-за чего возникли при развале СССР и до сих пор продолжают межнациональные распри.

В.В. Путин демонстрировал уверенность в собственных действиях и подписал с главами Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской областей договоры о вхождении этих регионов в состав Российской Федерации. Накануне там состоялись референдумы, на которых подавляющее большинство участвовавших в голосовании высказались за это. Хотя ещё не все территории четырёх областей перешли под контроль России в ходе специальной военной операции.

Ещё российский президент сказал, что по-прежнему открыт к мирным переговорам с Украиной, однако вопрос о судьбе новых российских территорий обсуждаться на них не будет.

Может быть, я ошибаюсь, но не заметил особого энтузиазма во время всего этого действа у его участников, которые время от времени операторы выхватывали из зала крупным планом.

* * *

Украинский президент тем временем подал заявку на ускоренное принятие его страны в НАТО.

* * *

Генеральный секретарь ООН А. Гуттериш сказал, что не признаёт вхождение четырёх регионов Украины в состав России, в том числе потому, что референдумы в них проходили под контролем российских войск и не были свободными.

Не признают эти области российскими Турция, Казахстан, Сербия. Китай высказался за территориальную целостность государств и решение спорных вопросов мирным путём.

* * *

Дарига Назарбаева занимает 13-е место в рейтинге самых богатых казахстанцев. Её активы оцениваются в 585 миллионов долларов. Интересно, кто и по каким критериям и данным оценивает такие состояния? А я ведь неоднократно сиживал за одним столом с Даригой Нурсултановной и даже выпивал с ней...

* * *

В Казахстане подорожала мука на 41 процент. Это притом что мы входим в первую десятку стран-экспортёров пшеницы и, если не ошибаюсь, в пятёрку торгующих этой самой мукой.

* * *

Думаю о том, хотел бы я, чтобы мои сыновья-россияне приняли участие в специальной военной операции на Украине? И говорю – нет, это не их война. Переживаю: вдруг Димку призовут?

* * *

Дивная погода второй день: свежо, но тепло, промытые солнцем стоят деревья, с которых облетает листва. Вышли в Железинке на берег Иртыша, по осени уже светло-зелёного. А там пахнет опавшими листьями, покой и умиротворение во всём – величавом течении Иртыша, прибрежном лесу, в ярко-голубом, почти синем, небе с облаками вдали.

Зять наш – ездили с Ольгой на его день рождения – в хорошей форме после перенесённого в тяжёлой форме ковида. Каждый день по утрам и вечерам ходит вдоль Иртыша по заросшему лесом берегу километра по три. Я пошёл за ним утром – еле успевал.

* * *

Как-то очень спокойно, если не сказать отстранённо, шёл на встречу с врачом после МРТ головного мозга. Сказали – всё хорошо, новая встреча – через месяц. Надо бы порадоваться, а я какой-то зачумлённый в последнее время.

* * *

Нас с Ольгой позвали на встречу К.К. Токаева с общественностью – в рамках начавшейся предвыборной кампании. Мы не пошли из-за наших болячек, и хорошо, что так получилось.

Вот как всё происходило: чуть ли не за сутки до встречи выставили по маршруту движения президентского кортежа полицейских, через каждые полсотни метров по обеим сторонам части улицы Торайгырова. Всё, как в старые добрые времена. Интересно, а сам президент знает о подобных сверхмерах обеспечения его безопасности?

В день встречи окружили плотным милицейским кольцом городской Дворец культуры, где она должна была происходить. Собрали допущенных, как водится, загодя, всем были предписаны (и выданы) медицинские маски. Большая часть местных журналистов на эту встречу, как и на посещаемые президентом объекты, допущена не была. Отчёт о визите выдала для всех пресс-служба президента.

В девятиэтажном длинном доме напротив ДК жильцам было предписано держать окна закрытыми. Хозяев одной квартиры разыскивали для выполнения этого указания с милицией.

Собрали не одну сотню человек и, пока ждали президента, держали в фойе ДК. Потом для самых пожилых принесли стулья. Сама встреча проходила как обычно.

С президентом приехал и был на встрече Р.В. Скляр, а К.К. Токаев сказал: «Здесь находится первый заместитель премьер-министра Роман Васильевич Скляр. Он ваш земляк, ему и карты в руки. Занимайтесь Павлодаром и всей областью», – подытожил, обращаясь уже к нему, президент.

* * *

Был на даче один, обрезал «свечки» на молодой «уралке» – раскрывал её крону к солнцу. Набрал заодно десятка полтора твёрдых, сочных, ароматных, прохладных яблок. Некоторые ещё висели на ветках, а большинство внизу насобираал.

* * *

Об отношении россиян к СВО на Украине. Даже мои хорошие товарищи разделились: одни – всецело за Путина, другие говорят, что зря он заварил эту кашу, сделав всех россиян заложниками кровавых событий.

А в передаче у Соловьёва по ТВ – призывы создать из добровольцев-иностранцев интербригады, по образцу тех, что воевали накануне Второй мировой войны в Испании против диктатора Франко.

* * *

Мир точно всё больше сходит с ума: Польша официально затребовала от ФРГ репараций в размере 1,3 триллиона долларов – за ущерб, нанесённый ей Германией в ходе Второй мировой войны. Германия тут же ответила: репарации уже были, причём очень значительные, и больше не будет. А в интернетовских комментариях напоминают, что по итогам той войны Польша оттяпала часть немецких земель, и если что – Германия начнёт требовать их возврата. Не исключено, наверное, что Польша заявит и о своих претензиях на часть украинских территорий, до войны ей принадлежавших и отошедших Украине.

* * *

В «Новой газете» – о брате Н.А. Назарбаева Болате, про которого в конце 80-х годов прошлого века он говорил в одном из своих интервью, осуждая кадровую политику при Кунаеве по принципам родства: мол, у меня тоже есть брат, шофёр, но не лезет же на руководящие должности. А то, что творил ещё недавно брат первого президента, уму непостижимо: прибрал к рукам всё что хотел в Алматинской области и южной столице, стал неприкасаемой фигурой, заводил новых жён, не разведясь с прежними. Когда от одной из них у него родился сын, устроил большой той, на котором разбрасывали с вертолёта для гостей пятитысячные купюры...

По нему тюрьма плачет. Но семья первого президента по-прежнему неприкасаема. К брату же пришла, наверное, божья кара. Ему удалили гортань, говорить не может, возят в коляске. Не человек уже, а овощ. Теперь и богатства ни к чему.

* * *

Политический театр абсурда подбрасывает всё новые спектакли. Президент России в очередной раз встречался в Москве сразу с двумя казахстанскими – первым и вторым – президентами. У меня, как всегда, дурацкий вопрос возникает: как наши два президента летели в Москву – на одном самолёте или на разных? Хотя, понятное дело, – на разных.

Встреча Путина с Назарбаевым была отчасти ритуальная – как с почётным председателем то ли СНГ, то ли ЕврАзЭС. Но говорили наверняка и о многом другом, о чём официальные сообщения умалчивают.

А Токаев предложил сделать будущий год в странах СНГ Годом русского языка. Содружество, предложенное когда-то Назарбаевым, особо значительной экономической, да и политической, роли не играет, в отличие от двусторонних отношений между его странами, но всё ещё сохраняется. И это, скорее, хорошо.

И вот ещё деталь: российский президент, наконец, стал внятно выговаривать имя-отчество нашего президента.

* * *

Ещё одна горестная весть: умер Наум Григорьевич Шафер. Я был у них с Натальей Михайловной около месяца назад – завозил «уралок». Обычно сразу уходил. А тут поднялся, даже пообщались на разные темы. Наум Григорьевич хоть и не видел совсем, продолжал активно работать, а Наталья Михайловна читала ему газеты и книги.

Не только человек ушёл редких качеств – целая эпоха. Попросили написать о нём для «ЗП». Напишу, конечно.

* * *

14 октября. Большой православный праздник. Архимандрит Иосиф прислал из Томска свою проповедь, где говорит и о том, что и как происходило в этот день в десятом веке.

В народе этот праздник связывают с приметой: должен лечь снег, и тогда зима будет ранняя, а если нет, то хорошая погода ещё постоит, как это у нас происходит в последнее время. И мой друг – хлебороб номер один в области Н.А. Миллер уберёт, наконец, свои поздно созревающие хлеба.

* * *

Мой бенефис в «ЗП»: очерк о Н.Г. Шафере, «Записки редактора», «Блёстки» от Омарова», где «Помни, Поминов, меня!» – прощальный стих от Володи Гундарева, и ещё заметка о том, как в Железинке дарили мои книги.

* * *

Даня читает новые записки (за 2014 год) и критикует: слишком много в них Украины (бесконечного майдана и прочего). У тебя, говорит, со-

всем другая сверхзадача – показать, как всё было здесь. Тебя же всё время куда-то не туда заносит. Но там тебя нет, ты здесь и судишь о «там» по отражённым фактам и комментариям.

Говорю ему, что я уже не редактор и пишу о том, что тогда волновало в первую очередь. Он: это снижает общий уровень записок. А мне и посоветоваться по большому счёту теперь не с кем – нет ни С.П. Шевченко, ни В.Р. Гундарева, ни Б.В. Исаева – читателей насколько благодарных, настолько и взыскательных.

Не знаю, кто из нас больше прав, но ещё раньше сказал себе, что если слушать всех, то вовсе ничего не напишешь. Даня, конечно, не все: у него и чувство слова, и литературный вкус, и собственное видение мира. Но хоть и ругает он меня за принцип «пишу – как пишется», так и продолжу. А там посмотрим.

* * *

Ещё один прекрасный, чистый, промытый солнцем золотой день поздней осени. Какое чудо нам дарит в очередной раз природа!

* * *

Схоронили Н.Г. Шафера. Можно сказать, это были государственные похороны. Не только потому, что Наум Григорьевич – знаковая фигура в области, да и в Казахстане, – филолог, музыковед, композитор, автор книг, обладатель уникальной коллекции из 25 тысяч виниловых пластинок, на которых записана едва ли не вся лучшая музыка разных стран и народов. Выступая на днях в Павлодаре на встрече с общественностью, президент К.К. Токаев назвал его в своей речи достоянием Казахстана, высоко оценив личный вклад Наума Григорьевича в культуру страны, а после кончины его прислал телеграмму соболезнования.

Прощание с Н.Г. Шафером устроили в областной филармонии (бывший ДК железнодорожников). Присутствовал и аким области, хорошо говорил. Мне была оказана честь стоять рядом с ним в немногочисленной шеренге избранных. До этого подошли к Наталье Михайловне с Димой, к дочери, другой родне, чтобы выразить соболезнование. Как-то Дима оказал Науму Григорьевичу неоценимую услугу – смог добыть несколько сотен патефонных иголок, которых у него почти не оставалось, и потом их можно было не экономить. Потом уже Дима воспользовался коллекцией Наума Григорьевича, выпустив лазерный диск избранных музыкальных произведений.

После речей официальных захотели высказаться о своих личных отношениях с Н.Г. Шафером и многие другие. Некоторых при этом просто несло, из-за чего траурное прощание временами напоминало юбилей. Один из друзей семьи даже пел, притом неплохо, и, мне показалось, это было уместно, в отличие от некоторых многословно неуместных речей, кото-

рые можно было бы коротко озаглавить: «Я и Шафер». Справедливости ради надо сказать, что Наум Григорьевич обладал талантом так выстраивать отношения с людьми, что каждый потом не без основания считал их особыми.

Местом последнего пристанища Наума Григорьевича определили, если можно так сказать, парадную часть Суворовского кладбища, напротив часовни, где почти всегдалюдно – рядом центральный проезд и другие престижные аллеи с захоронениями. Обряд проводил по иудейским канонам раввин павлодарской синагоги. Таково было желание самого Наума Григорьевича.

Поминальный обед более чем на сотню человек власти организовали в ресторане, родственники за него не платили. Было и спиртное, и, конечно, новые и новые речи. Кто только не высказывался, начиная с утра: коллеги-педагоги, бывшие ученики, актёры, музыканты, журналисты, какие-то старушки, самодеятельный поэт читал свои стихи. Мне тоже было что сказать, ведь нас многое связывало, но решил не участвовать в этом явно затянувшемся марафоне. Как бы там ни было, проводили Наума Григорьевича в последний путь достойно, с почестями, ну, а то, что эти проводы временами напоминали не очень хорошо выверенное театральное действо, можно списать на провинциальный недостаток вкуса.

Главное же – что будет с уникальной коллекцией Наума Григорьевича? Он завещал её городу, но дадут ли ей ума новые люди, пришедшие работать в Дом Шафера? Сохранится ли его особый дух, который многие годы культивировали Наум Григорьевич и Наталья Михайловна?

* * *

Некий советский физик, правозащитник-диссидент Ю.Н. Агаев, эмигрировавший из СССР в 1980 году и работавший затем в Стэндфордском и Массачусетском университетах, руководит теперь центром исследований тоталитарных технологий. Десятилетия не публиковался на родине – и вот его «Не могу молчать» в «Новой газете». Некоторые тезисы этой статьи:

Война России на Украине – не только преступная, но и бессмысленная...

Ничто не поможет России избежать проигрыша, поскольку бессмысленную войну невозможно выиграть...

Самой бессмысленной была Первая мировая война... (О Второй мировой почему-то ничего не говорит, – Ю.П.).

Постоянные и безосновательные утверждения России о враждебном окружении полностью противоречат мировой истории (и это на самом деле далеко не так, – Ю.П.).

Россия – самое страшное государство в мире. Практически все войны, в которых она участвовала, начинала она (и с фашистской Германией тоже? – хочется спросить у автора, – Ю.П.).

Никаких нацистов, совершающих геноцид на Украине, нет. Возможно, есть небольшие группы националистов, но в отличие от русских националистов, убивающих там людей, они никого не трогали (а кто тогда сжёг заживо 50 человек в Одесском доме профсоюзов? – Ю.П.).

Россию больше любых других стран можно считать нацистским государством.

Русский мир – это крошка из домостроя, коммунизма, нацизма и других замшелых и отживших своё учений (если всё так, откуда же ты взялся – такой умный, честный, всё понимающий? – Ю.П.).

Сделать мир многополярным, уничтожить доминирование в нём США – старые коммунистические клише. Никакого доминирования США нет. Есть свободное содружество демократических государств, которые по своей воле почитают Америку своим лидером. И оно не стремится никому навязывать свои интересы...

И далее в том же духе. Хотя не надо быть столь мудрым и прозорливым, как Агаев, чтобы не понимать, что натворили американцы и демократичные европейцы-натовцы на Ближнем Востоке, в Югославии и не только там. И чем Агаев лучше российского телепропагандиста Соловьёва?

После очередного тезиса автора о том, что Россия – исторический банкрот и за сто лет довела до полного экономического, политического и социального кризиса себя и соседей и уничтожила там миллионы людей... читать дальше уже просто не мог.

Хорошо, что Ольга переслала сочинение внучки Алисы «Тепло родного дома», где есть строки и обо мне как опоре семьи. После до того прочитанного – как бальзам на сердце.

* * *

Замечательная поездка с Димой в Галицкое к А.А. Касицыну. Он показывал новые строящиеся объекты – современное овощехранилище для выращиваемых на поливе морковки и картошки, насосную станцию для будущего массива орошения, улицу из новых домов. И пообщались отлично. Димка пытался заинтересовать Александра Анатольевича одним из своих просветительских проектов, тот обещал подумать.

Я в этот раз, может быть, впервые за всю мою газетную практику, ничего не записывал, а вернувшись домой, с ходу набросал целую полосу. А.А. Касицын – великий труженик, всё время двигает своё хозяйство вперёд, делает много такого, что мало кому удаётся. И с ним всегда интересно.

* * *

Схоронили А. Байзакову, бывшую не один год первым секретарём Индустриального райкома партии Павлодара (когда-то в городе было два района). Она и меня принимала в партию. Всегда была твёрдой партийной дамой, мужа не имела, как, похоже, и друзей. Жила одиноко. На прощание собрался, как я теперь говорю, бывший партактив, совсем малочисленный.

* * *

Дочитал «Сталинских мальчиков в Москве» С. Белякова. Долго читал, малыми дозами и многое открывал для себя. Там и столичная предвоенная жизнь сына М. Цветаевой Георгия Эфрона. Как помогал ему «красный барин» Алексей Толстой и как не помогал Илья Эренбург, имевший большие связи и средства. Конечно же, Мур (так называла сына М. Цветаева) был эгоцентриком и эгоистом, что ускорило уход из жизни его матери, – в этом есть и вина сына, писала А.И. Цветаева. Но правда и то, что тогда всё было сложнее и противоречивее. Книга хорошо передаёт атмосферу предвоенной столичной жизни тогдашней «золотой» молодёжи, с фактами, говорящими деталями и т. д. Москва во все времена жила своей, особой жизнью, отличной от окраин страны.

* * *

Дима провёл у нас больше двух недель, теперь уехал. Накануне гуляли с ним вечером по дождю. Говорит – будто в отпуске побывал. Обсуждали Колину (внука) ситуацию, которому, как его родители выражаются, «не идёт школа», и даже вариант перевода его в частную школу, учитывая особенности характера и типа личности. Мы с Ольгой против: его нынешняя школа пусть и не элитная, но и не рядовая, со статусом гимназии. Ну да, перенаселена в связи с её востребованностью, в классах до 30 и более учеников. Учителя зачастую не могут (а какие-то и не стремятся) подойти до каждого из них. Но и родители должны объяснять сыну, что в жизни не всегда делаешь только то, что нравится; что надо напрягаться, преодолевать трудности и т. д. Далекое не факт, что в частной школе выше уровень преподавания, пусть и комфортнее учиться. К тому же за неё платить надо.

Сказал Диме, что решать, конечно, им самим. Но надо всё тщательно разузнать и взвесить.

* * *

День Республики – главный на сегодня государственный праздник у нас. Большой сбор в городском Дворце культуры с участием делегаций городов и районов. Вручение орденов и медалей, концерт.

Меня встретили ещё на входе и предупредили, что будет приём в ресторане. Я думал, повезут нас, избранных, организованно после собра-

ния. Но это не было запланировано, и я засомневался – приглашён ли на этот самый приём?

Всё же поехал – Д.К. Закарьянов подвёз. Опять встретили на входе, назвали стол, за который меня определили. И тут звонок на сотовый от чиновницы с сообщением, что на приём мне идти не надо. Было желание развернуться и уйти, но уже подхватили под руки, провели к столу. Опекавшая нас заместитель акима области А.А. Курманова меня ещё и в выступающие определила. Хотел ей рассказать про перипетии с моим приглашением, но не стал и правильно сделал, хотя обида осталась. Понятно, суматоха-неразбериха, но не позвали бы сразу – и проблемы нет. А тут – то не нужен, то в выступающих.

После торжественного собрания столкнулся с А.А. Касицыным – элегантным, одетым с иголки. И сразу увидел себя рядом с ним – как будто со стороны – «колхозника», как меня Ольга называет, критикуя за небрежный наряд на подобных мероприятиях. И она права...

* * *

В последнее время медленно продвигаюсь с «Записками». Стараюсь сесть за них с утра, но почти всегда что-то срочное вылезает. Пока разобрался – обед, а после него какая работа... Надо как-то пошустрее работать и поджиматься с текстом.

* * *

Занимаюсь отчасти самолечением: промываю пустой глаз двумя растворами. Один сушит, другой разжижает, вроде идёт заживление, но очень уж медленно – чуть не полгода прошло после операции.

* * *

Читаю подаренное А.С. Саркыншаковым последнее издание мемуаров Д.А. Кунаева. Что-то пропускаю, на чём-то останавливаюсь. Книга познавательная, но плохо вычитана и отредактирована. Приводятся сотни фамилий – от совхозно-колхозных бригадиров до крупных руководителей, партийных работников всех уровней. О большинстве пишет хорошо, включая Брежнева и других высших советских и местных деятелей. Сдержанно-критически – о Назарбаеве, которого он выдвигал на руководящие партийные посты и в Председатели Совета Министров республики. Не пишет, но наверняка видел в нём одного из первых своих преемников, если не самого главного. Поэтому понятна его личная обида на Назарбаева.

Так же критически – о Хрущёве, Горбачёве, Лигачёве и некоторых казахстанских руководителях. Доброжелательно – о двух своих помощниках – Бекежанове и Владимирове. Называет первых секретарей обкомов, отмечая их заслуги. И при этом даже не упоминает Б.В. Исаева, которого заметил ещё в директорах завода в Караганде, выдвинув затем в первые

секретари Карагандинского горкома и Павлодарского обкома партии, нарушив при этом традиционную процедуру прохождения выдвиженцами нужных ступеней иерархической лестницы. А затем лишил высокого поста, жена Исаева проявила неуважение к жене Кунаева. Это было на одном из партийных съездов, когда первым секретарям обкомов позволили взять с собой на съезд КПСС в Москву и своих жён. И так совпало, что у жены Кунаева, к которой он относился с особым пиететом, случился день рождения, на который она пригласила жён первых секретарей казахстанских обкомов партии. Все пришли, а жена Исаева отказалась: мы, мол, незнакомы, с какой стати и т. д. А сам он, надо полагать, не настоял, и ему тут же прилетела «ответка»: его кандидатура была изъята из уже утверждённого списка членов ЦК КПСС (не все секретари обкомов партии удостоивались такой чести). А затем Б.В. Исаев и должности лишился. Через какое-то время Д.А. Кунаев назначил его на тоже очень высокую должность – председателем Комитета народного контроля. Давал понять, что отчасти погорячился, но всё же не простил выдвиженца, потому и не упомянул.

Книга же, при всех её недостатках, вполне достойная и по-своему ценная.

* * *

Внук Коля получил отличную оценку за школьное сочинение, взяв мою «Блётку» (не из лучших):

«Все солдаты спят на койках
И своих целуют жён.
Только я, как шут какой-то,
На посту стоять должён».

Будто бы я ему этот случай рассказал.

Чем, интересно, этот глупый стишок учительнице понравился?

А Паша прислал видео, на котором внук Данька с надутыми нарукавниками смело забегает в море. У нас в Иртыш боялся заходить, я его разными хитростями заманивал. И вот – сработало!

Дима всех своих привёз к нам. У старших внуков каникулы, а младший наел щёки и хорошо держит голову. Но пока не сидит и не ползает. Как беспомощен младенец сразу после рождения! Требует постоянной и неустанной заботы. Таня хорошо со всем этим справляется и даже получает удовольствие. Хорошая мать!

* * *

Пригласили на очередной большой сбор ветеранов комсомола, усадили за один стол с генеральным секретарём неуставной комсомольской организации. Она была создана десятилетия назад с участием Х.Х. Акимханова и до сих пор действует. Нынешнюю посвятили столетию пионер-

ской организации, со всеми её давними атрибутами: общим построением, рапортами председателей советов отрядов председателю совета дружины. Присутствующим повязали пионерские галстуки. Всё – с выдумкой, празднично, весело. Раздаривал свои книги с надписью – «От автора, пионера 60-х годов». Имел успех.

* * *

Л.А. Коптева прочитала мой очерк о старшем брате и адекватно его оценила. Называет главными его грехами грех гордыни, ничем не оправданной («Я сам себе Поминов» и т. д.), и пьянство, которые вели брата по жизни. Пишет также, что не было в его сердце любви, которая есть у меня, поэтому так много людей хорошо ко мне относятся. И ещё пишет, что не воспитала его любимая женщина (которую, от себя добавлю, саму надо было воспитывать – освобождать от того же греха гордыни и комплексов).

Спасибо Л.А. Коптевой за сердечное участие в моих делах и судьбе. Права она во многом и по части грехов брата, хотя любовь в его сердце всё же была, пусть и какая-то временами скособоленная.

* * *

В Сеуле масса людей вышла отмечать Хэллоуин (совершенно идиотский, по-моему, не праздник даже, а дьявольский шабаш). Услышав, что где-то неподалёку выступает певец, их кумир, ломанулись в ту сторону, устроили давку, в которой погибли 150 человек, в том числе две россиянки, и ещё одна в больнице.

Вот уж дьявол постарался на славу!

* * *

М.С. Канаев сказал мне, что из совсем маленького казахстанского аула Кызыл ту Алтайского края (в нём меньше ста жителей-казахов) два парня участвуют в СВО на Украине. Один – доброволец (сейчас на отдыхе дома), а другой – по мобилизации. Война добралась до самых далёких уголков России.

Ноябрь

Занялись с Ольгой наследственными делами, чтобы избавить детей от связанных с этим хлопот, когда время придёт; и столько там всевозможных «крючков», нюансов, деталей. Сыновьям я уже сказал, чтобы потом делили всё наше небогатое наследство на троих поровну, а пока что подготовили документ о том, что завещаем с ней всё движимое и недвижимое друг другу. Пока что это оптимальный вариант.

У всех троих сыновей остаются доли в нашей четырёхкомнатной квартире. Была ещё доля у моей матери, которую она мне когда-то завещала – как положено, у нотариуса. Но оказалось, что теперь этот документ недействителен. А я должен был заявить права на долю матери через

полгода после её кончины. Я этого не сделал, и теперь предстоит долгая процедура, чтобы заново узаконить мои права на материнскую долю. Возможно даже судебное разбирательство. Заплатил пока что за хлопоты знакомому юристу 250 тысяч тенге.

* * *

4 ноября. Золотые дни стоят: солнце, тепло, вернее, не холодно.

Гуляли с Ольгой, дошли до Ленпарка, где немного знакомый мне скульптор, бывший павлодарец, перебравшийся в Новосибирск, реставрирует памятник Ленину. Скульптура уже прилично выглядит, остаётся ещё постамент, изрядно обветшавший.

Приведение памятника в божеский вид – инициатива наших коммунистов и С.П. Гарина. Первые собрали какие-то деньги, Сергей Петрович добавил ещё, договорился со скульптором.

Хотел написать заметку об этом в «ЗП», но редактор мой пыл остудил: зачем, мол, дразнить гусей (то бишь местных национал-патриотов). Я напомнил ему историю о том, как Ленин в начале двадцатых годов встал на сторону казахов при определении нынешних границ республики, когда значительная часть северо-восточных её территорий могла отойти России. Об этом в своё время подробно написал Медеу Сарсеке, и мы опубликовали в «ЗП» эти его пространные заметки. Можно было бы даже установить на памятник табличку со словами о том, что именно В.И. Ленин решительно встал тогда на сторону казахов. Восстановить, так сказать, историческую правду.

Отдал тему Ольге Воронько, которая хорошо об этом написала на «Рателе». А у С.П. Гарина родилась идея выпустить брошюру о том, как решался в двадцатые годы вопрос о границах. Я эту историю кратко описал в «Хронике-8», но можно и более подробную публикацию в подшивке «ЗП» найти.

А пока что отметили с С.П. Гариным и скульптором окончание реставрации скульптуры вождя мирового пролетариата. Реставрацию постамента они двое планируют на будущий год.

* * *

Бывший День Октябрьской революции отмечал в узком ветеранском кругу, в музее сельского хозяйства, воссозданном большими трудами Ю.И. Дубовицкого и его немногочисленных помощников. Великое дело сделано, хорошо бы передать музей под крыло того же историко-краеведческого музея или создать новое юридическое лицо, чтобы сохранить его для потомков. Облуправлению сельского хозяйства он явно не нужен (спасибо, что просторное помещение дали), а другие музейщики открешиваются от новой «обузы» всеми возможными способами.

В этот раз Ю.И. Дубовицкий угощал нас экзотическим блюдом под названием «Чабанский плов». Сам Ю.И. не раз пробовал его, когда работал председателем Баянаульского райисполкома. Зимой у чабанов мяса для еды в ту пору всегда хватало: и конины (каждый заготавливал согым), и баранины жирной, а к весне и овцы не были такими упитанными, и от согыма оставались лишь завяленные части конины. И вот их мелко резали, варили в небольшом количестве воды, а потом в эту суппу добавляли рис и снова варили. Получалось оригинальное блюдо – и вкусное, и сытное, без всякой моркови и специй. Мне «Чабанский плов» тоже пришёлся по вкусу. Может, правда, потому ещё, что заедали им горячительное.

* * *

«Вражеские голоса» из недружественных России стран вещают в интернете о больших потерях мобилизованных россиян на Украине. Между тем особых успехов российской армии там не наблюдается – ведутся позиционные бои, без её продвижения вперёд.

* * *

Паша прислал снимок: внук Данька – ученик частной англоязычной школы в Черногории. Стильный чёрный пиджак, такие же брюки... А на видео идёт урок, все говорят на английском, и он что-то тоже, но показалось, не очень уверенно. Может, заговорит со временем, если начнёт осваивать «с маличка», как моя мать говорила, то есть с ранних лет. Ещё и няню наняли для обоих внуков – родителям же некогда всё время.

* * *

Кажется, начинаю охладевать к некогда ежедневным своим записям. Но может, это и хорошо. Когда перечитываю старые, иногда думаю: зачем про это писал и про это?

* * *

Интересная лекция в интернете учёного Гаряева – о том, что нашей жизнью управляют не только биологические системы, но и лингвистические, не менее важные и остающиеся после нас, когда мы уходим в мир иной. А при жизни – это один из путей к долголетию.

Надо бы ещё раз послушать его и вникнуть в аргументы и детали.

* * *

12 ноября. Наконец снег пошёл, до рассвета, сырой, тяжеловатый. Пасмурное утро, и снежное одеяло выглядит, скорее, серым, а не ослепительно-белым, как бывает при ярком утреннем солнце.

* * *

У Людмилы Клыковой (Породзинской) умер муж. Она его выхаживала как могла и, конечно, продлевала его дни. А теперь корит себя – не спасла, хотя это и не так. Написала: боль невыносимая. Надо бы позвонить, утешить, но как найти слова?

У казахов, кстати, отношение к смерти, я бы сказал, не столько более рациональное, а более мудрое, что ли, чем у нас, русских. Они, разумеется, тоже скорбят, а женщины, случается, и кричат, потеряв близких. Но им не положено даже на кладбище ездить при похоронах – это удел мужчин. И там вся процедура разумно регламентирована. Покойника, укрытого в саван, ни для кого больше не открывают, в чём тоже есть своя логика. Казахи воспринимают кончину близких как некую неизбежность, стараются примириться с ней и жить дальше. Хотя я, может быть, и ошибаюсь. Но ведь неправильно, что у нас, русских, бывает и так, что со смертью близкого человека другой/другая готовы и себя похоронить заживо. Кажется, куда-то не туда забрался я в своих умствованиях.

* * *

Через неделю президентские выборы, а у нас тишь да гладь. Никогда ещё не было в Казахстане такой бесцветной предвыборной кампании. Хотя, по правде сказать, у нас и выборов президента как таковых никогда не было.

Вполне понятен исход и нынешних. Есть некая интрига лишь в процентах явки и голосующих против всех (будет такая графа в бюллетене).

* * *

Казахстанские суды отыгрывают назад вердикты «старого Казахстана». «Ратель» много раз писал о проделках бывшего высокопоставленного чиновника, ставшего влиятельным бизнесменом, К. Какимжанова. И тот через суд добился по сути закрытия «Рателя» – якобы за оговор, а также выплаты ему за нанесённый морально-материальный ущерб тремя сотрудниками этого интернет-ресурса 50 миллионов тенге. И вот «прилетело» самому Какимжанову: он нагрел немецкого партнёра больше чем на три миллиарда тенге. Тот пытался судиться с Какимжановым, но неизменно проигрывал все суды. Уже в новые времена дело дошло до того, что к нашему президенту обратились высокие должностные лица ФРГ. И теперь Какимжанов по решению суда должен выплатить немецкому бизнесмену более трёх миллиардов тенге.

Надо полагать, «Ратель» сделает всё, чтобы и в отношении него и пострадавших от произвола сотрудников была восстановлена справедливость. Хорошо, если это произойдёт. Плохо, что «судейские», выносившие незаконные вердикты, как правило, остаются безнаказанными.

* * *

Димка прислал видео: внук Лёха играет, смеётся, радуется. Растёт! И подпись: «Помину пузатому от Помина пузатого». Так называли в совхозе иногда моего отца – «Помин пузатый». Пузо у отца и вправду было знатное. Есть оно и у нас с внуком. Вот и окрестили!

* * *

Продвигаюсь вперёд с «Хроникой-9», дошёл до сентября 2015 года.

* * *

День работников сельского хозяйства, большой сбор в городском Дворце культуры, выставка продукции селян... Глаза разбегаются: овощи и картошка, снопы пшеницы и других культур, которые у нас выращивают (теперь даже лён), мясные и молочные продукты перерабатывающих предприятий, арбузы и дыни.

Удивился, что и сельхозники меня ещё узнают. Повидался с А.А. Касицыным, он убрал свою морковку и заложил в новые хранилища 4,5 тысячи тонн. А область второй год подряд намолачивает больше миллиона тонн зерна, производит пятую часть картошки и половину гречихи в Казахстане.

Из экзотических фигур – аким одного из районов, ничем себя не проявивший на таком же посту в двух других районах. Из предпоследнего был освобождён как не справившийся. А когда «ушли» предыдущего акима области, новый вновь назначил его – акимом уже третьего района. И вот он здесь – жизнерадостен, весел, полон энергии. Такая у нас кадровая политика.

* * *

Моего сибирского собрата Андрея Челнокова в очередной раз избрали председателем Союза журналистов Новосибирской области. Говорит, что хотел уже уйти, но ветераны не пустили, и все другие проголосовали за него.

* * *

Генеральная ассамблея ООН обсуждала резолюцию по механизму выплаты Россией репараций за нанесённый ею урон Украине. Поддержали её 94 страны, 14 были против, 73 – воздержались. Против, кроме самой России, Беларусь, Зимбабве, Иран, Китай, Северная Корея, Куба, Мали, Никарагуа, Сирия, Содружество Багамских островов, Центрально-Африканская Республика, Эритрея, Эфиопия. Воздержались: Армения, Киргизия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и другие.

Соавторами резолюции, рекомендующей ввести «международный реестр» с претензиями и данными о потерях и ущербе, причинённых Украине, выступили Канада, Гватемала, Нидерланды и Украина. Резолюция, понятно, не обязательна к исполнению, но, как ни суди, увесистый булыжник в сторону России.

* * *

Национальный состав Павлодара: казахи – 49,35 процента, русские – 39,88, украинцы – 3,52, немцы – 2,09, татары – 1,95 процента.

* * *

Роскошный отель в Анталье на берегу моря, принадлежавший фонду Назарбаева, перешёл государству. Подробностей пока нет.

* * *

В Нидерландах суд признал виновными в смерти пассажирского малайзийского «Боинга» двух бывших российских военных, уже не состоявших тогда на службе, и украинца, перешедшего на сторону ДНР. Суд решил, что это они организовали перемещение через границу российской установки «БУГ», которой и сбили «Боинг». А потом перебросили установку обратно. Все они заочно приговорены к пожизненному заключению. Ещё одного, которого на суде представлял адвокат, оправдали за недоказанностью. Другие думали, что сбивают боевой самолёт, что не освобождает их от ответственности.

Российскую сторону к расследованию не допустили, что, конечно, неправильно. Остался без ответа и вопрос, почему гражданский самолёт оказался в небе, где происходил военный конфликт с применением разных видов оружия?

* * *

Евросоюз готовится объявить эмбарго на поставки российской нефти в его страны.

А в Херсоне, который вновь под контролем Украины, осталась малая часть из прежних более чем 300 тысяч жителей.

* * *

Ольга Воронько приоткрыла завесу тайны в истории с пятизвёздочным отелем, принадлежавшим фонду Назарбаева и отошедшим государству. Пятая его часть принадлежала Машкевичу, который подарил его общественному фонду «Павлодар – наш общий дом», а уже тот передал фонду Назарбаева. Такая вот вроде хитроумная, но незамысловатая схема.

* * *

Выборы президента – с предсказуемым результатом: за Токаева – 81,3 процента при явке 69,4 процента. У пятерых других претендентов – от двух с небольшим до четырёх с небольшим процентов, что тоже ожидаемо – они были всего лишь статистами. И как будто почти нет проголосовавших против всех, чему я не очень верю. А самая низкая явка – в Алматы и Астане (соответственно, 28 и 48 процентов).

* * *

Звонил редактор «Простора» К. Бакбергенов с предложением дать журналу ещё что-нибудь. Мне очень дорого это его внимание. Подумал и, подправив отчасти, послал «Наших» – заметки о бабушке Поминовой, родителях матери Чурсиных и о самой матери. Обещают дать к моему 70-летию.

* * *

Боюсь взглянуть, но вроде получше стал себя чувствовать – по всем, если можно так сказать, линиям.

И тружусь: добил 2015 год, итого уже четыре без нескольких месяцев. Осталось ещё два года.

* * *

Умер Д.Н. Фалеев – бывший прокурор области, разменявший несколько лет назад десятый десяток жизни. Своеобразный был человек, с непостоянной судьбой. Был прокурором Алма-Аты (тогда столицы), Северо-Казахстанской области, считался, и не без основания, твёрдым законником. Не оставил после себя «скелетов в шкафу» и недоброй памяти.

Потерял сына после аварии на железной дороге, потом жену, но не сломался. Выучил внучку, закончившую с отличием Казахский национальный университет (бывший наш КазГУ). Многие годы вёл общественную приёмную в областной прокуратуре. Занимался дачей, где выращивал помидоры, огурцы, картошку, здоровенные тыквы.

Мы знакомы ещё с моих редакторских и его прокурорских лет, но сблизились позже. В последние годы он приглашал меня домой на дни рождения, отмечаемые в очень узком кругу. На последнем с гордостью демонстрировал нам форменную «генеральскую» одежду, сшитую ему по поручению Генерального прокурора республики. Там была и повседневная форма, и зимняя, и парадная.

Дмитрий Никифорович был из тех, про кого говорят – человек-эпоха.

* * *

Н.А. Назарбаев поздравил К.К. Токаева с избранием президентом и, кроме прочего, сказал, что тот спас страну в январе. Ещё первый президент сказал, что его племянника Сатыбалды (одного из двух первых заместителей Масимова) судят законно – каждый должен нести ответственность за свои деяния.

От прямого ответа об отношении к суду над Масимовым и его роли в январских событиях Назарбаев уклонился: мол, чужая душа – потёмки, вот и Христос не мог знать, что Иуда его предаст. Хотя Христос на тайной вечере не только знал, но даже указал на того, кто его предаст.

В сети ядовитые комментарии по этому поводу: что же, мол, выходит, Назарбаев сам предателя взращивал и лелеял? И ещё вопрос – кто кого предал? Масимов, конечно, много чего может рассказать о бывшем шефе и даже потребовать вызвать его в суд. Но вряд ли случится даже первое, не говоря уже о втором. Там роли уже, наверное, давно распределены. И «козёл отпущения» не выйдет за отведённые ему рамки – не дадут выйти.

* * *

На какой-то очередной важной международной встрече Россию признали террористическим государством. Что дальше? У кого больше сил останется и нервов – у «коллективного Запада» или у «нового террори-

ста)? Объявили же когда-то СССР империей зла после того, как был сбит самолёт, летевший из США в Южную Корею, едва ли не на тысячу километров отклонившийся от маршрута и вторгшийся на территорию Советского Союза.

* * *

Трагифарс с обстрелом Запорожской атомной электростанции, которую контролирует теперь Россия. Россияне призывают в свидетели мировое сообщество, говоря, что это Украина играет с огнём. А Киев заявляет, что она не имеет к этому отношения. И кто тогда – сама Россия устраивает эти «провокации»? Договорились же некоторые на Западе о том, что сама Россия взорвала свои газопроводы в Европу.

* * *

В Астане идёт процесс по обвинению бывшего председателя КНБ Масимова в государственной измене. Проходит он в закрытом режиме, под грифом «секретно». Наверное, не случайно он начался за несколько дней до выборов президента: надо было убедить народ в том, что наказания за преступления во время январских событий неминуемы. Поэтому и начинают с «главного заговорщика» (хотя судят и министра обороны). Главная интрига в том, что скажет Масимов про президента: был ли тот в курсе, или, может, председатель КНБ выполнял его прямые поручения в эти дни? Сенсаций, скорее всего, не будет: Масимову нет резона говорить лишнее, может даже, давно достигнуты некие договорённости на этот счёт на высшем уровне...

Возникает и ещё один вопрос: будут ли Масимову инкриминированы его деяния по части богатств, добытых непосильным трудом? А там и валюта, и элитная недвижимость, супердорогие авто. Всё это демонстрировалось по ТВ. Но есть наверняка и зарубежные счета. Или будет инкриминироваться только государственная измена?

В Казахстане защитников Масимова не наблюдается, а за рубежом их более чем достаточно, причём очень влиятельных. Так, пишет «Новая газета», ещё за три недели до начала суда рабочая группа ООН по произвольным задержаниям (есть, оказывается, такая, – Ю.П.) призвала Астану принять «срочные меры для обеспечения немедленного освобождения Масимова». Бурную активность развил бывший сотрудник госдепартамента США, близкий к администрации Назарбаева Дэвид Меркель, который ведёт кампанию за освобождение Масимова. Меркель также был в своё время ключевым контактным лицом нефтяной компании «Шеврон» в Казахстане. И теперь она назначила его защитником Масимова, который в течение многих лет был привилегированным контактным лицом в Казахстане для ведения переговоров о сделках с «Шеврон» и другими американскими компаниями.

Фирма Меркеля позиционирует на своих интернет-ресурсах Масимова как одного из главных архитекторов модернизации Казахстана, произвольно задержанного. Ещё Д. Меркель, как один из основателей попечительского совета Назарбаев Университета, председателем которого был К. Масимов, подал петицию в рабочую группу ООН по произвольным задержаниям. В ней арест Масимова называется политически мотивированным и утверждается, что ему отказывают в праве на надлежащую правовую процедуру.

Затем уже влиятельная международная правозащитная организация по Европе и Центральной Азии присоединяется к рабочей группе ООН по произвольным задержаниям и призывает к немедленному освобождению К. Масимова. И Казахстанское международное бюро по правам человека призывает к прозрачному расследованию и открытому суду над Каримом Масимовым (добавлю тут от себя, что это уместный призыв, который не был услышан. Власти не хотят, чтобы всем нам стало известно о реальных заговорщиках январских событий и о том, как всё было).

Но и это не всё. Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и безопасности Ж. Баррель пообщался перед встречей с К.К. Токаевым с представителями гражданского общества и правозащитниками, особое внимание при этом уделил «делу произвольно задержанного Масимова» и «призвал Казахстан провести независимое и прозрачное расследование трагических событий января». Кто станет спорить с тем, что расследование должно быть независимым и прозрачным, добавлю от себя.

Дальше опять включается уже Д. Меркель: «Международные призывы к немедленному и безоговорочному освобождению Масимова продолжают. Правительство Казахстана должно выполнить решение рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, чтобы продемонстрировать приверженность международному праву и защите прав человека. В качестве альтернативы Евросоюзу и другим странам придётся пересмотреть свои инвестиционные торговые отношения с Казахстаном».

Д. Меркель, пишет газета, с беззаветной любовью создал целый сайт, посвящённый Масимову (для более или менее просвещённых казахстанцев – законченному сукину сыну, – Ю.П.) и заботливо обновляет его. По сравнению с ним даже сайт нашего первого президента – ничто. Такая любовь, констатирует газета, бывает только за очень большие деньги. И с этим нельзя не согласиться.

Добавление из 2024 года. Суд приговорил К. Масимова к 18 годам лишения свободы по обвинению в государственной измене, попытке насильственного захвата власти, превышении должностных полномочий.

Также были осуждены его заместители: А. Садыкулов – на 16 лет, Д. Елгожин – на 15 лет, М. Осипов – на три года. Со всех осуждённых взыскано в доход государства свыше 10 миллиардов тенге и 24 миллиона долларов.

На 12 лет был осужден бывший министр обороны М. Бектанов, задержанный ещё в феврале 2022 года. Этот срок он получил за бездействие во время январских беспорядков.

* * *

Первый государственный визит К.К. Токаева в качестве вновь избранного президента – в Москву. Тем самым он подчёркивает, что Россия остаётся для Казахстана важнейшим приоритетом. Но в ряду прочих. В день визита был опубликован проект двустороннего договора Казахстана с Узбекистаном, где говорится, что стороны будут проводить друг с другом срочные консультации в случае возникновения угрозы со стороны третьего государства и принимать все меры для устранения такой угрозы мирным способом, используя и международные организации. А свидетельством особых отношений России и Казахстана может служить и недавнее назначение влиятельного политика, бывшего премьер-министра страны и бывшего посла России И. Тасмагамбетова генеральным секретарём ОДКБ.

* * *

С Ольгой – в Железинке, где на встречу с ней собрали учеников из одиннадцати школ. Они читали её стихи, подарили альбом с ними и рисунками к ним. Я на встречу не пошёл, чтобы не отвлекать на себя внимание, но передал свои книги.

Ольга была не просто довольна этой встречей, но даже растрогана. А я ходил в гости к моим давним друзьям Ткачёвым, и мы тоже отлично общались.

Зять Николай угощал меня эксклюзивным напитком из дубового бочонка, приготовленным из нашего винограда, двойной перегонки, крепкого и отменного вкуса. Критиковал мои «Записки» за чрезмерную, как он считает, откровенность в некоторых местах. Живёт он организованно, по распорядку. Утром и вечером совершает прогулки в быстром темпе по «лихановской тропе» – лесистой части берега Иртыша. Днём занят делами по хозяйству. «Подсел» на российские телепрограммы (у него в огороде стоит спутниковая тарелка). Считает действия Путина на Украине правильными – вынужденными. У меня же такой уверенности нет.

* * *

Д.К. Закарьянов устроил замечательный вечер в ресторане по случаю своего выхода на пенсию. На работе его не оставляют, да он и сам не особенно хотел. Хотя, я думаю, остался бы, если бы предложили. У него на-

лажены хорошие связи с главами местных религиозных общин, и второго специалиста такого уровня в области нет, а может, и в республике.

Д.К. усадил нас с Ольгой за их семейный стол, рядом с 86-летней его матерью – живой, улыбчивой, с интересом наблюдавшей за динамичным, с выдумкой, действием.

Когда мне дали слово, я стал шутливо сравнивать наше с Даулетом Кокановичем детство. Говорил: если я ехал в бригаду, где работал на сенокосе, и обратно на тряской тракторной тележке, то он руководил работой сельхозавиации и, бывало, сам возвращался после работы домой на самолёте. Последнее было чистой правдой: в шестом или седьмом классе он работал сигнальщиком при опылении химикатами совхозных полей «кукурузниками». И если это было далеко от их села, лётчики после работы прихватывали его с собой на центральную усадьбу, где у них был полевой аэродром.

Я сказал, что, начав работать в редакции, даже на лыжах ездил в соседнее село за материалами для газеты. А он в том же возрасте ездил на свидания к будущей супруге за 30 километров на «Кировце». Подшучивал над ним и по другим поводам, слегка привирая. И ему, и гостям это, похоже, нравилось.

Подумал: мне ведь тоже скоро предстоит организовывать юбилей. Вот бы сделать его таким же весёлым и динамичным!

* * *

ЧП в Экибастузе – авария на местной ТЭЦ и тепловых сетях. Ночью на теплоэлектроцентрали (той самой, которую ещё А.И. Солженицын строил, отбывая срок в экибастузском лагере) остановились четыре котла, а на теплосетях города обнаружили повреждения во многих местах. И значительная часть Экибастуза осталась в тридцатиградусный мороз без тепла. Причин у аварии, которую, наверное, можно назвать катастрофической, две: изношенность оборудования ТЭЦ и тепловых сетей, в которых в связи с холодами увеличили давление. И сети не выдержали, а потом жильцы стали самовольно спускать воду из батарей в квартирах, чем ещё более разрегулировали и общую систему отопления.

Хозяевами ТЭЦ, по сути, являются казахстанские олигархи А. Клебанов и С. Кан, и только малая доля числится за фондом национального холдинга «Байтерек». В ремонт ТЭЦ собственники не особенно вкладывались – и вот результат. Теперь Клебанов, судя по всему, хорошо на ней заработавший, готов отдать её государству даром. И понятно почему: как для ликвидации аварии, так и для модернизации ТЭЦ потребуются миллиарды тенге. А Клебанов, кстати, контролирует также ТЭЦ в Павлодаре, Петропавловске, Астане, и все они тоже далеко не в лучшем состоянии.

Конечно, полетят чиновничьи головы, и найдут виновных среди руководящего персонала ТЭЦ. Ведь в конце лета аким нашей области А. Скаков публично заявил, что Экибастуз зимой без тепла не останется. А два месяца назад в Экибастузе побывал министр энергетики Б. Акчулаков – проверял подготовку ТЭЦ к отопительному сезону. И руководство ЦАТЭК (энергетической корпорации, в которую входит и Экибастузская ТЭЦ) гарантировало, что подготовка к зиме завершится вовремя и отопительный сезон в Экибастузе пройдёт в штатном режиме. И вот рвануло...

Разгрести чрезвычайную ситуацию, с которой местные власти не справляются, К.К. Токаев направил первого вице-преьера Р.В. Склера. Он, кстати, начинал свою трудовую биографию слесарем-монтажником, работал руководителем аппарата акима Экибастуза.

* * *

Президенты России и Казахстана приняли участие в очередном форуме приграничного сотрудничества регионов двух стран. Для России, обложенной санкциями, эта встреча особенно важна. Важна она и для Казахстана, для которого Россия остаётся главным торговым партнёром.

Наш президент после форума отправился с визитом во Францию. Тем самым он демонстрирует многовекторную политику и, не исключено, выступит как миротворец по ситуации на Украине. Значительная часть её территории после ударов российских войск по энергетическим объектам остаётся без света. А Евросоюз согласовывает предельные цены на российскую нефть (само собой, без участия России). Такой там теперь свободный рынок. Но пока что не могут согласовать их – Польша добивается максимального понижения.

* * *

Холода стоят под 30 градусов. У нас дома прохладно – кутаемся в тёплое, ходим в шерстяных носках. А что творится в Экибастузе, где не удаётся восстановить отопление в жилых домах и других помещениях, представить трудно.

Декабрь

Новость номер один: освобождён от обязанностей акима области А. Скаков – за случившееся в Экибастузе. Не он, конечно, главный виновник аварии, но обещал ведь публично в «ЗП»: «Экибастуз будет с теплом».

Исполняющим обязанности акима назначен его первый заместитель О. Крук – толковый руководитель по части коммунальных дел и городскому хозяйству вообще. Акимом области ему точно не быть, к тому же он по служебным обязанностям курировал подготовку городов к зиме, включая отопление. И он больше, чем кто-либо, в курсе состояния ТЭЦ и тепловых сетей и в Павлодаре, и в Экибастузе. До назначения на должность

первого заместителя акима занимал руководящие посты в управлении «Павлодарские тепловые сети», когда они уже принадлежали структурам ЦАТЭК Клебанова. Так что и судьба Крука тоже туманная.

* * *

Ещё новость: ушла в небытие «Городская неделя» ввиду нерентабельности. Всегда критиковала власти, по большей части обоснованно, и позиционировала себя газетой номер один в Павлодаре.

Такая участь постигла и большинство других частных местных газет, и не только наших. Евразийская Группа олигархов-миллиардеров также отказалась от своих медиаресурсов, в числе которых и газета «Экспресс К» – бывшая «Ленинская смена», выходявшая в советские времена тиражом более 300 тысяч экземпляров и пользовавшаяся большой популярностью у молодежи.

Да и наши две государственные областные газеты ещё живы, вернее, полуживы, лишь благодаря бюджетному их содержанию.

* * *

Телемост «Барнаул-Павлодар»: в Алтайской краевой библиотеке презентуют книгу М.С. Канаева «Две родины и одна судьба», к созданию которой я тоже немало сил приложил, о чём сказал в своём выступлении её автор. А мы наблюдали всё это действие в нашей областной библиотеке на большом экране. Жалко, слышимость была плохая, а я тоже держал речь – с нашей стороны. Что ни говори, событие. В книге и добрые слова в адрес сибиряков, спасавших казахов от голода в конце 20-х – начале 30-х годов, и судьба соплеменников Моилжана Сулейменовича, и его собственная жизнь в Сибири и на исторической родине.

* * *

Аким области А. Скаков собрал в Доме дружбы узкий круг аксакалов, чтобы попрощаться. Хорошо говорил, хорошо держался, и ему наговорили добрых слов. Одна из апашек, которой он особенно благоволил, даже прослезилась. Как бы там ни было, память он о себе оставляет, скорее, добрую.

* * *

Запад прорабатывает механизмы изъятия замороженных 300 миллиардов российских долларов – резервов Национального банка и десятков миллиардов – олигархов России, угодивших под санкции.

Россия тем временем испытывает на полигоне, арендованном у Казахстана, новые типы ракет.

* * *

В гостях дома у Ольги Воронько и Кости Есенко. Неожиданная встреча с бывшим редакционным водителем Степаном Рудером и его супругой Татьяной. Несколько лет назад они перебрались на постоянное жительство

ство в Германию. Степан, как и у нас, сразу устроился водителем, а Татьяна убирает в квартирах у немцев, работая по девять-десять часов в день. Как будто неплохо им там живётся, Степан даже небольшую пенсию заработал, но намерены вернуться назад. С этим тоже не всё просто – предстоят большие хлопоты.

* * *

В Павлодаре побывал известный ленинградский писатель В. Попов, по сути, инкогнито (вроде сына привозил, чтобы уберечь от мобилизации). Зашёл в Дом-музей Павла Васильева, оставил в подарок свою книгу «Беседы с гениями». Мне её дали почитать, есть интересное, но многовато понтов – и у героев, и у автора. Мариэтта Чудакова столько у него наговорила, понося советскую власть, что временами читать было противно. Понятно, что и у неё, и у мужа, автора прекрасного романа «Ложится мгла на старые ступени» А. Чудакова, свои счёты с советской властью. Но ведь именно при ней, пусть не благодаря, а часто вопреки, они закончили лучший вуз страны – МГУ и стали теми, кем стали. Не думаю, что муж бы разделил во всём её оценки.

* * *

Очень быстро проходят дни. С утра до обеда кропаю «Хронику». Потом – короткий перерыв, поход по магазинам, другие дела. А там уже и вечер. Чуть почитал – в глазу рябит. Остаётся телевизор. Ещё и выпивки время от времени. Как мать говорила: среда подошла – неделя прошла.

* * *

Советовался с Д.К. Закарьяновым насчёт будущего моего юбилея. На шестидесятилетие пришлось три дастархана организовывать – для родни один, для друзей и коллег – другой, и для аксакалов и других влиятельных людей – третий. Это было и накладно, и хлопотно. Договорились, что Даулет Коканович поможет мне организовать на мои семьдесят лет один дастархан на всех. До него ещё почти три месяца, а я уже переживаю.

* * *

Карен Шахназаров на телепередаче у В. Соловьёва: по сути, Запад никогда не прекращал и не прекратит войну с Россией; и с этим россиянам надо жить, а на Украине побеждать. И ещё сказал, что там воюют россияне – истинные патриоты. Я думаю, что не все там патриоты, кто-то воюет и по обязанности, кто-то за деньги. И как и кого там надо побеждать? Ну погружают Украину в темноту, а она не сдаётся (или коллективный Запад и прежде всего США ей этого не позволяют). Они ведь тоже во многом повинны в том, что там заварилась кровавая каша. Американским организаторам это на руку – хаос в центре Европы. Но Евросоюзу это зачем – чтобы покупать нефть, которая дороже российской? То же и с газом: была га-

рантия снабжения им на годы вперёд по приемлемым ценам, а теперь тот же американский сжиженный дороже, да и не хватит его всем. И дальше что, когда взорвали две нитки российских газопроводов, в строительство одного из которых и Германия вложила на миллиарды долларов и лишилась надёжных поставок этого крайне нужного для экономики и жилищной сферы энергоресурса? Чёрт знает что происходит, а западные политики делают вид, что они здесь ни при чём – это Россия во всём виновата.

* * *

Горсовет Одессы единогласно постановил – убрать памятник Екатерине Второй. Переименовывают улицы. В западных областях давно есть улицы Петлюры и Бандеры. Ну и что, если первый был отъявленным бандитом, а второй, кроме того, и с фашистами сотрудничал? Они же борлись за независимость Украины.

* * *

Наш Экибастуз уже больше недели в холоде. Чего только не приходится при этом выслушивать Р.В. Скляру, наладившему там ремонтную кампанию на тепловых сетях и в десятках многоквартирных домов с замороженными системами отопления.

* * *

Скоро и «Наша жизнь» (хорошая, без преувеличения, газета) перестанет выходить в бумажном варианте. Останется только электронный.

* * *

Начал смотреть чемпионат мира по футболу. Хорошо играют Франция, Голландия, Южная Корея. Сколько команд собралось из самых разных стран. А российской сборной нет.

* * *

Плохая новость: не открывается сайт в интернете, на котором были почти все мои книги. Непонятно, что случилось, и резервную копию не удосужились создать. Надо будет с Даней и Пашей советоваться, что теперь делать.

* * *

Ряд западноевропейских стран (Франция, Нидерланды, республики Балтии) намереваются устроить международный судебный процесс, наподобие Нюрнбергского, для России под эгидой ООН. Хотя никто не предлагал ничего подобного для США, заваривших кровавую кашу на Ближнем Востоке и уничтоживших там десятки тысяч людей, расчленивших с помощью НАТО Югославию, посеявших хаос в Ливии.

* * *

Украина нанесла удары беспилотниками по военным аэродромам в Рязанской и Саратовской областях, с которых вылетают бомбить её российские самолёты. Это многие сотни километров от границы. Дроны были

как будто сбиты, но в Энгельсе Саратовской области обломками убиты и ранены люди, пострадали самолёты.

Украина называет главным условием возможных мирных переговоров вывод российских войск с её территорий, включая Крым, с чем, конечно же, никогда не согласится Россия.

Горсовет украинского города Днепра постановил снести в нём памятники Пушкину, Ломоносову, Горькому.

* * *

8 декабря. Назначен новый аким области – бывший аким Павлодара А. Байханов. А в Экибастузе, наконец, дали тепло. Но еще предстоят большие разборки.

* * *

В Омске. Внук Алексей прибавил в весе и в развитии. Уже спокойно, без боязни, беру его на руки и ношу. Он чуть-чуть ползает, но только назад. И сам переворачивается со спины на живот. Кажется, и первый зуб у него режется – пора, уже полгода ему.

А внучке Алисе 15 лет. Как быстро растут внуки!

* * *

Дима привёз из города Тары местную районную газету, которая меня приятно удивила. Много в ней информации о жизни района и Тары, много рекламы. Выходит в цвете, хорошая печать. И тираж – 7300 экземпляров: цена (20 полос) – от 20 рублей. Газета провластная, государственная, но и современная, содержательная. Не чета нашим районкам.

* * *

Навестил Володю Голубева. Выпивали, говорили «за жизнь», о журналистике новой, которая неизвестно куда движется, о литературе. О «Записках» говорили. И Володя в ответ на мои сетования: они, мол, и детям моим не очень интересны, заметил: вот будет им, как нам, по 70 лет – станут читать. Успокоил.

В квартире у него – идеальный порядок, как было заведено при Марине.

Он попросил перевести кому-то на Украину 50 тысяч рублей (в Омске этого сделать нельзя).

* * *

Начал читать «Былое» А.Э. Лейфера – записки, которые он стал писать, вдохновившись моей «Хроникой». Хороший язык, свой стиль... И к тому же интересно. Достойный был человек.

* * *

Прикидываю примерное число гостей будущего моего юбилея (родня, коллеги и друзья-товарищи и т. д.). По первым прикидкам выходит человек восемьдесят.

* * *

Время от времени смотрю футбол, к которому вообще-то давно охладел. А тут – яркие, захватывающие баталии, сюрпризы.

Матчи: Испания – Марокко и Бразилия – Хорватия. В обоих случаях, казалось, должны быть вполне предсказуемые результаты в пользу двух первых, которые по классу игры значительно превосходят соперников. А тут «вторые» доказывают, что и они не лыком шиты: сковывают противников, навязывают свою игру, атакуют. Обе игры заканчиваются с ничейным счётом, и после дополнительного времени эти команды по пенальти выиграли у фаворитов.

В Хорватии 3,5 миллиона жителей, а она на равных бьётся с Бразилией – неоднократным чемпионом мира. Захватывающая игра, никогда такой не показывают российские футболисты. Почти не бывает в их играх ни полёта, ни куража.

А команда Марокко ещё и у Португалии выиграла, хотя временами уступала ей на поле.

* * *

Ольга переживает, что не пишет ничего в последнее время, а я успокаиваю: не комплексуй – зреют новые строки и обязательно прорастут.

* * *

12 декабря. В Москве вчера – сильнейший дождь, будто летний ливень. Залило весь город, было задержано 50 авиарейсов. Вот так зима чудит.

* * *

Думал, удастся поработать и в Омске, но больше занимаемся с внуком. Он набрал уже восемь килограммов, весь тугой, налитой, щекастый и пока позитивный.

* * *

В «Новой газете» пишут о В. Познере: лавировал-лавировал, да не вылавировал. Точные характеристики, акценты. Есть такой особый тип людей, которые при любой власти востребованы. Теперь и он не у дел.

Ещё там о Ю. Дуде: «абсолютно свободный человек» (хотя таких вообще-то не бывает). Но – точно явление в нынешней тележурналистике. Теперь тоже «иноагент», вещает из заграницы, можно смотреть его на ютьюбе.

* * *

Т.И. Кузина сказала Ольге: её брат, известный кинорежиссёр В.И. Хотиненко, взявшись читать мои «Блёстки», восхитился: «Вот он – метод и жанр, который я никак не мог найти для книги о своей жизни!» Может, он и не говорил ничего подобного – Татьяна Ивановна приукрасила. Но прав был Пушкин: тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман!

* * *

Было несколько попыток отключить в Казахстане некоторые российские каналы, и даже петиция с многочисленными подписями на этот счёт была обнародована. В ней говорилось: «Действия российских телеканалов стали орудием промывания мозгов, особенно для русскоязычного постсоветского пространства, идут вразрез не только с профессиональной этикой и общечеловеческой моралью, но и прямо противоречат Конституции РК».

Выяснилось, однако, что петицию за полгода подписало около девяти тысяч человек, притом что у «Казахтелекома» 735 тысяч абонентов кабельного телевидения, у «Алма-ТВ» – более полумиллиона, у десятков, если не сотен тысяч казахстанцев установлены спутниковые тарелки. Первую попытку отключить главные российские каналы предприняли в Караганде через четыре дня после начала СВО. Сделал это локальный провайдер «Ремстройсервис», заявивший: «Мы против войны и пропаганды войны. Поэтому по всем российским так называемым федеральным каналам мы временно включили вещание «Хабар»-24». Но уже через несколько часов это сообщение было удалено, а на следующий день все российские каналы включили, извинившись «за доставленные неудобства».

Объявлял о подобной акции и «Билайн». Но «Билайн-Казахстан» – «дочка» российского «Билайна», с которым переговорило российское министерство цифрового развития, и каналы не были отключены.

Объявила о прекращении вещания российских каналов «семейства «Первого» «Алма-ТВ» и даже сделала это, но вскоре возобновила их трансляцию.

По данным опросов, более 30 процентов казахстанцев получают информацию из ТВ, около половины – из социальных сетей. При этом 41 процент – только на русском языке, 28 – на двух и 11 – только на казахском.

Один из наших политологов пишет: «Главная цель российской пропаганды – поместить потребителя внутрь информационного пузыря, в котором у него будет сформировано абсолютно идеалистическое представление о России и обо всём в мире с точки зрения российского телевидения, даже если зритель никогда не был в России и на Западе».

В этих словах много правды. Но нет сегодня и на Западе свободной прессы, телевидение и там промывает своим зрителям мозги по всем направлениям.

* * *

Ещё из «Новой газеты»: «Китай пренебрежительно относится к России и к её армии, называя её слабым гусем». Есть у них такой иероглиф.

К сожалению, Россия для Китая сегодня действительно не равноправный партнёр. Что же до армии её, то, может, и не совсем неправы китайцы.

* * *

«Декабристка», отчисленная из института за участие в акциях протеста в декабре 1986 года в Алма-Ате, признана судом пострадавшей, и ей за моральный ущерб выплачено 153 тысячи тенге (требовала миллион). Другой, тогда же таким же образом пострадавшей и требовавшей миллион, выплатили 80 тысяч тенге.

* * *

14 декабря. С утра было минус тридцать. Гуляя в Омске, забрёл в книжный магазин и надолго завис в нём. Купил для себя «Историю лёгкой и мгновенной жизни» Захара Прилепина и три книги для Андрея Челнокова – все о Сталине.

* * *

Евросоюз признал голод на Украине начала 30-х годов геноцидом, называя при этом цифры погибших от четырёх до десяти миллионов. Не может не вызывать сомнения сам разрыв в цифрах – в два с половиной раза.

У казахов на этот счёт не меньше оснований говорить о геноциде, ведь их отлучили в то время от вековых традиций хозяйствования, лишив средств пропитания. Да и в русских деревнях разве не умирали от голода в связи с неурожаем и ускоренной коллективизацией?

Опять политика, используется любая возможность, чтобы ещё раз представить Россию в худшем свете, хотя та же Россия страдала в те годы не меньше Украины.

* * *

Хорошая новость: продлевают договор со мной в «ЗП» на будущий год. Оплата по нему сиротская – 53 тысячи тенге в месяц плюс небольшой гонорар. Но главное – при деле и свободный график.

* * *

17 декабря. Ольга участвовала ночью (с 12 до трёх часов) во Втором всемирном Цветаевском костре, который организовал из Вашингтона 92-летний Юрий Зыслин. И общались «цветаевцы» при этом в интернете. Костра, как такового, конечно же, не было: просто стояла свеча. И вокруг неё собрались в интернете, по видеосвязи, участники из США, Канады, Австралии, Москвы и Питера и из других мест.

Ю. Зыслин представил им Ольгу как единственную участницу из Казахстана и к тому же организатора и руководителя Музея Анастасии Цветаевой, организатора уже 18 Цветаевских костров в Павлодаре. А она прочитала свой стих, костру посвящённый.

Они все, конечно, «повёрнутые», но какова «энергия заблуждения»! Л. Толстой так называл большие творческие порывы.

* * *

Забронировал для предстоящего юбилея большой зал престижного павлодарского ресторана «Ақ Отау». Хозяин его, один из героев моих «Записок», с которым мы знакомы с перестроечных времён, обещал сделать скидку, что для меня немаловажно.

* * *

Финал чемпионата мира по футболу: Аргентина – Франция. Великолепная, захватывающая игра, особенно хороши были Месси и Мбапе. Первый забил два гола, а второй – три, причём один с лёта. Поддержать своих прилетел президент Макрон, но они проиграли. Основное и дополнительное время закончилось со счётом 3:3, а по пенальти выиграли аргентинцы.

Овации, восторги, слёзы – на стадионе и на футбольном поле после матча. Народные гулянья в Аргентине, день прилёта на родину её сборной объявлен нерабочим. И во Франции своих тоже встречали как героев. В её сборной, кстати, почти сплошь чернокожие футболисты.

Предыдущий чемпионат мира по футболу проходил в России, и она провела его очень достойно, но с большой пропагандистской помпой. А нынешний в Катаре тоже был на высшем уровне, но без шумихи. И ещё, если не ошибаюсь, и без того не бедная страна на этом и заработала.

* * *

В Москве презентовали книгу Л. Млечина о январских событиях в Казахстане. Пока без особых подробностей, но есть и существенные детали. К.К. Токаеву в те дни действительно предлагали 25 миллионов долларов и самолёт, чтобы покинуть Казахстан. И был якобы план, по которому первый президент возвращается на прежний пост на три года, а К. Масимов получает должность премьер-министра с неограниченными полномочиями.

Наверное, будут ещё более подробные комментарии. Надо полагать, книга появилась не без ведома К.К. Токаева. А у Л. Млечина есть книга и о Назарбаеве, в которой он и меня цитирует.

* * *

Марш-бросок к Н.А. Миллеру с доктором, заядлым охотником А.Н. Черкасовым и давним коллегой первого Е.Б. Касеновым. Встретились в бывшей Опытной станции, где теперь также хозяйствует Н.А. Миллер и уже многое сделал, а оттуда поехали в Голубовку.

Николай Александрович был на подъёме: год заканчивает неплохо, и планов, как всегда, громадьё. Недавно ещё и прадедом стал. Сам предложил вернуться к нашей с ним книге, начатой лет десять назад и неокон-

ченной. Хорошая была во всех смыслах поездка. Вернулись с новогодними гостинцами от Миллера и охотничьими трофеями от Черкасова.

* * *

Времена меняются, а наши чиновники нет: предстоит встреча акима области с избранным кругом творческой интеллигенции. Меня включили в число выступающих и просят заблаговременно прислать свою речь. Я взбеленился: если так, буду молчать как рыба. Вроде отстали.

* * *

Всякий уважающий себя казах заготавливает согым на зиму: покупает (если не режет свою) специально откормленную лошадь. Можно взять одну на двоих или, если ты «бишара» (по-казахски – числишься среди совсем уж малоимущих), четверть. Один мой хороший товарищ взял по знакомству в Майском районе области кобылу-трёхлетку за 500 тысяч тенге плюс 15 тысяч отдал за разделку её по всем канонам.

Мы тоже не без конины: подбросили Н.А. Миллер и М.С. Канаев к Новому году. В подарок, конечно. Ещё новогодний гусь прилетел от А.А. Кашицына.

* * *

31 декабря. Хороший у нас дома Новый год. Со всеми делами вроде разобрался. Отмечаем вместе с Димкиным семейством. Даня со своей Ольгой отправились от нас на поезде в Алматы и встретят его там. Паша с новой его избранницей Настей и её детьми улетают в Сочи. Поздравляться будем в новогоднюю ночь с ними всеми по скайпу.

С одной стороны, очень непростой был год, с тяжёлыми испытаниями, но ведь и с благополучным исходом. Не будем гневить судьбу, а будем жить дальше.

Оглавление

2018 год	
январь	5
февраль.....	14
март.....	23
апрель	41
май	54
июнь	64
июль.....	74
август.....	83
сентябрь	98
октябрь	110
ноябрь.....	125
декабрь	134
2019 год	
январь	141
февраль.....	148
март.....	156
апрель	167
май	177
июнь	191
июль.....	205
август.....	209
сентябрь	216
октябрь	224
ноябрь.....	232
декабрь	238
2020 год	
январь	247
февраль.....	256
март.....	264
апрель	280
май	300
июнь	313
июль.....	328
август.....	344
сентябрь	356
октябрь	366

ноябрь.....	379
декабрь.....	393
2021 год	
январь.....	402
февраль.....	412
март.....	420
апрель.....	429
май.....	444
июнь.....	457
июль.....	496
август.....	504
сентябрь.....	520
октябрь.....	528
ноябрь.....	537
декабрь.....	546
2022 год	
январь.....	556
февраль.....	576
март.....	588
апрель.....	605
май.....	637
июнь.....	654
июль.....	666
август.....	673
сентябрь.....	686
октябрь.....	701
ноябрь.....	712
декабрь.....	723

Юрий Дмитриевич ПОМИНОВ

**Просто жизнь...
Записки редактора**

Книга одиннадцатая
(январь 2018 – декабрь 2022 года)

Автор с благодарностью примет отзывы
по адресу: rominov@inbox.ru

Набор *О.В. Шоканова*
Корректоры *Г.В. Марченко, Т.Д. Сартакова*
Верстка *Н.Л. Яницкая*

Сдано в набор: 10.10.2024 г. Подписано в печать: 20.12.2024 г.
Формат: 60x84/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 46
Тираж 200 экз. Заказ №3094Ц

Отпечатано в ТОО «Дом печати»
140000, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Астаны, 143